

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

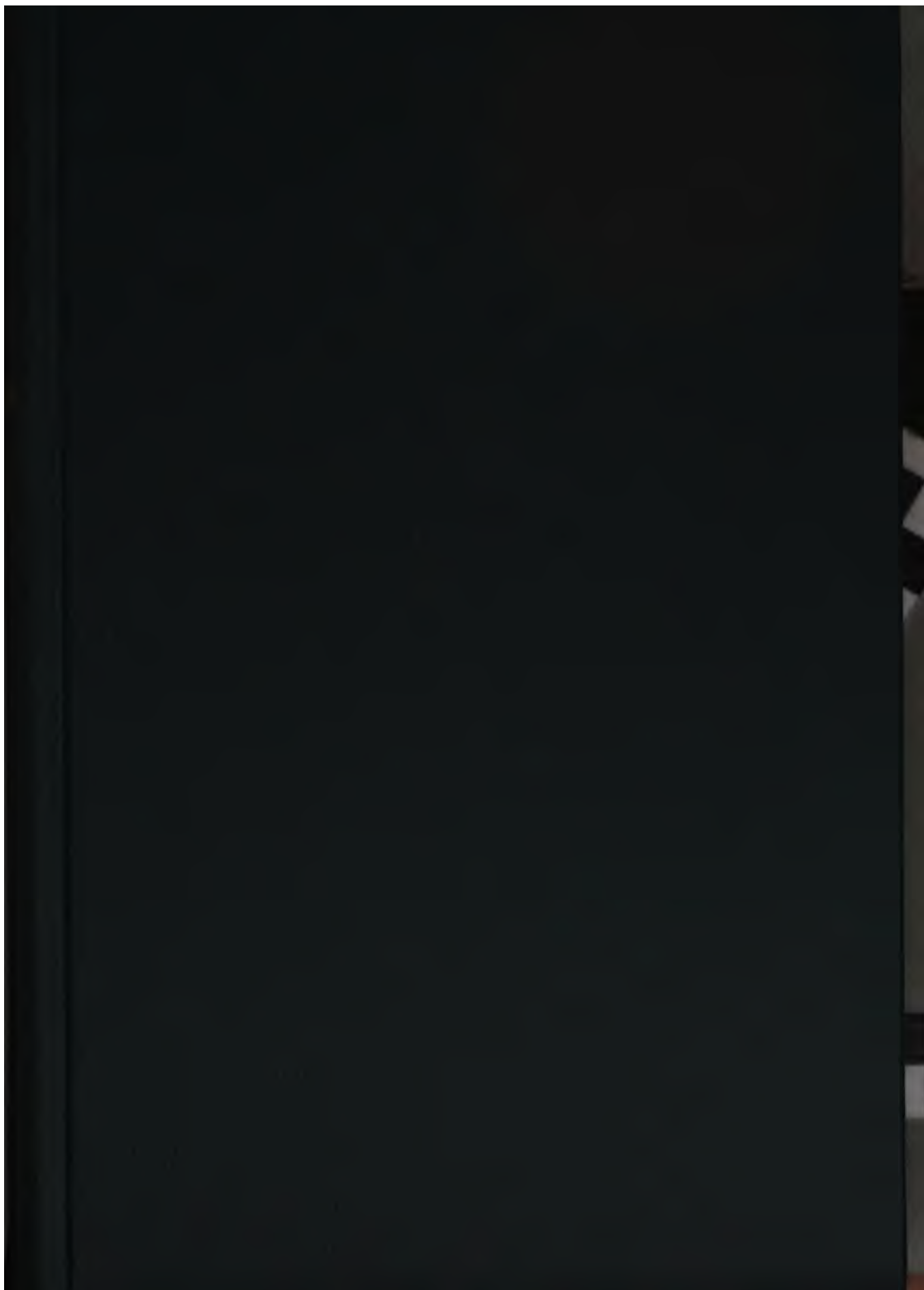
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Российская Империя
Moscow Univ.
Общество
Ленин
Толстой

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1861

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

1861

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Цены на серебрѣ

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА исторіи и древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цена за всѣ части, кромѣ 1-й, по 40 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМИТНОСТИ. Часть 1-я. 1815 г., ц. 30 сер., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я Русская Правда. 1843 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку Игоревѣ. 1844 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫИ КРИТИЧЕСКІИ ИЗСЛѢДОВАНИИ для Россійской исторіи, г. Оверса, пер. съ Нѣм. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣм. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

ОВОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

КОРСУНСКІИ ВРАТА въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены О. Алелунгомъ; пер. съ Нѣмецкаго П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

СУПРАСЛѢСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ИСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

РУССКІИ ИСТОРИЧЕСКІИ СБОРНИКЪ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цена за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНИЕ О РОССІИ, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цена за всѣ 10 р., перес. за 13 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государстваніе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданныя Кн. М. Оболенскимъ, Н. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Д. Зубрицкаго; пер. съ Польскаго О. Болыскаго. М. 1845 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, ВОЛЬНОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книг. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ въ царствованіе Михайла Федоровича и послѣ него до Петра 1-го, издѣл. Н. Бѣзьева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 2 ф.

БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНИИ, ЗАМѢЧАНІИ И ЛЕКЦІИ о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, ц. 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРИЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1861.

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1861

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

STACKS

OCT 11 1968

DL

100

10

100

100

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 24-го дня, 1861 года.

Цензоръ Гиларовъ-Платоновъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

МИХАИЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ТВЕРСКІЙ.

Въ знаменитой семьѣ Тверскихъ Князей Михаилъ Александровичъ занимаетъ едва ли не первое мѣсто; онъ, своимъ умомъ, благородствомъ характера и твердостью воли, далеко оставилъ за собою и дѣда и отца. Тѣ едва не погубили Тверскаго княженія въ то время, когда оно было первенствующимъ на Руси, и когда Москва и Литва только что начинали выходить на поприще исторіи; онъ же умѣлъ поддержать свое княжество, и даже привести его въ возможно цвѣтущее состояніе и уваженіе отъ сосѣдей въ то время, когда Тверь была уже сильно потрясена и ослаблена, и когда Литва и Москва развили свое могущество на счетъ сосѣдей.

Богу угодно было приготовить Михаила къ великой дѣятельности многими несчастіями и многими трудами съ первыхъ дней юности. Михаилъ родился въ 1333 году, въ то время, когда отецъ его, Александръ Михайловичъ, бѣжавшій изъ Твери, проживалъ изгнанникомъ во Псковѣ; отъ святой купели принялъ Михаила знаменитый Новгородскій Архіепископъ, Василій, пріѣхавшій тогда во Псковъ по церковнымъ дѣламъ. Черезъ четыре года несчастному Александру Михайловичу удалось воротиться въ Тверь и получить Ханскій ярлыкъ на достоинство Великаго Князя, за Александромъ вскорѣ выѣхало изъ Пскова и его семейство; но непродолжительно было счастье Александра: дѣятельный и хитрый соперникъ его, Иванъ Давыдовичъ Калита, Великій Князь Московскій, успѣлъ оклеветать его предъ Ханомъ Узбекомъ, и Александръ, вызванный въ Орду, погибъ тамъ отъ рукъ палача, по повелѣнію Ханскому, въ 1339 году. Михаилъ остался послѣ отца на шестомъ году; онъ прожилъ въ печальномъ семействѣ отца на попеченіи у вдовы матери и старшихъ братьевъ около двухъ лѣтъ, потомъ въ 1341 году, на осьмомъ году отъ рожденія, его отравили въ Новгородъ на воспитаніе къ его

крестному отцу, Архіепископу Новгородскому, Василию. ¹ Архіепископъ Василій поручилъ крестника одному своему протодьякону, мужу ученому и благочестивому, который такъ умѣлъ направить волю и развить способности своего воспитанника, что Михаилъ полюбилъ книжное ученіе и съ большою охотою прилежалъ къ книгамъ, нежели къ дѣтскимъ играмъ; по свидѣтельству жизнеописателя, онъ постоянно посѣщалъ церкви и внимательно слушалъ священнослуженіе, любилъ бесѣду съ мудрыми мужами, и особенно часто ходилъ къ своему крестному отцу, и съ жадностію и наслажденіемъ принималъ отъ него поученія. ²

Долго ли Михаилъ прожилъ въ Новгородѣ, мы не знаемъ; но какъ бы то ни было, жизнь Новгородская была для него самымъ полезнымъ училищемъ; онъ здѣсь позналъ, какъ обращаться съ народомъ и какъ пріобрѣтать любовь подданныхъ, кого щадить и миловать, и кого преслѣдовать строгостію. По свидѣтельству лѣтописи, во время его княжества въ Твери исчезли разбойники, тати и ябедники, истребились корчемники и мытари, и не было ни насилуванія, ни грабленія, но всѣ жили въ тишости, кротости смиреніи и любви. Самъ Князь, имѣя на устахъ имя Божіе, почиталъ святителей и чтилъ весь духовный чинъ, устраивалъ и украшалъ церкви, утѣшалъ печальныхъ, укрѣплялъ города и собиралъ народъ, который отсюду стекался къ нему толпами, видя Князя страшнымъ и прымъ для злыхъ, тихимъ и милостивымъ для добрыхъ, искуснымъ и мужественнымъ на ратяхъ. ³ Первоначальное пришествіе Михаила въ Тверскія владѣнія было очень незавидно: его родственники во все это время были въ непрерывныхъ ссорахъ и усобицахъ другъ съ другомъ; особенно тяжка была для народа вражда старшаго Михаилава брата, Всеволода, съ дядею Василюмъ Михайловичемъ, Княземъ Кашинскимъ; соперники безпощадно опустошали другъ у друга владѣнія, приводимыя ими полки Татаръ безпрестанно грабили, убивали и уводили въ плѣнъ жителей, народъ оставлялъ свои родныя жилища, и Тверская сторона пустѣла; Князья наконецъ, дошли до того, что не могли уже полагаться на святоствзаимныхъ договоровъ и были вынуждены прибѣгнуть къ постѣ

¹ Ник. т. III, стр. 175.

² Ник. т. IV, стр. 287.

³ Тамъ же.

ронному посредничеству, чѣмъ не замедлили воспользоваться Государя Московскіе, которые приняли подъ свое покровительство Князя Кашинскаго, ⁴ и старались разными средствами вредить Всеволоду, для чего сей послѣдній вступилъ въ союзъ съ родственникомъ своимъ, Ольгердомъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ; такимъ образомъ Тверскія владѣнія сдѣлались открытыми для Москвы и Литвы.

Князь Михаилъ Александровичъ, прибывши въ родную сторону, получилъ отъ старшаго своего брата, Всеволода, въ удѣлъ городъ Микулинъ, гдѣ и поселился съ своимъ семействомъ; здѣсь, въ 1358 году, ему родился второй сынъ, Иванъ, и умеръ первый сынъ, Александръ. Михаилу, по родственнымъ отношеніямъ и требованіямъ княжескихъ выгодъ, должно было держаться стороны Всеволода и не раздражать Князя Кашинскаго, въ чемъ нѣкоторое время онъ и успѣвалъ; такъ въ 1359 году, во время бѣгства Всеволодова въ Литву, Михаилъ умѣлъ удержать свои дружественныя отношенія къ Василию Михайловичу, и тотъ его не тревожилъ въ Микулинскомъ удѣлѣ; но черезъ четыре года, по возвращеніи Всеволода изъ Литвы, Василий, занимавшій тогда Тверь, иначе сталъ смотрѣть на своего племянника, и въ 1363 году напалъ на Микулинъ; впрочемъ, умный Михаилъ умѣлъ отдѣлаться отъ нападенія безъ битвы и заключилъ съ Василиемъ миръ.

Черезъ годъ Тверскую сторону посетила ужасная моровая язва, отъ которой умерли родные братья Михайловы, Всеволодъ, Андрей и Владимиръ, а также дядя его, Константинъ Михайловичъ, и двоюродный братъ, Семень Константиновичъ. Михаилъ, хорошо умѣвшій жить со всѣми родственниками, получилъ, по ихъ завѣщаніямъ, удѣлы не только послѣ родныхъ братьевъ, но даже и отъ двоюроднаго брата, Семейа Константиновича, который, умирая, отдалъ подъ его покровительство и свою княгиню. ⁵ Такимъ образомъ Михаилъ въ одинъ годъ сдѣлался не только главнымъ, но и единственнымъ, представителемъ партіи, противной Князю Кашинскому.

Князь Василий Михайловичъ, желая поскорѣе ослабить своего опаснаго соперника, объявилъ притязаніе на удѣлъ Семёна Константиновича, и сталъ утверждать, что удѣлъ этотъ принадлежитъ Іеремію Константиновичу, родному брату Семёнову. Михаилъ, опираясь

⁴ Иск. т. III, стр. 210.

⁵ Тамъ же, т. IV, стр. 9.

на справедливость своего дѣла и не думая отягощать своихъ владѣній войною, потребовалъ, можетъ быть, третейскаго суда; Василій же, надѣясь на покровительство Москвы, согласился на это, и предложилъ отнестись къ Московскому Митрополиту, Алексію, на что согласился и Михаилъ. Митрополитъ поручилъ разсудить соперниковъ поставленнику своему, Епископу Тверскому, Василю; Епископъ, основываясь на правотѣ и ясности дѣла, оправдалъ Михаила Александровича, какъ получившаго удѣлъ по завѣщанію.

Михаилъ, предвидя, что судъ епископскій не удовлетворитъ и не успокоитъ его противниковъ, въ тотъ же годъ началъ укрѣплять свои владѣнія, и ожидая грозы со стороны Москвы, построилъ Новый городокъ на Волгѣ.⁶ И предусмотрительность Михаила была не напрасна; ибо на другой же годъ Московскій Великій Князь, Дмитрій Ивановичъ, вступился за противниковъ Михайловыхъ, и началъ грозить войною, требуя удовлетворенія. Михаилъ, разсчитывая, что ему еще нельзя вступить въ открытую борьбу съ сильнымъ Княземъ Московскимъ, удалился въ Литву искать помощи у тамошняго Князя, Ольгерда. Пользуясь его отсутствіемъ, Князь Кашинскій, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Михаиломъ, и племянникомъ, Іеремією, возстали на Епископа Василя и чрезъ митрополичьихъ приставовъ вызвали его въ Москву, гдѣ нарядили надъ нимъ судъ и обвинили его, какъ несправедливаго и пристрастнаго судью. За Епископа некому было стоять въ Москвѣ, и онъ дорого заплатился за то, что осмѣлился защищать правое дѣло противъ сильныхъ противниковъ. Обвинивши Епископа, Князя Кашинскій и Московскій и ихъ младшіе союзники, съ многочисленными полками Кашинскими, Московскими и Волотцкими, вступили въ Тверскія владѣнія, думая, что все должно покориться ихъ могуществу, но Михаилъ, уѣзжая въ Литву, сильно укрѣпилъ свои города, народъ же, любя добраго и умнаго Князя, рѣшился защищаться до послѣднихъ силъ и ни въ чемъ не уступать жестокому непріятелю. Дорого стоило подданнымъ Михаила выдержать это нашествіе. Москвичи и Кашинцы опустошили и ограбили большую часть селъ и деревень; но жители крѣпко стояли за своего Князя и не здали ни одного города; и враги должны были удалиться изъ владѣній Михайловыхъ, не получа никакого существеннаго успѣха.

⁶ Ник. Т. IV, стр. 15.

На осень, по выходѣ непріятелей, и Михаилъ Александровичъ вышелъ съ сильною ратью на выручку къ своимъ усерднымъ подданнымъ; онъ такъ ловко повелъ свои дѣла, что немедленно захватилъ въ свои руки своего недруга, Іереміа, и бояръ Князя Кашинскаго, и привелъ въ Кашину. Князь Кашинскій, не имѣя при себѣ Московскихъ войскъ, не осмѣлился вступить въ битву съ Михаиломъ, и отправилъ къ нему на встрѣчу Епископа Василія и своихъ пословъ съ просьбою о мирѣ. Михаилъ, твердый въ защищеніи своихъ правъ, но благосердный и милостивый къ врагамъ, просящимъ о помилованіи, съ честью принялъ посольство и объявилъ согласіе на заключеніе мира. По свидѣтельству лѣтовиси, вельможи и народъ, измученные войнами, съ радостію приняли вѣсть о вожделѣнномъ мирѣ и превозносили похвалами добраго Князя, отложившаго правую месть; противники же Михайловы другъ за другомъ сѣли и явились къ нему. И первый пришелъ Іеремія Константиновичъ, котораго Михаилъ принялъ съ честью и любовію, и заключивъ миръ, возвратилъ ему супругу; потомъ на зиму около Крещенья, прибылъ и Василій Михайловичъ Кашинскій, и также принятый ласково, заключилъ миръ при посредствѣ Епископа Василія. Помирившись съ домашними врагами, Михаилъ, щадя своихъ подданныхъ, и вообще не любя войны безъ крайней необходимости, взялъ миръ и съ Княземъ Московскимъ.

Михаилъ мирился искренно, но не такъ смотрѣли на это примиреніе враги, Михайловы, особенно въ Москвѣ: имъ только хотѣлось выиграть время, и дожидаться, когда выйдутъ изъ его владѣнія союзныя войска Литовскія; въ думѣ Московскаго Двора не было миру для Михаила; тамъ смотрѣли на Тверскаго Князя, какъ на сосѣда мужественнаго и сильнаго и, слѣдовательно, на опаснаго; для Москвы нужна была покорность и зависимость, а не взаимный миръ съ Государемъ самостоятельнымъ и твердымъ. А посему, въ слѣдъ за миромъ, начались козни Москвитянъ и стараніе посорить Михаила съ другими Князьями Тверской стороны: скорѣе другихъ подался на Московскую сторону Князь Іеремія Константиновичъ; онъ въ тотъ же годъ сложилъ крестное цѣлованіе къ Михаилу и удалился въ Москву, гдѣ его приняли съ видомъ покровительства и повели дѣло самымъ безчестнымъ образомъ. Совѣтники Князя Московскаго убѣдили своего несовершеннолѣтняго Государя и благочестиваго Митрополита Алексія вызвать Михаила Александровича въ Москву для дружескихъ перегово-

ровъ и для миролюбнаго прекращенія Тверскихъ несогласій. ханъ, чистосердечно вѣря недавно данной клятвѣ на дру- миръ, и уважая слово Митрополита, безъ подозрѣній отправилъ Москву, гдѣ сначала его приняли съ честію и любовію, какъ гаго гостя; потомъ завели разговоры о Тверскихъ дѣлахъ, и нарядили третейскій судъ, по которому, безъ всякихъ основа въ противность недавно заключенному мирному постановленію явили союзника Московскимъ узникомъ, забрали Михайловыхъ (развели ихъ розно и посадили подъ стражу, самого же Ми держали въ великомъ утѣсненіи на Гавщицѣ дворѣ. Нензвѣ чѣмъ бы кончилось это коварство, и какъ бы далеко зашли Московскіе въ своихъ безчестныхъ распоряженіяхъ; ⁷ но неча прибытіе въ Москву Татарскихъ Князей, Карача, Адара и Тютесмутило Московскихъ совѣтниковъ, и они поспѣшили отпусти Тверь Михаила и его бояръ.

Необходимымъ слѣдствіемъ оскорбленія, нанесеннаго въ М Михаилу, должна была быть война Москвы съ Тверью, и Москскій Дворъ, не дожидаясь начала оной отъ Михаила, двинулъ полки къ границамъ Тверскихъ владѣній. Волжскій Городокъ вый достался Москвитянамъ, и они посадили въ немъ своего мѣстника, выѣсть съ Княземъ Іереміею Константиновичемъ, тѣмъ доказать, что они воюютъ только изъ за того, чтобы втѣть Іеремію удѣлъ и поддержать утѣсненнаго Князя. При вѣроятно, Московскій Дворъ имѣлъ въ виду отыскать для себя зниковъ и въ другихъ Тверскихъ Князьяхъ. Но главный союз на котораго могли рассчитывать Москвичи, Кашинскій Князь, Ва

⁷ Я приписываю этотъ коварный поступокъ только совѣтникамъ Моск Князя, а не самому Князю и не Митрополиту Алексѣю; ибо самому Ки это время было только 16 лѣтъ отъ роду, и дѣлами преимущественно а вали болре. При томъ, если бы Князь Московскій самъ распоряжался, п ствовалъ въ коварномъ оскорбленіи Михаила, то Михаилъ никогда бы шелъ въ тѣсную дружбу съ Дмитріемъ; но по исторіи извѣстно, что і слѣдствіемъ Тверскій и Московскій Князья жили въ искренней дружбѣ. полита Алексѣя также нельзя подозрѣвать въ участіи въ этомъ дѣлѣ, и никакъ не согласовалось съ его характеромъ; при томъ же ему въ это было 70 лѣтъ отъ роду, и онъ уже мало занимался Государственными д Конечна, Михаилъ могъ сердиться на него за приглашеніе въ Москву; і глашеніе со стороны Алексѣя могло быть и съ доброю цѣлю.

Михайловичъ, скончался въ это время, и Князь Московскій, по необходимости, долженъ былъ принять всю войну на себя, для чего и послалъ немедленно новыя многочисленнѣйшія полки на владѣнія Михайловы. Михайлъ Александровичъ, не видя возможности удачно бороться съ сильнѣйшимъ врагомъ одними собственными силами и, можетъ быть, не находя въ томъ расчету, тѣмъ болѣе, что Тверской народъ страдалъ въ это время отъ голоду, по прежнему удалился въ Литву и возбудилъ тамошняго Великаго Князя, Ольгерда, къ войнѣ съ Москвою.

Михайлъ, удаляясь въ Литву, рассчиталъ очень вѣрно, что Москвичи долго будутъ задержаны въ его владѣніяхъ, ибо онъ зналъ, что Тверскіе города вообще были довольно укрѣплены, а мужественные граждане, преданные любимому Князю, постоятъ за его и свои интересы, и нигдѣ не дозвоятъ укрѣпиться Москвичамъ; а между тѣмъ Ольгердъ съ своими войсками вступить въ Московскія владѣнія, оставленные почти безъ защитниковъ. И расчетъ Михаила оправдался вполне. Москва скоро и дорого поплатилась за коварное оскорбленіе, нанесенное въ ея стѣнахъ Тверскому Князю. Ольгердъ, вообще очень опытный въ наукѣ воевать, скоро собралъ значительныя силы и вмѣстѣ съ Михайломъ быстро двинулся къ границамъ Московскихъ владѣній. Московскій Князь, занятый Тверскою войною, услышалъ о походѣ Ольгердовомъ слишкомъ поздно, когда Ольгердъ вступилъ уже въ предѣлы Московскіе; тщетно наскоро собранные полки Князей Стародубскаго и Оболенскаго старались задержать рать Литовскую; Ольгердъ вездѣ поражалъ противниковъ, и въ жестокихъ сшибкахъ убилъ Князей, Семена Стародубскаго и Константина Оболенскаго; жегъ и опустошалъ все по дорогѣ, развѣдывая въ то же время о состояніи Москвы. Узнавши же, что Московская рать не готова, и что Князь съ немногими ратниками заперся въ городѣ, Ольгердъ быстро устремился къ самой Москвѣ, и въ девяти верстахъ отъ нея разбилъ на голову посланные противъ него полки Московскіе, Дмитровскіе и Коломенскіе, подъ предводительствомъ Дмитрія Минина и Акинфія Шубы; это было на берегахъ Троицы въ 21 день Ноября, 1368 года; и потомъ неожиданно явился подъ самую Московую, произвелъ вокругъ ся жестокое опустошеніе; по наступающее зимнее время не дозволило ему продолжать осады, и онъ, простоявъ подъ Москвой три дня, удалился съ безчисленнымъ множествомъ плѣнниковъ и богатою добычею. Въ слѣдъ за удаленіемъ

Ольгерда, жестоко наказанный Князь Московскій спѣшилъ примириться съ Михаиломъ Александровичемъ, вѣроятно, по требованію Ольгерда, отступился отъ только что завоеваннаго Городка Волскаго и отъ всѣхъ притязаній на удѣлъ Семена Константиновича и даже отослалъ въ Тверь самаго Іеремію Константиновича, котораго Москвитяне употребляли до сего времени, какъ орудіе для снисканія Михаила. Такимъ образомъ Михаилъ Александровичъ совершенно достигъ своей цѣли, жестоко наказалъ Москвитянъ за сдѣланное ему оскорбленіе и утвердилъ цѣлость и независимость своихъ владѣній.⁸

Удачно покончивши на первый разъ дѣла съ Москвою, Михаилъ какъ Государь предусмотрительный и хорошо понимавшій своего пріятеля, видѣлъ, что Московскій Князь, уступившій ему единственно потому, что былъ застигнутъ въ расплохъ, не оставитъ его въ покоѣ при первомъ удобномъ случаѣ, и что Тверскія силы еще недостаточны для открытой борьбы съ Москвою, и по сему призналъ за лучшее по возможности укрѣплять свои владѣнія, и съ этою цѣлю, слѣдующемъ же 1369 году, занялся возобновленіемъ укрѣпленій города Твери.⁹ И не напрасна была предосторожность Михаила: Московскій Князь на другой же годъ, на третій день послѣ Успеньева дня отправилъ посольство въ Тверь съ объявленіемъ войны, а въ слѣдъ за тѣмъ явились и полки Московскіе въ Тверскихъ владѣніяхъ. Михаилъ по прежнему удалился въ Литву, надѣясь, что Москвитяне, остановленные крѣпостію Тверскихъ городовъ, уйдутъ ни съ чемъ между тѣмъ онъ снова успѣетъ вооружить Ольгерда; и точно, на первый разъ походъ Московскихъ полковъ ограничился однимъ грабжомъ селъ и деревень. Но въ Литвѣ Михаилъ не могъ получить скоро помощи, ибо Ольгердъ въ это время былъ занятъ войною

⁸ Ольгердовъ походъ подъ Москву, очевидно, былъ предпринятъ не съ цѣлю завоеванія, но единственно для наказанія Московскаго Князя и для доставленія шественной помощи Михаилу; сами лѣтописи говорятъ, что Михаилъ просилъ только мести и защиты («дабы мечь его вскорѣ сотворилъ и оборонилъ его Ник., т. IV, стр. 20); притомъ же Ольгердово войско, кажется, было не столько, какъ говорятъ лѣтописи; онъ, очевидно, дѣйствовалъ не многочисленными силами, но быстротою и нечаянностію похода; къ тому же яснымъ доказательствомъ нецелесообразности цѣлей Ольгерда служить то, что онъ не оставилъ за собою ни куска земли въ Московскихъ владѣніяхъ.

⁹ Ник. т. IV, стр. 23.

Нѣмецкимъ Орденомъ. Пользуясь симъ случаемъ, Князь Московскій, въ началѣ слѣдующаго года, съ многочисленной ратью самъ вступилъ въ Тверскія владѣнія, взялъ города Зубцовъ и Микулинь, и произведши ужасное опустошеніе, съ богатою добычею и множествомъ плѣнниковъ возвратился въ Москву; по свидѣтельству лѣтописей, Московскій Князь симъ походомъ «смирилъ Тверичъ до зѣла». ¹⁰ Михаилъ Александровичъ, бывшій въ это время въ Литвѣ, получивъ печальныя вѣсти о разореніи своихъ подданныхъ, не вытерпѣлъ и тотчасъ отправился въ Орду Мамаеву, думая тамъ сыскать себѣ союзниковъ и мстителей Московскому Князю. Мамай принялъ его ласково и, давъ Ханскій ярлыкъ на Великое Княженіе Владимирское, отпустилъ на Русь вѣстѣ съ Ханскимъ посломъ Сарыхожею; впрочемъ, не далъ войска, о которомъ можетъ быть и не просилъ Михаилъ, думая, что будетъ достаточно Ханскаго ярлыка и посла, чтобы смутить Князя Московскаго и поднять на него другихъ Князей, завистливо смотрѣвшихъ на успѣхи Москвы. Но Москва уже разучилась уважать Ханскіе ярлыки, послы также для нея были не грозны; Московскій Князь разставилъ заставы вездѣ по пути къ Владимиру съ приказаніемъ поймать Михаила и привести въ Москву. Впрочемъ, у Михаила и въ Москвѣ были доброжелатели, которые утѣдомили его о распоряженіяхъ Государя Московскаго, а посему тщетно гонялись за Михаиломъ Московскіе отряды, посланные для его отысканія: онъ окольными путями успѣлъ ускользнуть отъ преслѣдователей, и опять удалился въ Литву просить Ольгердовой помощи.

Ольгердъ, свободный отъ другихъ войнъ, на этотъ разъ не отказалъ Михаилу, и, собравъ многочисленное войско, двинулся къ пределамъ Московскихъ владѣній 25 Ноября, и прежде всего напалъ на Волокъ, простоялъ подъ нимъ три дня, опустошилъ всѣ окрестности, но не взявъ города, пустился къ Москвѣ и прибылъ туда 6-го Декабря, т. е., чрезъ десять дней отъ вступленія въ Московскія владѣнія. ¹¹ Онъ думалъ застичъ Московскаго Князя въ распλοхъ, но на этотъ разъ ему это не совсѣмъ удалось; подъ Москвою точно еще не было войска, и Московскій Князь заперся въ городѣ съ немногими ратниками; впрочемъ, каменныя стѣны Москвы были довольно

¹⁰ Ник. IV, стр. 25.

¹¹ По свидѣтельству Никоновой лѣтописи, Ольгердъ вступилъ въ пределы Московскихъ владѣній 25 Ноября (стр. 26).

тверды для того, чтобы задержать на нѣсколько времени Литовцовъ; а между тѣмъ въ Перемышлѣ собралось уже нѣсколько полковъ подъ предводительствомъ Князя Владимира Андреевича, двоюроднаго брата Князю Московскому, и туда же прислѣлъ Князь Владимиръ Дмитріевичъ Пронскій, съ ратію Великаго Князя Рязанскаго, Олега Ивановича. Услыхавши объ этомъ, Ольгердъ поспѣшилъ заключить миръ съ Московскимъ Княземъ, и, простоявъ подъ Москвою восемь дней, удалился.

Михаиль Александровичъ, по удаленіи Ольгерда, также долженъ былъ заключить миръ съ Княземъ Московскимъ; но ему горько было не отмстить Москвитамъ за опустошеніе Тверскихъ владѣній, и потому онъ весною же отправился въ Мамаеву Орду. Мамай опять принялъ его ласково и снова далъ ему ярлыкъ на Великое Княженіе Владимирское и прежняго посла Сарыхожу, и даже предлагалъ свои войска въ помощь; но Михаилъ отстранилъ это предложеніе, не желая раздражать Русскихъ полками Татарскими; онъ благополучно возвратился изъ Орды въ Тверь и собравъ войско, отправился, вмѣстѣ съ Ханскимъ посломъ, ко Владимиру держась береговъ Волги. Князь Московскій, не успѣвъ перехватить Михаила на пути его изъ Орды, принялъ другія мѣры; онъ по всѣмъ городамъ Владимирскаго княженія разослалъ грамоты съ требованіемъ присяги отъ бояръ и отъ черныхъ людей, чтобы не принимали Михаила; а самъ, собравъ войско, сталъ, вмѣстѣ съ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ, въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, имѣя въ виду помогать тѣмъ городамъ, на которые нападетъ Михаилъ. Но Михаилъ Александровичъ повелъ дѣло иначе; онъ, опираясь на ярлыкъ Ханскій, какъ законный Государь, потребовалъ отъ Владимирцовъ добровольной покорности, когда же тѣ отказали, то, не дѣлая нападенія, отправилъ въ Переяславль свое посольство вмѣстѣ съ Татарами Сарыхожи, которые требовали, чтобы Князь Московскій шелъ во Владимиръ для выслушанія Ханскаго ярлыка. И когда Московскій Князь далъ отвѣтъ, что онъ не поѣдетъ во Владимиръ для слушанія ярлыка и не уступитъ безъ боя Великокняжескихъ владѣній; то Михаилъ отступилъ сперва къ Мологѣ, а потомъ черезъ Бѣжецкій Верхъ возвратился въ Тверь, имѣя въ виду дѣйствовать на Московскаго Князя Ханскимъ гнѣвомъ.

А посему, пріѣхавши въ Тверь, Михаилъ Александровичъ немедленно отправилъ своего старшаго сына въ Орду съ жалобою на Московскаго Князя, какъ на ослушника Ханской волѣ. Эта жалоба

свое дѣйствіе въ Ордѣ: разгнѣванный Ханъ потребовалъ къ князя Московскаго, и Дмитрій Ивановичъ, съ опасностію за долженъ былъ отправиться въ Орду и пробыть тамъ около года. Хотя эта поѣздка не имѣла тѣхъ послѣдствій, какихъ, можно было ожидать Михаилу; ибо Московскій Князь происками и успѣлъ расположить къ себѣ Хана и получилъ утвержденіе вѣхъ на Владимірское Княженіе, при чемъ Татары даже выкупили сына Михаила, Ивана. Но тѣмъ не менѣе Михаилъ Александровичъ успѣлъ воспользоваться этою поѣздкою: онъ, въ отсутствіе Московскаго Князя, завладѣлъ Костромю, Мологою, Угличемъ и Бѣжецкимъ Верхомъ, и посажалъ тамъ своихъ намѣстниковъ; такимъ образомъ въ одно время вступилъ въ открытую борьбу Княземъ Московскимъ и съ Новгородомъ.

Великій Князь Московскій, возвратясь изъ Орды, немедленно послалъ свои полки къ Бѣжецкому Верху; намѣстникъ Михайловъ, Лыча, вступилъ было съ ними въ сраженіе, но былъ убитъ, и вѣхи завладѣли Бѣжецкимъ Верхомъ. Въ отвѣтъ на это Михаилъ Александровичъ послалъ свои полки къ Кистмѣ, которые, въ Кистемскихъ воеводъ, привели въ Тверь плѣнниками; потомъ самъ отправился къ Дмитрову, взялъ съ города окупъ, а и села сжегъ; въ это же время, по его распоряженію, Лидия подошла скрытно къ Переяславлю и также взяла съ окупъ, а посады и села опустошила и сожгла и побрала много плѣнниковъ. Счастливо совершивши смѣлый и опасный походъ почти въ центръ Московскихъ владѣній, Михаилъ возвратился съ богатою добычею и множествомъ плѣнниковъ, и въ то же время напалъ на Князя Кашинскаго, въ началѣ войны перешедшаго на сторону Москвы, и привелъ его подъ свою власть, а Кашинскія владѣнія опустошилъ; отсюда, выйдя съ Литовскими войсками, обратился на Новгородскія владѣнія, взялъ Торжекъ и погубилъ тамъ своихъ намѣстниковъ, а Литовцевъ отпустилъ домой. Въ сіи походы Михаилъ совершилъ въ продолженіе первыхъ вѣдѣній мѣсяцевъ 1372 года, такъ что Московскій Князь нигдѣ не встрѣтилъ надлежащаго отпора полкамъ Михайловымъ. Но успѣхи Московскаго Князя не могли еще смирить его противниковъ; еще много было положить труда Михаилу, чтобы честно примириться съ ними и поддержать достоинство и самостоятельность своихъ владѣній. Только что Михаилъ возвратился домой изъ похода въ Торжокъ,

какъ Новоторжцы, пригласивъ тайно Новгородцевъ, выгналъ себя Михайловыхъ намѣстниковъ, а Тверскихъ гостей ограбили. чихъ же Тверитянъ иныхъ убили, иныхъ сожгли, и вызва себѣ Новгородскія войска, сильно укрѣпили городъ. Михаилъ сандровичъ, узнавши объ этомъ, немедленно выступилъ въ ш и 31 Маія стоялъ уже подъ Торжкомъ; онъ сначала хотѣлъ и чить это дѣло безъ кровопролитія, и требовалъ только, чтобы няли его намѣстниковъ и выдали ему тѣхъ, которые били и ли Тверичей. Но жители Торжка, подкрѣпленные Новгородца: презрѣніемъ прогнали отъ себя пословъ Михайловыхъ, и подт водительствомъ Новгородскаго посадника, Александра Аббакум и другихъ знаменитыхъ воеводъ, выступили изъ города и и битву. Михаилъ принялъ бойцовъ мужественно, и завязалась аная сѣча; лѣтописцы не говорятъ, сколько времени она прол алась, но всѣ единогласно утверждаютъ, что окончаніе ея бы бельно для Новоторжцевъ и Новгородцевъ: знаменитѣйшіе их воды пали костью въ первой же схваткѣ. Михаилъ, искусн ратяхъ, такъ хорошо умѣлъ расположить свои полки, что ме сленность и отчаянная храбрость противниковъ нигдѣ не могли новить усердныхъ Тверитянъ. Полки Новгородскіе и Новото: всюду поражаемые, пришли въ ужасное смятеніе и въ безп бросились, иные къ Новгороду, другіе къ Торжку; но бѣгство сало оторопѣлыхъ, Тверичи гнались за ними по пятамъ и всѣ ражали, или брали въ плѣнъ, бѣглецовъ; въ самомъ Торжкѣ было спасенія, Михаилъ велѣлъ зажечь посады по вѣтру и охватило городъ со всѣхъ сторонъ; Тверичи, озлобленные нимъ избіеніемъ и сожженіемъ своихъ собратій, не знали и и не разбирая ни пола, ни возраста, губили и брали въ плѣ тенныхъ противниковъ своего Князя, пожарный огонь и Твер же не щадили своихъ жертвъ, многіе погорѣли въ своихъ до на площадяхъ, иные задохлись въ церквахъ, другіе потон: Тверцѣ. ¹² Паденіе Торжка навело ужасъ и на Новгородъ принялись копать ровъ около Людина конца, Загородья и скаго конца. ¹³ Но Михаилъ, возвратясь въ Тверь съ богаток чею и множествомъ плѣнниковъ, теперь пока думалъ не

¹² Ник., т. IV, 35. Соф., т. I. Новг. т. I, 345—346. 89—90.

¹³ Новгор. стр. 90.

одѣ, а о Москвѣ. Походъ къ Торжку былъ только предлодіемъ другой ны болѣе важной. Михаилъ здѣсь имѣлъ цѣлю преимущественно, чтобы привести въ трепетъ Новгородцевъ, чтобы они, озабоченные защитой собственныхъ владѣній, не вмѣшивались въ дѣлу его съ Москвою, чего, кажется, онъ и достигъ вполне. Новгородцы точно, въ продолженіи войны съ Москвою, не осмѣливались покомѣть Тверскихъ владѣній.

Между тѣмъ все уже было готово къ Московской войнѣ, какъ въ ери и Литвѣ, такъ и въ самой Москвѣ. Постоянный союзникъ и покровитель Михаилъ, Ольгердъ, уже быстро шелъ съ своими полками къ Московскимъ границамъ. Михаилъ также сѣвшилъ на союзеніе съ нимъ; и Московскій Князь, съ своей стороны, не дремалъ: онъ самъ съ своими полками шелъ къ Любутску, желая предвидѣть соединеніе противниковъ; но Москвичи опоздали, они не успѣли дойти до Любурска, какъ ихъ противники уже соединили свои силы 12 Іюня. Не успѣвши въ одномъ, Москвичи стали поправлять дѣло стремительнымъ натискомъ, и точно, счастье порадовало ихъ на первый случай: они сбили и смяли передовыя войска Ольгерда; но ихъ противники были слишкомъ искусны въ этомъ дѣлѣ для того, чтобы не растеряться отъ первой неудачи; Ольгердъ и Михаилъ заняли крѣпкую позицію за глубокимъ и крутымъ оврагомъ, и Москвичи должны были удержать свое стремленіе; оба войска, равныя въ силахъ, долго стояли другъ противъ друга, ожидая удобнаго случая къ нападенію; но предводители обѣихъ сторонъ такъ были осторожны, что этотъ случай не явился, и потому обѣ стороны, не рѣшаясь переходить оврага въ виду противниковъ, разошлись. Тѣмъ почти и кончилась открытая война съ Москвою; Ольгердъ подъ Любурскомъ же заключилъ съ Москвитинами Княземъ перемиріе отъ дня Успенія Пресв. Богородицы до 26 Іюля; Михаилъ же возвратился въ свои владѣнія, еще не договорившись о мирѣ. Но въ дошедшей до насъ договорной Ольгердовой грамотѣ были означены предварительныя статьи будущаго договора Михаила съ Княземъ Московскимъ, а потому Московскія войска не требовали его изъ обратномъ походѣ и мирно разошлись по домамъ.

Эта война съ перваго взгляда кажется довольно странною: великія значительныя рати, подъ предводительствомъ самихъ Государей, разошлись только для того, чтобы посмотрѣть другъ на друга и разошлись, почти не попробовавъ своего оружія; но съ обѣихъ сторонъ

цѣль была достигнута. Ольгердъ, приходившій собственно на помощь къ Михаилу, успѣлъ заключить съ Московскимъ Княземъ перемиріе, по которому родовыя Михайловы владѣнія были признаны неприкосновенными; а Московскій Князь, по этому же миру, получалъ право требовать отъ Михаила возвращенія его недавнихъ завоеваній въ Великомъ Княженіи Владимирскомъ. Такимъ образомъ, эта война почти безъ кровопролитія остановила ужасное кровопролитіе, которое непременно должно бы было послѣдовать при возвращеніи Москвичами недавнихъ завоеваній Михаила; ибо Московскій Князь не могъ отступить отъ прежнихъ своихъ владѣній; онъ уже, какъ видно изъ договорной грамоты съ Ольгердомъ, отправилъ посольство въ Орду,¹⁴ дабы Ханъ разсудилъ его съ Михаиломъ, и этотъ судъ, можетъ быть, кончился бы присылкою Татарскихъ полковъ на помощь Москвичамъ, и тогда бы кровопролитію и опустошеніямъ не было мѣры.

Но хотя, по договору съ Ольгердомъ, споры между Михаиломъ и Московскимъ Княземъ получили способъ разрѣшиться мирнымъ путемъ посредствомъ переговоровъ, однако Князь Московскій еще медлилъ приступить къ заключенію мира съ Михаиломъ. Онъ, по удаленіи Ольгерда, прежде всего озаботился подкрѣпить Новгородцевъ, которые все еще боялись Михаила, и съ сею цѣлію отправилъ къ нимъ своего двоюроднаго брата, Владимира Андреевича; потомъ постарался вооружить Кашинскаго Князя, Михаила Васильевича, который, сложивъ съ себя крестное цѣлованіе къ Михаилу Александровичу, ушелъ сперва въ Москву, и оттуда отправился въ Орду, вѣроятно для подкрѣпленія уже бывшихъ тамъ пословъ Московскихъ и для большаго обвиненія Тверскаго Князя. Михаилъ Александровичъ, съ своей стороны, также не оставался въ бездѣйствіи, онъ укрѣплялъ Тверь и, употребивъ въ дѣло оставшихся въ его власти Новгородцевъ, выкопалъ ровъ и сдѣлалъ валъ отъ Волги до Тмаки. Между тѣмъ въ Ордѣ начались ужасныя смятенія и кровопролитія, а посему Кашинскій Князь возвратился оттуда ни съ чѣмъ, и даже сами Москвичи должны были выслать свои полки къ Окѣ и цѣлое лѣто стоять тамъ, защищая Московскія границы отъ Татарскихъ набѣговъ; наконецъ и Кашинскій Князь, Михаилъ Васильевичъ, вскорѣ по пріѣздѣ изъ Орды, умеръ, а сынъ его, Василій Михайловичъ, по одному приказу Михаила Александровича, со всѣмъ своимъ

¹⁴ Собр. Гос. грам. и дог., т. I, N. 31.

смействомъ явился въ Тверь и отдался въ волю Михаила. Всѣ сѣи бстоятельства заставили Московскаго Князя подумать о скорѣйшемъ заключеніи мира съ Михаиломъ, который и былъ заключенъ почти черезъ годъ послѣ договора съ Ольгердомъ. По этому миру Московскій Князь отпустилъ къ Михаилу его старшаго сына, Ивана, въ 372 г. выданнаго Татарами, содержавшагося въ Москвѣ болѣе года, и призналъ неприкосновенность Тверскихъ владѣній; а Михаилъ Александровичъ, съ своей стороны, свелъ своихъ намѣстниковъ изъ всѣхъ ородовъ, захваченныхъ въ предшествовавшую войну во владѣніяхъ Великаго Княженія Владимирскаго. Такимъ образомъ Михаилъ Александровичъ достигъ своей цѣли, успѣлъ отстранить Московскаго Князя отъ вмѣшательства въ дѣла Тверскихъ Княженій и самъ сдѣлался полнымъ и самостоятельнымъ властителемъ во всей отчинѣ своихъ прародителей. По случаю заключенія этого мира лѣтописецъ говорить, что Князья вошли въ любовь другъ къ другу, «и бысть тишина и отъ узъ разрѣшеніе христіаномъ, и радостию возрадовашесь, а врази ихъ облекошася въ студъ.»¹⁵ Но не продолжительны были сѣи любовь и тишина.

Не прошло еще и года послѣ заключенія мира, какъ уже Московскій Князь счумѣлъ отвести отъ Михаила Кашинскаго Князя, Василья Михайловича, и перезвалъ его къ себѣ въ Москву, чтобы имѣть готовое орудіе для вмѣшательства въ дѣла Тверскихъ Княженій. Но и Михаилъ Александровичъ на этотъ разъ не остался въ долгу передъ Московскимъ Княземъ: онъ принялъ бѣжавшихъ изъ Москвы бояръ, сына тысяцкаго Ивана Васильевича и Некомата Суздальскаго, и немедленно отправилъ ихъ въ Орду къ Мамаю, чтобы выхлопотать Ханскій ярлыкъ на Владимирское Княженіе, а самъ ѣхалъ въ Литву просить помощи у Ольгерда. Это было въ срединѣ великаго поста 1375 года; 14-го Іюля Некоматъ возвратился уже съ Ханскимъ ярлыкомъ и съ посломъ Ачихожею, который объявилъ, что Мамай непременно пришлетъ и свои полки для поддержанія ярлыка Ханскаго. Получивши такое обѣщаніе отъ Мамаю, и надѣясь на обѣщанную лично помощь Ольгердову, Михаилъ Александровичъ въ тотъ же день отправилъ гонца въ Москву съ объявленіемъ войны, и въ слѣдъ за гонцомъ послалъ намѣстниковъ на Торжокъ и рать на Угличъ.

¹⁵ Иак., т. IV, 38.

Но Князь Московскій былъ уже готовъ къ этой вѣсти; онъ, не думая развлекать своихъ силъ робкою защитою Углицкаго края, быстро двинулся съ своею ратью къ Волоку, поближе къ Тверскимъ границамъ; сюда немедленно, по его призыву, стянулись всѣ Князья, его подручники, съ своими полками Лѣтописецъ насчитываетъ девятнадцать Князей, даже оставилъ счетъ, и заключилъ словами: «и нѣмъ Князи со всѣми силами своими.» Московскій Государь особенно возбуждалъ ненависть въ своихъ союзникахъ къ Михаилу, напомнивъ, что онъ уже нѣсколько разъ приводилъ Ольгерда, а теперь вступилъ въ союзъ съ Мамаемъ; онъ прямо говорилъ Князьямъ: «Михаилъ нынѣ сложился съ Мамаемъ и съ Царемъ его, и со всею Ордою Мамаевою; а Мамай яростію дышетъ на всѣхъ насъ, и ежели мы теперь уступимъ Михаилу, то онъ, соединившись съ Татарами, побѣдитъ всѣхъ насъ.» И въ самомъ дѣлѣ Московскій Князь говорилъ правду; мудрено бы было управиться съ Михаиломъ, ежели бы онъ успѣлъ соединиться съ Литовцами и Татарами; его союзники были слишкомъ грозны для Русскихъ Князей. А посему Князья, не откладывая далѣе, немедленно вступили въ Тверскія владѣнія, ровно черезъ 38 дней послѣ объявленія войны Михаиломъ. Микулинъ, старинный отчинный удѣлъ Михайловъ, первый палъ предъ Москвою ратью, а за нимъ вся окружная страна была предана опустошенію и сожженію. Михаилу, захваченному безъ союзниковъ, нечего было дѣлать противъ грозныхъ полковъ соединенныхъ Князей; вся его надежда оставалась въ томъ, что скоро подойдутъ его союзники, Литовцы и Татары; и онъ, чтобы выиграть время, перся въ Тверь.

Смѣтливый Московскій Князь хорошо понималъ, что грозный походъ его долженъ былъ кончиться именно подъ стѣнами Твери; что, занимаясь осадой и занятіемъ другихъ городовъ, онъ не испугаетъ опытнаго Михаила, и только дастъ время подойти его страшнымъ союзникамъ. А посему онъ немедленно сосредоточилъ всѣ свои силы подъ Тверью, стараясь взять ее до прихода Татаръ и Литовцевъ; для сего онъ немедленно сожегъ всѣ посады и волости, прилегавшіе къ городу, потомъ самый городъ окружилъ острогомъ, чтобы отнять у осажденныхъ всѣ пути къ выходу, навелъ два большіе моста черезъ Волгу, и вызвалъ къ себѣ Новгородцевъ, которые, желая отмстить Новоторжское пораженіе, въ четыре или пять дней явились въ Московскомъ станѣ, и усердіемъ прочтѣ

ми приступать къ городу; осаждающіе приставили уже туры, бѣзли приметь и зажгли мостъ и стрѣлищныя у Тмацкихъ воротъ. Вся эта гроза не смущала ни Тверитянъ, ни ихъ опытнаго и хладнокровнаго Князя; Москвичи и ихъ союзники цѣлый уже мѣсяцъ стояли подъ Тверью, тѣснили ее со всѣхъ сторонъ, но о сдачѣ было и помину. Михаилъ хладнокровно отбивался; только что тверитяне успѣли загасить пожаръ, произведенный у Тмацкихъ воротъ, какъ онъ уже сдѣлалъ удачную вылазку, туры иныя похитилъ и другія сжегъ, и произвелъ сильное пораженіе въ полкахъ осаждающихъ. Московскій Князь, не оставляя осады, началъ опустошать ближайшіе города и взялъ Зубцовъ и Бѣлградъ; но Михаилъ послѣ этого не думалъ еще о сдачѣ, поджидая съ часу на часъ союзниковъ. Наконецъ Татары и Литовцы вступили въ Тверскія владѣнія, надежда и радость воодушевили утомленныхъ уже Тверитянъ, и ненадолго. Ихъ давно жданные союзники, увидя многочисленность полковъ Московскихъ, отступили назадъ, осажденный Михаилъ не могъ видѣться съ ихъ предводителями, слѣдовательно, некому было обуздывать усердія къ участию въ чужомъ дѣлѣ.

Оставленный союзниками и отъсюду запертый непріятелями, Михаилъ Александровичъ рѣшился, наконецъ, вступить въ переговоры съ Княземъ Московскимъ, и съ этою цѣлію отправилъ въ Московскій станъ Тверскаго Епископа, Еввимія, и старѣйшихъ Тверскихъ бояръ. Московскій Князь, давно уже и съ нетерпѣніемъ ожидавшій покорности отъ Михаила, былъ очень доволенъ посольствомъ и вступилъ въ переговоры. Мы не знаемъ, долго ли переговаривались, но послѣдствіе переговоровъ, договорная грамота, до насъ дошла. Изъ этой грамоты мы видимъ, что въ союзъ съ Московскимъ Княземъ противъ Михаила былъ и Князь Смоленскій, Святославъ. Михаилъ по договору долженъ былъ признать Московскаго князя старѣйшимъ себѣ братомъ, всюду помогать ему на враговъ и воевать крестъ за себя и за своихъ дѣтей и племянниковъ ко всемъ союзникамъ Москвы, и даже къ Новгороду; дать обѣщаніе не искать подъ Московскимъ Княземъ ни Москвы, ни всего великаго княженія, ни Новгорода, не вступаться во владѣнія Московскаго союзника, Кашинскаго Князя, Василія, и даже не требоватьъ Кашина и Татарскихъ выходовъ; отступить отъ союза съ Литердомъ Литовскимъ, воевать противъ него, ежели онъ пойдетъ на Московскаго Князя, или на его союзниковъ, и возвратить все

отнятое у Новоторжцевъ. ¹⁶ Тяжелы были сіи условія для Михаила, но онъ успѣлъ многое сдѣлать и въ свою пользу; ибо въ той же договорной грамотѣ мы находимъ, что Московскій Князь обязывался блюсти неприкосновенность Тверскихъ владѣній и не посягать на нихъ, хотя бы Татары давали ему Тверь, обѣщався даже защищать Тверь въ случаѣ Татарскаго, или Литовскаго, нападенія, требуя взаимно помощи и отъ Михаила, ежели Татары, или Литва, пойдутъ на Москву; также оба Князя взаимно обязались не воевать другъ на другѣ грабежа, бывшаго во время войны; и наконецъ условились между собою, чтобы, въ случаѣ недоразумѣнія, или спора въ какихъ либо дѣлахъ, вѣдаться общимъ судомъ, посылая на рубежъ съ обѣихъ сторонъ бояръ, и ежели бояре не рѣшатъ спора, то вершить дѣло третейскимъ судомъ передъ Великимъ Княземъ Рязанскимъ, Олегомъ, но изъ недоразумѣній мира не нарушать и не начинать войны. Такимъ образомъ по этой договорной грамотѣ Михаилъ, при всей неудачѣ войны и при всей своей крайности, успѣлъ остаться самостоятельнымъ Княземъ Тверскихъ владѣній и главокъ тамошнихъ Князей, Московскій Князь призналъ всѣ права его. И только выгородилъ своего союзника Князя, Кашинскаго, такъ что по окончаніи войны, столь блестящей и успѣшной для Москвы, обѣ стороны остались почти при тѣхъ же правахъ и владѣніяхъ, при какихъ были до начала войны. Этотъ неожиданный исходъ грознаго похода на Тверь ясно показываетъ, что Тверской Князь ил былъ еще довольно силенъ, и потому Московскій Князь не могъ предписывать ему условій совершенно произвольныхъ и унижительныхъ, или онъ умѣлъ посредствомъ переговоровъ охладить усердіе Московскихъ союзниковъ и, такимъ образомъ, поставить Московскаго Князя въ необходимость заключить миръ совсѣмъ не такой, какого можно бы было ждать, судя по ходу войны съ начала. Ибо мудрено предполагать, чтобы Московскій Князь, доселѣ всѣми силами гнавпій Михаила, вдругъ вздумалъ щадить его именно въ то время когда могъ совершенно подчинить его себѣ и даже лишить владѣній точно также, какъ лѣтъ десять тому назадъ Москвичи согнали с родовыхъ княженій Князей Ростовскаго, Галицкаго и Стародубскаго; и тѣмъ болѣе, что подъ руками былъ готовый притязатель и великое княженіе Тверское, союзникъ Москвы, Князь Кашинскій.

¹⁶ Собр. Гос. гр. и дог., т. 1, N. 28.

Какъ бы то ни было, настоящимъ миромъ Михаилъ Александровичъ покончилъ всѣ свои счеты съ Москвою, продолжавшіеся восемь лѣтъ и дорого стоившіе обѣимъ сторонамъ; конечно, онъ здѣсь матеріально ничего не выигралъ и не прибавилъ ни куска земли къ своимъ владѣніямъ, но и ничего не проигралъ и не уступилъ ни деревушки Князю Московскому. Но въ существѣ дѣла онъ пріобрѣлъ большія выгоды, ибо доказалъ Москвѣ, что его нельзя оскорблять безнаказанно, какъ было думали Московскіе бояре, обманомъ зазвавши его въ Москву въ 1367 году, и удержалъ самостоятельность Тверскаго княженія противъ Москвы, замышлявшей подчинить его себѣ, когда очевидно матеріальными средствами онъ былъ несравненно слабѣе Москвы, располагавшей силами почти всѣхъ сѣверовосточныхъ княженій Руси. Конечно, Михаилъ здѣсь болѣе дѣйствовалъ силами Литвы и Татаръ; но это тѣмъ болѣе выказываетъ превосходство его ума и умѣнье вести дѣла чужими средствами; ибо Москва вооружала своихъ союзниковъ-подручниковъ силою и властію. Михаилъ же долженъ былъ дѣйствовать умомъ, его союзники были слишкомъ сильны для того, чтобы онъ могъ принуждать ихъ, или приказывать имъ. При томъ же, при всей стѣсненности обстоятельствъ, онъ умѣлъ себя держать такъ, что ни разу не былъ орудіемъ ни Литовцовъ, ни Татаръ. А также нельзя сказать, чтобы онъ не дѣйствовалъ и собственными силами: его походы на Бѣльму, Дмитровъ, Переяславль и Торжокъ, а также искусная и упорная защита Твери, ясно говорятъ объ его искусствѣ въ ратномъ дѣлѣ, и о умѣнии воодушевить народъ и воиновъ.

Миръ подъ стѣнами Твери имѣлъ самыя благія послѣдствія для обѣихъ сторонъ. Вражда между Москвою и Тверью прекратилась совершенно. Князья, кажется, хорошо узнавши другъ друга въ продолженіи осмилѣтней борьбы, научились уваженію одинъ къ другому, или, по крайней мѣрѣ, сдѣлались осторожнѣе и около осмилѣтъ старались не уклоняться отъ точнаго исполненія условій послѣдняго договора. Московскій Князь, сколько свидѣлствуютъ лѣтописи, уже рѣшительно не беспокоилъ Твери, а Тверской, съ своей стороны, не тревожилъ Москвы, и даже во время грознаго Мамаева нашествія въ числѣ первыхъ прислалъ Тверскіе полки съ своимъ племянникомъ, Пяномъ Всеволодовичемъ Холмскимъ, на помощь къ Московскому Князю, и полки сіи участвовали въ страшной сѣчѣ на берегахъ Непрядвы.

По заключеніи мира съ Московскимъ Княземъ, Михаилъ Александровичъ въ тотъ же годъ помирился и съ Новгородцами. Изъ

дошедшихъ до насъ договорныхъ грамотъ этого мира мы видимъ, что обѣ стороны остались при прежнихъ своихъ владѣніяхъ, которыя держали до войны, и обѣщались размѣняться плѣнниками и грабежомъ, и дали слово впередъ не начинать войны, и Новгородцамъ свободно торговать въ Тверскихъ владѣніяхъ, а Тверитянамъ въ Новгородскихъ (Соб. Г. г. и д., т. I, № 16 и 17).

Но, не смотря на видимый миръ и согласіе съ Москвою, Михаилъ Александровичъ, помня прежнія дѣйствія Москвитянъ и зная могущество ихъ Князя, постоянно былъ на сторожѣ, и всѣми силами старался поддержать свое значеніе и не дать случая Московскому Князю напасть на него въ располхъ. Такъ, чтобы болѣе скрѣпить свой союзъ съ Литвою, своею постоянною союзницею, онъ, въ самый годъ заключенія мира съ Московскимъ Княземъ, женилъ своего старшаго сына на Литовской княжнѣ, Маріи, дочери знаменитаго Кестутія. Потомъ, въ 1385 году, другому своему сыну, Борису, взявъ въ жену дочь Смоленскаго Великаго Князя, Святослава Ивановича, а третьяго, Василия, женилъ на дочери Владимира Олгердовича, Князя Кіевскаго, и въ 1387 году снова укрѣпилъ Тверь, около валу вывелъ новую двойную стѣну и засыпалъ ее землею, и далѣе прокопалъ ровъ глубиною больше человѣческаго роста.

Нашествіе Тахтamyша нѣсколько измѣнило отношенія Михаила Александровича къ Князю Московскому. Московскій Князь не умѣлъ защитить Москвы отъ Тахтamyша и, оставя столицу и окрестные города на жертву Татарамъ, самъ бѣжалъ на Кострому; Михаилъ же, не оставляя Твери, успѣлъ остановить высланныя противъ него Татарскія войска благоразумнымъ посольствомъ къ Хану, и не только спасъ свои владѣнія отъ грабежа и опустошенія, но и получилъ ярлыкъ на безопасное владѣніе Тверскимъ Великимъ Княженіемъ, при чемъ Михаилъ посолъ былъ принятъ ласково и съ почестями. Это счастливое посольство, а можетъ быть и нѣкоторые намеки вельможей Ордынскихъ, навели Михаила на мысль, при помощи Тахтamyша, поднять свои притязанія на великое княженіе Владимирское. Къ чему, конечно, много располагало и усиленіе Тверскихъ владѣній, которыя, въ продолженіе осмилѣтняго мира, ничѣмъ не обезпокоиваемыя, быстро росли народонаселеніемъ: въ край безмятежный, управляемый благоразумнымъ и добрымъ Княземъ, народъ отовсюду стекался толпами, тогда какъ въ Москвѣ, во все это время обезпокоиваемой Татарами, замѣтны стали нѣкоторая усталость и истощеніе

и, особенно послѣ битвы съ Мамаемъ и нашествія Тахтамышева, погибли десятки тысячъ Москвитянъ и ихъ покорныхъ союзниковъ.

Михаилъ Александровичъ дѣло свое, относительно притязаній Владиміръ, началъ путешествіемъ въ Орду; онъ въ слѣдъ за удачею Тахтамыша, отправился туда самъ, съ своимъ сыномъ, Александромъ, и поѣхалъ окольными путями, опасаясь и тайся Московскаго Князя: тамъ искательство, по обычаю, началось поклонами и мольбами. Но все это не могло утѣшить отъ двора Московскаго, ибо тамъ встрѣтилъ въ Ордѣ Бориса Константиновича, Князя Городецкаго, Московскаго подручника, который, возвратясь домой, какъ и слѣдуетъ, послалъ вѣсть на Москву.¹⁷ И Московскій Князь, услышавъ о замыслахъ Михаила, немедленно и самъ отправилъ къ Тахтамышу своего старшаго сына, Василія, и съ нимъ послалъ старшій и лучшихъ бояръ Московскихъ съ богатыми дарами, по вышенію летописи, чтобы тягаться о Великомъ Княженіи съ Митюхомъ Александровичемъ. Московское посольство, какъ и должно ожидать, своими дарами и ласкательствами у Князей Ордынскихъ, перетянуло искательства Михаила; Тахтамышъ, довольный почетомъ Московскаго Князя, Мамаева побѣдителя, не замедлилъ известить свое посольство въ Москву съ добрыми рѣчами и пожалованіемъ, гдѣ, разумѣется, Татарскій посолъ былъ принятъ съ большими почестями и осыпанъ богатѣйшими дарами: вѣсти объ этомъ, вѣроятно, были переданы въ Орду, и еще болѣе расположили Тахтамыша въ пользу Московскаго Князя. А посему всѣ искательства Михаила кончились тѣмъ, что, въ началѣ слѣдующаго года, Тахтамышъ отпустилъ его въ Тверь, утвердивъ Великимъ Княземъ Тверскихъ владѣній, и на отпускѣ сказалъ: «Я знаю самъ своихъ сыновъ, и каждый Князь Русскій долженъ жить въ моемъ улусѣ, а своей отчинѣ, по старинѣ, и ежели онъ мнѣ служить правдою, я его жалую; а что провинился передо мной мой улусникъ Князь Московскій, то я его уже поустрашилъ, и онъ теперь мнѣ служить правдою, и я его жалую по старинѣ въ его отчинѣ; а ты или въ свою отчину, Тверь, и служи мнѣ правдою, и я тебя жалую.»¹⁸ Такимъ образомъ Тахтамышъ явно рѣшилъ споръ въ пользу Московскаго Князя; очевидно, что Московскіе дары сильно подѣйствовали на вельможъ Ордынскихъ и на самого Хана, которому постарались

изд. IV, стр. 138.

изд. IV, стр. 143.

представить дѣло въ такомъ видѣ, что, для безопаснѣйшаго владычества надъ Русью, лучше всего оставить отношенія тамошнихъ Князей въ прежнемъ порядкѣ. Но дѣло, видимо рѣшенное судомъ Ханскимъ, не было еще рѣшено въ душѣ Михаила; онъ, надѣясь на обѣщанія какого-то Татарскаго Князя, оставилъ въ Ордѣ своего сына, гдѣ остался также и Княжичъ Московскій. Вѣроятно, это обѣщаніе имѣло какое либо основаніе, что замѣтно изъ послѣдующихъ дѣйствій Хана въ отношеніи къ Москвѣ. Тахтамышъ, на первый разъ уступя предстательству своихъ вельможъ за Московскаго Князя, кажется, еще не совсѣмъ довѣрялъ ему, ибо не отпускалъ изъ Орды Московскаго Княжича, удерживая его какъ бы заложникомъ, и испытывалъ покорность Москвитянъ наложеніемъ чрезвычайныхъ и тяжкихъ даней.¹⁹ Но Московскій Князь безпрекословно исполнялъ всѣ Ханскія повелѣнія, и для ходатаевъ Михайловыхъ не представлялось случая вооружить Хана противъ Москвы; и посему проживъ безуспѣшно три года въ Ордѣ, Михайловъ сынъ, Александръ, въ 1386 году возвратился домой съ Ханскимъ посломъ. Тѣмъ уже рѣшительно кончились всѣ искательства Михаила при жизни Московскаго Князя, Дмитрія Ивановича.

Съ перваго взгляда видимо безуспѣшные происки Михаила въ Ордѣ набрасываютъ нѣкоторую тѣнь на сего Князя; онъ, очевидно, дѣйствовалъ въ противность имъ же заключеннаго договора съ Московскимъ Княземъ; но не должно забывать, что договоръ сей былъ заключенъ въ крайности, а посему, вѣроятно, Михаилъ считалъ силу его не совсѣмъ для себя обязательною. Конечно, въ глазахъ исторіи это еще мало извиняетъ Тверскаго Князя; но прежніе поступки Московскаго двора были очень памяты для Михаила, и посему онъ, какъ Князь умный и осторожный, въ душѣ своей не могъ довѣрять искренности Московскаго двора; слѣдовательно, необходимо долженъ былъ постараться въ такое положеніе, чтобы Московскій Князь не отваживался посягать на его владѣнія, и чтобы всегда что либо ограждало Тверь отъ Москвы; эту ограду для своихъ владѣній онъ нашелъ въ Ордѣ, представивъ себя Тахтамышу, какъ притязателя на Владимірское Княженіе. Тахтамышъ, хотя и не сдѣлалъ его Великимъ Княземъ Владимірскимъ, но Михаилъ отъ этого не совсѣмъ проигралъ свое дѣло, ибо Ханъ принялъ его подъ

¹⁹ Ник. стр. 144.

ре покровительство, Князя же Московскаго началъ тѣснить нало-
женіемъ страшныхъ даней. И по сему Московскій Князь, озабочен-
ный грозою Ханскою, не смѣлъ и думать о мщеніи Михаилу, или о
сагательствѣ на Тверскія владѣнія; слѣдовательно, и при видимой
удачѣ, Тверскій Князь достигалъ своей цѣли, вязалъ руки сво-
ю естественному врагу и обезонасивалъ свои владѣнія. Тверичи,
слаждаясь во все это время совершеннымъ спокойствіемъ и не отя-
жаемые никакими особенными налогами, благословляли своего му-
драго Князя, умѣвшаго поставить ихъ въ такое завидное положе-
ніе; слѣдовательно, Михаилъ и въ глазахъ исторіи и потомства не
нуженъ былъ въ оправданіи, или извиненіи: онъ былъ Княземъ
ерескимъ и образомъ своихъ дѣйствій въ Ордѣ доставилъ Твер-
скимъ владѣніямъ миръ, тишину и довольство, Тверичи его благо-
говляя, стало быть, онъ свято исполнялъ великую обязанность
Государя, отца подданныхъ, и за свой образъ дѣйствія заслужи-
ваетъ благоговѣніе исторіи, и тѣмъ болѣе, что самые враги его,
осквичи, въ своихъ лѣтописяхъ не укоряютъ его за искательство
Ордѣ, чего бы, конечно, они не опустили, ежели бы искатель-
ства снѣ въ глазахъ современниковъ заслуживали порицаніе.

По смерти Великаго Князя Московскаго, Дмитрія Ивановича,
въ продолженіи десяти лѣтъ, т. е., до самой своей кончины, Ми-
хилъ Александровичъ жилъ въ постоянномъ мирѣ съ Москвою и
съ всѣми сосѣдями; но всегда осторожный и предусмотрительный,
онъ строго наблюдалъ за тѣмъ, чтобы кто неожиданно не напалъ
на него въ располхъ. А по сему, не смотря на мирное время и на
уваженіе, которымъ пользовался у всѣхъ современныхъ Государей,
онъ старшій по лѣтамъ и опытнѣйшій въ дѣлахъ Государствен-
ныхъ, онъ заботился о поддержаніи крѣпостей въ своихъ владѣ-
ніяхъ; съ этою цѣлію въ 1391 году увеличилъ укрѣпленія Воляж-
скаго Городка и обвелъ его ровомъ, и въ этотъ же годъ сдѣлалъ
въ Твери новые Васильевскія ворота; потомъ въ 1394 году самую
верхъ обвелъ новыми стѣнами.

Наслаждаясь всеобщимъ миромъ и уваженіемъ отъ всѣхъ, Ми-
хилъ хотѣлъ, чтобы и внутри его владѣній все было тихо и по-
корно его верховной волѣ. Около уже четырехъ лѣтъ онъ имѣлъ
удовольствіе съ Тверскимъ Епископомъ, Евѣмніемъ Висленемъ, ко-
торый даже былъ въ необходимости на нѣкоторое время удалиться
въ монастырь; но дѣло сіе, за разными препятствіями, все еще не

имѣло рѣшительнаго окончанія, и вражда между главою Церкви и между Государемъ продолжалась. Епископъ не покорялся Князю и возбудилъ противъ себя всеобщую ненависть. Наконецъ въ 1391 году Михаилъ Александровичъ, чтобы рѣшительно прекратить это непріятное дѣло, отправилъ посольство къ Митрополиту Кипріану, чтобы онъ пріѣхалъ въ Тверь и разсудилъ Епископомъ. Митрополитъ Кипріанъ, понимая всю важность дѣла, и припоминая давнишнюю вражду Князя съ Епископомъ, гласилъ съ собою бывшихъ тогда въ Москвѣ Греческихъ Митрополитовъ, Матвея Адрианопольскаго и Никандра Гайскаго, а Смоленскаго Епископа Михаила и Пермскаго Стефана. Услышавъ о побѣдѣ Митрополита, Михаилъ Александровичъ, чтобы на соборѣ святителей, для встрѣчи ихъ выслалъ своего внука старшимъ за 30 верстъ отъ Твери; потомъ на другой день для встрѣчи отправилъ своего старшаго сына за двадцать верстъ отъ Твери; а на третій къ вечеру вышелъ встрѣчать и самъ со Тверскими князьями и боярами за пять верстъ отъ столицы. Митрополитъ съ сопутствующими ему святителями остановился на станцияхъ. Князь принялъ благословеніе, долго бесѣдовалъ съ Митрополитомъ, и на другой день поутру опять самъ со всеми дѣтьми, племянниками и боярами вышелъ къ Іерархамъ въ прѣдѣлы города; потомъ, при самомъ вступленіи въ городъ, имъ была назначена торжественная встрѣча во Владимірскихъ вратахъ съ крестами и иконами, гдѣ Митрополитъ, облачившись въ святительскія одежды, служилъ молебенъ Спасителю и Богоматери, и вошедши въ соборную церковь, совершилъ литургію.

По совершеніи литургіи, Князь Михаилъ Александровичъ, съ своими дѣтьми и племянниками, просилъ Митрополита и всѣхъ, съ нимъ бывшихъ, вкусить хлѣба-соли въ великокняжескомъ дворцѣ, гдѣ Михаилъ воздалъ Митрополиту большія почести и съ большимъ торжествомъ угощалъ его три дни. На четвертый же день собралъ великокняжескій дворецъ все духовенство города Твери: архидиаконы, игумены, пресвитеры, діаконы и весь иноческій чинъ; тутъ Князь пригласилъ своихъ бояръ и всѣхъ, какъ представителей княжескаго двора и народа, отправилъ къ Митрополиту, гдѣ они всѣ приносили жалобы на своего Епископа, обвиняя его въ мятежъ и раздоръ въ церковномъ. Кипріанъ принялъ ихъ торжественно въ соборѣ сошедшихъ святителей, и началъ разбирать представленные

жалобы, разсматривая дѣло по священнымъ правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. Судъ былъ очень продолжителенъ и многосложенъ. Съ жалобами на Епископа Евѳимія явились не только духовенство и бояре, но и простой народъ. Митрополитъ и сопровождавшіе его святители, по первомъ разсмотрѣніи обвиненій, опредѣлили до окончательнаго суда запретить Евѳимію священнослужение. Но Князь былъ недоволенъ таковымъ рѣшеніемъ и настоятельно требовалъ, чтобы отставить Евѳимія отъ Епископства. Тщетно Митрополитъ старался примирить Князя съ Епископомъ: его убѣжденія рѣшительно не дѣйствовали, а только увеличивали вражду; явились новыя обвиненія на Евѳимія, тягчайшія прежнихъ и, по выраженію лѣтописи, неудобноносимыя. Все это чрезвычайно смутило Митрополита, и онъ, не находя уже средствъ къ примиренію, въ соборѣ святителей лишилъ Евѳимія Епископства и увезъ съ собою въ Москву, гдѣ повелѣлъ ему безвыходно жить въ Чудовѣ монастырѣ, въ Тверскіе же Епископы назначилъ своего протодякона, Арсенія. Князь былъ очень доволенъ такимъ назначеніемъ, но Арсеній, страшась вражды и брани, не принялъ назначенія, и въ слѣдъ за Митрополитомъ уѣхалъ въ Москву.

Тверскія владѣнія около четырехъ мѣсяцевъ оставались безъ Епископа, а Арсеній все не соглашался принять трудное для него назначеніе. Наконецъ, Михаилъ Александровичъ отправилъ новое посольство въ Москву, приглашая Митрополита Кириллѣана къ себѣ; и Кириллѣанъ опять отправился по приглашенію и съ нимъ прежніе Митрополиты Греческіе, а также Епископы, Михаилъ Смоленскій, Даниилъ Звенигородскій и Стефанъ Пермскій, и потомъ туда же прибылъ Іеремія, Епископъ Рязанскій; туда же и привезли протодякона, Арсенія, и послѣ многихъ убѣжденій со стороны Князя и Святителей, долго не соглашавшійся Арсеній, наконецъ рѣшился принять санъ Епископа Тверскаго, и былъ посвященъ 15 Августа.

Дѣло о Епископѣ Евѳиміи представляетъ большую важность въ историческомъ отношеніи, но, къ сожалѣнію, рассказъ лѣтописи, при видимыхъ подробностяхъ, въ сущности весьма неудовлетворителенъ; ибо въ немъ необъяснено самое важное, въ чемъ именно были виноваты Евѳимій; выраженія: многія вины тяжкія и неудобноносимыя, слишкомъ общи и невразумительны для того, чтобы изъ нихъ понимать что либо опредѣленно; не болѣе ясны и слова: раздоръ и мятежъ церковный; изъ нихъ можно только догады-

ваться, что Евѣмій былъ виноватъ, можетъ быть, въ упорствѣ и неуступчивости своего характера, въ слѣдствіе чего власть церковная стала въ борьбу съ властію Государственною, съ Княземъ, — вотъ раздоръ и мятежъ церковный, и тѣмъ болѣе, что прочее духовенство держалось стороны Князя; тяжкія же и неудобьносимыя вины или были сущая клевета, какъ ихъ и называетъ Никоновская лѣтопись, или не имѣли надлежащихъ доказательствъ для правительнаго и законнаго осужденія обвиняемаго; въ противномъ случаѣ, Митрополитъ не только не сталъ бы склонять Князя къ примиренію съ Епископомъ, но самъ бы первый началъ преслѣдовать виновнаго, на основаніи церковныхъ правилъ; ибо, какъ мы уже видѣли, Кипріанъ не думалъ какъ нибудь потворствовать Евѣмію, и еще послѣ первыхъ обвиненій, не оканчивая суда, запретилъ ему священнодѣйствовать. А уклоненія и продолжительные отказы вновь назначеннаго Епископа Арсенія ясно говорятъ, что собственно преступленій въ поведеніи Евѣмія не было и не открыто при всемъ стараніи обвинителей; ибо въ лѣтописи прямо сказано, что Арсеній не соглашался принять Епископства, бояся вражды и браней многихъ.²⁰ Слѣдовательно, онъ признавалъ невинность Евѣмія и, можетъ быть, внутренне обвинялъ Князя и себѣ ждалъ Евѣмиевой участи.

Но мы не можемъ обвинить, вмѣстѣ съ Арсеніемъ, и Князя. Конечно, въ настоящее время, при ясной опредѣленности правъ и обязанностей церковной власти, для насъ непонятна правильная ссора Епископа съ Княземъ: по нашимъ понятіямъ, въ такомъ случаѣ которая либо сторона непременно должна быть виновна; но въ XIV и даже XV столѣтіяхъ, это было далеко не такъ. Власть Епископская тогда была слишкомъ неопредѣленна; Епископъ въ то время принималъ участіе въ дѣлахъ не только гражданскихъ, но и чисто Государственныхъ: такъ, на примѣръ, въ 1287 году Князь Владимиръ Васильковичъ, во время болѣзни своей отправляясь изъ Владимира Волынскаго въ Любомль, оставилъ во Владимирѣ, вмѣсто себя, Епископа Марка: «И пребысть мало дній у Володимери, и нача молвити Книгини своей и бояромъ: хотѣлъ былъ доѣхати до Любомля; а се мене мѣсто пископъ же Маркъ» (Ипат. 214). Тоже бывало и въ Москвѣ. Епископъ нерѣдко бывалъ богатѣйшимъ владѣтелемъ недвижимыхъ

²⁰ Ипат. IV, стр. 199.

ній въ княжествѣ, и имѣлъ свои войска и свой дворъ. А относительно такъ называемаго церковнаго суда и доходовъ, границы равъ Епископскихъ рѣшительно были неопредѣлены; это доказываютъ намъ многіе списки древнихъ Кормчихъ, гдѣ границы церковнаго суда въ иныхъ спискахъ основываются на неясныхъ уставахъ Русскихъ Князей, Владимира, Ярослава и другихъ, въ иныхъ оборныхъ опредѣленіяхъ и законахъ Греческихъ, несогласныхъ съ состояніемъ Русскаго общества, и слѣдовательно, также неясныхъ допускающихъ различныя произвольныя толкованія, и потому частыя столкновенія Епископской власти съ Княжескою; а сколько было еще разныхъ жалованныхъ грамотъ, приобретаемыхъ Епископами, которыя запутывали ихъ отношенія къ Князьямъ до безконечности; при томъ не надо забывать и того, что Епископыне рѣдко имѣли большое вліяніе на народъ мимо Князя. Все это обѣ стороны, Князя и Епископа, ставило въ такое положеніе, что или Епископъ съ Христіанскимъ смиреніемъ долженъ былъ уступать Князю, или Князь, вѣдая главу Церкви въ его владѣніяхъ, признавалъ необходимымъ клониться отъ столкновений съ его властію, что нерѣдко и дѣлали наши Князья, не находя для себя опасности въ неопредѣленности Епископской власти; или, наконецъ, обѣ стороны должны были опредѣлять границы своихъ правъ особыми уставами, составляемыми по взаимному согласію. На эту послѣднюю мѣру соглашенія двухъ властей вызываетъ исторія самаго Митрополита Кипріяна; до насъ дошла его ставшая или скорѣе договорная грамота съ В. К. Василемъ Дмитриевичемъ,²¹ писанная на другой годъ послѣ ссоры Епископа Евѣнія съ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ. Этотъ въ высшей степени любопытный документъ прямо показываетъ, что уставы, подобные ему, дѣлались именно по согласію Князя съ Митрополитомъ, или Епископомъ; грамота именно начинается такъ: «Се язъ Князь Великій... сѣдъ съ отцемъ своимъ... Митрополитомъ... правили есмь о домѣхъ о церковныхъ и о волостѣхъ, и о земляхъ, и о водахъ, и о всѣхъ пошлинахъ церковныхъ.» Далѣе Князь отказывается отъ права суда въ церковныхъ владѣніяхъ: «А улюбъ моему Великаго Князя не быти.» Запрещаетъ своимъ боярамъ и слугамъ покупать имѣнія въ церковныхъ владѣніяхъ: «А бояромъ и слугамъ земель Луховскихъ не купити.» Даже самую дань Тата-

²¹ Акт. Арх. Эксп., т. I, N. 9.

рамъ общается братъ по особой оброчной грамотѣ: «А имати имѣ дани съ Луху въ выходѣ по своей грамотѣ по оброчной, а лиш того оброка не имати;» и признаетъ смѣсный судъ, въ случаѣ спора между людьми княжескими и митрополичьими: «А который человекъ мой, Князя Великаго, ударитъ человекъ на игумена, или на пона, или на черница, ино судъ вобчой.... а будетъ судъ смѣсный, ино прибытокъ на поны.» Но уступая многое Митрополиту, Великій Князь налагаетъ на него обязанности чисто владѣльческія, а не церковныя: такъ въ той же грамотѣ сказано: «А коли дань дати въ Татары, тогда и оброкъ дати церковнымъ людямъ: а коли дань не дати въ Татары, тогда и оброкъ не дати церковнымъ людямъ. А про войну, коли язъ самъ Князь Великій сяду на конь, тогда и Митрополичимъ бояромъ и слугамъ, * а подъ Митрополичимъ воеводою, а подъ стягомъ моимъ, Великаго Князя.» До сихъ поръ всѣ условія Великаго Князя съ Митрополитомъ носятъ на себѣ характеръ взаимнаго договора владѣльца съ владѣльцемъ, это частая договорная грамота Князей между собою; недостаетъ только опредѣленія отношеній старшаго къ младшему, не упоминается о свободномъ переходѣ бояръ и слугъ, не допускается Митрополичьяго знамени въ Митрополичьемъ войскѣ, и не говорится о правѣ договариваться Митрополиту съ другими Князьями и не Русскими Государями. Но въ концѣ грамоты Великій Князь уже дѣлаетъ ограниченіе въ правахъ Митрополита, конечно, также по взаимному согласію. Такъ онъ говоритъ: «А сборнаго Митрополиту имати съ церкви шесть алтынъ, а заѣзда три денги, а болши того не надобѣ ничто: а которые съ борные церкви по городомъ не даывали сборнаго при Феогностѣ Митрополитѣ и при Алексѣи Митрополитѣ, тѣмъ и нынѣча не давати. А слугъ моихъ, Князя Великаго, и моихъ данныхъ людей, въ діаконы и въ поны Митрополиту не ставити. А которой поповичъ отдѣленъ и живетъ опричь отца, а хлѣбъ ѣстъ свой, а то мой, Великаго Князя.» И вообще во всей грамотѣ Князь старается удержать распространеніе Митрополичьей власти и силы, и признаетъ только тѣ его права и владѣнія, которые уже признаны предками: «Какъ управлено и обыскано по старинѣ»

* Т. е., Митрополичьему войску, ибо тогда и у Князей войско состояло именно только изъ бояръ и слугъ, что подтверждаютъ всѣ древнія грамоты Князей.

или: «А что села отца нашего Митрополити церковныя, которыя даваны издавна и до Олексѣя Митрополита;» или: «А кто будетъ бояръ, или слугъ, не служиваѣ Алексѣю Митрополиту, а приказалъ ся ново митрополиту, а тѣ пойдутъ подъ моимъ воеводою великаго Князя.»

Здѣсь мы видимъ взаимныя уступки и взаимное согласіе договаривающихся сторонъ; слѣдовательно, въ другихъ случаяхъ и при другихъ лицахъ могло быть и противное, договоръ дѣлался невозможнымъ, являлась ссора Князя съ Епископомъ, церковный мятежъ, раздоръ. Подобное могло быть и у Епископа Евѣмїя съ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ,—вотъ и причина къ обвиненію Евѣмїя въ мятежѣ и раздорѣ церковномъ; здѣсь точно каждая сторона могла считать себя правою, и лѣтопись не даромъ говоритъ, что Митрополитъ Кипріанъ о семъ много смутись, и, конечно, нельзя было не смутиться Митрополиту судѣ, когда права обѣихъ тяжущихся сторонъ были не разграничены, и когда всѣ мѣры къ соглашенію и миру были отвергнуты, и только возбуждали большую вражду и брань. Обвиненія же, приносимыя на Епископа отъ бояръ, народа и даже духовенства, нисколько не могли еще служить опорой судѣ въ произнесеніи окончательнаго суда и въ признаніи обвиняемаго виновнымъ; ибо Епископъ, по тогдашнему положенію дѣлъ, могъ возбуждать противъ себя всеобщую ненависть и не нарушая собственно церковныхъ правилъ; такъ бояре и народъ могли ненавидѣть его за разпространеніе церковнаго суда и на такія дѣла, которыя принадлежали въ данное время гражданскому суду, но по разнымъ церковнымъ уставамъ и по прежнимъ примѣрамъ могли принадлежать и церковному суду; равнымъ образомъ духовенство могло питать ненависть къ Епископу или за разпространеніе сборныхъ дани и десятины и на тѣ церкви, которыя прежде по чему либо освобождались отъ платежа, или за увеличеніе и слишкомъ строгое взысканіе старыхъ дани; но въ церковныхъ правилахъ все это не было разграничено, слѣдовательно, Епископъ могъ дѣйствовать такъ, или иначе, не выходя изъ границъ, положенныхъ закономъ, а посему и не отчаивая за свои поступки передъ судомъ. Въ такихъ затруднительныхъ и неопредѣленныхъ обстоятельствахъ судѣ оставалось одно: или согласить и примирить тяжущіяся стороны, или удалить того, кто слабѣе; первое Митрополиту Кипріану не удалось, и онъ, при всемъ своемъ нежеланіи, прибѣгнувъ къ послѣднему и увезъ въ Москву

Евѣмїя, какъ слабѣйшаго, и притомъ такого, котораго въ Твери никто не хотѣлъ терпѣть, отъ Князя до простолюдина. *

Въ отношеніи собственно къ исторіи Князя Михаила Александровича, дѣло Епископа Евѣмїя весьма важно тѣмъ, что оно превосходно опредѣляетъ характеръ Михаила, указываетъ на его дѣятельность внутри владѣній, говоритъ объ его умѣньи привязать къ себѣ народъ и наравить его волю согласно съ своими, чисто Государственными цѣлями. Онъ все это дѣло отъ начала до конца ведетъ съ большою осторожностію, пытается сперва дѣйствовать прямо своею властію, и въ 1387 году принуждаетъ Епископа Евѣмїя удалиться въ Николаевскій монастырь; потомъ, когда видитъ, что съ Евѣмїемъ, по его характеру и уму, такимъ образомъ кончить дѣла нельзя, то не прибѣгаетъ къ насилію, какъ прежде дѣлавали другіе Русскіе Князья, на примѣръ, Андрей Боголюбскій съ Суздальскимъ Епископомъ, Леономъ, въ 1162 году, ²² или Святославъ Черниговскій съ своимъ Епископомъ, Антоніемъ, въ 1168 году. ²³ Напротивъ, и въ нелюбимомъ Епископѣ видитъ еще первенствующаго представителя Тверской Церкви, и, уважая это представительство, хочетъ, чтобы сама же Церковь рѣшила споръ его съ Епископомъ; но опять и тутъ не прибѣгаетъ къ Тверскому духовенству, и не думаетъ заводить, подобно Боголюбскому, ²⁴ соблазнительныхъ преній Епископа съ народомъ,

* Карамзинъ, ссылаясь на одну харатейную рукопись Синодальной бібліотеки, прямо обвиняетъ Евѣмїя, и приводитъ слѣдующія слова рукописи: «и не обрѣтеша у Евѣмїя правда на устѣхъ его, яко же рече Давыдъ: мужъ кривъ не преполовить дней своихъ. Архимандриты и игумены и попове и бояре изыгаша его въ многихъ судѣхъ. Митрополитъ же суди по правиламъ Св. отецъ съборомъ, и извергоша его» (Ист. Госуд. Росс. т. V. примѣчан., стр. 138). Харатейный церковный уставъ, на который ссылается здѣсь Карамзинъ, по почерку дѣйствительно является современнымъ суду надъ Епископомъ Евѣмїемъ и, слѣдовательно, его свидѣтельство должно бы было предпочесть свидѣтельству Никоновской лѣтописи, которая всѣ обвиненія на Евѣмїя называетъ клеветами. Но, къ сожалѣнію, описаніе суда надъ Евѣмїемъ хотя находится и въ пергаментной рукописи XV вѣка, но писано на бумагѣ и почеркомъ XVII вѣка и вклеено къ переплету книги безъ всякой связи съ пергаментнымъ уставомъ, и по-сему, конечно, не можетъ спорить древностію съ Никоновскою лѣтописью, а по содержанию своему рѣшительно противорѣчить ходу самага дѣла, и, слѣдовательно, опираться на него не возможно.

²² Ипат. стр. 91.

²³ Лавр. стр. 130.

²⁴ Тамъ же стр. 130.

съ подчиненными ему игуменами и священниками, а обращается къ Митрополиту Всероссійскому, какъ главѣ всѣхъ Русскихъ епископовъ, который могъ судить по церковнымъ правиламъ и по и, признаваемой за нимъ всею Русскою Церковію. Да и приглашеніи Митрополита Кипріяна, съ бывшими въ Москвѣ Греческими епископами и нѣкоторыми Русскими Епископами, Князь въ судѣ Евѣиміа дѣйствуетъ не отъ своего лица, а хочетъ, чтобы самое духовенство, бояре и народъ, принесли жалобу на неугодованіе Епископа; и только тогда уже дѣйствуетъ лично, когда Митрополитъ и соборъ не рѣшаются осудить Евѣиміа по однимъ просьбамъ и обвиненіямъ духовенства и народа; тутъ уже въ крайности ведетъ себя твердо и настойчиво, и не принимаетъ никакихъ уступокъ къ миру и соглашенію, предлагаемыхъ Митрополитомъ. А когда Митрополитъ и соборъ рѣшили удалить Евѣиміа, то Михаилъ проситъ и не представляетъ какого либо своего любимца на епископскую кафедру Твери, напротивъ, съ готовностію и радушіемъ принимаетъ предложеннаго Митрополитомъ его протодіакона, Арсенія. Самое приглашеніе Кипріяна и встрѣчи, и праздники, сдѣланные для него въ Твери, ясно показываютъ, какъ умно поступилъ Михаилъ Александровичъ въ этомъ, очень затруднительномъ, и какъ хорошо умѣлъ согласить пользы своего Государства уваженіемъ къ церковной власти, именно въ то время, когда столкновеніе было неизбежно и примиреніе затруднительно, продолженіе ссоры опасно. Ибо въ случаѣ, ежели бы Кипріянъ и соборъ не согласились съ требованіями Михаила, то или должно было терпѣть власть Евѣиміа въ Тверскихъ владѣніяхъ, т. е., по своей слабости передъ Епископомъ, который, какъ оправданъ соборомъ, сдѣлался бы еще тяжелѣе для Михаила; или употребить противъ него насиліе, что конечно бы произвело большія шатательства, ибо Евѣимій, какъ правый предъ судомъ церковнымъ, вездѣ бы могъ искать себѣ защиты, какъ невинно гонимый, конечно, сыскалъ бы заступниковъ даже между Тверскими Князьями, особенно между тѣми, которые были подъ покровительствомъ московскаго двора, и Москва навѣрное не отказалась бы отъ вмѣшательства въ это дѣло, столь выгодное для ея видовъ. Московскій Князь даже, кажется, былъ недоволенъ рѣшеніемъ Кипріяна, которое отстраняло Москвитей отъ вмѣшательства во внутреннія смуты Твери; ибо на другой же годъ, послѣ суда надъ Евѣиміемъ, Мос-

ковскій Великій Князь, Василій Дмитріевичъ, сильно потѣсе власть Митрополита, какъ видно изъ приведенной выше устаи грамоты. Не даромъ Кипріанъ долго хлопоталъ о примиреніи хана съ Евѣиміемъ и уклонялся отъ произнесенія окончательнаго суда; онъ какъ бы предчувствовалъ, что, признавая Евѣимія виновнымъ, онъ писалъ приговоръ самому себѣ; ибо хотя у него еще было сильныхъ столкновений съ своимъ Княземъ, но тѣмъ не менѣе основанія власти были столько же неопредѣленны, какъ и у Евѣимія. А посему нельзя не удивляться чрезвычайному умѣнью в дѣлѣ, какое показалъ здѣсь Михаилъ; Кипріанъ былъ доволенъ для того, чтобы не видать, какъ опасно для него самъ согласиться съ требованіями Михаила относительно Евѣимія; следовательно, ежели согласился, то уже не иначе, какъ по тому, что ханъ успѣлъ поставить его въ такое положеніе, что онъ не могъ не согласиться; можетъ быть, здѣсь были пущены въ ходъ и интрижки у Митрополитовъ Греческихъ, такъ кстати приглашенныхъ въ Тверь; Митрополиты сіи, конечно, скорѣе Кипріана могли приклониться къ Князю; ибо ихъ личныя выгоды тутъ не терпѣли ни какого ущерба ни въ настоящее время, ни въ послѣдствіи. На неуступчивость и уклоненія Кипріана отъ окончательнаго суда и Евѣиміемъ и, следовательно, на сознаніе личныхъ невыгодъ этого суда, ясно указываетъ лѣтопись; по ея словамъ: «Митрополитъ Кипріанъ много смутись о семъ, многое же смиряше и въ люду вводяше Великаго Князя со владыкой.»²⁵ О Греческихъ же Митрополитахъ также лѣтопись ничего не говоритъ такого, изъ чего можно было видѣть, что они также убѣждали Михаила примириться съ Евѣиміемъ, тогда какъ она же прямо говоритъ три раза о ихъ участіи въ судѣ надъ Епископомъ; следовательно, безосновательно можно допустить, что Митрополиты Греческіе были на сторонѣ Князя, и такимъ образомъ препятствовали Кипріану вести дѣло своимъ убѣжденіямъ и видамъ, и тѣмъ самымъ поставили его въ необходимость окончить судъ не въ пользу Евѣимія, а съ тѣмъ, чтобы не быть къ явному ущербу своихъ собственныхъ интересовъ.

Разсматривая дѣло Евѣимія, мы уже видѣли, что въ немъ главнымъ причиною ссоры и неудовольствій была неопредѣленность Епископской власти, а также, можетъ быть, неуступчивый харак-

²⁵ Ник. IV, стр. 197.

и, и при томъ замѣтили, что на судѣ ни та, ни другая сторона не представила достаточныхъ доказательствъ къ своей защитѣ и опроверженію противниковъ, и даже епископъ очевидно за себя на судѣ такъ хорошо, что главный судья, Кипріянь, ичательнаго рѣшенія, держалъ его сторону, а будущій преемникъ Евимія долго не рѣшался принять его каеэдры, бояся подѣлиться той же участи, и такимъ образомъ явно признавая Евиміемъ и обвиняемымъ единственно по враждѣ и смутамъ.²⁶ Это не значитъ, чтобы Михаилъ Александровичъ дѣйствовалъ произвольно и даже въ противность уставамъ Церкви, та же лѣтопись, которая не обвиняетъ Евимія, и даже какъ бы оправдываетъ его, говоритъ о Михаилѣ, что онъ любилъ и слушать божественное писаніе, и особенно почиталъ святое, и любилъ и жаловалъ иноковъ, всегда съ радупіемъ принималъ ихъ у себя, а священниковъ называлъ князьями царскими, что они великіе слуги Божіи, честнѣйшіе князей.²⁷ Это лѣтописание прямо указываетъ, что Михаилъ почиталъ и любилъ и уважалъ ея служителей, что подтверждаетъ и лѣтопись добрая и согласная жизнь его съ Евиміевымъ епископомъ Арсеніемъ; слѣдовательно, противъ Евимія онъ дѣйствовалъ не по произволу, или прихоти, а по настоятельнымъ нуждамъ государства, нуждамъ, для насъ теперь неизвѣстнымъ по неимѣнію лѣтописныхъ свѣдѣній, но ясно и вѣрно сознаваемымъ не только Михаиломъ, а даже народомъ и самимъ духовенствомъ. Тѣ, которые во время суда рѣшительно и настойчиво дѣйствовали противъ Княземъ. А все это ясно показываетъ, что Михаилъ ясно и ясно понималъ потребности своего вѣка, и едва ли не изъ современныхъ государей показалъ дорогу, какъ дѣйствовать, дабы дать опредѣленность отношеніямъ различныхъ частей тогдашняго Русскаго общества; ему уже показали Великіе Князья Московскіе, два Василія и два Іоанна, преемники.

И это юридическое направленіе, данное Михаиломъ рѣшенію церковно-государственныхъ, имѣло весьма важныя и благотворныя послѣдствія для Россіи; оно хотя не отстранило многихъ

²⁶ IV, стр. 198.

²⁷ Тамъ же, стр. 288.

волненій, неизбѣжныхъ во время развитія государственнаго органа, но тѣмъ не менѣе дало вѣрныя средства удерживать ихъ и же уничтожать во время, пока они не успѣвали еще усиливаться, конечно, труднѣе и опаснѣе достигать всякимъ другимъ темъ, кромѣ юридическаго. Михаилъ, въ настоящемъ дѣлѣ, съ обращеніемъ къ собору святителейъ, вполне показавъ глубокое знаніе церковныхъ законовъ, внушенное ему его крестнымъ отцомъ воспитателемъ Новгородскимъ. Архіепископомъ Васи́ліемъ; онъ и указавъ современной ему Руси именно тотъ путь, которому, лучшему и вѣрнѣйшему, Христіанская Церковь всегда слѣдовала, первыхъ вѣковъ своего существованія.

По удаленіи Евѣмія Михаилъ Александровичъ около лѣтъ спокойно княжилъ въ Тверскихъ владѣніяхъ, проводилъ въ заботахъ о соблюденіи добраго и честнаго мира со всѣми сѣдями и о приведеніи въ наилучшее устройство и порядокъ сскаго края; всеобщая любовь подданныхъ и уваженіе отъ современныхъ сосѣднихъ Государей были достойною наградою для и уму доблестнаго, почти шестидесятилѣтняго, старца.

Заботясь о соблюденіи мира съ сосѣдями, Михаилъ Александровичъ въ 1391 году женилъ своего сына на дочери Московскаго рина, Феодора Андреевича Кошки, любимца и самаго приближеннаго мужа и совѣтника Московскимъ Князьямъ, Дмитрію Ивановичу сыну его, Васи́лію Дмитріевичу, того самаго, о которомъ знаменитый Ордынскій князь, Едигей, говорилъ Московскому государю въ году: «добры нравы и добра дума, и добрыя дѣла были ко отъ Феодора: добрый былъ человекъ, которые добрые дѣла орские той тебѣ воспоминалъ». ²⁸ Этотъ бракъ ясно показываетъ Михаилъ ничемъ не пренебрегалъ, дабы вездѣ имѣть себѣ вѣрныхъ союзниковъ и помощниковъ. Отношенія его, какъ великаго К Тверскаго, къ Московскому двору, никогда не могли быть надежными и безопасными; ибо Московскіе Князья, имѣя въ виду ослабленіе своей для себя Твери, хотя наконецъ и не могли быть съ въ явной враждѣ; изучивши многими несчастными опытами, эта вражда всегда для нихъ тяжела и опасна, тѣмъ не менѣе тайно продолжали поддерживать между Тверскими Князьями и

²⁸ Ник. V. стр. 27. Этотъ же Феодоръ Андреевичъ былъ свидѣтелемъ при составленіи духовнаго завѣщанія, писаннаго Дмитріемъ Донскимъ.

недовольныхъ Михаилу. А посему ему нужно было имѣть при Московскомъ дворѣ людей близкихъ и преданныхъ себѣ. Онъ уже испыталъ въ 1371 году, какъ хорошо держать тамъ своихъ приверженцевъ, когда, при помощи тайныхъ вѣстей, полученныхъ изъ Москвы, избѣжалъ погони разставленныхъ по дорогамъ Московскихъ заставъ въ время обратнаго путешествія изъ Орды Мамаевой.²⁹ Притомъ же ему хорошо было извѣстно значеніе и сила старѣйшихъ бояръ при Московскомъ дворѣ, онъ помнилъ, какъ Московскіе бояре управлялись съ Князьями Ростовскими, Галицкими и Стародубскими въ первые годы княженія Дмитрія Дюжскаго; конечно также не забылъ и о своемъ заключеніи на Гавщинѣ дворѣ,³⁰ и навѣрное зналъ во всѣхъ подробностяхъ составъ Московскаго двора, могущество и вліяніе на государственныя дѣла тѣхъ или другихъ боярскихъ фамилій. А посему, какъ мука проницательный и дальновидный, нашелъ за полезнѣйшее вступить въ родство съ однимъ изъ боярскихъ родовъ въ Москвѣ, сильнѣйшимъ, въ то время, по своему вліянію на Государя и по связямъ съ другими родами; и въ этомъ расчетѣ Михаилъ не ошибся; родство его съ Феодоромъ Андреевичемъ Кошкою вполне обезпечивало Тверь со стороны Москвы; сильнѣйшая боярская партія при Московскомъ дворѣ очевидно стала на сторонѣ Тверскаго Великаго Князя. Какъ это оправдалось въ 1398 году, когда племянникъ Михайловъ, Иванъ Всеволодовичъ, бѣжалъ изъ Твери въ Москву и сложилъ крестное цѣлованіе къ дядѣ. Хотя Московскій Князь, по обычаю поддерживать противниковъ Тверскаго Государя, принялъ его ласково и даже женилъ на своей сестрѣ, но Иванъ чрезъ это ничего не могъ выиграть; партія Тверскаго Князя такъ была сильна при Московскомъ дворѣ, что тамошній Государь, не смотря на близкое родство съ бѣглецомъ и желаніе вредить Твери, ничего не могъ предпринять противъ Михаила Александровича, и даже въ то же время заключилъ съ нимъ миръ, въ которомъ ни слова не упомянулъ объ Иванѣ Всеволодовичѣ и, что всего замѣчательнѣе, призналъ Тверскаго Князя равнымъ себѣ, чего Московскіе Князья давно уже не уступали ни одному Князю сѣверовосточной Руси. Въ дошедшей до насъ договорной грамотѣ этого мира, между прочимъ, мы находимъ большія преимущества, данныя Московскимъ Княземъ

²⁹ Ник. IV, стр. 26.

³⁰ Тамъ же, 19.

Михаилу, который ясно показывают, что Москвичи съ особеннымъ почтеніемъ смотрѣли на Тверскаго Князя и признавали его совершенно равнымъ своему Государю. Такъ, на примѣръ, Московскій Князь говоритъ въ грамотѣ: «Ежели Царь за мою войну съ нимъ наложитъ на насъ пеню, то тебѣ намъ не дати ничего, ни твоимъ дѣтямъ, ни внучатамъ, а въ томъ намъ самимъ вѣдаться,» или: «А будетъ намъ, брате, взять любовь съ Витовтомъ, или съ Литвою, и намъ, брате, безъ тебе любви не взять, ни безъ твоихъ дѣтей, ни внучать.» Или еще: «А къ Ордѣ ти, брате, и къ Царю путь чистъ и твоимъ дѣтемъ и твоимъ внучатамъ и вапнѣмъ людемъ.» И наконецъ, что всего важнѣе, Московскій Князь, въ случаѣ смерти своей и своихъ сторонниковъ, проситъ Михаила печаловаться объ ихъ княгиняхъ и дѣтяхъ: «А отъиметъ Богъ котораго отъ насъ, и вапъ, брате, печаловатися нашими княгинями и нашими дѣтьми, по животъ по нашемъ.»

Чтобы яснѣе видѣть, въ какое выгодное и необычное для Москвы отношеніе поставленъ былъ Михаилъ этою грамотою, мы здѣсь сравнимъ ее съ договорною грамотою, какую тотъ же Московскій Князь въ 1402 году заключилъ съ Рязанскимъ Великимъ Княземъ, Ѳеодоромъ Ольговичемъ. Въ Рязанской грамотѣ прямо сказано: «На семъ, брате молодшій, Князь Великій Ѳеодоръ Ольговичъ, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему брату старѣйшому, Князю Великому Василью Дмитріевичу, и къ моей братье молодшей»; въ Тверской же написано: «На семъ на всемъ, брате, Князь Великій Михайло Александровичъ, цѣлуй къ намъ крестъ къ своей братье и ко мнѣ, Великому Князю, Василью Дмитріевичу, и къ моей братьи къ молодшей.»⁵¹ Здѣсь, въ первой грамотѣ, Ѳеодоръ Ольговичъ прямо называется молодшимъ братомъ, а Московскій Князь старѣйшимъ братомъ; слѣдовательно, первый въ отношеніи ко второму ставится въ некоторомъ образомъ въ подчиненіи; во второй же грамотѣ Тверскій Князь и Московскій названы просто братьями, безъ придаточныхъ молодшій, или старѣйшій, слѣдовательно ясно, что по настоящему договору они оба признаются равными безъ всякихъ преимуществъ одного передъ другимъ. Далѣе въ первой грамотѣ сказано: «Имѣти ти (Ѳеодору Ольговичу) меня собѣ братомъ старѣйшимъ, а мою братью молодшую имѣти собѣ братьею, а меньшую нашу братью имѣти ти собѣ братьею молодшею.» Во второй же грамотѣ о тако-

⁵¹ Акт. Арх. Эксп. Т. I, N. 14.

ыхъ отношеніяхъ, какъ несогласныхъ съ главнымъ условіемъ договора о равенствѣ двухъ Великихъ Князей и, слѣдовательно, ненужныхъ, вовсе не упоминается. А посему изъ сравненія сихъ двухъ грамотъ мы ясно видимъ, что какъ Рязанскій Великій Князь былъ приравненъ къ удѣльнымъ Московскимъ Князьямъ, младшимъ въ отношеніи къ Великому Князю: «А мою братью молодшую имѣти ти обѣ братью;» такъ Тверской Великій Князь былъ приравненъ Великому Князю Московскому: «брате цѣлуй къ намъ крестъ къ своей братьѣ.» Потомъ въ первой грамотѣ Московскій Князь обязываетъ Рязанскаго представлять о своихъ сношеніяхъ съ Ордою: «а коли мешь клинчя слати въ Орду, что ти намъ явити; а отдалится отъ асы Орда, тобѣ съ нами учинити по думѣ;» во второй же грамотѣ есть и намѣковъ о подобномъ обязательствѣ, тамъ ясно сказано: «къ Ордѣ ты, брате, и къ Царю путь чистъ, и твоимъ дѣтемъ и воимъ внуцатомъ и вашимъ людемъ;» слѣдовательно, по договору о сношеніи Твери съ Ордою Москва не смѣла и вмѣшиваться. Законѣцъ въ отношеніи къ Литвѣ въ первой грамотѣ помѣщено: «А съхочетъ съ тобою твоя Князь Великій Витовтъ любви, ино тобѣ съ нимъ взяти любовь со мною по думѣ, какъ будетъ годно;» во второй же сказано: «а будетъ намъ, брате, взяти любовь съ Витовтомъ, ни Литвою, и намъ, брате, безъ тебе любви не взяти, ни безъ твоихъ дѣтей, ни внуцать. Здѣсь, въ первой грамотѣ, Московскій Князь обязываетъ Рязанскаго не иначе вступать въ союзъ съ Литвою, какъ по дозволенію Московскаго Князя: «со мною по думѣ, какъ будетъ годно.» Во второй же самъ Московскій Князь обязываетъ Тверскаго безъ него не вступать въ союзъ съ Витовтомъ, требуя съ своей стороны только, чтобы и Тверской Князь безъ него не вступалъ въ подобный же союзъ: «а вамъ, брате, безъ насъ любви съ нимъ не имать.» Дальнѣйшее сравненіе обѣихъ грамотъ показало бы и еще иного разницы между отношеніями Рязанскаго и Тверскаго Князей къ Московскому; но довольно уже и того, что мы успѣли сличить, чтобы ясно видѣть большую разницу въ отношеніи упомянутыхъ Князей.

Въ силу грамоты 1398 года Иванъ Всеволодовичъ до самой кончины Михаила долженъ былъ жить въ Москвѣ, не смѣя и думать о возвращеніи въ свои отчинныя владѣнія, и только уже на другой годъ по смерти Михаила могъ возвратиться на родину, да и то

* Ник. IV, стр. 270.

не иначе, какъ съ дозволенія Михайлова преемника.³³ Но не будь у Михаила родственной связи съ Московскими боярами, то въ настоящемъ случаѣ ему, можетъ быть, не миновать бы войны съ Москвою, какъ это бывало прежде въ подобныхъ случаяхъ.

Связи съ Москвою, впрочемъ, не мѣшали Михаилу поддерживать, и еще болѣе скрѣплять, прежнія отношенія съ вѣрными союзниками Твери, Литовцами. Послѣ знаменитаго Ольгерда, тамъ у него оставался еще болѣе знаменитый и сильнѣйшій другъ, великій Князь Витовтъ, на сестрѣ котораго, Маріи, былъ женатъ старшій сынъ его, Иванъ Михайловичъ.³⁴ Этотъ бракъ также имѣлъ большое вліяніе на Московскій дворъ и вязалъ Москвитамъ руки, въ случаѣ замысловъ противъ Твери; ибо Витовтъ, тестъ Государя Московскаго, крѣпко любилъ и уважалъ Михаила. Лучшимъ свидѣтельствомъ любви и уваженія Витовта къ Тверскому Князю служить путешествіе Михайлова сына, Ивана, въ Литву въ 1398 году. По свидѣтельству летописи этотъ Князь, отпущенный родителемъ для свиданія съ родственниками своей супруги, на поѣздѣ въ Литву, по всѣмъ тамошнимъ городамъ былъ принималъ съ большими почестями, и далеко еще не добавляя до Вильны, былъ встрѣченъ самимъ Великимъ Княземъ, Витовтомъ Кестутевичемъ, съ его супругою, и со всѣми намами, князьями и боярами и со множествомъ народа. Онъ съ своею супругою гостилъ у Витовта долгое время и отпущенъ къ отцу съ великою любовію, почестію и дарами.³⁵ Читая летописное повѣствованіе о пріемѣ, сдѣланномъ отъ Витовта Михайлову сыну, ясно видимъ, какое великое значеніе имѣлъ Тверскій Государь между современными Князьями, и какъ далеко выдвигался онъ изъ ряду другихъ Русскихъ Князей; ибо подобнаго пріему знаменитый Витовтъ не дѣлалъ даже Московскимъ Государямъ, своимъ ближайшимъ родственникамъ. При такомъ свидѣтельствѣ дружбы и уваженія со стороны могущественнаго Витовта, Михаилу можно бы было княжить спокойно и беззаботно. Но быть безпечнымъ вовсе не было въ характерѣ Михаила; онъ, подобно своему прежнему знаменитому союзнику, Ольгерду, никогда не оставлялъ благоразумной осторожности и заботливости объ огражденіи своихъ владѣній. Наученный

³³ Тамъ же, стр. 297.

³⁴ Тамъ же, стр. 46.

³⁵ Тамъ же, 269.

логичны опытами своей дѣятельной жизни, опъ одинаково былъ остороженъ въ дни счастья и могущества, какъ и во время бѣдствій.

Михаилъ, ограждая свои владѣнія сильными союзами и умѣньемъ вести дѣла съ сосѣдами, въ то же время не забывалъ и о поддержаніи вещественныхъ укрѣпленій своей родины, дабы на всякій случай имѣть надежную опору и средства къ отраженію враговъ. Изъ по свидѣтельству лѣтописи, въ послѣднее время своей жизни въ 1391 году распространилъ укрѣпленія Волжскаго городка и сопалъ его ровомъ, а также построилъ новые ворота въ самой Твери,⁵⁶ потомъ въ 1394 году приказалъ разрушить обветшавшія укрѣпленія Твери и строить новыя, которыя и были окончены на другой годъ. Михаилъ не менѣе прилагалъ старанія объ украшеніи оныхъ городовъ, которое, по тогдашнему обычаю, состояло въ постройкѣ церквей и монастырей; въ семъ много помогалъ ему ревностный къ благолѣпію храмовъ и много имъ уважаемый Епископъ Арсеній. Изъ въ послѣдніе годы Михаилова княженія были выстроены и возобновлены: въ 1394 году Успенскій монастырь на рѣкѣ Тмакѣ, каменными церквами Успенія Пресвятыя Богородицы, и Антонія и Феодосія Печерскихъ,⁵⁷ а въ 1397 году каменная церковь епископа Михаила на Городцѣ.⁵⁸ И наконецъ въ 1397 году была возобновлена соборная церковь Преображенія Господня, главный храмъ въ столичномъ городѣ Михаила, построенный назадъ того сто лѣтъ Великимъ Княземъ Ярославомъ Ярославичемъ, прадѣломъ Михаиловымъ, и богато украшенный епископомъ Теодоромъ. По свидѣтельству лѣтописи Михаилъ Александровичъ, вообще ревностный къ благолѣпію храмовъ, особенное имѣлъ попеченіе и любовь къ соборной церкви Преображенія Господня, постоянно дѣлалъ въ нее богатые вклады и позолотилъ ея кровлю, а въ послѣдній годъ своей жизни возобновилъ и самыя ея стѣны, приказавши обложить ихъ новыми сжженными плитами.⁵⁹

Доселѣ добрый и дѣятельный Михаилъ, лѣтомъ 1399 года на 6 году отъ рожденія, вдругъ началъ чувствовать сильную боль въ бокахъ, такъ что съ трудомъ могъ вставать съ постели; впрочемъ

⁵⁶ Ник. IV, 199.

⁵⁷ Тамъ же, 254.

⁵⁸ Тамъ же, 270.

⁵⁹ Тамъ же, стр. 284.

продолжалъ еще заниматься дѣлами правленія и принималъ у себя князей и бояръ, каждое утро являвшихся къ нему съ обычными дѣлами и для полученія приказаній. Между тѣмъ въ половинѣ Августа возвратились изъ Константинополя Тверскіе посланники, Даниилъ, протопопъ соборной Михайловской церкви, и Калоянъ, отправленные два года тому назадъ съ милостынкою и дарами къ Константинопольскому Патріарху. Съ ними вмѣстѣ прибылъ и Патріаршій посланецъ, Архимандритъ Германъ, съ благословеніемъ отъ Патріарха Великому Князю Тверскому и съ иконою страшнаго суда, а также съ мощами святыхъ и драгоценнымъ муромъ. Услыхавши о возвращеніи своихъ посланниковъ и о прибытіи Архимандрита Германа, везшаго патріаршее благословеніе и святую икону, Михаилъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу, съ приказомъ не входить въ городъ до утра; самъ же, обрадованный вниманіемъ Патріарха, и принимая Патріаршее благословеніе добрымъ предзнаменованіемъ и какъ бы напутствіемъ въ иную жизнь, всю ночь пробылъ безъ сна въ молитвѣ и слезахъ и рѣшился съ наступленіемъ дня принять иноческое постриженіе. И утромъ на другой день, когда сыновья его, князья и бояре, пришли къ нему съ обычными дѣлами градскаго управленія, онъ ихъ не принялъ и приказалъ призвать Епископа Арсенія, которому въ тайной бесѣдѣ объявилъ, что желаетъ принять иноческій образъ и просилъ постриженія, чтобы съ большею свободою предаться Господу Богу и благодарить его за всѣ благодѣянія, которыя получилъ въ продолженіе своей многолѣтней жизни. Благочестивый епископъ одобрилъ желаніе Князя и старался поддерживать и утвердить его многими свидѣтельствами отъ божественныхъ писаній. Бесѣда ихъ была довольно продолжительна и кончилась тѣмъ, что Князь просилъ Епископа до времени не объявлять о семъ никому, дабы супруга и дѣти не вздумали отклонять его отъ принятаго намѣренія, а на отпускѣ приказалъ приготовить все для торжественной встрѣчи иконы, присланной отъ Патріарха.

По выходѣ Епископа изъ дворца по городу быстро разнесся слухъ, что Князь хочетъ оставить княженіе и постричься въ монахи; всѣ удивлялись такому слуху, и многіе даже не вѣрили; изъ родъ, разсуждая и толкуя о слышанномъ, началъ стекаться толпами, желая узнать, чѣмъ оправдаются слухи; бояре же и дружинники, переговариваясь другъ съ другомъ, проливали слезы, а супруга и дѣти плакали тайно въ своихъ палатахъ; но никто не смѣлъ

едстать предъ Михаила съ своими убѣжденіями и просьбами; ибо въ азили строгость его характера и непреклонность воли, по словамъ лѣтописи: «яко бѣ мужъ страшень и сердце его; яко сердце ву.»

Между тѣмъ возвращавшіеся изъ Константинополя Тверскіе посланники и Патріаршій Архимандритъ, Германъ, по распоряженію епископа, вступили въ городъ, неся передъ собою дары Патріарха; съ встрѣтилъ Епископъ Арсеній съ Тверскимъ духовенствомъ и пожеланіемъ народа, а услыхавши о приближеніи посланниковъ и о Михаилѣ, собравшись съ силами, всталъ съ своего ложа, и прѣтѣлъ присланную Патріархомъ икону на своемъ дворѣ, у церкви св. Михаила. Увидавши икону, онъ со слезами радости палъ предъ нею ницъ, и воскликнулъ: «Слезъ моихъ не премолчи, Боже, ко убо преселникъ, есмь азъ, у тебе и пришлецъ, яко же и вси ныи мои, но ослаби ми, да у тебе ночью прежде даже не отыду, уже къ тому паки здѣ не буду.» Потомъ посланники подали разгрозанную Князю Патріаршую грамоту. Князь же, принявъ грамоту, повелѣлъ Епископу принесенную икону поставить въ придворной церкви Михаила и начать благодарный молебенъ Господу и Пречистой Его Матери. Во все продолженіе молебна Князь изливалъ свое благодареніе Господу частыми воздыханіями и слезами, и по окончаніи молитвъ сдѣлалъ большой обѣдъ Епископу, духовенству и бѣднымъ, при чемъ роздалъ богатые милостыни священникамъ и маломощнымъ.

По окончаніи обѣда Патріаршая икона торжественно была перенесена въ соборную церковь Преображенія Господня, куда ее сопровождалъ самъ Великій Князь, гдѣ Михаилъ Александровичъ приютился къ святымъ иконамъ храма; потомъ вышелъ изъ церкви красными вратами, съ тѣмъ чтобы прямо, не заходя во дворецъ, идти въ монастырь; во вратахъ ожидали его уже толпы народа и бояре. Остановившись на верхней ступени храма, Михаилъ поклонился людямъ на всѣ стороны и, прощальсь съ ними, сказалъ: «Братія мои и дружина, добріи сынове Тверетин, мнѣ Господь Богъ дозволѣ повелѣ быть у васъ, нынѣ же простите мя, и се оставляю вамъ любимаго и старѣйшаго сына моего, Ивана, да будетъ вамъ Князь въ мене мѣсто, вы жъ любовь имѣйте къ нему, яко жъ и ко мнѣ, и онъ о Бозѣ да соблюдетъ васъ, яко же и азъ.» Далѣе Князь не могъ уже говорить, рыданія и вопли народа прервали его

рѣчь; Тверитянамъ горько было разстаться съ любимымъ Княземъ, и онѣ говорили: «Гдѣ нынѣ отходиши и како грядеши отъ насъ, о Тверская великая свобода и честная слава сыновъ Тверскихъ, великій стражъ Тверскаго града, иже тако всегда стрегии, яко жь орелъ гнѣздо свое, и тобою сынове Тверстїи въ странахъ чести и необходимы бывали!» Плачь и рыданія людей не умолкали; наконецъ Михаилъ, поклонившись всѣмъ смиренно и подавъ послѣднюю любовь и миръ, отправляется на постриженіе въ монастырь св. Аонасія. Древній жизнеописатель Михаилъ такъ говоритъ объ этомъ послѣднемъ подвигѣ смиренія: «О умильнѣ видѣніе и слезъ достойно! Кто бо не почудится о сихъ, или кія слезы не проліются зрящихъ! И въ странахъ славенъ бывъ Великій Князь, и страшнѣ бывъ ратнымъ, толику славу княженія вскорѣ оставляетъ, и толь смиренно своими ногами въ монастырь приходитъ, и умиленне у Епископа постриженія просить.»⁴⁰

Епископъ Арсеній постригъ Михаилъ въ ипическій образъ и нарекъ Матѳеємъ; и знаменитѣйшій Князь съ оставленіемъ мірскаго имени, оставивъ всю прежнюю славу, смиренно пришелъ къ иноку Григорію, прося у него дозволенія отдохнуть въ кельи. Но недолго отдыхалъ трудолюбецъ Тверской земли въ кельи инока: болѣзнь его начала усиливаться, и на четвертый день по постриженіи онъ изъявилъ желаніе принять схиму. Епископъ Арсеній съ радостію исполнилъ благочестивое желаніе своего прежняго Государя, облекъ его въ схиму, совершилъ надъ нимъ елеосвященіе и приобщилъ святыхъ Христовыхъ таинъ; послѣ того еще нѣсколько дней повторяли надъ Михаиломъ елеосвященіе и причащали святыхъ таинъ. Между тѣмъ новопостриженникъ со дня на день ослабѣвалъ въ силахъ; впрочемъ, по выраженію жизнеописателя: «Благодатію Божию болѣзнь его не бѣ тяжка, но сѣдя, вся исправляше.» Не смотря на то, чувствуя приближеніе смерти, Михаилъ началъ приглашать къ себѣ игуменовъ изъ всѣхъ Тверскихъ монастырей, и своими руками раздавалъ имъ серебро на сорокоусты и смотрѣлъ, какъ они передъ нимъ вписывали его имя въ помянники. Такъ прошло около четырехъ дней; наконецъ 26 Августа, 1399 года, въ 8 день по постриженіи, къ вечеру, умирающій, давши послѣднее благословеніе сыновьямъ своимъ, постоянно навѣщавшимъ его, приказалъ всѣмъ уда-

⁴⁰ Ник. IV, стр. 293.

остави при себѣ Архимандрита Корнилія и священно-
 прееенія, велѣлъ имъ пѣть канонъ на исходъ души; и ког-
 да читали уже пѣніе, то Князь Михайлъ, инокъ Матѣй,
 въ ноги тихо отошелъ ко Господу. Такъ окончилъ свою
 цную и доблестную жизнь знаменитѣйшій изъ Тверскихъ
 й. Случившійся въ то время въ Твери иноки Аѳонской го-
 а и Спиридонъ, окутали его тѣло по лаврекому обычаю свя-
 атаго инока въ конюшю, и приволокли въ погребъ
 и кончина Михайла послѣдовала позднимъ вечеромъ, но
 ей тотчасъ разнеслась по всему городу, и весь народъ въ
 ни цѣлой ночи былъ въ смятеніи и слезахъ; на утро же
 мѣ, богатые и убогіе, мужи и жены, старцы и младенцы,
 въ къ монастырю святаго Аѳанасія, дабы воздать послѣдній
 оишему Князю-благодѣтелю. Епископъ Арсеній со всеми
 гвомъ города Твери въ свѣтлыхъ ризахъ пришли къ одру
 , дабы проводить его до мѣста погребенія, въ соборную
 Преображенія Господня; сыновья покойнаго сами подняли
 ителя и понесли въ соборный храмъ въ сопровожденіи ду-
 и народа, который тѣснился у гроба съ воплями и сле-
 зогіе гости отъ разныхъ странъ, бывшіе тогда въ Твери,
 выраженію любви народной къ Государю и, по свидѣ-
 лѣтписи, говорили между собою: «Смотрите, какую любовь
 съ умершій Князь у народа; по истинѣ счастлива Тверь,
 продолженіи многихъ лѣтъ имѣла такового Государя.»⁴¹
 и въ соборную церковь, Епископъ съ духовенствомъ начали
 служеніе надъ усопшимъ, но за плачемъ и рыданіями на-
 было уже слышно церковнаго пѣнія, да и само духовен-
 слезахъ насилу могло окончить надгробныя пѣсни. Нако-
 слѣ обычного по уставу благословенія и разрѣшенія отъ
 , тѣло усопшаго опустили въ могилу въ соборной церкви
 кенія Господня на правой сторонѣ.

смертію Князя Михаила Александровича кончилась цвѣтущее
 Твери: не даромъ народъ плакалъ и рыдалъ на его гробѣ;
 бы предчувствовалъ, что прощаясь съ покойнымъ княземъ
 кая его бранные останки въ могилу, онъ какъ бы про-
 честию, счастіемъ и независимостію Твери, и какъ бы про-

вожалъ ихъ также въ погнѣ. Хотя Тверь по смерти Михаила еще пользовалась независимостію въ продолженіи 86 лѣтъ, и Тверскіе Великіе Князья еще продолжали называться равными братьями Великихъ Князей Московскихъ, но на самомъ дѣлѣ они были уже далеко неравны Московскимъ Государямъ: за ними оставался только титулъ, пріобрѣтенный Михаиломъ, а не было ни его дѣлъ, ни его ума. Черезъ четыре года по смерти Михаила, его преемникъ, старшій сынъ, Иванъ Милайловичъ, перессорился съ своими братьями и другими родственниками, и тѣмъ подавъ случай выѣхать въ Тверскіе дѣла Московскому Великому Князю, и сдѣлаться судьей Тверскихъ Князей, и такъ продолжалось и въ послѣдующее время. И ежели Тверь въ продолженіи 86 лѣтъ по смерти Михаила еще пользовалась какою-то независимостію, то этимъ была обязана смутамъ, происходившимъ въ Москвѣ; но какъ скоро смуты сіи кончились, то и независимость Твери пала.

И. Бѣлицъ.

ЧТО ТАКОЕ СЛАВНО?

ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА ИЗЪ ИСТОРИИ ДРЕВНЯГО НОВГОРОДА.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

(Письмо къ Секретарю Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.)

Вы навѣрное не будете отрицать, и я не ошибусь, если скажу, что до тѣхъ поръ, пока лѣтописи и прочіе историческіе памятники наши не будутъ во всей подробности изучены въ связи съ бытомъ народнымъ, мы будемъ ошупью бродить въ нашей Исторіи, спотыкаясь на каждомъ шагѣ тамъ, гдѣ передъ нами лежитъ большая дорога, загрозженная хламомъ предзанятыхъ понятій, предразсужденій и всякаго рода противорѣчій, которыми еще такъ богата литература нашей Исторіи. Мысль эта не новая, но она съ новою силою представляется всякій разъ, когда, читая тотъ или другой памятникъ, невольно, такъ сказать, нападаешь на новое объясненіе того или другаго мѣста, выраженія, часто одного слова, — на объясненіе, истинность котораго сама собою представляется уму, хотя и не знаешь, какое оно можетъ имѣть значеніе въ ряду достовѣрныхъ, положительныхъ свѣдѣній. Кто также не согласится, что въ области исторической критики едва ли не первое мѣсто принадлежитъ изслѣдованіямъ топографическимъ? И это совершенно справедливо, потому что, не

изучивъ напередъ характера земли и жителей (территоріе не очистивъ мѣста, нельзя возводить зданія. А какъ раз образна почва Русской Исторіи, и сколько на разработку нужно трудовъ какъ по частямъ, такъ и въ совокупности — это понятно всякому. И какъ бы иной разъ не казался маловажнымъ вопросъ, связанный съ иною мѣстностью, но, если онъ постановленъ правильно, рѣшеніе необходимо, когда самый опытъ удостовѣряетъ, что толкъ изъ ряда подобныхъ, до самаго грунта (Grundlage) идущихъ вопросовъ, можетъ сложиться прочная основа для выводовъ собственно историческихъ. Позвольте мнѣ, Милостивый Государь, въ прилагаемомъ при семъ очеркѣ представить суду Вашъ объясненіе одного изъ древнѣйшихъ урочищ Новгородскихъ, такъ называемаго, Славна (Славно). Известно, какую роль играло Славно въ дѣтонисси смуты Новгородскихъ, стоявъ во главѣ народонаселенія всей Славенскаго конца и управляя движеніями всей Торговой стороны, враждовавшей съ Софійскою. Точно также, трудно объяснить, что здѣсь испоконъ была колыбель древнихъ родовъ Славенскихъ, — вѣвшихъ въ Славнѣ, или собственно, такъ называемыхъ, Славлянъ, очевидно, однихъ именныхъ съ тѣми Словѣнами, которые, по свидѣтельству Нестора, держали свое княженіе въ Новгородѣ (Словѣни свое въ Новѣгородѣ»); и это значеніе Славна играваго столь видную роль въ судьбахъ этого древняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣчно новаго, города, не оставляетъ ли изслѣдователя, прежде всего, обратитъ вниманіе на географическое положеніе самой мѣстности, чтобы опредѣлить, въ какомъ отношеніи движенія Славянъ находились къ землѣ, занимаемой ими, что такое Славно? Нужно замѣтить, что извѣстныя доселѣ изслѣдованія о древнемъ Новгородѣ не даютъ отвѣта на этотъ вопросъ, и почти вовсе не касаются его, можетъ быть, по причинѣ кажущейся ничтожности самаго вопроса. Но справедливо ли это? Вѣдь послѣ этого приде-

ить ничтожнымъ и самый вопросъ о концахъ Новгорода — одинъ изъ самыхъ капитальныхъ вопросовъ исторіи Новгорода. Въ одномъ изъ позднѣйшихъ изданій, посвященныхъ топографіи древняго Новгорода, отличающемся при томъ несомнѣнными, положительными достоинствами, находимъ, что подъ Славномъ не слѣдуетъ разумѣть площадь или вообще пространство около церкви Св. Пророка Іліи и находившейся возлѣ нея церкви Св. Петра и Павла (въ юго-восточной оконечности славенскаго конца). Хотя мнѣніе это принадлежитъ одному изъ наиболее добросовѣстныхъ изслѣдователей нашей исторіи, по видимому, основано на свидѣтельствѣ летописей, справедливость требуетъ замѣтить, что оно не объясняетъ собою всего вопроса, который, такимъ образомъ, ставится во всей силѣ и требуетъ своей особой постановки на болѣе широкомъ основаніи, объясненію чего и посвящается слѣдующій за симъ очеркъ. Я долженъ сказать, что очеркъ этотъ, содержащій въ себѣ топографическую замѣтку изъ исторіи древняго Новгорода, есть только часть еще изъ неоконченнаго изслѣдованія о «Новгородѣ и его первыхъ насельникахъ.» Тамъ, если только работа будетъ окончена, будетъ показана характеристика Славлянъ, первоначальныхъ насельниковъ Славна, и въ этомъ имени ихъ съ названіемъ Княжанскаго бѣлога, подлѣ котораго стоялъ Готскій дворъ, сосѣдній такъ же и Княжимъ Ярославовымъ дворомъ и съ Славномъ, а теперь я хочу изложить соображенія мои о географическомъ значеніи Славна, т. е., возстановить значеніе его въ смыслѣ всего первоначальнаго конца Славенскаго или, вѣрнѣе, такъ называемой, Большой (Славенской или Іоанновской) улицы, простиравшейся отъ церкви Св. Іліи къ Ивановскому мосту. Главнымъ пособіемъ въ этомъ дѣлѣ для меня послужило изслѣдованіе г. Красова «О мѣстоположеніи древняго Новгорода,» и хотя выводъ, къ которому пришла я относительно положенія и самаго значенія Славна,

отличенъ отъ таковаго же положенія его у автора изванной книги, тѣмъ не менѣе послѣднее послужило для меня исходною точкою. Но не выдавъ никогда Новгород, какъ только на картѣ и планахъ, я не сомнѣваюсь, что это такой недостатокъ, слѣды котораго не могутъ не отпечатлѣться въ самомъ изслѣдованіи—если бы такъ можно было назвать эту краткую «Замѣтку» мою, хотя, съ другой стороны, и то справедливо, что ихъ легко можетъ испробовать всякій, кто также и непосредственно знакомъ съ моею мѣстностію. Вотъ одно изъ тѣхъ побужденій, которыми я руководствовался, подвергая этотъ отрывочный, усиленный трудъ мой непосредственной, прямой цензурѣ Вашей. Я нахожу, что при современномъ состояніи науки Русской Исторіи, когда трудно рѣшить съ перваго взгляда, что въ ней важно и неважно, что имѣетъ значеніе не востепенное, и что составляетъ предметъ простаго любопытства, даже и такіе вопросы, какъ вопросъ о Славянахъ, не должны быть проходимы молчаніемъ, хотя бы только для того, чтобы болѣе не возвращаться къ нимъ.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе и про

14-го Мая, 1861 года.

(Отрывокъ.)

.....

Г. Красовъ въ своемъ изслѣдованіи «О мѣстоположеніи древняго Новгорода» справедливо замѣчаетъ, что «въ лѣтописи мы не встрѣчаемъ названія Славной улицы, а постоянно встрѣчается Славно». Но говоря, что «собственно подъ названіемъ Славно разумѣлось пространство около церкви Св. Пророка Іліи и находившейся возлѣ нея церкви Св. Петра и Павла», онъ основалъ это мнѣніе свое не болѣе, какъ на тѣхъ мѣстахъ лѣтописи, изъ которыхъ лишь видно, что означенныя церкви находились въ Славнѣ.¹ Говоря далѣе, что «хотя въ лѣтописяхъ и не говорится о существованіи Славной улицы, но мы знаемъ изъ Нарядной Описи, что была улица такого названія въ началѣ XVII столѣтія,» онъ, по вѣдомому, не отрицаетъ ея существованія и въ XVI вѣкѣ, находя въ лѣтописи, подъ годомъ 1572, юбилейное описаніе о улицѣ Большой. Мѣсто лѣтописи, въ которомъ говорится о Большой улицѣ, заключается въ слѣдующемъ: «Владыка Леонидъ) пошелъ отъ Знаменья въ поле, по Ильинѣ улицѣ, оттуда городскою къ церкви Св. Іліи Пророка въ Славно, а отъ Св. Іліи пошелъ по Большой улицѣ къ Софіи Премудрости». «Изъ этого мѣста, говоритъ изслѣдователь, я вижу, что въ XVI столѣтіи отъ церкви Св. Іліи, находившейся въ Славнѣ, шла Большая улица къ Волховскому мосту. Въ началѣ XVII столѣтія въ Нарядной Описи уже не упоминается о Большой улицѣ, но видимъ Славную, не упоминаемую прежде въ лѣтописяхъ; въ XVIII столѣтіи Славная улица была самая большая изъ всѣхъ, находившихся въ этой части Славенскаго конца и составляла ближайшую дорогу изъ Славна къ Волховскому мосту. Изслѣдовательно—продолжаетъ изслѣдователь—я считаю возможнымъ заключать, что Славная въ началѣ XVII столѣтія тоже самое, что

¹ «О мѣстоположеніи древняго Новгорода», соч. И. Красова, 1851 г., стр. 103.

Большая въ XVI и находилась, можетъ быть, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ XVIII столѣтіи была улица Славная. Очень вѣроятно, что она пересѣкала Варяжскую, Павлову, а можетъ быть Нутную и Бордову. Вблизи Славной улицы находились церкви Св. Иліи и Св. Петра и Павла, которыя существуютъ въ настоящее время.»¹

Мы ничего не имѣемъ сказать противъ такого объясненія Большой или Славной улицы, основаннаго на самомъ добросовѣстномъ изученіи источниковъ, и напередъ соглашаясь съ г. Красовымъ во всемъ, что говоритъ онъ о направленіи сказанной улицы въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ, представимъ лишь нѣкоторыя соображенія, на основаніи которыхъ мы думаемъ, что названіе Славная есть только подновленная форма имени Славно (отъ Славны), и что это послѣднее было собственнымъ названіемъ этой Большой улицы, проходившей отъ церкви Св. Иліи къ Волховскому мосту, хотя легко могло быть, что направленіе ея не вездѣ совпадало съ направленіемъ Славной XVIII столѣтія.

Согласимся напередъ, что Большая улица, о которой какъ то случайно попало извѣстіе въ лѣтописи, при описаніи крестнаго хода въ 1572 году, получила начало свое, конечно, не въ этомъ же году, а безъ сомнѣнія существовала и прежде XVI столѣтія, занимая притомъ такое значительное пространство и соединяя такіе важные пункты, какъ Волховскій мостъ, приводившій къ Св. Софіи, и церковь Св. Иліи — конецъ Славна, гдѣ Новгородцы имѣли обыкновеніе встрѣчать Владыкъ своихъ, возвращавшихся съ постановленія своего изъ Москвы; однако же при всѣхъ извѣстіяхъ о пожарахъ, такъ часто опустошавшихъ Новгородъ, и при всѣхъ, иногда довольно подробныхъ, описаніяхъ ихъ въ лѣтописи, мы не встрѣчаемъ въ ней названія Большой улицы, равно какъ не встрѣчаемъ и названія Славной, а постоянно встрѣчается Славно. Какъ объяснить это? Замѣтимъ также, что пространство, за которымъ г. Красовъ усвоиваетъ названіе Славна, въ лѣтописи носитъ собственно названіе Хома, и тутъ же показывается конецъ Славна. Изъ множества мѣстъ, которыя мы могли бы привести здѣсь въ подтвержденіе этихъ словъ нашихъ, ограничимся слѣдующими. Подъ годомъ 1146 читаемъ: «Томъ же лѣтъ сдѣлаша 4 церкви: Святую Мученику Бориса

¹ Тамъ же, стр. 104.—105.

лѣба въ градѣ, Святого Пророка Ильѣ и святую Апостолу Петра и
 па на Хълмѣ и Святую Безмезднику Козму и Даміана»; ¹ или
 въ годѣ 1198: «Томъ же лѣтъ заложиша церковь камяну Свя-
 то Ильѣ на Хълмѣ»; ² или подѣ годѣ 1202 о той же церкви:
 «ершиша церковь камяну Святого Пророка Ильѣ на Хълмѣ,
 ѣць Славна, и свати ю Владыка Митрофанъ на праздникъ»; ³
 подѣ годѣ 1231: «Загорѣся отъ Матеева двора отъ Вышко-
 а, и погорѣ вьсь коньць Славньскыи оли и до конца Хълма,
 о Святого Илью, нъ ублюде Богъ святыхъ църквей»; ⁴ или
 въ годѣ 1144: «Въ тоже лѣто погорѣ Хълмъ вьсь и църкы
 ого Ильѣ»; ⁵ или подѣ годѣ 1192: «Томъ же лѣтъ съгорѣ
 ы на Хълмѣ Святыхъ Апостолъ, зажъжена отъ грома»; ⁶ или
 въ II Новгородской лѣтописи подѣ годѣ 1198: «Еревша за-
 а церковь камену Святого Пророка Илью на Холмѣ, во Слав-
 ; ⁷ или въ III Новгородской лѣтописи, подѣ годѣ 1194: «И
 говъ сгорѣ Святыхъ Апостолъ Петра и Павла на Холму въ
 вниѣ». ⁸ Изъ этихъ мѣстъ — не приводимъ многихъ другихъ —
 , что церкви Св. Ильи и Св. Петра и Павла находились на Хол-
 который, въ свою очередь, находился въ Славнѣ. Подѣ годѣ
 1 находимъ слѣдующее описаніе пожара въ Славнѣ: «Загорѣся
 аръ въ Славнѣ отъ Къснятина (двора), и съгорѣста церкви 2:
 ого Михаила, а другая Святыхъ Отець, и дворове мнози по бе-
 оли и до руцѣя». ⁹ Изъ этого мѣста позволительно заключать,
 или пожаръ начался не на Холмѣ—концѣ Славна, гдѣ поща-
 ы имѣ церкви Св. Ильи и Св. Петра и Павла, или же, начав-
 ь здѣсь, онъ распространился вверхъ по направленію къ церкви
 Михаила, у которой начиналась улица Михайловка, бывшая,
 ю какъ и самая та церковь, недалеко отъ дворища Ярославова, ¹⁰

гор. I, стр. 10.

въ же, стр. 24.

въ же, стр. 26.

въ же, стр. 47.

въ же, стр. 9.

въ же, стр. 21.

гор. II, стр. 127.

гор. III, стр. 217.

гор. I, стр. 18.

расов., стр. 91.

а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ оканчивалась Славная улицъ въ XVIII столѣтіи. ¹ Пожаръ, какъ видно, былъ довольно значительный: сгорѣло много домовъ и двѣ церкви, и странно было бы если бы лѣтописецъ не назвалъ при этомъ улицы, наиболѣе пострадавшей. Но мы напрасно стали бы предполагать такую странность въ лѣтописцѣ, потому что погорѣвшая улица была Славна. Предположивъ конецъ Славна на томъ мѣстѣ, гдѣ въ XVIII, а, можетъ быть, и въ XVII столѣтіи, оканчивалась Славная улица, и идя по направленію ея къ Холму, мы приходимъ къ церквамъ Св. Іліи Пророка и Св. Апостоловъ Петра и Павла, гдѣ лѣтописи дѣйствительно показываютъ конецъ Славна: «Въ лѣто 6710, съвершиша църковь камяну Святого Пророка Іліѣ на Хълмѣ, коньць Славна,» или подъ годомъ 1367: «Заложѣ Лазута църковь камену Святаго Петра, коньць Славна» ² точь вточь какъ въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «Поставиша църковь Святаго Ільѣ коньць Пруской улицы.» ³ Нашедъ, такимъ образомъ, одинъ конецъ улицы Славна и идя по направленію ея къ Волховскому мосту, находимъ, что другой конецъ Славна проходилъ въ направленіи между берегомъ и торгоу, параллельно Рогатицѣ, отдѣлявшей Славенскій конецъ отъ Плотнецаго, потому что, при описаніи пожара на Княжѣ дворѣ, въ 1275 году, въ лѣтописи говорится: «И погорѣ торгоу сѣмо и до Славна, сѣмо и до Рогатицы:» «Въ лѣто 6783, въ ночь, загорѣся на Княжѣ дворѣ, подлѣ Нѣмецкой дворѣ, и погорѣ торгоу сѣмо и до Славна, сѣмо и до Рогатицы; и сгорѣ церквей семь деревянныхъ, а камены четыре огорѣ, а пята Нѣмецкая». ⁴ Какъ видно, горѣло на концѣ противъ положномъ Холму, и если бы пожаръ отъ Княжа двора распространился до этого пункта, а отсюда до Рогатицы, то тогда выгорѣлъ бы весь конецъ Славенскій, и мы навѣрное получили бы въ этомъ мѣстѣ лѣтописи извѣстіе, подобное тому, какое находимъ подъ годомъ 1134: «Погорѣ търговинъ полъ отъ ручья Пльтницьнаго до конца Хълма». ⁵

¹ «Въ XVIII столѣтіи Славная занимала пространство отъ конца Славна до Новой Михайловской или, сравнительно съ нынѣшнимъ, почти до перекрестка, образуемаго Нопою Никольскою и Малою Михайловскою.» Тамъ же, стр. 103—104

² Новгород. II, стр. 133.

³ Тамъ же, стр. 136.

⁴ Тамъ же, стр. 63.

⁵ Новгород. I, стр. 6.

Мы говоримъ это на томъ основаніи, что уже таковъ приѣмъ у лѣтописца, что вездѣ, гдѣ только рѣчь касается Холма, конца Славна, у него всегда встрѣчается или одно изъ этихъ выраженій, если не оба вмѣстѣ, или упоминается которая либо изъ церквей, стоявшихъ въ этой оконечности Славна, и тогда говорится: «Погорѣ Славно отъ Святого Ильи до Нутной улицы», ¹ или: «Погорѣ Славенскіи конецъ отъ Нутной улицы и до Ильи Святаго»; ² а если иногда и встрѣчаются такіа общія выраженія, какъ, на пр., «Бысть зныменіе отъ иконы Святыя Богородица въ церкви Петра въ Славнѣ», ³ или «Погорѣло... во Славнѣ Ильи Пророкъ, да во Славнѣ у Петра Святаго притворъ разметали», ⁴ то отъ этого смыслъ извѣстій ни сколько не нарушается, потому что другихъ церквей, кромѣ двухъ вышеозначенныхъ, не было во всемъ Славнѣ, а одноименныхъ съ ними не было и во всемъ концѣ Славенскомъ, по крайней мѣрѣ о нихъ не упоминается въ лѣтописяхъ. Наконецъ, вотъ мѣсто, изъ котораго ясно, что названіе Славно употреблялось въ лѣтописи и независимо отъ того пространства, на которомъ находились сказанныя церкви. Подъ годомъ 1174 читаемъ: «и погорѣша хороми отъ ручія мимо Славно, до Святаго Ильи». ⁵ Изъ этого мѣста, въ связи съ вышеприведенными, ясно, что хотя Славно имѣло извѣстное отношеніе къ церкви Св. Ильи, потому что здѣсь былъ конецъ Славна, а равно и конецъ Холма, но общее направленіе Славна было, какъ и естественно, въ противную сторону, по направленію Холма или, что то же, берега, до сихъ поръ именуемаго Славянскимъ И потому, если мы читаемъ въ лѣтописи: «Погорѣ вся сторона отъ Оедорова ручья въ Славно и до поля» ⁶, или: «Погорѣ Славно отъ Семенова двора отъ Бѣскова до Нутной улицы», ⁷ то изъ этого мы вправѣ заключить лишь то, что Славно имѣло протяженіе и вѣдъ предѣловъ такъ называемаго Холма—конца Славна, т. е., простиралось отъ этого пункта вверхъ по направленію Славянскаго берега; а если при этомъ

¹ Тамъ же, стр. 55.

² Тамъ же, стр. 89.

³ Новг. II, стр. 133.

⁴ Тамъ же, стр. 150.

⁵ Новг. I, стр. 3.

⁶ Тамъ же, стр. 79.

⁷ Тамъ же, стр. 83.

мы примемъ въ соображеніе, что когда въ 1228 году кн. Ярославъ, собираясь итти на Ригу, пришелъ въ Новгородъ съ пѣлками, «и стала около Городища шатры, а инии во Славнѣ по двѣромъ», ¹ то должны согласиться, что, видно, было гдѣ помѣститься въ Славнѣ, что это была одна изъ самыхъ большихъ улицъ, занимала значительное пространство по набережной Славянской. И дѣйствительно, когда, въ 1181 году, горѣло Славно отъ Коснятина двора, то мы видѣли, что сгорѣли домове мнози по берегу. Такъ и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «да бурю же весь лѣсъ изъ Славна выдрало, прибило къ Великому мосту въ Новѣгородѣ». ² Изъ этого мѣста, опять въ связи съ вышеизложеннымъ, ясно, что Славно занимало извѣстное пространство собственно по набережной Славянской, тянулось на разстояніи Холма, конца Славна, къ Волховскому мосту.—Между Большою или Славною улицею и Рогатицею, параллельно къ этой послѣдней, шла Ильина улица (теперешняя Знаменская), «простиравшаяся отъ церкви Знаменія Богородицы не только къ валу, но и въ противоположную сторону къ торгу, къ берегу». ³ Подъ 1311 годомъ находимъ извѣстіе о пожарѣ на Ильинѣ улицѣ, при чемъ также говорится, что погорѣлъ торгъ и домове по Рогатицу, а сѣмо въ Славно: «Юля 16, въ ночь, загорѣся на Ильинѣ улицѣ, и ту также бысть лють пожаръ, вихромъ, наборзѣ, трескомъ; и погорѣ торгъ и домове по Рогатицу, а сѣмо въ Славно, а церкви сгорѣ: деревянныхъ 7..., а каменныхъ 6 огорѣ, 7-я Варяжская». ⁴ Почти то же самое находимъ и въ другомъ мѣстѣ, подъ годомъ 1152, гдѣ говорится о пожарѣ церкви Св. Михаила въсередь тѣргу: «Въ лѣто 6660, априля 23, загорѣся церкви Святого Михаила въсередь тѣргу, и много бысть зла, и погорѣ весь тѣргъ и двори до ручья (т. е. Плотнецаго), а сѣмо до Славна, и церкви сгорѣ 8, а 9-я Варяжская». ⁵ Мы уже знаемъ, что одинъ конецъ улицы Славна совпадалъ съ концомъ Холма, откуда шла она вверхъ по направленію берега, и если, какъ теперь ясно, въ приведенныхъ извѣстіяхъ подлѣ выраженіемъ: сѣмо до Славна нельзя разумѣть Холма, конца Сла

¹ Новг. I, стр. 43.

² Новг. II, стр. 137.

³ Красов. стр. 106.

⁴ Новг. I, стр. 70.

⁵ Тамъ же, стр. 11.

на, то, идя по направленію его вверхъ, видимъ, что другой конецъ Славна дѣйствительно проходилъ въ направленіи между берегомъ и торговымъ, склоняясь, быть можетъ, къ тому мѣсту на Ярославовъ дворѣ, гдѣ Волховскій мостъ соединялъ Торговую сторону съ Софійскою. Но мы знаемъ, что точно въ такомъ направленіи шла Большая улица, по которой въ 1572 году шелъ Владыка Леонидъ, ступивъ у церкви Св. Ильи въ Славно: «да изъ Знаменія пошелъ (Владыка) въ поле по Ильинѣй улицы, да шолъ Загородною улицею со кресты къ Ильи пророку въ Славнѣ, ... да отъ Ильи Святого пошолъ со кресты Большою улицею къ Софіи Премудрости Божіи»...¹ Такимъ образомъ, находя въ этомъ извѣстіи и самое названіе Славна, и указаніе направленія Большой улицы отъ церкви Св. Ильи, разумеется, черезъ Волховскій мостъ къ Св. Софіи, мы можемъ принять за несомнѣнное, что эта Большая улица, ни прежде, ни послѣ сего не упоминаемая въ лѣтописяхъ, потому только и не упоминается въ нихъ, что она скрывалась подъ названіемъ Славно, которое, какъ теперь ясно, было собственнымъ названіемъ этой Большой улицы, и по ея направленію простиралось отъ конца Холма вдоль всего Славянского берега къ древнему Волховскому мосту. — Но что же было самое Славно, черезъ которое проходила эта Большая, Славная или Славенская улица? ² Очевидно, это былъ цѣлый посадъ, весь первоначальный конецъ Славенскій — «конѣцъ Славньскій», населенный знатнѣйшими фамиліями Славенскими — лучшими въ Славнѣ: Коснятами, Матей Вышковичами, Судимиромъ, Якимы Влунковичами, Косты Вячеславичами ³ и т. п., и простиравшійся по всей набережной Славянской включительно отъ, такъ называемаго, Ярославова или Княжа Двора вдоль всего праваго берега рѣки до послѣдней обитаемой точки его или до конца Холма, за которымъ слѣдовала Загородская улица, соединявшая концы Славна, Ильиной улицы и Рогатицы.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что названіе Княжь Дворъ первоначально принадлежало мѣсту, на которомъ стоялъ Ярославовъ Дворъ, находившійся около существующей донынѣ церкви Св. Николая,

¹ Новг. II, стр. 172.

² О Славной авторъ «Историч. разговоровъ о древностяхъ Новгорода» не знаетъ, что она также называлась Славенскою. См. первое Прибавл. стр. 71.

³ Новг. I, стр. 50.

именуемой Дворищенскою. Тамъ, по преданію, внесенному въ лѣтопись, жилъ В. К. Ярославъ Владиміровичъ близъ рѣки Волхова. Въ послѣдствіи времени, названіе Княжа или Ярославова Двора, вообще Дворища, было усвоено и всему «пространству отъ церкви Успенія Богородицы, граничащему съ Гостиннымъ Дворомъ, Волховомъ и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ нынѣ Большая Михайловская улица». ¹ Доказательствомъ этому можетъ служить то, что находящіяся, или находившіяся, здѣсь церкви, какъ то: Св. Николая Чудотворца, Св. Прокопія, Св. Отецъ, Св. Женъ Мироносицъ, монастырь Св. Арсенія, помѣщаются лѣтописями на Ярославовъ Дворъ, исключая церкви Св. Параскевы Пятницы, которая въ лѣтописяхъ означается иногда на Дворищѣ, ² иногда на Торговищѣ, ³ въ Росписи церковей 1615 года она показана на Ярославовомъ Дворѣ, ⁴ а III Новгородская лѣтопись означаетъ ее въ Торгу, на Княжи Дворѣ Ярославль. ⁵ Это послѣднее обстоятельство даетъ право предполагать, что мѣстность, извѣстная съ XI вѣка подъ названіемъ Княжа или Ярославова Двора, не называлась ли первоначально Торгомъ, Торжищемъ, Торговищемъ, можетъ быть Торговою стороною въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, перешедшаго потомъ въ названіе всей стороны Славенской, и что Ярославъ основалъ здѣсь мѣстожительство свое не потому ли, что вся эта мѣстность надъ Волховомъ составляла левую сторону всего Славенскаго конца, первоначальнаго Славна. Извѣстно, какое важное значеніе имѣлъ торгъ въ языческомъ быту древнихъ Славянъ, соединявшихъ съ понятіемъ о торгѣ понятіе о всѣхъ религіозныхъ торжествахъ своихъ; точно также не подлежитъ сомнѣнію, что и самое вѣче, собиравшееся на Ярославовомъ Дворѣ, собиралось здѣсь не по тому только, что тутъ жилъ князь Ярославъ, а потому что здѣсь была торговая площадь, торгъ, мѣсто публичныхъ собраній народныхъ. При томъ же извѣстно, что на вѣче, на Ярославовомъ Дворѣ, не всегда собирались жители всѣхъ концовъ Новгородскихъ, всего Новгорода, а напротивъ того чаще случа-

¹ Красов. стр. 87.

² Новг. II, стр. 166.

³ Новг. I, стр. 19 и 20.

⁴ Историч. разговоры, прибав. первое, стр. 74.

⁵ Новгор. III, стр. 248.

лось, что здѣсь сходились одни ониполовичи, т. е., жители одной торговой стороны, во главѣ которой стоялъ Славенскій конецъ, а во главѣ этого послѣдняго стояли Славляне, насельники Славна.¹ Изъ всего этого позволительно заключить, что Славно, стоявшее, въ концѣ Славлянъ своихъ, во главѣ всей Славенской или Торговой стороны и управлявшее движеніями ея на Ярославовомъ дворѣ, находилось въ тѣсной связи съ народонаселеніемъ этой мѣстности, известной также подъ названіемъ Княжанскаго берега. Въ своемъ мѣстѣ будетъ показана связь между этимъ названіемъ и Славлянами, или, лучше сказать, между Княжанцами и Славлянами, которымъ, слѣдовательно, принадлежала и самая эта мѣстность съ ея торговой площадью, торгомъ, гдѣ; именно у церкви Св. Ивана Предтечи въ Торгу, находившейся недалеко отъ Ярославова двора также возлѣ Нѣмецкаго двора, IV Новгородская лѣтопись показываетъ и конецъ Славна: «Того же лѣта (1385) загорѣся на Погорѣ, Іюня 14, заговѣвъ Петрово говѣніе на 3 недѣли, и погорѣша ба конца, Плотницкій и Славенскій, и Торгъ весь,.... и въ Святѣхъ Иванѣ, конецъ Славна въ Торгу, въ церкви сторожъ затыхнуся, и у Святѣхъ Пятници (въ Торгу же) сторожъ затыхнуся, другіи сторожъ живѣ....»² Такимъ образомъ представленное нами объясненіе Славна, въ значеніи первоначальнаго конца Славенскаго, во первыхъ, не встрѣчаетъ никакого противорѣчія со стороны лѣтописи, а во вторыхъ подтверждается слѣдующими, уже разъ приведенными нами, извѣстіями ея, идущими на встрѣчу одно другому, какъ то: «Погорѣ Славенскій конецъ отъ Путной улицы и до Ильи матаго», и «Погорѣ Славно отъ Святаго Ильи до Путной улицы». Гдѣсь, какъ очевидно, выраженія: Славенскій конецъ и Славно взаимно объясняютъ одно другое. А вотъ въ другомъ мѣстѣ, подъ датой 1231, читаемъ: «Загорѣся отъ Матѣева двора отъ Вышковица погорѣ весь коньць Славньскыи оли и до конца Хьлма мимо Свя-

1) Изъ пр.: «Въ лѣто 6892,... князь Патрикеевъ подѣля Славно и смуги Новьгородъ, и стаща Славляне по князѣ и поставиша вѣче на Ярославѣ дворѣ, а друще вѣче у Святѣхъ Софїи, обои въ оружіи, акы на рать...» и т. д. Новг. I, 93. Новг. IV, стр. 91—92. Отъ вышеозначенной церкви св. Ивана Предтечи въ Торгу или у Нѣмецкаго двора слѣдуетъ отличать другую Предтеченскую церковь, которая и теперь существуетъ на Торговой же сторонѣ и означаетъ въ лѣтописяхъ названіемъ: на Петратинѣ дворѣ и на Опокахъ.

того Илію, нѣ ублюде Богъ святыхъ църквей.» Кажется, нѣтъ надобности пояснять, что такой пожаръ «всего конца Славенскаго» могъ произойти только въ Славнѣ, въ которомъ не было церквей, кромѣ двухъ, извѣстныхъ намъ, и то въ концѣ Славна. Послѣ чего на вопросъ, что лѣтописецъ разумѣлъ собственно подъ названіемъ Славна, мы можемъ отвѣчать словами лѣтописи: «весь коньць Славньскыи».

Объяснивъ такимъ образомъ значеніе Славна, какъ первоначальнаго конца Славенскаго, легко понять, что, собственно такъ называемыя, улицы начинались за предѣлами этого безличнаго Славна, и что древнѣйшими изъ нихъ были, по всей вѣроятности, Кончанская и Щитная, которыя, по словамъ сочинителя «Историческихъ разговоровъ о древностяхъ Великаго Новгорода», находились на концѣ Славна около церкви Св. Іліи Пророка, а г. Красовъ помѣщаетъ ихъ на Ярославовомъ Дворищѣ, т. е., на другомъ концѣ Славна, въ направленіи безымянной улицы XVIII столѣтія, отъ церкви Св. Николая къ часовнѣ Св. Арсенія, гдѣ, по преданію, находился и древній Волховскій мостъ, соединявшій Софійскую Сторону съ Торговою.¹ Впрочемъ, справедливость требуетъ дополнить, что въ лѣтописи не встрѣчается названія этихъ улицъ, а упоминаются онѣ въ Нарядной описи 1623 года, хотя изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онѣ были неизвѣстны въ древности, а напротивъ того легко могло случиться, или можетъ стать, что онѣ скрываются въ лѣтописи, подобно улицѣ Большой, подъ какимъ нибудь общимъ названіемъ, на пр., подъ названіемъ Ярославова Дворища, тѣмъ болѣе, что пространство, означаемое этимъ названіемъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Красовъ, было очень немалое, и на немъ находились дома, принадлежавшіе частнымъ лицамъ; слѣдовательно, могли быть и улицы.² За тѣмъ назовемъ Варяжскую улицу, которой лѣтопись даетъ названіе Великой, и не даромъ, потому что 53 дома, однажды выгорѣвшіе въ ней, составляли только половину улицы.³ Шла она въ направленіи нынѣшней Нутной улицы отъ берега къ валу, или отъ вала къ берегу (гдѣ въ 1568 году сгорѣлъ дворъ въ берегу на Варяжской

¹ См. планъ Новгорода 1736 г., въ «Историч. изслѣдов. о древностяхъ Новгорода», соч. Муравьева; и также Красова, стр. 83.

² Красов. стр. 91—92.

³ Новг. II, стр. 153.

улицѣ). ¹ имѣя возлѣ себя, и не далеко отъ Ярославова двора, Гостинный дворъ Нѣмецкихъ и Готскихъ кушцовъ (или, что тоже, Нѣмецкій дворъ и Готскій дворъ), помѣщаемый г. Красовымъ «на нынѣшней Большой Михайловской улицѣ, прямо противъ церквей, находившихся на Дворищѣ.» ² Очень естественно, что въ этомъ направленіи своемъ Варяжская улица пересѣкала Славно, которое, такимъ образомъ, было въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Нѣмцами и Готами, вообще Варягами. Между Варяжской и Ильиной находились слѣдующія внутреннія улицы: Нутная, которая шла отъ вала въ направленіи нынѣшней Новой Никольской, мимо церкви Св. Апостола Филиппа; Бордова, касавшаяся также поля и которую г. Красовъ ведетъ въ направленіи Бардова переулка XVIII столѣтія: послѣдній шелъ отъ вала къ Нутной и соединялся съ нею немного далѣе церкви Апостола Филиппа — къ Славну; здѣсь же, ближе къ Варяжской улицѣ, г. Красовъ назначаетъ и конецъ Нутной улицы; ³ наконецъ Михайловка, о которой можно сказать лишь то, что на ней находились церкви Михаила Архангела и Благовѣщенія, помѣщаемыя лѣтписью также и на Витковомъ переулкѣ, и что она соединялась съ Ильиной улицей посредствомъ Дубошина переулка, а посредствомъ Виткова, какъ кажется, съ Славномъ ⁴, но «не видно, чтобы Михайловка касалась Волхова». ⁵ Все это пространство, окаймленное Волховомъ и заключенное прямымъ угломъ между Землянымъ валомъ или Загородскою улицею съ одной стороны и Рогатицею съ другой, приныкало къ Славну, отъ котораго вся эта мѣстность получила названіе Славенскаго конца. Когда же за предѣлами его, по ручью Плотнецкому, образовался конецъ Плотнецкій, то вся эта сторона стала называться Торговою, отъ торга, находившагося въ рукахъ Славлянъ, и Славенскою, отъ Славлянъ же, первоначальныхъ насельниковъ Славна. Изъ чего и слѣдуетъ заключить, что оба эти названія были тождественны между собою.

¹ Тамъ же, стр. 162.

² Красов. стр. 99.

³ Тамъ же, стр. 93—97.

⁴ По крайней мѣрѣ такъ было въ XVII столѣтіи: «Въ лѣто 1709... погорѣ весь рязь и гостинный дворъ и церкви 15, и горѣ до Коржовы, а въ Славнѣ до Виткова переулка.» Новг. III, 276.

⁵ Красов. стр. 93.

Въ заключеніе всего сказаннаго здѣсь о Славнѣ помѣстимъ слѣдующую замѣтку лѣтописи. Приводя подъ лѣтомъ 7074 случай прощенія Духомъ Святымъ падной болѣзни Юрья бобровника Кожевина, лѣтописецъ прибавляетъ: «а та болѣзнь отъ родства изъ Славны.» Черта замѣчательная, свидѣтельствующая о генеалогической особенности обитателей Славна! .

В. Мстиславскій.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

2000-2001

•

ЦАРЕВИЧЪ

ЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ,

ПО СВИДѢТЕЛЬСТВАМЪ ВНОВЬ ОТКРЫТЫМЪ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

Н. П. Попова.

Вновь открытыми свидѣтельствами по дѣлу о судѣ надъ несчастнымъ сыномъ Петра Перваго, обязаны мы любознательности чтеннаго ревнителя Русской Исторіи, Г. В. Есипова, который, занимаясь въ архивахъ, нашелъ подъ спудомъ эти любопытныя бумаги. Исчислимъ ихъ:

. Письма Царевича Алексѣя Петровича къ духовнику его, Іоанну Игнатьеву. (65)

. Письма Царевича къ его кормилицѣ. (48)

. Письма Царевича къ Петру Первому (26), въ продолженіи его путешествія.

. Три письма къ Царевичу отъ духовника его.

. Современная выписка изъ слѣдственного дѣла о столярѣ *Алексѣе*, принадлежавшемъ къ дому Князя Меншикова.

. Приходорасходная денежная книга Тайной Канцеляріи за 1713 г.

. Приходорасходная тетрадь, веденная собственноручно Царевичемъ при поѣздкѣ его за границу въ 1714 г.

. Собственноручныя выписки Царевича изъ Баронія.

. Двѣ современныя молитвы за Царевича Алексѣя Петровича.

. Реестръ бумагамъ, найденнымъ у князя Василья Владимировича Долгорукова и Кикина.

. Опись бумагамъ, найденнымъ у Царевича.

. Записка о Кіевскомъ Митрополитѣ Іоасафѣ.

. Цыфирныя азбуки, найденныя въ 1718 г. у Царевича и Кикина.

. Три письма Царевича къ Мусину-Пушкину.

. Выписка изъ современныхъ иностранныхъ курантовъ о Царѣ Алексѣѣ Петровичѣ.

. Цыфирь, писанная рукою Аврама Веселовскаго, найденная у Кикина.

II

17. Письмо Царицы Грузинской къ Царевичу.

18. Письмо Беклемишева къ Царевичу.

Разсмотрѣвъ тщательно эти свидѣтельства, добытыя полнія имѣю честь представить публикѣ, въ дополненіе къ изслѣванію, напечатанному въ «Русской Бесѣдѣ».

Прежде всего я долженъ сказать вообще, что эти свидѣтельства проливаютъ новый свѣтъ на все дѣло. знакомятъ насъ характерами дѣйствующихъ лицъ, представляютъ наглядныя ихъ отношенія между собою, и сообщаютъ свѣдѣнія о разложеніи умовъ Онѣ дополняютъ многіе пробѣлы и исправляютъ нѣкоторыя невѣрности.

Важнѣйшее свѣдѣніе, доставляемое ими, состоитъ въ слѣдующемъ: около Царевича, съ самыхъ молодыхъ его лѣтъ, находилось нѣсколько лицъ, составлявшихъ какое-то особое дружеское общество; они имѣли свои виды и дѣйствовали сообща, въ отлученіи отъ прочихъ, наблюдая разныя предосторожности: говорили между собою, а иногда и переписывались, языкомъ условно употребляли тайныя азбуки. Вотъ эти лица:

Василій Григорьевичъ, Андрей Ѳедоровичъ, Алексѣй Ивановичъ, Иванъ Нарышкины. Изъ нихъ Алексѣя Ивановича видимъ по прежнимъ документамъ при Царевичѣ еще въ 1702. Вѣроятно, всѣ они поступили къ Царевичу по родству ихъ съ терею Петровой, Наталіей Кириловной Нарышкиной.

Никифоръ Кондратьевичъ Вяземской, учитель и надзиратель Царевичевъ съ дѣтства.

Василій Ивановичъ Колычовъ, мужъ кормилицы Царевича Ѳедора Борисовича Еварлаковъ, принадлежавшій къ дому управленію Царевича.

Изъ духовныхъ лицъ: Духовникъ Царевича Яковъ Игнатъ Благовѣщенскій ключарь Иванъ Афанасьевичъ.

Протопопъ Алексѣй.

Священникъ Леонтій Григорьевъ изъ Грязной слободы въ сквѣ.

* См. «Русская Бесѣда» 1859, т. I, ст. 39.

** И такъ въ кормилицы къ Царевичамъ брались женщины изъ знатныхъ р

III

упоминаются еще въ числѣ лицъ, кому носылались поклоны: Андрей Михайловичъ.

Андрѣй Ивановичъ (не Нарышкинъ ли? См. выше).

Антонъ Григорьевичъ Нарышкинъ.

Андрѣй Сергѣевичъ.

Въ женскихъ лицъ упоминается часто:

Анна, дочь Вологодскаго Архіепископа Іосифа. *

Анна. **

Анна и другіе, кромѣ названныхъ, какъ видно изъ писемъ Царя: на примѣръ соборныхъ, упоминающихъ о компаніи. Аугуста 16, 1706, изъ Вязьмы: «Поклонись, пожалуй, Ивану Ісеевичу ключарю и Жибандѣ * и прочимъ». (11)

Августа 29, 1707, изъ Смоленска: «Пречестный мой отецъ Іаковъ Ісеевичъ со всѣми приписавшимися въ письмѣ твоѣмъ нашей милости, старыми и новыми, здравствуй, ты съ ними, и они съ тобой». (19)

Августа, изъ Концеполя: «Поклонись всѣмъ.»

Августа 14, 1709: «И всѣмъ прочимъ нашимъ знаемымъ отдай поклонъ». (27)

Августа 15, 1710, изъ Кракова: «Поклонись всей компаніи отъ брата Аду поздравляю праздникомъ Богоявленскимъ». (29)

Августа 7, изъ Кракова: «Поклонись всей компаніи и брату и мѣрности возлюбленному Аду» (28).

Августа 28, изъ Кракова: «Соборное посланіе получилъ». (30)

Августа 5, изъ Дрездена: «Поклонись отцу Іудѣ и брату Аду чина, желаю имъ долголѣтно и благополучно жити въ мирѣ Божіей, аминь». (36)

Анна. Г. Есиповъ называетъ ее женою Степана Цымбальщика.

Анна. Г. Есиповъ считаетъ ее за одно лице съ постриженной Василисой Козинской, упоминаемой также въ письмахъ часто. Нѣтъ. Варсонофія упоминается въ 1706 году Іюня 20 (см. письмо 8), а Василиса Есиповна появилась на свѣтъ еще въ 1707 году, и была пострижена только въ 1708 году. Надо, по крайней мѣрѣ, объяснить это противорѣчіе.

Уточненіе этого и прочихъ условныхъ именъ см. ниже.

IV.

Изъ Вольфенбиттеля, Сент. 20: «Сіе писаніе виѣ числа, соборъ Всечестнѣйшій отецъ съ патеромъ и дѣтками здравствуй». (52)

Мая 20, 1712, изъ Гарца: «Поклонъ *есть* отдаю *знаемымъ* добрымъ людямъ, а недобрымъ, хотя и знаю, только дружбѣ не сообщаюся». (56)

Все общество связано было между собою тѣснѣйшею дружбою по крайней мѣрѣ Царевичъ всѣхъ членовъ искренно любилъ, принималъ участіе въ ихъ судьбѣ, помогалъ въ случаѣ нужды, давалъ совѣты, ждалъ съ участіемъ отъ нихъ извѣстій; во многихъ мѣстахъ писемъ оказывается даже нѣжность и тонкость чувства (см. письма подъ № 5, 20, 25, 32, 37, 49, 53, 58).

Маткою этого общества былъ, главное мѣсто занималъ, духовникъ Царевичевъ, Яковъ Игнатьевъ, и письма къ нему — важнѣйшія свидѣтельства изъ найденныхъ.

Познакомимся съ этимъ примѣчательнымъ лицомъ.

Яковъ Игнатьевъ, Протопопъ придворнаго Собора у Спаса Верху въ Кремлевскомъ дворцѣ, * какъ оказывается изъ разсѣянныхъ вновь найденныхъ писемъ, былъ родомъ изъ Владиміи или Суздаля, провелъ тамъ свою молодость, находился въ родствѣ и тѣсной дружбѣ съ дѣтскими лѣтъ съ Ростовскимъ Епископомъ Досвѣеомъ (50), занявшимъ мѣсто Св. Димитрія, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ розыскѣ 1718 г. о Царицѣ Евдокіи. **

Ясно, что Яковъ Игнатьевъ принадлежалъ къ партіи Царицы Евдокіи, сосланной въ Суздаль и постриженной тамъ въ 1690 году, — и попалъ въ духовники къ Царевичу, вѣроятно, въ силу Суздальскаго указанія.

Не здѣсь ли таится связь розыска надъ Царевичемъ съ розыскомъ надъ Царицею? Судя по найденнымъ письмамъ, оказывается, что самая большая осторожность соблюдалась въ Алексѣевѣ

* Пріѣхалъ въ Москву около 1680 года (27), былъ прежде дьякономъ, служилъ въ Архангельскомъ соборѣ и былъ отсюда удаленъ; послѣ искалъ мѣста въ Благовѣщенскомъ соборѣ (54). Имѣлъ двухъ родственниковъ Архіереевъ.

** Они называли другъ друга братьями, какъ свидѣтельствуемъ г. Есиповъ другими документами, ходили по монастырямъ вмѣстѣ въ молодости.

обществѣ относительно Царицы матери и родственниковъ ея, Лопухиныхъ. Лопухиныхъ, разосланныхъ по дальнимъ городамъ, находившихся въ опалѣ, въ компаніи не видать; Царевичъ старается отклонить всякое сношеніе съ ними, и съ самою матерью. Вотъ принадлежащія сюда мѣста изъ писемъ:

Изъ Ярославля, въ Галиціи, 14 Ноября 1709:

«Во Владимиръ не ѣзди для Бога ни съ кѣмъ, ни съ Андреемъ Ѳедоровичемъ». (27)

«Во Владимиръ, мнѣ мнится, не надлежитъ вамъ ѣхать; понеже смотрѣльщиковъ за вами много, чтобъ изъ сей твоей поѣздки и мнѣ не случилось какое зло, понеже нынѣ многіе вѣдаютъ, въ какомъ ты у меня состояніи, и что все мое тебѣ вѣрено, а помнать, что нѣчто и туда повезъ (?). Для Бога не ѣздій, понеже съ 30 лѣтъ тамъ не былъ, и великое терпѣлъ, мало ли не стерпимъ, а и когда буде, и Адъ братъ будетъ, просите въ Матренинскія деревья (?) по прежнему намѣренію, а туда не ѣзди для Бога. (27)

Іюня 13, 1712. Изъ Гарца: «Еще прошу для Бога, берегись общенія съ Авраомъ Ѳедоровичемъ, и въ домъ его не ѣзди, и къ себѣ не пускай, понеже самъ ты извѣстенъ о семъ, что сіе вамъ и намъ не польза, а найпаче вредъ, того ради надо сего храниться весьма. Только о семъ не сомнѣвайся: я такъ для опасенія писалъ, понеже и прежде сего я вамъ о семъ говаривалъ на Москвѣ многожды, чего ради и въ намѣренный путь вамъ возбранилъ ѣхать, опасаясь впредь какого случая, а нынѣ о семъ благодатію Божіею ничего нѣтъ. Только пожалуй хранись, повеже любовь между нами мнози вѣдаютъ, того ради подобаетъ храниться». (57)

Сношеніе, впрочемъ, самое тайное, примѣтно. Въ письмѣ отъ 15 Марта, 1706 г., Царевичъ пишетъ: «Когда велишь мнѣ видѣть Г. Тезикова». *

Въ письмѣ отъ 23 Іюля 1706 г. Царевичъ проситъ духовника о зятѣ его освѣдомиться чрезъ Г. Лопухина, а иноко кромѣ его невозможно, для того, что онъ съ нимъ умѣетъ обходиться. (7)

* Владичирскаго лищика, по извѣстію г. Есипова, доставлявшего письма духовнику отъ Царицы Елизаветы.

Дѣло о постриженной Царицѣ подято, безъ всякаго сомнѣнія, по отношенію, какое она и ея окружавшіе имѣли къ Царевичу Алексѣю Петровичу. Всѣ они захвачены и привезены въ Москву, лишь только начался розыскъ: Царевичъ привезенъ 1 Февраля, Царица Писаревымъ Февр. 16. *

Съ ея партією порѣшено прежде, чѣмъ кончился розыскъ; она отправлена въ Ладугу. Царевна Марія Алексѣевна въ Шлюссельбургъ; Глѣбову, Кикину, Федору Пустошкину, Журавскому, Ростовскому Архіерею Доснѣево отрублены головы. Прочіе наказаны кнутомъ, ссылкой и проч.

Между тѣмъ во всемъ этомъ дѣлѣ, замѣтимъ мимоходомъ, во всемъ розыскѣ, нѣтъ ни слова о Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ и объ отношеніяхъ къ нему казенныхъ преступниковъ. Выбраны для осужденія ихъ совсѣмъ другія вины — оставленіе монашескаго платья, поминаніе на ектеніяхъ, связь съ Глѣбовымъ. Всѣ эти вины такого рода, что не могли влечь за собою подобнаго уголовного наказанія. Всѣ эти вины, вѣроятно, извѣстны были прежде и оставлялись безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что противная сторона не отличалась же слишкомъ строгою непорочностію. Предать ихъ теперь суду, счесть ихъ достойными такого страшнаго наказанія, было дѣйствіемъ другаго разсчета и выстѣ совершеннаго произвола, — новое разительное доказательство искусственности, недобросовѣстности процесса. **

Если бъ Петръ рѣшилъ кончить дѣло съ женою и сыномъ самъ по себѣ, безъ суда, безъ манифестовъ, безъ цитатъ изъ Священнаго Писанія, изъ Уложенія, то его оправдать, или, по крайней мѣрѣ, собрать *circumstances attenuantes* въ его пользу, объяснить, было бы для безпристрастнаго изслѣдователя, для строгаго историка, гораздо легче.

Возвратимся къ оставленному нами духовнику.

Яковъ Игнатьевичъ съ самаго начала возымѣлъ на Царевича сильное вліяніе, почти до самаго послѣдняго времени. Приведемъ

* Г. Устряловъ говоритъ (144), что на другой день (послѣ 2 февраля) были посланы курьеры за названными лицами, въ Петербургъ и Суздаль. Нѣтъ. Писаревъ былъ посланъ позвать, ибо онъ прибылъ въ Суздаль только 10 числа.

** Ни Голкову, ни Устрялову, ни мнѣ не приходила въ голову мысль о такой близкой органической связи этихъ дѣлъ. Всѣ мы смотрѣли на нихъ почти по-

отрывокъ изъ его письма, въ 1714, или 1715 г., въ которомъ онъ описываетъ первое свиданіе съ Царевичемъ:

«... Во время первопреставленія твоего ко мнѣ въ духовность, лежащу предъ нами, во твоей спальнѣ, въ Преображенскомъ, на столцѣ, святому Евангелію, и мнѣ ты предъ нимъ вопросившу сие: будещи ли заповѣди Божія исполняти, и преданія Апостольская и святыхъ отецъ хранить, и мене, отца своего духовнаго, почитати, и за Ангела Божія и за Апостола имѣти, и за судію дѣлъ своихъ, и хоцещи ли мене слушати во всемъ, и вѣруещи ли, яко и азъ, аще и грѣшенъ есть, но такову же имѣю власть священства отъ Бога, мнѣ недостойному дарованную, и ею могу влзати и рѣшити, какову власть даровалъ Христосъ Апостолу Петру и прочимъ Апостоламъ, глаголя: его же аще свяжете на земли, будетъ связанъ и на небеси, и его же аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ и на небеси, и хоцещи ли смиренія моего священству и власти во всемъ повиноватися и покоритися? И на сія вся вопрошенія моя благородіе твое предъ святымъ Евангеліемъ сие отвѣтствовать: Заповѣди Божія и преданія Апостольская и святыхъ его вся съ радостію хочу творити и хранить, и тебе, отца моего духовнаго, буду почитати и за Ангела Божія и за Апостола Христова и за судію дѣлъ своихъ имѣти, и священства твоего власти слушати и покоритися во всемъ долженъ.»

Обращаю вниманіе на этотъ языкъ: не слышится ли въ словахъ стараго нашего Протопопа Якова Игнатъевича самъ Григорій VII, основатель папской власти? Не чувствуется ли сродства этой рѣчи съ притязаніями Патріарха Никона? Не объясняется ли ею характеръ первыхъ нашихъ раскольниковъ?

Прибавимъ, что Яковъ Игнатъевичъ во все время жесточайшихъ пыточныхъ истязаній, повторявшихъ много разъ въ продолженіе

роши, и діаволъ Царикъ Евдокій считалось только эпизодомъ, именно по тому, что въ его рѣшеніи не видѣлось настоящихъ причинъ, скрывавшихся между строками. Между тѣмъ теперь разсмотрѣнныя письма духовника навели меня на нее, и я увидѣлъ, что и прежде, безъ этихъ писемъ, она должна была представиться. Такъ изслѣдованія, замѣчу мимоходомъ, имѣють свою какую-то жизнь, и та или другая мысль не можетъ явиться прежде, чѣмъ не будутъ пройдены всѣ естественныя постепенности.

VIII

года, битый и жженый, не показавъ ни на кого, между тѣмъ какъ изъ писемъ Царевича, открытыхъ случайно послѣ его казни, въ 1720 году, видно, что у него были многіе друзья, посвященные въ его тайны съ Царевичемъ.

Вотъ съ какими людьми имѣлъ борьбу Петръ Первый!

Это были люди совершенно другаго закала, и мы до сихъ поръ разсуждали о нихъ слишкомъ поверхностно. Я увѣренъ, что тѣмъ больше будемъ мы изслѣдовать внутреннюю жизнь нашихъ предковъ, опрометчиво и легкомысленно нами пренебреженную, тѣмъ болѣе найдемъ доказательствъ.... но возвратимся къ нашимъ документамъ, чтобъ не увлечься въ общія разсужденія.

Царевичъ, судя по этимъ письмамъ, былъ преданъ Якову Игнатьевичу всею душою. Вотъ что онъ пишетъ къ нему изъ Люблина, во время перваго путешествія (24):

1709, Сент. 5: «Истинно не малую радость вашими письмами имѣю, понеже въ семъ житіи иного такого друга не имѣю, подобно вашей святости, въ чемъ свидѣтель Богъ.»

Въ другомъ письмѣ (1710, Апрѣля 27, изъ Варшавы, на пути въ Дрезденъ):

«Пишешь ко мнѣ, прелюбезный мнѣ радѣтель, что вамъ не безъ тягости мое отсутствіе отъ васъ, а и мнѣ во истинну чаю не легче отстраненіе отъ васъ; самимъ истиннымъ Богомъ засвидѣтельствуюся — не имѣю во всемъ Россійскомъ Государствѣ такого друга и скорби о разлученіи, кромѣ васъ. Богъ свидѣтель, аще не хотѣлъ бы сего изрещи, но случаю зовущу, изрекаю: дай, Боже, вамъ долговременно жити; аще бы вамъ переселеніе отъ здѣшнихъ къ будущему случилось, *то ужъ мнѣ весьма въ Россійское Государство не желательно возвращеніе*; паче же мнѣ и оскорбленіе, что васъ не видѣти, гдѣ прежь сего видѣлъ; только всегда прошу Господа Бога и Его Богоматерь, дабы я сподобился васъ прежде моего разлученія души грѣшной отъ тѣла хотя на немногое время видѣть. И о семъ всемъ въ волю его полагаюсь: можетъ онъ противными намъ полезно устроить». (33)

Друзья Царевича, вмѣстѣ со многими современниками, ожидали переменны обстоятельствъ въ его пользу. Народныя рѣчи, начатыя еще во время Стрѣleckихъ розысковъ, преній съ расколь-

IX

иными, голоса общей противной партіи, укрѣпляли ихъ въ этихъ надеждахъ.

Отъ 7 Ноября, изъ Нарвы, безъ означенія года:

«Батюшка, изволь сказать всѣмъ тѣмъ, къ которымъ мои грамотки есть въ пакетѣ на твое имя, Ивану Аванасьевичу, чтобъ ко мнѣ больше не писали. и самъ не изволь писать ко мнѣ, для того, что самъ изволишь въдать, помолись, чтобъ скорѣе совершилось, а чаю, что не умедлится. Пожалуй, сіе письмо кромѣ себя и ключаря не изволь казать никому, и ему прикажи, чтобъ никому не сказывалъ, а инымъ изволь приказать словомъ въ разговоръ, а не указомъ, будто отъ себя гаданіемъ, и чтобъ сіе было тайно». (67)

1709 г., Октября 10, Царевичъ пишетъ къ Якову Игнатьевичу:

«Мы про ваше здоровье Святаго Бога молили, и Пресвятую Богоматерь съ Іаковомъ Апостоломъ просили, дабы намъ скоровременно вся желаемая благая чрезъ свое заступленіе даровали. Яснѣе, разумѣется, они не смѣли объясняться. * (26)

Въ письмѣ (27), съ дороги, изъ Ярославля Галицкаго, Царевичъ убѣждаетъ духовника не ѣздить во Владимиръ: «понеже уже съ 30 лѣтъ тамъ не былъ, и великое терпѣль, малого ли не стерпишь». Это — знаменательное слово!

Въ ожиданіи благопріятныхъ обстоятельствъ жизни Царевича считалась въ Россіи не безопасною. Такъ писалъ онъ къ духовнику:

Сентября 21, 1707, изъ Смоленска:

«Получилъ сегодня письмо отъ батюшки. Извольте писать, чтобъ мнѣ ѣхать къ нему въ Минскъ... и оттуда пишутъ ко мнѣ друзья мои, чтобъ мнѣ ѣхать безъ всякаго опасенія, и мню, что къ вамъ скоро буду безъ опасенія». (21)

Значить — уже 1707 года друзья Царевича объ немъ беспокоились и предвидѣли ему опасности.

«А о всемъ вамъ скажетъ словесно В. Ц. Колычевъ... извольте вѣрить», пишетъ въ заключеніе Царевичъ.

Но къ этой ли категоріи принадлежитъ и письмо подъ N 21? Заключеніе письма подъ N 27?

Х

Эта опасность была, вѣроятно, причиною мысли уѣхать на изъ Россіи и жить за границею, которая ясно видна и изъ приведеннаго письма къ духовнику, изъ Варшавы, на пу Дрезденъ, 1710 г., Апрѣля 10. слѣдовательно, за годъ до бы и за 6 лѣтъ до бѣгства.

Въ нѣкоторыхъ письмахъ, съ дороги, въ первое путешествіе Царевичъ говоритъ о распродажѣ своихъ вещей, «чтобъ все не даромъ пропало; (23) людямъ свобода, куда кто хочетъ. Не указываютъ ли также эти письма, что Царевичъ располагалъ тогда остаться за границею? Впрочемъ, въ этомъ же письмѣ сказано: «Долги мои на людяхъ не бери до меня.»

Вообще Царевичъ любилъ жить за границею; такъ, по своей второй поѣздкѣ, онъ пишетъ къ духовнику: (60) «О не извольте печалиться, понеже во благое сіе дѣло идетъ съ помощію Божіею.»

Всѣ дѣйствія, намѣренія и виды общества, были покрыты комъ, чрезъ который не могли проникнуть даже зоркіе агентовъ Петровыхъ.

Представимъ примѣры этой разнообразной осторожности:

Изъ Смоленска, вѣроятно, въ Августѣ, 1707 г.: «А послышѣте умядѣте до времени нѣкоего, для того, что прошу чрезъ насъ скоро будетъ, о чемъ азъ писахъ къ вамъ. И пройду, и въ тѣ поры отпишемъ къ вамъ, съ кѣмъ и присылать». (20)

Изъ Ярославля, Ноября 14, 1709: «Сіе все изволь нане управить, чтобъ до пріѣзда вышнихъ къ Москвѣ... какъ тайно дѣлать». (27)

«Извольнишь ты писать, чтобъ мнѣ написать о домовномъ устроеніи, чтобъ возможно, случаю зовущу, показать безнательно, и я такое письмо посылаю вамъ.

«Только не изволь до тѣхъ временъ (будетъ ничего не дѣлать, до которыхъ будутъ на Москвѣ высшія особы на по сшествіи ихъ изволь управить по прежнимъ моимъ писи

«А нисъмо то, вложенное здѣсь для нужнаго зѣло случаю воль беречь, а во время бытія ихъ только смотри, какъ возмъ чтобъ не пропало что изъ Преображенскаго, а *паче*

XI

бя, хотя по малу, для подозрѣнія, изволь къ себѣ перевезть, о сѣществіи не замай.» (30)

та 4:

то, аще на Москвѣ вышнихъ нѣтъ, изволь сочинить, и аще тѣмъ изъ надлежащей ему бѣды освободится и еще не заломъ, изволь съ Трифономъ только сіе учинить (расплату), освобожденіи Дементья и съ нимъ. * (32)

я 13, изъ Гарца:

скалъ я, чтобъ двора моего не строить, о чемъ не извольте ваться, для того, что сіе я писалъ не для чего иного, то- я слышалъ, что рождаему мя неугодно, кто на Москвѣ строить, понеже воля его есть жити въ Петербургѣ.» (57)

я 20, 1706 г.:

до ты изрядно сдѣлалъ, что ей (?) на письмѣ ни какой бди не далъ, и впредь письмами съ такими людьми вьзаться подобно, а о мѣстѣ изволь подумать, гдѣ приличнѣе, а въ твоємъ сему не прилично быть, и о семъ ко мнѣ отпиши». (6)

я 23:

изволь быть у Акулишѣ, понеже имѣю я до тебя нужду нѣ- » (7).

я 28:

изволь прислать ключъ отъ желѣзнаго сундука, а съ Варсо- ю ничѣмъ не вяжись. Отстань отъ нея. Сегодня мнѣ быть бѣ не возможно, понеже мы здѣсь въ Медвѣковѣ (Медвѣд-). Утрѣ увидимся у Акулиши. ** (8)

ательно условнаго языка и письма между Царевичемъ и его ми, вотъ указующія мѣста изъ писемъ:

птіи Аванасьевъ служилъ купчиною у Царевича, а Трифонъ, жившій въ сѣвскомъ, ставилъ рыбу.

Акулиша упоминается часто (дочь Вологодскаго Епископа). (37) «А мы ввы Акулишины здоровье пили.» У нея назначались свиданія. Я пред- лю ее себѣ на пирушкахъ Алексѣевыхъ веселою бабочкою въ родѣ одного вующаго лица въ комедіи Островскаго, которое прекрасно передаетъ Ко- я.

XII

Ноября 24, 1710, изъ Дрездена:

«Что потайнѣе, пиши чрезъ Поппа или Строгонова». (40)

Февраля 24, 1711:

«За цыдулку, азбукою нашею писанную, зѣло благодарствую и зѣло радуюся, что ты ее можешь писать. Для того, какая нужда будетъ, и мы можемъ ею писать тайно, что надлежить.» (41)
1709:

«Письмо, по повелѣнію твоему, простое, краткое, безъ тайнословія, послалъ». (31)

А вотъ образчики тайнословія:

Мая 28, 1706 г.: «Въ дѣлѣ нашемъ изволь объявить купца Якова Васильевича Шептицкаго (моего деньщика), сказавъ, что къ нему подвизаемъ милостию, хочу ему сей добрый товаръ сскати; а буде васъ станутъ спрашивать, для чего не объявилъ сего времени, и ты какъ нибудь изволь отговориться; а ког. придетъ время къ посммотрѣнію товара, и онъ съ тобою поѣдетъ. Лучше сего лица не чаю быть. Утре о семъ, для пространнаго разговору, какъ мнѣ велишь къ себѣ быть, рано ль, или по обѣду или самъ ко мнѣ пожалуешь?» (3)

Въ этихъ словахъ, хотя очевидно заключающихъ что-то между строками, мудрено отгадать смыслъ, и мы можемъ привести только въ примѣръ условнаго языка. Сравни также заключенныя письма подъ № 27.

Цифирныя азбуки были въ большемъ употребленіи: у Кики были найдены цифирныя азбуки для переписки съ Кн. В. Долгорукимъ, Кн. Гр. Фед. Долгорукимъ, Саввою Рагузинскимъ Царевичемъ, Адмираломъ Апраксинымъ, Алексѣемъ Волковымъ Фельдмаршаломъ Шереметевымъ, Кн. Яков. Фед. Долгорукимъ; него же найдена цифирь, писанная рукою Аврама Весселовскаго

Эта партія простирала виды свои очень далеко: духовникъ прибавлялъ, чтобъ Царевичъ тотчасъ увѣдомилъ его о началѣ беременности его жены, что мы видимъ изъ слѣдующаго отвѣта:

Мая 6, 1712. Изъ Познани:

«О зачатіи во чревѣ сопряженныя мнѣ хоцещи вѣдати, радеть, и возвѣщаю, что весьма до отъѣзда моего подлинно извѣдано было не можно еще, а повелѣлъ я женѣ, аще будетъ въ

ХІІІ

можно сіе познати, чтобъ до меня немедленно писала. И какъ о семъ получу извѣстіе, есть ли что, или нѣтъ, о томъ писаніемъ не умедля вашей Святыни возвѣщу.» (56)

Беременность жены Царевича такъ же была важна для его друзей, какъ недруговъ.

Осторожность, скрытность, боязнь, видныя изъ приведенныхъ мѣстъ, свидѣтельствуютъ не только о холодныхъ, но даже враждебныхъ отношеніяхъ у отца съ сыномъ. Въ одномъ письмѣ Царевичъ называетъ (31) благополучнымъ временемъ то, когда отецъ уѣдетъ.

До какой степени отецъ и сынъ были другъ другу чужды, доказываетъ всего яснѣе просьба Царевича къ духовнику прислать къ нему священника, о которомъ просить отца онъ видно не осмѣливался, — въ письмѣ безъ подписанія имени, года, числа и мѣста:

«Священника мы при себѣ не имѣемъ и взять негдѣ, а безъ доклада писать явно въ Москву не безъ опасенія; прошу вашей Святыни, пріинци Священника (кому мочно тайну сію повѣрить) не старого, и чтобъ незнаемый былъ всѣми. И изволь ему сіе объявить, чтобъ онъ поѣхалъ ко мнѣ тайно, сложа священническіе признаки, то есть, обривъ бороду и усы, такожде и гуменцо зарастить, или всю голову обрить, и надѣть волосы накладные; и Нѣмецкое платье надѣвъ, отправь его ко мнѣ курьеромъ (такого сыщи, чтобъ могъ верховую нужду понести), и вели ему сказываться моимъ деньщикомъ, а Священникомъ бы отнюдь не назывался, а хороше бъ безженной, а у меня онъ будетъ за служителя, и, кромѣ меня и Никифора, сея тайны вѣдать никто не будетъ. А на Москвѣ какъ возможно сіе тайно держи, чтобъ и дома у васъ не многіе, или хотя бъ кромѣ патера, никто не вѣдалъ; такожде бъ онъ у себя въ домѣ сего отнюдь не объявлялъ, и не бралъ бы ничего съ собою надлежащаго Іерею, ни требника, только бъ нѣсколько частицъ причастныхъ, а книги я всѣ имѣю, а платье ему Нѣмецкое купи изъ моихъ денегъ, и что ему надобно устрой, а изготоя пошли его на Варшаву, и вели явиться Князю Григорію Долгорукову, и чтобъ сказался моимъ слугою или деньщикомъ; и онъ ко мнѣ отправитъ, я ему о семъ прикажу. Пожалуй, пожалуй, яви милосердіе къ души моей, не даждь

XIV

умрети безъ покаянія: мнѣ онъ не для чего инаго, только для смертнаго случая, такожде и здоровому для исповѣди тайной; его не буду являть никому, что онъ попъ; будетъ у меня за служителя, а во время вечерень и утренъ и часовъ, поповскаго дѣлать ему не велю, чтобъ и домашніе не вѣдали мои о семъ, прошіе тайно и неоплошно учинить. А хороше бѣ бездомной и безженной былъ человекъ и молодой, и чтобъ онъ подъ видомъ та кимъ съ Москвы отъ знаемыхъ утаился, будто безъ вѣсти про пагъ, какъ и многимъ случается; ибо нужда, и закону премѣненіе бываетъ; о бритіи бороды не сумнѣвался бы онъ, лучше малое преступить, нежели души наша погубити безъ покаянія а чтобъ молодой былъ или младообразный, чтобъ не признали а мнили бы за служителя моего быти; пожалуй, хотя не скоро временно, только добре сіе сочини безлѣпно, и не дожидайс о семъ другаго письма; а будетъ не благоволиши сего сочинити, души нашей Богъ възыщетъ на васъ, аще безъ покаянія от житія сего отлучится.»

Все общество любило подчасъ попить, или, какъ выражался часто самъ Царевичъ, повеселиться какъ духовнѣ, такъ тѣлеснѣ. Каждый изъ членовъ имѣлъ въ этихъ пирахъ свое особое прозваніе, «за домовую издѣвку», какъ показывалъ на розыскъ Алексѣй Нарышкинъ. Здѣсь мы видимъ, кажется, подражаніе пирушкамъ самаго Петра, не смотря, что они его не жаловали.

Сатана — Андрей Нарышкинъ.

Адъ — Василій Колычевъ, мужъ кормилицы Царевича. *

Жибанда — Федоръ Еварлаковъ, подъячій Царевича.

* Прозваніе Ада, часто встрѣчающееся въ письмахъ Царевича, по свидѣтельству Г. Еспова, на основаніи показаній Алексѣя Нарышкина, принадлежитъ мужу кормилицы, Марѣ Анастасьевнѣ, Василю Ивановичу Колычеву. Это не можетъ быть; ибо братъ Адъ женился въ концѣ 1708 года. См. письмо Царевича из Кракова, Января 28 1710 г., къ духовнику: «Пожалуй, отпиши, какъ Ада брата жену зовутъ и какого рода, понеже въ письмѣ твоёмъ не объявлено семъ.» Въ другомъ письмѣ, Февраля 19: «Къ брату Аду не писалъ нынѣ за тѣмъ, что не имѣю отъ него жданнаго извѣстія о соплетеніи его» и про Жена же Василя Ивановича Колычева была жива еще въ 1716 году, и въ ней есть письмо Царевича съ извѣстіемъ о рожденіи сына Петра. Нарышкинъ вѣроятно ошибся.

XV

ка — Алексѣй Нарышкинъ.

дѣтель — Василій Григорьевичъ Нарышкинъ.

ъ — Иванъ Нарышкинъ.

— Протопопъ Алексѣй.

стка — Ключарь Благовѣщенскій Иванъ Аѳанасьевъ.

дъ — Попъ Леонтій Григорьевъ въ Москвѣ, въ Грязной

чикъ — Архіерей Крутицкій, послѣ Бѣлогородскій, Иларі-
д) Іуда (36)? Патеръ (49)? Корова (12)?

исьмахъ встрѣчаются еще неизвѣстныя прозванія.

занья общества происходили особенно въ извѣстные празд-
ренмущественно чтилъ Царевичъ день св. Мученика Ев-
которому, какъ замѣтилъ г. Есиповъ, началъ праздновать,
ще жилъ во дворцѣ, у мамы, * а потомъ праздновалъ еже-
ъ память того, что былъ взятъ изъ дворца въ Преобра-
е. Въ бытность Царевича въ Москвѣ, въ этотъ день обѣ-
него Архіерей Ростовскій Димитрій, Чудовскій Архиманд-
одосій, что былъ послѣ на Крутицахъ Архіереемъ, Князь

Юрьевичъ Ромодановскій, Бояринъ Тихонъ Никитичъ
евъ и другіе сановники, кромѣ домашнихъ.

ия Евстаѣя мученика Царевичъ устроилъ придѣлъ въ цер-
бровицкаго моста.

ичъ заботился о празднованіи друзьями и въ его отсут-
акъ поручалъ онъ изъ Жолквы, отъ 11 Марта, 1707 г.,
новать въ Москвѣ день Похвалы Пресвятыя Богородицы:
дй, справь праздникъ, какъ при мнѣ бывалъ (кромѣ Архі-
пожалуй, позови Ивана Аѳанасьевича, и сами пожалуйста,
ите литургію у Царевича Димитрія, и откушайте у меня
; а что кушать готовить, прикажи Роману Тугаринову; а
ано, что во всемъ тебе слушать, а гостей извольте по-
благодѣтеля, Михаила Григорьевича, Василія Ивановича,
Борисовича, и Грача, и Василису Ефимовну, и пожалуйста
итесь духовнѣ и тѣлеснѣ, и ко мнѣ отпишите.»

казанія Ключаря Ивана Аѳанасьева во время слѣдствія о письмахъ Ца-

XVI

24 Сентября 5, 1709 г., изъ Люблина: «Прошу вашей Святыни: благоволите съ протчими праздникъ Евстафія святаго отпраздновать въ домѣ моемъ по прежнему въ Преображенскомъ, или на загородномъ дворѣ, въ томъ на вашу волю полагаюсь, и о семъ отпразднованіи пришлите изъ моихъ деньщиковъ кого поумиѣе, съ соборнымъ посланіемъ ко мнѣ.»

25 Сентября 10, изъ Сольцы, повторяетъ приказаніе прислать деньщика Даудова съ извѣстіемъ о торжествѣ.

Вообще Царевичъ любилъ очень шутить; на примѣръ, онъ пишетъ, Іюня 30, 1707 г., изъ Смоленска: «А мы вчера повеселились изрядно: отецъ мой духовный Чижъ чуть живъ отошелъ до дому, поддержимъ сыномъ, также и прочіе поджарились.» (16)

Приписка Алексѣя Нарышкина, отъ Іюля 17, изъ Смоленска «Мы здѣсь зѣло въ молитвенныхъ подвижѣхъ пребываемъ; я ужъ третій день почитаю, не маливался, а и главный нашъ не унываетъ же.»

Царевичъ приписалъ: «Алексѣя Ивановича клеветы на насъ и изволь слушать: истинно неправда; я по вся дни Богу молюсь.

Приведемъ цѣлое письмо изъ Вольфенбителя, 1711 Сентября 20: «Сіе писаніе виѣ числа, соборное.»

«Всечестнѣйшій отецъ съ патеромъ и съ дѣтками здравствуй Возвѣщаемъ вашей Святыни: мы здѣсь въ сей день великомученика Евстафія по духовномъ празднованіи (сирѣчь, вечерни, всепонощной, утрени, литургіи и казани) веселимся духовнѣ и тѣлеснѣ, и про ваше здоровье пьемъ. Желаю вамъ многолѣтно жити и въ радости намъ бы васъ скоровременно видѣти. И на сіе писаніе излитіе вина было, дабы оное васъ при пріятіи сего жъ пріяти принудило, дабы вамъ благополучно жити и сильно пити, и насъ бы припоминати. Дай, Боже, наше и ваше желаніе въ совершеніе о пришло, чтобъ намъ быть вскорѣ. Всеи же христіане правыя вѣрѣ съ нами сущія приписали ниже сего. Алексѣй грѣшный, Іеріоаннъ Слонскій сіе вышеписанное укрѣпляемъ, чарками и стаканами подтверждаемъ, себѣ и вамъ обоемъ здравія желаемъ.

«Здѣсь праздникомъ симъ про здравіе ваше не по Нѣмецки повеселихомся, но по Русски, и всѣ всегда прошенія вашего къ Богу еже бы къ вамъ спѣшится, ей о васъ печалемъ, а о домашни

XVII

и нужду приедемъ, ей желаемъ вси къ вамъ, а паче Никифоръ Изенскій.

Истино подпиваемъ и васъ сердечныхъ нашихъ любителей на-
поминаемъ, къ будущему сему празднику желаемъ къ вамъ при-
быти, и съ вами радостно торжествовати.

Федоръ Оверлаковъ вамъ поздравляю, и желательно васъ видѣти
желаю.

При семъ наливалъ, празднику поздравлялъ, а за ваше здра-
ніе все выпивалъ Иванъ Аонасьевъ.»

Приписано еще рукою Царевича: «Сихъ всѣхъ присущихъ намъ
представихъ вашей святыни. Просимъ прощенія, что описисто
писано, истинно въ пьянствѣ сіе случится, а мы по Московски
имѣмъ въ помянанье прежде бывшихъ съ вами благъ, вси же про-
симъ отцу Юанну Аонасьевичу поклонъ сочинити, и сіе ему и
имѣмъ показать нашей компаніи.» (50)

«Къ брату Аду не писахъ нынѣ за тѣмъ, что не имѣю отъ него
жданнаго извѣстія о соплетеніи его, и мню, что сіе творитъ онъ
для того, что утонулъ въ щемильцахъ. Только отдай отъ меня
поздравительный поклонъ, и попроси, чтобъ онъ писаніемъ насъ
люта вскорѣ изъ щемильцевъ посѣтилъ.» (31)

Послѣ самаго важнаго объясненія съ духовникомъ Царевичъ
пишетъ: «Еще же благослови побалагурить.» (33) *

Всего важнѣе въ добытыхъ нами результатахъ *время*, къ ко-
торому они относятся. Мы знаемъ теперь положительно, что уже
въ 1704 году, слѣдовательно, когда Царевичу было едва 14 лѣтъ,
ожидалась перемѣна обстоятельствъ; что въ 1706 году были уже
тайныя свиданія (№ 1, 7), употреблялся условный языкъ, (№ 3)
соблюдалась осторожность (6), выражалось неудовольствіе, про-
исходили общія пированья, введены шутивыя прозвища, (2)
было сообщеніе съ Суздалемъ чрезъ духовника. (1)

Соберемъ для ясности полученные указанія по числамъ:

Замѣчу, однако жъ, что въ слѣдующихъ словахъ балагурства не примѣчается.

XVIII

1706, Марта 15. Тайное свиданіе съ Тезиковымъ, гонцемъ и Суздаля, по распоряженію духовника.

— Мая ⁴14. Встрѣчается прозваніе Адъ. Юня 15. Сатана.

— Мая 28. Условный языкъ.

1707, Сентября 21. Страхъ о безопасности Царевича при отъѣздѣ въ Владимиръ.

— Въ Ноябрь, съ дороги, приказаніе продавать вещи, отпустить людей на волю.

1710. Мысль не возвращаться въ отечество.

— Просьба прислать тайно священника.

Второе, послѣ времени, важное данное, извлекаемое нами изъ вновь открытыхъ документовъ, относится къ *характеру* Царевича. Въ искреннихъ, задушевныхъ письмахъ къ друзьямъ являетъ онъ такимъ, какимъ въ самомъ дѣлѣ былъ, безъ прикрасъ и натяжекъ, — и должно сознаться, что всѣ эти документы говорятъ больше въ его пользу, чѣмъ въ ущербъ.

Это былъ человѣкъ благочестивый, разумѣется, по своему, и бознательный, разсудительный, разсчетливый и добрый, веселый охотникъ покутить.

Что Царевичъ былъ искренно по своему благочестивъ, и лучше сказать, набоженъ, доказывается просьбою прислать священника, (34) извѣстіями о принятіи Св. Таинъ, (28) преданіе себя въ волю Божию по случаю брака, (65) разсужденіями о вѣсѣхъ Промысла касательно обращенія къ Православію невѣсты, (25) Разумѣется, иное въ письмахъ надо отнести къ образу рѣчи.

Царевичъ имѣлъ довольно свободный взглядъ на обрядовую часть Богослуженія, на пр., о бритьѣ бороды. (37)

Царевичъ былъ любознателенъ: изъ путевой расходной и собственноручной книжки мы видимъ, что во всѣхъ городахъ гдѣ онъ останавливался, покупалъ почти прежде всего книги и на значительныя суммы: во Франкфуртѣ, Ниренбергѣ, Прагѣ, Эрфуртѣ, Галле и проч. Книжки эти были не одного духовника.

содержанія, * но и историческія, ** литературныя, *** карты, портреты; осматривалъ вездѣ достопримѣчательности. Такъ точно и изъ за границы онъ проситъ духовника больше всего беречь книги въ Преображенскомъ, поручаетъ (48) какого-то Петра Іевлю **** отдать учиться Латинскому, Нѣмецкому и, буде можно, Французскому языкамъ, чтобъ дней своихъ не терялъ праздно.

Царевичъ слѣдилъ за ходомъ дѣлъ въ Россіи очень внимательно, и требовалъ свѣдѣній изъ Москвы обо всемъ, что тамъ происходило, (46) спрашивалъ проповѣдь Яворскаго, (35) извѣщалъ о мнимой смерти Князя Меншикова, (41) о походѣ Карла XII къ Москвѣ, о грозившей язве, (40) объ опасности Яворскаго, (42) о вновь поставляемыхъ Архіереяхъ и ихъ окладахъ. (50)

Умныя разсужденія встрѣчаются часто (12, 31, 32, 43, 47, 51).

Царевичъ принималъ живое участіе въ судьбѣ своихъ друзей, и старался имъ помогать и служить деньгами, совѣтами, ходатайствомъ о мѣстахъ (5, 20, 25, 37, 49, 53, 58), подавалъ много милостыни (см. приходо-расходную книгу, особенно 7 Августа).

Замѣтимъ нѣкоторыя тонкія черты: Царевичъ проситъ духовника увѣдомить, *какъ чувствуетъ сердце* объ его бракѣ. Въ письмѣ къ жужу кормилицы, Василью Ивановичу Колычеву, Іюля 6, 1707 г., Царевичъ пишетъ: «Богъ тебя проститъ, что написался Ваською, только впредь не дѣлай сего.»

Постоянное заботливое увѣдомленіе кормилицы объ здоровьѣ и продолженіе многихъ лѣтъ свидѣтельствуетъ также его дружелюбіе и признательность.

Благодарить духовника за присланные цвѣты (4), за смоквы. (14)

* Начертаніе Римской вѣры, Описаніе десяти гоненій, Евангелія праздничныя, Конкорданція противъ Лутера, Чешскій Матирологіи, Акемписъ (Юма Кемпійскій) Чешскій, Библія, Животы святыхъ, О чудесахъ Божіихъ (4 червонныхъ), Дрекселія о вѣчности, Книга маннъ небесной, Регула св. Венедикта, и проч.

** Гибнерова генеалогія, Чешская исторія, Оправданіе Автона Ульрика, Церковная исторія.

*** Басни Езоповы, Другой свѣтъ, Колокольчикъ, Смѣшныя книги, Филологія, Размышленія г-жи Лавальеры, О рожденіи женъ, Фабелькопфъ, и проч.

**** Кто этотъ Петръ Іевля? Не побочный ли сынъ?

Распорядительность доказываютъ вновь найденныя письма къ отцу согласно съ прежними. (1711)

Разсчетливость и умѣренность видны въ приходе-расходной его книгѣ, въ договорѣ съ тестемъ о жалованьѣ женѣ.

Царевичъ готовъ былъ сознаваться въ ошибкахъ или увлеченіяхъ.

Въ обществѣ Царевича мы не видимъ вовсе Александра Кикина: значить, Кикинъ сошелся съ Царевичемъ уже въ Петербургѣ, куда сей послѣдній переселился совершенно послѣ брака. Въ Петербургѣ около него образовался другой кружокъ, имѣвшій также свои виды и возлагавшій на него всѣ надежды. Къ этому кружку принадлежалъ Князь Василій Влад. Долгорукій, а средоточіемъ была, кажется, Царевна Марія Алексѣевна, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ Кикинъ. *

Къ Московскимъ друзьямъ Царевичъ тогда охладѣлъ, даже съ Яковомъ Игнатьевичемъ дружба его поколебалась: между найденными письмами есть одно отъ духовника Царевичу, въ отвѣтъ на его бранное письмо. Царевичу показалось, что духовникъ, извѣщая его о смерти Андрея Ѳедоровича Нарышкина, ** грозитъ ему такую же. За это онъ разругалъ духовника «любопристрастнымъ лживцемъ, чужимъ грѣхамъ потакателемъ, по пристрастію, а не по правдѣ, вступающимъ за виноватаго.» *** Значить, что остуда была уже и прежде у него въ сердцѣ, ибо иначе не могли бы онъ и заподозрить духовника, съ которымъ связанъ былъ прежде такими тѣсными узами, тѣмъ менѣе обругать. Духовники упрекаютъ его при семъ случаѣ, что и въ Москвѣ «множескратно меня ругалъ и всячески озлоблялъ, а въ нѣкоемъ домѣ и за бороду меня дралъ,» вѣроятно, на пирушкѣ въ пьянствѣ.

* О Кикинѣ нужно собрать всѣ свѣдѣнія: когда и какъ попалъ онъ на службу къ Царевнѣ Маріи Алексѣевнѣ и проч. Любопытно было бы также добратъ почему онъ одинъ былъ казненъ такъ рано, въ Москвѣ, вмѣстѣ съ Суздальскими лицами.

** Любопытно бы узнать, какая была та смерть.

*** Управлявшаго селомъ Порѣчьемъ.

XXI

Въ отвѣтъ своемъ духовникъ всѣми силами оправдывается, и мѣстѣ напоминаетъ на первыя его обѣщанія * повиноваться ему и чтить его выше всѣхъ на свѣтѣ.

Изъ слѣдственнаго дѣла о столярѣ Королькѣ очевидно явствуетъ, что въ народѣ ходили слухи о ненависти Меншикова и Н. Екатерины къ Царевичу, отъ котораго ждали они себѣ гибели по смерти Государя. По сей причинѣ старались они возбудить Петра противъ Алексѣя. По кончинѣ его, въ послѣдствіи времени, даже малолѣтнему сыну его, вступившему послѣ на престолъ подъ именемъ Петра II, внушаемо было, что отецъ его, Царевичъ Алексѣй Петровичъ, былъ забитъ кнутомъ по наговору мачихи. Слѣдствіе по слухамъ производилось уже въ 1721 году, и виновные, столяръ Королькъ, его любовница и старуха Варвара Кулбасова, принадлежавшіе къ дому Князя Меншикова, были жестоко наказаны.

Изъ этого же дѣла видно о слухахъ того времени, что Царицею выходило быть свѣтлѣйшей Княгинѣ, и что случайно эта доля досталась Екатеринѣ.

Соберемъ остальные любопытныя черты, о коихъ получается свѣдѣніе въ документахъ:

Царевичъ былъ за чѣмъ-то въ Вязьмѣ, 1706 г. 14 Августа. (11)

Петръ разгнѣвался жестоко на Стефана Яворскаго, за его проповѣдь, сказанную въ Москвѣ, въ день Свят. Алексѣя человека Божія. ** (58)

Стефанъ Яворскій подвергался опасности потерять свое мѣсто. (37, 58)

1716, Февраля 7, Царевичъ былъ въ Рождественѣ, сельцѣ, ему принадлежавшемъ и часто упоминаемомъ въ его письмахъ; оно находилось близъ Петербурга.

Иванъ Васильевичъ Кикинъ находился при его дворѣ, или, по крайней мѣрѣ, исполнялъ его порученія въ 1716 г. (письмо къ кормилицѣ. (24)

* См. выше.

** См. Устрялова т. VI, ст. 29.

XXII

Досиѣей поставленъ былъ Митрополитомъ въ Ростовъ въ 1-мъ году. (50)

Невѣста-Принцесса понравилась Царевичу съ перваго взгляда. «Человѣкъ добръ и лучше ея здѣсь мнѣ не сыскать.» (64)

Писемъ къ духовнику было гораздо больше, ибо въ одномъ мѣстѣ упоминается о 139 п.

Федоръ Борисовичъ Еварлаковъ зналъ по Латини, ибо на исповѣди Царевича у Греческаго священника служилъ толмачемъ. «Исповѣдовался предъ нимъ чрезъ толмача Федора Борисовича, того, что Священникъ съ нимъ по Латинѣ говорилъ.» (37)

М. Поюдинъ.

Октября 28-го,
1860 года.

Изъ вновь приобщенныхъ свидѣтельствъ XIX — LI видно:

Духовника Якова Игнатѣева мать звали Прасковѣей Никитичной. Жена его Афимья Ивановна.

Дочь, Настасья Яковлевна, была въ замужствѣ за Петромъ Ивановичемъ Анфимовымъ, который управлялъ имѣніемъ Царевича, Порѣчемъ, и подвергся въ послѣдствіи его гнѣву. С. 249.

У нихъ дочь Анна. С. 245.

Вторая дочь Якова Игнатѣева, Анна, за Степаномъ Артемьевичемъ Волковымъ, вышедшая около 1715 г. С. 252, 303.

Яковъ Игнатѣевичъ имѣлъ большое знакомство и пользовался особеннымъ уваженіемъ.

Знакомство и родство состояло изъ людей большой частію порядочныхъ.

Замѣтимъ, что онъ въ 1705 г. совѣтовалъ Царевичу заниматься Нѣмецкимъ языкомъ, что одобрялось и прочими приверженцами. С. 342.

Вяземскій, Никифоръ Константиновичъ, нигдѣ не называется Княземъ. Не отъ Вязѣмъ ли, села Князя Бориса Алексѣевича Голицына, въ 40 верстахъ отъ Москвы, происходитъ его фамилія, Вязѣмскій? По крайней мѣрѣ, въ 10 верстахъ отъ Вязѣмъ была у него своя деревенька, для коей поручалъ онъ однажды Я. И. просить у Князя сѣменъ. Было еще имѣніе въ Вологдѣ. С. 243. Въ Москвѣ у него былъ домъ.

Жену звали Афимьей Васильевной. С. 237.

Сыновья Андрей и Александръ. С. 242, 283.

Братья: Сергѣй, Петръ, Іовъ. С. 237.

Машу (?) просилъ онъ, въ случаѣ опасности, отвезть въ Вологду. С. 243.

XXIV

У кормилицы Колычевой былъ сынъ Николай.

Къ с. XIX. Царевичъ требовалъ частыхъ писемъ отъ кормилицы.

Къ с. 80. Письма къ ней перемѣшаны, вѣроятно, въ Канцеля
Грамотки свои къ Духовнику Царевичъ счетомъ отмѣчалъ с.
см. 58, с. 49.

Къ с. 144, выписки изъ Бароніуса обличаютъ во многихъ мѣст
образование, и особенно приверженность къ Церковнымъ правиламъ.

Къ с. III. Объ Акулишѣ с. 49.

Къ с. III. О Василисѣ Ефимовой с. 243.

Къ с. III. На с. 285 упоминается Цымбальщиковъ, которому
сланы были деньги за сукно.

У двухъ Ивановъ Афонасьевыхъ былъ третій братъ, Гаври
Мать ихъ постриглась въ монахини.

Къ с. V и 29. Тимофеев, дядю Тезикова, билъ Г. Племянникъ
судья. С. 277.

Къ с. 27. Вмѣсто Головкиной надо читать: Головиной 270.

Алексѣй Нарышкинъ отстраненъ отъ Царевича со времени
тѣзда его изъ Смоленска, гдѣ былъ оставленъ съ порученіями
Царя, с. 281 и проч.; потомъ въ 1710 г. посланъ въ Угличъ
мендантомъ.

Всѣ неясныя слова въ письмахъ къ Духовнику были предметъ
розысковъ.

Къ с. XX. Александръ Кикинъ, въ слѣдствіе просительнаго
смысла былъ освобожденъ отъ ссылки, и получилъ разрѣшеніе пріѣхать
въ Петербургъ въ 1715 г. С. 169.

Къ с. 52. Письмо Вяземскаго къ Игнатіеву съ припискою Царевича («помолись, чтобъ поскорѣе совершилось» и проч.) должно
надлежать къ 1704 г.; сравни показаніе именно объ этомъ годѣ с. 3.

О другомъ письмѣ изъ Нарвы изъ обоза, въ 1704 г.

Изъ послѣднихъ документовъ всего важнѣе и любопытнѣе писанное
Императора Петра къ Князю Меншикову, писанное изъ Москвы
по пріѣздѣ туда Царевича, съ приказаніями хватать и пытаться
воронныхъ людей.

ДОКУМЕНТЫ

ПО ДѢЛУ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА,

вновь найденные Г. В. Есиповымъ.

ПИСЬМА ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА

КЪ ДУХОВНИКУ ЯКОВУ ИГНАТЬЕВУ.

Юня 29 1720 года, псаломщикъ Придворнаго Собора у Спаса на верху, въ Кремлевскомъ дворцѣ, Семенъ Ивановъ, племянникъ бывшаго духовника Царевича Алексѣя Петровича, Якова Игнатъева, (казненнаго въ декабрѣ 1718 года), былъ въ гостяхъ у свойственника своего, помѣстнаго Судьи, Тимоѣя Петровича Панова, женатаго на дочери Якова Игнатъева. Въ дружеской бесѣдѣ Семенъ Ивановъ проговорился Панову, что въ 1718 году, великимъ постомъ, на первой недѣлѣ, дядя Яковъ призвалъ его къ себѣ и отдалъ ему запечатанный мѣшокъ. «Это письма Царевича Алексѣя Петровича,» сказалъ Яковъ племяннику; «возьми ихъ къ себѣ, сохрани и никому объ нихъ не сказывай.» Семенъ взялъ письма и спряталъ ихъ въ своей палатѣ, зажавъ въ углу кирпичемъ; здѣсь они лежали года съ полтора, потомъ послѣ казни Якова племянникъ его вынулъ ихъ изъ угла и спряталъ въ подполье.

Пановъ, неожиданно посвященный въ тайны Семена, перекупался. Тайная Канцелярія Розыскныхъ дѣлъ преслѣдовала съ ожесточеніемъ участниковъ въ дѣлѣ Царевича Алексѣя Петровича и матери его, Царицы Евдокіи. Дьякъ Тайной Канцеляріи, Палѣхинъ, въ это время въ Москвѣ доканчивалъ слѣдствіе о разныхъ лицахъ, прикосновенныхъ къ Суздальскому дѣлу.

Храненіе тайны, повѣренной псаломщикомъ Семеномъ, было преступленіе, за которое Пановъ могъ подвергнуться пыткамъ и ссылкѣ въ Сибирь. Пановъ обдумалъ опасность своего положенія, и на другой же день рѣшился выдать Семена Тайной Кан-

целяріи; 30 Іюня, въ 5 часу по полудни, онъ отправился къ Псаломщику, взялъ его съ собою, и представилъ Дьяку Палѣхину, рассказавъ ему о храненіи Семеномъ писемъ Царевича.

Палѣхинъ, по принятому порядку, посадилъ Семена подъ караулъ, и послалъ подъячего, Григорья Павлова, съ солдатами обыскать домъ псаломщика, гдѣ дѣйствительно и нашли въ запечатанномъ мѣшкѣ кулекъ съ письмами, спрятанный въ подпольѣ.

Все, что касалось до Царевича Алексѣя Петровича, въ то время было такъ важно и подлежало такой страшной тайнѣ, что Палѣхинъ, хотя и Дьякъ Тайной Канцеляріи, однако не рѣшился распечатывать мѣшокъ и прочесть письма, а въ тотъ же день донесъ объ находкѣ въ Петербургъ Члену Тайной Канцеляріи, Андрею Ивановичу Ушакову.

18 Іюля изъ Петербурга присланъ былъ курьеръ Тайной Канцеляріи, Лейбъ-Гвардіи капралъ, Василій Лебяжья-Шея, для высылки за крѣпкимъ карауломъ Семена Иванова съ письмами въ Петербургъ.

Найденныя у Семена Иванова письма Царевича къ духовнику для Тайной Канцеляріи собственно не заключали въ себѣ ничего особенно важнаго, но обнаружили близкія сношенія съ Царевичемъ Благовѣщенскаго Собора Ключаря, Ивана Аванасьева, бывшаго Углицкаго Ландрата, Алексѣя Нарышкина, бывшаго дѣтщика Царевича, Даудова, и подъячего, Петра Анѣимова. Тайная Канцелярія тотчасъ же распорядилась о взятіи ихъ всѣхъ подъ караулъ, а сверхъ того, для объясненія нѣкоторыхъ загадочныхъ рѣчей въ письмахъ, вытребовала изъ ссылки прежняго учителя Царевича, Никифора Вяземскаго.

Въ слѣдственномъ дѣлѣ находятся нѣкоторыя любопытныя подробности объ этихъ лицахъ, бывшихъ въ короткихъ отношеніяхъ съ Царевичемъ.

1. Ключарь Московскаго Благовѣщенскаго Собора, Иванъ Аванасьевъ, поступилъ въ Благовѣщенскій Соборъ священникомъ изъ Владимирской Соборной церкви въ 1677 году, въ Цѣтную субботу праведнаго Лазаря, по указу Царя Ѳедора Алексѣевича. Въ 1692 году, въ Маѣ, по указу Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, пожалованъ въ Ключари того Собора, на мѣсто ушед-

го Ключаря Филарета Никитина. Грозные розыски, Суздаль-
й и Кийский, миновали Ивана Афанасьева: никто не примѣ-
лъ его къ слѣдствію; судъ надъ Царевичемъ также кончился.
Иванъ Афанасьевъ благополучно, благодаря скромности ду-
ха Якова Игнатьева; но несчастная болтовня псаломщика,
сена Иванова, о Царевичевыхъ письмахъ къ его дядѣ, имѣла
80-лѣтняго Ключаря весьма неприятыя послѣдствія. Въ концѣ
юня 1720 за нимъ прислали изъ Тайной Канцеляріи. При-
казъ Петра Андреевича Толстой, предписывая Московскому Вице-
ернатору прислать Ивана Афанасьева въ Петербургъ для до-
говъ, наказывалъ: «Понеже онъ уже въ старости, того ради из-
казать, чтобъ его везли бережно, дабы въ дорогѣ не
умеръ». Въ Сентябрѣ 1720 г. Ключаря привезли въ Петербургъ въ
Тайную Канцелярію и допрашивали о письмахъ; въ 1721 г. Марта 9,
рѣшенію Тайной Канцеляріи, онъ отправленъ къ Θεодосію.
иеродиту Александро-Невскаго монастыря и Архіепископу
городскому, для постриженія его въ монахи и ссылки въ мо-
настырь, который покрѣпче, «и быть ему въ томъ монастырѣ до
кончины». Иванъ Афанасьевъ при постриженіи наименованъ
Иоанномъ. Отъ ссылки онъ въ послѣдствіи отдѣлался, и дозволено
было безвыѣздно жить въ Александро-Невской Лаврѣ.

Подъячій Петръ Анѣимовъ, зять духовника, Якова Игнать-
ева, въ 1715 году служилъ у Царевича въ его Алатурской вотчинѣ,
въ Порѣцкомъ, а съ 1716 года жилъ постоянно въ Москвѣ.
Также обошли страшные розыски 1718 г., но при открытіи
письма Царевича къ духовнику, Якову Игнатьеву, въ которыхъ
довольно часто упоминался, по распоряженію Тайной Канце-
ляріи, 12 Августа 1720 года, онъ былъ арестованъ, и скованный
отправленъ въ Петербургъ на его собственный счетъ и на его
гонимыхъ. По рѣшенію Тайной Канцеляріи, Петръ Анѣимовъ со-
съ 23 Марта 1721 г. подъ карауломъ съ женою и съ дѣтьми
Сибирь, для опредѣленія тамъ на службу по распоряженію
ернатора. За что его ссылали, въ рѣшеніи не сказано. Въ 1727
г., при Петрѣ II, Анѣимовъ былъ возвращенъ изъ ссылки и
въ 1728 опредѣленъ Секретаремъ въ Синодъ.

Никифоръ Вяземскій, бывшій учитель Царевича, жилъ въ
Москвѣ въ Архангельскѣ; за нимъ послали нарочнаго и привезли

въ Сентябрѣ 1720 скованнаго. На всѣ допросы по пис-
Алексѣя Петровича къ духовнику Вяземскій отвѣчалъ, что онъ
не знаетъ, или не помнитъ. Марта 9, 1721 г. Толстой на до-
Тайной Канцеляріи объ Вяземскомъ, написалъ: «розыскать»
пытать, но 11 Марта Петръ I, лично присутствуя въ Тайной
целяріи, не велѣлъ имъ розыскивать, а приказалъ изъ по-
раула освободить и опредѣлить Вяземскаго въ Архангельскіе
въ другомъ поморскомъ городѣ, къ дѣлу, къ какому онъ
достоинъ.

О псаломщикѣ Семенѣ Ивановѣ, который сохранилъ
исторіи, на бѣду себѣ, письма Царевича, состоялось слѣду-
рѣшеніе Тайной Канцеляріи:

«1721 г. Марта 17 приказали: Верхоспасскаго собору, въ
Москвѣ, псаломщику Семену Иванову, который, взявъ у дяди
его, бывшаго протопопа, Якова Игнатьева, письма Царевича,
держалъ ихъ у себя; а какъ оный дядя взять былъ къ розыс-
дѣлу на Генеральный Дворъ, и во время розысковъ до казни
также и послѣ того, гдѣ надлежитъ, не объявилъ много
и за то довелось было ему учинить наказаніе кнутомъ; а
же онъ во время розыску дяди его былъ малолѣтенъ, тогда
вмѣсто кнута, бить батогами нещадно, и сослать его въ Си-
и велѣтъ написать въ службу, въ какую будетъ пригоденъ.»
писали: Петръ Толстой, отъ гвардіи Маіоръ Ушаковъ, Григорій
Скорняковъ-Писаревъ.

23 Марта 1721 г. Семенъ Ивановъ наказанъ и сданъ въ
сару Мисюрову для отправления въ Сибирь.

Подлинныхъ писемъ Царевича къ духовнику въ дѣлахъ
дарственного Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ не
дится, а сохранилась только современная копія, по несчастію
нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ ветхости и сырости прогнившая,
тому недостающія мѣста въ письмѣ обозначены въ прилага-
спискахъ точками.

1
Марта отъ 15-го, 1706. Когда велишь мнѣ видѣть Господина Тешкова, о семъ вѣденіе изволь прислать не мѣшкая.

2.

Мая отъ 14. Прошу Вашей Святыни къ торжеству Царевича Святаго Дмитрія, сего дня вкупѣ съ отцемъ Леонидомъ и братомъ Адомъ..... изволь привезти съ собою, а отъ меня по нихъ особой посылки не было.

3.

Мая отъ 28. Въ дѣлѣ нашемъ изволь объявить купца Якова Васильевича Шептицкаго, (моего деньщика), сказавъ, что я къ нему подвигаемъ милостію, хочу ему сей товаръ добрый сыскати; а буде насъ станутъ спрашивать, для чего не объявилъ до сего времени, и ты какъ нибудь изволь отговориться, а когда придетъ время къ вѣдомствѣ твоему, и онъ съ тобою поѣдетъ. Лучше сего лица не чаю быть. Утре о семъ для пространнаго разговору, какъ мнѣ велишь къ себѣ быть, рано ль, или по обѣдѣ, или самъ ко мнѣ поѣдешь?

4.

Юля отъ 2. За присланные цвѣты отъ Вашей Святыни зѣло благодарствую, а утре съ милостію Вашею чаю увидимся у Господина Милославскаго.

5.

Юля отъ 10. Всечестнѣйшій Отче. О зятѣ отца вашего Сатаны бумъ управлено по желанію его и по прошенію вашему.

6.

Юля жъ отъ 20. Зѣло ты изрядно сдѣлалъ, что ей на письмѣ какой отвѣди не далъ, и впродъ письмами съ такими людьми

вязаться не надобно, а о мѣстѣ изволь подумать гдѣ приличнѣе, а въ домѣ твоёмъ сему не прилично быть, и о семъ ко мнѣ отпиши.

7.

Юня отъ 23. Изволь быть у Акулишѣ, понеже имѣю я до тебя нужду нѣкакую.

8.

Юня жъ въ 24. Изволь прислать ключъ отъ желѣзнаго сундука, а съ Варсонофіею ничемъ не вяжись. Отстань отъ нее, сего дни мнѣ быть къ тебѣ не возможно, понеже мы здѣсь въ Медвѣдковѣ....., утре увидимся у Акулиши.

9.

Юня отъ 28. Изволь съѣздить къ Преосвященному Рязанскому, чтобъ по прежнему моему черезъ тебя посланному слову былъ по священъ утре отецъ Димитрій въ Казанскіе Протопопы безотложно.

Слышалъ я, что велѣно Преосвященному Голубчику ѣхать въ Смоленскъ, и ты изволь его спросить отъ себя о семъ, и отповѣдь изволь съ присланнымъ моимъ съ симъ прислать.

10.

Юля отъ 23. Слышалъ я отъ зятя вашего, что Господинъ Романовскій, будучи въ Петербургѣ, доносилъ Государю батюшкѣ о немъ, а какъ и для чего, онъ не извѣстенъ, и просилъ меня, чтобъ мнѣ о семъ освѣдомиться, и я прошу васъ, изволь о семъ освѣдомиться, (какія объ немъ тамъ слова были) чрезъ Господина Лопухина, а иначе кромѣ его не возможно, для того, что онъ съ нимъ умѣетъ обходиться.

11.

Августа отъ 16, изъ Вязьмы. Пріѣхалъ я въ Вязьму въ 14 д. сего мѣсяца, и чаю управя свое дѣло вскорѣ возвращуся до васъ; поклонись пожалуй Ивану Аеоносъевичу Ключарю и Жибандѣ и прочимъ.

12.

Сентября отъ 16. О отцѣ Коровѣ и съ тетушкою азъ говорилъ, и она о семъ не весьма соизволяетъ, однако жъ бы мнѣ мнится, дабы

аще есть челобитная Горицкаго монастыря братія, поднесъ Ар-
ео самъ, или черезъ милость твою, или черезъ кого возможно
а я когда увижу Преосвященнаго, буду говорить, а нарочно
мъ посылать, дабы не надокучить Архіерею и не повредить бы
и съ нимъ, которая междо нами, частыми сими посылками.

13.

рта отъ 11, 1707 г. Изъ Жолквы. Грамотка 7. Еще же прошу,
приспѣть день Похвалы Богородицы, пожалуй справь празд-
, какъ при мнѣ бывалъ, (кромѣ Архіерея) пожалуй позови Ивана
асъевича, и сами пожалуйста отслужите литургію у Царевича
тріа, и откушайте у меня въ домѣ, а что кушать готовить,
ажн Роману Тугаринову; а ему писано, что во всемъ тебя слу-
, а гостей извольте позвать: Благодѣтеля, Михайла Григорье-
, Василья Ивановича, Федора Борисовича и Грача и Василису
овну, и пожалуйста повеселитесь духовнѣ и тѣлесно, и ко мнѣ
пите. Извольте сіе письмо и Роману показать.

14.

ъ Смоленска.... Еще же благодарю за драгія закуски, что из-
гъ въ писаніи написать финиками, а мнѣ привезли смоквы, и
мюсь, какъ сіе перемѣнилось.

15.

ля отъ 22. Изъ Смоленска. Грамотка 21; *при другомъ напи-*
А о всѣхъ тамошнихъ вѣстяхъ извоишь увѣдомиться у Ни-
ра, а о отшедшемъ у насъ пролгалось, но за наши грѣхи и
е ему сочинися. *

16.

ля отъ 30. Изъ Смоленска же. Грамотка 22. О пріѣздѣ Благодѣ-
юношу: пріѣхалъ онъ въ навечеріи Петрова дни, и мы его съ
начальникомъ Петромъ Самойловичемъ Салтыковымъ встрѣтили
ь за 10, и онъ съ великимъ скокомъ скакалъ къ намъ, и при-
мы его любезно по его достоинству.

скій при допросѣ отзывался, что не знаетъ, о чемъ писалъ Царевичъ.

Въ томъ же письмѣ ниже написано: Благодарствитель..... по ст становится у образовъ рядомъ съ ними, и что онъ будетъ д впредь писать буду.

А мы вчера повеселились изрядно: отецъ мой духовный Чижъ живъ отшелъ до дому поддержимъ сыномъ; такожь и протчіе жарилися. Сіе письмо объяви Никифору и Ключарю (*при томъ писано:* Иванъ Нарышкинъ челомъ бью).

17.

Юля отъ 17. Изъ Смоленска же. Грамотка 25.

Благодѣтеля поздравляя твоими словесы, и онъ не сердить

При томъ письмѣ приписалъ Алексѣй Нарышкинъ:

Пожалуй, не оставь въ молитвахъ своихъ меня, и писаніемъ здѣсь зѣло въ молитвенныхъ подвижѣхъ пребываемъ: я уже 1 день почитай не маливался, а и Главный нашъ не умножаетъ пожалуй понуди всѣхъ насъ къ молитвѣ. Вѣрный рабъ твой сѣй... Нарышкинъ.

Потомъ приписано рукою Царевича:

Алексѣя Ивановича клеветы на насъ не изволь слушать. Истинная неправда, я по вся дни Богу молюсь.

При томъ приписано: Иванъ Нарышкинъ.

18.

Юля отъ 20. Изъ Смоленска. Грамотка 26.

А Благодарствитель на тебя не сердить и писать къ тебѣ будучаю и самъ къ вамъ скоро будетъ.

Поклонись Никифору Кондратьевичу, аще онъ у васъ, и благодарствуй за писаніе, а я не писалъ къ нему для того, что по его інію мню ему въ Петербургъ быть.

19.

Юля отъ 29. Изъ Смоленска. Грамотка 27.

Пречестный мой отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, со всѣми приписанными въ письмѣ твоёмъ нашей компаніи старыми и новыми, ствуй, ты съ ними, и они съ тобою.

20.

къ 29, безъ окончанія; откуда писана, и котораго юда, и числа, неизвестно.

и изволишь писать, чтобъ мнѣ Никифорово письмо посмот-
повелительный предѣлъ сочинить. и я вашей Святости от-
: деньги 10 рублей и ренское велѣлъ отдать тебѣ, и ты
му отдать, и чтобъ все было готово, а посылать нынѣ по-
до времени нѣкоего, для того, что прошествіе черезъ насъ
дѣтъ, о чемъ азъ писахъ къ вамъ. И какъ пройдутъ, и въ
отпишемъ къ вамъ, съ кѣмъ, и какъ присылать. О грядущей
скорбныхъ у насъ больше прежняго извѣстія нѣтъ,
удѣтъ, безъ извѣстія васъ не оставляю.

21.

бря 21. Изъ Смоленска же. Грамотка 37.

мнѣ я сего дня письмо отъ батюшки изъ Тикотина. Изволить
чтобъ мнѣ ѣхать къ нему въ Минскъ (который отсюда
тъ), и оттуду пишутъ ко мнѣ друзья мои, чтобъ ѣхать безъ
опасенія, и мню, что къ вамъ буду скорѣ по видимому,
къ вамъ скажетъ словесно Василій Ивановичъ Колычевъ
отправленъ отсюда сего дня къ вамъ), и что онъ вамъ
извольте вѣрить, и дѣлать такъ, а я отсюда отъѣзжаю сего
уть.

омъ письмо приписано:

вашъ Алексѣй Нарышкинъ, въ слезахъ пребывающій, челомъ
надежду положилъ на Бога и Богоматерь и Предтечу.

22.

тъ 28. Аще есть нѣ..... намъ (или нѣтъ) на пользу, по-
люстятъ меня сего дня, и при томъ и о Хитрой поговоримъ,
зовымъ сдѣлаемъ и кромѣ васъ.

23.

прославля, отъ 18, а котораго мѣсяца, не написано, а под-
что получено Декабря 15. Грамотка числомъ 12.

иткахъ своихъ писалъ я къ вашей Святости, что куда опре-
и ты изволь все описавъ опредѣлить по тому письму, и

ко мнѣ отписать, также посуду, оловянные и мѣдные, что и вамъ, извольте взять себѣ, а другое продайте.

Посылаю къ вашей Святыни въ даръ списокъ съ Чудотворнаго образа Богоматери Честаховскія, у котораго я самъ былъ.

Другой образъ Честаховской посылаю на благословеніе брату .

24.

Сентября 11, въ 1709 г. Изъ Солыцы. Грамотка 5.

Писалъ я къ Вашей Святыни, чтобъ прислать деньщика поумнѣе съ письмомъ о торжествѣ Св. Евстафія, и нынѣ и изволь съ симъ письмомъ прислать Даудова.

25.

Сентября отъ 5-го, 1709 года. Изъ Люблина. Грамотка 4.

Письмо вашей Святыни, писанное Августа въ 19 день, я получилъ вчера, за что благодарствую, и впредь сего желанно не малую радость вашими письмами имѣю, понеже въ житіи иного такого друга не имѣю, подобно вашей Святыни, въ свидѣтель Богъ.

Еще изъ вашего письма извѣстихся о нашедшей вамъ печаль сгорѣніи дома. и о семъ истинно соболѣзную я вамъ, и прошу васъ въ семъ случаѣ въ безмѣрную печаль себя не впадать, помните Іова, Евстафія Святыхъ, како нанести претерпѣли, что точію за сіе все благодариша Бога, глаголюще: Господь Господь отъя, яко Господу изволися, тако и бысть. И за такія малостяхъ терпѣніе и благодареніе воспріяша благая здѣ и в душихъ; блаженъ человекъ, ему же Господь Богъ его; надѣю на Господа яко Сіонъ гора не подвижется во вѣки, глаголетъ сание. Благо есть надѣяться на Господа, неже на человека; и проклятъ человекъ, иже надѣется на человека, и благословенъ иже надѣется на Господа. И о семъ прошу васъ, дабы вы во пода надежду возложили, онъ еже хочетъ да творить, и н вамъ нужду изволь взять себѣ денегъ. . . . 00. . . изъ сундука

Прошу вашей Святыни: благоволите съ прочими праздниками Святаго отпраздновать въ домѣ моемъ по прежнему въ ображенскомъ, или на загородномъ дворѣ, въ томъ на вашу

агаюсь, и о семъ отправленіи пришлите изъ моихъ дѣльщиковъ
поумнѣ съ соборнымъ посланіемъ ко мнѣ.

26.

Августа отъ 10. Изъ Конецъ-Поля. Грамотка 10.

о куплементе.

ы про ваше здравіе святаго Бога молили, и пресвятую Богома-
со Іаковомъ Апостоломъ просили, дабы намъ скоро временно
желаемая благая чрезъ свое заступленіе даровали. Поклонись
гъ, писано вскорѣ.

27.

Августа отъ 14. Изъ Ярославля, а начала у того письма нѣтъ.

. а ва. есть у меня матеріи золотныя камки, и
нихъ что понадобится, изволь взять себѣ на приданое дочери,
стальное роздай на церковныя утвари по церквамъ; а въ цер-
мученика святаго Евстафія, что у Боровицкаго мосту, изволь
ни товарами исправить всѣ утвари надлежащія до церкви, и из-
те ее освятить; на все сіе въ волю вашу во всемъ полагаюся;
благо, то извольте дѣлать; вышепомянутой вексель изготова до
ма моего ко мнѣ не отправляйте, а мы поѣдемъ отсюда, чаю,
рѣ.

что не было отъ насъ писемъ долго, за тѣмъ что были въ пути;
мѣ моимъ свобода, куда кто хочетъ.

е все изволь какъ найскорѣе управить, чтобъ до пріѣзду выш-
къ къ Москвѣ.

ншеписанное изволь управи. многимъ какъ мочно
ю дѣлать. долги мои на людяхъ не бери до меня,
е будетъ изъ Сибири будутъ деньги, и тѣ прими отъ Ржев-
о.

реосвященному Крутицкому, отцу Алексѣю Васильевичу и Ан-
Федоровичу, Андрею Михайловичу, Ивану Ивановичу, Михайлу
орьевичу, Федору Сергѣевичу и всѣмъ прочимъ нашимъ
нымъ отдай отъ меня поклонъ, а сего письма не кажи, а о
дѣе моею объяви.

мощахъ и образахъ къ отцу Ключарю писано, и вы съ нимъ
вѣтовавъ управьте какъ лутче.

А протчіе мои пожитки извольте продать, или какъ ваша і чтобъ все мое даромъ не пропало, о семъ изволь посовѣтовать кѣмъ мочно, чтобъ хорошо сдѣлать. *

Въ Володиміръ не ѣзди, для Бога ни съ кѣмъ, ни съ Андрѣеодоровичемъ.

Въ цидулку особливо написано:

Въ Володиміръ, мнѣ мнится, не надлежитъ вамъ ѣхать, понеже трельщикѣвъ за вами много, чтобы изъ сей твоей поѣздки и не случилось какое зло, понеже нынѣ многіе вѣдаютъ, въ ка ты у меня состояніи, и что все мое тебѣ ввѣрено, а помнятъ, нѣчто и туды повезъ. Для Бога не ѣзди, понеже уже съ 30 тамъ не былъ, и великое терпѣлъ, *мало ли не стерпишь*, а и буде, и Адъ братъ будетъ просити въ Матрененскіе деревесъ прежнему намѣренію, туды не ѣзди для Бога.

28.

Декабря отъ 7-го 1709. Изъ Кракова; начала нѣтъ.

Сего мѣсяца Декабря въ 3, Богъ сподобилъ мя здѣсь приобщіи святыхъ таинъ тѣла и крови, по благословенію отца духовнаго фана Вербы, полковаго священника, а нынѣ онъ со мною ѣдетъ море, а родомъ онъ Черкесъ. Поклонись всей компаніи и братшея мѣрности возлюбленному Аду.

29.

Генваря отъ 15-го, 1710 года. Изъ Кракова. Грамотка 16.

Поклонись всей компаніи отъ меня, брату Аду поздравляю и никомъ Богоявленскимъ.

30.

Генваря отъ 28. Изъ Кракова. Грамотка 18.

Письма ваши, писанныя Ноября въ 4 д. и въ 11 и Декабля получилъ, за что зѣло благодарствую; радуюся зѣло, пріятъ

* Зять духовника, Петръ Анѣимовъ, показалъ, что не знаетъ ничего о п вещей и объ употребленіи полученныхъ денегъ. Вексели были братъ отъ гонова, и, сколько помнится ему, то послано такихъ векселей къ Царю тысячь на пять, или на шесть.

предъбывшаго мнѣ смущенія и печали о вашемъ состояніи
 вѣи, понеже какъ соборное писаніе чрезъ Константина, и отъ
 особое получилъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, съ тѣхъ чиселъ по се
 не имѣлъ ни какого извѣстія изъ Москвы отъ васъ и ни отъ
 А намъ было писать не съ кѣмъ, понеже мы два мѣсяца
 въ такихъ мѣстехъ, что отъ насъ ни какой почты не ходило
 ды. — Изволишь ты писать, чтобъ мнѣ написать письмо о
 юмъ моемъ устроеніи, чтобъ возможно, случаю зовущу, пока-
 беззапинательно, и я такое письмо посылаю вамъ, только не
 до тѣхъ временъ (будетъ ничего не дѣлать) дѣлать, до кото-
 будутъ на Москвѣ вышнія особы наши, а по сшествіи ихъ
 управить по прежнимъ моимъ письмамъ, а письмо то вложенное
 я нужного зѣло случаю изволь беречь, а во время бытія ихъ
 смотри, какъ возможно, чтобъ не пропамо что изъ Преоб-
 искаго, а паче книги, которыя хотя по малу, для подозрѣнія
 къ себѣ перевезть, или до сшествія не замай. При семъ, по-
 яю вамъ днемъ сочетанія вашего съ Цатеромъ, а мы про даше
 е пили. Пожалуй отпиши, какъ Ада брата жену зодуть, и какого
 понеже въ письмѣ твоємъ не объявлено о семъ.

31

срала отъ 4. Изъ Кракова. Грамотка 19.

о изволишь писать, что имѣнія моего по письму моему не упра-
 за нѣкакимъ препятіемъ, и то благоволишь сочинить изрядно,
 и азъ въ тѣ временатакъ остро писахъ, не спросяся съ собою
 , и нынѣ благоволи во благополучное время (сиречь по сшествіи
 [осквы вышнихъ]) управить по прежнимъ письмамъ, а о семъ
 гъ къ вамъ, и письмо по повелѣнію твоему простое краткое безъ
 деловія послалъ Генваря 28 д. Даудовъ прѣхалъ сюда сего
 да въ 4-мъ.

зятѣ твоємъ, Петрѣ, самъ не знаю, что дѣлать; истинно мнѣ
 гу его жаль, а ко мнѣ о его бытіи не знаю, понеже самъ я
 гаю, гдѣ быть мнѣ, въ намѣренной ли Саксоніи, или гдѣ индѣ,
 вѣсть; только нынѣ я нарочно писалъ до зятя твоего письма,
 , онъ то дѣло управлялъ, (о которомъ будто я писалъ прежде

сего), а то для того, чтобъ мочно ему симъ отъ Ромодановскаго щитится; а будетъ какое дѣло, что ему приказано, кто будетъ спрашивать, и онъ что хочетъ такое дѣло и сказывать будетъ, и о томъ бы ко мнѣ отписалъ. *

Къ брату Аду не писахъ нынѣ за тѣмъ, что не имѣю отъ него жданаго извѣстія о соплетеніи его, и мню, что сіе онъ творить для того, что утонулъ въ щемильцахъ; только отдай отъ меня поздравительной поклонъ, и попроси, чтобъ онъ писаніемъ насъ хотя вынуря изъ щемилецъ посѣтилъ.

32.

Марта отъ 4. Изъ Кракова. Грамотка 22.

Что ты изволишь писать о Кулейнѣ и Трифонѣ, ** чтобъ съ ними расплатиться, и то еще на Москвѣ уже вышнихъ нѣтъ, благоволи сочинить, сочтя ихъ, какъ надлежитъ, (и еще Дементій *** отъ надлежащей бѣды ему свободился), а будетъ не свободился и еще за карауломъ, изволь съ Трифономъ только сіе сочинить, а по освобожденіи Дементья и съ нимъ.

А что изволишь писать о имѣніи моемъ, чтобъ я къ тебѣ поподлиннѣ написалъ, что дѣлать, и я вашей Святыни писалъ, чтобъ по отъѣздѣ съ Москвы управить противъ писемъ моихъ, и письмо для оправданія тебѣ послахъ, и нынѣ еще письмо посылаю, что нуждѣ нотающей можно лутче показать, неже оное прежнее, а чинити по моимъ письмамъ изволь не все вдругъ, по маленьку брать и терпѣливо, а не все вдругъ вывезть, или какъ лутче и вамъ безопаснѣе.

Окункова съ немалою нуждою испросилъ у Бестужева, и отпущенъ къ Москвѣ, и мню, что кабы не я, не быть бы ему на Москвѣ понеже зѣло въ немилости его имѣлъ за нѣкакую причину.

* Анонимовъ объяснилъ: «просился онъ къ нему, Царевичу, для того, что Казимиръ Юрьевичъ (Ромодановскій) хотѣлъ взять его къ себѣ въ подъячіе по прошенію, а письма отъ Царевича никакого не получалъ.»

** См. выше въ введеніи.

*** Дементій Аванасьевъ, купчина у Царевича.

Въ виду.ть особой:

Ко Окункову Бестужева была не милость за сіе, что они, бравъ сударевы деньги, теряютъ на свои расходы, а велеть записывать дѣячимъ на иное, и подобное симъ, и того ради не хотѣлъ его свободити до Москвы, опасаяся на себя доводу отъ него: и многою единостію изторгъ азъ отъ него съ такою скаскою, что отпущень указу, и какъ спросить, чтобъ былъ готовъ. И ваша Святѣиша у его, Гаврилъ, изволь молвить, аще хочеть онъ его весьма сводити, чтобъ онъ просилъ Пѣва Алексѣевича, или иныхъ, что они князя прося, отъ Бестужева указомъ взяли, понеже онъ къ нему, я не могъ векоръ и безъ сей скаски его свободити. И то едокъ сочинилъ и сію скаску, а то хотѣлъ было взять ее подъ крѣпкою казнію, или штрафъ будетъ не явится въ будущій годъ.

33.

Апрѣля отъ 27 го. Изъ Варшавы. Грамотка 29.

Пишешь ко мнѣ, прелюбезный мнѣ радѣтель, что вамъ не безъ жести мое отсутствіе отъ васъ, а и мнѣ во истинну чаю не легче страшеніе отъ васъ; самимъ истиннымъ Богомъ засвидѣтельствуюся, имѣю во всемъ Россійскомъ Государствѣ такого друга и скорби разлученіи, кромѣ васъ, Богъ свидѣтель. Аще и не хотѣлъ бы сего рещи, но случаю зовущу изрекаю, дай Боже вамъ долговременно: аще бы вамъ переселеніе отъ здѣшнихъ къ будущему случилось, уже мнѣ весьма въ Россійское Государство не желательно возвращеніе, паче же мнѣ и оскорбленіе, что васъ не видѣти, гдѣ преждѣ видѣлъ; только всегда прошу Господа Бога и его Богѣматерь, бы я сподобился васъ прежде моего разлученія души грѣшной въ тѣла хотя на не многое время видѣть. И о семъ всемъ въ волю я полагаюсь: можетъ онъ противными намъ полезно устроить.

Еще же благослови побалагурить.

Пишешь ты ко мнѣ, радѣтель, что я ваше раденіе о матере во развобытїи уничтожаю, и хочещи, аще Богъ возблаговолить, мою семъ горячестъ и почтеніе смотрѣть, и я вамъ о семъ извѣстно ю: не мною себя выше иныхъ людей въ семъ дѣлѣ горячее ти, мною, что все въ мѣру будетъ, а паче предняя намъ не извѣстна, Богъ вѣсть, можетъ и хуже и лутче людей у меня быть.

Въ письмѣ, безъ подписанія имени, года и числа, и откудъ писано.

Священника мы при себѣ не имѣемъ и взять негдѣ, а бѣ кладу писать явно въ Москву не безъ опасенія: прошу вашей тиши прииди Священника (кому мочно тайну сію повѣрить) и раго, и чтобъ не знаемый былъ всѣми. И изволь ему сіе обѣ чтобъ онъ поѣхалъ ко мнѣ тайно, сложя священническія при то есть, обривъ бороду и усы, также и гуменцо зари или всю голову обрить, и надѣтъ волосы накладныя, и Нѣ платье надѣвъ, отправь его ко мнѣ курьеромъ (такого сыщи, могъ верховую нужду понести), и вели ему сказываться моимъ щикомъ, а Священникомъ бы отнюдь не назывался, а хороше женной, а у меня онъ будетъ за служителя, и кромѣ меня кифора сея тайны вѣдать никто не будетъ. А на Москвѣ какъ можно сіе тайно держи, чтобъ и дома у васъ не многія, или кромѣ Патера никто не вѣдалъ; также бѣ онъ у себя в сего отнюдь не объявлялъ, и не бралъ бы ничего съ собою лежащаго Іерею, ни требника, только бѣ нѣсколько частицъ стныхъ, а книги я всѣ имѣю; а платье ему Нѣмецкое купи и ихъ денегъ, и что ему надобно устрой, а изготова пошли Варшаву, и вели явиться Князю Григорію Долгорукову, и сказался моимъ слугою, или деньщикомъ, и онъ ко мнѣ отпѣ я ему о семъ прикажу; пожалуй, пожалуй, яви милосердіе кт моей, на даждь умерети безъ покаянія: мнѣ онъ не для чего тодько для смертнаго случая, также и здоровому для ис тайной, я его не буду являть никому, что онъ попъ; будетъ за служителя, а во время вечерень и утрень и часовъ, скаго дѣлать ему не велю, чтобъ и домашнія не вѣдали мои о прошу сіе тайно и неоплошно учинить. А хороше бѣ без и безженной былъ человекъ и молодой, и чтобъ онъ подѣ такимъ съ Москвы отъ знаемыхъ утаился, будто безъ вѣсти пѣ какъ и многимъ случается; ибо нужда, и закону премѣненіе етъ; а бритье бороды не сумѣвался бы онъ: лутче малое и пить, нежели души наша погубити безъ покаянія; а чтобъ и былъ или млодобразный, чтобъ не признали, а мнили бы жителя моего быти; пожалуй хотя не скоровремянно, только

ини безлѣностно, и не дожидайся о семъ другаго письма; гъ не благоволиши сего сочинити, души наши Богъ възыщеть, аще безъ покаянія отъ житія сего отлучатся.

35.

22. Изъ Дрездена. Грамотка 38.

мо твое, числомъ 34, писанное изъ дому брата Ада, я получилъ, благодарствую и впредь того желаю. Прошу, изволь то казанье (печатано), что Рязанской въ Новый годъ сказывалъ, прислать довымъ; такожь отпиши, кто будетъ въ Ростовѣ Архіерей. Прошу, о чемъ писалъ съ Даудовымъ, изволь, Богу помочь управить не лѣностно, о чемъ зѣло прошу.

36.

та отъ 5-го. Изъ Дрездена же. Грамотка 40.

онись отцу Іудѣ и брату Аду и прочимъ, желаю имъ долголѣтно поучно жити въ милости Божіей. Аминь.

37.

1-го Октября. Изъ Лейпцига. Грамотка 47.

ашняго дня я сподобился причаститися Святыхъ таинъ отъ аго Священника, а исповѣдывался предъ нимъ черезъ Толмача Борисовича, для того, что Священникъ съ нимъ по Латынѣ.

38.

ря отъ 4. Изъ Дрездена. Грамотка 54.

мы твои, числомъ 42 и 43, я здѣсь получилъ, за что благодарствую и впредь сего желаю всегда. Изъ того письма выразумѣлъ я, гъ молитвами Богородицы и Святыхъ избавилъ васъ отъ навѣту

И тіи врази сами мечь о своемъ дѣлѣ воспріали, и о томъ благодарилъ Бога и Богоматерь пророческимъ словомъ: ціся на Господа яко гора Сіонъ не подвижутся во вѣки. И тіи изнемогоша и падоша; аще ополчится на мя полкъ, не і сердце мое, Господь воздасть за мя. Господи, дѣлъ руку своею зри, и о семъ слава Сотворившему насъ, что паки, по прому слову, ровъ изры, и ископа, и паде въ яму, юже содѣла. За симъ всѣмъ желаю вамъ всегда всей милости вышнихъ и намъ васъ въ радости видѣти, когда Богъ изволить.

39.

Ноября отъ 18. Изъ Дрездена. Грамотка 56.

Изволь отписать (*тутъ написано было знатно нѣкоторое почное имя съ прозваніемъ и помарано*), поѣхалъ ли съ Москвы въ ное мѣсто Засыпка, * или нѣтъ; поклонись отъ меня всей комѣ нашей.

40.

Ноября 24. Изъ Дрездена. Грамотка 57.

Аще случится волею Божіею быть язвѣ моровой въ Москвѣ, и отѣхать въ безопасное мѣсто (кромѣ Володимира), къ Вологдѣ куда пристойнѣе, а мы слышимъ, что моръ приближается къ Мо

И потомъ писано цифирью: Что потайнѣе — пиши чрезъ По или Строгонова.

41.

Декабря 1-го. Изъ Дрездена. Грамотка 58.

Есть вѣдомости здѣсь, что Князь Меньшиковъ погиге, только не имѣемъ подлинной вѣдомости. О семъ, будетъ у васъ есть, отп а пошли письмо чрезъ Поппа, з напиши сею азбукою.

42.

Генваря отъ 15-го, 1711 года. Изъ Дрездена. Грамотка 62, писа красками и чернилами.

Къ Андрею Федоровичу утѣшительное письмо азъ посылаю въ письмѣ, а о усопшихъ благоволи ты въ готовыя вписати, и при поминати, такожде о Рязанскомъ пиши, что съ нимъ будетъ дѣл

43.

Генваря отъ 26. Изъ Дрездена. Грамотка 66.

Противъ писанія твоего о моемъ собственномъ дѣлѣ, понуди особу къ воспріятію наша вѣры весьма не возможно, но і послѣ, когда она въ наши край пріѣдетъ, и сама разсмотреть, мо

* Засыпка — Алексѣй Нарышкинъ, при допросѣ объяснилъ: «Въ томъ 17 поѣхалъ онъ, Нарышкинъ, изъ Смоленска въ Москву, а изъ Москвы въ У Комендантѣ, по указу Царскаго Величества, за рукою Свѣтлѣйшаго Ки

и сочинити, а прежь того весьма сему состоятися не возможно. о семъ вѣмъ больше надежить положится на волю Божию. Онъ югажды и мнящимся противными намъ полезныя устрояетъ, а мы югажды безъ помощи его и мнящимся полезными противная троюемъ. А ваша Святость въ томъ своемъ письмѣ меня ни чемъ оскорбилъ, но паче увеселилъ, желая мнѣ всякаго благовременнаго и вѣчнаго, но о всемъ всемъ буди воля Божія: онъ за молитвами Богоматери и Святыхъ какъ хочетъ совершить, или разрѣшить, погъ своей божественной, въ чемъ надежду мою имѣю и имѣть буду.

44.

Февраля 9. Изъ Дрездена. Грамотка 67.

Даудовъ прїѣхалъ 26 Декабря, и привезъ все, за что благодарствую, и о семъ уже къ вамъ писалъ; еще зѣло благодарю за изъясненіе о отправленіи отца Слоискаго, чему я истинно изъ всеяши моя порадовался, что Богъ, за молитвами Богоматери и святыхъ насъ, еще не оставилъ въ семъ нашемъ желаніи, и паче радуюсь, что отца Слоискаго намъ Богъ даетъ, понеже онъ человекъ брой, и можно намъ имъ быть довольнымъ. Хотя сего и не сошлось, что тебѣ быть, и ты о семъ не изволь печалиться: Богъ противнымъ намъ полезная устрояетъ; за симъ всякихъ благъ вамъ сущимъ при васъ знаемымъ намъ желаю.

45.

Отъ 24 Февраля. Изъ Дрездена. Грамотка 70.

За цыдулку, азбукою нашею писанную, зѣло благодарствую, зѣло радуюсь, что ты ее можешь писать (для того когда какая нужда будетъ, и мы можемъ ею писать тайно, что надежить).

46.

Апрѣля 11. Изъ Дрездена. Грамотка 77.

Писаніе твое, числомъ 67, писанное въ 1 Марта, до меня дошло, и что, такожде и за увѣдомленіе, въ немъ писанное о бывшихъ на Москвѣ вещахъ, зѣло азъ благодарствую, и впредь, пожалуй, что на Москвѣ будетъ, пиши.

47.

Мая 1. Изъ Бранишви. Грамотка 81.

Что пишешь, радѣтель, что будто я пишу къ тебѣ отчаятельно о бытіи моемъ сими словами (когда, де, сіе будетъ, Богъ вѣсть),

и сіе мое слово отчаянію не подлежащее весьма, понеже весь вотъ нашъ и движеніе въ руцѣ Божіей; то бы было отчаятел какъ бы въ волю Божію и въ его изволеніе не положишь я с возвращеніе. Аду брату о женолюбимъ писать буду впредь, а не за скоростію не успѣлъ.

48.

Юля 1. Изъ Сальцтала. Грамотка 84.

Петра Ивлю, который у Ада пребываетъ, изволь взять и отъ въ школу которую для ученія, чтобъ онъ дней своихъ не теръ всеу праздно; учить его вели Латинскому и Нѣмецкому языкомъ за одежду и на ученіе изволь отдавать по разсмотрѣнію своему а буде возможно, хотя бы и Французскому языку учился бы, и отдашь, изволь отписать ко мнѣ.

49.

Юля отъ 25. Изъ Бранишва. Грамотка 87.

Всечестивѣйшій отецъ пастырь овецъ Христовыхъ, съ Патеросъ съ дѣтьми, здравствуй.

(И потомъ писано объ отпускѣ людей его Царевичевыхъ, куда хочеть; потомъ на оборотъ):

Господину Засыпкѣ изволь отъ меня поклонъ отдать, и что онъ о находящей бѣдѣ не печалился: по Іову, Господь даде, Господи и взять; изволь отписать объ немъ, что съ нимъ будетъ чиниться.

50.

Юля 6. Изъ Вольфенбителя. Грамотка 92.

Поздравляю самъ, радѣтель, получа другаго сродника Архіерея Досифея, которому благоволи отъ меня поклоненіе сочинити, и молитвахъ просити, понеже отъ тебя прежде сего свидѣтельство быти мужъ святъ, такожде и впредь прошу, куда поставятъ но Епискупа, изволь писать, и что сему отцу Досифею, такожде

* Засыпка — Алексѣй Нарышкинъ объяснилъ при допросѣ: «За бѣду, де, прѣзаетъ онъ, Нарышкинъ, печаль свою, что въ то время въ Угличѣ умре сынъ Гаврила, который былъ по шестому году, и о томъ онъ къ разстригѣ Яковскаго, а Царевичу онъ, Алексѣй, о томъ не писывалъ, и ему разстрига не величалъ, и знатно, де, что онъ, разстрига, къ нему, Царевичу, писалъ и Нарышкина, письму, къ нему, разстригѣ, писанному.»

прочимъ новымъ какой доходъ, и владѣніе всей ли Епархіи, какъ прежде ихъ было, или противъ Крутицкаго ни чего, какъ пишешь, что только погребеніями кормится.

51.

Сентября 17. Изъ Вольфенбителя. Грамотка 97.

Рождшій мя прибылъ въ Теплицы, гдѣ я въ прошломъ годѣ былъ, бракъ мой когда и гдѣ будетъ, еще не извѣстны мы, а что будетъ предъ, писать буду о всемъ подлинно.

Господину Засыпкѣ напишу впредь письмемо, поне нынѣ уже оздно, скоро идетъ почта; а буде онъ на Москвѣ, благоволи ему казати, чтобъ помнилъ Праведнаго Іова и Евстафія, которые подобными ему вещьми небесная благая получили, а на предъбудущей оцѣ самъ я къ нему напишу, только Богъ поможетъ.

О Адѣ братъ отпиши, гдѣ онъ, и что отъ моего письма учинилось него, такожде и о Засыпкѣ, гдѣ онъ.

Въ томъ же письмѣ внизу написано и помарано: Тетушкѣ Ц. Н. I. и К. Вяземской благодареніе за тебя писалъ на сей и на прошлыхъ почтахъ.

52.

Сентября 20. Изъ Вольфенбителя, на которомъ написано: «Сіе писаніе внѣ числа соборное.»

Всечестнѣйшій отецъ съ Патеромъ и съ дѣтками здравствуй.

Возвѣщаемъ вашей Святини: мы здѣсь въ сей день Великомученика Евстафія по духовномъ празднованіи, (сирѣчь вечерни, всеющной, утрени и литургіи и казани) веселимся духовнѣ и телеснѣ, и про ваше здоровье пьемъ; желаю вамъ многолѣтно жити, и въ радости намъ бы васъ скоровременно видѣти. И на сіе писаніе званіе вина было, дабы оное васъ при пріятіи сего жъ пріяти принудило, дабы вамъ благополучно жити и сильно пити, и насъ бы припоминати. Дай Боже, наше и ваше желаніе въ совершеніе пришло, чтобъ намъ быть вскорѣ. Всеи же Христіане правыя вѣры съ нами сущія приписали ниже сего — Алексѣй Грѣшный, Іерей баннъ Слонскій, сіе вышеписанное укрѣпляемъ, чарками и стаканами подтверждаемъ, себѣ и вамъ обоимъ здравій желаемъ. Здѣсь праздники симъ про здравіе ваше, не по Нѣмецки повеселихомся, но по руски, и всѣ всегда прошенія вашего къ Богу, еже бы къ вамъ

спѣшится, ей о васъ печалемъ, а о домашнихъ и нужду приеми ей желаемъ вси къ вамъ, а паче Никифоръ Вяземскій.

Истинно подпиваемъ и васъ, сердечныхъ нашихъ любителей, поминаемъ, къ будущему сему празднику желаемъ къ вамъ прѣб и съ вами радостно торжествовати. Ѳедоръ Оверлаковъ вамъ здравляю и желательно васъ видѣти желаю.

При семъ наливалъ, празднику поздравлялъ, а за ваше зд все выпивалъ Иванъ Аеонасьевъ. (*Сіе писано рукою Царевича:*)

Сихъ всѣхъ присущихъ намъ представихъ вашей Святости, оимъ прощенія, что описисто писано, истинно въ пьянствѣ сіе читается, а мы по Московски пьемъ въ помянанье прежде быви съ вами благъ, вси же просимъ отцу Іоанну Аеонасьевичу пок сочинити, и сіе ему и всѣмъ показати нашей компаніи.

53.

Генваря 23-го 1712. Изъ Торуня. Грамотка 114.

За присланные гостинцы съ Петромъ Ивановичемъ зѣло благодарствую, и впредь прошу о писаніи; съ симъ письмомъ отпусти отецъ Ливерій Священно-Греко-Іерей, о которомъ прошу не ос его в нуждахъ. Буди предваритель къ преосвященному Рязанси и къ Ивану Алексѣевичу Мусину Пушкину, чтобъ его опредѣ въ школу, или гдѣ имъ будетъ потребенъ. И покаместъ его не одѣлять, домогъ также и жалованьемъ изволь ему дать по разс рвнїю денегъ; такожъ первые дни покаместъ сыщеть себѣ жить, и буде будетъ васъ просить, благоволи его у себя подерж дондеже обрящетъ мѣсто покоищу своему; къ Рязанскому о симовичѣ писалъ. Леониду письмецо мое изволь отдать, а оно писано подъ росписью книжною.

54.

Марта 17. Изъ Торуня. Грамотка 122.

Письма ваши о произведеніи вашемъ на святыи санъ Протопретерскій прїялъ, за что, воздавъ благодареніе Богу, зѣло порадова И съ присущими намъ подпихомъ про здравіе ваше, и написалъ письмо соборное, которое при семъ посылаю. А что въ немъ что во утѣшеніе вамъ, а не во отчаяніе, и набредили, просимъ щенія, и пакъ поздравляю васъ симъ святымъ прїятіемъ чина с

только мнѣ zelo не безъ отягченія, что не сподобился при томъ быть, только о семъ сожалею (только буди воля Божія); только нынѣ желаю, дабы всемилостивый Спасъ за молитвами Богоматери даровалъ намъ идти вась въ новомъ чину и устнѣ поздравить. Мню же азъ не безъ смотрѣнія Божія твое отъ Архангельскаго собора с противюстію отлученіе (аще бы тѣмъ былъ, сего чина ты не пріялъ), понеже видя Святый Спасъ службу вашу во святей его цѣркви прижнкую, отъ самаго діаконства сущую, не восхотѣ, дабы вы добротнствъ его отлучилися, и къ рабу его (аще и вѣрнѣйшему) пошли для временныхъ прибытковъ, но отъ нижнія степеніи восхотѣ ти извести на высоки у себя же во храмѣ, понеже истинно можно видѣть, что по особенной любви своей вась содержитъ. Аще Богъ съ кѣмъ, что сотворитъ тому человекъ. А о Благовѣщенскомъ ключарствѣ не тужи, истинно полно хлопотъ и бѣдъ; отъ однихъ мощей слова не убѣжишь (а сохрани Боже и бѣды); а что и о Иванѣ Авонасьевичѣ какія слова обносятся, самъ ты извѣстенъ; да сохрани его Господь Богъ; а лучше бы, кабы онъ, не наждавъ на себя ма, отлучился отъ мѣста, по намѣренію своему давнему въ Даниловъ, а мѣсто бы здаль кому иному, а самъ бы честно сшелъ; а ваше Спаское мѣсто ангелоподобное, тихое, безбѣдное, изрядное, честное, хотя и не богатое, только же милостію Божіею не весьма бѣдное, а вась Спасъ милостію своею не оставитъ, понеже онъ вась возлюбилъ и опредѣлилъ въ службу свою.

55.

Отъ 6 Мая. Изъ Познаня. Грамотка 131.

О зачатіи во чревѣ сопряженные мнѣ хоцещи вѣдѣти, радѣтель; и возвѣщаю, что весьма до отъѣзду моего подлинно познати было не можно еще, а повелѣлъ я женѣ, аще будетъ возможно сіе познати, побѣ до меня немедленно писала. И какъ о семъ получу извѣстіе, вѣстн что, или нѣтъ, о томъ писаніемъ не умедля вашей Святини возвищу.

56.

Изъ Гарца, а котораго мѣсяца не написано, отъ 20 числа. Грамотка 134.

Поклонъ вѣсѣмъ отдаю знаемымъ мнѣ добрымъ людямъ, а не добрыхъ, которыхъ хотя и знаю, только дружбою не сообщаяся.

57.

Іюня отъ 13. Изъ Гарца. Грамотка 137.

Писалъ я, чтобъ двора моего не строить, о чемъ не извѣс-
сумневаться, для того что сіе я писалъ не для чего инаго, толи
слышалъ, что рождшему мя не угодно, кто на Москвѣ дома с-
итъ, понеже воля его есть жити въ Петербургѣ. Еще прошу
Бога: берегися общенія съ Авраамомъ Федоровичемъ, и въ домъ
не ѣзди, и къ себѣ не пускай, понеже самъ ты извѣстенъ о с-
что сіе намъ и вамъ не польза, а наипаче вредъ, того ради надъ
сего хранитися весьма; только о семъ не сумнѣвайся, я такъ
опасенія писалъ, понеже и прежде сего я вамъ о семъ говари-
на Москвѣ многожды, чего ради и въ намѣренный путь вамъ
бранилъ ѣхать, опасаяся впредь какого случая, а нынѣ о
благодатию Божію ничего нѣтъ; только пожалуй хранись, по
любовь между нами мнози вѣдять, того ради подобаетъ хранитъ
Больше писать не имѣю, только желаю васъ въ радости видѣть.

А мы именницы Акулины здравіе днесъ пили (съ присупъ
намъ), а вы, чаю, у ней были.

58.

Іюля отъ 5. Изъ Гарца. Грамотка 140.

Что же пишешь о письмѣ, что я писалъ къ Рязанскому о Слонскѣ
и я писалъ не того ради, дабы Ивана Аѳонасьевича отлучити
еще онъ самъ отлучится отъ мѣста. (Истинно Богъ свидѣтель,
я ему не хочу ни какой обиды, или зла, кромѣ всякого блага).
же писася по прошенію Слонскаго того ради, чтобы иной
захватилъ, понеже сіи мѣста не такъ какъ ваши: многожды
чаеся, что новоумершаго не у погребенію тѣло предастся, а по
и пришлютъ въ его мѣсто, и такого ради скорого обмыкновенія
семъ писалъ я, а не отлучая живаго, (не дай сего, Боже),
семъ всемъ писалъ я къ вашей Святыни и преждъ сего съ
Слонскимъ, чего ради я то учинилъ, и просилъ васъ, дабы еще И-
Аѳонасьевичу во извѣстіе и печаль будетъ, дабы вы его отъ
отводили, яко же писано въ томъ моемъ писаніи; а какъ сіе учини-
у Архіерея, о томъ пожалуй довѣдався отпиши, а сіе Ивану Аѳ-
сьевичу письмо (аще потребно) покажи, дабы утѣху отъ сего
нялъ, и на меня не думалъ.

е же для пожару дай ему сто рублевъ денегъ, о чемъ и въ сей грамоткѣ, числомъ 139, писано.

семъ посылаю и къ Слонскому письмо, дабы онъ сего не дѣ-Изволь его, прочтя ему при добрыхъ людяхъ, отдать, чтобъ онъ не затлилъ, а что въ цыдулкѣ къ вамъ написано, мнѣ мнится, сдѣлать истенно, вамъ же въ пользу.

приложенной при томъ письмѣ цыдулкѣ написано:

же пишешь, радѣтель, о Акулишинѣ родителѣ, отцѣ Іосифѣ, зго превести на мѣсто новопреставльшагося, и я бы радъ вогу, и буду какъ возможно промышлять черезъ людей, а и вы не плошится, черезъ кого возможно дѣлайте, понеже чаю тамъ вободнѣе, нежели намъ здѣсь, понеже Рязанскій у рождашаго нѣкакія казанія есть въ ненавидѣніи великомъ, и того ради писать къ нему опасно, а говорятъ, что ему быть отлучену отъ правленія, въ немъ же есть, и того ради вамъ легчая сіе кого нибудь дѣлать; а я совѣтую, чтобъ вамъ съ симъ человекомъ асностію обходиться, не въ коротке, чтобъ не причинился вредъ; однакожь вѣдаю, что вамъ не можно съ нимъ не тся, дондеже онъ не отлученъ отъ правленія сего; того ради чтобъ съ опасеніемъ больше и не въ частое быванье. Сіе про себя держать, и ни кому не казать сей цыдулки.

59.

ября 15. Изъ Грибевальда. Грамотка 148.

подарствую, и впредъ сего желаю, о намѣреніи вашемъ, что купомъ по письму моему новой, я извѣстился, и зѣло мнѣ лю-что вы такъ учините для общей пользы моей и вашей. А что Захлюста отъ печали въ радость чрезъ мое писаніе прело-о семъ зѣло же радуюся, ибо мнѣ самому было не безъ су-и, что я писалъ не въ такой образъ, какъ у васъ было; и того прошу, дабы сей слухъ (что вы писали), разнесшійся о от-я его, утѣшенъ былъ вашими труды какъ возможно. Сіе письмо захлюстѣ покажи.

60.

Изъ Петербурга въ 4 число 1714 года (а какого мѣсяца не написано).

Извѣщаю вамъ, что Государь батюшка изволилъ отправить меня для лѣченія въ Карлсбадъ, гдѣ я и прежде былъ, и поѣду отсюда вскорѣ сего дня, и о семъ не извольте печалиться, понеже во благое сіе дѣло идетъ съ помощію Божіею; о здѣшнемъ увѣдомился изъ письма ключаря Ивана Аѳонасьевича.

61.

Изъ письма, неизвѣстно котораго года и числа, но писаннаго изъ Видлимоу въ Москвѣ.

Изволь о вчерашнемъ бракѣ, что у тебя роспись (которую я самъ написалъ), написать такихъ росписей побольше, и изволишь дать ключарю Ивану Аѳонасьевичу и Леонтію Священнику Богословскому и Никольскому, что у Боровицкаго моста, попу Алексѣю, и чтобъ они посмотрѣли, и самъ изволь потрудиться, что возможно ли себѣ быть, и завтра чтобъ мнѣ отвѣдь дали, а я чаю съ тобою завтра увижусь, а ко мнѣ тѣхъ отвѣдей въ походъ завтра не присылай, чтобъ всякой у себя держалъ до моей присылки, а завтра бѣ у всѣхъ отвѣдь была готова.

Въ разныхъ цыдулкахъ неизвѣстнаго года и чиселъ:

62. *

Извѣстную милости твоей: Король Швецкій намѣренъ итти къ Москвѣ, и отъ батюшки посланъ къ вамъ Иванъ Мусинъ, чтобъ и родъ крѣпить, для непріятеля, и будетъ войска наши при батюшкѣ сущія его не удержатъ, вамъ не чимъ его удержать; сіе изволь и себя держать, и инымъ не объявлять до времени, и изволь сморѣть мѣста, куда бѣ выѣхать, когда сіе будетъ, а нынѣ изволь жить на Москвѣ безъ опасенія, а что будетъ впредь, буду писать.

* Это письмо писано, вѣроятно, вначалѣ 1709 г.

63.

зствую вашей Святыни, помянутый курьеръ прїѣзжалъ съ тѣмъ: съ Князь Вонфенбительской, живетъ близъ Саксоніи, и у него дочь дѣвица, а сродникъ онъ Польскому Королю, который и нею владѣть, Августъ, и та дѣвица живетъ здѣсь въ Саксоніи королевѣ, аки у сродницы, и на той Княжнѣ давно уже меня любилъ, однако жъ мнѣ отъ батюшки не весьма было открыто, и я не вѣлъ, и сіе батюшкѣ извѣстно стало, и онъ писалъ ко мнѣ какъ оная мнѣ показалась, и естъли моя воля съ нею въ крѣство, а я уже извѣстенъ, что онъ не хочетъ меня женить на какой-нибудь, но на здѣшней, на какой я хочу. И я писалъ, что когда я буду, то мнѣ быть на иноземкѣ женатому, и я его волю знаю, чтобъ меня женилъ на вышеписанной Княжнѣ, которую я любилъ, и мнѣ показалась, что она человекъ добръ, и лучше ее мнѣ не сыскать; прошу васъ пожадуи помолиси, буде естъ возможность, чтобъ сіе совершилъ, а будетъ нѣтъ, чтобъ разрушилъ, мое упованіе въ Немъ, все какъ Онъ хочетъ, такъ и ты отпиши, какъ твое сердце чувствуетъ о семъ дѣлѣ.

64. *

Въ сѣхъ дняхъ былъ отъ батюшки присланный Антонъ, который съ статьи (по Нѣмецки проектъ) о бракѣ моемъ, который уже подписанъ его рукою, и я здѣсь подписалъ же, и сродники невѣстою подписали же, а больше буду писать впредь.

65.

Въ жъ, радѣтель, отпиши ко мнѣ, нѣтъ ли у тебя моего какого-нибудь, или шкатулки орѣховой съ вещами нѣкоторыми, понеже у меня нѣтъ, а Кикинъ сказывалъ, что у васъ не принималъ, и у него есть же, а мнѣ есть въ ней нужда, благоволи отписать; у васъ ли и мнѣ мнится у васъ.

Всѣмъ должно относиться къ началу 1711 года.

66.

Въ отечествіе свое благоволи путьшествіе удержати, понеже и жеть намъ что изъ сего не благо быти; лучше сіе удержать, донде тамо близоживущія въ житіи семъ будутъ; аще же отыдутъ о сего житія, въ то время можно безъ сумнѣнія ѣхать.

67.

Въ письмахъ Никифора Вяземскаго изъ Нарвы, отъ 7 Ноября, котораго года, не подписано.

О насъ если изволишь и о нашемъ бытіи вѣдать, и мы и милости Государя Цесаревича слава Богу живы, и живемъ въ Нарвѣ а ожидаемъ по вся дни самодержавнѣйшаго Государя Нашего.

На оборотъ этого письма рукою Царевича написано:

Батюшка, изволь сказать всѣмъ тѣмъ, къ которымъ мои грамоты есть въ пакете на твое имя, Ивану Аеоносевичу, чтобъ ко мнѣ больше не писали, и самъ не изволь писать ко мнѣ, для того, самъ изволишь вѣдать; помолись, чтобъ поскорѣй совершилось чаю, что не уедлится; пожалуй, сіе письмо, кромѣ себя да Ключа не изволь казать ни кому, и ему прикажи, чтобъ ни кому не скавалъ, а инымъ изволь приказать словомъ въ разговоръ, а не указомъ будто отъ себя гаданіемъ, и чтобъ сіе было тайно.

П.

ПИСЬМА ЦАРЕВИЧА КЪ ЕГО КОРМИЛИЦЪ.

Неизвестныя годы:

1.

Марфа Аеонасьевна здравствуй, благодаренъ за писаніе, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

На пакетъ написано: Ивану Аеонасьевичу, Ключарю Благовѣщенскому.

2.

Василій Ивановичъ и кормилица, здравствуйте, а о мнѣ увѣдомитесь въ письмѣ Ключаревомѣ.

Алексѣй.

На пакетъ: Ключарю Ивану Аеонасьевичу, или Василью Иванову Колычеву.

Приписано: къ Москвѣ, Декабря въ 11 д.

3.

Марфа Аеонасьевна здравствуй въ день тезоименитства твоего во многа лѣта.

Алексѣй.

4.

Марѣа Аѣонасьевна здравствуй на много лѣто.

За писаніе ваше благодаренъ, и впредь того желаю.

Алексѣй.

5.

Кормилица здравствуй, я живъ, слава Богу.

Алексѣй.

Другою рукою написано:

Писано Сентября въ 20 день, а мнѣ прислано отъ Василия Григорьевича Сентября въ 22.

6.

Госпожа кормилица, Марѣа Аѣонасьевна, здравствуй на много лѣто.

Въролтно изъ Нарвы.

7.

Кормилица здравствуй, я живъ, слава Богу.

Алексѣй.

8.

Марѣа Аѣонасьевна здравствуй въ день тезоименитства твоего; отпиши, что тебѣ далъ Богъ, сына или дочь.

Алексѣй.

Сентября въ 5-е.

9.

Марфа Аѣонасьевна здравствуй; пожалуй не печалься о случившихся тебѣ печалехъ. Буди воля Божія; Богъ, который далъ, тотъ и вьзялъ; денегъ на нужды вьзялъ я вамъ дать триста рублевъ Ивану Васильевичу Кикину.

Алексѣй.

10.

Марѣа Аѣонасьевна здравствуй.

Алексѣй.

Надпись на пакетъ: Ивану Аѣонасьевичу Ключарю.

11.

Марѣа Аѣонасьевна здравствуй. Василій Ивановичъ въ добромъ здравіи, и будетъ къ вамъ скоро. *

Алексѣй.

12.

Марѣа Аѣонасьевна здравствуй; за писаніе твое благодарствую, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Надпись на пакетъ: Ивану Аѣонасьевичу.

13.

Марѣа Аѣонасьевна здравствуй на вѣки.

Пожалуй прикажи къ намъ, если тебѣ отъ болѣзни свободнѣе.

Алексѣй К. Р.

Бога моли.

14.

Василій Ивановичъ. Поставь Степана Павлова къ смотру Тихону Никитичу сего дня, или утре рано, а по осмотрѣ хотѣлъ отпустить.

Алексѣй.

Генваря въ 14.

Слѣдовательно, это письмо писано изъ Смоленска. Слич. письмо къ Духовнику, также ниже 15.

15.

Марѣа Аѳонасьевна здравствуй о Господѣ. Василья Ивановича пустилъ къ тебѣ въ добромъ здоровіи.

Алексѣй.

16.

Письма Царевича къ Кормилицѣ 1704 г.:

Кормилица здравствуй, и съ Васильемъ Ивановичемъ на вѣки.

Благодаренъ за письма ваши, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Нарвы Ноября 21 дня. *На пакетъ:* Василью Ивановичу Колычеву.

Другою рукою написано: къ Москвѣ Декабря 1-го числа 1704

17.

Кормилица здравствуй съ мужемъ на вѣки о Господѣ.

Благодаренъ за писаніе ваше, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Нарвы Ноября въ 8-е 1704.

На пакетъ: Василью Ивановичу Колычеву.

18.

Кормилица здравствуй и съ мужемъ на вѣки.

Зѣло благодаренъ за ваше писаніе, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Нарвы Октября въ 17 день 1704.

На пакетъ: Отдать Кормилицѣ.

19.

Кормилица, здравствуй, я живъ.

Алексѣй.

Изъ Нарвы, Октября въ 9 день.

20.

Кормилица здравствуй, я живъ слава Богу.

Алексѣй.

Другою рукою подписано:

Писано Сентября въ 29, подано Октября въ 5 день.

По почерку должно быть изъ Нарвы.

21.

Кормилица здравствуй, я живъ.

Алексѣй.

На оборотъ написано: Изъ обоза отъ Нарвы Августа въ 5 день, кумушка здравствуй съ свѣтомъ нашимъ Государемъ Царевичемъ и съ Васильемъ Ивановичемъ, а къ Москвѣ почта пришла 1704

22.

Кормилица здравствуй на вѣки, я живъ; пиши ко мнѣ; а для чего ты не пишешь, того не вѣдаю.

Алексѣй.

На оборотъ написано другою рукою: Юля 23 — 1704 — Подано въ 27 день, а почта пришла въ 26.

23.

Кормилица (изорвано)

Алексѣй.

Отъ Нарвы, Юля 14 числа. Подано Юля 21 ч.

24.

Письма Царевича къ кормилицѣ 1711 — 1716 года:

Марѳа Аѳонасьевна здравствуй.

Писаніе твое чрезъ Скрыплева получилъ, за что благодарствую, денегъ на ваши нужды велѣлъ выдать Ивану Васильевичу Кикину двѣсти рублевъ.

Изъ Рождественна, Февраля въ 7, 1716.

25.

Марѳа Аѳонасьевна здравствуй.

Сего мѣсяца въ 12 день передъ вечеромъ родился у меня сынъ, которому дано имя Петръ.

Алексѣй.

Изъ Петербурга, въ 14 Октября (1715).

Другую рукою:

Кумушка и сестрица здравствуй о Господѣ; поздравляю тебя съ новорожденнымъ Царевичемъ Петромъ Алексѣевичемъ, и сіе отъ его Государева Государя Царевича препосылаю тебѣ, здравствуй о Господѣ.

26.

Марѳа Аѳонасьевна здравствуй, я пріѣхалъ въ Петербургъ сего мѣсяца въ 14, въ добромъ здравіи.

Алексѣй.

27.

Марѳа Аѳонасьевна здравствуй, благодаренъ за писаніе.

Алексѣй.

Изъ Торунъ, въ 23 Января 1712 г.

28.

Марѣа Аѣонасьевна здравствуй. Я пріѣхалъ сюда благополучно въ 10 сего мѣсяца, жена моя будетъ сюда вскорѣ.

Алексѣй.

Изъ Торуна въ 10 1711.

29.

Василій Ивановичъ, Марѣа Аѣонасьевна, здравствуйте о Господѣ, за писаніе твое благодаренъ, и впредь того желаю.

Алексѣй.

Изъ Быхова въ 24 Августа (1709).

Приписано:

Василій Ивановичъ, Государь мой, здравствуй и съ Марѣою Аѣонасьевною, вѣрный твой слуга Василій Нарышкинъ поклонъ отдаю.

30.

Марѣа Аѣонасьевна, здравствуй о Господѣ.

Пріѣхалъ я въ Стѣвскъ вчерась въ вечеру, и Василя Ивановича съ сею грамоткою отпустилъ къ тебѣ. Прими его въ цѣлости.

Алексѣй.

Изъ Стѣвска. Генваря въ 7 (1709 года).

31.

Письма Царевича къ кормилицѣ 1707 года:

Марѣа Аѣонасьевна здравствуй о Господѣ; Василій Ивановичъ пріѣхалъ сюда въ добромъ здравіи вчера; за писаніе твое благодаренъ, и впредь того желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Сентября 18.

32.

Василій Ивановичъ, Марѣа Аѣонасьевна, здравствуйте о Господѣ.

Бориса Пивоварова Носова отошлите къ Роману, и прикажите Роману, чтобъ его прислалъ ко мнѣ въ Смоленскъ на ямскихъ подводахъ; а буде Василій Ивановичъ ко мнѣ повѣхалъ, и сего Пивоварова извольте, Марѣа Аѣонасьевна, отослать, и о немъ приказать Роману, и о семъ ко мнѣ отпиши.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Сентября 15, 1707 г.

33.

Василій Ивановичъ, Марфа Аѣонасьевна, здравствуйте. По писму отъ батюшки велѣно мнѣ ѣхать къ нему въ Варшаву, а и вамъ бы приказалъ Алексѣю Ивановичу Нарышкину именно, и я отъѣзжаю сего часу изъ Смоленска.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Августа 17 д.

34.

За писаніе твое, писанное Августа въ 13 д., благодарствую, и впредь сего желаю, и нынѣ, когда станешь писать ко мнѣ, присылай письма къ Алексѣю Ивановичу въ Смоленскъ, и онъ будетъ отсылать ко мнѣ въ Варшаву.

Алексѣй.

35.

Василій Ивановичъ, Марѣа Аѣонасьевна, здравствуйте о Господѣ; за писаніе Ваше благодарствую, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска. Августа 10, 1707.

36.

Василій Ивановичъ здравстуй, и съ Марѣою Аѣонасьевною о Господѣ, за писаніе твое благодаренъ, и впредь сего желаю, а паче

желаю Васъ видѣть; будетъ великаго дѣла нѣтъ на Москвѣ, побывай у меня здѣсь, по обѣщанію своему прежнему.

Алексѣй.

Отъ Смоленска. Іюля въ 29 день.

37.

Василій Ивановичъ, Марѣа Аѣонасьевна, здравствуйте. Благодаренъ за писаніе, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Іюля въ 20 д.

Поздравь меня именинникомъ въ Новый годъ. Поклонися Михаилу Григорьевичу Нарышкину.

38.

Василій Ивановичъ и кормилица здравствуйте о Господѣ. Благодаренъ за писаніе, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Іюля въ 13 д.

Приписано рукою Нарышкина:

Иванъ Нарышкинъ челомъ бѣю и съ кормилицею.

39.

Василій Ивановичъ и съ Марѣею Аѣонасьевною и съ сыномъ.

За писаніе Ваше благодарствую, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Богъ тебѣ проститъ, что написался Ваською, только впредь не дѣлай сего.

Изъ Смоленска, Іюля въ 6 день, 1707.

Другую рукою:

Къ Москвѣ, Іюля въ 10.

40.

Василій Ивановичъ здравствуй [и съ кормилицею, благодаренъ за писаніе, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Іюня въ 30 день.

Слуга твой Иванъ Нарышкинъ челомъ бью.

Другой рукою написано:

Получихомъ принято 1707 Іюля въ 3.

41.

Василій Ивановичъ съ Мареею Аеонасьевною, здравствуйте о Господѣ. За писаніе твое зѣло благодаренъ, и впредь сего желаю.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Іюля въ 15 день.

Отпиши, инова какова дѣла не приказали ль тебѣ.

Письма съ Москвы, къ тебѣ посланные, посылаю съ симъ письмомъ.

Приписано другою рукою:

Вѣрный Вашъ слуга Алексѣй Нарышкинъ за писаніе благодарствую, а на особомъ письмѣ не погнѣвайтесь, вскорѣ стало.

42.

Василій Ивановичъ, Марѣя Аеонасьевна, здравствуйте о Господѣ; пишите ко мнѣ.

Алексѣй.

Писано вскорѣ.

Изъ Смоленска, Іюня въ 8 день.

На пакетъ: Василью Ивановичу Колычеву.

43.

Марѣа Аѣонасьевна здрастуй о Господѣ съ новорожденнымъ сыномъ Николаемъ. А Василій Ивановичъ прїѣхалъ до насъ въ добромъ здоровїи.

Алексѣй.

Изъ Смоленска, Мая въ 26, 1707.

44.

Василій Ивановичъ, Марѣа Аѣонасьевна, здравствуйте.

Пишите ко мнѣ въ Смоленскъ по вся почты, я сего желаю; отпишите, много ли писемъ моихъ приняли.

Изъ Смоленска Мая въ 17 д., 1707 г.

На пакетъ: Василью Иванову Колычеву.

45.

Василій Ивановичъ, здравстуй и съ кормилицею. Пишите ко мнѣ на Смоленскую почту, я буду жить, въ Смоленскѣ.

Алексѣй.

Изъ Кіева Мая въ 6 д. 1707.

Другою рукою внизу написано: къ Москвѣ Мая 15 числа, 1707.

На пакетъ надписано: Высылъю Ивановичу Колычеву.

46.

Василій Ивановичъ, Марѣа Аѣонасьевна, здравствуйте о Господѣ.

Для чего Вы ко мнѣ не пишете на почтахъ; я вамъ писалъ, что писалъ на почтѣ Марта въ 11 д., и чаю, то письмо къ вамъ не дошло.

Алексѣй.

Здравстуй Василій Ивановичъ въ день тезоименитства твоего на множество лѣтъ, и въ день Пасхи Свѣтлыя здравстуй и съ кормилицею.

Изъ Жолквы, Апрѣля 9, 1707.

47.

Василій Ивановичъ, Марѳа Аѳонасьевна, здравствуйте о Господѣ.

За писаніе ваше зѣло благодаренъ, и впредь сего желаю.

А что ты, Василій Ивановичъ, писалъ о деньгахъ, что Иванъ Патрикѣевъ еще не отдалъ, а сказывалъ тебѣ, что еще не взялъ, у кого надобно взять, и мнѣ тѣ люди писали, чтобъ еще я не велѣлъ брать съ нихъ, и я имъ писалъ, чтобъ отдали не мѣшкая Ивану, а когда Иванъ возьметъ, и въ тотъ часъ вамъ отдастъ.

Изъ Жолквы, Марта въ 24 д. 1707.

Алексѣй.

На верху письма приписано его же рукою:

Зѣло благодарствую, что вы также приписываете, и впредь сего не оставьте.

48.

Василій Ивановичъ здравствуй, и съ Марѳою Аѳонасьевою о Господѣ.

Пишите ко мнѣ, и посылайте къ Домнѣ Андреевнѣ, чтобъ она посылала черезъ почту съ своими письмами; а мнѣ зѣло сумнительно, что отъ васъ писемъ нѣтъ.

Алексѣй.

Изъ Жолквы, Марта въ 11 д., 1707.

49.

Василій Ивановичъ, Марѳа Аѳонасьевна, здравствуйте о Господѣ.

Послалъ я къ тебѣ молитвенникъ, да Марѣѣ Аѳонасьевнѣ матерейцу.

Алексѣй.

Изъ Кіева Генваря въ 15, 1707, къ Москвѣ Генваря въ 30, 1707, съ Николаемъ Алмазниковымъ.

III.

ПИСЬМА ЦАРЕВИЧА КЪ ЕГО ОТЦУ.

1.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, которыя мнѣ лошади подарены отъ Герцога Вольфенбиттельскаго, и изъ тѣхъ лошадей послалъ я къ тебѣ, Государю, двѣ; желаю, дай Боже щастливо тебѣ, Государь, на нихъ ѣздить, еще же послалъ двѣ матушки.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга твой

Алексѣй.

Изъ Дрездена. Апрѣля 24, 1711.

2.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Письмо твое, Государь, я получилъ чрезъ Господина Капитана Ягуэнскаго, и по указу твоему отъѣзжаю сего часа въ Вольфенбиттель.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Дрездена. Апрѣля въ 25, 1711.

При самомъ отъѣздѣ.

3.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

По указу, Государь, твоему пріѣхалъ я сюда въ Брауншвейгъ къ Герцогу Вольфенбиттельскому (понеже онъ обрѣтается здѣсь нынѣ, одна миля отъ Вольфенбиттеля), и вышеупомянутый Герцогъ, дѣдъ Принцесинъ, также и отецъ и мать Принцесины, невѣсты моей, приняли меня благопріятно.

Сего числа получилъ я отъ тебя, Государя, письмо, повелѣвающее мнѣ объявить Герцогу, что пункты супружественныя присланы: будутъ вскорѣ, а мнѣ бы жить здѣсь до указа твоего, и я Герцогу о присылкѣ пунктовъ объявилъ, и онъ зело порадовался, и я буду жить до указа твоего здѣсь.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга твой

Алексѣй.

Изъ Брауншвейга. Мая въ 4 день, 1711.

4.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Сего дня отъѣзжаетъ къ тебѣ Государю отъ сюда Господинъ... который мнѣ явился въ пріѣздѣ моемъ добропріятенъ.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга твой

Алексѣй.

Изъ Брауншвейга. Мая въ 5, 1711.

5.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, слышалъ я здѣсь, что Королевское Величество Польской отъѣзжаетъ къ тебѣ, Государю, отъ котораго я въ бытность мою въ Саксоніи многое. имѣлъ и приданное отъ Его Величества ко мнѣ. человекъ добрый, которымъ я зело благодаренъ.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга твой

Алексѣй.

Изъ Брауншвейга. Мая 7, 1711.

6.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Письмо твое, Государь, присланное съ Господиномъ Вейдомъ я получилъ, и съ проектомъ о супружествѣ моемъ, и по указу, Государь, твоему о деньгахъ повсягодной дачи невѣстѣ моей зѣло я домогался, чтобъ было сорокъ тысячъ, и они сего не соизволили, и просили больше; только я какъ могъ въ томъ старался, и не могъ ихъ на то привести, чтобъ взяли меньше пятидесяти тысячъ, и я по указу твоему въ томъ же письмѣ, будетъ они не похотятъ сорока тысячъ, позволилъ до пятидесяти, на сіе ихъ склонилъ съ великою трудностію, чтобъ взяли 50 тысячъ, и о семъ довольны, и сіе число вписалъ я въ порожнія мѣста въ трактатъ; а что по смерти моей, будетъ она не похочетъ жить въ Государствѣ нашемъ, дать меньше дачю, на сіе они весьма не похотѣли, и просили чтобъ быть равной дачѣ по смерти моей, какъ на Москвѣ, такъ и выѣздѣ изъ нашего Государства, о чемъ я много старался, чтобъ столько не просили, а и однако жъ не могъ здѣлать, и по указу твоему (будетъ они за сіе заупрямятся написать ровную дачю), и въ трактатѣ написалъ ровную дачю, и сіе учиня подписалъ я, тожде и они своими руками размѣнялись, и тако сіе съ помощію Божіею окончилъ. Перстня здѣсь не могъ сыскать, и для того послалъ въ Дрезденъ, и въ иные мѣста, и какой могу, сыскавъ оной. . . . подарю.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Сальцъ Гаа. Мая въ 23, 1711.

P. S. Которые два экземпляра дали они за своими руками и печатями, одинъ послалъ я къ тебѣ, Государю, а другой у себя оставилъ.

7.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Письмо твое, Государь, писанное изъ Дрездена въ 10 Сентября, я здѣсь получилъ сегодня; Герцога стараго еще здѣсь нѣтъ, не бывалъ изъ Ахена, и какъ будетъ, просить буду его по указу твоему; письмо твое Государь пошлю къ нему вскорѣ.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Вольфенбиттеля, Сентября 3, 1711.

8.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Получилъ я письмо изъ Ахена отъ стараго Герцога, дѣда не-
вѣсты моей, къ тебѣ, Государь, и то письмо посылаю при семъ
письмѣ.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Вольфенбиттеля. Въ 4 Сентября, 1711.

9.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Письмо твое, Государь, писанное изъ Карлсбада въ 16 сего
мѣсяца я получилъ сегодня, и съ отцемъ и матерью невесты моей
о семъ, чтобъ быть свадьбѣ въ Карлсбадѣ, я говорилъ, и они ради
волю твою исполнить, только стараго Герцога нѣтъ; ожидаютъ въ
всечасно (а безъ него дѣлать ничего не смѣютъ), и какъ онъ
будетъ, просить его о семъ буду прилѣжно, и съ полною резолю-
ціею отъ него буду къ тебѣ, Государь, немедленно.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Вольфенбиттеля. Сентября 21, 1711.

Р. S. Къ старому Герцогу послалъ я нарочнаго, и писалъ, про-
сего, чтобъ онъ въ пути не мѣшкалъ; я уже имѣю вѣдомость, что
поѣхалъ изъ Ахена.

10.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Извѣствую тебѣ, Государю, Герцогъ старой пріѣхалъ сюда се-
дня, и того жъ часа получилъ онъ письмо отъ Господина Шлейнинга,
что ты изволишь быть свадьбѣ моей въ Торгау, и Герцогъ се-
дня воли твоей желаетъ, и поѣдутъ отецъ и мать невесты моей.

ъ нею въ третьяго дня будущаго мѣсяца и старый Герцогъ повѣтъ послѣ ихъ вскорѣ; я поѣду на сихъ дняхъ прежде ихъ.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Брауншвейга. Сентября въ 28 день, 1711.

11.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Извѣствую тебѣ, Государю, вчерашняго дня ввечеру отсюда въ грехъ милахъ получилъ Графъ Головкинъ (который здѣсь при мнѣ) отъ отца своего письмо, въ которомъ пишетъ по указу твоему, чтобъ мнѣ ѣхать сюда, и доведаться, все ли готово къ отправленію брака моего, и я по тому письму сюда пріѣхалъ сего дня по утру, и съ королевою видѣлся, и я о семъ съ королевой говорилъ, и она сказала, что все готово, только ожидаемъ тебя, Государя, съ желаніемъ: дай Боже намъ благополучно тебя, Государя, видѣть.

Всенижайшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Торгау. Въ 10 Октября, 1711.

12.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, пріѣхалъ я сюда сего дня, а жена моя осталась для нуждъ своихъ въ Брауншвейгѣ, и будетъ сюда въ скорѣ; что буду я здѣсь по указу твоему управлять, о томъ буду писать впредь.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Торуня. Ноября въ 10 д., 1711.

13.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Сего числа пріѣхалъ сюда господинъ Подполковникъ отъ Гвардіи Князь Долгоруковъ, и письмо твое, Государь, и универсалы за подписаніемъ руки Гаврилы Ивановича я получилъ, которое отправлю утре, также и письма къ Гетманамъ, Синявскому и прочимъ. Жена моя еще сюда не бывала; ожидаю вскорѣ, а какъ она будетъ, за людьми ея смотрѣть буду, чтобъ они жили смирно, и ни какой обиды здѣшнимъ жителямъ не чинили.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 18 Ноября, 1711.

14.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, универсалы, присланные отъ господина Головкина, разослалъ, а я нынѣ посылаю другіе универсалы съ Сроковскими Офицерами отъ Гвардіи, которые будутъ за комиссаровъ, и естьли будутъ Польскіи. . . . надъ Боуровою команды съ обозами Коммисаровъ нашихъ посланъ также, и легкой команды обозомъ велѣлъ быть къ Боуровымъ, чтобъ были вмѣстѣ по указу твоему, присланному съ господиномъ Подполковникомъ Княземъ Долгоруковымъ.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга

Алексѣй.

Изъ Торуня. 25 Ноября 1711.

15.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, универсалы съ срокомъ послалъ также, и Коммисаровъ и Офицеровъ отъ Гвардіи послалъ же, и велѣлъ имъ вмѣстѣ съ Польскими Коммисарами провіанту въ указанныя мѣста въ магазинъ збирать, (а замедленіе учинилось за тѣмъ, что Офи-

еры съ кварталъ сюда долго не бывали), велѣлъ имъ, чтобъ какъ возможно скоро на указные сроки высылали, и на экзекуцію пошлю вскорѣ Офицеровъ и драгунъ, а надъ ихъ Офицерами велю выбрать Офицеровъ отъ Гвардіи.

Фликовой командѣ обозамъ велѣлъ было я итти къ Боуровымъ обозамъ, но... былъ у меня и объявилъ, что онъ по Королевскому указу опредѣлилъ имъ квартиры въ Познанскомъ и Калишскомъ воеводствахъ, и я велѣлъ имъ быть тамъ.

Здѣсь являются многія либертаціи за руками Министровъ Графа Головкина и Князя Долгорукаго, и о семъ какъ изволишь, брать ли съ нихъ провіанту, или нѣтъ, а я съ нихъ до твоего указа брать не велѣлъ, также въпредъ, буде явятся какія либертаціи за руками Фельдмаршаловъ и Министровъ и Генераловъ, какъ объ нихъ изволишь, а... не брать, то многія деревни отойдутъ, и въ собраніи магазейна будетъ скудость, а либертаціи, которыя явились за рукою Министровъ, запечатаны твоею печатью и твоимъ указомъ написаны, тобъ не брать.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга

Алексѣй.

16.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Донесу тебѣ, Государю, по отправленіи Офицеровъ отъ Гвардіи въ собраніи провіанту въ Польскія воеводства и земли, а въ которые, тоже я посылаю роспись при семъ, нынѣ послалъ въ нѣсколько на экзекуцію, а въ достальныя пошлю вскорѣ, понеже ближія воеводства заняты подъ квартиру нашимъ войскамъ, и за тѣмъ рать изъ нихъ не можно.

Посланнымъ отъ Гвардіи Офицерамъ велѣлъ я, чтобъ прислали тарифы воеводствамъ, гдѣ они за руками своими и Польскихъ Комиссаровъ, и изъ нихъ уже нѣкоторые тарифы прислали, и въ нихъ является дымовъ малое число: гдѣ было сто, тутъ написано десять, понеже Поляки противность всѣмъ чинятъ, и прямаго тарифу не даютъ, и я писалъ къ нашимъ Офицерамъ, чтобъ какъ только возможно добивались прѣздиваго тарифа, и того ради опасаясь, чтобъ

въ сборѣ не было остановки, хочу прибавить изъ дальнаго воства, а въ которые, прилагаю роспись, и въ тѣ послалъ Офицера для сбора съ нихъ провіанта. Какія письма писали ко мнѣ Гетманъ Синявскій и Потей, также и Денгофъ ко мнѣ и Господину полковнику Князю Долгорукову, и тѣхъ копіи прилагаю. Боу команды обозы поставлены были въ Кульмѣ и Груденцахъ, и переведены въ воеводство Плоцкое, понеже та ихъ квартира првзята подъ Гвардію.

Всепокорнѣйшій сынъ и слуга

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 16 Декабря, 1711.

17.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю, вчерашняго дня я получилъ отъ Госдина Графа Головкина письмо, при которомъ прислалъ копію, санную отъ него до Господина Подполковника Кн. Долгору (а подлиннаго къ нему, Долгорукову, не было), и въ той копіи писано указомъ твоимъ, чтобъ намъ провіантъ собирать съ ближ воеводствъ, что соберется, а съ дальнихъ обождать, пока Кс Шведскій изъ Турокъ выдетъ, а я уже послалъ во многія воства, и гдѣ писалъ къ тебѣ, Государю, въ 16-е сего мѣсяца, съ посылаю копію при семъ; только еще не посланы въ тѣ воства, которыя послѣ прибавлены (какъ въ томъ письмѣ писан при немъ посланы росписи), и я ихъ удержалъ до указу твоему, а которыя посланы Офицеры отъ Гвардіи, также и на экзаменъ Офицеры изъ драгунъ, что изволишь съ ними, возвращать или какъ изволишь, прошу милостивой резолюціи.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и слуга

Алексѣй.

Жена моя пріѣхала вчера ввечеру сюда.

Изъ Торуня. Декабря въ 20, 1711.

18.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Донашу тебѣ, Государю: посланныя сюда Офицеры отъ Гвардіи собору провіанта, ко мнѣ пишутъ, что Поляки хлѣбомъ платить хотятъ, а просятъ чтобъ взять деньгами, и о семъ какъ изволить? Я безъ указу твоего деньгами брать не смѣю, понеже будетъ, шъ деньги, хлѣба купить будетъ сыскать не возможно; и я пишу къ Офицерамъ, чтобъ какъ возможно трудились, чтобъ хлѣбъ собирать, и о семъ какъ изволишь? А Поляки зело ради, чтобъ деньгами взять.

Всепокорнѣйшій рабъ и сынъ твой

Алексѣй.

Изъ Торуня. 24 Декабря, 1711.

19.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Донашу тебѣ, Государю: посланные отъ сюда Офицеры отъ Гвардіи собранія провіанту пишутъ изъ Кракова: Капитанъ Соловой, его въ городъ не пускаютъ, и провіанту давать не хотятъ, а изаки, что ихъ Синявской Гетманъ не велѣлъ давать провіанту нямъ; также и изъ иныхъ воеводствъ наши Офицеры пишутъ, въ многіе города ихъ не пускаютъ и выбиваютъ вонъ, а въ провіантъ отказываютъ съ великою противностію; и пишутъ наши Офицеры изъ нѣкоторыхъ воеводствъ, что ихъ и посланныхъ съ ними драгунъ не кормятъ, и принуждены они себѣ ѣсть покупать свои деньги, также и драгуны.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и рабъ

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 31 Декабря, 1711.

20.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Донашу тебѣ, Государю: Поляки изъ нѣкоторыхъ воеводствъ прохоту продать хотятъ, а именно изъ Индролавскаго, Брестъ Ку-

явскаго, Ходынцкаго и иныхъ принадлежащихъ къ нимъ; и писали наши Офицеры, посланные въ нихъ, что хотятъ поставить на указанные сроки въ указанныхъ мѣстахъ, а изъ Сендомирскаго, Краковскаго и иныхъ писали Офицеры наши, что чинятъ имъ противности, и какія письма получилъ я отъ Гетмана Синявскаго и отъ Примаса, съ тѣхъ копію посылаю къ тебѣ Государю.

Всепокорнѣйшій сынъ и рабъ твой

Алексѣй.

Изъ Торуня, въ 10 Января 1712.

21.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Доношу тебѣ, Государю: пишутъ наши Офицеры, которые для собранія провіанту посланы, что Поляки всѣмъ чинятъ противность великую, и весьма отказываются, а которые было малые воеводства и посулили, и тѣ не везутъ, а въ дальніи посылать безъ указу твоего не смѣю, понеже писалъ Канцлеръ Графъ Головкинъ, чтобъ обождать до указу, а будетъ..... въ прибавокъ воеводствъ къ тѣмъ, въ которые посланы и въ сборѣ (хотя бѣ и дали), съ ближнихъ будетъ малое число только недѣли на три на..... 12000 человекъ, понеже съ ближнихъ воеводствъ и земель присланные тарифы не правдивые зело малы: гдѣ была тысяча дымовъ, тамъ десять, и сію вѣдомость при семъ полагаю, а въ иныхъ воеводствахъ большихъ; Краковскомъ, Сендомирскомъ, Любенскомъ * стоятъ Польскіе жолнеры, и не велятъ давать провіанту, сказывая, что Синявскій Гетманъ, не велѣлъ, и тарифу не дали, и выбиваютъ нашихъ вонъ. А что писалъ Соловой Капитанъ ко мнѣ изъ Кракова, и съ того копію посылаю, а изъ прочихъ воеводствъ тоже пишутъ; я еще посылаю на экзекуцію послѣднихъ во всѣ тѣ мѣста, гдѣ наши есть, а больше посылать некова отъ Боурова корпуса, понеже только при лошадяхъ съ небольшимъ чотыреста человекъ, а лошадей много. Я зело опасенъ твоего гнѣву, что не будетъ въ собраніи указаго числа; а какія письма были ко мнѣ отъ примаса Синявскаго и Денгофа противные, и съ тѣхъ копіи послалъ къ тебѣ, Государю, въ прежнихъ

* Люблинскомъ.

зѣмахъ; не вѣдаю, дошли ли они, или нѣтъ, понеже отъ тебя, Государь, указу на нихъ еще не получалъ. и нынѣ пишутъ Поляки съ нкою противностію; Синявскій и прочіе весьма не хотятъ да-
тъ. На сіе письмо мое милостиваго рѣшенія прошу, что изволишь
бъ дѣлать.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и рабъ

Алексѣй.

Изъ Торуня. 30 Января 1712.

22.

Милостивѣйшій Государь Батюшка!

Доношу тебѣ, Государю: писали ко мнѣ Офицеры, посланные для
овіанта, что Поляки давать не хотятъ по универсалу Гетмана Си-
вскаго, которыя онъ разослалъ съ трибунами Радомскаго, съ чего
цію посылаю къ тебѣ, Государь, а изъ Краковскаго и Сендомир-
аго воеводствъ Офицеровъ нашихъ выбили съ безчестіемъ, и что
рицеры ко мнѣ писали, изъ того выписавъ, посылаю къ тебѣ, Го-
дарю. А сего мѣсяца въ 4 день были здѣсь послы отъ рѣчи По-
юитой съ трибунами Радомскаго, каштелянъ Рижскій Залуской съ
варищи, и съ ними господинъ Подполковникъ Князь Долгорукой
мъ въ конференціи, и что учинили, также и инструкции ихъ,
осылаю къ тебѣ, Государю, списки; зело они говорили въ против-
ость, чтобъ Офицеровъ и драгунъ вывести и провіанту не зби-
тъ, однако же то учинили, чтобъ провіанта до указу твоего не
врать, а Офицерамъ и драгунамъ быть до указу тамъ, и о семъ
къ изволишь, збирать ли, или нѣтъ? а я къ Офицерамъ писалъ,
объ до указу твоего обождали. Зело мнѣ печально, что не могу
инить по указу твоему; истинно, какъ возможно старался, чтобъ
мать, да не возможно было; Поляки съ трибунами Радомскаго
ѣдутъ въ Варшаву на Сеймъ, гдѣ сказываютъ и Королевское Ве-
ество будетъ.

Всепокорнѣйшій рабъ и сынъ твой

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 11 Февраля, 1712.

23.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Письмо твое, Государь, я получилъ, въ которомъ изволишь писать, чтобъ для малолѣдства посылать на экзекуцію Ингермонландской и Астраханской полки, и оныя еще не бывали сюда. О здѣшнемъ дѣлѣ писалъ я къ тебѣ, Государь, съ Атыютантомъ Голенищевымъ, и ожидаю указа; а Поляки хотя въ то время и посылали нашихъ для провіанту посланныхъ Офицеровъ ко мнѣ, и не высылали изъ воеводствъ, (:гдѣ онѣ посланы:) до указу твоего, только послѣ того многихъ выбили съ безчестіемъ. Семенъ Нарышкинъ сюда пріѣхалъ, и отправленъ къ тебѣ, Государю, а велѣлъ ему ѣхать съ поспѣшностію.

Всепокорнѣйшій сынъ твой и рабъ

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 12 Марта, 1712.

24.

Милостивѣйшій Государь Батюшка.

Письмо твое, Государь, чрезъ Голенищева получилъ, и по оному о сборѣ провіанта писалъ я къ послу Князю Долгорукову въ Варшаву, чтобъ весьма домогался, чтобъ нашимъ не возбранно было збирать провіанту; и что онъ ко мнѣ отвѣтствовалъ, съ тою копію посылаю къ тебѣ, Государь, и я къ нему паки писалъ, чтобъ онъ о семъ весьма трудился.

Всепокорнѣйшій сынъ и рабъ твой

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 8 Апрѣля, 1712.

25.

Милостивѣйшій Государь Батюшка!

Нного къ доношенію тебѣ, Государю, не имѣю, только что здѣсь все благополучно есть. Свѣтлѣйшій Князь Меншиковъ сего дня намѣренъ

отѣхать въ надлежащій путь до Помераніи, куда и я поѣду по указу твоему, а жена моя поѣхала въ Вольфенбиттель третьяго дня, и будетъ тамъ жить до указу.

Всепокорнѣйшій сынъ и рабъ твой

Алексѣй.

Изъ Торуня. Въ 29 Апрѣля, 1712.

26.

Милостивѣйшій Государь Батюшка!

Доношу тебѣ, Государь, пріѣхалъ я сюда въ 21 сего мѣсяца благополучно.

Всенижайшій сынъ твой и рабъ

Алексѣй.

Изъ Гарца. Въ 17 Мая 1712.

27.

Милостивѣйшій Государь Батюшка!

Къ доношенію тебѣ, Государю, не имѣю: только что Свѣтлѣйшій Князь Меншиковъ поѣдетъ послѣ завтра въ Дрезденъ для свиданія съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ.

Всепокорнѣйшій рабъ и сынъ твой

Алексѣй.

Изъ Гарца. Мая въ 25, 1712.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ СПИСОКЪ ПИСЕМЪ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИ

I.

КЪ ДУХОВНИКУ ЯКОВУ ИГНАТЬЕВУ.

1706 года.

1. Марта 15.	7. Іюня 23.
2. Мая 14.	8. — 24.
3. — 28.	9. — 28.
4. Іюня 2.	10. Іюля 23.
5. — 10.	11. Августа 16, изъ Вязьм
6. — 20.	12. Сентября 6.

1707 года.

13. Марта , изъ Жолквы, грамотка 7.
14. — — изъ Смоленска.
15. Іюня 22, изъ Смоленска.
16. Іюня 30, изъ Смоленска, грамотка 30.
17. Іюля 7, изъ Смоленска, грамотка 5.
18. — 20, изъ Смоленска, грамотка 26.
19. — 29, изъ Смоленска, грамотка 27.
20. — — — — грамотка 29.
21. Сентября 21, изъ Смоленска, грамотка 37.
22. Мая 28.
23. — 18, изъ Ярославля, получилъ Декабря 15, грам.

1709 года.

24. Сентября 11, изъ Сольцы, грамотка 5.
25. — 5, изъ Люблина, грамотка 4.

- 26. Октября 10, изъ Конецполя, грамотка 10.
- 27. Ноября 14, изъ Ярославля.
- 28. Декабря 7, изъ Кракова

1710 года.

- 29. Января 15, изъ Кракова, грамотка 16.
- 30. Января 28, изъ Кракова, грамотка 18.
- 31. Февраля 4, изъ Кракова, грамотка 19.
- 32. Марта 4, изъ Кракова, грамотка 22.
- 33. Апрѣля 27, изъ Варшавы, грамотка 29.
- 34. — — — — — — —
- 35. Юля 22, изъ Дрездена, грамотка 38.
- 36. Августа 5, изъ Дрездена, грамотка 40.
- 37. Октября 1, изъ Лейпцига, грамотка 47.
- 38. Ноября 4, изъ Дрездена, грамотка 54.
- 39. — 18, изъ Дрездена, грамотка 56.
- 40. — 24, изъ Дрездена, грамотка 57.
- 41. Декабря 1, изъ Дрездена, грамотка 58.

1711 года.

- 42. Января 15, изъ Дрездена, грамотка 62.
- 43. — 26, изъ Дрездена, грамотка 66.
- 44. Февраля 9, изъ Дрездена, грамотка 67.
- 45. Февраля 24, изъ Дрездена, грамотка 70.
- 46. Апрѣля 14, изъ Дрездена, грамотка 77.
- 47. Мая 1, изъ Браншвича, грамотка 81.
- 48. Юня 1, изъ Сальцъ Тала, грамотка 84.
- 49. Юля 25, изъ Браншвича, грамотка 87.
- 50. — 6, изъ Волфенбиттеля, грамотка 92.
- 51. Сентября 17, изъ Вольфенбиттеля, грамотка 97.
- 52. Сентября 20, изъ Вольфенбителя. —

1712 года.

- 53. Января 23, изъ Торуня, грамотка 114.
- 54. Марта 17, изъ Торуня, грамотка 122.
- 55. Мая 6, изъ Познани, грамотка 131.
- 56. — 20, изъ Гарца, грамотка 134.
- 57. Юня 13, изъ Гарца, грамотка 137.
- 58. Юля 5, изъ Гарца, грамотка 140.
- 59. Сентября 15, изъ Грабсвальда, грамотка 141.

1714 года.

60. 4, изъ Петербурга.

Безъ означенія чиселъ:

61. 62. — 63. — 64. — 65. — 66. —

II.

КЪ КОРМИЛИЦѢ МАРѢВЪ АФОНАСЬЕВНѢ КОЛЫЧЕ

Такой дол-

женъ быть Такой есть порядокъ или безпорядокъ ко-
порядокъ.

- 8. 16 * 1704, Ноября 21.
- 7. 17. — Ноября 8.
- 6. 18. — Октября 17.
- 5. 19. — Октября 9.
- 4. 20. — Сентября 29, подано Окт. 5.
- 3. 21. — Августа 5.
- 2. 22. — Юля 23, подано 27.
- 1. 23. — Юля 14, подано 21.

* 15 писемъ безъ чиселъ.

34. 24. 1716, Февраля 7.
33. 25. 1715, Октября 14.
32. 26. — неизвестно, 14
31. 27. 1712, Января 23.
30. 28. 1711, — 10.
29. 29. 1709, Августа 24.
28. 30. — Января 7.
27. 31. 1707, Сентября 18.
26. 32. — Сентября 15.
25. 33. — Августа 17.
24. 34. — Августа 13.
23. 35. — Августа 10.
22. 36. — Июля 29.
21. 37. — Июля 20.
19. 38. — Июля 13.
18. 39. — Июля 6, въ Москвѣ Июля 10.
17. 40. — Июня 30, получено Июля 3.
20. 41. — Июля 15.
16. 42. — Июня 8.
15. 43. — Мая 26.
14. 44. — Мая 17.
13. 45. — Мая. 6, получено Мая 15.
12. 46. — Апрѣля 9.
11. 47. — Марта 24.
10. 48. — Марта 11.
9. 49. — Января 15, къ Москвѣ Января 30.

III.

КЪ ОТЦУ.

1711 года.

1. Апрѣля 24.	11. Октября 10.
2. Апрѣля 25.	12. Ноября 10.
3. Маія. 4.	13. Ноября 18.
4. Маія 5.	14. Ноября 25.
5. Маія 7.	15. Неизвѣстно.
6. Маія 23.	16. Декабря. 16.
7. Сентября 3.	17. Декабря. 20.
8. Сентября 4.	18. Декабря. 24.
9. Сентября 21.	19. Декабря. 31.
10. Сентября 28.	

1712 года.

20. Января 10.	24. Апрѣля 8.
21. Января 30	25. Апрѣля 29.
22. Февраля 11.	26. Маія 17.
23. Марта 12.	27. Маія 25.
-

IV.

ПРИХОДО-РАСХОДНАЯ КНИГА ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА, ВЕДЕННАЯ ВО ВРЕМЯ ПОѢЗДКИ ЗА ГРА- НИЦУ ВЪ 1714 ГОДУ.

Рукою *Ивана Аванасьева меньшаго* написано на верху: 1714 года, Юня въ 29 день позволилъ Государь Царевичъ взять изъ моего приему достальныя за расходомъ 100 талеровъ, въ томъ числѣ на 25 талеровъ четвертокъ. *За тѣмъ* рукою Царевича продолжается: вышенисанныя деньги въ городѣ *Старгардѣ* принято. Изъ того расходъ того же числа вынута битыхъ талеровъ на расходъ тридцать. Юня въ 29 промѣнено на мелкіе въ *Старгарди* 6 талеровъ. Изъ того расходъ.

Куплена каменная книжка, дана 3 гроша, коробочка роговая, въ чемъ деньги носить, дана 6 грошей, дано *Ивану Аванасьеву* и *Якову Носенку* по 28 грошей на недѣлю кормовыхъ, рукавицы желтыя даны 10 грошей, за почту 5 талеровъ крестовыхъ, за баню 3 гульдена большихъ деньгами. За чулки кожанныя 6 грошей, за вишни по 3 гроша, за мытье рубахъ 10 грошей. Хозяину въ Старгардѣ за постели и обѣдъ и ужинъ и за починку коляски девять талеровъ и 14 грошей, тринкельдту двѣмъ и малому по 2 гроша, и того 4 гроша, за заходъ грошъ.

Пирицъ, Юня въ 30-е.

Солдату что *пасы* бралъ 3 гроша, почталіонамъ Саргардскимъ 4 гроша, тринкельдту, за почту до Нейгуса 4 талера битыхъ и 8 рошей за коломасу и мыло зеленое, тоже пономарихъ 2 гроша, за очинку колеса четыре гроша, малому что колесо носилъ зяину за пиво и вино 4 гроша. Въ местечкѣ *Ватъ* хозяйкѣ за во грошъ, на милостыню тоже.

Нисуь Юля въ 1-е.

Почталіону Пирицкому 17 грошей за преслушаніе мастера почтоваго и за возку на четырехъ лошадяхъ, тамъ же за сторожку 6 грошей, за постой и пищу 2 талера крестныхъ, за почту три талера крестныхъ, гульденъ и 6 грошей, двѣтъ тринкгельдту грошъ. Въ *Шведе* за вишни и огурцы 2 гроша, солдату, что *пасы* бралъ, грошъ, въ деревнѣ Фегелемъ кузнецу за колесную починку и на желѣзо 6 грошей.

Анкермунды, тогожь числа.

Почталіону Нигускому 4 гроша, за водку грошъ, за деготь тоже, за почту три талера крестныхъ и десять грошей за постой, и вино красное 4 гроша, за деготь грошъ, солдату полгроша.

Нестадеъ, тогожь числа.

Никифору Кондратовичу и *Ливерію* по два гроша на раздачу солдатамъ, за *пасы* за почту 4 талера и 5 грошей, почталіону Анкермундскому 2 гроша, на пиво грошъ.

Берлинъ, Юля во 2 е.

Почталіону Нестадескому 8 грошей тринкгельдту и за овесь, за почту 16 грошей, куранту за постой полталера, за сторожку 3 гроша.

Берлинъ того же числа.

Запложено въ обѣдъ за карпы 16 грошей за два, за раки 4 гроша, за масло деревянное 2 гроша, за вино 4 гроша, за постой полталера. *Глику* дано сто талеровъ битыхъ. — Отъ Берлина отѣхавъ ночевали двѣ миля, заплачено за постой полталера, въ Берлинѣ отъ записки пасовъ 2 гроша, носильщикамъ 5 грошей, за вишни грошъ, почталіономъ изъ Берно 2 гроша, за почту 4 талера и 2 гроша.

Гансдорфъ Юля въ 3-е.

Почталіонамъ Берлинскимъ 2 гроша тринкгельдту, за почту 4 талера и 2 гроша, на милостыню 2 гроша, за почту 4 талера и 2 гроша, за починку колеса 6 грошей, за обѣдъ 2 талера и 5 грошей. Въ *Екериздорфѣ* за пиво грошъ, почталіону Гансдорфскому 2

оша тринкельдту, за почту 5 талеровъ 4 гроша. Въ *Треплинъ* гождъ числа дано за лошадь, что Якова посылали, 8 грошей, мужику сторожку 2 гроша, за постой и пищу 1 талеръ и 16 грошей, плату раненому грошъ, мужику на вино грошъ.

Франкфуртъ того же числа.

На милостыню 5 грошей разнымъ роздано, мужику кто везъ 3 роша, за пасы грошъ что носили. Юля въ 5-е вынута 30 талеровъ на расходъ.

За штуку позументу краснаго 9 курантовъ талеровъ, за черные 5 грошей, за книжку Библейку 2 гроша, за матерію на лѣтній кафанъ двоеличный дано 10 курантъ талеровъ (битыхъ восемь), за *Кибнерову Генеалогію* и съ вопросами три талера и 15 грошей, за очинку коляски всей 2 талера и 6 грошей, Ливерію 6 крестныхъ зеровъ, Никифору Кондратьевичу заемныхъ 17 грошей.

Юля въ 6-е.

Попку Авонасьеву 28 грошей, Якову Носенку тождъ, кормовыхъ на недѣлю ему же задержанныхъ его на дорогѣ 2 талера крестныхъ 10 грошей, за книгу Начертаніе Римской вѣры талеръ и 4 гроша, за книгу описаніе десяти гоненій 6 грошей, за ланкарту 4 гроша, за ладанъ 6 грошей, на милостыню грошъ, за кадиленку полталера, за книгу Патера Георгія сто казаній талеръ и 4 гроша.

Юля въ 7-е.

Вынута 30 талеровъ, изъ того расходъ: Ливерію на платье 5 талеровъ крестныхъ и 12 грошей, за парикъ полшеста талера, за юторовъ образъ грошъ, Гизелю грошъ, за рубашки грошъ, за миньное масло 2 гроша, за перевозъ коляски грошъ, 2 талера крестныхъ на милостыню.

Юля въ 8-е.

За просфиры полгроша, за оковку три гроша, на милостыню грошъ. *Объ въ городѣ Полковника Красова* 2 гроша, возницѣ, что возилъ иять, талеръ.

Юля въ 9-е.

За работу кафтана моего лѣтнаго и за пуговицы 10 талеровъ и 19 грошей, за календарь 2, за мытье рубашекъ 3 гроша.

Того же числа вынута 10 талеровъ крестныхъ.

Въ той же день заплачено за *Ливеріево* и *Яковлево* платье (*Ливеріево* кафтанъ, камзолъ, штаны лазоревыя; *Якову* камзолъ, штаны лазоревыя), старой выемки 8 талеровъ и 18 грошей крестныхъ, да сей выемки пять талеровъ крестныхъ, всего 13 талеровъ крестныхъ и 18 грошей.

Юля въ 10-е.

Дано за *блѣный* парикъ 3 талера, за два шлафмица по 18 грошей, за переплеть пяти книгъ здѣсь купленныхъ 2 талера, за башмаки талеръ, за ландкарту Саксонскую 3 гроша, полгроша на просвиры, за комедію грошъ. — Того же числа вынута 50 талеровъ крестныхъ, да четвертки всѣ, а по сказкѣ *Никифора Кондратовича* тѣхъ четвертокъ на 25 талеровъ крестныхъ. Изъ того расходъ: на ремни полтора талера четвертка, 2 талера крестныхъ на промѣнъ на мелкіе, и розданы 2 гроша. . . . вощаной *Никифору Кондратовичу* 2 гроша за столъ, за ящикъ, что въ коляскѣ приѣзланъ, и за оковку его 4 талера и 8 грошей

Въ 11-е Юля во Франкфуртъ.

За пудрованіе и за завязку париковъ дано три четвертки, кузнецу и за мытье рубахъ четвертка; софѣ дѣвкѣ, что служила, 4 четвертки, старухѣ 2, дочери ея *Аннѣ Маріи* 2 четвертки, всего троимъ 2 талера крестныхъ, караульщикамъ и пособляльщикамъ четвертка, хозяину *Волькеру*, что у него недѣлю цѣлую жили и пили и ѣли, за все 35 талеровъ и 18 грошей, а крестныхъ 28 талеровъ, за почту 3 талера и 8 грошей, Франкфуртскому почталіону трингельдтъ грошъ. Въ *Миксдорфѣ* за почту три талера четвертка, (дано все четвертками и здѣсь также) за пиво грошъ, того же числа въ *Либергелѣ* *Миксдорфскому* почталіону грошъ.

Въ 12-е Юля въ Либерезе.

За ночеваніе и пищу 2 талера и 2 гроша, за почту до Котвицъ крестныхъ четыре талера, *пошлинъ на мосту* 18 фенинговъ, того же числа въ Котвицъ малому, что квартиру отвелъ, грошъ, почталіону Либерезскому грошъ.

Въ 14-е Юля въ Котвицъ.

Мужику, который нанялся насъ везти, 2 гроша, на почту *Цетель*, на деготь грошъ, хозяину за двѣ ночи, за пищу и постой за два дни 2 талера и 8 грошей, дѣвкѣ четыре гроша, солдату караульщику 1 грошей, на дорогъ на пиво грошъ, мужику что везъ до *Шпремберга* 3 талера.

Въ Шпрембергъ въ 15-е Юля.

За пищу три талера и 16 грошей, до *Бауцена* за почту 10 талеровъ за 6 лошадей, караульщику 2 гроша, кухаркѣ грошъ, за хлѣбъ грошъ, за служеніе, за ладонъ грошъ, за деготь грошъ, за пиво полгроша; въ *Бауценъ* почталіону Шпрембергскому 4 гроша, за пиво въ предѣстѣи 3 гроша, за вишни грошъ, за перевозку коляски въ городъ 12 грошей, трингельдтъ мужику, что ее везъ, полгроша, на деготь грошъ, за караулъ 5 грошей, за постой и пищу 4 талера и 12 грошей, за колесо 2 гроша, за книжку: *Оправданіе Антона Ульрика* 3 гроша, за лошадей до Шлукенау 2 талера и 12 грошей.

Въ 17-е Юля въ Шлукенау.

За малину и малому 2 гроша, каменщикамъ грошъ, Якову четыре гроша и 6 Ивану Аванасьеву 3 гроша, караульщикамъ 6 грошей.

Юля же въ 17-е вынута 48 червонныхъ, Новгородскаго Архіерея юларку, изъ того въ расходъ: промѣнено въ Шлукенау 5-ть червонныхъ по четыре гульдена, и изъ того расходъ: хозяину за пищу 2 талера и 10 грошей, за постой и пищу 8, дѣвкѣ 2 гроша, за погоню коляски 2 талера и 6 грошей — Въ *Румбергъ* на дорогъ въ *Заретъ* пономарю 2 гроша, за пиво и вишни грошъ, того же числа въ *Георгенталь* малому, что по мужикамъ ходилъ, 3 гроша.

Въ 18-е Юля.

Въ Георгентаѣ мужикамъ, что изъ Шлукенау везли, 2 талера и 18 грошей, тринкельдту имъ 9 грошей, бабѣ за пищу и питье 6 талеровъ и 8 грошей, да тринкельдту 6, кузнецу за починку яляски талеръ 7 грошей, за пиво 2 гроша, мужикамъ, что изъ Георгенталя до Брикштейна 2 талера и 14 грошей.

Юля въ 19-е въ Берштетъ.

Промѣнено 2 червонныхъ, . . . которыхъ 5 дѣлаетъ гутыгрошъ. . . за вчерашній ужинъ и обѣдъ нынѣшній 4 гульдена, тамъ же въ 20-е Юля мужику, что стерегъ и по лошадей ходилъ 13 гутыгрошей, за пищу 5 гульденовъ, мужику что взялся везти до Лейбе талеръ, кухаркѣ 3 гутыгроша, за мытье рубашекъ 9 Цезарскихъ грошей, за квартиру 8 гутыгрошей, *малому, что пустыню казаль, гутыгрошъ.*

Въ Лейбе того же числа.

За вишни 2 гроша, Якову одинъ гутъ-грошъ, кузнецу за коня чекъ 2 (ц.) грошей, за баню 5 гульденовъ, на милостыню грошъ.

Въ 12-е Юля тамъ же за постой и пищу 4 талера и 14 гутыгрошей.

Въ 22-е Юля въ Лейбе.

За пищу 3 талера и 12 грошей, три гроша кухаркѣ, сторожъ гульденъ, за провозъ мужикамъ до *Павлючекъ* 4 гульдена, того же числа старику въ Павлючкахъ Мартыну, сто лѣтъ немущему безъ погтора года гутыгрошъ, мужикамъ, что везли (ц.), грошъ, за деготь тоже хозяину.

Въ 23-е.

За постой и пищу 3 гульдена, на милостыню (ц.) грошъ, караульщику 4 (ц.) гроша, того же числа въ *Мелника* мужикамъ за провозъ отъ *Павлючекъ* до *Мелника* червонный и 10 гутъ гроша, на милостыню 3 гутыгроша, за вишни гутыгрошъ, мужику, что по лошадей ходилъ, 2 (ц.) гроша, хозяйкѣ за пищу 2 гульдена, за деготь (ц.) грошъ, въ *Лебеница* — въ 24-е хозяйкѣ 2 гульдена и постой и пищу.

1 въ 24-е Юля.

пашпорты 3 (ц.) гроша, въ первой *астери* гульденъ за пищу, угую подъ *зеленый орелъ* переѣхали тогожъ дня, мужикамъ, что ... За книги: малые животы Святыхъ 2 гульдена и 18 крей-
ъ, малыя Нѣмецкія, Богемской Мартирологіумъ гульденъ и 12,
изъ Богемскій 36 животы Святыхъ Богемскихъ 2
на и 30 казанія Кардинала гульденъ и 15, Библия 3
на, животы Святыхъ Рибо Деніера 2 тома 15 гульденовъ,
мъ 7 гульденовъ, другой 8 гульденовъ.

26-е.

лена книга о чудесахъ Божіихъ три тома, дана четыре чер-
хъ, Томасъ Акемпизъ 12 грошей, Марко Девіано 8 (ц.) гро-
Бернарда о истинной правдѣ 8 (ц.) грошей, малые святцы 10
рошей, Дрекселія о вѣчности, и размышленія на всякъ день 12
й, за воду минеральную полталера.

я въ 27-е.

листь, что статьи мостовыя писаны 7 (ц.) грошей, за ру-
10 (ц.) грошей.

я въ 28-е.

сливы грошъ, хозяину за постой и пищу, что пять дней
13 червонныхъ, подъ зеленымъ орломъ. За книгу *другой свѣтъ*
, за колокольчикъ 20 (ц.) грошей, повару 6 (ц.) грошей, за
жъ 7 (ц.) грошей, за перевозку коляски въ другой городъ 17
й.

я въ 29-е.

аты 600 червонныхъ, которые промѣнены въ Ригѣ, и вынуто
расходъ. Изъ того расходъ: на *пудру* талеръ; Французской
печикъ, что червонные кладутъ, гульденъ.

30-е.

лены: Житія Святыхъ въ десть, творенія Рибоденіера 2 части
5 гульденовъ, * книга Манны Небесной полтреть гульдена, на

нига куплена еще 24 Юля.

милостыню 9 гульденовъ, за бѣлій мѣхъ, что къ одѣялу въ при-
4 гульдена, за баню два гульдена.

Августа въ 1-е.

За переплетъ всѣхъ книгъ 9 гульденовъ одному переплетя
другому талеръ, Якову за мѣлкую покупку 12 грошей, за ра-
одѣяла 12 грошей, за мытье рубашекъ 15 грошей, трингель-
дѣвкѣ 5 грошей того же числа, доктору червонный за чищеніе
бровъ, хозяину въ другой астерін подъ банею 9 червонныхъ, за
стой и пищу, того жъ числа *робятажъ, что ложились*, гуль-
повару 6, слугѣ 4, дѣвкѣ 3 гроша трикгельдту, за *письмо* на 1
2 гроша, на милостыню 2 (ц.) гроша, за почтовую цетель 17
церовъ, почтарю Прагскому 7 крейцеровъ трингельдту.

Августа во 2-е.

Въ Серовичахъ за пищу и постой и почту до Корсовичъ 10
деновъ, дѣвкѣ (ц.) грошъ, караульщикамъ 4 (ц.) гроша, въ *Кор-*
чахъ за пиво 8 грошей, за почту талеръ до *Хойницъ*.

Августа въ 3-е.

Отъ Хойницъ до *Нейвирзгаузенъ* 4 гульдена, Якову задержан-
его 2 гульдена и 8 грошей.

Августа въ 4-е.

Вынута 50 червонныхъ, Того же числа въ *Нейвирзгаузенъ* за
и постой 7 гульденовъ.

Августа въ 5-е.

Въ Шлаконвальде за *проклятой* постой гульденъ и 18, ма-
что пособлялъ, (ц.) грошъ, мужикамъ, что везли до Еленбогена,
деновъ, тринкгельдту 2 гроша, Якову, когда былъ посыланъ въ
баденъ, дано на покупку и за прежнюю задержку 5-ть гуль-
и 12 грошей за провозъ его.

Въ 7-е Августа.

На милостыню 8 гульденовъ и три гроша, * за башмаки та-
мытье рубашекъ 7 грошей.

* Любопытно, почему такая большая милостыня 7 Августа.

Въ 7-е Августа.

Въ Еленбогенъ за постой и пищу 9 червонныхъ и 3 гульдена, мужику, что везъ отъ Еленбогена до Фалькенау, 2 гульдена и 4 гроша.

Въ 8-е Августа.

За шляпную починку 10, за хлѣбъ 6, за деготь 3 крейцеровъ, за пищу и постой въ Фалькенау 6 червонныхъ и гульденъ, двочкѣ Хазайской дочери 5 грошей, дѣвкѣ 2 гроша.

Въ 8-е Августа.

Мужикамъ, что везли отъ Фалькенау до Егры 4 гульдена, трубачамъ въ Егрѣ гульденъ, мужикамъ за ношеніе сундуковъ 6 (ц.) гроша.

Въ 9-е Августа.

Мужику, что возилъ воду смотрѣть въ Егрѣ, гульденъ, за пряжи гульденъ, въ Егрѣ за пищу и постой 9 гульденовъ и 15, за коробку что табакъ носить 4 гутъ гроша, Якову 3 гутъ гроша за держаніе его, за пинку (трубку) и табакъ 3 гутъ гроша, за штопоръ (ц.) 8 грошей за готовальню, ножикъ, вилки и ложку, гульденъ.

Въ 10-е Августа.

Въ Егрѣ же за пищу и постой 9-ть гульденовъ, малому, что служилъ, 3 гутъ гроша, за почту 6 гульденовъ, дѣвкамъ 4 гутъ гроша, почтальону 3 гутъ гроша.

Въ 11-е Августа.

Въ Фалькенау за пищу 4 червонныхъ и 3 гульдена, дѣвкамъ 2 гутъ гроша.

Въ 12-е Августа.

Въ Карлсбадѣ за коробочку и огниво 2 червонца, Якову 6 (ц.) грошей задержанныхъ, робятамъ, что пѣли, гутъ грошъ.

Въ 13-е Августа.

Огороднику Бехерову 3 гутъ гроша, за налосецъ 8 (ц.) грошей.

Въ 14-е Августа.

Робятомъ, что поють, гуть грошъ

Въ 15-е.

Заплачено въ Карлсбадъ за три дни, въ 12, 13 и 14, за пищ крестныхъ талеровъ, за книгу Стодуръ 3, за книгу Есопа гуль трубачамъ талеръ

Въ 17 Августа.

Принято отъ Глика остаточныя отъ данныхъ ему ста тал крестныхъ 39 талеровъ крестныхъ и 8 заплачено въ разныя ч за пипку пенковую червонный, за подтяжки 30 гуть гроша, з рикъ Петрушкъ 3 гульдена, за пищу за дни 15, 16, 17, 18 крестныхъ талеровъ и 9 грошей, за посмотри собаки штучи гуть грошей, на лугу за лимонаты червонной. Кухаркъ за н гульденъ, за письмо 4 гроша, за переплетъ книгъ талеръ кре и 7 (ц.) грошей, Якову 2 крестныхъ талеровъ на расплату ме вещей.

Августа въ 24-е.

Барбиру за метаніе крови 2 крестныхъ талера, за очки пс гульдена, робятамъ гуть грошъ, *черницамъ* Уніатскимъ талеръ стный.

Августа въ 28-е.

Якову за мытье рубахъ и бумагу крестный талеръ.

Августа въ 30-е.

Дано.... въ лицахъ 6 гульденовъ, за смѣшныя книги 8 грош имя имъ Ларимъ, Лаврумъ, Ларисимумъ, за письмо 5 гуть гр

Того же числа промѣнялъ талеръ крестной на мелкіе д Того же числа дано Ивану Аёонасьеву талеръ крестной, на к бѣлый 5 (ц.) грошей, за штиблеты 10 гуть грошей, за парикъ рушкъ 3 гульдена, за футляръ къ очкамъ 13 крейцеровъ.

Сентября въ 4-е.

Гофмейстеру Прелатову 3 крестные талера.

Сентября въ 5-е.

За работу штиблеть и за чиненье кафтана гульденъ и 10 грошей, за шляпную починку 4 (ц.) гроша.

Сентября въ 6-е.

За книги Филологіи 10 грошей, Якову задержанныхъ 20 (ц.) грошей, за починку коляски 3 гульдена и 14 крейцеровъ, на милостыню 4 гуть гроша.

Сентября въ 9-е.

Рудомету червонной, за почту 8 (ц.) грошей.

Сентября въ 11-е.

За книгу Вурмландъ гульденъ за пять томовъ, за Евангелія праздничныя десять крейцеровъ, за календарь 2 крейцера.

Сентября въ 12.

За камень что къ животу 8 гуть грошей, за починку шафрока 7 крейцеровъ.

Сентября въ 15.

За ящикъ на книги 8 гуть грошей, за булавки *матушки* 8 талеровъ и 20 (ц.) грошей.

Сентября въ 15-е.

Взято 4 крестныхъ талера въ *Шлаковерденъ*, и тамъ оныя розаны огородникамъ двумъ 3, мастерицъ 1, и птичнику гульденъ.

Сентября въ 17-е.

За мытье рубашекъ 11 гуть грошей, за груши 2 гуть гроша, Якову гуть грошей за мелкія задержки.

Сентября въ 20-е.

Отданъ червонный на промѣнъ, изъ того за письмо 4 гуть гроша, ще за письмо 3 гуть гроша, за коробку на порошокъ зубной гуть грошей.

Сентября въ 21-е.

За завязку парика 2 гуть гроша, за ящикъ, что деньги возить, (ц.) грошей, за порошокъ зубной 9 гульденовъ.

Сентября въ 22-е.

Дано на дорогу Ивану Аеонасьеву меньшому съ Гликомъ 8 червонныхъ изъ тысячи *Гаврила Ивановича*, да себѣ взялъ изъ 35 червонныхъ.

Сентября въ 24-е.

При отъѣздѣ изъ Карлсбада расходъ: за деготь 2 гуть гроша, вино церковное гульденъ, за стулъ 2 талера, за лекарство 12 талеръ, Доктору *Бехеру* 50 талеръ, крестинѣ его 5, бабамъ водоямъ 2, и огороднику 1, двѣмъ коровницѣ Бехеровой полъ, повзру трубачамъ 2. Взято съ собой на дорогу 10 талеръ, изъ того богадѣльню 3 талера.

Сыну Бургендлерову 5 червонныхъ, талеръ нищимъ, отъ Фалкенау мужикамъ, которые везли, дано гульденъ и 4 (ц.) гроша.

Сентября въ 25-е.

Въ *Габершерн* за обѣдъ и постой 2 гульдена, мужику (ц.) грошъ тринкгельдту, нищему 2 гуть гроша, мужикамъ до Егры 3 талеръ *курантъ*, нищему 2 гуть гроша, за обѣдъ 5 (ц.) грошей.

Въ *Богадорн* (?) 2 гуть гроша, отъ Егры до *Гальбенъ Саксена* гульдена.

Сентября въ 26-е.

Барбиру 2 гуть гроша, въ *Гальбенъ Саксенъ* за пищу и постой лошадей до *Тильшенкрейта* 10 гульденовъ, (дано 3 червонныхъ, изъ которыхъ 2 гульдена взято назадъ), въ *Тильшенкрейтъ* за пиво масло 15, за почту до *Вейдена* 8 гульденовъ.

Въ Нейстетъ въ 27-е.

За постой 3 гульдена и . . . въ Вейденѣ за почту и пищу постой 13 гульденовъ, а именно: за пищу 3, за почту до *Сулицба* 10 гульденовъ.

Въ 28-е въ Сулицбахъ.

За пищу и постой и лошадей до Абсберга 13 гульденовъ.

Сентября въ 29 въ Абсбергъ.

За постой и пищу 10 гульденовъ до , почтальону Абсбергскому 5 (ц.) грошей, за почту 4 гульдена.

Сентября въ 30-е въ Гартингофъ.

За пищу и постой 5 гульденовъ и 17, на почтъ почтовыхъ 4 гульдена, почтальону 5 (ц.) грошей, за пиво грошъ въ Риксдорфъ. Почтальону Гартенгофскому 5 (ц.) грошей, за пиво и фрукты 12, за пашпорты въ Нюрнберхъ у воротъ 8 (ц.) грошей, почтальону Рижсдорфскому 5 (ц.) грошей, почтовыхъ 4 гульдена.

Въ Нюрнберхъ въ 1-е Октября.

За сукно на кафтанъ 7 червонныхъ, за девять локтей за подкладку 4 и 48, за табакъ гульденъ, за книгу *корконданція* гульденъ и 12 гуть грошей, за две маленькихъ за водку 45.

Въ 2-е Октября.

За сукно на *рейзерокъ* 6 локтей по талеру и 12 гуть грошей, на *спанчу* синева 8 локтей по два талера, всего 19 и 6 гуть грошей, за подкладку на *рейзерокъ* 12 локоть 6 талеровъ, за чулки валеные 2, всего 6, и 12 гуть грошей, Ливерію 4 червонныхъ и 2 талера, за книги: противъ *Лютаровъ* 3, за *Гронографъ* 1, Бемская *Исторія югъ*, за *Цесаревъ* 1 за подписку пасовъ 20, малому *Лавентію* гуть грошъ.

Въ 3-е Октября.

Барбиру 16.

Въ 4-е Октября.

За посмотриніе Цесарскаго дому гульденъ, за фонтанку гульденъ, за баню 3 гульдена.

Въ 5-е Октября.

Въ *Кунштъкаморъ* 2 гульдена — у *Версалия* 8 гуть грошей.

Въ 6-е.

За мытье платья 53, за переплеть Конкорданцы гульденъ, за футляръ гульденъ, за чемоданъ 2 гульдена, Кристофу лонлакею 40 грошей за четыре дни, по десяти гуть грошей, что возилъ смотрѣть вещи, слугамъ: Андрею, Кристьянину, Лаврентію. талеръ трингелъту, за 100 мушкатель талеръ, за пищу и постой 17 червонцевъ и гульденъ. За терку обманную табачную 20, за кафтанъ и камзолъ и штаны, за пуговицы и за работу, что въ Нюренберхе дѣлаю, дано 6 червонныхъ и 2 гульдена, за почту до *Ерланка* 6 гульденовъ, почталіону 8 гуть гуть грошей, въ *форъ Греме* за пиво грошъ, за почту отъ *Ерланга* до *Дальсдорфа* 6 гульденовъ, почталіону 5 грошей.

Въ 7 Октября.

За почту до *Бамберга* 4 гульдена, почтарю 5 грошей, за книгу катихизисъ 4 паца.

Въ 8 Октября.

Куплено книгъ мелкихъ на гульденъ 1, О познаніи самого себя, 2. Какъ скоро ученымъ себя сдѣлать, 3., Какъ безъ болѣзни жить. Того же числа куплена книга Поученія Патера Іеронима Форденбаха, дана 3 талера и 8 грошей..... Инженерная полгульдена, церковныя Исторіи полтара талера, Зерцало 8 грошей, регула Святаго Венедикта 16 грошей, чудное древо 6 грошей, всего 6 талеровъ и 8 грошей; за колясочную починку 12 за кодиленку 3 паца, за книгу Фабелькопфъ 8 гуть грошей, въ Соборѣ ключарю червонный за посмортрѣніе.

Въ 10-е Октября.

Барбиру 2 гуть гроша.

Въ 11-е Октября.

За переплеть книгъ 2 талера, за книгу Теологію 7 гульденовъ, за очки гульденъ, за колясочную починку 4 гроша.

Въ 13-е Октября.

Въ *Бамбергѣ* за пищу и постой 12 червонныхъ и 2 гульдена, *Прецептору* хозяйскихъ дѣтей 3 гульдена, что водилъ смотрѣть.....

убамъ, что постели слали гульденъ, за почту червонный до *Рательс-
орфа*, за перевозъ чрезъ Мейнъ рѣку 4 гроша, въ Рательсдорфе
почталіону Бамберхскому 5 грошей за почту, да въ Глезенъ червон-
ный, за пиво и вино 4 гутъ гроша, почталіону 5 грошей, за поч-
ту до Кобурха червонный.

Октября въ 14-е.

Вынуто 30 червонныхъ.

Въ *Глазе* за пищу и постой 4 гульдена, въ Кобурхе за починъ
верты гутъ грошъ, почталіону 5 гутъ грошей.

Въ *Кобурхе* за пищу и постой 2 червонныхъ и 2 гульдена, за
почту червонный.

Въ 15-е Октября.

Почталіону Кобурскому 5 грошей, за починку коляски 4 гроша,
за пищу 3 талера, за почту 2 талера.

Въ *Гильдсбургаузенъ* почталіону 5 грошей, почтовыхъ 3 гульдена,
почталіону 5 грошей.

Въ 16-е Октября, въ Шлезинге.

За баню 20 гутъ грошей, малому, что мылъ, 3 гутъ гроша.

Въ 17-е.

Барбиру 2 гутъ гроша, за пищу и постой 10 гульденовъ, почто-
выхъ до *Ильменау* 2 червонныхъ, почталіону 8 гутъ грошей.

Въ 18-е, въ Ильменау.

За починку коляски 3 гутъ гроша, за пищу 10 талеровъ, за поч-
ту 4 гульдена.

Въ 19-е Октября, въ Аранштатъ.

За книги о рожденіи женъ 16 гутъ грошей, что живущая Европа
грошей, за пищу и постой 7 талеровъ и 16 гутъ грошей.

Въ *Ерфуртъ* того же числа почталіону 5 гутъ грошей, за книги
змышленіе Госпожи Лавальеры 2 гутъ гроша, Оптека на злыхъ

женъ 2 гутъ гроша, Европейская дорога 12 гутъ грошей, Въ Короля Шведскаго 2 гутъ гроша, за цедру 20 гутъ грошей . .

Въ 20-е.

Барбиру 6 гутъ грошей, на цедру 10-ть гутъ грошей.

Въ 20-е Октября.

Пономарю въ Соборѣ гульденъ, звонарю 4 гутъ гроша, за два червонныхъ, Якову задержанныя талеръ и 2 гутъ гроша поясъ на шлафрокъ за три локтя 30 грошей, за щетку, что а чистять, 2 гутъ гроша.

Въ 23-е Октября.

За переплеть книгъ талеръ и 12 гутъ грошей (вынуто 30 вонныхъ:), при отъѣздѣ изъ *Ерфурта* за мытье рубашекъ 12 гроп за книгу Конкорданцію Католическую гульденъ, за бабку приѣм 8 грошей, Спектакуломъ 8 гутъ грошей, за пищу и постой червонныхъ и 3 гульдена, тринкгельдту слугамъ талеръ, за кни 2 гроша, почтовыхъ червонный и 2 гульдена, до Путельштата по ліону Эрфуртскому 6 грошей.

Въ 24-е въ Путельштатъ.

Барбиру 2 гроша, за пищу и постой 6, за почту 4 гульдена *Науштата* почталіону 5 грошей, въ *Науштатъ* почтовыхъ черной, почталіону 5 грошей.

Въ 25-й день въ Наумбурхе.

За баню 2 гульдена и 8 грошей, ребятамъ, что мыли, 6 гроп бабъ 2 гроша.

Въ 26-е въ Наумбурхе.

За пищу и постой 18 талеровъ и 7 грошей, да за почту до Мзебурха гульденъ, Поручику раненому гульденъ; въ *Мерзебурхъ* таліону 5 грошей, за книгу календарь Аустрійскій 8 грошей, за

тъ 1 грошъ, за почту до *Галле* червонный, въ *Галле* почталіону 5 ошей, вынута 30-тъ червонныхъ.

Въ 27-е въ Галле.

За почту до *Десау* 2 червонныхъ 1 гульденъ, за книгу *Резе-Беш-бункъ* гульденъ, за *Евангеліе* маленькое 8 грошей, еще за почту 8 грошей, за пищу и постой 2 червонныхъ и 20 грошей, *тринкельту* 2 гроша, малому 1, за мазь 3 гроша, почталіону 2 гроша, а пиво грошъ, въ *Десау* почталіону 2 гроша, караульщику 6 грошей, что у коляски.

Въ 28-е въ Десау.

За пищу и постой 6 талеровъ и 20 грошей, *тринкельту* 8 грошей, мужикамъ до *Церпста* червонной и 8 грошей, понеже почтмейстеръ лошадей не далъ, за перевозъ гульденъ.

Въ 28-е въ Церпстъ.

За пищу и постой 5 талеровъ, *тринкельту* 2 гроша, за почту 4 талера и 8 грошей, на дорогъ за пиво 2 гроша, въ *Козвикъ* за смотріаніе шлоса 5 грошей, почталіону 4 гроша, за починку коляски 8 грошей тамъ же.

Въ 30-е.

За пищу и постой и почту 13 талеровъ и 12 грошъ, въ *Травенбрице* почталіону 3 гроша, за гуся. что собака *Фалькеръ* подавилъ, 6 грошей, ищему 2 гроша.

Въ 31-е.

Тамъ же барбиру 2 гроша, за пищу и постой и почту 9 талеровъ 2 гроша, *тринкельту* 2 гроша, за узду на собаку 3 гроша.

Въ Сармунде почталіону 4 гроша, за почту до *Берлина* 2 червонныхъ и 2 гутъ гроша.

Въ 1-е Ноября

За постой и пищу талеръ и 20 грошей, бабъ 12 грошей, въ *Берлине* почталіону что везъ 4 гроша. Ноября въ 1-е принято отъ

Ивана Анокасьевича Меньшаю (изъ данныхъ ему въ Карлсбадѣ 5 червонныхъ на дорогу) 26 червонныхъ, изъ того за инструм математическія и инженерныя 18 червонныхъ.

Въ Берлинѣ въ 4-е Ноября.

Дано за посмотрѣніе Кунштъ Камеры и Библіотеки 3 червонн Икону за житіе его въ Ригѣ деньги 26 червонныхъ 13 червонн

А 3-е.

Вынуто 50 червонныхъ, изъ того *Никифору Кондратьевич* конную собору и лисицу въ Карлсбаде 18 червонныхъ, за пере кинигъ 3 талера, за посмотрѣніе—*Ритъ* Камера 2 червонныхъ, Ц уза 2 гульдена, носильщикамъ 10 грошей, за два парика 3 нонныхъ.

А 6-е. Глику 10 червонныхъ, за посмотрѣніе Шюса черво

А 8-е Вынуто 10 червонныхъ, изъ того въ расходъ: *Ливері* Ивану Анокасьевичу 50 на дорогу, за погребець погъ осма дона, за рыбу — часы *Веніамину Архимандриту* и прочія и покупки 21 червонный, на промѣнъ 10, съ собою 19 червон

Ноября въ 8-е въ Берлинѣ.

За почту червонный, въ *Бернау* почталіону 2 гроша, за поч *Нестата* 6 гульденовъ и 2 гроша, за пиво 2 гроша, въ Неста чталіону 2 гроша тамъ же.

Въ 9-е. За почту 4 талера и 4 гроша, за пищу и постоя и 8 грошей, въ *Анкерлунде* почталіону 2 гроша, за почту 4 и 4 гроша, за пиво грошъ. *Въ Шведе* того же числа почталіо грошей на покупку корма лошадей.

Въ 10-е Ноября въ Шведе.

За пищу и постоя 2 талера и 12 грошей, малому, что слъ 2 гроша, за мостовщину 12 грошей. *Въ Наймауге* почталіо

юша, за почту до *Пирицъ* 5-ть талеровъ и 10 грошей, за пиво 2 юша, въ *Пирицахъ* почталіону 3 гроша, барбиру 2 гроша.

Въ 11-е въ Пирицахъ.

За пищу и постой 2 талера, за почту до *Стардгардта* 4 талера и 2 гроша, нищимъ 2 гроша, почталіону 2 гроша, за покупку шапки и рукавицъ Нѣмецкихъ теплыхъ 3 талера, за деревянную перешницу 14 грошей, за трубку грошъ, за рожокъ почтовой 8 грошей, за часы и зеркальцо гульденъ, за баню четыре талера и 4 гроша въ *Штаргадтъ* же.

Въ 12-е.

Дѣтинѣ, что мылъ, 2 гроша, за пищу и постой и почту 20 талеровъ, того же числа въ *Новъградъ* почталіону 2 гроша, за брань 3 гроша, за почту и за письма 3 гроша.

Въ 13-е.

Тамъ же за почту 5 талеровъ и 10 грошей, за пищу и постой 4 талера, за пиво. за почту 4 талера и 10 грошей. Въ *Карлинь* почталіону 2 гроша, за брань 3 гроша, —тамъ же.

Въ 14-е.

Барбиру 2 гроша, за мазь колесную 3 гроша, за пищу и постой, 4 гульдена, за почту 6 гульденовъ и 2 гроша, мужику тринкельту 2 гроша, что квартиру говорилъ въ *Козминь*, почталіону 3 гроша тамъ же.

Въ 16-е.

За мытье рубашекъ 14 грошей, за почту 10 гульденовъ и 2 гроша, за починку коляски 2 гульдена, за пищу и постой 4 талера и 0 грошей, дѣвкамъ 3 гроша тринкельту, на дорогѣ за пиво и яблоки 2 гроша, въ *Шлавъ* за пасы солдату грошъ, почталіону 4 гроша.

Въ 17-е Ноября въ Шлавъ.

Барбиру 2 гроша, за кодомасъ грошъ, за почту 4 талера и 2 юша, за пищу талеръ и 16 грошей, дѣвкѣ грошъ. Въ *Столь*:

за пиво 2, за коломась 1 грошъ, почталіону 2 гроша, за почту 4 талера и 2 гроша, за пиво 1 грошъ въ *Луновъ* за почту 8 гульденовъ и 2 гроша, за постой 4, за форели 12 грошей.

Въ 18-е.

Тамъ же караульщику 4 гроша, хозяину 8, дѣвкѣ грошъ; въ *Вукковъ* за почту 5 талеровъ и 8 грошей, почталіону 3 гроша.

Въ 19-е.

Вынуто 50 червонныхъ, за почту въ *Даммерзе* 2 червонныхъ и 6 трояковъ, почталіону 4, солдату 2 трояка, за коломась троякъ, во Гданску за постелю 20 тиньфовъ, за перечницу 5 трояковъ.

Въ 20-е Ноября.

За книги толкованіе на Евангеліе и Апостолъ полтора червонныхъ, за Изъявленіе чиновъ церковныхъ 2 гульдена, за два списочка 10 дѣтковъ (трояковъ), фурману, что нанялся везти до Королевца, ряжено 25 талеровъ, изъ того дано въ задатокъ 10 трояковъ, за рубахи валеныя гульденъ.

Въ 20-е.

Во Гданску же промѣнено 3 червонныхъ, изъ того дано полчетверти гульдена мужику фурману за пищу и постой 8 червонныхъ и 4 дѣтки тринкгельту, за пиво 2 дѣтки, за хлѣбъ 2 дѣтки, за перевозъ черезъ *Вислу* 4 тиньфа, барбиру 4 дѣтки, тринкгельту на перевозъ 2 дѣтки, за пиво дѣтку.

Въ 22-е.

За постой и прочее 4 гульдена Польскихъ, т. е., 2 гульдена Нѣмецкихъ, *малому озяблему* 7 гульденовъ Польскихъ, за перевозъ чрезъ *Ноготь* рѣку 4 гульдена Польскихъ и 2 дѣтки, за ночную смотрку фурманомъ полгульдена Польскихъ, за перевозъ малой рѣчки подъ Эльбингомъ 2 дѣтки.

Въ 23-е.

Въ Корчмѣ за постой и пиво 17, за постели 5 дѣтковъ, солдатамъ отставшимъ 3 дѣтки. Въ Браунсберге за книгу Цваги 3 гульдена

Польскихъ. за починку коляски 4 шестака, фурману въ зачетъ 5 шестаковъ, за постой 8 гульденовъ Польскихъ, дѣвкѣ тринкельту шестакъ, на дорогѣ за пиво шестакъ, въ *Корчмъ* фурману 4 шестака въ зачетъ, за пиво шестакъ, ему же въ *Брауенберхѣ* 3 гульдена, на кормѣ въ зачетъ же въ Бранденбургѣ фурманамъ, которые нанялись везти до Королевца 9 червонныхъ и отпущенные
цмъ, имъ же за покупку топора и дехтярки съ дегтемъ 10.
2 гульдена Польскимъ тамъ же.

Въ 25-е, барбиру 2 шестака.

Въ 25-е.

Мужику, что везли отъ *Гданска* до *Бранденбурха* Тринкельтъ шестакъ.

Въ 26-е.

За починку коляски 4 шестака.

Въ 27-е.

Въ Бранденбурхѣ за пищу и постой тридневной 39 гульденовъ Польскихъ и 16 грошей, тринкельту 5 шестаковъ, дураку шестакъ, нищему дѣтку.

Въ 28-е.

Въ Кенигсберхѣ барбиру шестакъ

Въ 30-е.

За котлы 3 талера и гульденъ Польскій, за письма шестакъ — *Федору Борисовичу Еверлахову* задержанныхъ 8 тиньфовъ, за водку 3 гульдена и 20 грошей Польскихъ, мужику, который нанялся везти ю *Мемеля*, ряжено 19 талеровъ, изъ того дано въ задатокъ 2 тиньфа.

Въ 1-е Декабря.

Дано *Ивану Анонасьевичу* съ *Гликомъ* на дорогу 8, вынуто 15 червонныхъ. Въ 1-е Декабря въ Кенигсберхѣ хозяину за пищу и постой 18 талеровъ, за ящикъ 7 гульденовъ Польскихъ, тринкельту

бабамъ гульденъ Польскій, въ *Лаптевь* мужику фурману 2 талера въ зачетъ, тамъ же.

Во 2-е.

Хозяйкъ 2 талера, фурману 2, за пиво 4 шестака въ деревнѣ (гдѣ *Семенъ Григорьвичъ встрѣтился*) того же числа, въ *Лотенвальде* фурману въ зачетъ червонной, за пищу и постой хозяину червонной, на дорогѣ за пиво 2 шестака.

Во 4-е.

Во *Нелле* за пищу и постой 11 гульденовъ Польскихъ; того же числа въ *Мемле* фурману достальные 14 талеровъ и 8 грошей, да ему же талеръ подарокъ, за перевозъ 4 шестака, того же числа вынуто 50 червонныхъ.

V.

**ПРИХОДО-РАСХОДНАЯ КНИГА ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ
ВЪ 1718 ГОДУ.**

Тайная Канцелярія Розыскныхъ Дѣлъ учреждена была Петромъ I. въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1718 г., совершенно экстренно для изслѣдованія преступленій первой его супруги, Царицы Евдокіи, сосланной въ Суздальскій монастырь, и первороднаго сына своего, Царевича Алексѣя Петровича. Присутствующіе въ Канцеляріи были: Петръ Андреевичъ Толстой, Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и Григорій Григорьевичъ Скорняковъ-Писаревъ. Письменнымъ производствомъ завѣдывалъ Дьякъ Палѣхинъ. Деньги на свои расходы Канцелярія получала отъ продажи конфискованныхъ пожитковъ у осужденныхъ лицъ. Первые деньги получены изъ имѣнія Кикина, Князя Василья Владиміровича Долгорукаго и другихъ.

По окончаніи Суздальскаго и Кикинскаго розыска, въ Августѣ мѣсяцѣ, Петръ I отправился изъ Москвы въ Петербургъ, для окончанія процесса Царевича, и съ нимъ переселилась въ новую столицу и Тайная Канцелярія. Съ этого времени начинается прилагаемая здѣсь Приходо-расходная книга и оканчивается Декабремъ, 1718 года. Для исторіи того времени въ ней много любопытныхъ данныхъ.

КНИГА РАСХОДНАЯ КАНЦЕЛЯРИИ ТАЙНЫХЪ РОЗЫСКНЫХЪ ДѢЛЪ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦА, ВЗЯТЫМЪ СЪ МОСКВЫ ИЗЪ КАНЦЕЛЯРИИ СЪ ПОТЪШНАГО ДВОРА КИКИНСКИМЪ ДЕНЬГАМЪ, КОТОРЫЯ ВЗАТЫ СЪ ДВОРА ПОДПОЛКОВНИКА ИВАНА СОЛОВЦОВА, ТАКЖЕ И ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЗАТЫ ИЗЪ ДОМОВЪ БЛАЖЕННЫЯ ПАМЯТИ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА, КНЯЗЬ ВАСИЛѢЯ ДОЛГОРУКОВА И ПРОЧІИХЪ ДЕНЬГАМЪ, ПРИ СПѢВНІИ ТАЙНАГО СОВѢТНИКА И ОТЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КАПИТАНА ПЕТРА АНДРЕЕВИЧА ТОЛСТАГО, ГЕНЕРАЛА-ПОРУЧИКА ИВАНА ИВАНОВИЧА БУТУРЛІНА, ОТЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ МАЮРА АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА УШАКОВА, И ОТЪ БОМБАРДИРЪ-КАПИТАНА ПОРУЧИКА ГРИГОРЬЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СКОРНЯКОВА-ПИСАРЕВА.

РАСХОДЪ СЪ ПРИЕМУ ПОДЪЯЧАГО ГРИГОРЬЯ ПАВЛОВА.

1718 г.

Въ Мартѣ и въ Апрѣлѣ мѣсяцахъ, въ разныхъ числѣхъ, по указу Великаго Государя издержано отъ Москвы до Новгорода, и отъ Новгорода до С.-Петербурга, подъ казенную палубу, въ которой везены были тайныя дѣла и вещи: на колеса, на оси, на деготь и на оковку той палубы, у колесъ на тяжи, на ценовки и на веревки въ Новгородѣ, на дрова и для караулу на свѣчи салныя... 5 р. 10 алт. изъ взятыхъ изъ Москвы изъ Канцеляріи съ Потъшнаго двора Кикинскихъ денегъ.

Въ Апрель.

Въ 10-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, отъ Новгорода до Санктпетербурга Лейбъ-Гвардіи солдату Григорью Молчанову, который посланъ отъ Дьяка Тимофѣя Палѣхина съ письмами къ Тайному Совѣтнику Петру Андреевичу Толстому, на 200 верстѣ прогонныхъ денегъ на двѣ почтовые лошади, и назадъ до Новгорода, по деньги на версту, и того четыре рубля, изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ же денегъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова съ роспискою; росписъ подъ указомъ.

Въ 17-мъ, 19-мъ, 24-мъ числѣхъ, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора (Ушакова), отъ Новгорода до Ладуги, подъ посланныя съ Москвы съ Генеральнаго двора его, Великаго Государя, тайныя дѣла и вещи, и подъ казну и подъ дѣла Тимофѣя Палѣхина съ Канцеляристы, и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанта Абросима Кобылина съ солдаты, за нанятое судно, барку, Новгородцу, посадскому человѣку, Кузьмѣ Семенову, и работникамъ его, кромѣ прогонныхъ денегъ. . . . 2 р. 26 алт. 4 ден., да отъ пороговъ спушникомъ, которые то судно спускали черезъ пороги, Еясевию Игнатьеву съ товарищи, 4-мъ челов. . . 16 алт. 4 ден., и того 6 руб. 10 алт.

Да отъ Шлиссельбурга до Санктпетербурга за занятое 2 судна подъ вышеписанныя же дѣла и прочее Шлиссельбургскому жителю Василью Мартынову съ работники его. 11 руб., всего 17 р. 10 алт.

Изъ взятыхъ съ Москвы помянутыхъ Кикинскихъ же денегъ безъ росписокъ изъ приему Подъячаго Григорья Павлова.

Въ 28-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его, Господина Маіора, въ С. Петербургѣ, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, за взятое купецкимъ людемъ иноземцу Кашперу Кервечеру, за сукно красное, за три аршина съ четью, по 26 алт. по 4 деньги за аршинъ, и того 2 руб. 20 алт., Василью Мартынову за двѣ столовыя чернильницы 1 руб. 25 алт. 2 ден., Кузьмѣ Семенову за два ящика липовые, да коробку 1 руб. 31 алт. 2 деньга, Ивану Попову за щеты, за жестянную песочницу 20 алт., Алексѣю Черноусову за 11 дестей полуустановной бумаги 1 руб. 1 алт. 4 деньга, Василью Федорову за 11 дестей пицей бумаги 28 алт., Исаку Григорьеву за $\frac{1}{2}$ краснаго сургуча 31 алт. 4 деньга, за ножницы и за клей 13 алт. 2 деньга, Кузьмѣ Семенову за подсвѣшникъ и щипцы мѣдныя 16 алтынъ 4 деньга; всего 10 рублей 21 алт. 2 деньга, изъ взятыхъ съ Москвы помянутыхъ Кикинскихъ денегъ съ росписками.

Въ 28-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Санктпетербургскому посадскому человѣку, свѣшнику Василью Федотову, за поставленные его въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ сальныя свѣчи, на раздачу солдатамъ для казну у содержавшихся колодниковъ, за 600, по полтинѣ за 100,

и того 3 руб., да за 100 копѣчныхъ свѣчъ 1 руб. Всего 4 руб. изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ.

Въ 30-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Сержанту Петру Чичерину, посланному изъ Санктпетербурга въ Москву съ нужнымъ письмами, и для взятія у Семена Нарышкина человѣка его въ Санктпетербургъ, отъ Санктпетербурга до Москвы на 757 верстъ прогонныхъ денегъ, на двѣ почтовыхъ лошади, по деньги на версту, и того по 3 руб. 26 алтын. 1 деньга на подводѣ, а на двѣ 7 руб. 13 алт., изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ съ роспискою изъ приему Подъячаго Григорья Павлова; росписки подъ указомъ.

Въ Мавъ.

Съ 11-го по 17 е, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора въ бытность за Его Царскимъ Величествомъ, въ Петергофѣ съ тайными дѣлами и съ колодники, издержано бывшими на буерахъ матросамъ пяти человѣкамъ, да на шлюпкахъ гребцамъ осьмнадцати человѣкамъ, Купріяну Прыткому съ товарищи, и колодникамъ на кормъ, на покупку мяса, рыбы и галачей ихлѣба въ шесть дней, три рубля 2 алтына 2 деньги, безъ росписки изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ и съ приему Подъячаго Григорья Павлова.

Въ 13-е, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Андрея Ивановича Ушакова, за взятую въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ Санктпетербургскимъ купецкимъ людямъ, Ивану Степанову, за полстоны уставной доброй обрезной бумаги 1 руб. 26 алт. 4 деньги, Алексѣю Черноусову за полстоны средней уставной бумаги 31 алт. 4 деньги, Василью Федорову за полстоны легкой бумаги 25 алт.; всего 3 руб. 1 алт., деньги изъ помянутыхъ, взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ съ росписками.

Въ 14-е, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Санктпетербургскимъ купецкимъ людямъ за поставленные въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ чернила и свѣчи чернила, а именно Санктпетербургской Типографіи наборщикъ Осипу Андрееву за $\frac{1}{4}$ ведра чернилъ 16 алт. 4 деньги, да за бумажныя

деньги, Василью Федотову за 400 свѣчь салныхъ, по полтинъ за то, и того 4 р.; всего 2 руб. 17 алт. 2 ден. изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ.

Въ 18 д, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Каптенармусу Лукъ Соколову, посланному изъ Санктпетербурга отъ Его Царскаго Величества въ Москву съ нужнѣйшими письмами, на двѣ почтовые лошади, по деньги на версту, и того на 757 верстъ, по 3 руб. 26 алт. 1 деньги на подводу, а на двѣ семь рублевъ 19 алтынъ, изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ съ роспискою изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Того жъ числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитану Господину Скорнякову-Писареву, посланному отъ Его Царскаго Величества въ Кіевъ съ нужнѣйшими Его Величества письмами, на 4 почтовые лошади и на приключившіеся ему въ пути расходы 30 руб., изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ, съ роспискою, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова.

Въ 21 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку солдату Ивану Земцову, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, отъ Тайнаго Совѣтника Петра Андреевича Толстаго, съ нужнѣйшими письмами въ Москву, или гдѣ изъѣдетъ вышепомянутаго Лейбъ-Гвардіи Капитана Скорнякова-Писарева, отъ Санктпетербурга до Москвы на 2 почтовыхъ лошади, по 1 деньги на версту, и того на 757 верстъ по 3 руб. 26 алт. 1 деньги на подводу, а на двѣ 7 руб. 19 алт., изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ.

Въ 26 д. (Мая), по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Капралу Ивану Ширяеву, посланному изъ Санктпетербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, въ мызу Царевича Алексѣя Петровича, въ село Рождественское, для взятія изъ того села церковныхъ книгъ, какія въ томъ селѣ есть, на двѣ почтовые лошади, по деньги на версту, и того на восемьдесятъ пять верстъ 28 алт. 2 деньги, изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ, съ роспискою и съ приемомъ Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ 28 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Московскаго гарнизона Каптенармусу Фокъ Масимову, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ нужными о дѣлахъ Государевыхъ письмами въ Москву къ Оберъ-Коменданту Московскому, Господину Измайлову, отъ Петербурга до Москвы, на двѣ почтовые лошади на 757 верстѣ, по деньгѣ на версту на одну лошадь, а на двѣ 7 руб. 19 алт., изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ.

Того жъ числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Маіора, для поѣздки его, Господина Маіора, отъ Санктпетербурга въ Ямбургскій уѣздъ, въ село Царевичево, Рождественское, а паки въ Петербургъ на шесть почтовыхъ лошадей на 90 верстѣ прогонныхъ денегъ 5 руб. 13 алт. 2 деньгѣ, изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ.

Того же числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Капралу Артамону Гущину, посланному изъ С. Петербурга, изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, въ Новгородъ, съ письмами Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку къ Капитану Господину Измайлову, по которымъ велѣно ему, Гущину, привести съ собою Лейбъ-Гвардіи Офицера Князь Николая Щербатова, въ Петербургъ, прогонныхъ денегъ отъ С. Петербурга до Новгорода и паки назадъ, на 200 верстѣ, по деньгѣ на версту, на двѣ почтовые лошади 4 руб., изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ.

Въ 30 д., по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Тайнаго Совѣтника, отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, деньщику его, Прохору Сапогову, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ нужными письмами въ Москву, на двѣ почтовые лошади, по деньгѣ на версту, и того на 757 верстѣ, по 3 р. 26 алт. 4 деньгѣ на лошадь, а на двѣ 7 р. 19 алт., изъ помянутыхъ же Кикинскимъ денегъ.

Въ Маѣ же мѣсяцѣ въ разныхъ числахъ, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, куплено въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ у С. Петербургскихъ жителей, посадскихъ людей, Ивану Семенову за свѣчи сальныя на раздачу содержавшимся колодникамъ и для караулу у печати въ Канцелярію

свѣчи за 2200, по полтинѣ за 200, и того 11 руб., да за 100 копѣш-
ныхъ 1 руб., Алексѣю Черноусову за 2 стопы бумаги, за одну устав-
ную добрую 3 руб. 20 алт., за другую полууставную 2 руб., и того
5 руб. 20 алт., ему же, Черноусову, за фунтъ добраго краснаго сур-
пучу 2 руб. 13 алт. 2 деньги; всего за свѣчи и за бумагу и за сур-
пучъ 20 руб., изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ.

Въ Іюнь.

Въ 18 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же,
Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку уряднику,
Андрею Чичерину, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ
Дѣлъ въ Москву отъ него, Господина Маіора, съ нужнѣйшими пись-
мами, на двѣ почтовые лошади, по деньги на версту, и того на 757
верстъ, семь рублей 19 алт.

Въ 19 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же,
Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту
Алексѣю Хрущеву, да Капралу Алексѣю Врасскому, посланнымъ отъ
Царскаго Величества, для взятія изъ Кузьмо-Демьянской Ландрата Кан-
целяріи Акинфова, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, отъ Санкт-
петербурга до Москвы на три почтовые лошади, по деньги на вер-
сту, и того 11 руб. 11 алт. 5 денегъ, отъ Москвы до Кузьмо-Демьян-
ска на 500 верстъ, по алтыну на десять верстъ, на три же лоша-
ди, и того 4 руб. 16 алт. 4 деньги, а отъ Кузьмо-Демьянска на 6
лошадей, и того до Москвы 9 рублей, а отъ Москвы до С. Петер-
бурга по деньги на версту, и того на 757 верстъ, на 6 лошадей, 22
руб. 23 алт. 4 деньги, всего 47 руб. 18 алт. 5 денегъ, изъ помяну-
тыхъ взятыхъ съ Москвы изъ Канцеляріи съ Потѣшнаго двора Кикин-
скихъ денегъ, съ роспискою и съ приему Подъячаго Григорья Пав-
лова; росписка подъ указомъ.

Въ Маѣ и въ Іюнѣ, въ разныхъ числахъ, куплено въ Канцелярію
Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ два крыла лебязья, дано 10 алтынъ, свѣчь
восковыхъ на 16 алтынъ 4 деньги, иголъ, нитокъ связокъ на 6 ал-
тынъ 4 деньги, и того на 1 руб.; да Іюня въ 20 день Лейбъ-Гвардіи
Преображенскаго полку Поручику Андрею Новокшенову на покупку
пусты къ прикладыванью пытанымъ два руб.; всего 3 руб. изъ
помянутыхъ Кикинскихъ денегъ.

Юня въ 20 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка солдату Лукьяну Нестерову, посланному изъ С. Петербурга отъ него, Господина Маіора, въ Новгородъ съ письмами, отъ С.-Петербурга до Новгорода и назадъ до Петербурга, на 200 верстъ, прогоннымъ денегъ на двѣ почтовые лошади 4 руб., изъ Кикинскихъ же денегъ.

21-го Юня, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка бомбардирской роты солдату Ивану Воробьеву, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ съ нужными письмами въ Москву, или гдѣ найдетъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Господина Скорнякова Писарева, который посланъ въ Кіевъ, отъ С.-Петербурга, на одну почтовую лошадь 7 руб. 19 алт., изъ взятыхъ Кикинскихъ же денегъ.

Въ 24 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Князь Федору Сонцову, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ съ нужными письмами до Кузьмо-Демьянска, отъ С.-Петербурга до Москвы, на двѣ почтовые лошади, по 1 деньги на версту, и того на 757 верстъ, 7 руб. 9 алт., отъ Москвы до Кузьмо-Демьянска на двѣ же лошади по 1 алтыну на 10 верстъ, и того на 300 верстъ 5 руб., а отъ Кузьмо-Демьянска до Санктпетербурга толикое жъ число; всего въ оба пути ему, Сержанту 21 р. 4 алт. 4 деньги, изъ Кикинскихъ же денегъ.

Въ 25 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Борису Тургеневу, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ Его Великаго Государя, указы, отъ С. Петербурга до Новгорода и назадъ до Петербурга, на двѣ почтовые лошади, по деньги на версту на лошадь, а на двѣ 4 руб., и того на 200 верстъ, изъ помянутыхъ Кикинскихъ денегъ.

Того жъ числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Князь Алексѣю Юсупову, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, отъ С.-Петербурга до Москвы, съ нужными письмами въ Москву, на двѣ почтовые лошади, по 1 деньги на версту,

а того на 757 верстѣ, по 1 деньги на версту на лошадь, а на двѣ 7 руб. 19 алт. изъ Кикинскихъ же денегъ.

Того же числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Василью Свищеву, посланному изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ съ нужными Его, Великаго Государя, указы, отъ С. Петербурга до Москвы на 757 верстѣ, по деньги на версту на лошадь, а на двѣ 7 руб. 19 алт., изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ.

Въ 27-мѣ, въ 28-мѣ, въ 30-мѣ числахъ, по именному Его Царскаго Величества указу, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, за покупное у С. Петербургскихъ жителей купецкихъ людей къ погребенію Царевича Алексѣя Петровича на устроеніе гроба, Михайлу Иванову за черный бархатъ за 14 ар. съ четью, по 2 р. 25 алт. за аршинъ, и того 39 руб. 6 алт., Петру Семенову за 8 аршинъ парчи золотой, по 13 рубл. за аршинъ. и того 104 руб.; ему же за сукно черное за 4 арш. 8 руб., за позументъ серебрянной за 26 золотниковъ, по полуполтинѣ золотникъ, и того 6 руб. 16 алтынъ 4 деньга, Ивану Кузьмину за бумагу хлопчатую за 3 фунта 1 рубль 6 алтынъ 4 деньга; Василью Ахматову за сукно черное за 6 аршинъ по 60 алт. за аршинъ, и того 10 р. 26 алт. 4 деньга; ему же за камку бѣлую за 12 аршинъ, по 23 алт. по 2 деньга аршинъ, и того 8 руб. 13 алт. 2 деньга; ему же за штучку полотна Голандскаго 18 руб., и того 196 руб. 2 алт. 4 деньга; да за покупное же у разныхъ же людей мелочные потребности, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Никифору Подуруеву, да Комендантскаго полку Писарю Алексѣю Алексѣеву, на расплату и раздачу за скобы, за гвозди, и за работу столярнымъ и портнымъ мастерамъ 21 человекъ, и за свѣчи восковыя и за ладонъ и за холстъ, на которомъ гробъ спущенъ, 11 руб. 6 алт. 4 деньга. Всего 207 руб. 9 алт. 2 ден., изъ помянутыхъ Кикинскихъ взятыхъ съ Москвы денегъ съ росписками, а ладонъ и свѣчи и гвоздей на 3 руб. 10 алтыновъ куплено безъ росписки.

Въ 30 день, по именному Его Царскаго Величества указу, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, роздано при погребеніи Царевича Алексѣя Петровича за выносъ и за погребеніе его Архіереямъ, Епископамъ, Архимандритамъ, Іеромонахамъ, Рпзничимъ,

Іеродіаконамъ, Протодьяконамъ и приходскихъ церквей Протопопъ Свѣщенникамъ, Діаконамъ, Государевымъ и Архіерейскимъ пѣвчимъ и причетникамъ церковнымъ, а именно: Архіереямъ Рязанскому руб., Суздальскому, Крутицкому, Псковскому, Вологодскому, городскому, Александрійскому, Ставропольскому по 7 руб. и того хіереямъ 71 рубль; Архимандритамъ: Троицкому, Невскому по 5 Кириловскому, Антоніевскому, Деревяницкому по 3 руб., и того химандритамъ 19 руб., учителю Гаврилу 3 руб., Протопопамъ Иосифскому 3 руб., Петропавловскому 2 руб., Троицкому Протопопу 3 Протопопу Смоленскому, который служитъ у Троицы 2 руб., и 13 руб.; Іеромонахамъ и Ризничимъ 12 человекъ по 1 рублю, и 12 руб. чернымъ Дьяконамъ 9 человекъ по полтинъ, и того 4 съ полтиною, Подьяконамъ 9 человекъ, по полуполтинъ чело и того 2 руб. 8 алт. 2 деньги Протодьяконамъ 4 человекъ по пинъ, и того 2 руб.; приходскимъ Свѣщенникамъ соборнымъ Троицы Воскресенскимъ, Казанскимъ, Никольскимъ, Исакіевскимъ, Самскимъ и за Архіереями прѣзжимъ изъ ихъ Епархій, всего 18 вѣкамъ по 1 руб., и того 18 руб.; Діакону Государеву Анфиног руб., а вышеписанныхъ церквей Діаконамъ 15 человекъ по полтинъ, и того 7 руб. съ полтиною; Государевымъ пѣвчимъ, устав Василью Евдокимову 1 рубль съ полтиною, прочимъ 15 человекъ по рублю, да при нихъ же взятымъ съ Москвы Патріаршимъ и ихъ Епархій осмнадцати человекъ по полтинъ, и того два пять рублей съ полтиною; Архіерейскимъ пѣвчимъ Рязанского, Суздальскаго, Крутицкаго, Псковскаго, Вологодскаго, Тверскаго, городскаго, Александрійскаго, Ставропольскаго на девять станиц 3 руб. станица, и того 27 руб.; церковникамъ и псаломщикамъ цати девяти человекъ по гривнѣ, и того 2 руб. 30 алт.; всего руб. 22 алт., изъ помянутыхъ же Кикинскихъ денегъ.

Въ Іюль.

Въ 1-е Іюля, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ наго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андре Толстаго, да Генерала-Поручика Ивана Ивановича Бутурлина, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Маіора Андрея Иван Ушакова, да отъ Лейбъ-Гвардіи отъ Бомбардиръ-Капитана Пор Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, обрѣтающимся въ канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ молодымъ подьячимъ за ихъ

Приказъ, Ивану Григорьеву Павлову, Тимофею Силину, Ивану Фьеву, по 15 руб. человѣку, и того 60 руб., Григорью Чичагову 6. съ полтиною; всего 67 руб. съ полтиною, изъ помянутыхъ денегъ съ росписками.

Въ приему Подьячаго Григорья Павлова, и росписки подъ указомъ.

4-й день, по именному Великаго Государя указу, за приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи Господина Маіора, Андрея Ивановича Уша- за служеніе литургіи блаженныя памяти по Царевичѣ Алек- Петровичѣ Крутицкому Архіерею 4 руб., Петропавловскому Про- рубль съ полтиною, черному Священнику рубль, Петропавлов- Священнику рубль, Діаконамъ четыремъ человѣкамъ, въ томъ чи- Петропавловскому, по полтинѣ, и того два рубли, Подьяконамъ по полтинѣ, пѣвчимъ два рубля, церковникамъ шести человѣ- по гривнѣ, двадцать алт., да того же числа Самсоніевскимъ тремъ еннокамъ по рублю, и того три рубля, Дьякону полтина, Дьячкамъ оемъ человѣкамъ по гривнѣ, и того тринадцать алтынъ двѣ деньги; 16 руб. 16 алт. 4 деньги изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ безъ росписокъ. Изъ приему Подьячаго Григорья Павлова.

6-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку сол- Михайлу Киреевскому, посланному изъ С.-Петербурга до Торж- нужнѣйшими Его Царскаго Величества письмами, на двѣ по- на лошади, по деньгѣ на версту, и того отъ С. Петербурга до ка на 523 версты, и назадъ до С.-Петербурга, по деньги на у, на подводѣ, а на двѣ десять рубл. 15 алт. 2 деньги, изъ нскихъ денегъ съ роспискою, изъ приему Подьячаго Григорья ова; росписки подъ указомъ.

то жъ числа, по именному Его Великаго Государя указу, за при- немъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра евича Толстаго, да Генерала-Поручика Ивана Ивановича Бу- иза, для поминавенія блаженныя памяти Царевича Алексѣя Пет- а, дому Его Царскаго Величества служителю Михайлу Британу ублевъ, изъ взятыхъ Его, Царевичевыхъ, денегъ, которые взяты ому Никифора Вяземскаго съ роспискою, изъ приему Подьячаго рья Павлова; росписки подъ указомъ.

Въ 7-й день, по именному Великаго Государя указу, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, дому Царевича Алексѣя Петровича служителемъ, заслуженное ихъ денежнаго жалованья по окладамъ ихъ на прошлой 717 годъ сполна, а на сей 718 годъ половину, а именно: Андрею Дубровину, Петру Булыгину по 45 руб., Петру Бабушкину 35 руб. 50 алт., Ивану Погребову 30 руб., Степану Дѣдиловцову 75 руб. Ивану Третьякову и Оловянишникову по 22 руб. съ половиною, Назару Бланту 15 руб., поворамъ и хлѣбникамъ Матвѣю Патокину, Василью Шаховскому, Семену Шаплыгину, Григорью Муромцову, по 37 руб. съ половиною, человѣку Ефиму Жукову 30 руб., Ивану Сизикову 11 руб., Алексѣю Гуляеву 52 руб. съ половиною, кузнецу Ивану Панову 22 руб. съ половиною; всего 562 руб. съ половиною, изъ взятыхъ еще, Царевичевыхъ, изъ дому Никифора Вяземскаго мѣдныхъ денегъ въ томъ числѣ серебряныхъ 65 руб. 26 алт. 2 деньги, съ росписками; изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка ихъ, жителей, подъ указомъ.

Въ 15-е, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи отъ бомбардира Капитана-Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, за служеніе литургіи и понахиды блаженной памяти по Царевичѣ Алексѣе Петровичѣ въ полусорочины Петропавловскому Протопопу Георгію рубль 16 алт. 4 деньги, того же собору двумъ Священникамъ по 1 рублю, Дьякону полтина, Дьячкамъ шести человѣкамъ по гривнѣ; всего 4 руб. 20 алт., изъ взятыхъ съ Москвы Кикинскихъ денегъ, безъ росписокъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова.

Въ 21-й день, по именному Его Великаго Государя указу, за приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи отъ бомбардира Капитана-Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, Князь Василью Долгорукову, посланному изъ С. Петербурга къ Соли Камской на дорогу на пропитаніе 50 золотыхъ червонныхъ, изъ взятыхъ его же, Князя Васильевыхъ, золотыхъ, которые взяты изъ дому брата его, Князя Михаила Долгорукова, съ роспискою; изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ 22-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, посланному изъ С. Петербурга изъ Канцеляріи Тайной

Розыскныхъ Дѣлъ Санктпетербургскаго гарнизона Колтовскаго полку Капитану Михаилу Куроѣдову, который посланъ къ Соли Камской съ Князь Васильемъ Долгоруковымъ, отъ Петербурга до Твери ему, Князь Василью, на шесть, а ему, Капитану съ солдаты, на 4 подводы ямскія, отъ С.-Петербурга до Новгорода на 170 верстъ, по деньгѣ на версту, и того по 28 алт. по двѣ деньги на подводу, а отъ Новгорода до Твери на 389 верстъ по алтыну на 10 верстъ, и того по 39 алт. на подводу, и того отъ Петербурга до Твери на 559 верстъ на 10 подводъ 20 руб. 6 алт. 4 деньги, да ему же, Капитану, на прогоны жъ для съѣзду до Соли Камской водою гребцамъ 50 руб. для того, что сколько отъ Твери до Соли Камской верстъ вѣдѣнія не имѣется; которыя деньги велѣно ему, Капитану, давать по расчету на помянутое число сухимъ путемъ по указу съ запискою; всего ему, Капитану, на прогоны 70 руб. 6 алт. 4 деньги, съ роспискою.

Изъ взятыхъ его, Князь Васильевыхъ, денегъ, которые взяты изъ дому брата его, Князь Михаила Долгорукова, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ 29 день, по указу Великаго Государя, и по письму изъ Ревеля Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку отъ Маіора Андрея Ивановича Ушакова, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку солдату Андрею Кологривову, за двѣ почтовыхъ лошади прогонныхъ, которые онъ, Кологривовъ, ѣдучи изъ Ревеля до С.-Петербурга съ нужнѣйшими письмами въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, издержалъ свои, а именно: на 320 верстъ, по деньги на версту на лошадь, а на двѣ 3 руб. 6 алт. 4 деньги, да на 44 версты по двѣ деньги на версту, и того 29 алт. 3 деньги, всего на 364 версты 4 руб. 2 алт. 4 деньги съ роспискою, изъ взятыхъ съ Москвы Кикиныхъ денегъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Да въ Іюль въ разныхъ числахъ, по указу Великаго Государя, за приписью дьячка Тимофея Полѣхина С.-Петербургскимъ купецкимъ людямъ, за взятую у нихъ въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ: Алексѣю Черноусову за двѣ стопы полуустановной бумаги, по 2 руб. за стопу, 4 рубли, Василью Капырялину за стопу же писчей бумаги 1 руб. 16 алт. 4 деньги, свѣшнику Ивану Петрову за свѣчи сальныя, которыя взяты на раздачу содержавшимся колодникамъ, за 1000 свѣчей, по полтинѣ за сто, пять рублей, да за сто копѣчныхъ 1 рубль;

да изъ С. Петербургской Типографіи наборщику Григорью Павлу за $\frac{1}{4}$ ведра чернилъ 20 алтынъ; всего за вышеозначенные 12 алт. 2 деньги, съ росписками, изъ взятыхъ съ Москвы Кикиныхъ денегъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подзомъ.

Въ Августъ.

Въ 4-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ наго Совѣтника отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича стаго, да Генерала-Поручика Ивана Ивановича Бутурлина, заженіе литургіи и понахиды блаженныя памяти по Царевичѣ Ал Петровичѣ въ чetyредесятницу, Архіерею Рязанскому 15 руб., мандриту Вологодскому 3 р., Петропавловскому Протопопу 2 тремъ Іеромонахамъ по 1 руб., двумъ Петропавловскимъ Священнымъ по 1 рублю, Дьякону Анфиногену 2 руб., Петропавловскому Дьякону полтина, Іеродіаконамъ чetyремъ по полтинѣ, Подьяконамъ по полуполтинѣ, Государевымъ пѣвчимъ осьми чelовѣкамъ по р Архіерейскимъ, которые собраны отъ разныхъ Епархій и пою Государевыми пѣвчими, 18 чelовѣкамъ, по полтинѣ чelовѣку, чимъ же Рязанскаго Архіерея 8 чelовѣкамъ 3 рубля, Петропавловскимъ церковникамъ 6 чelовѣкамъ по 5 алтынъ, двумъ просфимъ по гривнѣ, всего 50 руб. 36 алт. 4 деньги, безъ росписокъ: взятыхъ изъ дому Никифора Вяземскаго Царевичевыхъ денегъ приему Подьячаго Григорья Павлова.

Въ 12-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ наго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андре Толстаго, Софьи Ивановой дочери Меарше (любовницѣ Князя силъя Владиміровича Долгорукова) сто рублевъ, съ роспискою взятыхъ Князь Васильевыхъ денегъ Долгорукова, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ 19-й день, по указу Великаго Государя, за приписью Тимофѣя Палехина, Зедевитова полку Капитану Ивану Князь леву, посланному изъ С. Петербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ зыскныхъ Дѣлъ въ Казань, для взятія Полковника Михайла Изъ отъ С. Петербурга до Москвы на 3 почтовыхъ лошади, по день версту на лошадь, а на 3, 10 руб. 30 алт. 1 деньга. Отъ М до Казани 600 верстъ, по алтыну на 10 верстъ на подводѣ,

и 5 руб. 18 алт. 2 деньги, отъ Казани до Москвы на 6 подводъ 1 руб. 26 алт. 4 деньги, а отъ Москвы до Петербурга на 6 подводъ по 1 деньгу на версту, и того на семь сотъ двадцать семь руб. 27 алт.; всего въ оба пути 48 руб. 30 алт. 3 деньги, роспискою изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ 20 день, по указу Великаго Государя, за приписью Дьяка Тимофѣя Палехина, Колтовскаго полку Сержанту Дмитрію Змѣеву, сланному изъ С.-Петербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Москву, для взятія въ помянутую Канцелярію Кіевской губерніи Подрядчика, Москвича Ивана Михайлова, отъ С. Петербурга до Москвы на 2 почтовыхъ лошади, по деньгу на версту на лошадь, того на 727 верстѣ 7 рублевъ 9 алт., а отъ Москвы до С. Петербурга на 4 подводы 14 руб. 18 алт., всего въ оба пути 21 р. 27 алт. съ роспискою; изъ взятыхъ изъ дому Никифора Вяземскаго Царевичевыхъ денегъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова.

Въ 29 день, по указу Великаго Государя, за приписью его же Дьяка Тимофѣя Палехина, Порутчику и Генеральному Адыутанту, Господину Дохтурову, который посланъ былъ изъ С.-Петербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Ревель, для сыску и взятія въ оную Канцелярію Якова Лопухина, отъ С. Петербурга до Нарвы, на 180 верстѣ, по деньгу на версту на лошадь, а на двѣ 1 руб. 26 алт. 4 деньги; отъ Нарвы до Ревеля на 197 верстѣ, по 2 деньгу на версту на лошадь, а на двѣ 3 руб. 31 алт. 2 деньги, того до Ревеля на 377 верстѣ 5 руб. 24 алт. 4 деньги, а отъ Ревеля до С.-Петербурга толикое жъ число; всего ему въ оба пути 2 подводы 11 рублевъ 16 алтынъ, съ роспискою; изъ взятыхъ изъ дому Никифора Вяземскаго Царевичевыхъ денегъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписки подъ указомъ.

Въ 31 день, по указу Великаго Государя, за приписью его же, Дьяка Тимофѣя Палехина, С.-Петербургскаго Гарнизона Комендантскаго полку Господина Бахматова солдату Григорью Григорьеву, посланному изъ С. Петербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Москву съ Княжною Марьею Львовою (которую по именному Царского Величества указу велѣно постричь въ монастырь), отъ С. Петербурга до Новгорода прогонныхъ денегъ на 170 верстѣ, по 1 деньгу на версту, а отъ Новгорода до Москвы на 557, по алтыну на

10 верстѣ на одну подводу, и того 2 руб. 17 алт. 4 деньги, а отъ Москвы до С.-Петербурга то же число, и того въ оба пути 5 рублевъ 2 алтына съ роспискою; изъ взятыхъ изъ дому Никифора Вяземскаго Царевичевыхъ денегъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

. Да въ Августѣ же мѣсяцѣ, въ разныхъ числѣхъ, по указу Великаго Государя, за приписью его же, Дьяка Тимофѣя Палехина, куплено въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ у Санктпетербургскихъ жителей Посадскихъ людей, у Алексѣя Черноусова полуустановной бумаги стопа два рубли, стопа же писчей бумаги $1\frac{1}{2}$ рубля, свѣшнику Ивану Петровичу сыну Окаткову за 3000 свѣчъ сальныхъ, по полтинѣ за сотню, и того 15 рублевъ, всего на 18 рублевъ съ полтиною, да Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку; Поручику Андрею Новокщенову, на раздачу и на лѣкарство колодниковъ, которые по тайнымъ розыскнымъ дѣламъ содержатся подъ карауломъ, въ разные числа, 5 рублевъ; да 16 числа Августа колоднику Григорью Носовичу, на кормъ полтина; всего съ вышеписанными 24 рубл. съ росписками, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписки подъ указомъ.

Въ Сентябрь.

Во 2-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго Совѣтника отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго, по доношенію присланнаго съ Москвы солдата Григорья Протопопова съ колодниками, которыя взяты изъ Суздаля, издержанныхъ его денегъ отъ Новгорода до С. Петербурга на подводы $1\frac{1}{2}$ рубля, да ему же, Протопопову, съ товарищи тремъ человѣкамъ отъ С. Петербурга до Москвы, на двѣ ямскихъ подводы, прогонныхъ денегъ 5 рублевъ 2 алт., всего 6 рубл. 17 алт. 4 деньги, съ роспискою, изъ взятыхъ изъ дому Никифора Вяземскаго Царевичевыхъ денегъ, изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Въ 6-й день, по указу Великаго Государя, за приписью Дьяка Тимофѣя Палехина, за погребеніе Петра Мейера, который содержался по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ въ С.-Петербургской крѣпости, и погребенъ у церкви Самсона Страннопріимца, Священникамъ съ причетники на соборъ 1 рубль, за свѣчи и за ладонъ 6 алт. 4 деньги,

югилы работникамъ 2 алт., да за гробъ плотникамъ десять алт.-солдатамъ, которые тотъ гробъ несли, 3 алт. 2 деньги, и того 22 алт., безъ росписокъ; изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

11-й день, по указу Великаго Государя, за приписью его же, Тимофѣя Палехина, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку у Тимофѣю Кошелеву, посланному изъ С.-Петербурга изъ Каніи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Ржевъ Володимировку, для взяжевитина Клима Орлова; отъ С.-Петербурга до Новгорода по ыгъ на версту, на одну лошадь, на 170 верстъ 28 алт. 2 деньги, въ Новгорода до Ржева на 300 верстъ по алтыну на 10 ь на лошадь, 30 алт., а отъ Ржева до С.-Петербурга подъ вы-занныхъ колодника и солдата съ проводники на 3 лошади ям-руб. 8 алт. 2 деньги, всего 7 руб., съ роспискою; изъ взя-Царевичевыхъ денегъ.

15 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тай-Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича аго, да Генерала-Поручика Ивана Ивановича Бутурлина, по вѣ-Полковника и Санктпетербургскаго Коменданта и отъ Лейбъ-и Капитана Господина Бахметева, выдано ему издержанныя ьныги, что онъ издержалъ на стулья, на дрова, на свѣчи салъ-на чепи (цѣпп) и на ножные желѣза и на прочее, 171 руб.

2 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ, изъ приему Подъ-Григорья Павлова, съ роспискою; росписка подъ указомъ.

о жъ числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ го Совѣтника отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича аго, да Генерала-Поручика Ивана Ивановича Бутурлина, роз-по доношеніямъ Петропавловскаго Протопопа Георгія и прот-церквей Священниковъ, за издержанныя ихъ въ Четырехдесят-блаженныя памяти по Царевичъ Алексѣй Петровичъ на свѣчи адонъ, на вино церковное и на прочее, а именно: Протопопу ію 10 руб. 10 алт. 4 деньги, церкви Преображенія, что приъ кирпичныхъ заводахъ Священнику Василью Аѳонасьеву 4 руб. г., духовнику Тимоѣеву Василью, что ему на погребеніе Царе-Алексѣя Петровича дачи не было 5 руб., да пѣвчимъ Госуда-тъ, уставщику Василью Евдокимову 2 руб., прочимъ 15 человекъ по 1 руб., 15 рублей; да Патріаршимъ и разныхъ Епархій

которые съ ними поють, 18 человекѣмъ по полтинѣ, 9 руб., за что они по Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ читали псалтырь 4 д. 3 ночи. И того роздано за вышеписанное 45 руб. 23 алт. 4 деньги на раздачу въ С. Петербургѣ по церквамъ Священникамъ за поновленіе по Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ сорокоустія, и за чуже псалтыря, и за издержанное ихъ на церковныя потребы слано въ Невскій монастырь къ Архимандриту Ѳеодосію 500 всего 545 руб. 23 алт. 4 деньги, изъ взятыхъ его, Царевичевыхъ денегъ, которыя взяты изъ дому Никифора Вяземскаго.

Въ 20-мъ да въ 26 числѣхъ, по указу Великаго Государя, за писаніемъ Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана П. Андреевича Толстаго, содержащимся колодникамъ по Адмиралству дѣлу на кормъ, а именно: школьнику Семену Лисицыну, Христофору Масальскому, Ивану Ѳедорову, Антону Сорокину, Кап. Григорію Винокурову, Пробовщику Конону Апарину, писарямъ: ну Негиншеву, Ивану Лушникову, матросамъ: Данилѣ Шмырову, сплю Тихомирову, Филипу Посникову, Коке Михайлу Нагину, Савово крестьянину Семену Ремневу, школьнику Корнилѣ Яркну тросу же Ивану Дмитріеву, и того 15 человекѣмъ на десять дней грошу на день человекѣмъ, и того три рубли, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ 28-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ наго Совѣтника, отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрее Толстаго, солдату Корнилу Воциховскому, посланному изъ Санкт-Петербурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Москву. Его Превосходительства съ письмами, отъ С. Петербурга до Н. города, по 1 деньгѣ на версту, а отъ Новгорода до Москвы, по тыну на 10 верстѣ, и того на двѣ ямскія лошади на 727 верстѣ гонныхъ денегъ 5 руб. 2 алт., изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ роспискою, изъ приему Подъячаго Григорья Павлова.

Въ 30 д., по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его Тайнаго Совѣтника, отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрее Толстаго, Подъячему Алексѣю Протопопову (который присланъ изъ Москвы отъ Оберъ-Коменданта Московскаго, Господина Излова, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ съ нужными письмъ Алексѣѣ Лопухинѣ, и паки посланъ въ Москву до него, Измай.

письмами же), отъ С. Петербурга до Москвы, на двѣ ямскія лошади прогонныхъ денегъ 5 руб. 2 алт., изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

1а въ Сентябрѣ въ разныхъ числѣхъ, по указу Великаго Государя, приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Маіора Анд-Ивановича Ушакова, содержавшимся колодникамъ по розыскнымъ дѣламъ на кормъ: Григорью Носовичу, по алтыну на день, двадцать шесть дней, 26 алтынъ; Алексѣю Съдому, на 30 дней, 22 4 деньги. Да въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ куплено цѣнаго ряду у Посадскаго человѣка, Алексѣя Черноусова, фунтъ цѣнаго сургучу, дано 2 руб. 50; да ему же, Черноусову, за 2 стопы аги, за одну полуустановную 2 рубли 6 алт. 4 деньги, другую пи- 1 рубль 16 алт. 4 деньги, свѣчнику Ивану Петрову за 1000 ы сальныхъ, по четыре гривнѣ за 100, четыре рубля, да за 4000 15 алт. за сто, и того 18 руб., да за 100 сальныхъ свѣчъ ко- чныхъ 1 рубль, да Санктпетербургскому жителю Василю Иванову хундукъ сосновый полтора рубли; всего на вышеписанное издер- о и что колодникамъ на кормъ дано 32 руб. 4 алт. 4 деньги, изъ ыхъ Царевичевыхъ денегъ съ росписками, изъ приему Григорья лова; росписка подъ указомъ.

Въ Октябрѣ.

въ 4 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Тайнаго ѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андреевича Тол- го, посланному изъ Санктпетербурга въ Венецію съ письмами и ѣкоторою посылкою къ Надворному Совѣтнику Господину Рагузин- ну, курьеру Ивану Лукьянову, на наемъ чужестранными Государ- ми. почты и на проѣздъ, 125 золотыхъ червонныхъ, изъ взятыхъ назя Василя Долгорукова.

ого же числа, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ его Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Ан- вича Толстаго, вышеозначенному же курьеру, Ивану Лукьянову, Санктпетербурга до Риги, на двѣ почтовые лошади прогонныхъ гъ, на 520 верстъ, по 1 деньги на версту на лошадь, а на двѣ б. 6 алт. 4 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

въ 6-й день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ ѣ-Гвардіи Маіора Андрея Ивановича Ушакова, куплено въ Кан-

целярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ на розыскныя дѣла, ко Адмиралтейству, ящикъ сосновой съ нутрянымъ замкомъ у С-петербургскаго жителя, у торговаго челоѣка Ивана Филипова, за оный ящикъ 23 алт. 2 деньги, да у иноземца Кашпера сукна-снаго на столъ, гдѣ сидитъ дякъ Иванъ Сабилевъ, 3 аршина алт. 4 деньги за арш., и того 2 руб. 13 алт. 4 деньги, изъ взя Царевичевыхъ денегъ, изъ пріему Подъячаго Григорья Павла-ропискою; росписка подъ указомъ.

Въ 15 день, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку жанту Князь Володимиру Вадбольскому, посланному изъ Санкт-бурга изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Москву къ О-Коменданту Московскому Господину Измайлову, съ каторжнымъ никомъ Михайломъ Босымъ, отъ Санктпетербурга до Москвы н-верстъ прогонныхъ денегъ, на 3 почтовыхъ подводы, по 1 день-версту на подводу, а на три 10 рубл. 30 алт. 1 деньга; а отъ М-до Санктпетербурга ему же, Сержанту Вадбольскому, на двѣ поч-же подводы, 7 рубл. 9 алт.; и того въ оба пути 18 руб. 5 : денегъ; да на кормъ вышеписанному колоднику Босому 2 руб.: 20 руб. 5 алт. 5 денегъ, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ 16 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ же, Господина Маіора, Московскаго гарнизона Вахмистру О-Рукину (который присланъ былъ отъ Оберъ-Коменданта Москов-Господина Измайлова, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣ-Алексѣемъ Лопухинымъ) прогонныхъ денегъ до Москвы, на-ямскую подводу, къ даннымъ ему изъ Москвы деньгамъ 1 р-алт. 2 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ 21 день, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ наго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андре-Толстаго, изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, изъ вз-Царевичевыхъ денегъ отпущено въ Комерцію Колежіи, котор-въдомствѣ его Тайнаго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капита-приказные расходы въ займы денегъ 100 руб., покамѣстъ помя-Комерціи Колежія въ состояніи будетъ, и тогда оныя деньг-той Колежіи возвратить по прежнему въ Канцелярію Тайныхъ Ро-ныхъ Дѣлъ, и тѣ деньги отданы дяку Семену Кирѣеву съ роспи-изъ пріему Подъячаго Григорья Павлова; росписки подъ указ-

Да въ Октябрѣ же мѣсяцѣ, по указу Великаго Государя, за приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрея Ивановича Ушакова, содержащимся колодникамъ по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ роздано на кормъ денегъ, а именно: Григорью Носовичу, Ѳедору Друкорту, на 30 дней, по 1 алт. на день, и того 1 руб. 26 алт. 4 деньги, Данилѣ Савржевскому на 25 дней, по грошу на день, 16 алт. 4 деньги, Драгуну Никитѣ Воронину на 20 дней, по грошу же на день, 13 алт. 4 деньги, Алексѣю Сѣдому на 13 дней, по грошу же на день, 8 алт. 4 деньги, и того вышеписаннымъ колодникамъ 2 руб. 32 алт. 2 деньги. Да колодникамъ, кои по Адмиралтейству содержатся на кормъ же роздано денегъ: Семену Лисицыну, Христофору Масальскому, Ивану Федорову, Антону Сорокину, Григорью Титову, Григорью Винокурову, Конону Сапарину, Ивану Нагишеву, Ивану Лушникову, Данилѣ Шмыреву, Василью Тихомирову, Фидипу Цосылкову, Михайлѣ Нагину, Семену Ременеву, Корнилѣ Ярцину, Ивану Дмитріеву, и того 16 человекъ, на 10 дней, по грошу на день человекъ, и того 3 руб. 6 алт. 4 деньги всего вышеписаннымъ; всѣмъ колодникамъ роздано денегъ въ Октябрѣ 6 руб. 5 алт. 2 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ разныхъ числѣхъ, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, куплено въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, на раздачу по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ, у содержащихся колодниковъ для караулу караульнымъ солдатамъ, такъ и въ Канцелярію у свѣшника Ивана Петрова свѣчь сальныхъ 8000, по 4 руб. съ половиною за тысячу, а за 100 по 15 алт., и того дано 36 руб., да овощнаго ряду у купецкаго человека Алексѣя Черноусова двѣ стопы полуустановной бумаги 4 руб. 13 алт. 2 деньги, двѣ стопы пищевой бумаги 3 руб., двѣ дести почтовой бумаги 20 алт., фунтъ краснаго сургуча 2 руб. съ половиною, чернила $\frac{1}{4}$ ведра 20 алт.; всего въ Октябрѣ мѣсяцѣ на вышеписанное въ расходѣ 47 руб. 3 алт. 2 деньги, изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ Ноябрь.

Въ 10 день, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержанту Петру Рыхторову, посланному изъ С. Петербурга, изъ Кан-

целярии Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, къ Устюжнѣ Желѣзопольско взятья Прапорщика Ивана Страхова, да драгуна Степана Ф. Багрѣева, отъ Санктпетербурга до помянутаго города, на 400 в также и назадъ до Петербурга, на двѣ почтовые лошади, прого денегъ, по 1 деньги на версту на лошадь, и того въ оба пути изъ взятыхъ Царевичевыхъ же денегъ.

Да въ Ноябрь мѣсяцѣ, въ разныхъ числѣхъ, по Указу Ве. Государя, за приписаніемъ его же, Господина Маіора, въ Канц. Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ куплено Овошнаго ряду у купецка ловѣка, Алексѣя Черноусова, бумаги полуустановной стопа, дано 6 алт. 4 деньги, пищей стопа же полтора рубли, да Санктпетерской Типографіи у наборщика Григорья Павлова чернилъ $\frac{1}{4}$ ве. алтынъ, да въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ и на р. для караула у содержавшихся колодниковъ куплено свѣчъ сал у свѣшника Ивана Петрова 3300 свѣчъ, дано за 10 по 15 ал а за 100 по четыре руб. съ полтиною, и того 14 руб. 28 : деньги; всего на вышеписанное издержано 19 руб. 5 алт., изъ тыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ Декабрь.

Въ 5-й день, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ наго Совѣтника и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрѣ Толстаго, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Маіора Андрѣя И. вича Ушакова, а отъ Бомбардиръ-Капитана Поручика Гри Григорьевича Скорнякова-Писарева, по доношенію Полковни Санктпетербургскаго Коменданта и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана подина Бахмитова, выдано ему за покупные дрова, которы покупалъ для топлени казармъ, въ которыхъ содержатся по ро нымъ тайнымъ дѣламъ колодники, тоже и Канцеляріи, за 64 по 2 руб. за сажень, и того 128 руб., изъ взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Того же числа, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Маіора Андрѣя Иван Ушакова, дому Царскаго Величества служителю, Степану Медвѣ 10 руб., которые издержалъ онъ, будучи у содержавшихся колодниковъ, на покупку холста и на прочія лѣкарства, съ роспискою взятыхъ Царевичевыхъ денегъ.

Въ 11 день, по Указу Великаго Государя и по приговору на выпискѣ, за приписаніемъ Бригадира отъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, Дьяку Ильѣ Окунькову Великаго Государя жалованья на нынѣшній 1718 годъ заслуженнаго въ окладъ, и вмѣсто подъемныхъ и прогонныхъ денегъ для его отъѣзду изъ Москвы въ Санктпетербургъ, всего и за провіантъ 120 руб., изъ взятыхъ изъ Москвы Кикинскихъ денегъ.

Въ 20 день, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрѣевича Толстаго, Бригадира и отъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, да Полковника и Гвардіи отъ Бомбардиръ - Капитана Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова - Писарева, Царскаго Величества пѣвчимъ, для поминавенія блаженныя памяти по Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ къ прежней дачѣ, уставщику Василью Евдокимову 8 руб., Андрѣю Нижегородцу 9 руб., Петру Бѣляеву, Силѣ Бѣляеву, Якову Нижегородцу, Гаврилѣ Казанцеву, Дмитрію Молчанскому, Алексѣю Протопопову, Василью Ульянову, Льву Ростовцеву, Ивану Протопопову, Афонасью Григорьеву, Петру Екимову, Александру Иванову, Ивану Максимову, Александру Шерохову, и того 14-ми человекамъ, по 4 рубли человекъ, 56 руб., всего 73 р., съ роспискою, изъ взятыхъ денегъ старицы Капитолины, * изъ приему Подьячаго Григорья Павлова; росписка подъ указомъ.

Декабря въ 22 день, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана Петра Андрѣевича Толстаго, Бригадира и отъ Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрѣя Ивановича Ушакова, да Полковника и Гвардіи отъ Бомбардиръ Капитана Поручика Григорья Григорьевича Скорнякова - Писарева, по доношенію Полковника и Коменданта Санктпетербургскаго и отъ Гвардіи Капитана Господина Бахмютова, за дрова, которыя онъ покупалъ для топленья Канцеляріи и казармы, въ которыхъ содержатся по розыскнымъ тайнымъ дѣламъ колодники, выдано ему за 10 сажень, по 2 р. за сажень, и того 20 рублей; да по доношенію Прапорщика Петра Дементьева за войлоки, которыя куплены въ помянутую Канцелярію на обивку.

* Москва, замѣшанная въ Суздальскомъ розыскѣ.

за 7 войлоковъ 1 р. 15 алт. 4 деньги, изъ взятыхъ за продажъ пожитки Старицы Капитолины и пустынныхъ денегъ. *

Того жъ числа, по Указу Великаго Государя, за приписаніемъ, ствительнаго Тайнаго Совѣтника и Маіора и отъ Лейбъ-Гвардіи-питана Петра Андрѣевича Толстаго, Бригадира и отъ Лейбъ-Гвардіи-Маіора Андрѣя Пвановича Ушакова, да Полковника и отъ Гвардіи-жъ отъ Бомбардиръ Капитана-Поручика Григорья Григорьевича Снякова-Писарева, Дьяку Тимофѣю Палѣхину, отправляющемуся Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Москву, дано на три товыя лошади прогонныхъ денегъ, по 4 деньги на версту на лошадь и того на 757 верстѣ, 11 руб. 11 алт. 5 денегъ, изъ взятыхъ де Старицы Капитолины, изъ пріему Подьячаго Григорья Павлова роспискою; росписка подъ указомъ.

* Феодоръ, пустынный монахъ, также замѣшанный по Суздальскому розыску.

VI.

**ИСЬМО КЪ ЦАРЕВИЧУ АЛЕКСѢЮ ПЕТРОВИЧУ ОТЪ
РАЗСТРИГИ ЯКОВА ИГНАТЬЕВА.**

(въроятно въ 1714 г.)

1.

Возблаговолилъ превысочество твое къ ничтожности моей писати, что я въ моемъ къ тебѣ писаніи по случаю упомянулъ отъ простоты моея и неосторожности о смерти Господина Андрея Ѳедоровича арышкина, будто я милости Вашей такою же злою смертію дерзнулъ ретити, о чемъ Богъ свидѣтель и зреть свыше въ сердца наша и мнѣ въ нихъ ложь и правду, и не утаится его ни мысль, ни омышленіе человѣческое: чтобъ мнѣ къ вашему лицу сіе приписать, а умъ мой сего не нашивалосѧ; аще ли съ такимъ намѣреніемъ я огрѣшилъ предъ тобою, какъ ты о мнѣ разумѣешь, и во своемъ писаніи ко мнѣ объявляешь, чтобъ мнѣ не токмо стократно лютейшая смерть Андрѣевоу, но тмоякратно лютейшая и мучительнѣйшая атому получитьи.

И какой я себѣ врагъ, что мнѣ милость твою, лежащую на мнѣ, ерѧти, а гнѣвъ твой на себя привлечьи?

Но благородіе твое, реченное мною не о тебѣ, изволишь причитати напрасно къ себѣ, и отъ великаго гнѣва твоего изволилъ ты великими ругательствы облагати мя, и каменно метати и уязвляти мя словеса каменометными, забывъ страхъ Божій и обѣщаніе свое предъ Богомъ и предъ святыми его Ангелы и Архангелы, егда во время ервопршествія твоего ко мнѣ въ духовность, лежащу предъ нами, о твоей спалнѣ, въ Преображенскомъ, на столцѣ, святому Евангелію, и мнѣ ты предъ нимъ вопросившу сице: будещи ли заповѣди оужія исполняти, и преданія Апостольская и святыхъ отецъ хранити, мене. отца своего духовнаго, почитати, и за Ангела Божія и за пестола имѣти, и за судію дѣлъ своихъ. и хощеши ли мене слу

шати во всемъ, и вѣруеши ли, яко и азъ, аще и грѣшенъ есть, но такову же имѣю власть священства, отъ Бога мнѣ недостойному дарованную, и ею могу вязати и рѣшати, какову власть даровахъ Христосъ Апостолу Петру и прочимъ Апостоламъ, глаголя: его же аще свяжете на земли, будетъ связанъ и на небеси, и его же, аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ и на небеси, и хоцещи ли смиренія моего священству и власти во всемъ повиноватися и покорятися. И на сія вся вопрошенія моя благородіе твое предъ святымъ Евангеліемъ сице отвѣтствовалъ: заповѣди Божія и преданія Апостольская и святыхъ его вся съ радостію хощу творити и хранити, и тебе, отца моего духовнаго, буду почитати, и за Ангела Божія и за Апостола Христова и за судію дѣлъ своихъ имѣти, и священства твоего власти слушати и покорятися во всемъ долженъ

Нынѣ же, Господи мой, все ты обѣщаніе свое уничтожилъ, и гру или глумленіе вмѣнилъ быти: имѣеши мя не за Ангела Божія и не за Апостола Христова, и не за судію дѣлъ твоихъ, но забывъ свое обѣщаніе самъ мене судиши, называеши мя во твоёмъ нынѣ комъ писаніи любопристрастна лживца, неправедна чужимъ грѣхамъ потакателя, и прорицаеши мнѣ отъ золотые рѣшетки, что въ верху у Спаса, на низъ паденіе, и яко Илиі жерца хребта сокрушеніе, забывъ писанное Апостоламъ Святымъ Іудею сицевое, еже глаголетъ во своемъ посланіи: Михаилъ Архангелъ, егда съ діаволомъ рассуждая, глаголаше о Моисеовѣ тѣлеси, не смѣяше суда навести хульна, но рече: да запретитъ тебѣ Господь. Возблаговоли разсмотрѣти словеса сія, кто не смѣяше судити. Михаилъ Архангелъ Кого? діавола. И Аще бы азъ и суще таковъ грѣшникъ, якова мя ты описалъ еси, но благородію твоему не довѣдетъ тако укоряти мя и озлобляти, гаждати и поношати и судити писаніемъ своимъ, душевную мою нелѣпость обнажати, но недоуменіемъ и простотою содѣянное мною понести бы легко и долготерпѣливо: мы ваши душевные и будущаго вѣка тяготы, снисходя вамъ, на своя души взимаемъ, и погрѣшенія ваша предъ Богомъ на себѣ полагаемъ: идѣже повелѣно намъ колодами вязати, поученными тканіи васъ вяжемъ. Аще по воли Божіи и праведному суду Его и на вѣчныя мученія за сіе осуждени будемъ, чесого не даждь Боже, за молитвами Богоматере своея пострадати, а милость Ваша и временной сей малой погрѣшительной предъ Вами тягости нашей не хотите понести, и каменю

ете на мя и уязвляете словесы ругательными. А и во прежде шія прешедшія времена и годы, егда присутствующу благородію му въ Москвѣ, многократне ты меня ругалъ, и всячески озло- вѣлъ, а и нѣкоемъ домѣ и за бороду мене дралъ, чesого было за хъ живаго Бога и за воплощеніе сына Божія, изліавшаго за кровь свою святую, и за честь Святаго Духа, чрезъ него же дадеса и чинъ священства и власть вязати и рѣшати, милости и не довѣло тако чинити, укоряти мя и судити, еже лѣтвен- ному Іоаннѣ глаголетъ: судити кому чужая согрѣшенія, Божія сана судное восхищеніе и своей души пагуба. Аще въ земныхъ и вре- мыхъ обхожденіяхъ земнаго и временнаго судію, имущаго власть ти отъ Царя временнаго земнаго, дерзнетъ кто отъ судимыхъ ти укоряти и поношати и словесы каменнометными уязвляти и возноситься надъ него, и за сіе коего томленія и муки временныя принимать, колыми паче дерзая судити и укоряти и словесы камен- ными уязвляти и возноситься надъ судію, имущаго власть отъ небеснаго, на небеси и на земли вязати и рѣшати, и при- ность услуженія имущаго къ пречистому тѣлу и крови Христовой, же желаютъ Ангели приникнути, гаждати, не будетъ ли томлень чувый сія вѣчными муками не стерпимыми, еже есть страшно ти въ руке Бога живаго, понеже Священническая честь на то Бога восходитъ (о той бо во Евангеліи глаголетъ: на Мои- сѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисеи, вся, яже рекуть вамъ те, по дѣломъ же ихъ не творите, сіе есть: дѣлъ ихъ не смот- ри). А твоя благодѣ, за мною смотришь, и укоряешь мене и шѣ, благоволи премилостивый осмотритися, несть ли нынѣ во тѣхъ писанномъ ко мнѣ писаніи и ко Богу Іаковлю досадительство? за видя мои слезы не вступится ли за мене заступникъ нашъ Іаковль? Аще азъ и грѣшенъ и скверненъ, обаче служитель чистому тѣлу Его крови. Апостолъ Павелъ глаголетъ: повинуйтесь вникамъ вашимъ и покоряйтесь, ти бо бдѣть о душахъ вашихъ, ново воздати хотяще да съ радостію сіе творять, а не воздыхающе: бо полезно вамъ сіе. А превысочество твое не точію тяжко хати намъ учинилъ, но и плачь многъ въ домишко нашъ во- змъ, и не токмо отъ благородія твоего къ намъ повинновенія, и тельнымъ писаніямъ моимъ не внемлешь, и въ ничто ихъ повер- е, о чемъ имамы судитися предъ Царемъ Царствующихъ въ втораго его пришествія, идѣже нѣсть лицепріятія; егда земная

власть изнеможетъ, тамо и Царь яко единъ отъ убогихъ предстанетъ, но кійждо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится, Еще же превисочество твое благоволилъ укорительно ко мнѣ писати, что я болѣе пристрастіемъ, нежели правдою содержимъ, стою за виноватаго зятя (и протчая о жалобѣ на него порецкихъ мужиковъ), и что соизволяешъ зятя нашего сугубыми ранами всякимъ штрафомъ казнить. Сіе я мню, что на насъ болѣе гнѣваяся, насъ будещи ранили и многопечаіемъ уязвляти, есть и другія отъ милостиваго твоего наказанія и побои изувѣчены и храчють кровью, ихъ же кровь отъ земли яко Авелева вопіетъ къ Богу, каковъ ты къ подручнымъ своимъ, такова и къ себѣ Господа своего обрящешъ, не надлежитъ твоему превисочеству озлобленіемъ хвалиться, но достойно ревновати, и подражати въ благочестіи солнцу сіяющаго и яко столпа благочестія достоуважаемаго памяти дѣда твоего, Благочестиваго Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича, Его же во всенародныхъ попеченіяхъ на подручныхъ яко море многоразливаемое разливашеся милость. И какое ко освещенному чину отдаваше онъ почитаніе, и являлъ на нихъ благоутробіе, и въ какой милости душеводцевъ своихъ содержалъ, словомъ представить не можно, еже и до нынѣ всенародная уста человѣческая не умолкая поминають, и похвалами вѣнчаютъ, и яко велія громогласная труба прославляючи память Его вопіетъ на воздухъ, множае воздуха гласомъ своимъ объемлющи, и за сіе онъ, мню, премногое къ подручнымъ милосердіе премногую получилъ отъ Царя Царствующаго къ себѣ милость, и погрѣшеннымъ предъ Богомъ премногое поглаженіе, понеже не у освещенный чинъ токмо почиташе, но самого большаго Бога, и во страхе и въ заповѣдѣхъ Его пребываше.

2.

Всемилолюбивѣйшій свѣте и радости!

Здравіе твое и дѣтокъ твоихъ да будетъ хранимо щедротами Божіими въ долготу дни во всякомъ благополучіи.

Вторично молю тя писаніемъ моимъ премилостиваго моего, аще ли не подлежитъ тайнѣ, и достоинъ ничтожность моя вѣденія, помилуй, милостивый мой, увѣдоми мя, чesого ради скоропятно отъ Питербурха отшествіе твое, и всели во здравіи и во благополучности, и не естли якова гнѣвоизліянія на тя, и къ какому дѣлу опредѣленность тебѣ, и въ радости ли и въ веселіи, дабы и намъ ничтожные

ицевзя слышавъ, яже о благородіи твоємъ, по многу порадованнымъ быти и веселитися, и вамъ печалосердечный (?), который истинно не по малу тяготитъ сердце наше увѣденіемъ отгнанъ имѣти, о чемъ истинно всеусердно долженъ Господа Бога и Его Богоматерь молити, дабы Тебѣ всегда и во всемъ душеспасено и многолѣтно въ здравіи благополучно жити, и милостію всесодержащаго Бога и Богоматере храниму быти. Всякихъ благъ присножелатель писавый ничтожный твой богомолецъ и съ патеромъ множественно челомъ бью. Октовріа въ 26-й день.

(Письмо это 1716 г., послѣ отъѣзда Царевича за границу.)

3.

Всемиловѣйшій свѣте и радости!

Желаю тебѣ и дѣткамъ твоимъ во храненіи Божіи многолѣтно здравствовать, и во многомъ всякихъ благихъ приращеніи жити, трепетнымъ симъ моимъ писаніемъ молю тя премилостиваго моего, да удостоиши мя вѣдения, еже о Благородіи твоємъ, како и гдѣ пребываніе твое, и чesого ради отъ Питербурха скоровременное возпомяте тебѣ, я все ли во благополучіи, и не есть ли коихъ либо ключимствъ оскорбляющихъ тя, и гнѣвоизливаемыхъ на тя, дабы и азъ ничтожный твой богомолецъ, и яко рубъ поверженныи, и преходящими попираемыи, тако много обуреваемыми печалми, истинно, яко волнами многоимтежными, яже о тебѣ, смущеніями, и угнетаемыи, услышавъ полезная, и возблагодаривъ Господа Бога и Его пресвятую Богоматерь, печали отягчаемая отвергъ, и ей ей душевно бы порадовался, и долженъ молити, дабы тебѣ душеспасителнѣ во здравіи многолѣтно во благополучіи жителствовать. Всякихъ благъ превысочеству твоему присножелатель писавый ничтожный твой богомолецъ и съ патеромъ множественно челомъ бью, октовріа въ 16, и паки прошу, да не оставленъ буду посѣтителнымъ твоимъ писаніемъ во многое мнѣ истинное утѣшеніе.

4.

Всемиловѣйшей свѣте и радости!

Желаю тебѣ и дѣткамъ твоимъ во храненіи Божіи многолѣтно здравствовать, за писанія твоя, Государя моего, помногу благодарю,

и въ предшествующее время всеусердно сего желаю; истинно : тако ис печальныхъ крушить мя, яко еже о твоємъ пребываніи не ніе. Аще ли еже противъ предбывшаго поне малѣйшую частицу благодати пред тобою, Господа ради и Его Богоматери рад чаще писаніемъ своимъ мене посѣщай, и крушимое опечала мя прогоняй, за что долженъ горячестною душою молить, дабы во тмотратныхъ благихъ, идѣже любо буди, душеспасителнѣ и п достнѣ обитати. Къ сему же молю тя, Государя моего, не отягчи мя, ничтожнаго богомолца своего: возсмѣлствовалъ здѣ вложить нейце к Вешнякову, по многодокучности ко мнѣ отца его, Андрея някова, занеже онъ мнѣ во благодѣтельствѣ многи, а отъ сына с Алексѣя Вешнякова близъ года вѣдомости никакои не имѣеть, о с печали и со своею женою погибаетъ. Помилуй мой милостивой, кажи отдать вложенное письмецо Алексѣю Вешнякову, такожде и него сопротивное взять, да ко мнѣ пожалуй пришли, во утѣш рождшимъ его Писавый твой богомолецъ множественно чедѣмъ ноября въ гѣ.

VII.

ВЫПИСКА ИЗЪ СЛѢДСТВЕННОГО ДѢЛА О СТОЛЯРѢ КОРОЛЕКѢ И СТАРУХѢ ВАРВАРѢ КУЛБАСОВОЙ.

1721 г.

Послѣ скоропостижной кончины Царевича Алексѣя Петровича въ Петропавловской крѣпости, въ народѣ распространены были слухи, что Царевичъ кончилъ жизнь насильственной смертью. Тайная Канцелярія преслѣдовала и жестоко наказывала разглашателей, что доказываетъ предлагаемая современная выписка:

Въ прошломъ 721-мъ году, Декабря 12-го дня, въ письмѣ изъ С. Петербурга, изъ Полиціймейстерской Канцеляріи, за рукою Господина Бригадира Дивіера, къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Кавалеру и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитану Петру Андреевичу Толстому написано:

Въ Канцеляріи, де, Полиціймейстерскихъ дѣлъ, по розыскному дѣлу, причинная къ воровству женка отставнаго солдата Васильева, жена Кузнецова, Марья Обросимова дочь, при распросѣ объявила словесно, что она знаетъ о нѣкоторыхъ словахъ, касающихся къ чести Ея Величества, Всемилостивѣйшей Государыни Екатерины Алексѣевны, къ которымъ словамъ приложила дому Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меншикова столяра Василья Королька которымъ, де, словамъ записки въ оной Канцеляріи не учинено; и оная женка, Марья Обросимова дочь, и столяръ Василій Королекъ, изъ Полиціймейстерской Канцеляріи при томъ письмѣ присланы въ С. Петербургъ въ Тайную Канцелярію.

Да во ономъ же его, Господина Бригадира Дивіера, письмѣ написано: что когда, де, оные женка и столяръ, ежели подлежатъ свободѣ, тогда прислать бы ихъ для розыску въ воровствѣ по прежнему къ Полиціймейстерскую Канцелярію. И того же Декабря 23 дня, по

посланному изъ Москвы отъ Генералъ-Маіора и Лейбъ-Гв: Маіора, Григорья Григорьевича Скорнякова-Писарева, письму, ве-
 означенныхъ колодниковъ изъ С. Петербурга прислать въ Москву
 Тайную Канцелярію.

Генваря 9 дня, сего 722 года, при письмѣ отъ Секретаря И
 Топильскаго, оные колодники, женка Марья Обросимова, дочь
 столяръ Василій Королекъ, изъ С. Петербурга присланы, а въ
 просахъ сказали Генваря въ 10-мъ числѣ.

Женка Марья сказала:

Оной, де, Королекъ жилъ съ нею, Марью, блудно, и потому
 хаживала она, Марья, въ домъ Свѣтлѣйшаго Князя къ нему, Кор
 ку, на квартиру въ чуланъ его; и въ прошломъ, де, 721 году
 день Тезоименитства Великаго Князя, была она, Марья, у него,
 ролька, въ чуланѣ, и онъ, де, Королекъ, въ то время говорилъ
 Ея Величество Государыню Императрицу безчестные слова: такъ
 образомъ: заставлялъ, де, онъ, Королекъ, ее, Марью, въ томъ
 емъ чуланѣ плясать, и она, де, Марья, говорила, что, де, здесь
 сать опасно, услышать солдаты. И онъ, де, Королекъ, къ тѣмъ
 вамъ ей, Марьѣ, говорилъ: хотя, де, кто и услышитъ, и чести
 де, тебя плясывали, и Царица, де, будучи еще въ дѣвицахъ пла
 вала. И къ тѣмъ, де, словамъ онъ же говорилъ: быть было, де,
 рицею Свѣтлѣйшей Княгинѣ, а не ей, Царицѣ; отъ нея, де, и
 ревичъ умеръ; какъ бы, де, была первая Царица, мать Царевича
 тогда не такъ съ нимъ, Царевичемъ, было. И она, де, Марья
 Корольку, говорила: полно, де, врать, у насъ, де, одна Царица
 онъ, де, Королекъ, сказалъ: какая, де, одна; у Государя, де, с
 первая Царица, мать Царевичева, и ее, де, сожгли; а то, де,
 рица Чухонка, и недавно на ней Государь женился. И она, де, Ма
 ему, Корольку, говорила: какъ, де, ты говоришь, что Государь
 давно женился: я, де, видѣла Царевенъ, что они уже велики. И
 де, Королекъ, говорилъ: тѣ, де, Царевны прижиты съ нею въ д
 цахъ, а прижилъ ихъ съ нею онъ, Государь. И она, де, Марья,
 Корольку, говорила: за такіе, де, слова и языкъ вытянуть, и
 де, Королекъ, ей, Марьѣ, говорилъ: развѣ, де, ты донощица?

А Василій Королекъ въ распросѣ своемъ въ вышеозначен
 словахъ вину принесъ, и сказалъ, что онъ тѣ слова съ нею, Мар

говорилъ, а слышалъ, де, въ разговорахъ Свѣтлѣйшаго Князя отъ ключника Евсевья Тимофѣева, да отъ гребца его же, Григорья Конищева, которые, де, померли, а именно: ключникъ года съ два, а гребецъ въ нынѣшнемъ году весною.

А Генваря въ 11-мъ числѣ, она же, Марья, въ болѣзни своей, при исповѣди отцу своему духовному назначила, а потомъ въ распросѣ сказала:

Нѣкоторыхъ словъ она въ вышеписанномъ распросѣ не сказала, а именно, что при означенныхъ, де, разговорахъ оной Королекъ говорилъ съ нею: Пока, де, Государь здравствуетъ, по то, де, время а Государыня Царица жить будетъ; а ежели, де, его, Государя, не станетъ, тогда, де, Государыни Царицы и Свѣтлѣйшаго Князя Меньшикова и духъ не помянется, того для, что, де, и нынѣ уже многіе великому Князю сказываютъ, что, де, по Ее, Государыни Царицы, наговору Государь Царевича своими руками забилъ кнутомъ до смерти, а наговорила, де, она, Государыня Царица, Государю такъ: Какъ, де, тебя не станетъ, а мнѣ, де, отъ Твоего сына и житья не будетъ; и Государь, де, послушавъ Ее, Государыни Царицы, и билъ его, Царевича, своими руками кнутомъ, и отъ того онъ Царевичъ и умеръ.

А Василій Королекъ того жъ числа сказалъ, что такія, де, слова, которыя въ ея, Марьянѣ, распросѣ написаны, онъ, Королекъ, съ нею, Марьею, говорилъ, а о всемъ, де, о томъ онъ слышалъ Свѣтлѣйшаго Князя отъ гребца, Григорья Конищева, въ то время, когда въ С. Петербургѣ горѣло на Конюшенномъ Дворѣ Императорскаго Величества.

Да онъ же, Королекъ, сказалъ: Слышалъ, де, онъ отъ того же гребца, Конищева, въ С. Петербургѣ, въ прошломъ 1720 году, въ лѣтъ, хотѣли, де, Великаго Князя, которые къ нему приставлены, ехать къ Цесарю, и то, де, пристерегъ Свѣтлѣйшій Князь, прибѣжавъ изъ Ораніенбаума, и до того не допустилъ, и того для побѣжалъ онъ изъ Ораніенбаума въ ночи

А послѣ двухъ застѣпковъ вышеозначенной Василій Королекъ, при исповѣди отцу своему духовному, назначилъ, а потомъ въ распросѣ сказалъ:

Слышалъ онъ, де, Королекъ, дому Свѣтлѣйшаго Князя отъ старухи Григорьевны въ разговорахъ въ разныя времена: Богъ, де, Государыню

Царицу поискалъ, что, де, Ее Государь взялъ за себя; она, де, великаго роду была; было, де, слово, что быть было Царицею Свѣтлѣйшей Княгинѣ. Она же, де, говорила: Свѣтлѣйшаго Князя Государь жалуетъ и бережетъ, а другіе, де, его не любятъ, и пока, Его Императорское Величество здравствуетъ, пота, де, и его живое также, де, не дадутъ жить Государынѣ Императрицѣ; чаю, де, у многія и нынѣ сказываютъ Великому Князю, что, де, Государь Царевича билъ кнутомъ, и Богъ знаетъ, отъ чего онъ Царевичъ умеръ отъ того ли бою, или нѣтъ; а въ то, де, время говорила она, когда былъ розыскъ по Кикинскому и Суздальскому дѣлу: все, де, матеся, очень худо дѣлается, и старую Царицу гдѣ дѣли, не знаемъ; вѣдомо, де, сожгли, или гдѣ дѣли; а горѣло, де, въ то время Конюшенномъ Дворѣ, и тутъ, де, никого не пускали.

Да она жъ, старуха, говорила ему, что чаю, де, жаловалась Государыня Императрица Государю на Царевича, и онъ, де, Его, Царевича, и билъ по Ее жалобѣ, для того что она, Государыня, емъ Царевичу, не прямая мать; однако же она, Государыня, по смерти по Царевичѣ плакала.

И по тѣмъ, де, словамъ онъ, Королекъ, вышеписанной женѣ Марѣ, и говорилъ; а Чухонкою Ее, Государыню Императрицу, онъ Королекъ, не называлъ, и ей, Марѣ, не сказывалъ, а она, Мары на него, Королька, сказала напрасно, и онъ, де, о томъ сказалъ убоясь пытки; а что, де, онъ, Королекъ, въ распросахъ и съ розысковъ говорилъ на ключника и на гребца Конищева, и то показано самая истина, понеже и съ ними онъ тѣ слова говорилъ же а старуху, де, Григорьевну, закрылъ онъ, сожалея ее.

И Генваря въ 27-й день означенная старуха, Варвара Кулбасова противъ распросу онаго, Королька, въ распросѣ же сказала, что съ нимъ, Королькомъ, вышеписанныя слова не говорила, а иныя, де, разговоры у нее съ нимъ были ль, или нѣтъ, того не помнить, и что въ томъ ей съ нимъ, Королькомъ, дать очную ставку.

И Февраря въ 3-й день, ей, Варварѣ, со онымъ Королькомъ очная ставка дана, а на очной ставкѣ сказали:

Королекъ сказалъ: которые, де, слова на нее, Варвару, при исхо вѣди, а потомъ и въ распросѣ, говорилъ, и то, де, показалъ онъ самую истину, и сначала, де, оныя слова говорила она, Варвара, с

нимъ, Королькомъ на единѣ, въ передней у дѣтей Княжихъ, ходя по оной передней и махавъ руками, что: «Охъ, де, Васильюшко! худо въ Царскомъ Домѣ трясется;» и онъ спросилъ ее, «что трясется?» и она, де, сказала ему тѣ слова, которые онъ на нее при исповѣди и распросѣ показалъ, и выговоря, де, она тѣ слова, ударила его, Королька, по плечу: «Не говори, де, ты тѣхъ словъ ни съ кѣмъ,» и по томъ, де, пришла дѣвочка (а какъ зовутъ, не упомнить), и ее, Варвару, позвала, и она, де, отъ него, Королька, пошла прочь, и послѣ, де, того спустя дни съ два, будучи передъ спальнею Варвары Михайловны, еще она старуха тѣ же слова ему, Корольку, говорила, да и въ другія, де, времена съ дважды тѣ же слова она ему говорила, а когда и въ которыхъ мѣсяцахъ, того онъ сказать не упомнить, только, де, говорила тѣ слова она наединѣ.

А вдова Варвара сказала прежнія свои рѣчи, что она таковыхъ словъ, которые онъ, Королекъ, на нее въ распросѣ и на очной ставкѣ показавъ, никогда съ нимъ, Королькомъ, не говаривала.

Да Мая въ 7-е онъ, Василій Королекъ, въ распросѣ собою сказалъ:

Въ прежнемъ, де, своемъ распросѣ, и со вдовою Кулбасовою на очной ставкѣ, забвениемъ своимъ не все подлинно на нее, вдову, онъ, Королекъ, показавъ, а нынѣ онъ припамятовалъ, объявляетъ пространно, а именно: Какъ, де, ведѣно взять къ Москвѣ изъ С. Петербурга Александра Кикина и другихъ, и въ то, де, время, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того онъ сказать не упомнить, она, вдова, Варвара, говорила ему, Корольку, наединѣ въ домѣ Княземъ, съ стѣнахъ на переходахъ: сегодняшней, де, ночи забрали господъ съ Москвѣ Кикина, да Царевича Сибирскаго, да другихъ, де, господъ много забрали, Богъ знаетъ, что тамъ сдѣлается; а потомъ, спустя не малое время, она же, вдова Варвара, говорила ему, Корольку, на единѣ же: Вотъ, де, Васильюшко, вершили, де, Александра Васильевича Кикина, и другихъ, де, Богъ знаетъ, больше въ ссылку сылать, да иныхъ, де, еще не знаю, кого вершили, а сама, де, стала на плакать. И онъ, де, Королекъ ей молвилъ: Что, де, ты затѣяла плакать? Обряди, де, Богъ виноватаго, оправдай Богъ праваго! И на ему молвила: Куды, де, ты, Васильюшко, немилостивъ; я, де, тебя почитаю святымъ, а ты такъ говорилъ и не сожалѣешь. И онъ, де, ей молвилъ: Чего, де, ихъ жаль: буди воля Господня; они ль,

де, не помилованы, или не пожалованы были отъ Бога и Царя? И она, де, молвила: Однако же, Васильюшко, жаль, добрые, де, люди были; Царь, де, Алексѣй Михайловичъ за вины ссылалъ въ ссылку, а Онъ, де, Государь смертью казнить. И онъ, Королекъ, молвилъ: Онъ, де, Батюшко, милосердъ, по винѣ наказанье чинить. Она же, де, молвила: Вотъ, де, и присяга, что присягаютъ нынѣ Царевичу Петру Петровичу не состоится; еще въ Божьей Ручѣ, что сдѣлается. Она же говорила: Государь Свѣтлѣйшему Князю говорилъ: Данюловичъ! покулъ, де, я живъ, потулъ, де, и ты, а безъ меня, де, не дадутъ тебѣ долго жить.

Она же, де, Варвара говорила: Чаю, вѣстимо Великому Князю, что Батюшки его не стало, а потомъ молвила: Быть было, де, Царицей Свѣтлѣйшей Княгинѣ, да поспѣшила, де, Екатерина Алексѣевна; Богъ знаетъ, какого, де, Она чина; мыла, де, сорочки съ Чухонками; по Ее наговору и Царевичъ умеръ; подъ часъ, де, будто его жалѣть, да не какъ, де, родная мать. Она же, Царица, Государю говорила: какъ, де, Царевичъ сядетъ на Царство, и Онъ, де, возметъ свои Мать, и въ то, де, время мнѣ отъ Твоего сына и житья не будетъ. И по тѣмъ, де, Ея словамъ Государь пошелъ въ застѣнокъ къ Царевичу, и былъ, де, тамъ розыскъ; Государь Своими руками Его, Царевича, билъ кнутомъ, а уже, де, потомъ Богъ знаетъ что сдѣлалось. И говорила, де, она, Варвара, плачучи: Кто, де, Его, Царевича, на такіе злые дѣла научилъ? И больше, де, того у него, Королька, съ нею, Варварою, иныхъ никакихъ словъ никогда не было; и какъ, де, въ прежнемъ распросѣ и въ очной ставкѣ, также и въ семъ распросѣ показалъ онъ на нее, Варвару, самую истину, какъ явиться ему передъ Богомъ, а въ прежнемъ, де, распросѣ на нее Варвару, онъ, Королекъ, ничего не показавъ, сожалѣя ее, понеже де, она ему вмѣсто матери была.

А на ключника и на гребца сказалъ онъ самую же истину; а говорилъ, де, онъ съ ними тѣ слова въ разговорахъ, при которыхъ они ему говорили, что, де, мы вышепоказанные слова слышали отъ оной же Варвары; она, де, вретъ, иново, де, и слушать нечего заводится, де. А что, де, женка Марья въ распросѣ показала, что будто онъ, Королекъ, ей, Марьѣ, говорилъ, что и нынѣ, де, многіи Великому Князю сказываютъ, что, де, по Ее, Государыни Царицы Государь Царевича своими руками забилъ кнутомъ до смерти, послѣ

савъ Ее, Государыни Царицы, и отъ того, де, онъ, Царевичъ, умеръ, и такихъ, де, словъ онъ, Королекъ, ей, Марьѣ, не говаривалъ, и отъ Варвары и ни отъ кого не слыхалъ.

Юня въ 8-е да въ 15-е числахъ онъ, Королекъ, съ розысковъ сказалъ: что которые, де, слова на оную вдову, Варвару, въ распросахъ своихъ онъ показалъ, и то, де, онъ самую истину на нее показалъ.

А вдова Варвара, *стоя при розыскѣ*, Юня 15-го дня, на очной ставкѣ, сказала прежнія же свои рѣчи: что она такихъ словъ, которые онъ, Королекъ, на нее, показалъ, ему никогда не говаривала.

А Юля 6-го онимъ же, Королькомъ, и вдовою Варварою Кулбасовою *опискивано*, а съ розыску сказали:

Королекъ говорилъ прежнія свои рѣчи, *и въ этомъ розыску видѣлъ много и оцѣмъ сжегъ*.

А вдова Кулбасова сказала: Говорила, де, она съ нимъ, Королькомъ, только такіе слова: быть было, де, Царицею Свѣтлѣйшей Княгинѣ, а отъ кого, де, она о томъ слышала, того она не упомнить; а кромѣ сихъ, иныхъ словъ она съ нимъ, Королькомъ, не говаривала, да и означенныя, де, слова съ нимъ, Королькомъ, она, Варвара, сущѣ ль говорила, или нѣтъ, того не упомнить.

И Марта 11-го (1723 г.), по Его Императорскаго Величества указу по опредѣленію Тайной Канцеляріи, велѣно присланную изъ Полицмейстерской Канцеляріи женку Марью, Обросимову дочь, отослать въ ту Канцелярію по прежнему, для того въ письмѣ Бригадира Генераль-Полицмейстера Господина Дивіера написано: что когда, де, оная женка подлежить свободѣ, тогда прислать бы ее для розыску въ воровствѣ по прежнему въ Полицмейстерскую Канцелярію, и того ради въ оную Канцелярію и отослать, и дать въ путь армовыхъ денегъ на мѣсяцъ по четыре деньги, также и прогоны то подлежить изъ взятыхъ денегъ по Тайнымъ дѣламъ, записавъ въ расходъ съ роспискою, а Василья Королька держать до указу въ Тайной Канцеляріи подъ крѣпкимъ карауломъ, а вдовѣ Кулбасовой жить въ домѣ Свѣтлѣйшаго Князя также подъ храненіемъ того му, какъ она и прежде содержалась.

А сего Мая 7 дня въ письмѣ изъ С. Петербурга Генераль-Маіора Лейбъ-Гвардіи Маіора Андрея Ивановича Ушакова въ Москву къ секретарю Василью Кузнецову писано:

По именному Его Императорскаго Величества указу велѣно Генералъ-Фельдмаршала, Кавалера, Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меншикова служительницу Варвару Кулбасову, ярая держится въ Москвѣ по оговору столяра Василья Корольба непристойныхъ словахъ, изъ подъ караула освободить въ тотъ домъ съ роспискою, въ которой написать: ежели она впредь треба будетъ въ Тайную Канцелярію, то поставить ее безъ оцанія, а о помянутомъ столярѣ взять изъ Москвы выписку для шенія.

И Мая 15-го дня дому Генералъ-Фельдмаршала, Кавалера, Свѣтлѣйшаго Князя Александра Даниловича Меншикова служитель Ян Козминъ сынъ Думашевъ въ Тайной Канцеляріи сказалъ: того дому служительница вдова Варвара Кулбасова, которая отдана въ домъ Его Свѣтлости подъ охраненіе ему, Думашеву, какъ, Его Свѣтлость отправился нынѣ въ С. Петербургъ, и она вдова, приказу Его, Княжему, взята при немъ же въ Петербургъ.

27-го Ноября, 1723 г. состоялось слѣдующее рѣшеніе Тайной Канцеляріи по вышеозначенному дѣлу:

По Указу Его Императорскаго Величества, Канцелярія Тайнаго Дѣла, слушавъ вышеписанныхъ присланныхъ отъ Секретаря Василя Казаринова выписокъ, опредѣлила: по извѣту женки Марьи Іванцевой, дому Генералъ-Фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя Меншикова столяръ Василій Королекъ жилъ съ нею блудно, и потихоньку, на квартиру въ чуланъ его, гдѣ онъ, Королекъ, говорилъ ей въ разговорахъ важныя непристойныя слова про Ея Величество Государыню Императрицу Екатерину Алексѣевну; а онъ, Королекъ, въ распросѣ, и съ пяти розысковъ и съ огня, въ тѣхъ словахъ винился, что съ нею, Марьею, говаривалъ, а слышалъ, де, о томъ разговорѣхъ Свѣтлѣйшаго Князя отъ ключника да отъ гребца, которые померли, да того же дому отъ старухи вдовы Варвары Кулбасовой. А помянутая вдова въ распросѣ и въ застѣнкѣ въ очныхъ ставкахъ съ нимъ, Королькомъ, запиралась, а съ розыску сказало, что съ нимъ изъ показанныхъ отъ него, Корольба, словъ говорено нѣкоторыя слова, какъ показано въ выпискахъ именно, а сущее, де, тѣ слова говорила, не помнитъ. А въ воинскомъ 20-мъ артикулѣ напечатано: «Кто противъ Его Величества Особы хулительными

и погрѣшить, его дѣйства и намѣренія презирать и непристой-
 нымъ образомъ о томъ разсуждать будетъ, оный имѣеть живота
 ея бытъ и отсѣченіемъ главы казненъ.» А въ толкованіи того
 же артикула: «И яко же о Его Величествѣ Самомъ, въ ономъ ар-
 тиклѣ помянуто, разумѣется такъ и о Ея Величествѣ Царской Су-
 лѣ и Его Государевомъ Наслѣдѣи.» А за вышеписанные непри-
 стойныя слова: *того Василья Королька послать въ ссылку въ дальніе
 русскіе города, и пропитаніе ему имѣть отъ своихъ трудовъ*, и
 того отдать его въ Москвѣ въ Канцелярію той Сибирской Губерніи
 юспискою, а въ Губернію послать указъ, а къ Секретарю Ва-
 сию Казаринову ордеръ; а помянутой вдовѣ, Варварѣ Кулбасовой,
 непристойныя слова, по вышеписанному артикулу, хотя было
 велось учинить наказанье, однако же того ей не чинить, а за-
 нять вышеписаннымъ розыскомъ, и изъ за росписки свободить ее
 япискою, сказавъ ей *Указъ подѣ лишеніемъ живота, о чемъ она
 шивана, чтобъ о томъ разговоръ она ни съ кѣмъ не имѣла ни-*
 . Подписали: Петръ Толстой, отъ Гвардіи Маіоръ Ушаковъ.

VIII.

**СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ВЫПИСКИ ЦАРЕВИЧА АЛ
СЪЯ ПЕТРОВИЧА ИЗЪ «БАРОНИУША».**

Лѣта:

385. Тюремщиковъ на пасху отпускали Валентиніанъ и Θεодо-

386. Царь Θεодосій Великій положилъ, чтобъ мощей святыхъ не
мать и не раздавать (того ради что многіе монахи
ны мощи обносили), а быть бы имъ въ церквахъ, на
устроенныхъ.

388. Постъ въ среду въ Римѣ издавна.

Не Цесарское дѣло вольный языкъ унимать, не іерей
дѣло, что разумѣть, не глаголати (глаголетъ Амвросій

389. Θεодосій Царь право далъ, чтобы не казнить въ великій по

390. О преградѣ въ церквахъ Римлянинъ Барониушъ пише
Θеодосіѣ Царѣ, и Амвросіѣ.

Новиніанъ іеретикъ подобенъ Лютеру.

393. Θεодосіево приготовленіе къ войнѣ и заповѣдь воинамъ, ч
не брать дровъ и постелей у хозяевъ на квартирахъ.

394. Василіево правило о не причащеніи воиновъ церковь не
жала, также на желаніе Фоки Цесаря о причтеніи въ
ченики; отцевскій отвѣтъ на сіе (?). Донатисты сами
убивали, и единъ человекъ изрядной надъ ними сдѣ
что спину высѣкъ.

395. Аркадій Цесарь повелѣ еретиками звать всѣхъ, которые
малымъ знакомъ отъ Православія отлучаются.

398. О женахъ, которыя агапетки звались.

400. Θεοφιλα Александрійскаго изверженіе монаховъ долгихъ
хваляетъ неправедно Барониушъ).

1. (Правость) Іеронимъ и Теофилъ, что церковь Римская самая есть благочестивая и приобщающіяся ей всѣ (есть ложь).
2. Постъ Рождественской при Августинѣ былъ (а нынѣ у Римлянъ нѣтъ).
3. Теофила нынѣ обвиняютъ (а и всегда его неправость), также и о прочемъ о Златоустѣ въ томъ же лѣтѣ.
7. Папа Златоустаго братомъ зоветъ, и прочая смотри тамъ же.
13. Іерокліанусъ комитъ Африки, когда забунтовалъ на Онорія, имѣлъ три тысячи семьсотъ кораблей.
15. Θεодосій юнѣйшій среду и пятокъ постился (что же нынѣ Римляне отмечаютъ среды?).
17. Зосима Папа писалъ до Африканскихъ Епископовъ: не могъ судить Пелагія еретика, хотѣлъ отъ нихъ извѣстія и совѣта о семъ.
19. Онорій Цесарь Вонифатія Папу выгналъ по письму (хотя неправедному), Игемона Сниммаха.
Сардіійскій соборъ помѣстный названъ вселенскимъ неправо, и правило о апелляціяхъ до Риму лживо.
20. О Іеронимѣ (пишутъ сами, что много лжи).
19. Поклоненіе веригъ.
3. Причащеніе подъ двема виды при Львѣ Папѣ.
7. О письмѣ Льва Папы, что писалъ къ Толетанскому собору о исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына (ложь), и будто сіе на томъ Соборѣ установлено, и то тоже ложь; понеже къ Символу прежь сего, и въ Духа Святаго, на второмъ Вселенскомъ Соборѣ, а не по сіемъ только, окромѣ прилога и отъ Сына.
2. О Герасимѣ правда и о Іеронимѣ, что въ семъ лѣтѣ, правда же. Венеція заложена въ той годъ на островѣ, на которомъ обрѣтается до сего дня.
3. Левъ Папа пишетъ на Востокъ къ Цесарю и къ Епископамъ о Пасхалии, и на ихъ отвѣтъ пристаеъ. Смотри не самовластіе Папы въ то время.

454. О владѣніи Льва Папы Цареградомъ не весьма правда; же во время глада о даннѣй манны, сумнительно.
455. Уалентианъ Цесарь убитъ за поврежденіе уставовъ ценныхъ и за прелюбодѣяніе; тамъ же.
(Максимъ Цесарь убитъ отъ того, что повѣрилъ себя : и о семъ ту главу всю не безъ пользы честь).
456. Левъ двоеженъ и вдовъ женъ имѣющихъ святить въ свѣтъ не велѣлъ.
457. О живоносномъ источникѣ.
458. Майоранъ Цесарь Западный далъ указъ, чтобъ отцы до своихъ въ монашество не нудили, и которые отъ оной неволею въ монастырь даны, чтобъ прежде 40 лѣтъ постригать.
461. О видѣніи Петра Апостола Льву Папѣ написано ровно : (что всѣ грѣхи его оставлены, кромѣ хиротоніи).
462. Хвалить письма хорошія, а обнаженные святыя хулить въ лѣтъ, что еретикамъ не спорость въ Римѣ (то ложь).
474. Священнику лѣтописцу быть не подобаетъ, и Гликерія II Іуліанъ Епископомъ учинилъ.
476. Библіотека згорѣла въ Царѣградѣ, и въ ней змѣнна кож.
483. Филиксъ Папа велѣлъ послать своимъ, чтобъ въ Царѣградѣ ничего не дѣлали, не говоря съ Кириломъ, Игуменомъ усыпающихъ.
484. Франція пріяла святое крещеніе.
485. Петръ Кнафей и Оулагинъ посвятилъ некрещеннаго Персѣ въ Епископа, и тотъ началъ первый быть иконоборъ.
488. О Акавіи Патріархѣ Цареградскѣмъ, что будто онъ образъ при животѣ своемъ со святыми поставилъ, въ томъ лѣтъ обраніи на его мѣсто новаго вещь дивная и не безъ мнѣнія.
491. Зинона Царя смерть (справиться съ Греческимъ) лѣта; сано о Патрикѣ, крестителѣ Аглинскомъ, что жилъ лѣта (вещь сумнительна).

493. Патріархъ Цареградскій Евфимій Геласія Папу на судъ звалъ.

494. Чудное сватанье Клодовей, Короля Французскаго.

Того же лѣта Феодорикъ, властелинъ Западной, Аріанинъ, слугъ своему бывшу и его ради вѣру измѣнившу, главу отсѣкъ.

Того жъ лѣта казнь Божія на Аріяннина, хуливша святую Троицу въ бани.

495. О верховности престола въ Римѣ писаніе подъ именемъ Геласія Папы до Епископовъ Дарданіи противно Вселенскимъ соборамъ.

498. Два Папы въ Римѣ разведены еретикомъ.

499. Чудное обращеніе Французскаго Короля.

501. Симмахъ Папа сужденъ отъ своихъ Архіереевъ на Соборѣ, а безъ Собору пріяти престола не могъ (гдѣ сіе еже надъ Соборъ Папа?).

514. Во Франціи носили долгое платье, а короткое Карлусъ Великій заказывалъ, и похвала долгому, а короткому сопротивное.

522. Побѣдилъ Готовъ, Мавровъ начальникъ Кабаонъ Поганинъ, почитенія ради церкви святыя Православныя.

527. Епископы на судахъ свѣтскихъ вмѣстѣ съ судіями были.

Постъ великій Царя Іустиніана.

Діонисій Ексихуусъ здѣлалъ Пасхалию на 95 лѣтъ и почалъ числить лѣта отъ рожденія Бога человека Христа Іисуса.

528. О правахъ Іустиніановыхъ, что будто не его (сумнительно).

531. Вонифатія Папы погрешеніе о избраніи новаго на свое мѣсто.

533. Іустиніанъ будто писалъ къ Папѣ, что онъ глава всѣмъ (не весьма правда, а хотя бъ писалъ, то намъ его письмо не подтвержденіе). Симонія стара въ Римѣ.

546. О Георгіи, Игуменѣ Горы Синайскіе, какъ восхищенъ былъ въ Іерусалимъ.
547. Отъ глада въ Римѣ мертвечину ѣли, а яныя себя убивали и въ рѣкѣ топились.
548. Пророчество глупаго нѣкоего Іанну Каппадоку во облеченіи одежды Августа.
552. Что оставши святыхъ таинъ раздавали дѣтямъ (есть Лютерско), а о Жидовскомъ сну повѣсть права.
553. Іерусалимскому Патріаршеству утвержденіе.
554. Персы блудятъ матерей своихъ.
555. Пелагинъ Папа отъ двухъ Епископовъ посвященъ.
559. Кровосмѣшеніе во Франціи давно, а отъ Архіереевъ проклято и заказано, чтобъ своячинъ и мачихъ отнюдь не брать (а нынѣ то и дѣло у Римлянъ).
563. На Гишпанскомъ помѣстномъ Соборѣ: чтобъ въ церквахъ не погребать.
565. Отроча пастухъ въ небо восхищенъ былъ, и потомъ говорилъ всѣми языки, и по двою дню умеръ, кусая руки свои.
566. Іустинъ Царь установилъ разводы мужа и жены, будетъ они похотятъ для всякой причины, и въ иной бракъ вступати позволилъ.

Къ мощамъ святымъ великое желаніе имѣли Французы, для того многихъ посылали на Востокъ и во Іерусалимъ и въ иныя мѣста (а не къ Папѣ).
567. Софія Цесарева отъ злости по головѣ жертваго топтала.
568. О правдѣ тицаніе Іустина Царя и его сенатора единого, которой изъ за стола отъ него къ суду бралъ.
570. Заказъ на Французскомъ Соборѣ, чтобъ не бранить святыхъ таинъ въ голубяхъ, также чтобъ всякій градъ своихъ убогихъ кормилъ, чтобъ не волочились.

571. Убіеніе Албоина Короля Лонгобардовъ отъ жены его и ея смерть чудная.
574. Роскошниковъ обычай, что вѣрять тому, что любятъ, и какъ въ голову войдетъ ему, мнить, что такъ и будетъ; таковъ былъ Іустинъ Цесарь.
579. Григорій Торонскій погрѣшилъ, что далъ кровосмѣшителю причащеніе.
582. Іустина Цесаря поученіе Тиверію зѣло полезно.
Іустинъ деньги въ желѣзномъ сундукѣ держалъ.
Тиверій, великій милостыни податель, нашелъ серебро подъ крестомъ, которой былъ на полу.
О постѣ Христова Рождества.
583. Фредегунды, наложницы Хильперика Короля, хитрость, что сдѣлала, чтобъ жена его свою дочь отъ купели приняла, и того ради отъ мужа отлучила, и сама за него вышла.
Аріанскій Епископъ второй Кирилла здраваго слѣпымъ сдѣлалъ прикосновеніемъ руки.
Чудное гощеніе дву Іерея, Православнаго и попа еретическаго.
584. Максиміанъ Авва девять дней въ кораблѣ подъ водою плылъ.
586. Хула святому Іоанну Постнику не по правдѣ, но по диавольской зависти написано.
Изрядная рѣчь Іоанна квестора ритора къ Маврикію Цесарю.
О Львѣ монахѣ, глаголющемъ, царствовать имамъ.
587. Хильперикъ, Французскій Король, убитъ, для отъему отъ церкви имѣнія (зри слово его).
588. Правило Французскаго Собору въ Матилконѣ на Епископовъ, чтобъ съ собаки и съ иными охоты не ѣздили, также о почитаніи духовныхъ отъ мирскихъ; при томъ же Соборѣ Гимтерамна, Короля Французскаго, увѣщаніе Епископовъ и судіямъ мирскимъ изрядное.

589. Побѣда надъ Персами Грековъ, имѣющихъ Образъ Нерукотворенный (Авгаревъ) Господа Іисуса Христа.

590. При чханіи поздравленіе уставилося въ Римѣ, во время мору (Плиній пишетъ, что и у поганъ было).

Папъ безъ подтвержденія Цесарскаго не ставили и посылали деньги отъ себя къ Цесаремъ.

591. Григорій Двоесловъ Папа почитаетъ и приѣмлетъ Соборы, и писъма, яже они приѣмлютъ, и онъ, яже они отметають, и онъ.

Что уложилъ безженство священникомъ не весьма правда; также и о единомъ погруженіи сумнительна вещь.

592. Маврикій Цесаръ въ ономъ заказалъ монашество принимать, дондеже отслужити.

593. Написано, что Греки Діалоги святаго Григорія Папы испортили, что о исхожденіи Духа Святаго не написали и отъ Сына, и сія вещь ложь. Развѣ лучше Римляне испортили прибавкою на святаго такого мужа, его же весь свѣтъ чтить.

Здоръ на игуменью Пиктавскихъ монахинь, которые Игуменью связали и Епископовъ поранили, хотящихъ ихъ кляти.

О блюдѣ чаровника Павлина, которое Епископъ Ираклійскій купилъ и Гликиріи мученицы при гробѣ для пріятія мира поставилъ, миро престало, а когда мѣдную старую поставилъ, какъ потокъ; тамже и о крови, исходящей отъ мученицы Евфиміи.

594. Миромъ мазати повелѣлъ Григорій святой священникомъ.

595. Что будто Соборы отъ Грековъ искажены (сумнительно).

596. Іоаннъ Постникъ, Цареградской Патріархъ, похуленъ, при страстіи ради, что ровнялся Римскому, что есть правда, понеже Христосъ святителей всѣхъ уровнялъ.

Повелѣлъ Іоанну, Епископу Сиракузскому, литургіи служить въ домѣ Венантія Игемона, попускалъ и самъ служилъ.

598. Святый Григорій Папа писалъ до Евлогія, Патріарха Александрійскаго, чтобъ его всего свѣта Епископомъ не звалъ, правда понеже не есть.

Велѣлъ Епископамъ, чтобъ и духовнымъ не велѣли на караванъ въ градѣхъ быть во время нужды.

600. Стыдливимъ убогимъ велѣлъ больши дать Григорій святый, а просителемъ меньше.

601. Въ Англіи Григорій святый попустилъ быть кушамъ въ праздники при церкви и яденію новымъ Христіаномъ по обычаю поганскому, чтобъ не тяжело поступить съ новопрсвѣщеннымъ.

Писаніе къ Маріану, Епископу Равенскому, о оставленіи поста къ больному, а чтобъ разъ, или два (сирѣчь дни) въ недѣли постили.

602. Савинъ мученикъ въ Сполетѣ помогъ язычникомъ противъ злыхъ Христіанъ.

Чудна смерть Царя Маврикія.

603. Григорій святый субботы святить, какъ недѣли, не велѣлъ, а потребы ради, тѣло мыть въ праздники позволилъ.

604. Браку прежде седьмаго степени быть не повелѣваетъ Григорій святый (на полѣ приписано: зри старость нашу и новость Римскую).

А на Латеранскомъ Соборѣ разрѣшено по четвертомъ степени. О избавленіи Траяна повѣсти не вѣрять Скарпа.

605. Чудна повѣсть о претвореніи въ камень всѣхъ ядомыхъ вещей.

606. Оока мучитель отнялъ былъ титулъ Вселенскаго отъ Патріарха Цареградскаго и далъ Римскому.

610. Оока хотѣлъ, чтобъ воиновъ побитыхъ за мученика церковь пріяла, но отцы сего возбранили.

614. Брунихилда, Королева Французская, 10 королей убила. Хоздрой 90,000 Христіанъ продалъ Жидамъ на погубленіе. О приношеніи за плѣнника, яко за умершаго, трехъ литургій въ

годъ на Рождество, Пасху и Пентикостіе (что и указъ обрѣтаетъ).

620. Чудо великое Іоанна Милостиваго, когда медь (во отбираниі злата отъ Ираклія, Царя Греческаго, отъ церквей) обратился въ злато.

622. Ираклій Царь, для стужи, плѣнниковъ отпустилъ 50,000 чело-
вѣкъ.

630. Махометанскія злочестія чрезъ бабъ разширились, которыя,
для лживаго его пророчества, охотно приняли.

(На полѣ написано: Зри — охота бабъ къ пророкамъ лжи-
вости).

635. Тайны Святые всегда при себѣ въ пути имѣли Правовѣрные, а
нынѣ Римляне то отставили, пишетъ самъ Скарга.

640. Эдбальдусъ, Король Аглинскій, велѣлъ всѣмъ новопроsvщен-
нымъ Постъ Великій постить подѣ наказаніемъ.

648. Лживое оправданіе отъ Скарги Онорію Папѣ, что онъ не былъ
еретикомъ Монотеитомъ.

651. Дивное смиреніе Освуя, Короля Англинскаго.

653. Въ Гишпаніи въ Толедѣ положили отцы Святые правило, что
не постить четыредесятницы, чтобъ не причащать Таинъ
Святыхъ, и годъ бы цѣлый постилъ.

659. Поединки прокликаетъ Церковь.

664. Нектарій Словянъ плешью своею устранилъ и въ бѣгство обра-
тилъ (что Скарга чуду причитаетъ Божескому).

666. Въ Люзитаніи на Соборѣ въ Етмерикѣ положено, чтобъ о умер-
шихъ зла не говорить; также разрѣшено Іерею, кто двѣ
церкви имѣетъ, двѣ литургіи служить. (Сіе противно Прави-
ламъ Свѣтымъ).

672. Водяной огонь нашли, и тѣмъ корабли попалили.

674. Памва, Король Испаніи, велѣлъ воиновъ прелюбодѣевъ скопить.

678. Болгары отъ Волги рѣки поселились во Фракіи.

679. Служеніе Литургіи (отъ единого Іерея, именемъ Туппа, о своемъ плѣненномъ, мня его умерша) и не могли связать, плѣнивши.
680. О выскребеніи и *отъ сына* на Грековъ солгано, чаю и фонъ Папа сего не писалъ. .
- Севастіана святаго просилъ о предстательствѣ во время
681. Что написано будто въ Соборѣ шестомъ послѣ прибавленіе отъ Правовѣрныхъ и причтеніе со еретика ріа Папы, ложь, понеже не послѣ прибавлено, но самое время его, яко еретика, отлучили, хотя и по сѣ
- Папѣ далъ привилій Цесарь о сложеніи дани, однако жъ своего подтвержденія хартію писать Папѣ не велѣлъ.
685. Еброинусъ во Франціи рострига много зла учинилъ, и х единому Епископу спасеніе отнять, такъ мучилъ, чтоб Бога прогнѣвилъ съ нетерпѣливости, но не получилъ
691. Соборъ въ Гишпаніи уставилъ, чтобъ Королевы, по сѣ мужей своихъ, не брачилися, но шли бы въ монаст
692. Шестому Собору худа неправая за попущеніе жонъ Іері понеже при Апостолѣхъ было.
694. На Толетанскомъ въ Гишпаніи Соборѣ проклятію и отлученію подверженъ злый обычай, что за живыхъ, хотя имъ смѣли литургіи, яко за умершихъ, чинятъ.
700. Пишетъ Скарга, что Папина мочь стала разширяться а сархова упадать (на полѣ написано: Зри — не свѣдѣла власть Папина).
721. Что пишетъ Скарга о Григоріи Папѣ второмъ, что же пресвитерскимъ, которыя мужьямъ своимъ уволили Іереями, не ходитъ за мужъ, и будто Греческаго Шестого Собора правиломъ не позволили Папы о брачествѣ свитеровъ, (и то знакъ отступленія Церкви Римскія Православныя Греческія, что потомъ вскорѣ совершилъ

724. Развелъ Вонифатій (какъ они глаголютъ), Нѣмецкій просвѣтитель, Θεодосія, Баварскаго князя, что на братней женѣ женился (а нынѣ Римская Церковь сіе позволяетъ).
726. До сихъ мѣстъ были Ексархи на Западѣ отъ Цесаря, а въ семь году Папа отпустилъ, согласясь съ выблѣдкомъ, сыномъ Французскаго Моордама, Пипина, Королемъ Мартеллемъ.
727. Германъ, Патріархъ Цареградскій, прокликаетъ тѣхъ, которые Письмо Святое, писанное на идолы, прелагаетъ на иконы.
730. Левъ Исаврянинъ на иконоборство муками и чиновъ дворскихъ даваніемъ потягалъ (что нынѣ Римляне чинятъ, подобно сему еретику).
745. Аделбертъ еретикъ былъ такімъ, что именемъ своимъ церкви святить, а ногти и волосы свои за мощи велѣлъ имѣть.
746. Моръ чудный во вѣсѣмъ свѣтѣ, что кому умереть, являлися кресты малые на одеждахъ.
749. Грады въ Сиріи тресеніемъ земли на 6 миль пренеслися съ людьми и огражденіемъ (будетъ правда—чудо воистинну).
Въ Месопотаміи о разверженіи земли и о изхожденіи животнаго, глаголюща человѣческимъ образомъ.
753. Папы Захарія и Стефанъ Третій выѣзжали изъ Рима и упрашивали Королей со слезами о нуждахъ своихъ.
766. Что будто въ Галліи на Соборѣ въ Гентиллаку Копронимовы послы о Духѣ Святомъ говорили противу Латинниковъ, что они приложили «и сына».
767. Константинъ Папа противу канонѣмъ былъ на папѣжствѣ Римскомъ.
770. Лахондраконъ, Ігемонъ Копронимовъ, собравъ монаховъ и монахинь, велѣлъ вѣсѣмъ жениться вдругъ, а кто не женится, велѣлъ очи колоть.
771. Карлусъ Великій съ женою развелся.
775. Копронимъ какъ и мочу конскую любилъ и мазался имъ.

785. На Тарасіево исповѣданіе вѣры потворъ, что онъ исповѣда исхожденіе Духа Святаго и отъ Сына, понеже сами написали, что онъ написалъ, что отъ Отца чрезъ Сына, а не отъ Сына, и то есть всякая разница.
787. Анаеема положилъ отцы на 7 Соборѣ, кто отъ Библіи приводитъ противу иконъ, и кто ихъ идолами зоветъ, и кто святыхъ отецъ преданія не примаеъ, чего изъ письма кто не доведетъ имъ.
- Кто письмо святое о идолахъ прилагаетъ на иконы, анаеема положилъ 7-й Соборъ.
794. Въ Франкфуртѣ Соборъ помѣстной проклялъ 7-й Вселенскій Соборъ.
795. Пишетъ Скарга, что Феодоръ Студитъ и прочіе Восточные отцы писали о всемъ къ Папѣ, яко ко главѣ, только письма тѣ не обрѣтаются (и то явная ложь, понеже они и его за главу не держали и писемъ не писывали).
799. О лѣвѣ Папѣ чудо, что збоденные очи и языкъ отрѣзанный паки принялъ (есть не безъ сумнѣнія).
800. Карола Великаго коронованіе отъ Льва Третьяго, Папы Римскаго, на Цесарство.
801. Карлусъ Великій возновилъ право, чтобъ до Епископовъ апеловали мирскіе, что правиломъ противно.
- Ирина Цесарева подати отпустила подданнымъ.
804. Карлусъ Великій Саксоны, часто отъ вѣры и отъ послушанія Цесарскаго отпадающія, усмирилъ изведеніемъ 10,000 челоуѣкъ съ женами и съ дѣтьми во Францію.
805. Медвѣдь отъ ловцевъ до церкви ушелъ и мощамъ кланялся святой Гудилии (Есть сомнительно).
806. Никифоръ Царь Никифору Патріарху до Папы писать не велѣлъ, и то не хула Никифору; также и пріятіе Іосифа и священство по воли Царевой, а не за незнаніемъ каноническімъ.

Карлусъ Великій раздѣлилъ царство тремъ сынамъ.

09. Что писалъ Θεодоръ Студитъ къ Папѣ, называя его отцемъ отцевъ, всякому Патріарху можно отдать (а хотя бы Студитъ не за главу призналъ, чего не было, и то не вся Церковь).

Левъ Папа не велѣлъ по вопрошенію Аквесгранскаго Собора говорить въ Символѣ, «и отъ Сына», и для того поставилъ двѣ таблицы серебряныя въ Церкви святаго Петра, и написалъ Гречески и Латински.

14. О Левѣ Армянинѣ, что его монахъ прельстилъ на иконоборство, также какъ и у насъ, повѣсть.

Θеодоръ Студитъ тому жъ Царю, по многомъ разглагольствіи о иконахъ, сказалъ: аще и ангелъ съ неба намъ инако скажетъ, не тако яко отъ Церкви предано есть, мы слушать не будемъ.

Мощи святаго Захарія Пророка Левъ Армянинъ отдалъ Вене-
томъ.

16. Θεодоръ Студитъ окомѣ Пречестныхъ Тайнъ въ темницѣ будучи, нѣсколько времени ничего иного не ѣлъ.

18. Пасхалій Папа для Грековъ особый монастырь въ Римѣ здѣ-
лалъ, что и прежде сего и нынѣ Папы чинили.

20. Марка Евангелиста пренесеніе до Венеціи и положеніе тѣла его въ церкви, созданной во имя его, только мѣсто, гдѣ ле-
жить, невидимо.

22. Монастырь Корвейскій отъ Людвига Цесаря сдѣланъ за епи-
тимію о содѣянныхъ грѣсѣхъ.

23. Лювикъ Цесарь приказалъ, для приключившихся гнѣвовъ Бо-
жіихъ, Епископамъ и прочимъ Іереямъ по три литургіи
служить.

Пишетъ, что Студитъ Θεодоръ предлагалъ Царю Михаилу Трав-
ному или Барбе, что безъ Римскаго позволенія Собору
Вселенскому быть не возможно, а будетъ не быть Со-
бору, чтобъ о вѣрѣ послать пословъ въ Римѣ (я чаю, все
ложь, понеже всѣ Соборы были на Востокѣ, а не на За-
падѣ, хотя и Римской былъ, яко единъ отъ Патріарховъ).

824. Чудо отъ иконы Григорья Богослова, что нѣмому глаголаніе дадеса.

828. Чортъ научилъ Французовъ побожности, по которой Цесарь Людвигъ велѣлъ людямъ постъ чтить.

829. Теофилово явленіе, что праведенъ (ложное), что погубилъ возведшихъ отца его на царство, и изгнаніе мачихи, которую отецъ его беззаконно взялъ монахиню изъ монастыря, пакъ въ монастырь.

О повинности Царской отъ Собора Французскаго въ Парижѣ упоминаніе Цесарю Людвигу.

830. Пѣли въ Церкви знатные особы.

831. Дуракъ на Θεодору Царицу мужу сказалъ, что иконамъ кланяется, но она мудро ему его наносъ отвела прочь.

833. Лотаріусъ отца своего отставилъ отъ Цесарства, Людовика.

835. Θεодельфусъ Авва во Франціи, когда былъ во Франціи на Архіерействѣ, писалъ Іереомъ науки, въ которыхъ поминаетъ, чтобъ у Іереовъ жены никакія, ни самая мать, не жили, также чтобъ въ постъ миряне отъ женъ воздержались.

842. Θεофила Цесаря смерть и разверзеніе устъ и прочая, подобна нашему повѣствованію о немъ.

843. Мееодія Патріарха исторія, что наняли иконоборцы блудницу, чтобъ на него говорила, и что онъ тайны уды показалъ, и причину объявилъ невозможности.

Во Франціи веси церковны Короли отымали и раздавали своимъ слугамъ, и тѣ, которые брали, великое наказаніе отъ святыхъ, во снѣ явишихся, на явѣ терпѣли.

845. Мавра, святаго ученика Венедиктова, чудо.

852. Въ Гишпаніи Епископы на соборѣ положили, чтобъ за Христа пострадавшихъ за мученики не почитать (что есть великая противность).

854. Михаилъ Цесарь церковными Тайнами игралъ.

1. Папины послы въ Цареградѣ извергли Игнатія святаго Патріарха неправедно.
62. На Фотія, Патріарха Цареградскаго, пишетъ Скарга: аки бы онъ отъ Православныя Церкви Восточную отвелъ (чего не бывало и нѣтъ, развѣ кто писалъ, того Церковь отъ Православія отлучилась, что есть правда).
863. На соборѣ во Франціи въ Мете Папины послы и Западные Епископы блудятъ противъ правиломъ.

Что Фотій Патріархъ писалъ противъ Папы Николая, то правда; понеже все то нынѣ обрѣтается въ Латинской Церкви, все что онъ нарекая писалъ, и что онъ же на Армяны писалъ, все то правда, и смотри время отпаденія Римскаго; понеже Фотій все Православію сходно писалъ, какъ и нынѣ Православная Греческая Церковь содержитъ, а въ Римѣ уже все противно тому дѣлалось въ то время.

65. Написалъ Скарга, что Михаилъ Цесарь или подъ именемъ Фотій Патріархъ писалъ листъ, полнъ лаянія къ Папѣ, и только того листу нѣтъ: почему же онъ знаетъ, что въ немъ писано?

7. Пишетъ Скарга, что Николай Папа писалъ къ Гинекару, Ренненскому Епископу, и прочимъ во Франціи, о Фотіи Патріархѣ Цареградскомъ, что будто онъ на Церковь Римскую потворъ клалъ, и то все, что написано, не потворъ, но истинно, понеже съ того время отступленія Римскія Церкви отъ Православной все то они чинятъ до сего дне, и сіе похуленіе на Грековъ положи Папа Николай, скоро извергъ душу во дно адово; тамо же написано, что безъ рѣшенія Церкви спастися не можно, и то ложь явная, понеже Христосъ самъ сказалъ: что вѣруй въ мя, живъ будетъ во вѣки; а не въ церковь Римскую, которой въ то время не было, и покаместъ проповѣдь Апостольская въ Римъ не дошла, много людей спаслося.

Пишетъ Скарга, что причину отдѣленія отъ Римской Церкви сыскалъ Фотій Патріархъ о исхожденіи Духа Святаго (что не малая есть причина); а что онъ неправо на престолѣ

Цареградскій возведенъ, то не его есть вина, но возведшихъ его (А Златоустъ глаголетъ не то токмо, что неправильно пріялъ, но еще и недостойнѣ пріялъ престолъ, да еще достойнѣ хранить, добро есть).

868. Адрианъ Второй, Папа Римскій, страннымъ Греческимъ сагѣмъ носилъ, и съ ними обѣдалъ, и руки и ноги имъ умывалъ.

Оеундгандусъ, Епископъ Тирскій, видѣніе видѣлъ Григорія Папу Двоеслова, который за грѣхи, которые отъ Папы отпущены его, хотя (написалъ Скарга) и Адрианъ отпустилъ ему, но Богъ не отпустилъ.

869. Соборъ, который былъ за Василія Македона въ Царьградѣ, положилъ на отлученныхъ отъ Церкви покуту, въ которой назначили, чтобъ среду и пятокъ постили и иное прочее, а о суботѣ нѣтъ ничего; только сей Соборъ не есть Вселенскимъ Соборомъ (какъ Скарга называетъ), развѣ соборомъ беззаконнымъ: понеже тамъ написано, что подписывали, омачая перо въ крови Христовой.

Двоустный льстецъ Скарга и хвалить и хулить Цесаря Василія: гдѣ по нихъ — тамъ хвалить, гдѣ по истиннѣ противу имъ — тамъ хулить.

Что Василій Цесарь велѣлъ у пословъ Папиныхъ соборъ украсть, который они паки взяли на дорогѣ, и разбойники отбили отъ нихъ (что все ложь сплошь).

870. Василій Цесарь церкви, священныя Фотіемъ Патріархомъ, съомать велѣлъ.

871. Пишетъ Скарга, что Епископы Восточные въ сердцахъ своихъ Фотія имѣли (Онъ то хулить, яко истинный противникъ). Они изрядно дѣлали, понеже Фотій, яко Православный, велѣ имѣлъ противно Церкви причины, кромѣ возведенія нажеваго престолъ, что не его весьма волею сдѣлалось.

876. Пишетъ Скарга, что Папы ослабѣли, и не такъ крѣпки были, какъ прежніе.

8. Папа Іоаннъ, осьмый того имени, Гинкмару Епископу Лавдунскому, ослѣпленному несправедно отъ дяди, литоргисовать повелѣлъ.
3. Іоаннъ (осьмый?) Папа была жена, что самъ Скарга (хотя не ясно) свидѣлствуетъ; а что онъ написалъ, что по слабому его сердцу, звали женою, что все слабо дѣлалъ, а то гдѣ, что непогрѣшимъ Папа?

Что о осьмыхъ Вселенскихъ Соборехъ пишетъ, и того не бывало истиннаго, и самъ Скарга пишетъ, что Греческіе историки ихъ не поминають (и то знатно ложь сплошь).
2. Пишетъ Скарга, что, когда для угожденія людскаго, Іоаннъ Папа правила разрушалъ, добра не имѣлъ (что онъ творилъ во время нужды, а нынѣ и безъ нужды, для бездѣльной корысти, не только отцовскія, но и Божія правила, Папы разрушаютъ).
1. Θормесъ Папа трехъ Цесарей въ маловременствѣ короновалъ, и всѣ были живы въ едино время.
- . Стефанъ седьмой Папа Θормоса мертваго казнилъ (а прочаго въ семь году смотри, что сами противу Папы пишутъ) пишетъ самъ Скарга, что и грядущіе сто лѣтъ Папы худы, и о семь худо было, и то знакъ отпаденія.
- . Левъ Премудрый установилъ, чтобъ не брать больше трехъ женъ, и самъ то преступилъ, и четвертую взялъ.
- . Папа Іоаннъ десятый и прочіе, предъ нимъ и по немъ худы были, что не иное есть, только что за отлученіе отъ Православныя Церкви благодать Божія отъяся отъ Римлянъ.
- Соборъ помѣстный въ Конфлуенціи положилъ, чтобъ прежде седьмаго колѣна не посягать (а нынѣ что у Римлянъ дѣлается?).
- . Іоаннъ Папа пятилѣтняго младенца Архіепископомъ быть благословилъ, что до сего времени не было, а съ того времени и до днесь сіе у Римлянъ есть, пишетъ самъ Скарга.
- . Іоаннъ 11-й Папа, выгл..... сынъ Марозіи, а пасынокъ Увидона.

933. Марозія, мать Іоанна Папы, вышла за брата роднаго мужа своего Увидона, Гугу, которой бракъ сынъ ее (какъ мнѣ) благословилъ.
938. Убіеніе Вячеслава святаго, Князя Чешскаго.
949. Датская земля пріяла вѣру во Христѣ отъ Саксоновъ.
955. Іоаннъ 12-й Папа возведенъ 17 лѣтъ на престолъ.
958. Ольга, Княгиня Россійская, крещеніе пріяла.
960. Константинъ осьмый не велѣлъ жениться на чужихъ (прочти все то лѣто).
963. Іоаннъ 12-й Папа служилъ, а не причащался въ конюшнѣ, Діакона посвятилъ, того ради о томъ Цесарь соборъ собравъ, его заочно отставили, и иного, Леона, посвятили на его мѣсто.
964. Іоаннъ Папа 12-й черезъ бл... своихъ сдѣлалъ, чтобъ было Цесаря Оттона и Леона убили, только они ушли, а онъ престолъ пріялъ помощію бабією и Леона проклялъ.
- Никифоръ, Цесарь Греческій, съ Архіереовъ поборы бралъ и палаты хорошія ломалъ, а на мѣстахъ ихъ конюшню дѣлалъ.
965. Поляки въ Христа увѣрили.
966. Отонъ Цесарь Римскаго старосту Рогфреда, изъ гроба вынявъ, казнилъ.
968. Колокола въ Римѣ почали благословлять, и имена святыхъ давать (бездушной твари).
969. Патріархъ Цареградскій, Подіевкъ, не хотѣлъ короновать Іоанна Цимисхія, пока не покается о убійствѣ Цесаря Никифора Ѳоки.
970. Русь имѣла триста восемь тысячъ войска, когда побѣждена отъ Цимисхія.
994. Гуго Краль Ѳранковъ просилъ Папу, чтобъ, для осмотра Церкви, пріѣхалъ до Франціи, что Папа и сдѣлалъ.

5. Алберикъ Морзорскій Епископъ сыну своему, отъ бл.... рожденному, уступилъ престолъ.
 6. Курфирсты или Електоры поставлены отъ Григорья пятого Папы (по пристрастію); на концъ сего же лѣта положено и некое сумнѣніе о семъ.
 18. Робертъ, Король Франковъ, на сродницѣ женился, которому родился сынъ съ гусяною головою.
Чудная повѣсть о Оттонѣ Цесарѣ и о женѣ Комитовой, котораго онъ обезглавилъ напрасно.
Въ Венеціи Аргира роскошница.
 9. Силверстъ второй Папа былъ чародей, хотя Скарга и выправляетъ, однако жъ, что Астрономію зналъ, пишетъ, что недалеко другъ отъ друга.
 10. Левтардусъ во Франціи пастухъ, которому въ г.... рой пчелъ вошелъ, а ротомъ вышелъ, и отъ того онъ сталъ иконоборецъ.
-

МОЛИТВЫ ЗА ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА.*

1.

Настоящій нынѣшній день Преподобнаго Алексѣя челоуѣка Божія, благочестивому Государю нашему Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу Божиимъ промысломъ на соблюденіе житія его приданнаго, егда торжественными почитаемъ похвалами Ангела, о семъ еще и недостойные наши дерзнухомъ принести къ Богу молитвы, дабы преподобный Алексій челоуѣкъ Божій, въ имени своемъ пособителенъ суще нарицающимъся, благороднѣйшему Государю нашему Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу, молитвами своими подавалъ пособіе, въ непремѣнномъ благополучномъ и душеспасительномъ здравіи, дабы Его Царское благородіе укрѣпился во всѣхъ Богу и Отечеству Православному, угодныхъ намѣреніяхъ, дабы преподобный Алексій челоуѣкъ Божій благороднѣйшему Государю нашему Царевичу и Великому князю Алексѣю Петровичу яко..... тезоименитому..... сиче..... стиваго Бога..... да будетъ съ нимъ, амо же пойдетъ, да будетъ съ нимъ помощь Божія, сиче яко далъ намъ благополучно *возвратившимся* въ отраду всѣхъ Церкви святой Восточной сыновъ въ отечествіи, Православнаго Его Царствія самъ Богъ прославить.

2.

Преподобнаго Алексія Челоуѣка Божія милостію и промысломъ на соблюденіе благоугоднаго житія Благочестивому Государю нашему Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу врученнаго почитающе Ангела, о чемъ наши недостойныи дерзнухомъ при нынѣшнемъ молебномъ пѣніи принести молитвы, дабы Преподобный отецъ

* Обѣ эти молитвы хранятся въ Государственномъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ въ Петербургѣ, слѣдовательно, онѣ были не въ общемъ употребленіи а въ частномъ, и должны быть написаны какими приверженцами Царевича; о времени судить можно только по слову о возвращеніи, послѣ котораго-то путешествія (1710, или 1715 годовъ).

Вторая молитва упоминаетъ о какомъ-то сіятельствѣ, и вмѣстѣ о подражаніи любимому родителю. Точками означены мѣста, въ подлинной копіи истлѣвшія.

тъ, Алексій человѣкъ Божій в житіи своемъ сими двоими, Бо-
 гъ и Богородицею, возлюбленъ сущи, благочестивому Государю на-
 шу Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу, яко своему
 именованному, у Христа Господа и у Пресвятой Дѣвы Богороди-
 цы Божией Матере сія двое, дабы испросилъ дары, благочестіе и му-
 тво, на нихъ же, аки на двоихъ основаніяхъ, недвижимо Правосла-
 вныхъ Царей утверждаются державы, первымъ даромъ благоче-
 стивый Государь нашъ Царевичъ и Велики Князь Алек-
 сѣевичъ Богу угождаючи, да удостоится себѣ своего време-
 нное благолѣпно устроить царствованіе, вторымъ духомъ му-
 тва сополченіемъ Ангельскимъ помоществующимъ власть себѣ
 Царя небеснаго своего времени даную, всякимъ вражнимъ у-
 смненіямъ да сотворить неопределенную, и паки тѣмъ же да-
 ръ мужества произрастетъ отъ силы въ силу, аки луна, гото-
 ва изъ бо имени Ісусовомъ всѣхъ противя . . .
 . . . враговъ даннымъ себѣ отъ царя честія бла-
 гочестивый Государь нашъ Царе. Алексѣй Петровичъ, аки
 еще, не токмо да просвѣщаетъ, но и милосердіемъ своимъ да
 утѣшаетъ всѣхъ державъ своей подсуствующихъ, и нынѣшне-
 настоящаго времени пресвѣтлѣйшаго монарха нашего, а своего
 и нашего родителя подражаючи. А о соблюденіи православно Рос-
 сійскаго царствованія многими трудами въ окрестныхъ далечайшихъ
 мѣстахъ снабдѣвающий богоугодный промыслъ десницею вышняго
 будетъ укрѣпляемый, дондеже удостоимся его Царскому Благо-
 гоумію, до отечества своего здраво и благополучно возвращающемуся,
 отъ богомолническихъ и всенародныхъ устенъ провѣщати сло-
 во: благословенъ буди Богъ, укрѣпляяй благочестиваго Государя на-
 шего Царевича и Великаго Князя Алексѣя Петровича и помощію сво-
 ею соблюдаяй на многія лѣта, *Ваше же Сіятельство* нынѣшняго пре-
 благаго Алексѣя человѣка Божія в славу тезоименитаго и благоче-
 стиваго Государя нашего Цесаревича Ангела радостно почитающе
 аки седмо степенныхъ сей постъ святой седми дарами
 Святого утвержденный сущи, да удостоитесь благоспѣшной до
 . . . седмаго и освященнаго воскресенія Христова дней, и въ той
 день да удостоитесь возрадоватися о воскресномъ Христѣ Го-
 сподѣ въ здравіи и спасеніи *Ваше Сіятельство* такожде на многіе
 управляющимъ.

РЕЕСТРЪ БУМАГАМЪ, НАЙДЕННЫМЪ У КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ДОЛГОРУКАГО И КИКИНА.

Во время слѣдствія надъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ взяты были въ Тайной Канцеляріи изъ домовъ Князя Василія Владимировича Долгорукаго, Александра Кикина и другихъ лицъ всѣ письма и бумаги. Въ числѣ ихъ нашлись собственноручныя письма Петра и Царевича.

Послѣ кончины Царевича, въ Сентябрѣ 1718 г., изъ Т. К. собственноручныя письма Петра и Царевича были препровождены, при письмѣ отъ П. А. Толстаго, къ Макарову; для храненія въ Кабинетѣ.

Опись современная симъ письмамъ хранится при розыскомъ дѣлѣ о Царевичѣ въ Государственномъ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣл. Сверхъ того отосланы были въ Кабинетъ и книги, взятые, изъ сего Рождественскаго, у Царевича.

Изъ писемъ Князя Василія Долгорукаго о военныхъ дѣлахъ:

Отъ Царскаго Величества повелительныхъ указовъ, писанныхъ собственною Его Величества рукою и за приписаніемъ Его Величества къ Князю Василю Долгорукову:

706 г. 1.

708 г. 25, да 5 пунктовъ, да 2 росписки, да копія съ письма Царскаго Величества.

709 г. 3, да 10 докладныхъ пунктовъ съ размѣтками собственною Его Царскаго Величества рукою, да копія съ письма Его Величества къ Генералу Лейтенанту Голицыну.

710 г. 12 и съ двухъ писемъ копіи.

г. Пункты съ размѣткою собственной руки Царскаго Величества, въ томъ числѣ пять пунктовъ и съ нихъ копія, 8 пунктовъ и съ нихъ копія, 7 пунктовъ, 15 пунктовъ 4 пункта да росписка докладная, да 4 пункта, которые велѣно предложить господину Генералу Фельдмаршалу Шереметеву, за подписаніемъ Его Величества.

2 г. 8, въ томъ числѣ по двѣ копіи.

7 г. 4 да 2 дубликата, да проектъ, на кого обязательства требовать отъ города Данцига, да дубликатъ, да указы Генералу Лейтенанту Князю Долгорукову съ приложеніемъ 6 пунктовъ о томъ же города Данцига обязаніи, да копіи съ ратификаціи, состоящейся въ 11 пунктахъ о томъ же обязаніи, да съ договоровъ Князя Долгорукова изъ отповѣди Магистрата Гданскаго о образѣ страшнаго суда, и о опредѣленіи въ Гданску Секретаря Корвина Лажчинскаго, да 2 копіи съ писемъ къ Королю и Курфистру.

Патентъ за собственною Царскаго Величества рукою, данный Князю Долгорукову, о опредѣленіи его въ Генералы Лейтенанты 711 г.

Меморіалъ 714 г. о рангѣ Князю Долгорукову, на которомъ подписано собственною Царскаго Величества рукою такъ: «За вашу службу дается рангъ вамъ при окончаніи будущей кампаніи.»

Письма отъ Царевича Алексѣя Петровича:

исанные собственною его рукою Князю Василю Долгорукову г. три, 712 г. три.

1 о полученіи отъ Царскаго Величества письма къ нему, Князю Долгорукову, которое послалъ до него съ курьеромъ немедленно.

2 о полученіи письма отъ него, Князя Долгорукова, въ которомъ писано, чтобъ дать ему знать, что къ нему по письмамъ его послано, и Его Высочество писалъ къ нему о всемъ въ прошедшей почтѣ, а тогда послалъ къ нему письмо отъ Царскаго Величества, которое подано Его Высочеству того же числа.

Въ 3 о полученіи Его Высочеству отъ него, Долгорукова, писемъ, за что благодарствуетъ, что не оставляетъ вѣдомостями, да есть Его Высочеству вѣдомость подлинная, что полку Преображенскому велѣно было итти одному баталіону, да изъ Петербурга 2 полка конной да пѣхотной, тутъ же объявлено, что подано въ Вологду письмо, писанное къ нему, Долгорукову, и Его Высочество то письмо не рассмотрѣв распечаталъ, и посылаетъ къ нему, Долгорукову.

Въ 4, что Его Высочество вчерашняго дня писалъ къ нему, Долгорукову, на почтѣ, тогда больше того писать не имѣтъ; а какъ ему, Долгорукову, вчерашніе и тѣ письма дойдутъ, чтобъ къ Его Высочеству отписалъ; при томъ же объявлено о взятіи Дацкимъ войскомъ Швецкаго города Стады, о чемъ былъ благодарный молебень при троекратной стрѣльбѣ.

Въ 5, что Его Высочество иного писать къ нему, Долгорукову, не имѣтъ, чаеъ его самъ скоро увидѣтъ, о тамошнемъ увѣдомится онъ, Долгорукой, отъ Князя Александра Лукича, и чтобъ письмо отдать Петру Анфимову.

Мнѣнія, учиненныя отъ него, Князя Долгорукова, о разныхъ случаяхъ, да предложенія о дѣйствіяхъ къ настоящей тогда кампаніи корабельнымъ и галернымъ флотомъ, и на то предложеніе отвѣтствіе, да письмо Виленскихъ Жидовъ за ихъ руками о платежѣ штрафа 20,000 ефимковъ 719.

Изъ писемъ Александра Кикина:

Письма отъ Царскаго Величества, писанные собственною Его Величества рукою,

а именно:

Къ Адмиралу Графу господину Апраксину 718 г. 1, да дубликатъ Августа 31 дня, а котораго году, не написано, да роспись Его Царскаго Величества собственной руки о пушкахъ.

Къ Александру Кикину.

704 г. 3 письма.

706 г. 7 Указовъ да пункты о строеніи дому господина Полковника.

7 г. 7. Указовъ.

8 г. 7.

9 г. 5.

0 г. 9 Указовъ о присылкѣ толмачей.

1 г. 4.

2 г. 3.

3 г. 7 Указовъ, да пункты за приписаніемъ Его Царскаго Величества собственной руки, о приготовленіи въ Адмиралтействѣ кораблей и другихъ судовъ.

4 г. 13 Указовъ, да цыдулка и меморіалъ объ отдѣлкѣ въ Адмиралтействѣ кораблей и другихъ судовъ, за приписаніемъ Его Царскаго Величества собственной руки.

Указа и на трехъ листахъ писано Его Царскаго Величества собственною рукою о Адмиралтейскихъ дѣлахъ, а которыхъ годовъ, того не означено.

5 г. Отъ Александра Кикина къ Царскому Величеству одно просительное, на которомъ подписано Его Царскаго Величества рукою тако: «Освобождаю васъ отъ сылки и вольны сюда пріѣхать.»

Отъ Царевича Алексѣя Петровича 3 письма: одно 710 года, другое 714, и при томъ дубликатъ о заемныхъ деньгахъ отъ Царевны Маріи Алексѣевны 1. 716 года.

Изъ писемъ Сибирскаго Царевича Василья:

Генваря 21 дня, 1718 г. Изъ Преображенскаго подлинный указъ Царскаго Величества, за собственною Его Величества рукою, къ Сибирскому Царевичу, о долѣ Боуеровъ и о требованіи въ Адмиралтейство парусовъ.

Черное письмо къ Царскому Величеству о извѣстіи по вышеписанному, присланному отъ Его Царскаго Величества, указу, а котораго числа и послано ль, того не написано.

Подписка разныхъ людей о долѣ къ строенію двора Кесарева лесу и расходъ по оному же строенію деньгамъ, взятыхъ изъ Сената, изъ оцѣняныхъ 632 р. 22 4 деньги.

Изъ писемъ Алексѣя Курбатова, писанныхъ къ нему, Курбатову, рукою Царевича Алексѣя Петровича:

707 г. 1. Изъ Смоленска Іюля 29.

2. Октября 30, чтобъ прислать къ нему 2-хъ старыхъ позвѣщихъ и о прочемъ.

3. Декабря 1 дня о вышеписанномъ повторительное.

708 г. 4. Февраля 29, объ отводѣ постоянныхъ дворовъ.

709 г. 5. Февраля 20, изъ Богодухова о строеніи бульварка.

712 г. 6. Изъ Гарца Іюня 11.

713 г. 7. Изъ Москвы Апрѣля 9.

8. Изъ Петербурга 17 Августа.

Котораго году, не написано:

9. Изъ Смоленска 17 Августа.

10. Изъ Краснаго Сентября 22 дня.

Изъ писемъ Василья Глѣбова:

Указъ Царскаго Величества, за собственною Его Величества рукою, о бытіи ему, Глѣбову, въ Шлюсбургѣ, при Шведскомъ арестантѣ.

Изъ писемъ Петропавловскаго Протопопа Георгія:

Письма отъ Царевича Алексѣя Петровича изъ Риги 1716 г. Октября отъ 8 дня, о неоставленіи въ молитвахъ его.

1718 г., Мая въ 22 день, въ селѣ Рождественскомъ, въ домѣ Царевича Алексѣя Петровича явилось книгъ, печатныхъ и письменныхъ.

Печатныхъ на Александрійской бумагѣ:

1. Библія въ лицахъ съ надписаніемъ.

Въ десть:

2. Библія же простая.

3. Бесѣды Златоустовы на Евангелиста Маттея.

4. Старая часть тѣхъ Златоустовыхъ бесѣдъ на Евангелиста Маттея.

Въ полдестъ:

5. Каноны Пресвятой Богородицѣ.
6. Служебникъ
7. Лѣкарство духовное на струпы грѣховныя.

Въ четверть:

8. Молитвословецъ.

Письменныя на Александрійской бумагѣ.

9. Типиконъ, еже есть чиновная.
10. Псалтырь толковая.

Въ дестъ:

11. Щить вѣры.
12. Чиновникъ.
13. Степенна Преосвященнаго Іова, Новгородскаго Митрополита, келейная.
14. О Мессіи пренія Христіанина съ Жидовиномъ.
15. Амартолонъ .. сирѣчь, грѣшныхъ спасеніе.
16. Земледѣтельная.
17. Новое сокровище.
18. Сокровище же, Дамаскина иподіакона.
19. О святомъ Филиппѣ Митрополитѣ и о изверженіи Никона Патриарха изъ сана.
20. Толкованіе нравное святаго Григорія Двоеслова на блаженнаго Іова, присланная отъ Кіевского Митрополита, Іоасафа Крюковского.
21. Исповѣданіе Православныя Вѣры, о иконахъ.
22. На лживое писаніе новомѣщанскіе слободы Уніата отступника, бывшаго Діакона Петра.
23. Изданіе Діонисія Ареопагита, присланная изъ Новгорода отъ Казначей Θεодосія.
24. Остенъ.

25. Василія Великаго на еретиковъ Евномія и Савелія.
26. Отвѣты на премногія ереси, и о чести Св. Иконъ, и о сожаніи постовъ.
27. О притчахъ, коими винами Царства къ погибели и къ со ню приходять.
28. О исправленіи нѣкихъ погрѣшеній, бывшихъ прежде печати книгъ.
29. О законахъ Царскихъ, о цѣлости домовъ Божіихъ, и о недвижимомъ имѣніи церковномъ.
30. Правизрагъ (Совизрагъ ?).

Въ полдестъ:

31. Святаго Макарія Египтянина о бесѣдахъ.
32. Служебникъ на паргаментъ.
33. Три истязанія нѣкія богословскія со отвѣты Преосвящен Іова, Новгородскаго Митрополита, келейная.
34. Остенъ, на domeцкое недоумѣніе.
35. Тетрадь о чудесахъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи.
36. Поверстная.

По сей росписи помянутые книги принялъ Артемій Астафѣи и росписался.

Опись книгамъ, которые взяты изъ дому Царевича Асѣя Петровича у подьячаго Никифора Богданова:

№ 1. Стихеры Казанскія Богородицы и каноны.

7 Книгъ въ переплетѣ да трезвонъ на полулистахъ, знамен напѣву.

№ 2. 5 книгъ службы Одигитріи Богородицы Греческаго напѣву.

№ 3. 7 книжекъ въ полдестъ стихѣры воздвиженью честнаго ста знаменнаго напѣву.

№ 4. 4 книги тойже службы съ кануномъ Греческаго напѣву.

№ 5. 1 книга разныхъ напѣвовъ херувимской пѣсни.

№ 6. 3 голоса въ тетратехъ службы благодарственныхъ, знамен Греческіе.

7. Стихѣры знаменныя Андрея Первозваннаго въ тетратехъ.
 8. Трезвонъ Царевичу Димитрію Греческой и каноны и протчіе стратехъ, въ томъ числѣ 2 книжки.
 9. Каноны похвалы Богородицы въ тетратехъ, въ томъ числѣ книжки.
 10. Канонъ Богородицы благодарственной въ тетрати.
 11. 1 тетратка стихѣровъ Александра Невскаго.
 12. Тетрадь трезвона Николая Чудотворца.
 13. Бдѣнія всенощнаго псаломъ на 4 голоса въ тетратѣ, Грѣаго напѣву.
 14. Трезвонъ Симеону Богопріимцу, въ тетратѣ.
 15. Непорочны въ святую великую субботу, въ тетрадахъ же.
 16. Осмогласникъ въ переплетѣ.
 17. Чинъ мирскаго погребенія, въ тетратехъ.
 18. Трезвонъ Алексѣю челоѣку Божію, да стихѣры великой оты, въ тетратехъ, въ томъ числѣ одна книжка.
 19. 1 тетратка двуроспѣвовъ Кіевскихъ стиху: «Да исправится гва моя».
 20. Книжка въ переплетѣ, служба благодарственная печатная; шеписанные всѣ книжки въ бумажномъ переплетѣ красномъ.
- сему реестру Царскаго Величества пѣвчій Иванъ Ивановъ писанныя пѣвчія тетрати и книги принялъ.
-

ХІ.

ОПИСЬ ПИСЬМАМЪ И ДРУГИМЪ БУМАГАМЪ И ДАМЪ, ВЗЯТЫМЪ ВЪ 1718 Г. ИЗЪ ДОМУ ЦАРЕВИ ОТЪ ПОДЪЯЧАГО ЕГО БОГДАНА, ОТЪ КАМЕРДИНИ ИВАНА АФАНАСЬЕВА БОЛЬШАГО, И ОТЪ СЛУЖИ- ТЕЛЯ ФЕДОРА ЕВАРЛАКОВА.

По отрѣшеніи Царевича отъ престолонаслѣдія, и когда нача розыски о соучастникахъ его въ побѣгъ за границу, въ Феврѣ мѣсяцѣ 1718 г. Меньщиковъ распорядился арестовать изъ дому всѣ письма, бумаги и вещи. Они хранились частію у Подья Никифора Богданова, частію у Камердинера Ивана Афанас Большаго, и у служителя Федора Еварлакова. Всѣмъ бумагамъ и письмамъ составлены были описи, при семъ прилагаемыя, и по описи они сданы въ Тайную Канцелярію Дьяку Палѣхину. Нѣкоторыя изъ бумагъ, принятая къ соображенію при слѣдствіи надъ Царевичемъ, оставлены были въ Тайной Канцеляріи и дошли до настѣ розыскномъ дѣлѣ о Царевичѣ. Прочія же всѣ безъ исключенія кончинѣ Царевича, 12 Августа 1718 г., при письмѣ отъ П. А. Стаго отправлены къ Генералу Вейду: «Къ комнатѣ детей его, Царевичевыхъ, а буде въ нѣмецкихъ явятся какіе важные письма, касающіяся къ побѣгу его Царевичеву» то предписывалось Вейду, «слити приказать перевести и съ переводомъ прислать въ Тайную Канцелярію розыскныхъ дѣлъ». 20 Августа, 1718 всѣ ящики, сундуки и бумаги взяты у Богданова, Афанасьева и Еварлакова, запечатаны печатью Григорья Скорнякова-Писарева, Члена Тайной Канцеляріи, сданы подъ росписку Подъячаго Никифора Богданова.

Въ 1718 г., Февраля 28, по приказанію Князя Меньщикова дому Царевича Алексѣя Петровича взяты у подъячаго его, Никифора Богданова, разныя письма и бумаги по описи.

Между ними замѣчательны:

Въ 1 сундуки:

1716 году. Отъ Сергѣя Вяземскаго, Марта, котораго числа, не написано, о объявленіи Васильемъ Глебовымъ отъ Его Величества приказанія, на которое отвѣтствуетъ: «Купчей на Ивана и Ефросинью Оедоровыхъ въ крѣпостяхъ братнихъ, которыя у него въ Москвѣ, нѣтъ, чтобъ приказано брату его сыскать.»

1715 году, Іюля 24 дня, письмо къ Государю Царевичу отъ Митрополита Новгородскаго, о обидѣ Невскаго Монастыря на Архимандрита, въ отниманіи Николаевскіе Гостинопольскіе пустоши въ Новгородскомъ уѣздѣ пустоши Новинѣ, и при томъ письмѣ о той пустоши изъ 4 листахъ.

Письмо черное къ Протопопу Іакову о неисправленіи зятя его въ дѣлахъ домовныхъ Его Высочества (На это письмо отвѣчалъ Духовникъ письмомъ, которое помѣщено въ матеріалахъ).

Отъ Сибирскаго Царевича 3 письма 1714 г. Въ 1-мъ и во 2-мъ о увѣдомленіи рожденія Царевны Государыни Маргариты Петровны, и о крещеніи ея, и о приѣмѣ Шведскаго Шаутбейнахта изъ флота; въ 3-мъ о бракѣ Князь Папинѣ, и о прибытіи Преображенскомъ попѣ Алексѣѣ.

Отъ Никифора Вяземскаго 3 письма, да цыдулка 1713, объ отправленіи 2 Петровъ и о строеніи домовнѣмъ, и о намѣреніи путнаго шествія Царскаго Величества во флотъ, и объ отправленіи дѣсовъ изъ Ладоги, и о посылкѣ къ Его Высочеству Баклановскаго, и о бытіи Государыни Царицы и Кронъ-Принцессы.

Отъ Ивана Афанасьева 8 писемъ 1714 г. о извѣстіи о крещеніи Его Высочества дщери, и о бытіи въ Ревелѣ Государыни Царицы, и о прибытіи ея изъ Ревеля, и о прибытіи Его Царскаго Величества въ Санктпетербургъ, и о всякихъ домовныхъ Его Высочества дѣлѣхъ.

Отъ Ѳедора Еварлакова 3 письма 1715 году о прекратіи злобы изъ него Ѳедора Протопопа и Якова, и о поздравленіи Его Высочества съ сыномъ и новорожденнымъ братомъ, и о смерти Кронъ-Принцессы.

Отъ Протопопа Іакова 9 писемъ просительные о зятѣ его Петрѣ Анфимовѣ и о другихъ разныхъ домовныхъ дѣлѣхъ; и противъ онаго письма къ нему, Іакову, отвѣтствіе съ пунктами о томъ же.

Благовѣщенскаго Ключаря Іоанна 2 письма 714 и 716 годовъ посылаѣ дароносицъ и о бутылкѣ святаго мира, и о другихъ дѣлахъ.

4 тетради выписанныхъ изъ книгъ о вѣрѣ Христіанской проретическихкихъ разумѣній, да печатные листы Нѣмецкіе и Рускіе разные письменные тетрадки о повѣстіяхъ, у которыхъ начала и окончанія нѣтъ, и азбука Латинская съ цифирью, и пункты о разбоѣкахъ.

Во 2 сундукъ:

Отъ Царскаго Величества 3 письма 713 и 714 годовъ о посылкѣ Государю Царевичу въ Карлсбатъ, и о увѣдомленіи о взятѣхъ на немъ Шведскаго Шаубенахта, и о поздравленіи съ новорожденною дщерею Его Высочества.

Отъ Государыни Царицы Екатерины Алексѣевны 1, 713 г. о здоровьѣ и увѣдомленіи Кронъ-Принцессы, что она въ добромъ здоровьѣ; 4 письма 714 году о увѣдомленіи новорожденной Царицы Маргариты Петровны и дщери ея, Государя Царевича, и о увѣдомленіи о дачѣ въ Карлсбатъ, солдатъ и о взятѣхъ Шведскаго Шаубенахта; 3 письма 716 г. о здоровьѣ ихъ Величества.

Отъ Государыни Кронъ-Принцессы 3 письма, отъ Принцессы 4 лядской писаны по Нѣмецки, а по переводу Секретаря Веселовскаго 2 письма писаны о здоровьѣ и о рожденіи Принцессы Ея Высочества.

Отъ Свѣтлѣйшаго Князя 2 письма 713 и 714 году о увѣдомленіи о атокованіи Шведской артиллеріи и при томъ реляціи, и о поздравленіи съ новорожденною дочерью Ея Высочества.

Отъ Александра Головкина 2 письма изъ Берлина 714 г. о увѣдомленіи и о прибытіи Ея Высочества въ Карлсбатъ.

Отъ Фельдмаршала Господина Шереметева 2 письма 713 г. о увѣдомленіи въ непостоянствѣ Турецкихъ дѣлъ, и при томъ экстра-выписка изъ допросу Запорожца Фомки, который былъ у Шведскаго Генерала Миллера, и о извѣстіи о армейскихъ полкахъ; 1 письмо 715 года о извѣстіи о тѣхъ же полкахъ.

Отъ Гетмана Скоропадскаго 1 письмо 715 г., о поздравленіи съ оворожденнымъ сыномъ Его Высочества.

Отъ Рижскаго Губернатора, Господина Князя Голицына, 2 письма 144 г., о поздравленіи же Его Высочества съ новорожденною дочерью, и о посылкѣ въ Мемель Маіора Хрущова, и списокъ грамоты къ Цесарскому Величеству о рожденіи дщери Его Высочества.

Отъ Секретаря Макарова 1 письмо Юня 30 дня, а котораго году, не написано, о увѣдомленіи о взятыѣ у Саксовъ или у Брандербурцовъ конвою, какъ Его Высочество возвѣстилъ изъ Карлсбата.

Отъ Князя Куракина, изъ Амстердама, 2 письма 713 г., о покункѣ и объ отправленіи къ городу Архангельскому Его Высочеству всякихъ вещей, и при томъ тѣмъ вещамъ 3 росписки съ цѣнами.

Отъ Губернатора Московскаго, Нарышкина, о прошеніи объ немъ у Сенатъ, чтобъ въ неисправленіи его въ указныя мѣста денегъ штрафа не имать.

Письма Государя Царевича:

Къ Цесарю, къ тестю Его Высочества, и къ тещѣ, 4 письма писанные, а въ которомъ году писаны, того не означено; да 8 писемъ писанныхъ по Нѣмецки а по переводу Секретаря Веселовскаго тѣ письма писаны о смерти Государыни Кронъ-Принцессы, о рожденіи Принца Его Высочества.

2 молитвы, одна премудрости Божіи Софіи, другая ко Господу Богу, служба сочиненная праотеческая черная и бѣлая; указъ печатной о жалованьѣ Губернаторомъ и Вице-Губернаторомъ и прочимъ; календарь 718, г., а въ немъ всякія долговые записки на доскуткахъ; вѣдомость печатная, чертежъ письменный, описаніе слону; записная малая тетрадка, коликое число на печатномъ княжескомъ дворѣ печатано книгъ по 709 г., о имени Антона виршевое письмо малое; тетрадка письменная малая, при которой начала и окончанія нѣтъ; азбука печатная въ поддестъ: вѣденіе, что въ Москвѣ церквей.

Связка книгъ и тетрадей пѣвчихъ знаменного и Греческаго наѣвъ, стихѣры, и трезвоны, и каноны, и службы, и бѣднія всенощныя осподскимъ и богородичнымъ и ихъ святымъ праздникомъ, и служба лагодарственная печатная.

Книги и тетради записнымъ домовнымъ письмамъ, которые посланы отъ Государя Царевича съ 713 по 718 годъ, а именно: Царскому Величеству, къ Свѣтлѣйшему Князю, и Борису Петровичу, къ Головинну, къ Стрѣшневу, къ Нарышкинымъ, и Салтыкову, и Прозоровскому, къ Голицынымъ, къ Зотову, къ Кикинымъ, къ Архіереомъ, къ Архимандритомъ, и къ Протопопомъ, и къ другимъ разнымъ о разныхъ дѣлахъ.

Роспись двора Государыни Кронъ-Принцессы, почему въ годъ жалованья давано; копія съ пунктовъ, которыя Государыня Кронъ-Принцесса предъ смертію своею Его Царскому Величеству писала; копія съ указа отъ Короля Прусскаго о дачѣ провожатыхъ людей Государю Царевичу: щетъ по Нѣмецки Ивана Липса; копія всякимъ вещамъ и посудѣ, серебряной и мѣдной, и платью и запасу, которое описано по смерти Ея Высочества Кронъ-Принцессы, 1715 году.

Подлинная купчая Андрея Нарышкина на Алаторскую Портяку волость.

Подлинныя данныя на пустошъ кайкасъ и на мѣсто Запасная Двора изъ Губернской канцеляріи.

Копія съ указовъ о разныхъ дѣлахъ, да печатная тетрадь Нѣмецкими литерами похвальная Царскому Величеству и Государю Царевичу.

Сверхъ того въ бумагахъ Царевича, хранившихся у Подъячаго Богданова, найдены и взяты:

Донесенія Царевичу изъ разныхъ его имѣній, по хозяйственной и судебной части; жалобы крестьянъ на его управляющаго; описи имѣніямъ подробныя; копіи съ предписаній, данныхъ по имѣніямъ: бумаги 710—711 г. по служебнымъ обязанностямъ Царевича въ Москвѣ; различные акты и документы на имѣнія какъ-то: купчія, закладныя, поступныя и т. п.; вся переписка по порученію, исполненному Царевичемъ въ Лздогѣ въ 1713 г.

У Ивана большого Афонасьева (камердинера Царевича) взяты были бумаги.

№ 1. Въ 1 баулѣ, книга въ полдестъ записная, собственною рукою Государя Царевича, денежному расходу Августа съ 13, 1713 годъ

Книга же въ переплетѣ въ зеленомъ шаргаментѣ по обрѣзу золотомъ, записки собственной руки Государя Царевича, приходу и расходу червоннымъ и дукатомъ въ походе и въ Петербургѣ; той же книгѣ тому же записка на особыхъ лоскуткахъ рукою Ивана Афонасьева.

№ 2. Записные тетради денежнаго расхода въ бытность въ Карлсбадѣ, и въ Берлинѣ, и въ Королевцѣ, и въ другихъ тамошнихъ краяхъ, и въ четверть, и въ полдестъ, и въ дестевыхъ тетратяхъ, и на мѣстныхъ лоскуткахъ; также жалованья слугамъ и прочему домовому Его Высочества 713, 714, 715 и 716 годовъ.

№ 3. Письма Государя Царевича:

1. Черное къ Царскому Величеству о здравіи, другое къ Ивану Афонасьеву, о присылкѣ книгъ въ походы къ Его Высочеству.

Письма къ Государю Царевичу отъ Царицы и отъ Царевны Минтійскихъ о вызволеніи племянника ея изъ подъ протекціи Шаха-Аббаса Персидскаго; да отвѣты отъ Макарова увѣдомительные, гдѣ извѣщается Царское Величество, и отъ другихъ письма поздравительныя, и роспись собственной Его Высочества руки, что съ нимъ взято въ походы.

Различныя денежныя выписки и счета.

Во 2 шкатулкѣ кожанной, а въ ней убито краснымъ сукномъ.

№ 1. Письма отъ Царскаго Величества къ Государю Царевичу 14 г., Юня 12, объ остановкѣ въ Ригѣ до другаго Его Царскаго Величества указу. и изъ Риги не отъѣзжать; и притомъ къ Его Царскому Величеству и къ Государынѣ Царицѣ отвѣтствовано о поѣздкѣ его, извѣстѣи, что про то, де, другіе мало знаютъ.

Отъ Государя Царевича къ Ивану Афонасьеву:

1. О поѣздкѣ ему, Афонасьеву, за Его Высочествомъ.
2. О житѣ ему до указу въ Ригѣ
3. О медленіи ему же женитьбы.
4. О промыслѣ сукна чернаго и пуговицъ.
5. Объ отдачѣ за червонныя денегъ Пльѣ Исаеву.
6. О не посылкѣ повара и хлѣбника, и о присылкѣ книги Нового завета въ кожѣ, а не въ бархатѣ.

7. О извѣстіи полученія указа Его Высочества о женитьбѣ приуготовленіи къ посылкѣ въ Берлинъ бабъ.

8. Обѣ отдачѣ Ильи Исаева тестю 4,000 рублей.

9. Обѣ отправленіи въ домъ Его Высочества вечерни и утре

10. О присылкѣ теплаго лимоннаго и чернаго платья, и обидачѣ Ильѣ Исаеву 200 червонныхъ, и обо всемъ по письму Его счества приуготовленіи.

11. О прошеніи Сибирскаго Царевича въ деревню Его Выства и отдачѣ ему лошадей.

12. Письмо по Нѣмецки.

13. Обѣ отправленіи въ Берлинъ бабъ и Ѳедора Еварлаковъ да въ ему на дорогу 100 рублей, и попа Никольскаго.

Незамѣчательныя бумаги собственно Ивана Афонасьева.

№ 2. Къ Государю Царевичу 2 письма 715, 1 письмо 716 отъ Ивана Кикина о домовныхъ дѣлахъ Его Высочества.

Письма Царевича къ Ивану Афонасьеву 713 г о взятіи съ сквы въ Санктпетербургъ книгъ.

Переписка денежная Афонасьева съ Кикинымъ.

Копія съ пунктовъ, каковыя даны за рукою Государя Царя Сентября 25, 1716 г. подъячему Никифору Богданову о управленіи Его Высочества дому и вотчинъ.

Копіи съ указа, каковъ данъ Сенату, и съ присяги ихъ Сенату и съ договору съ одной стороны Его Царскаго Величества, другой Дука Курляндскаго о супружествѣ его съ Пресвѣтлѣйшею Царевною Анною Іоанновною.

№ 3. Денежныя записки и росписки собственно Ивана Афонасьева и между ними 715 г. Никифора Вяземскаго отпускная *полномочіемъ* человека *Ивана Ѳедорова*. *

№ 4. Роспись 1702, что принято изъ хоромъ Государя Царя въ Мастерскую Палату.

Вѣдѣніе на 2 тетрадкахъ 709 г., что въ Преображенскомъ и ромашъ Его Высочества. и въ казенной какихъ вещей у переписано

* Брата Евѣросинья.

Роспись 1713 г. Его Высочества наличнымъ всякимъ вещамъ, которыя на Москвѣ, и взятымъ въ С.-Петербургъ, и которыя отданы.

Вѣденіе же, что въ бархатномъ ларцѣ всякихъ вещей.

Роспись съ размѣткою Государя Царевича, что въ казенной всякихъ мелочныхъ припасовъ.

Роспись же за рукою Ивана Афонасьева, что доваѣтъ изготовить про обиходъ, и съ подписаніемъ Его Высочества.

711. Росписка за рукою Никифора Вяземскаго въ пріемъ отъ Строганова по векселю 200 золотыхъ.

Списокъ съ вексельнаго письма Строганова, и въ немъ вѣдомости о переводѣ червонныхъ.

На 2 полулистикахъ записка, что принято въ Торунѣ у Анфимова денегъ, и куды въ расходъ.

№ 5. Тетради записные подневно столовому и вечернему кушанью, и записка на листѣ, что взято на корабль припасовъ, и на полулисткѣ, что отпущено съ корабля въ Ригу, и тетради записныя расходу на.

№ 6 и 7. Вѣдомости о припасахъ изъ деревень.

№ 8. Дорожная шкатулочка, оклеена красною кожею. съ замочкомъ изъ утрянымъ, а въ ней чернилица и песочница деревянные, точенныя.

2 книжки въ хозовой кожѣ, въ томъ числѣ одна съ зеркаломъ и памятной записки, да перо каменное; книжка же памятная черная въ красной кожѣ, молитвенникъ, счислительная исторія Іерусалимская, печатныя.

2 книги печатныя Нѣмецкими литерами.

Святцы маленькіе Нѣмецкіе печатные же. Вилки сгибныя.

Денегъ въ мѣшечкѣ выметныхъ плохихъ 2 рубля 11 алтынъ, да 6 серебряныхъ полуефимковъ

Современная приписка на описи: «Изъ вышеписанной шкатулки вышенаписанной письма и прочее все, что по описи выше сего явствуетъ, положено въ нижеписанной ящикъ его, Афонасьева, для того, что шкатулка оставлена въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ»

Въ 3 ящикъ Ивана большаго Афонасьева:

№ 1. Книга до 2 листа иностранной печати описательныя чертежами другихъ краевъ и морь, да календарь печатной Руской на 718 г.

Арифметики да прогностику по полтетрати полудестевой письменные, да 2 календаря съ мѣсячными приписаніями на 717 и на 718 годъ письменные же, да 2 тетрадки полудестевыхъ, писанныя уставомъ о суетѣ человѣческой, одна письменная о устроении лѣкарствъ.

Тетрадка сказанія отъ житія святыхъ отецъ, о страстяхъ Господнихъ, да антифоны осьми гласовъ письменные.

Вѣдомость Великоновгородскимъ монастырямъ и церквамъ, да лворовый чертежъ.

2 книги записныя 714 г. приходу и расходу деньгамъ, въ переплетъ, одна въ бумагѣ, а другая въ кожѣ, въ Нѣмецкомъ переплетѣ.

Различныя денежныя записки собственно Ивана Афонасьева.

Книга въ дѣсть, въ Нѣмецкомъ переплетѣ, приходу и расходу деньгамъ 710 году, въ той же книгѣ написанъ табель, какъ въ Нѣмецкихъ краяхъ считается въ червонномъ золотѣ Нѣмецкихъ монетъ.

2 книжки въ полдѣсть, въ переплетѣ въ кожѣ, записныя, приему у Никифора Вяземскаго всякихъ вещей 711 году.

Въ оклееныхъ атласомъ брусничнымъ бумажныхъ доскахъ, записка на тетрадь 1715, что по кончинѣ Государыни Кронъ-Принцессы описано какихъ вещей. и изъ хоромъ ея перенесено. и что дѣлано Его Высочества отдано, и роспись 716 г. въ тетрадь на 3 листахъ, что чего отдано Гофъ-Мейстеринѣ.

2 вѣденія бѣлое да черное, что есть въ домѣ Его Высочества всякихъ вещей и протчаго въ сохраненіи у Ивана Большаго Афонасьева въ Санктпетербургѣ, Марта по 19 число 717 году, въ томъ числѣ бѣлое на 7 тетрадахъ въ листъ въ половину, черное на 12 тетрадахъ и на одномъ листу въ дѣсть, да на листѣ записка домовнымъ же вещамъ.

2 же вѣденія на 2 листахъ, что въ 717 году, въ Декабрѣ, по отбору Государыни Царицы Екатерины Алексѣевны изъ оставшихъ алмазныхъ и золотыхъ и другихъ вещей Государыни Кронъ-При-

ессы отдано дѣтямъ ея въ охраненіе Гофъ-Мейстеринѣ, также и Бтской сервизъ по роспискѣ.

Письма писанныя по Нѣмецки 1 на 2 листахъ въ десть, въ до-мадь Государю Царевичу пункты Барона Шлемина, 2 на 3 листахъ въ десть, родословная фамиліи Герцоговъ Вольфенбиттельскихъ, 2 письма въ пакетахъ отъ Подполковника Фондермелена, о приѣмѣ его въ службу, на лоскуточкѣ вексель Горнстовъ, на лоскуточкѣ же о поименованіи Бема Инженера.

№ 2. Пункты съ размѣткою за рукою Государя Царевича, а кому, не написаны, объ отправленіи по отъѣздѣ въ домъ Его Высочества 716 г. Сентября 25 дня, да съ тѣхъ пунктовъ 3 копіи.

Списокъ черной дому Его Высочества служителямъ, каковъ поданъ Святѣйшему Князю въ 717 году

Собственныя Афонасьева бумаги денежные.

№ 3. Письма изъ Адрианополя къ Государю Царевичу отъ Барона Господина Шафирова, которыя писаны Рускими литерами съ цифирными ключами, а по переводу Канцеляриста Митенева въ тѣхъ письмахъ писано:

713 году Юня 16 дня письмо о неполученіи писемъ и извѣстія отъ Двора Государя Царевича и ни откуду, во время заключенія его черезъ 8 мѣсяцевъ, и о вступленіи въ свободѣ изъ Едикула съ Портою въ трактатъ о возобновленіи мира, и о постановленіи онаго трактата на мѣрѣ на прежнемъ основаніи, и чтобъ прислать къ нему отъ Царскаго Величества подтвержденную грамоту и надлежащій указъ о томъ мирѣ.

Юня, а котораго числа, не написано. о размѣнѣ трактатами о томъ же мирѣ.

Августа 9 дня, чтобы просить Царскаго Величества о присылкѣ юсла, чтобы все по трактату исполнить, и о не взятіи Польскаго Станислава въ Турки.

Сентября 13 дня, о позваніи ихъ къ Салтану на аудіенцію, и о оданіи вѣрующей грамоты, и ратификаціи.

Ноября 3 дня, о бытіи у Визиря на конференціи и о исходатайствованіи онымъ Визиремъ у Салтана аудіенціи, и о бытіи имъ до изграниченія земель по трактату, и о принятіи отъ Салтана на

аудіенціи ратификаціи и грамоты къ Царскому Величеству, и объ отпускѣ ихъ вскорѣ, и о остановленіи Петра Толстаго, и о непутніи Польскихъ Пословъ у Салтана аудіенціи, и о поѣздѣ Короля Шведскаго на зимовую квартиру.

714 г., изъ Константинополя Генваря 8 дня, по домоганію Польскихъ пословъ о дѣлахъ своихъ послѣдней резолюціи отъ Порты, по начинаніи отъ Турковъ армаменту на морѣ съ кораблями, и о иныхъ Турецкихъ дѣлахъ, и что Станиславъ Лещинскій желаетъ ѣхать изъ сего Имперіи, и о невыѣздѣ изъ Турокъ Короля Шведскаго, и о непочтеніи его въ Туркахъ.

Іюня 17 дня, о поздравленіи праздникомъ тезоименитства Царскаго Величества.

Іюля 4 дня, о окончаніи разграниченія земель и о чиненіи у Турокъ воинскихъ приуготовленій на море противъ Венеціанъ, и о домогательствахъ Короля Шведскаго, что его изъ Турковъ отпустятъ.

Іюля 9 дня, экстрактъ о разграниченіи земель, что и Турки то признавають намѣреніе къ содержанію мира.

Августа 9 дня, о окончаніи разграниченія и о назначеніи Польскимъ посламъ у Салтана быть на аудіенціи, и о пріѣздѣ отъ Шведскаго Короля посланника къ Салтану.

Августа 30 дня, переводъ съ вѣдомостей о приѣмѣ посланника Шведскаго на аудіенцію къ Салтану, и о бунтѣ въ Азіи.

Августа 27, экстрактъ съ письма о размѣнѣ письмами въ разграниченіи земель, и о взятіи острова Аланта.

Сентября 2 дня, о полученіи отпуска изъ Турокъ, и о прибытіи его вскорѣ.

Письмо, а котораго году, мѣсяца и числа, не написано, о отложеніи разграниченія отъ Кіева, и о взятѣ изъ Едикуля Мултянскаго Государя, и о пыткѣ его въ пожиткахъ, и о посылкѣ отъ Салтана въ Вавилонъ Пашу, съ нѣкоторымъ публичнымъ указомъ, и о домогательствахъ Короля Шведскаго объ отпускѣ, и о протчихъ дѣлахъ.

Отъ Графа Господина Головкина къ Государю Царевичу 5 писемъ: въ первомъ о приѣмѣ писанія, и объ обносѣ Государынѣ Царевнѣ, и о посылкѣ другихъ въ Ревель, и о увѣдомленіи о крещеніи дщери ея, Государя Царевича; второе о увѣдомленіи же о пришествіи Его

Царскаго Величества со флотомъ и со взятыми суды и съ пѣнными Шведскими, и о поздравленіи богодарованной дщери Его Царскому Величеству, и о непріятной присылкѣ отъ Цесаря Графа для того, что, де, столь держитъ и публично себя показываетъ, и о бытіи въ Карлсбадѣ, о имѣніи отъ опасности и охраненіи нѣсколько солдатъ и о платежѣ подарка Цесарскимъ присланнымъ, и о совѣтѣ о возвращеніи Государю Царевичу изъ Карлсбада, которымъ путемъ опаснѣе; третіе о пребываніи Его Государя Царевича и о увѣдомленіи его, которымъ путемъ возвратиться изъ Карлсбада, и о увѣдомленіи же о здоровьѣ Государыни Кронъ-Принцессы и дщери его, и о посылкѣ письма Барона Господина Шафирова, что онъ изъ Константинополя выѣхалъ и въ пути обрѣтается; четвертое, о увѣдомленіи же о крещеніи новорожденной Царевны Маргариты Петровны, и о здоровьѣ Кронъ-Принцессы и дщери его, и за полученное письмо изъ Карлсбада благодарствуетъ, и надлежащее къ Царскому Величеству онъ поднесъ; въ пятomъ, о неосторожномъ отправленіи его, Государя Царевича, въ Карлсбадъ, и о томъ походѣ къ Господину Матвѣеву о знатіи, чтобъ онъ имѣлъ всякую предосторожность въ безопасномъ пребываніи тамошнемъ, и при дворѣ бѣ Цесарскомъ исправлять трудился, также и о безопасномъ проѣздѣ оттуду въ пути писалъ онъ къ сыну Александру, чтобъ онъ въ томъ при Дворѣ Прусскомъ стараніе учинилъ, и совѣтуетъ онъ, чтобъ почаству Его Высочество къ нему писалъ, и далъ бы знать сыну его, Александру, какъ ему имя и прозваніе впредь къ Его Высочеству писать, а цыфирь, де, велѣлъ онъ Александру съ Его Высочествомъ учредить.

Письмо отъ него, Графа Головкина, къ Господину Матвѣеву о походѣ Государя Царевича, и, по письмамъ его, о исправленіи и при Дворѣ Цесарскомъ о стараніи и о посланіи въ Карлсбадъ отъ Цесарскаго Величества для опасности и охраненія посланнаго съ солдаты, и какъ возвратится, чтобъ въ пути велѣлъ проводить, и о увѣдомленіи о томъ къ нему, Государю Царевичу, писанія.

Письмо отъ него, Графа Головкина, къ сыну его, Александру: писалъ, де, онъ къ Государю Царевичу цыфирью, съ котораго письма посылаетъ къ нему копію въ цыфрахъ, уповаю, что, де, онъ, ту цыфирь имѣетъ съ Государемъ Царевичемъ, а ежели не имѣетъ, то послалъ бы къ нему, къ Государю Царевичу, съ симъ письмомъ отъ себя съ ярочнымъ, дабы вѣрно дошло, и о посылкѣ о томъ же письма къ

Матвѣву, и о возвращеніи изъ Карлсбада о свободномъ безопасномъ проѣздѣ имѣли стараніе.

Выписка изъ письма отъ Павла Готовцова изъ Гданска, о проѣздѣ Государя Царевича до Карлсбада: разгласилъ, что съ малыми людьми, и чтобъ дать знать, чтобъ изволилъ модеровать путь свой, чтобъ былъ, незапный или нечаянный людемъ, возвращаяся.

Письма къ Государю Царевичу отъ Графа Господина Матвѣва, писанныя цыфирью изъ Вѣны въ Карлсбадъ, прошлаго 1714 году:

1. О изъявленіи всесердечной радости своей, о приближеніи Государя Царевича въ тамошніе краи, и о объявленіи о пребываніи Цесарскаго Величества, и какъ онъ, Господинъ Графъ Матвѣвъ, получитъ отъ Его Цесарскаго Величества аудіенцію, и тогда, для подлиннаго дополненія, пришлетъ жену свою, не имѣя надежнѣйшаго курьера, и чтобы указы къ нему отправлять для непризнаку подъ нумерами, и подъ притворнымъ именемъ, и подъ простою печатью.

2. О крайнемъ Его Высочества безопасеніи, о обстоятельномъ отъ него, Графа Матвѣва, Цесарю доношеніи, что общали и съ Цесаревною радостнымъ видомъ исполнить, и о Турецкихъ вѣдомостяхъ въ пополненіе къ прежнему, и о прибытіи изъ Константинополя къ Двору Цесарскому писемъ, въ которыхъ объявлено о позволеніи Посла къ отъѣзду Шведскаго Короля, и о поздравленіи Его Высочества рожденіемъ дочери Принцессы.

3. О не полученіи вѣдомости о щастливомъ Его Высочества путешествіи въ Карлсбадъ, откуда ожидаетъ извѣстія о приѣмѣ прежнихъ его доносовъ и о домогательствахъ отъ Цесарскаго Величества въ Карлсбадъ указовъ, и о вербованіи служилыхъ людей въ Цесарскую службу, для опасностей отъ Турецкой и Венгерской сторонъ, и о скоромъ отпуску къ ѣзду Баденскому въ Швейцары Принца Евгенія Савойскаго, для совершеннаго окончанія дѣлъ тѣхъ мирныхъ.

4. Что Чешской Канцлеръ, Графъ Оонъ Шликъ, по имянному Цесарскому указу, объявилъ ему, Графу Господину Матвѣву, что Его Цесарское Величество, по требованію Царскаго Величества, и по своей искренней къ Его Величеству и Его Высочеству дружбѣ, со всѣми обстоятельствами къ безопасенію Его Высочества въ Карлсбадъ опредѣлить

то всякою учтивостію соизволилъ, и въ Прагу къ Чешскому правительству курьеръ посланъ и о смерти Королевы Англіійской.

5. О увѣдомленіи о приѣмѣ Цесарскаго Коммисара въ службу Его Высочества, и по вѣдомостямъ изъ Константинополя, что Король Свейской отъ Порты на путь 500 мѣшковъ денегъ всемѣрно получить и вскорѣ будетъ имѣть Турецкій Оернанъ (т. е., фирманъ).

6. Что Цесарева Государствующая изъ Вѣны пошла въ Бадень близній самой, для употребленія водъ на время 3-хъ недѣль и больше.

7. Изъ тогдашней почты, прибывшей въ Вѣну, о объявленіи все-радостныхъ вѣдомостей изъ Гданска, о побѣдѣ ихъ Государева оружія на морѣ надъ Шведы обстоятельнаго, которою викторією онъ Графъ Матвѣевъ, Его Высочество поздравилъ, при томъ объявлено о бытности во Францію Принца Валиса, и оттуда назадъ ни съ чемъ о поворотѣ, и что нѣвой Король Англіинской, Курфистръ Ганноверской, до Англіи на пути всемѣрно есть.

8. О полученіи отъ Его Высочества ему, Графу Матвѣеву, изъ Карлсбада указа, за которое всепокорно благодарствуетъ и объявляетъ, что Его Высочество именемъ благодарить Цесаря за благопріятства, оказанныя къ Его Высочества особѣ, и о поздравленіи Его Высочества рожденіемъ дщери Государыни, Принцесы Наталіи Алексѣевны, и о полученіи изъ Ревеля чрезъ Берлинъ вѣдомостей, съ которыхъ прикладываетъ копіи.

9. По повелѣнію Его Высочества, о взятіи ему, Матвѣеву, Цесарскихъ четырехъ пасторовъ на Польскихъ шляхтичевъ, и о полученіи вѣдомости о высокомъ тріумфѣ Царскаго Величества надъ Свейскимъ флотомъ, и о сдачѣ непріятельскаго города Неизфлота, и о подачѣ тѣхъ реляцій Его Цесарскому Величеству.

10. О полученіи ему, Графу Матвѣеву, отъ Его Высочества указу изъ Карлсбада, изъ котораго увѣдалъ онъ, Матвѣевъ, о приѣмѣ Его Высочествомъ прежнихъ его доношеній, также о полученіи отъ Царскаго Величества грамоты со объявленіемъ о рожденіи Его Высочества дщери, и о прибытіи къ Цесарю отъ Принца Евгенія Савойскаго изрочнаго курьера со извѣстіемъ о заключеніи прежнихъ договоровъ между Цесаремъ и Франціею.

11. О имѣніи ему, Графу Матвѣву, у Цесаря и у Цесаревы у Арццарцухинѣхъ порознь аудіенцій, и о благодарномъ ихъ воспріятіи его, Графа Матвѣва, объявленія о рожденіи Его Высочества дщери Наталіи Алексѣевны, при которомъ поздравляли Царскому Величеству и Его Высочеству.

12. Благодарственное за Его Высочество къ нему, Матвѣву, и лость, и о замедленіи его оттуда ко Двору Польскому, о продолженіи за скорымъ обождаіемъ изъ Турокъ Короля Шведскаго, для котораго приему и для провожанія отъ Цесаря назначены.

13. О прибытіи изъ Бадена въ Вѣну Цесаревы Государствующей къ Цесарю, въ ближній домъ Фаворитъ, гдѣ онъ, Матвѣвъ, Ея Величеству объявлялъ о рожденіи Его Высочества помянутой дщери Государыни Принцессы, и чтобъ Его Высочество, по возвращеніи изъ Карлсбада, извоилитъ опасность имѣть, ибо Станиславъ Лещинскій изъ Свейской провинціи, Цвебрикъ названной, съ ратьми Свейскими имъ прорываться въ Померанію.

Письмо къ Государю Царевичу отъ него, Графа Матвѣва, писанное Рускими литерами изъ Вѣны Августа 13, 714 г., въ Карлсбадъ, которомъ объявляетъ о склонности Цесарской и Цесаревы къ Его Высочеству до крайняго въ Карлсбадѣ безопасенія, и о Констанцѣ инопольскихъ вѣдомостяхъ, и что внезапная смерть Королевы Англиской причинитъ многія въ дѣлахъ Европы отиѣны.

1718, Февраля 22. По приказу Свѣтлѣйшаго Князя, взятые письма у Федора Эварлакова, отъ Государя Царевича, и отъ другихъ къ нему, Федору, писанные, и которые отдалъ канцеляристъ Федоръ Зеленой, переписаны, а по перепискѣ тѣхъ писемъ явилось:

Въ подголовкѣ 716 году:

1. Меморіалъ, за приписаніемъ Государя Царевича, въ Санктпетербургѣ Августа 22 дня, о приисканіи къ покупкѣ отъ 1000 до 50 въ Губерніяхъ Московской, Нижегородской, Кіевской, Смоленской, Воронежской. — Поручивъ это дѣло брату Федора, Петру Эварлаку

2. Письмо изъ Копорья Сентября 28 дня, отъ Государя Царевича къ нему, Федору, чтобъ по полученіи сего письма, онъ, Федоръ, ѣхалъ

Питербурхъ, понеже онъ, Государь Царевичъ, поѣхалъ въ Копен-
гагенъ, а пріѣхавъ въ Петербургъ, будетъ хотеть, чтобъ жить тутъ,
идеть же не хотеть, чтобъ ѣхалъ къ Москвѣ и съ Палагею Се-
меновною.

18 г. 3. Письмо Государя Царевича изъ Риги Генваря 11 дня,
полученное въ С.-Петербургѣ Генваря 18 дня, того же году, понеже
Его Величество слышалъ, что онъ, Федоръ, въ Питербурхѣ, и чтобъ
готовились ѣхать въ Берлинъ съ бабами и съ Афросиньею, съ
прошу Его Величество уже имѣть указъ, по желанію, въ законный
срокъ вступить, и какъ получить указъ съ Москвы, то тотчасъ ѣхать,
имѣя чтобъ у васъ все готово было къ пути.

а тѣмъ слѣдуетъ опись бумагамъ, собственно до имѣній Еварла-
мова, его брата и дяди относящихся, а также опись пожиткамъ
Еварламова.

по приказу письменному, Меньщикова 1718 г., 25 Февраля, все
соединенное по описи у Еварламова, велѣно хранить впредь до Царскаго
приказа въ Канцеляріи вѣдѣнія Его Высочайшей Свѣтлости.

ХІІ.

ДОКУМЕНТЫ О КІЕВСКОМЪ МИТРОПОЛИТѢ ІОАСАФѢ КРОКОВСКОМЪ.

16-го Мая, 1718, при допросѣ, Царевичъ, между прочимъ, казалъ:

«А когда былъ я въ побѣгѣ, въ то время былъ въ Польшѣ Б съ корпусомъ своимъ, также мнѣ былъ другъ, и когда бѣ по сн отца моего (которой чаялъ я быть вскорѣ, что будто въ тѣ болѣзнь его была epilepsia, и того ради говорили, что у кого въ лѣтахъ случится, тѣ недолго живутъ, и того ради думалъ, что велико года на два продолжится животъ его), побѣжалъ изъ Цѣ въ Польшу, а изъ Польши съ Боуромъ въ Украину, то бѣ тамъ І Дмитрій и Архимандритъ Печерскій, который мнѣ и ему отецъ ховный и другъ. А въ Печерскаго Архимандрита и монастыри рить вся Украина, какъ въ Бога. Также и Архіерей Кіевскій знаешь: то бѣ всѣ ко мнѣ пристали».

Сверхъ того, при томъ же допросѣ Царевичъ сознался, что писалъ письмо къ Архіерею Кіевскому, не задолго передъ п домъ (въ Италію) Петра Андреевича Толстаго.

Это показаніе имѣло послѣдствіемъ, что 19-го Мая (у г. Устро ошибочно показано 14 мая) посланъ былъ Богданъ Скорняковъ саревъ, Гвардіи Капитанъ, въ Кіевъ къ Митрополиту Кіевскому, сафу Кроковскому: «и что найдется у него въ домѣ, всѣ письма о рѣтъ вездѣ, и оныя, какія бѣ ни были, забрать, и запечатавъ с печатью, и привезти съ собою; а помянутаго Кроковского взявъ, и немедленно съ собою, подъ честнымъ арестомъ, въ С.-Петербур А 21-го Мая посланъ былъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка

затѣ Земцовъ (см. Приходорасходную денежную книгу Т. К.) къ Скорнякову съ дополнительномъ приказаніемъ, привезти въ Петербургъ и Архимандрита Печерскаго, Іоаннікія Сеньютовича.

Скорняковъ пріѣхалъ въ Кіевъ 3 Іюня, въ 2 часа съ полночи, и, объявивъ указъ, взялъ съ собою Коменданта Кіевскаго, Полковника Теринга, Полковника Кошелева, Подполковниковъ, Никиту Кошелева и Жданова, Ландрата Кафтырева и Дьяка Марка Лосева, и отправился къ Митрополиту.

70-ти лѣтъ Митрополитъ, Іоасафъ Кроковскій, былъ давно уже тяжело боленъ, и отъ опухоли въ ногахъ не выходилъ даже въ церковь. Страшно поразила старца нашедшая Царская немилость, и, предчувствуя, что онъ не перенесетъ и поѣздки въ Петербургъ, онъ обратился съ письмомъ къ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, находившемуся тогда въ Кіевѣ, упросить Гоеударя, не возить его въ Петербургъ, при письмѣ приложивъ и просьбу къ Петру.

Скорняковъ потребовалъ свидѣтельствъ отъ Коменданта и Доктора о болѣзни Митрополита: они подтвердили письменно.

Забравъ всѣ письма и запечатавъ ихъ въ сундукъ, Скорняковъ, не смотря на болѣзнь Митрополита, выѣхалъ съ нимъ и съ Архимандритомъ Печерскимъ 6 Іюня.

Въ Сѣвскѣ, 12 Іюня, Скорняковъ принужденъ былъ остановиться на 4 дня по усиливавшейся болѣзни Митрополита, и выслалъ въ Петербургъ докторское свидѣтельство.

Въ Москву Скорняковъ пріѣхалъ 23 Іюня, и здѣсь доктора Бидло и Тейлицъ, положительно объявили, что Митрополиту опасно продолжать путь; но 24-го объявили, что отъ ихъ лѣкарствъ ему стало лучше, и можно везти въ Петербургъ, однако же тихо, чтобъ въ такой старости и слабости смертной страхъ не припалъ.

Скорняковъ, имѣя предписаніе отъ Толстаго, ѣхать съ Архіереемъ Кіевскимъ, для болѣзни его, не очень скоро, однако же немедленно, ни гдѣ въ пути не стоявъ, 28 Іюня повезъ Митрополита изъ Москвы.

Предчувствіе мастистаго невиннаго старца не обмануло его: пріѣхавъ въ Тверь, 4-го Іюля, вечеромъ, онъ скончался. Въ Петербургъ

Кроковскаго взять въ Санктпетербургъ, а не осто-
перей, явился боленъ, и для свидѣтельства у насъ,
о болѣзни его требовалъ письма, и того ради
оной Митрополитъ, до прибытія его, Господина Ка-
тѣ уже тому не малое время, и во свидѣтельство
при семъ:

одантъ: Nicolai Gering.

овникъ Петръ Кошелевъ.

полковникъ Николай Кошелевъ.

полковникъ Ждановъ.

сть Марко Лосевъ.

ирать Василій Кафтыревъ.

письма Митрополита Кіевскаго Іоасафа.

1.

и Превосходительнѣйшій Князь, мой премилости-
и величайшій благодѣтель!

делахъ и вселюбезно сожидахъ Сіятельство Ваше, пре-
дѣтеля моего, благополучно возвратившагося оглядати,
и воздати Сіятельству Вашему, при обыклой чести, ве-
понеже зайшлохъ мене теперь именный указъ Пре-
донарха нашего, да быхъ ѣхалъ въ С. Петербургъ... и
ищущій вѣхъ тѣломъ моимъ, повинуюся превысокому
ному, и запускаюся въ подлежащей путь, съ кото-
ылаючи Сіятельству Вашему богомольческое мое покло-
дно молю, благоволи, патроне и благодѣтелю мой, за
иѣхъ болѣзннствующимъ старцемъ, многомоощное свое до
Священнѣйшаго Величества, Государя моего, внести хо-
быхъ возвращенъ былъ съ подлежащаго пути, въ ко-

дѣюся жить: ибо (яко Сіятельству Вашему извѣстно
двухлѣтнее время на жолудокъ хоруючи, и весьма въ бо-
нуренный, теперь пятый мѣсець отъ самого Срѣтенья
исповѣдимую болѣзнію ножною удручаюся, яко ниже и
иѣхъ двинути не могу, ниже литургисати, ниже въ цер-
и ходити. И еще и паки патрона, благодѣтеля моего, со

не знали о кончинѣ его, и 5 го Іюля Петръ I рѣшилъ: «Кіевскаго Архіерея и Печерскаго Архимандрита освободить и съ дороги пустить ихъ паки въ Кіевъ.»

Уже было поздно!

1718 г., Іюня въ 3. По именному Царскаго Величества указу, которой объявилъ господинъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Капитанъ Скорняковъ-Писаревъ, въ домъ Преосвященнаго Іоасафа Митрополита Кіевскаго, въ кельяхъ его, въ скарбницѣ, гдѣ его Архіерейскій скарбъ, вездѣ осматривано, и что по осмотру найдено писемъ, всѣ забраны. Да при томъ же осмотрѣ объявили о письмахъ же его, Архіерейскаго дому писарь, монахъ Хмарной, да Архидіаконъ Арсеній Берна, о духовныхъ и о расправныхъ дѣлахъ епархіальскихъ письма собраны всѣ, и въ дву сундукахъ запечатаны и положены въ Софійской церкви. И которые при осмотрѣ были его, Архіерейскаго дому, Намѣстникъ Григорій Дашкевичъ, и оныя Архидіаконъ Берна и писарь Хмарной, да келейникъ Діаконъ Іоасафъ сказали, что больше того въ домъ его Архіерейскомъ и въ скарбницахъ, писемъ нигдѣ нѣтъ, и при семъ осмотрѣ съ нимъ, Господинъ Капитаномъ, были:

Полковникъ и Комендантъ: Nicolai Gering (Николай Герингъ).

Полковникъ Кошелевъ.

Подполковникъ Никита Кошелевъ.

Дьякъ Марко Лосевъ.

Ландратъ Василій Кафтыревъ.

1718 г., Іюня въ 3 день, Кіевскаго гарнизона. Лекаря, Андрея Грота:

По осмотру его Кіевской Митрополитъ явился боленъ, и имѣетъ болѣзнь мокротную, отъ которой болѣзни ноги обѣи опухли, и пить ногами не можетъ, и не ходилъ уже чрезъ долгое время; жъ имѣетъ болѣзнь Фебру; а буде онъ сказалъ ложно, указавъ Царское Величество учинить ему смертную казнь. Подписалъ: каръ Андрей Гротъ.

1718 г., Іюня въ 3. Отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Капитанъ Господинъ Скорняковъ Писаревъ, которому повелѣно І

скаго Митрополита Кроковскаго взять въ Санктпетербургъ, а по осмотру его онъ, Архіерей, явился боленъ, и для свидѣтельства у насъ, нижеподписавшихся, о болѣзни его требовалъ письма, и того ради объявляемъ, что оной Митрополитъ, до прибытія его, Господина Капитана, болѣзнуеть уже тому не малое время, и во свидѣтельство того подписуемся при семъ:

Комендантъ: Nicolai Gering.

Полковникъ Петръ Кошелевъ.

Подполковникъ Николай Кошелевъ.

Подполковникъ Ждановъ.

Даякъ Марко Лосевъ.

Ландрать Василій Кафтыревъ.

1718. Два письма Митрополита Кіевскаго Іоасафа.

1.

Сіятельнѣйшій и Превосходительнѣйшій Князь, мой премилостивѣйшій патронъ и величайшій благодѣтель!

Желаніемъ желалъ и вселюбезно сожидалъ Сіятельство Ваше, преемника моего, благополучно возвратившагося оглядати, и должную мою воздати Сіятельству Вашему, при обыклой чести, вечерацию; обаче понеже зайшолъ мене теперь именный указъ Пресвѣтлѣйшаго Монарха нашего, да бымъ ѣхалъ въ С. Петербургъ... и смертне болѣзнующій всѣмъ тѣломъ моимъ, повинуюся превысокому указу Монаршому. и запущаюся въ подлежащей путь, съ котораго, предпосылаючи Сіятельству Вашему богомольческое мое поклоненіе, всеусердно молю, благоволи, патроне и благодѣтелю мой, за мною, зѣло нынѣ болѣзньствующимъ старцемъ, многомошное свое до Царскаго Священнѣйшаго Величества, Государя моего, внести ходатайство, да бымъ возвращенъ былъ съ подлежащаго пути, въ которомъ не надѣюся жить: ибо (яко Сіятельству Вашему извѣстно есть) чрезъ двулѣтнее время на жолудокъ хоруючи, и весьма въ болѣзни тоя изнуренный, теперь пятый мѣсець отъ самого Срѣтеня Господня, неисповѣдимою болѣзнію ножною удручаюся, яко ниже и съ мѣста самъ двинути не могу, ниже литургисати, ниже въ церковь святую ходити. И еще и паки патрона, благодѣтеля моего, со

смирениемъ моляще, самага мя непремѣнной любовѣ и милости Вашего Сіятельства при..... уклонѣ довѣряю.

Вашего Сіятельства, премилостивѣйшаго моего патрона и всенадежнѣйшаго благодѣтеля, всѣхъ благъ желающій богомолецъ и слуга нижайшій

Іосафъ старецъ,

недостойный Митрополитъ Кіевскій.

Въ Кіевѣ 1718,

Іюня 4.

Надпись на письмѣ: «Его Царскаго Священнѣйшаго Величества Ближнему Стольнику, къ Губернатору Кіевскому и Намѣстнику Смоленскому, Сіятельнѣйшему и Превосходительнѣйшему Князю и Господину Дмитрію Михайловичу Голицыну. моему премилостивѣйшему патрону и благодѣтелю величайшему».

2

Божією милостію Пресвѣтлѣйшему и Великодержавнѣйшему, Государю нашему, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ, и Сѣверныхъ, отчичу, дѣичу и наслѣднику, Государю и Обладателю, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, со нижайшимъ поклонениемъ, азъ, смиренный Іосафъ, Митрополитъ Кіевскій, падши лицомъ на землю, челомъ бью:

Яко всегда азъ, недостойный рабъ и богомолецъ, желаю пресвѣтлаго лицеизрѣнія Вашего Царскаго Священнѣйшаго Величества насыщаться, такъ и теперь, всемирно повергнувъ себе подъ нозѣ Вашего Священнѣйшаго Царскаго Величества, при должномъ моемъ повиновеніи, исполняю высоко почтенный указъ Монаршіи Вашего Царскаго Священнѣйшаго Величества, и аще смертною болѣзнію содержи́мъ есмь, обаче їду съ Господиномъ Капитаномъ, Богданомъ Григорьевичемъ Писаревымъ, по указу Вашего Царскаго Величества, въ намѣренный мнѣ путь, да насыщуся лицеизрѣнія Монаршаго, ввѣгда явится слава Вашея Царскія державы. Токмо всемирно молю Ваше Царское Священнѣйшее Величество, явити на мѣсто,

зѣло болѣзнующаго старца, Царскую свою милость и монаршее милосердіе, и увольнити мя отъ подлежащаго пути, да не найдетъ на мя, труда ради сего путнаго, смертнаго долга воздаяніе; ибо презѣльною немощію содержимъ есмь, яко уже чрезъ два года отъ немощи престарѣлаго желудка моего изнуренный, теперь зѣло ножною немощію шестій мѣсяць поспѣщенъ есмь, же ни служити, а не въ церковь божественную ходити не могу, о що и паки падъ ницъ на землю моляще, всемиренно мене недостойнаго Вашему Царскаго Священнѣйшаго Величества ввѣрю милосердію.

Вашего Царскаго Священнѣйшаго Величества, премилостивѣйшаго моего Государя, всенижайшее подножіе,

и всегдашній богомолецъ и рабъ

Іоасафъ, старецъ недостойный,

Митрополитъ Кіевскій.

Письма Богдана Скорнякова - Писарева о Митрополитѣ Кіевскомъ, Іоасафѣ, и подписка объ осмотрѣнныхъ у него письмахъ.

1.

Надпись современная: Письма Богдана Скорнякова Писарева, какъ онъ посыланъ былъ изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Кіевъ для взятія Архіерея и Кіевопечерскаго Архимандрита:

Премилостивой Государь мой, Петръ Андреевичъ!

Доношу Вамъ, премилостивому Государю моему: въ Кіевъ я приѣхалъ сего Іюня 3 числа, 2 часа съ полночи, и, объявя Царскаго Величества указъ, взявъ съ собою Господина Коменданта Геринка, съ широтчими, пріѣхавъ въ домъ Кіевскаго Митрополита въ кельяхъ и въ протчихъ мѣстахъ, гдѣ надлежало, письма вездѣ осматривали, и что найдено, послано съ сержантомъ Булгаковымъ. Понеже оной Митрополитъ лежитъ боленъ, уже и до пріѣзду моего за долгое время ноги вальми опухли и ступить невозможно, и за тою Его болѣзнію мнѣ ускорить стало невозможно; токмо какъ возможно, хотя съ великою

нуждою, его повезу, и ежели въ пути умедлю, или за той его болѣзнію вести его будетъ не мочно, чтобъ мнѣ отъ Его Величества не принять гнѣвъ, и того ради Васъ, премилостиваго моего Государя, прошу, поволите о томъ Его Величеству донести и насъ милостивно охранить, и опредѣлить указомъ. А которыя письма во время осмотра объявили Архидьяконъ Арсеній Берна, да его Архіерейскаго дому главной писарь, монахъ Хмарной, у себя въ кельяхъ о духовныхъ и о расправныхъ дѣлахъ, и тѣ письма собраны всѣ, и въ дву сундукахъ запечатаны и постановлены въ Софійской церкви, въ скарбницѣ; а во свидѣтельство оного, у Коменданта съ протчими, каковы взяты письма, при семъ копіи.

Покорный слуга Вашъ, моего Милостиваго Государя, Капитанъ Скорняковъ Писаревъ.

Въ Кіевѣ, 1718 года,
Іюня 4 дня.

(Буквально такого же содержанія къ Андрею Ивановичу Ушакову.)

2.

Премилостивый Государь мой, Петръ Андреевичъ!

Доношу Вамъ, Государю моему: при отъѣздѣ моемъ изъ Кіева, чрезъ посланнаго отъ Васъ солдата, Зайцова, Іюня въ 5 день, 4 часа по полудни, получилъ я письмо, при подписаніи руки Вашей, Маи отъ 21 дня, чрезъ которое изволилъ объявить мнѣ именной Царскаго Величества указъ, дабы я взялъ и привезъ съ собою Кіево-Печерскаго монастыря Ахимандрита, и по оному, Его Величества, указу, помнутаго Ахимандрита я взялъ, и везу съ собою купно съ Митрополитомъ Кіевскимъ, которой еще въ немалой слабости отъ болѣзни своей и отъ старости, а изъ Кіева поѣхалъ съ оными сего Іюня 6 дня въ вечеру, и прибылъ въ Нѣжинъ сего жъ Іюня 8 дня, въ которомъ велѣлъ осмотрѣть болѣзнь его лѣкарю и пользоваться его, у котораго взявъ письмо о болѣзни его и пріобща къ сему, послалъ до Васъ, Государя моего.

Нижайшій слуга Вашъ, моего премилостивѣйшаго Государя, Богданъ Скорняковъ Писаревъ.

Изъ Севска. Іюня 12 дня, 1718 года.

При письмѣ приложенъ и современный переводъ Докторскаго свидѣтельства:

По Превысочайшему указу Его Царскаго Державнѣйшаго Величества, Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго, я, нижеподписавшійся, осмотрѣлъ, и у онаго обрѣлъ, въ первыхъ слабость желудка, о коемъ онъ говоритъ, что за нѣсколько времени сіе имѣеть, второе опухоль на правой ногѣ безъ жару, третіе, что имѣеть слабость, которая во первыхъ отъ слабаго желудка, такожде и отъ старости 70-лѣтней приходитъ, четвертое, помѣшаніе малое въ пульсѣ есть, чего ради позволилъ бы Благородный Господинъ Капитанъ по волѣ его везть, аще допускаетъ указъ Его Царскаго Величества, и, по разсмотрѣнію его болѣзни, покой ему дать.

Іоганнъ Погенкампфъ.

Въ Нѣжинѣ, 9 Іюня, 1718 г.

Переводилъ Аптекарь Степанъ Мосаловъ

3.

Премилостивый Государь мой и патронъ, Петръ Андреевичъ.

Повторнѣ Вамъ, Государю моему, доношу: сего Іюня 23 дня прибылъ я въ Москву, и со мною купно Митрополитъ Кіевской и Архимандритъ Печерской, а въ пути умедлилъ я за болѣзнію онаго Митрополита, котораго въ Москвѣ Дохтуры Бидло и Тейльцъ осматривали, а по осмотру своемъ со мною совѣтовали, чтобъ дать ему малое время покою и попользовать его лѣкарствами, и прислали ко мнѣ письмо за своими руками, съ котораго копію пріобщилъ при семъ; и потому имѣю совѣтованію и присланному отъ нихъ ко мнѣ письму, буду искать въ Москвѣ дни три, или четыре, и будемъ смотрѣть, ежели ему будетъ хотя мало что посвободнѣе, то потихоньку его повезу. Прошу Васъ, премилостиваго Государя моего, дабы имѣлъ на письма мои милостивую резолюцію.

Нижайшій слуга Вашъ, Государя моего, Богданъ Скорняковъ Писаревъ.

Въ Москвѣ, 1718 г.,

Іюня 26 дня.

При этомъ письмѣ приложены также свидѣтельства Докторовъ: Бидла и Тейльца:

Благородный Господинъ Капитанъ.

Нынѣшняго 1718 году, Іюня въ 24 день, въ Гошпиталь Доктору Николаю Ламбертовичу Бидлу, отъ Вашего Превосходительства въ письмѣ написано: велѣно ему съ прочими Докторами Кіевского Митрополита осмотрѣть, и пользоваться болѣзнью его, и мочно ль ему за тою болѣзнію въ Санктпетербургъ ѣхать, или нѣтъ; и по тому Вашему письму, нижеподписавшіеся Докторы, оного Митрополита осматривали, и обрѣли его стара, слаба, лихорадку малую ліентерію, и на лѣвой ногѣ водяную болѣзнь имуща. Того ради мы разсуждаемъ, что нынѣ ѣхать ему въ Санктпетербургъ не безъ страха будетъ, но лучше советуемъ дать ему на малое время свободу для отдыханія, и надобно посммотрѣть, что ему могутъ лѣкарства въ такой старости, слабости и въ застарѣлой болѣзни способствовать, о томъ даемъ вѣдѣніе.

У подлиннаго письма они, доктуры, подписались по Нѣмецку:

Бидло, Тейльцъ.

1718 году, Іюня 24 дня.

4.

Всемилоствѣйшій Государь.

Доношу Вашему Величеству: въ Москву я прибылъ со Архіереемъ и Архимандритомъ прошедшаго Іюня 23 дня, и для пользованія Архіерея жилъ въ Москвѣ 5 дней, и отъ болѣзни было ему гораздо свободнѣе, на что свидѣтельствуется дохтурское письмо, съ котораго при семъ копія, и получа письмо отъ Петра Андреевича Толстаго, въ которомъ писалъ ѣхать мнѣ съ Архіереемъ Кіевскимъ, для болѣзни его, не очень скоро, однако жъ и немедленно, и нигдѣ въ пути не стоять, по которому поѣхалъ изъ Москвы въ 28 день, и ѣхалъ до Твери 4 дня, и въ Твери, волею Божіею, оного Митрополита не стало сего Іюля въ 1 день, ввечеру, котораго тѣло поставилъ въ Соборной церкви, а людей его оставилъ въ вѣдѣніи Господина Ландрата Князя Мосальскаго; а сколько послѣ его осталось пожитковъ, тому роспись до-

лааъ при письмѣ Петра Андреевича Толстаго, а со Архимандритомъ Печерскимъ поѣхалъ я въ путь мой сего нижеписаннаго дня.

Вашего Величества нижайшій рабъ Капитанъ
Скорняковъ Писаревъ.

Изъ Твери, Іюля 2 дня, 1718 года.

5.

Премилостивой Государь мой и патронъ, Петръ Андреевичъ.

Доношу Вамъ, Государю моему: въ Москву я прибылъ со Архіереємъ и Архимандритомъ Іюня 23 дня, и для пользованія Митрополита въ Москвѣ жилъ 5 дней, и отъ болѣзни было ему гораздо свободнѣе, на что свидѣтельствуесть Дохтурское письмо, съ котораго копія при семъ; и получа отъ Государя моего письмо, отъ 20 Іюня, въ 27 день, которымъ изволили повелѣть ѣхать мнѣ съ нимъ для болѣзни его не очень скоро, а не медленно же, по которому поѣхалъ изъ Москвы въ 28 день, и въ пути ѣхалъ тихо, и пріѣхалъ въ Тверь въ 4 дни, и въ Твери, волею Божіею, оното Митрополита не стало, сего Іюля 1-го дня, въ вечеру, котораго тѣло поставилъ, до указу, въ Соборной церкви, а людей его оставилъ въ домѣ Тверскаго Архіерея, въ вѣдѣніи Господина Ландрата Князя Мосальскаго. Прошу Васъ, премилостиваго Государя моего, изволь о семъ доложить Царскаго Величества, и что изволить повелѣть о погребеніи его и объ отпускѣ людей, о томъ благоволите писать до помянутаго Ландрата; а сколько пожитковъ его осталось, тому при семъ роспись, а я со Архимандритомъ поѣхалъ изъ Твери сего нижеписаннаго дня.....

Нижайшій слуга Вашъ, премилостиваго Государя
моего, Богданъ Скорняковъ Писаревъ.

При этихъ письмахъ приложены двѣ копіи съ свидѣтельства Докторовъ, отъ 28 Іюня:

Благородный Господинъ.

Послѣ того, какъ мы, по приказу Вашему, видѣли Митрополита Іевскаго 24 дня, и его въ то время нашли очень слаба лежаща, нынѣ

отъ нашихъ лѣкарствъ гораздо видимъ ему есть легче, и для того рассуждаемъ, что возможно его везть въ Санктпетербургъ, однако жъ тихо, чтобъ въ такой старости и слабости смертный страхъ не припасть.

У подлиннаго подписались Дохтуры: Бидло, Тейльцъ.
Въ Москвѣ 28 Іюня, 1718 году.

При письмѣ къ Толстому сверхъ того приложена Роспись пожиткамъ послѣ умершаго Архіерея Кіевскаго.

Роспись пожиткамъ послѣ умершаго Архіерея Кіевскаго:

500 червонныхъ.
200 ефимковъ битыхъ.
2 кружки золоченыя.
Подносъ.
6 кубковъ.
6 чашекъ.
2 стакана съ чернью.
На ножкахъ 3 стакана золоченыхъ.
13 ложекъ.
Пара ножей.
Образъ на деревѣ Богородицы Казанскія.
Крестъ серебряной золоченой.
Крестъ костяной.
2 мантии бархатныхъ.
Ряса черная штофовая.
Кафтанъ такой же черной.
Сутанка оленья свѣтловишневая.
Сутанка рецетовая.

панагін.

каблукъ бѣлыхъ съ крестами.

книжекъ.

платка съ золотомъ полосъ флеровой.

мукафтанье камчатое теплое.

бѣхъ песцовой.

исохъ оправленъ серебромъ.

пояса атласныхъ, въ томъ числѣ одинъ старой.

Книги:

евангеліе, Апостолъ, Псалтырь, Октоихъ, 2 Минеи, Акафистъ
тевной, Акафистъ Варварѣ, полустанъ.

анъ съ ножами, черенья костяные.

уба атласная на бѣльемъ мѣху.

душегрѣйки камчатыхъ теплыхъ.

фтанъ камчатой зеленой.

оловая чернилица съ раковинами.

бѣло теплое черное, песцовое.

бѣло бархатное холодное, пестрое.

ХІІІ.

ЦЫФИРНЫЯ АЗВУКІ.

І. КИКИНА.

(Вынуты изъ его бумагъ.)

1. Съ Княземъ Васильемъ Владимировичемъ Долгоруковымъ:

0	8	4	⓪	i	3	5	9	f	∇	α	Е	Р	Н	С	+	6
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	І	К	Л	М	Н	О	П	Р	С

Ω	+	Λ	G	Δ	И	Э	2	4	5	Л	М	Θ	Й	5	т	□
Т	У	Ф	Х	⓪	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Ъ	Ю	Ѥ	Ч	Ө

2. Съ Савою Рагузинскимъ:

а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л	м	н	о	п	р	с	т
+	с	3	θ	□	9	6	2	ω	φ	7	5	6	9	3	⦿	и	л

у	ф	х	⓪	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ъ	ю	я	Ѥ	Ѧ	ө	v
oo	eo	⦿	ξ	□	5	и	с	v	р	х	g	4	z	л	6	0	⓪

3. Съ Шафировымъ:

а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у
1	<u>m</u>	и	г	e	v	+	ω	п	4	h	m	⦿	ω	р	в	e	7	х

ф	х	⓪	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ю	я.
д	В	v	ψ	ь	ш	Ѧ	ъ	нь	пъ	6	3.

Сія цыфирь дана при отъѣздѣ въ Карлсбатъ Государю Царевичу,
Іюня 4, 1714 года.

ИВАН АΘΑΝΑΣЬЕВА БОЛЬШАГО:

ги три азбуки вынуты изъ писемъ Царевича, при взятіи его
и въ Петербургъ у Богданова.

XIV.

ЦИСЬМА ЦАРЕВИЧА КЪ МУСИНУ-ПУШКИНУ.

1.

Господинъ Мусинъ-Пушкинъ.

По указу Великаго Государя, вельно в Оружейной Палатѣ на четыре полка, которые набраны изъ Преображенскаго, изготовить ружей четыре тысячи фузей, сумъ, шпагъ съ портупелми по тому числу да сорокъ знаменъ, а по вѣдомости из Оружейной Палаты, за ружьемъ Московскаго Коменданта Гагарина, за то ружье денегъ надлежитъ взять во Оружейную Палату, за фузею по рублю по шти алтынъ по четыре деньги, и того за четыре тысячи фузей четыре тысячи восьмьсотъ рублей; за суму по шти алтынъ по четыре деньги, и того четыре тысячи сумъ восемьсотъ рублей, за шпагу съ портупеломъ по двадцати по пяти алтынъ, и того за четыре тысячи шпагъ съ портупелами три тысячи рублей; за знамя по тридцати по два алтына четыре деньги, и того за сорокъ знаменъ триста девяносто рублей; всего восемь тысячъ девятьсотъ девяносто два рубля три деньги за выше писанное ружье во Оружейную Палату отдать Монастырскаго Приказу съ роспискою: а въ которомъ числѣ тѣхъ денегъ отданы будутъ, и кто въ тѣхъ деньгахъ распишется, о томъ подать тебѣ вѣдѣніе въ Преображенскомъ за рукой.

Алексѣй.

1708 года,
Апрѣля 21-го.

2.

Господинъ Мусинъ-Пушкинъ.

ь прислать въ Преображенское на полки Маіора Ивана Жед-
о да Капитана Алексѣя Плохово, на полковые всякіе припасы
ячи восемь сотъ пятьдесятъ шесть рублей четыре деньга
нно. А приметъ ихъ въ Преображенскомъ и роспишется
земской.

Алексѣй.

года,
ня 9-го

3.

Господинъ Мусинъ-Пушкинъ.

ь прислать въ Преображенское на полки Маіора Ивана Жед-
о и Капитана Алексѣя Плохово на полковые всякіе припасы
снимъ взятымъ деньгамъ, къ тремъ тысячамъ осми стамъ
яти шти рублямъ, пять сотъ семьдесятъ девять рублей, да
Любима Грибоѣдова на всякіе полковые припасы тысячу
тъ пятьдесятъ два рубли, и того двѣ тысячи сто тридцать
рубль, а въ приѣмъ тѣхъ денегъ роспишутся на два полка
скаго и Плохово Левъ, а на Грибоѣдовъ полкъ Сергѣй, Вя-

Алексѣй.

года,
густа 2-го.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ КУРАНТОВЪ.

Берлинъ, 17 Ноября. Говорятъ, что Царевичъ, Наслѣдникъ Великороссійскаго Престола, прибылъ въ Шверинъ.

(Amsterdamse Dingsdaegse Courant, а. 1716, № 141.)

Вьна, 4 Сентября. Россійскій Посолъ Толстой выѣхалъ отсюда, какъ говорятъ, недовольный; нѣкоторые увѣряютъ, что онъ послѣдуетъ за Царемъ; другіе же, что онъ ѣдетъ въ Тироль, чтобы наблюдать за Царевичемъ.

(Amsterdamse Saturdaegse Courant, а. 1717, № 111.)

Берлинъ, 10 Ноября. По полученнымъ свѣдѣніямъ, Россійскій Наслѣдникъ или Царевичъ послѣдуетъ изъ Италіи за родителемъ своимъ Царемъ.

(Amsterdamse Saturdaegse Courant, а. 1717, № 139.)

Римъ, 6 Ноября. Царевичъ, пробывшій нѣсколько времени въ Неаполѣ, оттуда прибылъ въ здѣшній городъ; онъ выѣзжаетъ въ каретѣ Кардинала Паолучи и осматриваетъ всѣ достопримѣчательности города.

(Amsterdamse Donderdaegse Courant, а. 1717, № 141.)

Римъ, 6 Ноября. Донъ Карло Альбани водилъ Московскаго Наслѣдника по Ватикану, для осмотра онаго, и при этомъ случаѣ угостил его отличнымъ завтракомъ.

(Amsterdamse Saturdaegse Courant, а. 1717, № 142.)

Римъ, 13 Ноября. Царевичъ, осмотрѣвъ находящіяся въ здѣшнемъ родѣ мощи, на которыя не обратилъ, впрочемъ, большаго вниманія, явился въ Вѣну.

(Amsterdamse Donderdaegse Courant, а. 1717, № 144).

Вѣна, 20 Ноября. Царевичъ рѣшился оставить Италію и возвратиться въ С.-Петербургъ.

(Amsterdamse Saturdaegse Courant, а. 1717, № 145.)

Вѣна, 27 Ноября. Домъ, въ которомъ прежде жилъ Валашскій князь, нанятъ нынѣ Россійскимъ Резидентомъ, для принятія въ ономъ царевича, который, вмѣстѣ съ Тайнымъ Совѣтникомъ Толстымъ, ѣдетъ въ Неаполя сюда; потому что Царевичъ, какъ говорятъ, въ скоромъ времени отправится назадъ въ С.-Петербургъ, къ родителю своему, царю.

(Amsterdamse Saturdaegse Courant, а. 1717, № 148.)

Данцигъ, 12 Января. Третьяго дня прибылъ въ здѣшній городъ царевичъ, а сегодня опять выѣхалъ въ Кенигсбергъ, продолжая свое путешествіе.

(Oprechte Haerlemse Dingsdaegse Courant, а. 1718, № 4.)

Вѣна, 12 Января. Здѣсь рассказываютъ объ обстоятельстве, случившемся, будто, съ Царевичемъ, во время проѣзда его чрезъ г. Брюннъ, въ Моравіи. Говорятъ, что Императоръ поручилъ Коменданту крѣпости Графу Коллоредо, при проѣздѣ Царевича черезъ городъ, привѣтствовать его отъ имени Его Величества, такъ какъ онъ выѣхалъ отсюда къ поспѣшно, не выдавшись съ Его Императорскимъ Величествомъ. Когда Графъ хотѣлъ исполнить это порученіе, онъ не былъ принятъ, чему тотчасъ же послалъ нарочнаго ко Двору за наставленіями. В то же время и Толстой отправилъ курьера къ Императору и другому къ Царю. Императорскій Дворъ, узнавъ все это, послалъ двухъ гонимыхъ: одного въ Брюннъ, съ депешкою къ Толстому, съ извѣщеніями и увѣреніемъ, что сдѣланное Графомъ Коллоредо имѣло цѣль только оказаніе вѣжливости Царевичу, и съ приказаніемъ Графу, въ можно скорѣе приготовить все къ отъѣзду Наслѣдника; — дру-

гаго же, какъ говорятъ, къ Царю, съ тѣмъ же увѣреніемъ и съ присовокупленіемъ, что Императору было весьма прискорбно, что Царевичъ проѣхалъ съ такою поспѣшностью.

(Oprechte Haerlemse Dingsdaegse Courant, а. 1718, № 4.)

Гамбургъ, 25 Января. Изъ Петербурга пишутъ, что Царь передъ отъѣздомъ подарилъ юному Царевичу сыну, котораго онъ очень любить, портретъ свой, богато украшенный алмазами, и произвелъ его въ унтеръ-офицеры Гвардіи. Его Царское Величество не пробудетъ долго въ Москвѣ, но отправится вскорѣ въ Воронежъ, чтобы дать нужныя приказанія и осмотрѣть строящіеся тамъ корабли.

(О. Н. Д. С., а. 1718, № 5.)

Гамбургъ, 11 Февраля. Изъ Петербурга пишутъ, отъ 21 минувшаго мѣсяца, что Царевичъ, на пути въ С.-Петербургъ, услышалъ, будто Царь выѣхалъ оттуда, не поѣхалъ въ этотъ городъ, а отправился въ Москву.

(О. Н. Д. С., а. 1718, № 7.)

Гамбургъ, 25 Февраля. Изъ Москвы сообщаютъ, что Его Царское Величество находится тамъ въ вожделѣнномъ здравіи, что онъ съ любопытствомъ спрашиваетъ обо всемъ, случившемся въ его отсутствіе, что онъ къ числу, по пріѣздѣ Царевича, который выѣдетъ съ Г. Толстымъ находится на пути въ этотъ городъ, возвратится въ С.-Петербургъ.

(О. Н. Д. С., а. 1718, № 9.)

Гамбургъ, 4 Марта. Вдовствующая Герцогиня Курляндская, встреченная родительницею своею, вдовою въ Бозѣ почивающаго Царя Іоанна, принята тамъ со всевозможными изъявленіями радости: поговаривали, будто идетъ рѣчь о выдачѣ ея замужъ за Царевича, который нынѣ прибылъ въ Москву.

(О. Н. Д. С., а. 1718, № 10.)

Гамбургъ, 15 Марта. Царевичъ проѣхалъ чрезъ Новгородъ въ Москву. Утверждаютъ, будто онъ, съ соизволенія родителя своего, женится на вдовствующей Герцогинѣ Курляндской

(О. Н. Д. С., а. 1718, № 12.)

Гамбургъ, 1 Апрель. Князь Меншиковъ пользовался великою милостью у Царя, но 14 сановниковъ попали изъ за Царевича подъ слѣдвіе, и имъ, по видимому, пришлось заплатить значительныя суммы. Измѣненіе положенія Царевича смотрять съ одобреніемъ во всей осковин, потому что онъ, по кончинѣ родителя своего, навѣрное думалъ бы опять большія перемены, ибо онъ не любитъ Нѣмцевъ.

(О. Н. D. F., а. 1718, № 14.)

Гамбургъ, 8 Апрель. Говорили, будто Царевичъ за нѣсколько дней рехъ тѣмъ поѣхалъ опять въ Германію: паспорта были выданы только до Риги, а въ Курляндію были посланы приказанія никому не отпускать лошадей безъ особыхъ подорожныхъ.

(О. Н. D. C., а. 1718, № 15.)

Москва, 1 Марта. Со времени отреченія, Царь открылъ еще весьма важныя обстоятельства, въ которыхъ, по видимому, замѣшаны ногія знатныя лица, намѣревавшіяся, какъ говорятъ, по смерти Его еличества возвести на престолъ старшаго Великаго Князя, Алексѣя.

(О. Н. D. C., а. 1718, № 15.)

Вѣна, 2 Апрель. Россійскій Резидентъ сообщилъ нынѣ Императору и его Министрамъ отреченіе Царевича отъ престола; а когда го спросили о причинѣ этого, онъ отвѣтилъ, что Царь есть Государь въ своей странѣ, и можетъ дѣлать, что ему благоугодно.

(О. Н. D. G., а. 1718, №, 15.)

Гамбургъ, 15 Апрель. Царевичъ Алексѣй находится въ монастырѣ, въ 4 миляхъ отъ Москвы.

(О. Н. D. C., а. 1718, № 16.)

Гамбургъ, 12 Апрель. Лицо, проѣхавшее чрезъ Либаву и приняе за Царевича, былъ знатный Царскій сановникъ (Bediente), который, будучи привлеченъ къ слѣдствію, спасся бѣгствомъ въ Бременъ.

(О. Н. I. C., а. 1718, № 16.)

С.-Петербургъ, 4 Апрель. Старшій сынъ Его Царскаго Величества, Царевичъ Алексѣй Петровичъ, прибылъ въ здѣшній городъ и будетъ впредь имѣть въ ономъ пребываніе.

(О. Н. S. C., а. 1718, № 18.)

Варшава, 20 Мая. Въ нѣкоторыхъ письмахъ сообщаютъ, что скіе еще никого не пускаютъ черезъ границу, ни въ Польшу, изъ Польши, для того, какъ говорятъ, чтобы ни одинъ изъ лицъ отрѣшеннаго отъ престола (*gedegradeerde*) Царевича не пробѣжать.

(О. Н. S. C., а. 1718, № 23.)

Гамбургъ, 21 Юня. Въ С. Петербургѣ все еще продолжалось сѣщеніе надъ всѣми, сколько нибудь подозрѣвавшимися въ томъ, они осуждали отрѣшеніе Царевича отъ престола (*Degradatie*).

(О. Н. D. C., а. 1718, № 26.)

Гамбургъ, 19 Юля. Такъ какъ напечатаны причины, побудившія Царя приказать постановить приговоръ надъ отрѣшеннымъ (*gedegradeerde*) Царевичемъ, то ожидаютъ, что будетъ также обнаружено все слѣдствіе, имѣвшее производиться о преступныхъ его дѣлѣхъ, равно какъ и приговоръ, который должны были постановить и поднести Царю Духовенство, Сенатъ и военные чины.

(О. Н. D. C., а. 1718, № 30.)

Гамбургъ, 29 Юля. Изъ Петербурга пишутъ, что Царевичъ скончался 26 истекшаго мѣсяца, въ 6 часовъ пополудни, отъ апоплексическаго удара, поразившаго его по объявленіи ему приговора. Въ то же время казнены смертью нѣкоторые лица, принадлежавшіе къ партіи покойнаго Царевича, и нѣкому иностранному Министру, пребывающему въ С.-Петербургѣ, оказано неудовольствіе за то, что онъ позволилъ себѣ нѣкоторыя рѣчи, касательно Царевича.

(О. Н. D. C., а. 1718, № 31.)

Гамбургъ, 26 Юля. Изъ Петербурга, отъ 27 минувшаго мѣсяца, пишутъ, что по тщательномъ разсмотрѣннѣ тяжкаго преступленія Царевича, Духовные и Свѣтскіе чины постановили приговоръ, что онъ заслужилъ смерти и долженъ быть казненъ. По объявленіи Царевичу рѣшенія, онъ такъ ужаснулся, что былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ, и въ этотъ же вечеръ, 26 Юля, былъ при смерти. Однако, когда онъ нѣсколько пришелъ въ себя, приобщился Св. Таинствъ въ присутствіи Царя, который пришелъ на это извѣстіе со всѣми Сенаторами и многими сановниками, и котораго онъ умолялъ о прощеніи и помилованіи.

(О. Н. S. C., а 1718, № 31.)

Гамбургъ, 5 Августа. Отъ Императорскаго Двора пишутъ, что Россійскій Резидентъ, во исполненіе предписанія своего Государя, пылся доставить Царю подлинное письмо Царевича, писанное имъ къ Императору, во время своего бѣгства во владѣнія сего послѣдняго, и въ которомъ онъ родителя своего называлъ тираномъ; но Императорскій Дворъ на это не согласился, такъ что Царь вообразилъ, что Императорскій Резидентъ въ С. Петербургѣ дѣйствовалъ въ пользу Царевича, нѣкоторымъ образомъ воспретилъ ему являться къ Царю, и требовалъ его отозванія. Россійскому Резиденту въ Вѣнѣ предстоитъ вѣроятно таже участь.

(О. Н. D. C., а 1718, № 32.)

Гамбургъ, 2 Августа. По полученнымъ изъ С. Петербурга свѣдѣніямъ, тѣло покойнаго Царевича, бывъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней, по приказанію Царя, выставлено въ обитомъ чернымъ бархатомъ гробѣ, въ церкви св. Троицы, гдѣ всѣ желавшіе могли его видѣть, дозволено было прикладываться къ его рукѣ, предано землѣ въ крѣпостномъ соборѣ, возлѣ его супруги. Рассказывали, что когда по объявленіи Царевичу смертнаго приговора, онъ былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ, и по совѣту врачей признано было нужнымъ отлить ему кровь, было слишкомъ много выпущено крови, и что такимъ образомъ онъ скончался въ тюрьмѣ, въ сильнѣйшемъ страданіи

(О. Н. S. C., а 1718, № 32.)

С. Петербургъ, 16 Юня. Отрѣшенный отъ престола (*gedegradeerde*). Царевичъ Алексѣй Петровичъ, скончался 6 числа сего мѣсяца. 8 числа приказалъ Царь перенести тѣло усопшаго Царевича въ церковь Св. Троицы, гдѣ оно было выставлено до 10 числа, чтобы всѣ могли его видѣть. За тѣмъ послѣдовало погребеніе въ Православной церкви со всѣми обрядами, установленными для преданія землѣ особы Царственныхъ фамилій. При семъ находились Архіереи и прочее духовенство. Тѣло предано землѣ въ семейномъ склепѣ Царской Фамиліи, въ новой соборной церкви. Царь и Царица со всѣмъ Царскимъ Домомъ также присутствовали при погребеніи.

(О. Н. S. C., а 1718, № 32.)

Гамбургъ, 16 Августа. Извѣстный Министръ въ С. Петербургѣ еще находился подъ домашнимъ арестомъ, и никому изъ иностранныхъ Министровъ не дозволено видѣться съ нимъ, до полученія отвѣта отъ его Двора. Императорскій Министръ, сильно противодѣйствовавшій, какъ слышно, заключенію брачнаго договора между покойнымъ Царевичемъ и въ Бозѣ почивающею супругою его, Принцессою Вольфенбютельскою, долженъ, по сему случаю, устраниваться отъ Двора.

(О. Н. S. C., а. 1718, № 34.)

Гага, 25 Августа. Манифестъ Его Царскаго Величества, касательно дѣла о покойномъ Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, весьма подробный, нынѣ находится въ печати, и на будущей недѣлѣ будетъ обнародованъ.

(О. Н. S. C., а. 1718, № 35.)

Вѣна, 3 Декабря. Теперь прекратились слухи о предполагавшемся нѣкоторыми лицами опроверженіи нѣкоторыхъ статей обнародованнаго слѣдствія о покойномъ Царевичѣ, такъ что, вѣроятно, считаютъ достаточными представленія, сдѣланныя Царскому Министру.

(О. Н. S. C., а 1718, № 51.)

Гамбургъ, 22 Апрель. Герцогъ Вольфенбютельскій обращается ко всѣмъ Московскимъ Министрамъ, помогаясь, чтобы они, при каждомъ случаѣ, входили къ Царю съ представленіями, въ пользу сына Царевича, какъ близкаго его родственника.

(О. Н. Д. С., а 1718, № 17.)

С. Петербургъ, 29 Апрель. Царица, родительница лишеннаго престола (gedegradeerde) Наслѣдника, и Царевна Марія, сестра Его Величества, привезены изъ Москвы въ этотъ городъ, откуда будутъ отправлены далѣе. Царь потребовалъ отъ находящихся въ Москвѣ, С. Петербургѣ, Архангельскѣ и во всѣхъ прочихъ городахъ Царства, иностранныхъ купцовъ присяги въ отреченіи отъ вѣрности къ старшему его сыну; и Англичане и Голландцы, не смотря на всѣ ихъ возраженія и представленія, принуждены были дать эту присягу; Его Царское Величество повелѣлъ требовать таковой же присяги и отъ жителей городовъ Риги, Ревеля и всѣхъ вообще завоеванныхъ имъ областей.

(О. Н. Д. С., а 1718, № 21.)

XVI.

ЦЫФИРЬ, ПИСАННАЯ РУКОЮ АВРААМА ВЕСЕЛОВСКАГО.

(Найдена въ бумагахъ Александра Кикина.)

а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	к	л	м	н
15	18	19	22	41	49	80	91	92	93	94	70	29	31
о	п	р	с	т	у	ф	х	ѡ	ц	ч	ш	щ	ъ
101	45	48	73	74	75	77	80	61	6z	63	64	66	67

⚭ Царское Величество, ♀ Царица, ѡ Царевичъ, Δ Свѣтъ Князь, ∇ Княгиня, Ж Варвара Михайловна, С Кикинъ, О Волковъ, □ Веселовскій, Д Король Августъ, Е. Король Датской, R Олемингъ, М Князь Григорій Долгоруковъ.

У Кикина были захвачены Цыфирныя азбуки для переписки: съ Княземъ Васильемъ Владимировичемъ Долгорукимъ, съ Княземъ Григорьемъ Ѳедоровичемъ Долгорукимъ, съ Савою Рагузинскимъ, съ Царевичемъ, 1714, съ Адмираломъ, съ Алексѣемъ Волковымъ, съ Фельдмаршаломъ Шереметевымъ, съ Княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгорукимъ.

XVII.

**ПИСЬМО КЪ ЦАРЕВИЧУ ОТЪ ИМЕРЕТІЙСКОЙ
ЦАРИЦЫ.**

Высокодержавнѣйшій Царевичъ, Государь Милостивѣйшій.

Племянникъ мой родной, Грузинской земли Царевичъ Вахтангъ Леоновичъ, нынѣ во плѣнѣ въ Персидской землѣ, и принуждаютъ его отречься Христіанскія вѣры, а жену его и дѣтей, дву Царевичевъ, ищутъ, дабы и оныхъ привести къ своему богоотступству, о чемъ ясно свидѣтельствуеть его, Царевичево, слезное писаніе при прошеніи нашемъ, которое предложено ко Всемилоствѣйшему Государю.

Умилостивись, Державнѣйшій Государь Царевичъ, призри милостивно на смиреніе наше, во вдовствѣ и въ сиротствѣ сущее и порученное подъ кровъ Величества Вашего, ходатайствуй къ рождшему ты, а нашему Всемилоствѣйшему Государю, дабы помянутаго Царевича Вашимъ Монаршимъ милостивымъ призрѣніемъ, аще возможно, изъ рукъ Христоненавистнаго Персидскаго Царя выволить, а жену его и дѣтей, дву Царевичевъ, крыющихся, изъ Грузинскіе земли проводить въ Ваше Російское Государство, дабы онымъ подъ Высокодержавною Вашею Монаршею рукою, вѣчно служить Вамъ, Государемъ, вѣрно.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества
подданніи раби, Царица Екатерина и
Царевна Дарія Мелетійскіе.

Марта въ д.
1715.

XVIII.

ПИСЬМО ПЕТРА БЕКЛЕМИШЕВА КЪ ЦАРЕВИЧУ.

Всемилоостивѣйшій Государь Царевичъ.

Покорно доношу Вашему Высочеству, что извѣстная персона, лостію Божіею, въ добромъ здравіи и благополучіи сюда прибыла. . .
торое письмо было отправлено отъ Вашего Высочества до извѣ
ной персоны, изъ Бреслава, чрезъ Агента Рейса, которое и
томъ мнѣ повелѣніе отъ Вашего Высочества, оныя имѣлъ получ
съ моею должною покорностію, и оное письмо вручилъ извѣст
персонѣ.

При семъ включенное письмо отъ извѣстной персоны до Ваш
Высочества, которое имѣлъ принять съ моею должною и при се
отправилъ, впротчемъ что изволили мнѣ повелѣть, чтобъ по при
тіи въ Берлинъ, письма отправить подъ адресомъ Его Превосхо
тельства Петра Павловича Шафирова, чему буду послѣдовать.

Вашего Высочества

нижайшей рабъ
Петръ Беклемишевъ.

Изъ Миренберха,
(29) 9 Декабря,
1717-г.

XIX.

**ЪМА НИКИФОРА ВЯЗЕМСКАГО КЪ ДУХОВНИКУ
ЦАРЕВИЧА, ЯКОВУ ИГНАТЬЕВУ.**

1.

1704.

достивой мой Государь, Батюшко Іаковъ Игнатъевичъ. Здравіе
Божіею десницею, снабди во многоблаголѣтствіи съ любящими
; за посѣщенія писанія къ намъ твоего всеусердно благодар-
мъ, и впредь сего желаемъ; а писаніе твое Іюня 9 и 16 числа
олучили; а о мнѣ еще изволишь вспомануть и твоими моли-
и, слава Богу, живъ.

ошу твоего благословенія, не остави мя въ молитвахъ твоихъ,
ишку моего не презри, а я въ семъ на милость твою имѣю
ду.

Никифоръ Вяземскій, всеусердно кланяюсь.

ь Ругодева, изъ обоза, Іюня въ 24 день.

2.

ударь мой Батюшка, Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое Божіею
цею хранено буди во многомъ благолѣтствіи съ любящими
.

писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ ми-
у тебя, батюшко, просимъ во обрадованіе намъ.

Пожалуй, Государь мой, не остави въ молитвахъ своихъ, и домашнихъ моихъ не пометай и по чаще пристѣдай, а я на милость твою надежду въ семь имѣю.

Неключимая твоя овца, Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего и милости желая, усердно кланяюсь.

Изъ Ругодева, Іюля въ 2 день, изъ обозу.

3.

Милостивый Государь мой Батюшко, Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое десницею Божіею утверди во многоблаготѣствіи и съ любящими тобою.

Пожалуй, Государь мой, прикажи писать о своемъ здравіи намъ въ порадованіе и во утвержденіе.

И яви мнѣ свою милость, не остави насъ въ молитвахъ твоихъ, и въ посѣщеніи моего домишку, и о наказаніи нашихъ домашнихъ, а я, по милости великаго Бога и за твои молитвы, живѣю.

Никифоръ Вяземскій благословенія твоего и молитвъ желаю и усердно кланяюсь.

Изъ обозу отъ Нарвы, Іюля въ 14 день.

4.

Милостивый мой Государь Батюшко, Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое Всемогущій Богъ устрой во многоблаготѣствіи и съ любящими тобою.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и писаніе твое тое вельми въ сомнѣніе мя введе и печали ми усугуби, только какъ я къ тебѣ прежде сего писалъ, истинно въ совѣсти моей отъ сего чисто; и нынѣ увѣдѣхъ истину, кто тебѣ и писалъ отъ насъ, хоти насъ съ тобою ссорить, и хотя намъ твою клятву и неблагословеніе навести, токмо Богъ свое строить, видя мя, что ни отъ кого помощи не имѣя, и твоими молитвами и писаніе многая увѣдѣхъ, что и четыре лѣта не вѣдалъ, и нынѣ явны мнѣ дьявольскія на мя сѣти, только суди ихъ, Боже, и да отпадутъ отъ мыслей своихъ злыхъ, и отмститъ имъ Господь Богъ, о семъ у Бога моего всегда прошу.

Въ здѣшнемъ бытіи доношу. Борисъ Петровичъ къ намъ будетъ скоро, устроивъ въ Юревѣ, и изпуцень и бомбы стануть бросать въ 30 день.

Никифоръ Вяземскій благословенія твоего и молитвы прошу, и усердно кланяюсь.

Отъ Ругодева изъ обозу, Іюля въ 27 д.

Пожалуй, Государь мой Батюшка, противъ сихъ писемъ отпиши. (на оборотѣ:) Іюня въ 25 д. отъ Государя Царевича письмо, что на юня, побереги.

5.

Милостивый мой Государь батюшка, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое. Божіею милостіею, устроено буди во многоблагоденствіи. За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь пожалуй не остави въ молитвахъ и въ писаніи, мнѣ истинное въ здѣшнемъ бытіи и радости.

Пожалуй не остави домашнихъ моихъ, а я въ семъ на милость твою надеженъ.

Да изволилъ ко мнѣ писать, что вѣдомо Государю нашему и Великому Монарху, что духовникъ Петръ Васильевичъ умре, и о семъ у насъ сіе и всѣмъ вѣдомо, а письмо отъ Государя Царевича къ тебѣ послано Ключарю Ивану Афонасьевичу.

Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего и молитвъ прося, и челомъ бьетъ всеусердно.

Изъ обоза, отъ Ругодева, Августа въ 5 день.

6.

Государь мой, мой милостивый Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое десница Божія снабди во многоблагодѣтствіи. За писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ желаю.

Извѣстную тебѣ, Государю, милостію Божіею и ваступленіемъ Божьматери, преславно Государю нашему градъ Ругодевъ 9 дня дарованъ приступомъ въ три четверти часа, два города каменныхъ, и ретій земляной, безмѣрно крѣпко и богато и зело урядно сдѣлано, въ каменныхъ городѣхъ деревяннаго строенія ничего нѣтъ, дома

преславные, всѣ каменные и въ земляномъ заняты деревянною, и улицы всѣ камнемъ высланы, и въ Россіи такого города нѣтъ, кромѣ Москвы.

Пожалуй, Государь мой Батюшко, не остави мя въ твоихъ молитвахъ, и домишку моего не презри.

Благословенія твоего и молитвъ желательно прося, и всеусердно кланяюся.

Изъ Ругодева, Августа въ 13 д.

7.

Государь мой Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ Божіей милости ограждено устрой во многоблаголѣтствіи съ любящими тобою. За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желаю, а что о лошади изволишь писать, и мы присмотримъ, а о насъ изволишь вспомануть, и мы въ Ругодевѣ ожидаемъ пришествія Государева, пожалуй не остави насъ въ молитвахъ твоихъ и домишку моего не презри.

Никифоръ Вяземскій благословенія твоего и молитвъ желаю и всеусердно кланяюся.

Изъ Ругодева, Октября въ 3 день.

8.

Государь мой Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей хранимо устрой съ любящими тобою во многолѣтствіи. За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желаю. пожалуй въ писаніи и въ молитвахъ не остави, также и домишку моего не презри.

И отъ Государя Царевича письмо къ милости твоей въ семь пакетъ, въ письмѣ Ивана Афонасьевича.

Благословенія твоего и молитвъ желая, Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно, не смѣю нарецися сынъ твой, паче же извергъ.

Изъ Нарвы, Октября 17.

9.

любовный Государь мой Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе въ милости Божіи хранимо буди во многолѣтствіи съ любя-тобою.

писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ

о насъ изволишь вѣдать, и мы, при милости Государя нашего ича, слава Богу, и твоими молитвами, живы. Пожалуй, Государь, стави насъ въ молитвахъ твоихъ, также и домишку моего.

Никифоръ Вяземскій желаю благословенія твоего и молитвъ, кланяюся усердно.

ъ Ругодева, Октября въ 24 день.

10.

1707.

ударь мой Батюшко, здравіе твое въ милости Божіей храниму желаю во многолѣтствіи благополучно; за писаніе твое все-но благодарствую, и впредь о семъ милость и благословеніе твое и желаю.

о насъ изволишь напamтoвать, и мы, при милости Государя ича, слава Богу, живы.

что писалъ о Антоновъ сынъ, и онъ отпущенъ къ Москвѣ къ своему; пожалуй, Государь, не остави въ молитвахъ твоихъ и шку моего.

Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего желаю и милости, всеусердно кланяюся.

ъ Нарвы, Ноября въ 14 день.

11.

любовнѣйшій мой Отецъ, Іаковъ Игнатьевичъ.

равіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю, съ любя-тобою; прошу твоего благословенія, ежебы въ молитвахъ къ не оставленъ, только и надѣянія имѣю; еще же домишку не оставити, и о чемъ просилъ твою святиню.

О себѣ доношу, благословеніемъ и за молитвы твои, пріѣхъ Кіевъ въ 12 день, и видѣли преславная, яже николи видѣти наша, воистинну садъ Божій въ Кіевопечерской Лаврѣ, и свѣту удивленіе, по моему мнѣнію. Къ милости твоей посылаю Акафисты; еще жь доношу, Государь Царевичъ о сей Лаврѣ странно писалъ.

А мы поѣдемъ сего числа къ Великодержавному нашему Мо въ Польшу, въ Жолквы.

Благословенія твоего и молитвъ желаю, яко наемникъ падаю усердно, Никифоръ Вяземскій.

Изъ Кіева,
Генваря въ 15 день.

12.

Милостивый мой Господинъ и Отецъ Яковъ Игнатьевичъ, за твое въ милости Божіей быти желаю съ матушкою и съ любя тобою.

Прошу твоего благословенія и молитвъ, ежебы не презрѣлъ и домашнихъ моихъ не оставилъ въ наставленіи житія ихъ, о дерзновенное и много надѣяніе пожалуй посѣщай насъ писа своимъ, чего истинно желаемъ.

А мы твоимъ благословеніемъ въ прежбытномъ состояніи, милости Государя Царевича; пожалуй, батюшко, грамотки отъ отдавай Гаврилъ Ивановичу на дворѣ, и онъ къ себѣ о семъ пи

Никифоръ Вяземскій благословенія твоего прошу литвъ, кланяюсь усердно.

Изъ Жолквы,
Феврала въ 13.

13.

Пречестнѣйшій Отецъ и добрый Пастырю нашъ, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ любящими тобою.

Прошу твоего пастырскаго благословенія, ежебы здѣ у причившагося Священника святаго покаянія сподобитися благоволи

ненадѣямаго мене сподобить великаго и страшнаго Ангеломъ
аго таинства, благоволиши ли мнѣ скверному и всѣхъ грѣш-
му приступить.

Ѣ прошу, ежебѣ не оставити мя въ молитвахъ святыхъ твоихъ,
ка моего не презри, въ чемъ велие надѣяніе имѣю на милость
яко во всемъ на твердое твое защищеніе и повелѣніе твое, и
нии моихъ дѣтей не презри же.

Заблудшее твое овча, Никифоръ Вяземскій. благосло-
венія твоего и молитвъ желая, кланяюся всеусердно.

ъ Жолквы, Февраля въ 26 д.

14.

ечестнѣйшій нашъ Пастырь, Іаковъ Игнатьевичъ. здравіе твое
милости Божіей охранено буди, съ матушкою и съ дѣтки во
ество лѣтъ.

писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о писаніи
у, о печали твоей и всѣмъ намъ сѣтованіе. но просимъ, чтобы
ачали радованіе намъ даровалъ Богъ; прошу твоего благосло-
и молитвъ, еже бѣ я не забвенъ былъ и домишку моего не
лѣтъ, въ чемъ и надѣяніе имѣю. Изволилъ писать о книгѣ
арта, я чаю, что у меня двѣ; еще двѣ, изволишь взять едину; а
слава Богу. всѣ въ преждебытномъ состояніи, или и лучше.

Благословенія твоего и молитвъ желаю, Никифоръ Вя-
земскій кланяюся всеусердно.

ъ Жолквы, Марта въ 10 день.

исалъ къ Роману, что тебѣ угодно, изволь, братъ велѣлъ.

15.

милостивый мой Государь, пречестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатье-
здравіе твое въ милости Божіей быти съ матушкою и съ дѣ-

писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ жела
о прошу. Предъ сею ночью все подлинно писано о твоёмъ
ии.

Прошу у тебя, Государя, аще не въ противность Князю Бор Алексѣвичу, съѣздить и побить челомъ о моей нуждѣ, чтобъ Вяземъ, своего села, пожаловалъ хлѣба остѣменить мнѣ землю, т въ пустѣ не лежала, а моя деревнишка всего 10 верстъ отъ его земы, сподручно къ возкѣ, и заплатимъ, и о семъ къ нему пи съ сею почтою.

Сынъ твой грѣшный, Никифоръ Вяземскій, благо венія твоего и милости желаю, кланяюся усердно.

Изъ Жолквы, Марта въ 29 день.

16.

Государь мой милостивый и пречестнѣйшій Отецъ, Іаковъ П тьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей быти желаю съ матуш и съ дѣтки, и любящимъ васъ. За писаніе твое всеусердно б дарствую, и впредь о семъ желательно прошу, а наипаче что вельніе твое ко мнѣ явилъ и о тебѣ писанное предъ сею поч писано к вамъ; а солдатъ Козловъ уже послѣ прислалъ къ немъ

Изволилъ писать, какъ къ Царевичу писать и Гаврилъ Иванов безъ многихъ предисловіи, то на мя не прогнѣвайся, въ надѣ пишу.

Здравствование твое великій настоящій праздникъ праздни велико устрой.

Благословенія твоего и молитвъ желательно прошу. кифоръ Вяземскій, кланяюся всеусердно.

Изъ Жолквы,
Марта 31.

17.

Милостивый Государь мой батюшка, Іаковъ Игнатъевичъ, зд твое съ матушкою и съ любящими тебя въ милости Божіей жаю.

За писаніе твое усердно благодарствую, и впредь о семъ тельно прошу.

ь настоящій праздникъ праздниковъ торжествовати радость же-
Христось Воскресе, велегласно восклицати, и съ нимъ много
прежити благополучно.

здрави Государя Царевича доношу, слава Богу, въ добромъ
ин, и присутствующіе всѣ при немъ.

Никифоръ Вяземскій благословенія твоего и молитвъ же-
лаю, кланяюся усердно, пожалуй не остави домишку моего.
въ Москвы, Апрѣля въ 10 д.

18.

милостивый мой Государь Батюшко и пречестнѣйшій пастырь,
въ Игнатъевичъ, съ матушкою и съ дѣтки, здравіе Ваше въ ми-
и Божей всегда охранено быти желаю.

доношу у тебя милости, сотвори послѣднюю милость къ Проко-
у дому Васильевича; здѣсь онъ отъ внезапной, всегда летающей
ги, посѣченъ скоропостижно, въ самый пресвѣтлый день, под-
, съ качели упалъ, и въ понедѣльникъ отъ того скончался,
ю надѣяніе Христіанское получилъ покаяніемъ и пріобщился
иныхъ Христовыхъ Тайнъ, а при смерти у меня слезно про-
, чтобъ я его мальчика не покинулъ, и ты яви безъ меня ми-
, изволь въ домъ его все переписать и запечатать, о семъ и
ило Ивановичъ къ дякамъ въ мастерскую писалъ, и больше на
волю во всемъ все полагаемъ, а здѣсь погребенъ будетъ въ
стырь Дѣвичьемъ; а для того тебѣ сія доука, чтобъ послѣ боль-
ссоры не было и душѣ вредства; и въ поминкахъ не остави-
мы всѣ, слава Богу, въ добромъ состояніи и въ прежнемъ.
словенія твоего и молитвы желаю и домишку моего не остави

Никифоръ Вяземскій кланяюся всеусердно.

Пожалуй къ намъ пиши, а наипаче къ Его Свѣтлости;
онъ все оскорбляется.

въ Жолквы, Апрѣля въ 15 д.

19.

милостивый мой Государь, пастырь и отецъ, Іяковъ Игнатъевичъ,
іе твое съ милости Божіи быти желаю съ матушкою и дѣтки

на множество лѣтъ. Изволишь писать къ намъ о своемъ здѣлѣ, чего всегда слышати желаемъ.

О себѣ милости твоей доношу, все, слава Богу, въ добромъ здѣлѣ и въ преждебытномъ состояніи, пожалуй не остави домишку и

Никифоръ Вяземскій, кланяюся всеусердно.

Пожалуй не остави въ преждеписанномъ Прокофьева, а здѣ уже есть непщеваніе о домѣ его.

Изъ Жолквы, Апрѣля въ 17 день.

20.

Милостивый мой Государь, Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ, съ матушкою и съ дѣтки здравствуй на множество лѣтъ. Писалъ вамъ въ 17 день, къ Гаврилѣ Ивановичу на дворъ, пожалуй поидися, что тѣ письма сыскать, а вы къ намъ пишите на имя Гаврилы Ивановича и Петра Шафирова для того, что мы разное поѣдемъ

Никифоръ Вяземской, кланяюся всеусердно.

Изъ Жолквы. Апрѣля въ 22 день.

А въ 17 день что писано, чтобъ тайно было, и домишку моего остави.

21.

Государь мой, Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей съ матушкою и съ дѣтки быти желаю на множество лѣтъ.

А мы всѣ завтра поѣдемъ отсюда въ Смоленскъ, и въ дорогѣ не будемъ недѣли три, и грамотокъ сюда не пишите; пожалуй не остави домишку моего, въ семъ надѣяніе имѣю на милость твою.

Никифоръ Вяземскій, кланяюся усердно.

Изъ Жолквы, Апрѣля въ 25 день.

22.

Милостивый мой Государь, Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей быти всегда охраниму желаю, по

бѣщай писаніемъ почасту, чего усердно желаемъ, да не остави дописку моего, и прикажи, чтобъ всѣ опаснѣе и бережно гораздо были, не равенъ случай, и ты изволи потщатливѣе провѣдывать въ оныхъ случаяхъ, а наипаче что впредь, какъ время покажетъ; пожалуй сіе письмо, не явя инымъ, издери, а намъ здѣ вѣрно припасовъ хлѣбныхъ собрать, и не малое число, чаю, здѣсь поживемъ; а симъ благословенію твоего и молитвъ прося, Никифоръ Вяземскій кланяюся всеусердно.

Изъ Смоленска, Мая въ 17 день.

23.

Милостивый мой Государь, Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіи, съ матушкою и съ дѣтки всегда быти желаю.

За писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ желаю; о печали своей не вельми унывай, изъ дому у меня взять Шведа, Князь Борисъ Алексѣвичу я писалъ за милость его, и за твое помнѣ въ семъ благоутробіе и трудъ твой, благодарствую. Пожалуй не остави своимъ благословеніемъ и въ молитвахъ, также и дописку моего, въ чемъ надежду имѣю во всемъ.

Благословенія твоего паки прося и молитвъ, Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно.

Изъ Смоленска, Мая въ 26 д.

24.

Милостивый мой Государь, мой Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки.

Извѣствую пречестности твоей, Государь Царевичъ, слава Богу, въ добромъ здравіи, и всѣ при немъ служащіе за твоими молитвами благословеніемъ въ напутіе; прибрелъ до Смоленска, слава Богу, ездъ всякаго замѣшательства и во благопутіи, и пріять отъ Государя Царевича, Его милостію, не по моей бѣдной услугѣ, яко блуднаго сына усердно любительно.

Прошу отеческую твою милость, не остави въ бѣдномъ разореніи немъ, о чемъ ѣздили съ прошеніемъ Алексѣю Александровичу, а

нынѣ и Государь Царевичъ о семъ просительно писалъ къ нему; жалуйте, яко васъ Духъ Святый наставитъ о семъ, ежебѣ проше сего и васъ не отрекся, и какъ лучше трудъ свой утвердите; я истинну обѣщаваюся вамъ услужить, о семъ же писалъ я съ пшениемъ Іоанну Аѳонасьевичу. Не остави пожалуй въ молитвахъ благословеніемъ твоимъ мя и домишку моего, въ чемъ несомнѣн надежду имѣю на твою отеческую милость.

Непотребный рабъ твой, Никифоръ Вяземскій, в усердно кланяюся.

Изъ Смоленска, Іюня въ 29 д.

Послана съ Василиемъ Григорьевичемъ сія поч

(На оборотѣ:) Письмо Алексѣю Александровичу, аще удобно, излите подать; аще неудобно, изволь изорвать, а запечатать прижите моимъ въ домѣ перстнемъ.

25.

Государь мой милостивый, Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, съ матушкою и съ дѣтками, здравіе ваше въ милости Божіи всегда бы желаю.

Прошу милости, пожалуй отпиши, что Алексѣй Александровичъ по письму Государя Царевича о мнѣ сказалъ, и Государь Царевичъ посѣтовалъ, что не изволилъ чрезъ почту къ нему нынѣ въ 30 д писать: изволилъ разсуждать, что, де, отъ меня не отписано прот писемъ, что я привезъ съ собою къ нему и отъ компаней вс. Пожалуй не остави въ молитвахъ и благословеніемъ твоимъ и мишку моего.

Прошу благословенія твоего недѣлю сію поддержать.

Сынъ твой, а паче извергъ, Никифоръ Вяземской, кланяюся всеусердно.

Изъ Смоленска, Августа въ 3 день.

26.

Государь мой милостивый, Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіи всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣ

Письмо мы получили отъ Государя сегодня, чтобъ намъ ѣхать
Государю въ Польшу, а Алексѣю Ивановичу въ Смоленску оста-
до возвращенія нашего, и писано къ намъ, чтобъ безпечно
съ, и о провожаніи, и мы поѣдемъ въ 17 день. Пожалуй, Госу-
мой. Батюшко, не остави насъ во твоихъ молитвахъ и благо-
женіи, и домишку моего не покинь, въ чемъ велию надежду имѣю
твою милость, и жены моей и дѣтей, и въ чемъ будетъ просить.
остави, и во всякихъ случаяхъ и въ домашнемъ поведеніи и
явленіи. Прося о семъ, Никифоръ Вяземской благословенія
его желаю и всеуниженно кланяюся.

Изъ Смоленска, Августа въ 15 день.

27.

Милостивый Государь батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое
милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки.

Прошу твоего благословенія и молитвъ, ежебы не оставленъ былъ,
домишку моего не остави, по твоему обѣщанному слову, воистинно
ю надежду имѣю на отеческую твою милость.

Звѣствую, что мы въ пути и пріѣхали въ Быховъ въ 23 день и
демъ, чаю, въ 24 день въ Минскъ; слава Богу, въ пути все во
ости, какъ Господь Богъ впредь подастъ, а чаю, пріѣздъ нашъ
Варшаву къ 14 Сентября; иного ничего новаго не имѣю.

Никифоръ Вяземскій,
кланяюся усердно.

Изъ Быхова,
въ 24 день Августа.

28.

Государь мой. Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ.

Здравіе твое въ милости Божіи всегда быти желаю съ матушкою
дѣтки. За писанія твоя всеусердно благодарствую, и впредь о
въ желательнo прошу.

что купчина денегъ не сказалъ, и то онъ, позабывши, отказалъ;
Исайла Воинова 500 руб. взялъ предъ моимъ пріѣздомъ; я не

чаю, чтобъ онъ издержалъ, а куда издержалъ, чтобъ прислалъ и расходъ мѣсячную.

А что тебя воры покрали, и печаль нанесли, Государь Царь общался тебя не покинуть, и въ печали своей призывай Б Богоматерь.

И паки непрестаю благодаря, что Алексѣю Александровичу с попеченіе имѣешь, пожалуй и соверши, и паки что домишку не оставляешь, и впредь не остави: въ семъ и надѣяніе имѣю

Никифоръ Вяземской, благословенія твоего и мо
желаю и всеусердно кланяюся.

Изъ Смоленска, Сентября въ 2 день.

А почто насъ позвали и какъ возвратили, истинно не знаемъ письму поѣхали, по письму возвратились.

29.

Милостивый Государь мой Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, зд твое въ милости Божіей всегда быть желаю съ матушкою и с тми.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ лательно прошу, да не оставленъ буду; о ѣздѣ нашей въ Вар и о возвращеніи незапною неизвѣстно, для чего сочинилось . Пожалуй, Государь мой, Батюшко, не остави насъ въ твоихъ м вахъ и благословеніи, и домишка моего, въ чемъ и надѣяніе и а о дѣлѣ моемъ Алексѣю Александровичу уже много моей доку нынѣ и не смѣю въ нынѣшнюю почту; изъ дому моего и отъ б писемъ ко мнѣ нѣтъ; все ли у насъ здорово, пожалуй при отписать.

Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего прося, у
дно кланяюся.

Изъ Смоленска,

Сентября въ 7 день.

30.

Милостивый мой Государь, Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ. Здравіе
вое въ милости Божіи всегда быти желаю съ матушкою и дѣтки.

Извѣствую, Государь Царевичъ, слава Богу, въ добромъ здравіи, и
при немъ всѣ обитающіе, а что ты нынѣ чрезъ почту не изволилъ
писать, и о семъ ему весьма противно: пожалуй, Государь, изволь
писать, а сію почту изволь отписать или за нуждою, или съ кѣмъ
послать. Пожалуй, Государь, и насъ писаніемъ и молитвами и благо-
словеніемъ не остави, также и домишку моего, въ чемъ и надѣя-
ніемъ утверждаюся.

Никифоръ Вяземской, всеусердно кланяюся.

Изъ Смоленска, Сентября въ 15 день.

31.

Милостивый Государь, Батюшко, Іяковъ Игнатьевичъ.

Здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою
и съ дѣтки.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ же-
лательно прошу.

По письму Его Величества пріѣхали въ Минскъ отъ Смоленска
верстъ 350 въ 25 день, и что намъ какое дѣло опредѣлено бу-
детъ, или гдѣ быть, того не свѣдомы, чаю, а больше къ Смоленску
хотѣть воспріимемъ для того, что и полки приближаются къ Минску,
а иные въ Польшу. отъ Смоленска сто верстъ. Да пожалуй, Государь
мой, не остави благословеніемъ своимъ домишку моего, а грамоты
пожалуйте посылайте въ Смоленскъ Алексѣю Ивановичу: онъ бу-
детъ присылать къ намъ.

Никифоръ Вяземскій, кланяюся всеусердно.

Изъ Минска, Сентября въ 30 д.

Не прогнѣвайся, что благодаренія не писалъ за мое дѣло, истин-
но за суетами не успѣлъ.

32.

1709.

Милостивый мой Государь Батюшко и пастырю, Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быть желаю и съ любящими тобою.

Прошу Государь, милости твоя, да не забвенъ буду во святыхъ твоихъ молитвахъ и посѣщеніемъ домишка моего. и о чемъ будетъ просьба жены моя, пожалуй ее не остави, истинное надѣяніе имѣю на милость твою, а мы, благословеніемъ твоимъ, всѣ въ добромъ здоровіи.

Прося благословенія твоего, Никифоръ Вяземскій. кланяюся всеусердно.

Изъ Севска, Января въ 7 д.

Принесена Іануарія въ 10 день.

33.

Всечестнѣйшій отецъ, Іяковъ Игнатьевичъ, съ матушкою и съ дѣтками, здравствуй о Господѣ.

Прошу, не остави въ молитвахъ вашихъ, въ чемъ и надежду имѣю, и домишку не остави.

Здѣсь мы пріятны яко отъ отца, и наипаче о семъ благодарствуемъ всецѣдраго Бога и его Богоматерь, и не вѣмъ противъ такового милосердія возблагодарить Его щедроты.

Пожалуй въ домишкѣ моемъ о семъ же прикажи о благодарствіи.

Сынъ твой Никифоръ Вяземскій, къ стопамъ благословенія твоего припадаю.

Изъ Сумъ, въ 20 день Января.

34.

Всечестнѣйшій отецъ Іяковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быть съ матушкою и съ дѣтками желаю.

Извѣствую, Государь Царевичъ, противъ 30 числа, аще бѣ не по-
знаніе его усердное возвратило, отъ всѣхъ уже отчаянъ былъ въ
смерть; но нынѣ, слава Богу, отъ болѣзни освобождается, и въ
силу приходитъ. Царское Величество пошелъ на Воронежъ чрезъ
Захмутъ, ежели его Князь тамъ не одержитъ, а намъ велѣлъ здѣсь
быть, докажість весьма Государь Царевичъ въ здравіе придетъ.

За писаніе твое и за посѣщенія домишку моего всеусердно благо-
дарствую и молю, не остави въ молитвахъ твоихъ.

Никифоръ Вяземскій кланяюсь лицеzemно.

Изъ Сумъ, въ 5-е Февраля.

35.

Пречестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ мило-
сти Божіи всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ жела-
тельно прошу; пожалуй, не остави и въ молитвахъ и домишку моего,
съ чѣмъ и надѣяніе имѣю несумнѣнно. А что изволишь писать о пе-
чали своей, что двѣ лошади пали, и о семъ и малыя печали имѣть
не надлежитъ: воистинну будутъ лошади, и въ нуждѣ изволь брать
меня. Пожалуй, поклонися Андрею Федоровичу и прочимъ.

Никифоръ Вяземской
кланяюсь всеусердно

Изъ Богодухова,
въ 27 Февраля.

36.

Всечестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе ваше въ мило-
сти Божіи всегда быти желаю съ матушкою и дѣтки.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ же-
лательно прошу, а наипаче не остави въ молитвахъ своихъ и до-
мишку моего.

Пмянинъ празднество, слава Богу, веліе сочинилъ, а наипаче, что
все Его милостію изрядно, и къ Москвѣ, чаю, намъ отпускъ не за-
тъпывается, только ожидаемъ вскрытіе водъ.

Александръ прѣѣхалъ, и, чаю, ему быть у Государя, а не у насъ.

Никифоръ Вяземской кланяюся всеусердно.

Отъ Воронежа, въ 18 д. Марта.

37.

Милостивой Государь, Батюшко Яковъ Игнатьевичъ, здравіе твоѣ въ милости Божіей всегда быть желаю съ матушкою и съ дѣти. за писаніе твоѣ усердно благодарствую и впредь о семъ желательнѣ прощу; пожалуй, Государь, не остави въ молитвахъ твоихъ и домишку моего, въ чемъ надѣяніе имѣю.

Рабъ твой, Никифоръ Вяземскій, кланяюся усердно.

Изъ Сальцы отъ Петровинъ,
въ 11 Сентября.

38.

Милостивый Государь, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твоѣ въ милости Божіей всегда быть желаю съ матушкою и съ дѣти. Прошу твоего благословенія, пожалуй, не остави въ молитвахъ домишку моего, и какая нужда милости твоей въ домѣ, извольши отъ меня брать изъ домишку. А мы, при милости Государевой, въ прежде бывшемъ состояніи и все въ добромъ здравіи.

Рабъ Вашъ, Никифоръ Вяземскій, кланяюся всеусердно.

Изъ Солицъ отъ Петровинъ,
въ 17 д. Сентября.

39.

Милостивый Государь, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твоѣ въ милости Божіей всегда быть желаю съ матушкою и съ дѣти. Прошу, не остави въ молитвахъ, понеже и есть время, и домишку моего, въ чемъ надѣяніе имѣю безсомнѣнно.

Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно; а мы путь пріяли съ Княземъ.

Изъ Быхова, въ 24 день Сентября, 1709 года.

40.

милостивый Государь, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, съ матушкою и съ дѣтки, здравствуйте, а наипаче въ день сей тезоименителстваго; воистинну мы про твое здравіе по чарѣ выпили и Венгерско. Прошу не остави мя въ молитвахъ твоихъ, и домишку моего, темъ имѣю надѣяніе. Пожалуй, егда будешь писать къ Государю евичу, пожалуй, изъ домишку моего съ своими пошли къ Гаврилу Ивановичу, а Государю Царевичу о семъ говорили; пожалуй, юнисъ отъ меня Андрею Федоровичу и Михайлу Григорьевичу, ну Ивановичу и прочимъ.

Рабъ твой, Никифоръ Вяземскій, кланяюся усердно.
въ Концеполь, въ 10 день Октября, 1709 года.

41.

милостивый Государь мой, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, съ мамою и съ дѣтки, здравіе въ милости Божіей всегда быти желаю. по твоего благословенія, для Бога и Богоматери, не остави въ твоихъ твоихъ, и домишку моего, а паче Хима бѣ съ печали не ма, не оставите; а о опредѣленіи нашемъ хотя и свѣдомы, одержъ и я доношу, опредѣленъ Государь Царевичъ въ Саксонію въ день, а при немъ Князь Юрій Трубецкой и Александръ Гавриль Головкинъ, иноземецъ отъ Короля Августа Андрей Анничъ, я убогій и Янъ; и, чаю, отсюду поѣдетъ вскорѣ. А о письмѣ, яви милость, постарайся, изъ дому Гаврила Ивановича бупосылать. Пожалуй, пожалуй, Батюшка, не остави, и чтобъ и моихъ ко мнѣ указъ прислать. Гаврилъ Ивановичу пожалуй и челомъ.

Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно.
въ Ярославля,
24 д. Ноября.

42.

1710.

милостивый Государь мой, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, съ мамою и съ дѣтки, здравіе ваше въ милости Божіи всегда быти

желаю. За писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь усердно прошу; еще жъ прошу, пожалуй, не остави въ молитвахъ, и доми нашего, и когда тебѣ случится посылать грамотки, прикажи и изъ дворишку моего малое писаньеце; уже отъ нихъ давно не ви писемъ, а мы. слава Богу, всѣ пріѣхали въ Саксонію въ Дрезднѣ благополучно, и на сей недѣли поѣдемъ въ Теплицъ, въ Карлсбадъ, и оттуда возвратимся вскорѣ сюда.

Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно.

Изъ Дрездена, 17 Мая, 1710 года.

Пожалуй, Батюшко, поклонись отъ меня Андрею Федоровичу прочимъ, ко мнѣ милостивымъ.

43.

1712.

Пречестнѣйшій и Милостивый Государь мой, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, съ сожительницею вашею и съ дѣтки здравіе ваше въ милости Божіей всегда быти желаю. Прошу васъ, моего Государя, елико не оставленъ былъ милостію вашею, и домишка моего не прѣзрѣвъ, слава Богу, все благополучно; иного къ доношенію не шло, токмо, чаю, отсель примемъ путь на Эльбинъ и на Ригу. и буди писемъ отъ насъ не будетъ. не извольте о семъ сомнѣніе имѣти. чаю. съ дороги свободу не улучимъ.

Никифоръ Вяземскій кланяюся униженно.

Изъ Грибевальда,

въ 23 Сентября, 1712.

44.

Милостивый Государь мой, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, съ сожительницею вашею и съ дѣтьми здравіе ваше въ милости Божіей быти желаю. За писаніе ваше всеуниженно благодарствую, и въ о семъ желательно прошу, а наче прошу, ежебъ не оставити въ молитвахъ ваша святыни и домишку моего; а о болѣзни жены зѣло опечалихся: для Бога, не остави въ злыхъ случаяхъ.

Прося о семъ, Никифоръ Вяземскій, кланяюся униженно

Государемъ моимъ братцемъ: Петру, Юву, Сергѣю Кондратьевичемъ, здравіе ваше въ милости Божіей всегда быть желаю съ сожителями вашими и съ дѣтьми. За писаніе твое, Сергѣй Кондратьевичъ, благодарствую и прошу, для Бога, не остави въ нуждахъ нашихъ въ случающихся, во всемъ поклаждаюся на вашу милость; слышу я, уже и люди мои живутъ не добре; для Бога, ихъ смири путно и правого и виноватаго, а иныхъ пущихъ сошли съ двора; мы, я чаю, здѣсь побудемъ не много и къ своимъ краемъ посмотримъ.

Никифоръ Вяземскій.

Другъ мой, милушка, Евфимья Васильевна, съ дѣтками здравствуй. Я, слава Богу, въ добромъ здравіи; о болѣзни твоей зело мнѣ печально, а какъ дѣти наши къ вамъ будутъ, не давай имъ воли ни въ чемъ; а о людехъ я дивлюся, что ты ко мнѣ и пишешь, будто багоговъ и плетей на Москвѣ нѣтъ, о чемъ я и къ брату писалъ, Сергѣю. Я чаю, мы здѣсь не много дней будемъ; къ Рускимъ возвратиться странамъ тщимся.

По семъ будите Богомъ хранимы.

Изъ Гистрова, въ 15 Декабря, 1712 г.

45.

Милостивый мой Государь, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быть желаю съ сожительницею вашею и съ дѣтками. Здѣсь, слава Богу, все въ добромъ здравіи; я пріѣхалъ сюда въ 27 день Марта въ добромъ здравіи. Пожалуй, не остави насъ въ молитвахъ вашихъ, также и домишку нашего.

Никифоръ Вяземскій кланяюся.

Изъ Торуня, въ 24 день Марта.

Пожалуй, поклонъ мой отдай Андрею Федоровичу.

46.

1716.

Пречестнѣйшій Протопресвитеръ и премилостивый мой отецъ, Іаковъ Игнатьевичъ.

Здравіе ваше въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою нашею Евфимьею Ивановною и съ дѣтки.

За писаніе ваше всеусердно благодарствую. Прошу и впредь не остави въ благословеніи вашемъ и молитвахъ; здѣсь, въ бытіи зпѣ вашего, истинной совѣстію моею доношу, что дѣла ихъ намъ недостомы были подлинно, и не вѣрили намъ, потому, что моего старанія было больше другихъ, а истинно въ правдѣ какъ здѣсь были крестьяне съ челобитьемъ.

Благодарствую, что новообракованный вашъ зять zelo къ намъ любовно поступалъ и Его Высочество изрядно приялъ, и хвалитъ ихъ стараніе, и прошеніе Гаврилъ Ивановичу было не единократно.

При семъ остаюся ваше благословеніе и молитвы Никифоръ Вяземскій съ женою моею и дѣтьми, кланяюся всеуниженно.

Изъ Питербурга, въ 1 день Февраля, 1716 г.

47.

Государь мой, Батюшко Іаковъ Игнатъевичъ.

Здравіе твое въ милости Божіи всегда быти желаю съ любящими тебя. Прошу благости твоей, не остави моего домишку и писаніемъ присѣти. А о моей худости доношу: пріѣхали въ Смоленскъ Апрель въ 17 день, а поѣдемъ въ 29 день.

Сынъ твой не смѣя нарѣщися, Никифоръ Вяземской, кланяюся усердно.

48.

Всечестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое въ милости Божіи всегда быти желаю съ матушкою и съ дѣтки.

За писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ желательно прошу, и ежебъ не оставилъ домишку моего, въ чести и надѣяніе имѣю.

Пожалуй поклонися отъ меня Андрею Федоровичу и за писаніе его. Государыня Царевна вчера пришла сюда.

Никифоръ Вяземской кланяюся вседушно.

Отъ Воронежа,
въ 12 д. Мая.

49.

Всечестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ дѣтки; за писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ желательно прошу, а паче о молитвахъ вашихъ и ежебѣ не оставленъ домишко мой, а мы чае къ вамъ на 5-й недѣлѣ быти и васъ видѣти, и Государыня Царевна такожь.

Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно.

Отъ Воронежа,
въ 26 Мая.

50.

Милостивый мой Государь и Батюшко, Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей храниму всегда быти желаю съ любящими тебя.

Пожалуй, Государь мой Батюшко, прикажи писать о своемъ здравіи, сего слушати желаю.

О нашемъ бытіи доношу милости твоей: слава Богу, при милости Государя Царевича, всѣ въ добромъ здравіи. Пожалуй, Государь мой, не остави насъ во твоихъ молитвахъ, и домишку моего не гави.

Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего желаю и молитвъ, кланяюся усердно.

Изъ Полоцка,
юня въ 16 д.

51.

Милостивый мой Государь, Батюшко Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое въ милости Божіей хранимо всегда быти желаю, съ любящими тебя во многѣтїи, за писаніе твое всеусердно благодарствую и впредь о семъ желаю.

Пожалуй, Государь мой, не остави мя въ своихъ молитвахъ, и домишку моего, аще въ чемъ случится, не остави пожалуй; въ семъ я на милость твою надежу имѣю.

Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего желаю и молитвъ, кланяюся усердно.

Изъ Полоцка, Іюня въ 25 день.

52.

Пречестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатъевичъ съ матушкою и съ дѣтми, благополучно здравствуй.

Пожалуй, Государь мой, не оставь въ молитвахъ своихъ насъ, и домишку нашего, въ чемъ на милость твою надежду имѣю, а мы отсюда отъѣзжаемъ въ Польшу сего числа.

Рабъ твой, Никифоръ Вяземскій, кланяюся усердно.

Изъ Кіева, въ 11 день Августа.

Пожалуй, поклонъ отдай Андрею Федоровичу и прочимъ.

53.

Милостивый мой Государь, Батюшко Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое Божіею десницею хранимо буди и съ любящими тебя; за писаніе твое зѣло благодарствую и впредь о семъ прошу милости, а о мнѣ изволиши вспомануть, и я, слава Богу, еще въ нашедшей мнѣ печали живъ; пожалуй, Государь мой, Батюшко, предстательствуй въ молитвахъ твоихъ, чтобъ мнѣ видѣти лице ваше въ радости; и о семъ прошу, пожалуй, не остави моего домишку посѣщеніемъ твоимъ; дерзнулъ написать отеческому благоутробію твоему, надѣясь на милость твою. О отцѣ Андреѣ милости твоей доношу, желаю

мо къ Москвѣ, и мы ему о семъ совѣтъ предлагали; я чаю, такъ рѣшится по ихъ хотѣнію.

Благословенія твоего и молитвъ желая, Никифоръ Вяземской, всепокорно кланяюся.

Изъ Петербурга, въ 31 д. Августа.

54.

Государь мой милостивый, Батюшко Іаковъ Игнатъевичъ, здравіе твое хранимо буди Божіею десницею на множество лѣтъ. За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь у тебя милости прошу и семъ же; а о мнѣ изволишь вѣдать, и я, слава Богу, молитвами твоими, при милости Государя Царевича, слава Богу, въ печалехъ твоихъ живъ.

Пожалуй, Государь мой Батюшко, помолися о мнѣ всещедрому Богу, чтобъ мнѣ видѣть очи ваши въ радость; еще прошу не оставить моего домишку.

Никифоръ Вяземскій, благословенія твоего прошу и рабски кланяюсь.

Изъ Петербурга, въ 10 день Сентября.

55.

Пречестнѣйшій Отецъ Протопресвитеръ, Іаковъ Игнатъевичъ, здравствуй о Бозѣ съ сожительницею вашею и дѣтьми, а паче съ зятемъ вашимъ, о которомъ слышу при вашемъ обязательствѣ за пошлѣніе писанія вашего; а что о Петрѣ Ивановичѣ писалъ и во исповѣданіи, Богомъ свидѣтельствуюся, что сколько моего прошенія и старанія къ Его Высочеству, воистину паче себе прошеніемъ скажу; но всегда изволилъ говорить, что я какъ общалъ, что мнѣ рѣшится правду: ожидаютъ, когда пріѣдутъ Священникъ и Подьячій. Для Бога, письмами не отягчай болѣе. Положися на его правду; рѣшится онъ ему тягости никакой не хочетъ, воистинну; а о дѣлѣ Павла Кириловича, по моимъ доукамъ, уже трижды Государь Царевичъ говорилъ, и Гаврило Ивановичъ, уже что и общали сдѣлать,

или сроку дать, или зачесть четыре тысячи рублей. Да не погнѣвайся, что дерзостно писалъ, однако отъ усердія.

Никифоръ Вяземскій, кланяюся и съ женою моею и съ дѣтьми.

Въ 10 д. Декабря, изъ Петербурга.

56.

Всечестнѣйшій Государь, Милостивый Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ.

Здравіе твое съ матушкою и съ дѣтки въ милости Божіей всегда быти желаю. Прошу, не остави въ молитвахъ твоихъ насъ и домишку моего, а наипаче дѣтей своихъ и твоихъ, Андрея и Александра, чтобы всегда ученіе принимали.

Никифоръ Вяземскій, кланяюся всеусердно.

(Безъ числа.)

57.

Пречестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, съ матушкою и съ дѣтьми. здравіе ваше въ милости Божіей всегда быти желаю. Прошу, не остави насъ въ молитвахъ твоихъ, и домишку моего, въ чемъ намъ милость твою и имѣю надежду, и письма, пожалуй, отъ меня изъ дому и отъ братьей съ своими чрезъ Гаврила Ивановича вмѣстѣ посылай.

Никифоръ Вяземскій, кланяюся усердно.

Пожалуй поклонись отъ меня Андрею Федоровичу и прочимъ.

(На оборотѣ написано:) Ноября въ 16 день.

58.

Милостивой мой Государь, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быти желаю съ матушкою и дѣтьми.

За писаніе твое всеусердно благодарствую, и впредь о семъ желателью прошу.

Пожалуй, Государь мой Батюшко, по общительному слову и письму, ежебы Алексѣй Александровичъ въ моемъ дѣлѣ чрезъ ваше милостивое исходатайство явилъ окончаніе; еще же яви милость въ благословеніи своемъ и молитвахъ, и домишку моего не остави; о идѣшнемъ поведеніи, слава Богу, все здѣсь добро. А Его Величество изъ Варшавы пошелъ, я чаю, въ Петербургъ, сего мѣсяца въ 14 день, и еще о Шведѣ ничего слуху нѣту; иного къ доношенію не имѣю.

Никифоръ Вяземскій всеусердно кланяюся.

Изъ Смоленска,
въ 18-й день.

Пожалуй, Государь Батюшка, будетъ какое злое что будетъ — случится, не остави Маши моей, пошли ее на Вологду въ деревню мою, да чтобъ и братью не покинули, а больше навѣдываться въ соборѣ у Василия Ефимовна о походѣ Царевича по письму.

59.

(На лоскутѣ:)

Не прогнѣвайся, что по приказанію твоему, письмо твое не утаено отъ Его Величества; воистинну прежде меня прочелъ, а Антипа изволишь безъ всякаго опасенія смирять; а Господинъ Курбатовъ писалъ къ Его Величеству, не мотча вершу о моемъ дѣлѣ: пожалуйста, потрудитесь, ваша милость.

60.

Всечестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, здравіе твое въ милости Божіей всегда быть желаю съ матушкою и съ дѣтки. Пожалуй, постарайся, чтобъ Ивана Архипова сговорили до пріѣзду нашего, о чемъ я и брату Сергѣю писалъ, и какъ возможно, чтобъ учинить же, и мѣсто ему пріискать отъ насъ: въ семъ имѣти вельми поученіе и тебѣ должно. Пожалуй, поклонись отъ меня Андрею Федоровичу.

Никифоръ Вяземскій кланяюся усердно.

Изъ Воронежа.

61.

Государь мой Батюшко, Іяковъ Игнатъевичъ, здравіе твое въ милости Божіи быти желаю съ матушкою и съ дѣтми.

Сынъ твой Никифоръ Вяземской, благословенія твоего прошу всеусердно кланяюся, и домишку моего не остави. Больше за скоростію писать не успѣлъ.

62.

Милостивый мой Государь, Батюшко Іяковъ Игнатъевичъ, здравіе твое Божіею десницею хранимо буди во многоблагодѣтствіи съ любящими тобою.

Прошу у тебя, Государя, милости, прикажи отписать къ намъ о своемъ здравіи, а писанія отъ тебя зело желаютъ и другія лица, и въ подѣ твоимъ рѣшеніемъ, и вси разсуждаютъ, что непросто не изволишь писать. Государь Царевичъ къ милости твоей трижды писалъ, а отъ тебя къ намъ ни единого письма не было по се число. Пожалуй, Государь, посѣщай писаніемъ, хотя бъ и почаще, и Гавріиль Ивановичъ о твоёмъ здравіи говорилъ.

Еще жъ прошу у тебя милости, не остави насъ въ молитвахъ, а домишко мое посѣщеніемъ и управленіемъ: я въ семъ на милость твою надѣяніе имѣю.

Никифоръ Вяземской, благословенія твоего и молитвъ прося, усердно кланяюся.

Изъ Петербурга, Апрѣля въ 24 день.

XX.

ПИСЬМА КЪ ЯКОВУ ИГНАТЬЕВУ ПЕТРА АНФИМОВА.

1.

Милостивой Государь, Отецъ мой Яковъ Игнатъевичъ, купно съ осударынею моею, матушкою Афимьею Ивановною, и съ дѣтьми ноголѣтно здравствуй. Прошу вашей милости, не оставьте въ милости своей Настасья съ Анною, также и насъ писаніемъ; я еще и единого письма отъ васъ не получилъ; а я, слава Богу, живъ; ного ничего писать не имѣю. За симъ благословенія просить съ лжайшимъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Изъ Торунѣ, Марта въ 6 день 1712.

2.

Милостивой Отецъ мой, Государь Яковъ Игнатъевичъ, купно съ осударынею моею милостивой, матушкою Афимьею Ивановною и съ бѣтѣи, многолѣтно и благополучно здравствуйте. Благодарствую за аше милостивое, Государя моего, писаніе 22 Февраля, которое получилъ я чрезъ учителя Вяземскаго здѣсь 21 дня сего мѣсяца (еще ервое) и во ономъ изволилъ насъ увѣдомить, что, избраніемъ Божіимъ, получилъ ваша святыня Протопресвитерскій санъ, чѣмъ вашей мѣтыни напередъ сего чрезъ письма мои и нынѣ поздравляю, и окорно прошу, пожалуй, Государь, впредь не остави мя писаніемъ юимъ, а я здѣсь, за молитвы ваши, живу до воли Божіи. Пожалуй, атюшко Государь, не оставь Настасью съ Ашуткою.

По семъ отеческаго благословенія вашего прошу съ покорнымъ клоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Изъ Торунѣ, дня 24 Марта, 1712.

3.

Милостивой Отецъ мой, Государь Яковъ Игнатьевичъ, купно съ милостивою моею матушкою, Афимьею Ивановною, и съ дѣтки здравствуйте на множество лѣтъ.

Прошу вашей милости, не оставьте Аннушки моей съ Настасьею, также и меня писаніемъ своимъ, а я, слава Богу; здѣсь все благополучно, а писанія отъ вашей милости и изъ дому моего не получилъ ни единого.

Еще прошу твоей милости: Его Высочество пожаловалъ меня, на нужды моихъ, приказалъ взять женѣ моей у вашей святыни изъ ста денегъ сто рублей, и о семъ до васъ писалъ: прикажи, Государь, тѣ деньги пожаловать, женѣ моей отдать, дабы ей безъ нужды прожить, понеже я, отъѣзжая сюда, оставилъ ее въ нуждахъ.

Иного къ вашей святыни писать не имѣю и остаюсь работою покорнымъ предъ вами, съ прошеніемъ благословенія вашего,

Петръ Анфимовъ.

Изъ Торунѣ, Марта 31 дня 1712.

4.

Милостивой Отецъ мой, Государь Яковъ Игнатьевичъ, купно съ Государынею моею матушкою, Афимьею Ивановною, и съ дѣтки, многолѣтно и благополучно здравствуйте; а здѣсь, милостію Божіею, всѣ въ добромъ здоровьѣ. Прошу твоея милости, не остави Ашутки съ Настасьею моихъ, также и насъ писаніемъ своимъ. Поѣхали отсюда къ Москвѣ Священникъ Иванъ Григорьевичъ Слонской, Федоръ Борисовичъ Еверлаковъ: прошу вашу милость, пожалуй, поблагодари ихъ за ихъ ко мнѣ благопріятство всякое. При семъ благословенія прошу съ нижайшимъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Изъ Торунѣ, дня 4 Апрѣля 1712.

5.

Милостивой Отецъ мой, Государь Яковъ Игнатьевичъ, желаю тебѣ, Государю моему, купно съ Государынею моею милостивою, матуш-

Афимьею Ивановною, и съ дѣтки вашими многолѣтнаго и благонаго здравія; а мы здѣсь, при помощи Божіей, обрѣтаемся въ мѣ здоровья. Отсюда я, для посмотринія, ѣздивъ въ Берлинъ, о я напередъ сего къ вашей святости писалъ, и оттуда возвращаюся благополучно, а и Саксонія не доѣзжалъ я только милостию. Благодарствую, Государь, за милость твою, что пожаловалъ мнѣ своимъ, Апрѣля 8 числа, къ Его Высочеству о мнѣ извописать. О здѣшнемъ состояніи вамъ доношу: къ послѣднимъ числамъ сего мѣсяца чаемъ сюда прибытія Царскаго Величества, а Свѣтлейшій Князь отсюда поѣхалъ въ Саксонію къ Королевскому Величеству, и чаемъ, тамо не замедлить. Иного къ доношенію не имѣю, впредь будетъ, писать не оставляю. Прошу вашу милость, пожалуйте Государь, содержи въ милости своей Настасью мою съ дочерью, остави ихъ въ нуждахъ какихъ. Еще прошу милости, пожалуй, Государь, къ братьямъ моимъ яви свое милостивое вспоможеніе, въ возможно: я слышу здѣсь, что подъячихъ пишутъ въ солдаты, и если они въ тотъ чинъ попадутъ, то конечно пропадутъ, потому что они люди необычные и безсловесные, о чемъ ваша милость знаетъ самъ.

Семь благословенія, прошу съ низайшимъ поклоненіемъ рабъ

Петръ Анфимовъ

въ Помераніи, изъ мѣстечка Гарцъ, дня 2 Іюня, 1712.

6.

Милостивой Отецъ мой, Государь Іаковъ Игнатьевичъ. Подаи, Господи Боже, вамъ, Государю моему, многолѣтно и благополучно здравствити. Благодарствую Всемогущаго Бога и Его Богоматерь и всѣхъ Ангеловъ ихъ Святыхъ, слыша о вашемъ здравіи, которое накали вы чрезъ молитвы свои и несумнѣнную вѣру, о чемъ многи отъ радости слезы изліяхъ и реку: воистинну Богъ Всемогущій, строящій и полезная всѣмъ подающій. Истинну доношу милости: когда я отлучился отъ васъ съ Москвы въ Порѣцкое, то весьма злорадія вашего былъ отчаянъ, и всегда въ сокрушеніи своемъ, а когда и письма ваши, тамъ будучи, получалъ, то все не вѣрялъ, что вы изволите во утѣшеніе намъ писать; нынѣ же

пріѣхавъ подлинно увѣдомился о васъ, а мой пріѣздъ случился нечаянно, для нѣкоторыхъ нуждъ родительницы моей и для моихъ нуждъ собственныхъ, и нынѣ паки отъѣзжаю, и дочь ваша со мной въ Порѣцкую волость. Опасенъ я за пріѣздъ свой гнѣва отъ Государя Царевича, въ чемъ прошу милость вашу, охраните насъ въ томъ какъ возможно, а я побрелъ оттуда, осмотряся и дѣла и сборы шлаго 714 году все отпрывя, и нынѣшній 715 годъ окладной трехборъ при себѣ собирать заложилъ, а платится оной сборъ въ Апрѣли въ Маѣ, и въ дѣлахъ неисправленія моего, кажется, не только не причтено бы было отъѣздъ мой въ самовольство мнѣ: томъ его, Государева, воля: ей, нужды до сего довели. а не самовольство, и приобрелъ на своихъ лошадяхъ, а не на крестьянскихъ. Ишу вашихъ молитвъ святыхъ, дабы намъ, какъ въ пути, такъ и будучи, даровалъ Господь Богъ всякую свою милость и невредъ отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ житіе.

Еще прошу васъ, Государя моего, оставшей дворъ мой и въ жителей въ Красномъ Селѣ милостивымъ своимъ призрѣніемъ остави, въ чемъ я весьма надеженъ на вашу милость.

Приложенное письмо въ семь пакетъ благоволи, Государь, вручить Ивану Афонасьевичу, и просити его, дабы онъ противу того дѣніемъ не оставилъ мя, а я самъ до Его Высочества о томъ писалъ, того ради, опасаясь, что я нынѣ въ Москвѣ и дабы Государю. не было письмо мое въ противность; аще о мнѣ въ чужде будете извѣстны, по милости своей увѣдомите мя.

Аще возможно вамъ, Государю, явите милость свою отеческую брату моему убогому, Петру, дабы ему свободну быти изъ Питербурха къ Москвѣ: изволишь вѣдать о родительницѣ нашей, въ какия она старости и въ болѣзняхъ, а къ тому нынѣ въ безпрестанныхъ слезахъ и печалѣхъ, отъ того что я и съ женою отъ Москвы лучаюсь, а братъ въ Питербурхѣ, а она за старостью и за болѣзнями никуда не можетъ, а жить негдѣ и не съ кѣмъ: во истинѣ о ней не знаю, что и положить, только что отъ неразумной печали боюсь болѣзни, а въ вашемъ домѣ матушка Государыня, Афонья Ивановна, и дочь ваша, Анна Яковлевна, и вси домашніи, слава Богу въ добромъ здоровьѣ.

А повелѣнное мнѣ чрезъ ваши письма исправлено, и въ домъ въ отдано еще въ Генварѣ мѣсяцѣ, послѣ отъѣзду вашего отъ Питербурга.

длиннаго письма писать:) По семъ благословенія вашего прошу съ
нымъ поклоненіемъ всегдашній рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

7 Марта 1715, отъ Москвы.

7.

Остивой Отецъ мой, Государь Іаковъ Игнатьевичъ. Желаю вамъ,

Государю, купно съ Государынею моею, матушкою Афимьею
вною, и съ дѣтки вашими, многолѣтно и благополучно здравст-

себѣ вашей милости доношу, какъ я самъ прислышалъ отъ Госу-
даревича, изволилъ говорить, что никогда ни на кого такого гнѣва
блѣ, какъ на меня, а по дѣлу нашему большаго къ винѣ намъ
не сыскалось, а явилось во многомъ ложъ и затѣйка мужичья,
и наше слушалъ и не одинъ; при томъ были Сибирской Царе-
Михайло Воиновъ, и они во всемъ приговаривали и винили
овъ, только еще неокончано; и живу здѣсь въ превеликомъ со-
нѣи, понеже прежде бывшаго прѣимства и содержанія лишень,
знаю о себѣ, что и творити, токмо прошу молитвъ вашихъ
хъ: не оставьте мя во оныхъ. Просилъ я объ отпускѣ жены
къ Москвѣ (послѣ допросу, присмотря время свободное); ска-
нѣ: такъ какъ, де, выправишься въ дѣлѣ своемъ, то наки от-
тебя туда же; я ему отъ того дѣла весьма отговаривался, а
ь тѣмъ моимъ прошеніемъ мужикамъ онъ же говорилъ о мнѣ,
тѣ уже у нихъ не бывать, потому невѣдомо, какъ и разсудить,
и положился въ волю Создашаго мя во всемъ.

говолѣи, Государь мой, письмо мое къ Красносельцу Василью
юву отослать, а они сошлютъ въ Порѣцкое къ Настасѣѣ Яков-

семъ благословенія вашего прошу съ покорнымъ поклоненіемъ
вашъ

Петръ Анфимовъ.

иктъ Питербурхъ. Дня 8 Сентября 1715.

8.

Остивой Отецъ мой, Государь Іаковъ Игнатьевичъ. Желаю вамъ,

Государю, купно съ Государынею моею, матушкою Афимьею

Ивановною и съ дѣтьми вашими многолѣтно и благополучно здравовати. Прошу вашу милость, не оставьте мя писаніемъ о своемъ здоровіи, чего всегда желаю слышать всеусердно, а я, за молитвы ваши, по се число живъ до воли Господни. Иного писать нынѣ вашей милости не имѣю, понеже недавно предъ симъ писалъ я вашей милости, съ Костянтиномъ Миляевымъ, и по дѣлу нашему новаго ничего нѣтъ. Пожалуй, мой Государь, благоволи письма мои, которые съ Миляевымъ же посланы, сослать въ Порѣцкое къ Настасію Яковлевнѣ. По семъ благословенію вашего прошу съ покорнымъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ

Дня 26 Сентября, 1715.

9.

Милостивой Отецъ мой, Государь Іаковъ Игнатъевичъ, желаю вамъ моему Государю, купно съ Государынею моею, матушкою Афімьею Ивановною, и съ дѣтками вашими, многолѣтно и благополучно здравствовать. Прошу вашу святѣйшую, не оставите мя писаніемъ о своемъ здоровіи, а о себѣ я вашей милости писать не знаю что: живъ здѣсь въ великихъ печаляхъ и сокрушаюсь, и на всякъ день ожидаю бѣды, понеже подъ такимъ великимъ гнѣвомъ, что уже сказано мнѣ отпуску отсюда не будетъ, а женѣ моей изъ Порѣцкаго, отъ чего прихожу я въ печалѣхъ моихъ въ безпамятство, и боюсь, чтобъ утрачено въ здоровьѣ моемъ не учинилось, и о женѣ моей, какъ ей табыти, и что о ней какой промыслъ творити, не знаю, что дѣлать такъ я, грѣшной, прогнѣвалъ Бога моего; прошу васъ, моего Государя, не оставите мя въ молитвахъ своихъ, также не оставите и домища моего.

По семъ прошу благословенія съ покорнымъ поклономъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Октября въ 3 день, 1715. Санктъ Питербурхъ.

10.

Милостивой Отецъ мой, Государь Іаковъ Игнатъевичъ. Подаи, Господи Боже, вамъ, моему Государю, купно съ Государынею моею, матушкою

ковъ, Афимьею Ивановною, и съ дѣтьми вашими, многолѣтно и благополучно здравствовать.

Объявляю вашей святыни: сего мѣсяца даровалъ Господь Богъ Государю Царевичу, Алексѣю Петровичу, сына, Великаго Князя, Петра Алексѣевича, въ 12-мъ числѣ, Монарху нашему, Его Царскому Величеству, сына же, Государя Царевича, Петра Петровича, въ 29 числѣ. И оными Всероссийскими радостями вашей милости поздравляемъ.

Еще же увѣдомленъ я отъ Его Высочества, Государя Царевича, о бракѣ дочери вашей, Анны Яковлевны, съ зятемъ вашимъ, съ Господиномъ Волковымъ, и онымъ бракомъ вашей милости и ихъ милостямъ, новобрачнымъ, поздравляю: даруй, Господи Боже, вамъ, Государямъ моимъ, всѣмъ купно многолѣтно и благополучно здравствовать.

А о себѣ я доношу вашей милости: по дѣлу нашему нынѣ ничего нѣтъ; положено, знатно, до пріѣзда Мансурова, также пока высланы будутъ другіе челобитчики, и, живучи я здѣсь, ожидаю ничто иное, только напасти всякіе, какъ я присмотрѣлъ и призналъ, знатно то моя великая согрѣшенія Богу извольшу, и въ томъ буди Его Святаго воля.

Прошу вашу милость, Отца моего, письмами своими о мнѣ Его Высочеству не изволь стужать, о чемъ я и напередъ сего васъ просилъ: понеже ему оное въ противность; воля его, какъ ему, Государю, о мнѣ Богъ по сердцу положить, такъ и учинить, также и на Федора Борисовича въ моемъ дѣлѣ мнѣнія не извольте имѣть.

Еще прошу, Государь Батюшка, вашу милость, пожалуй, ежели возможно, отписать ко мнѣ: естли къ вашей милости отъ Настасьи моей письма, или отъ кого о ней какое вѣдѣніе, какъ она тамъ живетъ, а ко мнѣ ни о чемъ, противъ приказанія моего, она не пишетъ, а чемъ я сумнѣніе не малое имѣю, что она такъ безвѣстно живетъ.

Всплачу Симонову, ежели возможно, извольте поговорить: для чего онъ взятые Государя Царевича деньги по се время не платитъ нѣтъ? Удивительно зело его дѣло мнѣ, что уже мало не цѣлой годъ тержить у себя, а взяты только на мѣсяцъ, въ чемъ намъ бѣду наводить.

Еще объявляю: волею Божіею, Его Высочества, Государя Царевича супруга, Кровъ-Принцесса, преставился въ 22 день сего мѣсяца.

По семъ благословенію вашего прошу съ покорнымъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Отъ Санктъ Питербурха, дня 31-го Октября, 1715.

Р. S. Сказываютъ походъ въ Померанію отсюда воспріимемъ будущемъ Ноябрѣ.

Лошадей моихъ изволь приказать продать, буде хорошую ꙗ дадутъ; также не оставьте домишку моего.

Приложенные письма благоволи сослати къ Настасьѣ.

Не прогнѣвайся, что изодралъ сіе письмо ненарочно, а переписъ за скоростію не успѣю.

11.

Настасья Яковлевна, радость моя, здравствуй съ Аннушкою и всѣми своими.

При отъѣздѣ моемъ приказывалъ я вамъ, и съ дороги изъ Арма-маса съ подъячимъ Васильемъ Евреиновымъ писалъ, чтобъ вы какъ мочно чрезъ кого о всемъ навѣдываться, и писать ко мнѣ, паче о своемъ пребываніи, и я отъ васъ, какъ и отлучился, не только письма, но ниже слуху и вѣдомости никакія не получилъ, чемъ сомнѣніе имѣю не малое: все ли вы въ добромъ здоровьѣ ꙗ бываете, . . . отпишите ко мнѣ, для Бога, о себѣ, также о чѣмъ либо свѣдомы, и Алексѣй Страховъ при васъ ли, и кто къ вамъ пріятны, а живите для Бога безпечально, а я здѣсь по сіе время, помощію Божіею, въ добромъ здоровьѣ, ожидаемъ пріѣзда Мансуръ сюда. Поклонись отъ меня благодѣтелемъ моимъ: Мартину Петрову, Василью Васильевичу, Алексѣю Трифоновичу, Артемию Андрееву и женамъ ихъ.

По семъ здравіе ваше предавъ въ сохраненіе Создавшему насъ остаюсь доброжелатель вашъ

Петръ Анфимовъ.

Отъ Санктъ Питербурха, дня 31-го Октября, 1715.

Р. S. Государю Царевичу даровалъ Богъ сына, Царевича Петра Алексѣевича, въ 12 день сего мѣсяца, и онымъ вамъ поздравъ

Еще поздравляю вамъ супружествомъ сестры вашей, Анны Яковлевны: выдана за Ивана Артемьева сына Волкова.

Еще даровалъ Богъ Монарху нашему, Его Царскому Величеству, сына, Царевича Петра Петровича, въ 29-и числѣ сего жъ мѣсяца, и онымъ вамъ поздравляю.

Еще объявляю: волею Божіею, Государя Царевича супруга Кронъ-Принцесса, преставился въ 22 день сего жъ мѣсяца.

12.

Милостивой Отецъ мой, Государь Іяковъ Игнатьевичъ. Даруй, Господи Боже, вамъ, Государю моему, купно съ Государынею моею, матушкою Афимьею Ивановною, и съ дѣтьми вашими многолѣтно и благополучно здравствовать. За писаніе ваше, Государя моего, писанное Октября 7-го числа, которое получилъ я еще первое, благодарствую, и прошу, дабы и впредь онымъ не оставленъ былъ.

А о себѣ вашей святости объявлю: за вашими молитвы, обрѣтаюсь здѣ съ живущими до воли Господни. Иного писать нынѣ до вашей милости не имѣю, токмо прошу покорно, да не оставленъ буду въ молитвахъ вашихъ; также прошу о присмотрѣніи домишка моего; по семъ благословенію прошу съ покорнымъ поклоненіемъ рабъ вашъ

Петръ Анфимовъ.

Дня 12 Ноября, 1715. Отъ Санктъ Питербурха.

P. S. Аще извѣстны ваша милость о Настасѣ Яковлевнѣ моей, о чемъ прошу, благоволите увѣдомить о томъ насъ: zelo мнѣ подумѣніемъ, что она живетъ безвѣстно, и, по приказанію моему, не пишеть.

По дѣлу моему ничего нѣтъ, понеже Мансуровъ и другіе челобитчики еще сюда не бывали.

Да пожалуй, Государь, Василью Красносельцу изволь поговорить, для чего онъ по се число денегъ взятыхъ сюда не присылаетъ: удивительно, что онъ дѣлаетъ; взялъ на одинъ мѣсяцъ, а держитъ мѣсяць года; развѣ ему бѣды хочется?

XXI.

ПИСЬМА ОТЪ АЛЕКСѢЯ НАРЫШКИНА КЪ ЯКОВУ
ИГНАТЬЕВУ.

1.

Пречестный Отче и Господине, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй на множество лѣтъ. Извѣствую тебѣ: Государь Царевичъ въ добромъ здоровіи, благодаренъ за милость твою, что жаловалъ писалъ о своемъ здоровіи, и впредь сего прошу. О себѣ милости твоей доношу, что живъ, и паки благодарю за милость твою, что жаловалъ писалъ. Въ 9 день противъ моего письма: зело, зело благодарю тя за трудъ твой, что такъ потрудился, и впредь, аще Богъ благоволитъ, живу быть, о какихъ случится нуждахъ отписать къ милости твоей, пожалуй, не учини въ презрѣніи. Желая милости вашей всякихъ благъ, Алексѣй Нарышкинъ челомъ бью.

Отъ Нарвы изъ обозу, Іюня въ 17 день.

2.

Пречестный Отецъ и мой Господинъ, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй на множество лѣтъ. Извѣствую тебѣ: о Душѣ Святѣ съ твоей, Государь Царевичъ, въ добромъ здоровіи, и мы всѣ при милости его живы . . . Челомъ бью, что жалуешь, пишешь, и впредь сего истинно усердно желаю: пожалуй, помолися, дабы Господь Богъ благоволилъ видѣться намъ съ вами вскорѣ.

Алексѣй Нарышкинъ, благословенія и молитвъ твоихъ требую челомъ бью.

Изъ Нарвы, Октября въ 16 день.

3.

милостивой Государь мой, Батюшка Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй на множество лѣтъ. Извѣствую тебѣ: Государь Царевичъ въ мѣ здравіи, и сего числа поѣдетъ отсюда къ вамъ, къ Москвѣ: уй, помолися ко Господу Богу и къ Его Богоматери и всѣмъ мѣ, дабы путь нашъ начался и свершился во всякомъ благомъ, и васъ бы видѣть въ радости; ей, сего усердно желаю и ся на милость Божию за молитвы твои, что сіе получу.

Алексѣй Нарышкинъ, благословенія прошу и челомъ бью.
въ Нарвы, Декабря въ 1 день.

4.

ударь мой, Батюшка, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй о Господѣ, Государынею моею, Афимьею Ивановною, на множество лѣтъ. уй, пиши о своемъ здравіи, о чемъ желаю слышати усердно; прошу, пожалуй, не остави въ молитвахъ своихъ и домашнихъ

сего дня зѣло при доброй мысли, какъ бываютъ Поляки обѣда.

Алексѣй Нарышкинъ, челомъ бью.
въ Жолкви, Февраля въ 12 день.

5.

ударь мой, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй о Господѣ. Доношу о здравіи Государя Царевича, что въ добромъ состояніи, и мы живы.

жалуй, пиши о своемъ здравіи, чего желаю слышати.

день тезоименитства матушки моей, пожалуй служить и ко мнѣ мѣ кушать.

злуга твой Алексѣй Нарышкинъ, благословенія прошу.

въ Жолкви, Февраля въ 26 день.

6.

Государь мой, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй о Господѣ. |
жалуй, пиши о своемъ здоровіи, о чемъ желаю слышати.

О здоровіи Государя Царевича доношу, что въ добромъ состоян
и мы всѣ живы.

Тебѣ доношу, что сей постъ зело воздержно живу, только р
рѣшилъ на вино въ сей Пятокъ, для Святаго, по уставу обители
таго Саввы, а въ Середу и Четвергъ для друга.

Алексѣй Нарышкинъ кланяюся.

Изъ Жолквы, Февраля въ 28 день.

Писалъ я сію грамотку, разрѣша по уставу.

7.

Государь мой, Яковъ Игнатьевичъ.

Здравствуй о Господѣ, купно и съ Офимьею Ивановною, на
жество лѣтъ, и даруй и ей, Боже, облегченіе отъ болѣзни, и с
пожалуй, не печалься. Вѣрую, что за молитвы твои и за ея ус
діе къ Богу и Богоматери можетъ воздвигнути ее отъ ода бо
неннаго Богъ, а тебя отъ печали свободить.

За присланное мое изъ дому моего не погнѣвайся: чѣмъ бога
тѣмъ и радъ, только отъ усердія. Благодарствую отъ усердія мо
за писаніе твое и впредь усердно желаю. Пожалуй, не покинъ
машинъ моихъ.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Жолквы, Марта въ 10 день.

8.

Государь мой, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй о Господѣ и съ
мьею.

Благодарствую за писаніе твое, которое прислано съ Макси
Крюковымъ, которымъ нѣкоторое себѣ охлажденіе воспріять, за

тебѣ воздастъ всякими благами; и впредь прошу, пожалуй, не
б, поспѣдай писаніемъ: ей, зело желаю.

дравляю тебя, Государь мой, на новосельѣ на новомъ дворѣ;
Боже, тебѣ въ немъ жити во всякомъ благополучіи, и намъ бы
восельѣ быть.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ, челомъ бью
итвѣ твоихъ требую.

Жолквы, Марта въ 24 день.

9.

постивой Государь мой, Яковъ Игнатьевичъ.

авію твоему желаю быть въ храненіи Божіи всегда, купно и
кительницею твоею и съ дѣтьми въ многа лѣта.

омъ бую за трудъ твой, что пожаловалъ трудился въ служе-
матушкѣ, и въ домѣ моемъ кушалъ и повеселился, за что
тъ служить всегда, и за писаніе твое благодарствую, и впредь
ъ же прошу, дабы не былъ оставленъ отъ тебя писаніемъ. О
и Государя Царевича доношу, что въ добромъ состояніи, молит-
гвоими.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ, благослове-
ебуя.

Жолквы, Апрѣля въ 5 день.

10.

ударь мой Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй о Господѣ. До-
тебѣ о здравіи Государя Царевича, что въ добромъ состоя-
мы всѣ живы.

и доношу тебѣ, что Государь Царевичъ поѣдетъ вскорѣ въ
яскъ. . . . Ко мнѣ изволь писать въ Смоленскъ, а какъ бу-
тъ Смоленскъ, я къ милости твоей отпишу, а до тѣхъ мѣстъ
ко мнѣ не изволь.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ, благословенія и мо-
прошу, лицеземно кланяюся.

Жолквы, Апрѣля въ 25 день.

11.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ.

Здравіе твое сохранить вседержащая десница Божія на мѣсто лѣтъ.

Пожалуй, пиши о здравіи своемъ, о чемъ желаю слышати. О вѣсти Государя Царевича доношу, что въ добромъ состояніи, и дѣльное свое дѣло управлять началъ изрядно.

Пожалуй, не остави въ молитвахъ своихъ.

За писанія твои, писанныя Маія въ 19 день и въ 22 день, благодарствую, и за попеченіе милости твоей о мнѣ паки благодарю. А отъ болѣзни своей я доношу, что, помощію Божіею и Богомъ и за твои молитвы, свободу имѣю, только не совершенно.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ, блаженія и молитвъ твоихъ требуя, челомъ бью.

Изъ Смоленска, Маія въ 26 день.

12.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ.

Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ.

О здравіи Государя Царевича доношу, что въ добромъ состояніи мы всѣ живы.

Пожалуй, пиши о здравіи своемъ, о чемъ желаю слышати.

Алексѣй Нарышкинъ, молитвъ и благословенія твои челомъ бью.

Изъ Смоленска, Маія въ 28 день.

13.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ.

Здравствуй о Господѣ, купно съ Офимьею Ивановною, на множество лѣтъ.

писаніе твое благодарствую, которое писано сего Іюня въ 14 и впредь, пожалуй, не остави меня писаніемъ своимъ.

ударь Царевичъ, молитвами вашими, въ добромъ здравіи.

10 мѣсяца въ 19 день явился привозъ овсу и сухарямъ четвертъ 20, а больше. . . . привозу ни откуда нѣтъ.

Рабъ твой Алексѣй Нарышкинъ, благословія и потребуя, челомъ бью.

въ Смоленска, Іюня въ 22 день.

вчерашняго числа мы получили письма изъ полковъ, а что въ писанно, изволишь увѣдомиться изъ присланныхъ списковъ къ яю отъ Государя Царевича съ тѣхъ вышеписанныхъ писемъ.

письмо твое, которое прислано по почтѣ Государю Царевичу, повчерашняго числа.

особомъ лоскутѣ)

повоприданной чести Князя Меншикова изволишь увѣдомиться письмъ къ учителю отъ Государя Царевича.

14.

ударь мой милостивой, Яковъ Игнатьевичъ.

авствуй о Господѣ, и съ именинницею будущею, на множество

писанія твои zelo благодарствую, и впредь усердно желаю, а видѣти лице твое, ей, ей, желаю.

здѣшнемъ состояніи изволишь увѣдомиться изъ писемъ Государя и моего къ учителю. Много ничего къ доношенію писать тѣю: вѣсть Господь усердіе мое къ тебѣ.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ, благословешу.

въ Смоленска, Іюля въ 6 день.

15.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ.

Здравствуй о Господѣ, и съ Офимьею Ивановною, на многа лѣтъ. Пожалуй, пиши о здоровіи своемъ, чего усердно желаю слы. О здоровіи Государя Царевича доношу, что въ добромъ состояніи. Зело сумнѣваемся, что на сей почтѣ отъ тебя писемъ не пожалуй отпиши, за какимъ случаемъ не изволилъ писать.

Вѣрный твой Алексѣй Нарышкинъ, челомъ бью
литвѣ и благословенія требую.

Изъ Смоленска, Іюля въ 27 день.

16.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ.

Здравствуй о Господѣ, и съ Афимьею Ивановною, на многа лѣтъ. За писаніе твое благодарствую, и впредь истинно усердно желаю. О здоровіи Государя Царевича доношу, что во всякомъ состояніи. Учитель Никифоръ Кондратовичъ къ намъ пріѣхалъ сего на двадцать седьмое число за полночь въ добромъ здоровіи, и мы ему ради, что онъ къ намъ пріѣхалъ.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ, благослов
молитвѣ требую, челомъ бью.

Изъ Смоленска, Іюля въ 29 день.

17.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ.

Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ. За писаніе твое благодарствую и впредь желаю усердно. О здоровіи Государя Царевича доношу, въ добромъ состояніи.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ, челомъ бью.

Изъ Смоленска, Сентября въ 10 день.

18.

остивый Государь мой, Яковъ Игнатьевичъ.

встуй о Господѣ, съ Офимьею Ивановною, на множество лѣтъ. Нашняго числа получилъ я письмо отъ милости вашей, которое сего мѣсяца въ 10 день, за что благодарствую милость вашу, ну, пожалуй, для Бога, пиши: истинно ей, ей, мнѣ твои письобны.

равляю милости вашей благодатію Духа Святаго въ данномъ мнѣ Ключарства, и даруй тебѣ, Боже, долговременно пожити и пути высочайшей степени Протопресвитерства, и потомъ бы жити въ вѣчной радости.

но, Богъ не просто изволилъ тебѣ въ семъ Соборѣ быти; злѣ тобою искоренити обыкновенныя между Іереи и міряныя крамолы, о чемъ прошу я у Бога, дабы тобою то исполни тебя я прошу, пожалуй, о семъ потщися, дабы сдѣлалось благого благое, и пожалуй, о семъ не скорби, но о всѣхъ бла- Бога, Промыслителя о нашемъ спасеніи.

желаю видѣти вашу святыню и поздравить вамъ, но едва сіе ли за продолженіемъ времени, а паче ради беззаконій моихъ: развѣ помогутъ къ Богу и Его Рождшей твоей молитвы о мнѣ, зря ей, ей, уповаю несумненно.

Рабъ вашей святыни Алексѣй Нарышкинъ.

Смоленска, Сентября въ 14 день.

ну и вручаю по Божѣ милости вашей дядю моего, Петра Благода оной явится Государю Царевичу, чтобы не лишень былъ милости, какъ и при мнѣ. И сіе сотвори и ему и о мнѣ.

19.

даръ мой Яковъ Игнатьевичъ.

встуй о Господѣ на множество лѣтъ, и съ Офимьею Ивановною. И пиши о здравіи своемъ, чего усердно желаю слышати. И Государю Царевича доношу, что въ добромъ состояніи.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ, челомъ бью.

Смоленска, Сентября въ 15 день.

20.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй о Господѣ, и с Офимьею Ивановною, на множество лѣтъ. За писаніе твое благодарствую, которое получилъ чрезъ Василья Ивановича Колычева, о чем и впредь прошу, пожалуй пиши.

Пожалуй, Государь мой, увѣдомь меня: письма мои, писанныя Агуста въ 31 день и Сентября въ 2 день, вмѣстѣ ли они принесены или порознь, къ милости твоей? О Государѣ Царевичѣ доношу, ч въ добромъ здравіи.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Сентября въ 18 день.

21.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ, и съ Офимьею Ивановною. Благодарствую за писаніе твое, которое сего числа получилъ, и впредь прошу, для Бога, оставь меня въ любви своей и писаніемъ. Письмы твои Государю Царевичю и прочимъ пошлю незамедля, а отъ Государя Царевича еще по се время писемъ не получилъ, а какъ будутъ ко мнѣ посланы, не умедля къ вамъ пришло. Вѣдомостей никакихъ здѣсь непріятель нѣтъ новыхъ, а что будетъ, писать къ вамъ буду не медля. Пожалуй, для Бога, не оставь домашнихъ моихъ, также и мое писаніемъ въ разрушеніе печали моея, и пожалуй, помолися, что даровалъ мнѣ Богъ терпѣніе: зело отягчаетъ мя печаль.

Слуга твой вѣрный Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Сентября въ 28 день.

Въ забаву милости твоей доношу о своемъ дѣлѣ: собрано з новаго овса тысячь съ двадцать, а всякаго здѣсь хлѣба до насъ брано и при насъ тысячь съ двеноста съ восемь; сѣна при насъ брано слишкомъ съ пятьсотъ тысячь пудъ, а добирать мнѣ овса со ста съ десять тысячь, а сѣна полтора милліона.

22.

Здравствуй мой Яковъ Игнатъевичъ.

Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ, и съ Офимьею Ивановною. За писаніе твое благодарствую, которое писано Сентября въ 1 день, и впредь, пожалуй, для Бога, посѣщай меня писаніемъ своего всеусердно и радостно ей, ей, желаю. Сего числа получилъ письмо отъ Государя Царевича изъ Минска, писанное Сентября 1 день, милостию Божіею, въ добромъ здравіи, и къ тебѣ письмо его же послалъ съ тѣмъ пакетомъ. Для Бога, пожалуй отпиши мнѣ, будетъ кто изъ знакомыхъ тебѣ имѣеть здѣсь какой платежъ, или твоей, я ему радъ помогать. Письмы ваши я къ Государю Царевичу послалъ сего часа, съ нарочнымъ курьеромъ: пожалуй, отпиши мнѣ, котораго числа сіе письмо получишь, и чрезъ кого, и о семъ пожалуй пиши.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Въ Смоленска, Октября въ 1 день.

23.

Здравствуй мой, Яковъ Игнатъевичъ. Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ, и съ Офимьею Ивановною. Пожалуй, пиши мнѣ въ добромъ здравіи, чего усердно желаю. Сего числа я получилъ письмо отъ Государя Царевича изъ Вильны; изволилъ писать, что въ добромъ здравіи, и такъ я порадовался сему письму, что давно мнѣ радости не бывало, и хотѣлъ о мнѣ доложить отца: пожалуй, батюшка, помолися, чтобы ему доложить время доброе даровалъ въ семъ имѣю надежду на Бога и Богоматерь и на Предтеча Святыхъ всѣхъ и на поспѣшествующія ваши молитвы. Вторично, пожалуй, не забуди въ молитвахъ своихъ.

Рабъ твой Алексѣй Нарышкинъ.

Въ Смоленска, Октября въ 1 день.

(собою лоскутъ:)

Государь Царевичъ обносится вѣдомость, будто пошелъ въ путь, а отъ него вѣдомости нѣтъ ко мнѣ, а Вильна недалеко отъ

Минска. О Шведѣ пишутъ, что уже отъ Варшавы за пятнадцать миль, а съ Варшавы куда пойдетъ, или на Кіевъ, или на Смоленъ еще не пишутъ, и больше, чаю, на Кіевъ, для того, что туды бы Пожалуй, сіе имѣй за секретъ.

24.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Господѣ на жество лѣтъ, и съ Офимьею Ивановною. Я въ печали своей ж Пожалуй, не оставляй меня писаніемъ своимъ, чего усердно ей желаю. Посланы письма къ вамъ отъ Царевича Государя, подписанъ мѣшекъ на имя братьевъ учителейхъ.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Пожалуй, отпиши къ Государю Царевичу и ко мнѣ: доходятъ до васъ письма Царевича Государя и мои?

Изъ Смоленска, Октября въ 2 день.

25.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Господѣ съ мьею Ивановною на множество лѣтъ. Пожалуй, не остави меня саніемъ своимъ, чего усердно желаю. О здѣшнемъ писать ниче имѣю.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Октября въ 5 день.

26.

Государь мой милостивой, Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о подѣ, и съ Офимьею Ивановною, на множество лѣтъ.

Письмо я получилъ, писанное Октября въ 1 день, сей день милости твоей, за которое благодарствую, и впредь прошу, для пожалуй, пиши: истинно, твоими письмами себѣ нѣкоторую о отъ печали своей приѣмлю. И другія письма послалъ къ Гос Царевичу и учителю съ нарочнымъ курьеромъ сегодня, а Гос

ить въ Вильнѣ; чаю, совершеннаго извѣстія о семъ нѣтъ.
о здѣшнемъ писать ничего не имѣю. Поздравляю тебя въ день
именинъ твоего и желаю тебѣ всякаго блага, а на меня не
айся, что не буду на именины, для того, что грязно ѣхать;
, желаю васъ видѣть и кромѣ именинъ.

алуй, поклонись отъ меня Сергѣю Кондратовичу, а дѣло его
лено будетъ.

Вѣрный вашъ слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Смоленска, Октября въ 8 день.

27.

даръ мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Господѣ, и съ
ею Ивановною, на множество лѣтъ.

пу нынѣ, о чемъ писалъ прежде сего: для Бога, не остави
тъ любви своей, и упроси о мнѣ, пожалуй, у Государя Царе-
итобы меня не оставилъ въ милости своей и писаніемъ.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ.

Смоленска, Октября въ 10 день.

28.

даръ мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Господѣ съ Офимь-
иновною на множество лѣтъ. За писаніе твое благодарствую.
ое сего мѣсяца въ 8 день, и впредь прошу, пожалуй, не
Письмы ваши пошлю, не замѣшкавъ, въ Вильну.

Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ.

Смоленска, Октября въ 12 день.

29.

истивой Государь мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Гос-
а множество лѣтъ съ Офимьею Ивановною.

За молитвами вашими, Государь прошелъ въ добромъ здравіи Смоленскъ, и сказалъ, что хлѣба и сѣна собрано много, а мнѣ сказалъ, чтобы побыть здѣсь, а до коихъ мѣстъ, того не сказалъ. Только ты благодарю Бога и Его Рождшую, что безо всякой противности пришелъ, и у меня, пожаловалъ, въ домъ былъ. Вѣрую и надѣюсь Бога и на ваши молитвы, что мнѣ въ пользу устроить своими силами; женѣ своей велѣлъ къ себѣ ѣхать. Прошу у Вышняго и земнаго не остави въ забвеніи.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Генваря въ 8 день.

30.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй о Господѣ намъ жество лѣтъ. За писаніе ваше благодарствую, и впредь сего желаю о себѣ доношу, что живъ.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Смоленска, Феврала въ 26 день.

31.

Милостивой Государь мой Яковъ Игнатьевичъ.

Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ съ Офимьею Ивановою. Благодарствую за писаніе твое, въ которомъ изволилъ писать, что надежду имѣешь о моемъ возвращеніи въ Москву, по милости своей и за то вторично благодарствую, только не вѣдаю, отъ какого случая можетъ сіе быть, понеже я надежды въ семъ никакой не имѣю ни откуда, развѣ Бога и Его Богоматери и Государя Царевича, аще что о моемъ отсюда въ Москву возвращеніи истинно, то, помилуй, по своей ко мнѣ милости, отпиши, отъ какого благодѣтеля сіе происходитъ, за котораго долженствую молить Бога, дондеже еси со всѣми моими. Ей, ей, истинно о отлученіи отъ Государя Царевича скорбеніе имѣю въ сердцѣ своемъ великое ей, ей, на что свидѣтель Богъ и Богоматерь. Къ тому же есть безъ меня и въ домъ и

и исправы и здѣшней (?) убытокъ. Пожалуй, милостивой Батька, енія моего сего не презри.

Вѣрный твой слуга Алексѣй Нарышкинъ.

въ Смоленска, Маія въ 21 день.

32.

ударь мой Яковъ Игнатьевичъ.

авствуй о Господѣ. Доношу милости твоей о здравіи Государя ича, что въ добромъ состояніи, и мы всѣ при немъ живы. уи, пиши о своемъ здравіи, о чемъ желаю слышати. Паки, пожалуй, не оставь домашнихъ моихъ, и прикажи Афимѣ внѣ, чтобы она не оставила по милости своей.

ексѣй Нарышкинъ, молитвъ и благословенія твоего требую, ь бью.

въ Стѣвска, Генваря въ 7 день.

ксено Іануаріа въ день.

33.

ударь мой Яковъ Игнатьевичъ.

авствуй о Господѣ, и съ Офимьею Ивановною, на множество лѣтъ. салуй, пиши о своемъ здравіи, о чемъ желаю слышати. О здравіи Государя Царевича доношу, что въ добромъ состояніи, за моими Святыхъ Отецъ и вашими Сюды пріѣхали сего мѣсяца въ ь, и поѣдемъ отсюда сего дня. Пожалуй, помолися о насъ къ дабы благоволилъ видѣти вашу святыню.

итвъ и благословенія твоего требуй, Алексѣй Нарышкинъ, ь бью.

въ Кіева, Генваря въ 15 день.

34.

ударь мой Яковъ Игнатьевичъ.

авствуй о Господѣ. Доношу милости твоей: Государь Царевичъ ромъ здравіи, и мы всѣ живы.

Пожалуй, пиши о своемъ здоровіи, о чемъ усердно желаю слыш
Слуга твой Алексѣй Нарышкинъ, благословенія прошу и
ломъ бью.

Изъ Полоцка, Іюня въ 18 день.

35.

Милостивой Государь мой Яковъ Игнатьевичъ. Здравіе мн
вашей сохранить десница Божія во множество лѣтъ, и съ сож
ницею вашею, Афімьею Ивановною.

За писаніе милости вашей благодарствую попремногу, о ч
впредь прошу всеусердно.

Въ томъ же милости вашей письмѣ ко мнѣ предъявлено, что
Кирила Алексѣевичъ требуетъ со мною въ пожиткахъ дяди, Кон.
Оумича, раздѣлку учинить; а ежели, де, не учиню, то хочеть н
бить челомъ Царскому Величеству, и вѣсь дядинымъ пожит
движимымъ и недвижимымъ, завладѣть по новосостоятельнымъ
зомъ, и быть бы мнѣ для той раздѣлки къ Москвѣ.

На что вамъ, моему Милостивому Государю и Отцу, доношу
вестца въ остаточномъ дядиномъ пожиткѣ, и во дворѣхъ, и въ
няхъ, которыми мы съ нимъ, братомъ, владѣемъ вообще, и
хочу, и того ради деньги и золотые ефимки, посуду серебра
нѣсколько запанъ изъ пожитковъ остальныхъ дядиныхъ, что над
на его долю, сего іюля въ 5 день къ брату послалъ, которое
залъ отдать съ роспискою; а о раздѣлѣ деревень и дворовъ
васъ, моего Милостиваго Государя и Отца, чтобъ приказалъ
раздѣлить пополамъ по равенству, и кинуть жеребій, кому ч
станется, и тому бы тѣмъ и владѣти безо всякія ссоры. А что
литъ онъ намѣреніе свое имѣть, чтобъ просить Царское Вели
на меня въ нераздѣлѣ оныхъ пожитковъ, и владѣть вѣсьмъ, и
полагаюся я въ волю его, какъ онъ изволить: однако жъ, я н
на Бога и на Богоматерь, что того ему намѣренія своего прои
въ дѣло будетъ невозможно, для того, что по нынѣшнимъ в
стоятельнымъ указомъ, ежели отдадутъ брату недвижимое, то по
я буду взять движимое, а не все ему отдадутъ по его намѣ
А вышеобъявленные деньги и протчая по се время удержано
меня, понеже многократно я отдавалъ, о чемъ милости вашей
извѣстно, когда, въ бытность мою въ Москвѣ, отдавалъ сожите

его все вышеписанное, на что свидѣтель Михайло Григорьевичъ Нарышкинъ, и того не изволила принять, а для чего, предъявить мнѣ того не изволила; также, въ бытность мою въ Санктъ-Петербургѣ, просилъ я, чтобъ изволилъ братъ все то вышеписанное у меня приказать кому принять: и изволилъ мнѣ сказать, кому то будетъ приказано отъ него принять, хотѣлъ меня о томъ увѣдомить, и того я по се время отъ него не получилъ, и за тѣмъ случаемъ то умедлено отдать, и въ томъ я своей вины не признаваю, а признаваю, что имѣеть гнѣвъ больше развѣ за то, когда онъ былъ въ малолѣтствѣ, и жилъ у родителей моихъ въ домѣ во всякомъ ихъ призорѣніи, и можетъ быть, что въ томъ случаѣ ему отъ нихъ нѣкая грубость произошла, и за то развѣ на меня имѣеть гнѣвъ свой, а окромѣ того вины своей я не знаю.

Въ томъ же письмѣ Милости вашей упомянуто, что братъ Кирила Алексѣевичъ изволилъ говорить, что стыдъ есть въ нестроении двора, который на Петровкѣ будто за моимъ несмотрѣніемъ; и то хотя и есть, однако жъ не отъ меня, но отъ людей дому его, которые не токмо меня спроситься, какъ бы тотъ дворъ управить, но никогда хотѣли слышать моего имени, а я быть къ Москвѣ безъ повелѣнія изъ Санктъ-Петербурга Свѣтлѣйшаго Князя Александра Давыдовича, истинно, Государь мой, не смѣю. Когда въ Ярославлѣ былъ Оберъ-Комендантъ и мы были вѣдомы у него, тогда я прашивался у него, а нынѣ по указу въ Ярославлѣ мы не вѣдомы; а вышеписанную посылку приказалъ я брату Кирилу Алексѣевичу отдать съ роспискою за его рукою, а безъ росписки отдавать не велѣлъ, и въ томъ я у Милости вашей прошу способу; а про раздѣлъ дворовъ и деревень прошу васъ, моего Милостиваго Отца и Государя, какое намѣреніе братъ изволить положить, прикажи меня увѣдомить.

Вторично Милость вашу благодарствую за присланные маленькіе книжки; а что умедлилъ писать, въ томъ прошу прощенія; а посылано въ Москву въ отдачу брату Кирилу Алексѣевичу денегъ двѣ тысячи рублей, золотыхъ одинакихъ сто тридцать, да двойныхъ одиннадцать, да сфимковъ пятьдесятъ одинъ, да три четвертки ефимка, да посуды серебряной вѣсомъ шестнадцать фунтовъ тридцать два золотника, да шесть запанъ; а окромѣ того вышеписаннаго, Государь мой, дядиныхъ пожитковъ у меня нѣтъ.

Рабъ вашъ Алексѣй Нарышкинъ.

А ежели братъ Кирила Алексѣевичъ хочетъ разорить меня, жену и дѣтей моихъ хочетъ пустить въ нищія, за любовь родити моихъ, и то пускай, на неже намѣренъ, какъ хочетъ, такъ и чини вѣрую несумнѣнно, что Богъ и Богоматерь меня со всѣми моими не оставятъ, пропитаютъ, понеже и всю вселенную питаютъ, а если со всѣми моими не можетъ пропитать, понеже у меня и прибѣжища и надежды, кромѣ Ихъ, нѣтъ, и вѣрую, что и ему и немощнаго, въ руцѣ сильнаго не отдадутъ. И станемъ съ ними дѣлаться, идѣже нѣсть лицепріятія. Кромѣ всякой вины, мучить моего, Петра Благова, которой не токмо, по его мнѣнію, что оныхъ пожиткахъ вѣдаетъ, но и о моихъ, за что будетъ ему мѣтивъ Богъ, и ежели возможно, подай ему, бѣдному, и туне во грѣшникѣ, страждущему помощи, за что самъ помилованъ буди. А что изволитъ братъ мнить, будто я, испужавши бѣды дядиной, от скорѣе посланное вышеписанное, и то изволитъ напрасно трюмозгъ, ежели бы не по твоему письму, никогда бы безъ его письма не послалъ, а и нынѣ онъ ко мнѣ ничего о томъ не писывалъ.

Изъ Углича, Іюля въ 6 день.

36.

Милостивой Государь мой Яковъ Игнатьевичъ.

Здравствуй о Господѣ на множество лѣтъ и съ Офимьею новною.

За показанную твою милость ко мнѣ, въ бытность мою на Москвѣ, благодарствую усердно, и впредь того желаю усердно же ей, е

Послалъ я къ милости твоей Углицкаго солоду и другихъ просящихъ, а именно, что чего, тому при семъ послалъ роспись, которую прикажи, по своей милости, пріяти и употреблять во здравіе, а для постоянной запасъ и прочее я пришлю немедля, естли изволитъ Богъ.

Еще прошу у тебя, Государь мой, пожалуй, пришли ко мнѣ списокъ съ того письма, что писалъ Государь Царевичъ къ тебѣ, мнѣ, во утѣшеніе въ печали моей.

Рабъ Милости твоей Алексѣй Нарышкинъ.

Изъ Углича, Декабря въ 24 день.

XXII.

ПИСЬМО ВАРВАРЫ ГОЛОВКИНОЙ КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

Батюшко Государь и особливой мой благодѣтель Іаковъ Игнатьевичъ. О чемъ просила сама вашу Милость, о племянницѣ своей, Княгинѣ Юсуповой, Князь Александровой женѣ Юсуповой, помилосердствуй, мой Батько, для самаго Бога, и въ самой ее бѣдной нуждѣ и надѣ малыми ея дѣтки. Прошу о письмѣ къ зятю своему, Петру Ивановичу, дабы явилъ къ ней всякое благодѣяніе, а ей же сей день послали съ мальчикомъ ее сегодня, а безъ твоего письма явить ихъ не велѣли, и письмо то пожалуй человѣку моему, который тебѣ сіе писаніе вручить.

Варвара Головкина.

(Безъ числа.)

XXIII.

ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА СИЛЬВЕРСТА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

Пресловущаго и великаго Царствующаго Града Москвы обитающему, честному и избранному у престола Господня служителю, а моему милостивѣйшему Господину, Священно-Іерею Іакову Игнатьевичу. Велю тебѣ врученную паству въ святости управлять, и жителство ю всѣми твоими любящими въ благополучной радости препровождать.

При семъ же Господинъ опасно имамы рещи о нашей общей радости. Апостолъ Святый глаголетъ: «Съ радующимся радовати подобаетъ». Воистинну и азъ, грѣшный, съ вами купно радую о пришествіи во отечество свое Милостивѣйшаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Петровича. Аще же азъ и святолюбѣйшаго лица его видѣти и не сподобился, токмо воспоминаю Христово слово: «Блаженни не видѣвшіе и вѣровавшіе», и убогій, при помощи Божіей, несумѣнно уповаю, а Царевича Государя въ предъидущее время съ усердіемъ моимъ радостною душою желаю.

При семъ же, Господине мой милостивѣйшій, обнадежась на твою духовную къ себѣ любовь, прошу добраго твоего послушанія: въ время предъ лицемъ Царевича Государя предстанешь, и изобрази благополучный часъ, потрудишься, а отъ меня, убогаго старца, ему, Государю, поклонися. Господа ради, Преподобнѣйшій Отче, о семъ не вѣнно потщися. Истинну, Господине, реку, на всякъ день и на всякую часть его милости, Государя моего, къ себѣ не могу забыть, ты долженъ всегда предъ Богомъ благодарити, а о Емъ, Государски многолѣтномъ здравіи до кончины жизни моея Всеблагаго Бога молю.

И паки, Блаженнѣйшій Отче, якоже обрѣтохъ благодать предъ тобою, повторе просьбу мою предлагаю, а о добромъ намѣреніи глубины сердца желаніе свое тебѣ объявляю: доложи и умиленно просительно Государю Царевичу, какъ новый зимній путь состоитъ, чтобъ соблаговолилъ чудотворцемъ помолиться и богомоліе свое сѣтити, а новозачатой земляной городъ видѣти сподоби насъ, Божіе желаемыя радости получитьи.

Недостойный Архимандритъ Сильверстъ, Трисвятаго моля, а во всемъ неисправленіи своемъ прощенія прося, и нижаго мое поклоненіе сотворяю.

Писано сего Ноября 6-го дня.

XXIV.

БМО ИВАНА НАРЫШКИНА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

въ Игнатъевичъ, здравствуй.

писаніе твое благодарствую; а что ты писалъ, что не сердитъ на тебя, и моего гнѣва на тебя нѣтъ, и въ чемъ ты меня бвалъ, въ томъ я тебя прощаю и разрѣшаю.

Иванъ Нарышкинъ.

ь Смоленска, Іюля 20 день.

XXV.

БМА ВАСИЛЬЯ НАРЫШКИНА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

въ Игнатъевичъ, Государь мой, многолѣтно здравствуй на мно-
ста. За писаніе твое благодарствую, и впредь сего прошу.
илій Нарышкинъ, благословенія твоего прошу и премного
ь бью.

ь Жолквы, Марта въ 23 день, 1707 года.

2.

ударь мой Іаковъ Игнатъевичъ, многолѣтно здравіе твое да
илтъ десница Божія. Пожалуй, Государь мой, прикажи писать о
ь здравіи, о чемъ я всегда слышать желаю, и извѣствую Мило-
юей: Премилостивѣйшій Государь Царевичъ, милостію Божіею,
ромъ здравіи. За писаніе твое благодарствую и впредь прошу.
илій Нарышкинъ, благословенія твоего прошу и челомъ бью.

ь Жолквы, Апрѣля 18 дня, 1707 года.

3.

Мой Государь Яковъ Игнатьевичъ, многолѣтно здравствуй и съ домашними своими на вѣки.

За писаніе твое благодарствую. Извѣствую Милости твоей: Всемиловитѣйшій Государь Царевичъ въ добромъ здоровіи. Не погнѣвайся, Государь, что рѣдко пишу; ей, иное не успѣю написать, для того, что въ скорости почта пойдетъ.

Василій Нарышкинъ, благословенія твоего прошу и челомъ бью.

Изъ Смоленска, Іюля въ 7 день, 1707 года.

4.

Государь мой Яковъ Игнатьевичъ, многолѣтно здравствуй, купно и съ Афимьею Ивановною. Извѣствую Милости твоей: Всемиловитѣйшій Государь Царевичъ, милостію Божіею, въ добромъ здоровіи. Писаніе ваше принялъ, писанное сего мѣсяца отъ 16 числа, за что благодарствую, а о себѣ извѣствую, за помощію Божіею и предстательствомъ Пресвятыя Богородицы, отъ болѣзни свободися.

Василій Нарышкинъ, благословенія твоего прошу и челомъ бью.

Изъ Смоленска, Іюля въ 20 день, 1707.

5.

Пречестнѣйшій Отецъ Іаковъ Игнатьевичъ, здравствуй о Господѣ, съ Афимьею Ивановною и съ дѣтками.

Извѣствую тебѣ: Всемиловитѣйшій Государь Царевичъ, милостію Божіею, въ добромъ здоровіи; за писаніе ваше благодарствую, дабы и впредь не оставленъ былъ.

Василій Нарышкинъ, благословенія твоего прошу и челомъ бью.

Изъ Воронежа, Марта въ 12 день, 1709 года.

Пожалуй, отдай мой поклонъ Андрею Федоровичу Нарышкину.

XXVI.

ПИСЬМА АНДРЕЯ НАРЫШКИНА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Пречестнѣйшій мой милостивый Отецъ Іаковъ.

Прошеніе наше было Пресвѣтлѣйшему Государю Царевичу, чтобъ быть въ Петровскомъ монастырѣ Архимандриту Горицкому; къ тому же слышимъ, что есть намѣреніе нѣкоторое быть въ Петровскомъ Богоявленскомъ, а нынѣ милости просимъ: если по нашему прошенію не состоится пожалуй, чтобъ въ Петровскомъ быть Архимандритомъ Знаменскому нашей компаніи, и попроси, дабы въ томъ былъ способникомъ о Духѣ Святѣ сынъ вашей Святыни, Никифоръ Кондратьевичъ. Сынъ вашей Святыни, прошу, дабы за-
вѣнь не былъ

Андрей Нарышкинъ.

2.

Священно Протопоцъ Іаковъ Игнатьевичъ.

Послалъ я письмо къ тебѣ, которое я получилъ въ своихъ письмахъ отъ Государыни Царевны, Милости твоей, и ты противъ тѣхъ писемъ изволь отвѣтствовать къ Государыни Царевнѣ и Княжнѣ Маріи Федоровнѣ, и о томъ ко мнѣ изволь отписать, а я послалъ съ письмами до Милости твоей Петра крестника. При семъ поклонъ вашей Святынѣ.

Андрей Нарышкинъ.

XXVII.

ПИСЬМО ГАВРИЛЫ ЛОПУХИНА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ

Пречестнѣйшій и дражайшій мой Отецъ, Государь Батюшка, какъ Игнатъевичъ. Наки доношу тебѣ, моему свѣту: вчерашнее мое упрямленіе изрядно управилось, людей Варвары Петровны, за молитвы твоими, прошу вручить (?) пославшее писаніе, чрезъ кого вручи а сей день предпоставлю людей Маріи Федоровнѣ (и ежели видѣ Отецъ), нѣтъ ли противнаго, что я часто людей ставлю родственники своихъ и о Господинѣ Волинскомъ не предпомянуть ли?

О семъ вѣрный рабъ и слуга, Гаврило Лопуха
челомъ бью.

XXVIII.

ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА ДОСИФЕЯ КЪ
Я. ИГНАТЬЕВУ. •

Свѣтъ мой, Государь Батюшко, пожалуй посѣти, ей, ей скорби уныніе нападаетъ. О свѣтъ нашемъ не печалься, Господь его со нить. Прошу у тебя милости, покаместа я еще въ Суздали, с меня 20 рублей, на нужду надобно, я тебѣ самъ скажу; пока завтра тако мочно съ кѣмъ прислать; ей, ей, мой Батюшко, пріѣзъ Суздали, не задержу, и не вѣдалъ сего случая, я бы отпи къ зятю писаньеце; и за милость и за присланное со усердіемъ ломъ бью.

Архимандритъ Досифей, поклоняюся до лица земли.

XXIX.

ПИСЬМО ПЛЕМЯНИКА ИУДЫ ТОПИЛЬСКАГО КЪ
Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Государь Милостивый, дядюшка Священноіерей, Іаковъ Игнатъ-упно съ Милостивою моею Государынею тетушкою, Афимьею, и со дочерью вашею, Анною Іаковлевною, здравствуи на

плъ ты ко мнѣ псать, чтобъ Протопопу своимъ словомъ ить о Пучковой вдовѣ и Попу Симеону, и нынѣ Протопопъ въ Москву, а Попъ Симеонъ говорить вздоръ, чего писать кно; а Тимофея, дядю Тезикова, билъ Григорій Андрѣевичъ нковъ, Приказу Адмиралтейскихъ дѣлъ Судья, а за что, или у наговору, того не вѣдаю.

уи, Батюшко, не учини въ забвеніе о насъ во святыхъ сво-ведныхъ молитвахъ, когда во время приношенія безкровныя

ка Государыня, послалъ я на покупку съ Константиномъ мѣ деньги, на комку и на иное что; пожалуй, дошли ты въ то ни есть: у Милости вашей есть знакомые, а я ему, Кон-д, что купить, далъ росписку; да нѣтъ ли изъ какихъ портищъ коропаго моей женѣ на кунтышъ, или на юпку; а что денегъ изволь взять.

земъ начертаніи благословенія прося, Іуда Топильскій, съ а съ Натальею, рабски челомъ бью.

2.

тивому моему Государю дядюшку, Священноіерею Іакову зпчу.

дъ, Господи Боже, тебѣ, Государю моему, и съ милостивою гущкою, Афимьею Ивановною, и съ чадородіемъ. Анною Іа-

ковлевою, здравіе, долгоденствіе и благополучное пребываніе на многая лѣта.

Прошу твоего къ себѣ азъ, убогій, благословенія; пожалуй, прикажи ко мнѣ, убогому, отписать про свое многолѣтнее здравіе, чего азъ непрестанно слышать желаю.

При семъ, прося твоего къ себѣ отческаго благословенія, шенникъ твой, Іуда Топильскій, падъ рабски на землю, приемъ жественно челомъ бѣю.

Тетушка Государыня. Афімья Ивановна, шапку, пожалуй, отдай Андрею Богданову; онъ сошлетъ ко мнѣ, а что денегъ, имъ заплатитъ.

3.

Милостивый мой Государь дядюшка, Священно-Протопресвитеръ Іаковъ Игнатьевичъ. На много лѣта съ Милостивою моею Государынею тетушкою, Афімьею Ивановною, и съ дѣтками, и совѣмъ своимъ праведнымъ домомъ, здравствуй.

Прошу твоего къ себѣ милосердія, пожалуй, вспомнати насъ и своихъ праведныхъ молитвахъ, также просимъ, дабы о вашемъ здравіи были свѣдомы чрезъ писаніе руки вашей, о чемъ всегда съ радостію слышать желаю.

Еще прошу прощенія отъ тебя къ себѣ: пожалуй, не прогнѣвайся, что присылкою морсомъ вишневымъ умедлилъ; хотѣлъ было самъ въ Москву прибрести, да за нуждою не случилось прибыть. Нынѣ послалъ до Милости твоей четыре ведра безъ четверти морсу вишневого, родителей твоихъ вишень, въ томъ же ни воды, ни вина, ни меду несть; повѣрь мнѣ, убогому, то есть правда; прикажи принять и въ здравіе кушать; и оный морсъ послалъ съ Иваномъ Емельяновичемъ Жиркинымъ.

При семъ рабъ воли вашей, Іуда Топильскій, съ Анною, съ Андреемъ и съ Наталіею, благословенія къ себѣ просимъ и челомъ бѣемъ.

Изъ Богоспасаемаго града Владимира, Февраля въ 17 день, 1716 года.

XXX.

ПИСЬМО ПЪВЧАГО ПРОКОФІЯ ЯРОСЛАВЦЕВА КЪ
Я. ИГНАТЬЕВУ.

Благодарь мой Батюшко, Іаковъ Игнатъевичъ, многолѣтно и благо-
о здравствуй, и съ сожительницею своею и съ дѣтками. Че-
лю за милость твою, что жалуешь, домишка моего не поки-
того и впредь желаю. Прошу твоего отеческаго благословенія,
й, Батюшко, не остави меня своимъ благословеніемъ: въ Го-
вѣ денежномъ и хлѣбномъ жалованіи вмѣсто меня роспишись,
гъ счесть возми зятя моего, или свояка, Ивана Ѳеодоровича, а
племянника, а я благословенію твоему буду стократно бити

и паствы твоя, пѣвчій Прокофій Ярославцевъ, челомъ,

чвсла.)

XXXI.

ПИСЬМО СВЯЩЕННИКА ТЕРЕНТІЯ КАРПОВА КЪ
Я. ИГНАТЬЕВУ.

Буде Святъ паствы нашея, миръ сыну нашему, Григорію
вичу, и благословенія прося Священства вашего и честныя ва-
иствы, Отцу Іакову, дабы той сынъ нашъ, Григорій, былъ сынъ
и отъ Церкви, и азъ его, Григорія, за некимъ прошеніемъ
на оставилъ.

ви Григорія Чудотворца Неокесарійскаго Попъ Терентій Кар-
желая твоя честности во вѣки.

XXXII.

ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ИСААКА КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

Благословеніе Преосвященнѣйшаго Исаа Митрополита Протопресвитеру Ивану Игнатьевичу съ женою и съ дѣтьми и со всѣмъ домоу на многа лѣта. Прошу у тебя милости о заступленіи Государю Царевичу, о свободѣ изъ Кирилова Монастыря, какъ тебѣ Господь по сердцу извѣститъ. Да послалъ къ тебѣ своихъ грѣшныхъ трудовъ: двѣ лестовки сотенные ременьные, три тридесатные, оловянные два костыля, поднось, чашку: изволь принять и отправлять, что къ чему надлежитъ.

Смиранный Исаа Митрополитъ приписалъ своею рукою, 1716 года, Января въ 23 день.

XXXIII.

ПИСЬМА ѲЕДОРА ЕВАРЛАКОВА. КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Пречестный Отецъ, Государь мой, Іаковъ Пгнатьевичъ.

Здравіе Ваше хранимо буди милостію Господнею много лѣтъ, всѣмъ усердно желаю. купно съ Государынею моею, Афимьею Ивановною, и со всѣмъ благословеннымъ домоу вашимъ.

Прошу Милость вашу, дабы азъ незабвенъ былъ писаніемъ и вѣдомостью о здравіи вашемъ, чего желаю радостно слышать.

А о мнѣ благоволишь напомнить. и я въ Смоленску, при Его Высочествѣ, Всемилостивѣйшемъ Государѣ Царевичѣ, пребываю.

Еще прошу Милость вашу: которые мои письма будутъ приходить въ Москвѣ, пожалуй, прикажи безъ замедленія отдавать на дворъ мой, и которые ко мнѣ будутъ надлежать съ Москвы письма, изволь ихъ посылать въ вашемъ пакетѣ.

При семъ молитвъ вашихъ о мнѣ ко Господу прошу и кланяюсь Милости вашей на землю.

Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Смоленска, Сентября въ 18 день, 1707 года.

2.

Честнѣйшій Отецъ, Государь мой Милостивый, Іаковъ Игнатьевичъ.

Желаю тебѣ, моему Государю, отъ Господа милости и многотѣшнаго здравія, купно со Афимьею Ивановною. Прошу Милость вашу, дабы ваша Честность меня урадовалъ чрезъ писаніе вѣдомостью о здравіи вашемъ, о чемъ азъ со всеусердіемъ желаю слышать. Доношу Милости вашей: по отшествіи Государя Царевича изъ Смоленска, вѣдомости еще о Его Высочествѣ по сіе число не имѣемъ, только чаемъ, что уже есть въ Минскѣ его прибытіе, а о Его Царскомъ Величествѣ имѣемъ вѣдомость, что былъ въ Текотинѣ, и нынѣ въ томъ ли мѣстѣ, или пошелъ изъ онаго, о томъ еще не извѣстно.

А Алексѣй Ивановичъ въ Смоленскѣ, слава Богу, въ добромъ здоровѣ, только не безъ печали.

Еще прошу Милость вашу, которые мои письма отсюда будутъ приходить, пожалуй, Государь, прикажи немедленно относить ко мнѣ на дворъ; также прошу, дабы ваша Милость посѣщала и домашнихъ моихъ, а я, вѣдая милосердіе ваше ко мнѣ, дерзаю прошеніемъ ояма.

При семъ молитвъ вашихъ ко Господу прошу и кланяюсь лицемъ на землю.

Слуга твой Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Смоленска, Сентября 29 дня, 1707 года.

3.

Пречестный Отецъ, Государь, Іаковъ Игнатьевичъ.

Благодарствую за поклонъ отъ Милости вашей; прошу, пожалуя письмо мое изволь отослать на дворъ мой, которое въ семъ пакѣ

При семъ благословеніи прошу и челомъ бью,

Слуга твой Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Смоленска, Октября въ 6 день, 1707 года.

4.

Пречестнѣйшій Отецъ, Государь, Іаковъ Игнатьевичъ.

Многолѣтняго здравія Милости вашей всеусердно желаю, а о здравіи немъ Милости вашей доношу: Всемилостивѣйшій Государь Царь и всѣ при немъ, слава Богу, въ добромъ здравіи и въ благополучіи

При семъ благословеніи вашего прошу и кланяюсь лицемъ и рукою землею.

Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Сумъ, Января 20 дня, 1709 года.

5.

Честнѣйшій Отецъ, Милостивой мой Государь, Іаковъ Игнатьевичъ.

Благопріятное ваше, Государя моего, писаніе, изъ Москвы, 10 числа Августа, 9 числа отправленное, я здѣсь получилъ; за оно нижайшемъ моемъ вамъ, Государю моему, благодареніи, служу краткимъ моимъ отвѣтомъ. Его Царское Высочество, Государь и Царица, въ добромъ здравіи, и всѣ служители его благополучно бываемъ; начатому дѣлу чаемъ совершенія вскорѣ Его Высочество. Царское Величество нынѣ обрѣтается въ разстояніи отъ насъ больше, что съ 40 миль, въ Цесарскомъ городѣ Карлесбадѣ излечится (гдѣ мы прошлаго лѣта были), и оттуда Царское Величество отъ здѣшнихъ (новаго свойства) просилъ чрезъ письмо нѣя, гдѣ они сонзволятъ свадьбѣ быть, а больше просить, что

зоніи въ городѣ Дрезденѣ, на что отсюда еще отповѣди не да-
и, понеже здѣшней старой Герцогъ неѣдѣсь, въ Голандіи. Новаго,
войнаго къ доношенію не имѣю, токмо завѣщаваю мя въ вашу
ремѣнную ко мнѣ милость.

Рабъ твой Федоръ Еварлаковъ.

изъ Волнфенбителя, Сентября 31 дня, 1711 года.

6.

Честнѣйшій Отецъ, Милостивый Государь мой, Іаковъ Игнатъевичъ.

а писаніе ваше и за непремѣнную вашу ко мнѣ милость, нижайше
ь, Государя моего, благодарствую, и покорне доношу: Его Цар-
е Высочество, Государь Царевичъ, въ добромъ здравіи, Госуда-
я наша Кронъ-Принцесса вчерашняго числа сюда прибыла благо-
чно, также и все здѣсь, за помощію Божіею, изрядно. Прошу
, моего Государя, нижайшій мой рабскій поклонъ Честнѣй-
у Отцу, Государю моему, Ивану Афонасьевичу, также Государю
гу, Андрею Федоровичу Нарышкину, пожалуй отдай. При семъ,
равляю вамъ, моимъ Государемъ, купно приходящимъ праздни-
, Рождествомъ Христовымъ, и желаю вамъ многолѣтнаго здравія.

Слуга вашъ Федоръ Еварлаковъ.

изъ Торуніи, Декабря 20 дня, 1711 года.

7.

Честнѣйшій Отецъ, Милостивый Государь мой, Іаковъ Игнатъевичъ.

ри нижайшемъ моемъ вамъ, Государю моему, поклонѣ, поздравляю
ъ начавшимся Новымъ Годомъ, и желаю отъ всего сердца моего,
и Всеблагій Богъ въ сей настоящій годъ и впредь будущіе годы
, Государя моего, и весь вашъ домъ, подъ Своимъ Божествен-
ь покровомъ содержать благоволилъ. При семъ доношу: Его Цар-
Высочество, Государь Царевичъ и Государыня Кронъ-Принцесса
добромъ здравіи, и все, слава Богу, благополучно. Покорно
, моего Государя, прошу, пожалуй, поздравь Государю моему,
ифору Кондратьевичу, и нижайшій мой поклонъ отдай, а сынъ
Александръ Никифоровичъ, въ добромъ здравіи; еще прошу,

письмо мое, пожалуй, ко мнѣ на дворъ отошли. Прочее, пребываю
вамъ Государю моему,

покорный слуга Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Торунѣ, 7 дня Января, 1712 года.

8.

Всечестнѣйшій Отецъ, Милостивой Государь мой, Іаковъ Игнатъевичъ.

За всепріятныя ваши, Государя моего, письма, нижайше васъ благодарствую, и впредь васъ покорно прошу содержать меня въ милостивой своей памяти. Ихъ Царское Высочество, Всемилоостившій нашъ Государь Царевичъ, и Государыня наша Кронъ-Принцесса въ добромъ здравіи, тако же и всѣ здѣсь суть благополучно. Нижайшій мой поклонъ Всечестнѣйшему Отцу, Милостивому Государю моему, Іоанну Афонасьевичу, пожалуй, отправь. При семъ желаю вамъ Государю моему, купно и съ патеромъ, многолѣтняго здравія, и божественія твоего прошу.

Рабъ твой, Государя моего, Федоръ Еварлаковъ.

Изъ Торунѣ, 20 Марта, 1712 года.

9.

Записка въ четвертушку, на которой различными почерками написано:

Яковъ Игнатъевичъ, мой милостивой многолѣтно здравствуй: съ вами, Сибирскій Царевичъ Василій, чашу пивъ въ Ужинищѣ кланяюся.

Яковъ Игнатъевичъ многолѣтно здравствуй: на вѣки слуга Вашъ Иванъ Нарышкинъ, чашу пивъ, поздравляю.

При ихъ Высокогосподствіяхъ и я вамъ, Государю моему, здравляю и желаю многолѣтняго здравія со всею вашею фамиліею нижайше кланяюся: рабъ твой и слуга Федоръ Еварлаковъ.

Изъ села Ужинъ, подлѣ озера Ильмень, не доѣзжая (до) Рой Русы 15 верстъ.

Іюля 10-го дня, 1713 года.

XXXIV.

ПИСЬМА ГАВРИЛА ИВАНОВИЧА ГОЛОВКИНА КЪ
Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Почтеннѣйшій Господине, Іаковъ Игнатьевичъ. Здравіе ваше, какъ душевное, такъ и тѣлесное, Всемилостивый Господь да сохранить въ своей благодати невредно чрезъ многія лѣта.

На сихъ дняхъ почтеннѣйшее ваше писаніе, Февраля отъ 27 числа посланное, я здѣсь благовопріялъ, и онымъ увѣдомся о вашемъ здравіи, попремному благодарствую и желаю, дабы и впредь онымъ быть не забвенъ.

При семъ съ должнымъ моимъ поклоненіемъ прося Вашего благословенія,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Жолквы, Марта 23 дня.

2.

Пречестный Господинъ, во Святомъ Дусѣ мнѣ Отецъ, Іаковъ Игнатьевичъ. Всемогуцій Богъ здравіе твое да сохранить во многія пожелаемыя Вамъ лѣта, со всякимъ благомъ, какъ душевнымъ, такъ и тѣлеснымъ приращеніемъ, яко же азъ желаю.

Не прогнѣвайся, мой Государь, что чрезъ долгое время укуснилъ моимъ къ вамъ писаніемъ, объ чемъ прошу прощенія; симъ моимъ писаніемъ доношу: пожалуй, не прогнѣвайся на меня, что не взялъ твоего благословенія; на Страстной недѣлѣ, въ Смоленскѣ, у тамошняго Священника Афонасія, исповѣдывался.

При семъ желатель вашего здравія и прося благословенія, челобью,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Смоленска, въ 25 Апрѣль.

Цымбальщикову за сукно денегъ послалъ изъ Смоленска, а остальные велѣлъ заплатить Дьякамъ на Москвѣ.

3.

Честнѣйшій Господине и Отче, Яковъ Игнатьевичъ, душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія вамъ желаю.

Письмо ваше, 20 дня Юня посланное, мнѣ здѣсь отдано: пожалуй, мой Государь, на меня не прогнѣвайся, что не часто къ вамъ пишу; воистинно, не за инымъ чѣмъ, токмо всегдашнія мнѣ недосуги къ тому не допустить.

Присланныя отъ васъ письма къ Государю Царевичу, не задержавъ, посылаю, тако жъ которые и отъ Его Высочества присылаются къ вамъ письма, отсылаю къ сыну своему, Ивану, и надѣюсь, что оныя вамъ вручаются.

Желая вашего благословенія и къ Богу молитвъ

Гаврило Головкинъ.

Юля въ 4 день, изъ Питербурха.

4.

Почтеннѣйшійшій Господинъ, мнѣ особый благодѣтель и Отецъ, Яковъ Игнатьевичъ, желаю Вамъ отъ Всемогущества Вышняго благополучнаго здравія во многія лѣта. Честное мнѣ ваше писаніе сего Сентября 16-го числа здѣсь отдано, за которое Милости вашей премного благодарствую, и впредь онаго видѣть желаю, а на меня, мой Государь, не прогнѣвайся, что не часто пишу: истинно, не за инымъ чѣмъ, токмо за всегдашними недосугами и трудами.

По присланной отъ васъ челобитной, писалъ я на сей почтѣ въ Посольскій Приказъ, къ Господину Секретарю, къ Петру Курбатову, чтобъ указъ записалъ бы на Вологдѣ подъячимъ съ приписью Курмѣ Бобоѣдову, и далъ бы ему грамоту прежнюю перемѣнить безъ

уючно; при семъ письмо съ челобитною посылаю, а съ Алексѣемъ Ербатовымъ я не видался для того, что они въ Смоленскѣ, а мы шли къ Стародубу; а ежели впредь что случится, письма вашего припомню. При семъ, прося Вашего благословенія и молитвъ, аврило Головкинъ, съ низжайшимъ поклоненіемъ.

Въ 29 Сентября, 1708 г.

5.

Почтеннѣйшій Господинъ, Іаковъ Игнатъевичъ.

Мнѣ зѣло почтенное ваше письмо изъ Москвы, Августа 10-го числа посланное, я получилъ, изъ котораго увѣдомился о вашемъ здравіи, и за оное благодарствую.

Что же, мой Государь, изволите писать о недоплатныхъ деньгахъ мѣсто Цынбальщикову, и я воистинно о томъ несвѣдомъ, и пишу давно къ Ермолаю, чтобъ далъ мнѣ знать, такія деньги доведутся ли платить, но отъ него извѣстія не получилъ, и нынѣ на сей счетъ паки къ нему о томъ писалъ; а онъ, Ермолай, когда у меня былъ, и о томъ сказывалъ, что деньги заплачены, и купчая ята; а когда отъ Ермолая на тѣ мои письма отповѣдь получу, то умедлю къ вамъ писать.

Желая вашего благословенія,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Питербурга, Сентября въ 13 д.

6.

Почтеннѣйшій Господинъ и Отче, Іаковъ Игнатъевичъ.

Получилъ я отъ Государя Царевича письмо запечатано, а не подписано, и разумѣваю, что оное до васъ надлежить, которое пришло до Милости вашей посылаю. Прося вашего благословенія,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Петербурга, въ 13 д. Октября.

7.

Почтеннѣйшій Господине и Отче, Іаковъ Игнатъевичъ. Здравіе ваше, съ душевное, такъ тѣлесное, да сохранить Всемилоствый Господь многія лѣта.

При семъ желатель вашего здравія и прося благословенія, челобью,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Смоленска, въ 25 Апрѣль.

Цымбальщикову за сукно денегъ послалъ изъ Смоленска, а достальные велѣлъ заплатить Дьякамъ на Москвѣ.

3.

Честнѣйшій Господине и Отче, Яковъ Игнатьевичъ, душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія вамъ желаю.

Письмо ваше, 20 дня Іюня посланное, мнѣ здѣсь отдано: пожалуй, мой Государь, на меня не прогнѣвайся, что не часто къ вамъ пишу; воистинно, не за инымъ чѣмъ, токмо всегдашнія мнѣ недосуги къ тому не допусять.

Присланныя отъ васъ письма къ Государю Царевичу, не задержавъ, посылаю, тако жъ которые и отъ Его Высочества присылаются къ вамъ письма, отсылаю къ сыну своему, Ивану, и надѣюсь, что оныя вамъ вручаются.

Желая вашего благословенія и къ Богу молитвъ

Гаврило Головкинъ.

Іюля въ 4 день, изъ Питербурха.

4.

Почтеннѣйшійшій Господинъ, мнѣ особливый благодѣтель и Отецъ, Яковъ Игнатьевичъ, желаю Вамъ отъ Всемоущества Вышняго благополучнаго здравія во многія лѣта. Честное мнѣ ваше писаніе сего Сентября 16-го числа здѣсь отдано, за которое Милости вашей премного благодарствую, и впредь онаго видѣть желаю, а на меня, мой Государь, не прогнѣвайся, что не часто пишу: истинно, не за инымъ чѣмъ, токмо за всегдашними недосугами и трудами.

По присланной отъ васъ челобитной, писалъ я на сей почтѣ въ Посольскій Приказъ, къ Господину Секретарю, къ Петру Курбатову, чтобъ указъ записалъ бы на Вологдѣ подъячимъ съ приписью Курмъ Бобоѣдову, и далъ бы ему грамоту прежнюю перемѣнить безъ,

учно; при семъ письмо съ челобитною посылаю, а съ Алексѣемъ
рбатовымъ я не видался для того, что они въ Смоленскѣ, а мы
шли къ Стародубу; а ежели впредь что случится, письма вашего
припомню. При семъ, прося Вашего благословенія и молитвъ,
врило Головкинъ, съ нижайшимъ поклоненіемъ.

Въ 29 Сентября, 1708 г.

5.

Почтеннѣйшій Господинъ, Іаковъ Игнатьевичъ.

Мнѣ зѣло почтенное ваше письмо изъ Москвы, Августа 10-го чи-
на посланное, я получилъ, изъ котораго увѣдомился о вашемъ здра-
вѣ, и за оное благодарствую.

Что же, мой Государь, изволите писать о недоплатныхъ деньгахъ
мѣсто Цынбальщикову, и я воистинно о томъ несвѣдомъ, и пи-
сь давно къ Ермолаю, чтобъ далъ мнѣ знать, такія деньги доведут-
ся платить, но отъ него извѣстія не получилъ, и нынѣ на сей
тѣ пакы къ нему о томъ писалъ; а онъ, Ермолай, когда у меня
съ былъ, и о томъ сказывалъ, что деньги заплачены, и купчая
га: а когда отъ Ермолая на тѣ мои письма отповѣдь получу, то
умедлю къ вамъ писать.

Желая вашего благословенія,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Питербурга, Сентября въ 13 д.

6.

Почтеннѣйшій Господинъ и Отче, Іаковъ Игнатьевичъ.

Получилъ я отъ Государя Царевича письмо запечатано, а не под-
ано, и разумѣваю, что оное до васъ надлежитъ, которое при-
и до Милости вашей посылаю. Прося вашего благословенія,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Петербурга, въ 13 д. Октября.

7.

Почтеннѣйшій Господине и Отче, Іаковъ Игнатьевичъ. Здравіе ваше,
душевное, такъ тѣлесное, да сохранить Всемилощивый Господь
многія лѣта.

Сего времени получилъ я отъ Государя Царевича письма изъ соніи; изволить писать, что, за помощью Вышняго, доѣхалъ до дена въ добромъ здравіи, тако жъ и обрѣтающіеся при Его Выствѣ въ добровъ здравіи доѣхали. А которыя письма съ той п получилъ въ вашемъ пакетѣ, и оныя при семъ къ Милости в посылаю, только тѣ письма распечатаны въ Нарвѣ для того, по въ Нарву отъ Царскаго Величества Указъ къ Кирилѣ Алексѣ Нарышкину, дабы идущую почту чрезъ Курляндію распечатыва письма просушивать, и курить можжевельникомъ, и посылать въ новыхъ сумахъ, для опасности тамошней болѣзни, а она и шла черезъ Курляндію, гдѣ таковая болѣзнь есть.

При оныхъ же Вашихъ письмахъ приложенное письмо к хону Никитичу распечатанное изволишь ему вручить, и о сем нести. Благословенія вашего и молитвъ прося,

Гаврило Головкинъ.

Изъ Питербурха, Іюня 15 дня, 1740 года.

XXXV.

ПИСЬМА ИВАНА АФОНАСЬЕВА БОЛЬШАГО КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Пречестнѣйшій Отецъ, Яковъ Игнатъевичъ, здравствуй и съ ными своими на множество лѣтъ. Благодарствую за писанія Октября 18, Ноября 1-го, въ которыхъ многомилостиво обяз за что Мздовоздаятель усугубить вамъ всякаго блага, а что написано не право, тому и Апостолъ свидѣтельствуеть, что человекъ ложъ, однако жъ надѣмся, хотя не такъ, какъ прежде сано. Всегдашней вашъ покорный слуга Иванъ Аѳонасьевъ женно кланяюся.

Изъ Торуня, Декабря въ 17 день.

сано другою рукою:

айше васъ, честнѣйшаго Отца, моего Государя, благодарствую
остивыя ко мнѣ ваши письма, и что есмь содержимъ въ ва-
епремѣнной милости. Рабъ твой Федоръ Еварлаковъ.

2.

естнѣйшій Отецъ и Протопресвитеръ, Іаковъ Игнатьевичъ, здра-
и съ кровными своими на множество лѣтъ.

одарствую за премногую твою ко мнѣ милость, что жалуешь
гихъ письмахъ меня упоминаешь, за что долженъ рабствовать,
е есмь, всегдашній вашъ послушникъ И. А. (Иванъ Афона-
поздравляю и кланяюсь униженно.

Торуна, Марта въ 20.

3.

нѣйшій Отецъ, Іаковъ Игнатьевичъ, душеспасительно здравствуй,
ровными своими на множество лѣтъ.

козжности доношу вашей Честности, что Его Высочество Го-
Царевичъ въ добромъ здравіи и во благополучномъ пребываніи
чими, обрѣтающимися при немъ. Кронъ-Принцесса, по указу Го-
зу, изъ Эльбинга въ Митаву пошла, и тутъ будетъ мешкать,
въ Ригу; зять вашъ, Петръ Ивановичъ, изъ Гарца сюда еще
алъ; на будущей недѣлѣ конечно ждемъ съ багажемъ Государя
ча и припасы. Мы указъ приняли, что зимовать намъ здѣсь
мѣи. Прочаго достойнаго вамъ къ доношенію не имѣю. Всег-
вашъ слуга въ непремѣнной вашей милости остаюсь Иванъ
сьевъ, поздравляю и кланяюсь униженно.

ября 5, изъ Грибсвальда.

4

естнѣйшій Отецъ, Яковъ Игнатьевичъ. Здравствуй.

ѣ къ доношенію вашей Честности ничего не имѣю, только
ивемъ здѣсь благополучно; а зять вашъ сего дня сюда при-

былъ благополучно, впрочемъ здравіе ваше всемогущей десницѣ
няго предаю, съ должнымъ поклономъ и въ непремѣнной в
милости остаюсь я, И. А.

Октября 12.

5

Всечестнѣйшій Отецъ, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй и съ
ными своими на множество лѣтъ.

По должности доношу вашей Святыни, что Его Высочество
сударь Царевичъ въ добромъ здравіи и во благополучномъ преб
ніи съ прочими, обрѣтающимися при немъ. Трудится при полку
алебардою. Третьяго дня Царское Величество изъ Карлсбада
прибылъ, а сего дня въ армію отъѣхалъ, отсюда 7 миль; намѣ
съ Шведскимъ Фельдмаршаломъ съ Штейнбокомъ баталію дать, и
томъ бы самому и Царевичу быть. Буде же сему козлу сло
роги, то и у другихъ ослѣпнуть глаза, а ежели не такъ, бѣжи
уйдемъ опять, отъ чего сохрани, Боже! Зять вашъ, слава Богу
добромъ здоровъ и живетъ нынѣ безпечально. Я имѣю отъ Ц
вича разстоянія 7 миль при обозѣ, и чаю на сихъ дняхъ Государ
Царица поѣдетъ до вашихъ городовъ, которыхъ въ пять недѣль
можно увидѣть, чего ради повелѣно и мнѣ за Милостію ее посл
вать; а Государь Царевичъ еще при полку останется. Много
стойнаго вашей Честности доносить ни чего не имѣю, только, что
лаю вамъ здравія и долгоденствія отъ Вышняго, всегданный в
слуга, Иванъ Аѳонасьевъ, поздравляю и кланяюсь.

Ноября въ 26.

6.

Пречестнѣйшій Отецъ, Яковъ Игнатьевичъ, душеспасительно
ствуй.

Доносу вашей Святыни, что я по письму вашему о Порѣд
деньгахъ Его Величеству доносилъ, о чемъ уже къ вамъ и пис
чтобъ тѣ деньги до указу были у васъ, какъ същемъ здѣсь у
занять, а на Москвѣ отдать, о томъ буду до вашей Святыни пи
Всегдашній вашъ послушный слуга, Иванъ Аѳонасьевъ, кланя

Августа 7 дня.

Сегодня отсюда по письмамъ въ Ревель въ Его Высочеству Государю Царевичу обозъ отпавилъ, и чаю быть и въ Ригѣ; къ тому же мню. что походъ будетъ туда же, гдѣ третьяго году были, о чемъ впередъ о всемъ писать буду.

7.

Пречестнѣйшей Отецъ Протопресвитеръ, Яковъ Игнатьевичъ, душепасительно здравствуй и съ любящими твоими.

Благодарствую за многую вашу всегдашнюю милость, что жалуешь мнѣ, мизерныхъ, письмами посѣщаешь, и въ нуждахъ нашихъ не оставляешь, за что вамъ Мздовоздатель плательщикъ за всякое ваше благо. Пожалуй, Государь, Яковъ Игнатьевичъ, не прогнѣвайся, что я умедлилъ поздравлять вамъ съ новорожденными, и даждь, Боже, родилкамъ ихъ и съ ними здравствовать, также и вашей Милости о сихъ поселиться. На письмо ваше нынѣ пространно отвѣтствовать не могу, понеже случилися на прошедшихъ недѣляхъ Его Высочеству многія счеты, въ которыхъ и нынѣ обрѣтается по вся дни. Ежели жалучу время, сколько могу, о вашемъ соболѣзнованіи кровномъ доучать буду: самъ ты извѣстенъ о мнѣ, что я не силенъ въ разужденіи, и не дѣйствительно въ нуждахъ мое слово, токмо по нуждѣ въ приказаніяхъ правлю, сколько смышлю. Радъ бы воистинну зятю ашему помогать, да самъ немощенъ и отягченъ такими же напашными навѣты, какъ и зять вашъ, отъ чего, воистинно, въ большое неуровье пришелъ, все отъ враждующихъ и навѣтствующихъ; хотѣлъ бы ознایмить, да чаю, о семъ ваша Милость давно извѣстенъ, отъ кого аше мизерство. также и прежнюю всячину принимали осе по дѣлу, се и не по дѣлу, а все то для своихъ прихотей побдаты Божіихъ одей, какъ пружи гусеницы. Всегдашній послушный слуга

Иванъ Афонасьевъ.

Безъ года, мѣсяца и числа.

8.

Пречестнѣйшій Отецъ, Яковъ Игнатьевичъ, здравствуй и съ кровными множествомъ лѣтъ.

Благодарствую за премногую вашу къ намъ милость, что жалуешь мнѣ, въ милости своей содержишь, такъ и за писаніе ваше усердно

благодарю; доношу вашей Честности, что Его Высочество, Государь Царевичъ, слава Богу, и съ дѣтками въ добромъ здравіи и въ благополучномъ пребываніи обрѣтается въ Питербургѣ, и на сей недѣль изволить ѣхать въ село Рождествено, и будетъ тамъ и первую недѣлю Великаго поста. Прочаго къ доношенію вашей Святыни писать болѣе не имѣю, только желаю и совѣтую, чтобъ ваша Честность изволила писать къ его Высочеству почаще. Всегда покорный вашъ слуга

Иванъ Афонасьевъ.

Поздравляю вашей Святыни и кланяюсь униженно.

Февраля 2.

XXXVI.

ПИСЬМА ОТЪ РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ КЪ Я. ИГНАТЬЕВУ.

1.

Пречестный Отецъ, Іаковъ Игнатьевичъ, благополучно здравствуй, а я того усердно желаю; при томъ объявляю вашей Честности: сего Октября въ 22-й день, получилъ я отъ Государя Царевича письмо, писанное въ Дрезденѣ Августа въ 22 день, да при томъ ящикъ, и персону, въ которомъ изволилъ Его Величество ко мнѣ писать, чтобъ помянутый ящикъ отослалъ къ вашей Честности, да при томъ въ ящикѣ письмо — подписано ко отданію вашему Іерейству; и другое письмо, купно съ симъ письмомъ, къ вашей Милости съ нарочнымъ посланнымъ на почтѣ послалъ, а ящикъ удержалъ въ Смоленскѣ, для того, опасенъ, чтобъ не удержали на заставѣ въ Московской Губерніи, и ваша Милость благоволи о томъ освѣдомиться у Боярина Тихона Никитича. Ежели есть тамо застава, благоволи у Его Превосходительства взять письмо, чтобъ помянутую посылку въ Московской заставѣ пропустили, или благоволи отъ себя прислать вѣрнаго къ заставѣ, и оную посылку ему у присланнаго отъ меня принять, и о томъ о всемъ ко мнѣ благоволи немедленно отписать,

ю того твоего письма ожидать, и, не дождавъ, помянутую по-
не пошлю.

Нижайшій слуга твой Петръ Салтыковъ.

Смоленска, Октября 22 дня 1701 года (вѣроятно 1711).

2.

естнѣйшему Отцу Іакову Игнатъевичу многолѣтно здравство-
о Господѣ радоватися.

о даренъ за любовь твою, что жалуешь, пишешь ко мнѣ о сво-
равіи.

тѣ же извѣстно Милости твоей буди, милосердіемъ человеко-
Божія въ добромъ здравіи.

лилъ твоя Честность ко мнѣ писать о Діаконѣ Останковскомъ,
ему быть на мѣстѣ отца его, умершаго во Священникахъ, я
указъ послалъ къ Алексѣю Микулину, человеку моему.

емъ молитвамъ Честности вашей вручаюся и челомъ бью.

Князь Алексѣй Черкасскій.

Петербургъ, Іюня въ 13 день, 1708 года

3.

деннопротопресвитеру Іакову Игнатъевичу; мнѣ же Милостивый
ожелательный Государь. При всенижайшемъ моемъ поклоне-
ношеніемъ показую: Боярыня Ульяна Львовна Нарышкина при-
людямъ своимъ взять у меня двѣ лошади съ санями и съ хо-
, и держитъ у себя, и оныя, пожаловала бы, мнѣ отдала. Ва-
магословенія, моего Милостиваго и доброжелательнаго Госу-
исепокорный

анъ Князь Иванъ Князь-Владимировъ сынъ Ухтомскій.

Москвѣ, 24 Февраля, 1716 года.

4.

Милостивый Государь, Отецъ Іаковъ Игнатъевичъ, здравствуй, на многа лѣта.

Прошу твоей, Государя, милости: пишетъ ко мнѣ братъ мой, который живетъ на конюшнѣ, что будто Иванъ Патрекеевъ есть ихъ съ конюшни, и я на волю твою полагаюся, какъ ты, даръ, изволишь; однакоже прошу милости, которая тетрадь писная лошадямъ и конскимъ уборамъ, что у Милости твоей, по ней пересмотрѣть, чтобъ цѣло было, безъ меня бы чего не тилось; а ежели возможно, Государь, жить на конюшнѣ моему, Ивану, пожалуй, до меня прикажи ему быть на конюшнѣ всемъ надѣюсь на милость твою, Государя своего. Благословенія прося, рабъ твой, Василій Постельниковъ, челомъ бьетъ
Декабря 15-го.

5.

Пречестнѣйшій Отче, Господинъ Протопресвитеръ, Іаковъ Ивановичъ, благодѣтель мой милостивый.

Въ душеспасенномъ пребываніи здравствованія и благоденствъ пребыванія желаютъ на премногая лѣта
.
. . въ посѣщеніе насъ, смиренныхъ, сего ради молитвенно прошу, пожалуй, благоволи насъ милостію своею, когда ти благопотребно будетъ, присѣтити въ Ростовъ.

(Написано рукою Досифея:) Мой Государь братецъ (остальное оторва

6.

Боголюбивѣйшій Господинъ, ко мнѣ же милостивецъ кр. Священно-Протопресвитеръ Іаковъ Игнатъевичъ, въ милостивомъ жиіи храненіи здравствуй, со всѣмъ своимъ святымъ и Богословеннымъ домомъ, на премногая лѣта.

Не вѣмъ, воистинну, како ублажить тя, или кѣими глаголы благодарити за безчисленная ми ваша Святыни благодѣянія, дражайшая посѣдательная, вкупѣ же и благотворительная, пис обосланія многая, ихже недостойнъ есмь, ниже что протнѣ воздати, точію отъ сердечныхъ моихъ скрижалей огнепламен

здыханми мысленнѣ, яко немотствующій, выну благодарствую, не-
рестану молити всещедрую Божию благодать, да противоздаться ти
сѣми земными и небесными благами стогубно, чего желя, остаюся
ашей Пречестности покорный послушникъ, дому Софійскаго по-
лѣдній чернецъ, Феодосій, негли казначей неключивой.

Въ Новградѣ, 1716 г., Января 6 дня.

7.

Во превосходящихъ о Бозѣ добродѣтеляхъ выну пребывающій, въ
мѣрѣ и любви присно цвѣтущій, предстательствующій о спасеніи
душъ нашихъ, велелѣпнѣйшій Протопресвитеръ Яковъ Игнатьевичъ,
желаю вашему Превосходительству отъ Господа Вседержителя, благо-
матѣ и милости, мира, здравія и спасенія и въ долготу дней. Во
извѣстіе вашему Благословенію буди, что благородный Государь Ца-
ревичъ и съ чады своими въ добромъ здравіи; къ сему же усугуб-
ляю благодареніе за твое къ намъ милостивое благословеніе древнее,
а нынѣ о томъ же милости просимъ, и испроси намъ, егда пред-
станеши у престола Вышняго Бога, оставленія грѣховъ и житія ис-
правленія.

О себѣ вашему Благочестію доносимъ: есмь, Божию помощію и тво-
имъ благословеніемъ, въ добромъ здравіи.

Пожалуй, мой милостивой Отецъ, отдай отъ насъ поклоненіе пре-
стольному Іерею Іоанну Аѳонасьевичу, Ключарю Благовѣщенскаго
собора.

Еще же прошу, не остави, по своей милости, живущихъ при ва-
шей персонѣ, шурина моего, Семена Аѳонасьева, а наипаче сына
егого, Іакова; наставляй ихъ на всякое дѣло благое, понеже мы изъ
дѣла житія ихъ не видимъ, если они исправно живутъ, и о томъ
намъ есть не малое мнѣніе; а буде за ними что непотребное усмо-
тришь, запрещай имъ, пожалуй, и намъ о томъ своимъ благосло-
веніемъ вѣдѣніе учини, а мы на твое благословеніе надежны.

Просители вашего отческаго благословенія и молитвъ:

Протопопъ Алексѣй Васильевъ и съ домашнею церковію кланя-
ися.

Изъ С. Петербурга, Марта 3 числа, 1716 года.

8.

Предпочтеннѣйшій Іерей Божій, Іаковъ Игнатьевичъ.

Въ милости Божіей долготѣнно здравствовать тебѣ, моему Благодарителю, всегда быть желаю.

За писаніе твое благодарствую и впредь о томъ прошу; пожалуй, насъ писаніемъ не забывай и о своемъ здоровіи возвѣщай, а я тоу желаю повсечасно и радостно слышати.

А ежели изволишь обо мнѣ напомнить, и я, за призорѣніемъ Божіимъ, живъ и здоровъ въ Петербургѣ Мая по 29 число. При семъ тебѣ, моему милостивому благодарителю, желая отъ Господа Бога всякихъ благъ, многогрѣшный попъ, Іоаннъ Хрисанфовъ, Бога моля, премного челомъ бью.

Прошу вашу Милость, пожалуй, Никифору Кондратовичу отъ поклонъ, а сіе пишу, надѣясь на твою любовь.

9.

Мой Государь, Батюшко, Священнопротопресвитеръ Іаковъ Игнатьевичъ. Который до вашей Милости письма принесъ, имя ему Исидоръ Ильинъ, молодецъ, но много добръ и смиренъ, отъ хозяевъ своихъ здѣсь онъ торговалъ съ пять лѣтъ, и чтобы за него отдать дѣвицу Матрену, что учила Анну Петровну, а мнѣ онъ сынъ духовный лѣтъ съ шесть; Анна ему говорила про нее, и о томъ просилъ, чтобъ отписать до вашей Милости.

Іерей Иванъ Максимовъ, кланяюся.

10.

Государь мой милостивый, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ. Здравіи вамъ, моему Государю, и матушкѣ, Государынѣ моей, Афимѣ Ивановнѣ, и дѣткамъ вашимъ, и благословенному вашему дому, всегда желаю.

И за писаніе твое, моего Государя, изъ Москвы 4, которое я получилъ 16 дня Октября, о здоровіи вашемъ, благодарствую, прошу, да неоставленъ буду и впредь вашей милости.

Сего Октября 10 дня, получили мы вѣдѣніе изъ Помераніи, Сентября 14 дня. Его Царское Пресвѣтлое Величество, нашъ Всеимостиѣйшій Государь, изволилъ итти въ Теплицы, и оттуда намѣренъ ѣхать въ С-Петербургъ Декабря къ 1 числу.

А Всеимостиѣйшихъ Великую Государыню Царицу, и Великаго Государя Царевича, и Великую Государыню Кронъ-Принцессу, ожидаютъ въ Ригѣ.

Также и Свѣтлѣйшаго Князя съ Княгинею.

Рабъ вашъ Ф. Мануковъ и съ Анною, челомъ бьемъ.

Поклонъ отдаю Государю моему Батюшкѣ, Іоанну Афонасьевичу.

Октября 16 дня. С. Петербургъ.

11.

Милостивый мой Государь, Батюшко Іаковъ Игнатьевичъ, желаю тебѣ, моему Государю, здравія и съ благословеннымъ твоимъ домомъ.

Поздравляю тебѣ, моему Государю, съ богоданнымъ зятемъ, а какъ живуть, о томъ ко мнѣ отъ Ѳедора Шустова именно не написано.

Дочь твоя, Настасья Яковлевна, и внука, Анна Петровна, во благодѣи здравіи.

О себѣ жъ вамъ, моему Государю, доношу: молитвами вашими живъ съ домашними.

Прикажи, мой Государь, о своемъ здравіи кому писаніемъ увѣдоить, и письма мои до васъ, Государя моего, доходятъ ли?

Василій Дружининъ, кланяюся до земли.

Въ 13 день Декабря. Изъ Нижняго.

12.

Милосердый мой Государь Батюшка, Іаковъ Игнатьевичъ, желаю тебѣ, Государю моему, и матушкѣ, Афимѣ Ивановѣ, съ благословеннымъ вашимъ домомъ, отъ Господа Бога здравія.

О себѣ же вамъ, моему Государю, доношу: молитвами святыми живѣ и съ домашними.

Прикажи, мой Государь, о своемъ здоровіи писаніемъ увѣд чего съ радостію слышать желаю.

Во извѣстіе вашей Милости буди: дочь ваша, Настасья левна, во благомъ здоровіи, и съ дочерью своею, Анною Петр

Челомъ бью вамъ, моему Государю, двѣ бѣлыя рыбыцы, св пять гусей. Дай, Господи Боже, во здоровіе употреблять: иси Государь, купать все противъ Московскаго, для того, что рѣка не встала, а стала Декабря съ 17 дня, и морозы стали

Еще же прошу и о Петрѣ Ивановичѣ прикажи насъ увѣд

Поздравляю вамъ, моему Государю, съ Богомъ даннымъ зят кто именемъ, о томъ ко мнѣ въ грамоткѣ благотворителя моего силія Ивановича, не писано, дабы, по твоей, Государя, ми впредь насъ писаніемъ не забыть.

Василій Дружининъ, многогрѣшный рабъ твой, пр къ ногамъ вашимъ и требуя святыхъ вашихъ молитвъ, кланяи земли.

Изъ Нижняго Нова-града. Декабря въ 19 день, 1715

13.

Милостивый мой Государь, Батюшка Іаковъ Игнатъевичъ, во жество лѣтъ священству усердствую, азъ ниже именованный, и во грѣсѣхъ и послѣдній въ человѣцѣхъ; прошу съ прозьбок женно не малою, дабы милость твоя до меня была, въ чемъ ни отриновенно надежду донести о моей нуждѣ, о чемъ объявлю. Подаи, Господи Боже нашъ, завсегда доброе пребываніе отъ Го Бога имѣть, и съ матушкою своею, Параскевьею Никитишною Афимьею Ивановною, и съ дѣтки, и со всѣмъ своимъ благословен и праведнымъ домомъ, Колязина монастыря Стряпчій, Фей Румянцевъ, и со всѣми домашними своими, желаю за униженно быть, и благословенія просить немалою просьбою, д отъ святой вашей трапезы со всѣми домашними завсегда восп

А про насъ, Государь мой, милостивый пріятель, изволишь, по милости своей, напомнить, и мы, твоимъ благословеніемъ и молитвами, ще Сентября по 10 день, нынѣшняго 708 года живущими обрѣаемся.

Да послалъ я къ твоему Благословенію, Государь Батюшко, Яковъ Игнатьевичъ, двѣ стерлядки, Колязина монастыря, Никольской слободы, къ Федоромъ Даниловымъ: прикажи, Государь Батюшко, принять, а о пріемѣ ко мнѣ отписать съ нимъ же, Федоромъ, а на томъ, Государь, не прогнѣвайся, инаго ничего къ твоему Благословенію не послано, кромя того.

14.

Почтеннѣйшій Протопресвитеръ, мой милостивой Государь. Незабвеннымъ благоудоленіемъ васъ, моего милостивѣйшаго Государя, за превосходящую благодать благодарствую, которую отнелиже получилъ ю сіе и надѣюся въ будущее время незабвенныхъ васъ и моего вѣрнаго друга и Государя, вашего зятя, Петра Ивановича, милость въ жизни моей имѣть, въ чемъ остаюсь

вѣрный вашъ рабъ, Семенъ Дьяковъ.

716 году, Февраля 9.

15.

Пречестнѣйшій Отецъ, а мой Милостивый Государь, Іаковъ Игнатьевичъ. Не извыкъ вашему благословенію писать, обаче дерзаю, надѣясь на ваше щедролубіе, а наипаче сія мя оперяетъ о странномъ моемъ житіи, и колико бы воспріялъ, но сія хотя и не по маломъ времени въ радость и веселіе мнѣ претворишася внезапно, яко кораблець волнами морскими и бурями тяжкими обуреваемъ, къ тихому пристанищу притекохъ, къ Благороднѣйшему и Пресвѣтлѣйшему Государю Царевичу и Князю А. П., и нынѣ при семъ тихомъ пристанищѣ обитаю. При семъ благословеніи твоего прося, и воззаяся и съ матушкою Евфиміею Пвановною, низко и пренизко, Государя Царевича Антипъ Польскій Николай Астраханскаго олку Иванъ і сзолот біиу (и челомя бью). Аминь.

16.

Честнѣйшій Отче, Священнѣйшій Іерей, Іаковъ Игнатъевичъ, здравствуй, Христу служивши, его же и снѣдши на лѣта многа, поднесшаго милости твоей сіе письмо помилуй, и о чемъ станеть у тебя милости просити, сотвори съ нимъ милость, и предстательствомъ своимъ къ свѣту нашему, Государю Царевичу, сотвори его себѣ богомольца вѣчнаго.

Такоже попроси милости у свѣта нашего, Государя Царевича, о Львовичахъ, и о ихъ трехъ прошеніяхъ, о которыхъ у тебя и у меня просили они, и мое о нихъ прошеніе поднеси свѣту моему, всемилостивѣйшему Государю Царевичу, и поклонися отъ меня Пресвѣтлому Его Величеству, а я вчера и третьяго дня не такъ слышалъ печали, якоже днесъ. Со мною и Евфимія Іоановна кланяемся, кланяемся.

XXXVIII.

ЗАПИСКА РУКИ ЯКОВА ИГНАТЬЕВА.

Сего Мая въ 19 день, Великій Государь указалъ по именному своему, Великаго Государя, Указу, на Москвѣ въ Бѣломъ городѣ всякихъ чиновъ людямъ строить каменное строеніе и мазанки, а деревяннаго строенія не строить, а въ земляномъ городѣ деревянное строеніе строить по прежнему.

XXXIX.

ПИСЬМА ДУХОВНИКА ЯКОВА ИГНАТЬЕВИЧА КЪ
ГОСУДАРЮ ЦАРЕВИЧУ.

(Впроятно въ 1715 г.)

Во истинно Христосъ воскресе.

Всемилоствѣйшій свѣте и радости, и пакы поздравляю тебѣ и стоящимъ симъ торжествомъ; здравіе твое да будетъ хранимо и дѣтокъ твоихъ, щедротами тридневно изъ мертвыхъ воскресшаго Христа, во всякомъ благополучіи въ долготу дни.

Писаніе твое, Государя моего, чрезъ Господина Соловцова посланное до ничтожности моей, о бытіи Козьмы Сергѣева въ Петербургъ, ли счѣту съ Кожинымъ, азъ получилъ, за него же zelo благодарю, благодаря не престаю, точію въ надѣяніи прошу превысокія твоея милости, помилуй насъ, яко милостивый Богъ, не постави насъ въ презорство и упорство, ей, ей Козьмъ въ Петербургъ ѣхать невозможно, потому что онъ человѣкъ самый убогій, купечества и другихъ промысловъ лѣтъ съ 7 никакихъ не имѣеть, и въ лавкѣ не ходить, и отъ сего истинно едва дневную пищу съ нуждою имѣеть, управиться ему на отбытіе въ Петербургъ истинно нечѣмъ, а рѣшеніе Козьмино было къ Твоему Превысочеству, и мое о немъ въ прошеніи споможеніе, чтобъ пожалованъ былъ твой повелительный указъ посланъ въ Портѣцкое, дабы ему, Козьмъ, ѣхать туда, и тамо съ Кожинымъ счестся съ Иваномъ Фроловымъ сыномъ Суховымъ, или инымъ которымъ человѣкомъ добрымъ, кого они, Козьма и Кожинъ, изъ своей свободной воли счетчика изберуть, а о сильно спорныхъ рѣчахъ разбираться свидѣтельствомъ тамошними, что въ Портѣцкомъ, другими винокурами. А что позвану быть Кожину ради счѣту съ Козьмою въ Петербургъ, о томъ Козьмина прошенія и моего въ прошеніи споможенія къ Твоему Превысочеству не было, и бытка чрезъ такое позваніе Кожина въ Петербургъ Козьма не желаетъ, и не желаетъ, да и считаться имъ въ Петербургъ совершенно не можно, потому что еще считаться и можно, а въ сильно спорныхъ рѣчахъ о справкѣ посылать въ Портѣцкое продолжительно, и отъ сего имъ, Кожину и Козьмъ, вѣщій убытокъ и въ Петербургъ промедленіе, а Козьма самый человѣкъ убогій въ вѣщемъ будетъ разореніи. И буде явится превысокая твоя милость къ Кузьмъ, ради ничтожнаго моего прошенія, еще ли возможно, да повелитъ Твое Превысочество Московскому Губернатору счесть ихъ на Москвѣ въ Раунтъ по всякой правості, а въ сильно спорныхъ рѣчахъ розыскать Портѣцкими винокурными промышленниками, понеже они есть на Москвѣ обрѣтаются; еще ли же невозможно сему быти, возблаговолитъ послати Указъ въ Портѣцкое, чтобъ имъ счестся тамо Иваномъ Фроловымъ сыномъ Суховымъ, или другимъ которымъ добрымъ человѣкомъ, кого они изберуть своею свободною волею; о семъ и нынѣ проситъ убогій Козьма, и азъ ничтожный прошу за него, понеже Козьма, еще человѣкъ и убогій, а по вскрытіи водъ и разліяніи можетъ со временемъ въ Портѣцкое слыти судномъ по водамъ со

XII.

ПИСЬМА ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА КЪ Я
НѢ ДУХОВНИКА, ЯКОВА ИГНАТЬЕВА.

Собственноручное.

Афимья Ивановна, здравствуй и съ дѣтки.

Яковъ Игнатьевичъ, проводя насъ, отпущенъ во здравіи: буди
нему милостива.

Алексѣй.

Приписано рукою Парышкина:

Матушка Государыня, здравствуй: заплатитъ Богъ. Василій
рышкинъ.

Приписано рукою Вяземскаго:

Матушка безъ сравненія, пожалуй и мою Химку не остави въ пр
немъ состояніи. Прося о семъ, Никифоръ Вяземскій, кланя
усердно.

Приписано рукою Петра Анфимова:

При семъ же послѣдній вашъ Петръ Анфимовъ молитвъ вас
къ Богу за все прошу и кланяюсь рабски. Петръ Анфим
Пожалуй, Государыня Милостивая моя, Матушка Афимья Ивановна
остави моихъ, Настасья Яковлевны и съ Аннушкою и братьевъ
ихъ, а я, за молитвами вашими, живъ.

XII.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПИСЬМА МЕНЬШИКОВА КЪ ЕКАТЕРИНѢ.

. . . . Хотя я твердо уповаю, что Ваше Величество, Его Царское Величество отъ приключившейся печали (которая, по воли Божіей, злодѣевъ, или отъ сыновъ дьявольскихъ, наступила) отвлекать изъ те, однако же чрезъ сіе Всемиловитѣйшую нашу Мать Государю слезно умоляю, дабы отъ оной Его Царское Величество отвратить и ни малюго сокрушенія, отъ чего, какъ сами Ваше Величество можно изволите разсудить, что ни малой пользы, кромѣ непотребнаго, Его Величеству, здравія тяжкаго вреда, допускать изволили, такъ и себя о томъ, и ниже какому сумнѣнію отдавать, по превымудрымъ своимъ разсужденіемъ все оное уничтожить. Слава Богу, оный крыющейся огонь по Его, Сотворшаго насъ, къ Вашему Величеству челоуколюбивой милости, ясно открылся, которой уже съ помощію Божіею, весьма искоренить и оное злое запаленіе шеніемъ истребить возможно, о чемъ паки всенижайшій, Ваше Величество, Всемиловитѣйшую нашу Государыню Мать, прошу, дабы . Его Величество, такъ и себя, не точію какому сокрушенію, ниже нію, отдавать изволили, но положить оное въ Его святую волю.

XLIII.

ПИСЬМА КНЯЗЯ МЕНЬШИКОВА КЪ ПЕТРУ I.

1.

Всемилоствѣйшій Государь.

Хотя вчерашняго дня чрезъ отправленнаго отсюда къ Ваше Величеству курьера Вечеслова о здѣшнемъ состояніи доносилъ, однако же чрезъ сего особливо всенижайше доношу, что здѣсь, за помощію Божіею, во всемъ обстоитъ благополучно, а особливо И Высочества, Вашего Величества дражайшіе дѣти, какъ Государь Царевичъ, мой Премилоствѣйшій Государь хозяинъ, такъ и Царевны Государыни, во всякомъ добромъ и здоровомъ пребываютъ состояніи. При семъ же о строеніи при Котлинѣ островѣ состоящихъ работъ что нынѣ оныхъ сдѣлано, тако жъ и въ какомъ дѣйствіи состоятъ чрезъ сіе Вашему Величеству обстоятельно доношу: корабелья гавани Губерніями сдѣлано, и именно: Московской срублено вереводы на 5 футъ, и камень возять, такоже и косые сваи, за что крепить корабли, бить зачали, которыхъ уже шесть и побито; Сибирской половину работы вверхъ воды срублено два вѣнца, а на другой половинѣ одинъ, тако же и камень возять; Архангелогородской (одного конца срублено вверхъ воды на 10 сажень одинъ вѣнецъ, на ономъ мѣстѣ мостъ мостять и камень стануть возить вскорѣ, къ другому концу дорубить на 6 футовъ; Нижегородской вся срублена по воду; равно Казанской прошлагодскую на рубаютъ выше бобръ-верень рубять, а купеческой гавани срублено вверхъ воды половину три вѣнца, а на другой одинъ, и камень возять. И какъ уповаю, что оная работа, съ помощію Божіею, ежели такое же, какъ и нынѣ, благопріятное время постоитъ, въ будущемъ Мартѣ кончатъ окончаніе придетъ, что дай Всемилоствѣйшій Богъ, чтобъ оное Вашего Величества желаніе исполнилось. При семъ помянутой корабельной гаванной работы Вашему Величеству, что оной прошлагода тако жъ и нынѣ сдѣлано, для лучшаго извѣстія присланный отъ Ка

на Ленна чертежъ, при семъ прилагаю, и притомъ, здравіе Ваше
всеподу Всемогущему во всеильное сохраненіе предавъ, остаюсь

Вашего Величества всенижайшій рабъ, Александръ
Меньшиковъ.

Изъ С. Петербурга. Февраля 27 дня, 1718 года.

Р. S. При семъ особливо Ваше Величество прошу объ Указѣ, въ
церквахъ, во время службы Божіей, на ектевіяхъ, чье напередъ имя,
Государя Царевича Петра Петровича, какъ я могу о томъ пространно
уразумѣть, присутствуетъ, или по прежнему Царевича Алексѣя Пет-
ровича упоминать, о чемъ я и Архимандриту Феодосію, чтобъ о томъ
къ Вашему Величеству чрезъ письмо свое донести, предлагалъ, ко-
торого о томъ письмо къ Вашему Величеству при семъ прилагаю,
буду ожидать Вашего Величества рѣшительнаго о томъ Указа. *

2.

Всемиловитѣйшій Государь.

Вашему Величеству всенижайше доношу, что здѣсь, за помощію
Божією, во всемъ обстоитъ благополучно, а особливо Ихъ Высоче-
ства, Вашего Величества дражайшіе дѣти, какъ Государь Царевичъ,
мой Премилостивѣйшій Государь хозяинъ, такъ и Царевны Госуда-
рыни, во всякомъ добромъ и здоровомъ пребываютъ состояніи. О
тѣхъ при Котлинѣ островѣ карабельной и купеческой гавани, чрезъ
прешедшую почту, сколько оныхъ отъ которой Губерніи сдѣлано,
также въ какомъ оныя дѣйствіи состоятъ, Вашему Величеству я об-
стоятельно доносилъ, и при томъ присланной ко мнѣ отъ Капитана
Ленна, для лучшаго Вашему Величеству извѣстія чертежъ сообщилъ,
и по ономъ моемъ Вашему Величеству доношеніи я присланнаго ко
мнѣ отъ Вашего Величества сего вручителя курьера, ради осмотра
и доношенія жъ Вашему Величеству оныхъ гаваней строенія, по-
сылалъ, который тѣ гавани, въ какомъ оныя дѣйствіи состоятъ, учи-
налъ обстоятельную опись, которую, также и другой чертежъ, при

Письмо это напечатано уже съ небольшою разницей въ словахъ въ «Матеріа-
лахъ для Морскаго дѣла при Петрѣ Великомъ 1717 — 1720 г.» въ «Чтеніяхъ
въ Обществѣ Исторіи и Древн. Россійск.» 1839 г., кн. 4, отд. 2, стр. 29—30,
но съ помѣтой отъ 7-го Февраля, и безъ Р. S.

семъ прилагаю. О разбитіи при Ревельской гавани отъ погоды и для извѣстія съ присланнаго ко мнѣ отъ Генерала-Маіора Фонда дина письма экстрактъ прилагаю. * Взятаго изъ Риги подъяч Протопопова, по котораго я посылалъ своего деньщика, съ сими вручителемъ отправилъ скованна.

Какое о дѣйствіи Олонецкихъ водъ, чрезъ которые явные позаны пробы, чрезъ Ревенеля извѣстіе получилъ, оное печатное і семъ посылаю, которые я здѣсь, для всенароднаго о томъ извѣствѣлъ продавать. Каковое письмо Афросинья къ Протопопу Еп писала, оное при семъ прилагаю; впрочемъ, здравіе Ваше Госи Всемогущему во всеильное сохраненіе предавъ, остаюсь

Вашего Величества всенижайшій рабъ, Александръ Меншиковъ.

Изъ С. Петербурга, Марта 3 дня, 1718 года.

У вышереченнаго подъячаго Протопопова сколько взято писемъ оные оригинальные съ обстоятельными описями, при семъ посылаю.

LIV.

ПИСЬМА ПЕТРА I КЪ КНЯЗЮ МЕНЬШИКОВУ, В
ВРЕМЯ ПЕРВАГО СЛѢДСТВІЯ ВЪ МОСКВѢ.

1.

Мейнъ Оринтъ,

При приѣзде сынъ мой объявилъ, что вѣдали и совѣтовали ему томъ побѣгъ Александръ Кикинъ і человекъ его, Иванъ Аѳанасеичего для возми ихъ тотчасъ за крѣпкой караулъ, и вели оныхъ

Петръ.

Изъ Москвы, въ 3 д. Феврала 1718.

* И это письмо помѣщено также въ «Матеріалахъ для Морскаго дѣла» и стр. 31, но только въ немъ нѣтъ того, что слѣдуетъ отсюда далѣе до самаго конца, равно какъ и приписки.

Отыѣта на письмѣ рукою подъячаго Канцеляріи Меньшикова:

«Получено чрез Сафонова, Февраля въ 6 де(нь), въ 11 часу по полудни, и тогож часу Светлѣйшій Князь, призвавъ къ себѣ Генерала Маіора Голицына и Маеора Салтыкова, с Преображенскими солдаты, ѣздилъ с ними по Александра Кикина, и оного засталъ на дворѣ в плаворкѣ, і взявъ привезли во Дворецъ, и, посадя в цепь и кандалы, отослали в городъ за карауломъ, и приставили к нему Преображенскаго полку Румянцова и 12 человекъ солдатъ, а по Ивана Афонасьева посланъ Генералъ Маеоръ Чернышовъ и Маеоръ от Гвардіи Юсуповъ, которые, взявъ его, потомуж привезли въ Зимней Дворецъ, и оттуды отосланъ в городъ, у которораго на караулѣ Румянцевъ и 12 человекъ солдатъ отъ Гвардіи.»

2.

Меинъ Өринтъ,

Писалъ я давече о Иванѣ Афонасьеве с Саоновымъ, но понеже два Ивана Афонасьевы братья родныя, а пѣричиненъ болшой, и которого взять надлежить и сковать, а не хуже чтоб і всѣхъ людей подержать, хотя не ковать; можетъ быть, что другъ отъ друга вѣдали, такъ же у сего Ивана Афонасьева письма і цыѣрь есть, все надобно взять, і у пѣротчихъ осмотрѣть.

Петръ.

Изъ Преображенскаго въ 3 д(ень) Февраля, 1718.

3.

Меинъ Өринтъ,

В самый часъ приѣзда сына моего, когда увѣдалъ о Кикинѣ, тотчасъ писалъ к вамъ с Саоновымъ, но ныне зѣло сумнѣваюсь: понеже нынѣ явился в согласіи съ Кикинымъ домашней Юда мой, Баклановской, которой, увидя посылку Саонова, тотчасъ Кикина денщика к нему послалъ; того ради зѣло опасаясь, чтобъ сей врагъ не ушолъ, толко одну надежду имѣю, что вамъ я приказывалъ при

отъѣзде, чтоб на него око имѣли, і стерегли, чтоб не ушолъ. В (же дѣлѣ і братъ ево приличался, также Царевичъ Сибирской и (маринъ; і когда сие получилъ, то Кикина Ивана і Царевича вели за караулъ, а о Самаринѣ, вины тѣ объявя, такъ же возми за раулъ, для чего в Сенатъ посылаю при семъ письмо; такъ же дѣ приказите инымъ, чтоб не потерять времени.

Петръ.

Из Преображенского въ 6 д(ень) Февраля, 1718.

P. S. Хотя я і вѣдаю, что вы сего не пѣросите, однако же и пасть, чтоб всѣ писма і прочее у всѣхъ приличныхъ взяты бы Александра Савина также вели взять за караулъ.

4.

Господинъ Фельтмаршалъ,

Писалъ я к вамъ о Кикинѣ і Иванѣ Аѳанасьевѣ і о пѣротчихъ, т ихъ взять і сковать; нынѣ, по полученіи сего, разпроси ихъ і изъясленному извѣсту сына моего, і разпрося Кикина і Ивана Аѳанасьева, кто еще с ними были, і разпрося в застѣнкѣ, одинъ р пытай толко вискаю одною, а бить кнутомъ не вели, і ежели е еще явитца, і тѣхъ такъ же, і кто с ними явитца, не подложно; Кикина, Аѳанасьева, і кто еще явитца, пришли сюды какъ наискори дабы меня еще здѣсь застали. (Для того не вѣлелъ кнутомъ бит чтоб дорогою не занемогли), а пѣротчихъ (Царевича, Самарина пѣротчихъ, о которыхъ вчерась писалъ, вели тамъ держать за карауломъ; такъ же Авѣрама Лопухина) і пѣротчихъ подозрительныхъ ли держать за карауломъ же до приѣзду нашего.

Петръ.

Из Преображенского въ 7 д. Февраля, 1718.

P. S. Понеже Г. Баклановъскому в четыре дни куриэры приѣхы того ради могутъ всегда воры такую же почту имѣть, какъ і государственныя куриэры, того для ни для какихъ дѣлъ партикулярны ни за какие денги не вели давать почтовыхъ лошадей, кромѣ государственныхъ куриэровъ за подорожными за моею, или твоею ру

какая посылка, тѣ бѣ перемену имѣли отъ яму до яму, а не те, дабы воры равнѣю съ куриэрами не поспѣли.

Въ рукочномъ письмѣ Царевичеве писано: «О писмахъ о наследствѣ и о женѣ советовалъ съ Кикинымъ, иногда словесно, иногда чрезъ руку писемъ; а переносилъ письма Василей Барыковъ.

Онъ же говорилъ ему, Царевичю: «что, де, часто к тебе ездить есть, де, подсмотрщики съ отцова двора, а мне, де, сказывали, оттуда жъ;» а кто сказывалъ, того не объявилъ.

Онъ же, Кикинъ, говорилъ: «Лутче, де, тебе итти въ монастырь, по де, клобукъ не гвоздемъ будетъ прибить, можно, де, ево и снять.»

Въ побѣгѣ съ темъ же Кикинымъ бывали слова многіе въ разные мѣста и годы, что буде случится быть въ чужихъ краяхъ, чтобъ тамъ где нибудь; такъ же когда Царевичъ отъезжалъ въ Карлсбадъ, и тогда Кикинъ приговаривалъ, чтобъ продолжить ему бытъ въ чужихъ краяхъ года два, или три; такъ же когда Царевичъ возвратился изъ Карлсбада, говорилъ ему Кикинъ: «Напрасно, въ Францію не уехалъ.» А когда вздумалъ уйтись по прежнимъ словамъ то при отъездѣ своемъ изъ Петербурга, объявилъ Ивану большому Аонасьеву, и притомъ ему жъ, Ивану, скажи о разговорахъ прежнихъ о побѣгѣ съ Кикинымъ, надеясь, что Кикинъ ему, Царевичю, место сыскалъ, куда отъѣхать: понеже въ то время въ тамошнихъ странахъ былъ.

Такъ Царевичъ съехался съ Кикинымъ въ Либавѣ, спрашивалъ, ашелъ ли онъ ему место, куда отъѣхать? и онъ сказалъ, что ѣдь: «Поежай, де, къ Цесарю въ Вену: тамъ тебя не выдадутъ;» а онъ, Кикинъ, ездилъ въ Вену не для иного какова дела, только чтобы Царевичю, место приготовить.

Онъ жъ Кикинъ ему советовалъ: «Ежели, де, будетъ по тебя кто приотъ отца въ дорогу, чтобъ отъ присланныхъ уйтись тайно ночью

Онъ же советовалъ Кикинъ Царевичю, чтобъ въ Либавѣ написалъ обманное письмо, а место б въ немъ написалъ, будто писано королевца, для того, чтобъ по нему, Царевича, присылки не было. Онъ же, Кикинъ, присоветовалъ писать Царевичю къ Ивану Аонась-

еву два писма, и взялъ ихъ к себѣ; а отдалъ ли ихъ Ивану, и нетъ, того неведомо. Такъ же и к инымъ писма от Царевича взяли где ихъ делъ, неведомо же. Онъ же, Кикинъ, говорилъ Царевичу: «Ежели, де, по тебя отецъ пришлетъ, отнюд не ѣзди.»

5.

Еще прежде того писма, которое дано на погребенье жены ево, но с самого вѣзду, когда, женися, приѣхалъ в Питербурхъ.

Господинъ Фельтмаршалъ,

Сынъ мой еще прибавилъ в дѣлѣ своемъ на Генерала Князя Долгорукова и на Протопопа Егора, которыхъ возми за караулъ. Присимъ писалъ я к тебѣ, чтобъ взять Авѣрама Лапухина, и что у нас писемъ взято, пришли, а его тамъ держи.

Петръ.

Из Преображенскаго въ 16 д. Февраля, 1718.

6.

Господинъ Фельтмаршалъ,

По полученіи сего, дьякоу Воронова, Воинова, К. Богдана Гринина, вели взять и сковать, и какъ сихъ, такъ и всѣхъ, кои взяты за караулъ, немедленно сюды пришли; Г. К. Долгорукова, также сававъ, и всѣхъ пришли до одного, ибо дѣло сие зѣло множитъ Эварлакова вискою спрости противъ приложенной цыдулы, и приличатца, также Петра Апѣраксина с ними же и сковаеъ.

Петръ.

Из Преображенскаго въ 17 д. Февраля, 1718.

Р. С. Алексѣя Волкова вели взять же за караулъ, а не присылать до Указу.

Федоръ Эварлаковъ говорилъ Ивану Авонасьеву: многие, де, Царевича хвалили за то, что ушолъ, а ныне, де, те жъ ево не хвалятъ, что назадъ едетъ; а кто имянь, того ему, Ивану, не сказалъ, томъ надлежитъ ево пытатъ, чтобъ сказалъ имянно, кто хвалилъ хулилъ.

8.

Мейнъ Оринтъ,

По написанні о пѣрсылкѣ воровской компаніи получилъ я отъ васъ письма, і азбукъ розныхъ копій, и (по) полученіи сего пришли аргументы, і тѣхъ, у кого взяты.

Петръ.

Изъ Преображенского, въ 17 д. Февраля, 1718, часа здва по-
дѣ Шинева отпуску.

9.

Господинъ Фельтмаршалъ,

По полученіи сего письма Василья Глѣбова, скаваеъ, пришли, да изъ книги подъячева, которой у Исаева, Івана Осипова сына Протопопова, да въ Питербурхѣ вели держать за карауломъ Івана Нарышкина.

Петръ.

Изъ Преображенского, въ 18 д. Февъраля, 1718.

10.

Господинъ Фельтмаршалъ,

По полученіи сего Архимандрита Симоновскаго, которой сказываютъ, въ Питербурхѣ, сыскавъ за кѣрѣпѣкимъ карауломъ пришли люди.

Петръ.

Изъ Москвы, 22 д. Февъраля, 1718.

11.

Господинъ Фельтмаршалъ,

По полученіи сего, сестру бывшей жены моей, Троекурову, Варвару Головину, і жену писаря Миклеора Богданова, какъ наискорея

пришли сюда, і съ писмами, ежели какие найдутся, такъ же пис у Гоөмейстерины, что у вѣнучать, обраѣ, пришли же.

Петръ.

Изъ Преображенскаго. въ 4 д. Марта, 1718.

Р. S. Прошу увѣдомить подлинно о гаванѣ, что дѣлаетца, і ес ли надежда, что всѣ трубы нынешнею зимою пустять.

12.

Господинъ Фельтмаршалъ.

По оговору Авѣрама Лопухина, Князя Михаилу Володимеров сына Долгорукова, вели арестовать в дому ево.

Да Княиню Марью Лвову вдову вели взять за караулъ і держат

Петръ.

Изъ Преображенскаго, въ 11 Марта, 1718.

13.

Меинъ Оринтъ,

По полученіи сего, велите в Шлютелбурхе харомы свои, которъ блиско церкви, хорошенко вычинить для житья сестръ моей, Царевн Марье Алексѣевне, которая вскорѣ отсель поѣдетъ туда.

Петръ.

Въ 17 де(нь) Марта, 1718 г. ис Преображенскаго.

14.

Вопросы Князя Меньшикова съ рѣшеніями Петра I.

Понеже Царевна Мария Алексѣевна имѣетъ жить в Шлютельбурги того ради на нижеписанные пункты требую указу:

1

Когда прибудетъ в городъ, какимъ образомъ содержать?

2.

Столовыми припасы и питьи откуда довольствоваться, и по чему какихъ припасовъ в мясные и постные дни давать, и оныя припасы изъ положеннаго ли денежнаго жалованья покупать, или съ вотчинъ, буде за нею будутъ, збирать?

«Давать съ ее деревень что нужное, безъ чего нельзя».

3.

Караулу тому ль быть, что ныне при ней, или того гварнизона?

«Гварнизону».

4.

Служителемъ еѣ мужеска и женска полу сколькимъ челоѣкомъ жить, и какое давать имъ пропитаніе?

«Что самая нужда. столькимъ быть, и давать жалованья прежнее».

5.

Ежели изволить куда изъ города ѣхать, пущать ли?

«Не пускать».

6.

Околничего Князя Хотѣтовскаго и лекаря Іноземца, которой ныне при ней в городе, содержать ли, тако жъ почему имъ давать съѣстныхъ припасовъ и питья?

«Быть у ней».

15.

Указъ Генералу Ѳельтмаршалу и Губернатору, Господну Князю Меньшикову:

Реткинскую мызу, которою прежде владѣлъ Александръ Князь отдайте нынѣ во владѣнье Князь Цесарю Ивану Ѳедоровичу.

Учинить по сему.

В Санктъпитербурхе, Маия въ 9 де(нь), 1718.

16.

Меинъ Ѳринтъ,

Письмо твое вчера я получилъ, в которомъ спрашивается: и скат ли воду без меня в каналъ, чая, что я еще дней пять не бу. Но симъ изволте подождать до меня: ибо я, Богу изволшу, кончи далее авѣторника мѣшкаты не буду, а чаю и заetra быть к вам

Петръ.

С карабля Леснова, въ 5 д. Октября, 1718.

17.

Меинъ Ѳринтъ,

Понеже здѣсь снѣгъ выпалъ не малой, и не безопасно, чтоб захватили морозы, того для велите примѣчать, ежели сверху по рѣ поидетъ ледъ, или сало, то с того вѣдомость и пришли к намъ встрѣчу немедленно.

Петръ.

Октября 9 числа, 1718 г., Санктъ Питербурхъ.

XLV.

**СПИСОКЪ ЛИЦЪ, ЗАСВИДѢТЕЛЬСТВОВАВШИХЪ ВЪ
СОВѢТѢ 3 ФЕВРАЛЯ, 1718 ГОДА.**

1718 года, Февраля въ 2 день, по Указу Великаго Государя, и по приказу Правительствующаго Сената, велѣно въ Столовую Палату, того жъ Февраля противъ 3 дня, по полуночи, въ 8 часу, повѣстить духовнаго и мірскаго чина людемъ.

И того жъ Февраля вышеписаннаго числа въ Столовой Палатѣ при ирскомъ Величествѣ въ собраніи были:

ДУХОВНАГО ЧИНУ.***Митрополиты:***

Стефанъ Резанской.
Селиверстъ Нижегородской.
Пахомій Воронежскій.

Епископы:

Алексѣй Крутицкій.
Досифей Ростовскій.
Павелъ Вологодскій.
Варлаамъ Тверской.

Архимандриты:

Егоргій Троицкій.
Генадій Чудовскій.
Сергій Новоспаскій.
Селиверстъ Савинскій.
Варлаамъ Переславскаго Данилова.

МІРСКАГО ЧИНУ.***Тайные Совѣтники Сенаторы:***

Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ.
Тихонъ Никитичъ Стрешневъ.

Генералъ Фельтъ-Маршалъ Кавалеръ Графъ Борисъ Петъ Шереметевъ.

Генералъ Адмиралъ Кавалеръ Графъ Федоръ Матвѣевичъ синъ.

Государственной Канцлеръ Кавалеръ Графъ Гаврило Павъ Головкинъ.

Генералъ-Порутчикъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Генералы-Маіоры:

Иванъ Михайловичъ Головинъ.

Князь Григорій князь Семеновъ сынъ Волконской.

Бояре:

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровской.

Князь Борисъ Ивановичъ Прозоровской.

Алексѣй Петровичъ Салтыковъ.

Петръ Ивановичъ Бутурлинъ

Петръ Самойловичъ Салтыковъ.

Князь Иванъ Алексѣевичъ Голицынъ.

Околничіе:

Князь Никита Михайловичъ Засѣкинъ.

Князь Иванъ Степановичъ Хотетовской.

Алексѣй Александровичъ Юшковъ.

Думный Дворянинъ Никита Савичъ Хитровъ.

Бригадиры:

Петръ Васильевъ сынъ Измайловъ.

Карлъ Иваницкій.

Оборъ-Комендантъ Иванъ Петровъ сынъ Измайловъ

Полковники:

Василій Чаадаевъ.

Федоръ Вельяминовъ-Зерновъ.

Илья Орловъ.

Иванъ Стрекаловъ.

Григорьевъ.
Скобелцынъ.
Возницынъ.
Милорадовичъ.
Зиновьевъ.
Иванъ Борятинской.
Павловъ.
Безобразовъ.
Семень Урусовъ.
Нелидовъ.
Селяфанъ.
Исуповъ.
Грибоѣдовъ.
Куперъ.

Генералы-Адъютанты:

Салтыковъ.
Давыдовъ.
Жуковъ.
Штабсъ-Квартормистръ Петръ Дубасовъ.

Ближніе Столники:

Иванъ Федоровичъ Ромодановскій.
Григорьевъ сынъ Нарышкинъ.
Александръ Федоровъ сынъ Головинъ.
Юрѣя Юрьевъ сынъ Одоевской.
Федоръ Алексѣевъ сынъ Голицынъ.

Вицъ-Губернаторы:

Степанъ Ивановъ сынъ Путятинъ.
Алферьевъ сынъ Кудрявцевъ.
Василій Ивановъ сынъ Гагаринъ.
Андреевъ сынъ Колычевъ.
Семеновъ сынъ Ершовъ.

При томъ же были:

Гы.
Херы.

Дьяки,

И протчіе *Приказные люди*.

Также гости гостинной сотни, и протчихъ чиновъ люди, мі-
ство народа.

XLVI.

ПОВѢСТКА О СОБРАНИИ 5 МАРТА.

Повѣстить, чтобъ были въ Столовую Палату сего Ма-
вѣ 5 числа по полуночи въ 8 часу:

Московскому Вице-Губернатору, чтобъ онъ былъ съ Лантра-
съ Бурмистры и гости гостинной сотни (Сказалъ человекъ
Яковъ Кузминъ сынъ Докучинъ, что, де, о томъ пріѣзжалъ и ск-
валъ Дьякъ Иванъ Позняковъ).

Оборъ-Каменданту Измайлову, чтобъ онъ былъ, и при немъ Г-
низонныхъ полковъ Полковники и Подполковники и Маіоры и пр-
чіе Офицеры (Сказано дому его человекъ, Алексѣю Татаринovu,
того, что его въ домѣ не было, а послѣ того въ домѣ Вицъ-Гу-
натора сказано самому).

Казанскому Губернатору Господину Салтыкову, чтобъ былъ съ Ви-
Губернаторомъ и Лантраты (Сказано самому, и онъ сказалъ, что
болѣзнію ему быть не мочно, а Вицъ-Губернатора съ Лантраты
шлетъ.)

Генералу Фельтъ-Маршалу и Кавалеру, Графу Борису Петру
Шереметеву, и чтобъ при немъ были Генералы и Полковники,
торыя нынѣ обрѣтаются въ Москвѣ (Сказано ему самому).

Думнымъ Дворянамъ:

Никитѣ Савичу Хитрово (Сказано самому подъ Дѣвичьемъ).

Степану Савичу Нарбѣкову Хитрово (Сказано самому, на Кулишкѣ).

вѣстить, чтобъ были въ Столовую Палату сего Марта числѣ въ 8 часу по полуночи:

іному Совѣтнику Петру Андреевичу Толстому (Сказано племян-
его, Борису Ивановичу).

канцлеру Барону Петру Павловичу Шафирову (Сказано самому,
любодѣ).

Окольными:

эксію Александровичу Юшкову (Сказано человѣку его, Климу
гаеву).

изъ Михайлу Федоровичу Шаховскому (Сказано человѣку его, Сте-
Гаврилову, на Мясницкой, на дворѣ Князя Юрья Федоровича).
авчему Василью Федоровичу Салтыкову (Сказано человѣку его,
су Норицыну, у Андроньева монастыря).

изъ Василью Княжъ Юрьеву сыну Одоевскому (Въ Китаѣ ска-
самому).

хайлу Григорьеву сыну Нарышкину (Самому).

изъ Борису Княжъ Михайлову сыну Черкасскому (Сказалъ чело-
Дмитрій Татариновъ, что ѣздилъ въ С.-Петербургъ, въ Китаѣ).

изъ Ивану Федоровичу Ромодановскому (Сказано человѣку его,
ру Варламову, въ Красномъ Селѣ).

полковнику Александру Алексѣеву сыну Нестерову (Сказано
цу).

вѣстить, чтобъ были въ Столовую Палату сего Марта
числѣ по полуночи въ 8-мъ часу.

Маіорамъ:

ібъ-Гвардіи Господину Ушакову, и чтобъ при немъ были отъ
и знатные Офицеры (Сказано дворецкому его).

ринну Алексію Петровичу Салтыкову (Сказано самому, на Дѣ-
мъ полѣ).

ковнику Василью Иванову сыну Чаадаеву (Самому, за Арба- .

Столнику Сергѣю Иванову сыну Милославскому (Самому, у конюшенъ).

Генералу-Маіору Ивану Михайлову сыну Головину (Человѣку, из Никитской).

Околничему Князь Ивану Степановичу Хотѣтовскому (Человѣку, на Пречистенкѣ).

Повѣстить, чтобъ были въ Столовую Палату сего Марта въ 5 числѣ, въ 8 часу по полуночи:

Сказано самому Волоскому Господарю, въ Китаѣ, на Шустовѣ дворѣ Боярину Князь Ивану Алексѣевичу Голицыну (Сказано самому).

Околничему Князь Никитѣ Михайловичу Жирового Засѣкину (Сказано самому).

Сибирскому Губернатору Господину Гагарину (Сказано самому).

Генералу Порутчику Ивану Ивановичу Бутурлину (Сказано дворецкому его, Василью Колокольцову).

Столникомъ:

Ивану Родионову сыну Стрешневу (Сказано самому).

Князь Юрью Князь Юрьеву сыну Одоевскому (Сказано самому).

Князь Юрью Князь Юрьеву сыну Хилкову (Сказано самому, а онъ Князь Яковлевъ сынъ).

Брегадиру Владимиру Петровичу Шереметеву (Сказано самому).

Бояриномъ:

Петръ Ивановичъ Бутурлинъ (Сказано Бояринъ его, на дворѣ Башмакова).

Околничіе:

Алексѣй Тимофѣевичъ Лихачевъ (Сказано боленъ, на Никитской).

Нижегородской Вице-Губернаторъ Князь Путятинъ, чтобъ былъ съ Лантраты (Боленъ, у Никитскихъ).

Думный Дворянинъ:

Василій Савичъ Хитрово, на Знаменкѣ (Умре).

Генералъ Маіоръ Иванъ Михайловичъ Головинъ (Сказано самому, на Никицкой).

Стольникъ Иванъ Ивановичъ сынъ Стрешневъ (на Знаменкѣ).

Повѣстить, чтобъ изволили быть въ Столовую Палату
ею Марта въ 5 числѣ, въ 8 часу по полуночи:

Тайные Совѣтники, Сенаторы:

Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ Пушкинъ.

Тихонъ Никитичъ Стрешневъ.

Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Генералъ Фельтъ-Маршалъ Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

Адмиралъ Генералъ Графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Государственный Канцлеръ Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ.

Подканцлеръ Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ.

Петръ Андреевичъ Толстой.

Генералъ Порутчикъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Генералъ Маіоръ Иванъ Михайловичъ Головинъ.

Отъ Гвардіи Маіоръ Андрей Ивановъ сынъ Юшковъ.

Капитанъ Порутчикъ Григорій Скорняковъ Писаревъ.

Болре:

Бнязь Петръ Ивановичъ Прозоровской.

Алексѣй Петровичъ Салтыковъ.

Петръ Ивановичъ Бутурлинъ.

Ближній Стольникъ Князь Иванъ Федоровичъ Ромодановскій.

Губернаторы:

Бояринъ Петръ Самойловичъ Салтыковъ.

Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ:

Кравчей Василій Федоровичъ Салтыковъ.

Вицъ-Губернаторъ:

Никита Алферьевъ сынъ Кудрявцовъ.

Архіереи:

Рязанской.

Суздальской.

Нижегородской.

Тверской.

Воронежеской.

Ставропольскій.

Вятской.

Александрійскій.

Крутицкой.

Мелетискій.

Въ нынѣшнемъ 718 году, Марта въ 5 числѣ, по повѣ
въ Столовой Палатѣ были

Тайные Совѣтники, Сенаторы:

Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ Пушкинъ.

Тихонъ Никитичъ Стрешневъ.

Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Генералъ Фельтъ-Маршалъ Графъ Борисъ Петровичъ І
метевъ.

Адмиралъ Генералъ Графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ

Государственной Канцлеръ Графъ Гаврило Ивановичъ Голов

Подканцлеръ Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ.

Петръ Андреевичъ Толстой.

Генералъ Порутчикъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Генералъ Маіоръ Иванъ Михайловичъ Головинъ.

Отъ Гвардіи Маіоръ Андрей Ивановъ сынъ Юшковъ.

Капитанъ Порутчикъ Григорій Скорняковъ Писаревъ.

Бояре:

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровской.

Алексѣй Петровичъ Салтыковъ.

Петръ Ивановичъ Бутурлинъ.

Ближней Стольникъ Князь Иванъ Федоровичъ Ромодановскій.

Губернаторы:

Бояринъ Петръ Самойловичъ Салтыковъ.

Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ.

Кравчей Василій Федоровичъ Салтыковъ.

Вицъ-Губернаторъ:

Никита Алферьевъ сынъ Кудрявцовъ.

Архіереи:

Рязанской.

Нижегородской.

Воронежской.

Вятской.

Крутицкой.

Суздальской.

Тверской.

Ставропольской.

Александрійскій.

Мелетискій.

Не были Бояре:

Петръ Ивановичъ Бутурлинъ.

Князь Иванъ Алексѣевичъ Голицынъ.

Алексѣй Петровичъ Салтыковъ.

Околничіе:

Алексѣй Тимофѣевичъ Лихачевъ.

Князь Никита Михайловичъ Жировой Засѣкинъ.

Алексѣй Александровичъ Юшковъ.

Князь Михайло Федоровичъ Шаховской.

Князь Иванъ Степановичъ Хотетовской.

Думные Дворяне:

Никита Савичъ Хитрой.

Степанъ Савичъ Хитрой.

Василій Савичъ Хитрой.

Московскій Вице-Губернаторъ съ Лантраты и съ Бурмистры и гости и гостинной сотни.

Нижегородскій Вице-Губернаторъ Князь Путятинъ съ Лантраты.

Оборъ Комендантъ Измайловъ, и при немъ гварнизонныхъ полковники и Подполковники, и Маіоры и протчіе Офицеры.

Лейбъ Гвардіи Маіоръ Господинъ Ушаковъ и отъ Гвардіи званые Офицеры.

Генераль Порутчикъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Князь Василій Княжъ Юрьевъ сынъ Одоевской.

Михайла Григорьевъ сынъ Нарышкинъ.

Князь Борисъ Княжъ Михайловъ сынъ Черкасской.

Князь Юрья княжъ Юрьевъ сынъ Хилковъ.

Князь Юрья княжъ Юрьевъ сынъ Одоевской.

Брегадиръ Владимиръ Петровичъ Шереметевъ.

XLVII.

ДѢЛСТВЕННОЕ ДѢЛО ОБЪ АЛЕКСѢѢ НАРЫШКИНѢ.

всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему Царю и Всемилоостивѣйшему царю

Покорное доношеніе.

прошедшаго Іюня 2 дня, 1720 года, увѣдомился я словесно о нѣ-хъ нижеупомянутыхъ важныхъ причинахъ, которыхъ услыша, меня за исполненіе Вашихъ Государевыхъ Указовъ въ Юстиц-егіи тѣснили и допрашивали, чего ради доносишь, и имѣешь томъ у себя Указъ, и пункты, въ чемъ мнѣ отъ того есть и безъ страху.

Однако жъ, отъ ревности всеусерднымъ моимъ желаніемъ, съ помо-праведнаго Бога, потребляющаго всякіе неправды, во упованіи Ваше Царское милосердіе и памятуя присягу свою, долженъ объ-яснить, а за собою того не хочу удержать, но за правду свою хотя быть готовъ.

Изъ того, что Ваше Величество, милосердуя о народѣ своихъ, при-желаете о семъ. Вашими и указами опубликовано, дабы искоре-вымышленныя, злыя, лукавыя, неправедныя, богомерзкія про-дѣлающія дѣйства, и похищеніе интересовъ, которые чинятъ то, не я Божьяго и Вашего Величества гнѣва, забывъ страхъ смертный.

именно объявляю на Алексѣя Иванова сына Нарышкина, онъ, будучи въ Угличѣ Комендантомъ и Лантрапомъ, имѣлъ желобіе съ разстригою Демидкомъ и списывался съ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, которые письма за печатями, по доно-су Угличскаго подъячга Тимофея Тарханова, и нынѣ въ Угличѣ канцеляріи.

Онъ же, Нарышкинъ, въ Суздаль къ бывшей Царицѣ п. Вашу, Государеву, денежную казну, и, отбывая вина, пока: себя только 18,000 рублей.

А противъ онаго Тарханова доношенія по дѣлу, каково въ К Коллегіи, будетъ съ оными Вашего Величества денегъ и про: цѣнъ съ 60,000 рублей.

Да какъ, де. Царевичъ Алексѣй Петровичъ былъ держанъ, и о Нарышкинъ, присылалъ къ нему нѣкотораго своего человѣка д: събы, чтобъ его ни чемъ не обlighовалъ, и какъ, де. тотъ че: возвратился къ нему, и онъ, Нарышкинъ, для языку, убилъ: смерти, опасаясь, де. того, чтобъ не пронесъ, или самъ не д:

А въ копіи, какова у меня съ того дѣла, написано именн:

Первое, по дѣлу, по которому касается и Высокой персонѣ: реписывали, де. у него, Нарышкина, многіе писцы, чего бы: во многіе люди объявлять не возможно.

Второе, о иныхъ, де. причинахъ объявлено будетъ при слѣ: дѣла, гдѣ повелѣно будетъ Указомъ, а до сего времени нико: объявляли.

И какъ онъ же, Нарышкинъ, составомъ писалъ подложные, ми годами и числа, приказные письма, и закрѣплялъ своею: о которыхъ явно въ томъ дѣлѣ, кромѣ того, что по тому дѣ: него показано о другихъ его противно указомъ всякихъ худых: ствахъ и крестьянству обидѣ.

А какъ, де. то дѣло указано будетъ слѣдовать, то, де. на ег: рышкина, шеѣ мѣста не будетъ, гдѣ топоромъ ставить.

А о томъ же, де. на него, Нарышкина, подано на письмѣ в: Офицеру Господину Зотову, въ Мартѣ мѣсяцѣ сего года.

Да и кромѣ того на него, Нарышкина, въ рекрутномъ наб: въ прочемъ по отпискамъ, и которыя писалъ онъ подлогомъ ж: преступленіе и противность многимъ указомъ.

А какъ, де. вышеимянованный Тархановъ будетъ взять сюда, де. на него, Нарышкина, о вышеписаномъ и о всемъ может: зать и доказать подлиннѣе сего, токмо бы его какимъ его ж: рышкина, вымысломъ не умертвили.

Отъ чего, де, нынѣ по тому дѣлу для свойства охраняетъ его и ту на него важность, о которой явно въ дѣлѣ Вашему Величеству не объявляетъ, своякъ его родной, Графъ и Президентъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ.

И дабы, де, того ради о посылкѣ по онаго Тарханова и помянутые письма и для изслѣдованія и подлиннаго розыску о взятіи изъ Юстицъ-Коллегіи онаго дѣла и о сыску и о допросѣ его, Нарышкина, и гдѣ о семъ и о прочемъ, что на кого сверхъ сего предложу, указъ учинить, и изслѣдованіе подамъ пункты съ ясными улики.

А о всемъ ономъ сказывалъ мнѣ, и съ того дѣла копію отдалъ, и велѣлъ именно доносить, Никита Тимофѣевъ сынъ Квашнинъ-Самаринъ, а ежели онъ въ чемъ по оному станетъ записаться, и я его изобличу ясно, словесно и письменно.

Да Юстицъ-Коллегіи на Совѣтника Князя Кольцова-Мосальскаго и на Оберъ-Фискала съ товарищи касается прежнія важныя же дѣла, которые иные уничтожены, а указовъ по нихъ не учинено, о нихъ не объявляю не къ доносу, но себѣ ко оправданію, понеже меня въ малой снѣжъ тѣснили и пріочитали къ розыску; а на нихъ тѣ дѣла высокія до такой имъ изневаги тѣжъ, дабы взять ихъ и къ сему слѣдованію и къ указному рѣшенію.

Да въ той же Юстицъ-Коллегіи нѣкоторые подчиненные, за прилагоу чинятъ преступленіе Указомъ, въ чемъ ихъ, и тако же дьяка Горлова, въ записательныхъ его словахъ, что онъ говорилъ про Правительствующій Сенатъ непристойныя слова, изобличу подлинно, понеже въ Юстицъ-Коллегіи, въ томъ посягая на меня, по злобѣ, улики моихъ на него, Горлова, записывать не велѣли.

И потому дѣлу, не чаясь ко мнѣ Вашей Царской Превысокой милости, дворъ и пожитки мои опечатали, не положи на меня никакихъ вины, ибо я, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Вашимъ Величествомъ, не малой вины за собою не признаваю.

И за тою бѣ ссорою и отъ наглыхъ нападокъ изъ подъ суда Юстицъ-Коллегіи и Надворныхъ Судовъ, гдѣ какіе доносы безъ дѣла есть, для праваго рѣшенія взять, а дворъ и пожитки мои повелѣно, распечатать, отдать мнѣ по прежнему, а шальмованнымъ бы Павловымъ воровствѣ его и въ кражѣ моихъ денегъ 200 рублей и прокуратуры, о чемъ явно въ дѣлѣ, розыскать.

а какъ, де, то дѣло сказано будетъ слѣдовать, то, де, на его, Нарышкиной, шеѣ мѣста не будетъ, гдѣ топоровъ ставить.

П о томъ же, де, на него, Нарышкина, подано на письмѣ вѣдъ Офицеру Господину Зотову, въ Мартѣ мѣсяцѣ сего же года.

А о вышеписанномъ, де, о всемъ сказывалъ ему, Большову, того дѣла копію ему отдалъ, и велѣлъ именно доносить Никита мофѣевъ сынъ Квашинъ Самаринъ.

А Никита Квашинъ Самаринъ сказалъ:

Про письма, де, Царевича Алексѣя Петровича, которые въ Угличѣ лежатъ въ Канцеляріи запечатаны, Дьяку Большеву онъ сказывалъ ему, Самарину, сказывалъ о томъ Ярославскій Подъячій Андрей Волковъ, который отъ него, Самарина, изъ Ярославля былъ посланъ въ Угличъ къ помянутому Нарышкину, а показывалъ ему о письмахъ запечатанныхъ, будучи въ Угличской Канцеляріи, Воеводой Бутурлинъ.

А про согласіе, де, онаго Нарышкина съ разстригою, и про сланиую казну въ Суздаль къ бывшей Царицѣ, и про убійство славнаго человека отъ Нарышкина къ Царевичу, и гдѣ то дѣло слѣдуется, что, де, на его, Нарышкиной, шеѣ мѣста не будетъ, гдѣ топоровъ ставить, о томъ ему, Самарину, сказывалъ Фискалъ Иванъ Ветлицкій. А Ветлицкій въ распросѣ и съ нимъ, Самаринымъ, съ собою ставки въ томъ во всемъ записался, и говорилъ: Самаринъ, де, написалъ на него напрасно, по ссорѣ своей, за доношеніе Ветлицкаго, на него, Самарина, и выписка о томъ особо; а копію дѣла, по которой въ доношеніи упомянулось, что касается къ какой причинѣ ему, Большову, отдалъ онъ, Самаринъ, которую ему, Самарину, отдалъ Фискалъ Савва Попцовъ, съ которой онъ, Самаринъ, и Капитану Зотову списокъ отдалъ же, и о вышеписанномъ Нарышкина ему, Зотову, сказывалъ же, и помянутому Большову томъ о всемъ про Нарышкина доносить онъ, Самаринъ, велѣлъ.

А противъ вышеписаннаго Степана Большова доношенія по пунктамъ Алексѣй Нарышкинъ спрашиванъ и показанъ:

На 1-й.

Съ бывшимъ, де, Архіереемъ, который былъ разстрига Демидъ, дружелюбіе онъ, Нарышкинъ, имѣлъ и честь ему отдавалъ, по должности его Архіерейской для того, что онъ, Нарышкинъ, комендантомъ былъ въ его Епархіи, и въ Ростовѣ, де, у него, разстриги, онъ, Нарышкинъ, такъ же и онъ, разстрига, въ Угличѣ, въ домѣ у него, Нарышкина, бывали по дважды, или по трижды, и обѣдывали, и во время обѣдовъ за Государево и за Царевичево здоровье пивали; а секрета, де, никакого ни о чемъ съ нимъ, разстригою, онъ не имѣлъ, и пророчествъ никакихъ ему, Нарышкину, онъ, растрига, не сказывалъ; а про Царское Величество и про бывшую Царицу и про Царевича блаженныя памяти Алексѣя Петровича, разговоровъ никакихъ онъ не имѣлъ же; а просительныя письма къ нему, разстригѣ, какъ онъ былъ Архіереемъ, о полахъ и о прочихъ онъ, Нарышкинъ, такъ же и онъ, разстрига, къ нему, Нарышкину, такіе же просительныя письма о прочихъ людехъ писывали, а о непотребныхъ дѣлахъ отъ него, разстриги, онъ, Нарышкинъ, писемъ не получалъ.

А къ Царевичу Алексѣю Петровичу въ прошлыхъ годехъ, какъ онъ, Нарышкинъ, былъ въ Смоленскѣ у провіантскихъ дѣлъ и въ Угличѣ Комендантомъ, о Государевыхъ дѣлахъ писывалъ, и отъ него, Царевича, противъ того письма получалъ, которые положены въ Холмогорскій ларецъ съ указами и съ другими письмами, и поставлены для сохраненія въ Ярославлѣ въ Спаскомъ монастырѣ, которые и шаты, и Нарышкинъ спрашиванъ, о чемъ показано ниже сего.

А по доношенію, де, Угличкаго подъячаго Тимофея Тарханова, Царевичевы какіе письма въ Угличѣ запечатаны ль, о томъ онъ, Нарышкинъ, не свѣдомъ; только въ прошлыхъ 711, 712 или 713 годехъ, какъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ строили тѣлки, и въ то время въ Угличѣ принесъ къ нему, Нарышкину, крестьянинъ два письма въ пакегѣ, одно на имя блаженныя памяти Царевича Алексѣя Петровича запечатано, а другое на его, Нарышкина, имя, въ которомъ написано, чтобъ оное отослать къ нему, Царевичу, гдѣ онъ обрѣтается, для того, что въ томъ его, Нарышкина, письмѣ написано о прибыляхъ, а о какихъ, не упомянуть, а явно, де, въ тѣхъ письмахъ, а причиталъ онъ, Нарышкинъ, къ прибыли по тому, что въ томъ его письмѣ упомянуто про царствующій градъ С-Петербургъ, а о другихъ темныхъ

словахъ, въ какой онѣ силѣ написаны, не знаетъ, и ни съ о тѣхъ словахъ разсуженія не имѣлъ, но токмо, списавъ съ своего письма копію, а съ Царевича съ пакета подписку, оныя длинныя письма и того крестьянина послалъ въ Преображенскій Приказъ, для того: по указомъ таковыя велѣно отсылать въ тотъ приказъ; а какъ, де, онъ, Нарышкинъ, о пріемѣ тѣхъ писемъ и колоковъ изъ Преображенскаго Приказа получилъ отвѣдъ, вышеписанную копію запечаталъ, и лежала она въ приказной избѣ и ни не распечатывана, а къ Царевичу и къ другимъ ни къ кому съ письма копій не посылавалъ.

А вышеписанная копія въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ, изъ Углича взята, по которой о присылкѣ подлинныхъ писемъ Преображенскую Канцелярію писано, и оныя присланы, и по томъ, Нарышкину и Тарханову, объявлены; а по осмотру тѣхъ писемъ и по допросомъ ихъ, Нарышкина и Тарханова, прислано письмо изъ Преображенской Канцеляріи съ коніею съ письма, писаного къ Нарышкину, которая взята изъ Углича, явилось несподручно, понеже въ томъ присланномъ изъ Преображенской Канцеляріи писмѣ, кто его писалъ, и къ кому именемъ, того не написано, взятой изъ Углича копіи написано, что то подлинное письмо писано отъ Гвардіи Капитана-Поручика Господина Леонтьева Кузьма Леонтьевича, и къ подачѣ оное подписано Алексѣю Нарышкину.

И о томъ въ Преображенскую Канцелярію писано вторично и дается особо.

На 2-й.

Нарышкинъ сказалъ: Къ бывшей, де, Царицѣ въ Суздаль Государственныя денежныя казны онъ не посылавалъ, и самъ къ ней не ѣзживъ только въ прошлыхъ годехъ, тому лѣтъ съ восемь, пріѣзжалъ къ ней въ Угличъ, для свиданія, изъ Суздаля Спасо-Ефимьева монастыря монахъ Павелъ Вороновъ, по свойству, и въ разговорехъ говорилъ ему, Нарышкину, чтобы онъ къ бывшей Царицѣ послалъ де что нибудь на милостину; и при томъ сказывалъ ему, что она, бывшая Царица, въ Покровскомъ монастырѣ къ церкви ходитъ своимъ но, и крѣпкаго караулу у ней нѣтъ; и по тѣмъ, де, его словамъ, послалъ онъ, Нарышкинъ, къ ней, бывшей Царицѣ, съ нимъ, монахомъ денегъ 50 рублевъ, который ей и отвезъ; и послѣ, де, тог

гличѣ у него, Нарышкина, былъ, и о пріемѣ тѣхъ денегъ отдалъ ему письмо, написано роспискою, и подписался, де, попѣ, или другой, и какъ зовутъ, не помнитъ, и чьей то письмо руки, не знаетъ, которое по полученіи въ тоже время онъ, Нарышкинъ, изодралъ. При томъ, де, онъ, монахъ, сказывалъ ему, Нарышкину, что она, бывшая Царица, за тѣ деньги его, Нарышкина, благодарила словесно, не письменно, и опричь, де, того, какъ денегъ, такъ и вещей, и припасовъ никакихъ, онъ не посылывалъ.

А монахъ Павелъ Вороновъ сказалъ: Съ Алексѣемъ Нарышкинымъ войство онъ имѣетъ такое: мать его, Нарышкина, ему, Павлу, племянница; а въ прошлыхъ, де, годехъ, какъ еще былъ не постриженъ, шлѣ изъ Шуйской своей деревни въ Суздаль въ Покровскій монастырь къ сестрѣ своей двоюродной (которая была въ томъ монастырѣ пострижена), къ монахинѣ Аннѣ, для свиданія, и былъ у ней въ кельѣ; а какъ, де, онъ шлѣ къ ней монастырь, и въ то время несли къ бывшей Царицѣ рыбу и прочее, а какого чину люди, не знаетъ. И онъ, де, усмотря такой приносъ, въ разговорехъ съ тою сестрою своею спрашивалъ объ ней, бывшей Царицѣ, какъ, де, она живетъ, и повелѣно ль ей такіе подносы принимать; и она, де, ему сказала, что приносятъ, де, и она принимаетъ невозбранно, только не сказываютъ, что у ней въ деньгахъ скудно. И по тѣмъ, де, разговорамъ прѣхалъ онъ изъ Суздаля въ Угличъ къ Алексѣю Нарышкину, и сказалъ ему, что онъ былъ въ помянутомъ монастырѣ, и онъ, де, спросилъ его: Какъ, де, бывшая Царица тамъ живетъ? и онъ, де, Павелъ, сказалъ ему, что онъ видѣлъ, какъ къ ней несли рыбу и прочее, и сказываютъ, де, что она все принимаетъ, только сказывала, де, ему помянутая сестра, что она, бывшая Царица, въ деньгахъ имѣетъ нужду. И онъ, Нарышкинъ, сказалъ: Я бы, де, и послалъ къ ней денегъ, да опасенъ гнѣва Государева; и онъ де, Павелъ сказалъ: Знаю, де, такого запрещенія нѣтъ, что всячину къ ней приносятъ; и онъ, де, Нарышкинъ сказалъ ему: Отвези жъ, де, ты отъ меня къ ней 40 рублей, которые ему и отдалъ; и онъ, де, Павелъ, тѣ деньги, приехавши въ Суздаль, отдалъ ей, бывшей Царицѣ, персонально, за что она его, Нарышкина, благодарила словесно, и о пріемѣ тѣхъ денегъ въ тоже время при ней, бывшей Царицѣ, письмо къ нему, Нарышкину, запечатано, отдалъ ему, монаху, духовникъ ея Пустынный, которое онъ принявъ, поѣхалъ паки въ Угличъ, и отдалъ ему, Нарышкину, опричь, де, тѣхъ денегъ отъ него, Нарышкина, и ни отъ кого иного къ ней, бывшей Царицѣ, онъ, монахъ, не приваживалъ.

Да онъ же, монахъ Павелъ, будучи въ монашествѣ въ Сузда. Спаскомъ Ефимьевъ Монастырѣ, у ней, бывшей Царицы, въ былъ въ разные времена шесть разъ, и въ тое бытность въ два (принесъ къ ней бѣлую рыбицу да семгу; а въ тѣ, де, времена бывшая Царица, была въ мірскомъ платьѣ, и иногда, де, у него наха, она спрашивала про Царевича блаженныя памяти Алексѣя ровича, гдѣ, де, онъ обрѣтается; и онъ ей сказывалъ, что не въ: такъ жъ и про Алексѣя Нарышкина спрашивала жъ, какъ, де, о Угличѣ живетъ; на что онъ сказалъ ей, что живетъ въ добромъ ровѣ; такъ же, де, и къ нему, Нарышкину, онъ, Павелъ, будучи монашествѣ, прѣзживалъ съ трижды, или съ четырежды; а пр что она, бывшая Царица, ходитъ въ мірскомъ платьѣ, ему, Нарыш ну, сказывалъ.

А Нарышкинъ сказалъ: Монахъ, де, Павелъ Вороновъ, возвр изъ Суздаля въ Угличъ, въ разговорахъ сказывалъ ему, что бы Царица ходитъ въ синемъ платьѣ, а голова укутана; а что, де ходитъ въ мірскомъ платьѣ, такихъ словъ, онъ, монахъ, ему, Нарыш кину, не сказывалъ.

На 3-й.

Нарышкинъ сказалъ: Какъ, де, Царевичъ Алексѣй Петровичъ держанъ, и въ ту бытность къ нему, Царевичу, съ просьбою, его не облиховалъ, ни какого человѣка онъ, Нарышкинъ, не посылалъ и не только, де, въ то время, какъ Царевичъ держанъ, но и до и послѣ того времени люди его, Нарышкина, отъ побой его не умирявали.

На 4-й.

По справкѣ со взятымъ дѣломъ изъ Юстицъ-Коллегіи:

Въ прошломъ 1719 году, Сентября въ 10 день, въ извѣстѣ У каго подъячаго Тимофея Тарханова на бывшего Угличкаго жъ . рата, Алексѣя Нарышкина, о преступленіи указовъ и о похищеніи Царскаго Величества интереса, въ которомъ, между прочаго, напи

Держитъ, де, онъ, Нарышкинъ, у себя въ домѣ, презрѣвъ Его скаго Величества указъ, многіе именныя указы и дѣла, въ числѣ дѣло по присылкѣ духовныхъ дѣлъ отъ Судьи Покровскаго настыря, Архимандрита Андроника, по которому были коло

никита Кривой, да Углицкаго Воскресенскаго монастыря крестьянинъ Еремей Бурдовъ и прочіе, а то, де, дѣло касается къ высокой причинѣ, о чемъ значить въ томъ дѣлѣ, которое переписывали многіе писцы, чего было во многіе люди объявлять невозможно, а мыѣ, де, то дѣло у него, Нарышкина.

А въ росирость онъ, Тархановъ, сказалъ: Въ прошломъ 719 году Сентября въ 10 числѣ, въ Угличѣ, въ объявленіи его, Тарханова, показано о дѣлѣ, которое прислано духовныхъ дѣлъ отъ Судьи Покровскаго монастыря, что въ Угличѣ, Архимандрита Андроника, по которому были колодники Никита Кривой, да Еремѣй Бурдаевъ, и прочіе, что оное касается къ высокой причинѣ, и то, де, онъ тогда объявилъ въ такую мѣру, понеже въ томъ дѣлѣ написано, будто Антипистъ родился, и ходитъ въ Царскомъ Величествѣ въ чернеческомъ платьѣ, а что, де, онъ написалъ, что оное дѣло многіе писцы переписывали, и то, де, въ такую мѣру, что то дѣло писали начерно допросы, а набѣло оныя переписывали разные подъячіе, а не одинъ; а писковъ, де, съ того дѣла, какъ оное было въ Угличѣ, никому не давано, а Нарышкинъ, или кто, по повелѣнію его давали ль, не знаетъ; изъ того, де, дѣла выписавъ, послано въ Москву, въ Преображенскій Приказъ, съ колодники. А то, де, дѣло, послѣ объявленія его, Тарханова, Алексѣй Нарышкинъ отдалъ изъ дому своего въ повѣтье адъютанта Алексѣя Волкова, и о томъ, де, онъ, Тархановъ, не объявить не смѣлъ того ради, что по указу судьямъ дѣлъ и ничего признать въ домѣхъ держать не повелѣно, и чтобъ оное дѣло изъ Углича было не увезено.

Онъ же, Тархановъ, сказалъ: о дружбѣ, де, Нарышкина съ бывшимъ Ростовскимъ Епископомъ, что нынѣ разстрига Демидъ, также и о письменной его, Нарышкина, пересылкѣ съ нимъ, Демидомъ, и съ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, не знаетъ, и такихъ писемъ не знаетъ, также и о посылкѣ отъ него, Нарышкина, Государевы письма или бы собственныхъ его, Нарышкина, денегъ и прочаго, въ уздаль, къ бывшей Царицѣ, онъ не вѣдаетъ же, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ и другихъ великихъ Государственныхъ дѣлъ, кромѣ интересныхъ, за Нарышкинымъ онъ, Тархановъ, не знаетъ.

А Нарышкинъ сказалъ, что, де, въ извѣстѣ Тарханова написано, по какому, по которому касается къ высокой причинѣ, и такое, де, дѣло

въ бытность его въ Угличѣ прислано къ нему, Нарышкину, Поскаго монастыря отъ Архимандрита Андроника, и при томъ книжки, а сколько человѣкъ, и кто имяны, и какихъ чиновъ, не помню а явно, де, въ томъ дѣлѣ показано; а помнится, де, ему, что въ дѣлѣ показано, что Антихристъ въ С.-Петербургѣ, ходитъ въ ишескомъ платьѣ, а о прочемъ не упомянуть; и то, де, дѣло и книковъ отослалъ онъ въ Преображенскій Приказъ, а въ Угличѣ того дѣла оставлена копія; а было, де, оное у подъячаго Алексѣякова; а какъ, де, у него, Волкова, тое копію подъячіе списыва кто имяны, и много ль человѣкъ, не помнѣть.

Онъ же, Нарышкинъ, на взятые изъ Ярославля письма, отъ Івпча къ нему, Нарышкину, писанные, въ какой они силѣ спрванъ, а что въ тѣхъ письмахъ писано, и онъ, Нарышкинъ, отвѣпоказалъ, о томъ слѣдуетъ ниже сего, а именно:

Въ письмѣ, Января отъ 15 дня (1706 года):

«Ты поѣзжай съ Богомъ въ Георгіевскую пустыню.»

А Нарышкинъ сказалъ, что, де, онъ, Царевичъ, писалъ къ нему рышкину, въ ту мѣру, чтобъ онъ ѣхалъ въ село свое Георгіев которое въ Московскомъ уѣздѣ по Серпуховской дорогѣ на лотцахъ, а пустыню, де, называлъ онъ, Царевичъ, то его село того, что въ немъ токмо двора съ три, и оное пусто.

Въ письмѣ (котораго году мѣсяца и числа, не подпис.

«Писалъ ты къ Василью Григорьевичу, что какая болѣзнь мнѣ, рая, или новая, и у меня старое по старому и болѣе не умнося, а нынѣ занемогъ я лихорадкою вчерашняго дня ввечеру, да болѣть бою правый. а ты бушь, когда хочешь, хотя сегодня ввѣбудетъ лъзя.»

Нарышкинъ сказалъ, что, де, онъ, Царевичъ, писалъ подлинно ошей у него тогда болѣзни своей, какъ онъ прѣѣхалъ въ Москвѣ Польши для лѣченія, а былъ скорбенъ скорбутникомъ.

Въ письмѣ, Августа отъ 4, 1708 года:

«За письмо ваше и за присланное о родѣ нашемъ извѣстіе благодаренъ, и благодаря не престаю.»

Нарышкинъ сказалъ: Въ прошломъ, де, 1707 году Царевичъ Алексѣй Петровичъ, предъ отъѣздомъ своимъ изъ Смоленска, кушалъ тамъ у Господина Солтыкова и въ то время, въ разговорахъ, оный Солтыковъ, ему, Царевичу, сказывалъ, что роду ихъ Солтыковы выѣхали съ Романовыми изъ однихъ Прусь, и онъ, де, Царевичъ, прочелъ у него о томъ письменнаго извѣстія, которое онъ, Солтыковъ, и обѣщалъ, приславъ, дать. онъ, де, Царевичъ, приказалъ ему, Нарышкину, то извѣстіе, взявъ у него, къ себѣ въ Москву прислать, и онъ, де, Нарышкинъ, у Солтыкова взявъ о томъ выѣздную записку и родословную роспись, къ нему, Царевичу, въ Москву послалъ.

Да въ нынѣшнемъ же 1720 году, Іюля въ 11 день, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ писалъ изъ Москвы Дьякъ Тимофей Палехинъ, бывшаго, де, Протопопа разстриги Якова Игнатьева племянникъ, Верхоспасскаго собору, что въ Москвѣ писаломщикъ. Семенъ Ивановъ, объявилъ письма, о которыхъ онъ сказалъ, что оныя отдалъ ему, Семену, для сохраненія вышеписаный дядя его, разстрига Яковъ, съ своею печатью до взятія его, разстригина, въ С. Петербургъ за годъ; а сказалъ, де, что оныя письма Царевичевы, и никому объ нихъ сказывать не велѣлъ, которые онъ, Палехинъ, изъ двора его, Семенова, взялъ въ Канцелярію на Потѣшный Дворъ.

И оныя письма въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ взяты.

А по разбору и осмотру оныхъ между прочими явились письма, писанные отъ Царевича, блаженныя памяти Алексѣя Петровича, къ бывшему его Духовнику, помянутому разстригѣ Якову, въ которыхъ записаны званія, а именно: Сатана, Адъ, Жибанда, Бритый, Засыпка, или Засыпка, Захлюста. Акулиша, Благодаритель, Грачъ, Тезиковъ, Отецъ Іюда, Петръ Івла, Леонидъ.

Нарышкинъ о тѣхъ званіяхъ спрашиванъ же и сказалъ: Какъ, де, онъ, Нарышкинъ, былъ при немъ, Царевичѣ, и въ ту его бытность назывались: Сатаною Андрей Нарышкинъ, Адомъ Василій Колычевъ, Жибанда Федоръ Еварлаковъ, Засыпкою онъ, Алексѣй Нарышкинъ, Благодарителемъ Василій Григорьевъ сынъ Нарышкинъ, а Ивана, де, Нарышкина называли Монахомъ, Грачемъ протопопъ Алексѣй, а оныя званія были у нихъ за домовную издѣвку; а что, де, написано: Бритый, Захлюста, Акулина, Тезиковъ, отецъ Іюда, Петръ Івла, Леонидъ, и такіе, де, званія, кому имяны написаны, не упомнить.

Да по вышеписаннымъ же Царевичевымъ письмамъ, писаннымъ къ помянутому разстригѣ, Алексѣй Нарышкинъ спрашиванъ, а ч въ тѣхъ письмахъ явилось, и онъ, Нарышкинъ, сказалъ о томъ сл дуетъ ниже сего. А именно:

Въ письмѣ изъ Смоленска, Іюня отъ 22, 1707 года:

«О всѣхъ тамошнихъ вѣстяхъ изволишь увѣдомиться у Никифора о отшедшемъ, де, у насъ прогдалось, но за наши грѣхи и лучи ему сочинися.»

Нарышкинъ сказалъ: Въ томъ, де, году, мѣсяцѣ и числѣ, какъ онъ письмо писано, при Царевичѣ, въ Смоленску, онъ былъ, а о конхъ в стяхъ онъ, Царевичъ, къ разстригѣ Якову писалъ, чтобъ увѣдомитъ у Никифора, и кто отшедшій, того не вѣдаетъ, потому что то письма не видалъ, и о томъ письмѣ отъ него, Царевича, и ни о кого не слыхалъ.

Въ письмѣ изъ Брауншвига, Іюля отъ 25, 1711 года:

«Господину Засыпкѣ изволь отъ меня поклонъ отдать, и чтобъ онъ о находящей бѣдѣ не печалился, по Іову: Господь даде, Господь взять, — изволь отписать объ немъ, что съ нимъ будетъ чиниться»

Нарышкинъ сказалъ: За бѣду, де, признаваетъ онъ, Нарышкинъ печаль свою, что въ то время въ Угличѣ умре сынъ его, Гаврилъ, который былъ по шестому году, и о томъ онъ къ разстригѣ Якову писалъ, а къ Царевичу онъ, Алексѣй, о томъ не писывалъ, и ему разстригѣ, писать не веливалъ, а знатно, де, что онъ, разстригъ, къ нему, Царевичу, писалъ по его, Нарышкина, письму, къ нему, разстригѣ, писанному.

Въ письмѣ же изъ Волфенбителя, Сентября отъ 17, 1711 года:

«Господину Засыпкѣ, буде онъ на Москвѣ, благоволи сказать, чтобъ помнилъ праведнаго Іова и Евстафія, которые подобными ему великими небесная благая получили, а на предбудущей почтѣ самъ я к нему напишу, сколько Богъ поможетъ.»

Нарышкинъ сказалъ: Признаваетъ, де, онъ, что Царевичъ къ разстригѣ писалъ о томъ же, что въ то время помянутый его сынъ и другіе его дѣти, померли, а того Царевича письма онъ, разстригъ,

ему не показывалъ, и отъ Царевича въ то время никакихъ писемъ онъ, Нарышкинъ, не получалъ.

По тѣмъ же, Царевичевымъ, письмамъ показалось явно, что онъ въ день Святаго Мученика Евстафія повсягдно имѣлъ особливо оному празднество и торжество.

А въ какую мѣру оное было, о томъ Нарышкинъ спрашиванъ и сказалъ:

Евстафію, де, мученику Царевичъ праздновалъ, какъ онъ еще жилъ въ Москвѣ во дворцѣ у мамы, и въ тотъ же, де, мученика Евстафія день, онъ, Царевичъ, изъ дворца взятъ въ Преображенское, и тамъ будучи, праздновалъ повсягдно, а въ бытность его, Царевичеву, въ Москвѣ, въ тотъ день обѣдывали служащіе, Архіерей какъ былъ живъ Ростовскій, Дмитрій, Чудовскій Архимандритъ Феодосій, что былъ на Крутицахъ Архіереемъ, Князь Федоръ Юрьевичъ Ромадановскій, Бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, и другіе Министры, и которые при немъ, Царевичѣ, живали, а о достальныхъ не упомянуть, а не въ бытность его, Царевичеву, въ Москвѣ, въ домѣ его въ тотъ день кто обѣдывали, того онъ не знаетъ, потому что и въ Москвѣ онъ, Нарышкинъ, не бывалъ.

Въ письмѣ изъ Дрездена, Ноября отъ 18, 1710 года:

«Изволь отписать, поѣхала ль въ указное мѣсто Засыпка, или нѣтъ.»

Нарышкинъ сказалъ: Въ томъ, де, 710 году поѣхалъ онъ, Нарышкинъ, изъ Смоленска въ Москву, а изъ Москвы въ Угличъ, Комендантомъ, по указу Царскаго Величества, который данъ ему за рукою Святѣйшаго Князя.»

Да при вышеписанныхъ же Царевичевыхъ письмахъ явились письма же его, Алексѣя Нарышкина, писанные, къ помянутому же разстригѣ Якову, на которые онъ, Нарышкинъ, спрашиванъ же, а именно:

Въ письмѣ изъ Нарвы изъ обоза, Іюля въ день:

«Вновь усыновленному, пожалуй, пиши, чтобъ о молитвѣ усердіе прилагалъ, хотя и нынѣ хорошо, однако жъ надобно лучше еще.»

Нарышкинъ сказалъ: Сіе, де, писалъ онъ въ 704 году о Царевичѣ, что онъ усыновленъ былъ ему, разстригѣ, духовнымъ сыномъ, по

своему желанію, а не его, Нарышкина, приводомъ, а ему, Нарышкину, онъ, разстрига, духовникомъ никогда не бывалъ.

Въ письмѣ изъ села Порѣчья, Мая отъ 14 дня (а котораго году, не написано):

«Письмо твое нравоучительное Государю Царевичу получили се мѣсяца въ 20 день, о чемъ зѣло зѣло твою Святиню всѣмъ обще благодаримъ, и прошу, пожалуй, не оставяи и впредь такими же в сланин.»

Нарышкинъ сказалъ: Такое де, нравоучительное письмо разстри Яковъ писалъ къ Царевичу въ 705 году. чтобъ онъ прилежитѣ учился Цѣмецкому языку, а благодарилъ его за то Василій Нарышкинъ да онъ, Алексѣй, и Никифоръ Виземскій, и чтобы онъ, разстрига, впредь о томъ къ нему, Царевичу, писалъ, о томъ онъ, Нарышкинъ къ нему, разстригѣ, писалъ же.

Въ письмѣ же изъ Смоленска, отъ 13 дня (а котораго году и мѣсяца, не написано):

«Пожалуй, пиши ко мнѣ о здравіи своемъ, дабы вашими письмами отраду сердцу своему принималъ, отъ нашедшей моей печали.»

Нарышкинъ сказалъ: Писалъ, де, онъ то въ 707 году, а печаль ем Нарышкину, была такая, что онъ отлучился отъ Царевича, какъ онъ поѣхалъ въ Москву, а онъ, Нарышкинъ, оставленъ былъ въ Смоленскѣ у дѣлъ не малыхъ, къ нему же въ то время весьма недобро былъ бывшій тамъ Губернаторъ, Господинъ Салтыковъ.

Въ письмѣ изъ Смоленска, Сентября отъ 2 дня (а котораго году, не написано):

«О нашедшемъ на тебя случаѣ не изволь печалиться: Богъ милостью своею тебя не оставитъ.»

Нарышкинъ сказалъ: Сіе писалъ онъ въ 708, или 709 годахъ, случай разстригѣ печальный былъ такой, что его перевели отъ Спаскаго собору въ Ключари въ Архангельскій соборъ, а онъ того и желалъ.

Въ письмѣ изъ Смоленска, Сентября отъ 7 дня (а котораго году, не написано):

«Что я не писалъ по се время, и за то не гнѣвайся: истинно, едва мой духъ содержался отъ нашедшей мнѣ печали, а нынѣ, слава Богу, что паки при Царевичѣ, а что впредь будетъ, того не знаю: зѣло нужно разлучаться отъ любезныхъ.»

Нарышкинъ сказалъ: Тяжелая, де печаль была ему такая, что въ 707 году изъ Смоленска Царевичъ поѣхалъ въ Торунь, а онъ, Нарышкинъ, оставленъ былъ по указу въ Смоленскѣ, у сбора провіанта и фуража, а оное письмо писалъ онъ, какъ Царевичъ изъ Торуня пріѣзжалъ въ Смоленскъ на малое время, и потомъ паки поѣхалъ онъ, Царевичъ, въ Вильно, а его, Нарышкина, оставилъ въ Смоленскѣ того же дѣла.

Въ письмѣ изъ Смоленска, отъ 20 дня (а котораго году и мѣсяца, не написано):

«Съ нашей стороны злыхъ вѣдомостей нѣтъ:

Нарышкинъ сказалъ: Сіе, де, писалъ онъ въ 708 году о злыхъ неприятеляхъ Шведахъ, которые были близъ Смоленска.

Въ письмѣ изъ Смоленска. Апрѣля отъ 23 дня (а котораго году, не написано):

«О переведеніи моемъ отсюда въ первобытіе, отнюду же изгнася, пожалуй, для блага молюсь: ей, ей, вѣрую, что сіе получу твоими молитвами и въ забвеніи не буду у того, его же желаю.»

Нарышкинъ сказалъ: Сіе, де, писалъ онъ въ 708 году, а первобытіе его при Царевичѣ, а о молитвѣ писалъ онъ, Нарышкинъ, чтобъ ему быть паки при Царевичѣ.

Въ письмѣ изъ Смоленска, Сентября 23 дня (а котораго году, не написано):

«Я за грѣхи свои оставленъ здѣсь, пожалуй, для блага свѣта поминаюсь, чтобы умерти при свѣтѣ моемъ, Царевичъ Государь: ей, вѣсть Господь мой, что разлученіе мнѣ отъ Царевича зѣло трудно.»

Нарышкинъ сказалъ: Сіе, де, писалъ онъ явно, чтобъ ему быть при Царевичѣ; разлученіе, де, отъ Царевича зѣло было ему трудно, понеже объ немъ сожалѣлъ, по тому что былъ при немъ, Царевичъ, нѣсколько лѣтъ.

Въ письмѣ изъ Смоленска. Ноября въ 24 день (году не писано):

«Я чаю, что въ забвеніи у него не буду, по милости твоей. и и рую, что ты не учинишь меня въ забвеніи у него, радости и надежды моей.»

Нарышкинъ сказалъ: Сіе, де, писалъ онъ о Царевичѣ же въ та же силѣ, какъ въ томъ письмѣ написано.

Въ письмѣ изъ Смоленска. Ноября въ день (а котораго и числа, не написано):

«Прошу у тебя, милостиваго друга, а паче отца своего, для Бога попроси Государя Царевича, когда изволить прибыть къ Москвѣ Его Величество, чтобы, пожаловалъ, попросилъ у него Государь Царевичъ о мнѣ, чтобы мнѣ свободну отъ наложеннаго дѣла быть, и па бы при немъ, Государѣ, быть, и буди бѣдному Богъ.»

Нарышкинъ сказалъ: Желалъ, де, быть при Царевичѣ, и для того такъ и писалъ.

Въ письмѣ изъ Смоленска, Декабря отъ 28 дня (а котораго году, не написано):

«Благодарствую за милостивое твое писаніе, которое прислано мнѣ съ деньщикомъ моимъ, за что тебѣ не инымъ чѣмъ заплачу Богъ, токмо тою радостію, которою веселятся вси Святіи.»

Нарышкинъ сказалъ: То, де, разстригино письмо къ нему, Нарышкину, въ такой силѣ было прислано, что онъ, разстрига, обещалъ него просить у Царевича, чтобы ему, Нарышкину, быть при немъ Царевичѣ, по прежнему.

Въ письмѣ (а откуда, и котораго году оно, не показано):

«Зѣло трудно терпѣти напасти безъ помощи, и естли бы не была сила Божія, едва возможно человѣку въ умѣ быть.»

Нарышкинъ сказалъ: То, де, письмо писалъ онъ въ такую силу, что Смоленскій Губернаторъ, Господинъ Салтыковъ, чинилъ ему, Нарышкину, многіе обиды. . . во отправѣ Государевыхъ дѣлъ оставлялъ и деньщиковъ у него обралъ, и изъ шляхты въ города для ссылки провіанта и фуража не давалъ.

Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ выписано:

нынѣшнемъ 1720 году, въ доношеніи Дьяка Степана Большаго на Алексѣя Нарышкина написано о дружбѣ его съ разстригою домъ и о посылкѣ денежной казны въ Суздаль, да о посылкѣ чело-
вѣка его, Нарышкина, къ Царевичу, и о убійствѣ того чело-
вѣка, какъ, де, то дѣло указано будетъ слѣдовать, то на его, На-
рышкина, шеѣ мѣста не будетъ, гдѣ топоромъ ставить, и о томъ, де,
онъ сказывалъ ему, Большову, и велѣлъ доносить Никита Кваш-
Самаринъ.

противъ того доношенія Нарышкинъ спрашиванъ, и выписка о
особо, а о посылкѣ чело-вѣка къ Царевичу и о убійствѣ его
не зется.

Самаринъ сказалъ: Про Нарышкина, де, о вышеписанномъ о
ему, Большову, сказывалъ и доносить велѣлъ, а ему, де, Сама-
ро томъ сказывалъ Фискалъ Иванъ Ветлицкій.

Ветлицкій сказалъ, что такихъ словъ про Нарышкина ему, Са-
марину, не сказывалъ, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

въ очной ставки Самаринъ сказалъ: Такіе, де, слова, онъ, Ветли-
цкій, съ нимъ, Самаринымъ, конечно говорилъ, въ прошломъ 719
въ Августѣ, или въ Сентябрѣ, мѣсяцехъ, будучи въ Ярославлѣ,
въ артерѣ, гдѣ онъ Самаринъ, стоялъ, а именно, когда онъ, Са-
маринъ, началъ ему сказывать объ Алексѣѣ Нарышкинѣ, что подѣлъ
его въ интересныхъ дѣлахъ доношеніе Углицкій Подъячій Тар-
хановъ, и онъ, де, Ветлицкій, молвилъ ему, Самарину, чтобъ онъ тог-
дашнихъ при нихъ людей выслалъ вонъ, и онъ, де, и выслалъ, и
онъ, де, онъ, Ветлицкій, ему, Самарину, говорилъ. За нимъ, де,
Нарышкинымъ, есть и не такіе дѣла; а въ то, де, время высланъ
человѣкъ его, Самарина, Иванъ Прокофьевъ, который нынѣ
въ Петербургѣ.

Ветлицкій сказалъ: Въ прошломъ, де, 1719 году, въ Августѣ и
въ Сентябрѣ мѣсяцехъ, онъ, Ветлицкій, въ Ярославлѣ былъ и къ нему,
Самарину, на квартиру приходилъ съ доношеніями о дѣлахъ и не-
известно: а про доношеніе Тарханова на Алексѣя Нарышкина въ
то время онъ, Самаринъ ему, Ветлицкому, сказывалъ ли, или
того, де, онъ, Ветлицкій, не упомянуть, и въ бытность свою у

него, Самарина, онъ, Ветлицкій, людей его, въ томъ числѣ и писаннаго человѣка его, Ивана Прокофьева, высылать вонъ ливалъ, и во время его, Ветлицкаго, у него, Самарина, бытности его, Самарина, вонъ не высылаваны; а потомъ онъ же, Ікій, сказалъ, что въ бытность, де, его, Ветлицкаго, у него, Сам на помянутой квартирѣ, онъ, Самаринъ, ему, Ветлицкому, прішеніе Тарханова на Алексѣя Нарышкина, въ осьмнадцать ты рубляхъ, говорилъ, и для тѣхъ, де, разговоровъ вышеписаннаго человѣка, Ивана Прокофьева, вонъ высласть. А такихъ, де, какіе на него написалъ въ сказкѣ своей онъ, Самаринъ, объ А Нарышкинѣ, ему, Самарину, онъ, Ветлицкій, не сказывалъ, а на де, онъ, Самаринъ, такіе слова на него, Ветлицкаго, и нынѣ в ставкѣ говорить напрасно, по ссорѣ своей за доношенія еглицкаго, на него, Самарина, въ Юстицъ Коллегіи, которыя, де, по присылкѣ отъ него, Оберъ-Фискаль Нестеровъ въ прошл году, въ излишнихъ сборахъ и въ подложныхъ провіантахъ, и велѣно имъ, Самаринымъ, розыскивать Шуйскому Ландрату Сытину,

А больше вышеписанныхъ словъ Самаринъ въ уликъ, а Ікій въ оправданіе, ничего не сказали.

А по справкѣ въ Юстицъ-Коллегіи, въ прошломъ 719 год 8 дня, на Лантратства помянутаго Квашнина Самарина да сына Пушкина и Парфена Захарова, о противностяхъ указовъ излишнихъ сборехъ и о многихъ неправдахъ вѣдѣніе его, Ве го, при доношеніи своемъ Оберъ-Фискаль Нестеровъ въ то егію подалъ, по которому Шуйскому Лантрату Сытину о т розыскать велѣно, и къ тому судѣ о розыскѣ и къ тѣмъ, то мѣ о послушаніи указы посланы, а что учинено, о томъ не ствовано.

Да въ доношеніи Дьяка Большова написано: По доношеніи его на Алексѣя Нарышкина, а по изобличенію Никиты Квашни марпина, Фискаль Ветлицкій въ словахъ, каковы на него пои запирается, и прикрываетъ его, Нарышкина, вину собою ль, чьей засылкѣ, а знатно, де, не хотя его, Нарышкина, допус розыску, а паче и онъ, Ветлицкій, отбывая себѣ засылку же, казанье за то, что онъ, ежели вѣдаючи о такомъ важномъ дѣл не доносилъ.

Да и по тому, де, онъ, Ветлицкій, дошелъ сущаго розыску, понеже онъ человекъ подозрительный: по дѣлу съ шляхтичемъ Поддубскимъ былъ въ Преображенскомъ Приказѣ въ розыску и наказанъ.

Онъ же, Ветлицкій, былъ у розыску въ Ярославлѣ, у Московскаго Лантрихтера Карпа Сытина, и сидѣлъ подѣ карауломъ года съ три, а въ Бѣжецкомъ Верху у Лантрата Хоткова въ розыску же, за что, де, такой подозрительный и въ Фискалы опредѣленъ противно указу, а все прикрывательствомъ Оберъ-Фискала.

Чтобъ противъ онаго доношенія о всемъ розыскать и указъ учинить.

Да въ доношеніяхъ Никиты Квашнина Самарина написано:

Фискалъ, де, Ветлицкій, какъ съ нимъ, Самаринымъ, при очной ставкѣ сказалъ, будто онъ, Ветлицкій, про Алексѣя Нарышкина ни-его ему, Самарину, не сказывалъ, и о похищенномъ имъ, Нарышкинымъ, Государевѣ интересѣ, отъ него, Самарина, словъ никакихъ не слышалъ, а по обличенію, де, его, Самарина, при той же очной ставкѣ говорилъ онъ, Ветлицкій, человекъ, де, его, Самарина, велѣлъ онъ писать вонъ, для того, что онъ, Ветлицкій, съ нимъ, Самаринымъ, слышалъ слова о помянутомъ похищенномъ интересѣ, и хотя, де, признать свою и онаго Нарышкина вину, сказалъ будто у него, Ветлицкаго, съ нимъ, Самаринымъ, есть ссоры, чего, де, не бывало, и подано, де, отъ него, Ветлицкаго, на него, Самарина, въ Юстицъ-Коллегію презъ Оберъ-Фискала въ 719 году въ похищеніи Государева интереса сорокати тысячъ доношеніе; а тѣ, де, его, Ветлицкаго, отговорки елиныя, понеже въ томъ 719 году займовалъ у него, Самарина, онъ, Ветлицкій, и сынъ его деньги, о чемъ съ подлинныхъ писемъ рукъ, онъ объявляетъ копіи, и ежели бъ, де, у него, Ветлицкаго, съ нимъ, Самаринымъ, были бъ какіе ссоры, и ему бъ, де, Ветлицкому, и сыну его въ томъ году никакихъ къ нему, Самарину, писемъ за ссорою писать было невозможно. Да ему жъ, де, Ветлицкому, явное обличеніе: въ томъ же 719 году сынъ его, Ветлицкаго, Иванъ, писалъ ему, Самарину, черную отписку въ Каморъ-Коллегіи на помянутаго Нарышкина въ противностяхъ указовъ и во отнятіи подъячихъ его, Самарина, команды съ общаго его, Ветлицкаго, съ нимъ, Самаринымъ, и со оной, де, черной отписки прилагаетъ онъ копію же.

объ оныя копіи принявъ, по числамъ росписать.

А въ копіяхъ съ писемъ написано:

Въ 1-мъ: 719 года, Іюня 18 дня, писалъ Иванъ Ветлицкій къ Никитѣ Квашнину Самарину:

«Рожъ Вашей Милости, которая куплена въ Ярославлѣ, 80 четей, приняли мои работные люди на барку въ куляхъ, и тое р довести имъ съ моимъ хлѣбомъ и отдать въ Вышнемъ, или въ удѣбъ вашей на рѣкѣ Мстѣ, а что провозъ съ Вашей Милости до ворился, а нынѣ я принялъ у Анны Андреевны 10 рублей».

Во 2-мъ, отъ него же, Ветлицкаго, къ нему же, Самарину, а г и мѣсяца и числа не написано:

«Прошу, пожалуй, 10 рублей прикажи вручить малому моему: тинно имѣю нужду, скоро отправлю, и вышеписанные деньги 10 левъ я, Иванъ, принялъ и пришлю Вашей Милости тотчасъ».

Въ 3-мъ, въ 719 же году, Августа въ 13 день, писалъ изъ Т къ Ветлицкому сынъ его, Иванъ.

«Пожалуй, Государь Батюшко, изволь отдать Никитѣ Тимофѣеву негъ 10 рублей, которые онъ мнѣ пожаловалъ во Твери, какъ водилъ ѣхать изъ С-Петербурга».

Да въ копіи же съ отписки, какову въ Каморъ-Коллегію Ярославля писалъ Никита Квашнинъ Самаринъ 719 году, Ноября 30 что по прибытіи туда Воевода Нарышкинъ подъячихъ семь челоу него обралъ, и слушать имъ его, Самарина, не велѣлъ, а нынѣ онъ, Нарышкинъ, поѣхалъ въ Москву; а которые указы изъ Кам Коллегіи присылаются къ тому Нарышкину и къ нему, Самарину, ще, и что. де, по тѣмъ указамъ отправлять велѣно, того ему, С рину, онъ, Нарышкинъ, вѣдать не даетъ, а по отъѣздѣ приказал ла отправлять Комиссару Большову, которые надлежатъ вѣдать Самарину, и оный Большовъ отправляетъ мимо его, Самарина, т на немъ, Самаринѣ, по инструкціямъ и по общимъ указомъ въ отиравленіи чего не взыскалось.

Да въ доношеніи Никиты Квашнина Самарина написан

Фискалъ, де, Ветлицкій, укрывая Нарышкина вину, при очной с къ сказалъ, будто онъ, Ветлицкій, съ нимъ, Самаринымъ, имѣетъ ры въ томъ, что, де, отъ него, Ветлицкаго, на него, Самарина, въ легіи Юстиціи чрезъ Оберъ-Фискала Нестерова въ 719 году, 6

тъ похищеніи Государева интереса 30,000 рублей, подано доношеніе, и противъ той его, Ветлицкаго, ссылки по справкѣ съ тою Коллегією, по оному его оклеветанію таковой на немъ, Самаринъ, интересу и ссоры никакой не явилось; токмо въ той справкѣ написано: въ 719 году Мая въ 8 числѣ, которое его, Ветлицкаго, доношеніе подалъ Оберъ-Фискаль и въ томъ показано на разные города, а на него, Самарина, не только помнутаго интересу, но и ничего не показано. А письма, де, его и сына его, Ветлицкаго, рукъ, о которыхъ значить въ дѣлѣ, писаны послѣ его доношенія, и на тѣ его, Ветлицкаго, вымышленные отговорки и Нарышкину укрывательству по всему стало явное обличеніе, понеже никакой ссоры у него, Самарина, съ нимъ, Ветлицкимъ, не явилось. Чтобъ у него, Ветлицкаго, на него, Самарина, ко оклеветанію и отбывательству тому же подобныхъ лживыхъ доношеній и уликъ впредь у него, Ветлицкаго, не принимать, понеже онъ, Ветлицкій, при очной ставкѣ подписался, что болѣе того на него, Самарина, никакого доношенія не имѣеть; а за лживые и вымышленные его, Ветлицкаго, отговорки, и въ закрывательствѣ Нарышкина указъ учинить, а чтобъ ему, Самарину, отъ того дѣла быть свободну.

И противъ вышеписанныхъ копій съ писемъ Ивана и сына его, Ивана же, Ветлицкихъ, и съ отписки Квашнина Самарина, тѣ подлинныя письма и черную отписку онъ, Квашнинъ Самаринъ, объявилъ, и по свидѣтельству тѣ копія съ подлинными сходны.

И оныя подлинныя письма и отписка Ивану Ветлицкому объявлены же, и о томъ, въ какую силу тѣ письма, онъ, Ветлицкій, къ нему, Самарину, писалъ, понеже въ очной ставкѣ съ нимъ, Самаринымъ, онъ, Ветлицкій, показалъ, что имѣеть съ нимъ ссору, на что онъ спрашиванъ и сказалъ:

Вышеписанные, де, два письма, писанные къ Никитѣ Квашнину Самарину, письма руки его, а третье де, письмо, къ нему, Ветлицкому, писанное и черновая отписка его, Самарина, въ Каморъ-Коллегію руки сына его, Иванова, Ивана же Ветлицкаго, и тѣ письма же Ветлицкій къ нему, Самарину, писалъ въ такой силѣ, какъ въ нихъ показано; а ссора, де, у него Ветлицкаго, съ нимъ, Самаринымъ, такая, что въ прошломъ 719 году, по присылкѣ отъ него Ветлицкаго, на него, Самарина, и другихъ Ландратовъ доношенія въ похищеніи интереса въ Юстицъ-Коллегію подалъ Оберъ-Фискаль Не-

стеровъ, и потому, де, доношенію о розыскѣ указъ къ Шуйскому Ландрату Якову Сытину посланъ, по которому онъ для того розыску въ Ярославль не бывалъ, а подлинной указъ будучи въ Ярославль, ему, Самарину, онъ, Ветлицкій, подавалъ въ домъ его въ 719 же году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а при комъ, не упомянуть, и онъ, де Самаринъ, того указу, у него, Ветлицкаго, не принялъ; а тѣ, де, письма писалъ онъ, Ветлицкій, къ нему, Самарину, послѣ поданія поминутаго его, Ветлицкаго, доношенія, въ такую силу для того, что на немъ, Самаринѣ, его, Ветлицкаго, было должныхъ денегъ 40 рублей, которыхъ онъ и до нынѣ ему еще не заплатилъ.

Лѣта 1721, Марта 18 дня, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Тайному Дѣйствительному Совѣтнику и Кавалеру и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитану и Комерцъ-Коллегіи Президенту, Петру Андрѣевичу Толстому, да Генералъ-Лейтенанту и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковнику Ивану Ивановичу Бутурлину съ товарищи. Сего Марта 16 дня въ поданныхъ въ Сенатъ изъ Тайной Канцеляріи дву доношеніяхъ написано: Онаго же, де, Марта 9 дня, по имянному Его, Великаго Государя, указу, велѣно подлинныя дѣла, первое: по доношенію Дьяка Большова на Алексѣя Нарышкина, при которомъ и его, Нарышкина, да Спаскаго Ефимьева монастыря, что въ Суздаль, монаха Воронова, и Никиту Квашнина Самарина, да Фискала Ивана Ветлицкаго; второе: Сѣвскаго Подъячаго Ивана Курзанцова, отослать въ Сенатъ, и по тѣмъ дѣламъ слѣдовать и указъ учинить въ Сенатѣ, и по Его, Великаго Государя, указу, и по Сенатскому приказу велѣно въ Сенатъ изъ Тайной Канцеляріи взять извѣстіе: оныя Нарышкинъ, Вороновъ, Квашнинъ Самаринъ, Ветлицкій и Курзанцевъ, какъ нынѣ, гдѣ и въ какомъ смотрѣніи и подъ какимъ карауломъ содержатся и содержать велѣно, и Тайному Дѣйствительному Совѣтнику и Кавалеру и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Капитану и Комерцъ-Коллегіи Президенту, Петру Андрѣевичу Толстому, да Генералъ-Лейтенанту и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковнику Ивану Ивановичу Бутурлину съ товарищи, о присылкѣ въ Сенатъ онаго извѣстія учинить по Его Царскаго Величества указу.

Оберъ Секретарь Иванъ Позняковъ. Канцеляристъ Иванъ Ивановъ — 1721 Марта въ 18 день. — Записать въ книгу. Счести съ отпускомъ.

1721 года, Марта въ 18 день, по Указу Великаго Государя, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ Петръ Андрѣевичъ Толстой, Бригадиръ и Лейбъ-Гвардіи Маіоръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Подковникъ и Лейбъ-Гвардіи Маіоръ Григорій Григорьевичъ Скорняковъ - Писаревъ, приказали: Какъ изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ колодники содержаны подъ карауломъ, а именно, Алексѣй Нарышкинъ за городомъ въ квартирѣ за карауломъ, да въ крѣпости порознь Спаса Ефимьева монастыря, что въ Суздалѣ, монахъ Павелъ Вороновъ, Никита Квашинъ Самаринъ, Фискаль Иванъ Ветлицкій, Сѣвскій Подъячій Иванъ Курзанцовъ, подъ крѣпкимъ карауломъ скованъ, и откуда его и къ нему никого не припускать; на караулѣ у него особливо отъ Гвардіи капралъ, и два челоѣка солдатъ всегда безотлучно, о томъ для извѣстія подать въ Сенатъ доношеніе.

Петръ Толстой.

Гвардіи Маіоръ Ушаковъ.

Григорій Скорняковъ-Писаревъ.

Записать въ книгу.

1720 года, Октября въ 30 день, Благовѣщенскаго Собора, что въ Москвѣ, Ключарь Иванъ Афонасьевъ, противъ Царевичевыхъ писемъ, писанныхъ къ разстригѣ Якову Игнатьеву, спрашиванъ и сказалъ: Что, де, о вчерашнемъ бракѣ написано о росписцахъ, и такихъ, де, росписцей ни о какомъ бракѣ отъ разстриги Якова Игнатьева никогда онъ не получалъ, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ. А Евстафію, де, Мученику блаженныя памяти Царевичъ Алексѣй Петровичъ праздновалъ, и предѣлъ во имя его у Боровицкаго мосту велѣлъ построить для того, что онъ, Царевичъ, въ тотъ день отлученъ отъ мамъ и отъ дѣвушекъ. Мощи Святыхъ и иконы его, Царевичевы, которые стояли у него въ Благовѣщенскомъ Соборѣ въ ризницѣ, по письму его, Царевичеву, собственному къ нему, Ключарю, посланы всѣ въ С.-Петербургъ къ нему, Царевичу, какъ онъ самъ тутъ былъ, а въ которомъ году, не помнитъ. А о продажѣ пожитковъ его, Царевичевыхъ, отъ разстриги, Якова Игнатьева, онъ не слыхалъ, и такихъ писемъ у него, разстриги, и ни у кого не видалъ. Противъ письма 714 года отъ него, Царевича, изъ С. Петербурга въ Карлсбатъ отъ него, ревиза, письма получалъ ли, того не упомянуть. Противъ письма

Царевича, что на оборотѣ письма же Вяземскаго написано, чтобъ больше къ нему, Царевичу, не писать, такое письмо, помнить, было, а въ какую силу, не знаетъ, а сказывалъ ему оный разстрига о томъ на словахъ, а того письма ему не показывалъ; а о молитвѣ, де, чтобъ поскорѣе совершилось, а о чемъ, о томъ онъ, разстрига, ему не сказывалъ, и разговоровъ о томъ ни какихъ у нихъ не было.

Копія

Какъ о Царевичѣ Государѣ вѣдомости не стало, тогда всѣ стали печальны, тогда и Яковъ мнѣ сказывалъ: Царевичъ, де, Государь гваривалъ со мною: Батюшко, де, Государь велѣлъ мнѣ либо жениться, либо постричься, а мнѣ, де, постричься не хочется, такъ же и жениться не хочется; что, де, Батюшко Государь изволилъ меня жива паки на иноземкѣ, и я, де, не знаю, что дѣлать, не знаю, де, ни что ту воспріяти, да съ нищими скрытиса до времени, не знаю, де, отидти куда въ монастырь и быть со дьячками, или, де, отъѣхать въ такое Царство, гдѣ приходящихъ пріемлютъ и никому не выдаютъ; а я, де, теперво не вѣдаю, гдѣ Государь Царевичъ обрѣтается; болѣе сего отъ Якова я ничего не слыхалъ, ни прежде сего, ни по сему писавый Ключарь Иванъ Афонасьевъ, Октября 3 дня, 720 года.

Подлинное письмо въ ящикѣ съ Царевичевыми письмами, а такую жъ копію взялъ къ себѣ его Превосходительство Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Петръ Андреевичъ Толстой, Октября 4.

Егда Государь Царевичъ, благоизволеніемъ отца своего, Благодѣйшійшаго Царя Государя, законному браку сочетався со благородною Кронъ-Принцесою и прибылъ въ Москву единъ, во святой и Великій постъ на Страстной недѣлѣ во святой и Великій вторникъ, и азъ его, Государя, увидѣвъ во время утрени, Іерею четшу святое Евангеліе на утрени, поклонився ему, Государю, поздравилъ со сочетаніемъ законнаго брака, и онъ, Государь, изволилъ рещи ми: «Братъ, яко бракъ, токмо не единовѣрный;» и азъ ему, Государю, рекохъ: «Царевичъ Государь! о семъ не печалься; вѣси Апостола глаголюща: спасется жена невѣрна отъ мужъ вѣрный; аще благоволишь Господи спасти ю твоимъ благочестіемъ; то тебѣ, Государь, сугубая мзда отъ Господа будетъ». И по семъ вопросихъ его, Государя: «Каково она, Ге

ня Кронъ-Принцесса, склоненіе имѣть къ нашей Православ-
 ній Христіанской вѣрѣ? и онъ, Государь, отвѣчалъ мнѣ: «Я, де, ее
 не принуждаю къ нашей Православной вѣрѣ, но егда, де, изво-
 ютъ, прибудемъ съ нею въ Москву, и она, де, увидитъ нашу
 Соборную и Апостольскую церковь и церковное святыми
 и украшеніе, и Архіерейское, Архимандритское и Іерейское
 облаченіе и украшеніе, и всякое церковное благолѣпіе и бла-
 го, тогда, де, мною, яко и сама безъ принужденія востребуетъ
 Православныя вѣры и святаго крещенія, а нынѣ, де, еще она
 нашего церковнаго благолѣпія не видала и не слыхала; а что,
 нынѣ священникъ отпускаетъ вечерни, утрени и часы
 ной епитрахили, и того, де, смотрѣть нечего. А у нихъ, де, по-
 вѣтъ никакого священническаго украшенія нѣтъ, и литургія ихъ
 въ ихъ служить во единой епанчѣ, а егда, де, увидитъ наше
 ное благолѣпіе, и священное Архіерейское и Іерейское одѣ-
 жественное человѣческое безъорганный пѣніе, чаю, де, сама
 ю возрадуется и усердно возжелаетъ соединиться нашей Право-
 ній Христіанской Церкви.» И азъ ему, Государю, отвѣщахъ: «Да-
 же, сему твоему, Государя, желанію, Божіимъ посвятеніемъ и
 тію Пресвятыя Богородицы, и молитвами всѣхъ Святыхъ, испол-
 ыти». — Сію о семъ бесѣду азъ, грѣшный, отъ Царевича Го-
 единойды слышахъ, а потомъ ни о чемъ никогда Государь Ца-
 со мною не говаривалъ ни на единѣ, ни при сущихъ при немъ,
 рѣ, бывшихъ. Токмо повелѣвалъ мнѣ, грѣшному, строить въ
 в С. Петербургскія церкви и во свои, Государевы мызы, свя-
 е сосуды, и кресты, и Евангелія, и ковчеги на святыя мощи,
 му, Государю, по его повелѣнію, строилъ, также и Благород-
 сударынѣ Царевнѣ и Великой Княгинѣ, Наталіи Алексѣевнѣ,
 на святыя мощи строилъ по ея, Государскому, повелѣнію,
 ке ничего ни отъ него, Государя, Царевича, ни отъ сущихъ
 ть, Государѣ, бывшихъ, не слыхалъ есмь ни о чемъ никогда,
 того, что отъ Якова слыхалъ, по отшествіи его, Государевъ,
 ть, Государь Царевичъ, учинился быти въ невѣдѣніи.
 омъ во всемъ представляю истиннаго свидѣтеля сердцевѣдца
 Господа, и Пречистую Его Богоматерь, надежду мою, Пре-
 дѣлу Богородицу, и еже работою во святей ея Благовѣщен-
 славной церкви Попомъ пятнадцать лѣтъ, да Ключаремъ
 ть девять лѣтъ, всего ей, Царицѣ Небесной, и Его Царскому

Пресвѣтлому Величеству по се время работаю, четырдесят вертый годъ, и уже жизнь моя временная скончается старо безгласіемъ, и глухотою, и слѣпотою; и прошу Его Царское Пріѣзжее Величество, дабы онъ, Всемиловѣйшій Государь, благо во оную святую преславную Благовѣщенскую церковь избрало мое мѣсто въ Ключари, кого Ему Господь Богъ и Пресвятая родица, по сердцу Его Царскаго Величества (Его же, Царское сердце въ руцѣ Божіей) положить, и повелѣть бы Всемиловѣйшій Государь казну Свою Божію и Государеву, святыя иконы, святыя мощи, и священные сосуды, и кресты и Евангелія, златныя, серебряныя, и ризы, и пелены жемчужныя, и всякую церковную утварь, по описной книгѣ, которая писана мнѣ по осмотру Столбового Семена Колединскаго, въ прошломъ 1703 году, и что по нынѣшнему 720 годъ, въ семьдесятъ лѣтъ, сверхъ той описной книги, приказать съ рукъ на руки, и меня, грѣшнаго, отъ того великаго мени свободить; а покаместъ та Божія и Его, Великаго Государя, казнь и казна у меня вся принята будетъ, чтобъ Всемиловѣйшій Государь пожаловалъ и велѣлъ мнѣ пожить въ тѣхъ кельицахъ, которые при церквѣ приидѣла Святаго Великомученика Георгія, гдѣ же сего живали и ихъ Царскаго Величества Духовники, наши вѣщенскіе Протопресвитеры, до меня бывшіе, и при мнѣ Іоаннъ Васильевичъ и Меркурій Гавриловичъ, въ нихъ же азъ доднес бываю для церковной близости.

Подаль Ключарь Иванъ Афонасьевъ, Октября въ 11 день, 720

Въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ выписано изъ въ Москвѣ писемъ блаженной памяти Царевича Алексѣя Петровича, писанныхъ къ бывшему его Духовнику, разстригъ Якову Игнатову, на которые спрашиванъ Благовѣщенскаго Собору, что въ Москвѣ Ключарь Иванъ Афонасьевъ; а что въ тѣхъ письмахъ писано, онъ, Ключарь, отвѣтомъ показалъ, о томъ слѣдуетъ ниже сего.

А именно:

Въ письмѣ, котораго году и числа (не подписано, токмо въ Москвѣ) написано:

«Изволь о вчерашнемъ бракѣ, что у тебя роспись (которую самъ написалъ), написать такихъ росписей побольше, и извѣ-

Ключарю Ивану Афонасьевичу, и Леонтію, Священнику Бого-
ровскому и Никольскому, что у Боровицкаго моста, Попу Алексѣю,
чтобъ они посмотрѣли, и самъ изволь потрудиться, что возможно
сему быть, и завтра чтобъ мнѣ отвѣдъ дали».

Ключарь сказалъ: Такихъ росписей ни о какомъ бракѣ отъ раз-
риги Якова никогда онъ не получалъ, и ни отъ кого о томъ не
слыхалъ.

Въ письмѣ изъ Люблина (котораго году не написано) Сентября
5 дня:

«Прошу Вашей Святыни, благоволите съ прочими праздни-
къ Евстафія Святаго отправить въ домъ моемъ по прежнему, въ Преобра-
женскомъ, или на загородномъ дворѣ, въ томъ на вашу волю по-
раюсь, и о семъ отправленіи пришлите изъ моихъ деньщиковъ,
что поумнѣе, съ соборнымъ посланіемъ ко мнѣ».

Ключарь сказалъ: Евстафію, де, мученику Царевичъ праздновалъ, и
сдѣлалъ во имя его велѣлъ построить у Боровицкаго моста, для
того, что онъ, Царевичъ, въ этотъ день отпущенъ отъ мамы и отъ
рушекъ.

Въ письмѣ изъ Ярославля, Ноября отъ 14 (котораго году, не
ясно, а начала у того письма нѣтъ):

«Товары, которые есть у меня, матеріи золотные, камки, и изъ
нихъ, что понадобится, изволь взять себѣ на приданое дочери, а до-
вольные раздай по церквамъ на церковные утвари.

А прочіе мои пожитки извольте продать, чтобъ все мое даромъ
пропало: о семъ изволь посовѣтовать, съ кѣмъ мочно, чтобъ хо-
шо сдѣлать.

О мощахъ и образахъ къ Отцу Ключарю писано, и вы съ нимъ
посоветовавъ, управьте, какъ лучше».

Ключарь сказалъ: О продѣлѣ, де, пожитковъ Царевичевыхъ отъ раз-
риги Якова онъ, Ключарь, не слыхалъ, и такихъ писемъ у него, раз-
риги, и ни укого не видалъ.

А мощи Святыхъ и иконы его, Царевичевы, которые стояли у него
Благовѣщенскомъ соборѣ, въ ризницѣ, по письму его, Царевичеву,
отъцу, къ нему, Ключарю, посланному въ С. Петербургъ къ

нему, Царевичу, какъ онъ самъ тутъ былъ, а въ кототоромъ годъ помнитъ.

Въ письмѣ изъ С. Петербурга въ 4 день 1714 года (а котмѣсяца, не написано):

«Извѣщаю вамъ, что Государь Батюшка изволилъ меня отпра для лѣченія въ Карлсбатъ, гдѣ я прежде былъ, и отъѣду отсюд годня, и о семъ не извольте печалиться, понеже во благое сіе идетъ съ помощію Божіею; о здѣшнемъ увѣдомилися изъ пи Ключаря Ивана Афонасьевича».

Ключарь сказалъ: Объ отъѣздѣ его, Царевича, изъ С. Петербур Карлсбатъ, письма отъ него получалъ ли, того не упомянуть.

Да при письмѣ Никифора Вяземскаго къ разстригѣ Якову Ітаеву, Ноября отъ 7 дня (а котораго году, не написано), на обо онаго письма рукою Царевичевою написано:

«Батюшко, изволь сказать всѣмъ тѣмъ, къ которымъ мои грамъ есть въ пакетъ на твое имя, Ивану Афонасьевичу, чтобъ ко больше не писали, и самъ не изволь писать ко мнѣ, для того, самъ изволишь вѣдать; помолись, чтобъ поскорѣй совершилося, что не умедлится. Пожалуй, сіе письмо, кромѣ себя да Ключ не пзволь казать никому, и ему прикажи, чтобъ никому не зывалъ, а инымъ изволь приказать словомъ въ разговоръ, а не зомъ, будто отъ себя гаданіемъ, и чтобъ сіе было тайно».

Ключарь сказалъ: Такое, де, письмо, чтобъ больше къ нему, Івичу, не писать, помнитъ, было, а въ какую силу, не знаетъ, а зывалъ ему оный разстрига на словахъ, а того письма ему не казывалъ; а о молитвѣ, де, чтобъ поскорѣе совершилось, о томъ разстрига, ему не казывалъ, и разговоры у нихъ о томъ не

Да онъ же, Ключарь, своеручнымъ письмомъ показалъ:

Какъ. де, о Царевичѣ вѣдмости не стало, тогда всѣ стали печаль разстрига, де, Яковъ казывалъ ему, Ключарю: «Царевичъ, де, говар съ нимъ, разстригою, что Батюшко, де, Государь велѣлъ мнѣ ться, либо постричься, а мнѣ, де, постричься не хочется, и же не хочется, и что, де, онъ, Государь, изволить меня женить па иноземкѣ, и я, де, не знаю, что дѣлать: или нищету воспріять нищими скрыться до времени, или отъитти куда въ монастырь»

дѣячками, или, де, отъѣхать въ такое Царство, гдѣ приходящихъ ѡемлютъ и никому не выдаютъ, и онъ, де, разстрига, не вѣдаетъ, въ Царевичъ обрѣтается; а болѣе, де, того онъ, Ключарь, отъ разстриги ничего не слыжалъ.

Онъ же, Ключарь, въ своеручномъ письмѣ написалъ:

Въ Благовѣщенскомъ Соборѣ служилъ онъ Попомъ, и нынѣ Ключремъ, всего 44 года, и уже пришелъ въ сущую старость, чтобъ а его мѣсто выбрать въ Ключари инаго, а казну, и святыя мощи, и коны и всякую церковную утварь, по описной книгѣ и что сверхъ зго прибыло, у него принять. и его, Ключаря, свободить, а покаймѣсть о принято будетъ, чтобъ ему пожить въ тѣхъ кельяхъ, которые при еркви предѣла Великомученика Георгія, въ которыхъ онъ, Ключарь, донынѣ жилъ, для церковной близости.

А какъ онъ, Ключарь, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ изъ Москвы присланъ. при томъ Вице-Губернаторъ Господинъ Воейковъ писалъ, что палаты близъ Благовѣщенскаго собору, гдѣ прежде сего являи Духовники, а нынѣ онъ, Ключарь, жилъ, со всѣми его поштки, что въ нихъ было, и Благовѣщенскаго Собора въ ризницѣ, гдѣ положены святыя мощи, со всѣми обрѣтающимися вещми и описую церковной утвари книгу за Дѣячьею приписью, запечаталъ онъ, Воейковъ, его, Ключаревою, и своею печатями, и у палатъ его поставленъ караулъ, а церковная служебная утварь не печатана, и приказано хранить того же собора Попу, Ивану Слонскому, съ прочими ерковники.

И оную ризницу и святыя мощи и прочіе вещи при описи роспечатавъ, принять, кому вѣрено будетъ, и по прежней ли описной книгѣ, или вновь описать, о томъ, по именному Его Царскаго Величества указу, велѣно предложить въ Сенатъ, о чемъ изъ помянутой Канцеляріи въ Сенатъ доношеніе подано Октября 29 дня, нынѣшняго 1720 года.

XLVIII.

ПИСЬМА ДЬЯКА ПАЛЕХИНА КЪ Г. УШАКОВУ.

1.

Благородный Господинъ, Господинъ Бригадиръ и Гвардія Маіоръ
Государь мой Милостивый.

Письмо Вашего Благородія, Государя моего, отпущенное отъ
дня отъ Гвардіи чрезъ солдата Елисея Худорожкова, я получилъ 11
дня сего мѣсяца, по которому повелѣно мнѣ, Петра Анфимова
Василья Даудова сыскавъ и сковавъ, выслать въ С. Петербургъ въ Кан-
целярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, на которое Вашему Благородію
Государю моему, всепокорно доношу: онаго Петра Анфимова съ при-
сланнымъ отъ Вашего Благородія солдатомъ Худорожковымъ, прииди
ему отъ Гвардіи одного человѣка солдата, изъ Москвы отправленъ
сего же числа скована, на его коштѣ и за его прогонами, а не изъ
Канцелярскихъ денегъ, а Василья Даудова здѣсь въ Москвѣ не сыс-
кали; а у котораго приходу дворъ его, Даудова, былъ за Лужскими
воротами у Покрова Богородицы, тоя церкви Попъ, Михайло Каш-
никовъ, да съ двора того же дворникъ, сказали, что оный Василья
Даудовъ въ 717 году былъ въ Москвѣ, и въ томъ же году поѣхалъ
изъ Москвы въ армейскіе полки, и съ того времени въ Москвѣ
бывалъ, а слышно, де, что онъ въ арміи Офицеромъ, а при ко-
ромъ полку, того оный Попъ не вѣдаетъ. А братъ его, Василья
Петръ Даудовъ, въ нынѣшнемъ году, въ Іюнь мѣсяцъ, поѣхалъ

казанскій уѣздъ, въ городъ Уржумъ. А что Ваше Благородіе изволите, въ помянутомъ письмѣ писать о письмѣ, которое послано ко мнѣ чрезъ Посольскую почту и я такого письма не получилъ, а ежели получу, то оное, не распечатывая, пришлю до Вашего Благородія, Государя моего, чрезъ Посольскую почту впредь.

Вашего Благородія, Государя моего Милостиваго, всепокорный рабъ

Тимофѣй Палехинъ.

Москва. Августа 12 дня, 1720 года.

2.

Благородный Господинъ, Господинъ Бригадиръ, Государь Милостивый мой.

Августа 10 дня получилъ я отъ Вашего Благородія, чрезъ нарочнаго, ко мнѣ присланнаго, отъ Гвардіи солдата Худорожкова, поручительное письмо, писанное оттуда отъ 5 дня, о взятіи нѣкоторыхъ колодниковъ и о присылкѣ къ Вашему Благородію, по которому, что сыскано, то и учинено, и о томъ къ Вашему Благородію съ тѣмъ же Худорожковымъ, я писалъ 11 дня сего мѣсяца.

Да въ томъ же Вашего Благородія письмѣ ко мнѣ написано, что впредь тѣмъ послано ко мнѣ на Посольской почтѣ нѣкоторое письмо, и ежели оное, де, получилъ, чтобъ, не дѣйствуя по тому, паки оное распечатавъ, возвратить къ Вамъ; буде же не получилъ, то какъ получу, не распечатывая онаго, потому же возвратить къ вамъ; на что доносилъ, что я онаго письма еще въ то время не получилъ. А сего Августа въ 13 числѣ, изъ Посольской Канцеляріи присланъ ко мнѣ пакетъ за печатью, который подписанъ на имя мое, и въ концѣ написано: «Изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, нужное,» и я тотъ же принялъ, а распечатать и смотрѣть онаго, за предпомянутымъ Вашего Благородія письмомъ, не посмѣлъ, того ради оное паки возвращаю до Вашего Благородія и прилагаю при семъ, и прошу покорно, чтобъ я о полученіи онаго былъ увѣдомленъ, оное ли то

письмо, или иное какое, ибо я, за закрытіемъ, о томъ не свѣдомъ; а по отпускъ сей Посольской почты, онаго письма отправить, Государь, было не съ кѣмъ.

Вашего Благородія, Государя моего милостиваго, всепокорный рабъ

Тимофѣй Палехинъ.

Москва. Августа 18 дня, 1720 года.

Письмо, о которомъ упоминаетъ Палехинъ, слѣдующее:

Господинъ Дьякъ Палехинъ!

По полученіи сего, сыщи въ Москвѣ разстриги Якова Пгнатъева, который здѣсь казненъ, зятя Петра Анфимова, и бывшаго при покойномъ Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ служителя, Даудова, о которомъ какъ его зовутъ, и гдѣ нынѣ живетъ, чаю, знаетъ онъ, Анфимовъ, и сыскавъ оныхъ, возьми въ Канцелярію на Потѣшной Дворъ за караулъ, и пришли оныхъ за карауломъ сюда съ нарочнымъ. А какъ оны въ Москвѣ сысканы будутъ, и тогда, прежде посылки ихъ сюда, допроси помянутаго Анфимова о званіяхъ по приложенной при семъ запискѣ, которые явились въ присланныхъ отъ тебя письмахъ Царевича Алексѣя Петровича, писанныхъ къ тестю его, помянутому Якову Пгнатъеву, и какъ изъ оныхъ видимо, что тѣми званіями для закрытія писаны нѣкоторыхъ людей, которыхъ въ тѣхъ письмахъ полные имена и прозвища таили. И понеже онъ, Анфимовъ, былъ при покойномъ Царевичѣ въ милости, также и отъ тестя своего можетъ быть о тѣхъ званіяхъ, кто ими названы, свѣдомъ, того для потребно его въ Москвѣ прежде посылки спросить, и когда онъ объ нихъ въ допросѣ покажетъ, а изъ нихъ кто изъ скрытыхъ именъ въ Москвѣ нынѣ живутъ, или близъ оной гдѣ, и тѣхъ закрытыхъ именъ людей тако жъ сыскавъ, возьми въ помянутую Канцелярію, и держи до указу за карауломъ же, и о томъ сюда ко мнѣ немедленно пиши, а допросъ Анфимова оставя у себя, съ него копію немедленно сюда жъ пришли, и сіе исправляй тайно, чтобъ о томъ никто не зналъ.

Слуга вашъ Ушаковъ Андрей.

Изъ С Петербурга, Августа 4 дня, 1720 года.

XLIX.

ПИСЬМО П. А. ТОЛСТАГО КЪ И. ВОЕЙКОВУ.

Государь мой Иванъ Лукичъ.

Понеже Его Царское Величество, имяннымъ своимъ указомъ, посылъ изъ Москвы Благовѣщенскаго собора Ключаря, Ивана Афонсеева, прислать въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ ерѣ или унтеръ добрымъ Офицеромъ, за арестомъ, придавъ солдъ, сколько человекъ надлежитъ, на ямскихъ подводахъ, и того ли изволите о присылкѣ онаго Ключаря учинить по вышеписанному Его Величеству имянному указу не умедля; а понеже онъ е въ старости, того ради изволь приказать, чтобъ его везли бережно, дабы въ дорогѣ не умеръ.

За подписаніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера отъ Лейбъ Гвардіи Капитана Петра Андреевича Толстаго. Августа въ 22 день 720 года. Послано Семеновскаго полка съ Капраломъ Фроломъ Львовымъ.

L.

ПИСЬМО И. ВОЕЙКОВА КЪ П. А. ТОЛСТОМУ, И ДОНОШЕНИЕ ВЪ ТАЙНУЮ КАНЦЕЛЯРІЮ.

Государь мой милостивый, Петръ Андреевичъ.

Получилъ я отъ Вашего Благородія письмо, въ которомъ изволю писать имянымъ Его Царскаго Величества указомъ, о присылкѣ въ С-Петербургъ Московскаго Благовѣщенскаго Собора Ключаря, Ивана Афонасеева, за арестомъ, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, и по тому, Вашего Благородія, письму, оный Ключарь, Иванъ Афонасеевъ, въ С-Петербургъ, въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, посланъ за арестомъ Московскаго гарнизона съ Вахмистромъ

Семеномъ Чародановымъ и съ тремя человѣки солдаты, и при въ С. Петербургъ, велѣно имъ явиться, и онаго Ключаря Афона: и доношеніе о томъ объявить Вашему Благородію немедленно. латы близъ Благовѣщенскаго Собору, гдѣ прежде сего живали дники, а нынѣ Ключарь жилъ, со всѣми его пожитки, что въ было, и Благовѣщенскаго собора въ ризницѣ гдѣ положены с мощи со всѣми обрѣтающимся вещми и описную церковной у книгу, за Дьячьею приписью, запечаталъ я его, Ключарскою, и печатями, и у палатъ его поставленъ караулъ; а которая цѣ ная утварь служебная, и то не печатали, а по отлученіи его, чаря, тое церковную служебную утварь приказано хранить то собора Попу, Ивану Слонскому, съ прочими церковники.

Покорный слуга

Иванъ Воейковъ.

Москва. 1720 года, Сентября въ 11 день.

Въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ

изъ Губерніи Московской

Доношеніе.

Въ нынѣшнемъ 720 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ указѣ Вели Государя изъ С. Петербурга, изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ Губернію Московскую написано:

По его Царскаго Величества имянному указу велѣно, Москов Благовѣщенскаго собора Ключаря, Ивана Афонасьева, выслать С. Петербургъ, въ Тайную Розыскныхъ Дѣлъ Канцелярію, въ скорости, на ямскихъ подводахъ

И по тому, Его Царскаго Величества, имянному указу, оный в писанный Ключарь, Иванъ Афонасьевъ, посланъ въ С. Петербургъ Московскаго гарнизона съ Вахмистромъ Семеномъ Чародановымъ съ нимъ . . . и что его, Ключаря, палаты, близъ Благовѣщенскаго собору запечатаны и со всею его, Ключарскою, рухлядью, что въ есть, доношеніе послано; и по тому доношенію въ Губернію Московскую указу не получено, и оный Ключарь, Иванъ Афонасьевъ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ принять, а по доводу указа не получено же.

А въ нынѣшнемъ 720 году въ челобитѣ въ Московскую Губернію Патріарша Дому Дворянина Ивана Ромашова сына Влады написано:

илъ онъ для сохраненія подголовокъ свой съ мелкою скар-
е всякими крѣпостными письмами Благовѣщенскаго собора
я Ивана Афонасьева вверху, въ кладовой палаткѣ, гдѣ онъ,
жилъ, при соборной Благовѣщенской церкви, а тотъ его
окъ за ерлыкомъ и за печатью его.

тъ, по Его Великаго Государя указу, та его палатка запеча-
чтобъ Царскаго Величества указомъ тотъ его подголовокъ
тъ; а подавъ онъ, Владыкинъ, въ Губернской Канцеляріи рос-
рукою, въ томъ подголовкѣ какихъ вещей: жестянка, въ
покъ шапочной женскій, низанъ жемчугомъ съ камнемъ;
да сурминица, да клеяльница, низанные жемчугомъ; ко-
маленькая, въ ней перстень золотой женскій съ изумрудомъ,
юманутаго шапочнаго верха камень яхонтъ лазоревой; серь-
е съ яхонтомъ лазоревыми и съ зернами бурмитскими; де-
брянныхъ мѣлкихъ въ пяти, или въ шти, мѣшечкахъ, рублей
о 40, и по 50 и по 60, а подлинно сказать онъ не упо-
писемъ, раздѣльные съ братьями его родными, съ Ефимомъ,
о, съ Борисомъ, Владыкиными, да на людей всякіе крѣпо-
оровые и платежные всякіе отписи и сдѣлочные записи, и
е всякіе росписи, да въ покупкѣ Галицкой его деревни
са Немѣцкаго, всякіе поступные письма, да земельныхъ
и церкви Іоанна Предтечи, что у Кречетнаго двора, на
ра, да на брата его поца, Федора Лукьяновыхъ, и на отца
еннаго дворца на хлѣбника, на Лукьяна, Иванова сына, Гре-
ова, заемное письмо въ 70 рублей, да Басманной слободы
да на Михаила, Семенова, сына Рыбника, да заемное письмо
рублехъ, а иные мѣлкіе есть письма, сказать онъ не упо-

ого его подголовка ерлыкъ письма руки его и печать своя.
ва печать, которая объявлена при той росписи.
е доношеніе требую указнаго опредѣленія.

Иванъ Воейковъ.

Василій Федоровъ.

5-го 1720 года

по Декабря 4. 1720 года.

LI.

ПИСЬМО КЪ А. И. УШАКОВУ ОТЪ ФЕОДОСІЯ
 АРХІЕПИСКОПА НОВОГОРОДСКАГО, ДОНОШЕНІЕ
 ЕМУ И ДРУГІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Превосходительный Господинъ отъ Гвардіи Маіоръ и отъ Корпуса
 Бригадиръ, Андрей Ивановичъ.

Прошедшаго Марта 14 дня, сего года, въ письмѣ изъ Канцелярии
 Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ за подписаніемъ Государственный
 Мерцль-Коллегіи Президента и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитана и Кавалера
 Петра Андреевича Толстаго, ко мнѣ писано, и присланъ Благовѣстнаго
 собора бывшій Ключарь, Иванъ Афонасьевъ, котораго Высочайшимъ
 Царскаго Величества указомъ велѣно въ Невскомъ монастырь
 постричь, и по постриженіи опредѣлить въ монастырь, который бы
 крѣпче, и быть ему тамо до его кончины неисходно. И Апрѣля 4
 онъ, Иванъ, въ Невскомъ монастырь, по его произволению, постри-
 женъ, имя ему наречено Іосифъ; а сего Мая въ 23 день, онъ,
 Іосифъ, подалъ мнѣ доношеніе, дабы его, Іосифа, для показанныхъ
 томъ доношеніи нуждъ, изъ Невскаго отпустить въ Москву, съ
 котораго доношенія, къ разсмотрѣнію Вашего Превосходительства,
 предлагается при семъ копія, по которой изволите учинить по сво-
 ему разсмотрѣнію, и о томъ и меня увѣдомить письменно.

Вашего Превосходительства доброжелательный молитвенникъ Фе-
 одосій, Архіепископъ Новгородскій, Архимандритъ Невскій.

Великому Господину, Преосвященнѣйшему Теодосію, архіепископу Велико-Новгородскому и Великолуцкому,

Доношеніе.

Въ прошломъ... году въ цвѣтоносную субботу Праведнаго Лазаря, по милостивому указу, блаженныя памяти, Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, пожалованъ я, нижепоименованный, изъ Владимира, изъ соборныя церкви, изъ Ключарей, въ соборъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у него, Великаго Государя, на Сѣнахъ, въ попы.

И въ прошломъ же двухсотомъ году, въ мѣсяцъ Маѣ, по милостивѣйшему указу Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, Благочестивѣйшаго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, пожалованъ я въ той же Благовѣщенія соборъ въ Ключари, на мѣсто умершаго Ключаря Феофилакта Никитина, и поповству моему у Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы по нынѣшній 1721 годъ 44 лѣта, а ключарству моему тридцатый годъ.

И въ прошломъ 703 году, по Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу, та Благовѣщенская церковь, и церковная всякая утварь, и казна, и ризница, и святыя мощи, и вотчинныя Государевы жалованныя грамоты и крѣпости, описаны изъ Патріарша Казеннаго Приказа, или изъ Императорскаго, на мое Ключарское имя, и та описанная книга взята въ той Патріаршій въ Приказъ, а мнѣ, Ключарю, дана съ той описной книги для вѣдомости другая такая же описная книга, изъ того же Патріаршаго Приказа за дьячьею приписью.

А въ нынѣшнемъ 721 году, въ мѣсяцъ Сентябрѣ, по указу Царскаго Пресвѣтлаго Величества изъ Канцеляріи Тайныхъ Государевыхъ Дѣлъ отъ Судей, Господина Петра Андрѣевича Толстаго и прочихъ, выслазъ меня изъ Москвы въ царствующій градъ С. Петербургъ вице-Губернаторъ Иванъ Лукичъ Воейковъ, а тою всякую казну церковную и утварь, и святыя мощи, и вотчинныя Государевы жалованныя грамоты, и крѣпости, въ ризницѣ велѣлъ мнѣ запечатать и мою Губернаторскую печать тутъ же приложить.

Также и келью мою, которая у тое Благовѣщенскія церкви въ зости въ верху, и кладовую мою палатку, въ которой остались многіе церковныя вещи взнесенныя для починокъ, также и сродники моихъ и духовныхъ дѣтей, для пожарнаго времени, поставлены пожитки, запечатаны его же, Губернаторскою, и моею, Ключарскою печатями.

И бывши я въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, у Царска Пресвѣтлаго Величества просилъ милости освобожденія отъ Ключарства для того, что я, грѣшный, устарѣлъ, отъ рожденія своего имѣю 73 года, и отъ тое старости сталъ безгласенъ, и зрѣніе, и слухъ, языкъ имѣю тупъ, и по тому моему прошенію Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостью изъ Ключарства уволенъ, и на мое место въ Ключари пожалованъ того же Благовѣщенскаго собора Іер Іоаннъ Слопскій.

И та церковная всякая казна, и святыя мощи въ ризницѣ, и келья моя, и кладовая палатка, за его, Вице-Губернаторскою, и моею, Ключарскою, печатями и доднесъ, а послѣ предъявленной описной книги, помощію Божіею и Пресвятыя Богородицы, моимъ же грѣшнымъ тщаніемъ, многіе вещи золотыя и серебряныя и жемчужныя и строены вновь, а въ описную книгу не внесены и не написаны, иные вещи мастеромъ розданы, для строенія и починокъ.

Нынѣ у Царскаго Пресвѣтлаго Величества и у Вашего Преосвященнаго Архіерейства, прошу милости объ отпущеніи въ Москву время, дабы мнѣ тое Благовѣщенскую церковь и Его Царскаго Величества церковную всякую казну, и утварь, и святыя мощи, и вотчинныя Государевы жалованныя грамоты и крѣпости, Его Государева указомъ и Вашимъ, Архіерейскимъ, повелѣніемъ изъ Канцеляр Тайныхъ Государевыхъ Дѣлъ отъ Судьи, Господина Петра Андреевича Толстаго, къ Вице-Губернатору, Ивану Лукичу Воейкову, церкви запечатанную ризницу, и келью мою и кладовую палатку отпечатать и Его Царскаго Величества церковную, и всякую казну, и утварь, святыя мощи, и вотчинныя Государевы жалованныя грамоты, и крѣпости, и новопостроенныя вещи, и что мастерамъ роздано, собрать и новопожалованному Ключарю съ рукъ на руки отдать, и новую описную книгу написать, еще и домишко мой, и домовыя пожитки и рухлядишко излишнее разпродать, и дву сиротокъ, у меня въ домѣ

вущихъ, дѣвицу да вдову, племянницъ моихъ безродныхъ, упратъ въ какую святую обитель. А что проданнаго соберется и простея, то въ сію святую обитель привести вкладу, дабы мнѣ, грѣшному, не туне ясти монастырскія хлѣбы, и дабы то отъ меня пріято было, вашимъ Архіерейскимъ благословеніемъ, въ строеніе сея святыя обители, яко Евангельскія вдовицы два лепта, и уповаю собраться до трехъ сотницъ рублевъ, или и вѣще.

Такъ же и про себя, что сюда взять книгъ святыхъ и келейныхъ вещей и платьешко мое прилично монашеству, и чтобъ мнѣ по малое время въ сей святой обители пожить въ безмолвіи и въ покаяніи, дондеже, повелѣніемъ Божиимъ, не взять буду отсюда во идущую жизнь, а лѣта свои мною быти близъ смерти моеи, понеже и родитель мой, симъ лѣтамъ бывъ, преставился.

О семъ просить Царскаго Пресвѣтлаго Величества и вашего Архіерейскаго благословенія нижайшій рабъ и послушникъ, новоостриженный монахъ, недостойный Іосифъ Благовѣщенскій.

Писалъ сіе писаніе Іеромонахъ Іосифъ своею рукою. Справилъ Алексѣй Агалинъ.

1721 года, Іюня въ 13 день, по указу Великаго Государя, Генералъ-Лейтенантъ и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковникъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, Бригадиръ, и Лейбъ-Гвардіи Майоръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, слушавъ сіи выписки, приказали: По требованію Θεодосія, Архіепископа Новгородскаго и Архимандрита Александро-Невскаго, къ нему, Архіерею, отвѣтствовать, чтобъ въ Благовѣщенскаго собора бывшаго Ключаря, что нынѣ монахъ Іосифъ, для отдачи того же собора церковной всякой утвари, и ризницы, и святыхъ мощей, и вотчинныхъ жалованныхъ грамотъ, и крѣпостей, по описной книгѣ, которая у него имѣется Патріарша Приказу за дьячьею приписью, кои за его, Іосифовою, и Вице-Губернатора Воейкова, печатями, кому повелѣно будетъ по прежнему изъ еяната посланному указу, или Вице-Губернатору Воейкову отдать, также и для отдачи церковныхъ вещей, которые остались въ кладовой его палаткѣ близъ Благовѣщенской же церкви, и что роздано истратамъ въ починки, и оное, собравъ, отдать же, и для управленія домовыхъ его, Іосифова, нуждъ, отправилъ онъ, Архіепископъ, того же сифа отъ себя въ Москву, къ Вице-Губернатору Господину Воей-

кову, съ нарочнымъ, за добрымъ и охранительнымъ присмотромъ тому посланному везти его до Москвы во всякомъ охраненіи, : Москвѣ объявить его, Іосифа, Вице-Губернатору Воейкову, кторому изъ Тайной Канцеляріи писать, какъ онъ, Іосифъ, и нутые церковные вещи станеть отдавать, велѣть его, Іосифа, и за добрымъ присмотромъ, и жить ему въ Москвѣ въ своихъ яхъ, пока онъ всѣ вышепоказанія дѣла и нужды исправить наилучно отъ Москвы. А какъ онъ, Іосифъ, помянутые нужды всѣ и вить, и Вице-Губернатору Воейкову отправить его, Іосифа, по и нему въ С. Петербургъ, въ Александроневскій монастырь, за доб же присмотромъ, а въ Тайную Канцелярію писать, и о томъ къ досію Архіепископу о вышеписаніомъ отписать.

Иванъ Бутурлинъ.

Отъ Гвардіи Маіоръ Ушаковъ.

1721 года, Августа въ 18 день, подалъ Губерніи Московской Коммисаръ Петръ вѣвѣ. Счесть съ отпускомъ

Въ Канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ

Губерніи Московской

Доношеніе

По Его Царскаго Величества указу, изъ Канцеляріи Тайныхъ скныхъ Дѣлъ, велѣно у бывшаго Благовѣщенскаго Ключаря, : Афонасьева, что нынѣ Александроневскаго монастыря Іером Іосифъ, пожитки перенести до указу; а нынѣ оный Іеромонахъ былъ съ указомъ изъ Тайной Канцеляріи, въ которомъ написано онъ отпущенъ, для исправленія домовыхъ нуждъ, и жить въ пал его, а пожитки его отдать ли, того именно не написано; и Іеромонахъ требуетъ, чтобъ пожитки его, для исправленія дома его нуждъ, отдать ему, и оныя пожитки ему, Іеромонаху, отдава требую указу опредѣленія.

Иванъ Воейковъ.

Секретарь Василій Федоровъ.

Справилъ Осипъ Красновъ.

724 года, Августа въ 31 день, по указу Великаго Государя, Тай-
Дѣйствительный Совѣтникъ и отъ Лейбъ-Гвардіи Капитанъ
ръ Андрѣевичъ Толстой, Генералъ-Лейтенантъ и Лейбъ-Гвардіи
полковникъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, и Лейбъ-Гвардіи Маіоръ
рей Ивановичъ Ушаковъ, слушавъ сего дѣла, приказали: По вы-
писанному доношенію Московскаго Вице-Губернатора Воейкова, по-
ли Благовѣщенскаго Собора бывшаго Ключаря, Ивана. что нынѣ
монаха Іосифа, отдать ему, Іосифу, всѣ, по описи съ роспис-
понеже у него, Іосифа, при взятіи его, пожитки на Государя
не описаны, изъ которыхъ общаетъ по продажѣ ихъ учинить
цу къ строенію Александроневскаго монастыря до трехъ сотъ
евъ и вящше, и о томъ къ Вице-Губернатору писать.

Петръ Толстой.

Иванъ Бутурлинъ.

Гвардіи Маіоръ Ушаковъ.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and the role of the auditor in ensuring the integrity of the financial statements.

2. The second part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and the role of the auditor in ensuring the integrity of the financial statements.

3. The third part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and the role of the auditor in ensuring the integrity of the financial statements.

4. The fourth part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and the role of the auditor in ensuring the integrity of the financial statements.

5. The fifth part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and the role of the auditor in ensuring the integrity of the financial statements.

6. The sixth part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and the role of the auditor in ensuring the integrity of the financial statements.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Введеніе.	1.
I. Письма Царевича Алексѣя Петровича къ Духовнику Якову Игнатѣву.	25.
II. Письма Царевича къ его кормилицѣ.	53.
III. Письма Царевича къ его отцу.	65.
IV. Приходо-расходная книга Царевича Алексѣя Петрови- ча, веденная во время поѣздки за границу въ 1714 году.	83.
V. Приходо-расходная книга Тайной Канцеляріи въ 1718 году.	105.
VI. Письма къ Царевичу Алексѣю Петровичу отъ разстри- ги Якова Игнатѣва.	129.
VII. Выписка изъ слѣдственнаго дѣла о столярѣ Королькѣ и старухѣ Варварѣ Кулбасовой.	135.
VIII. Собственноручныя выписки Царевича Алексѣя Пе- тровича изъ «Бароніуша»	144.

IX. Молитвы за Царевича Алексѣя Петровича	164.
X. Реестръ бумагамъ, найденнымъ у Князя Василя Владиміровича Долгорукаго и Кикина.	166.
XI. Опись письмамъ и другимъ бумагамъ и вещамъ, взятымъ въ 1718 г. изъ дому Царевича, отъ Подъячаго его Богдана, отъ Камердинера Ивана Афонасьева Большаго и отъ служителя Ѳедора Еварлакова.	174.
XII. Документы о Кіевскомъ Митрополитѣ, Іоасафѣ Кроковскомъ.	190.
XIII Цыфирныя Азбуки.	202.
XIV. Письма Царевича къ Мусину-Пушкину.	204.
XV. Выписки изъ иностранныхъ Курантовъ.	206.
XVI. Цыфирь, писанная рукою Авраама Веселовскаго. . .	214.
XVII. Письмо къ Царевичу отъ Имеретійской Царицы. . .	215.
XVIII. Письмо Петра Беклемишева къ Царевичу.	216.
XIX Письма Никифора Вяземскаго къ Духовнику Царевича, Якову Игнатьеву	217.
XX. Письма къ Якову Игнатьеву Петра Анфимова. . . .	245.
XXI. Письма отъ Алексѣя Нарышкина къ Якову Игнатьеву.	254.
XXII. Письмо Варвары Головкиной къ Якову Игнатьеву. .	271.
XXIII. Письмо Архимандрита Сильвестра къ Якову Игнат. —	
XXIV. Письмо Ивана Нарышкина къ Якову Игнатьеву. . .	273.
XXV. Письма Василья Нарышкина къ Якову Игнатьеву. . —	
XXVI. Письма Андрея Нарышкина къ Якову Игнатьеву. .	275.

VI. Письмо Гаврилы Лопухина къ Якову Игнатьеву. . .	276.
VII. Письмо Архимандрита Досиѣея къ Якову Игнатьеву. —	
VIII. Письмо Іуды Топильскаго къ Якову Игнатьеву. . .	277.
IX. Письмо пѣвчаго Прокофья Ярославцева къ Якову Игнатьеву.	279.
XI. Записка Священника Терентія Карпова къ Якову Игнатьеву.	—
II. Письмо Митрополита Псаака къ Якову Игнатьеву. .	280.
III. Письма Ѳеодора Еварлакова къ Якову Игнатьеву. .	—
IV. Письма Гаврилы Иван. Головкина къ Я. Игнатьеву.	285.
V. Письма Ивана Афонасьева Большаго къ Игнатьеву.	288.
VI. Письма отъ разныхъ лицъ къ Якову Игнатьеву. . .	292.
VII. Записка руки Якова Игнатьева.	300.
VIII. Письма Духовника Якова Игнатьева къ Государю Ца- ревичу.	—
IX. Письмо Духовника Якова Игнатьева къ Якову Василь- евичу Курбатову.	303.
X. Письма Царевича Алексѣя Петровича къ женѣ Духов- ника, Якова Игнатьева.	304.
XI. Отрывокъ изъ письма Меньшикова къ Екатеринѣ.	305.
XII. Письма Князя Меньшикова къ Петру I.	306.
XIII. Письма Петра I къ Князю Меньшикову, во время перваго слѣдствія въ Москвѣ.	308.
XIV. Списокъ лицъ, засвидѣтельствовавшихъ въ Совѣтъ 3 Февраля, 1718 года.	317.

	Стран
XLVI. Повѣстка о собраніи 5 Марта, 1718.	320.
XLVII. Слѣдственное дѣло объ Алексѣѣ Нарышкинѣ.	327.
XLVIII. Письма Дьяка Палехина къ А. И. Ушакову.	358.
XLIX. Письмо П. А. Толстаго къ И. Воейкову.	361.
L. Письмо И. Воейкова къ П. А. Толстому.	—
LI. Письмо къ А. И. Ушакову отъ Θεодосія, Архіепископа Новгородскаго, доношеніе и другія распоряженія.	364.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

Washington, D.C. 20540

ПАМЯТНИКИ СТАРИННАГО РУССКАГО ВОСПИТАНІЯ.

Занимаясь чтеніемъ рукописей, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, я остановился, между прочимъ, на статьяхъ нашихъ сборниковъ, касающихся стариннаго Русскаго воспитанія. Большая часть этихъ статей извѣстна только по заглавіямъ, встрѣчающимся въ печатныхъ каталогахъ. Безполезно доказывать интересъ и важность статьи, заключающей въ себѣ хотя одну черту стариннаго Русскаго воспитанія: какъ бы ни было незначительно ихъ число и даже содержаніе, ихъ необходимо знать, прежде чѣмъ приниматься за опредѣленіе идеала старинной Русской педагогики, или вовсе бездоказательное и состоящее изъ общихъ мыслей, или основанное на отрывочныхъ лѣтописныхъ извѣстіяхъ. Не бѣда, разумѣется, если нѣкоторые изъ этихъ статей окажутся или совсѣмъ не туземнаго происхожденія, или съ сильнымъ иноземнымъ вліяніемъ: здѣсь, какъ и вообще въ нашей старинной литературѣ, не различалось строго свое отъ чужаго, чужое или вполнѣ принималось за свое, если оно вполнѣ согласовалось съ понятіями, съ умственными и нравственными потребностями народа, или постепенно подводилось подъ уровень этихъ потребностей, соглашалось съ ними; усвоенное такимъ образомъ чужое становилось своимъ и начинало дѣйствовать на жизнь, какъ самостоятельно выраженный ею образовательный элементъ. Не бѣда, если наши слова и притчи о наказаніи дѣтей, о томъ, «како дѣтемъ чтити родителей своя» и проч., во множествѣ и съ многочисленными варіаціями

встрѣчающіяся въ нашихъ рукописныхъ сборникахъ, выросли и первоначально заимствованномъ содержаніи: отъ того они не теряли своего значенія, устроивающаго семейныя отношенія. Самое распространеніе ихъ въ рукописяхъ доказываетъ, что они почитались важными для опредѣленія семейнаго быта, и что изъ совокупности предлагаемыхъ ими правилъ слагался господствовавшій педагогическій смыслъ.

Дѣйствительно, всѣ, сколько извѣстно, педагогическія статьи въ нашихъ старинныхъ сборникахъ заимствованнаго содержанія. Ихъ можно раздѣлить на два рода: одни изъ нихъ заключаютъ въ себѣ преобладающій библейскій элементъ, содержаніе другихъ заимствовано изъ сочиненій отцовъ церкви, преимущественно Іоанна Златоуста. Образцемъ первыхъ можно почитать статьи съ упомянутыхъ и подобными ему заглавіями, представляющія почти буквальную передачу, иногда съ немногими распространеніями и измѣненіями собранныхъ выѣстъ относящихся сюда мѣстъ Библии, образцемъ вторыхъ — переводъ, также иногда съ нѣкоторыми распространеніями сокращеніями и измѣненіями, извѣстнаго сочиненія Златоуста «О воспитаніи дѣтей».

Утвердительно можно сказать, что Библия, особенно для древнѣйшаго времени, была главнымъ педагогическимъ источникомъ основаніемъ всей старинной Русской педагогики. Библейскія опредѣленія семейныхъ отношеній, библейскій идеалъ мужа и жены, отца и матери, сына и дочери, а также изображенія уклоненій отъ этого идеала, пользовались у насъ въ старину неизмѣннымъ авторитетомъ, чему доказательствомъ служить и современная воспитательная практика, удержавшая старинный типъ и наиболѣе оставшаяся въ сторонѣ отъ новыхъ педагогическихъ и псевдо-педагогическихъ вѣяній. Главныя, сюда относящіяся, книги Библии, заключающія въ себѣ въ тѣсномъ смыслѣ воспитательный элементъ: книги Соломона и Иисуса Сирахова. Но такъ какъ и въ этихъ книгахъ изреченія непосредственно относящіяся къ опредѣленію семейныхъ отношеній, рѣдко находятся болѣе или менѣе соединенными выѣстами,

большую частью разсѣяны между изреченіями самаго разнообразнаго содержанія, * то съ давнихъ поръ должна была явиться потребность соединить разсѣянные педагогическія правила въ отдѣльныя цѣльныя группы, какъ для полноты и ясности ихъ разумѣнія, такъ и для примѣненія къ воспитательной практикѣ. Приведемъ здѣсь для образца двѣ статьи этого рода. Въ сборникѣ XV вѣка, по кат. И. П. Б., № 209, Толст. I, 214, находится Слово и притици и о наказаніи дѣтей к родителемъ своимъ.

Удѣици внемлите извѣсто о глѣмыхъ сихъ. и наказаніе измлада дѣти свои. глѣтъ бо бѣжа премѣдрость. любан сына своего жезла на него не щадн. наказан его въ юности да на старость твою похвѣстѣ. аци ли измлада не наказанн его. то ожесточавъ не похвѣстѣтѣ. ** глѣтъ же во устырехъ цѣтвяхъ сице* нерен бѣ некто именовъ наин. смирень кротокъ келми. имаше же два сына. ею же не казнаше. аще и злое твораста. ни на страхъ бѣжи не оууаше. но колю баше нмъ далъ. они же в боуести и в ненаказаніи все зло створаста. и реуе бѣтъ ко наин. понеже не наказа снѣоу своею. да бѣа оуирета снѣа твоѣ ѿ мѣуа. и ты самъ и весь домъ твои зла похвѣстѣ. снѣкъ дѣла твоихъ. слышите братье. аще и бѣоу оугодно похвѣстѣ. но иже дѣтен своихъ страхѣу бѣжю не наказа. и за то похвѣстѣ. да аще в вѣтсѣмъ законѣ бысть то. а мы уо прѣимемъ. и похвѣстѣ боудѣнемъ законѣ. аще не накажемъ дѣтен своихъ. *** злато-

На примѣръ: «Праведнии наслаются въ богатствѣхъ глѣта многа: неправеднии же погибнуть вскорѣ. Иже щадятъ жезлъ свой, ненавидятъ сына своего: любии же наказуютъ прилежно. Праведный ядый насыщаетъ душу свою: души же нечестивыхъ скудны (Притч. Солом., гл. 13, ст. 24—26). Путіе праведныхъ посѣзани терніемъ: мужественныхъ же усладжени терніемъ. Сынъ премудръ веселитъ отца: сынъ же безумецъ раздражаетъ мать свою. Несмысленнаго стези скудны ума: мужъ же разумецъ исправляя ходитъ» (Тамъ же, гл. 13, ст. 10—21) и т. д.

* Притч. Солом. гл. 13, ст. 25. Сирах, гл. 7, ст. 25, гл. 30, ст. 1—13.

** Примѣръ Наин могъ быть заимствованъ, конечно, прямо изъ Библии, гдѣ онъ находится въ 1 кн. Царствъ, гл. 3, но въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является во всѣхъ статьяхъ этого рода, по всей вѣроятности, перешелъ изъ сочиненій Златоуста, въ которыхъ встрѣчается довольно часто. Приведемъ здѣсь въ

СЛОВЕСНЫ БО ГЛѢ. АЩЕ КТО ДѢТЕИ СВОИХЪ НЕ НАОУЧИТЪ БОЛИ БѢ. ЛЮТЕЕ РАЗБОНИКЪ ОСОУДИТСА. ОУБИИЦА БО ТѢЛО ОУМРѢТИ. А РОДИТЕЛЕЕ АЩЕ НЕ НАОУЧАТЬ. ТО ДІШО СЯ ПОГОУБАТЬ. * НО КЫ БРАТЬСЯ И СЕСТРЫ НАКАЗАНТЕ ИЗМАЛА ДѢТИ СКОЯ НА ЗАКОНЪ БѢ. ДА СТРАХЪ БѢ

буквальномъ переводѣ рассказъ объ Иліѣ изъ сочиненій Златоуста «О воспитаніи дѣтей.» Сказавши, что безпечные родители за нерадѣніе о воспитаніи дѣтей сами себя подвергаютъ наказанію, Златоустъ продолжаетъ. «Быль иже іерей у Іудеевъ, человекъ смиренный и кроткій — Илій было имя ему, имѣвшій два сына. Видя, что они идутъ ко злу, не возбранялъ и не удерживалъ ихъ; хотя же и возбранялъ и удерживалъ, но не съ должнымъ стараніемъ и другомъ мѣстѣ — не съ должнымъ стараніемъ и строгостью — *οὐ μετὰ πρὸς κοῦρος ἀκριβείας καὶ σφοδρότητος*. г. V, 396), не прилагалъ наказанія, стараясь отвлечь ихъ отъ зла словами и увѣщаніями. Слѣдующія слова безпрестанно говорилъ онъ имъ: «Дѣти, не дѣлайте этого, недобрая молва о васъ ходитъ до меня.» Хотя эти слова и были достаточны для ихъ назиданія, и такъ какъ онъ не употреблялъ для ихъ исправленія всѣхъ средствъ, то и прегнѣвилъ Бога и противъ себя, и противъ дѣтей. Такимъ образомъ, безправно по щадя своихъ дѣтей, по ихъ винѣ, потерялъ и свое собственное спасеніе. Кромѣ этого нерадѣнія о наказаніи дѣтей, Богъ не имѣлъ ничего противъ старца. Если Богъ за легкій проступокъ ниспровергъ іерея со всѣмъ домомъ, и неужели Онъ оставитъ безнаказанными болѣе тяжкіе грѣхи? Если такого іерея уважаемаго старца, двадцать лѣтъ безукоризненно управлявшаго Евреями, ничто не могло освободить отъ такого наказанія за то только, что не съ должнымъ усердіемъ заботился о своихъ дѣтяхъ, и одно это нерадѣніе, какъ бурная волна, ниспровергла всѣ его достоинства и помрачила всѣ его дѣла: какое же наказаніе ожидаетъ насъ, которые и добродѣтелей его не имѣемъ и о дѣтяхъ своихъ не только не заботимся, но и ведемъ себя съ ними хуже всякаго кривара.» VI. 791. Кромѣ того, примѣръ Илія приводится и во многихъ другихъ мѣстахъ болѣе или менѣе пространно. II, 647; IV, 406; XII, 460 и др. Мы пользовались полнымъ собраніемъ сочиненій Іоанна Златоуста съ Греческимъ подлинникомъ и Латинскимъ переводомъ, изд. Фронтоня Дидея, 12 томовъ Франкф. на М. 1698.

* Эта мысль также почти буквально заимствована изъ сочиненій Златоуста и соответствуетъ слѣдующему мѣсту: «Тѣ родители, которые не радѣютъ о душѣ дѣтей, хуже дѣтоубійцы, потому что убійца только тѣло отдѣляетъ отъ души, тѣ и душу и тѣло ввергаютъ въ вѣчный огонь.» IV. 406. Замѣчательна слѣдующая мысль Златоуста: «И тотъ, кто бы убить былъ тѣлесно, необходимо, по естественному закону, и безъ того послѣ долженъ бы былъ умереть, а дѣти могли бы избѣжать вѣчной смерти, если бы не довели ихъ до не безпечности родителей.»

жеселится к нимъ. аще ли та не послушася твои сынъ или дщи. то же поиради. ако же мдрѣтъ бѣжа глѣтъ. даи ему шесть ранъ. или бѣ сыноу или дщери. аще ли вина си зла какова боудеть. и ты даи ему двадцать ранъ. наказанте дѣти своа бѣа са боати. а злыхъ ирѣтъ остатиса. да помощь дѣи кимъ боудеть. не ослабелъ наказан дѣти своа. аще бо бѣши жезломъ. то не оумретъ. но пауе здравье боудеть. дѣиу бо его сѣсешн. аще его наказешн. и дщерь ли имашн. то положи на нихъ грозу свою. да съблюдеши а ѿ телесныхъ. и не осрамиттиса лице. аще бес порока дщерь свою ѿдаси. и среди собора похвалиттиса о неѣ. любя же силъ своего оуцари рабами его. да посади о немъ возжеселиттиса и среди знаемыхъ хвалоу прѣимешн. воспитан дѣтице в наказанѣи. да обрадешн славою и бл҃гоу ѿ бѣа. не даждь бо юности дѣтицу коли. показни его донельже роудеть. да егда ожесточаетъ не покинеттиса и боудетти досада ѿ него люта. и болезнь дѣи и скорѣ немала и тирета домови и погнелъ ищнѣю. оукорѣ ѿ соусѣдъ. посмѣхъ предъ враты. того дѣла бываеть ирѣдъ иластелн платѣжъ. и зла досада. * братье и сестры. слышавше кѣнѣ наказанте дѣти своа. не словомъ токмо. но и раною. да нѣе не примите по нимъ ѿ людеи срама. а в боудѣщи кѣкъ моуки сѣиши. кѣоу нашемъ слава во веки.

Въ соотвѣтствіе этой статьи, объ обязанностяхъ родителей въ отношеніи къ дѣтемъ, приведемъ, изъ того же сборника, статью объ обязанностяхъ дѣтей въ отношеніи къ родителямъ:

Слово сѣхъ оцѣ. како дѣтемъ утѣти родителя своа. гл. 54—56.

Послушанте братье и сестры заповѣди г҃ѣа. нже и законникоу бже. се ирѣвиша заповѣдъ. да любешн ѿца своего и мѣрь свою. и бл҃го ти боудеть и долготѣнѣ боудешн на земли. нже бо утѣти родителя своа. и слоушася веленѣа ею. се оуиститъ грѣхн своа и бѣа прославитъ. аще ли кто злословитъ родителя своа. си предъ

* См. Притч. Солом. гл. 19, ст. 26, гл. 23, ст. 13—15; Сирах. гл. 7, ст. 25 и 26, гл. 22, ст. 3 и слѣд., гл. 41, ст. 10 и слѣд., гл. 42, ст. 9—12, гл. 50, ст. 1—13.

вѣмъ грѣшенъ есть и ѿ бѣа и ѿ люди проклатъ. а нже вѣсть оца матерь. отъ прѣкн да ѿлоутица. и лютою сѣптью да оумреть. само бо есть. ѿуаа калтва нзсоуиниъ. а мѣрна нскорениъ. сѣ рсѣе непослоушаниъ оцѣю в пагоубоу боудеть и не пожнветъ. прогнекавъ оца и досажаетъ мѣрн. минтса не согрѣшаа. а ес логаного горее. и обещаникъ есть неустнвнмъ. о ннхъ же и прѣкъ рсѣе. возмоутса неустнвнѣи да не кндатъ славы гѣа. снхъ н кымн нменова. нже бесуествоують роднтеля своа. и пакн насме щагоса оцѣю и оукарающаго мѣрню старость. да нскаютъ (въ III Солом. гл. 30, ст. 17:) око рѣгакщесеса отцѣю и досаждающес ростн матерни да нсторгнѣтъ е вранове отъ деебрѣа, и да снѣдн птенцы оран. вранове мѣтва тела оун. и снѣдатъ н оран. уест теоран оцѣю и матере вѣзвесеантнса нмать о сконхъ детехъ. и дѣпъ пеуаан нзбавнтъ н гѣ и бѣ. и молнтвоу его оуслышнтъ. и же проснтъ подасть емоу. покоан матерь свою волю бѣжю теа и оугаждаан оцѣю въ бѣгыхъ пожнветъ. темже братъе дѣломъ нмъ оугаждае(мъ) роднтелемъ своимъ. да бѣгвнн ѿ ннхъ боу оѣе бо бѣгвннѣ домъ оутверднтъ. а мѣрна мѣтва нзбавнтъ отъ стн. аще бо охощаетъ разумомъ во старостн оцѣе ваши нан мѣ шн. не бесуествоунте ею. нн оукаранте нхъ. да отъ своихъ поутени боудете. не закыванте троудоу матерна. и еже о д сконхъ болѣзнь и пеуааль. а не гѣн много нма сътворнхъ добро о емъ и пнщею. но несн ею свободу. не можени ею роднтн. и же ѿ нею колетн. акоже о токъ она. темже съ страхомъ рзбоу слоужн нма. да н здѣ добръ пожнветъ. а онамо мѣтъ ѿ гѣ бѣа щетса. ако же съврѣшнтелье заповѣдн его. * бѣоу нашемуу сла вѣкн.»

Не смотря на краткость, отрывочность приведенныхъ для о ца статей, не смотря на то, что онѣ, по видимому, состоятъ общнхъ мѣстъ, нмъ нельзя отказать въ педагогическомъ зна

* Прнтч. Солом., гл. 19, ст. 26, гл. 15, ст. 20, гл. 20, ст. 20, гл. 30, Сврах. гл. 3, ст. 2 и слѣд., гл. 7, ст. 28, гл. 41, ст. 10.

мал древней Русской семьи. Во первыхъ, онѣ вносили смыслъ въ отношенія между родителями и дѣтьми, основанныя прежде на безсчитномъ чувствѣ, содѣйствовали уясненію этихъ отношеній въ сознаніи родителей, сообщали имъ законность и цѣль. Во вторыхъ, предлагаемыя ими педагогическія средства, по своей строгости, конечно, близко подходили къ господствовавшимъ у насъ въ древнее время въ воспитательной практикѣ, а потому могли только служить оправданіемъ и подтвержденіемъ того, что уже имѣло силу. Тѣ же патриархальныя воспитательныя средства, на пр.: «не щадя жезла, лечи раны, сокруши ребра», были въ употребленіи и у насъ. Библейская и Древне-Русская семья сходны были, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что обѣ находились въ естественномъ патриархальномъ состояніи, когда права главы семьи поглощали собою права всѣхъ остальныхъ ея членовъ, и когда каждая воспитательная мѣра опредѣлялась естественнымъ чувствомъ. Въ третьихъ, можно даже полагать, особенно если принять въ соображеніе нѣкоторыя черты семейнаго быта въ нашихъ древнихъ сказкахъ, что для древняго времени библейская педагогика имѣла и смягчающее вліяніе, потому что она твердо указываетъ на значеніе дѣтей для родителей.

Содержаніе другаго рода педагогическихъ статей, встречающихся весьма часто въ нашихъ старинныхъ сборникахъ, заимствовано изъ сочиненій Отцевъ Церкви, преимущественно Іоанна Златоуста. Сочиненіе послѣдняго «О воспитаніи дѣтей» послужило образцомъ для множества статей этого рода. Начавшееся съ древняго времени знакомство съ произведеніями Восточныхъ Отцевъ Церкви не могло остаться безъ вліянія и на понятія о воспитаніи. Наибольшее же расположеніе къ сочиненіямъ Златоуста совершенно понятно: большая часть содержанія произведеній Василія Великаго и Григорія Богослова, или направленаго на установленіе монастырской и подвижнической жизни, или отличающагося созерцательнымъ характеромъ, не могла, по крайней мѣрѣ, въ такой степени, — указать общаго интереса, между тѣмъ какъ Іоаннъ Златоустъ въ полномъ смыслѣ народнымъ проповѣдникомъ. Трудно ука-

затѣ на сторону современной ему жизни, и въ положительномъ отрицательномъ отношеніяхъ, которая бы ускользнула отъ его манія. Съ необыкновенною заботливостію входитъ онъ въ разгнѣніе всѣхъ отношеній своихъ слушателей — и къ Церкви, духовнымъ, и къ мірскимъ властямъ, и къ ихъ собственной с указываетъ на болѣзни, господствовавшія въ каждой средѣ меннаго ему общества, и всегда живыми и свѣжими красками суетъ идеалъ Христіанина, гражданина и семьянина. Здѣсь и сто для подробной характеристики этого великаго проповѣда. Для насъ въ настоящемъ случаѣ важно убѣжденіе, что сочиненія Златоуста заключали въ себѣ сильный и свѣжій образовательный элементъ для вступающаго въ историческую жизнь Русскаго народа, что въ Златоустѣ заключалась здоровая и обильная пища духовнаго роста этого народа. Еще важнѣе для насъ другое убѣжденіе, что въ сочиненіяхъ Златоуста, независимо отъ ихъ образовательнаго значенія, содержится богатый запасъ въ т. с. смыслѣ педагогическихъ совѣтовъ, наставленій и правилъ, и томъ такихъ, которые, сдѣлавшись однажды извѣстными, не оставятъ глубокаго слѣда и на болѣе зрѣлыхъ педагогическихъ убѣжденіяхъ, и на основательно установившейся педагогической системѣ. Въ самомъ дѣлѣ, весьма многія изъ нихъ, касающіяся жизни мужа и отца, жены и матери въ семействѣ, ихъ взаимныхъ отношеній, правъ и обязанностей, касающіяся положенія и воспитанія дѣтей, отличаются такою ясностію и свѣжестью высказаны съ такимъ сердечнымъ одушевленіемъ, что должны произвести сильное впечатлѣніе на Древне-Русскую семью. Это достоинство педагогическихъ наставленій и правилъ Златоуста было причиною того, что они съ давнихъ поръ начали входить въ составъ педагогическихъ статей нашихъ сборниковъ. Какъ цѣнились старину, видно изъ того, что рѣдкій сборникъ не имѣетъ хотя бы одной изъ этихъ статей, между тѣмъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ встречаются въ себѣ по нѣскольку вариантовъ одной и той же. Наконецъ, весьма важно и то обстоятельство, что педагогическія наставленія и правила Златоуста, будучи въ то же время и историческими документами, представляютъ собою живую картину жизни древняго русскаго общества, и въ этомъ отношеніи они не менѣе важны, чѣмъ въ образовательномъ.

мы и наставленія не только разсѣяны вездѣ въ сочиненіяхъ Златоуста, касаясь съ болышею или меньшею полнотою разныхъ вопро- воспитанія, но и соединены вмѣстѣ въ одной, довольно об- ой, статьѣ, которая вся посвящена воспитанію. Съ одной сто- важность и интересъ содержанія этой статьи, съ другой во- особенное расположеніе, господствовавшее у насъ издавна къ еніямъ Златоуста, необходимо должны вести къ заключенію, на была хорошо извѣстна нашимъ стариннымъ книжникамъ, довательно должна была войти въ наши старинные сборники. вительно, въ послѣднихъ встрѣчаются ея переводы, вѣроятно, го происхожденія. Мы приведемъ здѣсь переводъ этой статьи, ствѣтствующими мѣстами подлинника, изъ сборника XVI вѣка, 8, Толст. I, № 47, гдѣ она помѣщена на л. 495—498, подъ иемъ: **О воскресеніи дѣтей.**

Молю вы и поноуждаю много, о своихъ дѣтѣхъ творимъ (помы) е поужающе ихъ на добродѣтель любовію же и прещеніемъ ры. и спасеніа ищете тѣхъ дѣтей.... (приводятся примѣры Іова, на и Давида) подобаетъ оубо смотрити родителемъ. не яко да тѣ дѣти богаты серебромъ и златомъ. но да благоверны и лю- ры и добродѣтельны. яко да не много тревоуютъ. да не въ скаа похотѣнна ксѣмъ оумомъ оуклонатса. вѣсте бо яко не иѣ добродѣтели ни единыа не прѣимутъ отъ бѣга мноасти. ты да конь добръ тѣмъ коупнаѣ. и домъ свѣтелъ и село велико. е твориши и разсмотриши. а о дѣтѣхъ ихъ. яко же бы добра ни словесе о томъ твориши. нѣ не полезноу любовь отци ѡ к имоутъ. не хотяще ранѣ нанести на на. и словесы запрѣ- ни оскорбенти своихъ сыновъ бесчинно живоуще. егда бо ты не ни его юного ни оумоудриши. то съ нечестыи челоуѣки съво- тса. і оузриши на общее соудниче ѡ расколникъ вѣдома и предъ мууина и ѡ народа поенеаема. и тогда съ вѣдою боіи стоудѣ тѣ ти. кыма бо оуина оузритъ бывшихъ (такъ!) сына его. не по- шинаса и обрыдаши рцы ми. егда сына твоего предъ соудѣа- уат. но поникъ ѡбѣжиши. смѣши же ли оцемъ са нареши.

презрѣвъ сына и не наказавъ его. аще бо кого виднши бнюща своего дѣтца. гнѣваешиса и нѣвозмогаѣши. и поуще зѣри на лице бнющаго ти дѣтца. и пакы дѣла видѣ по всѣмъ бнуща его. и на грѣхы пришеюща сѣднши не нѣвозмогаѣши. и не имѣши ѡ лютаго набоука сына твоего. и коего не прїимѣши ѡ тебѣ кѣковъ оукора. не веселнѣбоса рече отецъ о сынѣ ненаказанѣ. и не ко не бесуннино. аще ѡ бѣсовѣ дръжнмъ боудеть сынъ твой. кѣ всѣмъ стѣмъ теуеши. и кѣ жнкоуцимъ въ поустынахъ троужаешиса. и да нѣмнши и ѡ тоа бѣды. видѣ же его грѣхомъ уасто мучиша. какоже о немъ пеуеши... что же ѡвѣщаеши въ день онъ егда егда ти рече. не вѣдахъ ли ти его нѣзнауаа. и поставихъ та ево оучителя и промысленника. и въ твои вложи его роуцѣ маѣка и шѣда. и како нѣси его привелъ подѣ мои крѣмъ. что же речеши и не покорнѣвъ естъ. нѣ егда бѣ маадѣ. подобаше ти его воздрѣжати обоуати его на потребнаа. егда бо маадо трѣнѣе. тогда оудобѣ истрѣзати е. и ѡ маада отроуате скоро грѣхъ ѡлоуцнши. аще бо рече и злословнѣтъ оѣа или мѣръ. смѣртнѣю да оумрет. мы же слышае и бгѣвъ досаждающе ни попрѣтнмъ. азъ рече досаждающихъ тобѣ оу ти пожелѣхъ. ты же ни словомъ попрѣти моа поппрающнмъ закономъ того радн за дѣти сѣво ѡдаси самъ. темъ не прѣтнмъ дѣти ни ннмъ а. да внѣшннмъ боудотѣ потребнн жнті. кроткыхъ бо и утатъ и бѣтъ любнѣтъ. аще и всѣхъ оубо жнн естъ. какоже и злаго ѡкрацаютѣся и ненавндатѣ. аще и добра рода естъ. ли ннѣннѣ ннннѣ же бо дѣти пропоустатѣ не казнаун. аще боудотѣ сами баази кротци и смнренн. онѣхъ радн грѣхъ грѣко прїнмоутѣ ѡместіе. и ли нѣвѣсто оубѣдатн хоуеши. нннннн прнлѣжно ѡ глѣмнхъ. даа прнводнтся въ прнмѣръ Іліи, который «словесы же и наказаніи ти шеса ѡвѣстн а ѡ грѣха того. казни же не нанесѣ ни рани. и то радн бѣа прогнѣка мнлоуа свои дѣти и с тѣмъ ѡмоуд погоуен сѣспнѣе. оною грѣхъ како вѣзна велнка и люта всѣ превзыде истрѣленнѣа сѣго, и всѣа пагоубою покры. да аще іерѣа сѣа не пощаде бѣт. лѣтъ стрѣннша люди всего нѣоудѣнска азыка. понеже дѣтнн попеуеса с прнлѣжаніемъ. нѣ злѣ грѣко погыбе. како мы нѣзнаемъ

моуки. ни мала, оного добродетели не имоуша. и дѣтей своихъ казнище. ни страху бжїю оу҃аще. нѣ во всемъ бесуѣиши и преще ихъ. ꙗко же бо о своихъ грѣсахъ не оубѣжати моуки. такоже дѣтей согрѣшающихъ предъ родители. не ѿ естества бо уакомъ дока приходитъ. нѣ своею колею зли быкаемъ. тѣмъ ни бгѣтство емъ оставаемъ. но остави а наказаны страху бжїю. и бгѣ пауче неуетса нма. аще ли и сококоупиши и с хоудооумїемъ ихъ нмѣ. то коего тоу уаи добра. нѣ шланства и блондъ обїемъ тѣхъ. в ладною погнелъ доведетъ а. да не смотра о житїи дѣтен. но же неїса о дїи ихъ. да добродетельны оставиши. аще бо кы ре сїи своя накажете. а тїи пакы своя такоже наоу҃хатъ. и тако пришестїа х҃а твоє наказание пондѣтъ. и всѣхъ сихъ прїимени доу. добраго плода соткорикии науало. не ерѣоу҃щи бо своихъ вламоу҃дрити дѣтей грѣше дѣтооубїицѣ соу҃тъ. они бо тѣло а сїи ихъ и моукоу имещоу҃тъ. тѣмъ не ѡслаблѣи роуки казна ѿ юностиа. твоя бо моука мѣти есть. аще бо ты сважеши и бгѣ к то не казнишъ его. аще ли ты не казниши его. то бгѣ странно на гнѣкомъ сважетъ его. аще бо любниши сїа. оу҃ацїа емоу раны. то же бо власть имоу҃шаго слава творить. ꙗко же любосердїе влаынни. тако же и ѡца не тоу҃ю родити велитъ. но еже и казнию рожденїи. и тыжь отроуе акы рабѣ рождѣшему та работан. бо даси тѣма. ꙗкоже бо они тобѣ. протнкоу родити єю не моу. За тѣмъ слѣдуетъ весьма распространенный примѣръ Авессау сына Давидова. Вся статья заключается извѣстными уже намъ извѣщенїями отцу относительно сына и дочери: да се вѣдыи уакеу и сїа своего ѿ юности его и покоитъ та на старость твою. и въ красотоу дїи твоєн. Аще бо и жезломъ кїеши его. не оумретъ дракѣи боудеть. ты бо кїа его по тѣлоу дїиу его избавиши ѿ м. дїиери ли нмаши. положи на нихъ грозоу свою. и оублаудеи и телесныхъ да не посрамни домоу своего. аще бо ѡдаси бесла. то акы велико дѣло съврѣшиаъ боудеши. и посредѣ съборъ приведенномъ выше см. предъ враты) похвалишиа. и при конне постоиши на ню. вѣспїтай ю съ прещенїемъ. да не по

СМѢТСЯ ПРѢДЪ ТОБОЮ ГРОХОТОМЪ. Ё МАЛѢ БО ТА ОСАЕНТѢ А МІ
 ПОКОДНШН О НЕН СЕРЦЕА. Н ПОСЛѢДН ЖЕ АЕМ, ОСКОМННМ СОТЕФОНЪ
 ТВОЕИ. НЕ ДАЖЕ ЕИ ЕЛАСТН Ё ДОМОУ СКОЕМЪ. ЁДА КАКО ПРЕЛСТЕ
 БОУДЕТЪ ТН ТѢМСТА ДОМОЕН Н ПОГНЕБАЛ НМЪНІЮ. Н ОУКОМІЗНМ Ё
 СЕДЪ Н ПОСМѢХЪ ПРѢД БРАТМ. Н ПРѢДЪ ЕЛАСТІЮ ПЛАТѢЖЪ. Н ДОСАД
 ТЫМЪЖЕ БРАТІЕ ДѢЛОМЪ Н СЛОВОМЪ ОУГАЖАНТЕ РОДНТЕАСМЪ.

Περὶ παίδων ἀνατροφῆς.

VI. 788 — 793.

Δέομαι καὶ ἀντιβολῶ, πολλὴν τῶν οἰκείων παίδων, ἀγαπητοί,
 μεθὰ πρόνοιαν, καὶ πανταχοῦ τὴν σωτηρίαν ζητῶμεν αὐτῶν τῆς ψυ
 δεῖ τοίνυν σκοπεῖν τοὺς γονεῖς, οὐχ' ὅπως τοὺς παῖδας ἐν ἀργυρ
 χρυσῷ πλουσίους ποιήσωσιν, ἀλλ' ὅπως ἐν εὐλαβείᾳ καὶ φιλοσοφίᾳ
 τῇ κτήσει τῆς ἀρετῆς πάντων γένοιεντ' ἂν εὐπορώτεροι. ὅπως μὴ
 βιωτικὰ καὶ τὰς νεωτερικὰς ἐπιθυμίας ὥσιν ἐπτοημένοι. καὶ τὰς εἰ
 αὐτῶν καὶ τὰς μετὰ ἀκριβείας περιεργάζεσθαι χρή, τὰς διατριβὰς
 συνουσίας. εἰδότες, ὅτι τούτων ἀμελουμένων οὐδεμίαν ἔξουσι πι
 θεῶν συγγνώμην. σὺ δὲ ὅπως μὲν ἵππος γένοιτο καλὸς αὐτοῖς, καὶ
 λαμπρὰ καὶ πολυτελὲς ἀγρὸς, πάντα ποιεῖς καὶ πραγματεύῃ. ὅπως δ'
 καλὴ καὶ προαίρεσις εὐσεβῆς, οὐδένα ἔχεις λόγον... ἀλλὰ τοιοῦτόν τι
 τῶν περὶ τὰ τέκνα πάσχουσιν, οὐ βουλόμενοι μαστίξαι οὐδὲ ἐπι
 ρήμασιν οὐδὲ λυπῆσαι τοὺς ἑαυτοῦ υἱοὺς ἀτάκτως ζῶντας καὶ παρα
 πολλὰκις εἶδον ἐπὶ τοῖς αἰσχίστοις ἀλόντας, εἰς δικαστήριον ἄρπα
 ὑπὸ δημίων ἀποτιμηθέντας. ὅταν γὰρ σὺ μὴ παιδεύσης, ὅταν σὺ μὴ
 νίσης, μισροῖς ἀνθρώποις καὶ διεφθαρμένοις ἑαυτὸν ἀναμίξας καὶ κα
 σας τῆς πονηρίας αὐτοῖς, ὑπὸ τοὺς κοινούς ἄγεται νόμους, καὶ κα
 πάντων ὁρώντων. καὶ μετὰ τῆς συμφορᾶς μείζων ἢ αἰσχύνῃ γι
 ποίοις γὰρ ὀφθαλμοῖς ἀντιβλέψαι δυνήσεται τοῖς ἀπαντῶσιν αὐτῇ
 τὴν τοιοῦτην τοῦ παιδὸς αἰσχημοσύνην καὶ συμφοραν; τί ταύ
 ἄνοιας χειρόν γένοιτ' ἂν; οὐκ αἰσχύνῃ καὶ ἐρυθριᾷ, εἰπέ μοι, εἰ
 υἱὸν τὸν σὸν ὁ δικαστὴς κολάσῃ... οὐκ ἐγκαλύπτῃ καὶ καταδύῃ;
 ὅλως, εἰπέ μοι, πατὴρ ἔτι καλεῖσθαι, οὕτω προδοὺς τὸν υἱόν...
 δραπέτην τινὰ ἰδὼς ῥαπίζοντα τὸ παιδίον, ἀγανακτεῖς καὶ ὀργίζῃ;

φαίνεις, καὶ θηρίου χαλεπώτερον ἐπιπηδᾷς τῇ τοῦ τυπτήσαντος ὄψει.
 ὁ δὲ διάβολον καθ' ἑκάστην ἡμέραν ὄρων αὐτὸν ραπίζοντα δαίμονας
 ἀμαρτήματα ἐνάγοντας, καὶ καθεύδεις, καὶ οὐκ ἀγανακτεῖς, οὐδὲ
 τρεφαίνεις, οὐδὲ ἐξαρπάζεις τοῦ χαλεπωτάτου θηρίου τὸν υἱόν; καὶ
 πῶς αὐτῇ φιλάνθρωπίας; πῶς γὰρ οὐκ ἄτοπον, ὅταν μὲν ὑποδαίμονος
 ἐρχηταί σοῦ ὁ υἱὸς πρὸς πάντας τοὺς ἀγίους τρέχεις, καὶ τοὺς ἐν ταῖς
 κυραῖς τῶν ὁρέων ἐνοχλεῖς, ὥστε αὐτὸν τῆς μανίας ἀπαλλάξαι ἐκείνης.
 ἐκείνης δὲ, ἡ παντὸς δαίμονός ἐστι χαλεπωτέρα, συνεχῶς ἐνοχλοῦσης,
 ἐν πλεόν ποιεῖς... τί δὲ καὶ ἀπολογήσῃς λοιπόν; οὐ κατῴκησά σοι,
 ἦν, ἐξ ἀρχῆς τὸν παῖδα; ἐπέστησά δὲ σε αὐτῷ διδάσκαλον καὶ προ-
 τήν, καὶ κηδεμόνα, καὶ ἄρχοντα, οὐ τὴν ἐξουσίαν αὐτοῦ πᾶσαν φέ-
 ρεις τὰς σὰς ἐνέθηκα χεῖρας, οὐχ' ἀπαλὸν ὄντα διαπλάττειν καὶ
 αἰετίζειν ἐκέλευσα; ποῖον οὖν ἔχεις συγγνώμην, εἰ περιίδοις αὐτὸν ἀπο-
 ῥήσαντα; τί γὰρ ἂν εἴποις; ὅτι δυσήνιος ἐστὶ καὶ τραχύς; ἀλλ' ἐξ
 ἧς ἔδει σε ταῦτα πάντα ὁρῶντα, ὅτε εὐήνιος ἦν καὶ κομιδῇ νέος,
 ἡνοῦν, μετὰ ἀκριβείας ἐθίζειν, πρὸς τὰ θέοντα ῥυθμίζειν, κολάζειν
 οὐ τὰ κινήματα τῆς ψυχῆς, ὅτε εὐκολωτέρα ἢ ἐργασία· τότε τὰς
 θύρας ἐκτεμεῖν ἔδει, ὅτε ἀπαλωτέρας οὔσης τῆς ἡλικίας εὐκολώτερον
 πῶντο... ὁ μὲν γὰρ κακολογῶν πατέρα ἢ μητέρα, φησί, θανάτῳ τε-
 νάτω. ἡμεῖς δὲ ὑβρίζοντο αὐτοῦ παρ' αὐτῶν, μηδὲ ἀγανακτεῖν αὐ-
 τοῦ ὑπομένωμεν; ἐγὼ, φησί, οὐδὲ ἀποκτεῖναι παραιτοῦμαι τὸν ὑβρίζοντά
 σὺ δὲ οὐδὲ ῥήματι λυπεῖν ἀνέχῃ τὸν τοὺς ἐμοὺς καταπατοῦντα νό-
 μον... μὴ τοίνυν τῶν παίδων ἀμελῶμεν, εἰδότες, ὅτι τῶν κατὰ Θεὸν
 ἔς εὐ διακειμένων, καὶ κατὰ τὸν παρόντα βίον ἔσονται εὐδόκιμοι καὶ
 προί. τῇ γὰρ ἀρετῇ συζῶντα καὶ ἐπεικέα πάντες αἱ δοῦνται καὶ τι-
 μερῇ, καὶ ἂν ἀπάντων πενέστερος ᾖ. ὥσπερ οὖν τὸν πονηρὸν ἀποστρέφονται
 μισοῦσι, καὶ εὐπορίαν ἢ κεκτημένος πολλήν· οἱ γὰρ τῶν παίδων ἀμε-
 τερες, καὶ τὰ ἄλλα ὧσιν ἐπεικείς καὶ μέτριοι, διὰ ταύτην τὴν ἀμαρ-
 τήν ἐσχάτην ὑποστήσονται δίκην. εἰ δὲ βούλεσθε γινῶναι σαφῶς,
 ἔχετε μετὰ ἀκριβείας τοῖς λεγομένοις (слѣдуетъ примѣръ Ілія, ко-
 ѣ) λόγους δὲ καὶ παραινήσεις ἐπειράτω τῆς πονηρίας ταύτης ἀπά-
 αῦτοῦς... ἐπειδὴ μὴ τὸ πᾶν, ὡς ἐχρῆν, ἐπεδείξατο, εἰ αὐτῷ τε κα-
 ρὲς ἐξεπολέμωσε τὸν Θεόν· καὶ φεισάμενος αὐτοῦ τῶν παίδων ἀκαίρως,

μετὰ τῶν παίδων καὶ τὴν εαυτοῦ ἀπώλεσε σωτηρίαν... εἰ γὰρ τὸν τὸν πρεσβύτερον, τὸν ἐνδοξον, τὸν εἰκοσιν ἔτηπροστάντα ἀλήπτως τῶν Ἑβραίων ἔθνους, οὐδὲν τούτων ἴσχυσε παρατήσασθαι, ἀλλ' τῶν παίδων οὐκ ἐπεμελήθη μετὰ ἀκριβείας, σφόδρα ἐλεεινῶς λετο, καὶ τῆς ὀλιγωρίας ταύτης ἡ ἀμαρτία, καθάπερ κύμα ἄγρι μέγα, πάντα ὑπερέσχεν ἐκεῖνα καὶ τὰ κατορθώματα ἀπέκρυψεν αἱ τίς ἡμᾶς λήψεται δίκη, τοὺς καὶ τῆς ἀρετῆς ἀποδέοντας πολὺ τῆς νου, καὶ τῶν παίδων οὐ μόνον οὐ προϊσταμένους, ἀλλὰ καὶ βαρπαντὸς χαλεπώτερον περὶ τούτους διαχειμένους; ὥσπερ γὰρ τις ἐπ' οἰκείων ἀμαρτημάτων οὐκ ἔχει καταφυγεῖν εἰς ἀπολογίαν καὶ συγγνώμης οὕτως οὐδὲ ὑπὲρ τῶν τοῖς παισὶν ἀμαρτανομένων γεννήτορες, καὶ εἰκότως. εἰ μὲν γὰρ ἐκ φύσεως ἡ κακία τοῖς ἀνθρώποις προσῆν, τὼς ἂν τις εἰς ἀπολογίαν κατέφυγεν. ἐπειδὴ δὲ ἐκ προαιρέσεως καὶ λοι γινόμεθα καὶ σπουδαῖοι, τίνα ἂν ἔχοι λόγον... μὴ δὲ πλοῦτος παισὶ καταλίπης, ἵνα καταλίπης ἀρετὴν· καὶ γὰρ ἐσχάτης ἀλογίας τας μὲν μὴ ποιεῖν αὐτοὺς κυρίους πάντων τῶν ὄντων, τελευτήσαν πολλὴν τῇ τῆς νεότητος εὐκολίᾳ παρέχειν τὴν ἄδειαν. καίτοιγε ἔμεν δυνησόμεθα καὶ εὐθύνας ἀπαιτεῖν καὶ κακῶς τοῖς οὖσι κεχρησωφρονίζειν καὶ χαλινοῦν· τελευτήσαντες δὲ ἂν μετὰ τῆς ἡμετέρας μίας καὶ τῆς νεότητος, καὶ τὴν ἀπὸ τοῦ πλούτου παράσχωμεν ἐξοίεῖς μυρίους ὠθήσομεν χρημνοὺς τοὺς ἀθλίους καὶ ταλαιπώρους ἐκεμὴ τοίνυν τοῦτο σκοπῶμεν, ὅπως πλουσίους αὐτοὺς καταλίπωμεν, ὅπως ἐναρέτους... μὴ οὖν πρότερον ἰδιωτικῶν καὶ δημοσίων ἀφ' ἀπραγμάτων, ἕως ἂν τὴν ψυχὴν διορθωσώμεθα τὴν ἑαυτῶν. ἐὰν τοὺς ἑαυτῶν υἱοὺς παιδεύσητε, καχεῖνοι τοὺς ἑαυτῶν παιδεύουσιν· πάλιν ἐκεῖνοι τοὺς εαυτῶν διδάξουσιν· καὶ οὕτως μέχρι τῆς παρο τοῦ Χριστοῦ τὸ πρᾶγμα προβαῖνον τοῖς τὴν ῥίζαν παρασχοῦσιν αἱ οἷσει τούτου τὸν μισθόν. Ἐὰν γὰρ ἀναθρέψεις καλῶς τὸ παιδίον, καχεῖνος τὸν υἱὸν τὸν ἑαυτοῦ, καὶ οὗτος τὸν υἱόν, καὶ καθάπερ σεις καὶ ἀκολουθία πολιτείας ἀρίστης μέχρι παντὸς βαδιεῖται. παρὰ σοὶ βοῦσα τὴν ἀρχὴν καὶ τὴν ῥίζαν, καὶ τῆς τῶν ἐγγόνων ἐπιμελεία φέρουσα τοὺς καρπούς. οἱ γὰρ τῆς τῶν παίδων κοσμιότητός τε καὶ φροσύνης ἀμελοῦντες πατέρες πειδοκτόνοι τυγχάνουσι· καὶ χαλεπῶ

ἐκείνοι, ὅσω πρὸς ψυχὴν ἢ ἀπώλεια καὶ ὁ θάνατος. ὥσπερ οὖν ἂν
 πονοῖ ἰδὼς κατὰ κρημνοῦ φερόμενον, χαλινὸν ἐμβάλλεις τῷ στόματι καὶ
 ἐπαχαιτίζεις μετὰ σφοδρότητος καὶ μαστίζεις πολλάκις, καίτοι γε τοῦτο
 κόλασις ἐστὶ, ἀλλ' ἡ κόλασις αὕτη σωτηρίας μητὴρ ἐστίν· οὕτω καὶ ἐπὶ
 τῶν παίδων ποιεῖ τῶν σῶν ἁμαρτανόντων αὐτῶν. δῆσον πλημμελήσαντα,
 ὥς ἂν ἐξιλεώσῃ τὸν Θεόν. μὴ ἀφῆς λελυμένον, ἵνα μὴ πλέον δεθῇ τοῦ
 Θεοῦ ὀργῇ. ἂν γὰρ σὺ δῆσῃς, ὁ θεὸς οὐκ ἔτι δεσμεῖ. ἂν δὲ μὴ δῆσῃς,
 τὴν ἀφῆστα αὐτὸν περιμένει δεσμά... οὐδὲν γὰρ οὕτω δείκνυσι τὸν τὴν
 ἀρχὴν ἔχοντα, ὥς ἡ φιλοστοργία ἡ περὶ τοὺς ἀρχομένους. καὶ γὰρ πα-
 τὴρ οὐ τὸ γεννῆσαι μόνον ποιεῖ, ἀλλὰ καὶ τὸ φιλεῖν * μετὰ τὸ γεν-
 νῆσαι. εἰ δὲ ἔνθα φύσις, ἀγάπης χρεία, πολλῶ μᾶλλον ἔνθα ἡ χάρις.
 καὶ σὺ δὲ, ὦ παῖ, ὥς οἰκέτης, δούλευσον τοῖς γεννήσασί σε. τί γὰρ ἀν-
 τιποδώσεις αὐτοῖς, οἳ αὐτοὶ σοι; ἀντιγεννῆσαι γὰρ αὐτοῖς οὐκ' ἐνι.

Въ этомъ сочиненіи Іоаннъ Златоустъ ясно и опредѣлительно
 высказалъ свой взглядъ на значеніе и цѣль воспитанія. Этотъ
 взглядъ, особенно если принять во вниманіе множество относящих-
 ся сюда мѣстъ въ другихъ сочиненіяхъ Златоуста, долженъ былъ
 имѣть неоспоримую важность для Старино-Русской воспитательной
 практики, уже по тому безусловному авторитету, какимъ у насъ въ
 старину пользовались эти сочиненія; онъ долженъ былъ служить
 путеводною нитью для родителей въ пониманіи ихъ отношеній къ
 дѣтямъ, ихъ правъ и обязанностей относительно дѣтей и въ уста-
 новленіи воспитательной практики.

Совершенно отвергая врожденность въ человѣкѣ зла, онъ пря-
 мо высказываетъ убѣжденіе, что зло вкореняется въ слѣдствіе дур-
 ного воспитанія, а съ тѣмъ вмѣстѣ высказываетъ свою рѣшительную
 вѣру во всемогущество воспитанія. «Не отъ естества приходитъ лю-
 бовь зло, говоритъ онъ, но своею волею злы бываемъ.» Эту вѣру
 выражаетъ онъ и слѣдующими превосходными словами: «Если ты
 хорошо воспитываешь своихъ дѣтей, а эти своихъ, то до пришествія
 Христа пройдетъ твое воспитаніе, и ты за все это получишь награду,

* замѣтательно, что Греч. φιλεῖν — любить, переведено словомъ казнить.

какъ положившій начало и корень доброму плоду.» Такъ представлялся живому воображенію Златоуста благодѣтельныя слѣды всемогущественной воспитательной силы, направленной къ добру. Родители могутъ сдѣлать все изъ своихъ дѣтей, отъ родителей виситъ будущность дѣтей, отъ нихъ зависятъ посягать въ ихъ зло, или добро, приготовить имъ безконечное блаженство въ будущей жизни, или вѣчное мученіе въ аду. Въ другомъ мѣстѣ онъ подробно распространяется объ этой мысли и доказываетъ, что, противъ, первоначально въ природѣ человѣка посяганы добрыя наклонности, и если онъ когда либо совершаетъ злое, то поступаетъ прямо противъ своей природы (XI, 875 и слѣд.). За то и отвѣтственность за злыя наклонности, пороки и преступленія дѣтей, за будущность дѣтей, онъ всею тяжестью налагаетъ на родителей. Уто же ѿвѣщаешн къ дѣнь онъ бѣговн. егда ти речесть. не ѣди его изънаудамъ. и поставихъ та емоу оучителя и промысленика. и твою вложи его роуцѣ маѣка и маѣда и како нѣси его прикѣлмон шрѣмь... аще боудутъ (родители) сами блази и кротци и реми. онѣхъ ради грѣхъ грѣко прѣнмоутъ ѿместіе.... не брѣгоушъ своихъ оуцѣломоудрѣти дѣтей грѣше дѣтооубѣицѣ соуѣть.

Цѣль воспитанія — добродѣтель, или страхъ Божій, какъ ражается Златоустъ въ другомъ мѣстѣ (VI, 397). Ее онъ высказываетъ и въ началѣ приведенной статьи и потомъ повторяетъ сколько разъ: да не смотри о житіи (т. е., о житейскихъ и о ственныхъ выгодахъ) *(μὴ οὖν πρότερον ἰδιωτικῶν καὶ ἐημερίων μέγα πράγματων)* дѣтен. но прежде пернса о дѣшн ихъ. да добродѣтели оставиши. Изъ многихъ, относящихся сюда, мѣстъ поческаго характера въ сочиненіяхъ Златоуста видно что въ семействѣ ему мало обращали вниманія на эту возвышенную цѣль, а болѣе на то, чтобы оставить дѣтямъ богатство, и тому онъ съ особенною силою настаиваетъ на направленіе воспитанія къ этой цѣли: Подобаесть ꙗко смотрѣти родителямъ. не ш оставати дѣти богаты серебромъ и златомъ. но да благоверны и боумудры и добродѣтельны... ты жъ бы да конь добръ тѣмъ боу

и съскатеаь и село келнко. то все ткорнши и разсмотраешн. а
и ихъ, како же бы добра была. ни слокасе о томъ ткорнши.
одя однажды на память время Авраама, Златоустъ воскли-
къ: «Не такъ въ то время воспитывали матери своихъ дѣтей,
бываетъ теперь, когда безпрестанное употребленіе мазей, бани,
тическія постели, мягкія одежды и другія безчисленные сред-
совершенно изнѣживаютъ дѣтей» (V. 374). Богатство онъ часто
заетъ прахомъ, пенломъ, грязью. Нельзя, однако, на основаніи
и многихъ подобныхъ мѣстъ, заключать о преобладаніи аске-
каго характера во взглядѣ Златоуста на воспитаніе, нельзя не
ить, что онъ вовсе не доходилъ до исключительной односто-
сти, исключаяющей всякое житейское довольство и богатство.
обвиняю богатыхъ, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, а тѣхъ,
ые несправедливо пользуются богатствомъ; не богатство вред-
вредно употребленіе его, вредна гордость» (V. 578). Даже для
ненія самаго богатства, по его мнѣнію, необходима добродѣ-
тъ дѣтяхъ, въ противномъ случаѣ богатство послужитъ имъ въ
ель: Аще ли и сококоупиши и с хоудооуміемъ ихъ нмѣише. то
го тоу чан добра. нъ пѣиства и блондъ обіемъ тѣхъ. в послед-
погыбел докедетъ а. Встрѣчающіися въ его сочиненіяхъ выра-
презрѣнія къ земнымъ благамъ, къ богатству почти всегда
нены къ тѣмъ, для которыхъ это презрѣніе составляетъ одно
словій даннаго имъ обѣта, или къ тѣмъ, которые и безъ обѣ-
шли до убѣжденія въ ничтожествѣ земныхъ благъ.

Что же касается до средствъ, какія въ этомъ сочиненіи пред-
тятся родителямъ для воспитанія въ дѣтяхъ добродѣтели, то они
снованы на страхѣ и, въ послѣдней степенн, сводятся на пред-
іе не щадить жезла и учащать раны. Такая суровость во взгля-
воспитательныя средства не можетъ не показаться странною
кто знакомъ съ духомъ и характеромъ всѣхъ сочиненій Злато-
Какъ объяснить эту суровость, когда все ученіе его глубоко
кнуто истинно Христіанскою любовью и кротостію? Едва ли
предположить, что эти средства исходили изъ основнаго,

искренняго педагогическаго убѣжденія Златоуста. Даже въ примѣнѣннѣхъ сочиненій можно замѣтить стараніе смягчить ихъ нѣсколькими общими выраженіями, на пр.: «словеса запретити, умудрити, южати и обучати.» Въ другихъ же мѣстахъ своихъ сочиненій прямо высказывается въ пользу господства любви и кротости воспитаніи. Такъ въ одной изъ своихъ проповѣдей, приведа изъ клесіаста тѣже строгія средства, онъ спѣшитъ замѣтить: «Я вѣрую, что родители должны быть суровы съ дѣтьми, но ж чтобы они внушали дѣтямъ уваженіе къ себѣ, и чтобы дѣти в небрегали ими (VI. 394-399). Тронутый, на пр., Евангельскою челою о блудномъ сынѣ, онъ восклицаетъ: «Такъ судить отецъ, исправляетъ, такъ цѣлуетъ, а не бичуетъ согрѣшившаго сына. ступковъ не видитъ сила любви; грѣхи сына отецъ искупилъ луемъ, заключилъ объятіемъ.» — «Кротость отца семейства, гов онъ въ другомъ мѣстѣ, возбуждаетъ уваженіе къ нему въ дѣти; кротость сына — въ отца, кротость господина — въ раба. | такъ не привязываетъ къ дому членовъ семейства, какъ посто скромность и любезная кротость отца въ обращеніи со всѣми домашними.» Вообще взглядъ Златоуста на устройство всего дѣла быта, на отношенія родителей къ дѣтямъ, мужа къ женою, подина къ рабамъ, проникнуть истинно Евангельскою кротостію. Вся его педагогика есть самое лучшее доказательство того, могущественно подѣйствовало на его душу Христіанство и, какъ соко онъ стоялъ надъ своими современниками. Не сомнѣваясь въ общемъ характерѣ и направленіи педагогики Златоуста, позволяемъ себѣ утверждать, что встрѣчающіяся въ его сочиненіяхъ педагогическія правила съ другимъ характеромъ не находятъ органической связи съ основными его убѣжденіями, стоятъ отъ него и навѣяны извнѣ: въ этомъ случаѣ онъ, безъ сомнѣнія, находился подъ сильнымъ вліяніемъ библейской педагогики и ея предписаній относительно воспитательныхъ средствъ. мнѣніе представляется тѣмъ болѣе справедливымъ, что и въ другихъ Отцевъ Церкви можно замѣтить тоже колебаніе, туже

тъ, которую также должно объяснять двойственностью истин, на которыхъ они утверждали свою педагогику: пени, съ одной стороны, лежала Библия, предписывающая не кезла, учащать раны и сокрушить ребра, съ другой — Евангелие прямыми указаніями на необходимость примѣненія любви къ обращенію съ дѣтьми. * Чего держаться и какъ въ согласеніе? Впрочемъ, самая рѣзкость отличій въ томъ и ученіи, безъ сомнѣнія, долгое время смутно представлялась имъ, а потому и не съ достаточною опредѣлительностью чувствъ затруднительность въ согласеніи этихъ отличій. Необходимымъ слѣдствіемъ такого отношенія къ двумъ источникамъ права была явиться неопредѣленность, шаткость во взглядахъ на предметъ вообще, механическое сопоставленіе опредѣленныхъ источниковъ. А что Іоаннъ Златоустъ вполне понималъ возможность, при правильномъ воспитаніи, обойтись безъ пощадно, между прочимъ, и изъ того, какое значеніе онъ приписывалъ обученію дѣтей съ самаго ранняго возраста къ доброй жизни — мы съ самаго начала, съ самаго ранняго возраста, опредѣлительность дѣтей лучшими правилами, то избавимся изъ времени отъ большихъ трудовъ: привычка къ доброй жизни — для нихъ въ послѣдствіи въ законъ (XII, 462). Еще яснѣе эту возможность другъ его, Василій Великій, убѣждаетъ ораго въ настоящемъ случаѣ, безъ сомнѣнія, вполне разсуждаетъ Златоустъ. «Надъ дѣтьми, говоритъ Василій Великій, должно поставленъ старшій возрастомъ, превосходящій другихъ въ силу, доказавшій свое великодушіе, чтобы могъ съ отеческимъ и добрымъ словомъ исправлять погрѣшности, послѣ каждаго паденія употреблять приличныя врачеванія, такъ чтобы одно и тоже служило наказаніемъ за погрѣш-

— въ этомъ предметѣ весьма многихъ Отцевъ Церкви, и Восточныхъ и Западныхъ, можно видѣть собранными вмѣстѣ въ сборникѣ Іосифа Манза: *Opera bibliotheca moralis etc.* 4 изд. Аугсбургъ 1732. т. II, въ статьѣ *de liberorum educatione*,» стр. 97 — 144.

ность и обращало събы въ упражненіе въ безпристрастіи дунѣ. На разсердився ли кто на сверстника, должно успокоить его и жить самого разсерженнаго, по мѣрѣ дерзости, оказать услугу; спускался ли не во время пищи, пусть большую часть дня естъ безъ пищи... Поэтому, пока душа еще способна къ образамъ нѣжна и, подобно воску, уступчива, удобно напечатлѣваетъ въ налагаемые образы; надобно немедленно и съ самаго начала буждать ее ко всякимъ упражненіямъ въ добрѣ, чтобы, когда кроется разумъ и придетъ въ дѣйствіе разсудокъ, начать те съ положенныхъ первоначально основаній и преподанныхъ основъ благочестія; между тѣмъ какъ разумъ будетъ внушать новое, навѣкъ облегчить преуспѣваніе.» *

Я съ намѣреніемъ остановился на этой двойственности въ нѣнѣ Отцевъ Церкви и въ особенности въ ученіи Іоанна Златоуста, она для насъ весьма важна: въ одной сторонѣ ученія находимъ подтвержденіе библейскій взглядъ на воспитаніе, болѣе близкій и доступный понятіямъ древней Русской семьи, и тотъ, кто бы хотѣлъ провести библейскій взглядъ въ эту семью, легко могъ найти себѣ опору въ этой сторонѣ, между тѣмъ какъ другая вала бы совершенно нетронутою. Такъ должно объяснять то обстоятельство, что въ педагогическихъ статьяхъ нашихъ сборниковъ ровное обращеніе родителей съ дѣтьми, а также враждебный взглядъ на женщину, часто подтверждаются свидѣтельствами изъ сочиненій Златоуста, хотя общій характеръ его ученія не согласуется съ ними, отдѣльно взятыми, свидѣтельствами. Евангельскія опредѣленія согласныя съ ними понятія о воспитаніи Отцевъ Церкви не проходили въ домашній бытъ, между тѣмъ библейскія ближе ходили къ Старинно-Русской воспитательной практикѣ, а потомъ ходили себѣ усердныхъ собирателей въ старинныхъ нашихъ книжкахъ и усердныхъ читателей въ старинныхъ отцахъ семьи.

* Творенія св. отцевъ въ Русскомъ переводѣ, изд. при Моск. Дух. Академіи. 1847, т. IX, ч. V, стр. 133 — 134.

извѣстныя явленія вырабатываются вѣками, и странно было бы представлять себѣ древнюю Русскую семью вдругъ превратившеюся въ патриархальной и грубой въ устроенную по Евангельскому образцу. Тоже самое было и на Западѣ. Все различіе состояло въ томъ, что на Западѣ раньше пробудилось педагогическое сознаніе, раньше началось мышленіе о воспитаніи, хотя это мышленіе весьма медленно проходило въ жизнь и воспитательная практика долго находилась внѣ органической связи съ нимъ.

Однако Евангельскія мысли объ отношеніяхъ между членами семейства, брошенныя на свѣжую почву, должны были укореняться. Евангельская педагогика хотя медленно, а должна была мало по малу предъявлять свои права. Какъ на рѣзкій примѣръ такого внѣшняго сопоставленія двухъ взглядовъ, и библейскаго и Евангельскаго, не только не связанныхъ между собою даже внѣшнею связью, и поставленныхъ въ прямое противорѣчіе другъ къ другу, можн указать на извѣстную статью, часто встрѣчающуюся въ нашихъ русскихъ сборникахъ, подъ заглавіемъ: «Отъ отца къ сыну на-званіе.» Въ ней одна сторона смѣло и рѣшительно собираетъ все, что накопилось дурнаго въ общемъ мнѣніи о женщинѣ, а другая, слабо и боязливо противопоставляетъ этому подавляющему запасу русскихъ убѣжденій Евангельскія мысли о женщинѣ и объ отношеніяхъ жены къ мужу. Хотя сторона отца одержала верхъ и заявленіе новыхъ идей оказалось безсильнымъ, тѣмъ не менѣе самый фактъ явленія остается весьма знаменательнымъ, тѣмъ болѣе, что побѣда была на сторонѣ отца, права и власть котораго почитались священными и нигдѣ не находили себѣ предѣловъ. Эта статья была напечатана Забѣлинымъ въ Русскомъ Вѣстникѣ и, слѣдовательно, была извѣстна читателямъ. Припомнимъ здѣсь только, что сынъ, опираясь на изреченія Евангелія, долго отстаивалъ женщину противъ убѣжденій, накопившихся въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, и уступилъ только тогда, когда запасъ этихъ убѣжденій уже истощился. Естественно, конечно, сомнѣваться въ искренности согласія сына и по-бѣда такого длиннаго ряда и такихъ сильныхъ доказательствъ со

стороны отца, но вѣдь мы должны помнить, что статья эта не могла окончиться. Сопротивленіе нужно было на столько, бы могли высказаться всѣ доказательства отца. Дальнѣйшее сопротивленіе могло вызвать жезлъ съ учащеніемъ имъ ранъ. Заметно, что сынъ такъ высказываетъ свое согласіе съ мнѣніемъ отца: Отецъ, придахъ поученіе твое и во увѣреніе ми есть. Притомъ отецъ не щадитъ жезла своего, сынъ сына своего, его же любимыя дѣти слышатъ отъ тебе все по радѣ. Вообще вся эта статья важна въ педагогическомъ отношеніи не только по тому, что рѣзко изображаетъ злую женщину вообще и злую жену, а слѣдовательно и дурную мать, но и по тому, что обнаруживаетъ взаимныя отношенія между отцомъ и сыномъ. Странно, что сынъ, въ своихъ боязливыхъ возраженіяхъ отцу, опирается только на нѣсколькихъ мѣстахъ сюда мѣстахъ Евангелія, опуская изъ вида извѣстную характеристику доброй жены въ той же Библии; да и самыя мѣста Евангелія, служившія ему опорой, вѣроятно, сыновняя покорность, заставляя безусловно принимать на вѣру совѣты отца, не позволяя отставать съ большею настойчивостью.

Что касается до объясненій этой статьи въ Русскомъ Вѣстникѣ, то съ нѣкоторыми изъ нихъ едва ли можно согласиться, и еще едва ли можно извлекать изъ нея слишкомъ неблагоприятныя заключенія для характеристики старинной Русской женщины должно забывать, что здѣсь идетъ рѣчь исключительно о злобѣ, отъ которой, разумѣется, не свободна никакая эпоха и ни общество. Это только отрицательная сторона предмета, которая сама собою предполагаетъ положительную—и добрая жена это моею статью предполагается со всѣми ея правами и со всѣмъ добромъ. Даже отецъ на замѣчаніе сына, что ему Богъ дастъ ну добронравную, отвѣчаетъ: «Хорошо, если попадется такая. Разрѣшеніе же: Въ нынешнихъ дѣтяхъ одна жена отъ тысячеконки (ако) глаголюши обращетьца едва ли должно принимать строгое и буквальное смыслѣ. Не говоря уже о томъ, что статья носитъ на себѣ очевидные признаки постепеннаго [

выраженія изъ чужихъ источниковъ, приведенное выраженіе, уже въ самомъ существу своему, есть общее выраженіе, и пропорція, въ ней заключающаяся, вовсе и не имѣетъ притязанія на строгую точность. Съ иной точки зрѣнія, пожалуй, кто нибудь не задумаетъ отнести ту же пропорцію и къ нынѣшнему обществу и, съ своей точки зрѣнія и по числу своихъ опытовъ, будетъ правъ. Въ любой литературѣ безъ труда можно отыскать множество подобныхъ же вышесказанныхъ, которыя имѣютъ только относительное, чисто субъективное значеніе. Конечно, случаи несчастныхъ отношеній между мужемъ и женою въ старину должны были являться чаще, но причина тому заключалась главнымъ образомъ въ одиночномъ (изолированномъ) положеніи женщины и въ устройствѣ браковъ безъ предварительнаго знакомства и сближенія. Выводить общее неблагоприятное заключеніе о положеніи Древне-Русской женщины по статьямъ о злыхъ женахъ, и въ строгій расчетъ принимать каждое ихъ выраженіе, все равно, что по губнымъ грамотамъ судить о состояніи древняго Русскаго общества, или по архивамъ Уголовныхъ Палатъ о состояніи нынѣшняго. Почему же такъ распространились эти статьи почти во всѣхъ старинныхъ сборникахъ? Почему въ нихъ большею частью только первая половина слова Златоуста на Протіаду, съ опущеніемъ второй, которая посвящена похвалѣ добрыхъ женъ? Не потому ли онѣ возбуждали такое сочувствіе къ себѣ, что содержаніе ихъ точно соотвѣтствовало дѣйствительности? Конечно, нельзя отказать нѣкотораго соотвѣстія этихъ статей дѣйствительности, и, во всей вѣроятности, дѣйствительность въ старину чаще возбуждала сочувствіе къ нимъ, но между причинами этого сочувствія были и другія. Въ первыхъ, весьма понятное психологическое явленіе, худшая сторона всегда болѣе обращаетъ на себя вниманія, чѣмъ хорошая; каждая аномалія въ обществѣ вызываетъ общій и живой интересъ, тогда какъ всегда бываетъ мало рѣчи о томъ, что обстоитъ благополучно и что находится въ согласіи съ общими нравственными законами; хотя должно замѣтить, что иногда, въ слѣдствіе сентенціями о злыхъ женахъ, помѣщается и похвала добрыхъ

женъ, какъ въ первоначальномъ источникѣ всѣхъ этихъ статей Іоанна Златоуста. Во вторыхъ, причиною ихъ распространения можно почитать свѣжесть и яркость красокъ, какими обрисовывалась жена и домашній бытъ при ней, обиліе сравненій и прот. положеній, вообще литературныя достоинства. У Іоанна Златоуста нападеніе на злыхъ женъ именно отличается въ большей степени этими качествами, чѣмъ изображеніе добрыхъ женъ.

Послѣ этихъ замѣчаній, какъ для полноты обзрѣнія предмета котораго мы коснулись, такъ и по важности вопроса о знаніи Древне-Русской женщины, въ педагогическомъ отношеніи почти полезнымъ привести здѣсь, для образца, одну статью о злыхъ женахъ, вмѣстѣ съ соотвѣствующими мѣстами, изъ упомянутого Іоанна Златоуста. Статья взята изъ сборника Имп. Пуб. Библиотеки, XV вѣка, N. 209, л. 49 — 51.

ІЕСТЬ ЛОУУШИ ВО ПОУСТЫНИ СО ЗВЕРМИ ЖИТИ. НЕЖЕ СО ЗЛОЮНОЮ. НЕ КІЙ ЖЕ ЗВЕРЬ ПОДОБЕНЪ ЖЕНѢ АЗЫУНѢ И ЗЛѢ. АКОЖЕ БО ДАНИЛА ПРѢКА ОУСТЫДИШАСЯ. А ИЛОУФЕЛ ЕЗАВЕЛЬ ОУБН. КИТѢ ПОНОУРЕКѢ НЕВРЕДНЫМЪ СОХРАНИ. А ДААНДА ОСТРИГШИ МУЖА СКОЕГО СМІИНОПЛЕМЕННОМЪ ПРЕДАСТЬ. А ТОЛЬМА СВАТѢ БЫАШЕ И СИЛЕНЪ. АКА ОУСТРЕТЬ И ОУБН И И ТОУЮ УЕЛЮСТЬЮ ОШЛЕЮ. ТОУ СОУЦРОУ (СУЦІИНОПЛЕМЕННОИ) ИЗБН. ЕЖДАКѢ ПІТИ КОДЫ. И ПОМОЛАСЯ БГОУ. И ЕМОУ ВОДА О (ОТ) ДРЪЖИМЫА ОШЛЕСЯ УЕЛЮСТИ. ТАКОВАГО СІА МОУЖА ЖЕНА ИНОПЛЕМЕННОМЪ ПРЕДАСТЬ. ТАИНОУ ОТЪ НЕГО ОУКЕДНИШЕ. ТОИ ДИ АПЛАЪ ПРЕТИТЬ. ТАИНЫ ЖЕНѢ НЕ ПОВЕДАТИ. КЫИ БО ЗВЕРЬ ПОВЕЖА НА СКОЕГО МОУЖА ВОЗМЫСЛИ ЗЛО, НАИ КАА ЗИМА СКОЕГО СОУПРОУТИ ГОУБЕНТИ ХОЩЕТЬ. КАА ЛИ АВИЦА СКОЕГО МОУЖА НА ЗАКОЛЕННЕ ПРЕДПО ИСТИННѢ НѢСТЬ ИНЫА ЗЛОБЫ ГОРШЕ ЗЛОИ ЖЕНЫ. ЗИМЕНЕ И АСІОА ВЪ ПОУСТЫНИ ОУБОАШАСЯ. А ПРОДЪА ОУ ПРОДА ИСПРОСИ ОУСЕИ ГЛАВОУ ЕГО. КРАНОКЕ В ПОУСТЫНИ УЕТЫРЕДЕСАТЬ ЛѢТЪ ПРЕКОРИШИ ЕЗАВЕЛЬ ОУБЕНТИ ЕГО ХОТѢ. И ОУБОАЛАСЯ НАА И БѢЖАШЕ ОТЪ ИСАЕУ СТЫННО. ОУВЫ МИѢ ПРѢКЪ ЖЕНЫ ОУБОАСА. ИЖЕ ДОЖДѢ НА АЗЫУНѢ И ОГНѢ СЪ НѢСИ СВЕДЕ И МЛТКОЮ МРТВЕЦА ВОСКРЕСИ. А ЖЕНЫ ОУБНИУТОЖЕ ЕСТЬ ЗЛѢ ЖЕНЫ ЗЛОАЗЫУНОИ. О ЗЛО ОРОУЖЬЕ ДЛАВОЛЕС ОУ

ерехъ бо адамъ женою прелѣщенъ бѣ. женою въ темнищи носифъ
 поренъ бысть. женою дѣдъ во оубиство вниде. женою соломанъ
 нисе прелѣщенъ. есдоксна црѣца їѡа злаѡустаго въ заточеніе зато-
 жена самсонъ ослепи. зла жена бестоудна никого же не оусоуд-
 ится. ни сѣла срамится. ни сѣдинъ утѣтъ. злою женою мнози по-
 лютъ и въ лютыя грѣхы впадаютъ. о злѣе всакаго зла жена злаа.
 е оубога есть ина. злобою богатытъ. аще ли есть богата. то
 е зло а нещасливъ недоугъ и неоукротивъ зверь. видихъ бо ѡвцы
 едвѣди ласканіемъ кроткимъ кроткимъ. а жена зла кроткимъ вы-
 са а хоуанна бесится. аще ли моужа имать боарина. то всегда поуби-
 етъ его на отатѣ и на грабленіи. аще ли оубогаго имать моужа.
 на гнѣвъ на котороу оуиитъ. и аще ли есть вдова. оубогаесть и
 уждаесть и хоуантъ. а о боудуишемъ соудѣ не помышляетъ. ннѣто-
 есть люте злыя жены. жена зла иѡва правдиваго скоа жена
 араше рѣкоуци. нехто ко бѣгоу рекъ оумри. а не оумниа злаа
 а вѣдаци его гнониа. пакы огнемъ жгома отъ лютыхъ прыщен.
 сю плоть его уервѣи изъедаемоу. во истинноу нѣсть злобы лю-
 жены злы. беззаконно же есть и хоула люта аще кимъ владѣтъ
 а. доуиши есть трасцею боаети. неже злою женою обладамоу
 н. трасци бо потрасши поуститъ, а лихаа злаа жена до смрти соуд-
 тъ. злаа жена акн вѣалица въ домоу. доуиши варити железо. не-
 злаа жена казнити. доуише есть погresti злаа жена. неже при-
 ти матежъ домоу скоемоу. злѣ женѣ не можи тинны своа покъ-
 и никоеа же. да не погнениши злѣ. рѣткаа бо жена тинны инемъ
 покъдаеъ. а тѣ многоже слышавъ и не оутѣютъ. инемъ кажутъ.
 злыя жены безоумныа слышавше постыднѣтся. хоуанни и оуба-
 ни отъ сѣхъ книгъ. и потѣнтеса на добраа дѣла. и покантеса
 нмъ моужемъ. и живѣте къ бѣгобазнѣсткѣ. многы бо жены не
 токо съ моужѣи своимъ живкоуци. но рекноуицами и свары и
 гдѣи уарамъ и непокорнѣи моужемъ своимъ соуше. того ради
 казнѣсткомъ нараждающаа дѣти приносятъ. по семоу бо извѣ-
 о нмъ есть велѣни. ако неперва кантъ бо бѣ по престоупленъи божьа
 вѣди заузѣтъ. авель же плодъ бѣ послушанна и уадо покоренъ

ЗАПОВѢДЕН БѢЖИХЪ. ТАКО ОУБѢ И ННѢ. ИЖЕ ВО БЕСТРАШНЫ БѢЖИ
ВЛЮТЪ. НЕ ТВОРАЩЕ КОЛИ ЕГО. И БЕЗЪ ЗАКОНА ЖИВОУЩЕ. ТОГО ДѢЛА
КАЗНЕСТВО МА ПОРОЖДЕННЕ СВОЕ ПРИХОДЯТЪ. ПО ПРЕСТОУПЛЕМНИ БО
ВѢДН БѢЖА АЩЕ СА ЗАУНЕТЪ МАЛАДЕНЕЦЪ. ТО НѢСТЬ ДОБРА КЪ НЕМЪ
РАДИ КАЖДО НАСЪ ТВОРИТЕ ВЪ ЗАКОНѢ РЕУЕННАА ГМЪ. ДА НЕ ВЪ ПОГ
ПОГНЕНЕМЪ. О СЕМ БО ДѢДЪ ПРѢКЪ ПРОРАЗОУМѢКЪ РЕУЕ. СЕ ВО БЕЗЪ
ЗАУАТЪ ЕСМН. И ВО ГРЕСЕХЪ РОДИ МА МТН МОА. НЕСМЫШЛЕННЕ
ЖЕНЫ НЕ БЫКАЕТ БО. АКО ЖЕ РЕВЕКА И САРРА. АННА ЖЕ И ЕЛИС
АКЫ И ПРОУАА ОУМНЫА ЖЕНЫ ТВОРАХОУ СЪ МОУЖИ СКОМНИ ЖИВОУЩИ
НО. ПОКАРАЮЩЕСА МОУЖЕМЪ СКОМНЪ. ТЕМ ЖЕ И ПОРОДНИША ДОБРОЕ
ЦКЕТЪ ПЛОДА. И ПОМНИАЕМН СОУТЪ ВО СТѢХЪ КНИГАХЪ И ХВАЛНЫМЪ ОТИ
МОУЖЪ. БГОУ НАШЕМОУ.

Συναικῆσαι λέοντι καὶ δράκοντι εὐδόκησα (Σολομών), ἡ μετ
ναικὸς πονηρᾶς καὶ γλωσσώδους... Οὐδὲν τοίνυν θηρίον ἐν κόσμῳ
μῖλλον γυναικὸς πονηρᾶς... τὸν Δανιὴλ ἐν τῷ λάκκῳ οἱ λέοντες
θησαν, τὸν δὲ δίκαιον Ναβουθαὶ Ἰεζάβελ ἐφόνευσε, τὸ κῆτος τὸν
νᾶν ἐν τῇ κοιλίᾳ ἐφυλάξε, Δαλίδᾶ δὲ τὸν Σαμψὼν εὗρήσασα καὶ ὁ
τοῖς ἀλλοφύλοις παρέδωκε... καὶ τίς αὐτοῦ ἀνδρείότερος; ὅς γε ὁ
φόβερρον ἐν ὁδῷ μόνος ἀπέπνιξε καὶ ἐν μιᾷ σιαγόνι ὄνου χιλίσους
φύλους κατέστρωσεν. Ὅσοῦτον ἦν ἅγιος, ὥς διψήσαντα αὐτὸν πι
σπάνει ὕδατος εὕρασθαι, καὶ ἐκ τῆς κατεχομένης ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ
γόνος νεκρᾶς ὕδωρ πηγᾶσαι... καὶ τὸν οὕτως ἅγιον ἡ ἰδία γυνὴ ὁ
λέμων θήσασα τοῖς ἀλλοφύλοις παρέδωκε, τὸ μυστήριον αὐτοῦ τῷ
χρῆσι νύκτωρ ἀποσυλήσασα... διὰ τοῦτο παραγγέλλει σοὶ ἡ Σοφία
τῆς συγκοίτου σου φυλάσσου τοῦ ἀναθέσθαι τι αὐτῇ. Ποῖον, εἰπέ μο
ρίον κατὰ τοῦ ἰδίου ἀρρένου τοιαῦτα ἐμελέτησε πώποτε; τίς δράκοντα
ἰδίον ὁμόζυγον ἀπολέσθαι θέλει; ποία δὲ λέαινα τὸν ἴδιον ἀρρένα
σφαγὴν παραοῖδωσιν.... Οὐκ ἐστὶ κακία ὑπὲρ κακίαν γυναικὸς πονη
δράκοντες καὶ ἀσπίδες καὶ κερᾶσται τὸν Ἰωάννην ἐν τῇ ἐρέμῳ ἔ
σαν, Ἰησοῦς δὲ αὐτὸν ἐν ἀρίστῳ ἀπέτεμεν. οἱ κόρακες τὸν Ἰλ
τῷ ὄρει διέθρεψαν, Ἰεζάβελ δὲ αὐτὸν.. πρὸς φόνον ἐδῶκε.... κα
βήθη Ἡλίας καὶ ἐπορεύθη.... εἰς τὴν ἔρημον ὁδῶν ἡμερῶν τεσσαρὰ

μοι· ὁ προφήτης Ἠλίας ἐφοβήθη γυναῖκα· ὁ τὸν ὑετὸν τῆς οἰκουμένης
τῇ γλώττῃ βαστάζων, ὁ πῦρ οὐρανόθεν κατένεγκας καὶ δι' εὐχῆς νε-
ρὸς ἐγείρας, ἐφοβήθη γυναῖκα.... οὐδεμία γὰρ κακία συγχρίνεται γυναικί
πονηρᾷ.... ὦ τὸ κακὸν τοῦ διαβόλου καὶ ὀξύτατον ὄπλον. Διὰ γυναικὸς
ἐκ ἀρχῆς τὸν Ἀδὰμ ἐν παραδείσῳ κατέτρωσε, διὰ γυναικὸς τὸν.... Ἰωσήφ
ἐν φυλακῇ δεσμεύσας κατέκλεισε, διὰ γυναικὸς τὸν σοφώτατον Σόλο-
μῶντα πρὸς παράβασιν κατέστρωσε, διὰ γυναικὸς τὸν ἀνδρείότατον Σαμ-
ῶνα ξυρῆσας ἐτύφλωσε... γυνὴ γὰρ ἀναιδὴς οὐδενὸς φείδεται, οὐ Λε-
ϊτὴν τιμᾷ, οὐχ ἱερέα ἐντρέπεται, οὐ προφήτην αἰδεῖται ὦ κακὸν κακοῦ
ἀκίστον γυνὴ πονηρὰ. κἂν μὲν πενιχρὰ ᾖ, τῇ κακίᾳ πλουτεῖ. ἐὰν δε-
λοῦτον ἔχῃ τῇ πονηρίᾳ συνεργοῦντα, δισσὸν τὸ κακὸν, ἀπόρητον τὸ
ῶν, ἀθεράπευτος νόσος, ἀνήμερον θηρίον. ἐγὼ οἶδα... λέοντας καὶ τί-
φεις καὶ παρῶλεις πιθασσευομένας πρᾶυνεσθαι. γυνὴ δὲ πονηρὰ καὶ
βριζομένη μκίνεται καὶ κολακευομένη ἐπαίρεται· κἂν ἔχῃ ἄνδρα ἄρχοντα,
ὠκτωρ καὶ μετ' ἡμέραν τοῖς λόγοις αὐτὸν ἐκμοχλεύουσα πρὸς δολοφρο-
νιαν ὀξύνεται... κἂν πένητα ἔχῃ ἄνδρα, πρὸς ὀργὰς καὶ μάχας αὐτὸν
εἰγείρει. κἂν χήρα τυγχάνῃ, αὕτη δὲ ἐκυτὴν τοὺς πάντας ἀτιμάζει...
ὠκ εἰς τὸ μέλλον κριτήριον ἀποβλέπει... οὐδὲν ἐστὶ γυναικί πονηρᾷ
ὡς ἴδιον ἄνδρα παραδοῦναι εἰς θάνατον. Ἀμέλει γοῦν τὸν οἶκαιον Ἰὼβ
οἶδα γυνὴ πρὸς θάνατον τῆς βλασφημίας παρεδίδω λέγουσα· εἰπόν τι
ῆμα πρὸς Κύριον καὶ τελεύτα... οὐκ ἤλέησεν ὀρώσα τοῦ ἰδίου ἀνδρός
ἐκ σπλάγχχνα ὑπὸ τῶν ἀναζευουσῶν φλυκτανῶν ὥσπερ ὑπὸ ἀνθράκων καιό-
μενα καὶ ὅλας τὰς σαρκὰς ταῖς σκώληξι συνειλημμένας...

Все слѣдующее окончаніе слова о злыхъ женахъ заклю-
чаетъ въ себѣ или заимствованіе изъ другихъ источниковъ, на пр.,
непосредственно слѣдующія сравненія, или дальнѣйшее распростра-
неніе высказанной выше мысли и заимствованной изъ проповѣди
Іоанна Златоуста, на пр., о томъ, что не должно повѣрять тайны
снѣ. Последняя же мысль, что злая жена разжигаетъ и злыхъ дѣ-
тъ, и наоборотъ, перѣдко встрѣчается и у Іоанна Златоуста, а так-
е у другихъ Отцевъ Церкви.

Встрѣчается въ нашихъ сборникахъ и полный, почти буквальный,
реводъ проповѣди Златоуста «на усѣкновение главы Предтечи

и на Иродіаду,» вмѣстѣ со второю ея половиною, то есть, съ цѣлою добрыхъ женъ. Мы укажемъ, на прим., на сборникъ Пуг. Библиот. XVI вѣка, № 218, Толст. I, 47, гдѣ статья озаглавлена: **О женахъ злыхъ и самовластныхъ и азѣвѣвшихъ и бѣбонныхъ** 366—370.

Въ этомъ послѣднемъ сборникѣ (л. 360) находится, между прочимъ, слѣдующее замѣчательное разсужденіе о глѣбности и нежности красоты женской, заимствованное также изъ сочиненія Іоанна Златоуста, именно, изъ его небольшой эклоги: «О женахъ и красотѣ» (Περὶ γυναικῶν καὶ καλλοῦς. VI, 664—665) приведемъ здѣсь это небольшое разсужденіе, вмѣстѣ съ соотвѣстными мѣстами подлинника.

Егда бо оувѣдиши женоу ююжоу красотою сияющую. и нимоущоу оуи и лицѣ. а дѣеи нѣкакъ взоръ запинающе твоемоу мыслоу. и похотъ растащюу. не прѣстиса. но разоумѣи ако земли и попеаъ уюдѣмоу. и прѣстанетъ колеблющѣи ти са дѣи. помѣи блѣмоу и состарѣишиса. и сморщѣишюса лицю и истѣишѣиша ма. и отрѣхаѣиши власи. и всемоу цвѣтоу ѿшедшоу оуиностью тогда оувѣдиши красоты токѣ хоудость. да постыдѣиша уемоу са иши. калоу и попелоу днѣишиши. и то тѣкѣ поджизает. аще ли ѣ прѣасмотриши. нѣ нѣи нѣи тоже добротѣи ануаи безъ доушесенное и дѣтеи. тоуію гробоу повлаплемоу подобна. всеи бо неутѣи ии нсполѣи. оумръиши бо по ѣднѣи ли по двою дѣиію множество да и гнои и урѣи ии ма. да поразоумѣи коуію кеицѣи люиѣиши вѣуе....»

Ὅταν οὖν ἰδῇς γυναῖκα εὐμορφον, λάμποντα ἔχουσαν ὄφθαλμοὺς στίλβουσιν ἀπὸ τῆς ὀφείας, ἀμήχανόν τινα ὥραν ἐπὶ τῆς φέρουσιν, φλέγουσιν σοῦ τὸν λογισμόν καὶ τὴν ἐπιθυμίαν αὐξοῦσιν νόησον, ὅτι γὰρ τὸ θαυμάζομενον, ἐστὶ σποδὸς τὸ ἐκχαῖον, καὶ παλιν τῶσα ἡ ψυχὴ... λογίσαι μοι ταύτην ἀλλοιοισυμένην, γηράσκει ἀβρωστοῦσιν, ὑφρίζοντάς ὀφθαλμούς, καὶ κοιλαινομένας παρειάς καταρρέον τὸ ἄνθος ἐκεῖνο· ἐννόησον τί θαυμάζεις, καὶ αἰσχύνῃ τὴν κρίσιν, πηλὸν θαυμάζεις, καὶ σποδὸν. καὶ κόνιν σὲ ἐκχαίει καὶ τι

γὰρ ἀπὸ τῆς διαπλάσεως, ἀλλ' ἀπὸ τῶν τρόπων καὶ τῆς κοσμότη-
τος τὸ κάλλος χαρακτηρίζεται... καὶ γὰρ πολλάι τῆς ἐρωμένης ὁμή-
κες, πολλάκις δὲ καὶ λαμπρότεραι ἀποθανοῦσαι μετὰ μίαν καὶ δευτέ-
ραν (т. е., ἡμέραν) δυσωδίαν παρέσχον καὶ ἰχώρα καὶ σηπεδόνα σκω-
ήκων. ἐννόησον τοίνυν οἷον κάλλος φιλεῖς, ἄνθρωπε, καὶ πρὸς ποίαν
μορφίαν ἐπτόησας...

Подобное же мѣсто и почти съ тѣми же выраженіями нахо-
дится въ другомъ словѣ Іоанна Златоуста «къ навшей Θεοдорѣ» (IV,
70). Такія мѣста, какъ это видно здѣсь, относятся только къ тѣмъ,
кого искушаетъ красота личная женщины, въ особенности жены
чуждой. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ оскорбленія бо-
жественнаго и нравственнаго закона, Златоустъ съ уваженіемъ, а
иногда съ истинно-поэтическимъ одушевленіемъ, отзывается о жен-
щинѣ, * о ея значеніи и положеніи въ семействѣ, какъ жены и
матери, ** о ея обязанностяхъ, объ отношеніяхъ мужа къ женѣ, о
воспитаніи дѣвицы, *** и вообще о бракѣ и супружеской жизни (XI,
75—287, 1023—1038; XII, 239, 251, 454—462; IV, 263 и др.
Одна же должно отнести цѣлыя слова, на пр.: «О дѣвствѣ, о
бракѣ, о выборѣ женъ» (V, 355 и слѣд.).

И приведу здѣсь въ подлинникѣ, на пр., изображеніе женскихъ глазъ: αἰετὶς...
ἐδείκνυ κόρην παρθένον... ὀφθαλμὸν ἔχουσαν ἀπαλὸν καὶ μαλακὸν ἐγκραδίμε-
νον (κρέμα), περιστρεφόμενον ἥρεμα, ὑγρὸν, ἥμερον, γαλήνῳ μειδιῶντα, καὶ
πολλῇ μεν περιεδαλμένον τῇ αἰδοί, πολλῇ τε τῇ χάριτι, βλεφαρίδι κυαναῖς
κάτωθεν καὶ ἄνωθεν ἐστεφανωμένην, τὴν κόρην ἐμψυχον, ὡς εἰπεῖν, ἔχου-
σαν λάμπον τὸ μέτωπον, κάτωθεν πάλιν τὴν παρεῖαν εἰς ἀκριβῆ ἱερουργό-
τητα ἀφεικνουμένην, μαρμάρου δίκην λεῖαν ὑποκειμένην, ὁμαλήν. XII, 252.

Въ одной изъ своихъ бесѣдъ доказываетъ, что женщина, упавшая послѣ пер-
вороднаго грѣха, можетъ пріобрѣсти спасеніе въ особенности посредствомъ рож-
денія и воспитанія дѣтей. XII, 462.

Замѣчательна въ этомъ отношеніи слѣдующая мысль Златоуста въ проповѣди
о выборѣ женъ: «Если дѣвица будетъ постоянно сидѣть въ своей комнатѣ, какъ
это дѣлають въ наше время дѣвцы, не будетъ выходить изъ родительскаго дома,
на площадь, то не заслуживаетъ никакой похвалы за свою невинность. Наобо-
ротъ, та дѣвица заслуживаетъ полной похвалы, которая часто ходитъ на пло-
щадь, ежедневно ходитъ за водою, и при всемъ томъ сохраняетъ невинность.»
V, 369.

Въ заключеніе этого краткаго обозрѣнія педагогическихъ статей, встрѣчающихся въ нашихъ старинныхъ сборникахъ, я приведу изъ упомянутаго нами сборника XVI вѣка (Толст. I, 47) отрывокъ помѣщеннаго въ немъ слова како достонѣть уадоу утѣти родителю своа, приписаннаго также Іоанну Златоусту, хотя у послѣдняго мы не нашли въ точности соответствующаго мѣста.

Вся оубо заповѣдь гдѣна унста и прозрачна е ѡ аки смѣще просвѣщающи оун оуминѣ. заповѣдь же гдѣна блга и zelo праведна. оубо ще ны утѣти ѡца и мѣръ по блгдати божїи. ѡ небыти бо ꙗ быти прїнде родителема уѡкъ. ѡиѣ бо по законѣ таниѣ брзунѣи. и зрѣнїемъ ества кыкаеуенѣ ѡ своѣмъ емоу оутробы ловеѣ (такѣ). вмѣсто лжеєнѣ всѣа та. мѣти же не образъ тебе прїемши. въ оустнокиное время днѣ и ноцѣ понесши. облажи на тебе тѣло теплое ества крокию. и дхѡмъ грѣющи съвѣрши. многораздунными болящими. оудми и жылами и до ногот трѣзаема и во образъ сокръшеннаго прижитѣ младенца. потомѣ же не оубе ти зоубомъ възрастѣннѣ. сѡма съсѣкающи и малыи пицѣ ти подаваеѣ. сѡи же ти оумысаниа грѣбѣлю. престанїе плачу подлюцѣ. ставлаи же сѣ ѡ проухаго рѣзѣа матерна любве. стыжоу бо сѣ глѣти ихъ по единомуу. поутѣ и тертогоу оудовѣ не съгладаєши. дѣланїа бо и бѣды тебе дѣла подхлѣпицѣ же и одѣанїа ти соготовляюща. и многожды во знакъ легѣ. и на своихъ та прѣсѣхъ акы на земли калаа играти велитѣ. преимуществомъ любве не уюетѣ бесуестїа быкаемаго емоу тобою. и ксѣда съда на трапезѣ. пїцоу зоубы смоловѣ и не допоуста грѣла къ тѣа калаа оуста. въ знакъ та положи и посреди зоубѣ акы мозѣѣ итѣсѣ. малкоу и бестроудноу пїцоу ти влѣгѣ. и малы же ти восплакѣноу. ѡвѣргѣ совершеноую бесѣдоу. и твое крѣчанїе въспрїиши ѡ многоую любовѣ погрѣбѣвѣа къ тебе тѣломъ и мыслю. ехъ же лѣнѣ токѣ любѣ словеса. таже и тебе бесѣдоваше. а оставѣа друженнѣи бесѣдоу. еше же и науннающоу ти ходити на поутѣ та за роуѣи емѣ. акы снопѣ въ земли (въземѣ?) урѣсѣ калѣ. ли урѣзѣ рѣвоу ти принесе. многожды же троуждышоутѣа на поутѣ. и на свою (кыи) та възлѣжѣ акы брѣма ношаше. не далнѣа ли за его кыи дрѣа

веса, и коснатъ кланяиоутиа. дыша кельми ношаше та. поту же многоу по брэдѣ его текоушїи трѣпаше. твое здракїе и пауе жнеота коего нмѣа. оставлю же проуе неуаи его. изже ѿ твоихъ недоуѣхъ бывахоути емоу. издахоу ти неуаи пауе лвокъ зоуѣт. аще бо поколѣ когда. то мати простовалася бысть и оїѣ неоутѣшии плакала. акы оумъ погоубашиа оба. пауе оунаца смѣрти перкїе за та прїти. или потуеса ї падѣ оуминаса. то обща бѣ окою болѣзнь. или еще ти бысть коли блѣдо. то оною сѣце оужасашеса и большоу си еуаи творааа неразоумїюща. или вскрнута коли. то она оба акы оїѣемъ по оутробѣ кодома быаа. помысли же твореныа за та мѣтвы него к бѣоу. и даныа за та маломощемъ мѣтна. и ути творимыа за та дидаскаломъ твоего дѣла оуѣениа хотаща да бы хытръ былъ разоуменъ оумомъ и смысленъ а не гроубаїи уѣвкѣ. дроугїи нмѣа оїѣа или мѣр смѣрена или немощїю одрѣжима. и не тоуїю не хоуетъ ааа слоужити. но и ѿмещетса родителю. и пицоу зѣао любитъ. себя оуотра токио. а своимъ родителема не хоуетса ни хоудѣ понецин... ааѣе приводится примѣръ птицъ, кормящихъ и прикрывающихъ своихъ крыльями родителей и примѣръ Исаака.

Эта статья весьма замѣчательна по изображенію всѣхъ заботъ трудовъ, обращенныхъ родителями на малолѣтнихъ дѣтей, по свѣдѣнїи красокъ, которыми живо обрисовываются самыя простыя и естественныя отношенїя родителей къ дѣтямъ. И по содержанію, заключающему въ себѣ черты чисто-патріархальнаго общества, выказанныя съ полною искренностью и простодушіемъ, и по языку, сохранившему, не смотря на позднюю эпоху составленїя сборника, живыя черты древности, она заслуживаетъ полнаго вниманїя. Въ нашемъ воображенїи живо представляется мать или патріархальная кормящая своего ребенка мягкой и безтрудою пищею, сидящая у его колыбели и склонившаяся къ нему при первомъ его крикѣ, или переносающая его на своихъ рукахъ черезъ рѣку или грязь, въ чужомъ неможенїи несущая его на спинѣ, когда онъ утомился отъ ходьбы; вы живо представляете себѣ отчаянїе матери и неутѣшный плачь ея, когда ребенокъ боленъ, ужасъ родителей, когда они замѣ-

чаютъ блѣдность на его лицѣ и въ невѣдѣніи преувеличиваютъ чины этой блѣдности. Приведа на память молитвы родителей дѣтей, ихъ милостыню бѣднымъ, почетъ учителямъ, чтобы он разовали его умъ, сочинитель рѣзко выставляетъ неблагодарностей, забывающихъ всѣ заботы о нихъ родителей и не старающихся доставить имъ довольство и спокойствіе въ старости. Эта свѣжость и пластичность изображенія напоминаютъ лучшія, историческія мѣста въ сочиненіяхъ Іоанна Златоуста. Такія статьи, бы ихъ было побольше, должны бы были сильно дѣйствовать на дѣтей, уясняя въ ихъ сознаніи отношенія и обязанности къ родителямъ.

Изъ позднѣйшихъ рукописныхъ памятниковъ стариннаго русскаго воспитанія, прочитанныхъ нами въ Императорской Публической Библіотекѣ лѣтомъ 1859 года, наиболѣе важности и наиболѣе интереса въ педагогическомъ отношеніи представляетъ скорѣе рукопись конца XVII вѣка, означенная въ печатномъ «Описание Славяно-Россійскихъ рукописей Графа Ѳ. А. Толстова (Москва. въ отд. II, подъ № 251, на стр. 409, а въ каталогѣ Публической Библіотеки въ отд. I, № 327. Это драгоцѣнный педагогическій памятникъ конца XVII вѣка, служившій, безъ сомнѣнія, руководителемъ не только для старинныхъ Русскихъ воспитателей, но и для насъ. Въ немъ первоначально заключалось обширное педагогическое сочиненіе, вѣроятно, общеупотребительное въ то время и служившее разцѣмъ сочиненій этого рода, предисловіе къ нему, молитвы, которыя слѣдовало читать воспитаннику въ разное время дня въ разныхъ случаяхъ, и собранныя въ одно мѣсто правоучительныя изреченія Св. Писанія, расположенныя въ отдѣльныхъ статьяхъ особыми заглавіями. Вся рукопись состоитъ изъ 58 листовъ и начинается слѣдующими стихами:

тихъ о словѣ Бжїи, еже есть хлѣбъ животный.

Блго есть слову Бжїю внимати

И в памяти то выну содержати

Нео тучьнаа оно ума пища,

Ако земнаа пажить сїрища:

Егда убо пицѣ си не свараетъ,

С поврежденїемъ прїатое измѣтаетъ.

Есть знаменїе смерти блнзъ быти,

Хотащей уервми тело растоунти,

Тако умови слово не держащю,

Паматїю и сѹдомъ не варащю,

Смерти есть знама дїи ѹлвкѣ

Уервей хотащихъ асти во вѣкъ вѣка.»

На оборотѣ листа, въ бордюрь: Іоаннъ. Аще кто асть хлѣбъ ѹдетъ живъ во вѣки. Глава 6. Въ слѣдъ за тѣмъ начинается предисловіе къ упомянутому выше обширному педагогическому труду, обращенное къ Князю Петру Михайловичу Черкасскому начинающее въ себѣ 31 листъ. Конецъ этого предисловія утраченъ. Приводимъ здѣсь сохранившуюся его часть:

Предисловіе

Учестнѣйшему князю Петру Михайловичу Черкасскому, в уничижительномъ оученичествѣ возлюбляющему.

Е о хлѣбѣ единомъ живъ бѹдетъ ѹлвкѣ, кїже преуестный и учене блгоуестный, но о всакомъ глѣ, исходящемъ изъ оустъ, ако же самъ рекъ предвѣстнаа правда, Хртосъ Бгъ нашъ, нже ннхъ сошедый, о вышней пищѣ, вышней части пещиса пове. Нео ннжнаа же часть ѹлвкѣ хлѣбомъ питается, вышнаа же слокомъ Бжїимъ наслаждается. Тако глѣтъ Григорїй бжїтвеннстаго Рима первопрестолникъ: брашно ума глѣ Бжїи есть. Се такоа изходства дѣйствуетъ в дїи, какова брашно телесное. Брашно ѹкрѣпляетъ плоть, слово Бжїе дїи; брашно есть въ пѹть житейскїй, слово Бжїе в пѹть дѹховный; хлѣбъ вон во брани граждаиствїй, слово Бжїе на брани дѹховнїй. А

ниже образомъ алуеу нмѣай пици плотскѣа, здравѣ быти аки тѣломъ, не нмѣай же алканїа брашенѣ, немощенѣ есть плотскѣ добнымъ обыуаеми алкоту нмѣай слова Бжїа, знаменїе похвалъ здравїа си дүшекнаго; не желай пакн прїати его во stomachъ р си авствүетса болѣзнуай дүхомъ. Болѣзнуай же ко смерти, не пакн лико прїиметь, то скоро извергаетъ изъ сирнира памяти и разума. Имать к тому сїа пица дүховнаа и снау просвѣщенїа оуесъ чини. Або же иногда просвѣти Іоана-фану медъ тѣлесныа зѣиницы. Исааионъвекцѣ вопиеть: авленїе словесъ твоихъ просвѣщаетъ и зүмляетъ младенцы. Ты, бггоуестивый оуенииуе и мѣиуе, прече кїже Петре, прїими любезно хлѣбъ сей, предүготовленный к прїищенїе ти, и аждъ здраво во спасенїе твое дшїевное; аждъ, к рүкама ұма твоего, прежүвай зүбами разсүжденїа, и поглощай махъ памяти твоеа, и бүдетъ ти къ ползү.

Ибо сїю книгу предлагаю ти и тою, аки пицею, үествүю үүреждаю, не отъ моего ұма ұмысла, но прїакъ отъ бжїево писанїа. Ибо Езекиїаю предложень бысть скитокъ во пицу, и га сватому Ноаниу Богослову. Ко Езекиїаю рече Господь: сїе твоя снеждь скитокъ сей; ему же снѣдшү, бысть сладка зѣло пица. Ибо пророкъ: и снѣдохъ его, и бысть во үстѣхъ моихъ аки медъ докъ. Авъ же есть, аки скитокъ той знаменова слово Бжїе, дшїевный хлѣбъ. Егда үбо и азъ текъ скитокъ сей, книгу сїю, аки пицу предлагаю, словомъ Бжїиимъ үествүю, даа си; еже аще снѣсн деть во үстѣхъ сладко, аки медъ: толику үбо сладку и дүшено сүщү слову Бжїю, тако проповѣдайному, аки же писанному, ибо писанїе бггодүховенно и полезно есть ко үенїю, ко облати исправаенїю, к наказанїю, еже ко правдү, да совершенъ бүдетъ үлѣкъ, на всако дѣло благоүготованъ. Сего ради ұмыслихъ азъ, родїа твоего православної дшїе кинкающеи и всамъ богатствомъ малому нескү протикү горѣ велицѣй, кїзнитиса отъ него. Гл҃ст дүише есть премүдрость күновати, нежелн злата и сребра сн҃ице; дражайши есть каменїа многоцѣннаго, всако же недостойно есть. И пакн предсүдихъ ю скупетрү престола, и богатство (1

твомъ) нинѣже мнѣхъ быти къ разсужденію ея; ниже уподо-
 ея каменію преестному, ако все злато, в сложеніи тоа, не-
 еетъ меншій, и ако вазъ минтса предъ нею сребро; пауе здра-
 красоты возлюбихъ ю и предложихъ ю за свѣтъ имѣти. Тѣм-
 самъ ея отъ Господа молаше: Дажь рабѣ твоему сердце слы-
 о на послушаніе и сужденіе людемъ въ правду (г цр. г.). И
 ея искати советуетъ сице: Во всякомъ стажаніи твоёмъ ста-
 зумъ, взыщи его и вознесетъ та, почти премудрость, да та
 ть, да дастъ главѣ твоей кѣнецъ благословенъ, кѣнемъ же ниц-
 зацннтъ та (Притч. г.). Облауе разнумаа естъ въ челоуѣцѣхъ
 естъ. Естъ мудрость скотская, или мудрованіе плоти, о немже
 глѣтъ сице: Сущіи во плоти плотская мудрствуютъ (Рим. и.).
 удрость не тоуію нѣтъ полезна, но дѣегубна, нео по тому же
 Мудрованіе плотское смерть естъ. Уесо ради? занеже мудро-
 плотское кража на Бога, закону во Бжію не покараетса. Сію
 ть мудрость рабѣ похотей тѣлесныхъ, пазнннцы страстей плот-
 , сластей всауескихъ любителіе, все житіа си крема во угож-
 плотстемъ нзнѣрающіи. Естъ втораа мудрость мнрская, юже
 уе стажутъ сребролюбцы и любоуестнемъ содержиміи людѣи. О
 тый чинитель азыка глѣтъ сице: Аще кто минтса мудръ быти
 въ ко вѣщъ семъ, бѣи да бываеъ, ако да премудръ бѣдетъ пре-
 естїю Бжїею: премудрость же мїра сего естъ бѣнство у Бога.
 знаменати годствуетъ и чѣстнитиса всѣмъ лепо естъ, ако не
 ютса здѣ художества свободнаа: грамматика, риторика, фило-
 и проула, аже зѣло сѣтъ полезна во гражданствѣ и къ дѣхов-
 премудрости пособствѣнна, но обѣхѣдается здѣ разума естест-
 го, художествомъ тѣхъ хитростїю нзоцреннаго, Бжїю словеси
 орствко, егда кто, на естественнаа кнны взиралъ, Бжїю не по-
 еса слову. Та мудрость мїра сего бѣнство естъ оу Бога: нео
 иише естъ заблѣженїа науаа, еже хотѣти бжтвеннаа и весма
 челоуѣческой превосходящаа, мѣрою челоуѣческаго разума мѣ-
 Уто подобно естъ, аще бы соба хотѣла о свѣтѣ солнца, все-
 ю силу зрѣнїа ея превосходящемъ, судѣ творити. Еше аще

кто разумъ своего остроту обращаетъ на развращеніе правыхъ, помраченіе истинны, на побореніе лжи, на обиду немоцныхъ, на хищреніе неискусныхъ, на гордость и лукавство: той мудрости мирно (то есть мирски) и боуи есть оу Бога. Аще же кто весь разумъ свой и остроту его, предреуенными хитростми оумудрени Бжїю словеси покараетъ и правды поборникъ содѣлается, купно смиренномудрствуетъ, той не мирски, но божественнѣ мудръ и небо египетская сокровища на божественнаго созданіе обращаетъ. Таковыи баху вси учителии церковни, между ними же Григорій сватый Богословъ, ако луна посреде звѣздъ сияетъ. Онъ бо отъ дѣтства си вѣдѣтъ бывъ отъ родителю своею обыкновенію (то есть, ученію) хитростей предреуенныхъ, толко к нимъ трудися и преуспеваше, ако же вса сверстники своа превзыти ему, ако горѣ холмъ. Недоколенъ же бывъ учениемъ домашнимъ, умысли морскїа прокати пѹтины, ко градъ Аѳинскїй, иже во время то мати еше к ученію свободныхъ. Дошедъ Аѳинейскихъ училищъ, прилежаніемъ ростемъ высоудившимъ, и преуспѣвъ вса соученники своа въ мудрости. Стажа пакы себѣ сверстника премудрости и благоуестїа, Касїїа тако, с нимъ же не во что ино упражняшеся, тоуію славы и славы учителии си ко благоуестїю приводятъ и мирскихъ ученихъ совершено обучати. Самъ богомудрый Григорій о себѣ глѣтъ сїа: Никѣ глѣтъ, два токмо пѹти дѣлъ и поступленій нашихъ: единъ, нечестїи и израднїишїи, еже люди в церковь Бжїю, иже науде учителии поганыхъ, приводятъ и истинну имъ Христа Бога нашего поучати; второй, хуждши, еже въ мирскихъ учениахъ добрыхъ и неискѹство имѣти. Иже, глѣтъ, всакаа дѣла оставляхомъ, и протѣтитѣлахъ и достоинствахъ потщакшимся, или родомъ, или ученихъ хвалкшимся, мы токмо о имени Господа нашего Іисуса славилихомъ и величухомъ. Тоже само, ако насъ христианы иже науде всауескихъ достоинствъ и титулъ полагахомъ, и темъ славу Гн҃геса и Мида блаженни быти вѣнчухомъ. Отъ сихъ ала и любовь єю ко Господу, и хитростей свободныхъ полза во снїе, авъ же бѹдетъ и науде ѣ протажени словесе настоящаго.

тащѣи навъикнѣти хитростемъ, или скободнымъ, или нескободнымъ юности дѣтствѣи приклатса ко учтелемъ и кру҃чаемъ нмъ быхъ да трѣдолюбѣи налогъ прѣнмѣтъ ко младости, его же бы употре нѣемъ препнтати скою старость. И ко нравѣхъ юныхъ злонарав многимъ искореняется трѣдами, и блазѣи насаждаются ѣ тѣхъ обыуан. Ко старыхъ наки, поелнкѣ кто старшъ ко злобѣ, по т несправкѣи к ней и непреклоннѣи к добродѣтели: нбо ниже сосѣдъ тѣкомъ проникаетса, той и на старость его не нзымаетсѣ. Ибо благо есть мѣжѣ, нже благѣи дремъ воздвигнетъ отъ юности своѣи. И велѣа есть тмъ полза, нже благомѣ игѣ Христовѣи менѣи его лѣхкомѣ подлагаетъ выа си отъ младости своѣи: нже же работѣи приобыкнѣтъ ѣ керствѣ юности, та нмъ сладба бѣдѣи стѣжитъ и ко предѣлахъ послѣднѣи ветхости. Ко юности не

животныхъ и весьма близкаго по выраженію къ употребленному въ текстѣ: «In omnibus viventibus prima ipsa germina, si apte coeperint ad suae virtutem, vim habent summam ad finem sibi debitum imponendum. et in plantis evenit, et in brutis; tum silvestribus, tum etiam mansuctis, et minibus. VI, 279. Въ другомъ мѣстѣ Платонъ выражается такъ: «Omnia tae eodem se modo habere videntur, et quae e terra nascuntur, animaliaque pnia, et homines denique ipsi. II, 4. Подобныя сравненія въ сочиненіяхъ тона имѣютъ даже особенный смыслъ: припомнимъ его ученіе о метемпсихозѣ и то, что онъ, какъ извѣстно, называлъ человѣка «ручнымъ животнымъ» (*manum animal*); *manum mansuetum animal esse dicimus*,» говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ (VI, 279); и въ другомъ: «*Est autem puer omni bestia intractabilior*» (VII, «*Grandior aetas*, говоритъ Сенека (lib. 3, epist. 25) *dura et intractabilis potest reformari, tenera finguntur.*» Изъ сочиненій древнихъ писателей, введенія перешли и въ сочиненія Отцовъ Церкви, у которыхъ также встрѣчается весьма часто. Сравненіе воспитателя съ садовникомъ, ухаживающимъ за дѣтьми, см. у Іоанна Злат. I, 149; сравненіе съ конемъ мы уже приводили).

* Это сравненіе также часто встрѣчается и у древнихъ писателей и у Отцовъ Церкви. Извѣстное выраженіе древняго поэта — «*quo semel est imbuta recedat vabit odorem testa diu*» повторялось въ послѣдствіи при каждомъ подобномъ случаѣ, и ниже нѣсколько иначе повторяющаяся та же мысль — «ниже тновъ сосудъ исполненъ будетъ, того воніи изъ себе никогда избудетъ» есть почти буквальный переводъ этого стиха Горация. Іеронимъ, въ письмѣ къ Пампеліи пишетъ: «*Difficulus eraditur, quod rudes animi imbiberunt. Lanarum quis in pristinum candorem revocat? Recens testa diu et saporem retinet e rem, quo prius imbuta est.*» Hieronymi opera omnia, ed. Bernhadi Zechii. Фрейбургъ, 1684, т. I, стр. 36.

рождаются, во старости злѣ пострадаетъ. Небо ако кто не оретъ и не
летъ во юности лѣта, аже есть весна, той ко старости его, аже
сть зима, и хладъ и гладъ страдати долженствуетъ: тако ко юно-
сти жизни своея не показавый трудолюбѣа к дѣлѣхъ, не прѣиметъ ко
старости плодохъ упокоенїа: трудъ во юности покой старости прино-
ситъ; и противнымъ обмыаемъ лѣность юности трудъ старости и без-
покойство плодотворитъ. Уесо ради родителѣе уадолюбивїи должны
суть юность рожденныхъ сокою ко трудомъ дѣеполезнымъ прикла-
дати и отъ младыхъ похтей добрымъ деломъ приуцати а: ему же во
пробыкнеть младость, то безтрудно носить старость. О орлѣ пишеть
святый Амвросій въ шестодневникѣ, ако мала птенцы си вземлетъ
ауногы острыми и обращаетъ оуесы ко солнцу, да отъ юности сѣа-
нїю ауесъ его пробывкнутъ: тако добрїи родителѣе должны суть тво-
ити ещѣ ко младости лѣтъ, и малости возраста уада си ко истин-
ному солнцу, ко Христу Богу, оуесы ума нхъ обратити, да отъ дѣт-
ства си приаждатся ко свѣте заповѣдей его ходити, да первѣе по-
знають свѣтъ небесный, еже есть вѣрити во единого, истиннаго, во
роицѣ святѣи славному, Бога и его божественныя заповѣди хра-
тити, нежели прелестныя сѣты мира сего видѣти и разумѣти возмо-
уть. Единъ отъ учителей искусныхъ подаетъ намъ образъ преполез-
ный дѣтскїа юности наставленїа сицевъ. Въ первомъ, глѣтъ, седми-
лѣтїи да учать родителѣе уада си благаа и чистаа словеса, а не ху-
лаа и сквернаа, глаголати, праведнаа, а не ложнаа, вѣщати: небо имже
своимъ новъ сосудъ исполненъ бѣдетъ, того кони из себе никогда
сбѣдетъ. Во второмъ, глѣтъ, седмилѣтїи да учать а коему либо ху-
дѣсткѣ, да возмогутъ тѣмъ нѣжднаа житїи стажати. Израдиѣ же,
а соблюдаютъ а отъ видѣнїа скверныхъ: небо акоже нѣсть лѣпо-
нымъ сквернаа глаголати, тако и видѣти. Даетъ винѣ Арїстотель:
ко вса первая наипаче суть любима; и того ради аже во первыхъ
матся, тѣмъ съ вацшимъ удивленїемъ присматраются юнїи и твер-
до содержать а в памяти. По втором же, глѣтъ, седмилѣтїи, егда
имѣють разумъ благъ и доволенъ, да учини бѣдѣ страхъ Божїю и
дрости, еже како Богу жити, разумѣнїю же и искусствѣ, како уестно

гражданствовати въ мирѣ. Въ сіа трисединуннаа лѣта уесому і
ша приложѣтса, того и во старости удержѣтса, по оному сло
юноша по пѣти своему ходай, аще и состарѣетса, не отступитъ
него. * Суть плодове во оградѣхъ, на нихже убо желѣзомъ нап
са младыхъ, то во старости и кащше и свѣтае на себе нѣакаа
Тымъ подобны суть юноши: нбо убо прѣимуть во юности, ако с
то и во старости по себе аватъ, ако класы, и каковыми, ако др
на веснѣ цвѣты процвѣтѣтъ, таковы во старости плоды сотво
Велѣе зело есть блаженство ꙗ мирѣ семъ плоды трудовъ своихъ
родителѣе православнѣи. Пауе же словесный плодъ сѣнрѣжества
его егда в наказаніи вознмѣете, ако мѣдрецъ глаголетъ: Сѣ
тебѣ уада, накази ѿ, и блаженн бѣдете, ако пророкъ глаго
Блаженн вси болющѣи Госнода, ходящѣи ꙗ нѣтѣхъ его, труды
докъ своихъ снѣси; блаженъ еси и добро тебѣ бѣдетъ; жена тво
лода плодокитаа во странахъ дому твоего: сынове твои ако
расли маслинныа окрестъ трапезы твоеа. Кащшее сѣе есть бл
ство, нежели злато мира сего обдержати: нбо оѣъ, оставлааъ н
бѣ уада, аще и преставитса отъ вѣка сего, не умрѣетъ, живетъ
ꙗ уадехъ своихъ, и слава его не погнѣнетъ со шѣмомъ, з
снѣхъ и дщерехъ процвѣтаетъ. Безуадинъ пакн, аще и безуислен
богатствъ бѣдетъ обладатель, егда умретъ, не ꙗ тому живетъ н
рѣ, ако ѿрасли не остана. Богатства же его уюждымъ, иногда
и врагомъ его, во обладательство преходатъ: онѣ труднса, а не
его входатъ, и слава ако кѣтрѣ приходитъ и ако снѣи много гра
Блаженно убо сѣнрѣжество, плода не лишаемое своего, но л

* Известно, что дѣленіе на возрасты по семилѣтіямъ было общепотребитель
насъ въ старинное время. Въ одномъ Азфавитѣ XVII вѣка помѣщено
женіе семи круговъ въ большемъ кругѣ съ слѣдующими надписями въ
домъ изъ семи круговъ: 1) младенецъ до семи лѣтъ, егда бываетъ зубо
паденіе, 2) отроча до 14 лѣтъ и до испущенія сѣмене, и отсель отрочѣ,
тище до 21 лѣта, и оттолѣ юноша, 4) отъ 21 лѣта, до 29 юноша и о
мужъ, 5) мужъ отъ 29 до 35 лѣта, и оттолѣ средовѣчєнъ, 6) средовѣч
42 до 49 стерьбѣль, 7) отъ 42 до 56 старецъ, по семъ матерство.
рукоп. Рум. Муз., N. II, стр. 4.

плода уестнаго: плодъ бо зодъ и неустный оладно пауе, блаженно, сѹпружество дѣсть. И ако дѹшесъ есть неподное нежелн злыа и вредина приносасѣе плоды: тако блаженнѣй- родителѣе, уадъ не родикшѣн, нежелн родикшѣн злал. Тѣмъ тѣаніе родителемъ должно естъ присное имати, да плодъ тѣ бѹдетъ: нбо, не ако ко дрекѣсѣхъ по естеству плодъ или нан горекъ раждаетса, но, по наказанію рождшнхъ и по снїю (то естъ, обѹченїю) и воли рожденныхъ, или добронра- злообыкновенїе ѣ сердца нхъ вѣкоренаетса. Премѹдрый Плад- скѹ сердца юношескаа ѹподоблаетъ, зане, ако же воскъ, вса- ти на сѣкѣ коображенїе прїемлетъ, за ѹдобество махкости тако юныхъ сердца всакїй нравъ ѹдобопрїемлютъ, махкосер- . На томъ воскѣ напеуатаетъ ли кто цѣлаго и незлобн- цѣа, вынѹ пребѹдетъ ѹловѣкъ той цѣль и незлобнѣъ, ако напеуатаетъ ли кто орла высоконариа и скѣтолюбива, при- ѹловѣкъ вышнла имать мѹдрствокати и скѣтала; напеуа- ли кто землестоунѣкѹ кроторїю, или братораунтала кепрѣ, по той ѹловѣкъ до смерти пребѹдетъ земныхъ любитель и бла- вна нскатель; напеуатаетъ ли кто лютаго лва, или волка , вынѹ бѹдетъ ѹловѣкъ той жестокъ, ако левъ, и хищникъ, къ; напеуатаетъ ли кто трѹдомлюбива вола, вынѹ имать той въ трѹдѣхъ пребыти; напеуатаетъ ли кто лѣнливаго осла, ксег- ности той ѹловѣкъ имать жити; напеуатаетъ ли кто гнѣвли- днѣда, хитраго лїса, или лающа пса, до конунны живота си овѣкъ пребѹдетъ гнѣвлнѣъ, хитръ и ладатель уестнїхъ; аще же аетъ кто смиреннаго агнца, или унстаго горностаа, той ѹло- послѣднаго издыханїа бѹдетъ смиренїа любитель и унстоты аь. * На тѹ приклонность царствѹющїй пророкъ козгладала,

не дѣтской души съ мягкимъ воскомъ такъ извѣстно, общеупотребитель- акъ часто встрѣчается, не только у древнихъ писателей, но и у Отцовъ и въ наше время, что рѣшительно нѣтъ нужды въ примѣрахъ. Вотъ е сравненїе съ воскомъ у Платона: «Vultisne cum risu verba faciamus, ionentes, ut praegnans deambulet, et natus quasi cera fingatur, quamdiu

**КОЗОПН СИЩЕ КО ЮНЫМЪ: СО ПРЕПОДОБНЫМЪ ПРЕПОДОБЕНЪ БУДЕШИ,
МУЖЕМЪ НЕПОВИННЫМЪ НЕПОВИНЪ БУДЕШИ, И СО ИЗБРАННЫМЪ ИЗЪ**

tener est, ac ad biennium usque fasciis adstringatur.» Vol. VII, 323. Что касается до распространения этого сравнения, до перечисления образовъ, изображаемыхъ на этомъ воскѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ настоящемъ текстѣ, то мы не нашли его въ сочиненіяхъ Платона: вѣроятно, оно приписано автору предисловія. Конечно, у Платона можно отыскать довольно много выражений на то же предложеніе, на примѣръ, въ родѣ слѣдующихъ: *nescis, in unaquaque re maximum esse principium? praesertim juveni et teneri, quae, maxime enim tunc formatur induiturque figura, quam quis unicuique in se mere velit* (De republ. lib. II, 377) и т. под., но нѣтъ буквального сходства распространения сравнения. Не внушено ли это распространенное сравненіе вѣстнымъ ученіемъ Платона о превращеніяхъ людей по смерти въ разныя животныя, смотря по самой жизни людей? Такое предположеніе не показывается страннымъ, если обратить вниманіе на нѣкоторыя мѣста этого ученія, до того близко подходящія къ нашему сравненію даже по перечисленію самыхъ животныхъ. Приведемъ здѣсь два такихъ мѣста. «*Quicumque virorum iniusti et inique vixerunt, quemadmodum probabilis ratio nobis ostendit, in generatione cuncta in feminas sunt conversi.... Avium autem genus ex nostro ita est formatum, ut pro pilis pennas acciperet. In hoc illi homines transeunt, qui simplices et innocentes cum sint, leves tamen sunt et frustra in rebus subtilibus curiosi; quive adeo fatui sunt, ut, oculorum iudicio confisi, hoc altissima quae firmiter demonstrari posse non dubitent. Gressibilium vero ferarum genus ex his natum hominibus, qui a philosophia penitus alieni ad coelestia nunc oculos erexerunt, ex eo, quod volutionibus illis, quae in capite peragi solent, nunquam sunt, sed illas animae partes secuti, quae in ventre et pectore dormiunt.... Eos autem, qui horum insipientissimi erant corpusque in terram inclutus prosternebant, quasi nihil ultra pedibus opus foret, in corpora, carentes pedibus et humi serpentina, permutarunt. Quartum, genus aquaticum ex illis natum, qui stolidissimi et imperitissimi fuerant.... Unde piscium et ceterorum ac denique aquatilium omnium orta est multitudo: in qua certe multa illi ex sedium extremarum habitatione, inscitiae quoque extremae dant poenam. Hunc in modum et olim et nunc in se invicem animalia migrant, dum meriti et demeriti iactura vel adeptione mutantur.*» Tim. p. 433—437. Въ разговорѣ «Тимаеусъ Локрусъ, де анимы мунди,» Платонъ ту же мысль выражаетъ слѣдующимъ образомъ: «*Quemadmodum corpora remediis quibusdam morborum sanantur, nisi sedant saluberrimis, ita et animos falsis sermonibus coercemus, nisi detur veritas. Hac igitur de causa hoc concedatur, quod necessario commovere peregrina supplicia, quasi animae commigrent ultro citroque in varia corpora: quorum quidem in corpora muliebria, corporibus tributis, ad ignominiam; bonorum in ferarum corpora, ad poenam supplicium; libidinosorum in suam*

удеши, и со строптивымъ развратниши. Инъ философъ умы отрокъ
 шихъ ꙗкоже въскрѣсшии не написанъ, * на ней же учитель, что
 хошетъ, написать можетъ: тоу же во умѣхъ юношескихъ, что
 хошени, кообразится, или добро, или зло, и кинѣ пребываетъ и
 неувѣствуетъ. Подобнымъ обучаемъ яко на дыни, во оградѣ расту-
 ей, аще мало на малѣй кообразится писаніе, велико возрастетъ с
 возрастеніемъ ея; или ако съма мало ꙗко повергается на нивѣ, но
 великій класъ возрастетъ и приплодованіе творитъ: тако обуче-
 е юныхъ мало засѣется, но возрастетъ во велико и кѣмъ произ-
 едетъ многи. Юныхъ сердца наивѣе сѣтъ скрижали не каменныя,
 плотныя, на нихъ же кто Христоу напишетъ посланіе (д. б. пи-
 саніе), то прекудетъ кинѣ; аще же кто демонскѣю наертаетъ бук-
 вѣ, нехудо сътретися можетъ. Инъ еще люкомудрецъ ꙗкоже въскрѣсшии
 отроки нокмѣ сосѣдѣ скѣделномѣ, к онъ же аще что вѣстѣ
 нокости, того вони не лишится до старости: тако констину и юнѣ,
 ꙗкоже во юнѣ кертѣ вѣка си прѣѣени сѣдѣтъ, того до конѣни
 не забѣдѣтъ. Напоследокъ маломѣ дрекѣ подобна есть юность;
 ꙗкоже аще хошетъ кто, тамо тонкое дреко преклонити можетъ: по-
 сѣне вѣкъ юношескій, к ѣмѣ либо обратниши, ꙗкоже есть прикло-
 нѣ. Зрите ꙗкоже, родителѣ, како должни есте воспитавати ꙗкоже ва-
 шѣ. Добраа словеса и образы дѣла блгнѣхъ на томѣ вѣскѣ нехатай-
 сѣ, кожественнаа словеса, а не сквернаа и коѣнѣнаа на тѣхъ скри-
 жѣхъ и законѣ Господень пишете; миро блгконное ꙗкоже дѣла-
 сѣныа к тѣмъ новѣмъ сосѣдѣмъ скѣделѣмъ канкайте, или, по словеси

arrogum formas; levium et temerariorum hominum in species volantium animan-
 tium, quae in aëre solent versari; segnium denique, otiosorum, imperitorum, stoli-
 «orum in aquatiliū speciem.» Vol. X, p. 28—29. Сравни въ Федрѣ стр. 325—
 326. Нельзя не замѣтить близости этихъ мѣстъ къ нашему тексту, и авторъ
 предисловія легко могъ употребить ихъ въ дѣло, для распространенія сравненія.
 Составителю предисловія, конечно, извѣстно было господствовавшее въ то вре-
 мя ученіе Джона Локка (1642 — 1704), отрицавшее въ человѣкѣ врожденныя
 идеи, извѣстно было знаменитое положеніе: «Nihil est in intellectu, nisi quod
 prius fuerit in sensu,» а также и его сравненіе души ребенка съ гладкою до-
 скою, tabula rasa.

Господню: вино новое ꙗ мѣхъ новымъ кликайте, еже есть любовь
жѣно ꙗ сердца ихъ отъ юности вселайте; к небеси юная сѣа дрѣ
обрацайте и клоните, да не земная, но небесная узрѣть и лю
и мудрствуютъ.

Велѣе же древле благоразумныхъ о томъ поученіе баше
добронскыя своимъ уадамъ учители обрацуютъ. Перонимъ баш
ный единой честной женѣ, именоваемой Лета, сице урез свое
нѣе о воспитаніи дщере сохощаше: учителя избери в дѣтѣхъ баш
житіа благоуестнаго и ученіа. * Александръ великій, вселенныа
ритель, зѣло радовася и привѣтствова себѣ, ако ꙗ то время д
ему жити, внемда преславнѣйшій встѣхъ любовмудрыхъ, Арсто
живаніе и учене, и ему самому наставникъ дадеса. Θεодосій
поученіе нѣа отеческое о сѣу си, Аркадіи и Оноріи, напис
Гратіану царю посланіе, мола его, да пошлетъ ему ꙗ Царьградѣ и
нѣйшаго нѣкоего ко благоуестіи и мудрости мужа, наставленіа
сѣу его. Гратіанъ же написа о томъ еписistolно къ Дамаску напис
посла дивнѣ благоуестнаго и ученаго мужа, Арсеніа. Недовольн
ти непрева царь Θεодосій, еже царство, множествомъ всауески
гатствѣ кипаше, ꙗ наследіе сынома дати сконна: тѣаса к том
гонравіемъ и благоуестіемъ прежде обогатити а. Тѣмъ же, вруча
си Арсенію богомудромъ, реуе ему: Отселе ты пауе отецъ е
сима отрокома, нежелн азъ. ** Олѣ любительства добронравіа!

* Между письмами св. Иеронима (331—422) къ разнымъ лицамъ, въ томъ
къ нѣкоторымъ благочестивымъ женщинамъ, находится и письмо къ Л
воспитанія ея дочери. Лета была за мужемъ за Токсотіемъ, сыномъ І
благочестивой женщины, къ которой также писалъ св. Иеронимъ, убив
не сокрушаться о смерти дочери своей, умершей спустя семь мѣсяцевъ
брака. По смерти своего мужа, Лета рѣшилась остаться вдовою, а дочь
по убѣжденію свекрови своей, Павлы, обрекла на дѣвство. Вотъ во
слова Иеронима, буквально соответствующія нашему тексту: «Magister
aetatis et vitae atque eruditionis est eligendus.» Hieron. opera I, 36.

** Богомудрый Арсеній, воспитатель Аркадіа и Гонорія, былъ извѣстенъ и
предкамъ съ древнѣйшаго времени. О немъ говорится и въ Хроникѣ
Амартала. «Въ хроникѣ довольно подробно говорится о воспитаніи Ар
Гонорія, сыновей Императора Θεодосія, говоритъ г. Сухомлиновъ. При

**Добродѣтели царскаго достойнаго сана! Сію царственнѣю добродѣтель
подражающіи, преподобный Ксенофонтъ и преподобная Марїа, аже убо**

сообщается нѣсколько любопытныхъ случаевъ, показывающихъ отношенія Арсенія, избраннаго въ наставники, къ своимъ питомцамъ и взглядъ на воспитаніе Θεодосія, требовавшаго, чтобы наставникъ пользовался всеми своими правами. Но весь этотъ разсказъ вошелъ въ Хронику, какъ эпизодъ изъ жизни Арсенія: авторъ не держится даже хронологическаго порядка, говорить о судьбѣ Арсенія по смерти Θεодосія, и потомъ снова обращается къ царствованію Θεодосія.» О древ. Рус. Лѣтоп., какъ памятникѣ литературномъ. Спб. 1856, стр. 100. Не имѣя въ настоящее время возможности сообщить свѣдѣнія объ Арсеніи прямо изъ Хроники Амартола, я заимствую ихъ изъ лѣтописи Михаила Глика (XII в.), который, какъ извѣстно, часто буквально переписывалъ Амартола: «Eos (то есть, Аркадія и Гонорія) cum sacris erudiri litteris vellet (Императоръ Θεодосій), nec quenquam reperiret, qui et philosophus (hoc est, sapientiae doctrinaeque studiosus), et philotheus (hoc est, studiosus dei rerumque divinarum) pariter esset, ad consorilem imperii Romae degentem, missis legatis, interrogari iussit, eequem virum talem haberet. Is vero cum papa sollicito hujus rei causa quadam pervestigatione instituta, neminem alium magis idoneum reperit, quam esset magnus ille Arsenius, qui tum diaconi munere fungebatur. Quapropter hunc magno Θεodosio mittunt, quanquam graviter id ipsum ferentem, quod se disciplinas illas orbiculares ex eo tempore, quo muneri suo praefectus fuisset, neglexisse diceret. Imperator hominem perbenigne ac hilariter excepit eique filios suos commendavit et tradidit, non ut imperatores, sed liberorum atque discipulorum loco habendos. Cumque vidisset aliquando suos quidem filios sedentes, qui diademata gestarent, Arsenium vero stantem eosque docentem, exandescens ait: «Egone sic tibi mandavi? num tu eos imperatores facis? ejus rei potestas in solius est dei manu posita.» Simul abjectis diadematis, «praestat, inquit, pie mori, quam impie regnare.» Secundum haec Arsenio fugam cum animo suo propterea instituentem, quod Arcadium forte verberaverat, isque propter hanc causam insidias ei strueret, vocem hujusmodi audivit: «Fuge mortales, Arseni, et salvus eris.» Hac de causa cum profugisset ac Scetam se contulisset, rursus aliam vocem audivit: «Fuge, sile, quiesce.» Deinceps ubi ad imperium Θεodosii filii pervenissent, litteris ad eum perscriptis, orarunt, ut culpam eis condonaret, Arcadio praesertim, qui magistrum interficere per satellitem voluisset. Cumque magno illi viro significatum hoc etiam ab ipsis foret: «Accipe publicas in Aegypto pecunias et eas arbitrato tuo distribuito,» equidem, respondit, huic mundo mortuus sum, nec amplius vivo: Deus tamen vobis ignoscat.» Mich. Glycae Annalium pars IV, pag. 475 и 476 (Bonnae. 1836). Болѣе краткія извѣстія объ Арсеніи въ Хронографіи Θεοφана I, стр. 120 и у Кедрина I, стр. 573 — 576 (Боянскаго изданія). Зѣтскі, на стр. 514, Кедринъ такъ изображаетъ Аркадія: «Fuit Arcadius corpore admodum deformi, niger, statura parva, id unum praeclarum habens, quod bene scribebat, ita ab Arsenio edoctus.»

всѣмъ слава и богата в новомъ Римѣ бывша и самою бодрѣе поутенна, нмѣста отъ Божіа дарованіе десницы, плодъ устныи и жесну свою, два сына, Аркадіа и Іоанна, аже, ако благоуестіи Православнокафолическіа вѣры и добрыхъ дѣланій устнотомъ сіи людіе, благоуестно воспнтаста и страхъ Божій въ сердцахъ еио воста крѣпче. Нүждному въ домѣ си наүчнста а писанію (напис. нмѣнній) и всауескихъ добродѣтелей мысленному зданію твердое основаніе положнѣта. Желаяща же тому в совершеніе пронзвестиса, нмѣростн үбо мнрскіа в немъ ако постаанію нан подножію быти, дүмнмъ же крокомъ үкраснтиса, үмыслнста послати а ко градъ Виритскій, стажаніа радн томъ благодати. Вѣдаще, ако блженъ уеломнннже стажа премүдрость, и ако лүүше тү күповати, нежели змѣта а сребра сокровнща, и ако дражанннн та есть каменіа многоцѣнннхъ самышавше похвалу еа, въ премүдростн кннзѣ написаннүю отъ Самона сице: Предсүднхъ ю скупетрү и престолү, и богатство нннннннннхъ быти къ разсүжденію еа, ннже үподобнхъ еа каменію прѣстолмү, ако все злато, в сложенн томъ, песокъ есть меншнн, и акакаль мннтса прѣдъ нею сребро. Напоследокъ вѣрү емша томүждн сего, нже с премүдростію пребываетъ, да үбо возлюбнтъ Богъ тмн ею, крѣпче предположнста въ себѣ, еже послати а ко Виритъ коүтн телемъ преславнымъ премүдростн (напис. премүдрость) и прѣлагнмъ күпно премүдростн (и) добродѣтелемъ наставляющнмъ, и прѣжде дн бронравію, ннже вѣтннствү, ако сіе без онаго акн тѣло безъ дүшн есть, оно же безъ сего ако дүша тѣлесе кромѣ.

* Ксенофонтъ и Марія причислены къ лику Святыхъ Греко-Восточною Церковью, и память ихъ, а равно и сыновей ихъ, празднуется 26-го Января. О послѣдующей судьбѣ Ксенофонта и Маріи и ихъ сыновей, замѣтимъ здѣсь слѣдующее. Отецъ, по случаю постигшей его опасной болѣзни, вызвалъ дѣтей къ себѣ изъ Вирита, далъ имъ прекрасное наставленіе и снова отправилъ на корабль въ тотъ же городъ для окончанія ученія. На пути застигла ихъ буря, и топила корабль, на которомъ они ѣхали, и выбросила ихъ на берегъ въ различныхъ мѣстахъ, такъ что каждый изъ нихъ почиталъ своего брата погибшимъ въ морѣ. Избавившись такимъ образомъ отъ явной смерти, оба они и святили себя иноческой жизни, къ которой давно уже чувствовали расположеніе.

Отъ сихъ, о благороднѣй родителей, княже Михайле и княгиня
 Ароа, примаете себѣ образъ юныхъ дѣтей (о) своихъ наставленій:
 то и они самою болгарскимъ поутена быша и плодъ устный нмѣв-
 е, два сына, Аркадіа и Іоанна, акоже и вы, князя Петра и князя
 Кесіа, во утѣхѣ сущихъ. Ихъ же да научаете благоуестіемъ Прави-
 лнокатолическѣхъ крѣпко шестковати и добрыхъ дѣланій устнотую-
 ати, вкореняюще страхъ Божій въ сердца ихъ, не цѣдѣте же зла,
 не хощете о уадахъ веселитися ванихъ. Жезлъ бо есть злобы иско-
 нитель и насадитель добродѣтелей. Мало снѣ оскорбленіи, но много
 мзущи его. Слезы его тако ти поау содѣютъ, акоже дождь бла-
 временный, на ниву изданнй. Снопъ, его же не млатиши, орѣ-
 аще не разкнѣши, не козмети хлѣба и адра не прѣимеши сыто-
 и и сажности; уады же аще не бѣеши, не сподобиши радости.
 и перѣе словомъ, таже жезломъ, и отженеши жестокосердіе его,
 ако плекелы отбѣеши злонавіе. Аще же благопокорника ти уада сѣтъ,
 агодари Господа и правительствуй житіе ихъ любовію на путь бла-
 і. Буди нмѣ образъ житіемъ ти ко всякой добродѣтели, да не зрѣтъ
 о ихъ ниутоже развратно въ тебѣ, да не слышатъ ушеса ихъ сквер-
 ихъ и неподобныхъ глаголь отъ тебе. Образъ твой есть сынъ: ка-
 ка та видѣтъ и слышитъ, тако самъ образуется. Тѣмъ же ко прак-
 родителѣхъ гажденіа и казни достойни сѣтъ, ихъ же уада кромѣ на-
 заніа скверѣютъ. Сего ради искѣснѣннй правоучитель, Іисусъ сѣтъ
 рахотъ, сицеко родителемъ о воспитаніи уады ко своихъ премудрѣй-
 ихъ писаніихъ остави уѣщаніе: Родителѣхъ православнѣхъ, конь не-
 етъ сквернѣхъ идеть, и сѣтъ самоколивый блѣдинъ бѣдетъ; накажи
 до, и удивитъ та; не играй с нимъ, да не сотворитъ неуади, не

не. Между тѣмъ, по истеченіи двухъ лѣтъ, родители ихъ, узнавши отъ раба,
 посланнаго ими къ дѣтямъ въ Вирѣтъ, что они потонули въ морѣ, но по ви-
 стѣію, которое оба они имѣли въ одну и ту же ночь, почитая ихъ еще жи-
 выми, отправились сами въ Іерусалимъ. Свиданіе братьевъ между собою, а
 акже и свиданіе ихъ съ родителями, произошло въ Іерусалимѣ, при посред-
 ствѣ одного прозорливаго старца. Послѣ того, Ксенофонтъ и Марія роздали все
 имѣніе свое бѣднымъ, освободили рабовъ и сами посвятили себя иноческой жи-
 зни. См. Четиі Минеи Св. Дим. Рост., 26 Января.

смысьса с нимъ, да не поболнши о немъ и напоследокъ сотисши зѹбы; не даждь ему власти во юности; сокрѹши ребра, дондѣже шлѣсть, еда како, ожестѣвъ, не покорити сѧ. Тѣмже подобаетъ родителемъ имѣти любовь къ уадамъ ѹмѣреннаѧ. Ако же вино, ѹмноу треблаемое, кеселитъ и здравитъ, безѹмѣрнѣ пакн пїемое, разѹмшлѣтъ и болѣзнь бѣкаетъ виновно: тако любви родителей ко уадамъ аще есть по достойному, полезна есть и рождшымъ и рожденнымъ аще же кыше мѣры, и тѣмъ вредъ творитъ и окытъ: окы къ разѹщенїю попѹшлѣтъ, тѣмъ же неѹмъ и болѣзнь о разѹрашенїи окы содѣкаетъ. Пїитове ѹтворивша баснь о солнцѣ, нарекоша его сыну Фаетонѹ, и глѹтъ, ако Фаетонъ, кѣда отца си любеѣ къ безѹмѣрнѹю горѹесть, дерзѹлъ есть просити его, да дастъ ему своѣй огненнѣй колесницѣ и на быстротекѹщихъ конехъ ѹрежъ еденъ токмо ажденїемъ ѹтѣшнтсѧ. Отецъ, безѹмѣремъ любеѣ окжнимъ, не отреѹе сыну просимаго. Но внигда всѣдъ Фаетонъ на колесницѹ, не вѣдъ коней правителствовати, тогда къ малѣ небесе и ли не сожже огнемъ отѹмъ, за что Дїй, небесе владѣтель, ѹмолитннною стрѣлою и трупъ сѧ небесе низверглъ есть. Баснь сѧ пїитнѹеская, но родителемъ къ настакаенїю полезна: да не по вѣмъ уады прошенїю сонзволѣнїе творятъ и да не попѹшмятъ имъ конѣхъ самокоѣства, на колесницѣ богатствъ си, безъ ѹправителсденїѧ дѣяти, да не искѹсни сѹще правленїѧ сверѣпныхъ коней своѣхъ, огнемъ похотей и арости на смертнѹю казнъ себя заслѹжитъ или ѹ града, или ѹ Бога. Тако погнѣбоста Офнї и Финееѣ, сїѧвѣлго архїереѧ Наїѧ (ѧ црѣ. ѧ): небо пѹщенѧ бывша отъ отца самокожнѣ, много зла предъ Богомъ творѣста, но ко єдинъ дѣнь, отмищѧющѹ, меѹемъ врагъ погнѣбоста. И отецъ же, ако къ словесѹ ѹвѣщанїѧ не прилагаше имъ жезла казнѣ, не безъ отмищѣнїѧ своѣхъ: небо паде со сѣдѧлицѧ своѣго къ знакъ (назвннчъ). и сокрѹхребетъ его и ѹмре тако. Се изводство ненаказанїѧ уады, и отъ уадамъ смертнаѧ погнѣбель. Но откѹдѹ ѹестныхъ родителей уады правїе стажѹтъ? Повѣмъ вамъ истиннѹ, ради испѣракаенїѧ: отъ терна ласкательства, отъ отѹѧ ненаказанїѧ, отъ оѣою же простѣ

гнѣва. Благитъ мати малаго сына малую злобу, а злоба ѣ серд-
и тернѣ кореніе си ѹтверждаетъ и, сыну растущу, сростеть зло-
е. Егда же возрастетъ сѣ въ колуестко непреклонное, сово-
тъ злоба ко нравѣ неискоренимый (прѣ. ѣв). * И тогда испол-
онаа прѣтѹа: юноша, по пѹти своему аще и состарѣеть, не
итъ отъ него; неѹ ако же сосѹдъ гнѣванъ аще въ новостѣ не-
пѣтса, никогда же измѣтса: тако ѹловѣтъ, сосѹдъ сынъ скѹ-
и, ко юности нравѣ воспріятый хранитъ до смерти. Тѣмъ же и
люди Изранльскіа обанѹаше ѹрезъ Іереміа пророка сице:
ожесть прѣмѣнѣти еѹнопаннѣи кожу свою, или рысь пестро-
еа, и вы можете благотворѣти, понеже наѹчѣстса злѹ. Подо-
ѹдѣсть злѹхъ родителей ѹдомъ измѣнѣти злѹй нравъ и до-
аѣти: ако отъ пеленъ родителей наѹчѹются злонаравію и зло-
и. Неѹдобно трезвеннымъ имъ быти, занеже отъ дѣтства ѹпи-
попѹають; неѹвозможи ѹнѣтымъ соблюстѣса, неѹ въ младен-
(такъ!) си и видѣти, и слышатъ, и творѣтъ неѹнѣстѹ неѹоз-
и. Олѣ злонаравіа! Олѣ богомерзкихъ налоговъ! Кто же за сѣа
рѣнѣтъ? Еѣ, ако же насадѣтелѣмъ сада вина приписѣтса крѣ-
ревѣсь, ако не исправахѹ ко юности ихъ, и ако хѹдожни-
еаѣнѣе приѹнѣтса вѣщей, неискѹсно имъ содѣанныхъ: тако
еѣмъ приписѣтса вина злонаравіа ѹдѣ ихъ, и ако (вѣроятно,
рѣнѣтъ, ако ѣ дѣтствѣ наѹчѣша, или попѹстиша имъ злобѣ
ти.

и, православнѣе родители, да не прѣмѣте сѹда о злонаравіи
аѣнѣхъ, тѣнитса воспитовати а добре, хранѣще сѣа вѣщи, нѹж-
говоспитанію. Перва вѣщь еѣтъ жезлъ, еѹ же потребѹ самъ
еѣмогѹщій оѹразно показѣлъ еѣтъ. Егда ко даде перворожден-
нѹ си Іаѹ ко пѹстыни маннѹ и покѣлъ сосѹдъ полный хра-
а в коѹегѣ заѣтъ, ко памѣтъ вѣѹнѹю того благодѣаніа, тамо-

tudo enim malitiae, processu temporis invalescens, tantum facit malum, ut
non possit aliqua vinci admonitione, et cum semel a malitia fuerint occu-
pasi in captivitatem essent adducti, quoquo diabolus jusserit, eunt. Man-
th. moralis. II, 109, 2.

жде благоволихъ хранѣну быти жезлу Ааронову и скрижали завета, ако же воспоминаеть учитель азыковъ: По второй же заветъ скриіа, глѣмаа сватаа сватыхъ, злату нмѣшаа кадилицу и кокетъ завета, всюду окованъ златомъ, въ немже стаина злата, нмѣша манну и жезлъ Аароновъ прозакшій, и скрижали завета. Нмже трѣхъ снхъ вещей купно положеніемъ наущаетъ вса родители уадопитанію: урезъ манну убо, еже уадоу пнцу и вса нѣжднаа промышлати отечески; урезъ скрижали, еже учити закону Божію; урезъ жезлъ, еже непослушныа наказаніа достойнаго не лишати. * Уто само и приточникъ закъшаеть, глѣ: Не отрѣй младенца наказовати; аще бо жезломъ бнешн его, не умреть отъ него; ты же убо, бѣа его жезломъ, дѣшу его избавиши отъ злы смерти. И пакн: Нмже шадить жезлъ свой, ненакидитъ сына своего, а любай прилежно, наказуеть. Котораа вещь есть, еже дѣтемъ злаго возбранати общества, ѣ лукавыи дружитиса не поущати: нбо и бѣа прамати, ако с лукавымъ змѣемъ бесѣдоваше, его проклатыа наущна гордости и восхотѣ рабенство ѣ Богомъ ѣ ран, акоже онъ иногда в небеси; но ако той с небесе нмвержеса, тако бѣа со Адамомъ, сонзволнвшимъ еа совету, изгнаа изъ раа. Того дѣла Богъ всемогущій множицею увѣщаше люди їмѣскіа, еже потребити иноплеменики и общеніа не имати со азычѣи, во еже бы нмъ азычѣскимъ не приложитиса беззаконнымъ дѣланіемъ и богомерзкимъ обмудемъ. Нмже словесъ Господнихъ, ако не послушаша людѣе, заблудина отъ Отца небеснаго к мѣстителю геерскому, забыша дѣла божественныхъ и наущнаса демонскихъ, акоже плауаса пророкъ нзвѣстуетъ (Жлѣо рѣ): Непотребнаа азыкъ, аже рече Господь нмъ, и смѣсншася во азычѣхъ, и навыкоша дѣломъ ихъ, и поработаша истуканнымъ ихъ, и бысть нмъ ѣ соблазнъ. Се и солнце,

* Сравненіе їтскаго жезла съ жезломъ Аарона, или съ жезломъ Моисея, было, вѣроятно, весьма употребительно встарину. Мы приведемъ здѣсь послѣднее изъ «Bibliotheca moralis, Mansi. «Oservastisne aliquando id, quod prodigiosae accidit virgae Moysi, quamdiu illam manu sua postabat, miracula operabatur, flagellum Aegyptum caedebat, regem obstinatum ad promittendam populi liberationem... et ubi in terram projecta fuit, in venenosum subito serpentem est transmutata.» II. 116, 2.

ваго полезно мирокъ сущее, егда со злымъ планетою или знаменіемъ слѣуются на небеси, велію тиетѣ и миръ дѣетъ. Истоуникъ, ще и велии уиетъ сущі, егда съ тиннымъ слѣуются блатомъ, обые блатенъ быти и тины сирадъ издаати. Тѣмже пророкъ глаголетъ: Со строптивымъ развратившися; и Іисусъ Сіраховъ повѣствуетъ (Сирѣ, гі): Касалася некая, оуернитъ, и общалася гордому, тоуеи ему ѹдетъ. Глѣтъ же пророкъ и сіе: (Жлѣ зі): Со преподобнымъ преподобенъ будеши, и с мѹжемъ непокиннымъ непокиненъ будеши, и о избраннымъ избранъ будеши. Но ѹвы намъ! не толь ѹдобнъ съ обрымъ добрымъ, аже с лукавымъ лукавнмъ. Нмже ѹбо образомъ едѹтъ крѣдоносный ближній повреждаетъ, а здравіе ѡ дрѹга ко дрѹгѹ не преходитъ: тако злѣи нравн тлатъ дрѹги, добріи пакн неѹдобъ о дрѹгомъ преходатъ: се же за приклонность нашѹ ко злобѣ. Обаѹе съ добрымъ общеніе да бѹдетъ ѹадъ каинхъ. Нбо ако ѣшедшій во вироуарницѹ и тамо время нѣкое пребывшій, исполняются ароматъ алагоконіемъ и с собою тѹ благѹю коню износатъ: тако общающіеся аагннхъ, алагостини обѹѹаются, или поне зла творити не навѣкаютъ. Соебсѣдѹющій мѹдымъ ѹмѹдраются, по глаголю притоуника: Холанъ съ премѹдымъ премѹдръ бѹдетъ. Третій вещь есть, еже злаго о себѣ образа не акалати ѹадоу. Нбо ако же пѣѹкъ, что видитъ еловѣки творачіа, аѣе то тѣнтся дѣати: подобенъ ѹада, дѣла родителей своихъ видаше, подражателіе нмъ быкаютъ. Блаженн ѹбо сѹтъ ѡднтеліе, нхже житіе добродѣтельное есть ѹадоу образъ алагонрава, зерцало исправленія и правило дѣаній алагнхъ. Окааннн же сѹтъ ѡждшій, нже злобнымъ си житіемъ ѹадо си соблазняютъ. ѹадоѹѣиы паѹе сѹтъ сїи ѹеловѣцы, нежелн родителне, нбо хѹждше раждатъ, а лѹшнее ѹѣнкаютъ: раждатъ бо плоть тлѣннѹю, ѹѣнкаютъ же ѹшѹ безсмертнѹю, егда соблазняютъ ѹада си н, грѣха нхъ вновѣнцы быкающе, аниають а живота дѹшъ, аже есть аагодать Босѹа. Горѣ ѹеловѣкѹ томѹ, нмже соблазнъ приходитъ, глѣтъ Христосъ ѡсподъ. И пакн: нже аѣе соблазнитъ единаго отъ малыхъ снхъ,

Соч. Іоанна Злат. IV, стр. 406. Эта мысль у Іоанна Златоуста повторяется нѣсколько разъ.

вѣрующихъ въ ма, ѹне ему (напис. единъ) есть, да обѣсится женою
осеѣвскій на выи его и потонетъ в пучинѣ морстей. Аще тако
ѹюждамы, много пауе родителемъ: нбо еанко родителѣи сѹтъ еи
шѣи (напис. ближнѣи) кровію ѹдомъ, толнко соблазны нхъ люте
и крѣднѣе пауе, и грѣхъ соблазны нхъ болше есть. Блюдитесь
о родителѣе, да не бѹдете дѹшегубцы ѹдѣ вашихъ (напис. бѣи)
соблазнію житіа вашего. Да вѣсте же, ако отецъ долженъ естѣ
ти къ домѹ акн солнце, мати же акн лѹна, ѹда ако звѣзды, по
мѹ видѣнію Іосифовѹ: Се видѣхъ сонъ, акн солнце и мѣсѣцъ и едн
надесять звѣздъ покланяхѹса мнѣ, что знаменоваше родител
ѹда, по домыслѹ Іакова патрарха, рекша: Уто есть сонъ сей,
еси видѣлъ: еда ли пришедъ азъ и мати твоѣ съ братією твоєю,
клонѣмса тебѣ до земли? Убо отецъ имѣть быти ако солнце,
ако же лѹна: окъ ако свѣтло болшее, сѣа же ако свѣтло м
шее, да благии образы житіа осѣвають, ако свѣтомъ, звѣзда
моя си, нже сѹтъ ѹда, да и они, ако звѣзды, свѣтомъ житіа
того сѣаютъ. Но ѹвы намъ, ако солнце сѣе и лѹна множицею а
нѣе свѣта страждѹтъ. Лѹна убо ѹрезъ междѹложеніе земли (на
зѣнѣ), еже есть жена ѹрезъ междѹложеніе земныхъ мѹдрости
страстей, влагающихся междѹ ею и мѹжемъ, солнце пакн ѹрезъ
тикоположеніе лѹны, сирѣчь мѹжъ, егда ему жена сопротивляется
прерѣкается: и тако спона бываетъ, да свѣтъ ко звѣздамъ».....
въ рукописи прерывается это замѣчательное предисловіе; весь
нецъ его вырванъ. Въ слѣдъ за нимъ начинается самый вос
тительный сборникъ, состоявшій первоначально изъ четырехъ гл.
Изъ нихъ въ рукописи сохранились только: начальный листъ
вой главы, заключающій въ себѣ начало, вѣроятно, обширнаго
педагогическаго сочиненія, и съ нѣкоторыми перерывами четв
глава; все остальное вырвано. Приведемъ здѣсь сохранившійся
первой главы, начало утраченнаго педагогическаго сочиненія:

Глѣва ѡ, ако подобаетъ отъ юности дѣтемъ прилѣжати ѹ
родителема же сихъ принѹждати прилѣжно божественнаго закон
казанію и мѹдрости снисканію, дѹховнаго жъ и гражданскаго жъ

а ко оуцѣнїю. Это заглавіе, написанное красными буквами. За тѣмъ слѣдующее выраженіе, написанное большими черными буква-

Блженъ ѱѧкъ, иже обрѣте премудрость, послѣ котораго уже слѣдуетъ начало самаго сочиненія:

Преславнѣйшій мудростію и мирнымъ скипетра держаніемъ во хъ іудейскихъ сѣхъ цара и пророка Давида, црѣ же и пророкъ Соломонъ, подъ солнцемъ отъ Бога созданныхъ вещей преискусно знаестество, свойство и силу послѣдовательно и цѣннѣе а можаше. Родителіе и уада Православнѣи, свидѣтельствуєтъ о семъ божественномъ писаніи сице: И глагола Соломонъ о дравѣхъ, иже отъ кедръ ливанскихъ, и до кессона, идущаго изъ стѣны; и глагола о скотѣхъ и о птицѣхъ, и о гадахъ, и о рыбахъ. Егда вса разсмотрѣ, едину мудрость выше всѣхъ перевознесе толнко, аже всѣмъ царствомъ, преславною, достоинствомъ, каменіемъ честнымъ, бисеромъ, злату, сере-

Въ слѣдъ за этимъ началомъ педагогическаго сочиненія, съ 34-го листа, начинается:

Униъ и послѣдованіе молитвамъ. Глава Ѣ.

Молитва прежде всякаго дѣла и дѣланія.

Дѣла наша, молима, Господи, исправи; пришедь и содѣйствоуе соверши, да и наша всяка молитва и дѣланіе отъ Тебе присно имамъ возимемъ, и къ Тебѣ научнаемо совершится, ради Господа нашего Иіса Хрѣта. Аминь.

Исхода изъ дому рцы:

Пути твоа, Господи, скажи ми, и стезамъ Твоимъ научи ма. Псаломъ, приводится извѣстный псаломъ.

Къ школѣ вшедь сице пой:

Тебѣ слава подобаєтъ, Господи Боже нашъ и проуда. Опять слѣдуетъ перерывъ, на слѣдующемъ сохранившимся листѣ конецъ той-то молитвы, а за нимъ:

Отъ одра встаніе.

Егда уасъ встаніа прїидеть, вскорѣ встанн и возложи на себѣ знаменіе креста сватаго, размышлаа, иже еси новымъ добродѣ-

Скляни вью того во юности; сломи ребро того, дондеже
младенецъ, да, когда ожесточаетъ, не покорится тебѣ, и будеть
болезнь душевная (Сх. вѣ).

Бѣаго лѹшии смерть, нежели жизнь лѹкава.

Въ этомъ видѣ идутъ выписки по слѣдующимъ статьямъ:

Любимнѹа долженствѹемъ стажакше паматствовать того:

Пещиса. Хранити тайны. Советовати во всемъ. Долженствѹ
благотворити врагомъ. Любити. Не рѹгатиса. Вѣрити имъ никогдѣ.
Рабы долженствѹють господы уестковати. Послушаніе, боазнь,
раби долженствѹють владыкамъ. Рабомъ гдѣре долженствѹють
дѣти. Любевъ. Мзду безъ оумаленія. Нанимникомъ долженствѹемъ
безъ продолженія. Мѣру равнѹ имѣти. Сѹдъ праведенъ и безъ прѣ-
женія имѣти. Сѣдаго долженствѹемъ уестковати. Нищія должны
имѣти. Клатиса беззаконія и не стыдѣтиса. Грѣшныа до-
стѹемъ исправлати любевно. Оставлати кромѣ истязанія и
(лише братъ твой согрѣшитъ в та седмѣ крѣты на день, и седмѣ
ты на день обратиса к тебѣ, глагола: каюся: остави томѹ (Лѹ-
Вѣмъ повсюдѹ. Азыкъ воздержати. Злаго слова хранитиса. Не
гословити. Лжи удалатиса. Оуеса отъ лѣсныхъ отераціати (обратѣ
отъ жены благообразныа, и не кинимай добротѣ ююждѣй: в до-
жеиствѣ мнози прелстившася, и отъ сего любевъ, ако огнь, разже-
са (Сх. ѿ); всакомѹ челоувѣкѹ не возри на добротѹ, и посредѣ
не сосѣди (Сх. мѣ); отъ ризъ исходитъ моля, и отъ жены лѹ-
ство женское; лѹшѣ лѹкавство мѹжа, неже благотворнаа жен-
жена, постыждающаа в понось (Сх. дѣ). Оушеса да не слѹш-
скверныхъ. Урево воздержати. Пнанства уклонатиса (Тов. 4, П-
23, Сир. 40, Быт. 3, Притч. 26, Ефес. 3, 4, Притч. 3, Ефес.
Сир. 33, Притч. 28. 6, Сир. 22). Ноги како чюпотреблати (П-
4). Сердце прилѣжно блюсти. Бѣжати нечистаго грѣха (отъ же-
чатокъ грѣха, и тою чюмираемъ вси (Сх. кѣ); отвратѣ око отъ
красныа, и не смотри доброты ююждѣа (Сх. ѿ); дриса гнѣва не-
жанаа, еже осквернитѣ мѹжню женѹ (Іов. лѣ); не кинимай злои-
(Прѣ. ѣ); медъ во каплетъ отъ чустенъ жены блѹдницы, аже во

тѣлаждаетъ теой гортань, послѣдн же горун желун обрацѣени и т. д.). Страсти укропати (Сх. ҃҃). Вацниихъ себе не искати (вышнѣихъ тебѣ не ищи, и крѣпниихъ тебѣ не испытай, аже покелѣся тебѣ, сѣа ра-дѣишкѣи: не бо есть тебѣ потреба тайныхъ, многи бо прелести мнѣиѣхъ). Смерть поминити (Сх. ҃҃и). Мертваго погребати (уадо, надѣ мерт-вымъ истоиу слезы; ако лютаа страждый, нати рыдати; по сѣдѣ же его спратай тѣло его, и не презри погребенїа того (Сх. ҃҃); благо-зѣ дѣанїа предѣ всакимъ живымъ, и надѣ мертвымъ не возбрани-мъ изгодати; не порадуѣса о мертвомъ, помани, ако кси скончѣемъса. х. ҃҃.н). Послѣднѣаго сѣда образъ (Матѣ. ҃҃е). Изреуенїе благимъ тогда реуеетъ сѣшнимъ одеснїю....). Изреуенїе злымъ. Вся рукопись оканчивается слѣдующею мыслію: Блаженъ человекъ, его же аще ѣважени, Господи, и отъ закона твоего научиши того.

Вотъ все сохранившееся содержаніе этой интересной и важной педагогическомъ отношенїи рукописи. Нельзя еще разъ не по-мѣнить о потерѣ конца предисловія, въ которомъ только что нача-лось подробное перечисленїе самыхъ важныхъ и существенныхъ воспитательныхъ положенїй, и оправданїе и объясненїе этихъ поло-женїй со старинно-Русской педагогической точки зрѣнїа. Первая вещь есть жезлъ, вторая вещь есть, еже дѣтемъ злаго возбрани-мъ хрества, третїа вещь есть, еже злаго по себѣ образа не авлати-домъ; въ чемъ же состояло содержанїе слѣдующаго ряда поло-женїй? Впрочемъ, объ общемъ характерѣ, направленїи и достоин-ствахъ предисловія можно судить, по крайней мѣрѣ, по уцѣлѣвшему. Слѣдующему большому, отрывку, между тѣмъ какъ по первому листу первой главы можно только догадываться, что какъ эта глава, такъ, вероятно, и двѣ слѣдующїя заключали въ себѣ обширное педаго-гическое разсужденїе, которое и было главною цѣлью воспитателя составителя всего сборника, и по поводу котораго составлено бы-ло предисловіе, съ цѣлью обратить вниманїе воспитанника на это разсужденїе.

Что касается до предисловія, о которомъ только и можетъ сужденїе при настоящемъ составѣ рукописи, то все его содер-

жаніе обнаруживаетъ очевидные признаки позднѣйшаго состава соблюденіемъ господствовавшихъ риторическихъ приѣмовъ работа книжнаго человѣка конца XVII вѣка, какимъ былъ и ный воспитатель Князя П. М. Черкаскаго, работа самостная, по крайней мѣрѣ, по размѣщенію, большею частію, уже ваго педагогическаго матеріала и по примѣненію послѣдня данному частному случаю. Все сохранившееся предисловіе состоитъ изъ трехъ частей: приступа, общаго и частнаго отдѣла. Авторъ начинается свою рѣчь, какъ и должно было ожидать, по предлагаемому имъ хлѣбу животному, духовной мудрости, «**дѣржитъ дѣшю любезну Господеву,**» и тотчасъ старается точнѣе дѣлать различіе этой мудрости отъ мудрованія плотскаго и иго. Назвавши первое душегубнымъ, онъ признаетъ важность и звѣ мірскаго мудрованія, не только для гражданской, но и духовной жизни, только въ томъ случаѣ, когда оно покаряется слову, служить его орудіемъ. Въ примѣрѣ такого соединенія скаго мудрованія и божественной мудрости онъ приводитъ Гр Богослова. Весь приступъ, заключающій въ себѣ похвалу и оленіе божественной мудрости, оканчивается различеніемъ этой мудрости, по внутреннему чувству и по выраженію ея словомъ, на три вида: на сердечную, устную и дѣльную. Въ за тѣмъ начинается пространное и наполненное множествомъ мѣровъ наставленіе родителямъ о необходимости внушать дѣла мудрость дѣтямъ измлада, потому что «**к какой работѣ приохъ въ верстѣ юности, та сладка имъ бѣдетъ и въ предѣлахъ поскѣхости.**» За тяжелые труды по воспитанію дѣтей онъ указываетъ родителямъ вознагражденіе въ наслажденіи видѣть дѣтей, шихъ въ путяхъ Господнихъ; указываетъ также на безотрадность безчадныхъ родителей и на мученіе, готовящееся безпеч и злымъ родителямъ. Все это наставленіе сочинитель немедленно подкрѣпляетъ примѣрами изъ церковной и общей исторіи, какъ жно заботиться о выборѣ хорошихъ воспитателей, предлагаетъ родителямъ своего воспитанника подражать этимъ примѣрамъ,

ещь съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на необходимости не щадить жезла, сокрушать ребра, не играть, не смѣяться съ дѣтьми, имѣть къ нимъ любовь умѣренную, опираясь не только на истинныя уже намъ свидѣтельства Библіи, но и на мифъ о Фаэтонѣ. Въ этомъ состоитъ содержаніе общей части предисловія, за которою слѣдуетъ уже частное и подробное перечисленіе важнѣйшихъ педагогическихъ правилъ, прерывающееся на третьемъ правилѣ.

Изъ предложеннаго краткаго обзорѣнія содержанія предисловія видно, что оно обличаетъ собою всѣ приемы той книжной мудрости XVIII вѣка, которая начала къ намъ быстро переходить изъ латинскаго, открытаго для насъ, ея источника, Кіевской Академіи. Эти приемы обнаруживаются не только въ общемъ построеніи предисловія, но и въ отдѣльныхъ мѣстахъ, иногда весьма заботливо украшенныхъ цвѣтами схоластической реторики. Такихъ мѣстъ, какъ слѣдующее: «Аждь, взниаа рѹкама ѹма твоего, прежѹвай зѹбама разжиденїа и поглосїай въ стомахѹ памати твоеа, и бѹдетъ ти въ полѹ», можно отобрать довольно много.

Не принадлежалъ ли и самъ воспитатель Князя П. М. Черкаскаго къ числу тѣхъ питомцевъ Кіевской Академіи, которые, при Алексѣѣ Михайловичѣ и позднѣе, въ большомъ количествѣ переселились въ Москву? По крайней мѣрѣ, въ языкѣ предисловія, хотя не часто, можно замѣтить нѣкоторые слѣды юго-западнаго происхожденія или образованія сочинителя, и эти слѣды тѣмъ важнѣе, что питомцы Кіевской Академіи, переселившись въ Москву, какъ извѣстно, старались сохранять чистоту Великорусскаго книжнаго языка и избѣгать Малорусскихъ и Польскихъ словъ и оборотовъ. Мы приведемъ здѣсь, для примѣра, нѣсколько такихъ словъ и оборотовъ: «Се же ако такоа изводствка дѣйствѹетъ въ дѹшѣ, какоа брашно сладное во плоти. Се изводство ненаказанїа уаждь. И предложихъ ю премѹдрость) за свѣтъ нмѣти. Здѣ знаменати годствѹетъ и ѹбѣнитиса ксѣмъ льпо есть, ако не гаждаются здѣ хѹдожества скола: грамматика, риторика, философїа и проѹаа, аже зѣло сѹть асїзна во гражданиствѣ и къ дѹховной премѹдрости пособствєнїа, но

обхуждается здѣ разума естественнаго, художествомъ тѣхъ хитростей изощреннаго, Божію словеси непокорство. Азъ же будетъ и нѣтъ протажени словесе настоящаго. Перка сердца мудрость во трѣхъ содержится: въ покаяніи о грѣсѣхъ прошедшихъ, въ преобладаніи прибытковъ и въ желаніи вѣчныхъ благъ. Младъ конь безтруднаго образовывается и всадника пріемлетъ, нежели стародикый, и молоденець волю смѣй удобѣ времѣ на выи носити пріучается, неже и празднованіи состарѣвыйся. Богатство же его (безуаднаго) тѣмъ, иногда же и врагомъ его, ко обладательство приходитъ. Премудрый Платонъ коску сердца юношескаго угодоблаетъ, хитрость же коску всакиа неутити на себѣ воображеніе пріемлетъ, за удовольствие махкости своея. На тѣ приклонность царствующій пророкъ возгладала, возопи снѣ ко юнымъ. Се же за приклонность нашу ко злобѣ. Егда же возрастетъ сынъ въ колуество непреклонное. Подобие къ юношескій, къ уему либо обратни, удобо есть приклоненъ. Неронимъ блаженный единой устной женою, нованіиою Лета, снѣ урез свое писаніе о воспитаніи дѣрере съ кѣшаше. Фастонъ, видѣ отца си любке к себѣ безмѣрнѣю горѣ уестъ, дерзнулъ есть просити его, да дастъ ему на своей огнени колесницѣ и на быстротекущихъ конехъ урезъ одинъ день тобою ажденіемъ утѣшиться. Оле здонракѣа, оле когомерзкихъ назоговъ. Можно указать и на такіа мѣста въ предисловіи, которыя обличаютъ переводъ или съ Греческаго, или, что еще вѣроятнѣе, съ Латинскаго языка. На примѣръ: «Египетская сокровища изъ божественнаго созданіе обращаетъ храма» — выраженіе, которое не вольно приводитъ на память или Латинское: *in divini constitutionem convertit templi*, или Греческое: *εις του θεου χτισιν τρεπει ναοι*. Тѣмъ же переводнымъ характеромъ отличается вся выписка изъ премудраго Платона, съ ея землеточивою кроторією и благорачивелемъ вепремъ. Сюда же можно отнести слѣдующія выраженія: Имя отъ Божіа дарованіе десницы. Желюща же тому и совершеніи произвестися, и мудрости убо мирскіа в немъ, ако посланію и подножію быти, духовныя же кровомъ украситися. Все золото, и сѣ

и тоа, несокъ есть мейшій. Блажитъ мати малаго сына малаю
 Се и созице, зело подежно мироки сущее, егда со здымъ
 стою (очевидный Латинизмъ) или знаменіемъ слухнѣтся на
 н, келію третѣю к мирѣ дѣетъ. Луна убо урезъ междувложе-
 земли (propter intercalationem. interpositionem terrae). Сличе-
 сѣхъ этихъ мѣстъ, перваго и втораго рода, можетъ, кажется,
 къ заключенію о юго-западномъ происхожденіи составителя
 словія, пропитаннаго Латинскимъ образованіемъ, а, можетъ,
 и къ заключенію о непосредственномъ заимствованіи, по край-
 нѣйшій, нѣкоторыхъ мѣстъ изъ какихъ нибудь готовыхъ, намъ
 неизвѣстныхъ, Западныхъ источниковъ. Подтвержденіемъ
 положенію о юго-западномъ происхожденіи или образованіи вос-
 тавителя малаго Кнзя Черкасскаго могутъ служить также и
 не изъ Мифологіи и Западной исторіи примѣры, ссыла на Ам-
 в, Платона, Аристотеля и другихъ философовъ. И тѣмъ болѣе
 вѣрнымъ представляется выборъ въ воспитателя сына Русска-
 ирина мужа, усвоившаго себѣ всю современную книжную муд-
 , прошедшаго чрезъ всѣ школы заведенія, пользовавшагося въ
 емя громкою славою, чѣмъ болѣе возбуждали къ себѣ уваже-
 даже удивленія вообще ученые переселенцы юго-запада Ру-
 чѣмъ сильнѣе чувствовалась Русскими боярами потребность под-
 я, по возможности, до уровня этого образованія. Вотъ все, что
 ожемъ сказать объ авторѣ Предисловія, составителѣ всего пред-
 анаго педагогическаго Сборника и воспитателѣ Кнзя Черкас-
 , не имѣя въ настоящее время никакихъ данныхъ для болѣе
 ихъ указаній.

Почитаемъ необходимымъ указать еще только на слѣдующее,
 шему мнѣнію, немаловажное обстоятельство. Въ числѣ ученыхъ
 еній и переводовъ извѣстнаго Епифанія Славинецкаго, «призван-
 въ царствующій градъ, Москву, ради наученія Славено-Рос-
 го народа дѣтей Еллинскому наказанію», какъ сказано въ одной
 ной исторической запискѣ, «показано, между прочимъ, со-
 цѣ писат. дух. чина. I, 178.

чиненіе подѣ слѣдующимъ заглавіемъ: «Гражданство и обученіе нравовъ дѣтскихъ». * Извѣстно также, что Епифаній Славинецкій, какъ учитель Патріаршей школы при Чудовѣ монастырѣ, перевелъ и нѣсколько учебныхъ книгъ, и вообще пользовался обыкновенною славою челоуѣка ученаго, учителя и педагога. Бываніе его въ Москвѣ и время наибольшей его славы весьма близки ко времени воспитанія молодѣтняго князя Черкаскаго. Ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что утраченнаго нашей рукописи большое педагогическое сочиненіе, отъ котораго хранился только начальный листъ и которое могло занимать всѣ вырванныя главы, было сочиненіемъ знаменитаго Е. Славинецкаго, его «Гражданство и обученіе нравовъ дѣтскихъ». **

Нѣсколько болѣе свѣдѣній мы можемъ предложить объ воспитанникѣ и о самомъ воспитанникѣ.

«Князья Черкасскіе, говоритъ Кн. П. Долгоруковъ, въ старинномъ «Россійскомъ родословномъ сборникѣ», уроженцы суроваго Кавказа, выѣзжали въ Россію въ разныя времена, принимали нашу службу, вступали въ бракъ съ дочерьми Русскихъ Князей и бояръ, служили при престолѣ Россійскому въ званіи Боярскомъ и въ знатнѣйшихъ чинахъ, ознаменовали себя доблестями и заслугами, стяжали въ своемъ блистательное мѣсто въ Русскихъ лѣтописяхъ, и, при учрежденіи Императоромъ Павломъ, 30 Іюня, 1798 года, второй Общаго Россійскаго Гербовника, знаменитый родъ Князей Черкасскихъ внесенъ былъ въ число родовъ Россійско-Княжескихъ». *** О

* Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1843, N. 4, Смѣсь, стр. 10. «Каталогъ на словеса, сочиненныя Епифаніемъ іеромонахомъ, аже зѣло возлюбившагося» (то есть, конечно, при книгѣ сочиненій Славинецкаго).

** Епифаній Славинецкій умеръ 20 Ноября, 1675 года. Замѣтимъ здѣсь, что въ Славяно-Россійской библіотекѣ П. Г. Демидова (1738—1821), открытой въ 1812 году, находилось рукописное сочиненіе педагогическаго сочиненія, подѣ слѣдующимъ заглавіемъ: «Православное наставленіе благородному юношѣ, или катихизическое разглагольствіе ученика съ учителемъ, Оттою стору приписанное Урбаномъ Регіемъ.» Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1846, N. 2, Смѣсь, стр. 23.

*** Росс. Родосл. Сборн. Сиб. 1840, кн. IV, стр. 38. О родствѣ Князей Черкасскихъ съ Царствовавшимъ Домомъ, см. тамъ же, кн. IV, стр. 42.

Петра Михайловича, Михаилъ Яковлевичъ, былъ правнукъ Камбулата-Мурзы, родоначальника одной изъ шести вѣтвей Князей Черкасскихъ, прекратившейся смертію, извѣстнаго въ смутной исторіи первой половины прошлаго вѣка, Государственнаго Канцлера, Князя Алексѣя Михайловича (ум. 4 Ноября, 1742), роднаго брата Петра Михайловича. Онъ женатъ былъ на Княжнѣ Марѣ Никитичнѣ Одоевской (ум. 1699), дочери заслуженнаго Боярина, Никиты Ивановича Одоевскаго, котораго Петръ Великій обыкновенно называлъ дялюшкою. Подъ соборнымъ дѣяніемъ объ уничтоженіи Мѣстничества (12 Генваря, 1682 г.) Михаилъ Князь Яковлевъ сынъ Черкасскій подписался въ числѣ Комнатныхъ Стольниковъ. * Въ этомъ же году онъ значится состоявшимъ при Царицѣ Натальѣ Кириловнѣ, которая, какъ сказано въ Запискахъ Матвѣева, «по всемилоствѣишимъ своимъ снисхожденіямъ, не токмо по старости бывшихъ тогда Бояръ, и прочихъ палатныхъ особъ изъ первыхъ свѣтлыхъ и заслуженныхъ фамилій при сторонѣ своей содержала». ** Вѣроятно, въ это же время онъ былъ возведенъ въ санъ Боярина, потому что въ 1685 году онъ былъ уже Бояриномъ и Воеводою въ Новгородѣ, какъ это видно изъ Царской грамоты Новгородскому Митрополиту, Корнилию, о бѣглыхъ раскольникахъ. *** Въ 1696 году онъ еще былъ въ Москвѣ и означенъ въ числѣ находившихся у гроба Царя Ивана Алексѣевича (ум. 29 Генв., 1696 года) въ седьмой день. **** Въ слѣдъ за тѣмъ онъ получилъ весьма трудное и отдаленное назначеніе въ Тобольскъ, въ качествѣ Воеводы. Предшественникъ его на воеводствѣ въ Тобольскѣ былъ Ближній Стольникъ Андрей Ѳедоровичъ и товарищемъ послѣдняго сынъ его, Андрей Андреевичъ, Нарышкины, вышедшіе изъ Тобольска 19 Генваря, 1698 года». ***** «И въ томъ же

Собр. Госуд. гр. и догов. IV, 409.

Зап. Русскихъ людей, изд. Сахарова. Сиб. 1841, стр. 6.

* «И по нашему, Великихъ Государей, указу послана о томъ наша, Великихъ Государей, грамота, въ Великій Новгородъ, къ Боярину нашему и Воеводамъ, ко Князю Михайлу Яковлевичу Черкасскому съ товарищи.» Акты Истор., V, 220.

** Собр. Госуд. грам. и догов. IV, 653.

*** До прибытія въ Тобольскъ Князей Черкасскихъ назначенъ былъ Воеводою Тюменскій Стольникъ и Воевода, Титъ Васильевичъ Раевскій. Древн. Росс. Визаіоника, изд. 2-е. Москва, 1788 года, т. III, стр. 288.

году, какъ сказано въ Росписи Сибирскихъ Воеводъ, «Февраля 1 числа, третьяго часа ночи, въ третьей четверти, въ Тобольску, жнѣй Бояринъ и Воевода, Князь Михайло Яковлевичъ, да товарищъ сынъ его, Стольникъ, Князь Петръ Михайловичъ Черкасскіе; да Иванъ Самсоновъ сынъ Обрютинъ, да прежній Дьякъ Аван Герасимовъ. А въ Приказную Палату пришло и Великаго Государя печать принялъ Февраля 28 числа». * Такое назначеніе, требовавшее усиленныхъ трудовъ и самопожертвованія, ** было, безъ сомнѣнія, съ одной стороны, слѣдствіемъ довѣрія Царя, а съ другой оправдывается дарованіями Князя Черкасскаго, какъ распорядителя и правителя и Воеводы. Замѣчательно, что Петръ Великій, отличавшійся необыкновенною проницательностью въ выборѣ людей, какъ скоро сдѣлался единодержавнымъ и задумалъ отправиться въ чужіе края, немедленно вѣрилъ ему обширную и еще неустроенную страну. И дѣйствительно, сколько можно судить по немногимъ извѣстнымъ намъ дѣламъ, дѣятельность Михайла Яковлевича отличалась замѣчательною распорядительностію, благоразуміемъ и энергичностію. ***

* Тамъ же, Записки, къ Сибирской исторіи служащія, III, 288.

** Какъ много дѣлъ ежегодно производилось въ Сибирскихъ городахъ и въ Сибирскомъ Приказѣ, можно видѣть изъ указа, даннаго Сибирскому Приказу Декабря, 1700 года. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. IV, стр. 86.

*** Что же касается до извѣстія, сохранившагося въ дневникѣ Корба, о поборахъ происходившихъ въ Сибири при Князяхъ Черкасскихъ и доходившихъ до разорительства, то мы не можемъ сказать, въ какой степени оно достоверно, и изъ самаго извѣстія видно, что поборы были вынуждаемы управлявшимъ то время Сибирскимъ Приказомъ, Андреемъ Андреевичемъ Виниусомъ, и также, что вмѣсто 600 рублей, какъ было прежде, собрано въ Сибири до 10,000 р. въ казну Кн. Черкасскимъ 10,000 р. въ годъ. «Такъ важно для государства, говоритъ Корбъ, чтобъ общественныя должности занимали первые люди.» И въ томъ продолжаетъ: «Самъ намѣстникъ Сибири, богатѣйшій изъ Московскихъ Вельможъ и старшій изъ рода Черкасскихъ, по донесенію думнаго Вигніа, обвиненъ въ противозаконныхъ поступкахъ. Царь поручилъ ему эту высшую должность въ надеждѣ, что человекъ, столь богатый, не захочетъ пользоваться чужимъ добромъ и изъ желанія славы будетъ вѣрно исполнять возложенныя на него обязанности. Но чѣмъ больше пьешь вина, тѣмъ сильнѣе мучить жажду».

Такъ какъ въ этой дѣятельности принималъ непосредственное стіе и товарищъ его по управленію, сынъ его, Петръ Михайловичъ Черкасскій, которому суждено было такъ скоро сойти со сибирскаго поприща и о которомъ вообще имѣемъ такъ мало свѣдѣній, мы приведемъ здѣсь нѣсколько извѣстій, сохранившихся отъ времени ихъ управленія Сибирью до смерти Петра Михайловича, то есть, въ теченіе съ небольшимъ двухъ съ половиною лѣтъ. До насъ шелъ Воеводскій Наказъ, писанный въ Іюнь 1699 отъ Ближняго Приказа и Воеводы, Князя Михайла Яковлевича Черкаскаго, и Ближняго Стольника и Воеводы Тобольскаго, Князя Петра Михайловича Черкаскаго, Тобольскому Дворянину Ѳедору Ѳеофилову, о слѣдовавшихъ съ сильнымъ отрядомъ и торговыми людьми къ Ямышу озеру соляно и о соблюденіи предосторожности какъ на пути, такъ и въ сношеніяхъ съ кочевыми народами. * Этотъ Наказъ и самъ по себѣ интересенъ, потому что живо рисуетъ образъ дѣйствій Сибирскихъ Воеводъ въ то время и состояніе края. Нужно было имѣть весьма большую предусмотрительность и распорядительность, чтобы блюсти интересы Казны и съ незначительнымъ числомъ военныхъ людей внушать уваженіе и страхъ въ окружавшихъ со всѣхъ сторонъ многочисленныхъ кочевыхъ народахъ. «Пти ему, Ѳедору (скажемъ въ Наказѣ), со всѣми служилыми людьми съ Тары къ соляному Ямышу озеру, безъ мотчанія, съ великимъ береженіемъ, а передъ

Не было никого, кто бы грабилъ такъ сильно и вмѣстѣ съ тѣмъ съ такимъ искусствомъ, какъ Князь Черкасскій, такъ что нельзя было обличить его въ какомъ грабежѣ. Самъ онъ не трогалъ кунцовъ, а подсылалъ для этого своихъ слугъ, которые, подобно гарпіямъ, нападали на обозы кунцовъ и отнимали, къ большому ущербу послѣднихъ, все замѣчательное по цѣнности, рѣдкости, изысканности и красотѣ, и всѣ жалобы кунцовъ оставались безъ вниманія. Воевода являлся невиннымъ въ этихъ поступкахъ, въ самомъ же дѣлѣ былъ главнымъ виновникомъ ихъ.» Далѣе Корбъ говоритъ, что Государь наконецъ вызвалъ его въ Москву, осудилъ на висѣлицу, но ограничилъ наказаніе только ста ударами плетомъ и ссылкой (inter Tzareastriremes). Печальное правоученіе, заслуживаетъ Корбъ, съ какою вѣрностію должно исправлять дѣла Государя!» Россійскій 1699 году. Библ. для Чтенія. Іюнь, 1860 года, стр. 49—50.

Акты Историч., т. V, N. 288, стр. 320—332.

собою и за собою, по степи и подлѣ займищъ по пескамъ. велѣнны служилымъ людямъ съ ружьемъ и съ полковыми легкими пушками, строемъ, по сколку человекъ пригоже, также и на досчаныхъ служилымъ пеработнымъ людямъ велѣть стоять съ ружьемъ во острожности.» Предписывается смотрѣть, чтобы иноземцы не проходили мимо Тобольска въ свою землю ружей, пороху, свинцу и иновѣднаго товару, чтобы пошлины по записнымъ книгамъ взимаемы были безъ всякой пощады, чтобы Русскіе люди и иноземцы у Камыковъ и Бухарцевъ не мѣняли заповѣднаго товару, травы табаку не варили пиво и брагу хмѣльныхъ ни на продажу, ни для себя. Къ ясачнымъ людямъ предписывается «держатъ ласку и береженье, чтобы у нихъ женъ и дѣтей и никакихъ иноземцевъ ни у кого не покупать, и во дворъ къ себѣ не имали, и не крестили, чтобы Сибирская земля пространилась, а не пустѣла.» Какая въ то время была бережливость на военные снаряды, можно было видѣть въ слѣдующаго мѣста Наказа: «а какъ служилымъ людямъ посылка будетъ на службу, и тѣ гранаты посылать съ ними по рассмотрѣнію и гдѣ воинской случай прилучится, велѣно надъ гранатчиками смотрѣть начальнымъ людямъ, чтобы они гранаты между непріятельскими людьми бросали не вотще, усматривая, въ купы, или гдѣ они будутъ сидѣть и стоять; а буде непріятельскихъ людей тѣми гранатами достать и škоды имъ учинить не мочно, и тѣхъ гранатъ напрасно не терять, а усматривать накрѣпко, чтобы имъ тѣми гранатами мочно какую škоду учинить, а напрасно не потерять;» велено было съ отрядомъ всего сто ручныхъ гранатъ и при нихъ «два человека гранатнаго дѣла учениковъ.» Правительство само признавало невозможнымъ въ своихъ предписаніяхъ мѣстному Сибирскому Начальству предусмотрѣть многое, касающееся управленія краемъ, указываетъ только безпрестанно на опасности и на необходимость осторожности. «Тотъ край самой дальнѣйшей и облегли со всѣхъ сторонъ разные народы,» сказано въ Наказныхъ Статьяхъ Перчинскому Воеводѣ. * А потому оно чаще полагалось на благо

* Полн. Собр. Законовъ Росс. Имперіи, т. IV, стр. 123. Наказная Статья отъ 3 Января, 1701 года.

іе и предусмотрительность мѣстных Воеводъ, ограничиваясь нею частію только общими указаніями, сопровождаая и послѣд-выраженіями въ родѣ слѣдующихъ: «Смотря по тамошнему дѣлу, своему разсмотрѣнію, какъ пристойитѣ, и какъ Богъ вразумитъ». * Къ этому же времени относится указъ Петра Великаго, отъ 1-го іюня, 1700 года, о распространеніи Христіанства между Сибирскими инородцами и Китайцами. Съ этою цѣлью Государь поручилъ Кіевскому Митрополиту избрать мужа добраго и ученаго, благочестнаго и непорочнаго житія и посвятить его въ санъ Тобольскаго Митрополита, чтобы онъ «могъ Божіею помощію исподоволь въ Китайской Сибири въ слѣпотѣ идолослуженія и въ прочихъ невѣрствіяхъ сибирскихъ челоувѣкъ приводить въ познаніе и служеніе и поклоненіе истиннаго живаго Бога, и привелъ бы съ собою добрыхъ и чистыхъ непрестарѣлыхъ иноковъ, дву, или трехъ, челоувѣкъ, которые бы могли Китайскому и Мунгальскому языку и грамотѣ научиться, и ихъ суевѣріе познавъ, могли твердыми святаго Евангелия доводами многія души области темныя сатанинскія привести въ познаніе Христа Бога нашего, и тамо живущихъ и призываемыхъ Христіанъ отъ прелести всякой идолослуженія ихъ отводить и могли бы жити, и у той построенной Божіей церкви служить, чтобы своимъ благимъ житіемъ Хана Китайскаго и ближнихъ людей и обще ихъ народъ привести бы къ тому святому дѣлу». Россійскому народу людемъ, которые по вся годы съ караванами для торга и для всякихъ посылокъ порубежныхъ ѣздятъ и ищутъ себя склонительныхъ. ** Сохранилась также грамота Князя Михайлу Яковлевичу и Петру Михайловичу Черкасскимъ, отъ 26-го іюня, 1701 года, о взиманіи съ земель, заселенныхъ Бухарцами, меньшаго оброка сравнительно съ другими, «для ихъ выѣзда и иноземныхъ, и всеконечнаго пожарнаго раззоренія, и хлѣбнаго недороду, и недостатка». *** Къ тому же времени относится извѣстіе о построеніи

п. Собр. Зак. Росс. Имп., IV, 127.

гъ же, стр. 60.

мъ же, стр. 169.

въ 1700 году желѣзныхъ заводовъ въ Тобольскомъ округѣ, на рѣкѣ Каменкѣ, по близости рѣки Исети. * Спустя два года, по прибытіи въ Тобольскъ, Михаилъ Яковлевичъ, неизвѣстно за что, удаленъ отъ должности главнаго своего Дьяка, Аванасія Герасимова, и на его мѣсто большимъ Дьякомъ Аванасія Пароенъева, а меньшимъ Ивана Обрютина. ** Дѣятельность Князей Черкасскихъ въ управленію Сибирью, конечно, не могла не быть замѣченною Государемъ и, какъ видно, не осталась безъ вознагражденія. Есть извѣстіе о томъ, что Петръ Великій, въ Генварѣ 1703 года, письменно благодарилъ Князей Черкасскихъ «за прилежное и неусыпное исполненіе государственныхъ дѣлъ, приумноженіе денежныхъ доходовъ хлѣбныхъ запасовъ, улучшеніе состоянія Сибири и ея жителей, безпристрастное и безкорыстное управленіе, учрежденіе желѣзныхъ заводовъ, на которыхъ отливали пушки, мортиры, гаубицы и бомбы, за дѣланіе въ Тобольскѣ ружей, сабель и другихъ оружій и стальныхъ вещей, необходимыхъ для защищенія Сибирскихъ и Россійскихъ земель, за отысканіе селитры въ Сибири, за вѣрность и усердіе по службѣ въ самомъ Тобольскѣ». ***

Недолго суждено было Петру Михайловичу оставаться товарищемъ отцу по управленію Сибирью. Можетъ быть трудъ продолжительнаго и изнурительнаго переезда въ Сибирь, **** а вмѣстѣ съ тѣмъ и перемѣна климата, сильно подѣйствовали на его здоровье.

* Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Голицева. Москва, 1791, т. VI, стр. 96.

** Древн. Росс. Визлѣт., III, 288. Въ это же время, въ 1700 году, 23 Марта посвященъ былъ въ санъ Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Св. Димитрій Ростовскій, который, однако, отказался отъ этой Епархіи, вѣроятно, отчасти изъ причинъ суроваго ея климата, а отчасти по тому, что столь отдаленное назначеніе могло остановить, или, по крайней мѣрѣ, замедлить его ученые труды. На мѣсто его, въ Митрополиты Тобольскіе и Сибирскіе, назначенъ былъ Филей Лещинскій, прибывшій въ Тобольскъ 4 Апрѣля, 1702 года. Тамъ же.

*** Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами Россіи, Терещенка. Сиб. 1837, ч. II, стр. 50—51.

**** О медленности путешествія въ Сибирь въ то время можно, между прочимъ, судить по слѣдующему извѣстію: первые Якутскіе Воеводы, П. Головинъ и М. Глѣбовъ, отправились въ Сибирь въ 1638 году, а прибыли на мѣсто службы только въ 1641 году. Древн. Росс. Визлѣт., III, 105.

скончался въ Tobольскѣ черезъ два года, шесть мѣсяцевъ и 26 днѣй по приѣздѣ туда. «1701 году, Сентября въ 21 день (записано въ списки Сибирскихъ Воеводъ), Ближній Стольникъ и Воевода, Князь Петръ Михайловичъ Черкасской, въ Tobолску умре.» * Онъ былъ женатъ на Княжнѣ Марѣ Борисовнѣ Голицыной, дочери извѣстнаго въ исторіи Петра Великаго Бориса Алексѣевича Голицына (1641 — 1713). **

Вотъ все, что мы въ настоящее время можемъ сообщить объ отцѣ нашего воспитанника и о самомъ воспитанникѣ, «пречестнѣйшій князь, Петръ Михайловичъ Черкасскомъ, въ чину ученичества бывавшемъ,» воспитаніе котораго обставлено было, какъ видно, весьма заботливо и для котораго съ тою же заботливостью составленъ былъ нашъ педагогическій сборникъ. Рѣшительно ничего нельзя сказать о характерѣ, нравственныхъ достоинствахъ, или недостаткахъ, человека, о которомъ сохранилось такъ мало извѣстій и который такъ скоро умеръ по вступленіи своемъ на службу. Сначала вытѣшавшій въ замкнутой семейной средѣ, потомъ бросившій двѣ, три стрѣлки о себѣ въ списки служилыхъ людей того времени, онъ не оставилъ въ современныхъ ему историческихъ памятникахъ ни одной черты для своей характеристики.

Когда составленъ былъ нашъ педагогическій сборникъ? Самая концы не заключаетъ въ себѣ никакихъ данныхъ для точнаго рѣшенія этого времени. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ также ничего о времени рожденія Петра Михайловича. Основываясь же на томъ, что младшій братъ Петра Михайловича, извѣстный Алексѣй Михайловичъ, упоминаемый уже въ предисловіи, но, какъ видно, еще начинавшій ученія у сочинителя предисловія (потому что предис-

ловіе же, стр. 288.

Росс. родословн. Сборн., кн. III, 83, и IV, 41. Весьма замѣчательно для насъ извѣстное извѣстіе объ отцѣ Марьи Борисовны, сохранившееся у Корба: «Свѣдущій въ Латинскомъ языкѣ, онъ къ сыновьямъ приставилъ Польскихъ ученыхъ для обученія ему, ибо зналъ, сколько выгодъ принесетъ имъ Латинскій языкъ въ сношеніяхъ съ иностранцами.» Россія въ 1699 году. Дневникъ Іоанна Георга Корба. Библ. для чтенія. Іюль, 1860 года, стр. 43.

словіе обращено исключительно къ Петру Михайловичу), родившійся сентябрѣ, 1680 года, можемъ полагать, что педагогической сборникъ составленъ не ранѣе и не позднѣе 80-хъ годовъ XVII вѣка.

Почитаемъ излишнимъ распространяться здѣсь о духѣ педагогическомъ направленіи предисловія, представляя его простому суду читателей. При первомъ взглядѣ на него, можно сказать, что оно находится въ совершенномъ согласіи съ господствующимъ духомъ стариннаго Русскаго воспитанія, и оно можетъ служить рѣшительнымъ доказательствомъ того, что вся старинная русская педагогика до конца XVII вѣка продолжала сохранять Библейскій характеръ и весьма медленно уступала Евангельскому ученію и ученію Отцевъ Церкви. Начало суроваго Библейскаго воспитанія проходитъ чрезъ все предисловіе, и предписанія не щадятъ, сокрушаютъ ребра, не играютъ и не смѣются съ дѣтьми, стоятъ на первомъ планѣ. Три раза сочинитель предисловія и воспитатель Черкаскаго принимается говорить о жезлѣ, пишетъ его большими буквами и, въ подробномъ перечисленіи частныхъ педагогическихъ правилъ, прежде всего говоритъ о необходимости частаго употребленія жезла. «Первая вещь есть жезлъ, его же потребу самъ всемогущій образно показалъ есть; то есть въ прѣдвѣдѣніи Аарона.» Всѣ остальные мысли предисловія: о необходимости долготѣлства приучать дѣтей къ доброй жизни и ученью, о вознамереніи родителей за труды по воспитанію дѣтей добродѣтели жизнью послѣднихъ, о счастіи имѣть добрыхъ дѣтей и несчастьи безчадныхъ родителей, о значеніи воспитателя, объ удаленіи отъ дурнаго общества, о томъ, чтобы дѣти впадѣли въ самихъ родителяхъ постоянный примѣръ добра и благочестія—всѣ эти мысли отличаются несомнѣнными достоинствами и важностію въ педагогическомъ отношеніи и обличаютъ въ сочинителя здравый педагогическій смыслъ и теплую любовь къ дѣтямъ. Множество примѣровъ, исторій и уподобленій сообщаетъ самому характеру изложенія живое и разнообразное и способно захотить и привлечь къ себѣ вниманіе. Вообще должно сказать, что весь этотъ педаго-

орникъ даже въ томъ случаѣ, когда бы наибольшая часть
анія самаго предисловія оказалась въ послѣдствіи прямо зани-
ною изъ какихъ-нибудь, неизвѣстныхъ намъ теперь, источ-
, будетъ имѣть величайшую важность для характеристики
аго Русскаго воспитанія и занимать весьма почетное мѣсто
ной до сихъ поръ Русской историко-педагогической литературѣ.
въ правописаніи рукописи мы не позволяли себѣ никакихъ из-
і, которыя бы могли повредить первоначальному ея виду.
ли только однимъ о два (о и ѿ), употребляемыя совершенно
ю, безъ всякихъ признаковъ древняго ихъ различія; такъ
якаго различія пишется: его и егѿ, во и вѿ, иногда и
а и т. д. Равнымъ образомъ зачѣнили однимъ а двоякое ѿ (и)
икже безразлично перемѣпанное въ рукописи.

Н. Лаверовскій.

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ПУТЕШЕСТВІЯ
ВЕНЕЦІЯНЦА
МАРКА ПОЛО

ВЪ XIII СТОЛѢТІИ,

**НАПЕЧАТАННЫЯ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВПОЛНѢ НА НѢМЕЦКОМЪ ПО ЛУЧШИМЪ
ИЗДАНІЯМЪ И СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ**

АВГУСТОМЪ БЮРКОМЪ.

СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ И ПОПРАВКАМИ

КАРЛА ФРИДРИХА НЕЙМАННА.

Переводъ съ НѢмецкаго

А. Н. Шенякина.

1. The first part of the document is a list of names and dates, which appears to be a record of some kind. The names are written in a cursive script, and the dates are in a more formal, printed style. The list is organized into two columns, with names on the left and dates on the right. The names are: John Smith, James Brown, William Jones, and Thomas White. The dates are: 1812, 1813, 1814, and 1815. The list is followed by a section of text that is mostly illegible due to the poor quality of the scan. The text appears to be a description of some kind of event or transaction, but the details are too blurry to read. The text is written in a cursive script, and the ink is very faded. The text is organized into paragraphs, but the structure is difficult to discern. The text is followed by a section of text that is also mostly illegible. The text appears to be a continuation of the previous section, but the details are too blurry to read. The text is written in a cursive script, and the ink is very faded. The text is organized into paragraphs, but the structure is difficult to discern. The text is followed by a section of text that is also mostly illegible. The text appears to be a continuation of the previous section, but the details are too blurry to read. The text is written in a cursive script, and the ink is very faded. The text is organized into paragraphs, but the structure is difficult to discern.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Для путешественника, при исполненіи его предположеній, обстоятельства и разныя условія никогда не соединились такъ выгодно и необыкновенно, какъ для Марка Поло. Пребываніе и путешествія этого Венеціанца въ Азіи приходится въ самое замѣчательное время для этой части свѣта, которая была еще «terra incognita» для тогдашнихъ Европейцевъ. Чингисъ-Ханъ и его преемники покорили Монгольскому владычеству обширныя пространства западной и высокой Азіи; Кублай-Ханъ окончилъ завоеваніе Китая, въ то время самаго образованнаго, населеннаго и богатѣйшаго царства въ свѣтѣ, и въ продолженіе своего правленія основалъ государство, единственное въ Исторіи по его чрезвычайной обширности. Ко Двору этого Великаго Татарскаго Хана прибылъ Марко Поло съ своимъ родомъ могущественный, проницательный Государь угадалъ способности очень даровитаго молодого человѣка и много разъ возлагалъ на него посольства въ разныя страны своего царства. Любознательный Венеціанецъ пользовался выгодною выпадавшихъ случаевъ для того, чтобы при своемъ свѣтломъ и глубокомъ умѣ, вездѣ дѣлать наблюденія, собирать свѣдѣнія о народныхъ нравахъ, государственныхъ учрежденіяхъ, особенностяхъ природы тѣхъ краевъ, бытъ городовъ, и написать для себя живую картину всего видѣннаго и узнаннаго, которая съ невозмущаемымъ простодушіемъ схватывала предметы въ ихъ настоящемъ видѣ и передавала ихъ безъ всякихъ прикрасъ. Почти все, видѣнное Европейцемъ, должно было казаться

для него ново и необыкновенно: въ строгомъ и простомъ изображеніи предметовъ, при всей ихъ странности и необычайности, состоитъ высокое М. Поло. При всемъ томъ что современники и потомки этого путешественника чувствовали важность его извѣстій, все его рассказы были для нихъ такъ чудны, новы и необыкновенны, что они часто не умѣли оцѣнить сочинителя. Только въ новѣйшее время, благодаря изслѣдованіямъ и объясненіямъ извѣстныхъ оріенталистовъ, историковъ и географовъ, отдана справедливость путешествіямъ М. Поло; они оцѣнены по достоинству, чего заслуживали, тѣмъ болѣе, что ихъ великая важность возвысилась не только въ археологическомъ отношеніи, но имѣетъ значеніе и для настоящаго состоянія Средней и Восточной Азіи, при постоянной неподвижности быта этой части свѣта, а межъ тѣмъ она стала особенно любопытною и важною для Европы.

Итальянскіе, Англійскіе и Французскіе ученые старались наперерывъ издавать и переводить это важное твореніе Средневѣковаго путешественника и снабжали его необходимыми для пониманія изложенія объясненіями: одна Германія отстала въ этомъ дѣлѣ: въ оба послѣднія столѣтія тамъ не явилось ни одного замѣчательнаго перевода славнаго путешественника, хотя въ новѣйшее время, особливо Нѣмецкіе ученые, пособили лучше понять и оцѣнить М. Поло: Клапротъ въ разныхъ, хотя и на Французскомъ написанныхъ, разсужденіяхъ, Нейманнъ во многихъ ученыхъ статьяхъ, и Риттеръ въ его огромномъ сочиненіи объ Азіи. По слѣдамъ ихъ и я отважился пополнить пробѣлъ въ Нѣмецкой литтературѣ и предпринять Нѣмецкое изданіе путешествія М. Поло, съ объясненіями. Я имѣлъ ту очень простую выгоду передъ прежними издателями и объяснителями, что для своего дѣла могъ пользоваться трудами ихъ и другихъ новѣйшихъ ученыхъ, писавшихъ о М. Поло. Хотя и я не избѣжалъ нѣкоторыхъ ошибокъ, однако съ помощію этихъ ученыхъ успѣлъ, наконецъ, передать

III

евныя мнѣнія и объясненія, относительно современ-
стоянія Китая, и возстановить въ явно ошибочныхъ
къ правильный и подлинный видъ текста Рамузію,
къ ихъ съ прочими изданіями, а этотъ текстъ спра-
ю считается лучшимъ и полнымъ.

га уже подвигалась въ печати, когда я имѣлъ честь бе-
ить о своемъ предпріятіи съ Профессоромъ Нейман-
къ Мюнхенѣ. Этотъ, какъ извѣстно, одинъ изъ первыхъ
енитыхъ знатоковъ Восточныхъ языковъ и исторіи,
цалъ особенное вниманіе путешествіямъ М. Поло,
бовію глубоко изучилъ его и съ давнихъ поръ со-
ь и писалъ на него объясненія. Съ благороднымъ
зованіемъ къ дѣлу, онъ счелъ себя вызваннымъ при-
ь къ этому изданію свои примѣчанія и поправки;
даря тому, объясненія отъ разныхъ воззрѣній по-
и ту полноту, какая только возможна въ наше время.

А. Б.

1. The first part of the document is a list of names and addresses of the members of the committee.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Высокая Азія, которой сѣверную границу составляютъ горныя цепи, отдѣляющія ее отъ Сибири, а южную Корея, Китай, Тибетъ, Ла-Сигунъ и Каспійское море, — огромное пространство отъ Волги до Японскаго моря, — съ незапамятныхъ временъ населялась кочующими народами, принадлежавшими къ тремъ извѣстнымъ племенамъ: Турецкому, Татарскому или Монгольскому и Чурчскому или Тунгузскому: это раздѣленіе извѣстно больше по различію языковъ сихъ народовъ, нежели по ихъ физическимъ особенностямъ. *

Китайская исторія упоминаетъ уже въ самое раннее время о кочевникахъ высокой Азіи, подъ именемъ Сѣверныхъ варваровъ. Она хранитъ воспоминаніе о самыхъ главныхъ переворотахъ, потрясавшихъ эту страну, и о Государствахъ, являвшихся тамъ одно за другимъ. Первое варварское владычество, встрѣчаемое въ Китайскихъ лѣтописяхъ, было владычество Гіонгну (Hiongnu), продолжавшееся до 93 года по Р. Х. Для защиты Китая отъ вторженія этихъ варваровъ, почти за два съ половиною столѣтія до нашего лѣтосчисленія, построена была великая стѣна, обходившая всю границу этой великой Имперіи.

Послѣ нихъ разныя племена повелѣвали Китаемъ: такъ, около 25 года Чурчи, кочующій народъ, жившій на самомъ южномъ

* Здѣсь я слѣдую преимущественно «Histoire des Mongols, par C. D'Ohsson.»

краю Татаріи. Этотъ народъ завоевалъ третью часть Китая, и
 ди его основали тамъ царство, извѣстное подъ именемъ Кинъ (Kin)
 Золото: это названіе принято было царствующимъ родомъ. Къ
 оно простиралось до рѣки Гоаи (Hoai), отдѣлявшей его отъ той
 Китая, которая оставалась еще подъ властію Китайскихъ Импе-
 ровъ дома Сонгъ; къ востоку граничило съ Японскимъ моремъ
 западу — съ Королевствомъ Гіа (Hia) или Тангутъ, заключа-
 часть Шен-си; къ сѣверо-западу и до великой степи Ша-ж
 Государствомъ Кара-Китай. Его предѣлы простирались къ сѣ-
 до рѣки] Амура и озера Байкала и заключали всю Татарію, ко-
 ники которой были его данниками.

Эти воинственные орды всегда были бичемъ Китая. Бѣдностъ
 верныхъ сосѣдей не могла соблазнять ихъ хищничества; Сибирь
 селена была племенами звѣролововъ, бродившихъ по ея неиз-
 мымъ лѣсамъ. Итакъ кочующіе народы верхней Азіи, въ по-
 гражданственности, занимали мѣсто между племенами, живущи-
 охотой, и земледѣльческими народами. Если обстоятельства по-
 ли ихъ страсти къ разбоямъ, кочевники Татаріи врывались въ
 тай, опустошали эту страну, прежде нежели собирались отрядъ
 изгнанія ихъ, и удалялись съ добычею и плѣнниками по Вели-
 Степи, гдѣ преслѣдованіе ихъ было трудно. Никогда не могла
 жать ихъ стѣна, построенная для защиты Китая отъ ихъ набѣ-
 и для преграды ихъ вторженіямъ въ его предѣлы. Китайское
 вительство обыкновенно нанимало въ свою службу цѣлыя орды
 кихъ варваровъ, бродившихъ на сѣверныхъ предѣлахъ Имперіи
 поступало оно для защиты этихъ предѣловъ отъ другихъ на-
 Татаріи; эта система, безъ сомнѣнія, была вредна для Китая.
 вѣрное средство, къ спасенію отъ ихъ оружія, состояло въ
 чтобы поддерживать раздоры между ихъ вождями, — и стар-
 томъ было главнымъ предметомъ Китайской политики. При-
 ствіи такихъ раздоровъ, Китайскіе Императоры становились
 ховными Государями этихъ кочующихъ ордъ: они принимали
 сягу въ вѣрности отъ ихъ Танью или Хановъ, награждая

етными титулами, жаловали землями, давая имъ печать, грамоты, королевскую одежду, знамя и трубы. Но когда эти орды соединялись подъ властію даровитаго и честолюбиваго вождя, онѣ самъ предписывали законы Китайскому Государю. Онъ бывалъ при-
 сденъ покупать у нихъ миръ ежегодною данью въ серебрѣ и шел-
 ыхъ тканяхъ; ему приходилось утѣлять ненасытную алчность Татар-
 хъ Князей; часто являлись къ нему посольства отъ нихъ за по-
 ками, состоявшими въ шелковыхъ тканяхъ, полотнѣ, чаѣ, сереб-
 онъ не могъ отказать Князьямъ этихъ кочевниковъ въ рукѣ Прин-
 сь своего семейства. Въ началѣ XIII вѣка западная часть Татаріи
 Енисея и верховьевъ Иртыша населилась Турецкими народами:
 гизами, Уйгурами, Огузами, Кипчаками, Карлуками, Канкаліями,
 ладжами, Агачерами и т. д.: это народы, болѣе пяти столѣтій давав-
 Государей большей части Магометанскихъ земель Азіи и Африки.
 Восточныя страны, къ востоку отъ горы Гин-ганъ, гдѣ истоки
 и Сонгары, принадлежали народамъ Тунгузскаго племени, вла-
 ннимъ тогда сѣвѣрною частью Китая: ихъ потомки—нынѣшніе по-
 ители всего этого Государства. Промежуточныя страны, къ сѣ-
 у отъ Великой Стѣни Шамо, заняты были народами Татарскаго
 мени, которые, соединясь подъ знаменами Чингисъ-Хана, покрыли
 валинами и кровью почти всю Азію и Восточную Европу. Эти
 арскіе народы, данники Имперіи Кинъ, имѣли большое взаимное
 дство въ чертахъ лица, языкахъ, нравахъ, обычаяхъ и суевѣріи.
 кду ними есть народы: Найманы, Кераиты, Неркиты, Уйраты,
 слайры, Татары, Онгуты, Тангуты и проч. Монгольскій народъ
 тѣлъ страну, лежавшую къ югу отъ Байкальскаго озера: изъ
 многочисленныхъ племенъ Баяуты кочевали на берегахъ Селенги,
 и-Караты вблизи высокой горной цѣпи, отдѣлявшей землю Татаръ
 земли Чурчей; но орда, принадлежавшая Чингисъ-Хану, имѣла
 о землю въ высокихъ горахъ Бергаду или Буркан-Калдунъ, гдѣ вы-
 ютъ многія рѣки, изъ которыхъ однѣ, на пр., Тула, впадаютъ въ
 о Байкаль, другія, какъ Ононъ и Керуланъ, теряются въ Восточ-
 ь Океанъ. Имя этой Монгольской орды было Кинъ; слѣдовательно,

Темучинъ, получившій въ послѣдствіи такую страшную известность подъ именемъ Чингисъ-Хана, родился на нынѣшней гр двухъ величайшихъ Государствъ въ свѣтѣ. При рожденіи онъ жаль въ рукѣ кусокъ запекшейся крови: такъ рассказываютъ о

Когда отецъ его, Есугай, умеръ, ему было 13 лѣтъ: орды и брегали власть ребенка и въ открытомъ бою разбили его пр женцевъ. Извѣдавъ много разъ превратности судьбы въ кров литныхъ битвахъ, вызванныхъ честолюбіемъ Монгольскихъ К добивавшихся верховной власти, Темучинъ, наконецъ, уничто своихъ соперниковъ. Когда же покорилась ему большая часть гольскихъ племенъ, онъ подчинилъ, одинъ за другимъ, всѣ в Татариі, и велѣлъ провозгласить себя Царемъ подъ именемъ ги съ-Хана (величайшаго изъ Хановъ); вмѣсто присяги Государ вернаго Китая, котораго все еще былъ данникомъ, онъ, во многочисленной конницы, вторгнулся въ эту страну и разори до береговъ Желтой рѣки. Съ огромной добычей онъ покинул тай за тѣмъ только, чтобы спѣшить къ другимъ завоеваніямъ. І какъ Азія была у него въ повиновеніи; онъ опустошилъ Заок Хоразмію, Персію; съ одной стороны его войска продолжали въ Китаѣ, съ другой грабили берега Инда и Евфрата, черезъ І пробрались къ сѣверу отъ Чернаго моря въ Крымъ, опуст часть Россіи, нападали на Булгаръ на верхней Волгѣ.

По разореніи Персіи, Чингисъ-Ханъ проникнулъ въ Тангутъ, трепилъ населеніе этого Государства, когда-то составлявшаго Китая, но посреди разрушеній онъ застигнуть былъ тяжело лѣзнію и, умирая, завѣщалъ сыновьямъ довершить завоеваніе

При первыхъ преемникахъ Чингисъ-Хана, Монголы посели сѣверу отъ Каспійскаго моря, жестоко разорили Россію, и принуждена была повиноваться имъ болѣе двухъ столѣтій; и Польшу съ убійствами и пожарами, завоевали берега Евфр Тигра, Грузію и Малую Азію, ниспровергли престолъ Багда Калифовъ и покорили Монгольской власти весь Китай, Тибетъ :

ции до рѣки Ганга, такъ что преемники Чингисъ-Хана, послушные его волѣ, спустя полстолѣтія по смерти страшнаго завоевателя, покрывали уже почти всю Азію.

Такое царство, слишкомъ обширное для одного Государя, раздѣлено было на 4-ре монархіи: Китай, Тибетъ и Татарія до Алтайскихъ горъ составляли непосредственный удѣлъ преемниковъ Чингисъ-Хана; четвертый изъ нихъ учредилъ свое пребываніе въ томъ родѣ, который теперь называется Пекинѣ. Другія три Монгольскія Государства признавали своимъ верховнымъ Государемъ Китайскаго Императора, но принадлежали также многимъ отраслямъ Чингисъ-Ханова семейства. Страны къ западу отъ Алтая до Джигуна (Гиндуса) составляли наслѣдіе тѣхъ, которые вели свой родъ отъ Джатая, а страны къ сѣверу отъ Каспійскаго и Чернаго морей повиновались потомкамъ Чучи; наконецъ въ Персіи царствовали Князья, происходившіе, подобно Китайскому Императору, отъ младшаго сына Чингисъ-Ханова, Тулуя. Всѣ Государи этихъ феодальныхъ Государствъ получали свои владѣтельныя грамоты въ Пекинѣ.

Эти четыре Монархіи носили въ себѣ начало разрушенія, получившее быстрое развитіе, когда Монголы перестали заниматься завоеваніями. Въ то время, когда могущество ихъ еще не успѣло разлѣпиться, его составными началами были согласіе и покорность; когда же они стали повелителями покоренныхъ странъ, владѣніе всякимъ восточнымъ чаще служило поводомъ къ войнамъ между потомками Чингисъ-Хана. Главная верховная власть досталась линіи послѣдняго Государя; но старшій въ ней не имѣлъ никакого исключительнаго права, и Князья крови должны были выбирать Верховнаго Хана между разными соискателями. По Чингисъ-Ханову закону, новаго Государя слѣдовало избирать изъ членовъ его семейства, на общемъ собраніи, котораго согласіе и торжественное признаніе одни только могли освящать Царскую власть. Владѣя такимъ преимуществомъ и располагая большими землями и войсками, эти Чингисиды Принцы, которыхъ стало чрезвычайно много, при всякой

перемѣнѣ Государя брались за оружіе и сражались другъ съ другомъ съ своимъ Верховнымъ Государемъ. Разказы объ ихъ и выхъ раздорахъ наполняютъ всю исторію Монархій Джагатай и чи, изъ которыхъ одна пала въ половинѣ XIV, а другая въ XV вѣка.

Смятенія безначалія около 1336 года положили конецъ владѣтельству Чингисъ-Хановыхъ потомковъ также и въ Персіи. Въ 1368 домъ его изгнанъ былъ изъ Китая; его потомство царствовало ко надъ кочевыми народами высокой Азіи.

Монгольскія завоеванія измѣнили весь наружный видъ высокой Великія царства пали, древніе владѣтельные Дома погибли, цѣлыя роды исчезли, другіе почти совсѣмъ истреблены; вездѣ развѣивающіяся кости отмѣчали слѣды Монголовъ. Превосходя жестокіе самые варварскіе народы, въ покоренныхъ земляхъ они хладно и убивали мужчинъ, женщинъ, дѣтей, жгли города и деревни, тѣлили засѣянные поля, обращали въ пустыню цвѣтущія страны, однако жъ поступали такъ не изъ ненависти, не изъ мщенія, но что едва только знали по именамъ тѣ народы, которыхъ истребляли. Можно бы подумать, что исторія преувеличила ихъ страшныя жестокости, если бы не были согласны въ томъ лѣтописи всѣхъ странъ. Видимъ, что послѣ завоеванія Монголы поступаютъ, какъ съ слабыми, съ слабыми остатками покоренныхъ народовъ, и тѣ, кои щадимо желѣзо, томятся подъ ужасною тиранніею. Ихъ владычество было торжествомъ для негодяевъ: всѣ благородные и честные шли въ положеніе забытыхъ людей; за то самые испорченные давшие себя службѣ этимъ дикимъ звѣрей, въ награду корыстной данности, получали богатства, почетъ и власть на угнетеніе согражданъ.

Для объясненія различныхъ обстоятельствъ въ настоящемъ шестомъ, необходимо точнѣе показать здѣсь ближайшихъ потомковъ Чингисъ-Хана и порядокъ, въ какомъ они слѣдовали другъ за другомъ Великій, но варварскій, основатель Монгольскихъ династій въ

Царской престолъ въ 1206, а умеръ въ 1227 году. Изъ четырехъ сыновей, отличившихся еще при жизни отца, пережили его только двое. Старшій, котораго имя Восточные историки пишутъ весьма различно, Туши, Души и Чучи (Джуджи), умеръ незадолго до отца и оставилъ сына Батыя (Бату), который управлялъ Западными Татарами, однако жъ не былъ Царемъ и умеръ въ 1256 году. Второй, Джагатай или Ягатай, получилъ въ наслѣдственную долю, хотя въ качествѣ подручника, Заоксанію и Туркестанъ. Онъ не занимаетъ мѣста въ ряду Царей. Третьяго, Оготая или Октая, Чингисъ-Ханъ объявилъ приемникомъ Царскаго сана, съ титуломъ Каана (Какана), то же, что Великаго Хана, или Хана Хановъ. Старшій братъ добровольно принесъ ему присягу, отдавая справедливость его отличнымъ правительственнымъ способностямъ. Онъ занятъ былъ покореніемъ областей Гонана и Шенси, потому то Оготай въ 1229 году поставилъ правителемъ въ Каракорумъ младшаго брата, Тулуя, до своего возвращенія въ эту тогдашнюю столицу Монгольскихъ Царей. Въ 1234 году было окончено завоеваніе сѣверныхъ областей Китая или Государства Кинъ; къ нимъ Оготай присоединилъ еще некоторыя южныя области. Въ 1235 году племянникъ и полководецъ его, Батый, вторгнулся въ Россію, взялъ Москву, опустошилъ Польшу и Угрію, распространилъ ужасъ по всей Европѣ, и Европейскіе государи отправили посольства къ его Двору. Месопотамія, Сирія и Царство Сельджуковъ въ Малой Азіи подвергались вторженіямъ бительныхъ армій Оготая до тѣхъ поръ, пока смерть его, послѣ шестилѣтняго царствованія, въ 1241 году, остановила всѣ дальнѣйшіе походы, и его полководцы нашли необходимымъ вернуться въ пределы царства. Верховная власть перешла къ одной изъ его женъ, по имени Туракинъ, которая сохраняла ее 4 года и потомъ возвела на престолъ своего сына, Куюка или Гаюка, царствовавшего только 4 года и умершаго въ 1248 году. Такое же междоцарствіе и женское правленіе продолжалось до воцаренія Мангу, сына Тулуя, четвертаго изъ сыновей Чингисъ-Хана. Персія и Хоразанъ были удѣлы царства, отданный Тулуду, который умеръ въ 1232 году, сражаясь подъ

начальствомъ своего брата, Оготая, на западной Китайской границѣ Тулуй оставилъ 4-хъ сыновей, и всѣ они были даровитые: Мангу, Кублай, Гулагу и Арикъ-Буга. Представительное правленіе было за Батыемъ, сыномъ Чучи, но онъ уступилъ Мангу, своему двоюродному брату, и усердно хлопоталъ за на сеймѣ Эмировъ, которые и возвели на престолъ Мангу въ году. Этотъ поставилъ Кублая своимъ Намѣстникомъ въ Китай, Гулагу поручилъ въ управленіе южныя земли, которыя тотъ велъ въ повиновеніе. Самъ онъ пошелъ, въ 1257 году въ К, предался тамъ пьянству и умеръ отъ заразы, свирѣпствовавшей его войскѣ, при осадѣ Гочэу (Ho-tscheu) въ 1259 году. Въ время Кублай находился въ области Гу-куангъ (Hu-kuang) и началъ всѣ усилія для овладѣнія ея столицею, Кво-чеу (Quo-ly или Ву-чанг-фу (Vu-tschang-fu), но былъ отозванъ для укрощенія тежа, поднятаго его младшимъ братомъ, Арикъ-Бугою, котораго оставилъ своимъ Намѣстникомъ въ Каракорумѣ. Довольный тою ежегодной положенной дани съ Сонгскаго Царя, владѣтеля жи или Южнаго Китая, онъ отступилъ на сѣверъ и въ 1261 провозглашенъ Великимъ Ханомъ въ Кай-пинг-фу (Kai-ping-fu) зываютъ, что онъ нѣсколько времени медлил принимать это званіе, и изъявилъ согласіе только тогда, когда прибылъ гонецъ брата, Гулагу, съ настоятельнымъ предложеніемъ ему верховности. Можемъ полагать, что это тотъ самый гонецъ, который за въ Бухару, по дорогѣ изъ Персіи въ Китай, въ бытность въ городѣ Николо и Маффіо Поло, а временемъ того можно бы поставить 1259 годъ.

Покореніемъ всего Китая и Тибета Кублай доставилъ царские обширные предѣлы и былъ послѣднимъ верховнымъ Государемъ надъ всѣми Монгольскими завоеваніями. Этотъ Государь, очный и съ прекрасными стремленіями, отличался отъ другихъ монгольскихъ Государей тѣмъ, что принялъ образованность и вѣглицевъ и старался распространить ихъ между своимъ на

шимъ отъ долговременныхъ войнъ и завоеваній: онъ водилъ въ Государствѣ гражданскій порядокъ и устройство, полагалъ во главѣ управленія свѣдущихъ и опытныхъ людей и былъ вѣстителемъ искусствъ и ремеслъ въ ихъ Китайскомъ видѣ. Жаль, что онъ не могъ навсегда заглушить въ себѣ природной гордости своего народа; кромѣ того, его похвальныя усилія не рѣдко кончались скупостью; при всемъ томъ, можно почитать его великимъ Государемъ. Къ его-то Двору прибылъ Марко Поло съ отцомъ и братьями. При содѣйствіи и покровительствѣ этого Хана, Поло имѣлъ средства для точнаго изученія страны и сообщенія такихъ интересныхъ очерковъ ея, которые еще и теперь не только удовлетворяютъ любознательному любопытству, но и пользуются ученымъ значеніемъ, благодаря неподвижному и неизмѣняемому состоянію Азіи. Мы будемъ придерживаться ихъ въ этой книгѣ, присоединяя свои соображенія и объясненія. Теперь сообщимъ только то, что узнали о жизни Марка Поло.

Когда Монголы, словно тучи саранчи, ворвались въ Европу, покоривъ восточныя ея страны своей ужасной власти и опустошили Европейскіе Государи, въ страхѣ, чтобы свирѣпыя орды не произвели разрушенія и въ ихъ Государства, стали помышлять, какъ остановить такую бѣду.

Извѣстно было, что нѣкоторые Монгольскіе вожди расположены къ христіанскому исповѣданію. Въ станѣ страшной орды Папа послалъ монаховъ, которые могли считать себя мучениками этого печальнаго обстоятельства: имъ поручено было увѣщевать Монголовъ именемъ Іисуса Христа, чтобы они прекратили свои вторженія и жестокости, разузнать ихъ намѣренія и расположить ихъ къ Католической Церкви. Такъ отправился Асцелинъ съ тремя другими монахами въ Китай, къ двору Байот-ной-Хана; Францисканецъ Плато Карпини, иеромонахъ Падую, при постоянныхъ лишеніяхъ и опасностяхъ провѣдалъ обширныя страны до главнаго гнѣздилища Монгольскихъ хановъ. Отъ него мы получили первое описаніе этихъ странъ и Двора Байот-ной-Хана Куюка, втораго преемника Чингисъ-Ханова, выбраннаго въ то же самое время.

Людовикъ Святой послалъ Францисканскаго монаха Рубрука со многими товарищами въ Монгольскія страны, для узнаванія ихъ обычаевъ и расположенія Князей, если можно, къ Христіанству: монахъ прибылъ ко Двору Императора Мангу, и оставилъ намъ такое описаніе всего, что видѣлъ тамъ замѣчательнаго.

Владычество Монголовъ простиралось отъ Японскаго моря до предѣловъ Германіи: вся Россія завистѣла отъ нихъ. Но въ страшнѣйшей битвы при Лигницѣ, гдѣ, не смотря на долгое и героическое сопротивленіе Нѣмцевъ, Монголы истребили ихъ, эти завоеватели не распространяли дальше своихъ вторженій. Ходили слухи о громаднѣйшихъ сокроувищахъ, собранныхъ въ столицѣ Московскихъ Государей, а особливо при Дворѣ Великаго Хана. Въ этомъ огромномъ Царствѣ, послѣ первыхъ ужасныхъ битвъ, настала какая-то тишина. Можетъ быть, изъ любопытства, или изъ корыстныхъ побужденій, некоторые Европейцы, не смотря на опасности, ѣздили къ Монгольской орды; таковы были Венеціане, которыхъ путешествія и наблюденія составляютъ содержаніе нашей книги.

У одного Венеціанскаго патриція или дворянина, родомъ Дали Андрея Поло да С. Феличе, было три сына: Марко, Маффіо и Бернардо; второй изъ нихъ, дядя, и третій, отецъ нашего писателя, были купцы въ Венеціи, въ этомъ богатомъ и гордомъ городѣ, гдѣ торговля находилась въ высокомъ уваженіи и первые городскіе советники вели ее въ самыхъ огромныхъ размѣрахъ. Эти братья, какъ и вообще купцы, занимались торговыми дѣлами: подстрекаемые духомъ предприимчивости, который отличалъ ихъ земляковъ и который поддерживался правительствомъ, они собрались въ торговое путешествіе въ Константинополь, который въ то время находился въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ Венеціей. Константинополь былъ тогда въ рукахъ у Греческаго Императора соединеннымъ оружіемъ Франціи и Венеціи: представители послѣдней, вмѣстѣ съ Балдуиномъ II, принимали важное участіе въ Императорскомъ управленіи. О времени путешествія нашихъ купцовъ извѣстія очень разногласны. Наибольшее

копий и печатныхъ изданій относятъ его къ 1250 году, нѣкоторые изъ нихъ къ 1252, а другія, вопреки всякому смыслу, къ 1269 ку. * Но, соображая всѣ современныя обстоятельства, видимъ, что въездъ ихъ изъ Константинополя (а не сказано, что имъ встрѣтись остановка) могъ произойти не прежде 1254, или 1255 года.

Ихъ странствованія и приключенія, также возвращеніе въ Итацію и вторичное путешествіе, вмѣстѣ съ сыномъ Николо, Маркомъ, описаны этимъ послѣднимъ въ настоящемъ сочиненіи: мы стали бы только повторять его, если бы распространились о томъ подробнѣе.

Послѣ двадцатичетырехлѣтней отлучки, они воротились на родину 1295 году.

Слѣдующія подробности о жизни ихъ мы передаемъ преимущественно по рассказамъ, которые обыкновенно ходили въ изустномъ преданіи между ихъ земляками и были собраны заботливымъ ихъ издателемъ, Рамузіо, писавшимъ почти спустя два столѣтія съ покойною послѣ М. Поло.

Тотчасъ послѣ благополучнаго пріѣзда ихъ на родину, говорить о томъ, съ ними случалось то же, что и съ Улисомъ, по возвращеніи его въ Итаку. Ихъ не узнавали даже самые близкіе родные, потому что разнесся слухъ объ ихъ смерти, которому вездѣ давали вѣру. Продолжительность ихъ отсутствія, многія трудности, которымъ подвергались они въ долгомъ странствованіи, горе и заботы, ими перенесенныя, совсѣмъ измѣнили ихъ наружность: во всемъ ихъ существѣ явилось много Татарскаго; на родномъ языкѣ они говорили съ какимъ-то страннымъ звукомъ и варварскими выраженіями. Да и въ одеждѣ ихъ изъ грубаго сукна, къ тому же поношенной, не было ничего похожаго на платье Итальянцевъ. Ближе ихъ рода, красивый и огромный дворецъ, находился въ горахъ св. Джіованни Хризостома (Іоанна Златоуста) и сохранился

до нынѣ. Имъ II былъ прогнанъ съ Византійскаго престола оружіемъ Греческаго императора Михаила Палеолога въ 1261 году.

еще до временъ Рамузіо, извѣстный подъ названіемъ: «La soi Milione, дворъ миліона: это названіе объяснено будетъ ниже. Нрые изъ ихъ родни присвоили себѣ этотъ домъ и не пускали ни одного нашихъ путешественниковъ; а жители города не хотѣли вѣрить, что они въ самомъ дѣлѣ тѣ лица, за которыхъ себя: пришлецамъ стоило большихъ трудовъ убѣдить ихъ, что такъ измѣнившіеся и непохожіе на себя по одеждѣ, настоящіе члены дома Поло, которыхъ такъ долго считали въ числѣ умершихъ. Чтобы узнала ихъ вся родня, да и городъ Венеція получили вѣрное понятіе объ ихъ значеніи, они придумали совершенно особенный способъ: подробности того переданы Рамузіо и молодой другомъ его М. Гаспаро Малипьеро, старымъ Сенаторомъ, вполнѣ достойнымъ довѣрія; домъ его былъ рядомъ съ домомъ Поло, и онъ самъ слышалъ эти подробности отъ своего дѣда, также и отъ другихъ стариковъ въ сосѣдствѣ.

Съ такою цѣлью они сдѣлали въ домѣ у себя пышный пиръ, который позвали свою многочисленную родню и друзей. Въ ту минуту, когда гости собирались идти къ столу, три путешественника вышли изъ одной комнаты, одѣтые въ длинныя, достававшія до земли, платья изъ яркаго краснаго атласа, какія носились въ то время при торжественныхъ случаяхъ. Когда гостямъ подали воду для мытья рукъ, и они хотѣли садиться за столъ, путешественники вынули съ себя платья и надѣли такія же изъ краснаго штофа; прежнія разорвали на куски и раздѣлили прислугѣ.

Потомъ, когда сняты были первыя блюда, они опять надѣли изъ краснаго бархата и сѣли за столъ, а штофныя раздѣлили попрежнему; подъ конецъ пира розданы также и бархатныя; хозяева явились въ такихъ же простыхъ одеждахъ, въ какихъ и гости. Всѣ изумились тому, что видѣли, жадно хотѣли знать еще будетъ послѣ. По окончаніи стола, когда прислугѣ велѣно было выйти, Марко Поло, какъ младшій, всталъ, ушелъ въ сосѣднюю комнату и тотчасъ же вернулся съ тремя, грубыми, изношенными

ями, въ которыхъ они въ первый разъ вошли въ домъ. Братья рѣзали ножами края этихъ платьевъ, распороли подкладку и ли множество самыхъ драгоцѣнныхъ камней: рубиновъ, сафиръ, карбункуловъ, алмазовъ и смарагдовъ; всѣ эти камни зашиты въ платья такъ искусно, что вовсе нельзя было подозрѣвать, драгоцѣнности тамъ хранились. Покидая Дворъ Великаго Хана, я Поло обмѣняли все свое богатство, нажитое по его милости на самые дорогіе камни, потому что легче было нести ихъ, и по разсчитали, что въ долгомъ и трудномъ странствованіи нельзя будетъ имѣть при себѣ такую огромную сумму золотомъ. Такое богатство, вдругъ разложенное въ безпорядкѣ, показалось чуднымъ и до того поразило зрителей, что они долго оставались вѣжливыми, а опомнившись, почувствовали себя вполне убѣжденными, что люди, стоявшіе передъ ними, въ самомъ дѣлѣ почтенные благородные господа изъ дома Поло, въ чемъ сомнѣвались прежде, и оказывали своимъ хозяевамъ самое глубокое уваженіе. Какой читатель, замѣчаетъ Марсденъ, самъ можетъ составить мнѣніе о степени достовѣрности этого анекдота, при свидѣніи, съ какимъ онъ былъ переданъ; но онъ показываетъ какъ о смѣсь тщеславія и глупости, вовсе несовмѣстную съ характерами такихъ степенныхъ и благоразумныхъ людей, какими Показали себя въ прежней жизни. Отъ того-то я и не расположился вѣрить ему и приписываю эту исторію плодотворной изобрѣтательности ихъ современниковъ, или, можетъ быть, послѣдующаго вѣка, которое считало нашего сочинителя героемъ романа и недѣлало его предметомъ насмѣшки. * Какъ бы то ни было,

смерти М. Поло, говоритъ Е. Амореtti, основываясь на авторитетѣ Ф. де Акви, надъ нимъ насмѣхались въ маскарадахъ: всегда кто нибудь носилъ его имя, представлялъ его на потѣху народу, разсказывалъ о немъ вздоръ, какой только приходилъ ему въ голову. Позднѣе также появились съ Пигафеттою (*Pignone Prefaz. all'Opera degli Dei Antichi*); но вслѣдующія путешествія служатъ для нихъ достаточнымъ оправданіемъ. *Age de la mer Atlantique à l'Océan Pacifique par le Capitaine Maldonal* traduit d'un manuscrit Espagnol; note p. 67.

Рамузіо продолжаетъ рассказывать намъ, что какъ скоро с происшествіи на пиру разошелся по Венеціи, множество жъ всѣхъ сословій, отъ знати (нобилей) до ремесленниковъ, брѣ къ жилищу Поло, чтобы обнять и засвидѣтельствовать имъ почтеніе. Старшій братъ, Маффіо, получилъ важную должность родскомъ управленіи; къ Марку пошли молодые люди насладъ разсказами его. Нашедши его вѣжливымъ и разговорчивымъ, посѣщали его каждый день и все спрашивали про Китай. ликаго Хана: всѣмъ отвѣчалъ онъ такъ учтиво и ласково, что кой считалъ себя лично ему обязаннымъ. Безотвязное любово вызывало, частыя повторенія суммъ, до какихъ простир Ханскіе доходы, считавшіеся въ 10, или 15 милліоновъ золотыхъ вонцевъ, да и другія исчисленія богатствъ и населенности въ Марко также всего обыкновеннѣе выражалъ милліонами, отъ то и получилъ наконецъ прозваніе «Мессеръ (Господинъ) Марліони или Миліоне.» Съ этимъ прозваніемъ, прибавляетъ Рамсамъ занимавшій важную должность, я часто встрѣчалъ упомо о немъ въ публичныхъ актахъ Республики, и домъ, гдѣ жилъ съ тѣхъ поръ и до этой минуты назывался обыкновенно *«da del Milione»*. Надобно, однако жъ, замѣтить, что Сансовино, въ *«Venetia descritta»*, относитъ простонародное употребленіе этого званія къ огромнымъ богатствамъ, которыми владѣло семейство по возвращеніи на родину: это все равно, какъ у насъ назывмиліонщикомъ великаго богача.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ по пріѣздѣ ихъ въ Венецію, пр извѣстіе, что Генуэзскій флотъ, подъ начальствомъ Лампа Дорі острова Курцолы явился у береговъ Далмаціи. Венеціанскій ф изъ 90 галеръ тотчасъ же выпелъ въ море подъ начальствомъ Ал Дандоло. М. Поло, какъ опытный морской офицеръ, начальств одну галерою. Оба флота сошлись и вступили въ бой; вене скій разбитъ былъ съ большимъ урономъ. * Въ числѣ плѣнны

* Это сраженіе, по нѣкоторымъ писателямъ, происходило 8-го Сеп 1296 года. Слѣдующее извлеченіе изъ *«Cronico Veneto»* Сансовино пок

тыхъ Генуэзцами, находился и нашъ путешественникъ; онъ принадлежалъ къ передовому отряду флота и храбро попалъ на непріятеля, но, не получивъ подкрѣпленій, соразмѣрныхъ съ силами противниковъ и раненый, долженъ былъ сдаться. Въ Генуѣ отвели его въ темницу. Его личныя качества и чудная исторія скоро стали извѣстны въ городѣ; въ заключеніи посѣщали его самыя знатныя лица; они дѣлали для него все, что только могли, чтобы смягчить суровости его плѣна: обходились съ нимъ съ предупредительною заботливостію, какъ съ другомъ; вдоволь снабжали его всѣмъ нужнымъ для содержанія и удобства.

И въ Генуѣ, какъ и на родинѣ Поло, его странныя приключенія были предметомъ живаго любопытства: его рассказы, особливо про тай и его Государя, Великаго Хана, слушались съ большимъ вниманіемъ. Однако жъ ему, должно быть, надоѣло повторять одну и ту же исторію: къ счастью для успѣховъ географической науки, котораго М. Поло сообщилъ первое движеніе, онъ послушался совѣта друзей, требовавшихъ, чтобы онъ написалъ свои рассказы. Для того онъ вытребовалъ изъ Венеціи свои подлинныя записки, составленныя имъ въ продолженіе путешествія и хранившіяся у отца. Помимо-то запискамъ, о которыхъ онъ упоминаетъ не одинъ разъ, еще и по его изустнымъ извѣстіямъ, написанъ былъ рассказъ какъ-то Rustighello или Rustigido: это былъ, по словамъ Раббано, Генуэзскій дворянинъ, съ которымъ коротко сошелся М. Поло; изъ сильнаго желанія узнать что нибудь объ отдаленныхъ странахъ свѣта, Rustighello каждый день проводилъ многіе часы съ своимъ другомъ въ его темницѣ. * Этотъ письменный рассказъ, должно быть, оконченъ въ 1298 году, въ которомъ его уже читали.

странную невѣрность Венеціанскихъ лѣтописей: «1295. Giornata à Curzola co' Genovesi, con perdita dell'armata Veneta e con la presa d'Andrea Dandolo, il quale per non esser condotto à Genova prigioniero s'occide per via. Altri scrivono 1298.»

Первый изъ этихъ двухъ рассказовъ имѣетъ себѣ поддержку въ авторитетѣ рукописи Амбросіанской Библіотеки въ Миланѣ, на которую ссылается К. Моретти въ своемъ переводѣ путешествія Мальдональдо, упомянутомъ нами

Плѣнъ нашего путешественника принесъ много горя отцу дядѣ, тѣмъ болѣе, что ихъ давнишнимъ желаніемъ было при супружествѣ М. Поло, по возвращеніи въ Венецію. Теперь въ предположенія рушились: послѣ того, какъ не удалось всѣмъ доставить ему свободу деньгами, конецъ его плѣна становился каждымъ днемъ неизвѣстнѣе; стали даже подумывать, не коли этотъ плѣнъ вмѣстѣ съ его жизнью.

При такихъ обстоятельствахъ, для нихъ исчезла всякая надежда имѣть наслѣдниковъ своихъ богатствъ; они держали семейныя вѣтъ, какъ бы лучше устроить дѣла своего дома, и положили, Николо, хотъ и старикъ, однако жъ крѣпкаго сложенія, жени другой женѣ.

Наконецъ, по прошествіи года, Марко освободился изъ благодаря участію, принятому въ немъ знатнѣйшими лицами и, сказать правду, всѣмъ Генуэзскимъ народомъ. Воротивъ домой, онъ нашелъ, что семейство отца его въ это время ушло съ тремя сыновьями, которыхъ звали Стефано, Маффіо и вани. Какъ человѣкъ разсудительный и благомыслящій, Марко пришелъ въ смущеніе отъ такой перемѣны обстоятельствъ: самъ думалъ жениться и, нашедши себѣ приличную невѣсту, нился. Отъ этого брака у него не было сыновей, а только двѣ дѣти; одну звали Мореттою, другую Фантиною; однако жъ, эти по ихъ значенію, можно считать только домашними, а не да при крещеніи. По кончинѣ отца, какъ слѣдуетъ любящему и честивому сыну, онъ поставилъ, въ воспоминаніе о немъ, надгробникъ изъ тесанаго камня, стоявшій еще во время Рамузіо, и отъ входа, съ надписью, что это гробница Николо Поло, жи

въ предыдущемъ примѣчаніи; онъ говоритъ: «Все, что ни передано Рамузіо о мѣстѣ, обстоятельствахъ и о томъ, какъ написаны были и примѣчанія М. Поло, находится съ небольшою разницею во 2-рукописной Хроникѣ Ф. Якопо де Акви, которая въ нашей Библіотекѣ 67. Легко можетъ быть, что эта Хроника Акви — одинъ изъ источниковъ, изъ которыхъ почерпалъ свѣдѣнія Рамузіо. Марсденъ.

улицѣ, названной нами прежде. Относительно возраста, какого достигъ нашъ писатель или года его кончины, земляки его не сообщили намъ никакихъ свѣдѣній, да, кажется, не позаботились вѣрно начать годы и въ прежней его жизни. Сансовино, самый подробный Венеціанскій писатель, замѣчаетъ только, что «подъ входомъ въ церковь Св. Лаврентія, на островѣ Гемелле, похороненъ М. Поло, прозванію Миліоне, рассказавшій о путешествіяхъ въ новый свѣтъ первый до Колумба открывшій новыя страны.» Видимъ изъ этихъ словъ, что, кромѣ заключающейся въ нихъ Географической невѣрности (если извѣстіе Рамузіо справедливо), можно полагать навѣрное, что Сансовино смѣшалъ гробницу отца съ гробницею сына. Но во всякомъ случаѣ, нельзя не осуждать его слишкомъ строго за внодущіе къ человѣку, которымъ такъ много имѣетъ причинъ гордиться его отечество. Лѣтопись Якопо де Акви сказываетъ, что узья М. Поло, для успокоенія его совѣсти, убѣждали его на смертномъ ложѣ отказаться отъ всѣхъ сообщенныхъ извѣстій, или, по крайней мѣрѣ, выкинуть изъ нихъ такія, которыя свѣтъ считаетъ басней, но онъ съ неудовольствіемъ отвергнулъ этотъ совѣтъ и тутъ же объявилъ, что всегда далекъ былъ отъ хвастовства и не рассказывалъ же и половины изъ тѣхъ диковинокъ, какія видѣлъ. Его завѣщаніе надобно отнести къ 1323 году: въ такомъ случаѣ всей его жизни, 1254 по 1324 годъ, было около 70 лѣтъ. Что касается до другихъ членовъ его семейства, то кажется, что Марко умеръ еще до въезда Маффіо и Николо въ Константинополь, * и изъ особеннаго

Чтобы яснѣе представить читателю тотъ періодъ Исторіи, въ которомъ жилъ М. Поло, здѣсь надобно сказать о современныхъ ему Государяхъ и о жизни нѣкоторыхъ другихъ передовыхъ лицъ. Рудольфъ Габсбургскій былъ, по вліянію Папы Григорія X, избранъ въ Римскіе Короли въ 1213 и умеръ въ 1291 г. Эдуардъ I-й Англійскій царствовалъ съ 1272 по 1307 г. Филиппъ III и Филиппъ IV Французскіе съ 1270 по 1314 г. Альфонсъ X, Санчо IV и Фердинандъ IV Испанскіе съ 1252 по 1312. Альфонсъ III и Денисъ или Діонисій Португальскіе съ 1246 по 1325 г. Папа Григорій X избранъ въ 1271, а Климентъ V умеръ въ 1314 г. Балдуинъ II, Латинскій Императоръ въ Константинополѣ, изгнанъ оттуда въ 1261 году Греческимъ Императоромъ

уваженія къ его памяти, супруга Николо дала своему сыну имя умершаго дяди. Изъ трехъ сыновей Николо, отъ второго брака, одинъ Маффіо имѣлъ семейство. Оно состояло изъ пяти сыновей и дочери, по имени Маріи; но какъ всѣ сыновья померли безъ наслѣдниковъ, то по смерти ея послѣдняго брата, котораго звали также Марко, къ этой Маріи перешло наслѣдство всѣмъ отцовскимъ имѣніемъ. Съ дочиною брата ея, Марка, въ 1417 году, пресѣклась мужеская линия семейства Поло. Наслѣдница выдана за мужъ въ благородный домъ Тривизино, который особенно прославился въ лѣтописяхъ Венеціанской Республики.

Послѣ сообщенныхъ нами подробностей, Марсденъ продолжаетъ рассказывать слѣдующее о жизни М. Поло:

Хорошо извѣстно, что когда рассказъ о путешествіяхъ М. Поло появился въ исходѣ XIII-го столѣтія и разошелся въ рукописи, извѣстія его объ иноземныхъ краяхъ, о которыхъ до тѣхъ поръ никто не слыхали, также и о тамошнихъ нравахъ, не согласныя съ понятіями, ходившими о варварахъ Татаріи, долгое время не принимались за правду всѣми земляками путешественниковъ и были предметомъ насмѣшекъ, да и болѣе ученые люди вездѣ читали эти извѣстія съ недовѣрчивостью. Находили противнымъ здравому смыслу, чтобы тогда, какъ Западъ наводняли и разоряли Монгольскія орды, казавшіяся, по своимъ неистовымъ дѣламъ и страшному имени, гораздо болѣе дикими, нежели были на самомъ дѣлѣ, могли существовать другія племена изъ той же породы кочевниковъ и подъ

Палеологомъ, умершимъ въ 1284 г. Андроникъ II, Императ. Греческій умеръ въ 1332 г. Тома Аквинскій въ 1274 г. Сицилійская вечерня была въ 1282 г. С.-Жанъ-д'Акра была покорена Сарацинами въ 1291 г. Рожеръ Баконъ умеръ въ 1292 г. Дунсъ Скотъ въ 1308, а Данте Алигьери 1321. Компасъ долженъ быть изобрѣтенъ въ 1303 г. (смотри остроумное разсужденіе Тирабоски въ *Storia della Letteratura Italiana*, ч. IV, стр. 180 — 190, гдѣ онъ старается доказать, что компасъ не былъ принесенъ изъ Китая семействомъ Поло); порохъ изобрѣтенъ не прежде 1380.

астью одного съ ними Государя, но составлявшія славное и образованное царство, съ благоустроеннымъ управленіемъ, съ прекрасными городами, полными промышленной дѣятельности, и рынками обширной торговли, въ сравненіи съ которыми сама Венеція казалась ничтожною. Но наука постепенно подвигалась впередъ; чаще стали открываться случаи къ узнанію истиннаго положенія Государствъ и природы отдаленныхъ странъ и къ предпринятію дѣльных изслѣдованій, вмѣстѣ съ чѣмъ и достоверность путешествій Поло находила просвѣщенныхъ защитниковъ, а въ новѣйшее время ему отдають справедливость всѣ лучшіе писатели по Исторіи и Географіи.

Можно бы было надѣяться, что это путешествіе будетъ оцѣнено такъ медленно по его истинному достоинству. При всѣхъ его недостаткахъ, если судить о немъ по правиламъ художественнаго произведенія, оно первое сообщило Европейцамъ точное понятіе о Китаѣ, описавъ для нихъ положеніе этой страны, также и совѣтъ неизвѣстной до тѣхъ поръ Японіи, сверхъ того Великаго Океана, о которомъ думали, что онъ въ непосредственной связи, даже одно и то же съ Западнымъ Океаномъ, чѣмъ самымъ произведеніе М. Поло привело къ важнымъ открытіямъ Испанцевъ и Португальцевъ въ XV столѣтіи. * Но причину этого пренебреженія къ нему можемъ искать особенно въ первомъ его появленіи: незначительныя литературныя способности автора, вѣроятно, не владѣвшаго ни природнымъ, ни чужимъ употребительнымъ языкомъ Европы, принуждали его, при

Рамузіо, рассказывая объ источникахъ, изъ которыхъ Король Португальскій, Іоаннъ II-й, заимствовалъ свои извѣстія объ Индіи, говорить: «E massimamente da quello (libro) del magnifico Messer Marco Polo il qual fu portato in Lisbona dall'illustre Infante Don Pietro fino all' hora che egli fu nella città di Venetia l'anno 1428. E dicono l' historie Portoghesi che fu presentato in Venetia per un singular dono, e che'l detto libro dapoï tradotto nella lor lingua fu gran causa che tutti quelli serenissimi Re s'infiammassero a voler scoprir l'India orientale, e sopra tutti il Re Don Giovanni secondo.» Vol. 1. Discorso sopra le lettere di Andrea Corsali, fol. 176 (Въ этомъ мѣстѣ замѣчательныя всего послѣднія слова, что «книга М. Поло, въ Португальскомъ переводѣ, возбудила сильное желаніе открыть Восточную Индію въ Португальскихъ Короляхъ, а особливо въ Іоаннѣ II. Примѣч. перев.).

обработкѣ своихъ матеріаловъ, прибѣгать къ посторонней помощи еще больше надобно осуждать тѣхъ людей, которые первы переводили, или переписывали, его рукопись въ продолженіи тора столѣтія, протекшаго между его изданіемъ и изобрѣтѣніемъ книгопечатанія; не говоря уже о великомъ недостаткѣ нужныхъ способностей, у этихъ людей не было и необходимаго дѣла. Они сами неявно понимали смыслъ, и потому затемняли его, а небрежность ихъ въ правописаніи дѣлаетъ, вѣроятно, въ такихъ случаяхъ, чрезвычайно труднымъ распознаваніе собственныхъ, личныхъ и мѣстныхъ; то же осужденіе падаетъ и на печатниковъ печатнаго путешествія Поло: большое разнообразіе, въ которомъ они передаютъ названія, доказываетъ, до чего они были чужды къ правильности. Вообще надобно винить ихъ въ чрезвычайной произвольности при сокращеніи мѣстъ и выпускѣ ихъ изъ подлинника: кажется, они схватывали только особенно любопытное по своему взгляду на вещи, и хотѣли своимъ изданіемъ понравиться вкусу такихъ читателей, которыхъ особливо занимаетъ только то, что, по крайней мѣрѣ, походитъ на сухія происшествія. Разсказавъ о составѣ, въ которомъ дошелъ до насъ текстъ М. Поло, я имѣю себѣ оправданіе въ сужденіи одного знаменитаго Итальянскаго ученаго новѣйшаго времени. Синьоръ Морелли, Директоръ Библіотеки Св. Марка Венеціи, въ письмѣ къ одному своему другу, говоритъ вотъ что: вѣроятно, до чего измѣнены и искажены были путешествія М. Поло въ теченіе того долгаго времени, когда они ходили въ руки среди такого множества любопытныхъ читателей. Полное и правильное, достойное вниманія публики, изданіе надобно почитать за трудъ, достойный чрезвычайныхъ трудовъ и усилій, по недостатку въ подлинныхъ документахъ и по трудности получить убѣжденіе въ томъ, на что должно считать вѣрными различныя изданія Поло. Предпріятіе требуетъ полного и подробнаго знанія Средневѣковой Географіи, временныхъ путешествій, Исторіи Востока, языковъ Татарскаго, Персидскаго и другихъ Восточныхъ народовъ древняго и новаго вѣка, обычаевъ, Естественной Исторіи и рѣдкихъ произведеній тѣхъ с

тъ то же время Венеціанскаго нарѣчія и особенныхъ обычаевъ Венеціи: всѣми этими средствами надобно пользоваться при руководствѣ здравой критики и тонкой разборчивости; это такія преимущества, которыя почти невозможно найти всѣ вмѣстѣ въ одномъ лицѣ, какой бы учености и неутомимаго трудолюбія оно ни было.»

При такомъ лишающемъ мужества требованіи условій, необходимыхъ для этого дѣла, пожалуй, сочтутъ заносчивою и безнадёжною опытку всякаго, сознающаго себя въ силахъ рѣшить удовлетворительно всѣ затрудненія, открыть различныя ошибки, вкравшіяся въ текстъ, по Географіи, Исторіи и языку, или подвести подъ одну истинную и правильную мѣрку всѣ разнорѣчія, встрѣчающіяся въ режнихъ изданіяхъ. Я далекъ отъ такой дерзкой заносчивости, но если ужъ нельзя удовлетворить всѣмъ требованіямъ осторожной и обросовѣстной критики, по крайней мѣрѣ, можно вѣрить въ возможность избавленія древняго и замѣчательнаго труда отъ упрековъ, раздавшихъ на него такъ долго, — въ возможность защиты для честной правдивости его откровеннаго, хоть, можетъ быть, и слишкомъ легковѣрнаго въ иныхъ случаяхъ автора. Полное убѣжденіе въ глубокомъ достоинствѣ и правдивости его разсказа врѣзалось во мнѣ съ тѣхъ поръ, когда впервые (въ 1780 г.) привелось мнѣ провѣрять извѣстія М. Поло объ островѣ Суматрѣ, названной у него «Java nīng»: съ того времени я постоянно желалъ, чтобы объясненіе темныхъ мѣстъ его обратило вниманіе какого нибудь даровитаго ученаго и онъ рѣшился бы на новое изданіе Поло по лучшимъ существующимъ матеріаламъ и снабдилъ его примѣчаніями, которыя назначались бы для сличенія текста съ извѣстіями позднѣйшихъ путешественій и другихъ основательныхъ сочиненій. Но это желаніе до сихъ поръ не исполнилось, да и, сколько мнѣ извѣстно, не было и надежды для публички на появленіе такого труда: отъ того я и нашелъ себя принужденнымъ взяться за это дѣло, хоть и увѣренъ, что, несмотря на нѣкоторыя мои случайныя преимущества предъ другими, разныхъ краяхъ Европы найдется много людей, столько же, какъ и я, способныхъ для такого предпріятія.»

Эти слова предпослалъ Вилліамъ Марсденъ своему большому нѣю М. Поло, вышедшему въ Лондонѣ въ 1818 году, * и рѣ удивительнымъ образомъ свою задачу: съ этого времени замѣч ное путешествіе Поло стало доступнымъ для общаго пониманіа для позднѣйшихъ толкователей трудъ его послужилъ основаніемъ которомъ они продолжали созидать знаніе. Безъ сомнѣнія, и осуждать его въ томъ, что онъ не избѣгнулъ разныхъ ошибокъ такомъ трудномъ дѣлѣ, которымъ пролагался новый путь и дотораго не доставало ему такъ многихъ и важныхъ предварительныхъ работъ; за то его изслѣдованія и объясненія помогли другимъ слѣдъ него издателямъ выбраться на настоящій путь. Въ томъ же году вышелъ трудъ другаго ученаго, очень знакомившій съ М. и его путешествіями, хотя и не такой значительный, какъ Марсденъ. «Plac. Zurla di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Veneti. Dissertazioni. Venezia 1818, fol. vol. 1.» За нимъ слѣдовало изданіе славнаго Географа Мальте-Брюна: «Voyages de Marco Polo. Paris. 1824. Quart.» Потомъ Графъ Джіо. Батт. Бальделли издалъ путешествія нашего автора въ двухъ различныхъ текстахъ примѣчаніями: «Il Milione di Marco Polo, testo di lingua del secolo decimo terzo, ora per la prima volta pubblicato ed illustrato dal conte G. B. Baldelli Boni. Firenze. 1827.» Къ этому путешествію онъ предпослалъ «Vita di Marco Polo» и очень полную «Storia del Milione.» Вторая книга этого труда: «Il Milione di Messer Marco Polo Viniziano secondo la lezione Ramusiana illustrato e comentato», а къ ней, въ видѣ предисловія, «chiarazione al libro primo, per rischiarare le vie tenute da Polo nelle andate e ritorni dalla Cina». Бальделли Бони приложилъ итти по слѣдамъ Марсдена и съ большимъ вниманіемъ къ нему старался сообщить дальнѣйшія объясненія. Въ то же время

* The travels of Marco Polo, a Venetian, in the thirteenth century: by description, by that early traveller, of remarkable places and things, in the eastern parts of the world. Translated from the Italian with notes, by William Marsden, F. R. S. et With a map. London, 1818. Quarto.

дагъ: «Storia delle relazioni vicendevoli dell' Europa e dell' Asia dalla decadenza di Roma fino alla distruzione del Caligato, Firenze 1822,» относящуюся, какъ объясненіе къ путешествіямъ Поло. Важны также «Remarques géogr. sur les provinces de la Chine décrites par M. Polo,» помѣщенные Клапротомъ въ Journ. asiatique. Всѣ вмѣстѣ эти изслѣдованія и объясненія, отличающіяся рѣшительнымъ взглядомъ и глубокою критикою, находимъ въ несравненномъ твореніи Риттера объ Азіи, удовлетворившемъ почти всѣмъ требованіямъ, какихъ требуетъ Морелли, какъ говорили мы выше, отъ издателя и объяснителя М. Поло.

Правду сказать, надобно удивляться генію человѣка, который предпринялъ и совершилъ свой исполинскій трудъ съ такою талантливою критикою и обширною ученостію, и по источникамъ, собиравшимся цѣлую тысячу лѣтъ изслѣдовалъ и соединилъ въ одно цѣлое исторію и Географію Азіатскихъ странъ и народовъ: это произведеніе служить для насъ лучшимъ пособіемъ къ самому полному и извѣстному познанію Азіи. Объясненія путешествій М. Поло составляютъ хоть и существенную, однако жъ, въ отношеніи къ цѣлостности, только меньшую часть огромнаго произведенія, но, безпрестанно извѣщая насъ на изслѣдованія и творенія путешественниковъ и ученыхъ нашего и новаго времени и постоянно сличая ихъ, они передаютъ намъ все, что есть лучшаго и подробнѣйшаго объ Азіи: они представляютъ полной картинѣ этой части свѣта. Придерживаясь ихъ, я изучилъ возможность попытаться на новое изданіе М. Поло, которое и представляю этою книгою. Въ этомъ Нѣмецкомъ изданіи я особенно объясненіямъ Марседена, Бальделли Бони и Риттера, постоянно сравнивая ихъ другъ съ другомъ, да и съ другими объяснителями М. Поло и вообще съ Исторіею и Географіею Азіи. *

Въ сихъ поръ еще не было сколько нибудь удовлетворительнаго Нѣмецкаго изданія путешествій М. Поло; я считаю ненужнымъ говорить здѣсь о различныхъ рукописяхъ, изданіяхъ и извлеченіяхъ изъ нашего автора; въ вступленіи Марседена разсказано о нихъ весьма подробно. Упомяну только, что изъ древнѣйшихъ изданій, кромѣ Рамузіева (въ «Raccolta di Navigazioni e Viaggi») замѣ-

Что касается до языка, на которомъ сначала написаны путешествія М. Поло, * Рамузіо, издатель самаго полнаго и лучшаго Итальянскаго текста ихъ (послужившаго основою изданій Бальдеман и Маддена: я также слѣдую ему, вмѣстѣ съ ними), въ своемъ предисловіи высказываетъ мнѣніе, что Генуэзецъ Rustigielo, служившій секретаремъ для М. Поло (см. выше), написалъ ихъ по Латыни; въ подтвержденіе того онъ замѣчаетъ, что Генуэзскій народъ до сихъ поръ еще употребляетъ этотъ языкъ въ торговыхъ договорахъ и находитъ для себя затруднительнымъ передавать на бумагѣ звуки своего роднаго языка. Списки этого Латинскаго подлиннаго текста, прилагаетъ онъ, съ предисловіемъ названнаго Генуэзца 1298 года, бы множились, послѣ чего послѣдовалъ переводъ на обыкновенный Итальянскій или *lingua vulgare*, вскорѣ разошедшійся по всей Европѣ. Съ этого языка, говоритъ онъ дальше, произведеніе Поло переведено было опять на Итальянскій Францискомъ Болонскимъ, который, по предположенію Рамузіо, не могъ достать ни одного списка съ подлинника.

Какъ ни кажется возможнымъ этотъ рассказъ о первоначальномъ видѣ произведенія Поло, однако жъ его основательность требуетъ еще изслѣдованія въ нѣкоторыхъ главныхъ положеніяхъ. Не повѣрять предположенію, чтобы существующій Латинскій подлинникъ былъ неизвѣстенъ для Пипино, или чтобы многочисленный и давно разошедшійся орденъ Доминиканскихъ монаховъ, къ которому принадлежалъ и по желанію которыхъ взялся перевести путешествія Поло съ Итальянскаго, не могъ достать никакого подлиннаго текста, да и въ предисловіи Пипино нѣтъ ни одного намека на это.

чательно Латинск. изданіе Андрея Мюллера, Greiffenbagii, «*Marci Pauli V. historici fidelissimi juxta ac praestantissimi, de Regionibus Orientalibus III. et cet. Coloniae Brandenb. (Berolini), 1671, 4.*» Издатель его, знавъ о Восточныхъ языкахъ, приложилъ къ своему труду нѣсколько ученыхъ, и неакадемическихъ, разсужденій (между прочимъ «*Disquisitio geographica historica de Chataja*») и очень подробные «*Indices*». Риттеръ особенно приводитъ это изданіе.

* Слѣдую здѣсь Марседену.

нибудь подобное затрудненіе. Напротивъ, изъ словъ его видно, что онъ занимается новымъ трудомъ, чтобы образованные земляки его, также и иностранцы, могли читать замѣчательные рассказы М. Поло о Восточныхъ народахъ съ большею для себя пользою и удовольствіемъ, нежели можетъ имъ доставить чтеніе его путешествія на народномъ языкѣ, на которомъ, по словамъ его, было продиктовано и явилось это произведеніе. И Гриней, ученый издатель «*Novus Orbis*», напечатаннаго въ 1532 году (за много лѣтъ до появленія Сборника Рамузіева), говоритъ, въ своемъ предисловіи къ Латинскому переводу, отличному отъ перевода Пипино и гораздо лучше его: «*Et utinam Marcus iste Venetus commodiorem nactus fuisset interpretem, aut ipse librum suum Latine scripsisset.... Sed multis concivibus suis Venetis gratificari maluit, quam paucis Latine doctis*», и тѣмъ самымъ всего яснѣе высказываетъ свое убѣжденіе, что путешествія явились на Итальянскомъ.

Къ этимъ прямымъ свидѣтельствамъ Латинскихъ переводчиковъ очень кстати идетъ еще болѣе сильное доказательство, хоть и отрицательнаго свойства: это молчаніе самыхъ древнихъ Итальянскихъ списковъ о Латинскомъ подлинникѣ; особенно молчать о томъ рукопись Лоренцо, которая, въ своемъ Венеціанскомъ наръчій, носитъ отпечатокъ значительной старины. Въ предисловіи къ ней сказано просто, что въ то время, когда Генуэзцы (*Genovesi*) содержали М. Поло въ тюрьмѣ, онъ велѣлъ написать всѣ эти событія товарищу своего плѣна, Мессеру Rustigielo, Пизанскому гражданину. Если бы для того употребленъ былъ какой нибудь другой языкъ, а не тотъ, на которомъ обыкновенно вели бесѣду эти оба лица, то навѣрное было бы сказано о томъ. Апостола Зено, котораго соотечественники считали однимъ изъ самыхъ прилежныхъ и остроумныхъ изслѣдователей древней народной литтературы, выражается о томъ же слѣдующимъ образомъ: «*Io sono persuaso che il Polo la scrivesse primieramente, non come vuole il Ramusio, in lingua Latina, ma nella volgare sua nativa, e che poco dopo de altri, come vedremo, fosse translata in latina.*»

Не смотря на какія бы то ни было сомнѣнія относительно языка, на которомъ было написано это путешествіе, всѣ, однако жъ, согласны, что оно впервые явилось въ свѣтъ въ 1298 году, т. е., спустя три года по возвращеніи семейства Поло въ Венецію. Не считаю нужнымъ говорить ничего больше о важности этого труда и степени достовѣрности его сочинителя; нынѣ всѣ отдають ему справедливость, какъ ни часто заподозривали его прежде. А что М. Поло пристрастенъ ко многимъ мнѣніямъ своего времени, раздѣляетъ вѣру его въ чудеса и волшебства, впадаетъ въ кое-какія ошибки, рассказывая и судя о многихъ предметахъ, новыхъ и совершенно чуждыхъ ему и современникамъ, того уже нельзя ему ставить въ такую важную вину въ наше время, когда больше возможности узнать и объяснить его ошибки: о каждомъ изъ такихъ мѣстъ въ отдѣльности мы говоримъ подробнѣе въ примѣчаніяхъ.

v

СМЪСЪ

21

.

22

.

23

.

24

.

25

.

26

.

KOPIA LISTU

IEGO MOŚCI OYCA PROTOPOPY CZARNOBYLSKIEGO.

Mości Panie Podstarości a M. W. Mości Panie
y Przyjacielu!

owia dobrego życzę W. Mości Panu, jako sobie sam. Bez mała już
atni raz do W. Mościow M. M. Panów piszu i zdrowia dobreho na-
i, y was samych koniecznie ostatni raz w Czarnobyłu ohleda-
silem sleznie hospodara moiego, żeby dobre rzeczy stały, ale ja-
u, złe; bo wydał Chmielnicki wszech nas w niewolę Moskiew-
Caru po Włodymier, po Turow, i jeszcze co daley. Sam z woj-
swoim przysiął, i miasto Kijow syłoiu pod miecznym karaniem
prywiol, że przysięhli. Nie wiem szczo i z Czarnobyłem budiet się
bez mała koniecznie toż budet musiał uczynit. Sam ohledajuczy
a moimi nieszczasnymi, jako Moskwa na Kijów naiezdżała; od Cara
takie były szumnie, jako może bydz na imie: Starszy Wasili Wa-
z Buturlin, bliźni Bojaryn Carskocho Weliczestwa, Namiestnik Twer-
koliczny i Namiestnik Muromski, druhi Iwan Wasilowicz Olferejew,
Diak treti Lawrion Łopuhin, czetwerty Stolnik Carski, i z
yło tysiacz koni Moskwy, dwa pułki Kozakow. Pered korohwia-
proważono dziewiat Turkow, ubranych szumno w kapy, potym
rohwie bardzo sliczne, czerwonaia i rubaia, na iedney lew, na
jednoroziec, a treti ryba morska z twarzą panieńską w koronie.
proważono ośmiu Turkow w kapy srebro hołownye ubranych
uiiu zemlu; za tymi końmi sami śli piechotoju w Zolote Worota,
potykał Otec Metropolita, i wsze duchowieństwo, którzy za ślezami
nie widali; od żalu Iego Mość Otec Metropolita aż obumerał.
z nymi był Archimandryta z stolicy, toy sam rothu czytał, gde

mieszczanie przysiehal. Protopopa i inszeje czerncy y djakow oparatach szumnych byli, a Hetman sam ne był. Wojewoda na Moskowski idet we stu tysiaczy: Niemcow pietdesiat tysiacz, Mo tołkoż, których hosty wrychle k sobie spodewaytesia i pilno w os nosty mieyte. Duncow sorok tysiaczy, Kozakow ośmdesiat tysiaczy Smolensk. A toho wszeho wrychle spodewaytesia i list moy wsim Mościom Panom y Dobrodziejom oznaymite, a mene w łasce swoiey skiey chowayte, żebym ja od was bezpieczny był zdrowia swę Czarnobylu; bo nie maju na czym swoich detok wywezty, ale z Czarnobył zajachał Stolnik Carski Wasili Pietrowicz Biełoszerstow d ciat szostoho Januari. Dobres uczynił, że do nas nie chtiał; bo b w rukach. Piat korohwi ludy już o tebe wiadomost wziali byli i j wali. Proszu tebe zmiłuyse jak przyatel moy dobry, czym nayry piszy od mene do Pana Starosty, żeby moiego Iwanka nie zawoził n a do mene choć pieszo przysyłał. A ja wiernoju życzliwostą i odwdziaczaju wam; tylko proszu tebe, iak brata moiego: utry łez moiey, a siestry swoiey, Iwanka na żywy Boh przysyłał, a ja wam cuju za toie czym dobrym odslużył. Było płaczu mnoho, gdy do j sięhy mieszczan gnano. Car obiecuet się wsiech przy prawach i m nostach zaderzat, kto się dobrowolnie preda i ochrestit się, i m nadto prawa potwierdzał. Przy tym się łasce W. Mości Pana odd

Z Czarnobylu

dzie 22 Januar. 1654 Roku.

КОПИЯ СЪ ПИСЬМА

ЕГО МИЛОСТИ, ОТЦА ПРОТОПОПА ЧЕРНОВЫЛЬСКАГО.

Милостивый Панъ Подстароста, мой Милостивѣйшій Панъ и Пріятель!

Добраго здоровья желаю Вашей Милости, Пану, какъ самому себѣ. Едва ли уже не въ послѣдній разъ пишу къ Вашимъ Милостямъ, мы милостивымъ Панамъ, желая Вамъ добраго здоровья, и Васъ самъ, конечно, въ послѣдній разъ въ Чернобыль навѣщаю. Я молил со стороны Господа моего, чтобы дѣла шли хорошо, но, какъ я вижу, они съ худо; потому что Хмельницкій выдалъ всѣхъ насъ въ неволю козакскому Царю, по Владимиръ, Туровъ и еще далѣе. Самъ присягнулъ съ войскомъ своимъ и городъ Кіевъ насильно принудилъ присягнуть, угрожая смертною казнію. Не знаю, что будетъ съ Чернобылемъ; вѣрно тоже самое будетъ, принуждены будемъ тоже сдѣлать. Я съ несчастными своими очами видѣлъ, какъ Москвитяне вѣзлись въ Кіевъ. Отъ Царя были, съ возможнымъ великолѣпіемъ, слѣдующія лица: старшій изъ нихъ былъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ, Ближній Бояринъ Царскаго Величества, Намѣстникъ Твери, другой — Окольничій и Намѣстникъ Муромскій, Иванъ Васильевичъ Альферьевъ, третій — Думный Дьякъ Ларіонъ Лоцухинъ, четвертый — Стольникъ Царскій, а съ ними было тысяча Московскихъ нищихъ и два полка Козаковъ. Передъ хоругвями ихъ ведены бывають Турецкихъ лошадей, великолѣпно одѣтыхъ попонами, по которымъ несены были хоругви, очень красивыя: одна красная, а другая пурпуровая; на одной изображенъ левъ, на другой единорогъ, третьей рыба морская съ дѣвичьею головою въ коронѣ. Затѣмъ

ведены были восемь Турецких лошадей, покрытых до самой ли попонами, вышитыми серебромъ. За этими конями шли самсы, пѣшкомъ, въ Золотыя ворота, гдѣ встрѣтилъ ихъ Отецъ и полить и все духовенство. Отъ слезъ они не видѣли свѣта Божьей милости, Отецъ Митрополитъ, обмиралъ отъ печали. Съ нами находился Архимандритъ изъ столицы, который самъ читалъ сѣгю, когда мѣщане присягали. Протопопъ, монахи и діаконъ ли въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, а самъ Гетманъ не присуваъ. Воевода Московскій идетъ къ Кіеву со стотысячнымъ войскомъ, пятьдесятъ тысячъ Москвитянъ, столько же и Нѣмцовъ. Этихъ ожидайте къ себѣ въ скоромъ времени и будьте весьма осторожны. Донцовъ сорокъ тысячъ и восемьдесятъ тысячъ Козаковъ идутъ въ Смоленскъ. Всего этого ожидайте въ скоромъ времени, и письмомъ представьте всѣмъ ихъ милостямъ, Панами и благодѣтелямъ, а сохраняйте свою Панскую милость, чтобы жизнь моя въ Черниговѣ находилась, при вашемъ заступленіи, въ безопасности; потому что мнѣ не на чѣмъ вывезти своихъ дѣтей, и поэтому живу здѣсь въ опасности. 26 Января. Ты хорошо сдѣлалъ, что не прибылъ къ намъ; что попалъ бы въ руки непріятеля. Пять хоругвей уже побыло въѣсть о тебѣ и подстерегали. Прошу тебя, смилуйся, добрый мой пріятель, напиши отъ меня, какъ можно скорѣе, и ну Старостѣ, чтобы никуда не завозилъ моего Иванка, а прислалъ его ко мнѣ, хоть пѣшкомъ. А я отблагодарю васъ за это въ своимъ усердіемъ; только прошу тебя, какъ своего брата: утѣши жену мою, а своей сестры, пришли какъ можно скорѣе Иванку, обещаю вамъ отслужить за то чѣмъ ни будь добрымъ. Мною плачу, когда мѣщанъ гнали къ присягѣ. Царь обѣщаетъ всѣмъ вѣрить права и имущество, кто поддается добровольно и окрепнетъ и еще дать большія права. При семъ поручаю себя благосклонности Вашей Милости Пана.

Изъ Чернобыля,
22 Января, 1634 года.

RELACYA

MAKAREGO KRYNICKIEGO, CZERNCA Z MONASTERU PIECZARSKIEGO,
który wyszedł z Kijowa dnia 15-go Januaryi według starego
Kalendarza.

Posłany od Metropolity Kijowskiego y Archimandryty Pieczarskiego wysłanie po to, aby manifestacyą w grodzie Łuckim uczynił w ten sposób, że Moskwa, najachawszy na Kijow, niesłuszney rzeczy po Oycu Metropolicie, Archimandrycie y wszystkim duchowieństwie wyciąga, Króla Pana opuściwszy, za Pana nie mieć, a Moskiewskiemu się kładowi pokłonić y poprzysiądz; na to oraz, gdzie wszystkie duchowieństwo uczynić tego nie chce, ale Króla za Pana mieć, y jako się nie podawali rebellizantami, nigdy y nie obiecują. Na co manifestacyę po grodach czynią, gdzie i do Wielkiego Xięstwa Litewskiego już posłali xięcia Szpakowskiego, Bernadyna Konwentu Kijowskiego, który przy boku u Metropolity przez wszystkie czas przebywał.

Referował, iż Posłowie Moskiewscy, Książ, którego imienia nie pamięta Diak dumny Semen Federowicz y Archimandryta z czernicami dnia tego Januaryi według starego Kalendarza, wyiechali do Periasławia; i ten czas na Wodokrzeczenie, Archimandryta Moskiewski ceremonie sprawiał.

Na zaiutrz Chmielnicki przyjechał do Perejasławia y zwołał czernicę, którym deklarował wolą swoją, że się już dobrze naradził y ał za Pana Cara Moskiewskiego; odpowiedzieli, iż za wolą starców idą.

Dnia 8-go według starego Kalendarza Chmielnicki samowtor z Wywskiem w cerkwi soborney przysięgę oddał y poddaństwo Carowi

Moskiewskiemu, które mu wzajem przysięgli Posłowie. Chorągiew, wę y kuczmę bogatą od Cara oddali.

Dnia 9-go potym Pułkownicy przysięgali, Dziedziała, Tetera, sławski, Niżyński, Przyłucki y insi, których nie wie. Woyta stare riasławskiego chorego na łóżku do cerkwi przyniesiono, aby przy nazajutrz po przysiędze umarł. Bohuna, powiada, nie było. Punkt menione do Cara posłali; quibus conditionibus? — nie wie.

Miasta Zadnieprskie Moskwa odbierają; w Kijowie y w inszychyni i że na nich Starszyna Moskiewska ma bydź.

Do Kijowa Pisarze Moskiewscy dnia 13 Januari, według starej lendarza, którego dnia y ten czerniec wyszedł, przyiechali. O trdniu sama Moskwa miała bydź, których Pułkownicy prowadzą, a Cienicki odjechał.

Przysięgi od Metropolity i duchowieństwa upominają się Mo które y jeszcze nie czyniła, obawiają się, aby starszych duchowie nie edmienili.

Pytany, ieżeli Chmielnicki dokładał się w tym Hana, nie umi sprawy, to powiada, że Ordy nie masz w Ukrainie, y nie tusz szego braterstwa z niemi. Orda, której szła przez Ukrainę, ho postępowwała: Pawołocz y Chwastow znieśli.

O Mogilnickim twierdzi, że żyje w Czehrynie. Na wojnę ab zimy Kozacy poszli, nie tuszy.

O małżeństwie córki Chmielnickiego z Moskwicinem nie wie. I szowa w Czehrynie w lekkim bardzo poważaniu, y wszystko od odebrano

ДОНЕСЕНІЕ

ЧЕРНЕЦА ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ, МАКАРІЯ КРЫНИЦКАГО,

ГОРЬІЙ ОТПРАВИЛСЯ ИЗЪ КІЕВА 15 ЯНВАРЯ 1654 ГОДА, ПО СТАРОМУ КАЛЕНДАРЮ.

Посланный Митрополитомъ Кіевскимъ и Архимандритомъ Печерскимъ, съ цѣлю заявить въ Повѣтовомъ Луцкомъ Судѣ, сказалъ следующее: Москва, завладѣвъ Кіевомъ, принуждаетъ Отца Митрополита, Архимандрита и все духовенство къ противозаконнымъ посягательствамъ, чтобъ, оставивъ Короля Его Милость, не считали его ударемъ, а поддались бы и присягнули Московскому Государю. Но духовенство не желаетъ этого сдѣлать, а желаетъ имѣть Государя Короля, и, какъ прежде духовные никогда не были бунтовщиками, такъ и теперь не будутъ; по этому они по всѣмъ Повѣтовымъ Судамъ дали объявленія; послали уже и въ Великое Княжество Литовское епископа изъ Конвента Кіевскаго, ксендза Шпаковского, который въ то время находился при Отцѣ Митрополитѣ.

Донесилъ, что послы Московскіе: Князь, котораго имени не помнитъ, Думный Дьякъ Семенъ Ѳедоровичъ и Архимандритъ съ моими вѣхами въ Переяславъ, пятого Января, по старому Календарю.

На бывшемъ въ это время водосвятіи совершалъ Богослуженіе Архимандритъ Московскій.

На другой день Хмельницкій пріѣхалъ въ Переяславъ и созвалъ оудъ на раду. Здѣсь онъ объявилъ свою волю, что, обдумавши ошо, онъ избралъ Государемъ Царя Московскаго. Народъ отвѣтилъ, что онъ повинуется волѣ старшихъ.

8-го числа, по старому Календарю, Хмельницкій самъ-другъ Выговскимъ присягнулъ въ соборной церкви на подданство Царскому; взаимно присягли Послы ему и вручили отъ Царя ругвь, булаву и богатую шапку.

9-го числа присягали Полковники: Дзедзяла, Тетеря, Плавскій, Нѣжинскій, Прилуцкій и другіе, которыхъ не знаетъ, раго Переяславскаго Войта принесли больнаго въ церковь на вати, чтобъ присягнулъ; на другой день послѣ присяги умеръ гуна, говорить, не было.

Договорныя статьи послали къ Царю, но какія въ нихъ жены условія, не знаетъ.

Москва забираетъ Заднѣпровскіе города. Тоже дѣлается въ и другихъ городахъ. Начальники въ нихъ будутъ Московскіе.

13-го Января, по старому Календарю, Московскіе Дьяки пришли въ Кіевъ; въ этотъ же самый день сей монахъ отправился изъ Кіева.

На третій день имѣли пріѣхать и сами Москвитяне, которыхъ провожаютъ Полковники, а Хмельницкій уѣхалъ.

Москва требуетъ отъ Митрополита и духовенства присяги, которой они еще не давали. Опасаются, чтобы не были смѣнены изъ духовенства.

На вопросъ: извѣщалъ ли объ этомъ Хмельницкій Хана? не ничего сказать. Говорилъ только, что Орды нѣтъ въ Украинѣ, и ожидать дальнѣйшаго братства между ними. Орда, проходившая Украину, поступала по непріятельски: раззорила Павлочъ и Хвас

О Могилицкомъ говорить, что онъ живетъ въ Чигиринѣ; Козаки нынѣшнею зимою пошли на войну, не надѣется; о заступѣ дочери Хмельницкаго съ Москвитяниномъ не знаетъ. Жену мою въ Чигиринѣ весьма мало уважается, и все отъ нея отоб

ДОНОШЕНИЕ

ФИШЕРА ВЪ КАБИНЕТЪ

**ПОСТУПКАХЪ БЫВШАГО ВЪ АРМІИ ПОДЪ КОМАНДОЮ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬД-
МАРШАЛА ГРАФА МИНИХА ДОКТОРА АЦАРИТІЯ.**

Ея Императорскаго Величества въ Кабинетъ

всенижайшее доношеніе.

Ея Императорскому Величеству въ поданномъ прошлаго 1737 года
тибря 27 дня моемъ прошеніи всенижайше предложено, что я до-
ать буду, какимъ образомъ присланное Ея Императорскому Вели-
тву извѣстіе о недостаткѣ въ рабарбарѣ въ состоявшей въ командѣ
ерала-Фельдмаршала и Кавалера Графа фонъ Миниха арміи, по
тому лекари принуждены были для леченія поносовъ, кореньевъ
стени искать, дабы армія не претерпѣвала нужду, фальшиво, какъ
ро призванные сюда, докторъ Ацаритій и штабъ-лекаръ Фрейеръ
омъ допрашиваны будутъ.

И по прибытіи ихъ штабъ-лекаръ Фрейеръ по допрашиваемымъ
го пунктамъ (по приложенію А) сказалъ, что онъ отъ Генерали-
а о рабарбарѣ ни въ чемъ допрашиванъ не былъ, и о недостаткѣ
арбара не вѣдаетъ; понеже онъ половину взятаго собою къ арміи
арбара изъ кампаніи обратно привезъ. А докторъ Ацаритій въ
индинской Канцеляріи съ сказкою объявилъ (по приложенію В)
подлинно не токмо Юля 29 дня, но и прежде того недостатокъ
му былъ.

А неисправность того его объявленія явствуется не токмо изъ его
говъ, но учиненнымъ ему вопросамъ; ибо ни единой полкъ имано-

вать не могъ, въ которомъ бы недостатокъ оному имѣлось, и при
же сказалъ, что онъ, окромѣ двадцати семи фунтовъ рабарбару, и
раго съ собою изъ Лубна взялъ (по приложенію С), больше не вѣд
а какое число въ полкахъ рабарбару и прочихъ, изъ того рабар
составленныхъ, медикаментовъ при арміи въ запасъ было, о то
де, о всемъ ему неизвѣстно: что точію непристойно и въ про
ность должности его имѣть, быть. Ибо по присланнымъ апте
скимъ книгамъ отъ аптекаря Петерсона, а особливо по присланной
аптекаря Эйхлера (по приложенію D) аптекарской книгѣ и учи
ному изъ оной счисленію рабарбару и изъ онаго рабарбару со
вѣданныхъ медикаментовъ явствуетъ, что полки въ ихъ сундукахъ
барбаромъ снабжены были, и что до прибытія вновь рабарбару
Кіева, которой прибылъ Августа 9 дня, рабарбару, и изъ того
рабарбару составленныхъ медикаментовъ еще въ запасъ имѣлось. А
его, доктора Ацаритія, рукою во оной аптекарской книгѣ или
подписка, что онъ Ацаритій того жъ Августа 2 дня, и тако чеп
дни послѣ объявленія его, двухъ полковъ рабарбаромъ снабдилъ;
тому жъ того жъ Августа 4 дня въ рецептахъ рабарбару выписыв
яко же во оной аптекарской книгѣ въ запискѣ находится, что того
Августа 6 по рецептамъ доктора Кондоиди изъ походной аптеки
барбаръ полученъ. Я, для свидѣтельства его сказки и изслѣдов
онаго дѣла, нѣкоторыхъ докторовъ въ Медицинскую Канцелярію
звалъ, которые собственноручнымъ ихъ подписаніемъ (по прило
женію E) разсудили: 1) Что отправленіемъ дватцати пяти пудъ съ
ловиною рабарбару въ Лубны, довольно число рабарбару про ар
команды Генерала-Фельдмаршала Графа фонъ Минниха послано, и
тѣмъ неразумительно мною учинено бѣ было, ежели бѣ, по требованію
доктора Ацаритія, сто пудъ отпустилъ. 2) Тако жъ и по доношенію
доктора Кондоиди недостатка въ рабарбарѣ не было; и хотя онъ
докторъ Кондоиди за тѣмъ, что смотрѣніе надъ походною аптекою
не имѣлъ, не подлинно и нѣкоторымъ сумнительствомъ о недостаткѣ
въ нѣкоторыхъ дняхъ означилъ, то, однако жъ, нынѣ, по присылкѣ
отъ арміи книгъ, сумнительства никакого уже не имѣется; ибо
онимъ явствуетъ, что подлинно никакова недостатка не было. 3)
ежели бѣ подлинно недостатокъ былъ, то въ томъ вина онаго до
тора Ацаритія; понеже онъ не опредѣлилъ, чтобъ какъ оной рабарбару
того жъ дня, по отъѣзду его, шесть часовъ въ Лубны прибылъ, и
того числа, по оставленнымъ послѣ его опредѣленіямъ, хотя бѣ томъ

нѣ до дву пудъ къ нему того жѣ часа послано было, какъ того еральной штабъ-докторъ Шрейберъ при другой арміи въ такомъ случаѣ исправно учинилъ.

Чрезъ его жѣ, доктора Ацаритія, вины учинилось, что посланной въ Кіевъ рабарбаръ такъ поздно къ арміи прибылъ; понеже онъ, отъѣзду его изъ Кіева, опредѣленія никакова не оставилъ, чтобъ прибытія онаго рабарбара, къ арміи былъ посланъ, по ожиданію вѣстія, когда подлинно прибудеть, и тѣмъ многое время утрачено напрасно.

Ко оной неисправности еще присовокупить надлежитъ, что при арміи сумнѣніе копаніемъ негодныхъ кореньевъ, яко чаяннаго рапонтика, произвелъ, а подлиннаго рапонтика тогда дѣйствительно быть не причислилъ, чтобъ съ собою взять хотя отъѣду, какъ внутри, такъ же и внѣ Государства, яко простая сорта рабарбара почитается и съ пользою употребленъ имѣеть быть.

Такъ жѣ онъ достальнаго запаса рабарбара, котораго докторъ имѣлъ при полкахъ его смотрѣнія имѣлъ, къ имѣющемуся въ еки запасу не взялъ (по приложенію G), но оной отпустилъ арміи, хотя ему докторъ Кондонди того чинить и наметовалъ.

Такъ жѣ не возимѣлъ онъ стараніе, чтобъ отъ великаго запаса рабарбара, которой еще при лейбгвардіи полкахъ имѣлся, нѣкоторую часть получить, ежели бъ наче чаянія недостатокъ приключился; но, во, вмѣсто такой осторожности, фальшивое разглашеніе учинилъ; и такъ учредилъ, чтобъ подлинному недостатку въ рабарбарѣ арміи послѣдовать надлежало, дабы точію во отказанномъ и рещенномъ требованіи ста пудъ отмститися могъ.

И хотя оной безотвѣтной и ко ущербу Ея Императорскаго Величества арміи происходимою поступокъ меня принудилъ: 1) Смотріе надъ медицинскимъ дѣломъ при арміи команды Генерала Фельдмаршала и кавалера Графа фонъ Миниха у его отнять и передать оное тщательному исправному человѣку, а именно доктору Кондонди, а доктора Ацаритія, по требованію Господина Генерала Фельдмаршала и кавалера Графа фонъ Миниха, въ присланной прошлаго 7 года Декабря 2 дня промеморіи, оставилъ токмо для пользы и здравія онаго Господина Генерала Фельдмаршала и Кавалера. И понеже оной Ацаритіи нѣтъ такое покойствіе имѣеть, и свой ко ущербу Ея Императорскаго Величества арміи и монархическому обвиненію управлялъ, то инымъ образомъ быть

не можетъ, какъ чтобъ прибавочные къ жалованью его сто рублей, которые онъ при вступленіи онаго чина его принялъ, и по представленію Медицинской Канцеляціи изъ Государственной Военной Коллегіи получалъ, по тому жъ оной Медицинской Канцеляріи представленію у его надлежитъ отнять, и оную прибавку учинить доктору Кондонди, которой нынѣ большимъ тѣченіемъ все управляетъ.

3) Чтобъ по фальшивому его объявленію, при найскорѣйшемъ прошлаго 1737 году Августа 23 дня отправленія рабарбара изъ Санктпетербурха на почтовыхъ подводахъ, произведенные напрасные конны, которыхъ имѣть быть сто дватцать три рубли шестьдесятъ шесть копѣекъ, возратить изъ жалованья онаго доктора Ацаритіа.

Но, однако жъ, остается наибольшее преступленіе онаго доктора Ацаритіа къ отвѣтствию:

1) Что онъ отъ несмотрѣнія и злаго намѣренія своего Ея Императорскаго Величества арміи хотѣлъ произвести въ рабарбарѣ недостатокъ, или фальшиво разгласилъ, что оная въ томъ недостаткѣ претерпѣваетъ;

2) Что тое его неисправность, которому онъ былъ виненъ, и командира своего положить хотѣлъ;

3) Что неразсудительнымъ образомъ сто пудъ рабарбару въ армію требовалъ, егда про оную армію немногимъ больше десяти пудъ довольно было; да и вышеписанные доктора, по четвертому пункту разсужденія ихъ показали, что и безъ рабарбара кровавою поношью пользоваться можно.

И оное къ Высочайшему разсмотрѣнію Ея Императорскаго Величества Кабинету, для отвращенія впредъ таковыхъ же случаевъ, всенижайше оставляю.

J. B. v. Fischer.

Санктпетербурхъ.
Февраля 21 дня, 1738 года.

О
**ПРЕПОДАВАНІИ НАРОДУ ПЕРЕДЪ ЛИТУРГІЕЮ
КАТИХИЗИСА**

МОСКОВСКИХЪ УСПЕНСКОМЪ, АРХАНГЕЛЬСКОМЪ И БЛАГОВѢЩЕНСКОМЪ СОБОРАХЪ.

**СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА КОНТОРЫ ПРАВИ-
ТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ВЪ КОНТОРУ**

ВЪДАНІЕ.

Присланнымъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Московскую Святѣйшаго Синода Контору указомъ, велѣно въ Московскомъ Успенскомъ Большомъ соборѣ по вся воскресныя дни, для должной и зѣло нужной потребности, коею бы святыя Церкви сыны пользовались, простосердечные отъ лстедовъ охранены и успокоены быть могли, преподавать народу предъ литургіею Катихизму, а по литургіи проповѣди, какъ означеннаго Успенскаго, такъ Благовѣщенскаго и Архангельскаго соборовъ священно-служителямъ, произшедшимъ школы, и къ преподаванію того Катихизма употреблять время всегоне меньше, какъ по одному часу, и прежде того, для вѣдома народу, чинить благовѣсть, и по Ея Императорскаго Величества Указу и по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы, велѣно, въ силу онаго полученнаго Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Указу, предпринимать, Большаго Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго соборовъ, школьное ученіе произшедшихъ священно-служителей, то есть, Успенскаго и Архангельскаго протоіереевъ и Благовѣщенскаго ключаря, и всѣхъ тѣхъ соборовъ священниковъ и діаконъ, безъизытно призвавъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Контору, о непремѣнномъ того Указу и симъ Святѣйшаго Синода Конторы опредѣленіемъ учреждаемаго, исполненія обязанъ подками (и обязаны), и оное всѣ дѣйствительно начать исправлять

съ Генваря мѣсяца предѣидущаго 1751 года, къ преподаванію же вышепомянутаго Катихизиса на Ивановской колокольнѣ, прежде бываемаго къ литургіи уставленнаго благовѣсту времени, начинать благовѣстить для народнаго собранія за часъ съ половиною, и до зачати тоть благовѣстъ продолжать чрезъ полчаса, а потомъ оной удержатъ, и чрезъ цѣлый часъ ученіемъ Катихизисъ продолжать. По окончаніи же того чрезъ часъ ученія, пакы зачать обыкновенный благовѣстъ ко отправленію святой литургіи. А понеже въ Московскихъ монастыряхъ, приходскихъ и ружныхъ церквахъ обычаю ко святой литургіи благовѣстъ имѣють обще съ соборнымъ и, услыша ранній на Ивановской колокольнѣ благовѣстъ, не зная сего учрежденія, возымѣють и у себя таковой же прежде настоящаго времени, того ради, дабы въ тѣхъ монастыряхъ, приходскихъ и ружныхъ церквахъ благовѣстъ къ литургіи имѣли, егда во второй къ литургіи имѣеть быть на Ивановской колокольнѣ благовѣстъ, и для того о семъ въ Ставропигіальныя Московскіе монастыри отъ Конторы Святѣйшаго Синода, а въ прочіе монастыри и въ приходскіе и ружныя церкви дать знать отъ Московской Духовной Консисторіи; о чемъ въ тѣ Московскіе Ставропигіальныя монастыри и Духовную Консисторію указы Святѣйшаго Синода изъ Конторы посланы; о семъ же учрежденіи, дабы извѣстно было и въ свѣтскихъ командахъ Правительствующаго Сената въ Контору для вѣдома сообщить и дѣланіе; а въ Московскую Полиціеімейстерскую Канцелярію, чтобы томъ о всемъ, яко о благоугодномъ и душеполезномъ учрежденіи отъ сѣзжихъ дворовъ объявлено было къ надлежащему извѣстію обывателямъ, послать указъ (и посланъ) и Правительствующаго Сената Контора о вышеписанномъ да благоволятъ быть извѣстна.

Подлинное подписалъ: Протоколистъ Михаилъ Бѣляевъ.

Скрѣпилъ: Канцеляристъ Андрей Кононовъ.

Сообщ. Д. Чл. П. Ивановъ.

Декабря 18 дня,
1750 года,

(Выписано изъ книги съ дѣлами Сенат. Конторы модъ N. 263, лист. 282—283)

ДОКЛАДЪ СИНОДА

ВЫСЛУШАНІИ ВЪ ОНОМЪ ВЫСОЧАЙШАГО УКАЗА О ПРОИЗВОДСТВѢ НА ПРАЗД-
НЫЯ АРХИМАНДРИЧЬИ МѢСТА ИЗЪ ВЕЛИКОРОССІЯНЪ.

сепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ,
Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,

Всеподданнѣйшій репортъ Синода.

Сего Апрѣля 20 дня Синодальный Оверъ-Прокуроръ Афонасей Львовъ Синоду писменно предложилъ, что Ваше Императорское Величество, сего Апрѣля 17 дня изустно повелѣть ему соизволили: Синоду объявить, буде предъ симъ имянной отъ Вашего Императорскаго Величества изустно присутствующимъ въ Синодѣ Преосвященнымъ Архіереомъ объявленной указъ о томъ, чтобъ къ произведенію на разныя ваканціи во Архіереи Вашему Императорскому Величеству въ Синода представляемы были изъ Архимандритовъ и Великоросіянъ, да и въ Архимандриты производимы были и изъ Великоросіянъ, въ Синодѣ записать, и о всемъ томъ Вашему Императорскому Величеству въ немедленномъ времени ему, Оверъ-Прокурору, донести: въ Канцеляріи Синода по справкѣ таковаго Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго имяннаго о представленіи къ произведенію на праздныя ваканціи въ Архіереи изъ Архимандритовъ и Великоросіянъ, да и въ Архимандриты производимы бы были и изъ Великоросіянъ же, указа въ объявленіи ни отъ кого не оказалось.

Во исполненіе же онаго Вашего Императорскаго Величества имяннаго Высочайшаго указа, Синодомъ опредѣлено: 1) оной Вашего Императорскаго Величества Высочайшій имянной указъ въ Синодѣ записать и по нему чинить исполненіе неотмѣнно; 2) дабы и во епархіяхъ Преосвященные Архіереи на праздныя Архимандри-

ческія начальство достойно усмотрѣнныхъ производили, въ силу вышеозначеннаго Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго именнаго указа и изъ Великороссіянъ непремѣнно, о томъ къ Синодальнымъ членамъ въ епархіи ко Архіереямъ и въ Синодальную Санктпетербургскую Контору послать указы, и о полученіи онаго Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго именнаго указа, что по нему Синодъ неотмѣнное исполненіе чинить будетъ, всеподданнѣйшимъ репортуеть.

Вашего Императорскаго Величества
всенижайшіе рабы и Богомольцы:

Смиранный Платонъ Архіепископъ Московскій.

Смиранный Иларіонъ Епископъ Крутицкій.

Писалъ Варлаамъ Архимандритъ Новоспаскій.

Оберъ Секретарь Яковъ Леванидовъ.

Апрѣля 29 дня,
1754 года.

ДОКЛАДЪ СИНОДА

О

ВОЗОБНОВЛЕНІИ ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛИИ ТИПОГРАФІИ.

Пресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ,
Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,
всеподданнѣйшій Репортъ Синода.

Въ силу Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго, об-
явленнаго въ письменномъ предложеніи Синодальнаго Оберъ-Про-
юра Львова, минувшаго Апрѣля 18 дня, сего года, Указу, данная
Синода Преосвященному Тимофею, Митрополиту Кіевскому, о
обновленіи въ Кіевской Митрополіи для печатанія книгъ Типо-
графіи, подлинная Синодальная грамота чрезъ нарочно посланнаго
Синодъ привезена, которая Вашему Императорскому Величеству
подданнѣйше отъ Синода при семъ возносится.

Вашего Императорскаго Величества всенижайшіе рабы и богомольцы:

Смиранный Платонъ, Архіепископъ Московскій.

Смиранный Иларіонъ, Епископъ Крутицкій.

Аѳанасій, Архимандритъ Троицкій.

Михаилъ, Архимандритъ Новоспасскій.

Варлаамъ, Архимандритъ Донской.

Мая 6 дня,

1754 года.

№ 22.

О ТИПОГРАФІИ ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ.

По указу Вашего Императорскаго Величества о дачѣ позволенія на Типографію Кіевскому Архіерею изъ Синода, взявъ дѣло, тѣмъ, въ которомъ Синодальное опредѣленіе о дачѣ грамоты на ту Типографію, кои и дана, учинено въ подтвержденіе прежнихъ грамотъ, о той Типографіи данныхъ, а подтвержденныхъ неоднократно отъ Вашего Императорскаго Величества родителей съ братомъ Царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ и съ Царевною Софьею Алексѣевною и отъ Патріарховъ Московскихъ, и по кончинѣ ихъ, отъ одного Ея Императорскаго Величества, а запрещенія имѣть въ Митрополіи Кіевской Типографіи нѣтъ, да и спору отъ Кіевопечерской Лавры нѣтъ къ тому жъ церковная потреба для Грековъ и Славянъ, въ Турецкой и въ другихъ областяхъ обрѣтающихся Православныхъ народовъ, по требованію Иностранной Коллегіи и изъ другихъ мѣстъ къ тому позволеніе имѣть по прежнимъ привилегіямъ Типографіи, а законныя причины почтены.

Во время подписанія въ Синодѣ о той Типографіи опредѣленія Московской Платонъ Архіепископъ голосъ свой въ Синодѣ записалъ, что онаго не подписываетъ, за тѣмъ что слышалъ въ разговорахъ отъ духовника, яко Ваше Императорское Величество на прошеніе Кіевского Митрополита о Типографіи изволили отказать, и Синодъ оное объявленіе Платона Архіепископа за тѣмъ, что нѣтъ письменно о томъ указу, какъ надлежитъ, не объявилъ, отставилъ.

О чемъ о всемъ Краткой экстрактъ здѣсь прилагается, и подлинныя о томъ дѣло и опредѣленіе изъ Синода взяты въ Кабинетъ.

ЭКСТРАКТЪ КРАТКОЙ.

Въ грамотахъ, данныхъ Преосвященнымъ Кіевскимъ Митрополитамъ, о имѣніи въ той Митрополіи Типографіи, изображено:

Отъ Святѣйшихъ Московскихъ Патріарховъ, Іоакима Гедеону Святотополку Князю Четвертенскому, 7194, Адріана Варлааму Ясинскому, 1690 годовъ:

«Идѣже въ той Кіевской Митрополіи Типографія будетъ, да печатаются церковныя книги по чину, преданію же и мудрованію Вселенныя Церкви, за Митрополитомъ благословеніемъ и досмотромъ.»

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Всероссійскихъ, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Государыни Царицы, Софьи Алексѣевны, въ подтвержденіе оныхъ 7194 Митрополиту Гедеону Святотополку Князю Четвертенскому: «Печатаніе книгъ, какъ и ученіе дѣтемъ Греческаго и Литинскаго языковъ невозбранно и вѣчно,» и всѣ обыкновенія прежнія безъ премѣненія содержати вѣчно.

Въ 7199-мъ Варлааму Ясинскому, и въ 1700-мъ Іоасафу Кроковскому, что «оная грамота дана на утвержденіе Кіевской епархіи духовнаго чина правъ во всемъ противъ прежней данной жалованной грамоты, и быти тому всему нерушимо.»

Въ 708-мъ Іоасафу жъ Кроковскому, въ подтвержденіе прежнихъ жалованныхъ грамотъ, каковы даны бывшимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, Гедеону Четвертенскому во 194-мъ, Варлааму Ясинскому 199-мъ годѣхъ, и силою оной грамоты та Кіевская Митрополіа Преосвященные Кіевскіе Митрополиты, тогда бывшей Іоасафъ Кроковскій и впредь будущіе, укрѣплены и подтверждены.

А чтобъ въ Кіевской Митрополитанской Типографіи книгъ не печатать, о томъ Кіевскимъ Митрополитамъ отъ Синода запрещенія справокъ не значится.

По каковымъ обстоятельствамъ, въ силу предписанныхъ грамотъ и имѣннаго Ея Императорскаго Величества за собственноручнымъ подписаніемъ Декабря 12-го, 1741-го указа, и ради представленныхъ отъ Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго въ подан-

номъ доношеніи нужнѣйшихъ резонновъ, и пользы церковной, Ея Преосвященству Типографію возобновить по прежнему отъ Синода позволено.

А Синодальной Членъ, Преосвященный Платонъ, Архіепископъ Московскій, онаго Синодальнаго опредѣленія съ прочими Синодальными членами въ подписаніи не согласовалъ. Подписать не могъ для того, что между разговорами увѣдомился онъ Ея Императорскаго Величества отъ духовника, яко Ея Императорское Величество на прошеніе Кіевскаго Митрополита, о заведеніи въ Кіевской Митрополіи для печатанія книгъ Типографіи, соизволила отказать.

Однако жъ оное Его Преосвященства объявленіе въ силу издано, и что собственнаго имяннаго, не токмо въ отиѣну оныхъ Высочайшихъ и Патріаршихъ грамотъ, указу, но и такового, кѣмъ Его Преосвященство объявляетъ Ея Императорскаго Величества небытія въ Кіевской Митрополіи Типографіи повелѣнія, въ Синодѣ въ полученіи не имѣется, прочими Синодальными членами отслушано и опредѣлено, по силѣ прежняго опредѣленія, исполнять и впредь непременно, и о той данной грамотѣ во извѣстіе поднести Императорскому Величеству всеподданнѣйшій репортъ, но оной репортъ не поднесенъ и не подписанъ.

КРАТЧАЙШІЙ ЭКСТРАКТЪ

ВЫСОКОМОНАРШИХЪ И ПАТРІАРШИХЪ ГРАМОТЪ, КОИМИ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ МИТРОПОЛИТАМЪ КІЕВСКИМЪ ТИПОГРАФІЮ ИМѢТЬ ПОВЕЛѢНО.

1. Въ грамотѣ отъ Святѣйшаго Патріарха Іоакима Преосвященному Луцкому, Гедону Святополку Четвертенскому, 7194 года, Января 8, въ Митрополита Кіевскаго произведенному, ставленіи именно изображено: «Идѣже Типографія въ Митрополіи Кіевской имѣется, да печатаются книги церковныя по чину, преданію же и урочаванію Восточныя Церкви, за его Митрополитомъ благословеніемъ досмотрѣ.»

2. Въ грамотѣ отъ благочестивѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и ихъ Государыни, Благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны, Софьи Алексѣвны, тому жъ Преосвященному Митрополиту Кіевскому, Гедону Святополку Четвертенскому, въ томъ же 7194-мъ году, Декабря 15 дня, жалованной, точно повелѣно: «Печатаніе книгъ также обученіе дѣтемъ Греческаго и Латинскаго языковъ невозбранно быти.»

3. Въ грамотѣ ставленной отъ Святѣйшаго Патріарха Адріана Преосвященному Варлааму Ясинскому, данной въ 1690-мъ году, точно изображено: «Идѣже въ той Митрополіи Типографія будетъ, печатаются церковныя книги по чину, преданію же и мудрости Восточныя Церкви, за его Митрополіимъ благословеніемъ и смотрѣмъ.»

4. Въ грамотѣ отъ благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора, Петра Великаго, ему жъ, Преосвященному Варлааму Ясинскому, жалованной въ 1700 году, точно изображено, что она жалована въ подтвержденіе данной грамоты Преосвященному Гедону Четвертенскому Высокомонаршей, и въ подтвержденіе грамоты Патріаршей.

5. Въ грамотѣ отъ Его жъ Императорскаго Величества Государя Императора, Петра Великаго, Преосвященному Іоасафу Кроковскому, жалованной 1710 года, именно означено, что она жалована въ подтвержденіе прежнихъ жалованныхъ грамотъ бывшимъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ, Гедону Четвертенскому и Варлааму Ясинскому.

И была Типографія дѣйствительно за Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго, Іова Борецкаго, о которой Типографіи свидѣтельствуется изданная книжица «Лимонарь, сіе есть цвѣтникъ», напечатанная въ дворѣ Его Преосвященства 1628 года.

Митрополитъ Кіевскій Смиранный Тимофей.

ПИСЬМА
ПРОФЕССОРОВЪ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
КЪ ПОПЕЧИТЕЛЮ МОСКОВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА
М. Н. МУРАВЬЕВУ.

ПИСЬМА ПРОФЕССОРА И. ДВИГУБСКАГО.

I.

Милостивый Государь!

Странно покажется Вашему Превосходительству, что я, шибко ежедневно случай объясниться на словахъ, осмѣливаюсь утруждать Ваше Превосходительство снѣмъ письмомъ: но это еще первая просьба, относящаяся собственно ко мнѣ; и я нижайше прошу Ваше Превосходительство простить великодушно этотъ поступокъ. Со вступленіемъ въ Университетъ въ 1793 году до сихъ поръ всѣ отличія и награды, которыми Университетъ меня удостоивалъ, приобретаю не просьбами, но трудами. Въ 1796 году рѣшеніе задачи о рожденіи животныхъ доставило мнѣ золотую медаль и смотрѣніе за Императорскимъ кабинетомъ, которой я привелъ въ порядокъ, слѣдующей тогда Г. Политковскимъ системѣ Валлерія. Въ 1797 году, сочинилъ я разсужденіе о земноводныхъ животныхъ, волающихъ вокругъ Москвы, и получилъ степень Адъюнкта. Черезъ полтора года сочинилъ я разсужденіе о пользѣ, которую Натуральная Исторія доставляетъ Медицинѣ, и читалъ пробную лекцію о строеніи шитовъ, послѣ чего мнѣ препорученъ былъ классъ всѣхъ Натуральной Исторіи, которую я преподавалъ до отъѣзду въ чужіе края. Тамъ прерваны какъ мои уроки, такъ и начатое мною для себя чтеніе книгъ. Въ 1802 году Академическимъ порядкомъ я издалъ описаніе всѣхъ животныхъ, вокругъ Москвы живущихъ, получилъ и степень Докторскую, и поѣхалъ въ чужіе края, гдѣ прожилъ годъ, сверхъ моего чаянія, получилъ званіе Экстраординарнаго Профессора.

Прежнее Правительство Университета, стоявшее тогда въ чужіе края, поручило мнѣ классъ, на время, до моего возвращенія г. Г. Антонскому: но мое путешествіе продолжалось дольше нежели пред-

мо было. Между тѣмъ правленіе Университета перемѣнилось, классъ раздѣленъ на три каведры, которыя теперь всѣ заняты. Еще Превосходительство изволите мнѣ препоручать классъ Минералогіи, занимаемый теперь Г. Антонскимъ, который, какъ я уже честь докладывавъ Вашему Превосходительству, онъ съ охотою беретъ мнѣ, буде получить половинную пенсію и классъ Минералогіи, которой не занятъ ни кѣмъ. Я охотно соглашаюсь принять оба класса, но Технологію до времени, пока пріѣдетъ Профессоръ, знающій сію науку лучше меня. Между тѣмъ осмѣливаюсь просить Ваше Превосходительство, съ препорученіемъ мнѣ классовъ, перемѣнить и мое Экстраординарное званіе въ Ординаріе съ выгодами, съ нимъ соединенными, чтобы мнѣ, безъ всякой вины, не быть унижену противъ моихъ товарищей. Еще Превосходительство, оказавъ сеі новыя знаки вашего благоволенія, не будете имѣть причины къ раскаянію; при е въ Вашихъ рукахъ есть еще множество средствъ заставить чувствовать Ваше неблаговоленіе, буде бы я, паче чаянія, упустилъ изъ виду мою должность; для меня же послужить это новое не только пріятнымъ поощреніемъ исполнять ревностно преподаванію мнѣ должность и стараться всѣми силами способствовать распространенію полезныхъ свѣдѣній, но и поправкою разстроеннаго время бытности моею въ чужихъ краяхъ, моего семейства. Простите великодушно мою смѣлость и не подумайте, что я злоупотребляю Вашего Превосходительства употреблю во зло. Эта будетъ мнѣ прискорбіе всего. Позвольте мнѣ ласкаться пріятною надеждою, что завтрашній вившійся въ послѣдній разъ засвидѣтельствовать Вашему Превосходительству благодарность, за всѣ Ваши ко мнѣ, въ бытность мою, благосклонности и снисхожденія, узнаю я послѣднюю волю и судьбу мою.

Истиннымъ къ особѣ Вашей высокопочитаніемъ и совершеннѣйшею покорностію честь имѣю быть,

Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства

низжайшій слуга,

Иванъ Двигубскій.

1806 г.

Генваря 20 дня.

II.

Милостивый Государь

На сихъ дняхъ имѣлъ я щастіе получить благосклоннѣйшее письмо Вашего Превосходительства, и приношу мою чувствительнѣйшую и нижайшую благодарность за новую милость, мнѣ оказанную.

Высокое Ваше покровительство и ободреніе подають мнѣ новыя силы для неослабнаго прохожденія новой моей должности, и я смѣю увѣрить, что своею виною не подамъ Вашему Превосходительству случая упрекнуть меня въ неустойкѣ моихъ обѣщаній, осмѣливаясь только доложить, что теперешнія мои упражненія очень отличны отъ тѣхъ, которыми я занимался до сихъ поръ, и что новыя предметы требуютъ новыхъ усилій и новаго времени.

По предписанію Вашего Превосходительства быть участникомъ въ составленіи словаря естественныхъ наукъ, нѣтъ ничего для меня пріятнѣе и съ желаніемъ моимъ согласнѣе: только я думаю, что по назначенному плану едва ли можно будетъ въ двухъ книжкахъ положить съ возможною краткостію, но ясно, о самонужнѣйшихъ вещахъ. Словари сихъ наукъ на Французскомъ и другихъ языкахъ составляютъ нѣсколько десятковъ книгъ, и при всемъ томъ недостаточны. Одни термины безъ всякаго объясненія составляютъ двѣ изрядныя книжки, какъ то можно судить по изданнымъ уже на Русскомъ языкѣ словарямъ Ботаническимъ и Естественной Исторіи.

При составленіи описаній для словаря, поелику не всегда можно и должно полагаться на описанія, сдѣланныя другими, ну жъ будетъ иногда повѣрять ихъ съ натурою, почему и надобно имѣть въ Университетскіе Музеи трудящимся позволить безъ всякихъ затрудненій и ежедневнаго испрашиванія позволенія у надзирающихъ надъ онымъ. Я и другіе товарищи, для составленія словаря назначенные, будемъ имѣть честь представить Университетскому Собору наше мнѣніе.

Ваше Превосходительство изволите писать, что время уже Русскимъ соревновать въ писаніи съ иностранными; но я осмѣлился бы Вашему Превосходительству, не какъ начальнику, но какъ истинному любителю всего отечественнаго, доложить, давно ли иностранцы начали писать хорошо, начавши писать за сто лѣтъ и болѣе прежде насъ? Всѣ ли иностранныя націи и теперь равно хорошо?

al fit per saltum. А при томъ: до тѣхъ поръ, пока Русской языкъ будетъ въ должномъ уваженіи у самыхъ Русскихъ, до тѣхъ поръ можно произвести что нибудь хорошее. Когда пишутъ для Русскихъ, а учать ихъ наукамъ не на Русскомъ языкѣ, откуда можнопочерпнуть знаніе отечественнаго языка и привязанность къ нему? Въ цѣлой Европѣ, можетъ быть, одна Россія не гордится своимъ языкомъ

Съ чувствомъ глубочайшаго высокопочитанія и совершенной преданности честь имѣю быть

1806 г.
Марта 25 дня,
Москва.

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
нижайшій слуга,
Иванъ Двигубскій.

III.

Милостивый Государь!

Выздоровѣвши отъ моей болѣзни, первѣйшимъ поставляю долгомъ принести Вашему Превосходительству мою нижайшую и усердѣйшую благодарность за Ваше отеческое участіе въ моей судьбѣ, изложенное въ письмѣ къ Петру Ивановичу. Скорымъ возвращеніемъ употребленія моей правой руки я обязанъ искусству нашего славнаго практика, Мухина, что имѣю еще счастье увѣдомлять Васъ о моихъ занятіяхъ. Компендіумъ для технологическихъ моихъ уроковъ оконченъ, теперь переписывается и въ Октябрѣ мѣсяцѣ будетъ отданъ въ Типографію. Кромѣ преподаванія Технологіи, двадцать два человека студентовъ просили меня, одинъ разъ въ недѣлю читать Минералогію, особенно же Русскую; я съ великимъ удовольствіемъ согласился на ихъ желаніе, буде сладимъ съ Кабинетомъ, которой такъ тщательно охраняется отъ любопытныхъ.

Препоручая себя высокому Вашему Покровительству, съ глубочайшимъ почтеніемъ честь имѣю быть,

1806 г.
Сентября 21 дня,
Москва.

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
всенижайшій слуга,
Иванъ Двигубскій.

IV.

ПИСЬМА ПРОФЕССОРА МУДРОВА.

Милостивый Государь,
Михаилъ Никитичъ!

Въ силу Ректорскаго повелѣнія, я давно бы долженъ къ Вамъ Превосходительству отнести репортъ касательно до моего тешествія. Вы простите, надѣюсь, моей медленности. Она произошла наиболѣе отъ нерѣшимости подать Вашему Превосходительству гладкой, но ложной, отчетъ, либо замарать себя предъ Вами пятки дерзости, злословія и неблагодарности. Я избралъ послѣднее, зная лучше никогда подвергнуть себя общему негодованію, чѣмъ, для собственной корысти, но ко вреду общества, покрыть ласкательствомъ истину предъ начальникомъ благодѣтельнымъ и истинно кущимся о просвѣщеніи Отечества т. е., о прочномъ его благѣ.

Впрочемъ, предоставляя все и себя сужденію Вашего Превосходительства, я не могъ удержаться, чтобы въ семъ предварительномъ письмѣ не изобразить предъ Вами состоянія практическихъ наукъ, въ Медицинскомъ Факультетѣ Московскаго Университета и С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи преподаваемыхъ рукодѣльныхъ наукъ (и вмѣстѣ искусствъ), имѣвшихъ, по своему на насъ несовершенству, особенное вліяніе на общую цѣль моего тешествія. Подъ оными разумѣю я Анатомію и Хирургію — частно назначенныя на мою долю. Къ нимъ присовокупилъ я Оперативную часть Акушерства, Прозекторскую часть Судебной Медицины кругъ Анатоміи Врачебной или Патологической. Жаль, что съ профессорскими упражненіями долженъ я ставить ихъ почетное и не людей, а вещи предлагаю я, не обинуясь моему началу, для поправленія.

I. Курсъ практическихъ наукъ въ Университетѣ:

1. Анатомію преподавалъ Г. Проф. Керестури — человекъ глубокихъ свѣдѣній, но онъ никогда не могъ окончить своего курса его кротость была причиною тому, что

2. Г. Прозекторъ Андреевскій приготовлялъ для лекцій весьма мало. Неудовольствія Студентовъ часто доходили до того

он хотѣли жаловаться Госп. Директору, но возвращались вsepять, мы обидѣть почтеннаго старика, Керестурія. Кромѣ скелетовъ, онъ сдѣлалъ ни какихъ препаратовъ. (Одинъ его артеріологическій препаратъ болѣе вреденъ для учащихся, нежели полезенъ. Ибо онъ имѣлъ идею отпропоровать артеріи изъ тѣла и растянуть ихъ на мѣной гладкой доскѣ). Старинное собраніе больныхъ костей, что могло бы служить пособіемъ для Анатоміи Патологической, валялось безъ всякаго порядка. Онъ вовсе не думалъ объ умноженіи анатомическаго Кабинета, которой одолженъ своимъ началомъ его естественникамъ и щедрости Его Сіятельства, Графа Строганова. Вѣрхъ того мы не знали, что за цѣль сихъ препаратовъ? Да и онъ это не видалъ. Не дѣлалъ онымъ ни какого описанія; онъ употребилъ прекрасныя банки вмѣсто шпалеровъ въ Анатомическомъ театрѣ.

3. Упражненіе въ препарованіи труповъ (что есть главная вещь въ Анатоміи) было для насъ самою трудною вещью. Мы тѣли тѣмъ вознаградить недостатки нашего Прозектора. Его должность была показывать намъ способъ препарованія. Но онъ не только сего не дѣлалъ, но еще препятствовалъ намъ заниматься разкѣпаніемъ, или давалъ протухлые труны, или не впускалъ въ Анатомію, или ее не топилъ, или не давалъ инструментовъ для напичиванія сосудовъ, или поздно требовалъ труповъ изъ Полиціи. Ножи тогда были старые, а самимъ купить было не на что. Нельзя молчать объ этомъ; это причина несчастія многихъ!

4. Г. Профессоръ Рихтеръ, коего достоинства, способности и таланты превъшаютъ всякую похвалу, читалъ Хирургію превосходно; но можно ли тому повѣрить, что онъ не показывалъ ни одной операціи ни на живомъ, ни на кадаверѣ? И мы ни одной не сдѣлали. Можно ли тому повѣрить, что онъ училъ словами и мѣломъ малъ операціи, не показавъ строенія оперируемой части на кадаверѣ? И мы учились танцовать, не издавши, какъ танцуютъ. Онъ интересовался операціями, кои иногда совершали въ Госпиталѣ; мы того не видали.

5. Акушерскія его лекціи приводили слушателей въ восхищеніе. Онъ самъ дѣлалъ, и показывалъ намъ дѣлать, маневры съ куклою надъ куклою, но ни одинъ изъ насъ не сдѣлалъ ни одного оборота съ настоящимъ (мертвымъ) младенцемъ надъ женскимъ тѣломъ; ни одинъ не имѣлъ понятія, какъ должно тушировать,

что есть первѣйшая вещь; ибо не было женщинъ. Ни одинъ не акушировалъ ни натуральныхъ, ни искусственныхъ родовъ, или лучше не видалъ, какъ бываютъ роды; ибо не было родильницъ.

6. О судебныхъ сѣченіяхъ мы столько вѣдали, сколько можно было научиться изъ двухъ, или трехъ, печальныхъ случаевъ.

7. Объ Анатоміи врачебной или патологической мы только слышали по имени, во время предисловія къ Анатоміи.

8. Анатомія сравнительная была для насъ чуждою вещію.

Таково то-состояніе практическихъ наукъ въ Университетѣ. Это было не ученіе, но монополія!

Между тѣмъ поколебались столпы Медицинскаго Факультета. Зыбелинъ, Шкіадинъ и Керестури начали ослабѣвать подъ бременемъ старости. Г. Андреевскому препоручили профессію Анатоміи и Хирургіи, а Г. Мухину, * предложившему свои услуги для Хирургіи, отказали, отказали человѣку, на дѣлѣ доказавшему свои практическія свѣдѣнія, отказали за то, что часть курсивной его лекціи была взята изъ Пленка. При наступившемъ совершенномъ разрушеніи Медицинскаго Факультета я поѣхалъ въ Петербургъ, обремененъ милостію Университета и преслѣдуемъ покровительствомъ моихъ начальниковъ. Государственная Медицинская Коллегія опредѣлила меня въ Морскую Госпиталь. Между тѣмъ я слушалъ всѣ лекціи, тамъ преподаваемыя.

II. Курсъ Практическихъ наукъ при Медико-Хирургической Академіи.

1. Г. Загорскій знаетъ Анатомію, какъ Отче нашъ. Онъ проходилъ ее съ примѣрною ловкостію и быстротою въ теченіи 8 мѣцевъ, между тѣмъ какъ каждую часть демонстрировалъ по три раза. Какъ Операторъ (при Морской Госпиталѣ), онъ украшалъ свои лекціи интересными замѣчаніями касательно до хирургическихъ операцій, и какъ Профессоръ Физіологіи, обогащалъ оными демонстраціями препаратовъ младенческаго возраста и изъясненіемъ мастерскихъ препаратовъ Либенкинскаго Кабинета. Учащіеся, къ всеобщему удивленію, на репетиціяхъ и экзаменахъ читали всю Анатомію наизусть. Но что же? Кромѣ Osteологіи они знали Анатомію по боюшкамъ, а не по тѣлу человѣческому. Въ мое время ни одинъ изъ нихъ не занимался своеручнымъ разсѣканіемъ труповъ. Да и вре-

* Что нынѣ Профессоръ при двухъ Академіяхъ, Главной Докторъ и Операторъ при Голицынской Госпиталѣ.

ни къ тому отъ Коллегіи не было назначено, и Г. Прозекторъ, тотъ дорогой художникъ своего искусства, не считалъ должностію перцировать въ томъ учащихся. Какъ же безъ этого ожидать много смѣлыхъ хирурговъ? И сколь они нужны при полкахъ и во отъ!

2. Г. Бушъ, знаменитой Профессоръ Хирургіи. Его свѣдѣнія анатомическія и Хирургіи чрезвычайны. Не взирая на непервершенство Россійскаго языка, онъ читалъ Хирургію, какъ ораторъ. писалъ его лекціи. Въ оныхъ все было собрано, что было извѣстно до тѣхъ поръ. Но что же? Онъ заставлялъ Гг. Студентовъ по порядку дѣлать операціи съ прелиминарнымъ Профессорскимъ диссомъ. Многіе разсказывали разные методы оперировать, все хорошо, но не многіе хорошо оперировали со всѣмъ ихъ приложеніемъ; ибо въ годъ на Студента доставалось сдѣлать не болѣе чѣмъ трехъ операцій, какъ напротивъ каждую операцію каждый долженъ бы сдѣлать, по крайней мѣрѣ, три раза. Перевязки онъ называлъ безъ методическихъ прессовъ, и не упражнялъ ни одного изъ учащихся въ накладываніи оныхъ. Какъ же съ такимъ учениемъ ожидать можно смѣлыхъ операторовъ? Сверхъ того онъ и самъ операторъ по близорукости. Я не хочу выставять здѣсь тѣхъ операцій, кои онъ дѣлалъ на кадаверахъ въ присутствіи многихъ, за кои мы должны были краснѣть, зная его Профессорскія достоинства. Такъ-то красное слово несовмѣстно съ дѣломъ!

3. Г. Рингейнброгъ преподавалъ Медицину Судебную. По извѣстному сложенію и слабости здоровья, не могъ онъ показывать красиваго разложенія труповъ *lege artis*. По духу добродѣтели, чести и человеколюбія, оживлявшему его лекціи, въ защищеніи невинности и въ уменьшеніе казни преступника въ случаяхъ сомнительныхъ, онъ былъ другъ человечества, и своихъ слушателей считалъ таковыми.

4. Г. Сухаревъ, Профессоръ Акушерства. Прилѣженъ до ревматизма, и Анатомію дѣтородныхъ частей, ихъ дѣйствія и болѣзни, преподавалъ вмѣстѣ. (Каждой любить свой методъ!) Но онъ мало упражнялъ слушателей въ маневрахъ надъ куклою, (которая состоитъ въ тазѣ, привязанномъ къ столу). Надъ кадаверами перстень не производилъ. Ни женщинъ для тушированья, ни Польскаго Института тамъ нѣтъ. Къ чему жъ у насъ служатъ Воспитательные Дома двухъ столицъ, дома, единственные въ свѣтѣ?

5. Анатомія Патологическая, при двухъ огромныхъ галлѣяхъ, каковы суть Морская и Сухопутная, при семъ обиліи тѣльныхъ субъектовъ, почти во всѣхъ родахъ болѣзней — та все въ бездѣйствіи. Тамъ умираютъ больные, не оставая и причины ихъ болѣзни, которая разрушила ихъ организмъ

6. Что Гг. Студенты и ученики ежедневно ходятъ латы, знакомятъ тамъ съ болѣзнями разнаго рода, неуръ замѣчаютъ способъ лѣченія, описывая болѣзни въ клиническихъ галлѣяхъ и перевязываютъ больныхъ по ординаціи лѣкарей — зтъ всякой похвалы и подражанія. Наука при постеляхъ болъ вознаграждаетъ всѣ недостатки ученія. Здѣсь можно увѣрять заблаговременное соединеніе теоріи съ практикою составляе тинную науку *non scholae, sed vitae*. *

7. Не чему дивиться, что Университеты боятся полковой бы, какъ землетрясенія. Ибо не учать лѣчить гражданъ. Но зя не дивиться, что въ Академіяхъ, воздвигнутыхъ для воси полковыхъ и морскихъ лѣкарей, преподается и Акушерство и на Медицина, а существенная часть, т. е., Медицина на, тамъ не существуетъ и по имени. Предметъ оной есть неніе здравія служащихъ въ полкахъ и во флотѣ. Пища, одежда, перемѣны воздуха, мѣстоположеніе, походы, удобства ницы, замѣна лѣкарствъ, ловкость въ нѣкоторыхъ операціахъ ревозъ больныхъ (на пр., съ переломами) и пр., суть прекр главы, которыя читалъ *in Collegio Medico* въ Берлинѣ Г. мей, Лейб-Медикъ Короля Прусскаго и Генералъ-Штабъ-Дотъ арміи, въ пользу полковыхъ лѣкарей и Королевскихъ пиньеровъ.

Здѣсь полагаю я конецъ клеветамъ моимъ. Мнѣ больно, говорилъ предъ Вами не къ чести моихъ соотечественниковъ. стократно желалъ бы быть органомъ ихъ славы. Не лишите Ваше Превосходительство, единственнаго утѣшенія, остаться у нымъ, что попечитель наукъ есть защитникъ ихъ чести и по тель ученаго сословія.

* Но какъ вѣтъ тамъ Клинической палаты, которою обыкновенно упръ Профессоръ Терапіи, то иногда и видяще не видятъ, и слышаще не разу Знаменитый Франкъ скоро оную откроетъ въ Виленскомъ Университетѣ.

III. Курсъ моей практики.

По отлаженности Московскихъ Госпиталей отъ Университета, и въ недостатку позволенія входить въ Воспитательный Домъ для практическаго акушерства, я пользовался случаями услуживать больнымъ, бывшимъ въ Университетѣ и его окружности. Неусыпное въ оныхъ попеченіе было награждено благословеніемъ Неба. Бѣдныхъ и бѣдныхъ лѣчилъ я одинаково, т. е., послѣднихъ на счетъ первыхъ. Моя почтенные учителя, Гг. Политковскій, Рихтеръ, Кестури, руководили меня охотно въ сихъ многотрудныхъ начинаніяхъ. Ихъ практическія наставленія при постеляхъ больныхъ вознаграждали недостатокъ Клинической палаты въ Университетѣ и Московской Медико-Хирургической Академіи.

Въ С.-Петербургской Морской Госпиталѣ я думалъ лѣчить маломощнѣе тѣмъ же способомъ. Но въ Военной Госпиталѣ надобно было продовольствоваться лѣкарствами столь же дѣйствительными, но не столь дорогими. Это составило для меня новую науку Медицины Военной (*Medicinae militaris*), которая при госпиталяхъ состоитъ *in Medicina Castrensi et Pharmacopoea pauperum*. Тутъ все было для меня новое. Новые больные, новыя болѣзни, новая администрація. Я началъ учиться вновь у старыхъ подлѣкарей, данныхъ мнѣ въ помощники, которые надѣялись занять отъ меня. Главнѣйшій Докторъ, Валеріанъ, мужъ примѣрной доброты, невиданной прилѣжности и глубокихъ свѣдѣній, никогда не скупалъ ежедневнымъ требованіемъ совѣтовъ.

Но, къ крайнему стыду, надобно признаться, что при таковомъ числѣ больныхъ, при таковомъ, говорю, обиліи поучительныхъ субтитловъ во всѣхъ родахъ болѣзней, тамъ не было при мнѣ Клинической палаты, которая, какъ я выше сказалъ, должна состоять подъ управленіемъ Профессора Терапіи. Съ началомъ болѣзни славнаго Базилевича кончилось сіе полезнѣйшее заведеніе.

При двухъ огромныхъ Госпиталяхъ, каковы суть Сухонутная и Морская.

Въ пользу Клинической палаты я тамъ приготовилъ *Tabulas sciographiae morborum characteristicae ad normam Grunerii* съ немалымъ трудомъ. Они заслужили одобреніе отъ Профессора Терапіи, которой хотѣлъ со мною раздѣлить тягость практическихъ трудовъ.

въ которомъ, въ присутствіи учащихся, экзаминуютъ больного по правиламъ, объясняютъ причины, показываютъ знаки и явленія, дѣлаютъ индикацію, предписываютъ лѣкарство въ умномъ рецептѣ, назначаютъ діету, дѣлаютъ наблюденія, означаютъ перемѣны и кризисъ, ведутъ журналъ, а въ случаѣ смерти вскрываютъ, дѣлаютъ репортъ *visi reporti*, и выдаютъ въ свѣтъ. Таковой больной и послѣ смерти живетъ въ памяти врачей. Фрице и Мурзина въ Берлинѣ, Томанъ и трое Зибольдовъ въ Вирцбургѣ, Гимля въ Геттингенѣ, Бойеръ и Dubois въ Парижѣ—вездѣ есть сему примѣры.

Наконецъ въ славной Морской Госпиталѣ нѣтъ операціоннаго зала, да и операціи дѣлаютъ рѣдко. Въ полтора года моей службы было тамъ сдѣлано три ампутаціи, одна трепанация, нѣсколько прободеній брюха. Первые четверо, помнится, умерли, а изъ послѣднихъ выздоравливаютъ рѣдко. Напротивъ скорбуть, вывихи и переломы тамъ лѣчатъ примѣрно.

IV.

Изобразивъ, не обинуясь, предъ особою Вашего Превосудительства недостатки наши, яко препоны, останавливающія ходъ практическихъ врачебныхъ наукъ, наконецъ въ нѣкоторыхъ листкахъ для публичнаго чтенія представляю, въ подобной краткости, результатъ, относящійся къ организаціи оныхъ. Это будетъ, правда, идеальной планъ практическихъ наукъ, впрочемъ, не выдумки, но собраніе всѣхъ способовъ и заведеній вмѣстѣ, изъ коихъ нѣкоторые составляютъ единственную славу столь многихъ Европейскихъ училищъ.

Впрочемъ, я долженъ напередъ припомнить, что сіи способы не заключаютъ въ себѣ просвѣщенія, когда они въ бездѣйствіи, или въ рукахъ профановъ. Они полезны и поучительны подъ управленіемъ людей, имѣющихъ геній порядка и настоятельной требовательности.

Dixi sub sigillo confessionis.

ЧЕРТЕЖЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ, СНЯТЫЙ СЪ ГЛАВНЫХЪ УЧЮЩИХЪ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦІИ.

Практическія науки составляютъ особенный кругъ въ Медицинѣ. Какъ и, онѣ имѣютъ свои идеальныя начала, почерпнутыя изъ существа вещи. Въ науки практическія, онѣ пресуществляются въ искусство. Кто соединилъ и съ искусствомъ, есть художникъ. Въ его рукахъ орудія суть только средства, кои онъ употребляетъ по закону науки къ достиженію своей цѣли.

Врачебныя руководятельныя науки, а именно: Анатомія, Хирургія, Операторская часть Акушерства, Прозекторская часть Судебной Медицины суть Анатоміи Врачебной или Патологической суть вмѣстѣ искусства, цѣлія либо для точнаго изслѣдованія животныхъ органовъ, либо для поправки оныхъ, либо для открытія причины, въ случаѣ ихъ разрушенія.

Способы или методы къ изученію сихъ наукъ взимаются изъ рукъ дѣятельныхъ упражненій въ искусствѣ, такъ какъ искусство беретъ взаимно свои начала науки.

Представить въ краткости планъ сихъ наукъ, и вмѣстѣ изобразить важныя способы въ искусствахъ, есть цѣль сего чертежа.

Онъ есть сокращеніе всѣхъ курсовъ и наблюденій, каковыми только можно воспользоваться въ путешествіи, относительно къ организаціи врачебныхъ наукъ и наукъ.

Segnius irribant animos demissa per aurem,
Quam quae oculis subjecta fidelibus.

Ног.

1. Анатомія.

1. Лекціи Анатомическія (театръ для оныхъ, по множеству учащихся, находится сверху). Должность Профессора есть показать часть тѣла въ совершенномъ возрастѣ, въ младенческомъ и болѣзненномъ состояніи, въ сравненіи съ частями животными, въ коихъ она произведена живымъ, въ отношеніи къ операциямъ, надъ оною совершаемымъ, въ отношеніи къ физиологіи механической * и изящнымъ художествамъ. Вотъ моя бездна! Одинъ только Вризбергъ измѣнилъ все пространство и глубину оной. За лучший методъ признано руководство Гейла.

Физиологія собственно имѣетъ нынѣ предметомъ понятія отвѣченныя для математики и формы. Чувствительность и раздражительность, соединяющіяся въ возбужденіи, суть ея полюсы.

2. Упражнение учащихся въ препарованіи труповъ. (Для сего широкій и высокій залъ съ окнами съ обѣихъ сторонъ). Первая должность Истолкователя есть упражнять учащихся въ препарованіи труповъ *lege artis*, демонстрировать приготовленные части и, ежели ему угодно, учить художеству и рисованію препаратовъ, коихъ достоинство есть назидательность, долговѣчность и ясность. Вторая должность Прозектора есть готовить на лекціи свѣжіе препараты, изъ которыхъ, и то грубыхъ, частей Міологіи и Спланхнологіи. Прочія части готовятся въ дружбѣ съ Профессоромъ, для вѣчнаго храненія въ кабинетѣ, въ сухихъ и спиртныхъ препаратахъ. Вотъ ежедневные труды, за кои у насъ платятъ, и за то не высклачиваютъ! Кабинеты Вальтера, Мекеля, Лодера и другіе кабинеты въ Парижѣ суть произведенія многолѣтнихъ и безпрестанныхъ трудовъ.

3. Кабинетъ Анатоміи человѣческой. При такомъ порядкѣ долженъ умножаться въ своихъ субъектахъ. Но они будутъ безъ пользы и интереса, если не будутъ описаны перомъ того, кто водилъ ножъ. Такъ и кажется, что въ купленныхъ кабинетахъ рѣдно видать то, что хотѣлъ изобразить мастеръ въ части, живѣе натурою произведенной.

4. Кабинетъ Патологической. Онъ обогащается частями, кои (помощію операций, и по большой части субъектами, умершими въ госпиталѣ). Къ удивленію, у насъ не обратили вниманія на сей источникъ свѣта. Чего бы было полезнѣе его для діагностики въ частяхъ сокровенныхъ, на пр., *crosi, spina bifida, psotidieis*. Или нѣтъ для сего руководителей? Довольно помнить объ одномъ Morgagni.

5. Кабинетъ Анатоміи Сравнительной. Онъ устроится не для пышества, не въ пользу Натуральной Исторіи, не для тонкостей Физиологіи и Патологіи * (что составляетъ работу никогда не кончаемую), но чтобы изобразить ко характеры фамилій Животнаго Царства, экономя ихъ и ихъ механизмы, паче въ пользу скотоводства и птичьяго двора. Онъ есть основаніе *Medici* и *Chirurgiae Veterinariae*.

6. Для приведенія въ дѣйство сихъ заведеній, которыя отнесъ я къ мѣмъ, нужна Лабораторія. Здѣсь совершаются работы по всѣмъ частямъ естественныхъ наукъ. Ее составляютъ: а) Поварня съ колодезью; б) *Maceratoriū* особенная комната; в) Вышка, вѣтромъ провѣваемая, съ большими проволоками, и д) Погребъ съ ихъ рухлядью.

Я умалчиваю здѣсь о Восковыхъ и Алабастровыхъ препаратахъ: такая работа слишкомъ дорога, на пр., одно ухо колоссальной величины стоило 100 рублей.

2. Хирургія.

Училища для оной суть Госпитали, но организація оныхъ и ихъ разноразности болѣзней, возрасту и пр. составляетъ особенную главу. Здѣсь я вѣ

* Геологія изъ отломковъ, найденныхъ въ нѣдрѣ земли, строитъ костяки животныхъ, древле существовавшихъ, коихъ виды, *species*, исчезли.

только въ отношеніи, въ каковомъ онѣ съ прочими способами служатъ къ изу-
ченію хирургіи.

1. Лекціи Хирургическія. Что воспаленіе и исходы онаго, или вообще
хирургія врачебная, суть предметы теоретическихъ лекцій, я съ трудомъ согла-
саясь на сіе мнѣніе, потому что исключаю Патологію; все зависитъ отъ остро-
ты и привычки глазъ, и подвержено дѣятельности рукъ. Операциі по преиму-
ству суть предметъ ученія практическаго. Онѣ суть дѣлопроизводства, выве-
ныя изъ строенія частей, либо органовъ. * Но ежели Профессоръ Анатоміи
вмѣстѣ строгое изслѣдованіе оперируемыхъ частей Профессору Хирургіи, есть-
ли сравнивалъ Анатомію съ Географіею, и своеручное разсѣканіе съ путеше-
ствіемъ по всему свѣту; и ежели, съ другой стороны, Профессоръ Хирургіи, при
описываніи операцій, предполагалъ въ своихъ слушателяхъ знаніе Анатоміи, и
тѣмъ повѣрку оперируемыхъ частей предоставлялъ для Профессора оной, то
вѣдь, чего ожидать можно изъ сей круглой поруки? Aneurismata, lithotomia,
varice, hydrocele и пр. суть операціи, единственно основанныя на познаніи стро-
енія. Въ свѣдѣніе сего, само по себѣ разумѣется, что лекціи хирургическія
нельзя быть преподаваемы надъ препаратами, взятymi изъ Анато-
мическаго и Патологическаго кабинетовъ. Ибо, ежели въ сообразность
строенія совершаютъ операцію, въ сообразность строенія должно показывать и пра-
вильную. Напротивъ, изъясняя свойство операцій безъ препаратовъ, безъ при-
кладныхъ сѣченій, вниманіе утрудняется на пріобрѣтеніе одной идеи объ опера-
ціи не на дѣлопроизводство оной. Случается также, что утонченное шарлатан-
ство иногда хочетъ блистать завоеваніемъ вниманія на различные методы, сбере-
жѣвъ концу точное дѣлопроизводство. «Показывалъ вмѣстѣ дѣлопроизводство, го-
ворятъ они языкомъ дружества, лекція будетъ легка и понятна по простотѣ онаго,
и мы проиграемъ свою многоученость».

Такъ, я проиграю въ открытіи тайнствъ, но выиграю въ слушателяхъ чи-
стую идею о дѣлопроизводствѣ.

«Такъ по этому курсу операцій можно окончить въ 12 лекцій, какъ дѣлалъ
и я».

Тѣмъ лучше. Ни катаракта, ни литотомія не будутъ болѣе таинственными
явленіями. * Quod potest fieri per paucos, non debet fieri per plura. Понимая,
ясно боялся я краткости хирургическихъ лекцій. Показать строеніе опери-
руемой части на свѣжемъ или сухомъ препаратѣ, показать свойство болѣзни на
логическомъ препаратѣ, показать видъ оной на чертежѣ, или восковомъ фан-
тѣ, объяснить орудія и способъ держать ихъ и управлять ими, истолковать

Batier въ старости своей читалъ надъ трупами, самъ дрожащими руками опе-
рировалъ и перевязывалъ.

и Муравинъ въ Берлинѣ, и Рихтеръ Геттингенѣ не показываютъ литотоміи.
Богданій пресловутый хирургъ учитъ дѣлать операціи съ картами и носовымъ
салфеткомъ. Я обязанъ Зибольдамъ за показаніе сей операціи; Dubois и Boyer въ
Парижѣ совершаютъ ее ad non plus ultra.

маневры дѣлопроизводства, предметъ привычки, разныя слѣдствія, и закониченія; въ разныхъ субъектахъ сѣмъ существенныя вещи займутъ довольно времени.

2. Но не довольно сего; чтобъ учащіеся видѣли. Чобъ дѣлать ихъ въ тѣлахъ только робкими, но творцами и судьями операций, надобно упрявить ихъ руки въ совершеніи методическихъ маневровъ даже до педантизма: тогда-то не будутъ дрожать ихъ руки, т. е., тогда, съ показаніемъ дѣловитости, приобретутъ они присутствіе духа подъ глазами знатоковъ. Сѣмъ управленіе двоякаго рода: а) Операции дѣлаются въ залѣ Анатомическихъ упражненій со всѣми правилами искусства. Трупъ долженъ быть оживотворенъ въ воображеніи. Положеніе онаго, положеніе оператора, мѣста помощниковъ, разположеніе инструментовъ и перевязокъ и проч., все должно имѣть свой порядокъ. б) Ученіе о бантажахъ и перевязкахъ составляетъ не менѣе существенную часть Хирургіи, какъ и самыя операции. Что отвѣчаетъ мнѣ за шатливый бантъ операции, какъ не перевязка, методически наложенная? Что способствуетъ снѣмъ переломъ, держать, вывихъ, остановить кровотеченіе, удержать выпадъ, или бинтъ, исправно наложенной? Упражненіе въ перевязкахъ дѣлается надъ кушеткою съ членосоединеніями, * а всего лучше надъ живыми людьми въ классѣ, въ дому. О! Это суть двѣ существенныя вещи, въ дисциплинѣ хирургическаго искусства необходимыя. Сюда принадлежитъ Ортопедія или искусство поправлять органы безобразія посредствомъ тѣлесныхъ упражненій и упругихъ машинъ, на пр., въ кривошей, косолапыхъ, Англійскую болѣзнь, зубы и пр., вещь не малая для Воспитательныхъ Домовъ.

3. Патологія наружныхъ болѣзней по сихъ поръ покрыта глубокими тѣнями. Въ лѣченіи оныхъ мы эмпирики. Гдѣ не дѣйствуетъ химія животнаго организма, тамъ мы употребляемъ огонь и желѣзо. Операции суть молчаливое признаніе нашего невѣжества. Онѣ будутъ совершаться тѣмъ рѣже къ утѣшенію чести, чѣмъ пристальнѣе мы будемъ изслѣдывать ходъ раздраженій натуры. Испытанія даютъ намъ способы воспользоваться безчисленными изобретеніями. Ежедневная перевязка наружныхъ болѣзней приучаетъ насъ уважать легкость и зловрадіе язвы. Строгое наблюденіе съ методическою перемѣною и съ хорошимъ управленіемъ (regimen) сохранило многіе члены отъ остріи и желанный успѣхъ вѣнчаетъ стараніе лѣкаря. И такъ это въ Госпиталѣ надобно приучать глаза, руки, умъ и сердце учащихся. ** Бинты должны быть для нихъ ежедневнымъ упражненіемъ. Я отвѣчаю, что нѣтъ потери времени. Невозвратная потеря есть спать по восхожденію солнца, вставать по больнымъ въ городѣ.

4. Examinatorium. *** По выздоровленіи больного, или по смерти Профессоръ наружной клиники въ извѣстные дни въ публичномъ засѣданіи

* Цѣною въ 70 рублей.

** При множествѣ госпиталей Парижскихъ, визиты и перевязку дѣлаютъ въ нѣкоторые часы утра.

*** Бартель Зибольдъ для наружной Клиники, а Томанъ для внутренней въ буржѣ.

сть исторіи болѣзней, написанныя лѣкарями, экзаминуетъ ихъ въ методѣ лѣ-
чѣ, или объявляетъ причины смерти по вскрытіи трупа. Дезорганизованную часть
работываютъ, и съ описаніемъ болѣзни хранятъ въ Патологическомъ кабинетѣ.
Всѣ-то концентраціи Анатоміи, Патологіи и Терапіи! Morgagni, Buillie, Portal
въ тому безсмертные примѣры. И что можетъ быть поучительнѣе сего?

5. Наружная клиника. Мѣсто оной есть либо цѣлая Госпиталь, либо
только палата, именно для усовершенствованія учащихся. * Тутъ Профес-
сръ экзаменуетъ новаго больного *lege artis*, изслѣдываетъ причины, показываетъ
кли, дѣлаетъ индикцію, предписываетъ *regimen*, велитъ сочинять рецептъ лѣ-
чо или учащемуся, коему онъ больного препоручаетъ и смотритъ за его пере-
скою. Въ случаѣ невозможности онъ предлагаетъ больному руководятельное вра-
чаніе, т. е., операцию.

6. Операционный залъ почитается святилищемъ во всѣхъ Госпита-
лѣ. Онъ пространенъ, свѣтелъ и имѣетъ свои выгоды для учащихся. * Опе-
раторъ обязанъ предъ учащимися дать отчетъ, по какимъ причинамъ рѣшился онъ
дѣлать операцию и по какому методу. Онъ предвѣдомляетъ ихъ о явленіяхъ,
блуждающихъ послѣдовать, а помощникамъ даетъ особенныя наставленія. При мно-
голюдномъ госпиталѣ назначается извѣстный день и часъ для операцій, которые
въ спѣху, а въ опасныхъ болѣзняхъ, на пр., въ защемленныхъ кляхъ, въ вы-
вихахъ, переломахъ и пр. повѣщаютъ учащихся собраться на операцию. (Весьма
важно, чтобъ Госпитали давали знать Медиц. Факультету объ операціяхъ, въ
нихъ совершаемыхъ). Послѣ операціи больной лежитъ въ особой залѣ, опре-
деленной для однихъ оперированныхъ. Чистота воздуха предохраняетъ ра-
боту Антонова огня, коему часто подвергаются въ многолюдныхъ палатахъ.
Первую перевязку всегда дѣлаетъ самъ операторъ, слѣдующія предоставляетъ онъ
одному изъ своихъ студентовъ, равно какъ и исторію операціи и слѣдствія оной.
Заняты для выздоравливающихъ болѣе нужны при внутренней Клиникѣ, наипаче
тѣхъ, кои выдержали первую горячку). Въ Лейпцигѣ есть особенная ком-
ната для оживленія полумертвыхъ (*asphycticorum*), какъ то: утопшихъ, замерзшихъ
и пр., съ превосходнымъ электрическимъ снарядомъ, и другими, къ тому нуж-
ными, орудіями. Въ Вирдбургѣ надъ отнятыми членами, а въ Парижѣ надъ теп-
лыми трупами, дѣлали гальваническіе опыты.

Важныя наружныя болѣзни, безобразія лица, кожныя сыпи и пр., срисо-
вываютъ, равно какъ и видъ зажившей раны, либо по важности дѣлаютъ воско-
вые фантомы, * на пр., для зазачей губы, наростовъ и пр. Все это суть вѣрные
геріалы для Хирургическаго журнала. Части мѣнялись помощію операціи, и

сѣсть въ Опер. Залѣ сверху. Ибо помощники со всѣхъ сторонъ и зрители за-
сѣдываютъ свѣтъ оконъ.

Кабинетъ de l'école de Médecine въ Парижѣ весьма богатъ восковыми Анато-
мическими и Патологическими препаратами. Нервы самые и сосуды лимфати-
ческія при всей ихъ тонкости выработаны безподобно. Bertrand въ Palais Royal
оставилъ такой кабинетъ, впрочемъ забавной, изъ венерическихъ болѣзней.

тѣла посторонніе, вынутыя изъ тѣла, на пр., камни, пули и пр., сохраняютъ, а выше сказалъ, въ Патологическомъ кабинетѣ съ подробнымъ описаніемъ.

6. Consultatorium. Успѣхъ оного зависитъ отъ привѣтливости Профессора и отъ вкусу гражданъ, т. е., въ извѣстные дни и часы приходятъ болѣе назначенное мѣсто. Въ присутствіи учащихся, Профессоръ экзаменуетъ болѣе и предписываетъ лѣкарство. Изъ нихъ-то составляютъ Клиническую палату усовершенствованія учащихся. Вотъ прекрасный способъ для нихъ видѣть ре болѣзни, способъ столько же полезный для бѣдныхъ! Умѣть здѣсь воспользоваться домашнею медициною, помочь бѣдному ex Phagmatoroea paupereum суть в очень стоящія вниманія.

7. Наконецъ надобно еще припомнить, что усовершенствованіе Хирургической школы много зависитъ отъ организаціи прочихъ Госпиталей, находящихся въ городѣ. Безпомощные старики, изувѣченные, уроды, т. е., тѣ, в болѣзни не суть подвержены услужливости ни Медицины, ни Хирургіи, на hydrocephalus, spina bifida, или тѣ, коихъ нельзя подвергнуть операціи, не вергая опасности самой жизни, суть по большей части бѣдные люди. Они не могутъ снискивать себѣ пропитанія трудомъ, суть въ тягость своимъ домашнимъ и умираютъ. Они суть предметомъ сожалѣнія, либо ожесточенія ихъ согражданъ. Въ обыкновенныя больницы принимать ихъ нельзя. Иначе они отняли бы и у больныхъ, коимъ искусство можетъ помочь. Удовлетворяя правамъ человѣка, мудрое Правительство даетъ имъ прибѣжище въ гостиницахъ, сооруженныхъ облегченію ихъ жребія. Таковы суть больницы пензенныхъ, богатѣйшихъ и коихъ изуродованныхъ и изувѣченныхъ, съумасшедшіе дома, институты для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ (Бисетръ не подалеку отъ Парижа есть сборище сѣхъ неслыханныхъ). Одни дѣлаютъ игрушки, деревянные гвоздики, поплавки, другіе пошиваютъ платье и обувь. Парижскій Институтъ слѣпыхъ доставляетъ типографовъ, пѣвчихъ, музыкантовъ, и даже математиковъ. Они читаютъ и слышатъ осязаніемъ по bas-relief. Г. Аббе Сигаръ, послѣдователь Г. Аббе de l'Écoute глухонѣмыхъ здѣлалъ ученыхъ людей. Нѣтъ отвлеченныхъ идей, коихъ онъ могъ бы имъ сообщить движеніемъ. Берлинскій и Лейпцигскій Институты слѣпыхъ не уступаютъ Парижскому. Входятъ туда дикими, а выходятъ умными. Они имѣютъ уши здоровыя, но меньше слышать. Одни изъ нихъ читаютъ по движенію личныхъ мышицъ, иные даже говорятъ. Но это относится ко слѣпымъ. Мое дѣло говорить о больницахъ. Для прилипчивыхъ болѣзней есть Госпитали венерическіе, госпитали для кожныхъ болѣзней (Hopital St. Louis à Paris) институты для прививанія коровьей оспы, карантинныя. Сіи заведенія столь полезны для общества, по своему назначенію, при руководствѣ главныхъ докторовъ, ждуть еще предметомъ назидательныхъ лекцій для учащихся. Каждый врачъ знаетъ давать лекціи по части, ему ввѣренной. Онъ объясняетъ свой методъ и даетъ опыты при глазахъ своихъ слушателей, коимъ входъ открытъ во все испытаніе.

Субъекты съ органическими поврежденіями не менѣе полезны для Хирургической школы по ихъ смерти. Надъ трупами ихъ совершаютъ операціи, и

ая было сдѣлать надъ живыми. На пр. вынуть большой камень, оперировать пущую килу, отпрепаровать опасной паростъ, безъ поврежденія важнаго сосуда перва, вынуть умершую кость изъ новой (sequester) и проч. Надъ ними ѣдываютъ органическія поврежденія, обрабатываютъ и хранятъ оныя съ опи- емъ въ Патологич. Кабинетѣ. Такъ умершіе въ Берлинской Charité обогатили инетъ Вальтера. Онъ часто на лекціяхъ благодарилъ умершихъ за новыя откры- и за обогащеніе его кабинета. Старики, старухи и неизлѣчимые при Вир- ской Госпиталѣ, за ихъ прокормленіе платятъ такую же дань Медц. Факуль- по ихъ смерти. Патологической Кабинетъ, состоящій изъ костей, собранный Бамбергъ Г. Готтардомъ, весьма поучителенъ по рѣдкости новыхъ членосо- ній, костоѣдовъ, передомовъ, сросшихся страннымъ образомъ, противуестест- ныхъ паростовъ, просверленныхъ череповъ и пр. Г. Gotthard имѣетъ честь пред- ти оной на продажу въ Россію.

8. Въ заключеніе всего остается сказать, противъ моей воли, одно слово, лож- по умозаключенію, но вѣрное на опытѣ, а именно: при поверхностномъ ученіи ургін, соединенной съ Медициною, операторовъ и лѣкарей ожидать нельзя. Хи- тическая школа въ Парижѣ, коей слава никогда не исчезнетъ, сочетавшись Медициною, упала. Такъ сказалъ по секрету Р. Boyer, первой Хирургъ во Фран-

Я принужденъ сему вѣрить, противъ увѣренія Генераль-Хирурга Мурзины: ий лѣкарь долженъ быть Докторъ». Такъ Австрія, не дождавшись изъ сво- Медико-Хирургическихъ заведеній полковыхъ лѣкарей, принуждена была за- ти особенную школу для операторовъ. Королевскіе воспитанники въ Берлинѣ, кошіе въ виду полковую службу, главнымъ предметомъ имѣютъ Хирургію. Ге- аль-Хирургъ Герке съ помощію Штабсъ-Хирурговъ править симъ заведеніемъ чести Пруссіи. Тамъ были открыты публичныя ежемѣсячныя засѣданія на ицуской ногѣ. Вальтеровъ Кабинетъ купленъ въ пользу онаго.

Вотъ все тутъ, что я имѣлъ сказать относительно до Хирургіи. Легко ви- можно, что къ образованію практическаго врача недовлѣетъ одно краснорѣ- Профессора. Правильно пожемы и чувствовать вѣсь онаго, видно не такъ легко, и думаютъ бѣлоручки. Сію истину къ несчастію доказываетъ всеобщій недо- токъ операторовъ.

Глазные врачи, машинисты и другіе частные операторы достигли до со- пенства чрезъ ежедневное упражненіе въ одномъ предметѣ. У нихъ надобно читься.

3. Повивальное искусство.

1. Акушерство есть часть Хирургіи. Оно основано на познаніи строенія дѣ- альных частей и плода. Лекціи сей науки ни мало не рознятся отъ Хирур- скихъ въ отношеніи къ методу. Ихъ преподаютъ надъ анатомическими и па- тическими препаратами мягкихъ и твердыхъ частей глаза, и надъ препаратами, младенцовъ заживыми. Чтобъ ихъ имѣть, надобно пользоваться неща-

стными случаями беременныхъ родильницъ, матерей и дѣтей. Разное приращеніе дѣтотворныхъ частей зависитъ отъ намѣренія мастера.

Родъ ученія есть двоякій: одинъ для Акушеровъ, со всѣми украшениями и ученостію, другой для Повивальныхъ бабокъ, въ простотѣ, краткости и повтореніями. Что касается до метода, онъ одинаковъ для тѣхъ и другихъ, т. е., словесное ученіе совершается надъ препаратами и идетъ вмѣстѣ съ ручными упражненіями. Ученіе повивальныхъ бабокъ разнится отъ нашего только границами, кои имъ положило наше самолюбіе. Имъ предоставляютъ обыкновенно мѣсто въ естественныхъ только родахъ, чему помогаютъ старухи и безъ предпринятого ученія. Имъ предписываютъ также знать случаи, при коихъ они имѣютъ надобность въ акушерѣ. Есть много врачей и операторовъ, кои почитаютъ неслѣдовитыми предѣлы, назначенные для ихъ ученія. Г. Баделохъ распространялъ это въ своихъ началахъ... Что касается до тушированія, ихъ осязаніе почти исключительно вѣрнѣе, и даже предсказаніе рѣшительнѣе. Опытныя повивальныя бабки въ Германіи до сихъ поръ не согласны съ ученіемъ ихъ Профессоровъ въ отношеніи къ операціямъ послѣда. Онѣ спѣшатъ вынуть оной, и имѣютъ на то свои причины.

2. Начало Акушерскаго ученія на практикѣ, куда я наклоняю всѣ мои чертежа, есть изученіе наружной анатоміи младенца и внутренности таза (сухого и съ мусосолами) осязаніемъ правою и лѣвою рукою. Оно кажется по видимому, маловажнымъ и простымъ, но на самомъ дѣлѣ весьма трудное и подвержено многимъ сомнѣніямъ. Ибо часто локоть берутъ за мѣсто колѣна, грудь за спину, и даже задницу вмѣсто головы. Сіе упражненіе дѣлается сперва на женскомъ фантомѣ, а послѣ надъ трупомъ, и всегда съ настоящимъ младенцемъ (разумѣется, мертвымъ), а не съ куклою. Ибо, приучившись къ осязанію куколъ, надобно снова привыкать къ осязанію тѣла. Оно нужно, дабы приобрѣсти способность заключать о положеніи цѣлаго младенца изъ осязанія одной части оного, объ отношеніи оного къ строенію таза, и къ его полостямъ.

Изъ осязанія таза научаемся мы судить о правильномъ оного строеніи, и порокахъ, каковыя суть: узкость, кривизна, противоестественные отростки и пр.

3. Не довольно показать на лекціи обыкновенныя измѣненія маточныхъ отверстій послѣ родовъ, и ихъ различіе отъ дѣвственнаго состоянія. Онѣ перемѣняютъ свою фигуру въ разныхъ періодахъ беременности и родахъ. Но нельзя всѣхъ ихъ вмѣстѣ видѣть въ натурѣ. Озіандеръ, Директоръ Гиппонскаго Повивальнаго Института, изобрѣлъ искусственныя маточныя отверстія, кои показываютъ всѣ возможные состоянія оныхъ. Г. Фрорипъ изобрѣлъ изъ нихъ фабрику. Но дѣло стоитъ въ томъ, что упражненіе перстовъ въ тушированіи оныхъ, т. е., въ разсмотрѣніи всѣхъ измѣненій, посредствомъ легкаго осязанія, есть одинъ изъ важныхъ проблемовъ ученія. Профессоръ, держа одну штуку изъ оныхъ въ кулакѣ, котораго кольцо изображаетъ нижній отрѣзокъ матки, представляетъ поперечную поверхность фантомъ персту осязателя въ томъ возвышеніи таза, которое свойственно образованію такого отверстія матки. Симъ образомъ утащійся въ первыхъ разсказахъ образованіе оного, а съ онымъ и его свойственность, назначаетъ полость та

накопецъ періодъ беременности или родиль.

4. Съ усовершеніемъ искусства, число Акушерскихъ орудій увеличилось, и ими дѣйствовать оными утончились, не взирая на то, что каждый мастеръ ведется тонкостію своихъ. Но сколь бы они различны ни были, всегда позволялъ учащемуся инструментъ въ его владѣніе, т. е., приучить его руки дѣйствовать оными по началамъ науки, и тѣмъ дѣлать его безопаснымъ. Учителя сдѣлать всѣми орудіями безъ замѣшательства, привести ихъ къ общимъ правиламъ, научиться замѣнять оныя, гдѣ можно, руками и перстами, концы должили знать мѣру, я почитаю очень полезною вещь. Этотъ курсъ, самъ въ себѣ не льщу, далъ мнѣ некоторую пріятную свободу дѣйствовать хирургическими орудіями.

5. Главное упражненіе учащихся состоитъ въ совершеніи ручныхъ оборотовъ и операций съ щипцами. Обыкновенно во всѣхъ училищахъ дѣлаютъ и кокуклою надъ женскимъ фантомомъ, и въ томъ полагаютъ вершъ ученія. Истинные любители Акушерства, не довольствуясь столь несовершенными примѣнами, въ силу званія ихъ, отложивъ къ сторонѣ омерзѣніе, совершаютъ наконецъ маневры въ Анатомическомъ театрѣ надъ женскими трупами, умѣючи приглаголюемыми съ настоящимъ младенцемъ, сохраняя всю пристойность по закону наукъ. Вотъ это я считаю мастерствомъ. Польза оного видна изъ того, что дѣлать остатокъ совершеннаго подобія состоитъ только въ недостаткѣ болей; а относительно положенія младенца, я выгадываю вѣрные знаки изъ осязанія, а чрезъ вытравываю вѣрную индикацію къ употребленію сего, или другого, маневра.

6. Наконецъ показываютъ въ Анатомическомъ театрѣ дѣлопроизводство *Operationis Caesareae, Synchronotomia ossium pubis et Perforationis uteri*. Я ничего не смѣю сказать въ похвалу и одобреніе сихъ ужасныхъ операций; не смѣю придавать куражу къ совершенію оныхъ въ натурѣ. Счастливые ученики надѣются на искусство оборотовъ, силу щипцовъ и сжимательность го-
мы. Полнѣнно счастливы тѣ, кои не имѣли еще надобности обагрить руки въ ни пещинной, или заклать мать въ жертву ея чаду! Почтенный Мурзинъ пла-
тъ, показывая скелетъ дѣвцы, умершей послѣ Кесарскаго сѣченія, совершен-
но его руками. " Пль Зибольдъ, покрытъ благороднымъ стыдомъ, рассказывалъ,
какъ онъ по частямъ разрывалъ младенца въ утробѣ матери. Въ Парижѣ не пе-
тала еще говорить о судопроизводствѣ, коего я былъ свидѣтелемъ, о публич-
нѣ судопроизводствѣ передъ Трибунами между Боделокомъ и Сакомбомъ по при-
нѣ смерти de Madame Tardica, умершей отъ разрыву матки въ родахъ на ру-
а Боделока. Озіандеръ предъ моими глазами дѣлавъ ловкой поворотъ (*versio*-
н), потѣлъ, выкачивая щипцами голову изъ узкаго таза. Младенецъ умеръ подѣ

н Мурзинъ увидимъ Генералъ-Хирурга, какъ онъ держитъ бистури. Зибольдъ
нѣтъ) получилъ въ гербъ благородства руку, держащую ножъ. Воегъ давалъ
нѣкую лекцію, показывая разные приемы ножа, и опредѣлялъ случаи, гдѣ ихъ
нотреблять.

Онъ дѣлалъ слишкомъ большое сѣченіе матки, куда упавъ кишки и ущемле-
ны были стѣнами сжимающейся матки, поражены были Антоновымъ огнемъ.

операциею (Подробное описаніе оной я подагу въ ученое общество Нас Представьте—это было третіе изъ несчастныхъ дѣтей, хотя матери, при р первенца, запрещено было родотворить подл опасностію жизни. *Tantus e prolis et spes venturae salutis.*

Я уклонился здѣсь отъ моеи матери для того только, чтобъ им претексть Профессоровъ, кои хотять предать забвенію вышеупомянутыя и по причинѣ опасности оныхъ и страданія нашей славы. Тѣмъ паче, т чительнѣе, мнѣ кажется, должно показывать оныя, чѣмъ онѣ опаснѣе. Впрочемъ ни Вальтеръ, ни Мурзинна, сіи самовидцы и Операторы *Sectionis Ca* не сдержали своего обѣщанія, сколько мы ни просили показать оную. И больдъ, сей ревностный Акушеръ, истощилъ всю аккуратность и употреб возможные способы, дабы показать въ дѣлопроизводствахъ весь кругъ сь бимаго искусства. Это я ему обязанъ тѣмъ, что пишу.

7. Предположивъ предварительныя упражненія повивальнаго искус конецъ слѣдуетъ приступитъ къ самому дѣлу, ибо всѣ вышесказанные спосо одно только приготовленіе къ настоящему ученію. Новое начало практ ученія состоитъ въ искусствѣ тушировать беременныхъ и родиль. Оно есть привычка, частымъ упражненіемъ приобрѣтенная, распознавать ос степени беременности, періоды родить и число оныхъ. Оно составляетъ е существенныхъ частей науки такъ, что если мы знаемъ всѣ правила операциі Акушерства, но не умѣемъ тушировать, все наше знаніе без пбо мы не будемъ знать, что должно дѣлать, никогда не найдемся въ со ни опредѣлить періода беременности, ни родить, ниже предсказать времен пенія. Это я говорю, судя по собственнымъ опытамъ. Я ни мало не загну признаться въ ошибкахъ, надъ коими смѣлся Мурзинна, по причинѣ ве сти. «Тушированіе, говоритъ онъ, должно быть доведено до такой тонкости персты наконецъ здѣлались зрячими.» Изъ сего само по себѣ разумѣется, никогда не будемъ въ состояніи помогать человѣчеству, не имѣвъ долговре упражненія въ семъ искусствѣ, т. е., не имѣвъ женщинъ для сей части у нія. Въ Германіи и Франціи есть для сего особенные курсы. Обыкновенно раза въ недѣлю учать тушировать, каждой разъ на двухъ, или трехъ, жен По предварительномъ осязаніи Профессоръ экзаменуеъ каждую изъ уч особенно о состояніи беременной. Въ назначенный день они приходятъ из да и деревень для тушированья въ Институтъ, а тѣ, кои на взошь, ту ются. Такъ поступаютъ Мурзинна, Озіандеръ и Зибольдъ въ своихъ Повива Институтахъ. Первой показываетъ только внутреннее осязаніе, послѣдніе д треннее и наружное, и въ наддачу глазомѣрное по стану и походкѣ. Въ П повивальныя бабки доставляютъ беременныхъ для тушированья, въ своихъ л

8. Распознавать осязаніемъ разные періоды родовъ, помогать въ н ныхъ родахъ, быть свидѣтелемъ операций, совершаемыхъ руками и нист ами,—вотъ что составляетъ верхъ ученія. Но все сіе зависить отъ орга Повивальнаго Института. Онъ имѣетъ два отдѣленія: одно для береме другое для родильницъ. Здѣсь онѣ оказываютъ другъ другу взаимныя услу

единство сего заведенія доказывать есть излишнее; ибо нигдѣ не учатъ Акушерству безъ оного, кромѣ Россіи, къ стыду нашему. Простите мнѣ сіе справедливое собоудивленіе. Вотъ какъ это дѣлается: при наступленіи родовъ, вѣстовой малую цѣну повѣщаетъ по квартирамъ учащимся и днемъ и ночью, чередной нхъ остается при родильницѣ безвыходно, тушируетъ во всѣ періоды, и при роженіи помогаетъ родамъ. Онъ отдаетъ Профессору письменный отчетъ во всѣхъ перемѣнахъ (онъ платитъ главной бабкѣ, и даетъ на кофе родильницѣ, едой въ прибавку дѣлается крестнымъ отцомъ). Поворотъ и инструментальныя раны совершаетъ самъ Профессоръ, либо повѣряетъ тѣмъ, коихъ онъ пригласилъ мастерами. Въ Геттингѣ Озіандеръ ведетъ журналъ всѣмъ дѣлопроизводителямъ за собственнымъ подписаніемъ и его слушателей. Должность главной бабки ученицами есть приготовить бѣлье, постель и колыбель, мыть младенца, бинтовать и перевязать пуповину и пеленать правильно.

9. «Въ болѣзни родниши чада». Сіе строгое опредѣленіе есть источникъ неограниченной радости, мгновенно живописуемой на лицѣ матери, и составляетъ впечатлѣніе сей скоростигишной перемѣны, т. е., болѣзнь глѣбитъ поврежденія экономическія роднинами причиненныя. Необходимость болѣзней и отклоненія оныхъ отъ обыкновеннаго хода, составляетъ особенную Клинику, Клинику родильницъ. Возбужденная чувствительность, склонность къ воспаленію, молочная лихорадка, разрывъ брюшной оболочки и матки, разные случаи послѣда и проч. суть типичныя предметы сей науки при постелѣ больныхъ. Она есть вездѣ, гдѣ только домъ для Акушерства: Мурзанина, Зибольдъ и Озіандеръ — сіи Акушеры суть тѣ же врачи въ Клинической палатѣ родильницъ. Присовокупивъ сюда органическія поврежденія дѣтородныхъ частей, на пр., выпадъ, полипы, что часто случается, придавъ болѣзни возрастовъ, какъ-то, дѣвицъ беременныхъ, старухъ: это имѣетъ полную Клинику женскихъ болѣзней и операцій.

При Клиникѣ родильницъ мы всегда имѣемъ случаи видѣть болѣзни рожденныхъ. Они иногда выходятъ на свѣтъ полумертвыми. Приведеніе въ жизнь есть триумфъ искусства. Майское утро не такъ прелестно при восхожденіи краснаго солнца, какъ прехожденіе багроваго младенца въ цвѣтъ жизни и дышанія. Сверхъ того пупошныя килы, остановка яйца при выходѣ изъ паху, пролабость, слабость первыхъ путей, коклюшъ и пр., составляютъ новую Клинику дѣтскихъ болѣзней, и въ особенности дѣтей грудныхъ и кормилицъ. . . . на 408 до 500 кроватей есть лучшее заведеніе для дѣтей больныхъ. Принимаютъ отъ 2 до 15 лѣтъ. Не входя въ дальнее разсужденіе, я заключаю изъ тѣхъ, что безъ сихъ заведеній учащіеся не могутъ знать теченія сихъ болѣзней, а между тѣмъ большая часть матерей, кормилицъ и дѣтей умираетъ безъ должной помощи. Сверхъ человеколюбія и просвѣщенія, это есть первый пунктъ для популяціи.

10. Случается часто, что матери, давая жизнь другому, сами перестаютъ существовать, и что рожденіе на свѣтъ часто служило младенцу переходомъ въ иной міръ. Съ постыднымъ равнодушіемъ погребая вмѣстѣ причины ихъ безъ всякаго изслѣдованія, мы лишаемъ себя того, что могло бы служить

къ нашему наученію, и человѣчество лишается вѣрнаго вспоможенія. Паточескіе препараты Вальтера и Озіандера въ пользу акушерской науки суть нищіе учителя.

11. Изъ вышеозначеннаго ясно видѣть можно, что совершенство Лувской науки и Клиники для женскихъ и дѣтскихъ болѣзней—въ пользу учашихъ и повивальныхъ бабокъ, зависитъ отъ организаціи Воспитательныхъ Домовъ и школъ, находящихся при Повивальныхъ Институтахъ. Ими и есть польза человѣчества. Они учась помогаютъ бѣднымъ и способствуютъ ихъ блага. Я упомяну только мимоходомъ о заведеніяхъ сего рода, съ предварительнымъ признаніемъ, что я ихъ не могъ на бумагѣ привести въ желанный порядокъ.

Воспитательные Дома суть:

а) Дома для подкидышей. Сюда приносятъ бѣдные родители своихъ дѣтей для вскормленія. Сюда отдаютъ дѣтей любви матери, стыдливый и не желающій дѣтей. Сюда приносятъ полицейскіе дѣтей, найденныхъ на улицѣ. Сюда отдаютъ дѣтей изъ Повивальнаго Института, ежели матери не хотятъ ихъ кормить. Институтницы для повивальнаго искусства имѣютъ смотрѣніе въ домохозяйства. Двадцать кормилицъ живутъ въ домѣ. Каждая имѣетъ двоихъ дѣтей. Въ хорошую погоду приходятъ кормилицы изъ деревень и увозятъ дѣтей съ собою. Сего есть особенные проводники. Пріемъ въ сей Домъ не затрудняется никакими допросами. Дѣти носятъ пергаментной браслетъ съ номеромъ.

б) Оспенные дома для прививанія коровьей оспы.

в) Госпитали для дѣтей больныхъ. Здѣсь разсортровка больныхъ палатамъ весьма благоразумно устроена. Сюда привозятъ больныхъ изъ Сиротскихъ домовъ, и принимаютъ изъ города.

При всѣхъ сихъ есть палаты для неизлечимыхъ. Въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ есть знатное отдѣленіе для уроковъ.

г) О слѣпыхъ и глухо-нѣмыхъ говорилъ я не кстати въ артикулъ Хирургіи.

д) Сиротскіе дома. Предоставляя описаніе къ будущему репорту о заведеніяхъ для бѣдныхъ, здѣсь я прошу позволенія, именемъ сиротъ, дать о нѣкоторыхъ благочестивыхъ заведеніяхъ сего рода въ Германіи: Дрезденскія особенности славятъ заведеніями для воспитанія дѣтей. "

Изъ богатыхъ гдѣ прядутъ на самопрялкахъ 18 мальчиковъ. Въ каждой комнатѣ написано: «Не трудивыйся да не ястъ и не пьетъ;» а въ столовой погѣ лица твоего съѣсъ хлѣбъ твой». Изъ среднихъ, такъ называемый по имени и содержанію, Фрапкмассонскій Институтъ. Въ ономъ учатъ наукамъ, искусствамъ и ремесламъ. Онъ состоитъ изъ двухъ домовъ — для мальчиковъ и

* Будущій репортъ о Заведеніяхъ для бѣдныхъ, надѣюсь, удовлетворитъ желаніямъ Вашимъ и моему намѣренію.

** Поелику Саксонія производитъ много горбатыхъ, для сего въ Воспитательныхъ домахъ, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвицъ, дѣлаютъ по садамъ чели, на коихъ они качаются, держась только руками, а другіе посылаютъ въ спину.

Общій дворъ и садъ раздѣлены. Въ кухнѣ, для сбереженія дровъ, Геригу-а печки. Изъ воспитанниковъ, къ моему удовольствію, я нашелъ одного Русскаго по смерти родителей оставленнаго корыстолюбивыми его сродниками. Теперь ухаживаетъ въ богатой конторѣ.

Сиротскій домъ въ Галле есть образецъ заведеній сего рода, и предудивленія путешествующихъ. Кому угодно имѣть объ ономъ слабое понятіе, — оно. Дома, во первыхъ, не великолѣпны и архитектуры простой. Связь деревъ выполнена кирпичами. Чтобы вообразить его огромность, представьте простую четвероугольную, коего площадь длиною въ 300 шаговъ. Фасадъ ономъ видной, опредѣленъ для аптеки, а верхніе этажи для классовъ. На нѣмъ Pedagogium съ обсерваторіей и съ знатнымъ кабинетомъ рѣдкостей, и суть, на пр., панорама Іерусалима и модель Храма Соломонова. Пенсіонисты въ холодныхъ комнатахъ, что обыкновенно въ Германіи. На одной изъ сей площади, или улицы, три огромные дома, гдѣ живутъ сироты, и гдѣ разнымъ руководствіемъ. Въ верхнихъ этажахъ живутъ бѣдные студенты, кои платятъ за квартиру и столь учатъ сиротъ, а сами учатся въ Коллегіяхъ. По одну сторону суть: Канцелярское заведеніе для печатанія Библіи, Книжечка и Мадаева Лабораторія, состоящая изъ отдѣльных павильоновъ. Здѣсь же Medicamenta arcana. Сію работу повѣряютъ однимъ только докторамъ, изъ каждой особнякомъ работаетъ одну только часть лѣкарствъ, по сообщенію рецептовъ, подъ словомъ чести. Г. Докторъ Кохъ, и его зять, Докторъ Эрль, коему я обязанъ показаніемъ порядка Лабораторіи, увѣрили меня, что карства идутъ отъ Парацельса, Сталы и Гофмана, и что только одинакой спориготовленія и аккуратность составляютъ ихъ доброту; что будто одинъ Альбертъ, неизвѣстный по имени, ни по рожденію, сообщалъ сіи рецепты Священнику Франку въ то время, какъ онъ создалъ Сиротскій домъ, и что доходы, получаемые изъ продажи лѣкарствъ въ чужіе края, составляютъ знатную сумму держанія сиротъ. При Лабораторіи есть еще Клиническая Палата для бѣдныхъ, по освидѣтельствованіи докторомъ, раздаютъ лѣкарства даромъ. За зданіемъ два большіе сада, одинъ для произведенія шелку, другой для забавы. Здѣсь подъ тѣнію плачущихъ деревъ воздвигнутъ памятникъ основателю благочестиваго заведенія, Священнику Франку. Вокругъ его рыскаютъ дѣти и въ сию надпись:

«Сей мужъ вѣры Авраамовой былъ бѣденъ; но вѣра, споспѣшествуемая людемъ, совершила святые его начинанія и въначала прочнымъ успѣхомъ.» Теперь рашусь къ моему предмету.

Центральныя школы для акушеровъ, повивальныхъ бабокъ и заведенія для дѣтей обыкновенно находятся при Повивальныхъ Институтахъ.

Воспитательныя Дома Россійскихъ столицъ соединяютъ въ себѣ все, что для воспитанія можно было привести въ исполненіе, какія только въ пользу воспитанія можно было привести въ

исполненіе по форматамъ и бумагѣ, нѣтъ въ свѣтѣ книги, которая бы была дешевле Галльской Библіи. Самые стереотипы дороже въ Парижѣ.

дѣйство, выключая только то, что Повивальные Институты, больницы для и родильницъ заперты для учащихся. Прощаясь подъ высокимъ покровствомъ и матернимъ признаніемъ Ея Императорскаго Величества Всевышней Государыни Маріи Феодоровны, они служатъ славою нашему въ чуждыхъ Государствахъ, но безславіемъ врачебнаго сословія, не умѣяшаго попоръ воспользоваться заведеніями, первыми въ свѣтѣ, къ усовершенствованію Отечества повивальнаго искусства и къ образованію акушеровъ въ нѣдрѣхъ

б) Къ Повивальнымъ Институтамъ относятся практическія Школы для повивальныхъ бабокъ. Я выше упомянулъ, что методъ ученія одинаковъ съ ученіемъ акушеровъ. Сія школа въ Парижѣ находится. Близъ нѣея Профессоръ. Тутъ же учатъ читать и писать поселянокъ. Для нихъ же водятъ ботаническій садикъ. Онѣ присматриваютъ и за родильницами и ухаживаютъ ими, а благочестивая сестра правитъ экономіею.

Здѣсь рожать въ постеляхъ, а не на Штейновыхъ креслахъ, такъ какъ въ нѣхъ. Здѣсь ванны въ большомъ употребленіи до родиль. Во время болей жмутъ родильницъ въ полуванны, каковыхъ я нигдѣ не видывалъ. Это судыны полшары эллиптическіе, въ большихъ креслахъ вѣшанные, куда и только опуститься задницею. Комната для родильницъ, комната для выработанныхъ боли, комнаты для беременныхъ, для выздоравливающихъ, больницы тѣхъ, кои болѣны отъ родовъ (*infigmerie*), — вотъ раздѣленіе сего Института. Если болѣзнь не имѣетъ связи съ родильными, то ихъ отвозятъ въ Госпиталь *Cochin*.

Наковецъ я не могу здѣсь умолчать о непріятномъ возраженіи, которое дѣлаетъ сей славной Институтъ противу всеобщаго настоянія учиться при насъ, т. е., сюда запертъ входъ для Французовъ. Коротко и ясно. За то что частныя Профессора, и каждая повивальная бабка изъ Парижанокъ, и вѣщаютъ студентамъ за деньги и беременныхъ для тушированія, и родильницъ своего ручнаго акушерства.

в) Заведеніе для кормилицъ. Для нихъ учреждается особая школа. Однѣ изъ нихъ живутъ въ Повивальныхъ Институтахъ и домахъ для бедныхъ. Каждая изъ нихъ кормитъ двоихъ, т. е., своего дитя и чужаго. И берутъ бѣдныхъ дѣтей для вскармливанія по своимъ деревнямъ, а нныя привозятъ въ дома родителей. Чтoby сыскать кормилицу, стоитъ только адресовать назначенное для нихъ бюро. Родители интересуются ихъ здоровьемъ, а враги-болѣзнями.

г) Сюда да будетъ мнѣ позволено отнести особенное заведеніе для служницъ родильницамъ и другимъ больнымъ. Ихъ берутъ по домамъ въ чаѣ нужды для бдѣнія. Въ Германіи гдѣ-то былъ нѣкогда открытъ особый курсъ для ихъ ученія. Онѣ умѣютъ обойтись съ больнымъ, поднять, напоятъ садить въ ванну, давать какъ должно лѣкарство, и, сидя по ночамъ при постели, отдають отчетъ лѣкарю на другой день въ переменахъ ночи. Нѣжность, снисходительность, услужливость и утѣшительные разговоры облегчаютъ страданія. И честивыя сестры (по нашему, монахини) и въ прочихъ Парижскихъ Госпиталяхъ

даютъ трогательные примѣры сей Христіанской любви. Въ Госпиталяхъ de Милосердія и въ бѣдномъ оныхъ соединеніи, онѣ пускаютъ кровь, перевязываютъ раны, ставятъ лѣкарства по ординаціи Докторской, а наконецъ въ послѣднемъ онѣ стѣдуютъ лѣчить золотуху уголемъ. Вообще ихъ воспитываютъ.

Домоводство Госпиталей есть ихъ служеніе Богу. Кухня, швейная, мытиль, погребъ, овощные огороды суть храмы ихъ молитвы. Ключи и четки при себѣ украшаютъ бѣлое платье начальницъ. Революція, уничтоживъ религію, не лишила ихъ ревности угождать Богу угожденіемъ ближнему. Налутствовать лежащихъ на одрѣ смертныхъ, есть ихъ апостольство, сладкая пѣснь ихъ души.

Хотя все сіи заведенія относятся болѣе къ кругу Врачебнаго благоустройства (*medicina politica*), но я въ семъ артикулѣ напомнилъ объ нихъ для того, чтобъ показать, сколь нужны при оныхъ опытные врачи, и что ихъ образованіе, оборотъ, зависить отъ порядка и опытовъ, кои они тамъ видѣли.

4. Судебная Медицина.

Medicina forensis составляетъ одну изъ практическихъ Врачебныхъ Наукъ, которая требуетъ очевидныхъ демонстрацій. Я упомяну здѣсь о тѣхъ только предметахъ, кои имѣютъ основаніемъ вышесказанныя науки, т. е., Анатомію, Хирургію и Понимательное искусство. Такъ, на пр., дѣвство, бракъ, дѣторожденіе, болѣзнь ума и тѣла притворныя, наказанія, скоропостижная смерть, и разные роды насильственной смерти суть главы, относящіяся къ Судебной Медицинѣ, изобрѣтенныя въ отношеніи къ законамъ судопроизводства. Цѣль оной есть сохраненіе въ челоуѣчества, защищеніе невинности нравственной, и уменьшеніе казни преступника въ случаѣ сомнѣнія. Способъ ученія состоитъ въ томъ, чтобъ показать правила, какъ должно свидѣтельствовать поврежденія частей живаго тѣла, и какъ должно разсѣкать поврежденные члены и разные полости трупа. Скоропостижно умершіе, найденные на улицахъ и умершіе въ Госпиталяхъ, суть субъекты благого сѣченія. Описаніе *visi reperti*, процессъ самаго разсѣченія, сужденіе о степени поврежденія, или смертности, оного и апелляція въ Медицинской Факультетъ суть весьма важные предметы сей науки. Процессъ Сакомба съ Баделокомъ можетъ быть безсмертнымъ примѣромъ.

Г. Профессоръ Гессельбахъ въ Вирцбургѣ взялъ на себя трудъ показывать на кадаврахъ сію практическую часть Медицины Судебной. Сія наука имѣетъ большое значеніе съ слѣдующею.

5. Анатомія Патологическая.

Anatomia Pathologica или *Medica* есть наука изслѣдовать органическія поврежденія животнаго тѣла. Поелику почитаютъ ее новою, хотя она и не есть, я рѣшилъ здѣсь изобразить главныя ея черты, какъ врачъ, но языкомъ всеобщимъ и понятнымъ для врачей и не-врачей. Мое намѣреніе есть то, чтобъ убѣдить въ необходимости оной. Хотя сія наука современна той эпохѣ, какъ начали замѣчать таинство ходъ натуры, но снова объ ней позабыли, пустившись въ строеніе ея. Ослабившись блескомъ высокопарныхъ уметствованій, рожденных въ нѣдрѣ

Идеальной Философiи, молодые врачи ищутъ нынѣ причинъ болѣзней въ строенiи вселенной, и, не хотя сойти съ эмпирейскихъ высотъ безвещнаго міра, не видятъ того, что подъ ихъ глазами и что подвержено прямому зрѣному слѣду. Такъ и въ Патологiи, вмѣсто того, чтобы изъ поврежденнаго стрессіа объяснить болѣзнь, что не совсѣмъ легко, намъ кажется удобнѣе искать умственныхъ причинъ, отвлеченныхъ отъ матеріи и формы.

Но какъ матерія и форма человѣческаго тѣла суть причастны вещнымъ впечатлѣніямъ стихiй, суть подвержены переменамъ, и чрезъ оныя сообщаютъ намъ знаменія и явленія тамъ болѣе, гдѣсь замѣненіемъ цвѣта и фигуры, индѣ дѣлостью органовъ, и пр., то кажется ближе искать въ нихъ не самихъ ближайшей причины, выключая происходящихъ отъ душевныхъ насилій и отъ всеобщаго болѣзненнаго дѣйствiя. Ближайшая причина болѣзни безспорно есть оная болѣзнь, говоритъ Гаубиѣ. Узнавъ оную и мѣсто оной (ежели она только не скрывается въ элементарныхъ частицахъ и декомпозиціи, сокровенной отъ остригающихъ глазъ), мы будемъ дѣйствовать на нее ближайшемъ путемъ, сообразуясь животною архитектурѣ столько, сколько ее знаемъ по Анатомiи. Въ сей храмъ природы намъ насъ Анатомiя врачевная. «Не мучь ни себя, ни больного, говоритъ она, изысканіемъ первоначальныхъ причинъ, на вѣки сокровенныхъ отъ очей смертныхъ. Ты никогда не вступишь въ советъ Предвѣчнаго. Научись прежде употребить свои чувства. Осмотри и види!»

И такъ предметъ сей науки есть изъяснять поврежденія, случающіеся въ строенiи важныхъ частей столько, сколько оными по сихъ поръ намъ извѣстно изъ открытія труповъ, и излагать механическія ихъ причины чувствами видѣній и осязанiя. Посему и способъ ученiя долженъ состоять въ показанiи симптомовъ болѣзненныхъ субъектовъ, кои сами, такъ сказать, объясняютъ свои явленія причины.

Субъекты ученiя суть троякіе: либо свѣжіе трупы умершихъ въ Госпиталѣхъ, надъ коими повѣряютъ процессъ лѣченiя изслѣдованіемъ разрушенія частей; либо препараты сихъ частей, обработанные въ видѣ поучительныхъ, и съ описаніемъ сохранные въ Патологическогъ Кабинетѣ; либо восковыя статуи рѣдкихъ болѣзней. «Ни рисунки, ни самая живопись не могутъ ихъ замѣнить,» говоритъ Dubois.

Къ составленію такого Кабинета одинъ только способъ. Надобно пригласить всѣхъ врачей, служащихъ въ Госпиталѣхъ для сей работы. Ихъ должность извѣщать умершаго, коего лѣчили, выработать болѣзненную часть, и отдать отчетъ *in vivo reperto*. Одни руки Профессора не довѣдаютъ къ совершенію сего заведенiя, безъ оныхъ онъ не можетъ сей науки читать по пальцамъ. Мадеръ и Вальтеръ (сынъ) преподають сію науку надъ препаратами. Въ Кабинетѣ есть и настоящіе препараты и богатые восковыя модели. На Examinatoriumъ клиническихъ Студентовъ Зибольдъ вскрываетъ умершихъ, и показывае подобныя болѣзни на препаратахъ. То же дѣлаеъ и Томанъ при внутренней Клиникѣ.

Морганъ показывае дорогу къ сей наукѣ природы. Онъ искаеъ болѣзней даже въ тонкихъ каналахъ. Самые нервы не избѣжали тонкости его помысла.

въ безсмертномъ твореніи своемъ, коимъ онъ въ маститой старости вѣнчалъ чуждые труды практики и профессорства, привелъ сію науку къ желанному ршенію. Его лекціи по сей части были наполнены не мелочами Анатоміи, мѣняющими память, не синонимами, вновь найденными, но наблюденіями, пошутыми изъ натуры болѣзней.

Не входя въ вычисленіе болѣзней, я покажу здѣсь только всеобщія грани-сей науки. Она раздѣляется такъ же, какъ обыкновенно Анатомія, на прибо-ргановъ и пр.

1. При общихъ показаніяхъ Остеологіи показываются общія болѣзни всѣмъ, какъ-то: противоестественныя окостененіе и мягкость, игра натуры въ костей, въ ихъ длинѣ, ихъ подвижность, хрупкость, сращеніе, отдѣленіе-ей, кривизна, костоѣды, омертвеніе; разрывы связокъ, отложеніе лимфы ли-стой матеріи въ полость оныхъ, членосоединенія.

При частныхъ показаніяхъ, на пр., черепа, разность переломовъ и расщепленій, оловецъ, килы мозга, открытые источники, отдѣленіе таблицъ, дурное обра-не черепа и пр.

При лобной кости: произхожденіе переломовъ, болѣзни пазухъ, полипы, кам-терны, костоѣды, и пр. По сему и о прочихъ разумѣается.

2. Въ Міологіи: слабость мышцъ, измѣненіе ихъ цвѣта, воспаленіе, из-не, выпаденіе изъ своихъ мѣстъ, разрывы, открытіе водныхъ мышковъ въ-соединеній.

3. Въ Ангіологіи: произхожденіе аневризмъ и напухлыхъ жилъ, кровоте-е, окостененіе сосудовъ, перемѣна ихъ мѣстъ и игра.

4. Въ Аденологіи: воспаленіе желѣзъ, ихъ возгноенія, антоновъ огонь, къ, ракъ, золотушный затвердѣніа, изсушенія.

5. Въ Спланхнологіи, на пр., болѣзни сердца: обремененіе оного жиромъ, ты, полосы, водяная болѣзнь оболочки, изліяніе въ оной крови, воспаленіе, ил, ненатуральная оного величина, разрывъ, положеніе на правой сторонѣ.

6. Въ Нервнологіи. Нервы суть подвержены воспаленію, возгноенію, ан-у огню, затвердѣнію. Они могутъ быть сжаты, раздуты, размякнуты. Уши-раны и ихъ защемленія въ отверстіяхъ черепа при входѣ, или выходѣ. Мате-щия причины, сокровенныя въ мозгъ, въ отношеніи ad febres ataxicas.

Таковы суть предметы Анатоміи врачебной. Здѣсь я выставилъ только нѣ-ые изъ нихъ для примѣра, чтобъ дать чувствовать важность оной. Показаніе-ездопечно полезно для учащихся, говорить Порталь, чѣмъ скучное изъа-тонностей, кои не имѣютъ никакого вліянія на практику.

Положимъ, что патологическія изслѣдованія сего рода, яко подверженныя-тъ, не всегда могутъ насъ руководить къ безсомнѣнному познанію причинъ, еднихъ сіи перемѣны; ибо болѣзненные причины иногда совершаются въ-ныхъ частицахъ тѣлъ, въ упругости ихъ сплетенія и степени ихъ раздра-ности, что все есть сокровенно отъ пытливыхъ глазъ наблюдателя; но-отрицать, что мы видимъ ихъ дѣйствія въ перемѣнахъ организаціи. И-изведенія должны намъ служить основаніемъ теоріи патологической. По

крайней мѣрѣ, поучаютъ будучи ежегодными переменами модныхъ теорій, вижу другой дороги добиться истины, кромѣ строгаго изслѣдованія болѣзней произведеній. Оно единъ представляется единственнымъ средствомъ, могущимъ гнать мракъ, въ коемъ погружена Патологія Хирургическая.

Всякъ видитъ, что сіе предпріятіе не обѣщаетъ скорого совершенствъ трудовъ, медленность и сомнѣнія будутъ удѣломъ сотрудниковъ; ибо многія болѣзны различны по натурѣ, имѣютъ въ своихъ произведеніяхъ сходство болѣзней теніа. Но взявъ въ примѣръ Минералоговъ, которые пошли по наружному различать ихъ штуфы, надобно пуститься въ труды и не возвращаться всплѣ наблюденія заставляютъ насъ внимательно замѣчать переменны болѣзненные ствій и усовершенствуютъ Діагностику. Поможимъ даже, что они не за насъ лѣченію коренному, ни поверхностному; по крайней мѣрѣ, они дадутъ ясную идею о болѣзняхъ неизлѣчимыхъ. *

Безспорно, что суля по строгости нынѣшнихъ теорій, дезорганизованны сти суть остатки болѣзней, и что первыя впечатлѣнія вредоносныхъ дѣйствій нымъ образомъ въ оныхъ изглажены; но я не отчаяваюсь дойти до начала болѣзней буду имѣть свиту препаратовъ одной и той же болѣзни, взятыхъ изъ ныхъ субъектовъ, кои умерли въ разные періоды болѣзней. Смы образъ ли мы процессъ окостененія и родотворенія. Смы же образъ, надѣюсь, мы демъ до познанія свойства и мѣста болѣзней, и правильнѣ замѣтимъ отъ ки переменъ.

Между выгодами, кои обѣщаетъ намъ сіе ученіе, по справедливости почитать поправленіе теорій. Онѣ вскружили всѣмъ голову. Ибо гораздъ умничать, чѣмъ работать надъ данными, и несправедливо пріятнѣ ткать б тельныя умозаключенія, чѣмъ признаваться въ незнаніи. Есть много веще

* Вчера я былъ отмѣнно доволенъ при вскрытіи трупа одной умершей. Почте Dubois демонстрировалъ оной, мнѣ удовлетворилъ до самолюбія. «Эта болѣ такъ говорилъ онъ, «пришла въ Госпиталь для излѣченія рака на ея па Но горячка ataxique (?), здѣсь модная, убивала ея силы. Я васъ предъвѣ лялъ о механическихъ оной причинахъ, всегда существующихъ либо въ мозгу я вамъ доказалъ въ предпоследнемъ умершемъ), либо въ другихъ внутренне Вотъ наружныя пупырышки на груди, кои я замѣчалъ не въ первомъ рз подобномъ случаѣ. Вотъ печень вздутая бѣлыми воддырями. Вотъ легки въ бѣлыхъ пупырькахъ. Вотъ сердце, имъ же унизанное. Я не понимаю, она жила. Какія лѣкарства могутъ развести такіа поврежденія, кои сверх го отъ насъ закрыты? А мы, мы занимаемся здѣсь, какъ бы отрѣзать бо пальчикъ. Какая глупость! Впрочемъ этотъ случай весьма хорошъ для А мин Патологической. Смѣяться нечему. Если бъ мы имѣли большую част кихъ поврежденій въ восковыхъ препаратахъ (modèles), и съ подробнѣ савіемъ, такъ какъ нѣкоторая часть опытъ въ кабинетѣ de l'Ecole de Médi мы могли бы практику 200 лѣтъ пройти въ два раза, сидя въ кабинетѣ. longa, vita breveis....»

Итакъ по этому справедливо сказалъ Вольтеръ, что никто не долженъ рать, не оставя по себѣ человечеству благодарности за общежитіе.

съ мы не доходимъ въ живомъ тѣлѣ, по причинѣ противорѣчащихъ переменъ въ извѣстныхъ боляхъ, часто являющейся въ отдаленности отъ гнѣзда болѣзни, по не-ршенству языка больныхъ, рассказывающихъ свои страданія по ихъ предраз-самъ о существѣ болѣзни, и по попросамъ врачей, которые часто дѣлаютъ менѣ болѣзни въ сообразность ихъ любимой теоріи. По крайней мѣрѣ, надѣ-юсь мы будемъ ближе подходить къ истинѣ, изслѣдывая произведеніе болѣз-и сравнивая минувшія явленія съ существомъ оной. Разбогатѣвъ въ сихъ дан-хъ истинахъ, кои суть награда безпрестанныхъ трудовъ, мы дойдемъ со вре-емъ до важныхъ открытій, кои полезны будутъ для Патологіи Хирургической, въ всѣхъ теоріи. Вотъ что раскрываетъ существо болѣзней и ихъ форму!

Повините, я преступилъ здѣсь предѣлы чертежа, мною назначеннаго. Но по-е сего ученія и необходимость оного требовали внушенія. Всѣ практическія и имѣютъ въ ономъ одинакую надобность. Совершенство оныхъ состоитъ во-мномъ свѣтѣ.

Я прохожу здѣсь молчаніемъ Анатомію Патологическую животныхъ въ поль-иurgiae Veterinariae. Славной Берлинской Институтъ и Шарантонская школа Парижѣ довольно доказываютъ важность сего предмета.

Изобразивъ методы ученія практическихъ наукъ, теперь я приступаю къ-мгательнымъ оныхъ способамъ.

6. Хирургическій Арсеналъ.

Операции хирургическія и акушерскія, приходя къ совершенству, умножили-mentarium Chirurgicum. Исторія разныхъ методовъ состоитъ изъ показанія-а болѣе выгоднаго для операцій, изъ описанія орудій и ихъ управленія.иговать на словахъ механизмъ орудія не возможно, а изъ картинокъ пови-также трудно. Арсеналъ Хирургической, въ коемъ располагаютъ въ поряд-еи орудія съ номерами по шкафамъ, съ приложеніемъ каталога, есть одно-заведеній необходимо нужныхъ для практической школы. Сюда-то приходятъ-беса знакомиться съ орудіями и повторять ихъ лекціи. Копія сего снята-абанета.

Сие заведеніе составляютъ:

1. Инструменты анатомическіе для разсѣканія и наливанія труповъ. Ихъ-число.
2. Инструменты акушерскіе, какъ то: щипцы разныхъ Авторовъ, тазомѣри-модели постелей, родильныя кресла, женскія куклы. Въ Стразбургѣ Г. Лоб-и имѣетъ лучшее собраніе по сей части. Мурзанина, Озіандеръ и Зибольдъ-не имѣютъ недостатка. При Геттингскомъ Институтѣ есть кукла, которая-нами выталкиваетъ младенца.
3. Хирургическій приборъ. Къ нему относятся:
 - a) Хирургическіе инструменты. По множеству операцій и по разности ме-ихъ изобрѣтено много. «Для дѣлопроизводства оныхъ и упражненія уча-и малое количество доваѣтъ при способности учителя,» — такъ говоритъ-ть. Ибо не инструменты оперируютъ, но руки.

б) Бандажи и бинты, и куклы для упражненія учащихся въ накла перевязокъ; машины для выправленія вывиховъ, для поправленія корчей; истинныя ноги, руки, глаза (каждый стоитъ фундоръ, а на заказъ два), носы, тулеса коихъ на золотой пружинѣ стоятъ 400 франковъ. Лобстейнъ имѣющее собраніе по сей части.

в) Матерія хирургическая. Это есть собраніе хирургическихъ лѣкъ для показанія, способа умѣть ихъ прикладывать, и лѣкарствъ внутреннихъ (samentorum). А l'Ecole de perfectionnement есть Ботанической садъ, кромѣ des plantes.

г) Искусственные патологическіе препараты, какъ то: больныя глазковыя фантомы важныхъ болѣзней, и, ежели угодно,

д) Модели и куклы съ мышцами для живописной Анатоміи.

7. Библіотека.

Гдѣ идетъ дѣло о практическихъ наукахъ, тѣмъ книги помогаютъ. Для работника они служатъ только отдыхомъ отъ трудовъ. Упражненія дадутъ, а не книги дадутъ намъ ясныя понятія о вещахъ. Изъ книгъ нельзя учиться практическимъ наукамъ. Читать ихъ легко тому, кто самъ разсуждалъ операцію и служилъ какъ должно въ Госпиталяхъ. Ихъ libro больше вреденъ, нежели полезенъ, въ нашемъ быту. Но поелику книги и намъ руководствую и обращаютъ вниманіе на предметы трудовъ нашихъ, ему онѣ нужны, дабы обнять въ порядкѣ кругъ науки, и повторить въ практикою пріобрѣтенныя замѣчанія. При множествѣ пустыхъ книгъ, кои водняютъ свѣтъ, нѣтъ другого способа освободиться отъ грезъ и упрямствъ, какъ только спрашивать у природы, никогда не ложной. На сей дѣлѣ мы сначала проиграемъ въ многоучености, которая вездѣ была врагомъ любія и всегда жила чужимъ умомъ; но вѣрные результаты, почерпнутыя свѣтлаго источника природы, обильнѣе вознаграждаютъ современемъ труды, съ нѣмъ понесенные.

Общая бібліотека служитъ для учащихся тихимъ кабинетомъ. Здѣсь обилія избранныхъ книгъ и таблицъ, они дѣлаютъ справки, сочиняя ихъ новыя тетрадки или диссертации.

8. Учебныя общества и публичныя засѣданія.

Просвѣщеніе не зависитъ отъ климата и не можетъ быть вмѣщено въ стѣны книгъ. Сии футляры просвѣщенія излагаютъ только отбѣнки свѣта. Любимые талантами и прилежностію, распространяютъ оное изустнымъ сообщеніемъ главныхъ идей, на коихъ основываются всѣ ихъ знанія и примѣрами ихъ возбуджающихъ поревнованіе.

Соединяясь въ ученомъ обществѣ, они сообщаютъ одинъ другому труды и даютъ отчетъ обществу въ Журналахъ. Здѣсь-то возобновляютъ старое, сообщаютъ новое, дѣлаютъ совѣты, опыты, и судятъ о происшествіяхъ.

Въ Германіи и Франціи есть общества для всѣхъ частей Медицины. Старые спорятъ, а молодые слушаютъ. Каждая часть изъ наукъ имѣетъ свою очередь въ сѣданіяхъ и своихъ членовъ. Я припомню здѣсь только о Парижской Хирургической Академіи, которая теперь составляетъ часть Національнаго Института. Меритъ оной усовершенствованіи хирургическія производства.

Къ возбужденію поревнованія, къ возрожденію духа и преодоленію лѣннаго сна и робости, нѣтъ ничего полезнѣе для учащихся, какъ публичныя засѣданія и предсѣданія начальниковъ, профессоровъ и въ присутствіи посѣтителей. Учащіеся декламируютъ рѣчи, держатъ диспуты и акты.

9. Главное Правленіе.

1. Городскіе Госпитали, Полковыя больницы, Институты и Врачебныя Учрежденія подаютъ годовой отчетъ Главному Правленію. Онъ состоитъ не изъ подъякихъ репортовъ и счетовъ, но изъ собранія ученыхъ замѣчаній, приобретенныхъ въ теченіи года. Такъ, на пр., Профессоръ Анатоміи и Профессоръ подаютъ отчетъ во всемъ томъ, что они прошли, и что нашли новаго при разсѣканіи труповъ.

Профессоръ Хирургіи и врачи, служащіе въ полкахъ, флотѣ, а наймиче въ городскихъ Госпиталяхъ — первый подаютъ отчетъ въ своихъ лекціяхъ, въ спѣхахъ оныхъ и въ трудахъ Клинической палаты, какъ то: въ операціяхъ, въ констатированіи воздуха и болѣзней, въ смертности, въ вскрытіи труповъ и пр. Последніе подаютъ отчетъ въ лѣченіи трудныхъ больныхъ, въ рѣдкихъ поврежденіяхъ, новыхъ успѣхахъ, въ скрытіи тѣхъ, кои умерли на ихъ рукахъ, съ означеніемъ нѣмъ господствовавшей эпидеміи. Это одинъ изъ способовъ заставить работать тѣхъ, кои облыжались отъ практики.

2. Поелику при Госпиталяхъ есть клиническія палаты, и поелику при оныхъ главный Докторъ, или Хирургъ, суть вмѣстѣ и Профессоры Клиники, въ слѣдствіе сего въ пользу учащихся Главное Правленіе учреждаетъ визиты больныхъ въ определенные часы. Въ Парижѣ начинаются визиты въ 6 часовъ въ Charité, Hôtel-Dieu, Pitié-Salpêtrière, Hôpital Venerien. По осмотру больныхъ въ 7 часовъ, или около, посѣщаютъ Клинику по случаю болѣзней, демонстрируютъ операціи, вскрываютъ трупы въ первой Boyer, во второй Pelletan, въ третьей Bauvois, въ четвертой Cullen. Въ 9 часовъ отовсюду собираются въ Ecole de perfectionnement. Dubois даетъ представленія нагъ больными при консультаціяхъ и операціяхъ. Отсюда идутъ въ le de Médecine.

3. При всѣхъ Госпиталяхъ есть студенты и лѣкаря, для выполненія докторскихъ ординацій, для перевязки больныхъ, и пр. Съ сею службою соединены и жалованья, квартиры и дровъ. Для полученія сихъ мѣстъ учреждены публичные курсы, или конкурсы, кои состоятъ въ письменныхъ и словесныхъ отвѣтахъ, въ операціи хирургической и анатомической демонстраціи.

4. Вездѣ важныя выгоды соединены съ Профессорскимъ достоинствомъ. Это нѣтъ не то, что претендуя быть Профессоромъ, искать выгоды, но то, что не имѣвши быти онымъ по тягости трудовъ, надобно лишиться оныхъ. Прусскіе профессора суть первые люди Врачебнаго правленія. Въ Парижѣ Госпитали.

Доктора обязаны давать практическія лекціи. Sabatier, сколь ни старъ, и Fournier, сколь ни возвысился, первый читаетъ курсъ Операции, послѣдній Врачебную Химию. Я осмѣлился чрезъ сіе изобразить противное, что у насъ, достигнувъ чрезъ профессію довѣренности и важныхъ мѣстъ, наконецъ презирають профессуру въ то время, когда она могла бы быть наиболее полезна, по приобритіи въ оной навыка и практическихъ свѣдѣній.

5. Нѣтъ сомнѣнія, что совершенство наукъ состоитъ въ взаимной оныхъ помощи и въ усовершенствованіи каждой части особенно. Въ силу сего каждую науку подраздѣляютъ на ея части, и каждую часть вѣряютъ особенному Профессору, который имѣетъ свой доходъ со стороны. Въ Берлинѣ для Анатоміи сѣтъ три Профессора, столько же для Хирургіи. Каждой имѣетъ публичныя и частныя лекціи. Въ Парижѣ при одной Ecole de Médecine двадцать семь Профессоровъ. Одиннадцать изъ нихъ для Анатоміи, Хирургіи и Акушерства. Сверхъ сего въ Collège de France, кромѣ Физики и Химіи, Корвизаръ о хроническихъ болѣзняхъ, Порталь о причинахъ и мѣстопробываніи болѣзней. Кювьеръ преподавалъ Философію Натуральной Исторіи, и въ особенности Физиологію, т. е., науку объяснять явленія. Въ Jardin des plantes, сверхъ частей Натуральной Исторіи (которыя Кабинеты Зоологической, Анатоміи сравнительной и Минераловъ расположены съ подписями), Порталь, въ отдѣленіи Химическаго театра, читалъ Патологическую Спланхнологію.

Симъ образомъ имѣя малое время съ ихъ трудами, они даютъ великолѣпныя лекціи. Они читаютъ не по книжкѣ и не по писанному, ибо этотъ способъ оставляетъ мало впечатлѣнія. Тѣмъ менѣе они не диктуютъ въ классѣ своимъ слушателямъ, ибо этотъ способъ убиваетъ время, потребное для изъясненія. Въ теченіи одного часа Профессоръ не истощитъ своего велерѣчія, и молодые люди не соскучатъ слушать Оратора.

6. Для распространенія общей пользы чрезъ практическія науки, какъ въ ученѣмъ свѣтѣ, такъ и въ кругѣ костоправовъ, фершаловъ, и другихъ, кои сканиваютъ пропитаніе перевязкою и пластырями, вездѣ читаютъ сіи части въ отечественномъ языкѣ. Симъ образомъ чрезъ науки и искусства обогащается языкъ, и языкъ распространяетъ науки и искусства, и вмѣстѣ съ оными благотворное въліяніе на общество. Въ образѣ преподаванія угодить ученымъ и простакамъ есть верхъ краснорѣчія. Изобразить мысли въ возможной простотѣ словъ, но въ прѣзидициальномъ порядкѣ — вотъ что означаетъ Оратора. Ни отвлеченная Философія, ни гордая Латынь, ни громкія слова, ни надутые періоды — право суть безполезны въ Хирургіи. Да и не всѣ Профессоры, не всѣ Операторы знаютъ Философію и Латынь. Да и цѣль профессіи не есть дѣлать слушателей писателями.

ОБЩІЙ ПЛАНЪ ГОСПИТАЛЕЙ.

(Прибавленіе къ Артикулу Хирургіи подъ N. 11.)

Для удобства въ діетѣ, лѣкарствахъ и услугѣ, большіе Госпитали раздѣ-
ются на палаты, по большей части слѣдующимъ образомъ:

1.

Внутреннія: въ оныхъ суть:

- а. Горячечные.
- б. Хроническіе.
- с. Съумасшедшіе.

Смѣшанныя:

3.

- а. Венерическіе.
- б. Кожные и въ особенности
язвочные.
- в. Скорбутные.

5.

Клиническая палата.
Операционный залъ.
Комната для лежачихъ.

4.

- а. Больница для неизлѣчимыхъ
и стариковъ (infirmerie).
- б. Залъ для выздоравливающихъ
и садъ для прогулки.
- с. Залъ для ремесленниковъ,
ибо они имѣютъ лучшее содер-
жаніе и собственныя выгоды.

2.

Наружныя:

- а. Съ ранами.
 - б. Съ язвами.
 - с. Оперированные
- { руками, какъ-то, съ вывихами и
переломами.
Ножомъ.

Относящіяся къ врачебному благоустройству:

6.

- а. Комната для приѣма и свидѣтель-
ствованія больныхъ.
- б. Комната для ваннъ.
- в. Залъ для препаратовъ, инструмен-
товъ и машинъ.

7.

- а. Комната упокоенія (salle du re-
pos).
- б. Залъ для вскрытія и препариро-
ванія труповъ.
- с. Церковь.

Частные Госпитали, на пр., венерическіе, кожные, дѣтскіе, венггерскіе, сумасшедшіе, имѣютъ особенныя раздѣленія, по сродству болѣзней, для удобства больныхъ и лѣкарей.

Клиническая Палата есть средоточіе, потоку что въ оную привозятся съ разными, но важными, болѣзнями, кромѣ прилипчивыхъ. Тутъ Кандидаты Медицины смотрятъ за больными, и подѣ особеннымъ руководствомъ Главнаго Доктора пишутъ примѣрныя Клиническія книги. Въ сообразность онымъ даются практическія лекціи.

Что касается до строенія экономическихъ печей, какъ грѣть воду для купанья и ваннъ малымъ количествомъ дровъ, мыть бѣлье съ небольшимъ изжиганіемъ и легкимъ способомъ, я постараюсь сообщить при частномъ описаніи Госпиталей.

Въ заключеніе всего, къ Вамъ, Достопочтенный Попечитель, обращаю рѣчь мою. Я сказалъ все, что лежало на сердцѣ. Но оному не успокоилось, ибо чрезъ то я остаюсь въ сомнѣніи, ожидаю отъ Васъ похвалы, либо выговора. Они уничтожаютъ другъ друга въ моихъ гаданіяхъ. «Ты равно стоишь обоихъ,» — гмъ, наконецъ, совѣсть рѣшаетъ собственные упрёки.

Естьли сіе произведеніе ревности не по разуму заслуживаетъ болѣе негодованіе Вашего Превосходительства по причинамъ, кои я очень чувствую: я остаюсь въ отчаяніи удовлетворить когда либо слабымъ надеждамъ моихъ благодѣтелей обо мнѣ. Но я клянусь Вашою рукою Отца отечества, подписующаго просвѣщеніе и блаженство наше, что здѣсь нѣтъ ни одной черты, выдуманной своевольнымъ воображеніемъ. Кесаря нарицаю, естьли будутъ обличать меня предъ Вами лжецомъ.

Судить о добротѣ и совершенствѣ изображенныхъ здѣсь способовъ я предоставляю Меценатамъ. Для ихъ самихъ, признаюсь, дерзость заставила меня писать. Но долгъ бременилъ говорить правду, докладывая о возможности оныхъ. Худы, или хороши, сіи способы, но я лучшаго ничего не знаю, и въ нашихъ положилъ всю мою мудрость.

При всемъ томъ я далекъ отъ того, чтобъ исполнить всю сумму практическихъ наукъ и искусствъ. Но, благодареніе Богу, надѣюсь пустить въ дѣлопроизводство каждой отрезокъ изъ оныхъ.

Если Небо благословитъ сіи начинанія, то мои труды пріятнеею добродѣтелию дней моихъ, т. е., благодарностію Императ

ву Московскому Университету, главою коего имѣетъ щастіе видѣть
провителя наукъ.

Препоручая все и себя суду и милости Вашего Превосходитель-
ства, и чувствуя всю цѣну многихъ благодѣяній Вашихъ, имѣю
ть быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
преданнѣйшій слуга,
Докторъ Мудровъ,
Париж. Академич. Общества
наукъ членъ и проч.

1805 года,
Марта 27 дня.
Парижъ.

V.

Милостивый Государь,
Михаилъ Никитичъ!

Получивъ отъ Вашего Превосходительства два письма и пас-
портъ чрезъ Г. Проф. Вуег, и почти въ то же время, чрезъ Г.
Готтара Воннова изъ Берлина, вексель на 750 рублей, припошу
ть должную благодарность. Не имѣя выраженій, соответствующихъ
своимъ признательности, я благодарю Васъ просто. Сочувствіе соб-
ственныхъ Вамъ добродѣтелей, пусть оно будетъ предъ Вами толко-
мъ моего дѣла и воздаяніемъ любобильному сердцу Вашему.

Касательно Вашихъ наставленій, я признаюсь, онѣ нашли во
мнѣ точную ихъ цѣль. Не слѣдовавъ онымъ, я прошу позволенія,
обинуясь, отнестись объясненіемъ къ Вашему Превосходительству
слѣдствіе Вашего письма.

И дѣйствительно, развлеченъ будучи упражненіями разнаго рода,
не могъ заниматься одними только практическими искусствами
медицинской науки, подъ коими я разумѣю Анатомію во всѣхъ ея от-
дѣлахъ, Хирургію (въ коей заключается и внутренняя клиника),
офтальмическое искусство и Судебную Медицину. Кто долженъ быть
лѣкаремъ, для того долѣетъ вѣлеребіе дѣла его. Кто назначенъ
въ Профессоромъ, тотъ долженъ (и въ силу Вашего наставленія)

присоединить къ Медицинѣ Хирургической дары слова и языковъ.

Сии три вещи противны одна другой, какъ стихіи хаоса. Но жъ, соединяя оныя, я раздѣлялъ мое время. Каждой разъ въ рукахъ не-медицинскую книгу, или сидя въ спектаклѣ, а каю себя въ воровствѣ противъ Университета и отечества. Не тщеславіе, столько долгъ Профессорства велѣли мнѣ оными мѣяться. Знаменитые Профессоры блистають заимствованнымъ свѣтъ которой, кажется, родился внутри ихъ.

Такъ въ чемъ же я упрекаю себя? Вы, Вы сами велите приобрести дары слова и роды языковъ! Напротивъ, я исполъ сколько могъ, Ваши наставленія.

Говоря о посвященіи всего моего времени безъизвѣтно вершинѣннѣйшимъ образомъ на усовершенствованіе моихъ знаній запрещаете, мнѣ казалось, всѣ науки и искусства, выключая тическихъ Врачебныхъ наукъ. Извините, теперь я понимаю Вашего наставленія, что врачъ-философъ не долженъ быть умъ разсѣяннѣмъ. Если это значать общества и забавы молодыхъ я благодарю Бога, будучи въ состояніи Вамъ сказать, что пръ наклонности къ онымъ, я не могу быть разсѣянъ. Онѣ мнѣ сны, и я скученъ въ тотъ день, въ которой я не до сыта талъ, или не исполнилъ моей должности.

Однако жъ при такой ревности, которою я не стыжусъ личаться, не возможно удовлетворить толь лестнымъ надежъ коими Вашему Превосходительству угодно меня ободрять; ибъ весная мудрость въ практическихъ наукахъ не знаменуетъ ма Госпиталь и Анатомической театръ суть зрѣлища его трудовъ ъедра не есть для него школа декламации, но мѣсто простаго рического повѣствованія; ибо болѣе художникъ, нежели витія. есть живописный рѣзецъ его. Препараты анатомическіе и пгические суть предметы его ваянія.

Такъ относясь къ Вашему Превосходительству о предъ моихъ упражненій, теперь за нужноеставляю доложить о инательствахъ моего путешествія изъ Парижа.

1. Г. Лабинскій, имѣющій къ Вамъ неограниченную доность, не получивъ личнаго отъ Васъ приказанія снабдить деньгами для дороги, мнѣ отказалъ, не смотря на то, что

вѣстенъ по знатнѣйшимъ фамиліямъ Россіи. Онъ сомнѣвается въ ея приписи по тому, что она по Русски. Такъ мнѣ говорили его знакомцы. М. Rougemont, отъ коего я всегда получалъ мои деньги, бился надъ моимъ требованіемъ, на которое онъ не имѣетъ никакого ордера. М. Saucet, нашъ книгопродавецъ, теперь не имѣетъ денегъ.

2. Въ слѣдствіе сего я не могу подняться изъ Парижа съ 750 франками, ѣхать въ Монпелье и Марсель, а оттуда въ Италію, Авиньонъ и Польшу, если не достану чрезъ моихъ знакомыхъ отъ 500 до 1000 рублей. А если достану, то вексели будутъ адресованы на имя Вашего Превосходительства. Вы вольны приказать вычесть изъ моего жалованья по моему пріѣздѣ въ Россію столько, сколько мнѣ заблагоразсудится.

3. Если при всѣхъ военныхъ обстоятельствахъ я получу позволеніе отъ Французскаго Правленія ѣхать въ Италію, и не достану денегъ: я пойду пешкомъ, и въ слѣдующемъ письмѣ буду писать вамъ прислать мнѣ деньги въ какой нибудь городъ Италіи. Я надеюсь, что Вы не заставите меня терпѣть нужду.

Изъ такого плана путешествія Ваше Превосходительство видѣть можете, что я не могу пріѣхать въ Петербургъ въ началѣ зимы. Лучше не имѣть славы путешествія, чѣмъ пробѣгать города, съ пудель.

Наконецъ я долженъ объяснить о намѣреніяхъ моего путешествія. Для здоровья я не имѣю нужды ни въ путешествіи, ни въ водахъ; ибо я столько здоровъ, что почитаю за нужное чѣмъ-нибудь захворать, кромѣ *ophthalmia*, дабы отнять лишнія силы, вредныя для здоровья духа и тѣла.

Сверхъ курсовъ, кои суть главный предметъ, сверхъ знакомства съ живыми и мертвыми учителями по моей части, путешествіе мнѣ случай въ прогулкѣ заниматься Врачебною Полиціею. Et pour venir de Paris, я собралъ довольно матеріаловъ, дабы со временемъ дать описаніе человѣколюбивыхъ заведеній, здѣсь находящихся. Ихъ Проспектъ имѣю честь при семъ предложить Вашему Превосходительству на разсмотрѣніе. Признаюсь, что таковыя пріобрѣтенія были соединены съ нѣкоторою потерей времени, и въ школьномъ быту будутъ неблагоприятны для знатока ихъ; но я, сочувствуя желанію знать разныя средства къ вспоможенію страждущаго

человѣчества, довольно награжденъ. Но если читая мой Писень, назовете его произведеніемъ праздности, и прибавите тому, что слоняться по городу есть убивать время, я доложу Васъ, что я имѣю таинство носить въ рукѣ лоскутъ бумаги воровскія, что не показаться педантомъ, и дорогою твердить вокабулы. Вотъ способъ учиться языкамъ!

Въ прибавку къ потерѣ времени, дабы не имѣть ничего совѣннаго предъ моимъ добрымъ начальникомъ, я долженъ сказать, что уже около четырехъ мѣсяцевъ я живу въ домѣ Ея Сіятельности Княгини Прасковьи Андреевны Голицыной, въ должности домагаго доктора. При изобиліи рѣдко не могутъ, а при болѣзняхъ я фитирую отъ совѣтовъ. Сверхъ сего, чистой языкъ, избранный щества и благородный тонъ служили для меня школою свѣта. Я имѣлъ щастіе поправиться. Вы мнѣ позвольте похвалиться, что Княгиня мнѣ предлагала большія деньги, дабы быть гуромъ Князей и съ ними путешествовать. Я отказался съ удовольствіемъ, изобразивъ мою безкорыстную любовь къ Университету, выѣстъ признательность къ милостямъ Вашего Превосходительства. Съ подобною радостію получилъ я отказъ на прозьбу денегъ въояжу. Мнѣ не хотять вѣрить ни въ копѣйку, когда я ѣду и готовъ служить тысячами, когда я остаюсь съ ними. Какъ сердиться на толь острый комплементъ!

Наконецъ мнѣ осталось отвѣчать Вашему Превосходительству на письмо, писанное Вами къ Г. Доктору Воннову. Въ ономъ Вы предполагаете, что «Мудровъ пользовался переведенными отъ Университета 1500 франками, сверхъ его жалованья, что Мудровъ снабженъ жалованьемъ по кончину сего года, что Мудровъ съ помощію вкесе 750 рублей можетъ совершить обратный въ отечество путь». Довѣительно, Мудровъ остается безотвѣтнымъ къ щедротамъ Вашимъ. Но онъ проситъ такъ же терпѣливо выслушать, что много надобностей. Имѣя столъ, квартиру и свѣчи готовые, у него осталось ни копѣйки при всей экономіи. Беречь изъ скупости назначенныя ему для воспитанія, онъ почитаетъ святотатствомъ конфектъ съ всемогущимъ благословеніемъ, данный ему его окомъ для путешествія, — онъ бережетъ только одинъ сей талисманомъ, обладая любовію его начальниковъ, безпрестанно возвращающейся не по его заслугамъ, онъ богатъ, не имѣя ничего. И труппа, тамо соберутся орлы!

Троекратно благодаря Васъ за всѣ милости, и сугубо пренозя себя великодушію Вашему, есмь Вашъ,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,
Докторъ Мудровъ,
Императорскаго
Московскаго Университета воспитанникъ,
Парижской Врачебной Академіи членъ.

1803, Октяб. 7 дня.

Парижъ.
Quai Malaquai,
Hôtel de Madame
la Princesse de
Galitzin.

ОСПЕКТЪ ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПАРИЖѢ.

Глава I. Благодѣтельность (bienfaisance).

а. Налоги съ съѣстныхъ припасовъ, вина, дровъ и пр., входящихъ въ Парижъ, съ спектаклей, картежныхъ домовъ, публичныхъ обществъ и садовъ и пр.
б. Человѣколюбивое общество (Société Philanthropique), отъ коего за-
тъ 48 Комитетовъ благотѣльности въ 12 частяхъ Парижа, въ каждой по 4
итета. Ихъ заботы суть:

1. Экономическій сушъ.
2. Экономическія печки.
3. Экономическія постели.
4. Безденежныя школы для малолѣтнихъ дѣтей.
5. Съѣстные припасы, вино, дрова для больныхъ и бѣдныхъ.
6. Сборъ пеленокъ для бѣдныхъ родильницъ, съѣстные припасы и пр.
7. Фабрики для дѣтскихъ работъ.

Глава II. Повивальный Институтъ.

(Maison de la maternité.) Въ ономъ заключается: Институтъ для Повивал. ба-
и родильницъ (Accouchement).

2. Институтъ для беременныхъ кормилицъ и подкидышей (Allaitement Maison de la Bourbe).

Глава III. Сиротскіе дома.

1. Сиротскій домъ для мальчиковъ (Pitié).
2. Сиротскій домъ для дѣвочекъ (Orfelines).
3. Прививанье коровьей оспы.
4. Больница для дѣтей больныхъ.
5. Институтъ для слѣпыхъ.
6. Институтъ для глухо-нѣмыхъ.

Глава IV. Заведеніе для стариковъ.

1. Гостинница для инвалидовъ (Hôtel des Invalides).
2. Гостинница неизлѣчныхъ мушницъ (hospice des incurables hommes).
3. Гостинница для неизлѣчныхъ женщинъ.
4. Гостинница для сумасшедшихъ (Bisetre). Национал. домъ для сум.
5. Домъ хозяйства (Maison de menage, прежде les petites maisons).
живутъ бѣдныя семьи.
6. Домъ отшельничества (Maison de retraite).
7. Институтъ для 80-лѣтнихъ стариковъ. Оба для достаточныхъ.
8. Salpêtrière. Национальный домъ женщинъ больныхъ и старухъ.
родъ, а не домъ. Въ ономъ четыре тысячи хворыхъ.

Глава V. Больницы гражданскія.

1. Домъ Божій (Hôtel-Dieu).
2. Любовь (Charité).
3. Больница С. Антонія.
4. Больница Г-жи Неккеръ.
5. Больница Г-на Божонъ.
6. Больница Г-на Кошинъ.
7. Домъ здравія, гдѣ платятъ умѣренную сумму.
8. Больница С. Лудовика, для кожныхъ болѣзней.
9. Больница Венерическая.
10. Школа для усовершенствованія учащихся. Она зависитъ отъ Меской школы.

Военныя больницы.

11. Val-de-Grace.
12. Больница de gros caillau.

Глава VI. О улучшеніи Госпиталей по Медицинской части.

Пища.

Питье.

Воздухъ. Вѣтренники, поправители воздуха химическіе, залы для выздоравливающихъ, сады для прогулки.

Бани.

Чистота.

Лѣкарство, ихъ выборъ и простота.

Благоустройство.

Операціонный залъ.

Залъ успокоенія.

Залъ Анатомическій.

Глава VII. О Экономическихъ Заведеніяхъ.

1. Хлѣбня для всѣхъ Госпиталей (Maison de Scipion).
2. Mont de Piété. Здѣсь даютъ бѣднымъ займы безъ процентовъ до извѣстной суммы подъ закладъ. Проценты, получаемые съ большихъ суммъ, служатъ содержанію больницъ.
3. Прачечная для военныхъ Госпиталей и для истребленія ртути изъ бѣлья.
4. Фармація для больницъ и тюремъ.
5. Благочестивыя сестры (Les Soeurs de la Charité), при услугъ больницъ.
6. Сестры монастыря Св. Фомы, занимающіеся лѣченіемъ золотухи и ранъ.
7. Печки экономическія.

Глава VIII. О тюрьмахъ и рабочихъ домахъ.

1. Храмы. 2. Монастырь Rue Marguerite. 3. Grand force. 4. Св. Пелагін. Св. Лазаря, для женщинъ. 6. Madelonnettes, для ихъ же. 7. Montaigu.

Глава IX. О погребеніи и кладбищахъ.

Mortne ou Morgue, гдѣ выставляютъ тѣла найденныхъ на дорогѣ и утопшихъ.

Boites fumigatoires. Ящики для оживленія утопшихъ, находящихся въ гауптвактахъ Сены.

Механическія лѣстницы, поднимающіяся до пятого этажа.

Прибавленіе о частныхъ заведеніяхъ.

Приготовленіе минеральныхъ водъ, въ Домѣ здравія въ Пасси, и въ швейцарскихъ баняхъ.

Цѣдильники для очищенія мутныхъ и нездоровыхъ водъ.

Учрежденіе Гиппократическое есть соединеніе врачей, хирурговъ, перолей и аптекарей для услуги больныхъ, подписавшихся на годъ.

VI.

Милостивый Государь,

Михаилъ Никитичъ!

Въ послѣднемъ письмѣ я имѣлъ честь докладывать Вамъ Превосходительству, что, не смотря на недостатокъ денегъ, я принимаю возвратный путь въ отечество. Ибо хотя Г. Лабинскі отказалъ мнѣ въ требуемомъ мною 500 руб., по причинѣ недостатка върющаго письма отъ Вашего Превосходительства, однако жъ, въ деждѣ получить отъ Васъ прибавочную сумму въ Павіи, я готовъ отправиться изъ Парижа, и здѣсь окончили всѣ мои курсы. давъ прозъбу въ Благочиніе, снабдить меня пропускомъ для вознаго путешествія въ отечество чрезъ Италію, я получилъ отказъ.

Вы можете судить о моемъ изумленіи, видя себя лишены свободы, лишеннымъ удовольствія быть въ повелѣніяхъ Вашего Превосходительства. Но, сколь сіе ни прискорбно, надежда на милость Вашего Превосходительства меня успокоиваетъ, а пѣснь Израиль «Нарѣкахъ Вавилонскихъ», сдѣлалась моимъ утѣшеніемъ. Университетъ не будетъ имѣть недостатка въ Профессорахъ, болѣе меня стоящаго сочувствіе недостатка должной благодарности Университету и своимъ упреки.

Они тѣмъ для меня чувствительнѣе, чѣмъ болѣе сопровождаются выгодами и наружнымъ спокойствіемъ. Живя подъ покровительствомъ Ея Сіятельства, Княгини Голицыной, я воображаю крайнюю мѣрѣ, что живу между соотечественниками. Княгиня довольна тѣмъ, что меня задержали. Намѣреваясь выѣхать отсюда, она возьметъ меня съ собою въ своей свитѣ. Однако жъ, ежели заключенъ будетъ и ранѣе, я немедленно отправлюсь въ мое вознаое путешествіе. Сверхъ сего, такъ какъ мнѣ дали на два мѣсяца позволеніе остаться въ Парижѣ, или лучше, на два мѣсяца удержали, что гласитъ моя бумага безопасности, я повторичную прозъбу въ Благочиніе, отпустить меня въ Отечество, какъ ежедневныя издержки убавятъ сумму, сохраняемую мною для путешествія (она состоитъ теперь въ 2000 фр.), я прошу Васъ корнѣйше ускорить присылкою жалованья въ сіи два мѣсяца, и совокупить къ оному прибавку на путевыя издержки, или вър письмо къ Г-ну Лабинскому.

Я напоминаю Вашему Превосходительству о прибавкѣ безъ значивости. Ибо, хотя я имѣю теперь все готовое въ домѣ Книжны, но я продолжаю мои курсы, хожу чисто по необходимости и посещаю Французской Театръ, какъ школу языка; съ другой стороны, я имѣю честь докладывать Вашему Превосходительству, что обратный путь чрезъ Италію, Германію и Польшу довольно длиненъ.

Сверхъ сего я имѣю надобность закупить много книгъ и инструментовъ хирургическихъ. За книги должно платить на мѣстѣ. Инструментальной мастеръ de la Charité вѣрить мнѣ сколько угодно вексель, еслии Ваше Превосходительство за благо разсудитъ послать ему деньги чрезъ М. Rougemont. Способъ покупки книгъ и инструментовъ я предоставляю на Ваше благоразсужденіе.

Но продолжать милости Ваши ко мнѣ, принять участіе въ моемъ положеніи, я прошу Васъ тѣмъ болѣе, что я вижу себя на чужой странѣ.

Еслии Вашему Превосходительству угодно будетъ назначить какую нибудь работу по ученой части, на пр., здѣлать розыскъ какой-нибудь школьной матеріи, или дать описаніе какого нибудь заведенія, вознагражденіе моеи безполезности для Университета, я преданъ ему все съ возможною ревностію. Теперь мы видимся часто съ Найу. Я работаю надъ Русскою азбукою для слѣпыхъ.

Препоручая себя Вашей памяти, въ ожиданіи отвѣта Вашего, что толь нужнаго для меня утѣшенія, есмь Вашъ,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга,
Матей Мудровъ,
Мед. Докторъ, Парижской
Врачебной Академіи членъ.

1805 г., 27 Ноября.
Paris,
Quai Malaquais.
Hôtel de Madame
la Princesse
de Galitzin.

VII.

Милостивый Государь,

Михаилъ Никитичъ!

Назадъ тому двѣ недѣли, какъ Г. Лабинскій получилъ отъ Вашего Превосходительства выдать мнѣ 1000 рублей, сумму вдвое умноженную, каковой я требовалъ для возвратнаго путешествія въ Россію. Здѣлавшись боленъ острою черной желчи, я не могъ Вамъ отвѣчать, т. е., благодарить. Деньги остались въ рукахъ Г. Лабинскаго до времени, какъ мнѣ позволено будетъ выѣхать изъ Парижа. О препятствіяхъ возвратнаго пути я докладывалъ Вамъ въ предыдущемъ письмѣ, гдѣ я просилъ ускорить присылкою жалованья теченіи двухъ мѣсяцевъ. Ибо, дожидая двухмѣсячнаго срока бумаги безопасности, либо обѣтованнаго мира, ранѣе, или позже, намѣренъ, какъ будетъ только возможно, отправиться къ дому, или не чрезъ Монпелье и Италію, то чрезъ Германію и Польшу, не смотря на холодъ и не дожидаясь весны. Между тѣмъ я началъ новый курсъ въ Charité, и не успѣвъ начать, я кончилъ оной, болѣвъ носталгіею.

Наконецъ сегодня, 24 Декабря, я былъ обрадованъ Вашимъ письмомъ. Оно изображаетъ Ваше ко мнѣ благоволеніе и исполненіе меня утѣшеніемъ. О! я имѣлъ въ ономъ надобность. Оно пріятно для меня Академическихъ почестей и Университетскихъ щедротъ, о коихъ Вашему Превосходительству угодно было мнѣ возвести, ибо благоволеніе Ваше есть должная плата моей доброй воли и работности, а послѣдніе суть задатки для будущихъ трудовъ. Я прошу Вышняго послать мнѣ даръ смысла быть полезнымъ отечеству и маломъ. Быть во многомъ я просилъ бы безсмертія.

Рѣдко имѣлъ я письма отъ любящихъ меня съ такимъ предопредѣленіемъ обстоятельствъ, съ какимя сегодня получилъ я Ваше. Сегодня наше отечество празднуетъ правнука Петрова. Саваоѣ Богъ обоихъ. Сегодня..... Но колоколъ полуночной обѣдинъ возвѣстилъ прішествіе наступающаго дня, уничтожилъ настоящее, слялъ прошедшій день съ будущимъ. Новое сегодня (25 Дек.) есть воспоминаніе той св. полуночи, въ которую нѣкогда пѣли Славу въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Восточныя мудрецы слышали сію небесную пѣснь. Мудрецы Сѣвера, правящіе вѣренную имъ паству, повторяютъ ее и на берегахъ сели морей. Сынъ Мудрова, ведомъ звѣздою Сѣвернаго полюса, спѣшитъ

тъ ее предъ Вами изъ чужой земли на брегъ Бельта. Доброй на-
льникъ участвуетъ въ привѣтствіи сына отечества, которой ему
свящаетъ первые часы. Св. полночь представляется мнѣ въ видѣ
очи Коредчіевой (въ Дрезденской Галереѣ). Свѣтоносный Отрокъ
и лонѣ Дѣвы разсыпаетъ мракъ яслей. Небесныя силы отходятъ
заканчивая пѣснь мира. Поднимается День Коредчіевъ (въ Париж-
ской), изображаетъ ту же эпоху. Но полночь свѣтлѣе полудня! Я пре-
ращу сіи размышленія, предоставляя болѣе сердцу Вашему сочув-
ствовать наши хвалы къ Богу и исповѣданіе Господу.

Возвращаясь къ отвѣту на Ваше письмо, первѣе я изъяснюсь
къ монимъ начальникомъ касательно предметовъ по моей части.

Личныя знанія въ практическомъ Врачебномъ искусствѣ, сколь
ни были блистательны по остротѣ памяти, не могутъ служить
нованіемъ ученія и уроковъ Врачебному художеству. Идеальное
знаніе пріобрѣтается чтеніемъ, и исчезаетъ со звономъ въ ушахъ
слушателей за порогомъ школы. Существенное или предметное уче-
нѣ Врачебнаго художества есть изслѣдываніе вещи чувствами, въ
рядкѣ умозрѣнія, соотвѣтственномъ вещи. Глаза, руки и орудія
важны строить зданіе онаго въ головѣ, а не память, не вообра-
женіе, которыя строятъ фантомы.

Плоды памяти и воображенія, собранные въ кабинетѣ, сколь
казисты на Профессорскомъ стулѣ, обманываютъ только голодъ
жаждущихся, а не питаютъ, т. е., не даютъ ни росту, ни силы. На-
блюдая, чтобъ художникъ, показавъ разлагать свое мастерство и со-
снать снова его колесы, показалъ родъ поврежденія и способъ по-
правки, самъ дѣйствовалъ, а за нимъ его ученики. Такъ для Ана-
томіи надобно вырабатывать органы, чтобъ видѣть ихъ соотношеніе;
для Хирургіи дѣлать патологическіе препараты, естественные и ис-
кусственные, чтобъ видѣть произведенія болѣзней и ихъ поправку,
урою, или искусствомъ, произведенную; для дѣлопроизводства на-
до самому упражняться и упражнять учащихся въ ручныхъ и
трументальныхъ приѣмахъ. Чтобъ привести въ дѣйство сей трой-
ный и нераздѣлимой предметъ, въ коемъ всюду сливаются за-
дача, средство и цѣль, надобно посвятить годы.

Такъ чѣмъ же (говоря Академическимъ языкомъ) могу я бле-
сть при началѣ моего служенія въ Университетѣ?

Велерѣчіемъ?—Обыкновенное прибѣжище бѣлоручекъ.

Сочиненіями?—Нѣтъ пользы въ собранныхъ правилахъ безъ соб-

ственной опытности въ искусствѣ, которое есть результатъ долгого менныхъ опытовъ, наблюдений и работъ.

Удачею въ городской практикѣ?—Вѣрное средство быть полезнымъ себѣ, а не учащимся.

Препаратами Анатомическими, Клиникою въ Госпиталѣ, препаратами Патологическими, упражненіемъ въ операціяхъ ручныхъ перевязочныхъ, инструментальныхъ?—Вотъ предметы, съ коихъ начинать долженъ. Но, не имѣя ничего готового, я долженъ возложить начало самимъ начинаніямъ. Я робѣю, Ваше Превосходительство, смотря на сіе поле трудовъ, для коихъ я недовольствуюсь. Я робѣю по истинѣ, боясь при моемъ начинаніи, которое всегда трудно, не удовлетворить надеждамъ моихъ добрыхъ начальниковъ, не понравится слушателямъ, преобразовавъ ихъ въ работниковъ, а, болѣе, не угодить самому себѣ.

Теперь мнѣ осталось, въ особѣ Вашего Превосходительства, благодарить Императорскому Московскому Университету за достоинство Экстраординарнаго Профессора, о коемъ прежде я не смѣлъ бредить, теперь едва себѣ вѣрю. Причины изложены въ предыдущемъ письмѣ. Носивъ пріятное имя воспитанника, даваемое мнѣ предпочтеніемъ Харитономъ Андреевичемъ, я ревновалъ по оному и вмѣстѣ утѣшалъ себя увѣреніемъ, что я еще не вышелъ изъ ребячества, коему все прощають. Съ достоинствомъ Профессора должно вступить въ возрастъ мужа совершеннаго. Итакъ, неужели кончилось мое воспитаніе? Неужели протекли лѣта юности? Неужели началось поприще зрѣлаго разума? Ахъ, нѣтъ! Глухія движенія сердца сопровождаютъ и возрастъ мужества. Я часто прошу небо потушить ихъ, и вмѣстѣ боюсь, чтобъ оно не услышало моихъ желаній. Гдѣ же мудрость звать себя? Нѣтъ со мною.

P. S. Да будетъ благословенно вхожденіе во врата Нового Года въ нѣдрѣ любезнаго отечества и благословеннаго дома Вашего!

Милостивѣйшій Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.
Матей Мудровъ.

1805, Дек. 30.
Paris,
Quai Malaquais,
Hôtel de Mad. la Princesse
de Galitzin.

VIII.

Милостивый Государь,

Михаилъ Никитичъ!

Увѣренъ бывши въ довѣренности Вашей къ Е. П., Аннѣ Сесювнѣ Муравьевой, вашей сродницѣ, я не имѣю надобности изощрять Вамъ качества Г-жи Пири, подательницы сего письма. Да не дѣло холостому человѣку хвалить женщину, кои вообще имѣютъ даръ нравиться нашему брату. Не имѣя свѣдѣній, нужныхъ и воспитанія дѣвицъ, не зная должностей правительницы, ни особенностей къ сему званію, а что страніе, не читавши Фенелона охъ предметѣ, я не умѣю говорить въ похвалу Г-жи Пири, какъ брая мать семейства, т. е., госпожа Муравьева. Но, научась судить добродѣтеляхъ родителей по ихъ дѣтямъ, и взаимно, я смѣю сказать, что дочь Г-жи Пири мнѣ правится по своему разуму и сердцу. нъ, оставляющая свое отечество и дочь, съ намѣреніемъ дать ей шее воспитаніе своими трудами, для меня почтенна. Мы славимся непріимствомъ въ чужихъ краяхъ; хлѣбосольство есть добродѣль въ нашемъ быту. «Страннолюбія не забываютъ» — сіе правило ижденно въ Рускихъ сердцахъ. Таковому сердцу препоручаю я и странницу, странникъ чужой земли.

Скоро, скоро и я *post aliquod mea regna videns mirabor aristas*. Конецъ я получилъ паспортъ. Моя библіотека и рукописи уже правлены въ П.-Бургъ. Я отправляюсь въ Вѣну чрезъ пять дней, гдѣ буду ожидать Вашихъ повелѣній.

Препоручая себя Вашимъ милостямъ и благоволенію, есть Вашъ,

Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга,

Матей Мудровъ.

1806, Іюня 4.

Парижъ.

IX.

Милостивый Государь,

Михаилъ Никитичъ

Вѣроятно Ваши попеченія о моемъ жребіи ежедневно отзываются въ моемъ сердцѣ. Я не хочу сказать: ежедневно мыслить я долженъ отчетъ Вашему Превосходительству въ возвратномъ моемъ путешествіи. Отъ избытковъ моихъ я путешествовалъ въ Швейцаріи. Города и деревни, горы и долины, люди и животныя, растенія и камни, сушь и озера, — все давало мнѣ глаголъ повѣствованія моему началу, все внушало мнѣ мысли изобразить ихъ въ живыхъ умопостроеніяхъ, кои зрѣли въ продолженіи путешествія.

Но мнѣ не достаетъ времени удовлетворить сему безпрестанному желанію описать Вамъ достопамятности моего путешествія. Изъ Тюbingена, гдѣ Рейсъ хвалится добродѣтелями Вашего Превосходительства къ его достойному сыну, я отправился въ Шафгаузенъ. Предъ отъѣздомъ добрый Рейсъ провожалъ меня для осмотра пещеры, описанной, Nebelloch: рѣдко доброта и ученость соединяются въ такомъ совершенствѣ, какъ въ семъ почтеннѣйшемъ мужѣ. Шафгаузенъ, сверхъ паденія Рейна, обладаетъ приватнымъ Кабинетомъ Г. Доктора Амманъ. Цирихъ есть гнѣздо Швейцарской учености. Царитъ другъ Россіи, заслужилъ всю мою дружбу. Фамиліи Лафатеръ, Мейеровъ, Шинцовъ, Геснеровъ, врачей и ученыхъ, суть для меня незабвенны. Но я буду неблагодарнымъ, если не помѣщу здѣсь господина Hess Antiste (первосвященника) и Доктора Usteri. Медицинская Коллегія ученѣе, нежели сколько казаться хочетъ. Пробывъ двѣ недели въ Цирихѣ вмѣсто двухъ дней, я не могу помѣстить здѣсь всего. Отсюду чрезъ Ulbis, Zug и Art, я отправился на гору Rigi. Пять часовъ восхожденія въ потѣ были награждены достопамятностями строенія горъ, ея алпами и обзорѣмъ хребтовъ горъ, вѣчнымъ снѣгомъ покрытыхъ. Люцернъ, Валштадское озеро, Алпнагъ, Сарненъ и пр., Гали долина, Мейрингенъ. Здѣсь проливные дожди доставили мнѣ удовольствіе видѣть мимоходомъ славнѣйшіе водопады во всемъ ихъ величіи. Около четырехъ разъ промокнувъ и не бывъ больнымъ, есть доказательство, что трудъ до усталости есть лучшее лѣкарство для крѣпкаго сложенія людей. Госпиталь на горѣ Гримзель ужаснаго вида. Жел-

икъ Роны великолѣпный. Фурка-гора, обильная благовонными рас-
сѣніями. Отсюда я предпринялъ путь Суворова, чрезъ Готардъ, за-
лѣзъ въ уголокъ Италіи, Аироло. Здѣсь Кассини продаетъ ми-
нералы. Богослуженіе по обряду Амвросія Медиоланскаго. Отсюда
е смѣвъ идти далѣе, я возвратился чрезъ Готардъ въ Госпиталь
при деревнѣ, въ веселую Ураренъ-долину, и чрезъ пору въ горѣ очу-
тился на ужасномъ Чортовѣ мостѣ. Готардъ и сей мостъ суть вѣч-
ные памятники Суворову, Богомъ водимому, о немъ же нѣтъ ны-
нѣ глаголати подробно. Альторфъ, Сисигентъ, Muttenthal (здѣсь оста-
лъ раненый Русской солдатъ), Швицъ, Саттель, Синсидель, Ецель-
сдорфъ, мѣсто рожденія Парацельса, о коемъ поселяне говорятъ, что
онъ въ яблокѣ шпалагъ носилъ всѣ четыре стихіи, Раппеншвилъ и еще
мѣсто Цюрихъ. Сюда я возвратился изъ благодарности за рекомен-
дацию, данную мнѣ въ сіи мѣста. Вездѣ, вездѣ помнятъ Россіянъ,
ихъ храбрость, ихъ добродушіе, и вездѣ любятъ ихъ соотечественни-
ки. Винтертуръ, С.-Галленъ, Роршахъ, Боденъ-озеро, Анндау.
Видѣть не хотѣлъ Ульма: прибылъ въ Аугсбургъ. Городовой Ма-
гистратъ, замокъ Курфирста, бібліотека съ древними рукописями,
Ботерова комнатка, машина для доставленія ключевой воды по до-
рогѣ, разныя металлическія модели при Гимназій и церкви, были
тогда предметомъ моего посѣщенія; прочія достопамятности бо-
лѣе воздуха. Послѣ завтра я отправляюсь въ Минхенъ, отсюда въ Ландс-
гутъ, и наконецъ водою въ Вѣну. Здѣсь я надѣюсь получить Ва-
ше повелѣніе и жалованье. При заключеніи мира можно ѣхать въ
Италію.

Признаться, что не хочется умирать, не издавши Италіи. Но
если желательно бы ни было видѣть Римъ, я желаю болѣе видѣть
лицу Вашего Превосходительства, служить моему отечеству вѣ-
рностью и правдою. Препоручая себя милостямъ Вашимъ, есмь Вашъ,

Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга,

М. Мудровъ.

1806, Августа 14 дня.

Аугсбургъ.

X.

Милостивый Государь,

Михаилъ Никитичъ!

Изъ Минхена, откуда я имѣлъ честь докладывать Вашему восходителству о продажѣ Зомерингова кабинета и смѣлостъ сить о покупкѣ онаго, я отправился въ Ландсгутъ, въ Университетъ, любящій новости. Я не могу сообразить мыслей къ изображенію сей школы въ ея видѣ изъ моей точки зрѣнія. Тамъ врачи жили богословами, богословы философами, философы натурами, и духовные, возмнивъ быть выше природы, равняютъ свою мудрость Откровеніемъ, и мнятъ имѣть того же и единого Духа, иже дѣла глагола Отцемъ во пророцѣхъ и въ послѣдокъ дней въ Сынѣ. Упившись отъ малаго вина ихъ мудрованій, они воображаютъ, что кружиться вокругъ ихъ, ни мало не подозрѣвая круженія ихъ ловъ. Упившись отъ сего бродящаго вина, каждой мечты своей таесть вдохновеніемъ, и виѣстѣ величается имъ, какъ произведеніемъ собственнаго ума. Одинъ только Sailer, одинъ только сей членъ нашего вѣка, соблюлъ доброе вино, оставшееся послѣ сѣдниковъ брака Каны Галилейской. Но не многіе тамъ этого цѣну.

Одинъ изъ тамошнихъ лучшихъ учителей (мой соученикъ, теръ) проповѣдуетъ въ своей Физіологін, что все живетъ чрезъ то, что жизнь есть Богъ и пр. Добре рече. Но тотъ же даетъ ягніенію животныхъ, сложенію и разложенію ископаемыхъ. Гдѣ же есть сей Богъ живыхъ?

Другой (Рошляубъ), бывъ ревностнымъ защитникомъ всѣхъ стемъ, минувшихъ, какъ метеоры, и не нашедъ мѣста стать на вотѣ въ человѣческихъ познаніяхъ, вздумалъ основать Медицины въ первыхъ главахъ Бытія, Евангелія Іоанна Богослова и писанія Августина. Но мѣшала сага profanis, есть хромать на обѣ плес.

Я не имѣю ничего сказать объ анатомическихъ препаратахъ, ибо они въ началѣ, ни о Госпиталѣ, ибо она пуста въ познаніи, ни о Богадѣльнѣ, ибо она примѣръ бѣдности.

Салцбургъ, мѣсто достойное быть въ Швейцаріи, женное хребтами снѣжныхъ горъ и альпами, достопамятно болѣе соляными заводами. Одни доставляютъ ископаемую

ругіе разсолъ, въ огромныхъ водохранилищахъ приготовленный. Есть такъ же и пресыщенные источники сланой воды. Подземные воды выработаны съ искусствомъ и раченіемъ. Испареніе воды производится на потолкахъ и вѣтвяхъ деревь, и оканчивается низверженіемъ соли въ солоньяхъ.

Гаршенкейлъ, сочинитель Сальцбургскихъ врачебныхъ вѣдомостей, есть украшеніе тамошняго врачебнаго сословія. Градскіе ворота, вытесанные въ каменной горѣ, имѣютъ надпись: *Te Saxa loquuntur*, въ честь прежняго Архіепископа. Ни лучшихъ воротъ, ни лучшей надписи въ чужихъ краяхъ не видалъ. Гробъ и памятникъ Парасельса. Оставя прочія достопамятности, я займусь моимъ пріѣздомъ въ Вѣну и домашнею экономіею, т. е., Швейцарія такъ истощила свой кошелекъ, что съ остановками въ городахъ, гдѣ Университеты, прибылъ въ Вѣну съ однимъ только дукатомъ, и то по милости Бога. Вездѣ мнѣ вѣрили денегъ, но я не хотѣлъ вступать въ долги, надеясь, что въ Вѣнѣ съ большимъ удовольствіемъ воспользуюсь услугами Вашего попеченія, въ чемъ и не обманулся. Добровольная услуга при необходимыхъ издержкахъ сносна. Не смотря на бѣдность, но уважая Вашего Превосходительства препорученіе, Посольство приняло меня съ отъѣнною благосклонностію, вошелъ въ мои предѣлы путешествія и обѣщалъ писать къ Вашему Превосходительству. Осредствомъ Его Сіятельства, въ силу воли Вашей, я получилъ отъ Аристейна и Ескелеса по 500 рублей 1000 гульденовъ. Вексель оныя данъ на Императорской Московской Университетъ.

Мало останется мнѣ за уплатою частныхъ уроковъ, новаго зятя и бѣлья, очень мало! По моимъ упражненіямъ вы будете съуть объ издержкахъ. Тѣ и другія суть: 1. Главные уроки съ практической школою Клиники и операцій у Г. Беера. 2. Акушерскіе уроки съ практической школою Клиники и опущеніемъ операцій Г. Беера. Онъ поступаетъ противу всѣхъ ученыхъ затѣвъ, слѣдуетъ простотѣ природы. Сіи суть предметы, для коихъ я пришелъ въ Вѣну. 3 и 4. Посѣщеніе Госпиталя и Военной Академіи для полковниковъ врачей. Все сіе продолжится около двухъ мѣсяцовъ, и не затѣе, потому что воля Вашего Превосходительства есть сіе, сколько для меня лестное и столь пужливое, желаніе Ваше увидѣть неумудраго Мудрова.

Иначе было бы обидѣть статуи Петра Великаго.

Въ заключеніе вы позволите доложить Вамъ о прибавкѣ персылкѣ денегъ, ибо отъ 500 рублей останется немного для путешествія въ Вильну. Туда идти опять per pedes Apostolorum я не боюсь и не стыжусь. Но зимою труднѣе: такъ говорить Посолъ. Все путешественники изъ учащихъ и учащихся имѣютъ ихъ путевыя держки: я, учитель и ученикъ, путешествую изъ остатковъ жалованья. Я не боюсь, и не стыжусь ни котомки, ни посоха. Но стыдъ Университетъ, до того довести своего члена и питомца! Прочіе же Университеты, Академіи и человеколюбивыя заведенія, не употребивъ на оныя ни вниманія, ни времени, ни денегъ, есть выбиться кучеру, видѣвшему большой свѣтъ на козлахъ.

Препоручая себя добротѣ Вашей, толь славимой отъ всѣхъ Россійскихъ Княгинь и Графинь въ Вѣнѣ, имѣю честь быть Вашъ,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
препокорнѣйшій слуга
Матей Мудровъ.

1806.
Октября 17 } Вѣна.
по Росс. Календ. }

P. S. Адресъ на имя Польской Канцеляріи вѣриѣе.

XI.

ПИСЬМО ПРОФЕССОРА ТИМКОВСКАГО.

Милостивый Государь!

Наконецъ я исполнилъ сладостнѣйшій свой долгъ, уведомилъ сердечному желанію своему, и теперь спокоенъ. Знаю, силенъ трудъ мой, который я посвящаю Вашему Превосходительству; знаю, какъ мало соотвѣтствуетъ онъ тѣмъ сильнымъ чувствамъ, которыя питаю въ груди моей; но Ваше снисхожденіе и готовность покровительствовать молодымъ людямъ почти увѣряютъ меня, Вы не отринете сей жертвы благодарности къ Вамъ.

По приказанію Г-на Ректора, осмѣливаюсь препроводить при-
мѣ еще два экземпляра моего Федра, изъ которыхъ одинъ при-
слагать Его Императорскому Величеству, а другой Его Сіятельству
Министру. Ожидаю приказанія отъ Вашего Превосходи-
тельства, долженъ ли я отправить еще нѣсколько экземпляровъ?

Приняшу мою живѣйшую благодарность за то благодѣяніе, ко-
е Вы оказали мнѣ, отправляя меня въ Германскіе Универси-
ты. Это новый, это незабвенный для меня памятникъ Вашего
горасположенія ко мнѣ. Осмѣливаюсь только утруждать Васъ
забыю: позвольте мнѣ искать здѣсь Докторской степени.

Съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ и сердечною предан-
тію честь имѣю быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Романъ Тимковскій.

Москва.
806, Мая 21.

ХІІ.

ПИСЬМО ПРОФЕССОРОВЪ ТИМКОВСКАГО И БОЛДЫРЕВА.

Милостивый Государь!

Мы имѣли уже честь писать къ Вашему Превосходительству по
здѣ своемъ въ Галлу; но едва ли письмо наше вышло за границы
маніи. Непріятныя обстоятельства, заставившія насъ между про-
е оставить Галлу и перейти въ Лейпцигъ, отнимали, и теперь
отнимаютъ, у насъ пріятный случай писать къ Вамъ со всею
овѣрностію. За долгъ благодарности поставляемъ мы представить
ему Превосходительству, какъ много мы одолжены Г-ну Консулу,
рый въ столь смутныхъ обстоятельствахъ, въ такомъ странномъ
мъ положеніи, принялъ насъ со всею благосклонностію и воз-
мѣ намъ безопасность.

Муза наша часто встрѣчается съ горестными видами случившися и могущаго со временемъ случиться. Въ Галлѣ мы потеряли очень много, заплативши за многое впередъ, а въ Лейпцигѣ дорого. Это разстроиваетъ нѣсколько порядокъ нашего ученія, которое теперь, къ сожалѣнію, ограничивается только домашнимъ занятіемъ. Благосклонность Вашего Превосходительства, которою до сихъ поръ имѣли честь пользоваться, заставляетъ насъ ожидать новаго покровительства отъ руки Вашей.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и сердечною преданностію честь имѣемъ быть,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшими слугами
Романъ Тимковскій,
Алексій Болдыревъ.

Лейпцигъ.
1806 года,
Декабря 14 дня.

XIII.

ПИСЬМО ПРОФЕССОРА ЧЕБОТАРЕВА.

Милостивый Государь!

Честъ имѣю донести Вашему Превосходительству, что я благополучно пріѣхалъ въ Москву и, благодареніе Всевышнему, нашихъ почтенныхъ родителей моихъ и все семейство наше живыхъ и мертвыхъ. У меня не достаетъ словъ довольно изобразить Вамъ нелюбви ихъ, ни благодарности къ Вашему Превосходительству, общему благотворителю нашему. Тотчасъ по пріѣздѣ моемъ я я къ господину Ректору и вручилъ ему отправленные со мною дела хрустали; потомъ введенъ въ Университетской Совѣтъ и принятъ всѣми членами почтеннаго сословія сего весьма хорошо. Наконецъ Экономическаго Общества получилъ и честь имѣю при

него Вашему Превосходительству искрениѣйшую мою признатель-
ть. Я немедленно примусь снова за мои ученыя упражненія, объ-
ѣхъ конхъ не премину повременно доносить Вашему Превосхо-
дѣтельству. Горя пламеннѣйшимъ желаніемъ содѣйствовать сколько
можно къ славѣ, чести и пользѣ Университета, поставлю себѣ са-
мъ священнымъ долгомъ неусыпно напрягать всѣ силы свои и
хъности къ содѣланію себя достойнымъ и дѣятельнымъ членомъ
о, дабы тѣмъ оправдать передъ цѣлымъ свѣтомъ, еще въ цвѣтѣ
и моихъ, вниманіе, милости и благодѣянія, которыми угодно бы-
вашему Превосходительству осыпать меня. Въ благоговѣйнѣй-
ѣ чувствахъ истиннаго высокопочитанія и совершеннѣйшей пре-
юсти, честь имѣю пребыть,

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшимъ слугою

Андрей Чеботаревъ.

Москва.

1807 года,

варя 11 дня.

Сообщ. Н. Тихонравовъ.

ЗАМѢТКИ О СИБИРИ.

Было время, когда Сибирь страшила людей, когда одно
ніе ея возбуждало въ нихъ самыя мрачныя идеи. Ея считали
ною пустынною, безплодною, покрытою дремучими лѣсами
драми, убѣжищемъ однихъ дикихъ звѣрей. Не многимъ толь
ступны были, и то самыя поверхностныя, свѣдѣнія о богат
этого чуднаго края. Теперь, когда предприимчивость частных
дей проникла во всѣ части Сибири и открыла долго таивші
нѣдрахъ ея сокровища, Сибирь перестала уже пугать людей.
всякой знаетъ, что тамъ грѣетъ то же солнце, что тамъ есть пр
ныя мѣста для хлѣбопашества и скотоводства, и что Сибирь
изобилуетъ всѣми дарами природы. Правительство знало и п
объ этихъ богатствахъ, но знало и то, что, для пріобрѣтенія
вообще для извлеченія изъ нихъ возможно большихъ выгод
Государства, необходимы рабочіе люди, которыхъ тамъ не
Немногія туземныя племена, ведя постоянно бродячую жи
занимаясь исключительно звѣроловствомъ, неспособны были к
вилизациі. По этому, въ слѣдъ за покореніемъ Сибири, еще при
Федорѣ Ивановичѣ (около 1585-го года), переселено было
кромѣ Стрѣльцовъ и Казаковъ, участвовавшихъ въ покореніи
скаго царства, значительное число земледѣльцевъ изъ Перми,
ки, Каргополя и даже самыхъ областей Московскихъ. Съ 1604-го
по 1604-й годъ основано нѣсколько городовъ, * которые
лены людьми воинскими, семейными и особенно Казаками Лит
ми и Малороссійскими. Въ 1634-мъ году берега Енисея, около
сноярска, покрыты уже были селеніями изъ уроженцевъ Ея

* Верхотурье, Мангазей (въ послѣдствіи сгорѣвшій и упраздненный), Тур
Томскъ.

кихъ губерній, * которые отъ времени до времени высылаемы были въ Сибирь по указамъ Царей. Въ послѣдствіи колоніи сіи усилены семействами помѣщичьихъ крестьянъ, зачитавшихся владѣльцамъ ихъ за рекрутъ. ** и, наконецъ, большимъ числомъ Стрѣльцовъ, сосланныхъ во время ихъ послѣднихъ бунтовъ. Этими, и нѣкоторыми дру-гими, частными мѣрами Правительства положены были первыя основанія населенію Сибири.

Блаженныя памяти Императрица Елисавета Петровна, въ чувствѣхъ безпредѣльнаго милосердія, отмѣнивъ въ 1753-мъ году смертную казнь въ Россіи, повелѣла всѣхъ преступниковъ, кромѣ уголовныхъ, ссылатъ на поселеніе въ Сибирь съ тою цѣлію, чтобы дать имъ несчастнымъ средства, порядочною жизнію загладить прежнія вѣны свои и сдѣлаться полезными гражданами въ новомъ ихъ отечествѣ. Съ тѣхъ поръ изъ Европейскихъ губерній отправляется въ Сибирь ежегодно около 10 т. человекъ, изъ коихъ до 8 т. назначается на поселеніе. Казалось бы, что послѣ сего народонаселеніе Сибири должно значительно увеличиваться; но событія не оправдываютъ этого предположенія. Не смотря на естественное умноженіе русскихъ старожиловъ, общее народонаселеніе Сибири давно уже стоитъ въ одномъ и томъ же положеніи. Оно составляетъ нынѣ только до 2,500,000 душъ, который раскинуты на пространствѣ 50,000 квадратныхъ миль, и потому далеко не соответствуетъ потребности края. Это происходитъ отъ двухъ причинъ: отъ постепеннаго уменьшенія коренныхъ жителей и отъ безправственности ссыльных поселенцевъ. Первые, бывъ вытѣснены, по большей части, новыми пришельцами изъ привольныхъ мѣстъ южной части Сибири, бѣгутъ въ пустыни Сѣвера; а послѣдніе, получая, по прибытіи въ Сибирь, совершенную свободу, обращаются къ прежнимъ порокамъ и, не смотря на всѣ заботы и попеченія Правительства о прочномъ ихъ водвореніи, остаются тунеядцами и погибаютъ отъ развратной жизни.

Слѣдуя общепринятому порядку, ссыльные, по достиженіи Тобольска, распредѣляются по губерніямъ: въ губерніяхъ они распи-

* Они высылаемы, преимущественно, изъ Вологды, Нижняго, Каргополя, Устюга, Холмогоръ и Архангельска.

** Такимъ же образомъ въ Иркутской губерніи заселены, въ концѣ прошлаго столѣтія, уѣзды: Нерчинскій и Верхнеудинскій.

сылаются по волостямъ и отправляются на мѣста въ сопровожденіи казаковъ, которые, по малочисленности своей, служатъ имъ провожатыми, нежели конвоемъ. Въ волостяхъ ссыльные разбѣгаются по деревнямъ и отправляются туда уже по одиночѣ, нестройными толпами, безъ всякаго полицейскаго надзора, живъ такимъ образомъ полную свободу, которою не умѣютъ пользоваться, они предаются порочнымъ своимъ наклонностямъ: или въ воровство, мошенничество и не рѣдко въ грабительства. Нѣкоторые, которые по необходимости отыскиваютъ работу, по части не исполняютъ своихъ обязанностей, ни въ отношеніи званій, у которыхъ нанимаются, ни въ отношеніи къ начальству берутъ задатки, получаютъ одежду и, обокравъ часто своего хозяина, бѣгутъ отъ него и дѣлаются бродягами. Обширность и малочисленность края, лишая мѣстное управленіе всякой возможности слѣдовать имъ въ свое время, даютъ имъ всѣ средства къ уклоненію до тѣхъ поръ, пока наступленіе зимы не заставитъ сблизиться съ селеніями и искать въ нихъ убѣжища отъ голода. Въ этомъ-то положеніи многіе изъ нихъ погибаютъ съ голоду, а остальные попадаютъ въ руки мѣстныхъ властей, зимы всѣ тюрьмы наполняются бродягами, начинаются разбои, происхожденіи, а между тѣмъ они, обезпеченные чело-вѣческимъ Правительствомъ во всѣхъ естественныхъ нуждахъ ведутъ праздную жизнь и, передавая одинъ другому свои преступленія, еще болѣе укореняются въ безнравственности. Какъ оканчиваются дѣла о бродягахъ; они, ежели не откроется новыхъ преступленій, послѣ легкаго полицейскаго наказанія, продолжаютъ прежнимъ порядкомъ въ волости и деревни, къ ко-му положительно никогда не присоединяются и возобновляютъ свои безпорядки.

Въ 1827 году Высочайше утвержденъ былъ особый проектъ поселенія въ Енисейской губерніи до 6 т. ссыльныхъ, который въ предметѣ, чрезъ усиленный надзоръ и занятіе въ хлѣбопашествѣ удерживать преступниковъ отъ побѣговъ и праздности. Въ кажда-го дворянѣ назначено помѣщеніе четыремъ поселщикамъ: тремъ работникамъ, а четвертому, какъ хозяину и кашевару. Отведенъ имъ ста, устроены дома, и поселщики снабжены всѣмъ нужнымъ обзаведеніемъ. На это Правительство употребило до 270 т. р. безвозвратно и, сверхъ того, на продовольствіе поселенцевъ

жизнь, роздано имъ около 211 т. р. ассигнац., которые они обязаны были возвратить въ послѣдствіи, по частямъ. Но благотѣлительная мѣра сія не достигла своей цѣли. Посельщики, едва водворенные, тавили, по большой части, свои дома и устремились къ глухой жизни, бродяжничеству и преступленіямъ. Это служитъ неоспоримымъ показателемъ, что безъ дѣйствительнаго хозяйственнаго быта, т. е., безъ семейства, любви къ собственности и надежды на будущее, ни какое свободное поселеніе существовать не можетъ. Но какъ достигнуть этого, гдѣ взять женщинъ для брачныхъ союзовъ? Какъ, какъ число ихъ въ Сибири вообще составляетъ только около 1/10 противъ числа мужчинъ, а въ числѣ ссыльныхъ бываетъ ихъ обыкновенно не болѣе 1/10 части?

Между тѣмъ край не заселяется въ такой мѣрѣ, какъ это необходимо для его собственнаго блага и пользы Государства вообще, безправственность ссыльно-поселенцевъ пускаетъ глубокіе корни даже между старожилами. Исчезло прежнее простодушіе Сибиряковъ, которымъ они такъ славились. Обиліе страны и легкость пріобрѣтенія для жизненныхъ потребностей породили лѣность, безпечность, и за отсутствіемъ всякаго рода сдѣлались главными основаніями ихъ дѣйствій. Отсюда произошло непомѣрное возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ и другіе продукты. Въ Енисейской губерніи, которая, за 10-ть лѣтъ назадъ снѣгъ, почиталась житницею Сибири, пудъ ржаной муки продавался рѣдко дороже 30 к., а пудъ говядины отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 80 к. мѣдно. Нынѣ на тѣхъ же рынкахъ платится обыкновенно за пудъ ржаной муки отъ 1 р. до 2-хъ р., а за пудъ говядины отъ 7-ми до 10-ти руб. Въ неурожайные же годы мука доходила до 3-хъ и 4-хъ р. за пудъ. Въ такой же соразмѣрности возвысилась цѣнность и всѣхъ прочихъ произведеній сельскаго хозяйства.

Конечно, могутъ возразить, что возвышенію цѣнъ способствовало настоящее развитіе частной золотопромышленности, отъ которой увеличилось число потребителей и уменьшились производители. Но это возраженіе не имѣетъ достаточныхъ основаній; ибо въ золотыхъ промыслахъ употребляются болѣею частию бездомные бродяги, которые, предпочитая постоянному труду легкое пріобрѣтеніе, временными работами, довольно значительныхъ суммъ, никогда хлѣбопашествомъ не занимались. Впрочемъ, ежели и допустить, что въ золотыхъ промыслахъ участвуетъ небольшое число осѣдлыхъ жителей, то могло ли это имѣть какое либо вліяніе на цѣнность

продуктовъ тамъ, гдѣ необыкновенное плодородіе почвы, безъ каго удобренія, даже плохо обработанной, даетъ нѣрѣдко урожаи самъ 15-ть и болѣе, и гдѣ необъятныя пространства тучъ пастбищъ покрывались прежде многочисленными стадами рогатаго скота? Что значить при этомъ отдѣленіе нѣсколькихъ тысячъ рукъ на золотые промыслы? Лѣность и нерадѣніе — вотъ главные виновники сего зла, и нужны сильныя мѣры, чтобы оставить эту нравственную болѣзнь.

Для этого необходимо:

а) Измѣнить, въ нѣкоторой степени, образъ ссылки и содержанія преступниковъ въ Сибири.

б) Изыскать средства къ ихъ занятіямъ, которыя бы приносили большую пользу, какъ имъ самимъ, такъ равно обществу и государству.

в) Принять мѣры къ устраненію, по возможности, безбрачія и безнравственности среди ссыльныхъ.

г) Прекратить бродяжничество между ссыльными, ныне находящимися въ Сибири.

и д) Устроить всѣ возможныя мѣры къ прекращенію пьянства при всѣхъ сдѣлкахъ и по всѣмъ отраслямъ промышленности.

1. объ измѣненіяхъ въ порядкѣ отправленія въ сибирь преступниковъ и водворенія ихъ въ оной.

Нынѣ всѣ преступники, какъ приговоренные къ каторжнѣ, такъ и назначенные на поселеніе, пересылаются чрезъ тюрьмы въ одной общей цѣпи. Предполагая, что послѣдніе не достигли еще той степени безнравственности, какъ первые, полезно было раздѣлить ихъ, и каторжныхъ пересылать отдѣльно отъ ссыльныхъ поселенцевъ.

Равнымъ образомъ полезно бы было, для предохраненія окончательнаго развращенія женщинъ, ссылаемыхъ на поселеніе, отдѣлять ихъ отдѣльными партіями отъ мужчинъ.

Въ Сибири не должно предоставлять вдругъ полной свободы ссыльнымъ, во первыхъ, по тому, чтобы лишить ихъ возможности бродяжничать; а во вторыхъ, по тому, что предоставленіе безоглядной свободы людямъ податнаго состоянія, и въ особенности каторжникамъ, противно справедливости и ослабляетъ силу заслуженнаго наказанія.

на наказанія; ибо люди сін, чрезъ содѣланныя ими преступленія, освобождаются отъ прежней зависимости и, такимъ образомъ, вмѣсто кары, пріобрѣтаютъ еще выгоды въ политическомъ волеизъявленіи. Сибирь, какъ выше замѣчено, не страшитъ уже ихъ въ прежней степени, а разлука съ близкими и удаленіе отъ родины, едва ли имѣютъ какой либо вѣсъ между людьми, лишенными привычекъ и склонными къ буйной и праздной жизни.

Вмѣсто нынѣшняго распредѣленія ссыльных по волостямъ и селеніямъ, полезнѣе бы было образовать изъ нихъ отдѣльныя общины въ составѣ, смотря по удобству, отъ 1000 до 3000 душъ; избрать удобныя для сельскаго хозяйства мѣста, устроить въ нихъ помѣщенія для общинъ, въ родѣ казармъ, и поручить ихъ управленіе особымъ управляющимъ, знакомымъ съ сельскимъ хозяйствомъ. Общины раздѣлить на сотни, приставя къ нимъ надзирающихъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, или другихъ благонадежныхъ людей, и наконецъ сотни раздѣлить на десятки, которые обязаны другъ за друга отвѣтственностію. Сверхъ того, можнo, для усиленія надзора, въ каждую общину небольшія отряды конныхъ Казаковъ, увеличивъ для сего въ потребномъ числѣ существующихъ нынѣ городовыхъ Казачьихъ полковъ. Каждый поселщикъ общины, оказавшійся въ непослушаніи, или стѣсненъ, вредномъ для спокойствія общины, или сдѣлавшій посягательство на жизнь, долженъ быть обращенъ, по повелѣнію, въ арестантскія роты, и тамъ надлежитъ образовать при общинахъ, съ потребнымъ числомъ прислуги, на общинныхъ основаніяхъ.

Мѣщенія для сихъ ротъ должны быть устроены въ видѣ казармъ, съ необходимымъ карауломъ.

Въ назначеніе преступниковъ въ арестантскія роты, можетъ быть, по степени вины, безсрочное и временное. Срокъ для наказанія въ арестантскихъ ротахъ долженъ быть опредѣленъ при назначеніи преступниковъ въ арестанты; но онъ можетъ быть уменьшенъ въ послѣдствіи, ежели арестантъ усердіемъ и добрымъ поведеніемъ окажетъ себя того достойнымъ. Въ таковыя случаи онъ обращается въ общину поселщиковъ.

Кромѣ того, при общинахъ необходимо устроить отдѣльныя помѣщенія для женщинъ.

Каждый поселщикъ долженъ пробыть въ общинѣ не менѣе года, послѣ которыхъ, ежели онъ, при благонаправномъ пове-

деніи, избереть себѣ жену изъ состоящихъ при общинѣ жени или даже изъ постороннихъ, которая бы согласилась за него, получаетъ по близости общины оспѣдность и все необходимае обзаведеніе.

Равнымъ образомъ поселщикъ можетъ быть отпущенъ изъ общины и въ такомъ случаѣ, ежели кто либо изъ старожилон желаетъ взять его въ свое семейство съ обязательствомъ женити завести его и слѣловать, по прошествіи условленнаго времени, и номъ. Но таковой поселщикъ во все это время обязанъ бы полнымъ повиновеніи у своего хозяина; въ случаѣ же справыхъ жалобъ на него, разбирательство которыхъ принадлежитъ чальству общинъ вмѣстѣ съ земскою полиціею, онъ обращается по степени вины, или въ общину, или въ арестантскія

II. О занятіяхъ общинъ.

Общины, подъ главнымъ надзоромъ начальниковъ гу и подъ наблюденіемъ управляющихъ ими, должны быть преимущественно, хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и скотоводствомъ. Но онѣ могутъ быть употреблены также и къ другимъ полезнымъ занятіямъ, смотря по мѣстному удобству и потребности

Женщинамъ могутъ быть предоставлены работы, свойственныя ихъ полу, какъ-то: пряденіе, ткачество, хожденіе за скотомъ, гребля при сѣнокошеніи, жатва хлѣба, приготовленіе на огородныхъ овощей и т. под.

Арестантскія роты могутъ быть заняты общепольными работами при общинахъ, какъ-то: приготовленіемъ кирпича, распиломъ лѣса и проч. Они могутъ быть также отпускаемы, но только по составѣ, для работъ на частныхъ золотыхъ приискахъ, по взаимному соглашенію начальниковъ общинъ съ промышленниками. На промыслы эти можетъ быть отпускаема равная часть поселщиковъ общинъ, съ приличнымъ конвоемъ, на столько, чтобы чрезъ отдѣленіе рабочихъ не было разстройствъ въ сельскомъ хозяйствѣ ихъ.

По существующимъ нынѣ цѣнамъ, промышленники охотно платятъ каждому рабочему, сверхъ продовольствія его, по кѣмѣрѣ, по 40 р. сер. въ мѣсяцъ. Слѣдовательно, арестантская рота въ составѣ 100 человекъ, принесетъ доходу до 4 т. р. сер.

Избытки отъ сельскаго хозяйства, скотоводства и огородничества, за обезпеченіемъ потребностей общины и за отдѣленіемъ нѣкоторыхъ запасовъ, должны быть обращены въ продажу, съ разрѣшенія начальника губерніи и по цѣнамъ, имъ устанавливаемымъ. Урожаю не только можетъ быть обезпечено продовольствіе края, случай неурожаевъ, но и самая цѣнность продуктовъ удержана надлежащей соразмѣрности съ трудами земледѣльцевъ, безъ всякаго отягощенія промышленнаго класса.

Изъ выручекъ отъ продажи скота, хлѣба и другихъ сельскихъ произведеній, какъ равно и изъ заработковъ на частныхъ промыслахъ, должны быть уплачены, во первыхъ, казенныя подати за землю поселщиковъ, въ общинѣ состоящихъ, и, во вторыхъ, покрыты всѣ расходы на содержаніе общинъ, какъ то: на жалованье управителей, надзирателямъ, конвойнымъ Казакамъ, воинскимъ чинамъ арестантскихъ ротъ и проч. Остальныя за тѣмъ деньги могутъ быть обращены въ общественный капиталъ, отдѣльно по каждой общинѣ.

На счетъ сего капитала должны быть производимы всѣ издержки на водвореніе и обзаведеніе поселщиковъ общинъ, которые живутъ въ супружество и получаютъ отдѣльную осядлость.

Въ первый годъ устройства общинъ потребуются нѣкоторыя суммы на постройку зданій, первоначальное обзаведеніе хозяйства и продовольствіе поселщиковъ до урожая. О покрытіи этихъ расходовъ полезно бы было войти въ сношенія съ главнѣйшими промышленниками. Они, вѣроятно, согласятся принять ихъ на свой счетъ съ тѣмъ, чтобы общины поставляли имъ, ежегодно, извѣстное число рабочихъ за опредѣленную единовременно плату. Изъ слѣдующихъ условій, которыя будутъ предложены промышленниками, слѣдуетъ, долженствующими послѣдовать отъ сельскаго хозяйства общинамъ, легко будетъ опредѣлить, что выгодноѣ для нихъ, сдѣлки ли съ промышленниками, или исключительное упражненіе ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ первомъ случаѣ Правительство достигнетъ лучшихъ результатовъ, безъ всякихъ съ своей стороны пожертвованій, а въ послѣднемъ, употреблявъ единовременно на первоначальное устройство общинъ нѣкоторыя суммы, можетъ возвратитъ ихъ послѣдствіемъ изъ общественныхъ капиталовъ. Община изъ 3 т. чело-вѣкъ можетъ обработать въ годъ до 12 т. десятинъ, которыя, при обыкновенномъ урожаѣ (самъ 8), дадутъ разнаго рода хлѣба до

120 т. четвертей. Изъ нихъ 24 т. четвертей нужно отдѣлить посѣвъ и продовольствіе и столько же въ запасъ, а остальные 2 могутъ быть обращены въ продажу.

По самымъ умѣреннымъ цѣнамъ (полагая круглымъ счетомъ 1 р. 50 к. за четверть) хлѣбъ этотъ будетъ стоить до. 108,000

А присовокупляя къ сему:

Заработки арестантской роты, которые, какъ выше значить, составляютъ до. 4,000

и, наконецъ, выручку отъ продажи скота, полагая ее, примѣрно, хотя въ 3,000

оказывается, что община можетъ дать доходу въ годъ

до. 115,000]

сумму, съ избыткомъ обеспечивающую не только всѣ расходы устройству и содержанію общинъ, но и образованіе со временемъ огромнаго запаснаго капитала.

ш. о мѣрахъ къ устраненію безбрачной жизни ссыльными

Такъ какъ поселщики, по настоящему предположенію, не гутъ получать свободы иначе, какъ чрезъ женитьбу, то нѣтъ мнѣнія, что они охотно будутъ искать возможности вступать въ бракъ; но необходимо изыскать средства къ отвращенію нынѣ существующаго въ Сибири недостатка въ женщинахъ. Для этого, залось бы, могъ служить нѣкоторымъ пособіемъ довольно знатный классъ публичныхъ женщинъ въ столицахъ и дру большихъ городахъ Имперіи. Классъ этотъ, какъ извѣстно, терпитъ въ обществѣ только, какъ необходимое зло, и потому всякая совѣсть разборчивая, въ отношеніи къ нему, мѣра, не можетъ признана несправедливостію, тѣмъ болѣе, что будущность публичныхъ женщинъ вообще ни чѣмъ не обеспечивается: они прожариваются своимъ постыднымъ ремесломъ, пока молоды; но едва достигнувъ среднихъ лѣтъ, погибаютъ, большею частію, въ самой ужасной нищетѣ; слѣдовательно, устройство ихъ будущности, хотя и противъ собственной ихъ воли, было бы для нихъ благотвѣн

Посему можно бы постановить правиломъ, чтобы публичныя женщины, по достиженіи 20-ти, или 25-ти лѣтъ, ежели

мною крѣпкаго сложенія, отсылаемы были въ Сибирскія общины. * Время, проведенное ими въ сихъ общинахъ, приучило бы ихъ постояннымъ трудамъ и ознакомило бы съ будущими занятіями сельскомъ хозяйствѣ.

Порокъ существуетъ не въ однихъ большихъ городахъ: онъ нѣкажется и въ села. И тамъ бываютъ женщины, которыя мало, впрочемъ, не дорожатъ честію. Но тамъ терпимость этого зла не составляетъ уже необходимости. Тамъ оно есть прямое слѣдствіе порочныхъ наклонностей, къ прекращенію которыхъ должно принимать мѣры. Направляя эти мѣры къ одной и той же цѣли, можно представить обществамъ и частнымъ владѣльцамъ, чтобы они предавали подобныхъ женщинъ въ распоряженіе Правительства, съ зачетомъ каждаго двухъ женщинъ за одного рекрута.

Справедливость требуетъ, чтобы всѣ эти женщины отправлялись въ Сибирь не общимъ порядкомъ, чрезъ этапы, но особыми партіями, или на вольнонаемныхъ лошадяхъ, или, смотря по обстоятельству, водою. На покрытіе же путевыхъ издержекъ можно брать по 50 р. серебр., которые, по положенію 1840-го года, определено выдавать каждой свободной женщинѣ, выходящей въ заставу за ссыльнаго: ибо расходы на обзаведеніе ихъ мѣстнаго жительства будутъ вполне удовлетворены изъ капиталовъ общинъ.

Наконецъ, въ добавокъ къ существующему нынѣ дозволенію ссылаемыхъ на поселеніе преступниковъ слѣдовать за своими мужьями, полезно бы было употребить нѣкоторыя поощрительныя мѣры къ тому. Они могутъ заключаться, во первыхъ, въ допущеніи имъ возможности, безъ нужды, совершить дальній путь, подобно тому, какъ выше сказано о порочныхъ женщинахъ, и, во вторыхъ, дать имъ право брать съ собою малолѣтнихъ дѣтей и неженатыхъ дочерей. Владѣльцамъ же ихъ, буде они изъ крѣпостнаго состоянія, опредѣлить соразмѣрное полу и возрасту ихъ вознагражденіе.

Семейства женатыхъ ссыльныхъ, во время, опредѣленное для ихъ жительства въ общинахъ, могутъ быть помѣщены отдѣльно, подобно тому, какъ помѣщаются женатые солдаты въ казармахъ.

* Эта, впрочемъ, была бы не новая: въ царствованіе Великой Екатерины неоднократно повторалась неоднократно.

IV. о мѣрахъ къ прекращенію бродяжничества между ссыльными въ сибиріи находящимися.

Постановить, чтобы всѣ, находящіеся нынѣ въ Сибиріи, ссыленные изъ податнаго состоянія, въ теченіе годичнаго срока брали себѣ прочный и закономъ опредѣленный родъ жизни, и нятіяхъ своихъ, какъ равно и о добropорядочномъ своемъ по нин, представили надлежащія удостовѣренія: мастеровые, записные въ цехи и торгующіе на общихъ основаніяхъ, отъ городовъ, или Ратушъ, а хлѣбопашцы, водворенные въ селеніяхъ приписанные къ семействамъ старожиловъ, отъ сельскихъ обществъ. За тѣмъ ссыльно-поселенцевъ, которые не представляютъ такихъ удостовѣреній, обратить въ учреждаемыя при общинахъ арестантскія роты. Въ послѣдствіи всѣхъ бродягъ и, такъ называемыхъ, неписанныхъ родства, буде за ними не окажется уголовныхъ преступлений, безъ дальнихъ розысканій о ихъ происхожденіи, обращать немедленно въ арестантскія роты на тѣхъ же основаніяхъ, какъ сказано въ II-й статьѣ сей Записки.

Во время содержанія бродягъ въ городскихъ тюрьмахъ не влечь ихъ праздными, но стараться занимать общепольными городскими работами.

V. о мѣрахъ къ прекращенію плутовства.

Въ общихъ видахъ, мѣры эти должны заключаться главнымъ образомъ въ строгое наблюденіе, со стороны мѣстныхъ властей, за точнымъ исполненіемъ всѣхъ отношеній, исполненіемъ Полицейскаго Устава. Они должны заботиться не только о пресѣченіи разныхъ мелочныхъ плутовствъ между торгующимъ классомъ, но преимущественно о неукоснительномъ выполненіи всѣми сословіями взаимныхъ обязательствъ: нарушеніе ихъ, подрывая общественный кредитъ и вредя нравственности, препятствуетъ правильному развитію всякаго коммерческаго предпріятія.

Въ настоящее время золотопромышленность составляетъ изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго хозяйства въ Сибиріи потому она, какъ по выгодамъ, доставляемымъ ею Казнѣ, такъ большому числу лицъ, въ ней участвующихъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія Правительства.

Всѣмъ извѣстны жалобы золотопромышленниковъ на непорочное возвышеніе предварительныхъ расходовъ, которые дѣлають недоступною разработку многихъ, весьма не бѣдныхъ по содержанію, золотосныхъ разсыпей. Они приписываютъ это обыкновенно догоизитѣ продовольственныхъ припасовъ, затрудненію въ наймѣ бочихъ и дуриному исполненію обязанностей со стороны сихъ поѣднихъ. Рабочіе, болышею частію ссыльно-поселенцы, забравъ, по ѣясненію промышленниковъ, задатки, или вовсе не являются на іиски, или, являсь туда, требуютъ отъ хозяевъ, подѣ разными предѣгами, денегъ, или одежды, и, задолжавъ значительныя суммы, гають съ пріисковъ. Въ отысканіи и поимкѣ ихъ, по обширности ая, проходитъ значительное время, такъ что возвращеніе ихъ проишленникамъ, за истеченіемъ рабочей поры, дѣлается бесполезнымъ.

Все это справедливо, но только отчасти. Есть и другія, весьма кныя, причины, которыя вредятъ общей пользѣ.

Не многіе золотопромышленники живутъ въ Сибири и заняются сами своими дѣлами, прочіе поручаютъ ихъ управляющимъ. нхъ-то начинается рядъ безпорядковъ. Большая часть управлющихъ, по прибытіи въ Сибирь, ведетъ тамъ, на счетъ хозяина, гульную жизнь, играетъ въ карты и, поручая дѣла прикащикамъ, тритъ на дѣйствія ихъ сквозь пальцы. Пользуясь этимъ, прикаки заботятся болѣе о своихъ, нежели о хозяйскихъ, выгодахъ: при имѣ рабочихъ людей входятъ въ сдѣлки съ волостными писаряи, показываютъ хозяину выдачу задатковъ большому числу людей, жели сколько ихъ дѣйствительно нанято, и потомъ доносятъ, что а рабочіе не явились на пріиски. При заготовленіи продовольственхъ припасовъ, они не затрудняются увеличивать въ отчетахъ и кочество и цѣнность ихъ противу истиннаго заготовленія. Въ расахъ съ рабочими дозволяютъ себѣ разныя натяжки, послѣ чего абочіе, съ своей стороны, также не упускаютъ случаевъ своевольнать. Все это развращаетъ нравы и вредитъ краю. Оканчивается го, рабочіе возвращаются съ промысловъ, и тутъ-то разгуль безвственныхъ людей является во всей своей отвратительности; иство и буйство ихъ превосходятъ всякое описаніе.

Правительство не обязано входить въ дѣла частныхъ людей, не не того не можетъ допускать и явныхъ злоупотребленій въ оныхъ, особенности, ежели они вредятъ общественному порядку. По сему

необходимо принять строгія мѣры, во 1-хъ, чтобы при наймочихъ людей не было допускаемо ни какихъ злоупотребленій съ роны волостныхъ правленій; во 2-хъ, чтобы лица, принявъ себя какія бы то ни было обязанности, не проживали въ горѣ праздно, но занимались своими дѣлами на мѣстахъ промысловъ; 3-хъ, чтобы ни въ городахъ, ни на промыслахъ, не были скаемы азартныя игры; въ 4-хъ, чтобы рабочіе люди были въ номъ послушаніи у хозяевъ и исполняли свои обязанности безъ каго упущенія, но чтобы и они, въ свою очередь, удовлетворены въполнѣ и въ свое время всѣмъ, имъ слѣдующимъ по условію; 5-хъ, чтобы, при возвращеніи рабочихъ съ промысловъ, сохраняли между ними тишина и благопристойность, и чтобы они не оставя зарботанныхъ ими денегъ въ кабакахъ по дорогамъ, это нынѣ по большой части дѣлается.

Заключеніе.

Нѣтъ надобности распространяться о пользѣ тѣхъ мѣръ, рья установлены большею частію, законами и требуютъ только которыхъ незначительныхъ дополненій, или поясненій, но глубительнаго наблюденія за точнымъ ихъ исполненіемъ. Польза мѣръ не нуждается ни въ какихъ доказательствахъ. Остается снѣ бѣлый взглядъ на тѣ предположенія, которыя имѣютъ и измѣнить настоящее положеніе ссылаемыхъ на поселеніе и ныхъ людей.

Учрежденіе сельскихъ общинъ и лишеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ условной свободы ссылаемыхъ на поселеніе преступниковъ, по будетъ во многихъ отношеніяхъ. Оно заставитъ ссыльныхъ и ствовать мѣру заслуженнаго ими наказанія, безъ всякаго, виро увеличенія онаго. Надзоръ за общинами не потребуетъ такого чительнаго числа людей, а слѣдовательно, и издержекъ, какъ всякомъ другомъ, стѣсняющемъ свободу ссыльныхъ, учреж. ибо опасность попасть въ арестантскія роты будетъ для нихъ ма важною грозою и, конечно, воздержитъ многихъ отъ прест. ній, почему и число арестантскихъ ротъ не можетъ быть очен. чительно. Наконецъ, люди, закоренѣлые въ порокахъ и не п. щіе надежды къ исправленію ихъ кроткими мѣрами, подвер. будутъ въ силъ ротахъ строгому надзору. Такимъ образомъ. акими порочными людьми опредѣляются градаціи. вмѣстѣ съ

прекратится бродяжничество ссыльно-поселенцевъ; занятія ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, увеличивъ массу жизненныхъ потребностей, будутъ имѣть вліяніе на пониженіе цѣнъ и дадутъ средства обрабатывать значительные запасы для обезпеченія народнаго продовольствія, на случай неурожаевъ; а нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ этими отверженцами подъ бдительнымъ надзоромъ, приучатъ ихъ къ трудолюбію и порядочной жизни. Самая нравственность ихъ можетъ быть въ нѣкоторой степени смягчена и исправлена мѣрами религіозными, въ особенности, ежели употреблены будутъ къ тому умные дѣятельные священники.

По мѣрѣ устройства общинъ и умноженія числа рабочихъ людей, могутъ быть учреждаемы при нихъ разныя фабрики и заводы, сначала незначительные, болѣе свойственные сельскому хозяйству, какъ то: канатные, гончарные, свѣчные, кожевенные, поташные и т. под., но въ послѣдствіи могутъ быть устроены при общинахъ и другія обширнѣйшія заведенія, какъ, на прим., заводы: стефановые и желѣзные, фабрики бумажныя, суконныя и другія.

Учрежденіе суконныхъ фабрикъ въ Сибири принесло бы большія выгоды, ибо мѣстныя удобства для овцеводства доставили бы потребную на выдѣлку ихъ шерсть по умѣреннымъ цѣнамъ, а сбытъ безвѣдѣнъ Кяхтинскою торговлею. Теперь на Кяхту отправляется ежегодно до 1 мил. арш. изъ Москвы и другихъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи. Находили даже выгоды отправлять туда сукна изъ Польши Пруссіи съ платою за провозъ съ пуда: изъ Москвы около 12 р., отъ Бреста Литовскаго до 18 р. ассигнац. Слѣдовательно, сбереженіе одной провозной платы составило бы уже значительныя суммы.

Но что говорить теперь о суконныхъ фабрикахъ въ Сибири, тогда какъ тамъ, можно сказать, нѣтъ еще ничего въ сравненіи съ тѣмъ, что бы, сообразно съ мѣстными средствами и удобствами края, можно было устроить для пользы Государства, и потому подробное численіе всѣхъ полезныхъ учрежденій, требуя слишкомъ обширныхъ разсужденій, было бы преждевременно и несовмѣстно съ цѣлью и предметомъ настоящей Записки.

ЗАПІСКА ОБЪ ОТКУПАХЪ.

Правительство за право откупа въ 29 губерніяхъ полу ежегодно до 140 милліоновъ рублей, обезпеченныхъ залогомъ кушечки платятъ сумму сію: а) за право торговли питьями; право надзора за мѣстами и лицами, начиная съ великолѣбною ли до бочки квасника. По первому занятію, откупщики предъявляютъ вѣдомости, отчеты, подверженные строжайшему контролю Палаты. По отчетамъ симъ, съ 1827 года они постоянно и убытки, или получаютъ ничтожныя выгоды, а откупная сумма постоянно возрастаетъ. Допуская даже невѣрность отчетовъ ясно, что одна торговля питьями не можетъ быть причиною чудовищныхъ наддачъ, каковымъ не представляетъ примѣра ни отрасли промышленности; а причина ихъ заключается во вліяніи откупа на разныя заведенія, по видимому, только въ ограниченіе правъ своихъ. Предложите откупщикамъ, гдѣ бы то ни было отказаться отъ этого вліянія, — и откупная сумма упадетъ неминуемо. Слѣдовательно, въ столицахъ, и вообще въ болѣе развитыхъ мѣстахъ, если не главныхъ, то весьма большія, выгоды извлекаются не отъ торговли питьями, а отъ вліянія, допущеніе котораго источникъ величайшихъ злоупотребленій, потому что они управляются только личностію, дѣйствующею своекорыстно.

При такомъ положеніи дѣлъ, откупъ есть злоупотребленіе властью противу правилъ безмолвныхъ, *status in statu*, въ которомъ свои законы, правила, нравственность, преданія, страсти, выгоды, чуждыя народу и Правительству, извѣстныя и доступны только людямъ, обладающимъ сильнѣйшимъ рычагомъ дѣйствія деньгами, и соблазнительнѣйшимъ искушеніемъ народа — крѣпкими напитками. Стоитъ взглянуть на отношенія откупщика къ мѣстной. Она всюду есть только орудіе его, пугало, употребленное для непокорныхъ, неизмѣнная заступка его дѣйствій и участ

погодъ откупа. Стоитъ сойтись, — и все шито да крыто; если же вываютъ случаи, что мѣстная власть дѣйствуетъ законно, строго, то врно съ цѣлію — дороже продать свое согласіе, только!

При такихъ отношеніяхъ откупа къ мѣстному начальству, притѣсненія и злоупотребленія неограниченны. Все, что могутъ дѣлать власть, деньги и хмѣль, дружно соединенныя и направленные къ погубѣ одного на счетъ всѣхъ, все это въ распоряженіи откупа, ставляетъ тотъ міръ и темную сферу дѣйствій, для вступленія въ которую должно прежде всего отречься отъ всякаго нравственнаго вѣста и убѣжденія.

При столь жестокомъ обвиненіи откуповъ естественно спросить: развѣдливо ли обвиненіе? Въ чемъ состоятъ злоупотребленія? Стоитъ обратиться къ кондиціямъ, и все, что ограждено мнимымъ заещеніемъ, все даетъ поводъ къ злоупотребленію, все служитъ аззиіемъ статьи дохода. Вино продается не по назначенной цѣнѣ, указной доброты, не назначенными сортами; надзоръ за трактирами и другими заведеніями обращенъ въ правильную подать, оры съ пивоваровъ усилены, выдѣлка водки присвоена себѣ откупомъ подъ чужимъ именемъ, разливъ иностранныхъ напитковъ, му и прочаго, обложенъ податію, разноситіе за особую плату дощено всюду; винопродавцы росписываются только въ мнимомъ лованіи и платятъ сами за право торговли; разстояніе отъ церей, трактировъ и учебныхъ заведеній не соблюдено; всѣ, по обязанности своей надзирающія, или прикосновенныя къ откупу, лица, получаютъ отъ него оклады вдвое и втрое больше своего жалованья, и даже количество проданнаго вина утаено. Мѣра, зная точное количество проданнаго вина, заключающаяся во вѣѣнной отщикамъ обязанности брать нынѣ одно казенное вино — ничтож-

Мѣстный откупщикъ, Совѣтникъ Казенной Палаты и поставщикъ вина, рѣшаютъ дѣло между собою, и откупщикъ получаетъ количество ведръ законное, но галусами крѣиче. Продавал вино, се вдвое дороже назначеннаго, откупщики, принимая въ расчетъ упную сумму, расходы управленія, расходы секретныя и цѣну оговѣ, все будутъ въ убыткѣ безъ, такъ называемыхъ, экстра-инарныхъ доходовъ, сборъ которыхъ и составляетъ душу даго управленія. При переходѣ откупа изъ однихъ рукъ въ дру- — это вопросъ первой важности. Такъ въ концѣ 1838-го года,

передъ торгани; Бухгалтеръ С.-Петербургскаго откупа. Гар за нѣсколько цифръ о сихъ доходахъ, сообщенныхъ компаніи ра, получилъ 40 тысячъ рублей ассигнаціями.

По кондиціямъ, откупщики должны продавать вино полное, пѣнное и трехпробное, въ посудѣ и мѣркахъ десяти: первое по 3 р., второе по 3 р. 50 к. и послѣднее по 4 р. бромъ за ведро. Въ Московскихъ кабакахъ нельзя найти ни изъ этихъ сортовъ. Вездѣ желающій купить его получаетъ подъ такими предлогами: «Не привезли изъ разливной; всшло; продается въ другомъ заведеніи: бочка не хоро т. п. А продается одна только водка, цѣною, кромѣ обмѣ сливу и подтолчекъ, по 17 р. 50 к. ассигн. и дороже. Это за водка? Полугаръ, на 200 ведръ котораго кладется полсахару, да тминной, или полынной, спеція на 80 к. асс. Счетъ обходится эта водка, открыть въ конторѣ. Про этотъ наговорять, что онъ здѣсь (въ Москвѣ) «во вкусѣ.»

Къ злоупотребленіямъ при продажѣ цитій, терпимыхъ откупщиками безъ взысканія, относится обмѣръ на 3 коп. асс. у. Если по досмотру обмѣръ выше, то винопродавецъ при высыпкѣ читывается не по обыкновенной цѣмѣ, между имъ и откупщикомъ установленной, и которая, кромѣ расходовъ на разливъ и разотносимыхъ также на счетъ винопродавца, превышаетъ каз. цѣну 6-ю рублями ассигнаціями на каждое ведро, по 12 руб. до 12-ти руб. ассигнац. выше казенной цѣны. Эту наплатить всякій подносчикъ, который стоитъ бойко (т. е., ломѣривается), за все чарочное вино, при трехдневной высыпкѣ лишнее будетъ прибавить къ тому, что винопродавецъ, имѣющій три кабака, учитываетъ своихъ подносчиковъ 27-ю р. за а подносчики пользуются отъ каждаго ведра съ подручныхъ и тремя рублями

Кромѣ этихъ выгодъ, виночерпни промышляютъ закуско торую даютъ вмѣсто сдачи, чуланамъ и содержатъ на свой махальныхъ и бѣгуновъ. Сверхъ того, на отчетѣ подносчика ч мелочныя починки, удовлетвореніе сосѣдняго будочника, мѣ хожалаго, исправленіе именинъ Квартальнаго и годовые праз Частнаго Пристава. Высшія же власти сносятся съ откупщикомъ. Былъ въ Москвѣ приняръ, что одинъ откупщикъ,

Начальнику Полиціи только 36 т. въ годъ, былъ имъ
двѣнадцать лѣтъ за оскорбленіе его достоинства такою
оу, которая и была предоставлена въ пользу Провидѣнія Кан-
ц. Его Превосходительства, вмѣсто откупщика, братья свое съ
откупщиковъ и харчевниковъ, поддерживая волненіе ихъ противу
ихъ зависимости откупщика. Три Сенатскіе указы, послѣдующіе
въ пользу откупщика, компаніонъ котораго былъ Секретарь
департаментъ Сената, оставлены безъ исполненія.

группицыкъ разрѣшаетъ продажу въ видѣ водки всѣмъ и кнн-
Юстоялые дворы, харчевни, кофейныя, портерныя лавки, рен-
погребя, трактиры, огородники въ отдаленныхъ частяхъ го-
кругъ Москвы, мелочные лавочники, съемщики или хонде-
въ, гдѣ пристають нищіе, словомъ всѣ торгуютъ винцомъ,
я его за наличныя деньги и ибныя на вещи, платье и на
о угодно.

о відомостяхъ известно, что въ Москвѣ продается круглыми въ до 700 т. ведръ вина; дѣйствительно же сбывается до мил. ведръ. На выдѣлку водки показывается ведро съ $\frac{1}{4}$, а дѣйствительно употребляется $\frac{1}{2}$. Полагая чарочную порцію до 400 т. по 6 руб. ассигнац. — 2.400.000, а съ выдѣлки, водочный сей, излишними поборами по кабакамъ, до одного мил. или мѣ. Пивовары платятъ откупщикамъ, вмѣсто поличныхъ мѣ. по 1 р. 20 к. асс. съ ведра экизы. За то дозволяютъ имъ продавать употребить бутылки, вмѣсто законченныхъ мѣр., а часть ведра, въ $\frac{1}{2}$ мѣ. и $\frac{1}{4}$ мѣ. Темерь въ Москвѣ ведро бродится скарать въ 1 р. 5 к. ассигнац.; экизы и поличный откупщика возмещаютъ его цѣною въ 2 р. 20 коп., а мѣ. оно въ 5 руб. асс. за ведро.

[illegible]

до 2500 руб. асс. въ годъ, за дозволеніе пускать простой народъ разнопитіе, за два буфета, за питье, за портерную лавку и т. п.

Вотъ краткій очеркъ злоупотребленій откупа, исчисленіе въ дробное коихъ потребовало бы цѣлой книги, гдѣ каждая статья, при дѣятельномъ управленіи, превращается въ огромныя цифры, недоступныя свѣдѣнію Правительства.

При такомъ положеніи дѣлъ, когда права откупа даютъ неуловимыя средства злоупотребленій, извлекаемыхъ изъ самой сущности дѣла, сознаваемыхъ гласно Г. Министромъ Финансовъ въ торгахъ, когда онъ предлагаетъ торговаться не по сложности, по указанной отчетами, а по количеству, какое возможно продать и когда бесполезно усиливать число надзирателей, которые превращаются въ тѣ же полицейскіе чины, служащіе Правительству и при откупѣ тайно, невольно рождается мысль: нѣтъ ли возможности измѣнить систему откуповъ? По сему предмету много предположеній.

а) Взятіе откупа въ казенное управленіе. Но сословія завѣдывающее оными, хуже откупщиковъ; ибо облеченные властью, не обезпечивая дохода залогами, они бы не знали мѣры, что было испытано, и званіе Вице-Губернаторовъ, казенныхъ надзирателей и вообще служащихъ по питейной части, памятно въ народѣ и по грабительству и по расточительности. Казенное управленіе въ дѣлѣ торговомъ мѣста имѣть не можетъ.

б) Превратить косвенный налогъ откупа въ прямой съ произведенія. Вопросъ важный, существенный. Правило политической экономіи и опытность народовъ, опередившихъ Россію въ устройствѣ гражданскомъ, подкрѣпляютъ мысль эту. Въ самомъ дѣлѣ, не все ли питье прежде сдѣлано? Взимая акцизъ съ издѣлія, не то же ли выберется, что получается съ потребляемаго? Но переходъ тяжкой, требующій прежде всего исполнителей, потомъ терпѣнія и, главное, хотя временнаго пожертвованія. Развитіе этой системы требуетъ многихъ соображеній правительственныхъ, а потому здѣсь ограничимся общимъ понятіемъ объ оной. Акцизъ съ винокурения можетъ взиматься двояко: или со всего количества вина, которое можетъ быть выкурено по мѣрѣ заторныхъ чановъ и кубовъ, какъ взимается нынѣ съ пивоваренія, или съ того количества ведръ, которое поступаетъ въ дѣйствительную продажу отъ винокура вино-

овцу. Первый способ обременителенъ для винокура, второй защитителенъ для надзора. При томъ, соображая настоящія цѣны казачаго вина, акцизъ долженъ быть различенъ по губерніямъ, что и поводъ къ корчемству, и, слѣдовательно, для перехода отъ казачаго откупнаго налога къ прямому, необходимо предварительно извѣстны и привести въ извѣстность общее количество винокурения, а вмѣстѣ съ тѣмъ открыть право оною каждому, чтобы журы, въ свою очередь, не были монополистами. Нельзя не вѣрить и того, что откупа въ настоящее время, приводя въ движеніе огромныя капиталы и занимая тысячи людей, образуютъ классъ даровитой, дѣятельной, способной; но, къ сожалѣнію, все развитіе дѣлается вопреки законамъ, и тотъ способнѣе для откупа, кто ловче умѣетъ уклониться отъ закона, пользоваться лазейками въ постановленіяхъ и средствами своими соблазнять служащихъ Правительству, обольщая ихъ выгодами явными. Безнравственное направленіе откупа ясно; но цифры говорятъ слѣдовательно разума, и потребно все величіе и твердость предположеній будущее — благое настоящему — выгодному.

РАЗМЫШЛЕНИЕ
О НЕУДОБСТВАХЪ ВЪ РОССИИ
ДАТЬ СВОБОДУ КРЕСТЬЯНАМЪ И СЛУЖИТЕЛЯМЪ
или
ЗДѢЛАТЬ СОБСТВЕННОСТЬ ИМѢНІЙ.

Съ 1766 года, то есть, съ того времени, какъ прислана бѣ задача въ Вольное Экономическое Общество, состоящая: «Что по нѣе для общества, чтобъ крестьянинъ имѣлъ собственностію земли или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то другое имѣніе простираться должны?» мы можемъ положить въ разторженіи связи, многіе вѣтки пребывающей между крестьянъ и владѣтелей.

Колико во умѣренныхъ словахъ сія задача ни была изъяснена и единственно яко вопросъ предложена, но подала случай къ глагольствію, ко вмѣшанію мыслей мятежныхъ и къ неподвласти.

Въ бывшей 1767, 1768 и 1769 годахъ Коммиссіи о сочиненіи Уложенія, неосторожно предлагаемыя мнѣнія отъ господъ Дятловъ, а паче отъ Коробьина, всѣяли паче сію заразу въ сердца низкихъ людей, тутъ находящихся Депутатами, и тщетно весьма умное на задачу учинилъ рѣшеніе Беарде де ла Бей, тщетно и гни лучшими сынами Отечества совѣтъ испровержено было мнѣніе г. Коробьина: улившіяся сердца лестнымъ ядомъ симъ не могли вкусить представляемаго имъ лѣкарства, и духъ неподданности и разврата въ грубыя и несмысленныя души вкоренился, зараженный отъ разныхъ несправедливыхъ слуховъ и отъ разглашеній крестьянскихъ, однодворческихъ, старыхъ службъ и другихъ низкихъ чиновъ Депутатовъ, которые, по разъѣздѣ своемъ, съ собою злыя и въ отдаленнѣйшія области Россіи разпростерли.

Еще прежде роспуску сей Коммиссіи, а только по нѣсколькимъ мѣсяцамъ послѣ означенной задачи, 1767 годъ учинился при

енъ въ Россіи убіеніемъ многого числа господъ отъ ихъ поддан-
ствъ, а по роспускѣ Депутатовъ и вящее зло произошло, присоеди-
неніемъ почти всѣхъ крестьянъ, которымъ только малѣйшій случай
бы, ко врагу Отечества и Государя, къ самозванцу Емелькѣ Пу-
гову, не токмо въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, но въ немалой ча-
сти нашего пространнаго Отечества: разрушилася вѣрность къ Го-
сударю, полилася кровь гражданская, опустошилися грады и селе-
ния тысяча семей дворянскихъ, вѣрныхъ сыновъ Отечества, коихъ
кровь текла для распространенія и успокоенія онаго, въ
самыхъ странахъ, которыя они Скиптру Россійскому покорили,
многочисленною и поносною смертію истреблены стали; невинная ихъ
кровь отъ руки злодѣевъ, прежде благодѣтельствованныхъ ими, про-
лилася ручьями; трупы ихъ, разтерзанные, непогребенные
лежали въ сѣдѣ дикимъ звѣрямъ и хищнымъ птицамъ; жены и
дѣти ихъ впали на поруганіе злодѣевъ. Се зрѣли мы, се зрѣли мы
могучее Россійское оружіе, упоенное кровію враговъ Россіи и
отчужденныхъ, противъ единоплеменныхъ своихъ обращенное, то-
есть, можно сказать, собственную свою кровь. Недавно прошедшее
и послѣ сего зло у насъ еще въ свѣжей памяти находится, и,
хотя бытъ, поздніе историки не будутъ и вѣдать того, что за-
мѣся, духъ бунту тщетной надежды и неподданства не токмо
бы въ тѣхъ, которые явными злодѣйствами развратность свою
явили, но и почти во всѣхъ другихъ крестьянахъ, которые токмо
были случая подобныя жъ преступленія чинить.

Такое, почти, можно сказать, всеобщее преступленіе, кажется,
существовало бы, если бы они и право имѣли къ вольности и
собственности, на немалое время ихъ онаго лишитъ, и если бы
были рабами, предать ихъ въ рабство, дондеже искоренятся злыя
наизъ сердца ихъ.

Но, не входя въ мысли Правительства, ни въ упущенное имъ
вниманіе, потщуся я о вольности и собственности крестьянъ и дво-
рянъ разсмотрѣть, раздѣляя сей трудъ на четыре части: 1-е, раз-
суждая, можно ли вольными крестьянъ учинить? 2-е, можно ли
дѣлать собственность земель? 3-е, можно ли свободу дать дворо-
вымъ? 4-е, какой собственно для нихъ самихъ изъ всего сего вредъ
пойдетъ?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Можно ли вольными крестьянъ здѣлать?

Сія часть естественно должна раздѣлиться на слѣдующія оленія: 1) на объясненіе вольныхъ людей; 2) на неудобность, исходящую отъ ихъ переходовъ, какъ въ разсужденіи Государь такъ и самихъ ихъ; 3) въ разсужденіи умоначертанія или характера народнаго; 4) въ разсужденіи рѣдкости поселеній; 5) въ разденіи разности климатовъ; 6) въ разсужденіи умноженія вад 7) въ разсужденіи правительства; 8) въ разсужденіи збору и довъ и рекрутскихъ наборовъ; 9) въ разсужденіи земледѣ ремеслѣ.

И приступая къ сему: 1) что такое дать свободу крестья Не то ли, чтобы позволить имъ, по ихъ благоизобрѣтенію, съ на мѣсто переходить, и жить тутъ, или за тѣмъ, гдѣ и за кѣм похотятъ, съ обязанностію платить за мѣста жилища ихъ. за они будутъ жить, нѣкоторую подать: однимъ словомъ, здѣлать такими, каковы до сего 1785 года были Цыгане? 2) Неудобн которая отъ таковыхъ переходовъ можетъ произойти, думаю, ка му ощутительна есть, ибо ремесло крестьянское, то есть, ремесл медѣля, есть не такое, которое бы во всякомъ мѣстѣ, всг. вдругъ, можно начать; потребенъ крестьянину домъ, потребен сарай для скотины, потребно ему удобрить землю, потребно ему брить самые луга, которые у насъ по большей части уже зади ли и довольнаго плода не приносятъ; потребно ему вырастить сохранить мѣсъ: всѣ таковыя обстоятельства, всѣ таковыя тру. работы, возможетъ ли крестьянинъ предпріять и окончить, хо на десять лѣтъ контрактомъ обязывался, съ тѣмъ, куда придеть? А если бы онъ и возмогъ сіе здѣлать, то при исходѣ времен договору, когда онъ еще остается въ неподлинности, продол ли онъ свое житіе въ томъ мѣстѣ, или нѣтъ, будетъ ли онъ все нужное попеченіе о сохраненіи въ добромъ состояніи доу шни, луговъ и лѣсовъ, которые въ участкѣ у него были, а самымъ пераченіемъ не навлечетъ ли онъ убытку для буд владѣтеля сего участка и убытку самому Государству и самому Ибо если десяти тысячъ домовъ крестьянскихъ такое ун

блзкую, то хотя и по десятинѣ пашни положить въ полѣ на кажды домъ, по десятинѣ лѣсу и по десятинѣ сѣнныхъ покосовъ, при- ть сего пятьдесятъ тысячъ десятинъ пашни и луга, щитая время щенія и время удобренія, меньше пяти лѣтъ исправиться не мо- ть, а лѣсамъ и дватцать лѣтъ мало; то, естли и пять лѣтъ по- жить, Государство каждой годъ должно будетъ терять съ двухъ ть пятидесяти тысячъ десятинъ знатную часть своего доходу, не тая, сколько въ праздности между перехода и населенія крестьянъ тыхъ земель будетъ оставаться.

Мы уже ясной примѣръ сему въ Малороссійскихъ провинціяхъ ли, гдѣ, при всемъ благорастворенномъ воздухѣ, при всемъ обиль- ѣ и добротѣ земли, переходящіе крестьяне нигдѣ прямого домо- ства, ни земледѣлія не завели, но, увѣдавъ о выставленномъ гдѣ кѣ для поселенія и о данныхъ годахъ льготы, толпами туда при- али, сооривъ себѣ грубы, безъ удобренія пахали землю, безъ енія исполняли протчія земледѣлія, мысля, что по прошествіи че- рехъ, или пяти, свободныхъ лѣтъ, запрягши своихъ воловъ, куда другое мѣсто для такого жъ нераченія на свободныя жъ лѣта пере- нтсѣ. И сіи провинціи, снабженныя отъ Господа благорастворе- мъ воздуха и тучностію земли, сіи провинціи, единыя могущія бы щитать двѣ Россіи, всегда только могли себѣ однимъ пропитаніе обрѣсти, и хотя въ 1784 году переходъ Малороссіянъ и накрѣпко рещенъ, но лѣность и нерачивость еще въ нихъ осталась, и сум- ельно, чтобы до перемены сего рода, или и двухъ, Малороссій- е крестьяне щитали, чтобы участокъ, ими обрабатыванный, имъ и нымъ ихъ долженствовалъ пропитаніе давать. Привычка же къ долюбію есть тягостна, а лѣность скоро вкорениться можетъ. Мы, кетъ бытъ, на сіе возразить, что Великороссійскіе крестьяне весьма шизаны суть, какъ они называютъ, къ своему пепелищу, и потому толь легко оставлять гробы отцовъ ихъ, свои селенія и мѣста жнія жилищъ ихъ. Я сему спорить не намѣренъ: но сколько есть кау крестьянъ легкомысленныхъ, которые, лстяся лучшаго себѣ тоянія, сіе могутъ учинить, а скитаніе и сихъ не приключить ли ербу Государству? Не говорю уже я о причинахъ, могущихъ по- щить и не легкомысленныхъ, то есть, превосходство климата, туч- нъ земли и другія выгоды.

Въ 1783 году мы видѣли сему примѣры, когда отъ развратъ поселыщиковъ были подговоры крестьянамъ переселиться въ

Новороссійскія губерніи: тогда толпами оныѣ бѣжали, и лишь строгостію Правительства остановлены быть могли.

3. Въ разсужденіи умоначертанія или характера народнаго, слага воспитаніе, которое грубостію своею въ Россійскихъ крестьянахъ жестокость производить, естли мы возьмемъ въ разсужденіе физическое положеніе страны нашей, то узримъ, что холодной климатъ, возбраняющій дѣйствія транспираціи, а проницательнымъ своимъ воздухомъ сжимающій наши жилы, побуждаетъ насъ къ противу болѣе пищи, нежели въ полуденныхъ климатахъ; а сіе производитъ многокровіе и дѣлаетъ болѣе характеры наши сангвиническими; довольно же всѣмъ извѣстно, что сангвиническій характеръ есть характеръ наглой и стремительной въ предпріятіяхъ своихъ, которыя безъ дальняго размышленія и начинаютъ; а естли по разсужденію жизни, о чемъ ниже помянемъ, примѣшается къ оному и флегма, то сіе ничего болѣе не произведетъ, какъ должайшее настояніе суровости и злопамятства.

Тысячи примѣровъ сему можно представить дракъ, не толпы съ лицомъ, но селенія противъ селенія и толпы противъ толпъ, убійствъ, и за долго пропедшія досады мщенія; по сему извѣстному характеру да разсудитъ каждой, легко ли таковыхъ поселятъ, учинивъ ихъ свободными, общими законами сдержать?

Я выше говорилъ о флегматическомъ характерѣ; оной въ насъ производится отъ застоя движенія крови въ зимніе мѣсяцы и отъ недостатка движенія тѣла, такъ же отъ самыхъ топлённыхъ помещений, въ коихъ густота воздуха приводитъ въ ослабленіе наши члены, къ лѣнности и къ увальчивости насъ склонными чинитъ: при свободѣ же крестьянъ не умножатся ли сіи характерическіе пороки? Ибо и тѣ, у коихъ они будутъ по контрактамъ жить, желая ихъ приласкать, дабы вдругъ его толпами не покинули, строгостію въ принужденіемъ истреблять сего не будутъ; а таковая обличивость сколько ущербу въ произведеніи въ цѣломъ Государствѣ произведетъ. Нѣкоторые Французскіе писатели, изчисляя, сколько отъ запрещенія работать въ праздничные дни и воскресные земледѣльцамъ убытковъ Франція терпитъ, нашли, что сіе возходитъ до многихъ миліоновъ: то колыми и паче, когда Россійскій народъ, по ослабленіи нашими начальства, впадетъ въ безпрерывную лѣность; ибо точно замѣчено, гдѣ менѣе съ крестьянъ берутъ оброка, то есть, менѣе ихъ побужденія промыслять себѣ прибыль, тамъ они бѣднѣе становятся и болѣе впадаютъ въ лѣность.

4. При такихъ нравственныхъ порокахъ, происходящихъ отъ
го климата, и надлежитъ, чтобы крѣпчайшія были поставлены
разы, для удержанія оныхъ; а сему самому не токмо настоящее
юнародіе нашего отечества, ежегодно рекрутскими наборами и
ими притчинами умножаемое, но и самой климатъ препятству-
ибо чтобы возбранить разбой и грабежи въ такой странѣ, гдѣ се-
я суть весьма рѣдки, а склонность впасть въ такія преступленія
на, надлежитъ имѣть исправную земскую полицію, безпрестан-
но дорогамъ разъѣзды, и въ пустыхъ и отдаленныхъ отъ жи-
въ мѣстахъ безпрестанные караулы; то да вопіющіе о вольности
тъянской, слабоумно мудрствующіе, да сочтутъ, что сіе должно
тъ содержаніе, и въ состояніи ли Государство и народъ поднять
тъ сію? Можетъ быть, мнѣ возразятъ, что приумноженіе народа,
разселя великія деревни на малыя, можно почти миновать сей
ціи и безопасность народную здѣлать. Но на сіе я отвѣтствую:
отъ подлинно въ Россійской Имперіи народъ, не взирая на всѣ
тствія, весьма умножается, но еще далеко до того, чтобы воз-
надѣяться видѣть скоро довольно частыя селенія по дорогамъ,
безопасность путей составить; да хотя бы и до того мы дости-
хотъ бы люди у насъ родились, какъ въ дождливой годъ грибы,
тогда сіе невозможно; и можетъ случиться недостатокъ земель,
ность селеній; ибо вообще полагая свойство нашихъ земель и
е продолженіе нашихъ зимъ, требующихъ значущее количество
для содержанія скота и лѣсу для топки покоевъ; такъ же
я на великое число болотъ и омшарниковъ, меньше положить
наццати десятинъ на работную душу не можно, считая шесть
инъ въ трехъ поляхъ пашни, двѣ десятины луговъ, двѣ деся-
лѣсу, десятина на неудобныя мѣста, придетъ пять сотъ пятъ-
десятиинъ на сто душъ; да по сороку сажень длиннику и по
у поперечнику, для каждого двора населеній, считая во ста
хъ двадцать пять дворовъ, и того учинить 1,360,000 сажень;
если бы сіи всѣ квадратно расположить, и тутъ придетъ между
ія и селенія двѣ версты съ половиною; прибавь къ сему, что
я селенія требуютъ больше земли; я положилъ самую необхо-
тъ; неудобныхъ земель положилъ мало, рѣкъ, озеръ и дорогъ
тъ не положилъ, слѣдственно придетъ болѣе сего разстоянія,
онцаго же полиціи.

Разселеніе жителей, легко сказать, но трудно исполнить; ибо не вездѣ можно деревню поселить, гдѣ захочется, но гдѣ къ тому удобность мѣста есть, сирѣчь, вода удобная, для пашни и луговъ земля; а къ тому жъ малыя деревни, естьли по малости своихъ полей, удобны для удобренія земель, съ другой стороны дѣлаютъ уменьшеніе земледѣлія; ибо для деревни двухъ сотъ душъ довольно трехъ пастуховъ для скотины, а для деревни ста пятидесяти и двадцати пяти, меньше двухъ обойтись нельзя, то сколько чрезъ сіе одно пастушество лишнихъ людей отъ земледѣлія отнимется, что составляетъ главное богатство Россійской Имперіи?

Еще я самъ себѣ дѣлаю возраженіе: со временъ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны гораздо уменьшились повсюду разбои; но, размышляя о причинѣ сего, я болѣе утверждаюсь въ совершенной нуждѣ не давать свободы крестьянамъ; ибо не отъ того они уменьшились, что уменьшились наказанія, — чудное предположеніе, яко бы можно пожаръ унять, тѣмъ, что огонь не заливать; — но уменьшились они отъ того, что учинилась слабѣе отставка; дворяне, прежде не жившіе въ своихъ деревняхъ, учинились поселянами въ оныхъ, прекратили наглости и разбои, не только въ своихъ деревняхъ, но и въ окружныхъ, гдѣ могли, собственными своими особами, напастъ страхъ злодѣямъ; гдѣ жъ не могли, побуждая правительствы, со всѣмъ тѣмъ жаромъ, каковой собственная опасность производить, имъ помощь учинить; а правительствы коль развратны и некоторые изъ нихъ не могли въ справедливыхъ ихъ требованіяхъ отказу учинить; а отъ сего злодѣйствы и разбои уменьшились, и ясно зримъ теперь, что вездѣ, гдѣ болѣе дворянъ живетъ, тамъ меньше сихъ злодѣйствъ.

Тако каждой помѣщикъ, стараясь о собственныхъ своихъ крестьянахъ, пользу и государству пріобрѣтаетъ; а можетъ ли онъ только стараніе о вольныхъ употребить, которыхъ, напротивъ того, пріужденъ будетъ обольщать, чтобъ они отъ него не разошлись, а новыхъ пришедшихъ развратныхъ людей и силы его здержать не будетъ. Однимъ словомъ, онъ будетъ чувствовать, что они не его. Кто же можетъ чувствованіе, каковое мы о собственности своей имѣемъ, другой замѣнить?

5. Не меньше таковой свободѣ сопротивляется разность климатовъ Россійской Имперіи. Довольно всѣмъ извѣстно, что единыя страны оныя претерпѣваютъ великую стужу, и во оныхъ, въ теченіи большей части года, натура является быть мертва; страны сѣ

аты лѣсами, нужнымъ дарованіемъ природы для согрѣнія жителей хладныхъ странъ; земля, лишенная въ теченіи большей части года благоподательныхъ лучей солнечныхъ, ни влаги, ни плодъ такого, какъ въ полуденныхъ странахъ, не имѣть; все, что есть, есть плоды трудовъ и пота человѣческаго. Но, не взирая на то, по естественнымъ ли, или политическимъ, обстоятельствамъ, мы сѣи суть наиболѣе населенны. Напротивъ того, полуденныя области Россійской Имперіи, снабженныя всѣми благоподательными лучами солнца, одарены умеренностію климата, тучностію земли произведеніемъ, чрезъ самую природу, множествомъ вкусныхъ плодовъ. Тамъ отъ множества сѣмянъ пригибаются колосы жатвы, тучная трава, съ малымъ трудомъ земледѣльца наполняетъ его пастбища, и въ зиму еще оставшееся паству скотамъ оставляетъ; тамъ численныя стада покрываютъ зеленѣющіеся луга, и въ зиму не требуя прикрышки, пищею и одеждою снабжаютъ своихъ владельцев безъ труда имъ; тамъ вкусные плоды отягощаютъ дѣрзкіе разсѣяны въ лугахъ и на лѣсахъ по травамъ, и поля покрываютъ; тамъ множество рыбъ наполняютъ рѣки и озера, и яко ожидаютъ малаго труда ловителя, чтобъ въ сѣбѣ ему предаться.

Сіе есть краткое изображеніе естественныхъ состояній различныхъ въ Россіи областей; и съ перваго взгляду казалось бы, что природа призываетъ, да оставятъ люди сѣверныя мѣста, и да пойдутъ вкушать дарованіе ея въ полуденныхъ странахъ. Но самая истинная исторія и испытаніе намъ доказываетъ, что всегда новые климаты были смертоносны для переселившихся въ оныя народы; не отлагая въ дальнія времена, воззримъ только на нынѣшніе въ наши времена поселеніи кругъ Астрахани и Саратова, имѣя, что едва треть отъ переселившихся туда могла отъ смерти спасъ; малонародіе же въ Россіи довольно въ сѣбѣ ощутительно, и намъ не презирать, оставя челоуколюбіе, толикимъ числомъ своихъ согражданъ и, прельстивъ себя надеждою обильно населить новые обильныя провинціи Имперіи, самую середку или сердце ослабить, не получа въ тамъ всего желаемого успѣху.

Таковыя разсужденія, могущія только чрезъ извѣстіе о стародавнихъ и нынѣшнихъ отдаленныхъ обстоятельствахъ, знаемыхъ только некотораго рода людямъ, не могутъ вселиться въ разумы простыхъ земледѣльцевъ, часто оплакивающихъ потеряніе своего труда и суровый климата, рѣдко получающіе довольно извозвда-

ніе отъ выпавшихся и неплодородныхъ своихъ земель съ сѣвѣстѣмъ воть лющаго, вѣдая тяжкій свой трудъ въ сѣнокосѣ награждаемой и скотину, сочиняющую его богатство, и да пропитаніе малолѣтнимъ его дѣтямъ, безвременю отъ гладу рающую. Таковыя обстоятельства, могущія часто его въ отчаяніи вести, и сравненіе его состоянія съ состояніемъ полуденныхъ земледѣльцевъ, не побуждаютъ ли его оставить гробѣмъ отцовъ и оставить неблагодарную землю, надъ коею толико трудился и, въ опасности и смерти, къ которой, чрезъ преселеніе въ другой кл подвергается жилище свое туда перенести, ослабить тѣмъ Государственное, дабы въ тѣхъ странахъ больше могли умно

Наполненъ нашъ вѣкъ множествомъ противорѣчій; де челоуѣколюбіе проповѣдуютъ, яко бы единое съ другимъ сон было. Сіи мнѣ и рекутъ: се польза есть ощутительна, чтоб селить благорастворенныя климаты и тучныя земли, и учини женно состояніе тѣхъ самыхъ людей, коихъ состояніе ты тол щастливо представилъ, а смерть есть не подлинность; и не луж челоуѣку къ самой смерти себя подвергнуть, нежели вѣчно въ снѣп пребывать? Отвѣтствую: Нѣсть. Не челоуѣколюбіе васъ къ словамъ побуждаетъ, но мысли къ пріобрѣтенію вашего прѣи и тѣ недалновидны: ибо правда, что представилъ я худое снѣіе земледѣльца въ сѣверныхъ климатахъ, но не сказалъ я, что голоду помирали; а какъ по большей части самыя злыя и благо производить, то сія самая нужда побуждаетъ ихъ ходить вныя работы. Не сѣверныхъ ли странъ крестьяне извозами своими моществуютъ отвозу товаровъ, и слѣдственно торговлѣ? Не снѣпыхъ ли странъ крестьяне спомоществуютъ во всѣхъ строеніяхъ жащихъ ко украшенію градовъ, къ спокойствію народному самой пышности? Правда, они трудъ вящей противъ полуден поднимаютъ, но наконецъ богатѣе становятся, а челоуѣкъ сод для труда, слѣдственно размышленіи мои не суть противу челоулюбія, но чтобъ трудомъ не наскучилъ, и лѣтностью бывъ побуж не искалъ челоуѣкъ спокойной себѣ жизни въ полуденныхъ к тахъ, себя бы къ напрасной смерти не подвергалъ, не ослабля сердце Государственное, и не лишалъ бы Государство нужно мощи его; однако не говорю я, чтобъ не должно постараться на полуденныя провинціи, но и безъ свободы крестьянъ доволь тому способовъ есть.

Юсть всѣхъ сихъ размышленій, основанныхъ на естествѣ вещей, бесполезное я почитаю, историческое повѣтствованіе предложить, юмъ состояніи у насъ крестьяне издревле были, и чего ради рабами учинены. По древнѣйшимъ, остающимся намъ, памятникъ Россійскихъ законовъ, находимъ мы въ законахъ Ярослава и два имя смердовъ, что я почитаю быть не иное, какъ рабы Судебникъ же Царя Ивана Васильевича сказано о иѣкорѣ, какъ они могутъ переселяться изъ мѣста въ мѣсто: о друге сказано, яко о холопяхъ; что ежели кто въ пѣтну бывъ и изъ пѣтну, то уже не принадлежитъ болѣе Государю, то господину своему; изъ сего и должно заключить, что они были и пѣтномъ, или волею господскою, токмо могли рабства изба-

Самое древнее именованіе селъ, деревень, починокъ, воло-слободъ показываетъ разныя права тогдашнихъ поселянъ. Село идеть отъ поселенія, деревня отъ древоствѣчи, гдѣ въ лѣсахъ поселены; починокъ, отъ начала учинившагося поселенія; во-тъ владѣнія или власти, въ чьей она состояла, и можетъ быть иѣкоторыя права, приложенныя къ сему; слобода, уповательно боды жителей; и хотя по злоупотребленію можетъ быть право другіе захватили, но по самому знаменованію именованій видно, что единымъ слободамъ принадлежало. По покореніи же Казани Иоанномъ Васильевичемъ вскорѣ усмотрѣно было, что великое кителей, привлеченные обилъствомъ тѣхъ странъ, туда переселеніе какъ сіе ослабляло внутренность Государства, то переходъ тѣхъ запрещенъ, и крестьяне рабами учинились.

е. Въ разсужденіи умноженія народа. Какъ бы малы переходы иѣскіе ни были, однако, понеже доказано, что они могутъ исключая вышесказанное истребленіе народа отъ разности въ, малолѣтныя дѣти, надежда Государственная, не подвергнута къ явной гибели, во время сихъ переходовъ?

между самыхъ тѣхъ, которые переходить съ мѣста на мѣсто не разсудятъ, уменьшеніе народа отъ другой притчины есть. Всѣ тѣ, которые съ прилѣжаніемъ наблюдаютъ доброй въ своихъ деревняхъ, довольно примѣтили, что отцы не выдаютъ дочерей своихъ, держа ихъ, яко работницъ для сво-

о, что обѣ сіи поправки сдѣланы рукою автора. По каковой причинѣ, могъ бы служить къ выполнению догадки, кто отъ. В. К.

его прибытку, и лишь токмо господское побужденіе принуждаетъ ихъ оныхъ выдавать, побужденіе, клонящееся къ общему благу Государства; а безъ сего бы побужденія колико бы во всякой деревнѣ нашлось дѣвокъ и молодыхъ вдовъ, не вышедшихъ за мужъ, и холостыхъ, и вдовыхъ неженатыхъ, а тѣмъ бы коликое уменьшеніе народу приключилось, дворцовые и экономическіе крестьяне приращеніемъ ясной намъ сему представляетъ. Въ нихъ во всякой почти деревнѣ можно сыскать множество холостыхъ и вдовыхъ неженатыхъ, а дѣтокъ, такъ же и молодыхъ вдовъ, не вышедшихъ въ замужество и не исполняющихъ долгу человечества въ размноженіи народа. Се сущимъ родъ монаховъ, съ тою токмо разностію, что тѣ посвящали себя къ службѣ Божіей, а сіи себи посвящаютъ къ развратной жизни.

Можетъ быть на сіе мнѣ скажутъ, что хвала моя понужденію къ супружествамъ есть тщетна, ибо сама природа довольно каждаго побуждаетъ. Тѣ, которые изрекутъ сіе, кажется мнѣ, не входятъ въ состояніе нынѣшняго человѣка; а чтобы узрѣли, колико мы искусны были загладить въ насъ черты природы; а естли непреоборимая склонность къ соединенію двухъ половъ тутъ и не затушилась, то чаше исполняется она преступленіемъ, или съ погубленіемъ младенца едва открывшаго глаза на свѣтъ, или съ прелюбодѣяніемъ, разрывающимъ узы супружества. И тако умноженіе народа претерпѣваетъ, а нравы развратнѣе становятся.

Да не возразятъ мнѣ примѣровъ чуждыхъ Государствъ, гдѣ крестьяне вольны и многонародіе велико; мнѣ легко на сіе отвѣствовать: что разность притчинъ разность въ дѣйствіи производитъ. Страны, могущія предложиться мнѣ въ примѣръ, суть всѣ малой обширности, разности въ климатахъ въ оныхъ нѣтъ, строеніе дорогъ, земли заселены, а потому и переходовъ нѣтъ: слѣдственно, свобода переходить есть мнимая, а остается свобода крестьянину судиться съ господиномъ, и послѣднюю рубаху на ябеду издержать; а господствующія нижній судъ надъ крестьянами, не яко отцу своихъ дѣтей сиротъ и защищать, но, оставя благонравіе, какъ пѣвицы высасывать ихъ кровь. Но естли при сихъ случаяхъ переходъ гдѣ и учинится, разстоянія суть близки и климаты не разственны, и потому ни младенцы, ни взрослые отъ перехода терпѣть не могутъ.

Всѣ политическіе изчислители, по многотруднымъ изысканіямъ о многонародіи Государствъ, согласно объявляютъ, что обыкновенно въ полуденныхъ странахъ болѣе рождается женщинъ, а въ сѣверныхъ

инъ; слѣдственно, естьли тамъ и нѣтъ принужденія къ бракамъ, ако все еще мушныны могутъ довольно себѣ женъ сыскать, да и ли законныя, вложенныя болѣе въ тѣхъ крестьянъ, возбраняють пелямъ дочерей своихъ отъ супружества удерживать и къ грѣху паденію подвергать. Однако тѣ же политическіе изчислители тѣ жалуются на недовольное размноженіе народа, приписуя то ногихъ разнымъ причинамъ, хотя, кажется, главнѣйшая есть. что іа не хотя, или не могши, завести дому, за лучшее почитаютъ азвратности жить, нежели чрезъ потомство свое увѣнчать свою ь. Мы же, жители сѣверныхъ странъ, по испытанію своему уже мъ, что у насъ болѣе родится мушнынъ, нежели женщинъ; слѣд- но, естьли крестьяне будутъ свободны, и не можетъ быть при- енія отъ господъ къ бракамъ, то колико мушнынъ и женщинъ тутся вѣкъ въ незамужствѣ, и, слѣдственно, колико должно умень- ся народу.

Между изчислителей о умноженіи рода человѣческаго господня нъ итаетъ, что въ обыкновенномъ теченіи природы, итатя мъ числѣ и разные ущербы, которые родъ человѣческой пре- ываетъ, онъ во сто въ двадцать лѣтъ удвоится; мы же по быв- ревізіямъ пригѣтили, что всякія двадцать лѣтъ пятая часть у народу умножается. * слѣдственно, въ восемьдесятъ лѣтъ много- іе въ Россіи должно удвоиться; то должны ли мы, презрѣвши реимущество, произходяще отъ роду правленія знатнаго числа хъ крестьянъ, ввергнуться не токмо въ ту опасность, чтобъ человѣческой во сто двадцать лѣтъ у насъ удвоился, но чтобъ гѣе къ сему время надлежало?

7-е. Нѣсть ни единого благоучрежденнаго Государства, гдѣ бы иносилъ народъ жалобу на продолженіе дѣлъ; да и въ самомъ не возможно, чтобы въ разсужденіи справокъ, выписокъ и опре- іій не было великаго продолженія. Въ дѣлахъ, гдѣ должна стина открыта быть, и гдѣ судья не по собственнымъ своимъ

иченія мною двухъ послѣднихъ ревизій въ Слободско-Украинской губерніи, 6 лѣтъ прибыла ровно пятая часть народу; вѣроятно, то же бы нашлось и хѣдственныхъ съ нею полуденныхъ. Пускай похвалится тѣмъ же вольные иаше! Руссо умноженіе народа велитъ почитать вѣрнѣйшимъ признакомъ иштабемъ благосостоянія и доброты образа правленія. 1812 г. В. К.

разсужденіямъ, но по совершенному познанію дѣла, ко обстоямъ коего приложя приличные законы, долженъ рѣшеніе учинить, а промедленія такія не могутъ быть не раззорительны и не тѣмъ судящимся. Сіе есть худо, но худо ненабѣжимое. Для снисканія истины и для обезпеченія каждаго о себѣ и о ста своемъ, естьли таковую тягость другіе благоустроенные въ Ея Государствы чувствуютъ, идѣже законы многими вѣками измѣненны, порядокъ Правительствъ непремѣнной учинилъ, что все почти уже преданіемъ отъ дѣда къ сыну и ко внуку прилагая, конихъ малое пространство, долговременно и порядочно ведены писки, всѣ справки облегчаютъ; идѣже судьи, изученные ежели не передѣваются изъ воиновъ въ судью, а изъ судьи въ воина почитаютъ свое званіе, любятъ посредственную власть, чтобы, въ случаѣ нападенія на нихъ какого вельможи, не токмо противъ него, но и противу самаго Монарха ихъ справедливость защитить; гдѣ же отличные твердостію дѣла корпусами, а не личными, прославившись навсегда благое учрежденіе тѣхъ Правительствъ, и народъ къ ревности онымъ привлекаютъ, я говорю, и тамъ стѣнать чечеткамъ отъ продолженія дѣлъ.

Не есть мое намѣреніе оуждать образъ Правительства моего, но каждой узреть, имѣемъ ли мы всѣ тѣ выгоды, оныхъ про чужестранныхъ и не помянулъ. Очевиднѣе жъ есть все пространство Имперіи Россійской полагаетъ естественное и не оборимое препятствіе въ скоромъ исполненіи дѣлъ за долговременныя справки у насъ, гдѣ судьи гораздо не столь изучены закономъ, какъ бы надлежало; и тщетно они умножены повсюду: дѣлѣ ликое замедленіе имѣютъ. Тщетно реестры ихъ число большое ставятъ; естьли войти въ подробное разсмотрѣніе, то найдемъ лишь ничего не знаменующія дѣла выходить, дѣла же, касавшіеся до состояній людскихъ, въ разсужденіи ихъ личности, или столько многіе годы нерѣшимы остаются; прибавить къ сему можно и перемѣны законовъ и обряды Правительства, такъ что и приличіе судьи должны опредѣлять большую часть своего времени, а не понимать новые законы и обряды, и тѣмъ найпаче народъ затрудняется, не имѣя почти никакого практическаго въ заложенія.

Когда всѣ сіи обстоятельства мѣшаютъ скорому теченію дѣла, тогда когда единые дворяне и купцы имѣютъ право судить

е составить въ государствѣ двухъ милліоновъ душъ, но ежели му прибавится еще милліоновъ двѣнадцать въ право быть личными, да и двѣнадцать милліоновъ людей грубыхъ, нещенихъ, не знающихъ закона и упрямствомъ желающихъ еремочъ, колико затруднятся симъ всѣ судебныя мѣста? Кто претерпитъ земледѣліе, отъ коего во грады и въ Прикатылекутся земледѣльцы? Колико претерпятъ сами они раззоръ, не токмо отлученіемъ отъ земледѣлія и ихъ промысловъ, но самаго житія градскаго, и отъ убытковъ, необходимыхъ въ приыхъ дѣлахъ? Естьли бы возможно было и то учинить, чтобъ взятъ было, чья будетъ единая польза отъ ихъ свободы? Возстанутъ умныя, обрадовавшіеся оной, заростетъ земля терніемъ, могущая и обогатить Отечество; потомъ полученное ихъ стяжаніе идетъ въ руки или ненасытнымъ судьямъ, или къ коварнымъ чинамъ, къ ябедѣ ихъ побуждающимъ, и лестное, по суетмыслентаковое узаконеніе оставить Россію не много въ лутчемъ соин, въ какомъ была она по нашествіи Батыя.

Я уже не говорю о сохраненіи безопасности путей и о всѣхъ труяхъ, какія Правительство въ предупрежденіи разбоевъ, убійствъ, кей и татствъ будетъ имѣть, естьли частныя помѣщичьи осланачальства, ибо о семъ уже выше помянулъ.

8-е. Трудность, которая произойдетъ отъ свободы крестьянской асужденіи збору доходовъ и собранія рекрутъ, есть очевидна; въ Россіи весьма премудро положены доходы съ душъ, яко удобъ е къ переписи и могущіе болѣе равенства въ расположеніинить; мудрое, повторяю я, учрежденіе, которое за самую простовоею намъ нечувствительно является, а вѣрные всегда дохоопноситъ Государству. Свобода же крестьянская разрушитъ сіе е положеніе и произведетъ всегдашніе недоборы въ доходахъ; е можно тутъ быть вѣрности съ доходовъ душъ, гдѣ народъ е подобенъ приливу и отливу морскому, безирестанно прибавлятьбавляться. Пусть учредятъ ежегодныя подаванія сказокъ, пустьтъ браніе пашпортовъ, съ назначеніемъ въ которую губернію реселится: самой назначенной срокъ переходу, какъ онъ и въ шкѣ Царя Ивана Васильевича учрежденъ былъ, послѣ осеннегргіева дни, оставить множество земли непаханной; ибо паиійся переходить крестьянинъ, конечно, не возхочетъ запазасѣять то озимое поле, которое ему не собирать; а естьли бѣ

и узаконено было сію пашню и сѣвъ ему исправить, будетъ и съ толикимъ тщаніемъ о семъ трудиться, какъ бы онъ пахалъ ялъ для себя? а отъ сего произойдетъ недостатокъ хлѣба, к естли не точно произведетъ ущербъ доходовъ, то дорогое своею умножитъ расходы государственные. Ежегодная перепись безъ затрудненія есть помѣщикамъ и поселянамъ; ибо переписки зокъ, отпѣтки о выбывшихъ, ѣзда о подаіи ихъ, тягость и убытки наносятъ. Да и самыя Правительства ежегоднымъ приписокъ, разсмотрѣніемъ ихъ, рапортами въ высшее Правленіе и расположеніемъ доходовъ будутъ отягчены; Правительства, рю я, которые и безъ сей, нынѣ наложенныя на нихъ долги едва исправить могутъ. Взятіе переходящимъ крестьянамъ паговъ нанесетъ имъ убытки и затрудненія, а даваніе оныхъ общенія въ тѣ губерніи, куда они переселяются, приключитъ кую тягость Правительству. Да къ тому жъ часто можетъ случитъ что они пространствуютъ многое время и ко времени новой переписи въ тѣ губерніи не явятся, а сіе и произведетъ ущербъ доходовъ.

Естли жъ положить доходы съ земли, учиня какъ Французы называютъ, Cadastre или Камеральное описаніе доброты земли, платежъ будетъ неравною, разчисляя оной по добротѣ земли, нельзя онаго сдѣлать, въ разсужденіи, что многія деревни и вѣсьма излишніи дачи, съ которыхъ и никакой прибыли не получаютъ; а что не даетъ доходу, то не можетъ и къ платежу вергнуто бытъ. Переходъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто, оставляя гія земли въ пустотѣ, произведетъ недонмки: ибо въ самомъ, гдѣ Правительство отъ обдѣльванія земли руки отнимаетъ, съ той стороны, которое законами опустошено, не можетъ со справедливостію ходъ себѣ требовать. Сверхъ того представимъ мы себѣ плодотворныя провинціи, яко Веневъ, Михайловъ, Даньковъ и Елецъ: крестьяне, собирая обильную жатву съ тучныхъ земель своихъ, вольствуются своимъ хлѣбомъ, держатъ множество скотинъ имѣя нужды, въ промыслы и ремесла не вступаютъ: но естли читается, какъ уже многожды и бывало, года два, или три, гдѣ и жай хлѣба, то въ совершенную бѣдность приходятъ; и могутъ и тогда по мѣрѣ доброты земли ихъ излишнюю противу другихъ положенную на нихъ подать заплатить? Бѣдность и превозможетъ усилія Правительствъ, а казна съ ущербомъ доходовъ остается къ тому жъ собираемая подать съ душъ, по мѣрѣ умноженія

ескаго, при всякой переписи умножается, а положеніе земель неизмѣнно должно пребывать.

Таковыя суть неудобности, кои могутъ произойти отъ положенія водати на земли; но я все сіе говорю, еслии бѣ возможно было всей пространной Россійской Имперіи вѣрное камеральное описание земель здѣлать, о чемъ весьма сумнѣваюсь; ибо и опыты неимѣютъ таковую доказывають, какъ мнѣ многожды удалось видѣть по камеральнымъ описаніямъ, чинимымъ при межеваніи.

Приступаю теперича къ тому, что касается до рекрутскихъ наборовъ. Пространство Россійской Имперіи весьма препятствуетъ содержать въ совершенномъ порядкѣ армию, ибо часто многочисленность русскихъ силъ единственно на бумагѣ состоитъ, а дѣйствительныя полки едва баталіоны составляютъ; а сіе происходитъ отъ дальноты разстоянія мѣстъ, а отъ того отъ трудности доставлять въ нихъ рекрутъ. Когда сіе есть при рабствѣ крестьянъ и при непокоренномъ имъ переходѣ съ мѣста на мѣсто, то коль при свободѣ трудность наборовъ рекрутскихъ умножится, а самое сіе коли ослабитъ армию; возрадуются тогда враги Россіи, видя, что не оружіемъ, не проліянною ихъ кровью, но сама Россія суемудрствомъ своимъ пѣдры свои разтерзала, и что ниже твердыя основанія, положенныя Петромъ Великимъ, возросшаго сего колоса и устрашающаго Европу, спасти отъ паденія не могли.

9-е. Просвѣщенные люди во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ употребляютъ на назначеніе земледѣльцевъ въ воздѣлываніи ихъ земли; тѣмъ изобрѣтенныя разумными людьми орудія спомоществовали бы облегченію пашни и ко умноженію хлѣбородія; тщетно испытанія, употребленныя о удобреніи, о обработываніи земли, о сѣяніи сѣмянъ и о вѣснѣ жатвы, превосходную полезность предъ старыми обычаями имѣютъ; крестьянинъ упрямъ послѣдовать преданіямъ своихъ прадедовъ, не тѣмъ, что таковыя полезныя откровенія себѣ въ пользу употребить. Сіе зло (ибо такъ я его называю) болѣе еще въ Россіи въ крестьянѣхъ вкоренено, нежели гдѣ инде. Затвердѣлый въ нихъ обычаяхъ, за тягость себѣ нашъ крестьянинъ считаетъ, еслии принуждаютъ перемѣнить свои орудія для пашни земли, но дурно оставленною сохою не пашетъ, а поскребаетъ землю, бороною, неукладною, еще хуже сохи содѣланной, не разбиваетъ комья, а только ихъ переворачиваетъ и тягостию оныхъ мѣшаетъ самымъ сѣянью выходить. О неурожаѣ же хлѣба, которой у насъ и нигдѣ

почти довольно не родится, обвиняетъ Бога и нещастіе свое, хотя внимать, что лѣность и нераченіе его суть тому причинѣ. Скажетъ ли кто ему, что въ не лутчихъ, но хорошо удѣланнѣхъ рожь сама пятнадцата родится, онъ либо не повѣритъ, скажетъ: Божья воля, а не потщится самъ трудами своими, кого жъ изобиліа достигнуть. Не знаетъ онъ ни различія и какой землѣ какія сѣмена вѣрять, не умѣетъ онъ ни дѣлать ноженія себѣ навозу, ни безъ растери его на свои полосы при немъ по свойству земли раздѣлять на возы, а дальнія полосы возить лѣнится; окопать свои поля, спустить каналами воду изъ говъ, осушить болотныя мѣста, и воспользоваться доброю землею, которая отъ согнившихъ болотныхъ травъ тутъ выросла, ему мучнымъ и напраснымъ трудомъ кажется. Распашкою удобри чернѣвшіе свои луга и доброю травою засѣять ихъ, ему есть непонятная. Во областяхъ Россійской Имперіи, гдѣ черная и белая земля спомоществуетъ плодородію, но выпашавшись уже она е черной цвѣтъ безъ соковъ и солей оказываетъ, многіе помѣщики, съ ними огорченіемъ своихъ крестьянъ, старались унавоживаніемъ ея возобновить, и обильную жатву въ награду за ихъ попеченіе получили; крестьянинъ, свидѣтель сему, не чтится, однако, подъ господину своему и унавоживаніемъ своей земли подобное же сство получить, но лучше хочетъ онъ отъ накопившагося на дворѣ его домъ съ мѣста на мѣсто перенести, нежели вывози возъ на поле. Однимъ словомъ, нерачивость нашихъ земледѣльцовъ о самомъ первомъ ихъ трудѣ, то есть, земледѣліи, есть неудобожима, и можно сказать, что нечаянность есть божество, ниже ц ствуетъ при крестьянъ нашихъ земледѣльцѣхъ.

Другое ихъ домостройство есть не въ лутчемъ состояніи: ихъ тяжелы и къ возкѣ неудобны, прясть жены ихъ не умѣютъ, хотя скорѣе бы могли на самопрядкахъ прясть, но упрямыи предпочитаютъ длиннѣйшій трудъ скорѣйшему, и они за куи и за гребнемъ прясть продолжаютъ; сновать кросна они не умѣютъ и лутче предпочитаютъ версть пятнадцать взадъ и впередъ дить, и въ недѣлю кросна основать, нежели, сядя на одномъ стѣ, десятеры кросна въ одинъ день основать. Сіе не происл отъ дороговизны орудія, ибо оныя самой бездѣлицы стоятъ, шняя бы ихъ цѣна успѣхомъ въ работѣ въ одинъ годъ бы плачена, а уменьшеніе труда все бы въ барышѣ осталось; сему есть причина упрямыи и нераченіе.

Я уже почти говорить не хочу о маломъ ихъ раченіи о скотоводствѣ; ибо подлинно странно покажется, что крестьянка не знаетъ ни ни запустить корову, ни выдоить ее порядочно, ни здѣлать сливки и масло; онѣ все дѣлаютъ, но все дурно.

Естьли жъ онѣ свободны будутъ, кто имъ дастъ всему сему навлеченіе, кто съ ропотомъ отъ нихъ возможетъ ихъ принудить къ ишнимъ, но полезнымъ имъ трудамъ, толь имъ противными яющимся, и не останутся ли онѣ въ вѣчномъ невѣжествѣ и неученіи, не приумножая никакъ своего искусства, тогда какъ Государство, по обстоятельствамъ времени, принуждено расходы свои возмещать?

Мнѣ остается токмо говорить въ сей части о ремеслахъ крестьянскихъ. Нѣсть, можетъ быть, на свѣтѣ народа, которой бы, исключя нужду, каковую крестьяне имѣютъ въ дѣлахъ своихъ, болѣе къ себѣ привязанъ былъ; взятіе дѣтей ихъ къ господамъ ихъ для отдачи въ какое ремесло, хотя съ тѣмъ, что къ нимъ по выучкѣ возвратятся, весьма ихъ огорчаетъ; а самое сіе, при свободѣ крестьянъ, не остановитъ ли нужнаго распространенія ремеслъ, и тѣхъ, коимъ есть, не останутся ли въ семъ постыдномъ несовершенствѣ, какомъ пахотятся нынѣ? Я заключаю сію часть тѣмъ, что я считаю нашихъ крестьянъ, по малому ихъ просвѣщенію, съ былымъ младенцемъ, котораго еще должно водить на помочахъ; опущеніе жъ его на свободу произведетъ ему убои, увѣчье, а можетъ быть и погибель, къ сожалѣнію самихъ родителей, которые, не имѣя силы чада своего, толь вредную ему свободу дали.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Можно ли отдать крестьянамъ въ собственность земли?

Съ перваго взгляду является нѣкоторая полезность отдать крестьянамъ въ собственность земли; ибо, казалось бы, естественно, что земледѣлецъ, рача о своей собственности, приложить болѣе попеченія, участокъ свой, которой долженъ достаться ему и потомству, лутѣе обдѣлать и удобрить; но, входя въ подробное разсмотрѣніе, найдемъ многія неудобности и въ самомъ семъ положеніи: 1-е не столько затруднительное, но можно сказать не удобовозможное, различіе всѣхъ таковыхъ участковъ; 2-е невозможность и вредъ,

чтобъ сіи участки навсѣгда за одними родами оставались; 3-е единеніе продажей, или закладами, таковыхъ многихъ участковъ единого, отъ чего большая часть народу во оскудѣніе придетъ и гонародіе чувствительно уменьшится; 4-е затрудненіе Правителя отъ могущихъ послѣдовать дѣлъ по всѣмъ симъ участкамъ; 5-е ссоры и убійства, которыя отъ сего произойдутъ.

1. Кто имѣетъ собственность, тотъ предполагаетъ извѣстное количество; ибо самая собственность не иное что есть, какъ раздѣленный извѣстный участокъ отъ общаго всего. А по сему, и собственность земель крестьянамъ, надлежитъ имъ каждому отдѣлъ вѣрный учинить. Какъ отдѣлъ сей учинить? Межевать полями къ каждому обществу? Сіе не будетъ уже отдѣленіе дому его собственности, но собственность цѣлаго общества, и мымъ симъ не токмо не достигнуть до сего предмета, чтобы дѣлать, зная свой участокъ, зная, что онъ владѣетъ и что потому отъ него приложится, болѣе стараясь его удобрять, но шведутся ссоры, драки и убійства. Межевать ли каждого участка дачи особливо каждому къ единому мѣсту? Сіе не возможно, ибо почти не можно сыскать, чтобы пашня, лѣса и луга и такъ могли сойтись, чтобы каждому особливо участокъ составляла сверхъ того каждый изъ сихъ участковъ, раздѣленный на три части, учинить, что нигдѣ выгону скотинѣ не будетъ и отъ него также ссоры и драки произойдутъ. И такъ, остается одинъ способъ дѣлать каждому участку въ каждомъ полѣ въ лугахъ и въ лѣсахъ особенное на каждой участокъ размежеванье, а по сему и при томъ что каждой участокъ по крайней мѣрѣ въ пяти разныхъ мѣстахъ долженъ обмежеванъ быть; ибо могутъ случиться различныя ислучаи: пашня въ поляхъ и на пустошахъ, луга при рѣкахъ и поемные на суходолахъ, на пустошахъ въ болотахъ, лѣса дровяныя и строеныя, слѣдственно, иной участокъ и въ десяти мѣстахъ обмежеванъ долженъ быть. То представимъ мы себѣ, какое великое затрудненіе нанесетъ сіе Правительству, чтобъ всѣ участки такъ образомъ размежевать? Какое на сіе время и число денегъ нужно? Каковой убытокъ ни Корона, ни народъ поднять не могутъ крайняго отягощенія; и по сему считаю я такое положеніе совершенно невозможнымъ.

2-е. Положимъ, что Правительство сіе, почти не возможное размежеванье и можетъ къ окончанію привести: еще отъ самаго сего

и трудности и неудобности въ разсужденіи государственныхъ пользъ произойдутъ. Земля останется навсегда въ единомъ положеніи, въ разсужденіи ея пространства, а родъ человѣческой не равнымъ разомъ прибавляется и убавляется: единыя семьи умножаются, другія исчезаютъ; то возьмемъ мы размноженіе сихъ семей. Пусть крестьянинъ получить себѣ отдѣльной участокъ; семья его чрезъ время размножится, домъ, содержащій четыре и пять душъ, чрезъ пятьдесятъ, или чрезъ сто лѣтъ, будетъ имѣть двадцать, или тридцать душъ, и тотъ участокъ, которой могъ въ началѣ его довольствоваться, ужь ему совершенно недостаточенъ станетъ, раздѣлится онъ на дробнѣйшіе участки и домъ его въ разореніе придетъ. Пусть мнѣ и сіе скажутъ, что можетъ онъ тогда покупать земли у другихъ, или ее занимать; но, дабы покупать землю, надлежитъ имѣть ему достатокъ, а онъ прежде нежели возмогъ получать прибытокъ отъ росшихъ лѣтъ своихъ, воспитывая ихъ въ малолѣтствѣ, раззорится, раздѣлы сихъ участковъ еще на дробнѣйшія части ссоры и брани, смертоубивствы произведутъ, тѣмъ найпаче и преступнѣе, что они между ближнихъ родственниковъ будутъ; наемъ земли хотя и удобенъ, но сей наемъ есть временной, и крестьянинъ, нанявши землю, не можетъ болѣе чувствовать несовѣстность свою надъ нею, нежели какъ нынѣ чувствуетъ, а самимъ симъ и не достигнется до предмета, чтобъ каждой собственной своей участокъ лучше удобрялъ, иже есть истинный предметъ, которой бы могъ побудить къ раздѣлу собственности крестьянамъ.

Другой случай: если земли, за уменьшеніемъ семей, или отъ исчезанія ихъ, у какого крестьянина будутъ лишнія, противъ того, чтобъ онъ своею семьею обработать могъ, соединятся многіе участки въ единое, крестьянинъ обогатится количествомъ земли, но земледѣіе его въ лутчее ли состояніе придетъ? Всѣмъ извѣстно, что крестьяне наши столько жадны къ землѣ, koliko они суть незнающіе въ земледѣліи. Радуюся великому количеству находящейся во владѣніи его земли, онъ, не соразмѣряя ни съ числомъ своей скотины, ни съ удобностію мѣстъ, ни съ числомъ своихъ работниковъ, самъ семьею своею, или принимая батраковъ, все захочетъ обдѣлать, обдѣлаетъ, но только такъ, что и послѣдній сокъ изъ земли вытянетъ, и развѣ единую солому въ возмездіе за трудъ свой получить, какъ какъ нѣкоторые изъ нихъ и говорятъ, что и для соломы одной излишнюю землю пахать должно. А въ самомъ дѣлѣ отъ самаго

сего польза государственная претерпитъ, и пространныя области государства, исполненныя удобными къ земледѣлію полями, и быльиѣя будутъ пустыхъ степей.

Правило домостроителей при нынѣшнемъ состояніи вещей кто есть изъ помѣщиковъ недомостроитель? Поелику сіе его состояніе составляетъ) изъ времени до времени разсматривать владѣнія крестьянъ ихъ, семьянистыхъ оными снабжать, а зывать у тѣхъ, которые не въ силахъ ихъ обработать, чтобы впусти, или съ малымъ урожаемъ, не оставалась. Сіе не нарушитъ ихъ собственно, потому что семьянистой и любящей земледѣльи стьяниинъ, не токмо увѣренъ сохранить свой участокъ, но еще лучить приумноженіе онаго, а не семьянистой, ничего того не ирять, что обработать можетъ, но токмо то, до чего руки ептитъ не могутъ. Естьли таковой отъ сего чувствуетъ какое ои ніе, то огорченіе его подобно лаю собаки, которая, лежа на ни сама не ѣстъ, ни другимъ не даетъ. А сверхъ сего имѣютъ ченіе добрые домостроители принуждать, въ случаѣ недостатка ли у крестьянъ ихъ, покупать имъ земли, принуждать ихъ о болота, раскапывать лѣса и кустарники, дабы снабдить ихъ асною землею, и отъ всего сего приумноженія пахотной земли дарство не малую прибыль получаетъ.

Таковыя есть распоряженія каждаго помѣщика. Я не си что не всѣ съ равнымъ попеченіемъ сіе исполняютъ, но иной лѣе, иной меньше къ сему общему концу благосостоянія крестьянскаго, составляющаго собственное его благосостояніе, стремится конечно, съ лучшимъ успѣхомъ, нежели бы какъ сіе предаетъ собственное попеченіе грубыхъ, несмысленныхъ и захватчивыхъ шихъ крестьянъ.

Историческій примѣръ докажетъ намъ, какую пользу отъ расположенія Россія получила. Всегда немногочисленная сія ст еще многонародіе свое уменьшила отъ нашествія Татаръ и Цевъ, и отъ бывшихъ многихъ язвъ, которыя великое число ній опустошили, и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ большая ея земель покровенна была лѣсами, пахатныя ея земли обю были податью, называемою сошное письмо, съ пахатныхъ е мель дворяне служили службу, а лѣса безполезны оставались. носылкѣ писцовъ, пахатныя земли съ точностію описывали лѣса по сказкамъ давались, почти кто что попросилъ. Помѣ

и бывши владѣтелями лѣсовъ и пользуясь запрещеніемъ переходу крестьянъ, лѣса сіи распахали, негодныя и болотныя мѣста преобратили въ богатоносящую жатву поля, и нынѣшнее состояніе Россіи доказуетъ, koliko она приобрѣла чрезъ выше означенные узаконенія, такъ что, можетъ случиться, умноженіе земледѣлія излишнее употребленіе нужныхъ лѣсовъ въ Россіи учинило, многонародіе же много увеличилось, что, окромѣ многого числа вновь поселенныхъ деревень, гдѣ мы находимъ два, три двора прежде было, нынѣ пятьдесятъ и болѣе есть.

3-е. Самое соединеніе такихъ участковъ, которые при такомъ расположеніи, желательнo есть; ибо тѣ, кои соединять таковыя участки, идутъ болѣе къ состоянію понести убытки земледѣлія, землю свою лучше удобрять, лучше обдѣлають и лучше заведутъ скотину; съ другой стороны вредно есть; ибо, соединя многіе участки, единой учинится владѣтель и привязанной къ землѣ, а другіе, не имѣя земли, станутъ бобылами, и, не имѣя ни дому, ни основанія, принуждены будутъ къ тому въ батраки идти, а самое сіе нарушить ихъ благосостояніе, здѣлаеть помѣшательство бракамъ, а чрезъ то нанесетъ вредъ и многонародію.

Примѣры такового расположенія представляютъ намъ поселеніе на рѣкѣ Эльбѣ крестьяне, которыхъ Голендарями называютъ. Имъ одинъ крестьянинъ имѣетъ немалыя пашни, многочисленное отоводство; онъ богатъ, но нѣсколько десятковъ человекъ, служащихъ у него въ работникахъ, ничего не имѣютъ; въ браки за бѣдностію не вступаютъ, а отъ сего и размноженіе народа терпятъ. Но имъ самое состояніе земли принуждаетъ сіи зло терпѣть; ибо, бывъ поселены въ низкихъ и поемныхъ мѣстахъ, принуждены ограждать свои заплоты, а сіи заплоты, если бы не многочисленные дворы, если бы крестьяне хозяева не имѣли многого числа батраковъ, не могли бы содержаны быть, и округа сія, изъ блага и изъ нѣдръ водныхъ извлеченная, паки бы въ первобытное ея состояніе возвратилась. То восхочемъ ли мы, не имѣя подобныя нужды, подобное зло у себя вкоренить?

Есть еще другая неудобность, происходящая отъ излишней вѣреніяхъ разбогатѣвшихъ крестьянъ. Сіе есть ссуда деньгами и лѣбомъ бѣднымъ, не токмо съ великими процентами, но и съ обязаніемъ еще нѣсколько дней работать на себя, а чрезъ самое сіе недостаточные часъ отъ часу болѣе въ бѣдность приходятъ и, задо-

жавъ совершенными работами у богатыхъ, бѣдными становятся, и имѣя уже ни какого способу къ поправленію своему. Устюжская область и часть Олонецкой губерніи намъ Государственныхъ крестьянъ примѣромъ сему представляютъ. Тамъ зажиточные крестьяне, задѣвъ хлѣбъ и деньги недостаточнымъ, наконецъ приводятъ ихъ въ то состояніе, что, выдавая имъ ежегодно сѣмена, обязываютъ ихъ собственную ихъ землю обрабатывать, и всѣ произведенія ея, какъ хлѣбъ, сѣно и солому, половину имъ отдавать, что половники называются; слѣдственно, дѣлаютъ ихъ совершенно своими подданными и вѣчно данниками, платящими такую подать, каковую ни одинъ помѣщикъ съ своихъ крестьянъ не собираетъ. То по всему сему ясно есть, что такое положеніе не умножить сумму благополучія народнаго, но обратится на пользу малаго числа частныхъ людей, и вреду же величайшаго числа и самаго Государства. Ибо польза государственная не въ томъ состоитъ, чтобъ нѣкоторое только число богачей въ немъ было, а прочіе бѣ въ бѣдности стонали, но въ томъ, чтобъ сокровища его, поколику возможно, равнѣе были раздѣлены.

4-е. Тщетно нынѣшними учрежденіями умножены судебныя мѣста и судьи, и уменьшено число людей подсудныхъ къ тѣмъ мѣстамъ. Если съ прилѣжностію рассмотреть, то, не взирая на сія учрежденія, найдется, что дѣла съ довольною мѣшкотностію идутъ; и быть иначе не можно. Я уже не говорю о томъ, что законы Россійскіе не приведены въ единообразную систему, что судьи не учась, не зная ни грамматики, ни логики, и большая часть не имѣя довольно здраваго разсудку, не могутъ противурѣчивые законы соображать; ибо человѣкъ прежде никогда не мыслящей объ законахъ, сѣвши на сѣдалище сужденія, развѣ чрезъ вдохновеніе искусень въ законахъ будетъ? И тако, не касаясь до сего кореннаго зла, всѣми видимаго, всѣми ощущаемаго, но не привлекающаго на себя вниманія, самой обрядъ, учрежденный Петромъ Великимъ, есть великой длинноты; ибо сей премудрой Государь самымъ симъ многословнымъ обрядомъ все злоупотребленіе тщился предупредить; къ тому жъ пространство не токмо Россійской Имперіи, но и самыхъ ея Губерній, а паче тѣхъ, при которыхъ есть области, естественное замедленіе въ дѣлахъ приключаетъ. Когда оно толь необходимо есть, когда оно раззорительно челобитчикамъ и при такомъ случаѣ, когда единые дворяне, купцы, мѣщане и селенія обществомъ по гражданскимъ дѣламъ судятся въ учрежденныхъ Присутственныхъ Мѣстахъ,

если каждая семья крестьянская по своему особливому участку
детъ судиться, и число подсудимыхъ удесятится, или болѣе, то
и затрудится всѣ присутственныя мѣста, колико естественно за-
шканіе учинится въ дѣлахъ. Упрямые и непросвѣщенные крестья-
не за малую, мнимую, учиненную имъ, обиду, пойдутъ тягаться въ
судъ, проживутъ свой достатокъ, и земледѣіе оставить; поля не-
заботанныя, дороговизна хлѣба, нищета крестьянская, недоняка
податяхъ, и обогащеніе вредныхъ стряпчихъ и подьячихъ бу-
дутъ единые плоды такого учрежденія, и долговременной памят-
ки суемудрія того вѣка, въ которой такое узаконеніе учинится.

Дабы самыя мои размышленія примѣромъ подтвердить, мы ви-
димъ оной въ дворянствахъ, которые, по участкамъ ихъ, имѣютъ
свое особенно гражданскіе суды, быть между собою суждены,
и же отъ сего затруднены, большая часть самихъ отъ ябеды при-
нуждены въ раззореніе, или добронравнѣйшіе отъ ябедниковъ и наг-
цовъ совершенно угнѣтаемы суть.

5-е. Коль ни велико сіе зло, однако еще можетъ быть болѣе.
Если извѣстенъ грубой и запальчивой нравъ нашихъ крестьянъ, то
естественно еще, если одной ябедой и хожденіемъ въ Приказахъ они
злорадствуютъ; но всѣмъ извѣстно, коль крестьяне привязаны къ своей
землѣ и къ своимъ участкамъ, а отъ сего малѣйшіе перекося, не-
пашки, поправки и захваченія единымъ у другаго такового участ-
ка произведутъ ссоры, драки и смертоубійства. Возникнетъ пролитая
кровь убитыхъ людей, что такое учрежденіе не собственность ихъ
охраняетъ, но есть причиною гибели ихъ; изувѣченные, возни-
кнутъ поврежденные свои члены, возникнутъ, что оныхъ болѣе къ поль-
зѣ отечеству и пропитанію своему употребить не могутъ, а къ тому
сдѣлавшіяся слѣдствія по убивствамъ и дракамъ, задержание виноватыхъ
свидѣтелей, и все селеніе къ конечному раззоренію приведутъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Можно ли свободу дать дворовымъ людямъ?

Входя въ изслѣдованіе о томъ, что можно ли дать свободу всѣмъ
дворовымъ людямъ, надлежитъ разсмотрѣть: 1-е. Какое ихъ состоя-
ніе было до состоявшагося указу 1775-го году, и какое послѣ сего
указу? Какой былъ предметъ сего указу и исполненіемъ онаго до-
стигнуто ли до сего предмета? 2-е. Приобрѣтетъ ли Государство какую

пользу отъ сей свободы? 3-е. Не умножится ль чрезъ сіе развратность нравовъ и безпорядковъ? 4-е. Не отяготительно ль будетъ сѣмъ имъ и другимъ чинамъ въ Государствѣ? 5-е. Не приведетъ ли сіе въ разореніе и упадокъ множество дворовъ дворянскихъ, и не разстроитъ ли частное домостроительство, которое всеобщее благо и пользу Государству составляетъ, и сходно ль сіе будетъ съ правосудіемъ, долженствующимъ быть основаніемъ каждаго благоустроеннаго правленія?

1-е. Со временъ Петра Великаго, когда кабальные люди стали отрѣшены и всѣ дворовые стали вписаны въ подушную окладъ, узаконенія были оныхъ слѣдующія: Каждой помѣщикъ имѣлъ право при жизни своей, или по духовной, давать свободу своимъ людямъ, кому похотѣлъ; но, съ другой стороны, сіи освобожденные люди въ теченіи полугода должны были избрать себѣ состояніе, какое пожелаютъ, въ купцы ли, въ мѣщане ли, въ цехи ли, въ военную ли, или въ гражданскую службу записаться, или наконецъ по вольному избранію своему къ другому помѣщику съ указнымъ утвержденіемъ въ вѣчное холодство идти. Таковое узаконеніе, не исключая ни единой степени, давало каждому свободу избирать свое состояніе, и престарѣлой неграмотной и немеленной, не могущій быть ни купцомъ, ни мастеровымъ, ни воинемъ, ни подъячимъ, идучи по вольному своему избранію въ вѣчное холодство къ господину, не страшился отъ бѣдности, глада и стужи погибнуть; празднолюбецъ находилъ побужденіе себѣ къ работѣ и развратной обузданіе страстямъ своимъ. Но чрезъ опубликованной Манифестъ въ 1775 году сія свобода, избирать себѣ помѣщиковъ, стала отнята. Я теперь вопрошаю: умножена ль чрезъ сіе свобода дворовыхъ людей? Мнѣ кажется, тутъ, гдѣ часть отрѣзана, то не есть уже цѣлое. Можетъ быть на сіе мнѣ скажутъ, что сія часть отрѣзанная есть часть вредная самимъ имъ, яко зараженная гангреною подлости и духа раба. Но отвѣствую: сія часть ихъ не вредила, а служила имъ способомъ, за недостаткомъ другихъ, содѣлать свое и дѣтей своихъ благосостояніе, и отрѣзанная называемая сія вредная часть не осталась ли въ духахъ человѣческихъ? а потому, отрѣзаніе ея разрушаетъ то цѣлостъ, а заразительные соки еще внутри тѣла остаются. Неопытны сѣмъ виды и различныя понятія и силы человѣческія: слѣпыя порядочнымъ своимъ поступкомъ, бережливостью и склонностью къ разчисленіямъ, удобны производить торговлю, другіе истре-

тъ и склонностию къ руководѣніямъ удобны быть ремесленники; е по знанію грамоты и по искусству писать въ приказные люди ся; наконецъ иные, имѣя силу тѣлесную, могутъ съ пользою къ той службѣ быть употреблены; но тѣ, которые ни единого изъ дарованія не имѣютъ, тѣ, которыя сами при старости лѣтъ щены малолѣтними дѣтьми, могутъ ли въ свободѣ пропитаніе сыскать? А таковыхъ и большая часть находятся; а посему и есть, что таковое узаконеніе не приумножило свободы и благонія отпущенныхъ на волю людей, но паче уменьшило. Сіе гвенно и ведетъ насъ ко изслѣдованію, какой быть дѣйствиый предметъ сего узаконенія? Я выше уже доказалъ, что оное состояніе сихъ людей уменьшаетъ, то слѣдственно и остается догадываться о единомъ предметѣ, иже составляетъ основаніе ическое всѣхъ нынѣ правленій Государствъ: сіе есть, чтобъ поизлишній доходъ съ сихъ уволенныхъ людей. Однако, яснымыты доказали, что и сей предметъ безъ исполненія остался; доходы государственные не увеличились, а умножились только отребленія, хотя противу положенія закону, но происходившагомаго человеколюбія. Самые сіи люди имѣли приближице къ разпавительствамъ и къ разнымъ начальствамъ службъ, не для чтобъ чрезъ оныя бывъ опредѣлены въ какую службу, полезГосударству, и оную исполнять, но только для того, чтобъ, поимя и потомъ отставку, безъ всякой платы Государству пользоваться всеми выгодами Государства, не неся ни единыя тягости. е ниже являлся куда, вѣкъ свой въ праздности, въ распутствѣ реходя изъ мѣста въ мѣсто, многихъ обманывая, препровождаютъ, алая никакой пользы Коронѣ, а токмо въ тягость прямымъ и имъ гражданамъ, которые за нихъ отъ ревизіи до ревизіи всѣи податей и рекрутства несутъ. Нанолнилось Государство безгными регистраторами и канцеляристами, никогда невидавшижковъ и командъ вахмистрами и сержантами; дома дворянишились полезныхъ людей, а Государство приобрѣло родъ люывыгодами гражданъ пользующихся, но ничего ему не воздаю. Но говоря о такихъ, которые и никакого званія себѣ не прио, легко ли Правительству, при возобновленіи ревизіи, всѣхъ таъ сыскать и положить въ должной окладъ платить Государ. И конечно многія тысячи таковыхъ найдутся, которые, яко канель дождевыхъ, проныривая, останутся они и поточество

ихъ, въ теченіи множества годовъ, не плательщиками Государствъ, а токмо въ тягость прочимъ плательщикамъ. А по всему сему ясно видно, что ниже въ разсужденіи денежнаго доходу, съ разрушеніемъ многой полезности частныхъ людей, сіе узаконеніе до желаемого предмета достигнуть не могло.

2-е. Испытаніе надъ единою частію показываетъ намъ необходимость, каковыя естественно должны воспослѣдовать, естли общую свободу дворовымъ людямъ дать. Не буду я повторять то, что я выше сказалъ, что находящіеся въ рабствѣ при старости и въ болѣзняхъ, помощь, убѣжище и пропитаніе у помѣщика себѣ находятъ, что малолѣтней, воспитывается и изучается, что лѣтней побуждается къ трудолюбію, а развратной нравами наказуется и удерживается отъ вредныхъ обществу страстей его; но за должность себѣ по вышеписанному предложенію изъяснить: принесетъ ли сіе пользу и Государству? Ибо частныя выгоды общественной пользѣ должны пожертвованы быть. А дабы видѣть, какая изъ сего польза произойдетъ, надлежитъ рассмотреть, въ какіе чины государства могутъ вступать таковыя освобожденные, и какую пользу могутъ приобрѣсти? Изъ сихъ чиновъ въ первые поставлю я купечество, которое своею торговлею, вспомоествуя обращенію денегъ въ Государствѣ, выпуская нужные чужестраннымъ народамъ товары, животворительнымъ своимъ духомъ подкрѣпляетъ и оживотворяетъ земледѣліе, рукодѣлія и всякое трудолюбіе въ Государствѣ. Но купечества и торговли хотя всѣмъ извѣстно, но тонкости и пространство знанія въ сему упражненіи, малое число и изъ самыхъ торгующихъ знаютъ; ибо, Боже мя сохрани, почитать того истиннымъ купцомъ, которой откупамъ, или другими воровствами, знатной достатокъ приобрѣлъ, или того, которой, пользуясь защищеніемъ какого вельможи, подрядами съ Короною, грабя и обманывая ее, обогатился; но того я купцомъ лишь считаю, которой свято содержитъ свое слово во внутренней торговлѣ, знаетъ время купить и продать товары, знаетъ, гдѣ купить и гдѣ распродать, знаетъ пути водяные и сухопутныя, издержки на оныя, и расположенія свои не на удачу, но на разчисленіяхъ утверждаетъ: для вѣншей торговли того, которой вѣрностію своего слова приобрѣлъ себѣ кредитъ въ Государствѣ, которой знаетъ изчисленіе разныхъ курсовъ, какъ чрезъ вексели свои, посылая ихъ въ разныя мѣста, и по обычаямъ выгодъ въ платящихъ мѣстахъ, получить себѣ пользу; которой знаетъ откуда и когда

писать какіе товары, и куда и когда товары отечества своего править: искусенъ въ разобраніи доброты ихъ, знаетъ мѣры и вѣсы чужестранные, обычай надачи; извѣстенъ о путяхъ и о провозахъ дешевѣйшихъ, и о разныхъ пошлинахъ, которыя гдѣ взимаются. Всѣ таковыя знанія требуютъ человека изъ млада научившагося онымъ, а къ тому и довольнаго капитала, яко нужнаго орудія къ приведенію во исполненіе сихъ знаній. Въ новоосвобожденныхъ людяхъ, не готовившихся къ сему, можемъ ли мы изыти таковыя знанія, имѣютъ ли они довольные капиталы? А естьли которые бы имѣли капиталы, то развѣ управители, или прикащики, наворовшіе у господъ своихъ, съ тѣмъ же духомъ воровства и хищничества, безъ основательныхъ знаній торговли, вступятъ въ купечество, токмо приумножать число воровъ, которые обезславили уже купечество Россійское, и дѣлаютъ, что чужестранные, торгуя, всегда лишнее на товары свои приписываютъ, бояся нарушенія ихъ вѣры зловерднаго банкротства. Судебныя мѣста суть сему свидѣтели, только чужестранные въ потерѣ своихъ денегъ имѣютъ требованія въ Россійскихъ купцовъ, колько иманныхъ указовъ о взысканіи такихъ суммъ, отъ которыхъ они не справедливыми причинами, но ябею, продолженіемъ дѣлъ и другими способами умѣютъ избавляться, во вреду Россійскаго купечества и торговли, и къ отягощенію продающихъ чужестранные товары. И восхотимъ ли нынѣ мы, ко утраванію извѣстнаго намъ зла, подобнымъ же зломъ, умножа не купцовъ, но хищниковъ, прибавить?

Со временъ Царя Алексѣя Михайловича Россія, бывъ безпрепятственно подвергнута къ премѣненію законовъ и учрежденій, намъ известные примѣры, отъ чего должно остерегаться, представляетъ. До Царя Алексѣя Михайловича, и въ началѣ его царствованія, были чинась купцы, гостинная сотня, суконная сотня и другія; они почитаемы были дворомъ, усердны были къ отечеству и вѣрность слова съ святымъ почиталась. Царь Алексѣй Михайловичъ, желая развить торговлю и купечество въ своемъ Государствѣ, нѣкоторыя свободы въ купечество выѣстилъ: умножилось купечество, а уменьшилось почтеніе къ нему. Петръ Великій имѣющимъ нѣкоторой капиталъ позволить въ купечество входить, и множество крестьянъ оной записались; оные не знающіе, хищны и развратны, развратили добрую вѣру въ купечествѣ, и данныя имъ права, пренебрегши и награжденія ничего къ пользѣ ихъ не послужили; да-

ваемыя имъ шпаги, знакъ отличности дворянина и воина, казались быть съкупнымъ орудіемъ, ко усѣченію совѣсти ихъ. Раздоры, вражды, взаимственныя другъ другу разоренія, хищничество и вѣроломство, самому сословію купечества жестокой вредъ нанесли: и съ справедливостію они часто въ своихъ челобитныхъ купечество разоруженною храниною называютъ. Но разрушена она самымъ неувѣжествомъ и развратностію; то не умноженіемъ неувѣждъ неувѣжесты исправляютъ, ни развратность умноженіемъ развращенныхъ людей.

Еслили положить второе, то, что войдутъ въ военную службу, то на сіе можно сказать, что воспитанные въ господскихъ домахъ люди, конечно, безъ вѣрной надежды знатныхъ себѣ выгодъ, въ военную службу не пойдутъ; и тако, когда узнаны будутъ какими полковниками, что они парукмахеры, камердинеры, или другіе какіе удельные къ домашней службѣ, то запишутся въ полки, получаютъ немедленно чины, а служить будутъ не Государю, а Полковникамъ, а чрезъ сіе служба Государева не токмо не умножится, но потопить, а злоупотребленіе возрастетъ.

Третій я чинъ почитаю приказной, куда грамотные могутъ вступать: но съ довольнымъ ли то знаніемъ законовъ и приказныхъ порядковъ? Пускай то будетъ въ простые писари; но еслили нужда счине очень умножать, и сія армія подъячихъ и канцеляристовъ довольно ли многочисленна, дабы дѣлами своими нужныя мѣста комплектовать. А умноженіе приказныхъ служителей сверхъ опредѣленнаго числа неизбѣжной вредъ наносить; ибо, уменьшая жалованіе у компетентныхъ, даютъ его закомпетентному, чрезъ что обоимъ въ крайней нуждѣ и нищетѣ становятся и, голодомъ побужденны, ко взяткамъ побуждаются, съ которою привычкою восходятъ въ чины, и кормостолубіе свое умножаютъ, къ стenanію и къ раззоренію народа.

Наконецъ, единое состояніе, въ которомъ таковыя освобожденные люди могутъ пользу принести, есть умноженіе ремесленниковъ въ градахъ; но и при семъ должно разсмотрѣть: 1-е. Не произойдутъ ли отъ сего какія злоупотребленія? 2-е. Всѣ ли достойные ремесленники запишутся? 3-е. Сходно ли сіе съ правосудіемъ будетъ? 4-е. Не приключить ли сіе отягощенія самымъ градскимъ жителямъ, и разстройку самимъ съ великими издержками учиненнымъ Государственнымъ учрежденіямъ. 5-е. Не здѣлаетъ ли сіе крайняго отягощенія владѣльцамъ и подрыву фабрикамъ?

1-е. Испытаніе намъ само доказуетъ, koliko и въ нынѣшнее время, когда еще малая часть людей освобожденныхъ есть, находитъ записанныхъ въ разные цехи таковыхъ, которые совсѣмъ не знаютъ искусства по знанію своему. Парукмахеры и бритовщики толпу народа составляютъ, а волосъ причесать и парика здѣлать нѣкому; хотя изъ великаго числа нѣкоторое число бритовщиковъ и есть, едва ли есть, кто бы умѣлъ бритву выточить. Пусть на сіе мы взглянуть, что учрежденіе цеховъ, въ коихъ показывать будутъ каждый свое мастерство, злоупотребленіе сіе упредить; но я на сіе отговариваю: надзиратели цеховъ будутъ люди, а гдѣ есть люди, тутъ и злоупотребленіе; а единаи токмо разность отъ сего произойдетъ, что нынѣ, отъ ослабленія старыхъ законовъ и старобытно, на сіе зло есть терпимо, а тогда всякое такое злоупотребленіе вернется дѣяніемъ законнымъ.

2-е. Много людей имя ремесленниковъ у насъ носятъ, но мало въ такихъ, которые бы ремесло званія своего достаточно знали, такъ избирать токмо таковыхъ, которые совершенно его знаютъ, отвергнувши сперва ихъ къ строгому испытанію, то едва ли найдешь изъ тысячи одинъ, которой бы достоинъ былъ имя мастера; или безъ разбору записывать, то не токмо сіе въ совершенство приведетъ ремесла, но паче учинить паденіе ихъ. Но пусть таковыя немастера будутъ въ работникахъ и въ подмастерьяхъ записаны. Учинимъ мы себѣ мысленное изчисленіе о числѣ тѣхъ, которые будутъ мастерами и достойны сего имя, и о числѣ тѣхъ, которые могутъ подмастерьями и работниками у нихъ быть; то найдемъ тѣхъ толь малое число, а вторыхъ толь великое, что едва ли будутъ и мѣсть для работы себѣ сискать; а сіе самое учинить, что разбѣру великаго числа ищущихъ себѣ мѣсть, цѣна ихъ весьма уменьшится; тѣ, которые будутъ употреблены, едва себѣ дневное испытаніе будутъ пріобрѣтать, а множество другихъ и безъ пропитанія будутъ странствовать. Напротиву же того, въ разсужденіи великаго числа мастеровъ, цѣна на всѣ рукоеслы, ко отягощенію тѣхъ частей народа, весьма возвысится.

3-е. Правосудіе есть основаніе Государствъ, которому, равно подданный и Государь подвергаются; ибо каждый равно беретъ надъ собою вышняго судью, то есть, Бога, и со справедливою исаіи пророкъ вопіетъ: Боже, судъ твой царице и правду твою сыну царице. Но правосудно ли сіе будетъ,

когда какой владѣлецъ, употребя не малое изживеніе, поперевывая въ долгомъ ожиданіи, когда получилъ уже себѣ желаніи въкушать плоды трудовъ своихъ, лишится вдругъ изъ нихъ имѣ людей? и таковое узаконеніе хотя неточными сл не довольно ли ясно прогласить: «Отвергните добродѣтель при и благодарности, исполните души ваши любленіемъ однихъ себя, поprite долгъ къ воспитавшимъ и изучившимъ васъ, и добрые граждане, ежели можете!»

4-е. Все на свѣтѣ имѣетъ свой размѣръ, а потому и чистеровыхъ въ городѣ должно быть соразмѣрно съ числомъ жи и достатка ихъ; не можно, чтобъ въ Понтуазѣ столько могло бы стеровыхъ, сколько должно находится въ Парижѣ, ни въ Новѣ столько, сколько должно быть въ Петербургѣ. Россійскіе жъ и не токмо суть пустые отъ купечества, но паче излишне имѣ луютъ. Свидѣтельствуется сіе, что нѣсть почти ни одного город той бы имѣлъ довольно торговъ и промысловъ, дабы упр и дать пропитаніе всему купечеству своему; то не лучше ли раться обратить мысли недостаточныхъ кушцовъ къ ремесламъ куствамъ, и пріобрѣсти имъ достаточное и честное пропитаніи жели, введеніемъ великаго числа разныхъ мастеровыхъ изъ с ныхъ людей, и сей путь къ благосостоянію купечества градоп сѣчь? Прибавимъ еще къ тому, съ великою пышностію и из ками учрежденная Академія Художествъ и Сиропитательной должны, по учрежденіямъ своимъ, отъ времени до времени худо ковъ и ремесленниковъ выпускать. Но естли, по числу жите по достатку ихъ, наполнится все ремесленниками освобожден то гдѣ сіи люди исполненіе ремеслъ своихъ наитить могутъ? Е и въ самомъ семъ положеніи обратится сіе ко вреду обществ особому вреду купечества, и къ бесполезности, съ великими из ками учиненными, Государственныхъ учреждений, показуя при что предметы Правительства никакой порядочной системы не и что разныя учрежденія единое другому противуборствуютъ и друга разрушаютъ.

5-е. Я выше уже сказалъ, коль неправоудно есть ли владѣльца плодовъ его издержекъ и попеченіи, коль огорчи и затруднительно будетъ лишить сельскаго жителя нужныхъ ровыхъ для всегдашняго домашняго употребленія, и принудит сшить ли кафтанъ, покрыть ли шубу, заѣмать ли сапоги, или

пятьдесятъ, или шестьдесятъ, верстъ въ городъ ѣхать. Но что му претерпѣть фабрики, гдѣ многими годами, многими трудами, тѣмъ изживленіемъ малое число искусныхъ мастеровъ изучены, не въ движеніи все собранное рукодѣліе содержатъ; дай имъ ду, отойдутъ они отъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ, порядочно учрежденная фабрика рухнетъ, капиталъ пропадетъ, ремесленникъ и фабрикантъ раззорится. Поѣдутъ они къ другому, не исполняя своего ремесла, пропитанія имѣть не могутъ), но и имѣть ли такой капиталъ, имѣть ли такое заведеніе, и тѣ ли такой учрежденной порядокъ, а безъ сего произведенная польза весьма будетъ мала, а учиненной вредъ весьма великъ. Ко всѣмъ трудамъ и попеченіямъ въ разсужденіи рукодѣлія Великаго а въ ничто обратятся; начинающіяся процвѣтать ремесла на ество лѣтъ падутъ, и тѣ самые товары, которыми мы нынѣ и пользуемся, будутъ привозиться изъ чужихъ краевъ, что тѣмъ же нынѣ будетъ, что сластолюбіе и роскошь гораздо нынѣ умножились, нежели до заведенія сихъ фабрикъ были. Да не возразятъ мнѣ на сіе примѣромъ другихъ Государствъ, ремесленники суть вольны, а фабрики процвѣтаютъ. Я на сіе буду отвѣтствовать: тамъ ремесленниковъ больше, нежели фабрикъ, а здѣсь больше фабрикъ, нежели искусныхъ ремесленниковъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

И собственно для нихъ самихъ изъ всего сего вредъ произойдетъ?

Хотя четвертая сія часть не можетъ инаго содержать, окромѣ ренія того, что выше сказано, однако за нужное я почитаю, сдѣлать въ краткое изображеніе разсѣяныя по причинѣ пространства труда неудобности, каковыя могутъ отъ свободы произойти, а самихъ рабовъ представить.

Даніе свободы крестьянамъ не подвергнетъ ли ихъ частно подѣлушничеству, гдѣ любовь собственности, каковая дѣйствуетъ въ цѣлкахъ, имѣть силы не можетъ, гдѣ развратность и корыстолюбіе кѣ излишней строгости и кѣ раззоренію ихъ подвержены, гдѣ продолженіе приказнаго обряду и отдаленіе самихъ судей мѣсть, отниметъ у нихъ много драгоцѣннаго времени, чтобы они могли употребить для составленія своего благосостоя-

нія? Пусть благоразумные крестьяне не покусятся къ преходу изъ мѣста въ мѣсто, то сія ничего и не выиграютъ свободой у нихъ отнимется имя, а рабство останется; но легкомысліе каковыхъ большая часть и есть, легкомысліе, кое основано на ствѣ природы человѣческой, болѣе пользующейся надеждою даемаго блага, нежели веселящейся о настоящемъ своемъ бствѣ: сіи, ища своего благоденствія, и пользуясь свободою изъ въ мѣсто, надеждою и распутствомъ влечены будутъ переходить гдѣ порядочнаго себѣ 'домостройства не учредятъ, вездѣ чужеземныя, въ надеждѣ сыскать благоденствіе, дѣйствительно всю тягость нищеты и нещастія рода человѣческаго будутъ терпѣвать. Времена климатовъ подвергнуть ихъ къ неизбѣжной бели, а тягость пути прекратить безвременно жизнь младыхъ, погибающихъ отъ хлада и безпокойства, затворятся очи ихъ отъ едва знаемаго имъ солнечнаго свѣта, и, поверженные на распутіяхъ тѣлеса ихъ, омоченные слезами материнскими, піють на небо и на давшаго имъ такую свободу, которая едина къ гибели ихъ обратилась.

Приложимъ къ сему желаніе своего благосостоянія, которое надъ всѣми состояніями дѣйствуетъ: то помѣщики ихъ, желая нить себѣ подданныхъ, будутъ стараться ихъ разными образами жать, самыми долгами ихъ навѣчно закабалить, и обратятъ сію ду въ ничто, тѣмъ съ вящею тягостію, что приложатъ свои силы не дать имъ способовъ и выплатиться. Скажутъ мнѣ на сіе, есть злоупотребленіе. Правда, но оно такое, которое запретъ возможно; ибо, отнявъ власть у помѣщиковъ, для закабаленія и нить, разными образами ихъ себя одождать, отнимется власть мысляхъ благодѣтельныхъ имъ ссуду дѣлать. Крестьяне же в своихъ промыслахъ имѣютъ нужду въ защищеніи и подпорѣ своихъ помѣщиковъ; а кто можетъ принудить ихъ, и какія предписать пространные законы, которые бы объяснили, безъ упущенія, все то, что къ подпорѣ и защищенію крестьянъ мѣщикъ долженъ дѣлать, какъ то, чему его собственность и не благосостоянія своего и ихъ научаетъ?

Естьли дать въ собственность земли, благо ли сіе? и не само сіе имя, а не самое дѣйствіе есть? и нынѣ крестьяне обще с мп таковой собственности не имѣютъ ли? А имя сіе и раздѣлы участки не произведетъ ли, что единой щастливѣя и дости

огіе участки къ себѣ соединить, а другіе безъ земли и безъ всякаго пропитанія останутся и рабами равнымъ себѣ будутъ? Драки и вѣдѣнья, происходящія отъ захваченія участковъ, не обогрѣютъ ли равно гражданъ землю, опредѣленную отъ Бога для питанія ихъ? Конецъ Суды и приказныя дѣла отвлекутъ крестьянина отъ его разжиганія и изсосутъ послѣднюю кровь и существо его. Се есть крѣпостство, о коемъ суеумудрецы днесь помышляютъ.

Касательно до дворовыхъ людей не лучше ли есть ихъ состояніе ужить съ вѣрностію господамъ своимъ, претерпѣвать нужное испытаніе пороковъ своихъ, получать пропитаніе и награду за услуги свои, и быть безпечнымъ въ помощи и убѣжищѣ, въ болѣзняхъ при старости своей, нежели ввергнуться на неподлинную надежнѣйшаго блага: въ военномъ ли состояніи поити на всѣ труды, раны и на смерть, не зная конца теченія своего; на приказномъ ли состояніи, гдѣ при маломъ жалованьи, иль съ нуждою вѣкъ свой проживать, иль, ввергнувшись въ богопротивныя взятки, всегда ожидать законнымъ образомъ быть наказану; или, безъ знанія и капитала, вступить въ трудной промыслъ купечества, и въ предѣлахъ себѣ имѣть или отъ налоговъ собратства ихъ, или отъ пезнанія въ торгахъ, быть раззорену и ити умножить число жителей казенныхъ Магистратскихъ тюремъ, въ состояніи мастеровыхъ людей, иль, по вышеписанному, число толь должно умножиться, что двѣсти безъ пропитанія должны оставаться?

Духъ неподданства и свободы, заразившій сердца людей нахальство, дѣлаетъ, что они, взирая на малое число тѣхъ, которые свободою благосостояніе свое содѣлали, думаютъ и себѣ таковое жѣ имѣть. Но да разсмотримъ они, сколько, вмѣсто одного щастливаго, щастливыхъ и безъ пропитанія находятся. Да понесутъ безъ ропоту тяжесть служенія своего, взирая, что и въ другихъ состояніяхъ не менше тягости и безпокойствъ другаго рода люди подъемлютъ, тою токмо разностию, что конецъ видовъ ихъ есть гораздо не длиннѣе, нежели конецъ видовъ служителей господскихъ. Да вообразятъ они у всѣхъ вышеписаннаго состоянія людей и войдутъ во всѣ ихъ обстоятельства, то найдутъ, что всякой тотъ, что по имевшему своему состоянію то несетъ, имѣетъ многія неудовольствія, и истина тѣмъ есть ощутительнѣе, что всѣ роды людей въ Государствѣ, исключая и дворянъ, претерпѣли ущербъ въ своемъ благосостояніи, единные токмо служители господскіе лучшимъ содержаніемъ и милостию господъ оное увеличили.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Дабы не могло быть предубѣжденія, отъ самаго моего снѣнія на все то, что я выше сказалъ, за нужное почитаю обы права дворянскія на земли и людей владѣнія ихъ, и что люди суть въ такомъ жестокомъ рабствѣ, какъ многіе себѣ изобраз

Начиная съ земель: оныя суть или на промѣнъ данныя за сти пришедшимъ въ подданство удѣльнымъ Княземъ Россійскимъ или въ награду выѣзжимъ, или за службы, оказанныя Государю наконецъ, въ 1714 году, Петръ Великій изъидѣлалъ благомъ и всѣ помѣстья въ вотчины дворянамъ пожаловалъ, что ратрицей Анной Іоанновной было подтверждено. Писцовыя жалованныя и ввозныя грамоты, великое число законовъ, употребляютъ собственность земель. Касательно же до людей, хотя прѣдъ Іоанномъ Васильевичемъ нѣкоторые крестьяне и были вольны, древнѣйшія времена подъ именемъ смердовъ находимъ мы у Царя Іоанна Васильевича Судебникомъ своими вольность сію тѣмъ, а наконецъ Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, о крестьянскомъ судѣ и о холопахъ, сія вольность совсѣмъ отнята; а сверхъ того переписи дворовыя, а потомъ подушныя жалованныя грамоты на вотчины съ людьми и со крестьянами, рѣдѣлы самими Государями, указы о взысканіи за бѣглыхъ, и узаконенія, собственность оныхъ владѣльцамъ утвердили. Сего взимаемыя пошлины за продажу земель и деревень, въ числѣ ихъ послѣднихъ цѣна наиболѣе за дупли полагается, но чѣмъ прехожденію имѣній изъ рукъ въ руки, учинила, что, если разсмотрѣть, всѣ сіи недвижимыя имѣнія стали, окромѣ учиненія заслугъ и изліянія крови, куплены цѣною денегъ отъ Коронныя по сему и не можно считать, чтобы они Коронное владѣніе составили, а токъ какъ составляющіе участки цѣлаго Государства, дѣйствующіе спомоществовать ко благу общества. Платимыя же даны при справкѣ деревень не суть знакъ несовѣщенности земель, но знакъ единственно подданства, чему видимъ мы и въ чужихъ государствахъ, гдѣ во владѣніи помѣстій не прѣмѣ при переѣзѣ владѣтеля, оной присягу государю и государству приноситъ, нѣкоторую дань въ знакъ подданства платитъ, безъ нарушенія совершенной собственности своей.

Показавъ такимъ образомъ собственность недвижимыхъ имѣній съ живущими на нихъ людьми, я оставляю на разсужденіе всякаго благоразумнаго человѣка, или лучше сказать на разсужденіе всякаго того, въ комъ сластолюбіе, лѣсть, подлости и пристрастія не все чувства человѣчества затушили, справедливо ли будетъ кровью, нужбою, трудомъ и деньгами прибрѣтенную собственность, у владѣльцевъ, составляющихъ полезнѣйшую часть гражданъ Государства, отнять, и нарушить тѣмъ, не говорю основательныя права Россійскаго Государства (ибо ихъ нѣтъ), но основательныя права естественнаго правосудія, тѣ самыя права, на коихъ все общества основаны суть?

Мнѣ остается токмо сказать, что подданные наши не суть въ комъ рабствѣ, какъ многіе думаютъ. Власть надъ жизнью ихъ, и часть изувѣчить, у владѣльцовъ отнята. Обязаны владѣльцы платить выти за разбой, грабежи, кражи и наглости, и за владѣніе земель, учиненное ихъ крестьянами, а сіе самое обязуетъ помѣщиковъ изблюдать о ихъ благоправіи. Такое земское благочиніе, конечно, гораздо исправнѣе, яко на собственной пользѣ основанное, можетъ быть, нежели бѣ благочиніе Государствомъ уставленное и управляемое Государевыми приставами. Обязаны владѣльцы, въ случаѣ государственныхъ недоимокъ на ихъ подданныхъ, платить юрими деньгами, во время неурожая прокармливать своихъ крестьянъ, и во всякое время не допускать ихъ по міру шататься; а сіе принуждаетъ владѣльцевъ имѣть попеченіе о своихъ подданныхъ; ибо только бѣ кто безчеловѣченъ ни былъ, если крестьянъ своихъ доведетъ до крайней нищеты, а отъ того послѣдуютъ воровства и грабежи, незаплатеніе податей и принужденіе ихъ съ женами и съ дѣтьми питать, то по вѣрному щету найдется, что болѣе долженъ будетъ на все сіе въ деревню обратить, нежели самымъ тиранствомъ олучить можетъ.

И тако остается намъ желать, чтобы, не вымышляя болѣе новыхъ узаконеній, старались сіи выше помянутыя въ точности исполнять, для пользы сего великаго числа людей, трудами своими полезныхъ Государству, и для обузданія, безумныхъ и самихъ себя злодѣевъ, помѣщиковъ. А къ тому да распространившіяся просвѣщеніе разумовъ и чистое нравоученіе, да укротятъ нравы и смягчатъ сердца помѣщиковъ; ибо если, по разлитіи просвѣщенія и нравоученія въ Европѣ, не видимъ уже мы ни Христерновъ, ни

таковыхъ Государей, каковъ былъ Людви́гъ Первойнадесять, когда Азія и Африка позорище безчеловѣчія представляютъ, а Европа среди благоустройства и милосердія покоится, когда просвѣщеніе проникло въ самую сераль Турецкаго Императора, и Порты Оттоманская не толь щебра стала въ разсыланіи удавокъ своимъ визирямъ: то, естли, говорю я, просвѣщеніе и нравоученіе воздѣйствовали надъ такими лицами, которыя, къ несчастію нашему, не подвластны ни чему себя почитаютъ; естли во врата, хранимыя самовластіемъ, раслуствомъ, гордостію, лестнымъ честолюбіемъ и лестію они проникли, и сердца сихъ властителей свѣта могли умягчить, то какъ же умягчатъ они сердца подданныхъ, претерпѣвающихъ всѣ нужды званія своего и, по собственнымъ своимъ чувствіямъ, ощущающихъ чуждыя и нужды низшихъ себѣ?

•

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАЩИЩЕНІЕ

ПРОТИВЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ

Существоющей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣ-
щикамъ, или соглашеніе сей подчиненности со всеобщими началами
монархическаго правленія и государственной полици, также и съ
истиннымъ благосостояніемъ челоѣчества.

ПИСЬМО ОДНОГО ПОМѢЩИКА ***СКОЙ ГУБЕРНІИ КЪ СВОЕМУ ГУБЕРНАТОРУ.

М. Г.**

По поводу переписки съ Вашимъ Превосходительствомъ о су-
ществующей у меня нѣсколько лѣтъ уже Сельской Думѣ, въ по-
корнѣйшемъ письмѣ, отъ 12 Октября прошедшаго года, изволите Вы
требовать отъ меня увѣдомленія: «Какимъ образомъ повинности съ
поселянъ моихъ, мнѣ, какъ помѣщику, слѣдующія, обращены въ де-
шевую щетъ, и какія посему установлены единожды навсегда пра-
вила?» я имѣлъ честь немедленно отвѣчать на письмо Ваше, не удо-
влетворяя, однако же, Вашему требованію, а покорнѣйше просилъ
только повременить, пока я, такъ какъ челоѣкъ, обремененный, по
положенію своему, домашними суетами, найду довольно досуга, чтобы
написать сіе увѣдомленіе, которое съ подробностями своими можетъ
быть обширно: ибо оно должно въ себѣ содержать весь образъ мо-
ихъ мыслей о помѣщикѣ и поселянахъ, на которомъ основаны
и сельскія учрежденія. По случайной бытности моей теперь въ
Москвѣ, я имѣю свободнаго времени съ избыткомъ, и обязанностію
оставляю не медлить болѣе исполненіемъ моего долга. Но прошу
простить меня, Милостивый Государь, еслии мое письмо перейдетъ
въ дѣлы письма обыкновеннаго.

Славная задача С.-Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества, предложенная въ 1766-мъ году: «Что полезнѣе для общества, чтобы крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то, или другое, имѣніе простираться должны?» была моимъ предметомъ; ибо она болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшена на имѣніи моемъ. Признаюсь Вашему Превосходительству, что задача эта занимала меня отъ самой моей молодости, когда въ 1792 году вступилъ въ управленіе наслѣдственнаго мнѣ имѣнія, пожалованнаго въ Божѣ почивающею Екатериною Второю моему покойному отцу. Но мысли мои въ то время были весьма различны отъ нынѣшнихъ. Я не избѣжалъ тогда соблазна отъ лживыхъ прелестей Французскаго переворота, которой не токмо до Губерніи нашей, но и до глубины самой Сибири, простеръ свое вліяніе на молодые умы. Естественно было поколебаться всѣмъ намъ, воспитаннымъ въ началѣ осьмнадцатаго вѣка. Обманутое наше воображеніе носило въ мечтательномъ мірѣ, которой никогда не былъ и, вѣроятно, никогда не будетъ, подлиннымъ, въ мірѣ, которой предполагаетъ людей совершенными, слѣдовательно, достойными вольности неограниченной и власть дѣлаетъ только выраженіемъ общей воли. Разсѣялась сія мечта для всѣхъ и для меня: власть, въ умѣхъ, самыхъ предубѣжденныхъ противъ ея, стала тѣмъ, чѣмъ была она искони, т. е., однимъ изъ первѣйшихъ средствъ, Провидѣніемъ употребляемыхъ для нашего щастія, возможнаго на сей землѣ, не выраженіемъ общей воли, которая прямо общей никогда быть не можетъ, но изліяніемъ самаго Божества, которое на единоначаліи и постепенно низходящей подчиненности основало всю природу.

По истинѣ должно удивляться, что нѣкоторые слѣды прошедшаго изступленія имѣютъ еще и понынѣ мѣсто. Люди, впрочемъ, почтенные, признавая необходимость монархіи въ большихъ массахъ, продолжаютъ отвергать оную въ меньшихъ, изъ коихъ первая состоитъ. Какъ будто могутъ быть, въ одномъ и томъ же отношеніи вещей между собою, начала разныя?...

Политическія истины, коль скоро онѣ таковыми признаны, необходимо должны быть повсюду и во всѣхъ приложеніяхъ истинами, подобно какъ и физическія. Признавать, что самодержцы, не національные конвенты, нужны для большихъ обществъ, государствами называемыхъ; видѣть, что единоначаліе есть то, что

создаетъ домашнее счастье семействъ, или малыхъ обществъ, но образъ, яко бы общества селеній, образующія средній разрядъ ду обоими, составляя царства и заключаая въ себѣ частыя селенія, яко бы общества сія могутъ быть на республиканскихъ земляхъ—это совершенно то же, какъ притягательную (на примѣръ) мы признавать въ солнечной нашей системѣ, и въ частяхъ меленія, изъ которыхъ планеты состоятъ, но отвергать ее въ каждой системѣ, взятой совокупно.

Мы никогда лучше не дѣйствуемъ къ общему благу, какъ когда имѣемъ вмѣстѣ и наше собственное. Пламенная (отвлеченная) любовь къ людямъ, равно какъ прочія высочайшія добродѣтели, имѣются въ нѣсколькихъ душахъ. Побужденіе сіе, сотворенное для высшей степени человечества, не могло быть общимъ. Природа въ большой части замѣнила его другимъ, которое ведетъ къ тѣмъ же цѣлямъ. Она вліянію на участь себѣ подобнымъ присвоила земныя прелести. Сіи-то прелести владычества, имѣя мѣсто въ чувствахъ начальниковъ семействъ, непримѣтно содѣйствуютъ родительской любви. Въ Правителяхъ онѣ дѣлаютъ снотворное бремя правленія, улаживаютъ горести его, и труды въ пользу незнакомыхъ, чуждыхъ сердцу, обращаютъ въ должность. Это, утверждая на естественномъ самолюбіи доброжелательство единичнымъ, передаютъ его въ наслѣдіе, яко нѣкую собственность, сливаютъ его со врожденною къ дѣтямъ и потомкамъ кровнородственной привязанностію. Тщетно мудрецы хотѣли опорочить наслѣдственное начальство и поставить на его мѣсто временное. Сія система не удалась. Принуждены были возвратиться къ системѣ наслѣдства, хотя, не взирая на всѣ причитаемыя ей несовершенства, есть еще наладіумъ обществъ человѣческихъ.

Временная власть, по избранію ли то, или по учрежденію, приходящая къ наслѣдственнымъ способамъ (буде еще можно допустить предположеніе), никогда не можетъ имѣть равныхъ побуждающихъ причинъ. Петръ Великій далъ сіе замѣтить во введеніи въ кѣ Духовному Регламенту. Но кто былъ Петръ? Величайшій Государей, и...въ семь случаевъ, конечно, безпристрастнѣйшій, кому онъ, необыкновеннымъ въ Исторіи примѣромъ, доказалъ свое уваженіе ко праву наслѣдства.

Въ одномъ и томъ же отношеніи вещей между собою могутъ быть начала различныя: осмѣливаюсь это повто-

рять! Величина, яко обстоятельство (categoria) случайное, а не собственное, столь же мало можетъ перемѣнять законы нравственности какъ и физическіе перемѣняетъ. Общество людей, предъ очами ума, есть общество, состоитъ ли оно изъ тѣмочисленнаго народа Китайской имперіи, изъ собранія ли нѣсколькихъ хижинъ, или одного только семейства.

Естьли давно доказано, что ни въ какомъ случаѣ пастырь не можетъ быть пастыремъ, и приставъ радѣть съ усердіемъ злыя о добрѣ, въ которомъ онъ лично не участвуетъ, то слѣдъ само собою, что казенныя селенія земледѣльцевъ не могутъ въ вліяніемъ временныхъ, никакими узами не соединенныхъ съ начальниковъ, столько содѣйствовать къ благосостоянію Государства Монархическаго, сколько управляемыя помѣщиками, да и это подтверждаетъ. Управление первыхъ, какъ оно ни усовершено времени учрежденія Губерній, таково ли, что оно наиболѣе отвѣтствуетъ ихъ щастію, выгодамъ Имперіи и меньше затрудняетъ Правительство? Поощряетъ ли оно ихъ къ трудолюбію, содѣйствуетъ ли дѣятельно къ хозяйственнымъ ихъ оборотамъ, украшаетъ ли села полезными для человѣчества заведеніями, защищаетъ ли отъ притѣсненій сосѣдей? Не видимъ ли мы примѣровъ, что ни малъ оброкъ казенныхъ поселянъ въ сравненіи съ получаемымъ помѣщиками, оный, со всею строгостію земской полиціи, ежемѣсячно представляетъ недоимки? Ибо всѣ тягостныя работы (къ числу которыхъ принадлежитъ и земледѣліе) коснѣютъ безъ надзора, дренія, или особливо, иногда отъ обстоятельствъ зависящей, вѣдѣны. Природная человѣку лѣность во всѣхъ состояніяхъ дѣйствуетъ равнодушнымъ къ тѣмъ пользамъ, которыя сколько нибудь отъ нея. И сія лѣность одолеваетъ особливо непросвѣщеннаго: и потребности его ограниченнѣе; грубыя же его страсти скорѣе споспѣшествуютъ вредную дѣятельность, нежели трудъ. Простолудны бывъ управляемо, въ самыхъ щастливыхъ климатахъ едва могутъ пріобрѣтать на необходимыя свои нужды. И сіе столько сильно, что у насъ, въ Россіи, рукодѣлія и торги снабжаются и заведеніями преимущественно отъ помѣщичьихъ людей; казенныя поселяне бываютъ промышленны развѣ при берегахъ судоходныхъ рѣкъ и на большихъ дорогахъ. Да и сія промышленность въ трудолюбіе, но болѣе развратная жадность къ корысти, Государству не приносящая истиннаго добра. Предметомъ ея не доб-

хлѣба изъ матери земли, но только перекупка и перепродажа о, заведеніе харчевень, и тому подобное. Въ другихъ мѣстахъ инутые поселене предаются наибольшею частію скитающа жизни, вздорнымъ тяжбамъ, или пьянству. Отобраніе монархскихъ имѣній въ казну не послужило ли явно во вредъ земледѣлю, не умножило ли число непотребныхъ людей?... Во всемъ, я сказалъ, смѣло ссылаюсь на самаго Власть, Милостивый Государи, и на Губернаторовъ всѣхъ прочихъ Губерній.

Сокращаю мои разсужденія. Но образъ мыслей, который на основывается, есть слѣдующій: въ Государствѣ Монархическомъ подраздѣленія его должны быть Монархическія же; однѣ должны быть разлиты во всѣхъ вѣтвяхъ сего великаго тѣла, и онѣ имѣли между собою прочную связь. И слѣдовательно, щики, для благоденствія селеній земледѣльческихъ, почти столько же нужны, сколько Монархъ для подданныхъ вообще.

Слѣша къ предмету моему, не стану также доказывать, что уже поримо доказано прежде меня. Я просто сошлюсь на превосходное Разсужденіе одного нашего соотечественника, писанное въ году: «О неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянъ, или сдѣлать собственность имѣній.» Я имѣю оное въ писи, и жалѣю, что сіе, прямо патріотическое, произведеніе наго и глубокомысленнаго старца, такъ мало извѣстно.

Обращаюсь только еще единожды къ упомянутой задачѣ Экономическаго общества: «Полезнѣ ли, чтобы крестьянинъ имѣлъ о въ собственность?» и проч. Предположимъ, что сіе полезно: къ послѣдуетъ изъ разрѣшенія вопроса? Надлежитъ дать всѣмъ щичнымъ крестьянамъ землю въ собственность. Но какъ это ать?... Не уже ли сіе благодѣяніе земледѣльцамъ нашимъ, мобыть, еще только мнимое, а не истинное, начать истинною несправедливостію? Я разумѣю отнятіемъ земель у помѣщиковъ. Разумное Правительство коснется ли священнаго права собственности, позволить ли себѣ такое явное отступленіе отъ началъ, ныхъ въ обществахъ человѣческихъ все основано? Или, оставивъ щикамъ дошедшее отъ предковъ ихъ достояніе, позволить ихъ янамъ удалиться въ степи и пустыни, которыя имъ предую? Возможно ли это, и какихъ отъ того, или другаго, плана должасидать слѣдствій?... Вотъ въ какой безпутной лабиринтѣ веісія задача, съ перваго взгляду мудрая и человеколюбивая!

Вопросъ: «Полезно ли имѣть земледѣльцу собственную землю?» весьма подобенъ слѣдующему: «Полезно ли для государства, чтобъ каждой работникъ на фабрикѣ имѣлъ свой собственной станъ?». Онъ можетъ быть разрѣшенъ двумя, совсѣмъ различными и другъ другу противорѣчащими, положеніями, и оба будутъ имѣть свои доказательства. Ибо, еслии собственность привязываетъ насъ къ дѣлу и возбуждаетъ трудолюбіе, то, съ другой стороны, просвѣщенный надзоръ за работою, и то расположеніе оной, которое требуетъ особеннаго воспитанія, или досуга, усовершеняютъ издѣлія и обращаютъ ихъ въ большую пользу государству. Но еслии бы, вмѣсто сего вопроса, определенной цѣли не имѣющаго, предложить другіе, на примѣръ: «Полезно ли фабрикантамъ предоставить безпредѣльную власть надъ ихъ мастеровыми, не заботясь о ея употребленіи, или лучше сдѣлать злоупотребленія оной невозможными? Полезно ли болѣе цѣнить о наставленіи и направленіи къ добру небольшого числа хозяевъ, нежели о неудобномъ наставленіи и тяжкомъ, человѣческую благодѣтельность превышающемъ, надзорѣ многочисленныхъ работниковъ? Полезно ли соединить хозяевъ и работниковъ, кромѣ взаимной ихъ корыстной связи, такими отношеніями, которыя бы служили къ общественному добру?».... то разрѣшеніе сихъ вопросовъ не будетъ подлежать ни какой трудности. Я смѣю думать даже, что оно въ всѣхъ здравыхъ умовъ, какъ бы ихъ начала ни разнствовали, выйдетъ одинакое.

Много, особливо же съ половины минувшаго столѣтія, писано о злоупотребленіи власти. Но представлены ли пользы, которыя она приноситъ на землѣ? Мнѣ мнится видѣть физиковъ, которые бы истощали всѣ тонкости ума и знанія своего на увѣреніе во вредъ, происходящемъ отъ огня. Еслии огонь сожигаетъ и разрушаетъ, то онъ же освѣщаетъ, грѣетъ и къ питанію содѣйствуетъ. Все зависитъ единственно отъ обстоятельствъ. Власть, которая осуществляетъ приговоры разума и человеколюбія, есть, всеконечно, одно изъ первыхъ благодѣаній для смертныхъ!.. И не уже ли нѣтъ средствъ, особливо жъ, въ маломъ, подчиненномъ кругѣ, учинить ее безвредною? Не столько природныя влеченія ко злу, но болѣе корыстолюбіе, творить злодѣевъ: поставьте ему предѣлы, и злоупотребленія власти станутъ большею частію несбыточными.

Донесу Вамъ, Милостивый государь, что въ сельскихъ учрежденіяхъ, которыя привлекли на себя вниманіе Ваше, я ничего не

добывать собственнаго, но только старался воспользоваться ими указаніями, которыя давно существуютъ, или въ смысѣ Государственныхъ нашихъ законовъ, или въ умоначернаніи народномъ.

Помѣщика разумѣю я наслѣдственнымъ чиновникомъ, которому вѣдѣтельная власть, давъ землю для населенія, чрезъ то ввѣрила ему заботу о людяхъ (поселянахъ), на оной жить имѣющихъ, и за нихъ во всѣхъ случаяхъ отвѣтственность. Онъ есть природный покровитель сихъ людей, ихъ гражданскій судья, посредникъ между ними и высшимъ Правительствомъ, ходатай за нихъ, попечитель о сиротахъ и вдовахъ, наставникъ во всемъ, что принадлежитъ къ добру ихъ, наблюдатель за благоустройствомъ и правами, однимъ словомъ, въ отношеніи къ Государству, онъ есть ихъ Генералъ-Губернаторъ въ маломъ видѣ.

Сія должность почтенна, не взирая на число ввѣренныхъ людей. Дабы исполненіе ея, по слабости человечества, не разстроивалось иногда пристрастіемъ къ личной моей пользѣ, счелъ я за неходимое отдѣлить ее совершенно отъ того отношенія, въ какомъ ставить меня помѣщика, къ поселянамъ недвижимая моя собственность, т. е., земля, лѣсъ, мельницы и пр. Не удивляйтесь, Милостивый Государь, что я въ семъ случаѣ не рассматриваю моихъ идей, какъ собственность. Я не нахожу въ томъ никакой существенной нужды, подобно, какъ не вижу я ни малѣйшей и пользы я себя, почитать зависимость, въ которой находятся мои поселяне, одно съ рабствомъ, въ прямомъ смыслѣ сего слова, т. е., въ томъ, каковой ему даютъ и Англичане въ своихъ колоніяхъ. При томъ же, устраненіе мое отъ обычая, или, лучше сказать, отъ словотогрѣбленія, основано на законѣ. Онъ не предполагаетъ между мною, лицомъ, и моею собственностію нравственныхъ отношеній, какъ тѣмъ, какъ по точному разуму онаго, подчиненные мнѣ люди суть на ряду со мною подданные Государства. Они, конечно, мнѣ принадлежать, но не въ иномъ смыслѣ, какъ дѣти принадлежать своимъ отцамъ и подданные во всякомъ Монархическомъ правленіи своимъ Государямъ. Самая продажа помѣстьевъ, въ отношеніи къ людямъ, на нихъ поселеннымъ, есть ли что другое, какъ уступка права управленія, отреченіе отъ онаго въ пользу другаго лица? А сіе имѣло мѣсто много разъ относительно до цѣлыхъ областей просвѣщенной Европы, не возбуждая мыслей о продажѣ лю-

дей, какъ вещей, или какъ безсловныхъ. То же можно сказать и о счисленіи у насъ въ Россіи недвижимаго имѣнія, по числу живущихъ на ономъ. платящихъ подать въ казну. Развѣ Государи, объявляя о своемъ истинномъ богатствѣ, т. е. . политическихъ силахъ, жде всего принимаютъ въ разсужденіе мѣру земли? Но Россіи помѣщики, по разуму законовъ своего отечества, не что иное, намѣстники своихъ великихъ Государей, каждый во вѣренной наслѣдственно части. Право на пожалованныя имъ въ собственныя земли соединено съ правами подданныхъ и суда въ той же округѣ. Следовательно, предметъ сихъ послѣднихъ. люди, должны не только и преимущественно приниматься въ разсужденіе.

Ваше Превосходительство, конечно, изволили примѣтить, что я избѣгаю именовація крестьянинъ, котораго мы, сіяне, по справедливости чуждаться должны; ибо оно есть слово отъ Татаръ. нѣкогда тирановъ нашихъ. Это уничижительная печать. ими на чело предковъ нашихъ положенная. Христианамъ или крестьянинъ и рабъ значило у нихъ, увы! одно и то же: или употребивать такую синониму?.. Такъ мнѣ казалось: впрямое мое изложеніе весьма далеко отъ понятія законопреступной силы, и не только не колеблетъ нынѣ существующихъ отношеній помѣщика къ поселянамъ, но утверждаетъ ихъ еще на очевиднѣйшихъ началахъ.

Равнообразно. отдѣляя владѣніе собственностію отъ власти вѣщинной, я отнюдь не ослабляю сей послѣдней. Она, въ то же время, получаетъ новую нравственную подпору, именно, взаимную вѣрность. Въ предполагаемомъ мною порядкѣ вещей сіе чувствованіе должно развиваться въ сердцахъ; при обыкновенномъ смѣшеніи обоихъ сихъ, столь различныхъ, отношеній помѣщика къ поселянамъ, оно едва ли когда возможно.

Для отдѣленія такового. дабы оно было не мечтательное, и не было съ точностію опредѣлить, что мнѣ слѣдуетъ съ поселянами законно, за владѣніе ими моею собственностію, и единственною сему владѣнію основать ихъ повинности, или условія владѣнія.

Сии повинности должны служить не только къ удовлетворенію помѣщика, яко хозяина своего добра, но и къ величайшимъ и самымъ тѣмъ людямъ, которые несутъ ихъ. Онѣ должны быть расположены такимъ образомъ, чтобы онѣ преимущественно ободряли людей, обуздывали тѣхъ, кои уклоняются отъ трудовъ онаго

не отягощали бы судьбы сиротъ, вдовъ и случайно несчастныхъ земледѣльцевъ.

На сей конецъ нужно было собственность мою, поступающую во владѣніе моихъ поселянъ (каждому по силамъ его), обратить въ ихъ собственность, съ тѣми только ограничиваніями, которыя могутъ предварить ея злоупотребленіе, почестъ ее капиталомъ моимъ, постоянно находящимся въ ихъ рукахъ, и, слѣдовательно, повинность за оную обратить въ денежной счетъ.

Дабы счетъ сей не былъ то же, что оброкъ, т. е., произвольное назначеніе помѣщика, перемѣняемое по примѣрнымъ лишь его соображеніямъ, нужно было изобрѣсти непреложное мѣрило (масштабъ), какъ для оцѣнки моей собственности, поступающей въ собственность поселянамъ, такъ и для оцѣнки слѣдующей мнѣ за то повинности. Определенное число денегъ, не могло для меня служить симъ мѣриломъ: ибо цѣна (la valeur) денегъ измѣняется отъ изобилии и убыли ихъ въ Губерніи и отъ другихъ обстоятельствъ. Определенная мѣра хлѣба была бы вѣрнѣе; но опытъ доказываетъ, что отношеніе цѣнъ хлѣба къ цѣнамъ работъ, отъ вліянія постороннихъ для земледѣлія причинъ, также подвержено непостоянству. И такъ оставалось мнѣ, согласно съ мнѣніемъ лучшихъ писателей о богатствѣ народномъ, взять за непреложное, т. е., во всѣхъ случаяхъ и во всѣ послѣдующія времена для обѣихъ сторонъ безобидное, мѣрило, одинъ день земледѣльской работы. Дѣлая чрезъ каждые пять лѣтъ, по сложности состоявшихъ въ продолженіи послѣдняго года цѣнъ разныхъ земледѣльческихъ работъ, оцѣнку сего дня, и опредѣляя всегда цѣною онаго все подлежащее денежному счету, я могу быть увѣренъ, что ни я, ни поселяне мои, не будемъ въ значительномъ проигрышѣ другъ противъ друга. Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть это немедленно на самомъ дѣлѣ.

Въ концѣ 1805 года сдѣлана была въ селѣ моемъ, Кручикѣ, оцѣнка рабочаго дня, для которой приглашены были, кромѣ моихъ поселянъ, и посторонніе. По сложности, составленной изъ записныхъ книгъ моихъ и показанія каждаго, кто что вспомнить и доказать могъ, оказалась средняя цѣна дня земледѣльской работы тридцать копѣекъ съ долями, которыя оставлены безъ уваженія (нѣтъ, я думаю, нужды объяснять здѣсь, что плата за работу, разумѣется полна, на собственныхъ харчахъ работника). Работа со скотомъ предполагается употребленіе капитала, который, независимо отъ работы,

долженъ приносить свой процентъ. и есть, слѣдовательно, произведеніе сложное. Цѣна же одной десятины хорошей пахатной земли, продаваемой безъ нужды продавца и въ раздробь, оказалась въ окресткѣ нашей сорокъ пять рублей, или, что то же, цѣна ста пятидесяти дней земледѣльской работы.

По нѣкоторымъ соображеніямъ я заключаю, что во всякое время и въ средней полосѣ Россіи, посредственно населенной, цѣна десятины хорошей пахатной земли должна равняться цѣнѣ ста пятидесяти дней земледѣльской работы. Въ средней полосѣ, осмѣлю и повторить: ибо въ другихъ мѣстахъ цѣны земли и работы будутъ въ другой соразмѣрности, судя по населенію. Но чтобы сказать немножкомъ значительную истину: сложное содержаніе между собой сихъ двоихъ цѣнъ могло бы для государственной экономіи послужить основаніемъ чрезвычайно важнымъ. Цѣна десятины сѣнокоша оказалась сорокъ рублей или цѣна $133\frac{1}{3}$ дня работы. Цѣна лѣсу разнаго рода, употребленнаго на посредственную избу поселеннаго, на дворъ его и прочее селѣбище, поставлена средняя, круглымъ числомъ, сто рублей, или $333\frac{1}{3}$ дни работы. Цѣна кубической сажени дровъ на мѣстѣ, и съ рубкою того, кто покупаетъ оныя, оказалась три рубля, или 10 дней работы. Цѣна ежегодныхъ потребностей въ лѣсѣ, на земледѣльскія орудія, на починку огорожи и пр., принята въ три же рубля, или въ 10 дней работы.

Ваше Превосходительство, какъ начальникъ попечительный, входящій во всѣ подробности вѣренной Вамъ Губерніи, лучше всего изволите знать, что показанныя цѣны суть самыя среднія въ окрестностяхъ Богодухова, уѣзднаго города, гдѣ находится мое имѣніе. Онѣ скорѣе могли бы назваться низкими, нежели высокими. Содержаніе всѣхъ ихъ, относительно до денежнаго счету, можетъ измѣняться, но между собою онѣ останутся постоянными, доколѣ населенность Слободско-Украинской Губерніи будетъ пребывать въ нынѣшнемъ состояніи. Чтобы перемѣниться ей значительнымъ образомъ, на это потребно гораздо болѣе времени, нежели пятилѣтіе. Сверхъ того, должно припомнить, что нынѣшнее содержаніе между собою цѣны земледѣльскихъ угодьевъ и цѣны работъ оказалось въ Слободско-Украинской Губерніи, которой населеніе есть дѣйствительно среднее, наиболѣе соответствующее пользамъ человѣчества. Повинности, на такомъ содержаніи основанныя, сколько соразмѣрны возможностямъ и благосостоянію земледѣльца, столько и достаточны для

удовлетворенія вотчинника воздѣлываемой земли. Онъ же, какъ немедленно изволите увидѣть, совершенно согласенъ съ существующимъ нынѣ закономъ. Почему, дабы никогда не огорчать судьбы моихъ поселянъ и не удалиться отъ разума закона, и, упомянутое взаимное содержаніе цѣнъ, предполагаю уже непремѣннымъ и въ предыдущее время, не возобновляя угодьевъ, стану всякое пятилѣтіе дѣлать оцѣнку только рабочаго дня.

Каждому поселянину, вошедшему въ совершеннолѣтіе при жизни отца, также сиротѣ, оставшемуся безъ наслѣдства, хотя бы онъ и не былъ совершеннолѣтенъ, дается полдесятины земли для его хозяйства (т. е., двора, огуменника и огорода), семь съ половиною десятинъ пахатной земли, и одна десятина сѣнокоса. И сіе въ одной ли окружной межѣ, или въ разныхъ мѣстахъ по раздѣленію полей, то и другое, какъ онъ самъ заблагоразсудитъ получить. Въ семъ случаѣ разумѣется, что мѣсто сироты заступаетъ опекунъ его. Отводъ въ одной межѣ называется, по здѣшнему народному именовацію, хуторъ такого-то (по имени поселянина), а отдѣленныя $2\frac{1}{2}$ десятины или 6000 квадратныхъ саженъ въ каждомъ изъ трехъ полей, равно какъ и десятина сѣнокосу въ своемъ мѣстѣ, называется въ первомъ, второмъ, или третьемъ полѣ участокъ такого-то.

Сіе, отведенное ему, владѣніе ограничивается ямами, изъ которыхъ во всякой обязанъ онъ въ приличное время посадить по одному плодovitому дереву. Оное огородится и составитъ сколько приличный, столько и красивый, межевой знакъ, который имѣетъ въ себѣ то особенное, что его ухищреннымъ образомъ переставить безъ ежедневнаго поврежденія совсѣмъ невозможно. Между тѣмъ владѣльцу хутора или участка дается родъ укрѣпленія на сію его собственность, именно, цыдулка изъ толстой бумаги, или жести, которой имѣетъ фигуру отведеннаго участка, съ показаніемъ его смежности и странъ свѣта, и надписью: «Такого-то, т. е., перваго, второго, или третьяго поля, такой-то (т. е., 1, 2, 10, или 100-й) участокъ. Поселянина такого-то.» На оборотѣ же. «Данъ ему, такому-то, безповоротнo и наслѣдственно на извѣстныхъ условіяхъ.»

Тѣмъ слѣдуетъ моя печать и подписаніе. Ваше Превосходительство изволите примѣтить, что сей видъ служить каждому владѣльцу участка, не только обезпечиваніемъ, что оный ему будетъ принадлежать на всегдашнія времена, если только онъ съ своей стороны будетъ выполнять условія, т. е., сопряженную со владѣніемъ

повинность помѣщику, но служить еще и планомъ, разрешаю-
споры, какія бы могли всчать отъ сосѣдей запашкою, или др.
образомъ.

Если мой поселянинъ не имѣетъ дома и двора, по наслѣ-
отъ родителей, или другихъ ближнихъ, то, по отведеніи ему
какъ выше сказано, при дачѣ хутора (сей отводъ подразумѣ-
самъ собою въ полномъ числѣ десятинъ, составляющихъ хуторъ
случаѣ же надобности, дается ему нужный для постройки лѣсъ
даются на постройку и деньги, въ заемъ, изъ сельской обще-
ной суммы, о которой я буду имѣть честь донести ниже. Сем-
селянину, на ряду съ другими, будетъ отпускаться изъ лѣсовъ
ихъ ежегодно, во первыхъ: четыре кубическія сажени дровъ
ло, по смѣтѣ нѣсколькихъ лѣтъ, найденное достаточнымъ для
одной семьи), и во вторыхъ: весь нужный ему ремонтъ де-
шевыхъ орудій и огорожи. Вотъ чего онъ своему помѣ-
стоитъ.

Теперь увидимъ, что, по вышепоказанной оцѣнкѣ, помѣ-
долженъ съ него получать:

1. За владѣніе восьмью десятинами
земли и одною десятиною сѣнокоса, со-
ставляющими вообще цѣну 1,333 $\frac{1}{3}$ дней
земледѣльской работы, или четыреста по оцѣнкѣ 1805 го
рублей, слѣдуетъ хозяину сего капитала
законные шесть процентовъ, т. е. . . . 80 дней работы или

2. За домъ и дворъ, который по-
строенъ и всегда возобновляется будетъ
на счетъ помѣщика, полагая оный, какъ
выше сказано, въ цѣну 333 $\frac{1}{3}$ дней рабо-
ты (сто рубл.), шесть же процентовъ, т. е. 20 » » »

3. За четыре кубическія сажени
дровъ изъ лѣсовъ помѣщичьихъ, за каж-
дую по 10 дней работы (3 рубли) . . . 40 » » »

4. За ежегодный ремонтъ земле-
дѣльческихъ орудій и пр 10 » » »

И того за все 150 дней работы, и
оцѣнкѣ 1805 г.,

Ваше Превосходительство, конечно, не упустите замѣтить, какимъ удивительнымъ образомъ первый итогъ согласуется съ извѣстнымъ человеколюбивымъ указомъ блаженной памяти Государя Императора, въ которомъ повелѣно раздѣлять дни недѣли по равной части на барищину и собственное крестьянъ дѣло. Изъ рабочихъ въ году 300 дней (круглымъ числомъ) половина (150) здѣсь также принадлежитъ поселянину, но съ тою только разностию, въ выгоду его, что и остальныхъ 150-ти не требуется отъ него въ натурѣ, т. е., непременно работою, а предоставляется ему вносить цѣну оныхъ.

И такъ, я, не заботясь о томъ, что второй итогъ будетъ измѣняться каждыя пять лѣтъ, при новой оцѣнкѣ рабочаго дня, остаюсь обеспеченнымъ въ вѣрной и постоянной цѣнѣ самага имѣнія соотвѣствующемъ доходѣ. Я знаю, что цѣна 150 дней земледѣльческой работы пребудетъ навсегда мѣрою повинности относительно ко мнѣ, помѣщику, такого поселянина, которой, живши въ моемъ селѣ, владѣть восьмью десятинами пахатной земли и одною десятиною сѣнокоса. И симъ количествомъ онъ уже непременно владѣть долженъ. Почему непременно? спросите Вы. Поелику государственный порядокъ требуетъ, чтобъ поселянинъ мой былъ земледѣлецъ, и поелику я природный блюститель сего порядка. «Но онъ, можетъ быть, землю въ другомъ мѣстѣ нанялъ бы дешевле.» Не спорю: въ сосѣдствѣ моемъ есть казенныя селенія, которыхъ жители, раззорясь отъ праздности, или безрасчетныхъ промысловъ, могутъ паче свои отдавать дешевле; но я мою землю почитаю государственнымъ капиталомъ, мнѣ, или моему предку, пожалованнымъ, на тотъ конецъ, чтобъ онъ приносилъ свой законный процентъ. Ту же идею выражу я другими словами. Если бы и въ самомъ дѣлѣ я получалъ нѣкоторое излишество противу повольной цѣны, всегда сомнительной и всегда колеблемой обстоятельствами, то сей избытокъ былъ бы не что иное, какъ справедливо слѣдующее мнѣ жалованье. Сельское общество, надъ которымъ я поставленъ, обязано мнѣ платить оное, какъ лицу, представляющему для него высшее Правительство.

Отъ дачи хутора или участка чрезъ десять лѣтъ, то есть, выжидая, чтобы поселянинъ ощутилъ всю цѣну владѣнія своего, дается ему разрѣшеніе закладывать и продавать, съ тѣмъ только ограниченіемъ сего права, чтобы закладъ, или продажа участка, не дѣлали онаго чрезполоснымъ владѣніемъ въ окружности, которой

полиція мнѣ вѣрена отъ державной власти. Я разумѣю здѣсь, что заимодавецъ, или покупщикъ, независимо, впрочемъ, отъ званія, долженъ уже быть, или (*ipso facto*) сдѣлаться жителемъ моего сел. Само собою разумѣется также, что повинность по участку остается при всякой таковой передачѣ неизмѣнною.

Не показалось бы страннымъ Вашему Превосходительству, что я предполагаю возможность передачи, о коей говорю, съ нѣкоторою выгодною для передающаго. «Кто купить у него землю, на которой лежатъ ежегодной повинности по 3 рубля съ десятины?» Всякой тотъ, отвѣтствую, кто найдетъ опытомъ, что десятина земли, заплатавъ всѣ труды, даетъ чистаго дохода пятнадцать и болѣе рублей: что и есть, дѣйствительно, уже теперь, въ самый обыкновенный годъ. Но теперь цѣна земли и работъ въ нашей Губерніи находится въ среднемъ между собою содержаніемъ. По системѣ сей не должно перемѣнять основанной на ономъ повинности. Ибо въ, что я себѣ при учрежденіяхъ моихъ позволяю, есть только утвердить нынѣшнія выгоды помѣщика, а не умножать ихъ соразмѣрно населенію, съ которыми возрастутъ и нужды и труды человѣка. Боже сохрани насъ, Русскихъ дворянъ, имѣть въ виду, довести когда нибудь земледѣльцевъ своихъ до того состоянія, въ которомъ они находятся въ другихъ (слишкомъ превозносимыхъ) краяхъ Европы, состояніи жалостнѣйшаго, гдѣ они, имѣя полную свободу, обязаны скотоподобно работать у того или у другаго фермера отъ пѣтушова темной ночи, не зная ни сладкаго отдыха въ семействѣ, ниже другихъ жизненныхъ наслажденій, едва самымъ закономъ не лишены возможности пріобрѣсти какой либо избытокъ, и не могутъ имѣть другой мысли, кромѣ мысли о дневномъ пропитаніи!

И такъ, чрезъ полвѣка, можетъ быть, или болѣе, цѣна земли въ Слободско-Украинской губерніи будетъ, по умноженіи жителя, уже не 150, но 200 или 300 дней работы. Следовательно, владѣніе, принадлежащее какому нибудь потомку моего поселенина, конечно, можетъ быть передано съ великою для него выгодною.

Всякой поселенинъ имѣетъ право требовать втораго участка пахатной земли и сѣнокоса. и тогда онъ обязывается къ платежѣ тѣхъ же законныхъ процентовъ съ капитала, который земля и сѣнокосъ представляютъ. Раздѣленія, меньшія десятины въ четыре, или меньшія шести тысячъ квадратныхъ сажень въ каждомъ полѣ, нашею я, сколько для меня затруднительными, столько и для

ныхъ поселянъ невыгодными. Сказанная же мѣра участковъ составляетъ у меня болѣею частию правильные параллелограммы, по 120-ти жень въ длину и по 60 въ ширину. Геометрическимъ основаніемъ ковому раздѣленію полей и ихъ участковъ, весьма выгодному для фибонашца, служатъ дороги. Изъ нихъ главная, лежащая въ Гурискій городъ, счастливо разсѣкаетъ поля мои, а прочія проведенны межами участковъ, раздѣляя все количество оныхъ на нѣкое число полосъ. Симъ образомъ и въ состояніи безтрудно обобывать попечительность каждаго изъ вѣренныхъ мнѣ земледѣльцевъ его собственномъ участкѣ.

Вопросъ, предложенный мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ, поуже уже разрѣшенъ. Вы изволите видѣть, что поселяне мои имѣютъ каждый принадлежащее ему, оставаясь у меня въ совершенной подданности, но не оставляя мнѣ ни причинъ, ниже повода, смѣшивать заботы хозяина имѣнію съ обязанностию отца сего общеннаго семейства. Я могу взыскивать, наставлять, или одобрять, опасаясь, чтобы кто нибудь подозрѣвалъ во мнѣ человека, который радѣеть о своемъ только добрѣ. Сколько это для меня нужно, вы увидите въ послѣдствіи сего письма. Но между тѣмъ, я долженъ еще объяснить все, что въ счетѣ, представленномъ выше, гается неяснымъ.

Упомянутая сумма 45 рублей, безъ перемѣны остающаяся отъ начала 1806 до конца сего 1810 года, вносится мнѣ поселянами четвертямъ года впередъ, то есть, по одиннадцатѣ руб. 25 коп. каждый разъ. Впрочемъ, какъ она ни маловажна, судя по заработкамъ ихъ, не всѣ еще расположили себя къ платежу ея. Надѣюсь, что сіе чрезъ нѣсколько лѣтъ придетъ въ желаемый мною порядокъ. Ожиданіи, я называю тѣхъ, которые не внесены въ списокъ вѣрныхъ, половищиками. Ихъ повинность раздѣляется на двѣ части: лѣтняя и зимняя. За лѣтнюю, или за владѣніе полемъ и сѣнокосомъ, слѣдовало бы имъ вносить цѣну 80-ти дней работы, но, вмѣстѣ съ того, они отдають мнѣ половину чистаго произведенія своихъ участковъ, располагая, какъ полные хозяева, своимъ временемъ и собственностію, и получая отъ меня половинное количество сѣменъ, потребныхъ на засѣвъ. Взносъ сей, принадлежащей мнѣ половины произведеній (вмѣсто половины времени, или узаконенной барщины) дѣлется, въ облегченіе поселянъ, на три срока въ зимнее время, и именно, для онаго поставлено 15-е число: Ноября, Января и Марта.

Счетъ основывается на числѣ копенъ каждаго хозяина, предѣлою ихъ съ поля, и на среднемъ, по сложности, вымолотѣ, избѣжать мелочныхъ расчетовъ. Что принадлежитъ до зимней пашни за избу, дрова и пр., составляющей цѣну 70-ти дней работы, кои не уплатятъ оной (и рѣдкіе не уплачиваютъ), обрабатываютъ ее по вольному съ ними договору, за каждую особенную работу, на примѣръ, вызываются желающіе перевезть столько-то женъ дровъ, изъ такого-то мѣста, или нарубить ихъ. Таковыя работы въ хозяйственную мою контору къ назначенному времени бывають иногда должники сіи половинщики, иногда же и ушедшіе свою повинность; могутъ случиться и совсѣмъ посторонніе селяне. Пойдетъ торгъ: цѣна состоится такая-то отъ сажени. окончанія работы, она, въ первомъ случаѣ, т. е., когда работникъ былъ должникъ, ставится ему въ счетъ суммы, которую онъ долженъ въ мое хозяйство, — во второмъ же платится наличными деньгами. Расчетъ бываетъ каждый мѣсяцъ по тетрадкамъ, которыя раздаютъ поселянамъ, подобно, какъ изъ иныхъ домовъ въ болшихъ городахъ, раздаются оныя мастеровымъ разнаго рода и поставкамъ припасовъ. Такимъ образомъ ни поселянинъ не отягощенъ работою не обмануть, что послѣднее, по лѣности здѣшняго народа, чаще перваго могло бы случиться, если бы считать оную циною.

Я отнюдь не обязываю всѣхъ моихъ поселянъ брать ученье и быть хлѣбопашцами, но терплю и мастеровыхъ. Терплю то все мнѣ возможное ободреніе сберегая для первыхъ, яко для злѣйшаго стану людей. Вотъ мѣры, объясняющія уравненіе между другихъ между собою.

Родители вольны отдавать дѣтей своихъ въ наученіе ремесламъ, но они въ семъ случаѣ не получаютъ отъ меня никакого бливаго пособія. По изученіи и достигши совершенныхъ лѣтъ ремесленнику дается, также какъ и земледѣльцу, изба, дворъ и цѣна на тѣхъ же самыхъ условіяхъ. Участка уже не получаетъ, но не менѣе обязывается вносить помѣщику деньгами, или работою мастерства, цѣну полныхъ 150-ти дней земледѣльской работы въ годъ. Излишняя сія плата, состоящая въ цѣнѣ 80-ти дней работы, есть какъ бы пеня за устраненіе отъ хлѣбопашества въ пользу ремесла. Впрочемъ, поелику цена не велика, то хорошій мастеръ всегда приобретающій болѣе, нежели земледѣлецъ, легко упи-

Для плохого же, не успѣвающаго выработывать столько, она ужить указаніемъ возвратиться въ состояніе родительское. И земля водится ему, коль скоро онъ того потребуеть. Симъ способомъ же-тъ я уменьшить число посредственныхъ ремесленниковъ, лишь отя-щающихъ собою общество, не заграждая, впрочемъ, пути уму, сполженному къ искусствамъ, который одинъ можетъ приносить лизу. Мастеровыхъ ищу я удержатъ въ селѣ, гдѣ они менѣ мо-тъ развращаться, нежели въ городахъ, но и въ семъ случаѣ не отребляю принужденія. Живши въ селѣ, они имѣютъ всѣ потреби къ жилищу за плату, подлинно низкую: ибо она соответ-еть, какъ выше сказано, цѣнѣ 70-ти дней земледѣльской рабо-ы. Бѣдное то мастерство, которымъ сію сумму въ 20 дней не мож-отработать. Въ городахъ же нанимать квартиру и покупать дрова ойдется гораздо дороже. Но тѣмъ не менѣ, всякой мастеровой обя-ивается платить мнѣ урочную повинность за свое жилище, если по-езаетъ жить въ городѣ, и пашпортъ его, единственно на семъ ловин, имѣетъ свою силу. Для мастераго превосходнаго и трезва-го, который на себя надѣется, это не есть препятствіе, по тѣмъ же ричинамъ, какія показаны выше, но посредственный и поведенія ою надежнаго, долженъ, по необходимости, предпочесть жизнь въ ѣлѣ своемъ, гдѣ онъ отъ сосѣдей провинціаловъ довольно будетъ ѣтъ работы.

Наконецъ, что принадлежитъ до дворовыхъ моихъ людей, то и до времени остаются еще на обыкновенномъ основаніи. Но послѣ ии должны будутъ состоять, или изъ вольнонаемныхъ слугъ, или е изъ дѣтей такихъ родителей, которые, за большимъ ихъ числомъ, е въ состояніи бывъ прокормить и воспитать всѣхъ, одного, или ѣсколькихъ, пожелаютъ отдать мнѣ на выслугу, чему и есть уже имѣтры. Обязанность помѣщика должна быть пожертвованіе своихъ вихотей пользамъ земледѣлія, доставленіе ему, по возможности своей, бочихъ рукъ, а не отрываніе ихъ.

За расположеніемъ моего недвижимаго имѣнія въ пользу посе-итъ, остается еще у меня нѣкоторое количество пахатной земли и инокосу, которыя обрабатываю я собственнымъ скотомъ моимъ и енными людьми, въ ожиданіи, пока умножающіеся мои поселяне требуютъ отъ меня участковъ. Еще остаются луга, мельницы, ка-ки (шинки) и тому подобная собственность, которая посторон-мъ ли, или тѣмъ же поселянамъ моимъ, отдается въ содержаніе,

по волюному съ ними договору. Извѣстно также Вашему Превосительству, что я имѣю и фабрику. Но если оную, по неважности и по малой съ прочимъ имѣніемъ связи, отчислить, то доходъ, причаемый собственно изъ недвижимаго имѣнія, безъ посредства учителей и другихъ, дорого стоющихъ агентовъ, не заставляетъ раскаяваться въ томъ, что я промѣнялъ мнимыя выгоды бари и угнѣтеніе поселянъ множествомъ мелкихъ сборовъ. на сіе, съ законами всѣхъ земель и съ пользою человѣчества, учрежденію торому основаніемъ служить одно чистое право собственности.

Кончивъ сей періодъ, я уже мысленно ожидаю важнаго во отъ Вашего Превосходительства; и я обязанъ на оный отвѣтство. «Ежели Богъ столько бы благословилъ умноженіе моихъ людей, я, раздавъ всю, находящуюся у меня землю, перестану быть в стояннн отводить участки для прибывающихъ молодыхъ посел что тогда дѣлать? Или, что было бы дѣлать мнѣ, если бъ я ш мое помѣстье въ другой, малоземельнѣйшей губерніи, и о сю бы уже не могъ надѣлать участковъ по моему предположенію Сей вопросъ разрѣшить не столь трудно, какъ съ перваго изг. кажется. Стоить только обратиться къ моимъ началамъ, изложенн выше, которыя не суть инныя, какъ токмо учрежденныя на отечественною исторіею отъ XV-го вѣка и выше до конца XVIII Тогда я прибѣгну къ державной власти и вѣрноподданнымъ буду испрашивать отвода пустопорожнихъ земель моимъ нов поселянамъ. Можетъ быть, я и самъ переселюсь въ новую, о денную мнѣ, окружность, дабы пустыни превратить въ челоѣче обители, приносящія Государству доходъ на его потребности и жданъ на его защищеніе, дабы сихъ гражданъ образовать въд его законовъ. Можетъ быть, я уступаю сію обязанность одному сыновъ моихъ, или и постороннему лицу. Во всѣхъ случаяхъ от ство мое обязано удовлетворить справедливому моему требованію во всѣхъ случаяхъ оно очевидно выигрываетъ болѣе меня, дост впаго ему сей избытокъ подданныхъ, попеченіями моими о бл денствіи отцевъ ихъ. Сии подданные, природные его, конечно, меньше принесутъ ему пользы, какъ иноземные колонисты, вы ваемые съ трудомъ и изживеніемъ..... Я останавливаюсь при с сравненіи, могущемъ завести далеко. «Но если Россія столько селится, что не будетъ уже имѣть пустопорожнихъ земель?» Я от ствую коротко: дай Богъ, чтобъ мы дожили до сего затруднен

Сказавъ, сколько возможно мнѣ было, сокращеніе, о хозяйственномъ моемъ быту, остатокъ моего письма долженъ я опредѣлить на изложеніе быту моего политическаго, если позволено къ выразиться. Не только предложенный въ почтеннѣйшемъ письмѣ шемъ ко мнѣ вопросъ служить къ тому поводомъ, но и заставляетъ бѣственное глубокое чувствованіе. Сельскія мои учрежденія, не имѣя чего противнаго законамъ и общественной пристойности, могутъ быть терпимы, доколѣ я ихъ поддерживаю, но прочности имѣть не могутъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, ранѣе, или позже, когда они на самомъ дѣлѣ несомнительно докажутъ пользу свою, намѣренъ я законченнымъ образомъ искать ихъ утвержденія отъ верховной власти, дабы они имѣли силу и для моихъ наслѣдниковъ. Но я не могу чиниться за продолженіе жизни моей до сей счастливой для меня охи, тѣмъ паче, что здоровье мое слабо. И такъ, вѣрваю Вамъ всѣ, Милостивый Государь, всѣ мои мысли точно въ томъ видѣ, каковомъ онѣ исполняются у меня на дѣлѣ. Если Вы найдете въ правильными и дѣйствительно обѣщающими народное добро, прошу Васъ, Начальникъ благодѣтельный и человеколюбивый, въ случаѣ безвременной моей смерти, испросить, вмѣсто меня, то слово, которое бы дало имъ твердое бытіе. Что принадлежитъ до того, вести ли теперь, при жизни моей, сіе дѣло до свѣдѣнія Прательства путемъ общимъ по званію Вашему, то, не имѣя никакого права отъ сего Васъ удерживать, я осмѣливаюсь сказать только, что таковое представленіе Ваше, по личнымъ для меня обстоятельствамъ, которыя и Вамъ, Милостивый Государь, не безъизвѣстны, можетъ мнѣ здѣлать болѣе вреда, нежели пользы.

Устранивъ отъ себя выше представленнымъ образомъ подробности попеченія о доходахъ, которыя бы развлекали меня, превратили бы изъ помѣщика въ надзирателя только рабовъ, я могъ бы и самъ нравственно свободенъ. Мнѣ не оставалось ничего болѣе, кромѣ должностей по моему собственному семейству, и той обязанности къ моимъ поселянамъ, которую возлагаютъ на меня Имперія и Правительство. Религія.... поелику Провидѣніе ничего не дѣлаетъ всуе, а тѣмъ менѣе можетъ безотчетно ввѣрить и малѣйшій удѣлъ власти. Правительство.... хотя и не требуетъ отчета насъ, помѣщиковъ, но строгій взоръ, который оно на насъ съ котораго времени обращаетъ, даетъ намъ замѣтить, что права какъ обрѣтаются, такъ и утверждаются должностями.

Поселяне мои должны были имѣть полицію и судилище. Число ихъ не велико; одного мѣста могло быть довольно, для представленія того и другаго изъ сихъ учрежденій всякаго благоустроеннаго общества. Еще въ 1793-мъ году была учреждена мною, на образецъ Думъ, существующихъ въ городахъ, Сельская Дума. Она состояла изъ двухъ стариковъ, выбранныхъ самими поселянами, и меня, какъ ихъ предсѣдателя. Имѣла съ тѣхъ поръ писаря, записку засѣданій, сумму для общественныхъ нуждъ и нѣкоторыя права. Но частыя мои отлучки изъ дома и служба въ С.-Петербурѣ не позволяли мнѣ заняться симъ учрежденіемъ такъ, какъ бы я желалъ. И, можетъ быть, это здѣлалось къ лучшему. Ибо множество идей моихъ созрѣли съ тѣхъ поръ. Послѣ отставки моей въ 1805-мъ году, обратился я къ моему любимому мечтанію, и уже какъ мужъ, а не какъ юноша. Теперешнее образованіе Кручинской Сельской Думы есть слѣдующее:

1. Она имѣетъ мѣсто своихъ засѣданій въ особомъ, порядкомъ и внутри пристойно прибранномъ, строеніи, въ срединѣ села.

2. Время ея урочныхъ засѣданій одинъ день въ недѣлю, именно четвертокъ. Впрочемъ, бываютъ собранія и сверхъ положенныхъ, если особливныя нужды того требуютъ.

3. Имѣетъ членами: меня, въ лицѣ предсѣдателя, старшаго выборнаго, которой есть вмѣстѣ и церковной нашъ староста, младшаго выборнаго, который, завѣдывая сельскую полицію, называется благочиннымъ. Оба выборные избираются сельскимъ обществомъ, въ присутствіи Священника, но утверждаются мною. Они отставляются мною, но не прежде, какъ по прошествіи одного года служенія, по крайней мѣрѣ. Не бывъ отставлены, они остаются на всю ихъ жизнь. Къ числу членовъ можно причестъ Священника, который не рѣдко засѣдаетъ съ нами вмѣстѣ, и надзирателя должностей. Это одинъ старый Офицеръ, который, послѣ многолѣтней службы, живетъ у меня на покое. Естественно, что онъ избранъ мною. Онъ есть у насъ родъ Прокурора, въ отсутствіи моемъ занимаетъ мое мѣсто, равно занимаетъ оное и при производствѣ такихъ дѣлъ, которыя касаются до моей собственности, гдѣ я, держась общаго начала: истецъ и судія не могутъ быть въ одномъ лицѣ, не присутствую.

Письмоводецъ Думы есть особо опредѣленный на то писарь, изъ воспитанниковъ приходскаго моего училища.

Сіи люди получаютъ жалованье, и именно: старшій выборный ста сорока дней работы въ годъ (или, по нынѣшней цѣнѣ, 42 рубли), младшій выборной цѣну двухъ сотъ дней работы (или, по нынѣшней оцѣнкѣ, 60 руб.), болѣе старшаго, поелику его должность болѣе отвлекаетъ его отъ дому, слѣдовательно, онъ обязанъ соразмѣрно вознаградить его упущенія по собственному изволу. Надзиратель цѣну 400 дней работы (по нынѣшней цѣнѣ, 120 руб.). Писарь цѣну 80 дней работы (по нынѣшней оцѣнкѣ, 24 руб.). Сему послѣднему, въ дополненіе къ его жалованью, по постановленію: 1-е, брать, за внесеніе условій между поселянами въ названную книгу, $\frac{1}{50}$ долю цѣны ихъ предмета, и 2-е, по усмотрѣнію опредѣленные подарки отъ примиряющихся въ ихъ пользу, если онъ успѣваетъ согласить ихъ, не доводя до свѣдѣній.

Деньги на сіи жалованья берутся изъ общественной суммы, которую, для большаго ея уваженія, назвалъ я, по имени прихода Крестовоздвиженскою. О составленіи той донесу ниже.

Дума, для всѣхъ своихъ дѣлопроизводствъ, имѣетъ пять книгъ: первая есть обыкновенная записка происходящаго въ ея запискѣ. Въ одномъ столбцѣ сей записки показано, о чемъ разсуждается, въ другомъ, напротивъ, что положили; въ боковыхъ же двухъ столбцахъ отмѣчается день разсужденія и день исполненія приговоровъ. Эта записка ведется писаремъ, но, по неумѣнію грамотъ выборныхъ, ведется только мною, а въ отсутствіи моемъ, Надзирателемъ старостей. Предполагается, что со временемъ выборные будутъ грамотные люди, и именно, когда поселяне мои воспользуются училища, учрежденнаго въ 1804-мъ году, которое уже и доныне успѣхи показало.

Вторая книга есть приходная и расходная общественной суммы. Писарь ведетъ ее также, но суммы получаетъ и выдаетъ при расписках изъ выборныхъ. Къ ней принадлежит и третья книга, а именно, книга долговая общественной суммы, поелику избытки ея, расходами, опредѣляются на раздачу поселянамъ въ заемъ. Сіе ссуженіе получаютъ только тѣ, которые имѣютъ въ немъ прямую долю, и только по приговорамъ Думы, основаннымъ на поручикахъ.

Четвертая есть книга условій: родъ крѣпостной и маклерской книгъ. Въ оную писарь вноситъ всѣ изъ которой важности

условія, дѣлаемые между жителями села (кто бы они ни были). Въ сію книгу вносятся также данныя отъ помѣщика на дворовыя, огородныя мѣста и проч. Она начата запискою тѣхъ условій, на которыхъ я отдалъ участки полей моимъ поселянамъ, и которые Ваше Превосходительство изволили видѣть выше. Я предоставляю себѣ рано или поздно утвердить актъ сей, дабы онъ имѣлъ всю силу закона для моихъ наслѣдниковъ. Что принадлежитъ до полной значительности онаго при моей жизни, то, благодарю Бога, я ставлю приобрѣтъ довѣренности отъ моихъ людей, что имъ и на мысль не приходитъ въ томъ сомнѣваться.

Наконецъ, пятая книга есть алфавитный реестръ всѣхъ случившихся въ Думѣ дѣлъ, который служить для выправокъ. Роды тяжбебъ, кои кто имѣлъ, роды винъ, за кои кто наказанъ, дѣлаютъ еще сію книгу истинною характеристикою поселянъ, необходимою для Полиціи.

7. Порядокъ засѣданій Думы не имѣетъ ничего особеннаго. Я старался его учредить, бравши въ примѣръ существующій въ Присутственныхъ Мѣстахъ. Держась спасительныхъ началъ Монархическаго правленія, я долженъ былъ предоставить себѣ ту власть, которая 103-ю статью Учрежденія о Губерніяхъ дана Губернатору въ Губернскомъ Правленіи. И если бъ отъ меня сіе зависѣло, то я бы охотно далъ бы право, по разуму той же статьи, доносить о неправильномъ какомъ либо моемъ поступкѣ вышнему мѣсту, какъ-то Уѣздному, или Губернскому Предводителю Дворянства, которые одни должны имѣть право входить въ сіи дѣла, дабы согласить священную, можно сказать, важность подчиненности съ огражденіемъ правъ человѣчества.

Ежели бы Ваше Превосходительство изволили замѣтить въ семъ мѣстѣ, что предполагаемая мною мѣра недостаточна, то я, не вдаваясь въ возраженія, сказалъ бы только: «Положимъ, пускай останется еще возможность злоупотреблять властью! Но сіе злоупотребленіе всегда было несравненно меньше бѣдственнымъ для человѣчества, нежели злоупотребленіе свободы, къ которому неминуемо поведетъ допущеніе постороннихъ лицъ къ посредству. Поелику мы въ нашихъ силахъ совершенно согласить все въ здѣшнемъ мірѣ, имѣемъ меньшее изъ двухъ золъ!» (Между тѣмъ предполагаемую мѣру будутъ дополнять и содержать въ должныхъ границахъ Высочайшаго о Губерніяхъ учрежденія нѣкоторыя статьи).

7. Законы, на которые мы ссылаемся въ рѣшеніяхъ и приговорахъ, суть не иные, какъ общіе Государственные. Ибо нѣтъ никакой причины, препятствующей распространять ихъ на помѣщичьихъ селянъ. По сему началу, дѣла опеки, наслѣдствъ и личныя ссоры разбираются по извѣстнымъ узаконеніямъ. Дѣла прямо уголовныя, если бы они, къ несчастію, случились, одни изъ сего, естественно, исключаются, такъ какъ они принадлежатъ до мѣстъ, на Высочайшимъ Правительствомъ учрежденныхъ. Но на таковыя объѣзды, въ коихъ общіе законы молчатъ, какъ на примѣръ, случалось, принадлежащихъ до полиціи, правовъ и пр., сдѣланы общенныя постановленія Думы, на которыя и бываетъ ссылка.

Изъ сказаннаго Вы уже изволите видѣть должность и управление нашей Сельской Думы. Чтобы дополнить Ваше, Милостивый Государь, о семъ понятіе, осмѣливаюсь я еще препроводить у сего ну изъ выписокъ о засѣданіяхъ Думы, присылаемыхъ ко мнѣ во имя моихъ отлучекъ, въ отдаленное мѣсто, какъ, на примѣръ, нѣ въ Москву, и именно, дабы не затрудняться выборомъ, перую, полученную мною здѣсь, выписку о пяти засѣданіяхъ, отъ 10-го января по 10-е Марта. На оной Вы замѣтите и подписи моей противу нѣкоторыхъ статей, ибо сія выписка назначена уже мною для къ обращенію въ Думу.

За тѣмъ есть другіе предметы занятій Думы, заслуживающіе especialнаго вниманіе Ваше, о которыхъ я и обязанностію почин довести обстоятельны. Сіи предметы суть: I. Сельская Полиция. II. Распорядокъ относительно до рекрутскаго набора. III. Опека и наслѣдства. IV. Училище. V. Собираніе общественной суммы; изъ чего послѣдняго и то, что принадлежитъ взноса казенныхъ податей, само собою объясняется.

I. Все то, что принадлежитъ до земской и внутренней полиціи села Крутика, ввѣрено благочинному. Получаемыя по сей части свѣдѣнія Уѣздной Полиціи, ему немедленно препровождаются для исполненія. То изъ нихъ, что должно быть вѣдомо всѣмъ поселянамъ, онъ же оповѣщаетъ. И сіе слѣдующимъ найудобнѣйшимъ образомъ: село, вмѣсто кварталовъ городскихъ, раздѣляется на двѣнадцать дворовъ, то есть, отчислено, по сосѣдственному между собою положенію, около 10-ти дворовъ, болѣе или менѣе, которые и составляютъ то, что называется десяткомъ 1-й, 2-й, и такъ далѣе. Хотя двѣ дворовъ обязаны, каждый по очереди, три дня сряду отвѣчать

за порядокъ своего десятка. Они приходятъ каждый вечеръ въ Думу извѣщать благочиннаго о томъ, что случилось у нихъ, и принимать приказанія, если какія есть. Въ крайнихъ же случаяхъ немедленно и сами берутъ предписанныя мѣры на мѣстѣ, а между тѣмъ извѣщаютъ благочиннаго.

Обязанность Думы не ограничивается механическими, такъ сказать, распоряженіями, общими ей съ Городскою Полиціею. Истинная ответственность поселенъ есть первый ея предметъ. По ограниченности того круга, которой она объемлетъ, и по власти, которую занимаетъ отъ помѣщика, бдѣніе за симъ ей удобнѣе, нежели начальствамъ городовъ. Изъ приложенной выписки, Ваше Превосходительство, можете отчасти видѣть, какъ далеко у насъ простирается нравственное надзираніе. Донесу Вамъ, что оно начинается уже въ училищѣ. Употреблены всѣ средства, чтобы у молодыхъ поселенъ уваженіе къ вѣрѣ, законамъ и порядку, также и къ чистотѣ нравовъ, вошли въ привычку гораздо прежде, нежели сіе будетъ выясняться разсудку ихъ. По малости времени, рано всѣ еще видятъ плоды сихъ распоряженій, но не отчаиваюсь имѣть нѣкогда сіе состояніе. Народъ нашъ чрезвычайно способенъ къ хорошимъ впечатлѣніямъ. Но надобно, чтобы они поддерживались примѣромъ и властью. Власть, всегда готовая взыскивать, власть нелицепріятная, немолчаливая, должна быть у него въ виду. По сей причинѣ не отринуто у насъ тѣлесное наказаніе (и могутъ ли отъ него быть законно освобождены дѣти и народъ, который едва ль не вездѣ находится въ состояніи же дѣтей, по его разуму?). По сіе наказаніе имѣетъ мѣсто только тамъ, гдѣ стыдъ уже не дѣйствуетъ, дается большее за меньшимъ, которое начинается отъ одного до трехъ ударовъ обыкновенною лозою. Сіе позволено уже благочинному, и другимъ приставамъ (также всякому хозяину надъ его домашними) можетъ быть дано безъ дальняго изслѣдованія, непосредственно за проступкомъ. Но на десять ударовъ (вторую степень тѣлеснаго наказанія) потребенъ уже приговоръ Думы, равно какъ и на послѣдующія. Не пороки собственно суть предлогъ, призывающій суровое и уничтожительное наказаніе, но упрямство, коренное зло въ человѣкѣ, которое мы примѣчаемъ уже въ младенцахъ, которое иногда беретъ на себя личину твердости духа, но столько же ей противно положно, сколько лицемеріе благочестію. Признаюсь Вамъ, Милостивый Государь, что я сей великій недостатокъ, совсѣмъ проти-

и Христіанскимъ добродѣтелямъ и, по несчастію, мало уважаемъ въ воспитаніи нами, почитаютъ виновникомъ многихъ золъ. Обливно онъ опасенъ повсюду, гдѣ разливаются понятія о свободѣ: ибо онъ-то немедленно ставитъ своеволие вмѣсто ея, совѣмъ не зависимо отъ большей или меньшей степени просвѣщенія. Последствіемъ своеволія должно быть рабство. Даже Исторія намъ обнаруживаетъ, что таково было всегда естественное, неминуемое слѣдствіе отверженія устроенной Творцемъ сыновней зависимости. И такъ, предоставляя для упрямства наказаніе рабское, я вѣствую въ естественномъ порядкѣ вещей, и ничего болѣе не дѣлаю, кромѣ токо сближая между собою причины и слѣдствія. Въ сближеніяхъ же (искусственныхъ) сего рода, и должно, по мнѣнію моему, состоять всякое благоразумное воспитаніе человѣчества, если справедливо, что цѣль воспитанія должна будетъ обратить добродѣль въ привычку.

По сему началамъ лживой поступокъ даже наказывается у насъ пенею; но малѣйшее умышленное пренебреженіе порядка влекутъ за собою тѣлесное наказаніе. Подъ таковымъ пренебреженіемъ, разумѣется, начиная съ меньшихъ видовъ и восходя постепенно: и, всякаго роду непослушаніе начальству. Къ сему принадлежитъ также и обида, кому либо должность исправляющему (хотя бы онъ не начальникъ былъ) оказанная въ видѣ мщенія, за сіе исправленіе должности.

2. Лживой поступокъ, оказанный при исполненіи порученія отъ общества.

3. Драка, всчатая принародно.

4. Неуваженіе старшихъ себя, дошедшее до безчинія. Подъ сему разумѣется естественное непочтеніе родителей, тестя, тещи, старшихъ братьевъ и пр. Также разумѣется и лживой поступокъ противъ старшихъ себя, или начальства.

5. Безчиніе, сдѣланное въ церкви, и всякое другое святой нашей Религіи умышленное неуваженіе.

Понуженіе къ выполненію обязательствъ по долгамъ и другимъ также принадлежитъ до полиціи, отъ которой ни чье поведеніе въ селѣ укрыто быть не можетъ. Должникъ неоплатный безъ позволенія его получаетъ пособіе изъ общественной суммы, или отъ добродѣтельныхъ дателей, которыхъ вызывать Дума поручаетъ Священнику. Неоплатный же по нерадѣнію отдается въ рабство тому, кому

онъ долженъ, и до окончательной выплаты никакой собственности имѣть не можетъ. Поселянинъ, о которомъ наше общество опытами удостовѣрится, что никакія мѣры не исправляютъ его отъ пороковъ, поручается мнѣ, съ тѣмъ, чтобъ я устранилъ его изъ села продажно: иными словами сказать, чтобъ я передалъ его тому изъ наслѣдственныхъ Полицеймейстеровъ Государства, кто еще надѣется обратить сего, для насъ неисцѣльно поврежденнаго, человѣка въ полезнаго подданнаго. Удаленіе сего рода можетъ также разумѣться, относительно къ малому нашему обществу, изверженіемъ или ссылкой. Разтѣнный и другихъ заразить могущій членъ отсѣкается: это послѣдняя мѣра, къ которой мы должны приступить, ради нашей безопасности. И въ семъ только случаѣ, ни въ какомъ другомъ, помѣщикъ пользуется правомъ, которое ему даютъ законы. Приискавъ покупателя и выдавъ ему купчую крѣпость, полученные деньги вносить въ общественную казну; ибо всякое общество должно искать замѣнить какою либо выгодною, поколику то возможно, другою выгодною, потерю своего члена: оно лишилось одного изъ орудій для понесенія общихъ тягостей (какъ то: податей, рекрутскихъ наборовъ и пр. и пр.). Естественно слѣдуетъ, что передаточная цѣна такого поселянина будетъ упадать, по мѣрѣ его не исправляемости, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа покупателей. Если, наослѣдокъ, оные совсѣмъ не будутъ представляться, то исключаемый поселянинъ будетъ отданъ Губернскому начальству, для отсылки въ тѣ отдаленныя мѣста, которыя населяются людьми сего рода.

Ваше Превосходительство, видя что я не приобретаю никакой личной пользы отъ выполненія, такъ называемаго, крѣпостнаго права надъ моими людьми, можетъ быть выведете слѣдствіе, что я итъ и отнюдь не уважаю. Нѣтъ, Милостивый Государь, это право, представляющее преграду для необузданной вольности, весьма драгоценно въ моихъ глазахъ: и какъ не дорожить имъ? Оно въ пространномъ моемъ отечествѣ облегчаетъ всѣ средства къ нравственному надзору и благотворенію, ставитъ Дворянство предъ Державною властію въ отвѣтственности за народъ. Оно обезпечиваетъ, что оный пугъ стрѣлъ, въ притчѣ наслѣдованный нами отъ Скифовъ, предковъ нашихъ, останется не развязаннымъ, что поля наши не будутъ прерываться безлюдными степями, что промыслы останутся въ своихъ предѣлахъ, и что полиція городовъ не отяготится надзоромъ надъ людьми безъ собственности, которые, не имѣя ничего терять, тѣмъ

гче могутъ себѣ позволить незаконныя средства къ пріобрѣтенію. Всякой мой поселянинъ, который, внося въ общественную сумму одну рекрута, поставленную навсегда, какъ Вы ниже изволите увидѣть, въ цѣну двухъ тысячъ дней работы (по нынѣшней оцѣнкѣ 10 рублей), пожелаетъ перемѣнить свое званіе, немедленно получитъ отпускную. И въ семъ случаѣ, отпускная разумѣется свидѣтельствомъ, которое законы Государства требуютъ въ томъ, что предѣлитель можетъ безвредно перемѣнить родъ жизни. Сумма, вносимая имъ, доказываетъ неоспоримо: 1-е, что онъ не будетъ въ тягость ни какому сословію, ибо онъ, за продовольствіемъ себя и семейства, могъ своими трудами пріобрѣсть ее. 2. Что онъ болѣе сѣмѣетъ въ запасъ, и чувствуетъ себя способнымъ къ другому мнію, или къ службѣ обществу въ городахъ: ибо безъ того не было бы ему никакой нужды мѣнять извѣстныя выгоды на неизвѣстныя. Онъ все земледѣльческое собственно имѣлъ за такую цѣну, за которой не можетъ получить нигдѣ. Господская же власть въ глазахъ его есть не что иное, какъ обыкновенное начальство, которому подобнаго онъ нигдѣ въ человѣческомъ обществѣ не избѣжитъ. Что я говорю? Таковая нелѣпость не войдетъ и въ мысль его. Эта власть не употребляется во зло, тамъ не можетъ развиваться растъ къ своеволію. Впрочемъ, легко можно доказать, что никогда конны наши не разумѣли подъ именемъ власти помѣщика безчестнаго права располагать человѣкомъ, какъ скотомъ. Предоставимъ иностранцамъ выражать то, къ чему мы на языкѣ нашему и слова не имѣемъ (*Leibeigenschaft*), и послѣ ужасаться собственнаго своего выжениа. Большинство обычая должно объяснять смыслъ законовъ, не частное злоупотребленіе.

II. Объявленіе о предстоящемъ рекрутскомъ наборѣ оповѣщаетъ образомъ, показаннымъ выше, и немедленно составляется въ нѣмъ списокъ всѣхъ поселянъ отъ 19 до 29 лѣтъ возраста, безъ исключенія. На таковыхъ отмѣченныхъ поселянъ разкладывается на рекрута, которая, вмѣстѣ съ издержками на его отдачу, единожды навсегда положена въ цѣну 2000 дней работы. Разкладка дѣлается не равномерно, но соображаясь росту, лѣтамъ, семейству и статусу поселянина. Для примѣра донесу Вамъ, что въ нынѣшнемъ (последній) наборѣ на нѣкоторыхъ поселянъ по раскладкѣ приходилось по 2 рубли, на другихъ по 20-ти. Малорослые и имѣющіе тѣлесныя недостатки зажиточнѣйшихъ, изъ которыхъ пола-

гается не свыше цѣны десяти дней работы, должны непремѣнно заплатить свою долю; ибо наборъ есть повинность общественная, въ которой неминуемо должно всякому участвовать, если не лично самъ, то, по крайней мѣрѣ, вспоможеніемъ. Подходящій же указную мѣру предоставляется на волю внести свой пай, или идти къ выниманію жеребья. Сіе послѣднее дѣйствіе происходитъ въ Думѣ. Вынувшіе жеребей, каждой по своему (т. е., вынутому по) номеру представляются въ Рекрутское Присутствіе, и принимаютъ, кому надлежало быть отданнымъ. Бude бы могло случиться, когда нибудь, что всѣ отмѣченные поселяне внесутъ положенныя на нихъ, то Дума назначаетъ сама нѣкоторое число изъ годныхъ въ рекруты, и таковыхъ именно, коихъ она, по заключеніямъ своимъ, охотибѣ можетъ отдать, сама раздаетъ имъ номера; и тотъ же порядокъ наблюдается при представленіи ихъ въ Рекрутское Присутствіе. Въ семъ случаѣ, тому, кто взятъ въ рекруты, деньги не возвращаются.

Употребленіе собранной такимъ образомъ суммы есть слѣдующее: во первыхъ, изъ оной отдается рекрутъ со всѣмъ къ нему принадлежащимъ. Во вторыхъ, изъ оной же вносятся рекрутскія деньги (кому слѣдуетъ) за излишекъ противу четнаго числа душъ. Слѣдовательно, нѣтъ уже нужды дѣлать на оба сіи предмета разсчетовъ, какъ сіе въ другихъ мѣстахъ обыкновенно дѣлается. 3-е. Удовлетворяются займодавцы отданнаго въ рекруты. Наконецъ, оставшіяся за тѣмъ деньги будутъ хранимы въ общественной суммѣ, являющейся принадлежащей ему (рекруту) собственно капиталъ. Изъ оного производятся ему указные проценты за прошедшее время, каждый разъ, когда отъ него получится чрезъ почту извѣстіе о его адресѣ, съ приложеніемъ аттестата отъ начальника роты, въ которой онъ служилъ, въ томъ, что онъ похвальнаго поведенія. По возвращеніи же его изъ службы на покой, или въ гарнизонъ, капиталъ отдается ему въ цѣлости, яко пособіе на обзаведеніе его домохозяйства. Ежели служивой изъ даточныхъ села Кручика, бывъ отъ службы отставленъ, пожелать поселиться въ мѣстѣ своего рожденія, то Дума немедленно отведетъ ему дворовое мѣсто, а помѣщикъ представить навсегда урочное число десятинъ земли и сѣнокосу, безъ всякаго изъисканія обыкновенно повинности. Сіи награжденія по справедливости должны имѣть служившіи за Вѣру и Отечество отъ того мѣста, которое его на свѣтъ произвело. По сей-то причинѣ принять вышесказанное

анный періодъ жизни: отъ 19-ти лѣтъ, не простирая его дѣтъ указнымъ годамъ. Судя по числу узаконенныхъ для службъ, назначать въ рекруты тридцатилѣтнихъ и старѣе, казавшій то же, что сулитъ имъ самую печальную отставку. Ибо отившійся не будетъ уже имѣть силъ завести дому, ниже себѣ имѣть, хотя бы служба и не отняла у него здоровья.

По полученіи извѣстія о смерти нашего служиваго, или послѣ извѣстней о немъ неизвѣстности, капиталъ его возвращается въ общество, которое его составило, т. е., причисляется уже общественной суммѣ.

Иные, въ семъ распоряженіи о рекрутахъ, будутъ, можетъ быть, думать то, для чего женатые люди не исключены изъ упомянутого списка отмѣченныхъ. Но я отдачу холостыхъ единственною большому проступкомъ противъ Политической Экономіи. А что? Дабы сберечь здѣсь время и мѣсто, предоставлю собственнораспорядительности Вашего Превосходительства. Впрочемъ, вышеупомянутая раскладка на отмѣченныхъ, которую дѣлаетъ Дума, и въ соображеніе обстоятельства каждаго изъ нихъ, уравнивается. И рѣдко будетъ отданъ поселянинъ, имѣющій большое имущество. Да и въ семъ крайнемъ случаѣ, семейство отданнаго, идя въ состояніе сиротъ, ни мало не пострадаетъ, какъ вы можете увидѣть изъ послѣдующаго.

II. По смерти поселянина, имѣвшаго хуторъ или участки почитинъ изъ его сыновей, имъ самимъ назначенный, или, если не успѣлъ сего сдѣлать, назначенный Думою, вступаетъ въ владѣнія оставленной собственности. Прочіе сыновья, будучи изъ нихъ не отданъ въ наученіе ремеслу, немедленно получаютъ отъ меня равныя прочимъ поселянамъ урочные участки (и было уже сказано). Всѣ сиротскіе участки вообще остаются въ возрастѣ малолѣтнихъ на такомъ же основаніи, какъ и даются оставшимъ солдатамъ, т. е., съ нихъ не взыскивается ни какой повинности. Казалось мнѣ, что долгъ мой есть нещись о сиротѣ, и дать имъ собственность прежде, нежели можно будетъ получить отъ нихъ возмездіе. Не мнѣ ли слѣдуетъ рано или поздно отдать имъ и дать имъ какую либо движимую собственность, и привести ихъ въ состояніе пользоваться недвижимостью и удѣлить съ нея принадлежащее? Дача участковъ въ малолѣтствѣ имѣется совершенно. Ибо таковыя участки, вмѣстѣ съ другимъ

имуществомъ, какое сиротѣ по наслѣдству принадлежитъ, отдакъ подѣ опеку избранному отъ Думы поселянину, который получъ за свой призоръ десятую долю собираемаго съ полей дохода (въ конѣ о Дворянскихъ опекахъ положено только пять процентовъ, призоръ опекуна земледѣльца требуетъ болѣе трудовъ). Или же, избѣжаніе счетовъ, предоставляется опекуну сиротскіе участки оботывать въ собственную свою пользу, платя въ общественную ка ежегодно урочную съ каждой десятины повинность, за вычетъ только десятой доли. Вычетъ сей имѣетъ и ту пользу, между прочимъ, что онъ заохочиваетъ опекуновъ обрабатывать сіи уже предпочтительнѣе, нежели брать таковыя же на собственное сиецо у помѣщика (разумѣется вторые, сверхъ своихъ урочныхъ учковъ). Собираемой тѣмъ или другимъ образомъ доходъ, за вычетомъ того, что необходимо на содержаніе малолѣтнаго (который въ деревняхъ, начиная уже отъ пяти лѣтъ возраста, сыскиваетъ собственнымъ трудомъ пропитаніе), вносится въ общественную ка. Дума ведетъ счетъ симъ деньгамъ и процентамъ съ нихъ, ибо сама отдаетъ ихъ въ заемъ вмѣстѣ съ своими избытками и ичааетъ преимущественные проценты. Весь, такимъ образомъ впленный, капиталъ, который въ иныхъ случаяхъ до 300 рублей стираться можетъ, по совершеннолѣтіи хозяина, выдается ему обзаведеніе.

Если никто изъ назначенныхъ Думою не пожелаетъ взять себя опекунской должности (что и случилось недавно съ нѣскими сиротами), то званіе опекуна по всѣмъ правиламъ принадлежитъ мнѣ. И въ такомъ случаѣ я, подобнымъ же образомъ оботывая сиротскіе участки наемными людьми въ мою пользу, и на нихъ иногда самые полезные для поселянъ моихъ земледѣльчопыты, принадлежащія за нихъ деньги вношу въ общественную казну на упомянутомъ же основаніи.

Мать таковыхъ сиротъ опекунъ обязанъ содержать на сѣбѣ всѣхъ ихъ, до совершеннолѣтія сына, получающаго отцовское надіе, удѣляя ей къ тому, что она собственными трудами приобрести можетъ, пристойную сумму. Если послѣ умершаго поселянина оутся только дочери, то одна изъ нихъ, равнымъ образомъ, ичааетъ въ наслѣдіе отцовскіе участки. Прочіе, по разсмотрѣніюмы, или отдаются въ наученіе какому мастерству, или получаютъ отъ помѣщика, равно какъ и сыновья, участки полей и сѣновъ.

томъ же основаніи, до ихъ совершеннолѣтія. А потомъ, или же и въ выходѣ въ замужство, онѣ съ своихъ участковъ начинаютъ платить только половину повинности противу мужскихъ участковъ. Вдовы, оставшаяся безъ дѣтей, наследуютъ также участки своего мужа, и съ обязанностию половиннаго платежа. Въ обоихъ случаяхъ и половинный платежъ продолжаетъ имѣть мѣсто, доколѣ участки по наследству не перейдутъ въ мужскія руки. Въ случаѣ же выхода въ замужство вдовы, или дѣвицы, имѣющей участки, въ какое селеніе (казенное, или помѣщичье), она съ симъ мужемъ не должна продолжать ими пользоваться, тѣмъ менѣе оставить въ наследство прижитымъ отъ него дѣтямъ, но можетъ, по добровольно-условію, уступить ихъ мнѣ, или одному изъ поселямъ Кручика.

Я выускаю здѣсь нѣкоторыя другія того же роду постановленія и не излагаю предъ Вашимъ Превосходительствомъ теоріи ихъ. Вы сами легко изволите найти, что желаніе утвердить уважѣ моихъ поселянъ увѣренность въ собственности, уважить заботу пола, дать новыя побудительныя причины къ бракамъ и проч., мною руководствовало.

Я могу тысячу разъ ошибиться: и хотя ясность моихъ началъ и меня несомнительна и число ихъ весьма не велико, я не стану изъяснить, если бы кто сказалъ, что приложенія, которыя я изложилъ здѣсь, слишкомъ сложны. Что я и исполняю!... Впрочемъ, все то сложно, что съ перваго взгляда таковымъ кажется; и я, собственнаго опыта, не совѣтую скоростижно отвергать то, что въ плодотворномъ долговременномъ размышленіи.

Въ сей статьѣ забылъ я еще сказать, что плата за выводъ вѣсть у меня совершенно уничтожена. Сосѣдственные казенные и помѣщичьи поселяне имѣютъ незатворенныя двери сватать ихъ. Съ которыми изъ помѣщиковъ давно уже существуютъ у меня въ семьѣ взаимныя обязательства. Родители невѣсть обязаны, однако, предварительно извѣстить Думу, куда они выдаютъ дочь свою.

IV. Училище состоитъ также подъ вѣдомствомъ Думы. Она отпускаетъ на оное ежегодно цѣну ста тридцати дней работы, сверхъ обыкновенныхъ издержекъ на починку и проч.; цѣна тридцати дней работы употребляется на подарки вещей ученикамъ, которые отличились при испытаніи, или ихъ родителямъ, если они преимущественно замѣчены со стороны благонравія. А цѣна ста дней работы идетъ жалованье учителю. Въ дополненіе къ сему, предоставлено ему

право получать съ родителей учениковъ, по предварительнымъ условію, въ годъ за каждаго, отъ цѣны трехъ дней работы двадцати дней, судя по состоянію. Испытанія бываютъ при нахъ Думы и родителей. Смотритель Уѣзднаго училища типичнѣе приглашается. Постороннихъ посѣтителей поставлено за вѣло не имѣть: ибо въ простомъ селѣ училищѣ, основанномъ чалахъ Христіанской религіи, не терпится ни одно изъ средъ которыя съ нею не согласуютъ, и къ числу которыхъ прижитъ возбужденіе тщеславія. Знаменитый Руссо, не бывши Христинномъ, отвергалъ уже при воспитаніи то, что называютъ сорваніемъ въ нашихъ училищахъ, и что обыкновенно производимыя вредныя слѣдствія въ обществѣ. Менѣе всего оно можетъ терпимо въ школахъ сельскихъ. О предметахъ ученія я не ристраняюсь. Они совершенно присвоены ограниченному кругу земледѣльца: даже преподаются они такимъ образомъ, что, ставляя назначеніе учениковъ самымъ благословеннымъ и умидостойнымъ, они не производятъ въ ихъ сердцахъ другихъ жел

Впрочемъ, кончившимъ свое ученіе въ селѣ приходскомъ лищѣ, не возбраняется переходить въ уѣздное, по волѣ родителей тамъ на ихъ иждивеніи продолжать науки. Постановлено, что такомъ случаѣ, если Губернское начальство, по сообщенію въ Университета, отзовется ко мнѣ, что кто либо изъ дѣтей и поселянъ въ Уѣздномъ Училищѣ обнаружилъ таланты необыкновенныя, общающіе, что онъ въ званіи иномъ можетъ приращивать пользу Государству, нежели въ земледѣльческомъ, то я, образно тому, что сказалъ выше о возрастныхъ поселянахъ, немедленно выдаю ему отпускную. Но въ селѣ случаѣ, Губернское иство да возьметъ на себя понужденіе законнымъ порядкомъ выходяго молодого поселянина ко взносу опредѣленной цѣны 2000 земледѣльской работы, въ общественную сумму села Кручикъ, уиѣтся, въ то время, когда онъ службою государству, или иненіемъ другаго званія по талантамъ своимъ, получить къ тому возможность. Ибо первое правило: безъ вѣрной надежды къ выгодеи жизни нѣтъ нужды перемѣнять званіе, къ которому кто принадлежитъ; и второе: сельское общество должно быть вознаграждено за потерю своего члена. Оно лишилось одного изъ орудій инесенію общихъ тягостей. Упомянутая сумма должна быть взята частямъ и въ сроки, какіе положены будутъ Губернскимъ на

омъ, также считая и проценты со времени выдачи отпускной. ртъ получившаго оную естественно пресѣкаетъ всѣ счеты.

Не должно думать, чтобы польза Государства требовала разсѣльных пожертвованій, отъ частнаго ли то лица, или отъ общества какого либо. Подъ сими, такъ называемыми, пожертвованіями чаще всего скрываются другіе виды. Но та Государственная польза и истинна и прочна, которая соединена съ частною. Представляю Вашему Превосходительству слѣдять изъ сего приложеніе къ другимъ мѣстамъ моего письма.

V. Остается донести Вашему Превосходительству о составленіи государственной суммы, о которой я столь часто упоминалъ. Я основываю сіе составленіе на понятіи моемъ о податяхъ вообще, и иное слѣдующее:

Предметъ собиранія податей можетъ быть четвероякій, судя ихъ назначенію: 1-е. На содержаніе Правительства, пекущагося о чистотѣ и благоустройствѣ общества, также на содержаніе храмовъ и служителей ихъ (Правительства и Религіи никогда разлучать не можно, такъ какъ они имѣютъ тѣснѣйшую связь и общее начало).

На охраненіе цѣлости общества извѣтъ (т. е., содержаніе войска и Департамента Иностранныхъ Сношеній). 3-е. На охраненіе въ обществѣ личной безопасности каждаго гражданина (т. е., содержаніе Полиціи и Уголовныхъ Судовъ). и 4-е. На охраненіе и обезпечиваніе права собственности (т. е., содержаніе Гражданскихъ и Земельныхъ Судовъ). Первые три назначенія предполагаютъ личную или въ чужихъ земляхъ, такъ называемую, поголовную подать (capitation), необходимо и независимо отъ имущества, которая также болѣе или менѣе должна въ ней участвовать. Последнее же назначеніе предполагаетъ сборы съ имущества. Такимъ образомъ я вижу только два разныхъ рода податей основанными на самомъ вещей свойствѣ, или, иначе сказать, одинъ родъ подати и одинъ сборовъ. Последний въ этомъ смыслѣ можетъ имѣть три вида и болѣе. Налоги, болѣе или менѣе тяжкіе, могутъ еще, сверхъ того, имѣть мѣсто. Личная подать, или просто подать, должна быть всеобщая, не терпящая никакого исключенія, но умѣренная и для всѣхъ относительно равная, такъ какъ всѣ, отъ первѣйшаго богача до послѣдняго работника въ заводахъ, безъ собственности и пріюта скитающагося, имѣютъ одну и ту же нужду въ показанныхъ трехъ предметахъ. Сборъ же съ имущества, напротивъ, долженъ соотвѣтствовать самымъ имѣніямъ.

Подать, сверхъ справедливаго своего основанія, изложенъ выше, представляетъ и ту величайшую выгоду относительно Государственной Полиціи, что она даетъ каждому лицу определенное мѣстопробываніе, и цѣлое общество, къ коему сіе лицо надлежитъ, поставляется на всѣ случаи нѣкоторымъ образомъ ответственности за него. Кромѣ узъ собственности, не всегда денежныхъ и не всякому лицу свойственныхъ, я не знаю другихъ средствъ достигнуть до сей же цѣли.

Подать имѣетъ и свои величайшія неудобства, но ихъ отъ можно. Кто, на примѣръ, въ этомъ сомнѣвается, что равной пль съ младенца, которой едва успѣлъ родиться въ свѣтъ, которой только что новое бремя своему отцу, и съ взрослою юноши въ помѣтъ цвѣтъ его силы, есть несправедливость?... Что таковой тежѣ есть даже жестокость, противная здравой политикѣ, которая вызываетъ на умноженіе народа, которая видитъ въ томъ свою? Земледѣлецъ, обремененный уже пятью сынами, изъ которыхъ и старшій не доставляетъ ему никакой помощи, а требуетъ и содержанія, порадуется ли рожденію шестаго? Не покусится ли напротивъ, на умерщвленіе въ себѣ чувства, влекущаго его къ бѣгству его половинѣ? Не позавидуетъ ли тому презрительному товарищу его, который, бросивъ земледѣліе и жену, развращается въ горы?

Къ счастью, при кроткомъ нашемъ Правительствѣ и умѣренности личной подати, сіи неудобства меньше ощутительны. Сл того, почти вездѣ найдены домашнія мѣры умягчать ихъ.

Извѣстно, что ни въ одномъ селеніи, помѣщичьемъ ли то, казенномъ, подать не собирается по словамъ ревизской сказки. и тогъ ея служитъ основаніемъ податей. Перемены, послѣ р ежегодно случающіяся въ семействахъ, сего не позволяютъ. додательно, ежегодно бывающія новыя раскладки. Иудѣ обыкно выпускаютъ умершихъ и бѣжавшихъ, для наполненія же сиводятъ новорожденныхъ. Недостатки за сими раскладываютъ все общество. Въ другихъ мѣстахъ, помѣщики сложность слагающаго ко взносу въ Казначейство разлагаютъ на работниковъ ній, т. е., на тягла, или заставляя ихъ обрабатывать сверхъ бани удѣлъ земли, произведеніе онаго обращаютъ на уплату казенныхъ повинностей, и такъ далѣе. Я, принужденъ бывши изобрѣтать средства для сего уравнианія домашнего казенныхъ датей (за взносъ которыхъ я, какъ помѣщикъ, отвѣтствую), рдиль распорядить взысканіе ихъ съ такихъ только поселянъ

ые достигли совершеннаго возраста, то есть 20 лѣтъ, но съ тѣмъ, что они въ слѣдующіе двадцать лѣтъ должны выплачивать недоимку двадцати лѣтъ протекшіе, до ихъ совершеннолѣтія накопившуюся, съ процентами оной. По прошествіи сего времени, то есть, съ сороковаго году ихъ жизни, остается имъ платить только одну подать, и сіе въ продолженіе двадцати же лѣтъ. Наконецъ, въ шестидесятаго года ихъ жизни, и сія перестанетъ уже быти платима, оставляя людей, достигшихъ сихъ лѣтъ, совершенно свободными. Способъ сей казался мнѣ представляющимъ великія выгоды:

1. Платежъ будетъ соответствовать естественнымъ періодамъ жизни человѣческой.

2. Молодые люди, при самомъ вступленіи своемъ на поприще общественной жизни, поставлены въ необходимости трудиться и быть зваемами. Это должно обратиться въ привычку на цѣлую ихъ жизнь.

3. Они, сверхъ того, поощрены къ бракамъ. Ибо каждый, зная, что онъ необходимо долженъ платить, съ совершеннолѣтія своего чина, опредѣленную подать и чрезъ двадцать лѣтъ сряду одинакую, найдетъ для себя выгоднѣе посидѣвши жениться, приобрести мощицу и прижить дѣтей, за которыхъ онъ уже ничего не платитъ Государству, но которые могутъ ему приносить пользу, бывъ арестками, т. е., за нѣсколько лѣтъ еще до окончанія двойнаго платежа отца и до наступленія ихъ собственнаго.

4. Поощажены родители, имѣющіе большія семейства.

5. Совершенно освобождены старики, съ нуждою могущіе снимать себя пропитаніе, и тягость платежа за нихъ снята съ дѣтей, которыхъ они доживаютъ остатокъ своего вѣка.

Отношеніе мое къ Уѣздному Казначейству, какъ помѣщика нѣкихъ поселянъ, даетъ мнѣ право располагать взысканіемъ съ ихъ казенной подати, и я учреждаю сіе взысканіе по изложенному способу и по общему мѣрилу моему — цѣнѣ рабочаго дня, слѣдующимъ образомъ:

Проходя исторію доходовъ нашего Царства (собранную мною въ Московскихъ Архивовъ въ 1799 и 1800 годахъ), я удостовѣрился, что личная подать, въ 1722 году, подъ именемъ подушнаго сбора, получившая нынѣшній видъ, тогда только щастливѣйшимъ образомъ соответствовала возможности большей части поселянъ, да и въ отдаленныхъ провинціяхъ безъ промысловъ живущихъ, да она не превышала въ годъ цѣны четырехъ дней земледѣльской работы съ каждой души мужескаго пола (и разумѣю цѣну

работы, каковая, по изложенному выше моему исчисленію, состояла въ каждое соотвѣтствующее время). Потребности казны были тогда въ совершенномъ равновѣсіи съ тою частию произведеній работъ, каковую земледѣлецъ могъ отдавать на подать, безъ посредства и содѣйствія промышленности. Слѣдовательно, подати покуда уплачивались удобно и безъ наклада Казны. Безъ наклада: ибо, въ противномъ случаѣ, слѣдствіемъ недоимокъ немедленно было возвышеніе цѣнъ на работы и ихъ произведенія. Такое возвышеніе вынуждало излишній выпускъ денегъ, или ихъ знаковъ, въ Казны. Черезъ сей приливъ разновѣсіе мгновенно возстановлялось, но естественное слѣдствіе всякаго насильственного движенія, сія неизбѣжная реакція, которую мы видимъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ политическомъ, мірѣ, разрушала его въ короткое время. Выгоды переходили на другую сторону. Казна, примѣтивъ свои наклады, опять должна была увеличивать подати, а сіи непосредственно за тѣмъ возвышались цѣны, и такъ далѣе. Безконечная борьба между Правительствомъ и подданными!...

Прерывая теченіе сихъ мыслей, выводящихъ меня изъ моего предмета, я донесу только Вашему Превосходительству, что, догнанный помѣщикъ почитая со всѣхъ сторонъ заботиться о благосостояніи поселянъ малаго моего вѣдомства, я желалъ ихъ обезпечить съ одной стороны, что они всегда будутъ платить подати въ Казну равномерно. Недостатки же къ требуемому перечню должны быть дополняемы уже изъ моихъ собственныхъ доходовъ. Такимъ образомъ, на основаніи, представленномъ выше, принялъ я съ сего 1800 года мѣрою Казенной повинности отъ каждой души мужеска пола въ селѣ Кручикѣ: цѣну четырехъ рабочихъ дней. Сіе по нынѣшней оцѣнкѣ дня, составляетъ одинъ рубль двадцать копѣекъ.

Но 1 р. 20 копѣекъ, ежегодно отъ рожденія мальчика заложенные въ недоимку, составятъ, съ процентами ихъ въ продолженіе двадцати лѣтъ, 44 рубля. Слѣдовательно, молодой мой поселянинъ, вступая въ совершеннолѣтіе, будетъ нести на себѣ Казенный долгъ 44 рубля. Если, по примѣру двадцатилѣтняго Банка и изъ моего разсужденія прибавленной съ тѣхъ поръ шестой процентъ, такъ и рискъ, предстоящій для Казны отъ смертныхъ случаевъ, вѣсто прежнихъ, по учрежденію онаго Банка, осьми процентовъ, положитъ десять ежегоднаго взноса съ капитальной суммы, то прійдетъ сему поселянину платить по 4 р. 40 к., а съ приложеніемъ текущей подати, рубля двадцати копѣекъ, всего пять рублей шестьдесятъ копѣекъ.

Теперь, при двурублевомъ сборѣ, очень многіе отцы семействъ съ моего селѣ, должны бѣ были платить десять рублей, иные двѣнадцать! Правда, нѣкоторые заплатили бы только четыре рубля: но есть ли достаточная причина дѣлать симъ небольшую выгоду, на счетъ столь чувствительнаго прочихъ отягощенія? И когда Государство требуетъ пожертвованій, помѣщикъ, по моимъ началамъ, будетъ ли только простымъ зрителемъ собиранія оныхъ? Между тѣмъ, многимъ похвалиться я не могу. Ваше Превосходительство изволите увидѣть, что, дополняя къ перечню ревизской сказки своими деньгами, я не въ большомъ накладѣ.

По счету моему съ Уѣзднымъ Казначействомъ, должно внести въ оное изъ села Кручика двурублевой подати 612 рублей.

Въ то число, на представленномъ основаніи (со взро-
слыхъ по 5 р. 60 к., а съ сорокалѣтнихъ и до шестидесяти лѣтъ по 1 р. 20 к.) внесутъ мои поселяне. . . 558 "

Слѣдовательно, мнѣ остается дополнить изъ собственныхъ доходовъ только 54 рубля.

Сумма малая, за которую благословенія добрыхъ людей моихъ съ излишествомъ меня вознаграждаютъ!

До сихъ поръ говорилъ я Вамъ, Милостивый Государь, о личной подати, принадлежащей Государственной Казнѣ. Перехожу къ сбору общественной нашей суммы.

Село мое хотя не болѣе 650 жителей обоого пола въ себѣ заключаетъ, но они въ нынѣшнемъ положеніи имѣютъ тѣ же надобности, что и жители городовъ, Царствъ. Ежели я сему малому обществу доставляю всѣ гражданскія права, и себя заключаю въ предѣлахъ, съ нимъ общихъ, то самая справедливость требуетъ, чтобы оно несло тѣ повинности, которыя охотно принимаютъ на себя величайшія; просвѣщеннѣйшія общества людей. Для сохраненія собственности и личной безопасности имѣютъ мои поселяне судилище и полицію, на правилахъ основанныя; слѣдовательно, они должны содѣйствовать къ ихъ содержанію. Несправедливо было бы возложить всю сію тягость на меня одного. Относительно къ симъ учрежденнымъ мѣстамъ, я не что иное, какъ частное одно лицо. Приношеніе моего времени, моего покоя, есть уже жертва, которая остается не заплаченою. Прилично ли требовать отъ меня новой? И такъ, обращаясь къ выше изложенному понатію о подати и сборѣ, суммы, потребныя на содержаніе моего сельскаго общества въ порядкѣ, располагаю я уже не на лицо, но на имущества.

По расчисленію нуждъ нашихъ, достаточно, если каждый владѣлецъ хутора, или участковъ, внесетъ въ общественную сумму, съ каждой десятины владѣемой имъ пахатной земли и сѣнокоса, цѣну ее, раздѣленную на цѣну четырехъ рабочихъ дней. Сіе сложное содержаніе будетъ во всѣ послѣдующія времена равно безобиднымъ. Ибо, во мѣрѣ, какъ вздорожаетъ земля, будетъ упадать цѣна работъ, и промышленность умножится по мѣрѣ умноженія народа. Чрезъ сіе сложное содержаніе она даже заставлена будетъ возрастать, каковы бы ни были причины, тому препятствующія. Отягощеннымъ почитаться можетъ одинъ только праздный человѣкъ, или такой, который не знаетъ приличнаго употребленія собственности, лежащей у него подъ руками.

По нынѣшнимъ цѣнамъ, каждой мой поселянинъ-хозяинъ внесетъ въ общественную сумму ежегодно 3 руб. 33 $\frac{1}{2}$ копѣйки. Я получаю отъ той же земли доходъ, равной со всѣми ими. Слѣдовательно, справедливость требуетъ, чтобъ и я платилъ обществу равную ей сложности ихъ сумму. Но какъ я, по личнымъ для меня отношеніямъ въ которыхъ они не участвуютъ, принадлежу и къ другому большому обществу, т. е., Государству, котораго я членъ прежде ихъ, то я долженъ я раздѣлить мою повинность на двѣ части: ибо собственность у меня одна. Не входя въ точное разрѣшеніе задачи, за неимѣніемъ данныхъ, я примѣрно полагаю ко взносу съ моей стороны на общественныя нужды села сумму, равную половинѣ всей сложности, вносимой на сей предметъ моими поселянами села. Другую же половину долженъ я сберегать на тѣ сборы, коихъ великое общество все право имѣетъ требовать съ моей собственности: ибо она признана и ограждена Правительствомъ, войскомъ, судебными мѣстами, полиціею... Въ семъ-то разумѣ я отдѣляю часть другой половины на дополненіе Казенной съ моихъ поселянъ подати; въ семъ разумѣ несу, безъ участія ихъ, всѣ сборы по экстраординарнымъ отъ Правительства предписаніямъ.

Общественная сумма, которая составляется такимъ образомъ, не только совершенно достаточна на наши потребности, но при чрезвычайныхъ доходахъ, которые иногда сіи окладные и превышающіе, остается избытокъ, употребляемый на раздачу поселянамъ въ займы, какъ выше я уже имѣлъ честь донести (Правила такой раздачи принадлежатъ къ подробностямъ, которыя, вмѣстѣ съ другими, вытекаютъ). Послѣдніе упомянутые доходы извѣстны отчасти по тому, что выше сказано. Къ нимъ принадлежатъ еще

ировольныя отъ достаточныхъ поселянъ приношенія, пени съ взысканій, сборъ съ отпусковъ изъ села, во обузданіе тѣхъ земледѣльцевъ, кои, по дурной привычкѣ къ промысламъ, среди самаго года не оставляютъ оныхъ, двадцатой улей, каждую осень собираемый со всѣхъ пастѣчныхъ хозяевъ, не исключая и помѣщика, и т. далѣе. Ваше Превосходительство можете судить о нашей общественной Крестовоздвиженской суммѣ изъ того, что въ прошедшемъ году вошло въ кассу ея 1717 рублей съ копѣйками, полагая, однако, въ семь щету и Казенныя подати, которыя предварительно сюда же поступаютъ. Онѣ составляли 478 руб. 89 копѣекъ.

Въ числѣ расходовъ я еще не именовалъ:

1. Жалованье Священника, составляющее цѣну 83 $\frac{1}{3}$ дни работы, или, по нынѣшней оцѣнкѣ дня, 250 рублей. 2. Жалованье Дьячка и Пономаря, составляющія вмѣстѣ цѣну 333 $\frac{1}{3}$ дни работы (по нын. оцѣнкѣ 100 рублей), кромѣ участковъ земли, которыми они владеютъ на ряду съ поселянами, но безъ взысканія съ нихъ винности. Священникъ и они не получаютъ уже никакой платы съ поселянъ за исполненіе своихъ должностей, т. е., за мірскія работы. Распоряженіе это, освобождающее ихъ отъ уничижительной винности, которая и для нихъ самихъ, и для прихожанъ, обратится часто во вредъ, подтверждено уже Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ въ 1806-мъ году.

3. Цѣна ста дней работы ежегодно назначается для награжденія отъ Думы двухъ лучшихъ земледѣльцевъ, изъ которыхъ одинъ получаетъ цѣну 80-ти дней, а другой 20, *quo accessit*. Сие награжденіе дѣлается торжественно по окончаніи жатвы, и именно въ годовую нашу праздникъ Воздвиженія Креста Господня.

4. Расходы на починку церкви.

5. Содержаніе сельской Аптеки, Врача и Подлѣкаря.

6. Жалованье сторожей Думы и матеріальное ея содержаніе.

7. Полицейскіе расходы, таковыя, какъ, на примѣръ, мосты, жарныя орудія, и проч.

Изъ всего, представленнаго мною, Ваше Превосходительство можете судить, помѣняются ли мои поселяне на состояніе работниковъ ирландскихъ фермеровъ, которые не только лишены всякой недвижимой собственности, но большею частію лишены и всякой надежды имѣть ее когда либо. Вы, Милостивый Государь, также можете судить лучше меня, нашель ли я средину между безпечностію капиталиста, для котораго *ubi bene, ibi patria*, и употребленіемъ

помѣщичьихъ людей, какъ рабовъ, которымъ упрекаютъ насъ чужестранцы? Впрочемъ, я отнюдь не воображаю себя изобрѣтателемъ отдѣленія начальнической власти помѣщика отъ права собственности, для сохраненія обѣихъ въ полной ихъ цѣлѣ. Я знаю, напротивъ, множество сельскихъ учрежденій, подобныхъ моему. Сколько и такихъ, вѣроятно, которыя, бывъ мнѣ неизвѣстны, могутъ быть превосходнѣе и еще ближе къ началамъ нашего щастливаго образа правленія! По истинѣ, говорю щастливаго: ибо онъ-то, связывая на величайшемъ пространствѣ разметанныя силы Россіи, даетъ имъ единство, безъ котораго Имперія наша не токъ не могла бы взойти на нынѣшнюю степенъ населенія, устройства, могущества, но и не могла бы долго противустоять внѣшнимъ ударамъ. Какъ увѣренъ я, Милостивый Государь, что мысль о рабской, невольнической зависимости и о правѣ торговать людьми не прещаетъ Россійскаго Дворянства, такъ я увѣренъ, съ другой стороны, что отношенія, подобныя тѣмъ, каковыя здѣсь я имѣлъ честь изобразить, суть общая его мысль и какъ бы природная ему. Тысячи благодѣтельныхъ заведеній въ пользу поселянъ, искренняя признанность къ своимъ господамъ большей ихъ части, благосостояніе ихъ, ихъ избытки, во многихъ мѣстахъ превышающіе все то, что мы знаемъ о земледѣльцахъ другихъ земель, сладкія именования отцовъ и дѣтей, слышимыя отъ Восточной Двины и Волги до Анистра, несомнительно сіе доказываютъ. Сколько почтенныхъ помѣщиковъ, и въ числѣ ихъ достойнѣйшихъ нашихъ вельможъ, могъ бы я наименовать при семъ случаѣ! Но я не имѣю никакого права вносить имена въ официальную бумагу, назначенную быть некогда представленною очамъ Правительства. Я въ свое время посвящу таковой должной хвалѣ особое сочиненіе.

Не отрицаю, что можно встрѣчать въ пространномъ измѣнѣннѣмъ Дворянствѣ противнаго сему образу мыслей. Но, во первыхъ: «мы (по словамъ почтеннѣйшаго писателя, сочиненіе котораго я привелъ въ началѣ сего письма) на опытѣ видимъ, что распространяющееся просвѣщеніе разумовъ и чистое правоученіе день ото дня болѣе укрощаетъ нравы и смягчаетъ сердца.» Близко уже то время, въ которое и послѣдній изъ насъ удостовѣрится, что Провидѣніе не вотще дало намъ высшее званіе, и вмѣстѣ съ нимъ болѣе способовъ быть просвѣщеннѣе своихъ подчиненныхъ; что любить своихъ подчиненныхъ, имѣть въ предметѣ ихъ добро, велять намъ собственная польза и честь, независимо отъ высшихъ побужденій. Во вторыхъ

ваетъ ли въ природѣ вещей добро безъ зла? и какое званіе сво-
но отъ упрековъ, что въ немъ были изверги? Взгляните на
горію!

Гіерархическая зависимость есть древняя, донинѣ въ буряхъ вѣ-
тъ и перемѣнъ въ Россіи уцѣлѣвшая, нить, связующая Государя
послѣднимъ изъ его подданныхъ. Политическія истины наши
овываются не на Парижской Энциклопедіи, но на Энциклопе-
дической, которая несравненно старѣе,—на Библии. Цари наши не суть
репрезентанты народовъ: нечеловѣческое и вмѣстѣ безчеловѣчное мечта-
... но репрезентанты Того, Который «владѣеть царствами, и
же хочетъ, даетъ.» Въ нашей системѣ каждой членъ великой
станции существъ представляетъ для подчиненныхъ себѣ то пер-
образное лицо, которое его на чреду поставило. Смыслъ обезпечи-
тсѣ подчиненности, а благоговѣйною таковою подчиненностію
измѣняется общій порядокъ въ Государствѣ.... Государь! Сре-
точіе подчиненности и порядка, приводящее постепенно все въ
измѣненіе, озаряющее собою все, есть уже послѣдній предметъ, ко-
рый могутъ видѣть бранныя очи. Но гіерархическая нить, и скры-
тая отъ насъ, еще восходитъ.... Она кончится тамъ, у престола
царя міровъ. Поклоняюсь Тебѣ, величественная простота началъ
вѣчныхъ! Ты удовлетворяешь меня болѣе, нежели всѣ хитро-
устройства человѣческія!

Заключая сіе письмо, я откровенно скажу Вамъ, Милостивый
Государь, такъ какъ одному изъ просвѣщеннѣйшихъ нашихъ чи-
нниковъ, слѣдующую мысль: Правительство наше, по свойству
ему и по личнымъ качествамъ возлюбленнаго нашего Самодерж-
авца, истинно благотворное вліяніемъ, каковое оно можетъ имѣть на
чиновниковъ, направленіемъ, каковое въ силахъ дать всѣмъ поступ-
камъ ихъ, едва ли не болѣе можетъ сдѣлать для пользы народа
русскаго, нежели освобожденіемъ его, тѣмъ или другимъ обра-
зомъ, изъ мнимой неволи. Я смѣю думать также, что тѣ изъ насъ
копомѣстныхъ, которые разрѣшаютъ сей Государственный узелъ,
дѣлающій состоянія, обманываютъ самихъ себя, воображая, что
сдѣлаютъ добро. Они слагаютъ съ себя почтенное бремя, Провидѣ-
ніемъ и коренными законами ихъ отечества на нихъ возложенное, для
того, чтобъ съ капиталами своими погрязнуть въ лѣности и развраще-
ніи городовъ, чтобъ быть праздными зрителями, а не орудіями, хо-
дими Государственного. Самые благонамѣренныя изъ сихъ господъ не

хотятъ видѣть, что человѣческая природа весьма далека отъ того естественнаго порядка, которой воображеніе лишь представляетъ возможнымъ: что по сей причинѣ, нельзя почти отвратить ни однихъ неудобства безъ того, чтобы, по естественной связи вещей, не вкѣло непосредственно другое, или безъ того, чтобы принятая: не уничтожили многихъ выгодъ, совмѣстныхъ съ онымъ неустовомъ. При отрѣшеніи наслѣдственной зависимости, прекратилась правда, возможность къ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ, но, съ тѣмъ, заключится наибольшій источникъ благодѣянія людемъ. Что возвратитъ земледѣльцамъ природныхъ о нихъ печителей? Неужели принужденныя милостыни, каковы, на примѣръ taxes of rogues (налоги въ пользу бѣдныхъ) и другія подобныя въ нашихъ глазахъ смѣшныя и вмѣстѣ жалкія, мѣры? Я не говорю о наблюдательной и исправляющей полиціяхъ, которыя такъ удобно и съ такимъ успѣхомъ выполняются, которыя Казенныя селенія нечувствительно простираютъ свое дѣйствіе, которыя тогда упадутъ на Правительство, яко двѣ, по мѣстамъ причинамъ, неудобноносимыя тягости. Неудобноносимыя: ибо и вразумить и ввести въ правила не многія тысячи лицъ, болѣе нежели приуготовленныхъ воспитаніемъ, нежели ввести въ новый политическій порядокъ двадцать милліоновъ человѣкъ. Наши Россійскіе законы, въ существѣ своемъ, превосходны. При ближайшемъ разсматриваніи, смыслъ ихъ совершенно согласенъ съ непреложными истинами Религіи и разума. И если время сдѣлало нужнымъ которое ихъ преобразование, то сіе преобразование должно быть перемѣна (сохрани насъ отъ того, великій Боже!), а только измѣненіе ихъ устами челоуколюбиваго.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и глубокою преданностію

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

Москва.
Апрѣля 11-го дня,
1810-го года.

ПОСЛѢДНЕЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ
ОДНОГО ПОМѢЩИКА СВОИМЪ ИМѢНІЕМЪ,
ПРЕДПОЛАГАВШЕЕСЯ КЪ ОСУЩЕСТВЛЕНІЮ.

къ почтеннымъ издателямъ журнала Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Въ планъ Вашего журнала входитъ обнародованіе дѣяній, имѣющихъ предметомъ любовь къ человѣчеству. Прилагаемый при семъ къ одного именитаго дворянина, дошедшій до меня отъ него сааго, есть одно изъ таковыхъ дѣяній. Но я получилъ сей списокъ дозволеніе сообщить его публикѣ чрезъ посредство Ваше, Милостивые Государи, не иначе, какъ съ обязанностию скрыть его имя всѣ обстоятельства, которыя могли бы послужить къ обнаруженію онаго. Почему не взыщите за принужденную мою скромность будьте увѣрены, что я съ глубокимъ уваженіемъ къ Вамъ имѣю есть быть, и пр.

Всемилоствѣйшій Государь!

Царствованіе Вашего Императорскаго Величества изобильно уроаами какъ для владыкъ и народовъ вообще, такъ и для частныхъ людей. Не болѣе ли прочихъ вѣрноподданнымъ Вашимъ прилично ернять изъ него наставленія въ истинной, то есть, Христіанской мудости и добродѣтели?

Со вступленія моего въ службу Августѣйшихъ предшественниковъ ашихъ въ 1763 году, слѣдовательно, цѣлое полустолѣтіе, испытывалъ я на себѣ всѣ блага здѣшняго міра. Теперь, когда горести болѣзни отяготили меня, когда онѣ стремительнѣе самыхъ лѣтъ приближаютъ меня къ общему предѣлу смертныхъ, желаю я воздать чечеству моему послѣдній долгъ нѣкоторымъ слабымъ подражаемъ великимъ благотвореніямъ Вашимъ, Всемилоствѣйшій Государь! Но для совершенія моихъ намѣреній потребно державное созволненіе Вашего Императорскаго Величества.

Я имѣю . . . ской губерніи въ . . . скомъ уѣздѣ земли съ лѣсами другими угодьями около пятнадцати тысячъ десятинъ, на кото-

рыхъ находится въ настоящее время до четырехъ тысячъ поселянъ, именно 1880 душъ мужеска пола. Занявшись благосостояніемъ иъ и ихъ родителей въ продолженіи сорока трехъ лѣтъ, любя ихъ какъ бы собственныхъ дѣтей моихъ, я ужасаюсь одной мысли, что они могутъ быть несчастны подѣ властію другаго. Средство успокоить себя съ сей стороны открываетъ мнѣ безсмертный указъ 1803 года, и я пріемлю его главнѣйшимъ основаніемъ. Но есть предметы, которые не могутъ въ него войти. По сей причинѣ осмѣливаю повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества предложе-
женіе мое во всемъ его составѣ.

I. Тысячу душъ мужеска пола, поселенныя въ селѣ Всеситскомѣ, оно жъ и . . . намѣренъ я учинить по смерти моей свободными земледѣльцами и сдѣлалъ уже съ ними условіе, прилагаемое у сего всеподданнѣйшаго прошенія подѣ литерою А.

II. Пять сотъ шестьдесятъ душъ мужеска пола въ селѣ . . . именуемомѣ Новомѣ, предоставилъ я дочери моей, женѣ N.N.N., преклонивъ и ее сдѣлать съ сими поселянами условіе же, приложенное у сего за общимъ нашимъ подписаніемъ подѣ литерою В.

III. На двѣсти душъ мужеска пола въ деревнѣ . . . далъ я упомянутому зятю моему дарительную записъ съ ограниченіями, въ разумѣ челоѣколюбивыхъ намѣреній Вашихъ, Великій Государы! Си записъ слѣдуетъ у сего подѣ литерою С.

IV. Сто двадцать душъ мужеска пола въ деревняхъ . . . желаю я продать по произволенію моему, на условіяхъ, прилагаемыхъ у сего подѣ литерою Д.

V. Сумма, которая выручена будетъ отъ продажи по статьѣ IV, также и вся прочая движимость, имѣющая остаться послѣ меня, поступивъ немедленно по смерти моей въ распоряженіе друзей моихъ: неѣстки моей NN и зятя моего NN, употребится ими слѣдующимъ образомъ:

1. Сынъ мой NNN * получить изъ оной суммы часть, соразмѣрную исполненію имъ обязанностей добраго сына отечества, такъ же и уваженію къ памяти моей: что я неограниченно иъ, друзей моихъ, благоразсужденію предоставляю.

2. Препровождены будутъ въ Сохранную Казну Императорскаго Московскаго Воспитательнаго дома двѣсти пятьдесятъ тысячъ руб-

* Которой имѣеть уже отдѣльное для него собственное имѣніе, приносящее еѣ до тридцати тысячъ годоваго доходу.

і, изъ которыхъ дѣсти тридцать тысячъ на выдачу въ свое время слѣдующихъ награжденій:

а) Тому изъ помѣщиковъ Россійскихъ, кто нашелъ, или найдетъ, средство согласить существующую нынѣ, едва ль не необходимую ** и благотворительную для поселянъ подчиненность ихъ помѣщикамъ, и пользы сихъ послѣднихъ съ правами человѣчества и собственности, признанными въ другихъ просвѣщенныхъ земляхъ, и съ цимъ Государственнымъ благомъ отечества нашего, доказывая сіе, крайней мѣрѣ, десятилѣтнимъ опытомъ—сто тысячъ рублей.

б) Тому изъ Россіянъ, или иностранцевъ, кто, въ теченіе трехъ лѣтъ отъ объявленія, изложитъ систему финансовъ для Россіи, найболѣе сообразную съ ея особенными и ни съ какою Европейскою никакою несходственными, мѣстными и политическими, положеніями, систему, которая не только не разстроивала бы народной правды, но щасливыми соотношеніями податей и сборовъ, такъ и содержанія служащихъ, содѣйствовала бы къ возведенію оной самую высшую степень—пятьдесятъ тысячъ рублей.

с) Тому, кто въ теченіе трехъ лѣтъ отъ объявленія согласитъ или отечественные законы съ признанными повсюду общими началами права, обнаружитъ ихъ превосходство предъ другими Европейскими кодексами, укажетъ ихъ недостатки и приведетъ ихъ въ такую преподаванія столь простую, чтобы полный курсъ оныхъ могъ быть проходимъ въ Университетахъ въ два года, образуя юристовъ по возможности совершенныхъ на всѣ случаи—двадцать тысячъ рублей.

д) Тому, кто, удаляясь отъ образцовъ чужеземныхъ, а постигнувъ истинный характеръ, нужды и пользы нашего простаго народа, предидетъ, или учредитъ, заведеніе Института, которое бы по опыту десяти лѣтъ по крайней мѣрѣ, хотя бы то въ самомъ маломъ кругу, сдѣлало наиболѣе вліянія на образованіе онаго народа, образованіе при томъ наиболѣе соотвѣтствующее пользамъ нашего общества, а сіе заведеніе содѣлалось бы образцомъ подражанія и другихъ, въ другихъ мѣстахъ Имперіи—пятнадцать тысячъ рублей.

е) Бывъ побуждаемъ и естественнымъ недостаткомъ лѣсовъ южныхъ губерній, и годъ отъ году умножающимся ихъ истощеніемъ, и предвидя для сего края самыя печальныя послѣдствія

* слово «необходимую» съ предыдущею частицею «едва ль» и съ слѣдующимъ словомъ «благотворительную», дѣлаетъ противный смыслъ. Прим. А.

не въ отдаленномъ даже потомствѣ, назначаю помѣщику снхъ губерній, который въ продолженіи слѣдующихъ десяти лѣтъ разведетъ на пустыхъ мѣстахъ наибольшее количество годнаго для строенія лѣсу—тридцать тысячъ рублей. Разведенное количество не можетъ, однако, быть менѣе пятидесяти десятинъ.

Г) Тому, кто бы нашелъ и доказалъ десятилѣтнимъ опытомъ, какія именно вѣтви домоводства, или соединенной съ ними промышленности, въ краю моего рожденія, службы и жительства, ** ской губерніи, прибыточнѣе, не противудѣйствуя, однако, ни малѣйше законамъ и добрымъ правамъ—пятнадцать тысячъ рублей.

Само собою разумѣется, что во всѣхъ выше изъясненныхъ предположеніяхъ рѣшительное предпочтеніе состоящихъ должно принадлежать лицамъ, или сословіямъ, на сіе назначеннымъ отъ Вашего Императорскаго Величества. Единое, что я осмысливаюсь всеподданнѣйше испрашивать, состоитъ въ томъ, чтобъ всѣ сочиненія, какія будутъ написаны по симъ предметамъ, могли быть изданы въ свѣтъ безъ задержанія цензуры, хотя, впрочемъ, съ личною отвѣтственностію сочинителей.

3. Въ ту же Сохранную Казну Императорскаго Воспитательнаго Дома препроводится выше именнованными моими друзьями на вѣчныя времена капиталъ изъ двадцати тысячъ рублей. Половина оного будетъ назначена на содержаніе священно и церковно-служителей при церкви Всѣхъ Святыхъ въ селѣ моемъ Всесвятскомъ, половина же назначится на содержаніе безпомощныхъ вдовъ при оной церкви и на оспопрививаніе.

4. Проценты съ двухъ сотъ тридцати тысячъ рублей, по день выдачи каждаго изъ назначенныхъ награжденій, остаются въ пользу благотворительныхъ заведеній, по Высочайшему назначенію Государыни Императрицы Матери.

Государь просвѣщеннѣйшій и благодѣлывѣйшій изъ всѣхъ Царей земныхъ, истинный образъ Того, Кто въ человѣчествѣ своемъ просвѣтилъ міръ и благотворилъ ему... прими сіе мое приношеніе Твоимъ добродѣтелямъ, и осуществи его словомъ: «Да будетъ!»

Зри сѣднны мои, повергающіяся къ Царскимъ Твоимъ стопамъ; зри слезы умиленія, свидѣтельствующія о моемъ глубочайшемъ къ Тебѣ благоговѣніи.

Вашею Императорскаго Величества
вѣрноподданный.

ПРИЧИНАХЪ ПОСТЕПЕННАГО УПАДКА КУРСА ВЪ РОССИИ

О СРЕДСТВАХЪ ПОДНЯТЬ ОНЫЙ.

Списокъ съ бумаги, которая между прочими подана была Государю въ Іюнь 1801-го года

Внѣшняя торговля болѣе или менѣе дѣлаетъ одно Государство зависимымъ отъ другаго; и политики всѣхъ системъ согласны въ томъ, что курсъ есть опредѣлительный признакъ сей зависимости. Скажу болѣе; возвышеніе и пониженіе его опредѣляетъ часто степень уваженія, или довѣренности сосѣдственныхъ народовъ къ силамъ того, гдѣ оный принимается въ разсужденіе; сіе доказывается весьма ясно паденіемъ курса во время невыгодной войны, и по мѣрѣ неудачъ противу непріятеля непосредственнымъ возвышеніемъ его въ слѣдъ за благотворными переменами въ правительствѣ. Торговля въ наши времена есть открытое со всѣхъ сторонъ позорище, на которомъ рано или поздно обнаруживаются сокровеннѣйшіе замыслы и обороты политики, поелику она есть видимая и существенная причина сношеній между Государствами. Она быть оною начала съ тѣхъ поръ, какъ народы перестали жить грабительствомъ и изъ войны составлять единый свой промыслъ. Торговля оживляетъ всѣ части политическаго тѣла, всѣ состоянія людей приводитъ въ движеніе; слѣдовательно, участь ея должна быть драгоцѣнна. А какъ курсъ неизмѣнно оную изображаетъ, то вездѣ правительства на одно изъ первыхъ повеченій поставляли возвышать и удерживать то въ извѣстныхъ предѣлахъ. Къ сожалѣнію, въ семъ случаѣ часто не заботились изыскать первоначальныя и коренныя причины, и имитомъ принимали за самую болѣзнь. Иногда дѣлали еще хуже: рибѣгали къ насильственнымъ средствамъ и покушались порабо-

тить добрую волю всего сословія народовъ и имѣющихъ между собою торговыя сношенія. Приступали къ скоропостижнымъ запрещеніямъ ввоза и вывоза нѣкоторыхъ произведеній, властительно опредѣляли нужды многихъ милліоновъ; выпущено было изъ виду, что страсти людей, климатъ, изъ рода въ родъ съ воспитаніемъ переходящія привычки, примѣръ, и тысяча другихъ причинъ, изъ которыхъ большая часть, можетъ быть, созданы тою жъ запрещающею властію, расположили уже сіи нужды и соткали ихъ, такъ сказать, съ бытіемъ націи; и что вліяніе ихъ столь же непреодолимо, и таковымъ же тихимъ, постепеннымъ токмо перемѣнамъ подвержено, какъ вліяніе природы. Иныя правительства на сей конецъ учреждали подъ непосредственною своею защитою банки, коихъ капиталы составлены изъ бумагъ, ими аккредитованныхъ. Сихъ желали отвратить коснѣніе внутренней торговли, доставляя ей способы для ея оборотовъ и открытую помощь въ случаѣ нещастій. Но такое умноженіе массы векселей другими, которыхъ выплата по одной волѣ должника можетъ быть на неопредѣленное время отсрочена, должно внѣшней торговли нанести чувствительнѣйшіе удары. Всякое приращеніе изобразительнаго богатства, когда въ то же время истинное, или богатство земли и промысловъ, не возрасло, должно раждать въ чужестранныхъ недовѣріе. Совсѣмъ не обращая вниманія на общаемя нами себѣ выгодныя послѣдствія, впродъ видятъ они только, что въ настоящее время наши нужды стали несоразмѣрны съ способами къ ихъ удовлетворенію. Не продолжая далѣе подобныхъ, смѣлыхъ, можетъ быть, сужденій, обращаюсь къ своему предмету.

При изслѣдованіи причинъ постепеннаго униженія курса въ Россіи отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ, должны естественно открыться средства возвысить оный и обезпечить перевѣсъ нашей торговли. Въ числѣ сихъ причинъ полагали всегда: уменьшеніе внутренняго достоинства монеты, умноженіе надобности въ чужестранныхъ товарахъ, количество Россіянъ, путешествующихъ въ чужихъ краяхъ, несравненно превышающее число иностранцевъ, которые у насъ издерживаютъ свои деньги, переводъ Россійскихъ, въ чужіе края слѣдующихъ, денегъ чрезъ иностранныя, а не свои, конторы. наконецъ накопленіе разнаго рода Государственныхъ векселей, безъ выплаты остающихся. Но кажется доселѣ не взяты были въ разсужденіе тѣ изъ сихъ векселей, которые выданы за границу при раз-

ихъ займахъ. Государственные займы очевидно подѣйствовали на насъ, ибо они ясно открыли слабость нашей торговли, доказавъ несостояніе доставлять капиталы, потребныя на чрезвычайныя нужды правительства, и необходимость, въ которой мы всегда будемъ дорожить выгодами иностранныхъ торговцевъ, яко своихъ кредиторовъ. Увѣренность ихъ, что роскошь, которая заставляетъ Россіянъ искать удовлетворенія всѣхъ нуждъ своихъ внѣ Россіи, всегда оставить насъ данниками чужестраннымъ, и подчинять будетъ нашу торговлю; увѣренность, что чрезвычайное изобиліе нашихъ землепроизведеній, несоразмѣрное ни малому числу нашихъ торговыхъ истоковъ, ни нуждамъ сосѣдей, имѣющихъ болѣе или меньше тѣ же произведенія, * всегда наклонять будетъ перевѣсъ торговли въ ихъ пользу; сію увѣренность, говорю, обезпечилъ неминуемый, не возвратный переводъ знатныхъ суммъ за границу, въ ежедневную заплату процентовъ и капиталовъ, въ Голландіи, Англіи и Італіи занятыхъ. Принявъ, на основаніи Коммерцъ-Коллежскихъ извѣстій, что число отпускаемыхъ изъ Россіи въ годъ товаровъ прирастаетъ на сумму 50-ти милліоновъ рублей, и предположивъ, что на столько же входитъ иностранныхъ, судить можно, какой перевѣсъ сдѣлають 4 или 5 милліоновъ рублей, переводимые на платежъ долговъ. Требования наши десятою долею превзойдутъ иностранныя требованія, и содержаніе нашихъ денегъ естественно должно упасть десятою долею противъ курса *à la par*; но сіе лишь въ предположеніи, что сумма ввозимыхъ равняется суммѣ вывозимыхъ товаровъ. Легко доказать, впрочемъ, что первая превосходитъ послѣднюю, ** слѣдовательно, довольно сихъ двухъ причинъ для

Осмѣливаюсь мыслить, что торговля съ южными нашими сосѣдями, если бы только мало по малу можно было ввести у нихъ вкусъ къ нашимъ продуктамъ (до чего легко, кажется, достигнуть, приравливая оныя къ ихъ употребленію и пр.), по тому одному уже должна быть намъ выгоднѣе, нежели торговля съ сѣверными и западными, что въ продуктахъ той и другой стороны болѣе разнообразія, слѣдовательно, болѣе взаимной выгоды мѣнять ихъ. Оставляю доказывать, сколько въ пользу нашу могла бы помочь степень просвѣщенія, и такъ далѣе... то есть, тѣ же самыя причины, чрезъ которыя мы въ торгѣ съ Европейцами проигрываемъ.

Тому, кто читалъ вѣдомости Коммерцъ-Коллегіи, покажется сіе очевидною несправедливостію. Но оныя никогда не могутъ вѣрно представлять баланса, основываясь на показаніи цѣны товаровъ отъ хозяевъ ихъ, поелику: 1) Правдивую

будеть ощутительнѣе по мѣрѣ скорости, съ которою она произведетъ быть можетъ.

Но какія средства для сего употребить въ настоящемъ дѣлѣ? — Остатки отъ Государственныхъ расходовъ такъ малы въ сравненіи съ суммою, до которой долги простираются, экстраординарныя средства, къ коимъ безъ совершеннаго отягощенія народнаго прибѣгнуть можно, всѣ кажутся исчерпаны, и развѣ вѣкъ цѣлый мирныхъ благословенныхъ лѣтъ, подобныхъ лѣтамъ нынѣшняго царствованія, при крайней умѣренности въ неокладныхъ расходахъ могъ бы достаточенъ быть для выплаты милліоновъ съ лишкомъ съ процентами ихъ. * Такъ, по крайней мѣрѣ, представляется съ перваго взгляду.

Съ другою стороны, не лзя думать, чтобъ столь обширное, столь новое и неистощенное Государство, какъ Россія, не имѣло собственнаго имущества, коего пристойное употребленіе, или одинъ только выгодный оборотъ, былъ бы достаточенъ на произведеніе чрезвычайно великихъ суммъ. И дѣйствительно, находится въ Россіи такая Государственная собственность, обращеніемъ которой въ деньги не только не сдѣлается никакого ущерба, ни какой растройки въ политическихъ выгодахъ, но напротивъ того еще доставится существенная, неисчислимая польза Государю и подданнымъ. Сія собственность есть Государственные крестьяне и земли, принадлежащія казнѣ.

Державное беру на себя предпріятіе: во первыхъ, доказать, что уступка въ руки частныхъ людей всѣхъ казенныхъ имѣній не сдѣлаетъ казнѣ и престолу ни малѣйшаго ущерба; во вторыхъ, очертать, сколько силы мнѣ позволятъ, способы къ возможному и самому удобнѣйшему распоряженію сего великаго государственнаго оборота; въ третьихъ, представить благотворное вліяніе, которое отъ сего произойти имѣетъ на всѣ отрасли промышленности и торговли на всѣ состоянія подданныхъ. Приверженность къ Государю, моему Благотворителю, и къ отечеству, котораго сердце мое отъ него и раздѣляетъ, должны меня подкрѣпить и впустить мнѣ истины. Но безъ того обрѣсти будетъ слабъ мой разумъ.

Я могъ бы начать съ опредѣленія самодержавнаго владычества и спросить, какого рода исключительную собственность самодержки составляютъ казенныя имѣнія, когда все государство есть въ то

* Я полагаю въ щетъ и внутренніе долги по Провіантской и Казначейству.

тъ смыслѣ не что иное, какъ его собственность? Я просилъ бы показать различіе между сими двумя собственностями, увѣренъ бывъ, что, различая ихъ, невозможно не ослабить понятія, какое должно имѣть о самодержавіи. Но я разсматриваю Государственныхъ поселенъ и Государственные земли по значенію ихъ наименованія, и вопрошаю, какая польза Государству отъ того, что оно бѣдетъ въ одномъ состояніи людей два различные рода подданныхъ? — Оба, составляя въ нѣкоторомъ смыслѣ имущество его, по-прежнему приносятъ ежегодный доходъ на его нужды, оба имѣя оди-накій образъ жизни, представляютъ ли сами въ себѣ причины, чтобъ дѣляли ихъ, предполагали разныя отъ нихъ повинности, и на-конецъ подчинялись разному роду управленія? Сіе управленіе таково, что оно наиболѣе соответствуетъ ихъ щастію, выгодамъ Имперіи, и меньше затрудняетъ ея правительство? Поощряетъ ли оно къ трудолюбію, способствуетъ ли наиболѣе къ хозяйственнымъ оборотамъ, защищаетъ ли ихъ отъ притѣсненій сосѣдей? Не видѣли ли примѣровъ, что сколь ни малъ оброкъ казенныхъ поселенъ, сравненіи съ получаемымъ помѣщиками, оный, со всею строгою земскою полиціею, ежегодно представляетъ великія недонимки? Ибо какое хозяйство безъ главнаго надзора и раздѣленія работъ, безъ нѣмъ, которое бы ими распоряжалось, коснѣетъ. Если толпа просто-людовъ, не бывъ управляема, едва можетъ удовлетворять необходи-мымъ собственнымъ нуждамъ и неминуемымъ Государственнымъ по-требностямъ, тѣмъ менѣе она въ состояніи дѣйствовать на общую пользу, о которой никакого и понятія не имѣетъ. Сіе столько спра-ведливо, что торги и рукодѣлія самою большею частію оживлены и питаются продуктами, получаемыми отъ помѣщичьихъ селеній; казен-ныя же поселенія сколько ни будь дѣятельны въ однихъ лишь пло-дотворнѣйшихъ мѣстахъ, при берегахъ большихъ рѣкъ, и на боль-шихъ дорогахъ, заманиваясь къ промышленности почти противъ во-ли своей.

Если доходъ съ Государственныхъ крестьянъ, нынѣ получае-мый, и превосходитъ, по содержанію числа душъ, тотъ, которой по-дается съ помѣщичьихъ, то не лзя, по крайней мѣрѣ, отрицать, что онъ очень ограниченъ: только два милліона и съ небольшимъ че-тыреста тысячъ душъ платятъ, сверхъ подушнаго сбора, пятирубле-ную подать, составляющую не болѣе половины самаго умѣ-наго помѣщичьяго дохода, оброкомъ или работами безъ дальнаго

отягощеніи крестьянъ, и то въ малодоходныхъ мѣстахъ выр-
маго; остальные три милліона и близъ трехъ сотъ тысячъ,
платятъ еще менѣе; слѣдовательно, отдача ихъ на аренду или
дажа, безъ сомнѣнія, не только вознаградила бы казну за не-
токъ, имѣющій, по видимому, въ ней оказаться отъ ихъ повер-
съ помѣщичьими, но доставила бы ей ежегодные доходы,
выхъ она прежде никогда не имѣла.

Можетъ быть, скажутъ, что Государь, уступивъ въ руки
ныхъ людей всѣ казенныя имѣнія, лишится одного изъ спос-
награждать вѣрноподданныхъ, отличившихся службою отечеству
нечно, не можно будетъ жаловать деревни, но, вѣсто того, ос-
отъ суммъ, вступившихъ въ казну, которые, за уплатою долговъ
нутъ простираться еще до нѣсколькихъ сотъ милліоновъ
(какъ то ниже доказано будетъ), и накапливаемые съ нихъ про-
представятъ Монарху новые источники, коими его воздаяніе
щедроты изливаться будутъ. Деньги уважутся въ то время бол-
движимыхъ имѣній, по оскудѣнію ихъ въ рукахъ дворянства, а
его важныя суммы поступятъ въ казну, и по многимъ другимъ
чинамъ, которыя, сообразивъ благотворныя слѣдствія сего об-
легко предвидѣть можно. Выгода при награжденіяхъ сего ро-
сторону казны будетъ та, что уравнивъ награду съ степеню
слуги каждый разъ будетъ удобнѣе, нежели при пожалованіи
ревень, конхъ подлинныя цѣны бываютъ тщательно укрываетъ
подобныхъ случаяхъ, да и опредѣлить ихъ съ точностію, су-
многообразію земель и крестьянъ въ Государствѣ, очень тр-
такъ что часто, назначая въ награду имѣніе, стоящее, на при-
50,000 рублей, дѣйствительно дается указомъ такое, которое си-
ста тысячъ. Кромѣ того, и въ нынѣшнемъ положеніи вещей р-
ча имѣній рано или поздно должна остановиться, поелику числ-
зуемыхъ (по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ) никакъ не равняю-
слу чрезъ прекращеніе родовъ обратно въ казну вступающихъ.
да-то уже сіе Государственное достояніе издержано будетъ не-
вратно, и способы награждать собственностію, или совѣтъ
кратятся, или, по крайней мѣрѣ, ограничатся тѣми неважными
мами, которыя будетъ въ состояніи отдѣлять остаточное казн-
ство. Напротивъ того, если всѣ по нынѣ не розданныя казн-
имѣнія обратить въ деньги, то великія суммы, имѣющія остат-
уплатою долговъ, составятъ безсмертный Государственный капи-

торого однихъ процентовъ съ избыткомъ достаточно будетъ не только на самыя щедрыя награжденія, но и на другія чрезвычайныя надобности.

Приступая къ начертанію главной идеи самаго произведенія въ дѣйство сего прожекта, не могу не пожалѣть о крайней ограниченности статистическихъ свѣдѣній, какія имѣю о моемъ отечествѣ. Я бы могъ выводить тогда изъ самой вещи, изъ свойствъ людей и земли то, что теперь долженъ буду основывать на общихъ познаніяхъ, на заключеніяхъ одного разсудка.

Хозяйственный оборотъ цѣлаго Государства существенно разнится отъ частнаго оборота тѣмъ, что частный человекъ обязанъ думать въ соображеніе одну только собственную пользу, а Казна имѣть должна въ виду пользу общую, ибо жертвуя оною своимъ выгодамъ и выгодамъ другихъ, всеконечно разстроиваетъ ихъ на все предбудущее время. Жизнь самымъ существованіемъ связана съ участіемъ гражданъ, ихъ пріобрѣтенія и уронны, рано, или поздно, будутъ общественными ея пріобрѣтеніями и уронами. Слѣдовательно, при продажѣ, отдачѣ на откупъ, и тому подобныхъ сдѣлкахъ, не можетъ она дорожить своими выгодами, если онѣ очевидно замѣняются выгодами большаго числа, или, что то же, выгодами Государства. На этомъ основаніи, кажется, должна быть произведена уступка казенныхъ имѣній въ руки подданныхъ; чтобъ убѣдить въ томъ болѣе, присоединяются еще другія причины. Надежное и скорое произведение сего оборота въ дѣйство, должны заставить расположить его въ самыхъ выгоднѣйшихъ условіяхъ.

Съ другой стороны, чтобъ въ умахъ простолюдовъ не произвелось, неожиданностію одного и перемѣною ихъ положенія, непріятныхъ впечатлѣній, должно бы начать не прямо съ казенныхъ, но прежде съ бывшихъ монастырскихъ имѣній, и продажу не только назвать, а примѣръ, отдачею въ вѣчную аренду, но и таковую отдачу проводить обстоятельствами и условіями, обезпечивающими благосостояніе крестьянъ. Сія условія для пріобрѣтающихъ имѣнія тѣмъ легче, что условія о вносѣ денегъ могутъ быть расположены совершенно въ ихъ пользу (хотя, впрочемъ, безъ дальней потери для Казны), и что самыя цѣны, въ сравненіи противъ обыкновенныхъ продажъ, будутъ очень ограничены.

Какъ Государственные крестьяне въ разныхъ частяхъ Имперіи обложены разными оброками, то самыя сіи оброки, употребивъ мас-

штабомъ, можно назначить крайнія цѣны каждому имѣнію, принявъ въ разсужденіе одно число мужеска пола душъ, а за тѣмъ уже, предоставляя, при совмѣстномъ торгѣ двухъ, или нѣсколькихъ особъ, дѣлать наддачу, какъ при публичныхъ торгахъ бываетъ. Таковая оцѣнка будетъ удобнѣе всѣхъ другихъ, и тѣмъ ближе къ справедливости, что послѣднее распредѣленіе оброка воспослѣдовало (сколько мнѣ извѣстно), по точному и безобидному соображенію выгодъ, которыми какіе крестьяне пользуются, ихъ промысловъ и крѣжа, въ которомъ они поселены. Что жъ касается до статей поселянъ, издрѣвле платящихъ малыя подати и при упомянутомъ распредѣленіи оставленныхъ на прежнемъ основаніи, таковыя слѣдовало бы вновь рассмотреть и, по собраніи свѣдѣній, опредѣлить ежегодной оброкъ, которой они, за собственнымъ продовольствіемъ, безобидно платитъ могли бы, а по сему оброку уже назначить цѣну имѣній, къ которымъ они принадлежатъ. Я принимаю за истину положеніе, признанное хозяевами почти цѣлой Европы, что съ самымъ посредственнымъ присмотромъ всякое недвижимое имѣніе должно приносить своему владѣльцу ежегоднаго чистаго дохода (produit net) двадцатую долю или пять процентовъ своей цѣны. Да и во многихъ мѣстахъ Россіи цѣну имѣній опредѣляютъ по извѣстности ежегоднаго дохода, принимая оный пятымъ процентомъ капитала его. Доходъ, нынѣ Казною подъ именемъ оброка получаемый, принимаю самымъ ограниченнымъ, каковымъ онъ и есть въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ чтобы удостовѣриться, слѣдуетъ только сравнить умереннѣйшій оброкъ сосѣдственныхъ помѣщичьихъ поселянъ.

Государственныхъ поселянъ, подъ разными наименованіями платящихъ оброкъ, не ниже двухъ рублей съ полтиною, по вѣдомостямъ къ 1801-му году изготовленнымъ, нахожу 4,634,711 душъ. Въ числѣ ихъ платятъ:

а) по 5 руб. слѣдовательно, представляютъ возможность въ			
оцѣнкѣ имѣній разумѣть. . . по 100 р. душу м.п. 2,409,611 душъ.			
б) по 4 р. 50 к., а по сему въ оцѣнкѣ разумѣться могутъ по 90 р. —	287,198 душъ		
в) по 4 р. — — — — — 80 р. —	378,346 —		
г) по 3 р. 50 к., — — — — — 70 р. —	845,059 —		
д) по 3 р. 30 к., — — — — — 66 р. —	6,632 —		
е) по 3 р. — — — — — 60 р. —	520 —		
ж) по 2 р. 50 к., — — — — — 50 р. —	707,165 —		

Въ послѣдней статьѣ между прочимъ разумѣются тѣ Козаки, кои нынѣ никакой военной службы не несутъ и пр.

Но ежели статью д), въ коей находятся крестьяне Воронежской губернии, причислить къ статьѣ г), къ статьѣ е) причислить казенныхъ поселянъ разныхъ именований Литовской губернии, поелику эти имѣнія или на прежнемъ основаніи одной подымной подати выкупаются болѣе, къ статьѣ ж) причислить монастырскихъ крестьянъ Воронежской, Слободско-Украинской, Малороссійской, Кіевской, полтавской, Волынской губерній, крестьянъ Слободско-Украинской, Малороссійской и Новороссійской, платящихъ, сверхъ поземельной подати, прибавочные 26 к., Старообрядцевъ или, такъ называемыхъ, раскольниковъ, платящихъ, сверхъ прибавочныхъ, по 1 р. 30 коп., и другихъ подобныхъ въ сихъ губерніяхъ, которые, кажется, безъ всякаго основанія платятъ низкой цѣнѣ, также казенныхъ крестьянъ Курляндской, Лифляндской, Эстляндской и Выборгской губерній, платящихъ разнаго рода нерѣдкѣйшія подати, то, независимо отъ прибавленій, на которыя отступить даютъ полное право нынѣшнія выгодныя положенія разныхъ казенныхъ поселянъ, какъ, на прим., въ Слободской губерніи, идетъ по статьямъ:

а)	2,409,611	душъ,	имѣній же по цѣнѣ на	240,961,100	руб.
б)	287,198	—	—	25,847,820	—
в)	378,546	—	—	30,283,680	—
г)	851,691	—	—	59,618,370	—
е)	127,152	—	—	7,629,120	—
ж)	1346,402	—	—	67,320,100	—

5,400,600 душъ (не полагая въ счетъ наддачи, которая должна составить хотя десятую часть всей суммы и пустопорожнихъ имѣній, продажу коихъ удобно расположить по свойственной имъ цѣнѣ, продажной цѣнѣ), всего на четыреста тридцать одинъ миллионъ шесть тысячъ шестьдесятъ тысячъ сто девяносто рублей. По собраніи обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о мѣстномъ положеніи всѣхъ казенныхъ имѣній, можно бы опредѣлить послѣдней статьи цѣну болѣе, и такимъ образомъ увеличить сію сумму до 450-ти, или и до 500-ти миллионъ; но, съ другой стороны, какъ число имѣній, назначенныхъ перейти въ частныя руки, весьма велико, и при первомъ воззрѣніи покажется несоразмѣрнымъ съ числомъ требователей, то цѣна недвижимого вообще естественно унизится, и такимъ образомъ сближится собою цѣну и сихъ имѣній.

Я говорю, что при первомъ взглядѣ число имѣній покажется несоразмѣрнымъ съ числомъ требователей; но если представить, что нынѣ масса помѣщичьихъ имѣній слишкомъ вдвое превышаетъ массу казенныхъ, и что когда заплату расположить на сроки, то едва ли не каждый помѣщикъ найдетъ въ состояніи прикупить половину противъ настоящаго своего имущества; сверхъ того, столь необыкновенныя выгоды, безъ сомнѣнія, привлекутъ многихъ иностранныхъ капиталистовъ, которые не могутъ уже быть другими причинами удерживаемы избрать Россію своимъ отечествомъ; напоследокъ, для чего бы не позволить участвовать въ семъ Монаршемъ благоуменіи именитымъ гражданамъ и купцамъ первой гильдіи, хотя бы и было съ нѣкоторыми особыми въ пользу Казны условіями, на примѣръ, чтобъ они вносили впередъ половину всей цѣны имѣній? Конечно, многія тысячи изъ людей сего званія захотятъ употребить столько выгоднымъ и безопаснымъ образомъ часть своихъ капиталовъ.

Дабы сколько возможно болѣе ускорить продажу, первымъ покупателямъ можно доставить нѣкоторыя преимущества, или послѣдующихъ отяготить, въ сравненіи оныхъ, излишнимъ какимъ либо платежемъ. Положимъ, наконецъ, что все количество казенныхъ имѣній до послѣдняго никогда не будетъ продано, какая отъ сего потеря для Казны въ сравненіи съ нынѣшнимъ ея доходомъ? Напротивъ того предположивъ, что и самая малая часть имѣній продается, выгоды все еще будутъ чрезвычайно велики во всѣхъ отношеніяхъ.

Но я смѣю оставаться увѣреннымъ, что меньше нежели въ пять лѣтъ разобраны будутъ всѣ казенныя имѣнія, если отдача ихъ расположится сообразно представленнымъ выше цѣнамъ и правиламъ какого либо изъ Государственныхъ банковъ. Принявъ за образецъ двадцатилѣтній, и возвысивъ только положенные прежде пять процентовъ росту до семи, * то платежемъ, выѣсто установленнаго въ правилахъ банка осьми (разумѣя тутъ же ежегодный взносъ капитала), по десяти процентовъ, и того, по вышепредставленному вычисленію, съ суммы, во что оцѣнятся имѣнія, съ цѣлой Имперіи сорокъ три милліона рублей слишкомъ каждый годъ, въ двадцать лѣтъ заплачены будутъ всѣ имѣнія, и въ Казну войдетъ чрезъ се

* Что, конечно, не составитъ для должниковъ ни малѣйшей тягости, поелику нынѣ въ купечествѣ согласно принимается за умѣренный ростъ десять на сто.

еми посемь сотъ шестьдесятъ три милліона съ сотнями тысячъ, а за исключеніемъ долговъ и процентовъ на нихъ, которые, между тѣмъ, въ чужихъ краяхъ будутъ уплачены чистымъ капиталомъ, останется болѣе семи сотъ милліоновъ рублей. Изъ того, раздѣливъ меньшую половину на ежегодное вознагражденіе дѣрба въ Государственныхъ доходахъ, которой, отъ уничтоженія зеннаго оброка, окажется, большая половина составлять будетъ чрезвычайный Государственный капиталъ, которой теперь совсѣмъ не существуетъ. Тогда жъ онъ, пребывая въ рукахъ Правительства, подобіе запаснаго огня Прометеева, будетъ въ готовности для приращенія ежегодно возникающей промышленности во всѣхъ состоящихъ людей.

Здѣсь не было положено въ щетъ ежегоднаго приращенія отъ процентовъ, наддачи при совѣстныхъ торгахъ, суммы, за что продаются разныя оброчныя статьи безъ людей и прочее; со всѣмъ же вышла великая, нынѣшнее количество денегъ въ Государствѣ югимъ превышающая, сумма. Она войдетъ въ Казну отъ части ассигнаціями, представляя способъ выведеніемъ половины, или двухъ, третей оныхъ изъ обращенія, по мѣрѣ того возвыситъ курсъ и прити металлы и бумагу во взаимное содержаніе, въ каковомъ они были до 1786-го года; самую же большую частію должна она войти въ за границы золотомъ и серебромъ (которые должно, и безъ слѣдственной потери можно, будетъ принимать всегда по настоящему прежнему курсу того времени), въ первые годы со всѣхъ сторонъ слѣзается приливъ денегъ въ Казну, слѣдовательно, внутри Имперіи ни вздорожаютъ, произведенія слѣзаются дешевле, дешевле будутъ покупаться, дешевле доставляться до портовъ и границъ, но дороже продаваться въ чужіе края, по великому количеству чужеранныхъ векселей, входящихъ къ намъ, и собственныхъ нашихъ облигацій, кои тогда не будутъ продаваться такъ, какъ теперь, многими процентами ниже своего достоинства, ходячихъ билетовъ вспомогательнаго банка останется не болѣе, какъ сколько нужно для торговли большими суммами. Они будутъ тогда имѣть нѣкоторое преимущество предъ ассигнаціями и съ выгодою могутъ быть вынуждены изъ казенныхъ мѣстъ, гдѣ теперь лежатъ безъ всякаго обращенія.

Таковы несомнѣнно должны быть первоначальныя или непосредственныя слѣдствія уступки казенныхъ имѣній въ руки. Да

будетъ мнѣ позволено простерти взоръ далѣе. Единообразіе, которое ведется въ жителяхъ всѣхъ частей Имперіи, относительно до зависимости ихъ отъ Короны, будетъ одно изъ тѣхъ народныхъ благъ, до которыхъ не возможно достигнуть никакими другими учрежденіями. Оно облегчитъ и сдѣлаетъ простѣйшимъ управленіе и призоръ по части благочинія. Оно заставитъ дворянство быть непосредственнымъ блюстителемъ всеобщей тишины и пользы Государства. поставитъ его въ новой зависимости благотворнѣйшей, и свяжетъ новыми узами взаимности всѣ состоянія: оно будетъ имѣть всѣ причины поощрять трудолюбіе другаго, всѣ причины взаимно уважать покой, и выгоды чрезъ него приобретаемыя. Иностранцы богачи, переселившись во множествѣ въ Россію, * перенесутъ къ намъ свою промышленность, и небывалую доселѣ дѣятельность разольютъ, чрезъ способы, нынѣ извѣстные намъ по однимъ описаніямъ. Земледѣліе, конечно, приобрететъ превеликое усовершеніе: изобиліе въ его произведеній, а вмѣстѣ и скотоводства, заставитъ многихъ изъ новыхъ Россійскихъ подданныхъ завести, или только переселить изъ чужихъ краевъ, свои мануфактуры. Я разумѣю, что должна быть дана безпредѣльная свобода выѣзжать и въѣзжать въ Государство. обезпечивъ его токмо со стороны должнаго ему платежа и взноса податей. Безопасно можно открыть тогда границы, и природнымъ Россіянамъ дозволить переселяться въ чужіе края. Конечно, никто, кромѣ обезумѣвшихъ, не захочетъ воспользоваться симъ дозволеніемъ, но оно разольетъ въ сердца иностранцевъ, желающихъ поселиться въ Россіи, столь нужную для привлеченія ихъ увѣренность, что жребій ихъ, самую перемѣною отечества, не пересталъ быть въ ихъ власти.

* Никогда не увѣрять насъ Англичане, или Голландцы, чтобъ энтузіазмъ къ Отечеству или тому подобныя причины, несовмѣстныя ни съ нашимъ вѣкомъ, ни съ духомъ, всѣ ихъ шаги направляющимъ, удерживали ихъ отъ переселенія. Выгоды! Вотъ истинная причина ихъ пристрастія къ своей землѣ. Представьте имъ только большія выгоды, обезпечьте ихъ и потомство въ наслажденіи ими, не сибните пугать ихъ формою присяги, выраженіемъ: вѣчное подданство, и вы увидите, что цѣлыя тысячи, не озираясь, оставятъ родной край, чтобъ положить кости свои подлѣ костей Русскихъ. Развѣ Америка, острова ея, и знойные берега Африки обязаны своимъ населеніемъ несчастнымъ, изгнанникамъ изъ Отечества?

Не смѣю входить въ дальнѣйшія подробности великаго сего ана. За мысль объ немъ обязанъ я щастію только; но соображеніе его со всѣми обстоятельствами, предвычисленіе всѣхъ послѣдствій, однимъ словомъ, безошибочное опредѣленіе возможности и пользы о, принадлежитъ не моимъ ограниченнымъ способностямъ. Найдется жъ систематической прожектъ со всѣми распоряженіями, подробностями о произведеніи его въ дѣйство требуетъ времени и можетъ быть дѣломъ одного человѣка. Если опытные патріоты пренебрегутъ заняться имъ, то предначертаніе сіе, конечно, можетъ служить для нихъ основаніемъ. Оно слишкомъ слабо недостаточно. Въ немъ даже не выражены трудности, кои должны встрѣтиться въ исполненіи, ни способы преодолѣть ихъ. Я это вѣствую; но между тѣмъ въ душѣ моей остаюсь удостовѣреннымъ, что ни одинъ политической и Государственной оборотъ не будетъ гѣть такого рѣшительнаго вліянія на Россію, какъ сей, ничто не приблизитъ ее толь надежно къ совершенству, которое Богъ ей предназначилъ.

ЗАПИСКА

0

ВАСИЛІИ НАЗАРЬЕВИЧЪ КАРАЗИНЪ.

Каразинъ, Василии Назарьевичъ, отставной Статскій Совѣтъ помѣщикъ Харьковской губерніи, Богодуховскаго уѣзда, села Іличка, умеръ въ г. Николаевѣ, 4-го Ноября, 1842 года. Мое личное съ нимъ знакомство началось въ концѣ Генваря, 1802: черезъ покойнаго родственника моего (Стат. Сов., умершаго въ г. менчугѣ), Николая Николаевича Новицкаго, служившаго тогда Канцеляріи Д. П. Трощинскаго, знакомаго съ Каразинымъ того за нѣсколько времени и имѣвшаго съ нимъ дружескія отношенія въ бытность свою при Флигель-Адъютантѣ, Графѣ П. Петровичѣ Салтыковѣ, въ Москвѣ. Василий Назарьевичъ, будучи тогда знакомъ съ Княземъ А. А. Чарторыскимъ, искалъ чина, могущаго занять мѣсто Старшаго Письмоводителя при Князѣ, какъ Попечителѣ Виленскаго Университета, и я, по Высочайшему повелѣнію, на докладъ Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Петра Васильевича Завадовскаго, изъ бывшей Военной Коллегіи былъ опредѣленъ 14-го Февраля, 1803 года, занимая уже до того нѣсколько времени виѣстъ съ Василиемъ Назарьевичемъ съ вывезеннымъ имъ тогда съ собою изъ Харьковскаго Коллежскаго студентомъ, Александромъ Степановичемъ Бируковымъ, поступившимъ потомъ въ штатъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (о семъ увозѣ было особое дѣло, конченное Сенатскимъ указомъ). Занятія мои тогда съ Василиемъ Назарьевичемъ особенно состояли въ начертаніи предварительныхъ правилъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвержденныхъ 24 Генваря того жъ года. въ нѣкоторыхъ проектахъ для образованія Харьковскаго Университета и, въ особенности, по Канцеляріи Князя Чарторыскаго также въ приготовленіи диплома и общихъ уставовъ для преобразованія Виленскаго Университета и его Округа, по прежнимъ уставамъ бывшей Училищной (Едукаціонной) Комиссіи, существовавшей

лдіе годы (до 1794 г.) прежняго Польскаго Правительства, съ мѣщеніемъ ихъ къ настоящему времени; а когда образовалась сія г. Виленскаго Округа, то мои служебныя сношенія съ Василь- Назарьевичемъ продолжались, какъ съ Правителемъ дѣлъ Глав- о Правленія Училищъ, и по случаю основаннаго имъ изданія того же Правленія: «Ежемѣсячное сочиненіе объ успѣ- тѣ Народнаго Просвѣщенія», также во все время, пока В. оставилъ сіе мѣсто и уволенъ вовсе отъ службы. Съ тѣхъ поръ яюсь уже частное мое съ нимъ дружеское сношеніе, когда онъ, тѣ неудачи въ женитьбѣ на Надаржинской, женился на Алексан- Васильевнѣ Мухиной (падчерницѣ Г. М. Бланкенагеля) и пріѣз- сюда по временамъ, а послѣ отъѣздовъ его, велъ я съ нимъ льно частую переписку. Послѣднее мое личное съ нимъ свиданіе было въ тотъ день, когда онъ изъ квартиры, въ домѣ N., угодъ отъ Литейной въ Бассейнную, потребованъ къ Военному Генералъ-ернатору, Графу М. А. Милорадовичу, и отъ него отправленъ Шлиссельбургъ, о чемъ на другой день увѣдомила меня жена и просила сперва узнать, гдѣ ея мужъ, а потомъ найти сред- доставить ея письмо Государю, бывшему тогда за границу, прошеніемъ о помилованіи, въ чемъ я и успѣлъ, чрезъ общаго него знакомаго въ Главномъ Штабѣ, покойнаго Генерала Павла повича Дейриарда, въ слѣдствіе чего позволено было ему, по божденіи изъ Шлиссельбурга, жить въ его селѣ, Кручикѣ. О чинѣ прежней къ нему милости, а потомъ немилости, Государя Александра I, рассказывали мнѣ различно разныя лица, знавшія его, части я слышалъ отъ него самого, но всегда сбивчиво. Д. И. Язы- тѣ говорилъ, что В. Н., по вступленіи Павла I-го на престолъ, 1796 а, будучи исключенъ изъ гвардіи съ прочими, не бывшими на о, просилъ сего Государя дозволить ему выѣхать за границу, ударъ велѣлъ его, «за глупую просьбу», нѣсколько времени про- въ мѣшкѣ на катерѣ, вокругъ Кронштадта, а потомъ по- въ Сиб. Петропавловскую крѣпость, гдѣ онъ и находился до влеченія на престолъ Государя Александра I-го, который, будучи икимъ Княземъ и Наслѣдникомъ, и въ званіи Генералъ-Губернатора лицы, часто посѣщая Петропавловскую крѣпость, замѣтилъ въ тѣ узниковъ В. Н., и послѣ бесѣды съ нимъ, полюбивъ его, ока- алъ ему возможныя по тогдашнему времени благоволенія и по- е. Согласно съ симъ окончаніемъ слышалъ я и отъ Д. Н. Б- енскаго, но иначе рассказывалъ мнѣ самъ В. Н., въ началѣ моего

съ нимъ знакомства, а именно: что отецъ его, у коего былъ еще и другой сынъ, Иванъ (не извѣстно мнѣ, были ли у ихъ двухъ и другіе братья и сестры), въ одну Турецкую войну, будучи пзъ Сербовъ или Болгаръ, оказалъ Россіи важныя услуги, и, переселясь въ Россію, получилъ отъ Императрицы Екатерины II, въ Харьковской губерніи, 2 тысячи душъ крестьянъ, которые по смерти его и достались по поламъ сямъ двумъ его сыновьямъ. Иванъ, получа увольненіе отъ военной службы, съ чиномъ Поручика, занялся сельскимъ хозяйствомъ и долго велъ мирную жизнь, потомъ былъ училищнымъ Смотрителемъ, имѣлъ непріятности по сей части отъ Письмоводителя при Попечителѣ Харьковскаго Университета, Корниловѣ, о чемъ В. Н., будучи въ С.-Петербургѣ, не задолго предъ отослапиемъ его въ Шлиссельбургъ, жаловался тогдашнему Министру Народнаго Просвѣщенія, Князю А. И. Голицыну, но въ такихъ выраженіяхъ, что болѣе его разсердилъ, чѣмъ доставилъ справедливость обиженному своему брату, потомъ женившемуся несчастно и, послѣ разныхъ семейныхъ раздоровъ, умершему въ _____ году (о чемъ мнѣ рассказывалъ П. К. Мавроди, женившійся на воспитанницѣ Василии Назарьевича и, помнится, служившій въ Департаментѣ Внутреннихъ Дѣлъ по Медицинской части). Василий Назарьевичъ, заложивъ свое имѣніе, навѣренъ былъ тайно уѣхать въ чужіе края, по стаченъ на границѣ нашей и, по повелѣнію Павла I-го, посаженный въ крѣпость, содержался во все время царствованія сего Государя. Александръ I-й, узнавъ его тамъ, какъ выше сказано, по вступленіи своемъ на престолъ, тотчасъ освободилъ его, приблизилъ къ себѣ такъ, что онъ могъ запросто входить въ кабинетъ Государя, безъ доклада и, какъ самъ В. Н. мнѣ сказывалъ, получалъ часто отъ Государя своеручныя самыя дружескія записки: «Mon cher Kar... etc. Такое благоволеніе къ нему Государя особенно обнаружилось въ бытность Александра I-го въ Москвѣ, для коронаціи, о чемъ также мнѣ рассказывали разнообразно. Д. Н. Бантышъ-Каменскій: что Василий Назарьевичъ незванный явился на балъ къ Главнокомандующему Графу Н. П. Салтыкову, когда ожидали Государя; хозяинъ, забывъ его и по особенно рѣзкимъ чертамъ лица и по поступку, не весьма свѣтской и ловкой, въ такомъ блистательномъ собраніи, послалъ одного изъ своихъ чиновниковъ спросить, кто онъ и за чѣмъ? В. Н. отвѣчалъ, что онъ самъ доложитъ Его Сіятельству и, подойдя, подалъ ему письмо. Оно было отъ Государя, съ выраженіемъ принять его благосклонно. Едва лишь публика имѣла время изъяснить удивленію

занно оказанному отъ Графа сему гостю отличному приему, объявлено о прибытіи Государя. Всѣ бросились на встрѣчу. Онъ, вошедши, замѣтилъ Василія Назарьевича, изъяснилъ ему знакъ благосклонности и тотчасъ самъ рекомендовалъ его этимъ еще болѣе увеличилось удивленіе собранія. Но Д. И. не слышалъ отъ бывшаго тогда въ Москвѣ Оберъ-Полиціймейстера такъ: Императоръ Александръ I-й предварилъ Графа Салтыкова, что будетъ къ нему на вечеръ, но чтобъ не было другихъ, кромѣ близкихъ и родныхъ Графу. Не успѣлъ Графъ Василія Назарьевича, какъ онъ тутъ явился къ нему, въ то время, когда сказано, что Государь прибылъ, и хозяинъ, вмѣстѣ со своими, поспѣшилъ на встрѣчу высокому гостю, который, войдя и увидѣвъ здѣсь Василія Назарьевича, сказалъ Графу онъ извинилъ Его за непредвареніе о семъ гостѣ, коего рекомендовалъ, и всѣ не могли понять тогда сего отличія.

Назарьевичъ, пользуясь тогда такою высокою милостію Государя, нашелъ случай сказать ему, что онъ намѣренъ жениться на Надаржинской (не могшей получить значительнаго наслѣдства по причинѣ иска). Приготовивъ о семъ записку чрезъ Прокурора Синодскаго, Пукалова, своего друга, онъ, единственно по сему уваженію, получилъ отъ Государя утвержденіе законной наслѣдницы, и, какъ невѣстѣ своей, богатой и знатной, или фермуаръ, а для Протопопа Харьковскаго, Прокопона ордень Св. Анны. В. П., прибывъ въ Харьковъ, публично положилъ этотъ орденъ на сего Протопопа, для показанія, значить у Государя. Притомъ же, чтобъ еще болѣе угождать невѣстѣ своей, о коей не могъ и подумать, чтобъ оцѣнила по достоинству такихъ для нея благодѣяній, пригласивъ ея родственника, изъ Пажескаго Кадетскаго Корпуса (не позволенія начальства). По прибытіи къ Надаржинской съ подаркомъ, и имѣя уже готоваго преданнаго себѣ Прокопона, онъ только попросилъ руки ея, какъ она на отрѣзъ ему отказавъ, что уже отдала свое сердце другому (за котораго тогда вышла, т. е., Корсакову), а его вѣчно будетъ считать своимъ и благодѣтелемъ. Говорятъ, что она тутъ же подала ему 1000 руб., или выкупленные ею векселя его на эту сумму, и онъ бросилъ ей и пѣшкомъ, не опомнясь, вышелъ изъ ея комнаты. Другие же говорятъ, что онъ принялъ тѣ деньги и Государь, узнавъ объ этомъ, положилъ на него свой гнѣвъ. Но вѣроятно же,

что Государь, получа отъ Начальства рапортъ объ увозѣ самовольно кадета, или пажа, прогнѣвался, и въ слѣдъ послалъ повелѣніе: лишь прибудетъ Василій Назарьевичъ въ Харьковъ, посадить его на гауптвахту, а кадета прислать въ Корпусъ. Какъ бы то ни было, но такъ рушилось намѣреніе В. Н. жениться на богатой невѣстѣ, воспользовавшейся опрометчивостью, свойственною ему, и въ разныхъ другихъ случаяхъ его жизни обнаруженною, а враги В. Н. могли внушить Государю, что въ самомъ дѣлѣ, какъ казалось, по видимому, цѣль его была корысть, а не страсть душевная къ сей, чрезъ него выигравшей свое дѣло, дѣвицѣ. Къ причинамъ гнѣва на В. Н. отъ Государя относятся и то, что онъ выражался о своемъ Министрѣ, Графѣ Завадовскомъ, обидными словами, что онъ лишь возитъ Государю портфель, наполненный бумагами, обработанными имъ, В. Н. Рѣчи сіи, или подобныя, могли бытъ съ прибавленіемъ переданы Графу Завадовскому бывшимъ, сперва домашнимъ учителемъ дѣтей у Завадовскаго, а тогда Директоромъ его Канцеляріи, Ив. Ив. Мартыновымъ, жалкимъ педантомъ, желавшимъ къ своему жалованью 2500 р. (по сему званію) присоединить такую же сумму, какую получалъ тогда В. Н. по званію Провизора дѣлъ Главнаго Правленія Училищъ, въ чемъ и успѣлъ совершенно, и чрезъ то избавился даже зависимости своей отъ сего, далеко превосходившаго его, сверстника. Къ сему должно присовокупить еще одно обстоятельство. По новомъ образованіи, вмѣсто бывшей Комисіи Народныхъ Училищъ, Главнаго Правленія Училищъ, коего, какъ мѣста, сохранившаго еще прежній коллегіальный видъ, всѣ Попечители учебныхъ округовъ были членами и собирались подъ предсѣдательствомъ своего Министра Народнаго Просвѣщенія (Завадовскаго); какъ Президента, В. Н. все сохранялъ къ себѣ благорасположеніе, въ особенности Князя Чарторыскаго и его друга, Графа Северна Осиповича Потоцкаго, назначеннаго Попечителемъ новоучрежденнаго тогда Харьковскаго Университета, который обязанъ своимъ существованіемъ Василію Назарьевичу, склонившему дворянъ къ знатнымъ пожертвованіямъ для сего высшаго въ томъ краѣ училища. Но когда Графъ С. О. Потоцкій, получа отпускъ за границу, оставилъ В. Н. нѣкоторыя суммы въ распоряженіе, съ тѣмъ, чтобъ объ ихъ употребленіи относился онъ къ нему, Графу Потоцкому, то В. Н. нѣкоторыми распорядился самъ, на выдачу нѣкоторымъ Профессорамъ и т. п. издержки, чѣмъ навлекъ на себя неудовольствіе отъ Графа Потоцкаго, и тѣмъ болѣе уже неблаговолившаго къ нему, по выше-

упомянутымъ наговорамъ, Министра Графа Звадовскаго; а потому дѣло Надаржинской и увозъ ея родственника, кадета, могло представлено быть Государю въ гораздо худшемъ видѣ, нежели какъ оно было въ самой сущности. Здѣсь сбылась пословица: «На бѣднато Макара и шишки валятся», или: «Гдѣ тонко, тутъ и рвется». Женитьба его на А. В. Мухиной * не только не вознаградила ему потери Надаржинской, но въ слѣдъ за тѣмъ начинается длинная цѣпь его горестей. Финансы его были довольно разстроены прежними неудачами. Въ селѣ своемъ, Кручнкѣ, бросался онъ на разные опыты хозяйственные, по своимъ новымъ теоріямъ, конхъ впредь ему не было довольно времени и терпѣливости повѣрить съ должнымъ вниманіемъ на самомъ дѣлѣ; издержки давно уже превосходили его состояніе. Требованія семейства возрастали и нужно было удобство жизни, къ коей изъ дѣтства привыкла жена его. Учрежденіе Филотехническаго общества, какъется мнѣ, было мѣрою отчаянною, которая, судя по степени средствъ и понятій членовъ, вошедшихъ въ составъ онаго, едва ли могла быть удачною и при лучшихъ обстоятельствахъ, вещественныхъ и невещественныхъ, самаго учредителя. Возгласы его въ собраніяхъ были гласомъ вопіющаго въ пустыни, а Слободско-Украинскія стени дѣйствительно были слишкомъ обширны для сего полезнаго, даже самаго благонамѣреннаго, дѣла. Кому не извѣстно, что если нелюбъ дѣлатель, нелюбо и дѣло его? Выданныя имъ акціи, съ тайнымъ знакомъ, въ одной изъ клѣтокъ, написанныя химическимъ составомъ, съ условіемъ, что акція теряетъ свою цѣнность, если сей знакъ обнаружится (который въ самомъ дѣлѣ самъ собою обнаружился зеленаго цвѣта отъ теплоты записной карманной книжки), еще болѣе умножили колебавшуюся къ нему довѣренность. Имѣніе его, коимъ онъ обезпечилъ акціи, подверглось тяжбѣ съ подписчиками, биртелями и прочими. Жалобы самаго его зятя, Н. К. Мавроди, долго неудовлетворяемаго по векселямъ (даннымъ ему по случаю женитьбы на дочери В. Н-ча), опала отъ Двора, назначеніе полицейскаго изъ нимъ присмотра, запрещеніе переписки, литературныя его ссоры съ Карамзинымъ и съ нѣкоторыми другими, раздраженіе Кн. А. Н. Голицына, сомнительное покровительство Графа В. П. Кочубея, въ кабинетѣ коего онъ писалъ разныя смѣлыя бумаги, передаваемыя, съ его вѣдома, Государю, потомъ тяжёбныя дѣла по имѣнію,

Скончавшейся только 24-го мая, 1861 г., на 79-мъ году, и погребенной въ подмосковной. См. Московск. Вѣдомости N. 114, стр. 914. О. Б.

умножившія число недруговъ, несчастіе, постигшее сына его, Василія, въ школѣ Подпрапорщиковъ, откуда онъ попалъ въ Сибирь, вооруженіе противъ себя Общества Соревнователей (рушинагося 14 Декабря, 1825 года), въ которомъ былъ почти общій на него заговоръ за статью объ ученыхъ обществахъ (самой неприятной сцены я самъ былъ свидѣтелемъ въ бурномъ ономъ же Обществѣ засѣданіи, изъ коего и я тогда же вышелъ вмѣстѣ съ Василіемъ Назарьевичемъ, давно замѣтивъ, что тамъ многіе члены таялись отъ непрічастныхъ съ чѣмъ-то недобрымъ): всѣ сіи обстоятельства и случаи, и вѣроятно многіе, мнѣ неизвѣстные, или не приходящіе теперь на память, при бѣгломъ семъ воспоминаніи столь давнихъ событій, все это могло сильно потрясти пылкій духъ, горячую голову и раздражительное сердце Василія Назарьевича, какъ бы обреченнаго на борьбу съ самою непріязненною ему судьбою, сперва такъ злобно, такъ предательски ласкавшею и возводившею его выше и выше, чтобъ потомъ сдѣлать ему чувствительнѣе паденіе. Во всѣхъ состояніяхъ, во всякихъ случаяхъ и обстоятельствахъ, есть, конечно, Наполеоны, шагающіе, какъ бы однимъ скачкомъ, изъ Бріеннской школы, чрезъ престолъ Имперіи, за экваторъ, на островъ Св. Елены! И нашъ добрый, умный и даже глубокомысленный Василій Назарьевичъ, если бы ограничилъ себя или на литературномъ, или на ученомъ, или даже на хозяйственномъ полѣ, могъ бы благополучно воздѣлать оное, пожать обильные плоды и подѣлиться ими съ своими соотчичами и съ потомствомъ; но онъ, какъ бабочка, слишкомъ приблизился къ пламени... и опалилъ себѣ крылья, слишкомъ довѣрилъ Двору и забылъ, что тамъ не все говорится, что на душѣ. Когда Александръ, воспитанный Лагарпомъ, въ началѣ царствованія своего, за долго до событій 1812 и 1814, въ юной душѣ своей еще упивался идеями конца XVIII вѣка, Василій Назарьевичъ, самъ не будучи гласнымъ, примѣрнымъ помѣщикомъ, вооружился противъ эманципации крестьянства и дразнилъ молодое поколѣніе, обожавшее въ своемъ Государѣ сочувствіе съ своими идеями, дразнилъ даже Финансовую систему, которая возвращеніе въ казну дворянскихъ имѣній, за каждымъ послѣднимъ стукомъ молотка, не услышаннымъ помѣщиками, можетъ быть, считала своимъ барышемъ. Говорятъ, что В. Н., будучи сначала близкимъ къ Государю, огорчилъ его своею Алою и Омегою (родъ катихизиса для Русскаго Царя, въ наставленіе его, какъ царствовать), вѣроятно, на тѣхъ же правилахъ, какія В. Н.

писалъ для себя и для своего села, Аношкина (если не ошибаюсь). Не хотѣлось бы мнѣ такъ заключать, но я зналъ въ Вас. Наз. множество подобныхъ симъ aberrаций; знавшіе близко Александра 1-го вообще увѣряли, что онъ не жаловалъ совѣтовъ подобнаго рода, за которые не одному Василию Назарьевичу доставалось. * Говорятъ, что Василій Назарьевичъ также что-то непріятное писалъ Государю на границу, по случаю безпокойствъ, вспыхнувшихъ, и тотчасъ потушенныхъ, въ казармахъ Гвардейскаго Семеновскаго полка, за Полковника Шварца. Въ этомъ онъ мнѣ никогда не признавался, хотя часто любилъ спорить со мною, если я его хладнокровно убѣждалъ, и иногда заставлялъ соглашаться со мною въ такихъ предметахъ, которые нестрѣмжно требуютъ долговременной опытности, наймаче въ государственной администраціи, и которыхъ никакъ нельзя рѣшительно судить по одной теоріи, можетъ быть, не у насъ однихъ еще долго не могущей явно развиться, когда вся и административная практика, не говоря о правительственной, заключена въ кабинетахъ, не только Министровъ, но даже въ ихъ Департаментахъ. Моя переписка съ Василиемъ Назарьевичемъ, по мѣрѣ сжатія круга отъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, также болѣе и болѣе сжималась и рѣдѣла. Сперва она вознаграждалась частыми нашими бесѣдами при свиданіяхъ, когда онъ, послѣ оставленной имъ службы, раза два прѣзжалъ сюда, до послѣдняго отъѣзда въ Шлиссельбургъ, и потомъ въ Кручику. При посѣщеніи имъ Москвы, было еще нѣсколько его отзывовъ; но это уже не въ томъ духѣ и не съ прежними сердечными изліяніями. Сердце его могло, конечно, черствѣть отъ того въ отношеніи ко мнѣ, что нѣтъ было болѣе отогрѣвательное; я также, оставивъ службу, отставалъ даже отъ здѣшнихъ многихъ прежнихъ сверстниковъ и знакомыхъ, оставшихся въ службѣ и далеко меня опередившихъ.

В. А.

Д. И. Языковъ рассказывалъ мнѣ еще одну прежнюю нескромность В. Н., бывшую также одною изъ главныхъ причинъ, навлекшихъ ему неблаговоленіе Государя. Императоръ Александръ поручилъ ему написать статью, по части законодательства, съ тѣмъ, чтобы до времени никому не говорилъ объ оной; но В. Н. не утерпѣлъ, прочелъ ее бывшему Министру Юстиціи, Г. Р. Державину, не предупредивъ его, однако, о запрещеніи отъ Государя открывать ее. Державинъ былъ потомъ съ докладомъ у Государя, который завелъ рѣчь о семъ предметѣ и показалъ ему ту статью. Державинъ лишь взглянулъ, то сказалъ, что онъ ее уже читалъ. Удивленный Государь спросилъ, когда и у кого? Державинъ отвѣчалъ: «Каразинъ мнѣ прочелъ ее.» Нѣсколько примѣровъ мнѣ извѣстно, какъ строго былъ Государь сей за подобную нескромность.

ЗАМѢЧАНІЕ

къ

ЗАПИСКЪ О В. Н. КАРАЗИНѢ.

Записка эта о В. Н. Каразинѣ, столько извѣстномъ въ свое время, доставлена мнѣ, какъ и предшествующія ей бумаги, И. Е. Бецкимъ, получившимъ ихъ отъ самаго В. Н., съ которымъ онъ былъ хорошо знакомъ, для 5-й книжки Украинскаго сборника «Молодикъ», замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ. * Съ этою же цѣлю, по кончинѣ В. Н., издатель, желая составить возможно полную біографію его, обратился къ г. В. Анастасевичу, нѣкогда очень близкому къ В. Н., и просилъ сообщить ему все, что онъ знаетъ о немъ, что тотъ и сдѣлалъ, составивъ наскоро особую записку о В. Н. Я помѣстилъ ее сдѣсь, въ «Чтеніяхъ», въ слѣдъ за полученными отъ г. Бецкаго статьями. Изъ нихъ вторая: «Практическое защищеніе противъ иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ или соглашеніе сей подчиненности со всеобщими началами Монархическаго правленія и Государственной полиціи, также и съ истиннымъ благосостояніемъ человѣчества; письмо одного помѣщика ***ской губерніи къ своему Губернатору» получена г. Бецкимъ отъ самаго сочинителя сего, въ 1842 г., въ Харьковѣ. На первомъ листѣ этого сочиненія написано рукою Василія Назарьевича: «Сей списокъ, изготовленный большею частію собственной рукою, представляю Его Сіятельству Князю Адаму Адмичу Чарторьскому, въ доказательство моего глубочайшаго почтенія и полной довѣренности къ его просвѣщенію и его сердцу. Москва, Іюня 23, 1810.» Статья эта писана въ подкрѣпленіе первой:

* Кромѣ сочиненія: «Размысленіе о собственности имѣній», которое найдено г. Бецкимъ въ 1842 г., между старыми бумагами, въ селѣ Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губерніи, Янковѣ, умершей помѣщицы Анастасіи Николаевны Назарьинской. См. «Молодикъ» на 1844 г., выпускъ 4-й, стр. 243. Начало этой рукописи писано рукою самой помѣщицы.

«Размышленія о неудобностяхъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ», оставленной, неизвѣстно кѣмъ (по крайней мѣрѣ, мнѣ), еще въ прошломъ столѣтіи. Сходнаго во многомъ содержанія съ нею и та статья, которая помѣщена уже была мною еще въ 2-й книгѣ «Чтеній» 1860 года подъ заглавіемъ: «Мнѣніе одного Украинскаго помѣщика, выраженное послѣ бесѣды съ своими собратіями объ Указѣ 23-го Мая, 1816 года, и объ Эстляндскихъ постановленіяхъ» (Смѣсь, стр. 218—227); подъ нею подписано прямо имя В. Н. Каразина, и съ онымъ напечаталъ ее, тѣмъ не менѣе не могу сказать навѣрное, въ самомъ ли дѣлѣ статья эта принадлежитъ ему. Въ одномъ спискѣ этой статьи есть два примѣчанія, которыхъ не было съ томъ, съ коего я печаталъ ее, и которыя сдѣланы самимъ В. Н. краснымъ карандашомъ, именно, послѣ словъ: «Но собственно такъ называемая продажа людей, о которой легко доказать, что она есть отступленіе отъ коренныхъ законовъ Россійскаго Царства, естественно должна прекратиться на вѣчныя времена» (печ. стр. 224, строк. 10 и слѣд. сверху), внизу приписано: «Она и прекратилась по новымъ узаконеніямъ.» Другое примѣчаніе, послѣ словъ: «Вообще, судная часть, представляющая нынѣ величайшія запутанности и безпорядки, можетъ получить новый видъ» (печатн. стр. 227, строк. 7 и слѣд. сверху же) такъ выражено, тоже внизу: «И это, благодаря мудрому и попечительному Правительству нашему, уже не гаданіе, а существенность, со дня изданія Свода Законовъ.» Но если В. Н. родился, по его самому увѣренію (см. выписку изъ его Записокъ въ статьѣ Г. П. Давыдовскаго, въ Сѣверной Пчелѣ 1860 г., № 24-мъ, въ Біографіи его), въ 1763-мъ году, то въ 1816-мъ ему не могло быть «половины сего десятилетия лѣтъ», какъ сказано въ этомъ «Мнѣніи Украинскаго помѣщика объ Указѣ 23-го Мая, 1816 года» («Чтенія», стран. 226). И ниже (стр. 227): «Я имѣлъ счастье находиться въ Императорскомъ Дворцѣ въ незабвенный родомъ Русскихъ вечеръ 1777 года;» но въ это время Василію Назарьевичу было только по 5-му году. О принадлежности же Василію Назарьевичу «Практическаго защищенія противъ иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселятъ изъ помѣщикамъ», не можетъ быть и тѣни сомнѣнія: доказательства на то—все его содержаніе, равно какъ и свидѣтельство самого Василія Назарьевича на спискѣ, съ котораго оно сдѣсь напечатано. Но одного разбора (касательно лица сочинителя) съ «Мнѣніемъ Украинскаго помѣщика» тотъ актъ, который препро-

вождался «къ почтеннымъ издателямъ Журнала Императорскаго Человѣколюбиваго Общества,» въ видѣ письма къ Государю Императору, сообщенный нами выше подъ заглавіемъ: «Послѣднее распоряженіе одного помѣщика своимъ имѣніемъ, предполагавшееся къ осуществленію.» Было ли это письмо точно отослано въ этотъ Журналъ, а еще больше, было ли утверждено Императоромъ и напечатано въ ономъ, не знаю; но на одномъ спискѣ его, сверху, все письмо къ издателямъ Журнала Человѣколюбиваго Общества писано рукою самаго В. Н., а выше его приписано Анастасевичемъ: «Къ пис. В. Н. Каразина дня 25 Окт. 1817»; ему же (Анастасевичу) принадлежитъ и примѣчаніе въ этомъ актѣ, тоже собственноручное, къ слову «не необходимую (подчиненность), означенныя словами: «Прим. А.» Въ семъ письмѣ тоже съ первыхъ словъ встрѣчается обстоятельство, говорящее противу принадлежности его Василью Назарьевичу; именно, въ немъ сказано: «Со вступленія моего въ службу Августѣйшихъ предшественниковъ Вашихъ въ 1763 году» стало быть, писавшій говоритъ о своей службѣ за десять лѣтъ до рожденія Василья Назарьевича. Пускай другіе устраняютъ тѣ противорѣчія даннымъ, говорящимъ въ пользу принадлежности сихъ статей В. Н., которыя находятся въ нихъ же. Очень можетъ быть, что противорѣчія этѣ только мнимыя, и при болѣе полныхъ свѣдѣніяхъ естественно устранятся сами собою. А статья можетъ и то, что принадлежность сихъ статей откроется совсѣмъ другому лицу, что онѣ только находились въ числѣ бумагъ любознательнаго Василья Назарьевича, собиравшаго все съ большою тщательностью, что лишь выходило изъ обычной колеи. Что до статьи «О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поднять оный,» то она, кажется, по всему писана имъ, тѣмъ болѣе, что въ ней находятся собственноручныя приписки В. Н.; на примѣръ, въ примѣчаніи 1-мъ, послѣ словъ: «ввести у нихъ вкусъ къ нашимъ продуктамъ,» все дальнѣйшее уже писано имъ до самаго конца; въ самомъ же началѣ, вмѣсто заглавія, сдѣлано имъ же замѣчаніе: «Самосокъ съ бумаги, которая, между прочими, подана была Государю въ Іюні 1801-го года.» Ходитъ по рукамъ еще одно сочиненіе съ надписью на немъ, вмѣсто заглавія: «Бумага, представленная Василіемъ Назарьевичемъ Каразинымъ Императору Александру I-му 22-го Марта 1802 года.» Обнародованіе ея, пока, преждевременно. Въ бумагахъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россіи

скихъ отыскался еще: «Каталогъ Славяно-Россійскимъ рукописямъ (погибшимъ въ 1812 году) Профессора Баузе. Составленъ В. Н. Каразинымъ. Отъ стран. 17 по 64 писано имъ самимъ.» Это показаніе сдѣлано на немъ рукою К. О. Калайдовича. Вѣроятно, другимъ извѣстно гораздо больше моего необнародованныхъ еще разныхъ бумагъ В. Н., судя въ особенности по тому обстоятельству, что онъ въ свое время шелъ во многомъ впередъ вѣка, и потому неудивительно, ежели предлагалъ даже въ повременныхъ изданіяхъ мысли, соображенія, планы и т. п. касательно разныхъ предметовъ, не рѣдко самому даже Правительству, хотя во многомъ оставался, какъ обыкновенно бываетъ съ подобными людьми, голосомъ вопиющаго въ пустыни. По крайней мѣрѣ, въ письмѣ, писанномъ не задолго до смерти своей, отъ 23-го Мая, 1843 года, къ издателю «Москвитинна» (см. этотъ журналъ кн. 2, 1843 г., Внутр. извѣст., стр. 628 — 629), В. Н., жалуясь на непомѣщеніе одной статьи своей въ ономъ, говоритъ, между прочимъ: «Право своимъ, по крайней мѣрѣ, въ живѣ, худая честь. У насъ, со времени стародавнихъ еще, положено предпочитать иностранное и иностранцевъ. Кто знаетъ, на примѣръ, что живущій нынѣ, хотя уже въ гробѣ заглядывающій, старикъ, далъ идею и выполнилъ ее на полустойнѣ бумаги своею рукою объ отдѣльномъ Министерствѣ Народнаго воспитанія, которое нигдѣ въ Европѣ еще не существовало? Насилу проговорили гдѣ-то въ журналѣ, что онъ, де, подалъ мысль къ основанію такого-то Университета. И только-то!! Кто знаетъ, что тотъ же старикъ бился какъ рыба объ медъ, помогаясь воссоединеніемъ Уніатовъ, которое совершилось спустя больше тридцати лѣтъ? Кто знаетъ, что онъ уже въ 1805 году еще учредилъ у себя постановленіе точь въ точь такое, на каковое вызываетъ теперь Указъ 1842 года, Апрѣля 2-го (см. его «Практическое защищеніе»)? Что онъ изобрѣлъ давно, и въ началѣ 1838 года напечаталъ о карболейнѣ, по изобрѣтенному другимъ этому имени, присвоенномъ другому, въ 1839 или 40 годахъ? Что онъ для Царскаго Дворца предлагалъ отапливаніе или, справедливѣе сказать, нагрѣваніе водяными парами (заключенными въ трубкахъ), которое теперь произведено въ Берлинѣ, въ тамошней библиотекѣ — eine Erfindung des H. Rigsevlind. Право, скучно и писать, не только жить въ этомъ мірѣ. Да и листокъ къ концу. Сберегаете ли вы письма друзей вашихъ? Такъ! Хотя для потомства?»

воздавался «къ почтеннымъ издателямъ Журнала Императорскаго Человѣколюбиваго Общества,» въ видѣ письма къ Государю Императору, сообщенный нами выше подъ заглавіемъ: «Послѣднее поряженіе одного помѣщика своимъ имѣніемъ, предполагаемъ къ осуществленію.» Было ли это письмо точно отослано въ Журналъ, а еще больше, было ли утверждено Императоромъ напечатано въ ономъ, не знаю; но на одномъ спискѣ его, съ все письмо къ издателямъ Журнала Человѣколюбиваго Общества, писано рукою самаго В. Н., а повыше его приписано Анастасіемъ: «Къ пис. В. Н. Каразина дня 25 Окт. 1817»; ему же (Анастасію) принадлежитъ и примѣчаніе въ этомъ актѣ, тоже собственноручное, къ слову «не необходимую (подчиненность), означенными словами: «Прим. А.» Въ семъ письмѣ тоже съ первыхъ словъ начинается обстоятельство, говорящее противу принадлежности епископъ Назарьевичу; именно, въ немъ сказано: «Со вступленія въ службу Августѣйшихъ предшественниковъ Вашихъ въ 1763 г. стало быть, писавшій говорить о своей службѣ за десять лѣтъ рожденія Василья Назарьевича. Пускай другіе устраняютъ тѣ противорѣчія даннымъ, говорящимъ въ пользу принадлежности сихъ статей В. Н., которыя находятся въ нихъ же. Очень можетъ быть, что противорѣчія эти только мнимыя, и при болѣе полныхъ лѣтнихъ естественно устранятся сами собою. А статья можетъ быть, что принадлежность сихъ статей откроется совсѣмъ другому, что онѣ только находились въ числѣ бумагъ любознателя Василья Назарьевича, собиравшаго все съ большою тщательностью, что лишь выходило изъ обычной колеи. Что до статьи «О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поправить оный,» то она, кажется, по всему писана имъ, тѣмъ болѣе, что въ ней находятся собственноручныя приписки В. Н.; на примѣръ примѣчаніи 1-мъ, послѣ словъ: «ввести у нихъ вкусъ къ нашимъ продуктамъ,» все дальнѣйшее уже писано имъ до самаго конца; самомъ же началѣ, вмѣсто заглавія, сдѣлано имъ же замѣчаніе: «Сокъ съ бумаги, которая, между прочими, подана была Государю въ Іюні 1801-го года.» Ходить по рукамъ еще одно сочиненіе, надписью на немъ, вмѣсто заглавія: «Бумага, представленная Имѣніемъ Назарьевичемъ Каразинымъ Императору Александру I-му Марта 1802 года.» Обнародованіе ея, пока, преждевременно въ бумагахъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Р

отыскался еще: «Каталогъ Славяно-Россійскихъ рукописамъ
 яннымъ въ 1812 году) Профессора Баузе. Составленъ В. Н.
 яннымъ. Отъ стран. 17 по 64 писано имъ самимъ.» Это по-
 е сдѣлано на немъ рукою К. Ѳ. Калайдовича. Вѣроятно,
 въ извѣстно гораздо больше моего необнародованныхъ еще
 хъ бумагъ В. Н., судя въ особенности по тому обстоятель-
 что онъ въ свое время шелъ во многомъ впередъ вѣка, и по-
 неудивительно, ежели предлагалъ даже въ новременныхъ из-
 тѣ мысли, соображенія, планы и т. п. касательно разныхъ
 стовъ, не рѣдко самому даже Правительству, хотя во многомъ
 лся, какъ обыкновенно бываетъ съ подобными людьми, голо-
 юющаго въ пустыни. По крайней мѣрѣ, въ письмѣ, писан-
 не задолго до смерти своей, отъ 23-го Мая, 1843 года,
 тельно «Москвитянина» (см. этотъ журналъ кн. 2, 1843 г.,
 извѣст., стр. 628 — 629), В. Н., жалуясь на непомѣщеніе
 статьи своей въ ономъ, говорить, между прочимъ: «Право
 ть, по крайней мѣрѣ, въ живѣ, худая честь. У насъ, со вре-
 стародавнихъ еще, положено предпочитать иностранное и ино-
 цевъ. Кто знаетъ, на примѣръ, что живущій нынѣ, хотя уже
 бѣ заглядывающій, старикъ, далъ идею и выполнилъ ее на
 онъ бумаги своею рукою объ отдѣльномъ Министерствѣ На-
 о воспитанія, которое нигдѣ въ Европѣ еще не существовало?
 ну проговорили гдѣ-то въ журналѣ, что онъ, де, подалъ мысль
 юванію такого-то Университета. И только-то!! Кто знаетъ,
 ть же старикъ бился какъ рыба объ ледъ, домогался возсо-
 нія Уніатовъ, которое совершилось спустя больше тридцати
 Кто знаетъ, что онъ уже въ 1805 году еще учредилъ у се-
 тановленіе точь въ точь такое, на каковое вызывается теперь
 1842 года, Апрѣля 2-го (см. его «Практическое защищеніе»)?
 въ изобрѣтъ давно, и въ началѣ 1838 года напечаталъ о кар-
 тѣ, по изобрѣтенному другимъ этому имени, присвоенномъ
 му, въ 1839 или 40 годахъ? Что онъ для Царскаго Дворца
 галъ отопливаніе или, справедливѣе сказать, нагрѣваніе во-
 и парами (заключенными въ трубкахъ), которое теперь произ-
 въ Берлинѣ, въ тамошней библиотекѣ — eine Erfindung des H.
 ind. Право, скучно и писать, не только жить въ этомъ мірѣ.
 листокъ къ концу. Сберегаете ли вы письма друзей-вашихъ?
 Хоть для потомства?»

Касательно же сочиненій, оглашенныхъ печатью, то весьма подробное исчисленіе ихъ составлено уже Г. П. Данилевскимъ, въ концѣ его жизнеописанія Василія Назарьевича, помѣщенного въ Сѣверной Пчелѣ 1860 г., въ №№ 24, 25, 26, 29 и 31. Сдѣсь я отмѣчу только просмотрѣнное имъ. Такъ, въ Вѣстникѣ Европы, напечатаны были въ 1801 г., въ № 16-мъ:

«Рѣчь, говоренная въ собраніи Харьковскаго Дворянства Депутатомъ его, Коллежскимъ Совѣтникомъ Каразиннымъ, испрошившимъ Высочайшее соизволеніе на основаніе въ городѣ Харьковѣ Университета.»

1811 г. въ № 20-мъ: «Рѣчь о пользѣ просвѣщенія въ домохозяйствѣ, произнесенная въ Харьковѣ Августа 18 дня, 1811 года, въ публичномъ собраніи Филотехническаго Общества Членомъ оного и Правителемъ дѣлъ, Василиемъ Назарьевичемъ Каразиннымъ.» Въ этой Рѣчи много мыслей, одинакихъ съ мыслями въ «Письмѣ повѣщика къ своему Губернатору,» и въ концѣ сдѣлана даже большая выписка изъ него, съ оговоркой: «изъ одной (довольно обширной) рукописи автора сей Рѣчи, подъ заглавіемъ: Практическое защищеніе противу иностранцевъ установленной въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ. Впрочемъ, въ отрывкѣ этомъ есть и то, чего нѣтъ въ самомъ «Практическомъ защищеніи.»

Что до «Рѣчи о необходимости въ настоящихъ обстоятельствахъ усилить домохозяйство, произнесенной въ Харьковѣ 13-го Января, 1813 года, въ торжественномъ собраніи Филотехническаго Общества, его Членомъ и Правителемъ дѣлъ В. Н. Каразиннымъ» (В. Е. №№ 1—2), то въ 3-мъ примѣчаніи къ этой Рѣчи тоже находится выписка изъ «Практическаго защищенія», съ замѣчаніемъ, что сочиненіе это «Рѣчь, написанная за нѣсколько лѣтъ предъ симъ и содержащая систему, весьма несходную съ извѣстною Графа (Стройновскаго) въ книгѣ его «О условіяхъ,» систему, основанную на коренныхъ законахъ и обычаяхъ Царства нашего,» и что оно «будетъ напечатана въ нынѣшнемъ (1813) году, если позволятъ обстоятельства.» А въ одной главѣ изъ рукописи, судя по примѣчанію, предпосланному сочинителемъ, есть выдержка изъ этого же самаго сочиненія, которое, какъ онъ выразился, «въ концѣ истекшаго года (1816) поднесено авторомъ Слободско-Украинскому Дворянскому Обранію, имѣетъ непосредственное отношеніе къ протоколу Филотехни-

ескаго Общества (Украин. Вѣстникъ 1816, кн. XII, стр. 354), гдѣ предѣлено поручить Правителю дѣлъ, г-ну Каразину, чтобы онъ обработалъ сочиненіе, въ которомъ бы изложены были не только основанія его сельскаго учрежденія, съ 1809 года уже мѣстному начальству извѣстнаго, но и сравненіе его съ другими подобными, образивъ всѣ разсужденія о нихъ съ древними и новѣйшими государственными законами.» Не смотря на такое завѣреніе, этой главы въ «Практическомъ защищеніи» нѣтъ.

Касательно же статьи: «Гренландцы внутри Россіи, письмо къ Слободско-Украинскому Губернатору,» помѣщенной въ Смѣси Вѣстника Европы 1810 года, № 8-мъ (стр. 311—314), то она принадлежитъ Ивану Каразину, то же Богодуховскаго округа помѣщику, какъ онъ подписался подъ нимъ, брату Василія Назарьевича.

Наконецъ, между бумагами, доставленными мнѣ И. Е. Бецкимъ, есть еще: «Статистическое обозрѣніе Слободско-Украинской Губерніи,» почти на 9-ти листахъ (синей бумаги). Вверху помѣчено: «Нач. 15-го Окт. 819,» а въ концѣ: «Конч. 15-го Окт. 819 утромъ.» Заглавіе приписка, сдѣланная тою же рукой, которой вся эта статья писана: «А вчера авторъ сказалъ мнѣ, что сія тетрадь была поднесена Государю (Александру) отъ Губернатора Харьковскаго, Мурагова (родни его, автора) офиціально, за подписомъ его и землемѣра, а съ пути Государь написалъ, что будетъ напечатана, если ничего не окажется несходнаго съ общепринятыми правилами, но что авторъ, пріѣхавъ сюда въ сѣмь 1819 г., Августа, едва отыскалъ ее у Лаврова (при Вязьмит.), и что яко бы за недостаточнымъ описаніемъ сей Губерніи, не напечатана.» Въ заключеніе приложенъ «Алфавитъ селеній сей же Губерніи, списанъ съ листочковъ, взятыхъ у В. Н. Каразина на 1817, каковыхъ у него находится 17 (съ 1801) съ показаніемъ числа душъ по исповѣдной росписи, мужеска и женска пола порознь, а по метрической родившихся, крестившихся и умершихъ обоюбого пола. Здѣсь показаны только числа по исповѣдной росписи, а прочее особо подъ нумерами. Въ порядкѣ алфавитномъ поправлялъ.» Подъ самымъ спискомъ еще приписано: «Конч. 16 Ноября 1819, и того же дня возвратилъ подл. В. Н. Каразину.» Вѣроятно, этотъ-то Алфавитъ селеній, къ Статистическому описанію Слободско-Украинской Губерніи принадлежащій, есть та «Подробная таблица обстоятельствъ народонаселенія въ Слободско-Украинской (Харьковской) Губерніи на основаніи десяти-

лѣтней сложности,» которая была напечатана на VII-ми листахъ (въ длину, съ одной только стороны) въ С.-Петербургѣ, въ типографіи Н. Греча, въ числѣ шестисотъ экземпляровъ (какъ сказано внизу, на послѣднемъ листѣ) съ помятою: «Мая 1 дня, 1820. Цензоръ, Стат. Сов. и Кав. И. Тимковскій.» По крайней мѣрѣ, въ выноскѣ къ заглавію этой таблицы сказано: «Принадлежитъ къ Статистическому обозрѣнію сей Губерніи, которое въ 1817 году было поднесено Г. Г. Г-мъ одной высокой особѣ, въ проѣздъ ея чрезъ Харьковъ.» Судя по уцѣлѣвшимъ 5-ти страницамъ 2-го листа (17—21) въ 8-ку, эта «Подробная таблица» сопровождалась еще особенной статьёй, въ которой сличались «обстоятельства народонаселенія Слободско-Украинской Губерніи» съ такими же прочихъ Русскихъ Губерній. Вотъ этотъ уцѣлѣвшій обрывокъ. Послѣ исчисления Губерній, начиная съ Кавказской и оканчивая Астраханской, даемъ въ немъ:

«Изъ отношенія содержанія рожденій къ содержанію смертности открывается истинное условіе умноженія народа: его здоровье. Сравнивъ изложенныя нами содержанія разныхъ краевъ многосоставнаго нашего Отечества, мы увидимъ, что за исключеніемъ нѣсколькихъ изъ полуденныхъ Губерній, самыя благополучныя въ селъ разумъ суть тѣ, кои, принадлежа къ древнему сердцу Россіи, занимаютъ самое тѣмъ ея, означенное уже безсмертнымъ Ломоносовымъ: возвышенность, изъ которой текутъ въ разныя моря великолѣпныя ея рѣки. Особливо Губерніи Калужская, Тульская и Рязанская заслуживаютъ вниманіе всѣхъ Европейскихъ статистиковъ, такъ какъ Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Саратовская и Оренбургская по необычайному умноженію народонаселенія. Число рождающихся превосходитъ тамъ вдвое число умирающихъ. Самой же несчастной край въ селъ разумъ, не взирая на все природное его изобиліе и отличное положеніе для торговли, есть наслѣдіе Черноморскихъ нашихъ Козаковъ. Необыкновенное содержаніе рожденій (слѣдствіе народнаго во всемъ избытка) не помогаетъ въ селъ краю. Ибо содержаніе смертности еще превышаетъ оное. Тамань есть наша Ост-Индіа.

Число браковъ наиболѣе доказываетъ изобиліе, и вмѣстѣ добрую нравственность народа; ибо никто не ищетъ приобрѣсти семейство, находясь самъ въ нуждѣ, или пребывая въ разсѣянности разврата. Живши въ многолюдной столицѣ, мы не имѣемъ нужды приывать издали наши доказательства въ сей истинѣ.

Европа представляетъ слѣдующія содержанія браковъ къ населенію.

Въ большихъ городахъ, каковы Римъ и Парижъ	= 1:160 (a)
— Швейцаріи	1:140 (b)
Во Франціи } въ сложности	1:132 (c)
Въ Англіи }	
— Норвегіи	1:130 (d)
— Пруссіи	1:109 (e)
— Швеціи	1:101 (f)
— Голландіи	1:64" (g)

Въ сложности сіе содержаніе (въ Европѣ), безошибочно почтеть можно въ нынѣшнее время. = 1:120.

По таблицѣ нашей содержаніе браковъ = 1:97. За исключеніемъ же 1812 и 1813 годовъ 1:91,79". Во всѣхъ прочихъ Губерніяхъ сіе содержаніе болѣе или менѣе приближается къ Слободско-краинскому. Въ нѣкоторыхъ превосходитъ оное, и только весьма немногихъ менѣе единицы ко сту.

Что число браковъ наилучшимъ образомъ и вѣрнѣе всѣхъ важныхъ признаковъ, дѣйствующихъ на воображеніе наше, доказываетъ народное благосостояніе, это видно по общей таблицѣ въ изслѣдуемое десятилѣтіе. Какъ то: въ 1810 году было ихъ въ мѣрѣ Грекороссійской Церкви во всей Россіи 328,289. Въ 1811 году, по мѣрѣ приближенія опасности, они уменьшились къ бы по предчувствію до 278,600; въ 1812 году совершилось ихъ уже только 239,073, не взирая на то, что непріятель вступилъ въ отдаленнѣйшіе наши западные предѣлы только въ Іюнѣ того года; но въ 1813 возрасли немедленно до 272,332, хотя многія Губерніи еще бѣдствовали и война продолжалась. Въ 1817 году сію ихъ было уже 339,069.

Разсматриваніе и сличеніе перечней 1812 и 1813 годовъ обнаруживаетъ удивительную связь, находящуюся въ составѣ Государствъ,

Krunitz Encyclopedie. T. LXXXVIII. (b) Тамъ же. (c) Тамъ же. (d) Malthus I. 167. (e) Krunitz. (f) Malthus. I. 377. (g) Krunitz. Такому большому числу браковъ противоположена необыкновенная и смертность, какъ мы выше видѣли. прочесть, Криницъ основывался на Голландскихъ приходскихъ запискахъ прошедшаго столѣтія; и любопытно было бы знать содержаніе, оказывающееся въ нынѣшнихъ.

совершенно подобную той, которая свойственна тѣлу человѣческому. Ибо невозможно одной изъ частей, удаленныхъ отъ средоточія жизни, нанести вредъ безъ того, чтобы сочувствіе не разлило онаго болѣе или менѣе на прочія части, не взирая на то, что онѣ не находятся съ уязвленной въ непосредственномъ союзѣ. Въ сіи годы Слободско-Украинская Губернія, на 600 верстъ по крайней мѣрѣ удаленная отъ театра войны, представляетъ слѣдующія, мало соотвѣтствующія изъясненнымъ выше, содержанія:

Въ рожденіяхъ, какъ единица къ	23
— смертности.	1:28
— бракахъ	1:109.

Подобныя явленія представляются и во всѣхъ прочихъ Губерніяхъ, не исключая Кавказской и отдаленной Сибири. На пр., въ Тобольской содержаніе браковъ въ сіихъ годахъ было — 1:119, мѣсто 1:107, по сложности четырехъ предыдущихъ лѣтъ.

Остается сказать важнѣйшее заключеніе. Сравнивая содержанія и Слободско-Украинской Губерніи и всѣхъ прочихъ, каковыя представляетъ сложность четырехъ лѣтъ отъ 1808 по 1811 годъ включительно, съ содержаніями сложности четырехъ же лѣтъ отъ 1814 по 1817 включительно, открывается (нѣчто чудесное!), что послѣднія почти повсюду болѣе благопріятны умноженію народонаселенія и большее доказываютъ благосостояніе. На пр., въ Вологодской Губерніи (дабы умышленно взять Губернію, удаленную сколько отъ театра войны, столько и отъ вліянія мѣрѣ, собственно человѣческихъ), въ сложности первыхъ четырехъ лѣтъ рождался одинъ изъ 25, умиралъ одинъ изъ 30, бракъ составлялся въ числѣ 113 жителей; въ сложности же послѣднихъ, начинается рождаться одинъ изъ 24, умирать одинъ изъ 35, бракъ составляется въ числѣ 110 жителей. Губерніи Орловская, Калужская и другія представляютъ еще болѣе неожиданная разности.

Исчисленія мои и источники, на которыхъ я основалъ ихъ, несомнительны!.. Въ удивленіи нашемъ мы должны безмолствовать, и воскликнуть, какъ нѣкогда волхвы Фараоновы: «Се перстъ Божій здѣ!» Нещастную эпоху вторженія непріятелей можно разуть электрическимъ ударомъ, даннымъ Россіи для вящаго ея блага во всѣхъ отношеніяхъ. Пораженіемъ прикоснувшаяся рука сообщила ей отъ себя новыя силы. И кто изъ мудрыхъ владыкъ не будетъ

идовать нашему Великодушному Александру, владѣвшему * та-
кимъ царствомъ, владѣвшему народомъ, который, не говоря
о его мужествѣ, цвѣтетъ еще юностію, народомъ, исполненнымъ
честности и другихъ добродѣтелей, сердце котораго, мягкое какъ
свѣтъ, готово къ принятію всѣхъ благотворныхъ впечатлѣній!

С.-Петербургъ,

26 Ноября, 1820 года.

Слѣдовательно, и этотъ отрывокъ, составляющій часть неиз-
вѣстнаго мнѣ цѣлаго, писаннаго въ Петербургѣ 1820 г., напеча-
танъ былъ дѣйствительно только спустя 9 лѣтъ, съ примѣчаніемъ,
сданнымъ уже въ Москвѣ. Тутъ ли, однако же, это напечатано?
просто, который пускай рѣшатъ тѣ, кто имѣетъ эту статью въ пол-
номъ экземплярѣ.

Г. П. Данилевскій, исчисливъ все, что ему удалось узнать изъ
мнѣній В. Н., указываетъ также и на нѣкоторые отзывы о немъ
въ нашихъ журналахъ и газетахъ, каковы: «Нѣсколько строкъ о жизни
В. Н. Каразина Л. въ Современникѣ 1847 г. (т. I, въ статьѣ
И. Ф. Вернетъ)», Некрологъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1842 г.,
№ 95, перепечатанный въ Моск. Вѣдом. того же года въ № 101-мъ,
прибавляетъ: «Замѣчательно что, Харьковскія Губернскія Вѣдомости
1842 г., и Отчетъ Харьковскаго Университета за 1842—43 г.,
все умолчали о смерти В. Н. Каразина.» Дѣйствительно, молчаніе
замѣчательное. Изъ всѣхъ, доселѣ бывшихъ извѣстій о В. Н., свѣ-
дѣнія, сообщаемыя Г-мъ Данилевскимъ, надо признаться, самыя
полныя, разумѣется, за исключеніемъ тѣхъ, которыя теперь пред-
лагаются теперь въ «Чтеніяхъ», благодаря приношенію И. Е. Бецаго,
протко знавшаго покойника и пользовавшагося его особенной благо-
мыслию. Впрочемъ, въ № 92-мъ той же Сѣверной Пчелы и того
же года помѣщено довольно писемъ разныхъ лицъ къ В. Н., и въ
исключеніе сдѣлано нѣсколько замѣчаній на отзывъ Державина

Въ сихъ мѣстахъ, въ рукописи, которая была назначена для публичнаго чтенія
въ тотъ самый день, столько достопамятный въ моей жизни! находилось есте-
ственно: владѣющему. Кромѣ сего выраженія, въ печати противу оной не
перемѣнилъ я ни единого слова; даже очевидныя ошибки слога (по быстрому
изложенію въ то время) не исправлены. Марта 20-го 1829 года. Москва. Членъ
разныхъ ученыхъ Обществъ и Правитель дѣлъ Филотехническаго, Ст. С. и К.
Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ.

(въ его «Запискахъ,» въ Русской Бесѣдѣ 1859 г., и отдѣльно), г. І. и самого Данилевскаго. Безъ сомнѣнія, и «Записка о В. Н. Анастасевича» не удовлетворить во всемъ г. Ф. К. Но относительно истинный судъ можетъ быть произнесенъ объ этомъ человѣкѣ, во всякомъ случаѣ весьма замѣчательномъ, не прежде, какъ г. Ф. К. издастъ въ свѣтъ хранящіяся у него «Дневныя Записки» Василья Назаровича и письма его, которыхъ, — по его увѣренію, — выходило у него ежегодно болѣе 1000 нумеровъ.» Мы, съ своей стороны, не считали нужнымъ откладывать долѣе матеріаловъ къ объясненію личности. Времени довольно таки уже ушло съ тѣхъ поръ, какъ она сошла съ театра дѣйствій; пора кое-чѣмъ поделиться о немъ, сообщая не однѣ только свѣтлыя черты жизни его. Нѣтъ свѣта безъ тѣни, и тѣни безъ свѣта.

О. Бодянский.

Мая 31, 1861.

Москва.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

ПО

ДѢЛУ О ФІАЛКОВСКОМЪ.

По дѣлу о Губернскомъ Секретарѣ Фіалковскомъ Черниговскій Геральдный Судъ приговорилъ его, Фіалковскаго, за безпорядки его Ратушѣ, оштрафовать полугодовымъ жалованьемъ и, сверхъ того, съ неблагонадежнаго, впредь по штатской службѣ ни къ какимъ замъ не опредѣлять и не выбирать.

Малороссійскій же Военный Губернаторъ полагалъ: лишить его ицерскихъ чиновъ и, во уваженіе долговременной его службы и старѣлыхъ лѣтъ, оставить его въ жительство.

Мнѣніе Военнаго Губернатора Правительствующій Сенатъ утвердъ.

Адмиралъ Мордвиновъ разсуждалъ, что въ уголовномъ Россій-мъ правѣ нѣтъ ни единого закона, позволяющаго вышнему ли-и мѣсту отягощать судьбу подсудимаго усугубленіемъ наказанія, дѣлать приговоръ къ оному безъ точнаго и личнаго выполненія вхъ правилъ, для судопроизводства узаконенныхъ: что единое судопроизводство, опредѣляя степени преступленія, можетъ назначить мѣру наказанія; что цѣль ревизіи въ вышнихъ судебныхъ мѣстахъ, уголовнымъ дѣламъ, ясно въ законахъ нашихъ опредѣлена; что умъ и самыя слова уголовныхъ законовъ, древнихъ и новыхъ, нятся болѣе къ сохраненію невинности, нежели къ наказанію ступленія.

Выписка изъ узаконеній, для производства уголовныхъ дѣлъ постановленныхъ.

Улож. 10 гл. 1 пунктъ.

Судьямъ судъ и всякую расправу дѣлать всѣмъ людямъ отъ большаго и до меньшаго чину въ правду, и избавляти обидимаго отъ руки несправедливаго.

Улож. 10 гл. 172 пунктъ.

Буде которая ссылка по допросу скажетъ, что онъ про какое дѣло слышавъ отъ людей, а самъ того дѣла не вѣдаетъ, и ссылка не въ ссылку.

Указъ 730, Іюня 1.

Правосудіе есть цѣлость и здравіе государства, а гдѣ онаго нѣтъ, тамо Божіе благословеніе и милость отъемлется и въ праведный его гнѣвъ впадаютъ. Не смотря на лица сильныхъ, избавлять обидимаго отъ рукъ неправды.

Наказа Имп. Екат. Велик. 102 пунктъ.

Въ самодержавномъ государствѣ отправленіе правосудія, отъ приговоровъ котораго не только жизнь и имѣніе, но и честь зависятъ, много трудныхъ требуетъ испытаній.

151 пунктъ.

Должность судьи въ томъ единомъ состоитъ, чтобъ изслѣдовать: такіи-то человѣкъ сдѣлалъ ли, или не сдѣлалъ, дѣйствія, противнаго закону.

116.

Отвѣтчика должно слушать, не только для узнанія дѣла, въ которомъ его обвиняють, но и для того еще, чтобъ онъ себя защищалъ.

Учреж. для упр. Губерн. ст. 82.

Государевъ намѣстникъ не есть судья, но оберегатель законовъ, заступникъ утѣсненныхъ. Нося имя Государева намѣстника, долженъ онъ показывать въ поступкахъ своихъ добротство, любовь и соболюбованіе къ народу.

Ст. 108.

Ревизія уголовныхъ дѣлъ не что иное есть, какъ прилѣжное разсмотрѣніе, произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ законами, сколь для оправданія невинности, столь и для приведенія въ ясность преступленія, или для обличенія преступника.

Ст. 112.

Нижніе суды отсылають приговоры ихъ при описаніи дѣла въ Палату уголовнаго суда для ревизіи о порядочномъ производствѣ и рѣшеніи дѣла.

Указъ 1777, Дек. 14.

Каждый судья долженъ непрестанно памятовать, что онъ обязанъ природою, честію и присягою хранить законы и на точномъ разумѣ оныхъ дѣлать свои рѣшенія — знать ихъ силу и постигать очиный разумъ.

Ст. 401.

Совѣстному Суду предоставляется право освободить посаженнаго въ тюрьму, когда не объявлена ему чрезъ три дни уголовная вина.

Воинск. проц. 2 части 2 гл.

Надлежитъ въ томъ крайнее стараніе прилагать, дабы все къ оправданію невинности, или изобличенія преступленія, выведено и изъяснено было.

2 част. 5 гл. 9 пункт.

Понеже къ свидѣтельствуванію явные и довольные требуются доказательства, того ради надлежитъ въ смертныхъ дѣлахъ пристойнымъ наказаніемъ его наказать, понеже лучше есть десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить.

Правилъ Ген. Аудитор.

Ревизія дѣлъ не что иное есть, какъ прилѣжное разсмотрѣніе, произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ законами.

Когда при таковомъ разсмотрѣніи окажутся въ дѣлѣ недостатки, тогда дополняются оныя чрезъ собираніе, отъ кого нужно, поясненій, или отсылаются дѣла обратно, для дополненія, съ изъясненіемъ найденныхъ несправностей и недостатковъ.

Указъ 1800, Окт. 29.

Уголовныя и слѣдственныя въ преступленіи должностей дѣла, такъ какъ отъ рѣшенія ихъ зависитъ честь и жизнь подсудимыхъ, должны производимы быть съ особеннымъ вниманіемъ и крайнею осмотрительностію, дабы ни малѣйшихъ обстоятельствъ, особливо же при началѣ, не было выпущено изъ виду.

Высочайшій указъ 1801, 8 Августа.

Если я хочу, чтобъ преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе, то еще болѣе желаю, чтобъ невинность

находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію.

Указъ 1801, Сент. 27.

Найстрожайше предписать всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ чтобы, не ослабляя силы закона, во всякомъ случаѣ основывали они производство дѣлъ на точномъ изысканіи истины, не лишая невинность всѣхъ удобовозможныхъ къ оправданію ея способовъ.

Положеніе о управленіи Бѣлостокской Области 1808, Іюля 18.

Подсудимому не надлежитъ заграждать пути къ его оправданію и къ доказательству своей невинности, или къ облегченію ея участи, обремененной иногда стеченіемъ разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ; и самой коренной Государственный законъ гласитъ лучше десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить.

Всѣ сіи узаконенія не духомъ мщенія, но милосердія, исполнены. Предъ ними подсудимый и судья суть человѣки, подверженные страстямъ, и слабый и окованный не преданъ на произволъ судьи сильнаго и свободнаго.

Всѣ сіи смиряютъ и укрощаютъ гордость власти и, повторяю о невинности часто, какъ бы опасаются строгости сужденія и недостаточнаго на судахъ вниманія къ оправданію ея.

Они прощаютъ десять виновныхъ, дабы не погубить одного невиннаго. Таковая кротость законовъ противна приговору казни, произнесенной въ небреженіи правилъ, для судопроизводства узаконенныхъ.

Отступленіе отъ правосудія, по словамъ закона, разрушаетъ цѣлость и здравіе Государства, ибо преогорчаетъ умъ народа и пагубныя ведетъ за собою слѣдствія.

Кто принимаетъ на себя надѣяніе присуждать къ наказанію, безъ личнаго допроса подсудимаго и выслушанія его оправданій, тотъ неминуемо подвергаетъ себя ошибкамъ, ведущимъ къ ложнымъ заключеніямъ. Тогда, при малѣйшемъ превышеніи наказанія противъ степени преступленія, наказуется уже невинность; ибо мѣра наказанія тогда токмо праведна, когда соуравнена преступленію. Измѣшеніе въ наказаніи противъ сдѣланной вины выступаетъ внѣ предѣла, за коимъ стоитъ невинность и гдѣ преступникъ является уже непорочнымъ. Единному милосердію законъ Божій, начало человѣческихъ, не поставилъ предѣла, и сей законъ не должны быть з

быть вышними и нижними служителями правосудія, по словамъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего, узаконившаго облегчать участь подсудимаго, обремененнаго иногда стеченіемъ разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ.

Боязнь слабаго сужденія, могущаго произойти по мягкосердію, или по поводу родственныхъ и дружественныхъ связей, твердаго основанія не имѣетъ и противна опытности вѣковъ, законодателями уважаемой. Они поставили кореннымъ правиломъ требовать отъ обвинителей доказательствъ толико ясныхъ, какъ свѣтъ полдневнаго солнца. * Опасеніе ихъ было справедливое. Они исчислили страсти и пороки человѣческіе. Сихъ великій есть рядъ: злоба, мщеніе, ненависть, зависть, жестокосердіе, нерадѣніе, легкомысліе, подозрѣніе, предразсудокъ, невѣжество и проч.; они далеко превосходятъ число иѣжныхъ чувствъ и бодрственно и усиленно всегда дѣйствуютъ. По сему мудрые законодатели и пеклись болѣе о огражденіи на судахъ невинности, нежели о распространеніи власти судей.

Слѣдуя сему началу, Екатерина Великая не удовольствовалась учредить въ Имперіи своей одно, по примѣру другихъ земель, судебное мѣсто, для удержанія и уничтоженія приговоровъ уголовныхъ, но постановила таковое въ каждой Губерніи, Палатамъ поручала ревизію производства Уѣздныхъ Судовъ по уголовнымъ дѣламъ, и дала право налагать пени на Суды за небреженіе малѣйшаго обряда, до судопроизводства касающагося, и въ семъ единомъ наблюденіи заключила ихъ должность.

Но мать чадолубивая, великая умомъ и мудрая законодательница, не довольствовалась оградить повсемѣстно невинность: она призвала еще на помощь и Совѣстный Судъ и Намѣстника своего, заступника угнѣсенныхъ, и Правительствующій Сенатъ, да неосторожность, или нерадѣніе, одного судебного мѣста исправится другимъ, и употребленнымъ надзоромъ, проводя уголовное дѣло чрезъ многія разсмотрѣнія и изслѣдованія, для освобожденія онаго отъ неправды и угнѣтенія.

Нынѣ царствующій Всеавгустѣйшій Монархъ нашъ въ сильныхъ зреченіяхъ изъявилъ волю свою въ огражденіи невинности, и не

Слова Рямскаго права, принятаго всѣми Европейскими народами, кромѣ Турокъ, у коихъ рубятъ головы безъ судопроизводства.

единный разъ напоминалъ должность судьямъ гражданскимъ и военнымъ дознавать истину строгимъ и точнымъ наблюденіемъ правилъ обряда, до судопроизводства касающагося.

«Я хочу и желаю, чтобы невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію.»

Послѣ столь твердой и священной воли, отягощеніе участи подсудимыхъ и увеличеніе въ высшихъ судебныхъ мѣстахъ наказаній праведнымъ и законнымъ признаваемы быть не могутъ.

ПИСЬМА

А. П. ЕРМОЛОВА

къ

КНЯЗЮ П. П. БАГРАТИОНУ, НА ПОХОДЪ 1812 ГОДА.

Получ. 30 июля.

Милостивый Государь,

Князь Петръ Ивановичъ.

Я читалъ бумагу Военнаго Министра къ Вашему Сіятельству; все оправданіе нашей нерѣшительности, медленности, предпринимаемыхъ у мѣста мѣръ. есть намѣреніе продолжить, какъ думаетъ онъ, войну. Бы дать время составить новыя ополченія; намѣреніе, насколько въ обстоятельствамъ приличествующее и спасительное по я сиротству каждаго: отняты ли способы у непріятеля между тѣмъ атаковать насъ? Кажется, выгода его не терять время.

Я дрожу за послѣдствіе. А Ваше Сіятельство не должны молчать о томъ. Вы можете говорить и дѣлать. Славнѣйшая, столькими лаврами пріобрѣтенная, репутація, надежды, возложенныя на довѣріе, любовь въ Вамъ войскъ, извѣстность всей Россіи, даютъ Вамъ право, которыхъ никто другой не имѣетъ, все сіе должно вставить голосъ и быть услышану.

Мы не знаемъ, что мы дѣлаемъ, и, кажется, дѣлаемъ не то, что надобно: дали непріятелю собрать свои силы, которые онъ по тому даже одному употребитъ въ дѣйствіе, что, содержа ихъ имѣть, зѣмъ кормить, кромѣ что движеніями насъ вынудить, и я боюсь,

чтобы опять насъ не бросили въ разныя стороны. Сдержите Ваше слово, благодѣтель мой, не отставайте отъ насъ, чтобы насъ не разрѣзали. А насъ не опасайтесь; мы съ своимъ молодечествомъ и искусствомъ не далеко уйдемъ отъ Васъ. Дай Богъ попасть на Духовщину, а Вамъ нехудо помышлять о Дурогобужѣ. Къ намъ безпрестанно доходятъ слухи, что у непріятеля немалыя силы въ Порѣчѣ, и что вчера, въ 40 верстахъ оттуда, было очень много пѣхоты и артиллеріи; въ минуту привели камердянера одного Дивизионнаго Командира, въ 6 верстахъ отъ Порѣчья пойманнаго, который говоритъ, что ихъ тамъ много, и Мюратъ тамъ же. Что мы будемъ дѣлать, обо всемъ Васъ, благодѣтель мой, увѣдомлю.

Ермоловъ.

(Съ оригинала.)

Получ. 31 Іюля 1812.

Милостивый Государь.

Князь Петръ Ивановичъ!

Я говорилъ Министру, что Вы желаете, чтобы армія, имѣющая честь служить подъ Вашими повелѣніями, имѣла несчастье Васъ лишиться, что Вы хотите сдать команду. Это ему не только не понравилось, но, кажется мнѣ, что онъ испугался, ибо подобное происшествіе трудно бы было ему разтолковать въ свою пользу. Нельзя скрыть, что Вы не оставили бы армію, если бы не было безтолочи, и, конечно, каждый вразумится, что частныя неудовольствія не могутъ имѣть мѣста. Я замѣтилъ, что сіе предложеніе его даже испугало, ибо въ послѣдствіи, можетъ быть, надобно будетъ дать отчетъ Россіи въ своемъ поведеніи. Конечно, мы счастливы, существуя подъ кроткимъ правленіемъ Государя милосердаго, но нынѣшнія обстоятельства, состояніе Россіи, выходящее изъ порядка обыкновенныхъ дѣлъ, ставятъ и насъ въ обязанности и въ соотношенія необыкновенныя. Не одному уже Государю давать надобно будетъ людямъ такимъ, каковыя Ваше Сіятельство и Военный Министръ, отчетъ въ дѣлахъ своихъ, по самому Отечеству. Вамъ, какъ человѣку боготворимому подчиненными, тому, на коего возложена надежда многихъ и Россіи, я обязанъ говорить истину; Вамъ не

овмѣстно принимать частныя неудовольствія къ сердцу, какъ всѣхъ стремленіе должно быть къ пользѣ общей, и когда одно сіе можетъ быть спасеніемъ Отечеству. Пишите обо всемъ Государю; естли побѣдъ моихъ не достигаетъ голосъ до Его престола, Вашъ не можетъ быть не услышанъ.

Ермоловъ.

(Съ оригинала.)

4 Августа.

Ваше Сіятельство!

Ничего не знаетъ, даже и то, куда завтра идетъ, ждетъ извѣстія о непріятелѣ отъ Платова, а тотъ не туда послалъ, куда нужно. Непріятель отъ насъ такъ далеко, что дойти до него два марша. Одинъ Корпусъ отослалъ было назадъ, предполагая, что Вы успеете къ Смоленску; насилу удержалъ, нѣсколько часовъ работаю, чтобы подвинуть впередъ: какъ кладъ не дается! Что скажетъ Платовъ? Обманулъ моего Маршала: вотъ Порѣчье! Бога ради, чтобы только не перешли въ Смоленскъ чрезъ Днѣпръ. Можно что ибудь успѣть сдѣлать здѣсь. Но два марша отъ непріятеля, пока ойдутъ, надобно держать его у Смоленска, а потомъ надобно и на раку время; дай Богъ Вамъ терпѣніе! — Батюшка Князь Петръ Ивановичъ, чрезъ Днѣпръ не пускайте, а быть можетъ здѣсь успѣемъ.

А. Ермоловъ.

(Съ оригинала.)

Ваше Сіятельство,

Милостивый Государь!

Вчера поутру Рудна пуста; непріятель поспѣшно оставилъ и пошелъ на Любавицы. Авангарда Вашего передовые посты не знаютъ. Вамъ не зачѣмъ было идти сюда, но изъ Смоленска на Красное со всею арміею, а мы, выступя сутки прежде, были бы въ Руднѣ и непріятель поспѣшилъ бы перейти къ Добровкѣ и Лядамъ: того разницы. Богъ знаетъ, что бы было. Мое мнѣніе, что они для сокращенія пути переправляются у устья рѣки Березины. Жаль бы обмануться. Жаль, мы поздно узнали о ихъ движеніи;

много они выиграли пути. Мы готовы идти впередъ. Готовы чистымъ сердцемъ, движеніемъ нашимъ дать Вамъ помощь и своими силами помогать Вамъ. Ради Бога, мостъ у Катани. Я посылаю понтоны въ Катань, надобны намъ будутъ, мы въ тылъ можемъ перейти. Если Вы отступите, Смоленскіе гавань, ворота, можно дерзкому начальнику ихъ удерживать, чрезъ мостъ въ Смоленскъ можно пускать. Бродовъ отыскать трудно. Пушки переправятъ. Нужно выиграть время дня, мы будемъ дѣйствовать изъ Надвы и на Любовь. Много потеряно времени.

Ермоловъ.

(Съ оригинала.)

6 Августа.

Ваше Сіятельство!

Имѣете право насъ бранить, но только за оставленіе Смоленска, а послѣ мы себя вели, какъ герои! Правда, что не совсѣмъ благоразумно, но и тогда можно быть еще героями. Когда буду имѣть счастье Васъ видѣть, расскажу вещи невѣроятныя. Смоленскъ необходимо надобно было защищать, но замѣьте, Ваше Сіятельство, что ихъ и доселѣ нѣтъ въ Ельнѣ, слѣдовательно, всѣ были они у Смоленска, а мы не такъ были сильны, послѣ суточной города обороны. Наконецъ, благодаря Бога, хотя разъ предупредили мы Ваше желаніе. Вамъ угодно было, чтобы мы остановились, дрались: прежде полученія письма Вашего, получилъ я уже это приказаніе. Почтеннѣйшій мой благодѣтель! Теперь Вамъ предлежитъ дать намъ помощь. Пусть согласіе доброе будетъ залогомъ успѣха! Богъ благословитъ предпріятіе наше. Если онъ защищаетъ сторону правую, намъ будетъ помощникомъ. Представьте, Ваше Сіятельство, что два дни рѣшатъ участь сильнѣйшей въ Европѣ Имперіи, что Вамъ судьба предоставляетъ сію славу. И самая неудача должна бы отнять у насъ надежду. Надобно противостоять до послѣдней минуты существованія каждаго изъ насъ. Одно продолженіе войны есть способъ вѣрнѣйшій восторжествовать надъ злодѣями Отечества нашего. Боюсь, что опасность, грозя древнѣйшей столицѣ, заставить прибѣгнуть насъ къ миру; но сіи мѣры слабыхъ и робкихъ.

Все надобно принести въ жертву и съ радостію, когда подъ развалинами можно погребсти враговъ, ищущихъ гибели Отечества нашего. Благословить Богъ! Умереть Россіянинъ долженъ со славою.

Ермоловъ.

Не гнѣвайтесь, что удержалъ посланнаго.

(Съ оригинала.)

Милостивый Государь,

Князь Петръ Ивановичъ.

Несправедливо вините, благодѣтель мой, будто я началъ уже писать дипломатическимъ штилемъ. Я вамъ говорю, какъ человѣку, котораго нѣтъ человѣка, чтобы не зналъ, и даже живущіе въ отдаленіи въ Россіи. Говорю тому, на котораго не безъ основанія полагаетъ отечество надежду; тому, котораго и Государь уважаетъ и которому, конечно, вѣрить. Вы согласуетесь съ предложеніями Министра, я не хочу сказать, что вы повинуетесь ему, но пусть и такъ. Въ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы находимся, я стану на колѣна предъ скромностію и умѣренностію Вашею. По крайней мѣрѣ то, что пишете Вы къ человѣку, или слишкомъ привязанному къ своимъ мнѣніямъ, или слишкомъ надѣющемуся на себя, или, наконецъ, не внимающему и не разумѣющему важности обстоятельствъ. Пишите, Ваше Сіятельство, Бога ради, ради Отечества, пишите Государю. Вы исполните обязанность Вашу относительно къ нему, Вы себя оправдаете предъ Россіею. Я молодъ, мнѣ не станутъ вѣрить. Я буду писать, не заслужу вниманія; буду говорить, почтутъ недовольнымъ, осуждающимъ все новое, осрамлять и бросать! Но вѣрьте, Ваше Сіятельство, что это меня не устрашаетъ. Когда гибнетъ все, когда грозитъ Отечеству срамъ, не только опасность, тамъ нѣтъ боязни частной, тамъ нѣтъ выгодъ личныхъ. Я не боюсь, и отъ Васъ не скрою, что писалъ, но молчаніе, слишкомъ продолжающееся, есть уже доказательство, что мнѣніе мое почитается мнѣніемъ молодаго человѣка. Я буду писать еще, и все, что Вы дѣлали и въ чемъ встрѣчено Вами пренятствіе, изображу. Я люблю Васъ, Вы благодѣтель-

ствовали мнѣ, а потому самаго Государя спрошу, писали ль Вы къ нему, или хранили виновное молчаніе. Такъ, достойнѣйшій начальникъ, Вы будете виновны, если Вы не хотите, какъ человекъ, усматривающій ходъ и дѣлъ состояніе, разумѣющій тягость ответственности, взять на себя командованія арміи. Я Васъ, при всемъ уваженіи своемъ, буду разумѣть великодушнымъ. Уступите другому, но согласитесь тогда только, какъ назначать человека, по обстоятельствамъ приличнаго. Пишите, Ваше Сіятельство, или молчаніе Ваше будетъ обвинять Васъ.

Душею преданный

Алексѣй Ермоловъ.

Августа 8.

(Съ оригинала.)

ПИСЬМО

(ТАВРОПИГІАЛЬНАГО СИМОНОВСКАГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТА АМВРОСІЯ

КЪ

МОСКОВСКОМУ МИТРОПОЛИТУ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

Московскій Архипастырь.

Успенскаго собора Ключарь, Іоаннъ Макаровъ, объявилъ мнѣ запискою Вашего Преосвященства, приказаніе слѣдующее: что онъ, Макаровъ, сего 1782 году, Октября 21 дня призыванъ былъ Святѣйшаго Синода въ Контору въ собраніе, гдѣ ему приказано отъ Вашего Высокопреосвященства объявить мнѣ, чтобъ я, Архимандритъ, кланялся Высокопреосвященству Вашему политичнымъ образомъ, пониже. Получа сіе приказаніе, осмѣливаюсь доложить Вашему Высокопреосвященству, что то меня привело въ немалое удивленіе: 1-е, потому что Самъ Богъ положилъ заповѣдь сію: Господу Богу твоему поклонися: а того, чтобъ низко, или пониже, кланяться, не предписалъ. Почему обыкновенно разными образами кланяются Ему, яко не на виѣшнее тѣлодвиженіе, но на сердце смиренное, взирающему. 2-е, Высочайшая по немъ власть, Всемилостивѣйшая наша Монархія, такъ же качества поклоновъ требовать не благоволилъ, что всѣмъ вѣдомо и видимо; а хотя извѣстная въ свѣтѣ особа противнымъ тому образомъ поступаетъ, но она тѣмъ самымъ недостойна, чтобъ мнѣ въ образецъ ее приводить; сверхъ того мнѣ

довольно извѣстно, сколько она, какъ другими Преосвященнѣйшими, такъ и Вами, за то невидима; чего для, не соблаговолите ль, Ваше Высокопреосвященство, примѣромъ Бога и Помазанницы Его, не принужденнымъ поклоненіемъ довольны быть, или хотя, для отвращенія впредь упрека, оное извѣстно опредѣлить? Ибо я о поклонахъ опредѣленныхъ, какъ бываетъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, какъ то: рукоположеніе, не сомнѣваюсь, но не объ нихъ здѣсь говорю: 3-е, Болѣе уже 20 лѣтъ будучи я Архимандритъ, съ разными Архіереями и Членами Святѣйшаго Синода служилъ и служу, и никто изъ нихъ меня не политичнымъ и не низкимъ поклоненіемъ не упрекалъ, почему и не знаю, по какому праву долженъ я на старости учиться, чтобъ въ священнослуженіи политичнымъ образомъ, понижая кланяться Высокопреосвященству Вашему, нежели другимъ Архіереямъ. Напоследокъ, осмѣливаюсь заключить, что Ваше Высочайшее извѣщеніе излишняго отъ меня требовать изволите, и я сіе извѣщеніе не иначе почитаю, какъ за часть притѣсненій, которыя и кромѣ того мнѣ чувствительны. О всемъ вышенисанномъ чистосердечно извиняюсь, въ надеждѣ принятія во уваженіе моихъ изъясненій, къ лучшей переимѣнѣ Вашего ко мнѣ духа, съ истиннымъ моимъ почитаніемъ всегда пребуду

Вашего Высокопреосвященства
всепокорнѣйшій слуга,
Амвросій.

Декабря 2,
1782.

ЗАМѢТКА Г. БОРИСОВУ.

Въ 9 № «Русской Рѣчи», излагая разборъ переписки Петра
никаго съ Екатериною, я, между прочимъ, коснулся темнаго
проса о времени ихъ бракосочетанія. Мнѣніе мое таково, что
какъ этотъ былъ не ранѣе начала 1711 года, что сказаніе о
иномъ вѣнчаніи, будто происходившемъ въ 1707 году, есть не
иѣе, какъ вымыселъ услужливыхъ историковъ, и что нѣтъ ни
мѣйшаго основанія допускать, чтобы обрядъ вѣнчанія совер-
нъ два раза. Въ опроверженіе такого моего заключе-
нія, Г. Борисовъ приводитъ во 2-й книжкѣ «Чтеній» за нынѣш-
годъ любопытный указъ, присланный въ 1712 году въ го-
сть Шую, отъ Московскаго Губернатора, Князя Ромодановскаго,
боръ презентныхъ денегъ, «ради преславнаго и достохвальнаго
ика Государя съ Екатериною Алексѣвною». Въ чемъ заклю-
тся это опроверженіе, — я рѣшительно не понимаю; напро-
къ, мнѣ кажется, что означенный указъ не только не опро-
гаетъ, но еще сильнѣе подкрѣпляетъ мое мнѣніе. Въ немъ
тъ ни малѣйшаго намека, чтобы Петръ В. два раза вѣнчался
Екатериною Алексѣвною, и чтобы первый бракъ происхо-
тъ въ 1707 году. Если допустить, что обрядъ ихъ вѣнчанія со-
шился не въ 1711 году, когда Петръ Великій публично объ-
лъ Екатерину своею супругою, а въ 1712 году, когда проис-
илъ вышеупомянутый сборъ презентныхъ денегъ, и именно
го Февраля, какъ утверждаетъ Голиковъ, то и въ этомъ слу-
чѣ никакъ не докажешь справедливости сказанія о тайномъ бра-
кѣ въ 1707 году, и бракосочетаніе 19 Февраля, 1712 года, все таки

будетъ первымъ, а не вторичнымъ. Державинъ въ своихъ интересныхъ запискахъ, говоря о дозволеніи привѣнчивать при совершеніи браковъ дѣтей, говоритъ, что «Императрица Елисавета Петровна была привѣнчана при совершеніи брака Петра I-го.» (Рус. Бесѣда, 1859 года, № 5, стр. 453), а она, какъ извѣстно, родилась 18 Декабря, 1709 года.

Д. Чл. А. Леонасьевъ.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

1861 года, апрѣля 15-го дня.

1861 года, Апрѣля 15 дня, Императорское Общество Исторіи Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Д. Ч. Павла Михайловича Строева; въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, И. Е. Забѣлина, графа М. В. Толстаго, О. И. Буслаева, А. Н. Афанасьева, Л. В. Закревскаго, Соревнователя Геннади, и Секретаря, Д. Ч., К. М. Бодянскаго, имѣю обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола 18-го Марта, 1861 года, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія:

1. Археографической Комиссіи, отъ 15 Марта, 1861 года, за № 25-мъ, о высылкѣ въ оную на время списковъ «Хожденія Даниила Паломника», для изготовляемаго изданія самимъ Предсѣдателемъ Комиссіи. При семъ Д. Чл. Общества О. И. Бусла-

евъ предложилъ списать собственноручно пужную для того статью изъ Сборника XV вѣка, находящагося въ Обществѣ. По сему опредѣлено: поручить Библіотекарю Д. Чл. В. М. Ундольскому передать означенный Сборникъ Ѳ. П. Буслаеву, а объ распоряженіи своемъ увѣдомить Археографическую Коммисію.

2. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, отъ 31-го Марта, № 1057, пол. Апрѣля 2-го, о томъ, что Г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, отъ 13-го Марта, за № 730-мъ, увѣдомилъ Правленіе Университета о назначеніи въ пособіе Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ на 1861 годъ къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства 1428 руб. 50 коп. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 6-го Апрѣля, за № 346-мъ, пол. 10-го, о возвращеніи двухъ рукописей въ Синодальную Библіотеку, подъ №№ 997 и 216. Опредѣлено: просить объ отсрочкѣ возвращенія означенныхъ рукописей въ Библіотеку до Октября мѣсяца, къ коему времени ученыя работы по нимъ, вѣроятно, будутъ окончены.

Б. Предложенія:

4. Ректора Казанскаго Университета, отъ 3-го Апрѣля, за № 37, пол. 11-го, который, препровождая 3-ю книгу «Ученыхъ Записокъ Университета» для библіотеки Общества, просить увѣдомить, желаетъ ли Общество мѣняться, въ 1861 году, повременными изданіями своимъ? Опредѣлено: увѣдомить Г. Ректора, что Общество, печатая «Чтенія» въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, находится вынужденнымъ отказаться отъ мѣны оныхъ на повременное изданіе Казанскаго Университета; книгу же сдать въ библіотеку.

5. Редакціи журнала «Библіографическія Записки», отъ 14-го Апрѣля, пол. 15-го, объ обмѣнѣ ихъ на «Чтенія.» Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на предложеніе.

В. Припошенія.

а. Матеріалами:

6. Соревнователя Вл. Борисова, отъ 8-го Марта, пол. 19-го, копія съ Указа Петра I-го, объ его бракосочетаніи съ Екатериною въ 1712 г., Февраля 19-го.

7. Д. Чл. Н. Н. Мурзакевича, отъ 6-го Марта, пол. 23-го, копіи: 1) Сошной Книги города Вязьмы 7138 (1630) г., и 2-е, Описи городовымъ укрѣпленіямъ Вязьмы 7153 (1645). Определено: Означенныя матеріалы разсмотрѣть и, по одобреніи, напечатать въ «Чтеніяхъ».

б. Книгами:

8. Общества Исторіи и Древностей въ Одессѣ, отъ 23-го Декабря, 1860 г., за № 153-мъ, пол. 19-го Марта, 1861 г.: «Записки Общества», тома 4-го отдѣленія 2 и 3.

9. Д. Чл. Н. В. Калачова: «Архивъ Историко-Юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи; книга 3-я». Спб. и Москва 1861 г., пол. 10-го Марта.

10. Общества Сербской Словесности въ Бѣлградѣ, отъ Декабря 1860 г., пол. 23-го Марта, 1861 г.: «Гласникъ», кн. XII-я.

11. Ректора Казанскаго Университета (см. статью 4).

12. Д. Чл. Ив. Д. Бѣляева (его сочиненіе): «Крестьяне на Руси; изслѣдованіе о постепенномъ измѣненіи значенія крестьянъ въ Русскомъ Обществѣ». М. 1860 г., пол. 6-го Апрѣля. Определено: Книги, упомянутыя въ §§ 8 — 12, сдать въ бібліотеку Общества.

Въ концѣ засѣданія Секретарь Общества, Бодянской, представилъ только что отпечатанную 1-ую книгу «Чтеній» на 1861 годъ. Содержаніе ея слѣдующее:

I. Изслѣдованія: 1. О Любномъ мѣстѣ въ Москвѣ, Д. Чл. И. М. Снегирева. — 2. О недвижимыхъ имуществѣхъ Духовенства въ Россіи VI и VII вв. соч. Вл. Милютинъ. II. Матеріалы отече-

ственные: 1. Переписка между Россією и Польшею по 1700 годъ, составленная по дипломатическимъ бумагамъ управлявшимъ Московскимъ Архивомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Часть II, 1584—1612. III. Матеріалы Славянскіе: 1. Древніе церковные обряды въ Новгородѣ, по указанію письменнаго Архіерейскаго Чиновника или Устава; Д. Чл. Архим. Макарія. IV. Матеріалы Иностранные: 1. Хрисановъ, Митрополита Новопатрасскаго, о странахъ средней Азіи, посѣщенныхъ имъ въ 1790 году; записка, поданная въ 1795 году Князю Зубову, для соображенія Графа Валеріана Зубова, при походѣ его въ Персію, съ введеніемъ и объясненіями В. В. Григорьева. V. Смѣсь. 1. Инструкція Письмянному Головѣ Пояркову; сообщ. корресп. М. Шестаковъ. — 2. Отписка Якутскому Воеводѣ Приклонскому о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Китайцевъ. Отъ него же. — 3. Челобитная Воеводы Приклонскаго Царю Ѳедору Алексѣевичу о разгромленіи Тунгусовъ въ Альбазинскомъ острогѣ по наущенію пятидесятника Данила Михайлова. Отъ него же. — 4. Объявленіе о запрещеніи Ундскимъ Тунгусамъ Богдайскими людьми промыслять соболей по рѣкамъ Торону, Тугиру и на Хамунскихъ вершинахъ. Отъ него же. — 5. Донесеніе Боярскаго сына А. Амосова объ оспенномъ повѣтріи у Ясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ. Отъ него же. — 6. Извѣстіе о Китайскомъ, нынѣ Манджуро-Китайскомъ, Государствѣ, Архим. Софронія; сообщ. Н. С. Шукинъ. — 7. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 году, Пьеромъ Куки; сообщ. Н. А. Поповъ. — 8. Бумаги, до управленія Малороссією Графа П. А. Румянцова-Задунайскаго относящіяся; сообщ. М. О. Судіенко. — 9. Замѣчаніе о Кіевской Академіи, Кіевского Гражданскаго Губернатора Панкратьева. — 10. Письма Императрицы Екатерины II-й и Великаго Князя Павла Петровича къ Генералъ-Поручику Щербинину; сообщ. Соревнователь А. А. Наумовъ. — 11. Манифестъ Императрицы Екатерины II-й объ умерщвленіи Принца Іоанна Антоновича. — 12. Церемоніалъ, каковымъ образомъ Чрезвычайный Посланникъ, Господинъ Румянцовъ и Резидентъ Неплюевъ имѣли аудіенцію у Султана для принятія грамотъ и ратификаціи, Генваря 19-го дня, 1725 году, въ Константинополь. — 13. Письмо А. П. Румянцова къ Князю Б. П. Куракину, Русскому Послу въ Парижѣ. — 14. Письмо Резидента Неплюева къ Князю Б. И. Куракину; сообщ. Соревнователь Кн.

- . Н. Голицынъ. — 15. Описаніе происшествій въ Московскомъ аниловѣ монастырѣ, во время нашествія непріятеля въ Москву въ 112-мъ году; сообщ. Д. Чл. И. М. Снегиревъ. — 16. Письмо Иванъ-Поля Рихтера къ Императору Александру Павловичу; сообщ. Е. Бецкій. — Письмо къ Министру Юстиціи, Князю П. В. Лопухину, Н. Новосельскаго. — 18. Отвѣтъ ему Князя П. В. Лопухина. — 19. Запрещеніе одной книги, Кн. А. Н. Голицына. — 20. Письмо Д. П. Трощинскаго къ Князю Смоленскому-Кутузову. — 21. Письмо Б. П. Шереметева къ Боярину Т. Н. Стрешневу, сообщ. Д. — 22. Мнѣніе Графа Милорадовича, поданное въ Комитетъ г. Министровъ по дѣлу Кусовникова съ Чеглоковыми. — 23. Мнѣніе Адмирала Мордвинова по дѣлу Каммергера Всеволожскаго. — 24. О контрабандѣ. — 25. Общія отиѣтки по Срѣтенской части въ Москвѣ, касательно бѣдныхъ.

ОПЕЧАТКА

во 2-й кв. «Чтеній» 1861 г., въ отд. V-мъ:

Напеч.

Читайте.

Стр. 3 Морючникова

Морсочникова.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНИЯ

Стран.

Ихъиалъ Александровичъ, Великій Князь Тверскій; Д. Чл.	
П. Д. Бѣлѣва	1 — 44
то такое Славно? В. В. Мстиславскаго	45 — 60

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

аревичъ Алексѣй Петровичъ, по свидѣтельствамъ вновь открытымъ; разсужденіе Д. Чл. М. П. Пого- дина, и самые Документы по дѣлу Царевича, най- денные Г. В. Есиповымъ.	1 — 374
---	---------

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

амятники стариннаго Русскаго воспитанія; Профессора Харьковскаго Университета Н. А. Лавровскаго.	1 — 71
---	--------

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

утешествія Венеціанца Марка Поло въ XIII столѣтіи, напечатанныя въ первый разъ вполнѣ на Нѣмец- комъ по лучшимъ изданіямъ и съ объясненіями Ав- густомъ Бюркомъ, съ дополненіями и поправками Карла Фридриха Нейманна; переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина, — Вступленіе	1 — 26
--	--------

ОГЛАВЛЕНИЕ.

V

СМѢСЬ

	Стр.
Копія съ письма Его Милости, отца Протопопа Чернобыльскаго, 22 Генваря, 1654 года.	1 — 4
Донесеніе чернеца Печерскаго монастыря, Макарія Крыницкаго, который отправился изъ Кіева 15 Генваря, 1654 года, по старому счисленію.	5 — 8
Донесеніе Фишера въ Кабинетъ о поступкахъ, бывшаго въ Арміи подъ командою Генералъ-Фельдмаршала Графа Миниха, Доктора Ацаритія	9 — 12
О преподаваніи народу передъ литургією Катихизиса въ Московскихъ Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ Соборахъ; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ.	13 — 14
Докладъ Синода о выслушаніи въ ономъ Высочайшаго Указа о производствѣ на праздниыя Архимандричьи мѣста Великороссіянъ	15 — 16
Докладъ Синода о возобновленіи въ Кіевской Митрополіи Типографіи	17 — 21
Письма Профессоровъ Московскаго Университета къ Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, М. П. Муравьеву; сообщ. Н. С. Тихонравовъ	22 — 77
Замѣтки о Сибири	78 — 91
Записка объ откупныхъ	92 — 97
Размышленіе о неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ и служителямъ, или сдѣлать собственность имѣній	98 — 134
Практическое защищеніе противъ иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ; или соглашеніе сей подчиненности со всеобщими началами Монархическаго правленія и государственной полиціи, также и съ истиннымъ благосостояніемъ человѣчества; В. Н. Каразина.	134 — 176
Послѣднее распоряженіе одного помѣщика своимъ имѣніемъ, предполагавшееся къ осуществленію.	— —

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стан.
О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поднять оный.	177 — 191
Записка о Василии Назаревичѣ Каразинѣ; В. А.	192 — 199
Замѣчаніе къ Запискѣ о В. Н. Каразинѣ; О. М. Бо- дянскаго.	208 — 210
Мнѣніе Адмирала Мордвинова по дѣлу о Фіалковскомъ.	211 — 216
Письма А. П. Ермолова къ Князю П. И. Багратиону, на походѣ 1812 года.	217 — 222
Письмо Ставронигіальнаго Симоновскаго монастыря Архи- мандрита Амвросія къ Московскому Митрополиту.	223 — 224
Замѣтка Г. Борисову, А. Н. Афанасьева	225 — 226
Протоколъ засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 15-го Апрѣля, 1861 года	227 — 231

the first of these is the fact that the
the second is the fact that the
the third is the fact that the
the fourth is the fact that the
the fifth is the fact that the
the sixth is the fact that the
the seventh is the fact that the
the eighth is the fact that the
the ninth is the fact that the
the tenth is the fact that the

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ, В. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г., 1 р. 50 к. сер., перес. за 4 ф.

ПОРТРЕТЪ Кіевскаго Митрополита **ЕВГЕНІЯ**, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., цѣна безъ пересылки 50 к.

Ч Т Е Н І Я

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

ГОДЪ 2-й:	Цѣна	И того безъ пересылки...
изъ 9-ти книгъ, каждая 2 р. 50 к.		37 р. 50 к.
за всѣ, безъ пересылки 22 р. 50		съ пересылкой. 44 р. сер.
и съ пересылкой 25 р. сер.		ГОДЪ 1838-й, 1839-й и 1860
ГОДЪ 3-й, тоже изъ 9-ти		годъ, по 4-ре книги въ годъ,
книгъ, каждая по 1 р. 50 к.		безъ пересылки каждый. . . 3 р. с.
ГОДА 4-го кн. 1. 1 р. 50 к.		съ пересылкой. 6 —
		За всѣ годы, безъ пересылки. 52 р. 50 к.
		съ пересылкой же. 62 р. сер.

В Р Е М Е Н Н И К Ъ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 г.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к.	На пересылку всякой книги «Чтеній»
а за всѣ безъ	и «Временника» безъ различія за
пересылки. 37 р. 50 к.	4 фунта.
съ пересылкой. . . 45 — —	

Изданія Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Антуарія Дмитрія Ивановича Штейнберга, на Мясной, въ здании Университета, и 2) у Коммиссіонера Общества, Ивана Васильевича Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загражевскаго, противъ Университетской Типографіи.

Такъ же можно получать:

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Боданскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848, ц. 6 р. сер., перес. за 10 ф.

О ВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНІЯ СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ, соч. О. Боданскаго. М. 1853, ц. 2 руб. серебр., съ перес. 3 р.

ИСТОРИЯ РУССОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОССІИ, соч. Преосвящен. Георгія Конисскаго. М. 1846 г., ц. 3 р. сер. безъ пересылки.

ГУСЬ И ЛЮТЕРЪ. Критическое изслѣдованіе Е. Новикова. М. 1859 г., два тома. Цѣна 3 р. сер., съ пересылкой 4 р. сер.

ЗАПИСКИ НЕКОТОРЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ ЖИЗНИ И СЛУЖБЫ А. Т. Сов. и Сенатора Н. В. Липухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860, ц. 1 р. съ перес. 1 р. 25 к. сер.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И РОДИНѢ ГЛАГОЛИТИЗМА; соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Шемакина. М. 1861, ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ, государственное устройство, нравы и обычаи древнѣйшихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стриндгольма, пер. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемакина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к. сер., съ пересылкою 3 р.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и въ 1861-мъ году выходить, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ сжатаго набора, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Исслѣдованія II. Матеріалы: Отечественныя, III. Славянскіе, IV. Иностранныя, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста — шесть. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или въ Московскому книгопродавцу, Коммисіонеру Общества, Н. В. Базунову, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Заграбскаго, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Сіятельство Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ,
въ С.-Петербургѣ.

ВИЦЕПРЕЗИДЕНТЪ,

Почетный Университета, Николай Васильевичъ Псаковъ,
на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Графа Орлова-Давыдова.

СЕКРЕТАРЬ,

Осипъ Максимовичъ Бодянский,
въ Университетской Типографіи.

БИБЛИОТЕКАРЬ,

Вуколь Михайловичъ Ундольскій,
на Сретенкѣ, близъ Сухаревой башни, въ домѣ Толочкова.

КАЗНАЧЕЙ,

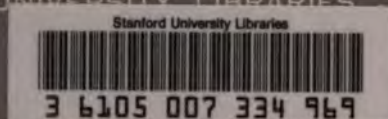
Николай Никифоровичъ Басалаевъ,
на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.

АКТУАРІЙ,

Дмитрій Ивановичъ Штейнбергъ,
на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.

SITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNI
FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIB
TANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSI
NIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARI
BRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFO
SITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STA

DK
1

672

V. 7

No. 3

1861

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

--	--	--

